

А.А. ЗАЛИЗНЯК

ДРЕВНЕ -
НОВГОРОДСКИЙ
ДИАЛЕКТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

А.А. ЗАЛИЗНЯК

ДРЕВНЕ -
НОВГОРОДСКИЙ
ДИАЛЕКТ

МОСКВА 1995
Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

ББК 63.4
3 55

А. А. Зализняк

3 55

Древненовгородский диалект. — М.:

Школа «Языки русской культуры», 1995. — 720 с.

Книга состоит из двух частей. Первая часть содержит общее описание диалекта древнего Новгорода XI—XV вв., построенное в основном на материале новгородских берестяных грамот. Вторая часть — заново выверенные тексты всех известных к концу 1994 г. берестяных грамот, за исключением самых маленьких фрагментов. Все удовлетворительно сохранившиеся грамоты снабжены переводом и комментариями. В книгу включен также сводный словоуказатель ко всем берестяным грамотам и обратный индекс к нему.

Книга адресована как специалистам — лингвистам, филологам, историкам, археологам, — так и широкому кругу любознательных читателей, интересующихся языком, историей и культурой древней Руси.

Издание выпущено в свет при содействии комитета РФ по печати

ISBN 5-88766-022-3

- © А. А. Зализняк, май 1995.
- © А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура».
- © В. П. Коршунов. Оформление серии.
- © М. Н. Толстая. Оригинал-макет.

Outside Russia the sale of this book without the official permission of Publishing House is prohibited (Fax.: 095 474 11 30; 095 246 20 20).

За пределами России продажа книги без официального разрешения издательства запрещена.

ВВЕДЕНИЕ

Языковая ситуация в древней Новгородской земле

§ 0.1. Новгородская земля в широком смысле включала коренную новгородскую территорию (административно делившуюся на пятины — Шелонскую, Водскую, Деревскую, Бежецкую и Обонежскую), а также Псковскую землю и обширную территорию позднейшей новгородской колонизации на северо-востоке.

При описании языковой ситуации в Новгородской земле XI—XV вв. следует различать не менее пяти славянских идиомов¹.

1. Церковнославянский язык. Как и во всей остальной Руси, он выступал здесь в функции церковного и литературного языка.

2. Идиом, который за неимением более точного термина мы будем обозначать как “стандартный древнерусский язык”. Это некоторая образцовая форма древнерусского языка, применявшаяся (хотя бы в некоторых ситуациях) на всей территории древней Руси. Из общих соображений можно предполагать, что она была в большей или меньшей степени ориентирована на столичный, т. е. киевский, говор (но конкретных данных в этом отношении, к сожалению, почти нет). Именно эта форма обычно описывается просто под именем древнерусского языка в исторических курсах. В Новгородской земле данная форма языка употреблялась главным образом при составлении официальных документов — политических (договоры и т. п.) и юридических.

Примерно до конца XIII в. стандартный древнерусский язык в основном един для всей древней Руси. С XIV в. на будущей великорусской территории функцию основных представителей данной системы начинают выполнять владимиро-суздальские и московские документы. Соответственно, с точки зрения Новгорода стандартный древнерусский язык начинает отождествляться в эту эпоху с его московской формой.

Прочие идиомы, представленные в Новгородской земле, носили уже не общерусский, а местный характер.

3. Древнепсковский диалект — совокупность местных говоров Псковской земли (и, вероятно, также смежных с ней частей западных новгородских пятин — Шелонской и Водской). Исторически это область расселения северных кривичей (появляющихся здесь со 2 половины V в.), точнее, та ее часть, которая не была впоследствии затронута расселением ильменских словен (см. Седов 1994а, с. 9—10, 1994б, карты 1 и 5).

4. Совокупность восточноновгородских говоров, т. е. говоров а) коренных новгородских земель к северо-востоку и к востоку от Новгорода, б) территории позд-

¹ Мы пользуемся здесь хотя и малоупотребительным, но практически полезным термином “идиом” (см. Марузо 1960, с. 114) в качестве обобщающего обозначения для языка, диалекта и говора.

нейшей новгородской колонизации на северо-востоке. Исторически зона «а» входит в область расселения ильменских словен (появляющихся здесь с VIII в.), а именно, это в основном та ее часть, где ранее не было или почти не было кривичского населения (см. Седов, там же). В зоне «б», вероятно, тоже преобладало население ильменско-словенского происхождения, хотя здесь были представлены и выходцы из других частей Новгородской земли, а также из Ростово-Суздальской земли.

5. Диалект самого Новгорода и непосредственно прилегающих к нему районов. Он близко сходен с древнепсковским, но имеет в то же время отдельные черты, совпадающие с восточными говорами. Можно предполагать, что этот диалект сформировался там, где на первоначальное севернокривичское население позднее наложилось ильменско-словенское; таковы прежде всего районы к юго-востоку от Новгорода, но отчасти также к востоку и к западу от него (см. Седов 1994б, карты 1 и 5). При этом новые пришельцы привнесли в данный диалект лишь немного; в главных чертах он остался таким же, как у первоначальных жителей.

С возникновением Новгорода и превращением его в политический центр этот диалект, по-видимому, приобрел также функцию койне, т. е. идиома наддиалектного характера, который мог в той или иной мере использоваться на всей территории древненовгородского государства, особенно в городах (см. Зализняк 1998а). Уже имеющиеся компромиссные черты в его структуре облегчали его использование в роли койне, а сама эта роль способствовала дальнейшему развитию таких черт.

Мы будем называть идиом 5 древненовгородским диалектом в узком смысле (о широком смысле см. ниже). Вместе с древнепсковским он должен рассматриваться как одна из двух ветвей севернокривичского диалекта (чтобы не усложнять терминологию, мы позволяем себе не употреблять термина “поддиалект”, а называть диалектом как севернокривичский, так и каждую из двух его ветвей).

Этот же идиом 5 может быть обозначен и как древненовгородское койне — в случаях, где существенна его функция, а не происхождение.

§ 0.2. Специфическое обстоятельство, осложняющее наше описание, состоит в том, что, насколько позволяют судить имеющиеся лингвистические и археологические данные, западные и восточные говоры древней Новгородской земли не являются результатом распада некоего единого “прановгородского” диалекта. Иначе говоря, западные (первоначально севернокривичские) и восточные (первоначально в основном ильменско-словенские) говоры Новгородской земли не связаны между собой исключительным родством, т. е. более близким, чем со всеми другими славянскими диалектами. Севернокривичский диалект очень заметно отличался от стандартного др.-р. языка (причем наиболее последовательно специфические севернокривичские черты были реализованы в древнепсковском диалекте); между тем восточноновгородские говоры стояли сравнительно близко к стандартному др.-р. языку. Взаимодействие и сближение западных и восточных говоров Новгородской земли происходило уже как следствие их контакта и сосуществования в рамках единого древненовгородского государства. Этот процесс был принципиально сходен с начальным этапом процессов языковой консолидации в других славянских территориально-политических объединениях. Если

бы древненовгородское государство продолжало самостоятельное существование, этот процесс должен был бы привести к формированию особого восточнославянского языка, подобно, например, белорусскому или украинскому. Таким образом, с историко-лингвистической точки зрения, в XI—XV вв. совокупность местных идиомов Новгородской земли (№ 3—5) образовывала пучок диалектов, развитие которого в самостоятельный язык было прервано с концом новгородской независимости и включением Новгородской земли в состав Московского государства (т. е. это своего рода “предязык”, которому не суждено было развиваться дальше этой фазы).

Ниже мы будем обозначать совокупность идиомов 3—5 как древненовгородский пучок диалектов или (несколько расширяя обычное значение термина “диалект”) как древненовгородский диалект в широком смысле. Первое наименование уместно там, где существенно происхождение этой совокупности, второе — там, где существенна ее функция в древненовгородском государстве.

Различая древненовгородский диалект в узком и в широком смысле, мы будем, однако, опускать эти уточнения там, где выбор смысла однозначно диктуется контекстом, а также там, где данное противопоставление несущественно.

Здесь необходимо остановиться также еще на одной проблеме общего характера. Слово “диалект” в нормальном случае предполагает вопрос: какого языка? Коль скоро средство общения восточных славян XI—XIV вв. мы именуем древнерусским языком, древненовгородский диалект, разумеется, выступает как диалект древнерусского языка. Следует учитывать, однако, что такие названия, как древнерусский язык, древнечешский язык и т. д., отражают в первую очередь взгляд со стороны современных языков (русского, чешского и т. д.). Самостоятельность современного русского языка несомненна, отсюда кажущаяся очевидность того, что древняя фаза развития того же объекта должна именоваться древнерусским языком. Ситуация выглядит несколько иначе, если взглянуть на нее не из современности, а с позиции людей, например, IX—XI вв. Как уже многократно отмечалось исследователями, языковые различия между всеми славянскими племенами, скажем, в XI в. с чисто синхронической точки зрения никоим образом не выходят по своему масштабу за рамки междиалектных различий, существующих внутри любого современного языка. Взаимное понимание между всеми славянами в это время еще не составляло особых трудностей. С этой точки зрения мы вправе говорить еще и в XI в. о позднем праславянском языке и его диалектах. Соответственно, древненовгородский диалект этого раннего периода предстает просто как диалект позднего праславянского языка, входящий в группу восточнославянских диалектов. Учитывая двойственный характер описанной ситуации, мы считаем допустимым и практически удобным в дальнейшем говорить просто о древненовгородском диалекте (не уточняя, какого языка, если в этом нет специальной необходимости).

При изучении всех разновидностей славянской речи в древней Руси обнаруживается необходимость подразделить их историю на два периода: ранний и поздний. Лингвистической границей между ними служит процесс падения редуцированных. К раннему периоду относится время до этого процесса и время протекания самого процесса, к позднему — время после его завершения. Судя по данным берестяных грамот, в древненовгородском диалекте (по крайней мере, в узком смысле) данный процесс завершается в 1 четверти XIII в.

Задача и строение работы

§ 0.3. Главная задача настоящей книги — описать древненовгородский диалект (прежде всего в узком смысле) в том виде, как он отразился в берестяных грамотах, т. е. в основном источнике наших нынешних сведений о нем, а также продемонстрировать сами тексты этих грамот, заново выверив их и снабдив лингвистическим комментарием. Поскольку дошедшие до нас берестяные грамоты покрывают большой хронологический интервал (с XI по XV в.), их лингвистическое описание должно отражать также эволюцию изучаемого диалекта на протяжении этого времени. При этом в центре нашего внимания находится первая половина указанного интервала (соответствующая раннедревнерусскому периоду), так как для этой эпохи берестяные грамоты оказываются почти единственным свидетельством живой древнерусской речи.

Сверх указанной главной задачи, имеются также и дополнительные: во-первых, отметить др.-новг. диалектные черты в других новгородских документах, помимо берестяных грамот, — в первую очередь в надписях, пергаменных грамотах и летописи (где эти черты обычно представлены не последовательно, а лишь в качестве отклонений от стандартного др.-р. или даже от ц.-сл. языка); во-вторых, сравнить в общих чертах др.-новг. диалект с другими диалектами древней Руси. Но эти дополнительные задачи решаются, в отличие от главной, без всякой претензии на полноту. В частности, материал пергаменных грамот и летописи, хотя он был многосторонне исследован нами, приводится лишь выборочно — в основном по тем пунктам, где он существенным образом дополняет показания берестяных грамот.

Описываются прежде всего реально наблюдаемые факты XI—XV вв. Вопросы предыстории рассматриваемых явлений занимают в настоящей книге второстепенное место; мы касаемся их лишь кратко и далеко не во всех случаях. С другой стороны, в задачу книги не входит последовательный анализ позднейшей эволюции др.-новг. диалекта и его следов в современных говорах (хотя некоторые частные вопросы из этой проблематики при необходимости и обсуждаются).

Таким образом, книга ни в коем случае не должна рассматриваться лишь как своего рода развернутое обоснование тех или иных гипотез о происхождении основных особенностей др.-новг. диалекта и самого этого диалекта в целом. Напротив, собственно фактографическая, констатационная часть описания, являющаяся основной, строится, насколько это возможно, независимо от таких гипотез (во всяком случае, отделена от них) — с тем, чтобы ее ценность определялась только степенью ее точности и полноты, а не возможной дальнейшей судьбой этих гипотез. Подчеркнем, кроме того, что книга предназначена служить не только сводом лингвистических обобщений, но в не меньшей степени также и сводом самих древненовгородских берестяных документов, выверенных более точно и более критично, чем в их первых изданиях.

Название “Древненовгородский диалект”, выбранное для настоящей книги, следует понимать как сокращенное, вместо “Древненовгородский диалект (в узком и широком смысле)”. При этом, однако, как видно из сказанного выше, основное внимание в настоящей книге уделено древненовгородскому диалекту в узком смысле.

§ 0.4. Книга состоит, если не считать введения и указателей, из двух частей. Часть первая — это основные сведения о фонетике и грамматике др.-новг. диалекта (в первую очередь в узком смысле, но с указанием особенностей, характеризующих др.-новг. диалект в широком смысле). Она названа просто “Грамматический очерк” — в соответствии со старой традицией, позволяющей называть грамматикой некоторого языка описание всех его аспектов (в том числе и фонетики). Часть вторая — тексты с комментариями (о выборе текстов и о характере комментариев см. с. 211—222).

Часть первая делится на главы и далее на параграфы, часть вторая — на разделы (обозначенные буквой — от А до Д) и далее на статьи (обозначенные номером). Таким образом, внутренняя отсылка типа «§ 1.8», «§ 3.27» адресует читателя к первой части книги, типа «А 7», «Г 40» — ко второй.

Наше описание, как и всякое описание диалекта, сопряжено с той методологической трудностью, что вполне последовательными здесь могут быть только два противоположных крайних решения: 1) полностью автономное описание рассматриваемого идиома, построенное в принципе так же, как описание, скажем, латыни или старославянского; 2) описание одних лишь отличий др.-новг. диалекта от стандартного др.-р. языка. Но при первом решении особенности диалекта потеряются из поля зрения, растворившись в огромной массе фактов, уже известных из описаний стандартного языка, а при втором решении останутся невыявленными системные отношения внутри диалекта. Отсюда необходимость искать разумный компромисс между этими двумя крайностями. Ниже для разных глав описания приняты, в соответствии со спецификой имеющегося материала, разные степени приближения к решению 1 или 2. Так, описание морфологии стоит довольно близко к решению 1; в прочих главах представлены различные варианты компромисса.

Во всех случаях следует, конечно, учитывать общую ограниченность материала по др.-новг. диалекту. Отсюда неизбежная неполнота грамматических сведений, даже в разделах, построенных в соответствии с решением 1.

На характер изложения в настоящей книге существенным образом влияет то обстоятельство, что значительная часть затрагиваемых тем уже была подробно рассмотрена нами в более ранних работах — в первую очередь Лингв. и Изуч. яз. Это дает нам возможность во многих местах сильно сократить изложение, заменив аргументацию, полемику, длинные списки и т. п. соответствующими отсылками. При этом, однако, мы всё же стремились к тому, чтобы такие отсылки не нарушали связности изложения, т. е. чтобы суть рассматриваемого вопроса была ясна и без обращения к другим работам.

Отметим, что литература по др.-новг. диалекту, долгое время оставшаяся довольно ограниченной, в последние годы начала бурно нарастать. Работы второй половины 1994 года (и более поздние), даже если они успели попасть в наш список литературы, в настоящей книге уже не могли быть учтены в полной мере.

§ 0.5. Укажем также некоторые элементы оформления, принятые в книге.

Используются два способа воспроизведения древнерусского текста:

1. Славянским шрифтом, причем с относительно точной передачей деталей графики. Этот способ используется при воспроизведении полного текста грамот или иных документов (во второй части книги), а также для таблиц.

2. Обычным гражданским шрифтом (с добавлением недостающих букв). Этот способ используется в прочих случаях, в частности, при любом цитировании отдельных слов или фраз. Надстрочные и разделительные знаки при такой передаче опускаются (однако *Ÿ* всё же передается как *ĩ*; *ı* и *ı̇* передаются одинаково как *ı*). Титла (в широком смысле, включающем также знаки выноса) сохраняются там, где под ними нет выносных букв (например, *сн̄ъ, гн̄ъ, Б̄ъ*), но снимаются, если такие буквы есть (например, *сн̄ъ, Бга*). Кириллические цифры заменяются арабскими. В виде надстрочных передаются: а) *т* в составе *ѡ*; б) буквы, данные в оригинале под титлом; в) из прочих надстрочных букв — только такие, где надстрочная запись служит одновременно приемом сокращения (например, *браг̄а = братья, а не братя*). Остальные надписанные (или подписанные) буквы ставятся на свое место в строку. Имена собственные даются с прописной буквы. При цитировании фраз могут использоваться (факультативно — там, где это существенно для выявления смысла) знаки современной пунктуации.

При записи текста (равно как при цитировании слова или фразы) в квадратные скобки заключаются буквы, читающиеся в оригинале неоднозначно, в круглые скобки — чистые конъектуры, т. е. буквы, в оригинале отсутствующие (подробнее см. с. 216). В угловых скобках дается нормализованная, т. е. стандартная, запись (§ 1.7).

В переводах квадратными скобками выделяются слова, не имеющие соответствия в оригинале, круглыми — различные пояснения (подробнее см. с. 217).

Знак *×* заменяет слово “раз”, *|* означает границу строк, *≠* есть особый вариант знака переноса (см. о нем с. 215). См. также список условных знаков на с. 593.

О способах указания датировок (для грамот и иных документов) см. § 1.5.

При цитировании тех или иных др.-р. текстов не по оригиналу, а по изданию могут быть применены те же приемы упрощения записи, которые указаны выше; техника записи может быть несколько приближена к принятой в настоящей книге; в остальном сохраняются особенности издания.

Настоящая книга непосредственно связана с многолетней (начиная с 1982 г.) работой автора в составе Новгородской археологической экспедиции, состоявшей в поисках наиболее точного чтения и интерпретации берестяных грамот (как новонайденных, так и уже опубликованных) и обобщении полученных лингвистических результатов. Эта работа велась в постоянном тесном сотрудничестве с В. Л. Яниным и активно поддерживалась Е. А. Рыбиной, В. И. Поветкиным, П. Г. Гайдуковым и другими членами экспедиции. Ряд лингвистических и текстологических проблем, затрагиваемых в книге, в разное время обсуждался с В. Вермеером, А. А. Гиппиусом, В. А. Дыбо, В. М. Живовым, Вяч. Вс. Ивановым, В. Лефельдтом, Ю. М. Лотманом, С. Л. Николаевым, В. Н. Топоровым, Б. А. Успенским, Р. Факкани, Г. А. Хабургаевым, Е. А. Хелимским. Бесценную помощь в сверке указателей с текстами и других операциях по выверке книги оказала Е. А. Гришина. Компьютерный набор книги, включая операции по пополнению и совершенствованию шрифтов, с исключительной тщательностью и мастерством выполнила М. Н. Толстая. Всем названным лицам автор приносит глубокую благодарность.

Часть первая

ГРАММАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДРЕВНЕНОВГОРОДСКОГО ДИАЛЕКТА

Глава I

ИСТОЧНИКИ

КАТЕГОРИИ ДРЕВНЕНОВГОРОДСКИХ ИСТОЧНИКОВ

§ 1.1. Имеющиеся в распоряжении историка русского языка источники для изучения некоторого идиома в некоторый период его истории можно разделить на прямые и косвенные. К прямым источникам относятся тексты, написанные в рассматриваемый период непосредственно на данном идиоме и дошедшие до нас в подлиннике. К косвенным источникам относятся прежде всего: а) позднейшие списки таких текстов; б) аналогичные тексты, созданные в более поздний период; в) тексты, написанные (в рассматриваемый период или позднее) в основном по нормам другого идиома, но с тем или иным количеством отклонений, отразивших влияние интересующего нас идиома; г) данные современных говоров. Кроме того, косвенными источниками могут служить данные топонимики и ономастики, а также заимствования в соседние языки и диалекты (или из них).

Заметим, впрочем, что границу между прямыми и косвенными источниками не всегда можно провести вполне строго, поскольку она зависит от оценки того, на каком идиоме написан тот или иной документ (ср. пункт «в»), а этот вопрос в некоторых случаях решается неоднозначно.

Для др.-новг. диалекта в узком смысле (др.-новг. койне) для раннего периода (XI — нач. XIII в.) прямыми источниками являются:

1. Берестяные грамоты указанного периода из Новгорода и Старой Руссы (за исключением очень немногих, написанных по нормам других идиомов).

2. Несколько коротких надписей на найденных в Новгороде бытовых предметах (пряслицах, гребнях и т. п.). Что касается надписей на стенах церквей и на крестах, то они как правило составлены по ц.-сл. нормам; лишь очень немногие из них могут быть оценены как написанные на диалекте.

3. Первая часть («Варл.») пергаменной Варламовой грамоты 1192—1210 гг. (см. Б 104).

Все существенные в лингвистическом отношении тексты этих трех категорий включены во вторую часть настоящей книги.

Для позднего периода (XIII—XV вв.) прямыми источниками для этого же идиома являются:

1. Берестяные грамоты указанного периода из Новгорода и Старой Руссы (опять-таки за исключением немногих, написанных по нормам других идиомов).

2. Некоторое число надписей на различных предметах.

3. Некоторая часть оставленных писцами приписок эмоционального или бытового характера, изредка встречающихся на полях церковных книг.

4. К числу прямых источников можно также отнести, хотя и с известной долей условности, небольшое число новгородских пергаменных и бумажных грамот, где диалектные черты явно преобладают над чертами стандартного языка. Таковы, в частности, грамоты ГВНП № 46, 115, 122, 130, 132 (и некоторые другие) и грамоты, опубликованные в работе: Хорошкевич 1964. Об основном массиве пергаменных грамот см. ниже.

Во вторую часть настоящей книги включены все существенные в лингвистическом отношении тексты первой из указанных категорий.

К о с в е н н ы е источники для др.-новг. диалекта в узком смысле (как раннего, так и позднего периода) таковы.

1. Новгородские пергаменные (и бумажные) грамоты XIII—XV вв. Почти все они собраны в ГВНП (сверх ГВНП отметим прежде всего Хрест., № 37, 38, 39, Валк 1956, Корецкий 1958, 1969, Хорошкевич 1964); их хронологию см. в работе: Янин 1991. За исключением немногих, о которых сказано выше, эти грамоты ориентированы на нормы стандартного др.-р. языка; новгородизмы появляются в них только как отступления (иногда сравнительно частые, иногда совсем редкие) от этих норм.

К этой категории отчасти примыкают также новгородские списки Русской Правды и княжеских уставов (включенные в состав кормчих и различных сборников); см. ПР, Княж. уставы. В данном случае новгородизмы появляются лишь за счет деятельности переписчиков.

2. Новгородские летописи. Все они в значительной мере ориентированы на ц.-сл. нормы (с включением некоторых стандартных др.-р. норм); частота использования новгородизмов в разных летописях и разных списках различна, но в среднем она выше, чем в собственно церковных памятниках. Для лингвистического анализа важнейшей является новгородская I летопись (НПЛ) и прежде всего ее Синодальный список (Синод. НПЛ). Первая часть этого списка, доходящая до событий 1234 г. (Синод.₁ НПЛ), была переписана, как можно предполагать, во 2 половине XIII в., вторая, доходящая до событий 1330 г. (Синод.₂ НПЛ), — около 1330 г.

Для изучения Синод. НПЛ большое значение имеют достижения А. А. Гиппуса (1992), который показал, что, во-первых, текст Синод.₁ НПЛ переписан одним почерком (а не двумя, как традиционно считалось), во-вторых, его переписчик довольно точно копировал оригинал, благодаря чему этот текст может быть разделен на отрезки, соответствующие деятельности отдельных летописцев. Эти летописцы различались между собой, помимо прочего, по частоте использования новгородизмов.

3. Новгородские церковные памятники XI—XV вв. Их язык — церковнославянский (с элементами стандартного древнерусского); но обычно имеется также хотя бы небольшое число отклонений под влиянием родного диалекта писца. Количество таких отклонений заметно варьирует в зависимости от того, является ли текст традиционным или составлен в Новгороде, от содержания текста, от квалификации писца и т. д.

Особое место занимает “Вопрошание Кириково” — религиозно-этический трактат, составленный в 1130—56 гг. новгородским летописцем и математиком Кириком (см. *Вопр. Кирик. и Смирнов* 1912). Он дошел до нас лишь в списках, древнейший из которых содержится в новгородской кормчей 1280-х гг. Его первоначальный текст несомненно был весьма насыщен новгородизмами, и несмотря на то, что позднейшие переписчики большую часть из них устранили, этот трактат имеет большое значение для исследования др.-новг. диалекта.

Как правило, ближе к живой речи, чем основной текст памятника, стоят записи писцов и в особенности приписки на полях (из числа последних некоторые могут даже квалифицироваться как прямые источники для изучения др.-новг. диалекта, см. выше).

К категории церковных памятников, помимо рукописей, относятся также (за очень небольшим числом исключений) надписи на стенах церквей и на крестах.

4. Связанные с Новгородом письма, юридические документы и рукописные книги более позднего периода (XVI—XVIII вв.). Следует учитывать, однако, что большинство этих источников отражает уже не новгородские, а иные (прежде всего московские) нормы; следы древнейших новгородских особенностей отыскиваются в таких источниках обычно лишь с трудом.

5. Современные говоры. Этот важный источник пока еще недостаточно помогает исследователю др.-новг. койне — как потому, что не существует местных говоров, которые прямо восходили бы к этому койне, так и из-за того, что подавляющее большинство имеющихся диалектологических исследований нацелено на явления более позднего происхождения. В настоящее время можно говорить лишь о небольших следах некоторых черт др.-новг. койне в изолированных точках сев.-в.-р. территории; но вполне возможно, что более целенаправленные диалектологические исследования позволят обнаружить и другие следы такого рода.

6. Данные топонимики и ономастики. В распоряжении исследователей имеется обширный фонд др.-новг. топонимов и антропонимов, представленный прежде всего материалами новгородских писцовых книг (НПК) конца XV в. и XVI в., а также материалами летописей и других ранних источников. Имеют существенное лингвистическое значение также данные современной топонимики прежней новгородской территории.

7. Определенную лингвистическую информацию могут заключать в себе заимствования из др.-новг. диалекта в соседние языки (прежде всего финно-угорские), а также заимствования противоположного направления.

§ 1.2. Изучение др.-новг. диалекта в широком смысле (= др.-новг. пучка диалектов) практически означает изучение тех его черт, которые отсутствуют в др.-новг. койне. Иначе говоря, речь идет о специфических особенностях, с одной стороны, древнепсковского диалекта, с другой — восточноновгородских говоров.

К сожалению, материал для такого изучения гораздо беднее, чем материал по др.-новг. диалекту в узком смысле. Главный недостаток состоит в том, что для раннего периода в данном случае прямых источников нет вообще.

Для древнепсковского диалекта ситуация такова.

Прямыми источниками для позднего периода (XIII—XV вв.) здесь являются:

1. Псковские берестяные грамоты № 4, 6, 7 (остальные берестяные грамоты — это совсем маленькие фрагменты, не дающие лингвистической информации).
2. Несколько приписок на полях церковных книг.

Косвенные источники здесь носят в основном такой же характер, как для Новгорода (поэтому комментарии мы не повторяем).

1. Псковские пергаменные грамоты XIV—XV вв. К сожалению, из подлинных грамот этого времени сохранились только: грамота о выдаче Нездильца (Хрест., № 35, нач. XIV в.); грамота о выдаче имущества Никона (Валк 1956, № 1, 1418—19 гг.; см. Д 36); завещание Акилины (Мар., № 33, 1417—21 гг.); жалоба на рижанина Иволта (Хрест., № 42, 1463—65 гг.). Прочие грамоты известны лишь в поздних списках (см. ГВНП, Мар. и Корецкий 1969).

Некоторые псковские черты имеются также в грамоте рижан около 1300 г. (Напьерский, № 49). Напротив, рядная Тешаты с Якимом (Хрест., № 20, 1266—99 гг.), нередко относимая к числу псковских, никаких псковских черт не имеет (вероятно, она отражает полоцкий диалект).

2. Псковские летописи. Их насыщенность диалектными чертами в целом довольно велика.

3. Псковские церковные памятники XIII—XV вв. (более ранние памятники заведомо псковского происхождения неизвестны).

4. Связанные с Псковом письма, юридические документы и рукописные книги более позднего периода.

Особое место занимает русско-немецкий разговорник Т. Фенне 1607 г. — бесценный источник сведений о живом языке Пскова начала XVII в. (см. Фенне).

5. Современные псковские, а также гдовские и отчасти прионежские говоры. Значение этих говоров для восстановления истории др.-пск. диалекта очень велико: многие из них сохраняют большое количество архаизмов.

6. Данные псковской топонимики и ономастики — древней и современной.

7. Заимствования из др.-пск. диалекта в соседние языки и диалекты и наоборот.

8. Сверх этих косвенных источников, вполне параллельных новгородским, можно указать еще один: небольшое число берестяных грамот из Новгорода, обнаруживающих отдельные псковизмы, т. е. черты, в целом не свойственные для др.-новг. койне, но известные в псковских памятниках — например, шоканье (§ 2.14) или отражение **dj* в виде [r'] (§ 2.10). Некоторые из таких грамот (например, № 717, 735, 782, Свинц.) относятся к ранне-др.-р. периоду и тем самым оказываются более ранними свидетельствами существования соответствующих псковских диалектных явлений, чем собственно псковские памятники.

Для восточноновгородских говоров материал еще более ограничен. Прямых источников здесь в сущности нет не только для раннего периода, но и для XIII—XV вв.

Косвенные источники — тех же типов, что перечислены выше, но заметно беднее. Так, пергаменные грамоты двинского, вологодского, белозерского, ус-

тужского и других северо-восточных регионов известны лишь начиная с рубежа XIV—XV вв. При этом вычленение диалектных элементов здесь весьма затруднено: в двинских грамотах сильно влияние др.-новг. койне, прочие грамоты в значительной мере отражают московские канцелярские нормы. Диалектно окрашенных летописей, подобных псковским, здесь нет.

В этой ситуации существенное значение приобретают показания более поздних памятников и в особенности данные современных говоров соответствующих территорий.

Весьма важны также показания тех немногих берестяных грамот из Новгорода, где выступают отдельные черты, не свойственные для др.-новг. койне, но сходные с современными северо-восточными говорами (см. об этих грамотах Зализняк 1988а, с. 74).

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ

Корпус берестяных грамот

§ 1.3. Поскольку основной тип древнерусских письменных источников, изучаемых в настоящей книге, — это берестяные грамоты, т. е. записи на кусках березовой коры, рассмотрим коротко общие особенности этой категории документов.

Первые берестяные грамоты были найдены в 1951 г., в ходе археологических раскопок в Новгороде. С тех пор ежегодно из почвы Новгорода археологи извлекают всё новые и новые грамоты, и аналогичные находки имеются уже в восьми других древнерусских городах. К концу 1994 г. корпус берестяных грамот имел следующий состав: Новгород — 753, Старая Русса — 26, Псков — 8, Смоленск — 15, Витебск — 1, Мстиславль — 1, Тверь — 2, Москва — 1, Звенигород Галицкий — 3.

В настоящей книге берестяные грамоты из Новгорода обозначаются просто номером; при этом знак № в большинстве случаев опускается. Так, запись типа *хоудость* 752 означает, что данная словоформа цитируется из новгородской берестяной грамоты № 752. Для берестяных грамот из других городов перед номером ставится символ города: Ст. Р., Пск., Смол., Вит., Мст., Твер., Мос., Звен.

Как можно видеть, подавляющее большинство ныне известных берестяных грамот найдено в Новгороде. Представим несколько подробнее топографию находок внутри города. Археологические раскопы в Новгороде, на которых были найдены берестяные грамоты, таковы (в порядке ведения работ).

Неревский — в Неревском конце, к северу от кремля. Древние улицы: Великая, Холопья, Козмодемьяня. Усадьбы от А до К. Работы велись в 1951—62 гг.; 398 берестяных грамот (первая из них — № 1, последняя — № 412).

Ильинский — в Славенском конце, западнее Знаменского собора, близ древней Ильиной улицы. 1962—67 гг.; 21 грамота (№ 413—415, 417—428, 430—435).

Бояновский — к северу от Ярославова дворища. Древняя улица: Бояня. 1967 г.; 9 грамот (№ 436—444).

Тихвинский — близ Неревского раскопа, к западу от него. 1969 г.; 17 грамот (№ 446—462).

Михайловский — к юго-востоку от Ярославова дворища. Древняя улица: Михайлова. 1970 г.; 25 грамот (№ 464—487, 494).

Готский — к югу от Ярославова дворища, на древнем Готском дворе. 1968—70 гг.; 1 грамота (№ 488).

Торговый — на территории древнего Торга. 1971 г.; 4 грамоты (№ 489—492).

Рогатицкий — к северо-востоку от Ярославова дворища. 1971 г.; 1 грамота (№ 493).

Славенский — в Славенском конце, к востоку от Ярославова дворища. 1971—74 гг.; 10 грамот (№ 495—500, 509, 516—518).

Троицкий — в Людином конце, к югу от кремля, близ церкви св. Троицы. Древние улицы: Пробойная, Черницына, Ярышева. Усадьбы от А до П. Работы продолжаются с 1973 г.; 201 грамота (к концу 1994 г.; первая — № 501).

Козмодемьянский — в Неревском конце, близ древней Козмодемьянкой улицы. 1974 г.; 5 грамот (№ 510—513, 515).

Дмитриевский — в северной части Неревского конца. 1976 г.; 7 грамот (№ 532, 534—539).

Дубошин — в Славенском конце, близ древнего Дубошина переулка. 1977—78 гг.; 6 грамот (№ 540, 543, 563—565, 571).

Нутный — в Славенском конце. Древняя улица: Нутная. 1979—82 гг.; 12 грамот (№ 576—580, 582, 583, 587, 590, 591, 593, 610).

Михаилоархангельский — на Софийской стороне, близ церкви Михаила-архангела на Прусской улице. 1990—91 гг.; 5 грамот (№ 715, 718, 719, 723, 724).

Федоровский — на Торговой стороне, к югу от церкви Федора Стратилата. 1991—93 гг.; 4 грамоты (№ 744, 749—751).

Лукинский — на Торговой стороне, к северу от церкви Спаса Преображения на Ильине улице, близ церкви св. Луки. Древняя улица: Лубяница. 1993 г.; 3 грамоты (№ 746—748).

Новгородские берестяные грамоты, не вошедшие в этот перечень, найдены не в ходе раскопок, а при различных случайных обстоятельствах.

Внешний вид, нумерация

§ 1.4. Берестяная грамота, если она дошла до нас в целом виде, внешне представляет собой продолговатый лист бересты, обычно обрезанный по краям. Размеры листа могут варьировать очень сильно, но большинство экземпляров укладывается в рамки: 15—40 см в длину, 2—8 см в ширину. Однако реально лишь около четверти берестяных грамот сохраняется в целостности; остальные доходят до нас с утратами — от небольших до столь значительных, что от первоначального документа остается лишь крошечный фрагмент.

Буквы выдавливались (выцарапывались) на бересте острием специально предназначенного для этой цели металлического или костяного инструмента — писала (стилоса). Лишь две грамоты (№ 13 и 496) написаны чернилами.

Большинство грамот написано на внутренней (т. е. обращенной к стволу), более темной, стороне берестяного листа, поскольку она мягче и тем самым удобнее для письма. Гораздо реже встречаются грамоты, написанные на внешней стороне листа. Небольшая часть грамот содержит текст на обеих сторонах листа; в таких грамотах начало текста в большей части случаев находится на внутренней стороне.

По ряду причин единица нумерации не всегда соответствует отдельному первоначальному документу. Единицей нумерации является отдельная находка —

как целый берестяной лист, так и фрагмент. Лишь в том случае, если в течение одного и того же археологического сезона найдено несколько фрагментов, которые очевидным образом являются частями единого первоначального листа, они получают единый номер. Но части одного и того же берестяного листа могут быть найдены и с интервалом в несколько лет (см., например, А 6); кроме того, сам факт такого единства может быть установлен далеко не сразу. Грамота, сложившаяся из таких фрагментов, получает составной номер, например: 259/265, 275/266, 494/469, 607/562, 662/684 (части составного номера ставятся в порядке следования текста).

Следует учитывать также, что относительно длинные документы могли записываться на двух или более берестяных листах. Несколько таких документов дошло до нас. Они обозначаются тем же способом, например: 519/520, 698/699.

С другой стороны, изредка на одном берестяном листе содержится два текста, написанных разными лицами, например, на одной стороне листа — письмо, на другой — ответ на него (№ 736, см. А 14). В одном случае (№ 218, см. В 21) почерк меняется внутри текста, написанного на одной и той же стороне листа. В этих случаях мы имеем дело — по крайней мере, с лингвистической точки зрения — с двумя разными документами. Для их различения применяются буквенные индексы, например: 736а и 736б, 218а и 218б.

Таким образом, слово “грамота” употребляется, строго говоря, в двух несколько разных смыслах: а) то же, что единица нумерации (т. е., всякая находка, получившая отдельный номер); б) отдельный первоначальный документ (независимо от того, на каком числе листов он был написан и в каком количестве фрагментов дошел до нас). При втором типе словоупотребления частным случаем грамоты являются также, например, 607/562, 519/520, 218а, 736б. Избежать указанного двойного словоупотребления довольно трудно: в одних случаях (например, при первоначальной публикации грамот, при анализе статистики находок и т. п.) естественен первый тип словоупотребления, в других (например, при лингвистическом анализе, при изучении содержания грамот) — второй. Какой из двух смыслов имеется в виду, как правило, достаточно легко установить из контекста.

З а м е ч а н и е. При цитировании словоформ ссылка на грамоту обычно содержит простой номер (не двойной), например, *Жизнобоуде 607* (что соответствует первому смыслу слова “грамота”); это облегчает поиск словоформы в тексте. Двойной номер дается лишь в том случае, когда стык фрагментов проходит внутри данной словоформы, например, *вершь 275/266*.

Совокупность грамот (во втором смысле), написанных одним и тем же почерком, ниже называется **б л о к о м**. Для обозначения блоков используется знак +, например: «блок № 19+122+129» (знак № факультативен); в качестве сокращения допускается также запись типа «блок № 19» (или «блок 19»).

Датирование

§ 1.5. Датирование берестяных грамот представляет собой комплексную проблему: учитывается несколько разных аспектов документа.

Основную роль играет стратиграфическое датирование, т. е. датирование средствами археологии того слоя, в котором залегала грамота. Оно складывается из ряда элементов, главным из которых в условиях Новгорода является дендрохронология, т. е. определение даты рубки деревьев, использованных для строи-

тельства мостовых и прочих деревянных сооружений. Не вдаваясь в суть данной проблематики, отметим лишь то, что прямо касается нашей работы. В максимально благоприятных случаях (например, когда грамота лежит прямо на мостовой между двумя точно датируемыми настилами) точность ее датирования может достигать 10—15 лет. Чем дальше от мостовых лежит грамота, тем эта точность меньше — скажем, до 30, 40, 50, 60 лет. Чрезмерная (хотя и легко объяснимая) эйфория начального периода новгородской дендрохронологии, когда большинству грамот давались жесткие датировки типа «1282—1299», «1340—1368», ныне преодолена. В то же время продолжают поиски методов более точного датирования находок, удаленных от мостовых.

Следует учитывать также специфику самой стратиграфической датировки: в подавляющем большинстве случаев истинная дата попадания берестяной грамоты в землю действительно находится в рамках этой датировки; но в отдельных случаях (к счастью, редких) всё же возможны не поддающиеся учету перемещения бересты в более глубокий или в менее глубокий слой, которые искажают истинную картину.

Итак, стратиграфическая оценка служит ценнейшим и незаменимым средством датирования берестяных грамот; но важное значение имеет также и дополнительный контроль этой оценки с помощью всех прочих средств датирования, пригодных для рассматриваемого документа.

Вторым по значимости средством датирования служит палеография. Как уже давно установлено, палеография берестяных грамот имеет ряд отличий от палеографии пергаменных рукописей (главным образом за счет более длительного сохранения архаичных начерков). Накопленный в настоящее время фонд наблюдений над палеографией берестяных грамот позволяет в большинстве случаев датировать новонайденную грамоту (если только она не слишком мала) с точностью примерно до 100 лет, при особо благоприятных обстоятельствах — до 50—70 лет.

Помимо собственно палеографии, датирующим средством служит также графика (т. е. сам инвентарь используемых писцом букв и основные принципы их применения); см. § 1.7—12. При благоприятных обстоятельствах графический анализ дает примерно такую же степень хронологической точности, как и палеографический.

Следующее средство датирования — анализ языковых особенностей текста, имеющих значение для хронологии. Разумеется, данное средство может использоваться лишь с большой осторожностью и только на основании показаний других берестяных грамот, но не памятников книжной письменности (поскольку время первой фиксации некоторого явления в этих двух родах письменности может сильно различаться).

Хронологическое значение может иметь также характер этикетных формул, используемых в берестяных письмах; см. об этом § 1.16.

Наконец, исключительно важное значение для контроля датировок, полученных всеми перечисленными средствами, имеет упоминание в грамоте людей, которые отождествляются с историческими лицами, известными из летописи. В настоящее время для более чем 20 персонажей, фигурирующих в общей сложности примерно в 60 берестяных грамотах, такое отождествление можно считать надежным. Самое впечатляющее из этих достижений — обнаружение в грамотах XIV—XV вв. из Неревского раскопа представителей целых шести поколений

знаменитого боярского рода Мишиничей (см. Г 5). Кроме того, в берестяных грамотах имеется еще несколько десятков персонажей, отождествление которых с историческими лицами представляется достаточно вероятным.

Весьма существенно также, что берестяные грамоты, найденные на одном раскопе (или соседних раскопах), могут быть связаны между собой различными связями — с одной стороны, принадлежностью к одному и тому же слою, с другой — упоминанием одних и тех же лиц (не обязательно исторических). Благодаря этому надежная датировка одной грамоты часто оказывается важным основанием для уточнения датировок нескольких других грамот, так или иначе с ней связанных.

Совокупность всех перечисленных средств датирования позволяет датировать подавляющее большинство берестяных грамот с точностью до 20—50 лет, в особо благоприятных случаях — несколько точнее, в особо неблагоприятных (к счастью, довольно редких) — с точностью до века. Для лингвистических целей датирование с точностью до 20—50 лет как правило вполне достаточно, поскольку этот интервал меньше, чем срок протекания любого, даже относительно быстрого, диахронического процесса в языке. Напомним, что в пределах обычного срока человеческой жизни даже рукописи, датированные конкретным годом, не обязательно отражают этапы развития языка в точном соответствии с порядком их дат: языковые (равно как палеографические и т. п.) особенности, например, у 70-летнего старика, пишущего в 1170 г., практически те же, что были у него, скажем, в 1120 г., т. е. могут быть архаичнее, чем у 20-летнего юноши, пишущего в 1150 г.

Дошедшие до нас древнерусские берестяные грамоты относятся к эпохе с XI по XV в.; конкретнее см. во второй части настоящей книги.

При указании датировок (как для берестяных грамот, так и для иных документов) ниже может быть использована сокращенная запись: римская цифра сама по себе означает век (например, XI), подстрочные цифры 1 и 2 — его первую и вторую половину (например, XI₁, XI₂); рубеж веков обозначается косой чертой (например, XI/XII). Запись типа «1300-е гг.» обозначает первое десятилетие века. При рассмотрении вопросов, не требующих полной хронологической точности, датировки берестяных грамот (и других документов) обычно даются с некоторым огрублением. При этом масштаб огрубления может зависеть от степени детальности анализа; соответственно, одна и та же грамота может в разных контекстах получить, например, такие хронологические пометы: XIV, XIV₂, 3 четв. XIV, 60-е гг. XIV.

Содержание, специфические трудности изучения

§ 1.6. Подавляющее большинство берестяных грамот написаны по-древнерусски, небольшое число — по-церковнославянски (см. ниже). Имеется также несколько грамот, написанных на неславянских языках: 292 (прибалтийско-финская), 488 (латинская), 552 (греческая), 753 (нижненемецкая); в настоящей книге они не рассматриваются.

Берестяные грамоты как правило очень кратки. Самые длинные грамоты — № 519/520 и № 531 — насчитывают соответственно 176 и 166 слов. Но чаще всего грамоты гораздо короче: большинство полностью сохранившихся грамот не длиннее 20 слов, лишь немногие из них длиннее 50 слов.

Безусловное большинство берестяных грамот — это частные письма. Они посвящены самым разнообразным делам текущей жизни — хозяйственным, семейным, денежным, торговым и т. д. К категории частных писем тесно примыкают также челобитные (периода XIV₂—XV) от крестьян к феодалу.

Заметную группу составляют различные реестры (долговые списки и росписи денежных или натуральных поставок); изредка встречаются также некоторые другие записи, сделанные на память для себя.

Имеется около двух десятков ярлычков, содержащих лишь имя владельца.

В своей совокупности эти три категории составляют подавляющую часть всего массива берестяных грамот. Эти грамоты (за исключением нескольких писем, выдержанных в книжном стиле) можно условно обозначить как «бытовые». В подавляющем большинстве случаев они написаны на диалекте. В целом они стоят ближе к живой древнерусской речи, чем любые другие ныне известные письменные источники.

Остальная (весьма небольшая) часть берестяных грамот складывается из следующих категорий:

а) официальные документы (или их черновики) — завещания, рядные, расписки, протоколы и т. п.;

б) учебные — азбуки, перечни цифр, склады, упражнения;

в) фольклорные и литературные — загадка (№ 10), школьная шутка (№ 46), заговоры (№ 715, 734, 521; сюда же можно отнести № 674);

г) церковные — литургические тексты, обрывки молитв и поучений, а также списки имен, представляющие собой заказы на иконы или церковные поминания.

С точки зрения языка документы группы «а» в большинстве случаев ориентированы на стандартные др.-р. нормы (но содержат и диалектизмы); лишь несколько таких документов написано просто на диалекте.

Церковные тексты (а также заговоры № 715, 734, 674) написаны в одних случаях на чистом ц.-сл. языке (см. список таких грамот на с. 684), в других — на смешанном. Берестяные документы этой категории используются в настоящей книге лишь в ограниченной степени; во второй части книги они приводятся только в качестве приложений.

Следует учитывать, что палеографическое, филологическое и лингвистическое изучение берестяных грамот обычно бывает сопряжено со специфическими трудностями, нехарактерными для традиционных др.-р. источников. Эти трудности определяются целым рядом причин, в частности: в большинстве грамот текст частично оборван; идентификация букв в тексте грамоты иногда бывает очень трудна и не вполне надежна, особенно если сохранность бересты плохая; грамоты нередко столь кратки, что при анализе нет возможности опереться на контекст; в языковом отношении берестяные грамоты таят в себе много неожиданностей, при разгадке которых материал традиционных источников иногда не столько помогает, сколько вводит в заблуждение. В этой ситуации нет ничего удивительного в том, что первоначальное прочтение и интерпретация грамоты редко оказываются окончательными. Позднейшее дополнительное изучение грамоты (по оригиналу, по фотографии или даже по прориси) может давать поправки всех уровней — от идентификации букв и словоделения до синтаксической структуры и перевода. Очень помогают в этой работе новые находки: они часто проливают дополнительный свет на трудные места в ранее найденных грамотах.

Настоящая книга, в которой учтено очень большое количество поправок, сделанных многочисленными исследователями, отражает, таким образом, гораздо более продвинутую стадию в изучении берестяных грамот, чем их первоначальные публикации. Столь же ясно, однако, что и этот этап — не окончательный, т. е. какие-то коррективы будут появляться и в дальнейшем.

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ, ОТРАЗИВШИЕСЯ В ДРЕВНЕНОВГОРОДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Книжная система и бытовые системы

§ 1.7. В берестяных грамотах и других др.-новг. источниках отразилась не одна, а несколько графических систем. Их можно разделить на два основных типа: 1) книжная система (представленная несколькими слабо различающимися между собой разновидностями); 2) некнижные, или бытовые, системы; они имеют некоторые общие отличия от книжной системы, но в то же время довольно заметно различаются между собой.

Вопрос о графических системах берестяных грамот подробно разобран в Лингв., § 5—24. К этой работе мы и отсылаем читателя за всеми деталями, а здесь ограничимся пересказом принципиальных положений, без учета которых адекватная интерпретация материала берестяных грамот невозможна. (В тех случаях, когда грамоты, найденные уже после написания работы Лингв., позволяют уточнить те или иные конкретные сведения, содержащиеся в Лингв., ниже приводятся скорректированные данные).

Наиболее удобная схема описания древнерусских графических систем такова. Для каждого из двух периодов — раннедревнерусского и позднедревнерусского — одна графическая система рассматривается как стандартная, а все прочие системы описываются через их отличия от стандартной. В качестве стандартной системы естественно принять наиболее распространенную в соответствующий период разновидность книжной системы (лишь в одном пункте мы несколько отступили от этого принципа, чтобы избежать излишних сложностей: за стандартную форму передачи фонемы /у/ для всех периодов принято у, тогда как в памятниках оно реально преобладает лишь в поздний период, а в ранний период гораздо чаще выступает оу).

Не рассматривая эти системы в полном объеме, выделим лишь тот их фрагмент, который связан с употреблением букв *ѣ, ъ, о, е, ю, и*.

В стандартной раннедревнерусской системе переход от этих букв к фонемам таков: *ѣ — /ѣ/, ъ — /ъ/, о — /о/, е — /е/, ю — /je/, и — /и/* (после согласной буквы), /*ји/* или /*жь/* (после гласной буквы, в т. ч. *ѣ, ъ*, или в начале слова; простых правил выбора между /*ји/* и /*жь/* нет). При переходе от фонем к буквам действуют эти же соотношения; никакими иными способами указанные фонемы и фонемные сочетания не передаются.

В стандартной позднедревнерусской системе переход от букв к фонемам таков: *о — /ɔ/* или /*ɔ̄/* (т. е. *о* открытое или *о* закрытое; простых правил выбора между ними нет); *е — /e/, ю — /je/; и — /и/* (после согласной буквы), /*ји/* или /*јӣ/* (после гласной буквы, букв *ѣ, ъ* и в начале слова; простых правил распределения нет). При обратном переходе действуют те же соотношения (с той оговоркой, что /*јӣ/* передается через *и* только если это /*јӣ/* стоит перед согласной фонемой или в

конце словоформы). Буквы *ѣ* и *ь* обозначают (соответственно) только твердость или мягкость предшествующей согласной; они применяются с этой целью в конце словоформы и там, где за согласной на фонемном уровне следует /j/. Буква *ь* (реже *ѣ*) факультативно применяется также внутри группы согласных.

Буква *ѣ* в обеих системах передавала фонему /ê/ (после гласной буквы или в начале слова — /jê/).

Отличие некоторой конкретной графической системы *S* от стандартной системы (того же периода) состоит в ином способе употребления одной или нескольких букв. Возможны следующие типовые случаи: 1) вместо некоторой буквы a_1 , требуемой при стандартной системе, в системе *S* регулярно употребляется другая буква (a_2); условная запись: $a_1 \rightarrow a_2$; 2) то же, но нерегулярно; запись: $a_1 \rightarrow a_1/a_2$ (или $a_1 \rightarrow a_2/a_1$, если a_2 выступает чаще); 3) в системе *S* две разные буквы стандартной системы взаимозаменяемы, т. е. выступают как графические дубликаты; запись: $a_1 = a_2$ (или, что то же, $a_2 = a_1$). Указанные явления могут быть названы “графическими эффектами” (слово “графический” в недвусмысленных контекстах опускается). Как условное обобщающее название для всех видов графических эффектов, которые могут связывать a_1 и a_2 , используется термин “смешение a_1 и a_2 ”. Подробнее о природе графических эффектов см. Лингв., § 6.

При цитировании написаний с теми или иными графическими эффектами может понадобиться указание того, какому стандартному написанию это соответствует. Для этой цели мы используем угловые скобки, например: *къне* <конь>, *водае* <вѣдаи>. В угловых скобках может быть приведена не вся словоформа, а только нужная ее часть, например: *возмете* <-ть>, т. е. <возметь>. В случае, когда подлинную запись приводить нет необходимости, то же самое может быть представлено так: *возметьь*; аналогично, например, *село*, <ѣ>сть, *учини* вместо *село*, *вѣсть*, *уцини*.

Следует в принципе различать графические эффекты, отмеченные в конкретном документе, и графические эффекты, характеризующие саму систему данного писца. В коротком документе, в частности, в берестяной грамоте, последние могут и не проявиться с достаточной ясностью. Например, наблюдаемый в некоторой грамоте эффект *ѣ* → *ѣ/о* может возникнуть и при наличии в системе писца более общего эффекта *ѣ* = *о* (если примеров замены *о* на *ѣ* из-за краткости текста случайно не встретилось). Это хорошо видно в некоторых случаях, когда до нас дошло несколько грамот, написанных одной и той же рукой.

Полезно, кроме того, различать систематическое смешение (скажем, *ѣ* и *о*) и редкое смешение, т. е. отдельные случаи буквенных замен на фоне господствующего стандартного распределения соответствующих букв. К сожалению, это различие легко провести лишь для длинных текстов, например, для целых рукописей; для берестяных грамот из-за их краткости решение данного вопроса часто оказывается ненадежным.

Специально подчеркнем, что бытовые графические системы никоим образом нельзя отождествлять с малограмотностью: это именно особые системы, использовавшиеся в иных социальных ситуациях, чем книжная система (подробнее см. Лингв., § 15—16). Неверно также, что тексты, записанные по бытовой системе, писались небрежно. Берестяные грамоты, за исключением совсем немногих, написаны тщательно, описки встречаются в них не чаще, чем в рядовых

памятниках книжной письменности, а очень многие из них написаны — с точки зрения использованной в них графической системы — вообще безупречно, т. е. без единой ошибки.

Бытовые графические системы отличаются от книжной наличием хотя бы одного из следующих явлений: 1) смешение *ѣ* с *о*; 2) смешение *ь* с *е*; 3) смешение *ѣ* с *е* (и его эквивалентами) и/или с *и*. Кроме того, новгородские бытовые графические системы характеризуются наличием систематического смешения *ц* с *ч*, тогда как в новгородской книжной письменности это смешение присутствует лишь в качестве погрешности (хотя и довольно распространенной) против общей установки писца на этимологически правильное распределение *ц* и *ч* (подробнее см. § 1.13).

Смешение в парах *ѣ — о*, *ь — е*

§ 1.8. Смешение в парах *ѣ — о*, *ь — е* составляет самую характерную особенность бытовых графических систем. В небольшой части случаев такое смешение в принципе могло бы отражать процесс прояснения сильных редуцированных (например, когда мы сталкиваемся с конкуренцией написаний *възьми* и *возьми* в грамотах XII в.). Однако в подавляющем большинстве случаев это смешение явно имеет чисто графический характер. Это видно из того, что оно затрагивает также слабые редуцированные (например, *поклоно*, *коне* вместо *поклонѣ*, *конь*) и этимологические *о*, *е* (например, *четѣ*, *сьло* вместо *что*, *село*); кроме того, такое смешение известно и в грамотах XIV—XV вв., когда процесс прояснения редуцированных уже давно закончился. Понятно, что в этих условиях нет возможности надежно отграничить случаи, где смешение *ѣ*, *ь* с *о*, *е* имеет фонетическую основу, от остальных и мы должны исходить из того, что такое смешение всегда может быть чисто графическим.

Отметим, что имеются особые точки, которых данное смешение не затрагивает: 1) *о* в составе диграфа *оу* никогда не заменяется на *ѣ*; 2) в начале фонетического слова (т. е. словоформы, взятой вместе с относящимися к ней проклитиками и энклитиками) и после гласной буквы *о* не заменяется на *ѣ* и *е* (*ю*) не заменяется на *ь*. (Особо стоят два аномальных примера: *Паньтелѣ* 561 и *приими* 737; не совсем ясно, какую букву здесь заменяет *ь* — скорее всего *и*). Указанные ограничения в дальнейшем более не оговариваются; например, запись *о* → *ѣ* фактически означает замену *о* на *ѣ* лишь в рамках этих ограничений.

В рамках отдельной берестяной грамоты между характером графического эффекта в паре *ѣ — о* и в паре *ь — е* нет какой-либо устойчивой корреляции. Например, наряду с комбинацией эффектов *ѣ* → *о*, *ь* → *е* вполне возможна также комбинация *ѣ* → *о*, *е* → *ь* или *ѣ* → *о*, *ь* = *е* и т. п. Однако сам факт смешения в одной из этих пар обычно предполагает наличие смешения и в другой паре. Грамот, где в одной паре представлено систематическое смешение, а в другой смешение полностью отсутствует, чрезвычайно мало, причем практически все они столь кратки, что отсутствие примеров смешения в одной из пар может быть и случайным.

Вопрос об исторической эволюции графического смешения *ѣ*, *ь* с *о*, *е* подробно рассмотрен в Лингв., § 11—16. Приведенная там же (с. 102) сводная таблица 2 наглядно демонстрирует эту эволюцию: для каждого периода указаны берестя-

ные грамоты (кроме тех, где слишком мало материала) без смешения *ъ, ь с о, е*, с редкими случаями смешения и с систематическим смешением.

В настоящее время материал уже богаче (особенно в ранне-др.-р. части); кроме того, уточнена датировка некоторых грамот, имеются коррективы в чтениях, в нескольких группах грамот выявлено ранее не замеченное единство почерка и т. п. Но общий характер картины, представленной в указанной таблице, не изменился. Несколько изменились лишь частности.

Так, расширение ранне-др.-р. материала показало, что смешение *ъ, ь с о, е* распространялось в бытовой письменности XI—XII вв. несколько быстрее, чем позволял думать прежний материал. В настоящее время известно уже три берестяных грамоты древнейшего периода (XI — I четв. XII в.), где смешение *ъ с о* и/или *ь с е* носит систематический характер: № 613 (XI), 752 (XI/XII) и 644 (10-е — 20-е гг. XII). Более высоким оказался также процент грамот с таким смешением в материале 2—4 четв. XII в.

Нет необходимости полностью приводить здесь модернизированный вариант таблицы 2 из Лингв. Ограничимся указанием того, как изменяется во времени процент берестяных грамот со смешением *ъ с о* и/или *ь с е* (систематическим или хотя бы редким). Шкала времени поделена на те же интервалы (условно обозначаемые буквами от А до Д), которые используются во второй части настоящей книги (см. § 2.19 и с. 211). Грамоты, где вопрос о наличии или отсутствии смешения спорен (например, № 84, 603, 417, 135), в подсчеты не включены; на итогах подсчетов это почти не отражается.

А	(XI — I четв. XII в.)	—	19%	(в т.ч. с систематическим смешением — 13%)
Б I	(ок. 1125 — ок. 1160 г.)	—	53%	
Б II	(ок. 1160 — ок. 1220 г.)	—	80%	
В	(ок. 1220 — ок. 1300 г.)	—	92%	
Г I	(ок. 1300 — ок. 1360 г.)	—	76%	
Г II	(ок. 1360 — ок. 1400 г.)	—	52%	
Д	(XV в.)	—	30%	(в т.ч. с систематическим смешением — 10%)

Процент грамот с систематическим смешением указан только там, где он сильно отличается от общего процента грамот со смешением. В интервалах Б — Г эти две цифры очень мало расходятся друг с другом.

Специально подчеркнем, чтобы снять иллюзию полной точности, которую создает выписывание процентов, что речь идет лишь о приблизительной оценке ситуации — хотя бы потому, что в маленьких фрагментах надежно определить графическую систему нельзя; довольно условна также граница между систематическим и редким смешением.

Существен лишь общий характер кривой, а он здесь весьма выразителен. Видно, что рассматриваемый тип графических эффектов появляется очень рано — уже в XI в. В XII в. он быстро распространяется, в XIII в. достигает максимума. В XIV в. начинается отступление в сторону написаний стандартного типа, но довольно медленное. И только в XV в. грамоты со смешением снова оказываются в явном меньшинстве (а грамоты с систематическим смешением становятся просто редкостью). Подробнее об этой эволюции и ее предполагаемых причинах см. Лингв., § 14—16.

Вопрос о ѣ

§ 1.9. Другая характерная особенность бытовых систем письма — смешение буквы ѣ с е (и заменяющим его ь) и/или с и. При этом, однако, природа этих двух типов смешения различна: смешение ѣ с и отражает фонетический переход [ê] > [и], тогда как смешение ѣ с е (или ь) в общем случае носит чисто графический характер (тем самым даже если в каких-то говорах происходил переход [ê] > [е], графика берестяных грамот не позволяет это надежно выявить). Аргументы в пользу именно такой интерпретации этих двух типов смешения см. в Лингв., § 19 (некоторые из них изложены также ниже); ср. еще § 2.15 и 2.31.

Отметим, что в позиции после [j] поведение ѣ может носить особый характер. Так, даже в грамотах, где в прочих позициях ѣ всегда пишется этимологически правильно, сочетание [jê] может быть передано через ю или е. С другой стороны, в грамотах, где в прочих позициях вместо ѣ пишется и, в сочетании с [j] вместо ѣ может стоять не и, а ю или е (как и в первом случае). По-видимому, в позиции после [j] противопоставление фонем /е/ и /ê/ могло нейтрализоваться в пользу /е/. Соответственно, из разбора вопроса о ѣ данная позиция должна быть исключена.

Приведенная в Лингв. (с. 107) таблица 3 содержит перечни берестяных грамот (каждого периода), где соблюдается этимологически верное написание ѣ и где ѣ смешивается с и и/или с Е (т.е. с буквами, передающими в той же грамоте фонему /е/; реально это может быть е и/или ь). Как и в случае со смешением ѣ, ь с о, е, ныне материал пополнился (прежде всего в ранне-др.-р. части), но общая картина практически не изменилась.

Соответственно, мы даем здесь не модернизированный вариант указанной таблицы в полном виде, а лишь основные количественные данные, характеризующие смешение ѣ с и и с Е. В подсчеты включены только грамоты из Новгорода, Старой Руссы и Пскова. Не включены те весьма немногочисленные грамоты, где ѣ смешивается только с ь при отсутствии смешения ь с е. Не рассматривается как проявление смешения ѣ с Е запись последовательности /jê/ через ю или е (см. выше), а также запись через ѣ продукта прояснения сильного *ь (см. § 2.27). Шкала времени поделена на те же интервалы, что и в предыдущем параграфе. Сохраняет силу также сделанное там предупреждение о неполной строгости приводимых количественных показателей.

Таблица 1.

ОТРАЖЕНИЕ ѣ В БЕРЕСТИЯНЫХ ГРАМОТАХ

Период	ѣ не смешивается ни с и, ни с Е	ѣ смешивается:			% грамот:	
		только с и	и с и, и с Е	только с Е	где ѣ смешивается с и	где ѣ смешивается с Е
А (XI — I четв. XII в.)	14	—	—	9	0%	39%
Б I (ок. 1125 — ок. 1160 г.)	20	—	—	17	0%	46%
Б II (ок. 1160 — ок. 1220 г.)	24	—	1	67	1%	74%
В (ок. 1220 — ок. 1300 г.)	7	6	2	37	15%	75%
Г I (ок. 1300 — ок. 1360 г.)	12	13	3	22	32%	50%
Г II (ок. 1360 — ок. 1400 г.)	29	20	9	12	41%	30%
Д (XV в.)	29	18	7	2	45%	16%

Цифры в основной части таблицы 1 означают количество грамот (точнее, грамот или блоков, поскольку блок рассматривается как единое целое); в последних двух столбцах указаны некоторые процентные соотношения.

Наиболее показательны в таблице 1 именно столбцы процентов, т. е. кривые количества смещений *ѣ* с *и* (только с *и* или одновременно с *и* и *Е*) и количества смещений *ѣ* с *Е* (только с *Е* или одновременно с *Е* и *и*). Легко видеть, что эти кривые совершенно различны.

Смещение *ѣ* с *и* в ранне-др.-р. период практически отсутствует: оно представлено только один раз в самом конце этого периода (а именно, в блоке № 219+223 [кон. XII — 1 четв. XIII]). В XIII в. оно охватывает уже 15% всех грамот и далее доля таких грамот продолжает неуклонно нарастать. Такая картина вполне соответствует гипотезе о том, что данное смещение отражает появление и постепенное распространение фонетического изменения [ê] в [и].

Напротив, смещение *ѣ* с *Е* наблюдается с самого начала письменной традиции, а кривая его развития образует “горб”, т. е. имеет восходящую и нисходящую часть. Максимум смещений приходится на период XII₂—XIII. В XIV в. процент смещений начинает заметно падать, а в XV в. опускается уже очень сильно. Бросается в глаза близкое сходство этой кривой с кривой смещения *ъ, ь* с *о, е* (§ 1.8). Разница лишь в деталях: на начальном отрезке смещение *ѣ* с *Е* наблюдается чаще, чем смещение *ъ, ь* с *о, е*; несколько различна скорость подъема этих кривых в XI—XIII вв., так же как и скорость их падения в XIV—XV вв. Но в главном перед нами одна и та же кривая, и это в сущности не что иное, как кривая употребительности бытовых графических систем.

Как и следует ожидать при таком сходстве кривых, в конкретной берестяной грамоте смещение *ъ, ь* с *о, е* и смещение *ѣ* с *Е* чаще всего либо оба присутствуют, либо оба отсутствуют; отклонения от этого соотношения сравнительно немногочисленны. С другой стороны, между смещением *ъ, ь* с *о, е* и смещением *ѣ* с *и* никакой корреляции, даже приблизительной, нет.

Следует предполагать, таким образом, что уже с XI в. для фонемы /ê/ существовало два способа письменной передачи — *ѣ* (основной способ) и *е* (допустимый дополнительный способ). В книжной письменности обычно (хотя всё же не всегда) использовался основной способ, в бытовой письменности применялись оба (как видно из таблицы 1, в разных соотношениях в разные периоды). В системах с графическим смещением *е* и *ь* допустимым способом передачи /ê/ оказывался, разумеется, и *ь*.

В эпоху, когда в части говоров начался переход [ê] > [и], носители таких говоров в бытовой письменности уже могли писать, непосредственно передавая звучание, *и* на месте этимологического *ѣ*. В речи таких носителей языка нередко существовало также и [ê] — либо в иных позициях (где перехода [ê] > [и] не было), либо просто в результате свободного варьирования [ê] и [и] в соответствии с исходным *ѣ. Такое [ê] записывалось по общим правилам, т. е. в виде *ѣ* или *е*. В результате получались документы, где на месте *ѣ написано то *и*, то *е* (в т. ч. иногда и в одинаковой позиции), или то *и*, то *ѣ*, или даже то *и*, то *е*, то *ѣ* (см., например, блок № 219+223, блок № 354+358, грамоты № 689 — Б 97, Г 23, 48).

Понятно также, что в условиях начавшегося перехода [ê] > [и] за написанием *ѣ* может стоять не только [ê], но и [и] — если писавший просто использовал

(хотя бы иногда) книжные орфограммы. У носителей говоров, где [ê] дало [и], представление о том, что на месте [и] иногда следует писать *ѣ*, легко могло приводить к гиперкорректным написаниям типа *Грѣбориѣ*. Отсюда наблюдаемые в ряде поздних грамот эффекты *ѣ = и*, *и → ѣ/и* (см., например, грамоты № 131, 366 — Г 70, 59). Вполне вероятно, что вследствие этих соотношений у авторов таких документов складывалось новое представление о звуковом значении буквы *ѣ*: для них *ѣ* — это уже не знак для [ê], как прежде, а один из знаков для [и] — наряду с *и* и *і*.

Смешение *ь* и *ѣ*, одноеровое письмо

§ 1.10. Особый графический эффект, встречающийся только в древнейших берестяных грамотах, — замена *ь* на *ѣ*, т. е. принцип так наз. одноерового письма (при котором из двух еров употребляется лишь один — в данном случае *ѣ*). Основная часть грамот с эффектом *ь → ѣ* относится к XI — I четв. XII в.; это грамоты № 527, 109, 745, 586, Свинц. К более позднему времени (сер. XII в.) относится лишь одна такая грамота — № 380. Примеры написаний с данным эффектом: *почѣноу* 'начнут' 527, *Плѣскове* 'во Пскове' 109, *присловѣа* 745, *въѣми* Свинц.

Существовал ли системный графический эффект *ь → ѣ/ь*, не вполне ясно. Несколько примеров с *ѣ* в грамотах № 105, 241, 246, на основании которых мы ранее предполагали для этих грамот данный эффект, при последующей корректировке чтений оказались иллюзорными (см. Попр., № 105, 241, 246). Относительно написаний *въѣмѣ* 246 и *Рожѣнѣтови* 336 см. А 24, Б 3.

Эффект *ь → ѣ* хорошо засвидетельствован в ряде древнейших надписей; ср., например, *меѣнициѣ* в надписи конца X — нач. XI в. (А 21), также в надписях на стенах новгородского Софийского собора: *пѣсалѣ* (Медынцева 1978, № 39, 46, 52 и др.), *грѣшѣныи* (в разных формах; № 52, 60, 62, 112 и др.), *въѣри* (№ 64), *Жабѣевичѣ* (№ 87), *тѣѣно* (№ 128), *осенѣѣ*, *весн[оу]ѣѣ* (№ 146), *отѣѣж* (№ 175) и др.

Особенности передачи некоторых фонем

§ 1.11. Для передачи ряда фонем в берестяных грамотах в разные периоды используются разные графемы (или одни и те же графемы, но в разных статистических соотношениях). Тем самым соответствующие элементы графических систем приобретают определенное хронологическое значение.

К данной группе относится прежде всего фонема /у/. Для передачи этой фонемы (в позиции после твердой согласной или в начале слога) в принципе могут использоваться: *оу*, *уо*, *Ѹ*, *у*, *ж*. Диграф *оу* иногда выступает в виде лигатуры, в которой *о*, часто уменьшенное, "прилипает" слева к *у* (при этом *у* может даже лишаться своей левой части). Трудно сказать, функционировало ли это "слитное *оу*" как особая графема (в настоящей работе оно передается так же, как обычное *оу*, но данная особенность отмечается в комментариях к соответствующей грамоте во второй части книги).

Историческая эволюция обозначений для /у/ в берестяных грамотах разобрана в Лингв. (§ 9 и табл. 1 на с. 99); расширение материала привело лишь к довольно незначительным изменениям в указанных там процентных соотношениях разных графем.

Следует различать: 1) позицию в начале слова и после гласной (включая *ъ, ь*); 2) позицию после согласной.

В позиции 2 (которая встречается чаще) ситуация такова. Двумя основными способами передачи /у/ являются *оу* и *у*. В XI—XII вв. господствует *оу*, в XIV—XV вв. — *у*; при этом с ходом времени процент *оу* плавно понижается, а процент *у* плавно возрастает. Самые ранние примеры *у* в нынешнем корпусе грамот — *Смольньску*, *грамотичу* 424 (1 четв. XII), *сему*, *диаку*, *църкѣвную* 739 (XII₁), *на Нустуе* 336 (XII₁), *силу*, *Лукою*, *Гурьгъмь* 487 (XII₁), *Дъмьану*, *еду*, *везу* Ст. Р. 6 (XII₁), *къ Ростиху* 160 (сер. XII); более поздние грамоты ранне-др.-р. периода, содержащие *у*, — 108, 544, 545, 723, 726, 743, Ст. Р. 10 (также Смол. 7).

Третий способ передачи /у/ — лигатура *Ѹ*. Она известна с самого раннего времени, но в ранне-др.-р. период встречается еще относительно редко (интервал А — 2 грамоты, Б I — 7, Б II — 22). В XIII в. (особенно во 2 половине) *Ѹ* получает очень большое распространение и становится на это время самым частым способом передачи /у/. В XIV в. частота употребления *Ѹ* резко падает, в XV в. это уже весьма редкая графема. Таким образом, кривая употребительности *Ѹ* в значительной мере сходна с кривыми смещения *ъ, ь* с *о, е* и смещения *ѣ* с *Е* (см. § 1.8, 1.9), т. е. именно этот способ передачи /у/ в наибольшей степени скоррелирован с самыми яркими признаками бытовых графических систем.

Прочие способы передачи /у/ носят второстепенный характер. Графема *ж* встречается (в какой бы то ни было позиции) только в ранне-др.-р. период (около 20 грамот), а также в трех фрагментах (№ 151, 224, 448) 2 четверти XIII в. В нормальном случае это эквивалент *оу* (*у, Ѹ*); но в двух грамотах *ж* выступает как эквивалент *ю*: *ж 'еѣ'* 745 (1 четв. XII), *[н](е)родо собож* 150 (XII/XIII).

Диграф *уо* встречается (в разных позициях) в очень небольшом числе грамот (разных эпох): 422, Ст. Р. 14, 482, 480, 99 (менее надежен материал фрагментов 593 и 80).

В позиции 1 используются те же графемы, что в позиции 2, но в других статистических соотношениях. Основное отличие состоит в том, что в позиции 1 распространение *у* за счет *оу* идет гораздо медленнее; даже в самых поздних берестяных грамотах (XIV₂—XV) *у* в этой позиции всего лишь уравнивается по частоте с *оу*. Самые ранние примеры начального *у* содержатся в грамоте 108 (XII/XIII): *у* (предлог, 4 раза).

В силу указанного отставания во многих грамотах наблюдается характерное соотношение: *оу* в позиции 1 ~ *у* в позиции 2. Встречаются также, хотя и гораздо реже, некоторые другие соотношения этих двух позиций, а именно: *ж* ~ *оу* (548, 379, 462, 662/684, Ст. Р. 16+18, непоследовательно 7366; см. также Б 31); *Ѹ* ~ *оу* (блок 685, блок 115, 508а, 688, Звен. 2); *Ѹ* ~ *у* (142, 395, непоследовательно 124).

В заметной части грамот в выборе средств передачи /у/ наблюдаются колебания (даже в рамках одной и той же позиции).

§ 1.12. Прочие фонемы (или их сочетания), передача которых имеет хронологическое значение, таковы.

Сочетание /*je*/. Специальная графема, предназначенная для его передачи, т. е. *Ѷ*, употребляется далеко не всегда. В ранне-др.-р. период в берестяных гра-

мотах для этой цели почти всегда используется простое *e* (иначе говоря, имеет место эффект $\epsilon \rightarrow e$). Исключение составляют всего несколько грамот: 9, 105, 170, 227, 400, 427, 437, 493 (в каждой из них ϵ встретилось всего один раз, причем в № 9, 105, 227 — наряду с записью /je/ через *e*). Эта ситуация сохраняется до середины XIII в. Со 2 половины XIII в. начинается несколько более активное употребление графемы ϵ (граммоты 212, 213, 377, 148, Пск. 6). В XIV в. происходит быстрое распространение ϵ ; грамот с эффектом $\epsilon \rightarrow e$ и даже $\epsilon \rightarrow e/\epsilon$ остается всё меньше. В XV в. примеры *e* вместо ϵ уже носят характер редких исключений.

В нескольких поздних грамотах в качестве эквивалента для ϵ выступает графема *e*. Она представлена в виде так наз. *e* якорного в грамотах 53, 272, 128 (все — XIV в.) и в виде так наз. *e* широкого в грамоте 496 (XV).

Сочетание /ja/. Предназначенная для его передачи графема *ja* реально появляется в берестяных грамотах довольно поздно. До конца XIII в. вместо *ja* практически всегда употребляется *a*. Исключение составляют только грамоты 400 (XII/XIII; в грамоте представлен ряд книжных черт, см. Б 101) и Пск. 6 (сер. XIII). В XIV в. графема *ja* постепенно начинает распространяться; первые примеры — блок 320 и грамота 344 (нач. XIV). В XV в. этот процесс продолжается. Однако, в отличие от ϵ , графема *ja* даже и в эту эпоху не получает полного господства.

Замены буквы *o* в начале фонетического слова и после гласной буквы (в т. ч. *ь*, *ь*). В ранне-др.-р. период в берестяных грамотах во всех позициях используется единая графема *o*; противопоставления «*o* узкое — *o* широкое» еще нет¹. Буква ω в нормальном случае используется лишь в составе лигатуры ω ; отклоняются только ω ть 109, 424 (компромисс между конкурирующими написаниями *отъ* и ω) и $\bar{\omega}$ 'Иоанн' 553 (2х), 508а в двух грамотах церковного характера (традиционная книжная орфограмма).

В поздне-др.-р. период в берестяные грамоты из книжной письменности проникает практика использования нескольких графем вместо прежнего единого *o*, а именно, в позиции не после согласной вместо *o* начинают употребляться другие графемы — ω , \circ (*o* широкое) или \ominus (*o* очное; изредка встречается также в варианте \emptyset). В XIII в. это новшество еще лишь едва начинается, а именно, встретились только: *ко ω гаѠоноу* 420 (сер. XIII), *ко ω стаѠи*, *Ѡже* 481 (посл. треть XIII), *Ѡвса* 482 (то же время) (ср. также *Ѡсташька*, *Ѡть* Смол. 3 — 3 четв. XIII); господствует же прежняя практика. С начала XIV в. графемы ω , \circ , \ominus входят в обиход и примерно со 2 четверти XIV в. новые системы уже преобладают над старой системой с единым *o* во всех позициях. С конца XIV в. старая система уже почти не встречается. В системах с \circ (\ominus) прежние *o* получает новый статус: *o* узкое. В рамках отдельной грамоты *o* узкому обычно противопоставлено что-то одно: ω , \circ или \ominus ; но имеются и примеры колебаний (особенно между \circ и \ominus).

Буква *i*. В ранне-др.-р. период в берестяных грамотах эта буква употребляется (не в качестве цифры) очень редко, в основном в грамотах церковного характера (т. е. там, где естественно влияние книжной нормы): *Прокопій*, *Гьорьгий*

¹ Смоленскую берестяную грамоту (Смол. 10) церковного характера, где встретились \emptyset и \emptyset , можно в расчет не принимать: она написана целиком по-книжному.

559, *Сихайль* 734 (3×), *Гѡ* 553 (2×), 508а, *Гс* 553, *Гс* 734; сюда же крайне редкий случай употребления *i* после согласной (на переносе) — *шестокрїлена* 549. В обычных грамотах можно указать только: *оу Ньжатъкины* Ст. Р. 13, *оу Поутоковы* 630, *водаи* 79, *Мафеї* 717, *Гли* 676, *i 'и'* 630 (2×), 228. (Некоторые написания с *i*, фигурировавшие в наших прежних перечнях, при корректировке чтений не подтвердились). В XIII в. эта ситуация практически еще сохраняется. С начала XIV в. буква *i* начинает употребляться чаще; она факультативно заменяет *и* в позиции после гласной и в начале слова (после согласной *i* почти не встречается). Однако даже и в поздних грамотах в этой позиции в целом чаще выступает *и*, чем *i*.

Буквы *ѣ* и *ѣ*. Для передачи фонемы /ѣ/ (встречавшейся только в заимствованных словах), в берестяных грамотах в разные периоды используются разные буквы. В самый ранний период отмечено *ѣ* — в № 591 (азбука, XI) и 605 (1 треть XII); то же в несколько более поздних грамотах № 675 и 234 (сер. XII). Первые примеры *ѣ* — в № 559 и 560 (сер. XII); возможно, к этому же времени относится № 381. Со 2 половины XII по конец XIII в. господствует *ѣ* (около 40 грамот); *ѣ* встретилось в эту эпоху только в № 717, 729, 152 (не считая Смол. 10). С начала XIV в. буква *ѣ* начинает заметно распространяться. Со 2 половины XIV в. буква *ѣ* уже господствует: она встречается примерно в 6 раз чаще, чем *ѣ*.

§ 1.13. Отметим также некоторые графические явления, не имеющие хронологического значения.

Смешение *ц* и *ч*. В берестяных грамотах (всех периодов) как правило присутствует та или иная форма смешения *ц* и *ч*: чаще всего *ч* → *ц* или *ч* = *ц*, реже другие разновидности (например, *ц* → *ч*). Понятно, что данное смешение носит иной характер, чем, скажем, смешение *ѣ* и *о*, поскольку в др.-новг. диалекте фонемы /ц'/ и /ч'/ совпали. Соответственно, этимологически правильное написание букв *ц* и *ч* в Новгороде могло достигаться лишь с помощью специальных орфографических правил. Книжные писцы такими правилами действительно владели (одни лучше, другие хуже). Поэтому в новгородской книжной письменности смешение *ц* и *ч* хотя и встречается, но всё же почти всегда лишь на фоне в основном этимологически правильного распределения этих букв, т. е. в качестве орфографических погрешностей. Отличие бытовой письменности от книжной состоит в данном случае в том, что писавшие по-бытовому, насколько можно судить, вообще не имели установки на какое-либо регламентированное распределение букв *ц* и *ч*, а использовали их как полные графические дублиеты. См. также Б 15 (блок № 685) о случаях использования компромиссного написания *ѣ*, похожего одновременно на *ц* и на *ч*.

Запись [j] (в конце слога) через *e* или *ю* (а не через *и*, как в стандартной графике). Эта графическая особенность встречается в целом ряде берестяных грамот разных периодов (но преимущественно в XII и XIII вв.). Примеры: *въдае* <въдаи> 566 (и др.), *продае* <продаи> 163, *поемете* <поиметь>, *ко нее же* <къ неи же> 705, *скуеть* <скуите> 411 и т. п. (ср. также § 2.28).

Смешение *ы* и *ѣ* (преимущественно в форме факультативной замены *ы* на *ѣ*). Эта особенность встречается (хотя и довольно редко) в берестяных грамотах разных периодов. Примеры: *дрогъго* <-гыхъ> 662/684, *мъ* <мы> 361, *тѣ* <ты> 19, 122, *мѣла* <мыла> 129 и т. п. (см. также Лингв., § 23).

О возможности употребления буквы *ц* вместо сочетания *шк* (например, *Тимощина* вместо *Тимошкина*) см. § 2.10.

Здесь следует упомянуть также некоторые графические особенности, перешедшие в берестяную письменность непосредственно из книжной. Одна из них состоит в том, что перед [j] + гласная (т. е. на буквенном уровне перед *е, ю, ъ, а, љ, ю, и, і*) вместо *ь* может писаться *и*, например, *коробиа, коробию, коробии*, наряду с *коробья, коробыю, коробыи*. Это верно как для раннего периода (когда буква *ь* еще передавала гласную), так и для позднего (когда она стала простым знаком мягкости).

Ситуация осложнена, однако, тем, что за написанием *и* в части таких случаев могло всё же стоять и произношение с [и] (соответствующее книжной норме). Так, в ранне-др.-р. период написания с *и* встречаются в основном в текстах (или словах) с церковно-книжной окраской, например: *поклананиѣ* (часто), *Исоухиѣ* (Д. ед.) 605, *погрѣбаниѣ* 681, *добродѣлиа* 627, *ѡ игоумение къ Офросение* 717 и т. п. (см. также списки имен в церковных поминаниях или заказах на иконы — Б 37, 38, 108). В большинстве этих случаев можно предполагать произношение с [и] (хотя отчасти такие написания могут отражать и влияние книжных орфограмм). В прочих случаях в ранних грамотах (в т. ч. даже в грамотах XI в.) заметно преобладают написания с *ь*, например, *третьѣѣ* 526, *бъзоумьѣѣ*, [из] *оцью* 752, *Прокопѣѣ* 736, *Сьмьюна* (неоднократно) и т. п. (ср. более редкие примеры типа *лодиа* 745, *възозьловіѣ* 429, *полюдие* 226). Примечательно, что в поздних грамотах доля написаний с *и* вместо *ь* (типа *коробиа, братиа, третьего*) в обычных (не имеющих церковно-книжной окраски) контекстах не меньше, а больше, чем в ранних; это лишний раз подчеркивает условность таких написаний.

Заметим, что при наличии в грамоте дополнительных графических эффектов конкуренция написаний типа *третьѣ* и типа *третье* может оказаться так или иначе замаскированной: ср., например, *присловѣа* 745 (эффект *ь* → *ѣ*), *третьѣѣ* 601 (эффект *ь* → *ѣ*), *Жабѣа* 249 (эффект *и* = *ѣ*, ср. рядом *Жабиа*).

Еще одна особенность, проникшая в берестяную письменность из книжной, — возможность написания *оу* (*у*) и *а* вместо *ю* и *љ* после шипящих и *ц* (никак не связанная с твердостью или мягкостью этих согласных, ср. § 2.54). Так, уже в древнейших берестяных грамотах находим, например, написания *хъчоу* 613, *Гюргевицоу* 119, *кожоухъ* 586, *на погощахъ* 526, *прашалъса* 605, *Нежате* 742 — наряду с *Стьпаньцю* 241, *Нѣжатѣ* 644, *задъница* 562 и т. п.

Скандирование и сходные эффекты

§ 1.14. В берестяных грамотах иногда встречаются особые приемы записи, связанные с более широким, чем обычно, употреблением гласных букв.

Так, с к а н д и р у ю щ и й принцип записи (или, иначе, эффект скандирования) состоит в том, что за любой согласной буквой на письме должна следовать гласная буква (в число таковых входят и *ѣ, љ*). Если на фонетическом уровне гласной нет (т. е. если перед нами конечная или предконсонантная согласная), то пишется *ѣ* или *љ* (в бытовых графических системах соответственно *о* или *е*) — в зависимости от твердости или мягкости согласной. Пример: *дорѣгаа соторона* 'другая сторона' 390. Понятно, что при последовательной реализации скандирующего принципа на письме оказывается обозначенной твердость или мягкость каждой согласной в слове.

На практике, правда, скандирующий принцип обычно реализуется не совсем последовательно: некоторые сочетания согласных всегда или хотя бы иногда остаются в обычном виде (чаще других это касается сочетаний *ст*, *ск*, *сп* и сочетаний типа «согласная + *л* или *р*»). См., например, грамоты № 390 (В 31), 501 (Г 30), 497 (Г 37), 366 (Г 59).

Силлабо-скандирующий принцип отличается от скандирующего тем, что *ъ*, *ь* (или *о*, *е*) пишутся не после всякой предконсонантной согласной, а лишь после такой, которая заканчивает слог. Этот принцип тоже обычно реализуется на практике не совсем последовательно. См., например, грамоту Пск. 6 (В 36).

Скандирующий и силлабо-скандирующий принцип встречается преимущественно в рамках бытовых графических систем.

Мягкостный (или полускандирующий) принцип отличается от скандирующего тем, что внутри словоформы описанный выше принцип записи проводится только для мягких согласных, но не для твердых. Разумеется, и здесь возможна не вполне последовательная реализация. См., например, грамоту № 69 (В 34).

Изредка встречается также особый тип скандирования, отличающийся от основного тем, что в качестве “немых” гласных, вставляемых после согласных, выступают не *ъ* (или *о*) и *ь* (или *е*), а соответственно *ы* и *и*. Это так наз. скандирование через *ы/и*; примеры: *възѣмѣтъ* ‘возьмите’ 219 (*зи* вместо *зь*), *овѣса* ‘овса’ 50 (*ви* вместо *вь*), *своѣмы* ‘своим’ Пск. 7 (*мы* вместо *мъ*).

Орфографические явления

§ 1.15. Бытовой письменности не чужды также элементы собственно орфографической регламентации, т. е. правил выбора какого-то одного написания из нескольких равно допустимых с точки зрения графики (а в особых случаях — даже написания, противоречащего правилам графики), хотя, конечно, таких элементов здесь меньше, чем в книжной письменности. Так, например, орфографическими являются правила выбора между *оу* и *у*, или между *о* и *ω*, или между *и* и *і*, соблюдаемые в определенной части берестяных грамот.

К числу орфографических явлений относятся также используемые в берестяных грамотах приемы сокращения записи — те же, что в книжной письменности, например, *Бѣ* ‘Бог’, *снѣ* ‘сын’, *грѣна*, *грѣна* или *грѣна* ‘гривна’, *браѣна* ‘братья’ и т. п.

Особого упоминания требует малоизвестный прием сокращенной записи слов с основами *оспод-*, *осподин-*, *оспож-*, а также *осмь*. Основы *оспод-*, *осподин-*, *оспож-* могли записываться с помощью условных орфограмм $\bar{g}d$ ($g^c d$), $\bar{g}n$ ($g^c n$, $g^c nn$), $\bar{g}j$ ($g^c j$), где *g* уже не соответствовало произношению, например, $\bar{g}ne$ могло заменять полную запись *осподине*. При этом начальное *о* реально произносившейся основы могло быть выписано перед такой орфограммой — в роли своего рода фонетического дополнителя к условной (“идеографической”) записи основы. Примеры: *огне* (= *осподине*), *ωгже* (= *оспоже*), *огда* (= *оспода*), аналогично *о.ѣ*. (= *осмь*), *о.пѣ*. (= *осмь десатѣ*) и т. п. Подробный разбор этого вопроса см. в Изуч. яз., § 33—36.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕКСТОВОЙ СТРУКТУРЫ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ

§ 1.16. Необходимо упомянуть здесь также еще один круг проблем, связанных с изучением берестяных грамот, а именно, вопросы текстовой структуры берестяных писем. Этой проблематике посвящены работы Ворт 1984, Зализняк 1987б; здесь мы коротко рассмотрим лишь те аспекты, которые имеют значение для датирования берестяных грамот.

Почти все берестяные письма начинаются с адресной формулы — указания о том, от кого к кому направляется письмо (с изъявлением почтения или без него). Адресные формулы стереотипны (им несомненно обучали, ср. грамоту 199, В 6); но они несколько различны в разные эпохи.

Таблица 2 демонстрирует степень распространенности основных типов адресных формул в берестяных грамотах разных веков. Учтены формулы: 1) *отъ X-а къ Y-у* (без дополнительных слов); 2) со словом *грамота*; 3) со словом *покланание*; 4) со словом *поклонъ*; 5) со словами *челобитье* или *челомъ бытъ*; 6) со словом *приказъ*. (Не учтены очень редко встречающиеся формулы со словами *молвилъ* или *слово добро*). В таблице указано количество грамот, где использована соответствующая формула; в особо важных случаях приведены также (в скобках) номера грамот.

Таблица 2. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ АДРЕСНЫХ ФОРМУЛ В БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ

Период	Формула <i>отъ X-а къ Y-у</i>	Формулы со словами:				
		<i>грамота</i>	<i>покланание</i>	<i>поклонъ</i>	<i>челобитье, челомъ бытъ</i>	<i>приказъ</i>
XI—XII вв.	52	11	16	—	—	—
XII/XIII — 1 четв. XIII в.	10	—	10	2 (№531, Твер. 1)	—	—
2—4 четв. XIII в.	16	—	2 (№615, 139)	10	—	—
XIV ₁ и сер. XIV в.	8	—	—	23	3 (№140, 354, 32)	4 (№144, 594, 622, 93)
XIV ₂ — XV ₁	5	—	—	56	22	8

Как видно из таблицы, единственная формула, употреблявшаяся во все периоды, — *отъ X-а къ Y-у* (без дополнительных слов); но и она вполне обычна лишь для XI—XIII вв., а позднее становится всё более и более редкой. Формула со словом *грамота* не встречается позднее XII в. Этикетное слово *покланание* со временем сменяется на *поклонъ*; первые примеры с *поклонъ* не старше рубежа XII и XIII вв., а перелом примерно соответствует границе ранне-др.-р. и средне-др.-р. периодов. Формулы с *челобитье*, *челомъ бытъ* и *приказъ* появляются с XIV в.

Отметим, что для формул со словом *поклонъ* следует различать модель *поклонъ отъ X-а къ Y-у*, которая встречается на протяжении всего периода упо-

ребления таких формул, и более новую модель *поклонъ отъ X-а Y-у* (с беспредложным Д. падежом), которая появляется лишь начиная с грамоты № 358 (сер. XIV).

Определенное хронологическое значение имеет также использование перед началом текста берестяной грамоты знака креста, который выступает в этом случае в роли дополнительного этикетного элемента (см. об этом Зализняк 19876, с. 151). Этот знак встречается главным образом в грамотах XII — I четв. XIII в., а в более позднее время отмечен в качестве пережитка всего в нескольких грамотах.

Еще один этикетный элемент берестяных грамот, имеющий хронологическое значение, — слова *господинъ, госпожа, господа* (также в вариантах *осподинъ, оспожа, оспода*) в применении к адресату. С течением времени частота употребления этого этикетного элемента неуклонно возрастает. Ранее 2 пол. XII в. примеров нет вообще. Самые ранние примеры — в № 226 и 682 (XII₂), далее 531 и 152 (XII/XIII), 147 (XIII₁), 148 (XIII₂). Лишь с XIV в. такое обращение к адресату заметно учащается; в XV в. оно уже встречается чрезвычайно часто.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКОЙ ФОНЕТИКИ

§ 2.1. С синхронической точки зрения фонологическая система др.-новг. диалекта раннего периода отличается от стандартной древнерусской довольно незначительно. Главная особенность состоит в наличии в др.-новг. диалекте лишь одной фонемы на месте двух разных фонем стандартного др.-р. языка — *ц* и *ч* (см. § 2.3). Еще одна важная особенность — фонологизация (причем довольно ранняя) мягких *к'*, *г'*, *х'*: в др.-новг. диалекте возможны оппозиции типа *вьръгу* 'бросаю' — *Гюрьгю*, *нога* — *мога*, невозможные в стандартном др.-р. языке. Прочие различия относятся в основном к сфере фонотактики; самое существенное из них то, что в др.-новг. диалекте возможны сочетания [к'ê], [к'e], [к'и], не встречающиеся (если не считать книжных заимствований) в стандартном др.-р. языке.

Соответственно, мы сочли возможным ради краткости опустить в настоящей работе собственно синхроническое описание др.-новг. фонологии, исходя из того, что фонологическая система стандартного др.-р. языка читателю известна, а отличия др.-новг. системы могут быть относительно легко выведены из предлагаемого ниже диахронического описания.

Таким образом, настоящая глава представляет собой краткий обзор основных фонетических изменений, осуществившихся в древненовгородском диалекте (в широком или в узком смысле), во-первых, в дописьменную эпоху, во-вторых, в XI—XV вв. Комментарии к перечисляемым фонетическим изменениям в большинстве случаев сведены к минимуму.

Косые скобки означают фонемную транскрипцию, квадратные — фонетическую¹. В целях упрощения записи мы позволяем себе, однако, там, где это не грозит реальной двусмысленностью, опускать фонемные скобки и записывать фонемы просто курсивом (например: *вл' > л'*).

Древнерусские словоформы, в т. ч. реконструированные, даются кириллицей. При записи отдельных фонем (или их сочетаний) и формул перехода в разделе о дописьменной эпохе используется латиница, в разделе о письменной эпохе — кириллица.

Если словоформа приводится без ссылки на конкретный источник, она дается в нормализованном виде (раннедревнерусском). Разумеется, нормализация касается только графики; диалектных особенностей (фонетических и любых других) она не затрагивает. При цитировании с указанием источника пример приводится в подлинной записи.

¹ Символы фонем или звуков в этом случае даются прямым шрифтом. Это позволяет отличить, например, [м] (фонетическая транскрипция) от [м] (неоднозначно читаемая буква в тексте, см. § 0.5).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ ДОПИСЬМЕННОЙ ЭПОХИ

§ 2.2. Ниже перечисляются древнейшие особенности (как инновации, так и архаизмы), отличающие древненовгородский диалект (в широком или в узком смысле) от других древних славянских диалектов (хотя бы некоторых).

Точкой отсчета служит поздний праславянский. Порядок перечисления инноваций — не хронологический.

ЯВЛЕНИЯ, ОБЩИЕ У ДРЕВНЕНОВГОРОДСКОГО ПУЧКА ДИАЛЕКТОВ С ОСТАЛЬНЫМИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИМИ ДИАЛЕКТАМИ

1. **o* > *u*, **e* > *ä*.
2. **ě* > *ě* (в окончаниях склонения).
3. Переход начального *(*j*)*e* в *o* в ограниченной группе слов (*осень*, *озеро*, *одинъ* и др.).
4. **pj*, **bj*, **vj*, **mj* > *pl'*, *bl'*, *vl'*, *ml'*.
5. **TelT*, **TьlT* > **TolT*, **TьlT* (кроме случая, когда перед **el*, **ьl* стояли шипящие, возникшие в силу первой палатализации из **k*, **g*, **x*).
6. Переход начального **orT*, **olT* в *roT*, *loT* или в *raT*, *laT* в зависимости от интонации.

Из этих явлений специфически восточнославянским можно считать только переход **TelT* > **TolT* (в пункте 5); преимущественно восточнославянским является также переход 3. Все прочие известны и за пределами восточнославянской зоны.

Относительно развития сочетаний типа **TorT* (полногласия) см. § 2.5.

ЯВЛЕНИЯ, ОТЛИЧАЮЩИЕ ВЕСЬ ДРЕВНЕНОВГОРОДСКИЙ ПУЧОК ДИАЛЕКТОВ ОТ ЮЖНОРУССКОГО ДИАЛЕКТА

Цоканье

§ 2.3. Во всей др.-новг. зоне произошло совпадение в единой фонеме (которую можно условно обозначить как *c*" [в кириллице — *ц*"]) продуктов первой и третьей палатализации для **k* и рефлекса сочетания **kj* (в вост.-новг. говорах — также продукта второй палатализации для **k* и рефлекса сочетаний **tj* и **kt'*). Примеры: *ц*"*исто*, *пѣтиц*"*а*, *скац*"*еши*, в вост.-новг. говорах также *ц*"*ѣль*, *хоц*"*еши*, *пец*"*и*, *пец*"*ь*.

В южнорусском диалекте (и в стандартном древнерусском) этому *c*" соответствуют две фонемы: *č* и *c*. Примеры: *чисто*, *скачеши*, *печи*, *печь* — *пѣтица*, *цѣль*.

Взрывное [g]

§ 2.4. Во всей др.-новг. зоне сохраняется исконное взрывное [g] — как и на северо-востоке неновгородской части вост.-слав. зоны. Ср. фрикативное [ɣ] на юге.

ЯВЛЕНИЕ СО СЛОЖНЫМ ДИАЛЕКТНЫМ РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ

Развитие сочетаний типа **TorT*

§ 2.5. Традиционная формула так наз. полногласия: **TorT* > *ToroT* (**TolT* > *ToloT*, **TerT* > *TereT*, **TelT* [не перешедшее в **TolT*] > *TeloT*) — слишком упрощенно отображает реальную ситуацию в вост.-слав. зоне. В действительности эта формула непосредственно верна лишь для новгородской части будущей великорусской зоны и для восточноновгородских говоров. Для будущей украинско-белорусской зоны следует реконструировать рефлексы не типа *ToroT*, а типа *Tor^oT* или *Tor^oT*, где вторая гласная фонологически не тождественна первой (см. об этом Гард 1974, Зализняк 1985, § 3.3). Сходную особенность следует предполагать и для кривичских говоров (или, по крайней мере, какой-то их части); об этом говорят диалектные *балънѣя*, *балы́нѣя* 'болотистое место' из **bolnъje*, которые указывают на вставную гласную типа ѣ, а не о (см. Николаев 1988, с. 123—124). К рефлексу типа *Tor^oT*, вероятно, восходят также сочетания *оры*, *олы* в группе северновеликорусских диалектных слов: *пóлымя* (известно не только в северных говорах), *гóлымя́* 'открытое море' (арханг., наряду с *гóлómя́*), *шóлымя* 'пригорок, холм' (арханг., наряду с *шóломя*), см. Шахматов 1915, § 260; также *скорынью* 'щеку' в одном из списков Жития Андрея Юродивого (см. там же).

§ 2.6. Особый вопрос состоит в том, не существовали ли в новгородской зоне также и такие говоры, где **TorT* давало **TroT* — как в польском языке (аналогично и **TolT*, **TerT*).

В берестяных грамотах встретились примеры: 2 *срочька* 'два сорочка' (2×), *срочькъ* (Р. мн.) 336 (XII₁), *погрод[д](ве)* 'погородье' 718 (XIII₁)¹. Но сами по себе эти примеры еще мало о чем говорят: уже давно замечено, что в др.-р. источниках иногда встречаются написания с *ро*, *ло* вместо *оро*, *оло*, например: *злотъникъ*, *тлоци* в Юрьевском евангелии, *злото* на кресте Евфросинии Полоцкой 1161 г., *на забролѣхъ*, *въ замрозъ* в Ипат., *совлокутьса* в Лавр. и т. п. (см. собрание примеров в Шахматов 1915, § 249; некоторые дополнительные примеры отмечены также в Колесов 1980, с. 73). Для примеров такого рода из западно-русских источников обычно предполагается польское влияние. В прочих случаях такие написания чаще всего интерпретируются как результат контаминации русского *оро*, *оло* с ц.-сл. *ра*, *ла* (точнее, ошибочной славянизации русского слова по модели *берегъ* — *брегъ*). Это объяснение — самое вероятное для случаев типа *тлоци* (ср. др.-р. *толоци*, ц.-сл. *тлѣци*); но покрывает ли оно все вообще написания такого рода, заранее не известно.

Представляют также некоторый интерес написания с *ѣро*, *ѣло* (в памятниках, где нет графического смещения ѣ и о), например, *в[ѣ]лости* 503 (XII), *Вѣлосъ* Варл. (XII/XIII). Такие написания в принципе могут служить для своего рода графической маскировки полногласия; но нельзя исключать и того, что в каких-то случаях за ними стоят звуковые сочетания типа [эло].

Необходимо учитывать, что имеется значительное число диалектных слов с *ро*, *ло*, *ре* на месте сочетаний типа **TorT*. Правда, во многих из них можно

¹ Едва ли сюда относится *жрьбы* 222 (а также *попрѣдыно* 638, если это слово правильно вычлениено из текста): скорее это церковнославянизмы. Заведомыми церковнославянизмами являются *чьстное дрѣво* 246, *маслаца древаго* 173, *прѣдъ Бѣмо* 317.

предполагать просто позднее выпадение гласной. Это в особенности относится к случаям, где отсутствующая ныне гласная должна была находиться в заударном или во втором преударном (нена начальном) слоге, например (здесь и далее примеры даются, если не оговорено иное, по СРНГ): *на́влок* 'наволо́к', *на́влока* 'наволо́чка', *о́блонь* 'обо́лонь', *за́блока* 'запо́нка', *о́мрок* 'о́бморок', *облока́ться* 'одеваться' (и *облочи́сь* 'оде́ться'), *оглову́шить*, *огломя́* 'давно' (вариант к *оголо́мя*), *огломя́* 'о́бморок' (вариант к *оголо́мя*), *оглода́ть* 'изголода́ться' и т. п. Но остаются всё же и другие примеры, в частности: *блонь*, *блони́е* 'низкое место' и т. д. Смол., Зап. (ср. *бо́лонь*, *болони́е*), *обло́нье* (тот же круг значений) Смол., Калуж., Зап., Пск. (ср. *оболо́нье*) и другие производные от *облон-*; *брезне́ц* 'береза' Камч.; *бродни́к* 'род мотыги' Симб. (ср. *бороздни́к* 'то же' Орл.); *злата́вка* 'рыба го́льян' Твер. (ср. *золота́вка* 'то же' Твер.), *злотно́й* Арх., *злоту́ха* 'ягода черемухи' Яросл.; *крони́ться* 'прятаться, хорониться' (фолькл.) Арх., *крони́чки* 'игра в прятки' Калин.; *млóдый* Зап.-Брян. (ср. *млóдому* в онежских былинах, см. Шахматов 1915, § 249); *млóчная трава* Олон.; *отре́б* Олон., *отре́би* Новосиб., *отре́бье* Олон., Кемер., *отре́бок* (*отре́бок*) Забайкал. — в значениях, связанных с *отереби́ть* (ср. *отере́бок*, *оте́ребень* и др.); *захло́пина боярская* 'холоп' (фолькл.) Север. Как можно видеть, здесь представлены западные, северные и сибирские слова; если западные слова в принципе можно как-то связывать с польским влиянием, то для остальных это нереально (слово *млóчный* вдобавок и не совпадает с польским *mleczny*).

Весьма интересны с данной точки зрения многие топонимы, зафиксированные в НПК, в частности: *Строби* (II, 44), в другом месте (II, 52) про эту же деревню сказано *въ Осторо́бѣхъ*, в XIX в. она называлась *Староби* (см. Андрияшев 1914, с. 31); *Бродкино* (III, 523; VI, 854), *Бродкина* (III, 832), ср. *Бородкино* (много раз) и другие с *Бород-*; *Дрогини* (V, 598), ср. *Дорогинино* (III, 146) и много других с *Дорог-*; *Клодовице* (V, 320), ср. *Колодовице* (I, 312) и много других с *Колод-*; *Скорботово* (I, 319; II, 442), ср. *Скорботово* (VI, 861); *Требехъ* (V, 270), *Требиха* (V, 620), *Требутици* (IV, 176, 177), ср. *Теребеха* (V, 590), *Теребутихъ* (III, 158) и много других с *Тереб-*; *Тремово* (VI, 1005, 1044), ср. *Теремово* (IV, 330), *Теремице́* (III, 483); *Хлопово* (V, 371), *Хлопово* (I, 43), ср. *Холопово* (VI, 1010), *Холопиха* (VI, 235).

Учитывая всю совокупность приведенных фактов, следует признать по меньшей мере весьма вероятным существование на новгородской территории говоров с рефлексамии типа *TroT* (возможно, в качестве факультативного варианта к *ToroT*). Соответственно, запись в берестяных грамотах № 336 и 718 (и даже в какой-то части примеров с *po*, *lo* из прочих памятников) может и не быть условной.

ЯВЛЕНИЯ, ОТЛИЧАЮЩИЕ СЕВЕРНОКРИВИЧСКИЙ ДИАЛЕКТ (ИЛИ ВСЕ КРИВИЧСКИЕ ДИАЛЕКТЫ) ОТ ОСТАЛЬНЫХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ

§ 2.7. Ниже во всех пунктах, где не оговорено иное: а) древненовгородский диалект в узком смысле совпадает с древнепсковским диалектом; б) восточноновгородские говоры, как можно предполагать, совпадают — с точностью до цоканья — со стандартным древнерусским.

Отсутствие (неосуществление) второй палатализации

В севернокривичском диалекте не осуществилась так наз. вторая палатализация заднеязычных, точнее *k, *g, *x в позиции перед *ě* и *i* лишь смягчились (т. е. дали [k'], [g'], [x']), но не перешли в свистящие. Этот тезис впервые выдвинут С. М. Глускиной (1966, 1968). Его обоснование применительно к древне-новгородскому материалу см. в Лингв., § 25—32; дополнительный материал содержится в Изуч. яз., § 3. Отметим обсуждение данной проблемы в Вермеер 1986. Критику выдвигавшихся против тезиса С. М. Глускиной возражений см. в Зализняк 1991а, с. 218—228. В работе Николаев 1988 (с. 141—152) изучен вопрос об особенностях осуществления второй палатализации во всей совокупности диалектов кривичского происхождения (см. также Николаев 1990, табл. 3).

Примеры, иллюстрирующие эту особенность. В корнях: *кѣле* 'цел', *хѣрь* 'серь', 'серое (некрашеное) сукно', *кѣркы* 'церковь'; в современных северо-западных русских говорах *кеп* 'цеп', *кепы* 'нитяные петли в ткацком станке' и т. п., *кевь*, *кѣвка* 'цевка', 'шпулька', *кедѣть* 'цедить', *кѣлѣть* 'дрознить, сердить' и т. п. и производные от них; топонимы *Хѣдово*, *Хѣрово* и т. п.¹ На стыке основы и окончания в *a*-склонении: Д. М. ед. *кѣ тетѣкѣ*, *на Лугѣ*, И. В. дв. *блѣстѣкѣ*; в *o*-склонении М. ед. *на отрокѣ*, *по великѣ дѣни*, И. мн. *вежѣники*, *сапоги*, *мѣноги*, М. мн. *въ торокѣхъ*; различные формы адъективного склонения — *въ другѣи*, *въ другѣмь*, И. мн. муж. *други*; различные формы местоименного склонения — *въхѣ*, *въхѣмъ*; императив *реки*, *моги*, *испеки*, *пристриги*, *могите*, *сѣките*; см. также § 5.13 о наречиях типа *дорогѣ*. Такая же ситуация и в формах, где окончание *-ѣ* не первично: Р. ед. *отъ Нѣжъкѣ*, *у Лодыгѣ*, И. В. мн. жен. *гвѣздѣкѣ*, В. мн. муж. *кѣлтѣкѣ*, И. мн. муж. *золотѣникѣ* и т. д.

Эст. *käiv* (Р. ед. *käivi*) 'цевка', 'катушка', как и финск. *kääti* 'то же', по-видимому, вопреки Фасмеру, заимствовано из сев.-крив. *кѣвь*.

В стандартном древнерусском эффект второй палатализации вполне регулируется: *цѣль*, *цѣдѣти*, *сѣрь*, *сѣдѣ*, *на руцѣ*, *на нозѣ*, *кѣ сосѣ*, *дѣвѣ рѣцѣ*, *друзи*, *мози*, *сѣцѣте* и т. п.

В вост.-новг. зоне вторая палатализация тоже осуществилась, но, по-видимому, очень рано началось выравнивание основы, которое вело к постепенному устранению данного эффекта на стыке основы и окончания; см. разбор этого вопроса в Изуч. яз. (§ 3 и 26). К рассмотренному там материалу теперь можно добавить надпись на деревянном цилиндре XII в., найденном в 1991 г. в Новгороде (на Троицком раскопе): (в)[ѣ] *пинеѣѣ* | *ѣ* *тысѣчѣ* 'на Пинеге 3 тысячи' (указана сумма собранной дани). Можно предполагать, что надпись была сделана на месте сбора дани, т. е. в двинской земле, и отражает местный говор (хотя, к сожалению, не исключено и то, что перед нами просто текст на стандартном др.-р. языке).

Неосуществление второй палатализации отличает древний севернокривичский диалект не только от остальных восточнославянских, но и от всех прочих славянских вообще.

¹ В связи с подобными топонимами укажем, в дополнение к прежним комментариям, следующий примечательный факт: в НПК, V, 684 под названием *Херково* (*e* = <ѣ>) выступает та же самая деревня, которая в другой писцовой книге (НПК, IV, 169) названа *Сѣрково*; см. Андрияшев 1914, с. 424. Тем самым этимология слова в данном случае устанавливается не менее надежно, чем для имен нарицательных.

В новгородских берестяных грамотах отсутствие эффекта второй палатализации является нормой — в отличие от новгородской книжной письменности, где в данном пункте соблюдаются, хотя и с нарушениями, нормы стандартного др.-р. языка. В берестяных грамотах словоформы с эффектом второй палатализации встречаются почти исключительно в формулах (или терминах) церковного или официального характера: *Господи помози, на Бозѣ, въ Бозѣ, цѣлюю та* (и вообще глагол *цѣловати*), *а на то радѣци и послуци, слово църкы* (и его производные), словоформа *владыцѣ*. Сверх этого встретилось только *щцелель* 710 (XII₂) (в грамоте, написанной в книжном стиле, вероятно, профессиональным писцом) и два поздних примера: *цѣна* 532 (XIV₂), *сапозѣ* (В. мн.) 4 (XIV₂; о книжном происхождении последнего примера см. Попр., № 4).

Сохранение *kv, *gv, *xv перед передними гласными

§ 2.8. В сев.-крив. диалекте не было также палатализации в сочетаниях *kv, *gv (вероятно, также *xv) в позиции перед *ě, i, ь*, например: *квѣтъ* — 'цвет', *квѣлиту* 'дразнить, сердить', *гвѣзда* 'звезда', *гвѣрста (гвѣрзда)* 'дресва'; ср. такое же положение в западнославянских языках. См. Лингв., § 25—26 о примере [z]vѣдѣкъ Ст. Р. 8 (XII₁) и о следах слова *гвѣзда* в псковских и прионежских говорах, а также Николаев 1988, карта 4 (распространение основы *квет-*). К собранному в этих работах материалу можно добавить еще одно свидетельство: в Холмском уезде в начале XX в. существовала деревня *Гвездено* на реке *Гвезденке* (в 8 км к северо-западу от озера Полисто); в НПК эта же деревня записана как *Гнѣздино* (IV, 264) и как *Гнѣздина* (V, 360); см. Андрияшев 1914, с. 290. Названия деревни и реки явно произведены от *гвѣзда*, а запись в НПК — не что иное, как народная этимология, переосмыслившая ставшее непонятным название (заметим, что суффикс *-ин-* выдает неисконность части *гнѣзд-*: соответствующее производное от *гнѣздо* имело бы вид *Гнѣздово*, ср. § 5.1).

В стандартном др.-р. языке в этих случаях выступают *с, z, s* (т. е. такие же рефлексы, как в южнославянских языках), например, *цвѣтъ, цвѣлиту, звѣзда*. Такое же положение в вост.-новг. зоне; из относительно ранних письменных свидетельств некнижного характера здесь можно отметить *промѣжю землями Звѣздиною и Фефиловою землею* (ГВНП, № 169, Двина, сер. XV).

Отсутствие третьей палатализации для *x

§ 2.9. Фонема *x* не обнаруживает в др.-новг. койне эффекта так наз. третьей палатализации. Практически это выражается в том, что слово 'весь' сохранило здесь основу *въх-* во всей парадигме (о неприемлемости истолкования *въх-* как инновации, а не как архаизма, см. Зализняк 1991а, с. 230—232).

Имеющийся ныне материал берестяных грамот (с дополнениями из других источников) таков. XII: *в[ь]хоу* 736, *къ въхемо <ѣмъ>* 87; также подскобленное *вхоу* в стихираре 1157—64 гг., отмеченное В. В. Колесовым (см. Мещерский 1969, с. 93), и *овхо* 'совсем, полностью' в одном из списков "Вопрошания Кирикова" (Смирнов 1912, с. 267), обнаруженное А. А. Гиппиусом. Конец XII — нач. XIII: *вохе <вѣхъ>* 670, *вохе (= <вѣхъ> или <вѣхе>)* 437, *вохо <вѣхо>* 439; также *вхоу* Варл., *вхе поль* (с подскобленным *x*) в Синод. НПЛ (под 1217 г.). XIII: *вохъ <вѣхе>* 351, *вохо* 390, *вхого* 211. XIV: *вохо* 100, *вохи* 497, *со вхим[и]* 492, *на*

вхьхъ 359, *ѿ хого* 463. XV: *вѣхъ* (В. ед.) 297 (?); также *вохъ* (В. ед.) в пергаменной грамоте 1412 г. (см. Д 35). Кроме того, известен топоним *Вховежъ* (производное от имени **Въховѣдъ*) — деревня в Дубровенском погосте Шелонской пятины, близ границы с Псковской землей (НПК, V, 671); эта же самая деревня в НПК, IV, 197 названа *Всевижъ* (*u < ѣ*) (Андрияшев 1914, с. 431), тем самым этимология здесь вполне надежна.

Основа *в(ь)с'*-, свойственная стандартному др.-р. языку, представлена в берестяных грамотах лишь начиная с *о вьсмо* 'обо всем' 61 (3 четв. XIII), если не считать книжного слова *вьсѣгда* в монашеской эпистоле (№ 605, XII₁). В берестяных грамотах XIV—XV вв. основа *в(ь)с'*- уже преобладает над *в(ь)х-*. Таким образом, для ранне-др.-новг. периода следует предполагать полное господство основы *вѣх-*.

Из системных соображений, по-видимому, можно связывать рассматриваемую особенность с западными говорами; ср. также выше о географическом положении деревни *Вховежъ*. Но прямых подтверждений этого (в виде примеров основы *в(ь)х-* в псковских источниках) пока не обнаружено.

**tj*, **dj*, **sj*, **zj*

§ 2.10. Согласно убедительной гипотезе С. Л. Николаева, в древнепсковском диалекте праславянские **tj*, **dj*, **sj*, **zj* развились соответственно в [k'], [g'], [x'], [ɣ'], которые впоследствии перед задними гласными отвердели; отсюда, например, псковские диалектные *сустрека́тъ* 'встречать', *рога́тъ* 'рожать', *вѣхатъ* 'вешать', *ва́уыватъ* 'важивать, возить' (Николаев 1988, с. 128—137; 1990, с. 57—59 и табл. 1—3; там же исследованы отражения рассматриваемых сочетаний также в других кривичских диалектах). Заметим, что переход, например, от **tj* к [k'], вероятно, был не непосредственным (скорее всего через стадию типа [t'], ср. § 2.17; более сложную версию см. в Крысько 19946, с. 32—42).

В стандартном древнерусском **tj*, **dj*, **sj*, **zj* дали *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, в вост.-новг. говорах — *с*", *ѣ*, *ѣ*, *ѣ* (т. е. то же самое с точностью до цоканья).

Др.-новг. койне в данном пункте в целом совпадает с вост.-новг. говорами: для берестяных грамот нормой являются, например, *хоц"еши*, *прихажашу*, *пращашу*, *кожюхе* и т. п. Но имеется также один пример, где в соответствии с **dj* выступает [g']: *ноугене* <*нугьнѣ*> 'очень', 'сильно' 717 (XII₂) — из **nudjьnѣ*. Это рефлекс древнепсковского типа, причем в его древнейшей форме (по предположению С. Л. Николаева [1990, с. 57 и табл. 2, 3], перед передними гласными др.-пск. [g'] на каком-то этапе перешло в [z']). В другом примере в соответствии с **dj* обнаруживается *з*: *ризыи* 'рыжий' 160 (сер. XII) — из **rydjьjь*. Не исключено, что это *з* — просто результат мены *ж/з* (шоканья, § 2.14); но возможно также, что здесь отразилась более поздняя фаза развития др.-пск. [g'] (см. выше) или рефлекс, принадлежащий другим говорам. Еще одним примером такого же рода, возможно, является *мезенъ* 373 (XV₁) (если это действительно то же, что *межень* 'в середине лета'; из-за обрывов текст интерпретируется ненадежно; см. Д 34).

Особый частный случай составляют сочетания **stj*, **zdj*. В полном соответствии с эволюцией **tj*, **dj* эти сочетания давали в др.-пск. диалекте [š'k'], [z'g'], в вост.-новг. говорах — [s"с"], [z'з']. При этом с сочетанием **stj* совпало также

*skj и результат первой палатализации для *sk, с сочетанием *zdz — *zgj и результат первой палатализации для *zg.

В этом особом случае рефлексy др.-пск. типа получили в др.-новг. койне значительное распространение; по-видимому, они сосуществовали с рефлексами вост.-новг. типа, т. е., встречалось, например, как [rus"с"u], [rg'ijěz'z'aj], так и [ruš'k'u], [rg'ijěz'g'aj]. Для звонкого сочетания свидетельством допустимости [z'g'] является написание жг (*дѣжгъ, ижгенеть, наѣжгѡѡ* и т. п.), известное из очень многих др.-новг. и др.-пск. памятников, в том числе даже церковных. Для глухого сочетания аналогичным свидетельством служат случаи взаимной мены щ и шк, отмечаемые в берестяных грамотах и в летописи; они говорят о том, что щ могло читаться как [š'k']. Относящийся к этому вопросу материал собран в Лингв., § 30 и Изуч. яз., § 7 (добавим еще *игришке* из Мар., № 19 — явно то же, что *йгрище* 'место, где играет рыба, мечущая икру' [СРНГ, 12, с. 72], ср. починок *Игрище* в НПК, V, 688). Что касается берестяных грамот, то здесь положение таково. Звонкое сочетание встретилось только в примере в *ызьбѣжноу пшьнѣцьѣ* 366 (XIV₂); за ж здесь, вероятно, стоит [z'z'] (но, может быть, и [z'z']). Глухое сочетание записывается через щ, фонетическое значение которого в нормальном случае неочевидно. В примерах *бе щетыре* <рѣ> (из *бес четырь*) 686 (XII₂), *бщести* 'бесчестит' 67 (XIV₁) щ, по-видимому, передает [š'č'] или [s"с"]. С другой стороны, в ряде случаев щ явно читалось как [š'k']: *оу Тимощѣ* 'у Тимошки' 78 (XII₂), *8 Митрощѣ* 'у Митрошки' 410 (кон. XIII), *8 Мятѣщи* 'у Мятешки' 2 (кон. XIV), *ѡ Тимощѣ* 300 (XV₁), *у Тимощина* 'у Тимошкина' 260 (XIV₂), *ѡ Тимощина* 261 (XIV₂). Особый случай: *лонщици* (из *лоньскыи*) 463 (XIV); здесь щ передает [š'k'] или [s"к'] (смещение š/s' — в силу шоканья). Ср. написание *Парашевгѡѡ* 'Параскева' на новгородской иконе посл. четв. XIV в. "Деисус с Варварой и Параскевой" (Новгородский музей; отмечено А. А. Гиппиусом); ср. также варьирование ск — щ в *пущичи* 'пушки' (Пск. лет., вып. 2, с. 30, 45) — *поущича* (там же, с. 154), *с поущичами* (с. 145), написание *Нестера Склкановича* (очевидно, то же, что *Щелкановича*; там же, с. 112). О неясном *пущати* (вместо *пуцати*) см. § 5.12.

*tl, *dl

§ 2.11. Как уже давно установлено, в древнепсковском диалекте *tl, *dl дали kl, gl. В псковских источниках многократно встречаются перфекты типа *блюглиса*, *повегле* 'повел', *вѣсѣгли* 'сели', *сустрѣкли* 'встретили', *учкле* 'учел' и др. Тот же эффект обнаруживается в ряде существительных, в частности, *жерегло* 'узкий пролив', *жагло* 'жало', *ѣгла*, *егль* 'ель', *клець* 'лещ', *мочигло* 'болото' и др., в многочисленных топонимах (как собственно псковской, так и новгородской территории) — *Жерегло*, *Жаглово*, *Виглино*, *Вонягла*, *Еглы*, *Еглино*, *Раглицы*, *Сеглицы*, *Суглица* и др. См. Лингв., § 36 (там же о литературе вопроса), Изуч. яз., § 5, Николаев 1989, с. 190—198.

В вост.-новг. говорах, как и в стандартном древнерусском, *tl, *dl дали l: *блюлиса*, *повелѣ*, *сустрѣли*, *жало*, *ель*, *лець* и т. д.

В др.-новг. койне сосуществовали оба типа рефлексов. В берестяных грамотах находим, с одной стороны, *рала* (Р. ед.) 663, *возвело* 531, *розвьли* 510, *бѣлильѣ*, *мыла* 288, *мѣла* <мы-> 129 (не считая слов *молити(са)*, *молитва*), с другой —

кльщ 169, *вез[лесе]* 25; ср. также *везлѣ, повеглѣ, вывезлѣ* в новгородской пергаменной грамоте 1412 г. (Д 35). Топонимы с *кл, гл* (типа *Клещино, Еглино, Виглино*) встречались во всех новгородских пятинах; но в восточных пятинах (Бежецкой, Деревской, Обонежской), в отличие от западных (Шелонской и Водской), с ними активно конкурировали топонимы типа *Лещево, Елино, Вилино*.

Развитие сочетаний типа *ТѣгТ

§ 2.12. Основной тип развития сочетаний типа *ТѣгТ в сев.-крив. диалекте — переход в тип *ТѣгьТ* (соответственно, *ТѣлТ, *ТѣгТ дали *ТѣльТ, ТѣгьТ*; *ТѣлТ, не перешедшее в *ТѣлТ, дало *ТѣльТ*). При этом *ТѣгьТ* очень рано перешло в *ТѣгьТ* в случае, когда второе Т — это твердая зубная согласная. Примеры: *кѣръзъно, дѣльгъ, смьрѣди, смьрѣда, жѣльтож*. Вставная гласная в таких сочетаниях в дальнейшем отождествилась с исконными редуцированными и разделила их судьбу (при том, однако, что ѣ или ь перед плавной во всех случаях сохранял свойства сильного редуцированного) (ср. § 2.23).

В вост.-новг. говорах, равно как и во всей Юго-Западной Руси, положение было таково: здесь либо просто сохранялся исконный тип *ТѣгТ*, либо после плавной возникал лишь слабый вокалический призвук, не достигавший статуса полноценного ѣ или ь и в нормальном случае не развивавшийся в самостоятельную гласную.

В др.-новг. койне в данном пункте явно господствовали сев.-крив. рефлексy. В берестяных грамотах запись с гласной буквой (ѣ, ь или о, е) после плавной является нормой (естественно, кроме тех примеров из поздних грамот, где вставной [ѣ] или [ь] уже должен был по общим правилам пасть). В ранний период запись типа *смьрѣ* (без вставного редуцированного) встречается очень редко и истолковывается неоднозначно: это может быть правильная письменная передача рефлекса вост.-новг. типа или просто орфографическая условность — написание по господствующему в стандартном др.-р. языке образцу. Таким образом, в др.-новг. койне рефлексy вост.-новг. типа либо были большой редкостью, либо просто отсутствовали.

В рефлексах *ТѣгьТ, ТѣльТ* вторая гласная в некоторых случаях (не всегда четко определимых) впоследствии могла развиваться в *ы*, например: *молынья, мо-лынья* в Радзивилловской летописи XV в. (см. Шахматов 1915, § 261), *молынья* в ряде северных (см. Шахматов, там же) и псковских (см. Николаев 1988, с. 124) говоров, топонимы *Захольныя* (из *захѣльмьѣ*; НПК, IV, 286), *Столыпино* (НПК, неоднократно; в одном случае [VI, 457] та же деревня названа *Столопино*). Ср. случаи развития *олы, оры* в типе *ТогТ (§ 2.5).

§ 2.13. Наряду с двумя описанными типами рефлексов (*ТѣгьТ* и *ТѣгТ*), в др.-новг. зоне существовал еще один тип, а именно, *ТрѣТ*. Этому типу рефлексов, историками русского языка ранее не отмеченному, посвящена работа: Зализняк (в печати); ниже приводится ее краткое изложение.

В берестяных грамотах к этой проблеме имеют отношение следующие примеры: а) *мловила, во брозѣ* 731 (XII₂), *во хлостѣхо* 722 (1 четв. XIII); в обеих грамотах представлен графический эффект ѣ → о; б) *не длѣжьнѣ, кѣ Влѣчькови* 'к Волчку' 336 (XII₁). В группе «б» мы, может быть, имеем дело всего лишь с орфографической условностью, а именно, с использованием орфограммы старо-

славянского типа. Но к группе «а» такое объяснение неприменимо, поскольку здесь и орфограмма иная, и сам принцип бытового письма предполагает независимость от книжной орфографии. К приведенным примерам, возможно, следует присоединить также *на Пръжневици* 526 (XI) (здесь неясна первоначальная структура корня, см. А 3).

Написания с *ро, ло, ре* встретились также в рукописи конца XIV в. новгородского происхождения (Житие Андрея Юродивого, РГАДА, Типогр. № 182) (сообщено М. Н. Шевелевой). Здесь представлены (на фоне обычных написаний типа *церкви, полно, молния*): *на трогу* 'на торгу' 20, *троговнож* 30 об., *проты* 'одежды' (В. мн.) 19, *того прота* 22, *кросту* 'гроб' 61, *помродавъ* 'усмехнувшись' 24 об. (в других списках *помордавъ*), *млониа* 21 (Р. ед.), 54 (И. ед.), 54 (В. мн.), *млониа* (И. ед.) 54, *млонию* 54, *влочець* 'волчец' 27, *вресту* 'сверстника' 36, *мрезци* 'мерзкие' 62, *мрезькана* 62, *помрекнеѣ* 'померкнет' 62, *припретѣ* 'на паперти' 61, *чрѣмно* 61 об.; также *гр-дѣ* 'горд' 24 (буква после *гр* выскоблена), аналогично *ис кр-сты* 'из гроба' 61, *къ кр-сти* 'к гробу' 61. Кроме того, в Геннадиевской библии 1499 г. отмечено *помлочаете* 'успокаиваетесь' (см. Срезн., статья *помълчати*). Написания с *ро, ло, ре* в этих памятниках не могут быть объяснены как орфографическая условность: они отличаются как от стандартных поздне-др.-р. написаний с *ор, ол, ер*, так и от орфограмм южнославянского происхождения с *рѣ, лѣ*. За ними явно стоят сочетания с [ро], [ло], [р'е], развившиеся нормальным фонетическим путем из рефлексов типа *ТръТ*.

В ходе дальнейших разысканий М. Н. Шевелева обнаружила еще один список Жития Андрея Юродивого (ГПБ, Соловецк. № 216, кон. XV), где рассматриваемый эффект представлен еще шире. Оригинал для него явно служил указанный выше список (Типогр. № 182), но сверх уже указанных примеров здесь сохранились некоторые написания интересующего нас типа в частях, в оригинале утраченных: *гробата* 'горбатая' 27 об., *грошокъ* 'горшок' 34, *истрогати* 'исторгать' 159 об., *съ вребиимъ* 99 об., *двѣ на десѣтъ врестѣ* 149 об., *дрезновенье* 171 об., *мрезити* 163, *чревленами* 64 об., *чремныа* 149, *чренило* 43 об., *чреници* 165 об., *чреньца* 149. Некоторые написания этого рода исправлены позднейшим редактором: *кročасѣ* 'корчась' 15 (испр. на *коръчасѣ*), *чревлены* 16 об. (испр. на *червълены*), *поврезъше* 26 об. (испр. на *поверъзъше*), *истрогалъ* 'исторгал' 27 об. (испр. на *истръгалъ*).

Важнейшим подтверждением фонетической реальности написаний с *ро, ло, ре* являются данные современных говоров. Приводим материал в сокращенном виде и без ссылок (полный разбор см. в указанной выше работе): *ослѡп* 'большая палка, дубина', 'великорослый, но глупый человек', 'болван, остолоп' и ряд производных (*ослѡпѣн, ослопень, ослопѣна, ослопѣе* и др.), ср. *остолѡп* 'столб', 'высокий пенъ', 'великорослый, но глупый человек', 'упрямец' (корень **stǫlp-*); *клоч* 'кочка', 'поросший мхом островок' (также *кlochъ, klochí*) и производные (*кlochѡк, klochúха, klochевѣтый, klochье* и др.), ср. *колч* 'кочка', 'бугорок, поросший мхом или травой' (также *кѡлчѣ, kѡлчí*) и производные (*колчѡк, колчúшка, колчевѣтый* и др.), также укр. *ковч*, блр. *колч*; *кروحѣть* 'чинить обувь, одежду', 'штопать', также 'делать мелкую, трудоемкую работу медленно и неумело', 'копаться, возиться' и производные (*кروحѣться, кروحѣнь, кروحѣч* и др.), ср. *кروحѣть* 'чинить одежду', 'заниматься какой-либо работой', 'копаться' (сюда же литературное *карпѣть*); *мрѡда* 'рыболовная сеть', *врѡша*, ср. *мѡрда* 'то же';

дресва́ (согласно ЭССЯ, из **dьrstva*; слово, вошедшее и в литературный язык), также *дрезва́*, *дресфа́*, *дресла́*, ср. *дверста́*, *дверства́*; синонимичное предыдущему слово *грества́*, *гресва́*, ср. *гверста́*, *гверства́*, *гверзда́* и др., также *жерства́* (вопрос о том, не восходит ли эта группа слов к тому же **dьrstva*, с нерегулярной заменой **d* на **g*, не вполне ясен). Вероятно, к этому же ряду принадлежит и русск. лит. *бревно́* (сюда же диалектные *бревна́* 'бревно', *бревни́на*, *бревёнки*, *бrevу́шка* и др.), ср. диалектные *бервно́*, *берно́*, *бервенно́*, *берну́шка*, *бе́рнушко* и др., укр. *бервенно́*, *бервно́*, блр. *бервяно́*, *берно́*.

Перечисленные здесь диалектные слова с географической точки зрения в основном распределены по следующему принципу: рефлекс типа *TroT* на севере (и в Сибири), типа *TorT* — на юге; в северо-западной зоне и в смоленских говорах встречаются оба типа. Особенно отчетливо это распределение выступает в парах *клоч* — *колч* и *бревно́* (точнее, диалектные производные от этого варианта) — *бервно́*. В целом, если не считать слов, попавших в литературный язык, рефлекс типа *TroT* обнаруживают явную связь с территорией древненовгородского государства, а также со смоленской зоной.

Среди топонимов, зафиксированных в НПК, есть такие, где, возможно, тоже отразился рефлекс типа *TroT*: *Бренево*, *Бренюха*, ср. *Берново*, *Бернжово*, *Бернятино*; *Дретець*, *Дретовно*, ср. *Дертина*, *Дертицыно*; *Скробово*, *Скробовичи*, *Скробцово*, ср. *Скорбово*; *Стрежь*, *Стрежино*, ср. *Стержь*, *Стержинский* (десятк); также *Врево*, *Врева*, *Вревка*, ср. *Веревка*, *Веревкино*.

Отметим, что в говорах иногда встречаются также рефлексy с *ы*, в частности, *кльч* 'засохший ком земли' Эстония, Оренб., *кльчья* 'комки замерзшей грязи' Калуж., 'кльчья' Пск., Твер. Такое *ы* представляет собой один из возможных результатов развития *ь* — не только в составе *TrьT*, но и в ряде других случаев (ср. § 2.5, 2.12, 2.22).

Шоканье (шепелявенье)

§ 2.14. В древнепсковском диалекте (возможно, не во всех говорах) произошло совпадение *s'* (из *s* перед передней гласной) и *z'* (из *z* перед передней гласной), а также из продукта третьей палатализации для **g*) соответственно с *š* и *ž*. Возникшие при этом единые фонемы можно обозначить как *s''*, *z''* (в кириллице — *с''*, *з''*). Это так наз. шоканье (или шепелявенье): *с''ила*, *с''есть* 'шесть', *з''има*, *з''алоба* 'жалоба'.

В стандартном древнерусском, равно как в вост.-новг. говорах, это явление отсутствует: *сила*, *шесть*, *зима*, *жалоба*.

В др.-новг. койне данная особенность встречается, но сравнительно редко. Примеры: *заожеричь* Свинц. (XI/XII), *шизыи* 'сизый', 'сивый' 735 (XI), *во борожь* (из *въ бьръзьѣ*) 682 (XII₂), *прикажживаѣши*, *зеребе* 'жеребьи' 99 (сер. XIV), *лонции* (из *лоньскыи*; *щ* = [š'k'] или [s''k']), см. § 2.10) 463 (XIV). Возможно, сюда же относится пример *ризыи* 'рыжий' 160 (сер. XII); но он допускает и другое объяснение, см. § 2.10.

Характер реализации **ѣ*

§ 2.15. В диалектах кривичского происхождения праслав. **ѣ* реализовалось в виде широкого монофтонга или дифтонга с широким вторым компонентом (отсюда изредка встречающиеся в сев.-зап. говорах примеры типа *яла* 'еда', *кля*

'цеп', *рѣпа* 'репа'), см. Николаев 1990, с. 60. По-видимому, именно этим объясняется передача славянского *ѣ через *ä* в древнейшем пласте прибалтийско-финских заимствований из восточнославянского (типа финск. *määrä, läävä, lääti, räähkä* из *мѣра, хлѣвъ, клѣтъ, грѣхъ*) — в отличие от заимствований более поздних или из некривичского источника, где *ѣ передается через *ie* (типа финск. *viesti* из *вѣсть*; финск. *ie* может восходить к *ee*).

Для остальной части вост.-слав. территории, включая и вост.-новг. зону, характерна реализация *ѣ в виде узкого монофтонга или дифтонга с узким вторым компонентом (хотя, возможно, и здесь имелись отдельные говоры с широким *ě*, ср. Галинская 1993).

В др.-новг. койне, по-видимому, существовали оба типа рефлексов. В XIV—XV вв. явно преобладал рефлекс узкого типа: это видно из того, что в берестяных грамотах и других новгородских памятниках этой эпохи часто проявляется та или иная форма смещения *ѣ* с *и*. Для раннего периода ситуация менее ясна. Ранее рубежа XII и XIII вв. надежных примеров смещения *ѣ* с *и* нет (см. § 2.31); но это, вероятно, говорит только о том, что переход *ѣ* > *и* начался в данной зоне лишь в это время или немногим ранее.

С другой стороны, в берестяных грамотах широко представлено смешение *ѣ* с *e* (или с заменяющим его *ь*); особенно часто это явление наблюдается в грамотах XII—XIII вв. (см. § 1.9 и табл. 1). Кажется заманчивым непосредственно связать это явление с кривичской реализацией *ѣ* в виде широкой гласной; но для такого вывода всё же нет достаточных оснований: в древней Руси несомненно существовала практика чисто графической замены *ѣ* на *e* (иначе говоря, записи [ê] или [iê] через *e*). Это видно прежде всего из того, что в Южной Руси, где *ѣ никогда не переходило в [e], мы тоже находим памятники с заменой (хотя бы частичной) буквы *ѣ* на *e*; ср. в особенности: *а мѣне не надобе* Звен. I (XII); *4 лета, неделѣ* в надписи XI в. на стене киевского Софийского собора (Высоцкий 1966, № 9). Кроме того, в ряде новгородских берестяных грамот в соответствии с *ѣ находим то *e*, то *и* (нередко в одинаковой позиции), ср., например, *дове, гривене* — *дови, гривь(ни)* в № 219 (XII/XIII). Ясно, что в таких грамотах отражен говор, где рефлекс *ѣ имеют закрытый характер, а именно, варьируют между [ê] (или [iê]) и [i]; при этом, однако, на письме автор колеблется между *e* и *и* (а не между *ѣ* и *и*), т. е. для передачи [ê] он пользуется буквой *e*.

Сказанное не означает, конечно, что в грамотах с эффектом *ѣ* → *e* за *e* не может стоять открытая гласная. Из общих соображений о структуре др.-новг. койне возможность появления рефлекса широкого типа естественно допустить. Мы подчеркиваем лишь то, что написание *e* не может, к сожалению, служить доказательством такого произношения.

Прочие явления

§ 2.16. Упомянем также некоторые другие явления, характерные для древне-славянского диалекта (как такового или в ряду прочих кривичских).

Диалекты кривичской зоны имели ряд специфических акцентуационных черт древнего происхождения; см. об этом Николаев 1989, с. 189—190, 198—221, 1990, с. 60—62.

Особенностью кривичской зоны является также то, что здесь, по-видимому, не развилось противопоставление двух фонем типа *o*: /ɔ/ (открытого) и /ô/ (за-

крытого). Во всех остальных вост.-слав. диалектах такое противопоставление было, хотя характер распределения этих двух фонем был в разных диалектах неодинаков (см. Зализняк 1985, § 3.3—3.4) и вопрос о том, когда это противопоставление сформировалось, решается неоднозначно (и, возможно, по-разному для разных диалектов). В вост.-новг. зоне было представлено вполне последовательное противопоставление фонем /ɔ/ и /ǫ/, с классическим великорусским распределением.

В древнепсковском диалекте (или по крайней мере в некоторых его говорах) ъ перед [j] и в определенных случаях также перед мягкими согласными развивался в [e] или [y] (а ь — в [i]), см. § 2.27. Хотя сами эти изменения относятся к эпохе падения и прояснения редуцированных, их предпосылки (в частности, делабиализация ъ в данной позиции), вероятно, сложились существенно раньше.

В древнепсковском диалекте в определенных позициях *s* и *š* могли переходить в *x*, см. об этом Николаев 1988, с. 128—132. Но этот процесс, по-видимому, относится уже к письменной эпохе: как показал С. Л. Николаев, основная позиция, в которой происходил этот переход (и единственная, в которой он затрагивал *š*, не восходящее к **xj*), — это положение перед сонантом; между тем в таких примерах, как *смехно* 'смешно', *страхно* 'страшно', *вѣхла* 'вышла' и т. п., контакт с сонантом возник лишь после падения редуцированных. См. также ниже (§ 2.56) о примере с *Макхи[мк]о*^м 496.

Особую проблему составляет сев.-крив. окончание И. ед. муж. *-e*. В дискуссии по этому поводу выдвигались гипотезы как о морфологическом, так и о собственно фонетическом происхождении данного окончания; см. § 3.44.

Заключительные замечания

§ 2.17. Как видно из нашего обзора, существовавший уже в дописьменную эпоху комплекс фонетических особенностей, отличающих севернокривичский диалект, в частности, от стандартного древнерусского, весьма значителен. Его практически невозможно объяснить, оставаясь в рамках традиционной концепции монолитного правосточнославянского языка.

В самом деле, при попытке сохранить эту концепцию, не нарушая общих постулатов компаративистики, мы вынуждены были бы принять по меньшей мере следующие допущения о фонетическом состоянии правосточнославянского языка.

1. В этом языке еще не произошла вторая палатализация заднеязычных; она осуществилась лишь после отделения вост.-слав. ветви от остальных славянских, причем не во всех ее диалектах. Аналогично с **kv*, **gv*: например, 'звезда' еще имела вид **gvězda*. Аналогично с 'весь': это слово еще имело основу **vъx-*.

2. Сочетания типа **TъrT* еще реально представляли собой сочетания со слоговой плавной; лишь после разделения вост.-слав. ветви на отдельные диалекты здесь появлялись глайды перед плавной, после нее или с обеих сторон от нее (по диалектам).

4. Сочетания **tl*, **dl* еще не упростились в *l*; это произошло лишь после отделения вост.-слав. ветви, причем не во всех ее диалектах.

5. Сочетания **tj*, **dj*, **sj*, **zj* по всей вероятности еще либо просто сохраняли свой исходный двухфонемный статус (ср. в этом отношении в особенности финск. *kaatio* 'ляжка', 'штанина', которое реально могло быть заимствовано только от

восточных славян и при этом предполагает исходный вид **gājā*), либо дали какие-то звуки типа мягких *l', d', s', z'*, но еще не *č, ž (> ž), š, ž*.

Этот список в принципе можно продолжить (особенно если включить в рассмотрение акцентологическую проблематику, см. Николаев 1988, 1989, 1990). Однако и уже указанных пунктов достаточно, чтобы убедиться в следующем: разумеется, технически возможна такая реконструкция правосточнославянского, которая позволила бы объяснить все фонетические различия между севернокривичским и стандартным древнерусским обычными процессами позднейшей дивергенции; но результат такой реконструкции ничем существенным не отличался бы от праславянского. Иначе говоря, здесь потребовалась бы реконструкция такой хронологической глубины, при которой традиционно приводимый набор специфических черт вост.-слав. ветви еще не сформировался. Напомним в этой связи, что из рассматриваемых в § 2.2 явлений, общих для всех вост.-слав. диалектов, почти все в той или иной мере известны и за пределами вост.-слав. зоны. Вдобавок, например, такое явление из этого списка, как деназализация носовых гласных, заведомо произошло относительно поздно — уже в эпоху, когда вост.-слав. племена жили на своей исторически засвидетельствованной территории.

Описанный здесь эксперимент реконструкции попросту говоря показывает, что севернокривичский диалект и стандартный древнерусский сводятся к единому источнику не на правосточнославянском уровне, а на праславянском.

Как будет видно ниже (§ 3.49), к такому же выводу приводит и анализ древненовгородских морфологических особенностей.

Сказанное не означает, что севернокривичский диалект не следует считать восточнославянским. Кривичи, конечно, входят в ту совокупность славянских племен, чьи говоры, пройдя значительный путь совместного развития, образовали восточнославянскую общность. В позднепраславянскую эпоху различие между любыми двумя племенными говорами было с прагматической точки зрения ничтожным, взаимная коммуникация не составляла трудностей. Соответственно, любые два говора, которые в силу географических и политических причин оказывались в контакте, могли легко включаться в совместное развитие. В течение длительного времени славянские племена с их племенными говорами образовывали этноязыковую континуум, который в силу многочисленных миграций неоднократно подвергался перемешиванию; одни общности распадались и возникали другие. Следом этой длительной эпохи миграций являются многообразные перекрестные связи, которые, как известно, обнаруживаются практически для любой пары современных славянских языков, причем свободно пересекают границы таких относительно поздних общностей, как южно-, западно- и восточнославянская.

Для южнославянской и западнославянской ветвей отсутствие соответствующих монолитных праязыков установлено уже достаточно давно. В отличие от этих двух ветвей, восточнославянская ветвь в соответствии с традицией, восходящей в основном к А. А. Шахматову, обычно считалась монолитной. Имеющиеся ныне данные по древненовгородскому и древнепсковскому диалектам показали, что и восточнославянская ветвь не была в этом отношении исключением: подобно двум другим, она вобрала в себя первоначально не вполне тождественные племенные говоры.

Продолжение разбора этой проблемы см. в § 3.49.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ ЭПОХИ

§ 2.18. Ниже рассматриваются отразившиеся в новгородских берестяных грамотах фонетические явления, которые, как можно предполагать, возникли в письменную эпоху. Наш разбор в основном ограничен именно показаниями берестяных грамот; иллюстрации из прочих новгородских источников даются лишь факультативно. За немногими исключениями, рассматриваемые явления хорошо известны из курсов истории русского языка и русской диалектологии. Поэтому в большинстве случаев у нас нет необходимости пересказывать здесь соответствующие историко-языковые и диалектологические сведения. Наша цель состоит прежде всего в том, чтобы констатировать само наличие того или иного фонетического явления в др.-новг. диалекте и привести материал, помогающий уточнить хронологическую сторону вопроса.

Явления рассматриваются не в хронологическом порядке, а по темам.

ВОКАЛИЗМ

Падение слабых редуцированных

§ 2.19. Проблеме падения редуцированных посвящен специальный большой раздел в работе Изуч. яз. (§ 37—56); там разобран весь материал берестяных грамот. Хотя в настоящей книге материал немного шире (за счет грамот № 711—752) и прокорректирована датировка нескольких грамот, основные выводы указанной работы остаются в силе. Поэтому ниже мы просто ограничиваемся кратким изложением этих выводов (с небольшими коррективами там, где это необходимо)¹.

Показания берестяных грамот позволяют заключить, что падение неконечных слабых редуцированных в др.-новг. диалекте (в узком смысле) заняло примерно столетний интервал — от 20-х гг. XII в. до 10-х гг. XIII в. Конечные редуцированные пали раньше этого периода (§ 2.25).

В настоящей книге часть вторая (“Тексты с комментариями”) может служить развернутой иллюстрацией к описанию этого процесса. В комментариях к каждой грамоте XI—XIII вв. имеется специальная рубрика «Редуцированные», где собран весь относящийся к данной проблеме материал грамоты. Под символом I (“старое состояние”) объединены примеры, где в соответствии с этимологическим слабым редуцированным на письме стоит одна из букв *ъ*, *ь*, *о*, *е*, под символом II (“новое состояние”) — те, где в соответствующей точке уже ни одной из этих букв нет.

Само деление “Текстов” на разделы и подразделы подчинено в первую очередь именно эволюции редуцированных.

Разделы А и Б соответствуют раннедревнерусскому периоду. Раздел А (XI — I четв. XII в.) — это эпоха, когда неконечные слабые редуцированные сохраняются еще вполне устойчиво. В грамотах этого раздела практически весь материал по редуцированным попадает в группу I; к группе II может быть отнесено всего несколько примеров, вдобавок не вполне надежных.

¹ Определенный интерес с данной точки зрения представляет также табл. 3 в § 2.51 (хотя она и посвящена в основном другой проблеме).

Раздел Б (2 четв. XII — 10-е гг. XIII в.) — это период, в течение которого осуществилось падение неконечных слабых редуцированных. В грамотах этого раздела представлены различные соотношения между примерами группы I и группы II. В начале раздела в целом преобладают примеры группы I, в конце — группы II (но, разумеется, было бы наивно ожидать, чтобы каждая следующая грамота содержала более высокий процент примеров группы II, чем предыдущая). Раздел делится на два подраздела, с приблизительной хронологической границей около 1160 г. Первый из них соответствует начальному этапу падения неконечных редуцированных; примеров группы II еще очень мало, во многих грамотах их нет совсем. Второй подраздел соответствует периоду наибольшей активности рассматриваемого процесса. Встречаются все типы соотношений между примерами групп I и II — от такого же, как в разделе А, до такого же, как в разделах В, Г, Д; но безусловно преобладают грамоты с соотношением промежуточного типа¹.

Разделы В, Г, Д соответствуют позднерусскому периоду. Раздел В (20-е — 90-е гг. XIII в.) — начальная фаза этого периода. Господствуют примеры группы II; из группы I сохраняются, за редчайшими исключениями, только примеры некоторых особых категорий (записи с *ь*, получившим функцию знака мягкости, с *ѣъ*, *ѡо*, передающими [w], и др., см. § 2.22).

В разделах Г (XIV в.) и Д (XV в.) материал по редуцированным более не выписывается, поскольку никакой новой информации это уже не дало бы.

§ 2.20. Наблюдаются также следующие более частные закономерности, связанные с рассматриваемым процессом.

В грамотах, написанных по бытовой системе (т. е. с графическим смешением *ъ* с *о* и/или *ь* с *е*), старый тип написания (по модели I) в среднем сохраняется дольше, чем в тех, которые написаны по книжной системе (т. е. без графических смешений) (более полные сведения об этом явлении см. в Изуч. яз., § 45—46). Очевидно, в книжном письме существовала условность, состоявшая в том, что редуцированные гласные (которые в живой речи уже становились факультативными) могли на письме и не обозначаться. Между тем бытовое письмо, сформировавшееся под значительным влиянием приемов чтения и записи по складам, требовало отчетливого различия сочетаний типа *СС* и типа *СVC* (даже если гласная в *СVC* была лишь факультативной). Соответственно, грамоты, написанные по бытовой системе, несут в себе более точную информацию о том, когда редуцированные гласные действительно исчезли (т. е. перестали произноситься даже факультативно).

Замечательной иллюстрацией указанного различия между книжным и бытовым письмом может служить грамота № 724, где одна часть написана по книжной системе, а другая по бытовой (см. Б 39, комментарии по поводу редуцированных).

§ 2.21. Буквы *ъ*, *о*, стоящие в соответствии с этимологическим **ъ*, исчезают на письме несколько более быстрыми темпами, чем буквы *ь*, *е*, соответствующие

¹ В работе Изуч. яз. период падения редуцированных был подразделен на три интервала (с приблизительными границами около 1150 и 1190 гг.). В настоящей книге мы предпочли упростить это членение, поскольку у значительного числа грамот стратиграфические датировки таковы, что эти грамоты можно было бы отнести как ко второму, так и к третьему из указанных интервалов.

щие *ь (Изуч. яз., § 47). Это не значит, однако, что звук [ъ] исчезал быстрее, чем [ь]. Дело лишь в том, что в грамотах XII в. буква ь (равно как заменяющее ее *e*) в части случаев фактически уже не передает никакой гласной, а выступает в новой функции — как знак мягкости предшествующей согласной. Со 2 четверти XIII в. в грамотах, где нет смешения ь и *e*, буква ь уже может выполнять только эту функцию.

Что касается буквы ъ (или заменяющего ее *o*), то она после падения конечных редуцированных регулярно выполняет аналогичную функцию (обозначает твердость согласной) на конце словоформы. В грамотах XIII—XV вв. изредка встречаются случаи использования ъ, *o* в этой функции также внутри словоформы.

Если как ь (*e*), так и ъ (*o*) используются в качестве показателей соответственно мягкости и твердости вполне последовательно, то возникает так наз. скандирующая запись (см. § 1.14; там же о разных типах неполного скандирования). Понятно, что при изучении вопроса о падении редуцированных грамоты со скандирующей записью или ее элементами должны выделяться в особое рассмотрение, поскольку здесь сохранение букв ъ (*o*), ь (*e*) не означает сохранения гласной (ср., в частности, № 390, 346, 366 — В 31, 32, Г 59).

§ 2.22. Имеется ряд особых позиций, где исчезновение ъ, ь (*o*, *e*) на письме протекает в берестяных грамотах намного медленнее, чем в среднем. Сюда относятся следующие случаи: 1) согласные, стоящие по разные стороны от редуцированного, различаются по звонкости—глухости, например, *Несьда, Жадъке, Съдила, дъска*; 2) перед редуцированным стоит сочетание согласных (в т. ч. то, которое передается через *щ*), например, *Мѣстъке, поселищными* (но о сочетаниях типа *ТгъТ* см. отдельно ниже); 3) перед редуцированным стоит *в*, например, *въдати, възати, давъше, дѣвъка* (при этом в начальном слоге “тормозящее” действие *в* заметнее, чем в срединном); 4) в начальном слоге перед редуцированным стоит *р* или *л*, например, *ръжи, Лъбына, лъжица*; сюда же примыкают слова *Дѣмитре, дъни*; 5) отдельные случаи, когда после редуцированного стоит сочетание согласных — суффикс *-ьск-*, слова *почьста, потъснутиса, тѣщина, мьзда*.

В большинстве этих случаев сохранение ъ, ь (*o*, *e*) на письме, по-видимому, соответствует более длительному сохранению вокалического элемента в живом произношении. Особо стоят написания с *въ* или *во* (пункт 4): *въ* (или *во*) могло использоваться здесь как средство передачи билабиального [w]; см., например, Б 73 о написании *вохе* (из **въхѣ*), В 27 о параллельных написаниях *водасте* и *не ѣдасте*. Орфографической условностью могут быть также некоторые примеры написания *-ьск-*, см. Б 98 о написании *дъцьскамоу*.

От перечисленных выше категорий примеров необходимо отделить тот частный случай пункта 2, когда перед редуцированным стоит сочетание «согласная + *р*, *л*, *м*, *н* или *ѵ*» (т. е. сочетание типа *ТгъТ*, где в роли *г* может выступать любой сонант, а также *ѵ*). В этом случае в др.-новг. диалекте невыпадение гласной являлось нормой, ср. *брони* 138 (XIV), деревни *Блохино, Глотова, Гремюкъ, Кротова* и т. п. (НПК). Но по крайней мере в некоторых говорах (по-видимому, севернокривичских) выпадение и в этой позиции было возможно: ср. прежде всего *Пьсковъ, Псковъ* (из *Пльсковъ*, см. Шахматов 1915, § 374; первые написания без *л* отмечаются в псковских и новгородских памятниках в XIV в.), также

деревни *Хсты* (НПК, V, 260), *Хстечки* (I, 725, 739), *Хстинино* (VI, 11) (из *хръст-*), диалектные *водо́кшйá*, *водо́кшина* 'водокрестье' Пск., Олон., Новг., Твер. (СРНГ, вып. 4), не говоря уже о распространенных почти на всей великорусской территории *кстить*, *кстѣны*.

В тех случаях, когда *ъ*, *ь* в сочетании типа *ТъгъТ* не выпадали, они обычно развивались подобно сильным редуцированным, т. е. давали *о*, *е*, ср. примеры выше. Однако существовал также и другой путь развития (вероятно, свойственный какой-то части кривичских говоров) — в сторону *ы*, *и*, т. е. такой же, как в Юго-Западной Руси. Так, например, в берестяных грамотах XII в. наряду с *Грецинови* 603, *Гръциноу* 549, 558 представлены также *Грициноу* 502, *Грицьнъ* 546 (подробнее об этом корне см. Б 75, № 502); в псковском паремейнике XIV в. в приписке писца (Козьмы-поповича) находим *позаоутрыкати* (Покровский 1916, с. 273). Неясно, что стоит за написанием *ръ* в *бръне*, *на бр[ъ]нахо* 750 (XIV₁), см. Г 15. Ср. также примеры типа *кльч* (§ 2.13).

Особый характер могло иметь также развитие *ъ*, *ь* перед [j]. Так, в презенсе глаголов типа *мыти*, *крыти*, т. е. **тъјо*, **кгъјо* и т. д., *ъ* не утрачивался. В вост.-новг. зоне он давал *о*, в кривичской — *ы*, *э* или *о* (по говорам); см. Николаев 1988, с. 118—121 и карта 1. В берестяных грамотах имеется только пример *закрою* 131 (XIV₂) (предполагавшееся ранее *ск[р]ъји* 8 должно быть снято, поскольку соответствующее место грамоты ныне прочтено иначе).

В суффиксе *-ъј-е* (также *-ъј-а*, *-ъј-ь*) слабый *ь* в нормальном случае выпадал по общим правилам: *целобитькѣ*, *коробья*, *Василью* и т. п. Написание с *и* (*иѣ*, *иъ* и т. д.) представлено прежде всего в книжных словах: *поклананиѣ*, *рукописаниѣ* и т. п.; но встречается и в других случаях, например, *Василию*, *ѿ Григоритѣ*, *коробия*; подробнее см. § 1.13. В некоторых грамотах вместо *и* в подобных случаях пишется *ѣ*, при том, что в остальном *ѣ* употребляется правильно или почти правильно, например, *коробѣа* 403 (2х), *ѿнуѣрѣа* 'от Онуфрия' 98; что стоит в произношении за таким *ѣ*, не совсем ясно (ср. *ѣ* в написаниях типа *лососѣи*, § 2.27).

Неоднократно встречающееся написание *бѣк(ть)* 'бьет', *бѣю(ть)* 'бьют', возможно, в части случаев имеет морфологическое объяснение (см. Д 26).

§ 2.23. Вставная гласная в сочетаниях типа *ТъгъТ*, развившихся из **ТъТ* (§ 2.12), ведет себя в общем так же, как обычные редуцированные. В слабой позиции процесс ее выпадения протекает практически в те же сроки, что у исконных **ъ*, **ь* (чтобы было удобнее непосредственно наблюдать этот процесс на материале грамот, в комментариях к грамотам этой теме посвящена особая рубрика под условным названием «Плавные»). Необходимо лишь учитывать, что написания, отражающие падение *ъ* в *ТъгъТ*, например, *мълви* или *молви* (в отличие от более ранних *мълъви*, *молови*), внешне сходны с написаниями по стандартной модели *ТъТ*, которые изредка встречаются в берестяных грамотах и в период до падения редуцированных, например, *мълви* 605 (1 треть XII). Поэтому у таких слов анализ написаний оказывается несколько более сложным, чем для исконных **ъ*, **ь* (см. об этом Изуч. яз., § 55).

В берестяных грамотах XIV—XV вв. изредка встречаются написания с *оръ*, *олъ*: *польсти* 354, *в Болъсинѣ*, *у Болѣдѣ* 568, *оу Вольфромѣа* 532 (в этих грамотах *ъ* и *о* не смешиваются); *[оу Пор]ъховъ* 266; также *Олъѣоромѣвица*

надп. 27 (Г 10). Не исключено, что *ъ* здесь не является чистой орфографической условностью, а передает некоторый призвук. Но даже если это так, нет оснований считать, что здесь “не пал *ъ*”: перед нами элемент нового фонетического автоматизма, распространяющегося на любое *р* или *л*, которое завершает слог (независимо от предыстории слова); ср., например, *дворъно*^в 496.

§ 2.24. Материал берестяных грамот позволяет сравнить ход утраты слабых редуцированных в срединном и в начальном слоге словоформы (Изуч. яз., § 48). В положении после проклитики (т. е. там, где начальный слог словоформы не является в то же время начальным слогом фонетического слова), например, *на мѣнѣ*, *къ съту*, у *Съновида*, редуцированные выпадают с той же скоростью, что в срединном слоге словоформы. Для начального слога фонетического слова материала сравнительно немного (предлоги *въ*, *къ*, *съ* не в счет); по-видимому, здесь следует предполагать примерно такой же ход утраты редуцированных, как в срединном слоге. (К разбору, проведенному в Изуч. яз., теперь нужно добавить в качестве раннего примера утраты [ъ] словоформу *сътоумаи* 635, где *ъ* — чисто графический, и, возможно, также *сторови* 424; см. об этом § 2.48).

В особом положении находятся предлоги: с орфографической точки зрения они могут трактоваться либо как отдельные слова, либо как часть последующего слова. В первом случае, в частности, предлоги *въ*, *къ*, *съ* сохраняют на письме *ъ* (или *о*) всегда, независимо от произношения, во втором — могут записываться в соответствии с произношением.

Ранее 2 четверти XII в. различие между этими трактовками еще ни в чем не может проявиться. В дальнейшем в начале преобладает первая трактовка, но с течением времени она уступает место второй.

Так, для предлогов *въ*, *къ*, *съ*, находящихся в позиции перед согласной, в ранне-др.-новг. период нормой является написание с *ъ* или *о* (десятки примеров). Отклоняются только: ср. XII — *в бъръзѣ* 176; XII₂ — *в городищаньх* Ст. Р. 10, [к] *Мирославоу* 603, также *оу манастыри* 717 и *оу неи* ‘в ней’ 449 (с отражением перехода *в* в *у*); нач. XIII — *с нимо* 222 и ряд примеров с *у* ‘в’ в № 108. В XIII—XV вв. процент написаний без *ъ* (т. е. *в*, *к*, *с*) плавно возрастает; в XV в. они уже безусловно преобладают (см. Изуч. яз., § 49). Эту эволюцию едва ли можно как-либо связывать с фонетикой; по-видимому, мы имеем здесь дело лишь с постепенным изменением орфографической установки.

В позиции перед [j] в предлогах *ъ* (*о*) сохраняется: *къ Ювану*, *ко Юрью* и т. п. Лишь с конца XIV в. появляются написания без *ъ*: *к Юрью* 167, *к Юсифу* 14.

В позиции перед гласной для предлогов *въ*, *къ*, *съ* в ранне-др.-новг. период преобладает написание с *ъ* (или *о*). Но со 2 половины XII в. встречаются также примеры написания без *ъ*: *к Аврамоу* 550, *к Олисьеви* 502, *к Онотанѣ* 670, *с ызветомо* 531. Написание *ѡ* (для предлога *отъ*) с этой точки зрения двусмысленно. В XIII—XIV вв. процент написаний *в*, *к*, *с* плавно возрастает; в XV в. написания с *ъ* (*о*) уже не встречаются (см. Изуч. яз., § 50). Особенность состоит здесь в том, что в контакте с предлогом, оканчивающимся на *ъ*, может меняться также начальная гласная (а именно, *и* или *о*) следующего слова (см. § 2.33—34).

§ 2.25. Что касается падения конечных редуцированных, то здесь письменные памятники не дают никаких прямых свидетельств, поскольку действует орфогра-

фическое правило (соблюдаемое также и в бытовом письме), требующее писать *ъ* или *ь* (или заменяющие их *о*, *е*) после конечной согласной словоформы.

Основная информация извлекается здесь из косвенных данных — прежде всего из свидетельств отвердения [м'] в словоформах на **мь* (см. § 2.41). Дополнительным источником являются свидетельства превращения конечного *и* (из **ji* или **ji*) в [j] (см. § 2.28).

На основании этих косвенных данных должен быть сделан вывод о том, что в конечном положении редуцированные пали раньше, чем в срединном и начальном слоге. Процесс утраты конечных редуцированных начался не позднее, чем в конце XI — начале XII в.; но нельзя исключать и более раннюю датировку (подробнее см. Изуч. яз., § 53 и 56).

Прояснение сильных редуцированных

§ 2.26. Материал берестяных грамот по так наз. прояснению сильных редуцированных (т. е. их переходу в гласные полного образования) весьма ограничен, поскольку для наблюдений здесь годятся только грамоты без графического смешения *ъ*, *ь* с *о*, *е*, а их в наиболее важный для данной проблемы период (XII₂—XIII₁) довольно мало.

Напомним, что к сильным редуцированным относятся также *ъ* и *ь*, стоящие перед *р* или *л* в рефлексах праслав. сочетаний типа **ТърТ*; вставная гласная (после *р*, *л*) в таких рефлексах, если она есть, является сильной или слабой в зависимости от позиции (т. е. по общим правилам о редуцированных).

До середины XII в. в грамотах, не смешивающих *ъ*, *ь* с *о*, *е*, сильным редуцированным всегда соответствуют на письме буквы *ъ* и *ь*, например: *смърьди*, *смърьда* 247, *смърде* 562, *възьмъши*, *людьмъ* 119, *жълътое* Ст. Р. 8, *мълъви* Ст. Р. 7, *съ Асафъмъ*, *мълви*, *мълвлаше* 605, *Твърьдаты* 84, *срочькъ* 336, *соуъждальцьъ*, *възьми* Свинц. (с эффектом *ь* → *ъ*) и некоторые другие; отметим *възьми* 84, *възмъ* 524, *цьрквъную* 739, где данный эффект выступает на фоне отсутствия на письме знака для слабого *ь*.

Примеры, свидетельствующие о переходе сильных *ъ*, *ь* в *о*, *е*, появляются в берестяных грамотах начиная приблизительно с середины XII в.: *песца*, *первомъ*, *смерди*, *въ борзъ* 724 (1161—1167 гг.; приведен материал лицевой стороны грамоты, где смешения *ъ*, *ь* с *о*, *е* почти нет; подробнее см. Б 39), *пол[ъ] ц[e]тъ верь[m]а* 710 (40-е — сер. 90-х гг. XII), *въ ... долъгъ <-гъ>* 235 (60-е — 70-е гг. XII; пример не вполне надежен, поскольку некоторые элементы смешения *ъ* с *о* в грамоте есть), *скорбъ* Ст. Р. 10 (XII₂), *оперьсникъ* 648 (кон. XII — 1 четв. XIII); сюда же *ѡ Полоцька* 155 (60-е — 90-е гг. XII) в том случае, если это имя произведено от **ръкъ*. (В грамотах № 710 и 648 встретились также написания традиционного типа, см. примеры ниже).

В Варл. (1192—1210 гг.) находим примеры *корь* (из *кърь*), *Волховомъ* (о перед *л* и перед *м*), *Волхевьци*, *волмина* — наряду с *дидвол[ъ]мъ*, *рьль*, *пожьнь*, *против[ьн](ъ)*, где на письме представлены *ъ* и *ь*. Важны показания грамоты № 510 (кон. XII — XIII₁): *сьломъ*, *рожь*, *сотъ*, *торговала* (2х), *долгоу* (*ъ* и *о* в этой грамоте не смешиваются, при том что есть эффект *е* → *ь*).

Но в ту же эпоху (XII₂ — 1 четв. XIII в.) в берестяных грамотах имеется также немало примеров, где сильные редуцированные записаны, как и прежде, через *ъ*, *ь*: *възьми* 509 (4х), 710 (6х) и др., *отъць* 9, *дътъмъ* 155, *Съмьюна* 710,

735, *Сьмъка* 105, *Сьмъкиниц(а)*, [ѣ]резькъ 710, *локътъ* 609, *подъшьвьѣ*, (ко)жюхъмъ, на гребеньхъ 438, *кълтъкъ*, *кълтъкъѣ* 335, *въ дълъгъ* 675, *Търъцина*, *Мълъвоцицѣхъ* (2х) 516, *Чърнѣка* 113, *кѣ(р)ѣчагоу* 379 и ряд других. Отметим примеры такой записи на фоне отсутствия на письме знаков для слабых редуцированных: *Лазъве*, *Лазъ(в)къмъ* 105, *възми* 381, *възма* Ст. Р. 17, *къръзно* 648.

Для 20-х — 90-х гг. XIII в. материала совсем мало, поскольку в этот период грамоты без смешения ъ, ь с о, е встречаются особенно редко. Вероятно, к 20-м гг. относится грамота № 718, где находим *Городьцькемъ*, *гр(и)вньѣ*, *църныхъ*, наряду с *бѣрковьске* (с записью прояснившегося *ь в виде ѣ, см. § 2.27, конец). Примеры (в)[ъ]зми и *гривньѣ* в грамоте № 293 (2 треть XIII), написанной попом, — очевидно, просто традиционные орфограммы. Ср. отражение нового состояния в *гривень* 615.

В XIV—XV вв. в грамотах уже совершенно последовательно представлено новое состояние; например, в блоке № 354+358 (сер. XIV) находим: *замокъ*, *рожли*, *швесъ*, *патень*, *челомъ*, *швсомъ*, с *Нестеромъ*, *ко мни*, *корми*, в *Торжокъ* и т. д.

Частным следствием прояснения сильных редуцированных является то, что модель *ТъръТ*, развившаяся из праслав. **ТърТ*, в сильной позиции дает так наз. “второе полногласие”: *веревка*, *верешъ*, *горончаръ*, *горошка* ‘горшка’, *четверть*, *черенцю* и т. д. Из поздних примеров отклоняются только *смертью* 125, *вѣрхъ* 496 (об особенностях написания слова ‘четверть’ в № 348 см. В 17). Согласно гипотезе С. Л. Николаева, основанной на материале современных псковских говоров, в сильной позиции *ТъръТ* давало двусложный рефлекс не всегда, а только при определенных просодических условиях. К сожалению, материал берестяных грамот пока еще слишком мал для того, чтобы можно было надежно установить, соответствует он или нет данной гипотезе.

В целом рассмотренный материал позволяет предполагать, что прояснение сильных редуцированных протекало в др.-новг. диалекте либо просто одновременно с процессом падения слабых редуцированных (неконечных), либо с небольшим отставанием от него.

§ 2.27. Особый случай прояснения сильных редуцированных представляет развитие сочетаний **ъь*, **ьь*. По данным диалектологии, в вост.-новг. говорах сочетание **ъь* давало *ой*; в кривичском ареале представлено (по говорам) несколько вариантов развития **ъь*: *ый*, *эй*, *ой* (см. Николаев 1988, с. 118—121 и карта 1; 1990, с. 55—56). Соответственно развивалось и **ьь* (вост.-новг. *ей*, кривичск. *ий* или *ей*).

Как показывают берестяные грамоты и другие источники, в др.-новг. койне были возможны рефлексy как первого, так и второго рода.

Важнейшую группу примеров составляют адъективные словоформы В. ед. муж., где окончание было **-ъь/-ьь* (в поздне-др.-новг. период это окончание проникает и в И. ед. муж.). Здесь представлены, с одной стороны, *-ъи/-ьи* (только в № 160 [сер. XII]: *половъи*, *ризьи*), *-ьи/-ии* (например, *шизьии*) и стяженное *-ы/-и* (например, *друзы*), с другой — *-ои/-еи* (например, *цетвертои*, *нынецнеи*); подробнее см. § 3.20.

Другая морфологическая позиция, где встречается **-ьь*, — Р. мн. *i*-склонения, а также существительных типа *коробья*. Здесь в поздних грамотах нахо-

дим, с одной стороны, *людии* 142, *ѡ дѣтѣи* 180, *лососѣи* 258, *коробѣи* 689 (3х), а также *лососѣи* 258, *таимени* 280, с другой — *цѣпѣ* <чепе> 411, *коробѣи* <-еи> 500, *коробѣи* 136, *лососѣи* 92, *дѣтѣи* 519, *ѡ людѣи* <-еи> 314, *людѣи* <-еи> 496 (грамота с эффектом *e* → *ѣ/e*); ср. также ранний пример *фофоудѣи* 675 (XII₂), где за *ѣи* стоит [j] или [ej]. Менее ясны примеры: *дѣтѣи* 100, 353, *вѣстѣи* 286, *лососѣи* 260, *коробѣи* 162, 471. В части этих случаев графическая система грамоты допускает предположение о том, что *ѣ* здесь просто заменяет *и*, но по крайней мере в № 353 и 471 *ѣ* в остальном употребляется правильно. Не исключено, что некоторые из этих примеров отражают особый тип прояснения *ь* — в звук типа [ê], отождествившийся с фонемой *ѣ* (ср. Шахматов 1895, с. 150).

В И. ед. существительных мужского рода на **-ьѣ* в поздних грамотах находим в основном *-еи*: *рѣцѣи* <-еи> 390 (2х), *руцѣи* <-еи> 390, *Василеи* 699, *ѡмѣросѣи* 570, *ѡлоферѣи* 183, *Зѣновѣи* 308; <-иѣ> можно предполагать (без особой уверенности) в *Ортимѣи* 325, *Сѣргѣи* 131. Особо стоит написание *Григорѣи* 417; оно примыкает к группе написаний с *-ѣи*, рассмотренной выше.

Написания *Бжиѣи* 317, *Бжиѣи* 519, *Бжиѣи* 42, 138 малопоказательны.

Для внутрисловной позиции имеется только пример *възѣиду* 'взойду' 481 (XIII₂) из **възѣиду* (где второй **ѣ* — аналогического происхождения); ср. *розѣити* 'разойтись' в псковском источнике (Пск. лет., 2, с. 177), а также (см. Крысько 1994в, с. 20) *изѣидете* 'выйдите' в Ипат. (под 1229 г., л. 257 об.).

Как показал С. Л. Николаев (1988, с. 121—128), в кривичском ареале особое развитие *ѣ* (в сторону *ы* или *э*) могло происходить не только перед [j], но и перед мягкими сонантами, отсюда отмечаемые в говорах этого ареала *адѣньѣ* и *адѣньѣ* 'одонье, стог сена', *вдѣль* 'вдоль', *гылѣк*, *гилѣк* 'род сосуда', 'умывальный' (из *гылѣкѣ*, производного от **гѣлѣѣ*), *малѣньѣ* 'молния' (ср. § 2.12), топонимы *Подсосыньѣ*, *Закерѣѣ* и др. (сюда же *балѣньѣ*, *балѣньѣ* из **bolnъje*, см. § 2.5).

По-видимому, в каких-то др.-новг. говорах сильный *ь* мог проясняться в *и* (или в закрытый звук типа [ê], см. выше) также и в некоторых других случаях. С этим явлением могут быть связаны следующие примеры (или хотя бы какая-то их часть): *борѣцѣи* 463 (2х) (из *борѣцѣи*), *правѣцѣи* 154 (из *правѣцѣи*), *бѣрковѣѣ* 718, *бѣрковѣѣ* 184, *смѣрти* 689, *Климѣцѣи* 417, *вѣсь* 697, *дерѣвѣцѣѣѣ*, *кѣлѣм(ен)[ѣ]цѣѣѣ* 580. Возможно, сюда же нужно отнести примеры *хрѣстьѣанѣ* 242, *хрѣстьѣанѣ* 307 (ср. *хрѣстьѣани* 310 и др.); но в *хрѣстьѣани* 540 представлен просто книжный вариант данной основы.

Отпадение конечных гласных (не редуцированных)

§ 2.28. Очень рано конечное *и* (после гласной), восходящее к **jь* или **ji*, превратилось в [j] (т. е. последний слог перестал быть слогом). На письме это могло отражаться в том, что вместо конечного *и* писалось *ѣ*. Древнейший пример: *въдаѣ* 566 (1080-е гг. — 1 четв. XII). Примеры XII в.: *вокѣѣ* 644, *въдаѣ* 113, 231, 456, *водаѣ* 227, 296, 624, *продаѣѣ* 163. Конец XII — нач. XIII: *въ пѣрвое* 'в первой', *въ дрѣгѣѣѣ* 'в другой' 438, *свѣтѣѣѣ* (Д. ед.), *ко неѣѣѣ* 705; вероятно, сюда же *Матѣѣѣ* 'Матей' 439.

Берестяные грамоты свидетельствуют также об отпадении безударного конечного *и* после согласной в ряде глагольных форм.

В 2 ед. презенса первые примеры с <-шь> появляются со 2 половины XII в.: *воземѣѣѣ* 227 (60-е — 90-е гг. XII), *молвиѣѣѣ*, *не оуправиѣѣѣ* 705 (нач. XIII). В

дальнейшем доля таких примеров неуклонно возрастает, и с 60-х гг. XIV в. уже полностью господствует *-шь* (подробнее см. § 3.30).

В инфинитиве *-ть* отмечается начиная с *исправить*, *быть* 'быть' в блоке № 61 + 68 (60-е — 70-е гг. XIII). Доля примеров с *-ть* со временем растет и в XV в. составляет уже около 60% (см. § 3.34).

В императиве первые примеры с <-ь> вместо *-и* появляются приблизительно в то же время, что и для 2 ед. презенса: *ополош* Ст. Р. 10 (XII₂), *малове* 531 (XII/XIII). В дальнейшем, однако, доля примеров с *-ь* растет довольно медленно: в XIV—XV вв. она составляет около четверти (см. § 3.32).

В случае, когда те же самые окончания находились в др.-р. эпоху под ударением, они почти всегда сохраняют *и*: *ити*, *възати*, *вези*, *проси* и т. д. В 2 ед. презенса ударение на *-ши*, реконструируемое для акцентной парадигмы с, по видимому, рано сменилось ударением на предпоследнем слоге; но словоформы *кши*, *даси* имели конечное ударение, и они как правило сохраняют *и*.

Имеются лишь следующие отклонения: *взати* 578 (60-е — 70-е гг. XIV), *къс* 446 (XIV₂); они свидетельствуют о том, что в этих словоформах произошел сдвиг ударения на корень. (Ранний пример *не с[ъ]ль* Ст. Р. 6 сомнителен, см. Б 22).

В окончании Т. ед. жен. *-ою* со временем утрачивается конечное [y]. Примеры написания *-ои* (за *Лукои* и т. п.) отмечаются начиная с конца XIV в., см. об этом § 3.4.

Отпадение конечной гласной наблюдается также у многих неизменяемых слов. Приводим материал (ненадежные примеры опущены): *домовь* 'домой' 421 (XII₁) — ср. *домови* 176 (сер. XII); *оте* <-ть> 705 (нач. XIII), *оть* 411 (кон. XIII) — *оти* 82, 235, 635 (грамоты XII в.), 346 (кон. XIII); *ать ти* 502 (XII₂), *атно* (из *ать но*) 318 (XIV) — *ати* 527 (XI), *ати но* Ст. Р. 7 (XII); *дать* 'чтобы' 5, 53, 361 (грамоты XIV в.), *дате* <-ть> 142, 567 (грамоты XIV в.), *дад бы* (из *дать бы*) 413 (XV) — *дати* 745 (XII), *дати бы* 389 (XIV₁); *то те* <ть> 531 (XII/XIII), *нѣту ть* 322 (XIII/XIV) — *то ти* 384, 644, 675, 737 (грамоты XII в.), 293 (XII); *нако* <-къ> 531 (XII/XIII), *накъ* 69 (XIII₂) — *накы* 227, *накы ли* 295, 705, *накы жь ли* 510 (грамоты XII в. и XIII₁); *то бь* 282 (XIV), *на прав[ку] бь* 469 (XV), ср. более обычное *бы*; *надобь* 363, 17, *нынь* 697 (грамоты XIV и XV вв., без смешения *ь* с *ѣ*, *е*), ср. более обычные *надобѣ*, *нынѣ*; *нѣтъ* 49 (XV), ср. более обычное *нѣту*; *какъ* 364 (2х), *такъ* 697, 521, *сѣмъ* 282, 19, *симъ* 354, 173 (грамоты XIV и XV вв., без замены *о* на *ѣ*), ср. более обычные *како*, *тако*, *сѣмо* (*семо*).

Сюда же относятся случаи утраты конечной гласной в показателе возвратности *-са*: *ростагалесь*, *а то дыгалось*, *а то са дыгалось* 154, *а то дедалось* 496, *возилесь* 300 (грамоты XV в., без смешения *ь* и *е*).

Как можно видеть, в приведенном списке фигурируют почти все возможные гласные. Некоторые примеры утраты конечной гласной относятся к весьма раннему времени, но основная масса — к XIV—XV вв.

§ 2.29. Отпадение гласной наблюдается не только на конце словоформы, но в некоторых случаях также на конце первой части сложного имени. Примеры такого рода отмечаются с весьма раннего времени: *оу Станьмира* 630 (*Станьмиръ* вместо *Станимиръ*), *къ Лоудьславоу* 113 (*Лудьславъ* вместо *Лудиславъ*), *ѿ Сол-*

мира Ст. Р. 7 (*Солъ*)миръ вместо *Солимиръ* или *Сулимиръ*), ѿ Стъенѣга 384 ([стой-] вместо [стоји-] или [стой-], см. Б 18), оу Воислава 509 ([вој-] вместо [воје-]), къ Моиславоу 548 ([мој-] вместо [моје-]); все эти грамоты относятся к XII в. Может быть, к этому же ряду принадлежит и ѿ Мирслава 502, Ст. Р. 17 (но здесь возможно и иное объяснение, см. Б 75). Из более поздних примеров отметим ко Ратмироу 334 (XIII₁), Ратемиръ 346 (кон. XIII) (вероятно, из *Ратимиръ*, см. В 32), ѿ Рацлава 262 (XIV) (из *Ратиславъ* или *Радославъ*), также производное *Рацлала* 260 (XIV). Ср. топонимы *Рославль* (из *Ростиславль*), *Вышгородъ* (из *Вышегородъ*) и др., также в НПК: *Радгостицы* (III, 199, 276), *Ходгостицы* (III, 687), *Нежгостицы* (V, 341) и т. п.

Данное явление сходно с тем, что наблюдается, в частности, в древнепольском и древнечешском, ср., например, др.-польск. *Kaźmir*, *Budźwoj*, др.-чеш. *Vičlav*, *Václav* и т. п. По-видимому, первая часть сложного имени обладала определенной степенью самостоятельности, в силу которой здесь могли развиваться те же процессы, что в самостоятельных словоформах.

Переход *e > 'o*

§ 2.30. Переход *e > 'o* происходил перед твердой согласной и не зависел в др.-новг. диалекте от места ударения. Самое раннее отражение этого перехода на письме — *ѡрокль* 'заявил' 724 (1161—67 гг.), где *po* передает [p'o] или [po]. Другой такой же пример — [n](e)родо собож 150 (кон. XII — I четв. XIII). Слово *поцостое* Ст. Р. 17 (XII₂), по-видимому, восходит к **ночьстое*; здесь *o* выступает на месте *ь* (слабого, но не выпавшего из-за скопления согласных). В грамотах XIII в. встретились: *серобро* 420, *цого* 68; в *гривоно* 349 *во* передает либо [v'o], либо [w].

В XIV—XV вв. написания с *o* после шипящих довольно часты (*цоломъ*, *цоловѣкъ*, *с плацома*, *жолтого*, *жона*, *жонку*, *зобижона*, *шолкоу* и т. п.). Но *o* встречается и в других случаях: а) после *p* (где можно предполагать не только переход *e > 'o*, но еще и отверждение [p'], ср. выше) — *церось* 474, *Щекарова* 260, *перостави* 283, *беросто* 27 (2х), *з беростомъ* 40, *Терохъ*, ѿ *Тероха*, въ *Тероха(ѣ)* 300 (ненадежно [ч]оронами 167, см. Г 55); б) после других согласных — ѿ *Потра* 53, *зелоного* 288 (2х), ѿ *ного* 370 (2х), *Олоскадру*, *Стопана* 528, *руболо* 256, *людомъ* 'людям' 364, *цетворты*, *Стопане* 169, *оть Смона*, *Стопаномъ* 413, *нобомъ* 'небом', *к ному* 10 (относительно примеров с *ло*, фигурирующих в этом списке, см. также § 2.44); сюда же *поедъмъ* 'поедем' 252 (*дъ* вместо *до*), возможно, также *гривонъ* Ст. Р. 2 (если только *во* не передает здесь [w], ср. выше о примере *гривоно* 249), *съ зѡтомъ* 568 (если только это не переход основы в твердый тип).

Имеются также следующие примеры для конечной позиции (все в грамотах XV в.): *ещо*, *здесо* в № 494/469, *здѣсо* 19.

Кроме того, есть несколько примеров для позиции перед мягкой согласной, но они ненадежны: в *на хомолу* 'на хмеле' 575 (XIII₁) и *воликомо* 'великом' 2 (XIV₂) *мо* и *во* могут быть и простыми описками под влиянием предшествующего или последующего *o*; в *окрадони* 'обокрадены' 370 (XIV₂), вероятно, *ни* = 'ны', т. е. мягкость *н* иллюзорна (ср. в этой же грамоте *ми* 'мы').

Переход *ѣ* > *и*

§ 2.31. Замены *ѣ* на *и* на письме (или взаимную мену этих букв) нельзя объяснить собственно графическими причинами (в отличие от мены букв *ѣ* и *е*); см. об этом Лингв., § 19. Эти замены отражают переход *ѣ* > *и* (в одних говорах всеобщий, в других ограниченный определенными позициями).

Самые ранние надежные свидетельства этого перехода относятся к рубежу XII и XIII вв.: *нивы* 'нивы' Варл. (1192—1210 гг.), *дови* (2х), *гривъшии* (вм. *гривъни*), *ногаи* (вм. *ногати*), *были* в блоке № 219+223 (кон. XII — 1 четв. XIII). Во всех этих случаях *и* из *ѣ* представлено в окончании.

Прочие ранние примеры ненадежны: в *уо Голуози* Ст. Р. 14 *-и* может быть исконным; в *грѣвенѣ* Ст. Р. 19 (2х) первый *ѣ* — скорее всего описка (а именно, предвосхищение второго); для *ни тоу* 222 неизвестно, что именно воплощает *ни* — <*нѣ*> или <*ни*>; вычленение словоформы *била* 'бела' в крошечном фрагменте № 230 (вероятно, входящем в один блок с № 219 и 223) лишь предположительно.

Отметим, что в Синод.¹ НПЛ замена *ѣ* на *и* представлена только в следующих случаях: *Мирошки* (Д. ед.; под 1189 г.), *Лоукини* (*оу Лоукини оулицы* — 'в' + М. ед. или 'у' + Р. ед.; 1194), *оулки* (*въ Чьглове оулки*; 1194), *въ Пльтьнѣ кихъ* (1197). Менее показательно *Людини* (*въ Людини коньци*; 1194), поскольку здесь основа могла быть мягкой (т. е. название могло осмысляться как притяжательное от *людинѣ* 'человек'), ср. *Людинѣ коньць* (1220), *съ Людинемъ концемъ* (1218), также в Комисс. НПЛ: *Людинѣ конецъ* (под 1194, 1425, 1433 гг.). Все приведенные примеры с *и* из *ѣ* входят в отрезок, принадлежащий, по А. А. Гиппиусу (см. § 1.1), летописцу архиепископов Гавриила и Мартирия (события 1187—1199 гг.). Для этого летописца характерно широкое использование новгородских диалектных форм (значительно большее, чем у его преемников). Как можно видеть, окончания с *и* из *ѣ* зафиксированы здесь в тот же период, к которому относятся Варл. и блок № 219+223.

В заметном количестве берестяные грамоты со смешением *ѣ* и *и* появляются лишь со 2 половины XIII в. В дальнейшем их доля возрастает, см. таблицу 1 (§ 1.9).

В ряде случаев в грамотах отражается переход *ѣ* в *и*, ограниченный лишь определенными позициями. К сожалению, краткость берестяных грамот не позволяет надежно установить позиционное распределение такого рода, используя материал отдельной грамоты (хотя в части случаев ситуация в отдельной грамоте и обладает некоторой наглядностью, см. соответствующие комментарии к конкретным грамотам во второй части книги). Но если взять всю совокупность грамот, смешивающих *ѣ* и *и*, то видно, что: а) в окончаниях *и* на месте *ѣ* пишется заметно чаще, чем в основах (обычно речь здесь идет просто об окончании *-ѣ*); ср. также выше разбор ранних примеров замены *ѣ* на *и*; б) перед мягкими согласными такая замена наблюдается чаще, чем перед твердыми. О возможности особого поведения *ѣ* в позиции после [j] см. § 1.9.

Выпадение гласной после гласной

§ 2.32. Начальная гласная слова после проклитики, оканчивающейся на гласную, в некоторых случаях могла выпадать. Самый ранний пример — *до сени* 'до осени' 724 (1161—67 гг.). Более поздний материал: XIII — *а ное* 'а иное' 61;

XIV — по бѣ ('по обе') стѣрѣнѣ 580, оу Врама 'у Оврама' 689; XV — у ных[ѣ] 'у иных' 242, а ныхъ 'а иных' 466, у Вана 'у Ивана' 495. Ср., например, в Ипат.: до бѣда 'до обеда' (под 1133 г., л. 110), а ное мнѣ здаи (1150, л. 145), а ныхъ не хотимъ (1175, л. 210); также в Вопр. Кирик.: и єпископа прошавъ и нѣхъ (ст. 45), ко номоу 'к иному' (Саввино 18; ср. в той же статье ко иному); в Синод., НПЛ: Водовиковъ дворъ и села и браг его Михала и Даньсла^в и Борисовъ тысячьскаго и Творимириць и ныхъ много дворовъ (под 1230 г., л. 112); в Новг. IV лет.: оні в Новгородъ, а ниі ко Пьскову (под 1167 г.); в Пск. 3 лет.: а инѣхъ раниша, а ниі разбѣгошася (под 1456 г.).

Несколько особый частный случай данного явления представляет собой утра-та о после союза и в сочетаниях и онъ, и она, и они и т. д. Примеры типа ини (= и они), инѣ (= и онѣ) широко представлены, в частности, в документах московского происхождения, но встречаются также и в новгородских источниках (подробнее см. Попр., № 328). В берестяных грамотах отмечены: ине (= и оне) 328 (И. ед. или, может быть, И. мн.), инѣ (= и онѣ) 697; обе грамоты — XIV в.

Имеется также пример лексического закрепления рассматриваемого фонетического перехода: дѣт[ѣ]кѣ мо[и] зоби[ж]оны, жона моа зобижона 474 (XIV/XV); здесь зо- из изо- выступает уже не после проклитики, т. е. вариант зобижен- (первоначально позиционный) приобрел самостоятельность. Может быть, сюда же стора (вместо истора) 374 (XV) (чтение ненадежно, см. Д 34).

Сходное явление изредка отмечается также внутри словоформы, ср., например, подеть 'пойдет' (ГВНП, № 14, 1327 г.), не боs 'небось' (Фенне, 247) из не боиса. К сожалению, в ряде случаев не совсем ясно, имеем ли мы дело с фонетическим явлением или с необозначением [j] на письме, ср. оу Шюги 689 (XIV), при более обычном Шюига (т. е. 'левша'), переми 'перейми' 463 (XIV), в[о]скои (по-видимому, от воискии 'войсковой') 254 (XIV) и т. п.

Изменения и и о после проклитик с ъ

§ 2.33. После проклитик, оканчивающихся на ъ, начальное и и о подвергается изменению. Начальное и в этой позиции в нормальном случае переходит в ы. Самый ранний пример: с ызветомо 531 (XII/XIII). Прочие примеры: XIII — в ыномо 213, к Ыгнацю 695; XIV — в ызежьной 366, с ызв[ѣ]т[о]мо 744; XV — с Ылова 310, с Ываномъ 154. Для проклитик из(ѣ), без(ѣ), первоначально не имевших ъ, в берестяных грамотах нет материала; следует полагать, что переход и в ы происходил и в этом случае.

Указанный эффект наблюдается также после [w] в тех случаях, когда предлог у перед гласной реализуется в виде [w] или [uw] (см. § 2.45, 2.55): XIV — оув Ыванка 102, оув Ыванова 539; XV — оув Ыжвака 521, у его сына в Ысака (ГВНП, № 256).

Отмеченные в XV в. примеры к Ивану 473, к Исаку Ст. Р. 2, по-видимому, отражают переход кы в ки (§ 2.53), который в соответствующем говоре распространялся и на такую позицию. В примере сс Ивановъ 309 (XV) написание и (а не ы) следует рассматривать как дань нормативной орфографии. Такое же объяснение наиболее вероятно для в Июрикѣ, к Июрию 354 (XIV).

Существовал, правда, также другой способ развития рассматриваемого сочетания — с прояснением ъ в о и без перехода и в ы. Он хорошо засвидетельст-

вован в книжных памятниках; ср., например, в Вопр. Кирик.: *со инѣмь, со инымь, ко иномоу, ко иного общению* и т. п. (часто).

В берестяных грамотах имеется ряд примеров, которые внешне выглядят так же: XII₂ — *ко Иванокоу* 80, *ко Иванокоу* 117, *ко [И](в)анокоу* 226; XIII — *со [и]ксоса* (вместо *со искоса*) 211, *со изросты* 483; XIV — *ко Илину дни* 134. Но во всех этих грамотах имеется графический эффект *ѣ* → *о*, поэтому *ко, со* может стоять просто вместо *къ, съ*. Буквы *ы* после *ко, со*, конечно, ожидать не приходится, даже если произносилось [ы]. Поэтому неизвестно, что стояло, например, за написанием *ко Ил(в)ину*: [ко и-] или [кы-]. Таким образом, вопрос о том, отразилось ли в берестяных грамотах развитие по модели [ко и-], пока остается открытым.

Двусмысленны также написания с *ѡ* типа *ѡ Исаа* 645, *ѡ Иева* 148, равно как *о҃маѣть, -ють* 477. Особый случай составляет *възѣду* 481, см. § 2.27.

§ 2.34. Начальное *о* после проклитик с *ѣ* могло развиваться несколькими путями, а именно, *ѣ + о* могло давать: *о, оо, а, аа*. Первый вариант отражают написания типа *к Осипу*. Самые ранние из них — *к Олисьеви* 502, *к Онотанѣ* 670 (оба XII₂); в дальнейшем они становятся самыми распространенными.

Второй вариант выявляется с меньшей очевидностью, поскольку за написаниями типа *ко Офоносу* в принципе может стоять и первый вариант. Наиболее показательны здесь примеры с *оо* из грамот, где в остальном смешения *ѣ* и *о* нет. Таковы: XII₂ — *ко Онание* Ст. Р. 10; XIII — *ко ѠгаѠоноу* 420, *ко ѠстаѠици* 481; XIV — *ко Ѡнаниі* 279.

Третий вариант до недавнего времени был в русистике неизвестен. Он представлен примерами: XII₂ — *к Аврамоу* 550; XIII — *к атцеви* 404, *к АноѠимоу* Пск. 6; сюда же *сарати* 'спяхать' 211 (где **сѣ-* — не предлог, а приставка); нач. XIV — *в Акосово* 55, *с АѠремовими* (исправлено путем надписывания букв из *соѠлемовими*) 191. Возможно, сюда же относятся *ѡ Аньдрѣа* 724 (1161—67 гг.), *ѡ Афанаса* 152 (XII/XIII), *ѡ Аврама* 139 (XIII). Подробнее о переходе *о* в *а* после *ѣ* см. Изуч. яз., § 51.

Четвертый вариант представлен примером *ка АѠимие* 657 (XII₂; см. Б 65 о пересмотре прежнего чтения данного словосочетания). К нему примыкает также пример несколько иного рода — *ка Ан[и]* 377 (XIII), где выступает имя с исконным начальным *а*, а не *о*, т. е. изменение здесь затрагивает только предлог *къ* (см. также В 25 о чтении этого места).

Переход *ы > у*

§ 2.35. Отмечены случаи перехода [ы] в [у] после губных согласных: *воудоро* 'выдр' 713 (XIII₁), *буть* 'быть' 68 (XIII₂). Ср. *обумати* 'обнимать' (Вопр. Кирик., ст. 78) из *обымати* (где *ы < ѣ*), также отмеченные в НПК топонимы *Вудрино, Вудрицы* и др., с *вудр-* из *выдр-* (см. Б 88). В современных псковских говорах можно указать, в частности, *вудра́* 'выдра' (Пск. слов., 5, с. 100), *було́* 'было' (там же, 2, с. 236, 237).

Переход *'а > е*

§ 2.36. Отмечены случаи перехода [а] в [е] между мягкими согласными: XIII₂ — *восопрашееть* 68; XIV — *са кланею* 344, *колонеюса* 'кланяюсь' 501, *передо*

... *попъеми* 276, *попечелилеса* 167, *метель* 'плащ' (из *матель*) 418; XV — *елали* (вероятно, из *явлали*) 374 (пример ненадежен). В *кюријскаа* 'кирьяжская' 248 (XIV/XV) данный переход, очевидно, произошел еще до утраты [ж'], т. е. до упрощения [ж'с] в [с]. См. также Б 61 о возможных интерпретациях отрезка *попрѣдно* (или *по рѣдно*) 638.

Особое явление (природа которого еще окончательно не установлена) представляет собой *e* вместо *a* в возвратном местоимении, т. е. *се* вместо *са*: XIV — *атно се замѣшите* 318, *изгодидце* (дц!) 281, *кланяемсе* (вместо *-мсе*) 406. XIV/XV — *се грозитьце* (с двойным *се*), *порадилесе*, *понаболесе* 359; сюда же *печалесь* 135, если *-лесь* здесь равно *<-льсе>*. XV — *на мене се шли*, *на мене се не на[дѣ]и*, *вег[лесе]* 25, *не угодице* 21, *какъ се ... мною попецалуете* 49, *како са ... нами ... попецалишсе* (с двойным возвратным местоимением: первый раз *са*, второй — *се*) 310, *се деало* 521. Кроме того, в берестяных грамотах отмечено два примера с *си* вместо *са*: *нь дьщиси* 68 (XIII) (пример ненадежен, см. В 16), *продаеци* 'продается' Ст. Р. 2 (XV). Отметим в этой связи, что в настоящее время в новгородских говорах на фоне преобладающего [с'а] довольно часто встречается также [с'и], несколько реже — [с'е]; в псковских говорах представлены в основном [с'а] и [с'и] (см. ДАРЯ, II, карты 104, 106, 107, 108).

Вопрос об аканье

§ 2.37. Аканье и яканье отражаются в берестяных грамотах лишь в очень незначительной степени; очевидно, это связано с тем, что эти явления были известны лишь в некоторых периферийных частях древненовгородской зоны.

Вполне заслуживает доверия здесь в сущности всего один пример: *въ Здарѣвекъ* 'в деревне Здравье' 580 (сер. XIV).

Вероятно, отражением яканья являются написания *Иевька*, *Стопана*, *Акова*, *продала* в грамоте № 528 (XIV₂), см. Г 49. Если неясное *во вѣса* 414 (сер. XIV) действительно означает 'в весе', то этот пример относится сюда же, см. Г 18.

Ранний пример *оу Даброжира* 228 (XII₂), возможно, представляет собой всего лишь опisku (ср. *давате* 'девять' в той же строке этой грамоты). Сочетание *с посто* 411 (кон. XIII), по-видимому, равносильно *с проста* 'сразу же'; но окончание *-о* может здесь объясняться и морфологически (см. В 32).

Все прочие примеры, где *a* стоит вместо *o* или наоборот (*ѿ папа* 87, *резано* 215, *поклонимаса* 419, *дѣтьскамоу* Ст. Р. 8, *дѣцьскамоу* 222 и др.), непоказательны: одни из них являются описками, другие объясняются морфологически. Относительно примеров типа *к атцеви* 403 см. § 2.34, относительно *камѣнѣа*, *Сокорѣа* 187, *крецетеа* 248 см. § 3.14.

Прочие явления

§ 2.38. После падения конечных редуцированных в конечной группе «согласная + сонант» может появляться вставная гласная. К сожалению, из-за характерного для бытовых систем смешения *ь* с *e* и *ѣ* с *o* показания берестяных грамот в этом пункте в большинстве случаев не вполне надежны; например, за написаниями *есемо* 644 (XII₁), *есьмо* 226 (XII₂), *есьмѣ* 231, 723 (обе XII₂) в принципе может стоять как [jes'ем], так и [jes'm], за написанием *есьмѣ* 682 (XII₂), 296 (XII/XIII) — как [jes'ем'], так и [jes'm']; аналогично *осьмѣ* 'восемь' 223, 724 (также *восеме* 437, если этот отрезок вычленен правильно). Относи-

тельно надежными свидетельствами присутствия вставной гласной можно считать примеры: XIII — *ксомо* 211; XIV — *ксомъ* 178, *ксомо* 196, *ксемь* (5×), *рубель* (2×) 689, *рубеле* 254, *рубль* 366; XV — *рубель* 374, *мъсель* (ъ в м. ы) 19.

В *Днцифороцю* 362 (XIV₂) и *Михаилоцю* 307 (XV₁) отразилось выпадение слога *ви* в отчествах; ср. современные разговорные *Михалыч*, *Иваныч* и т. п. (где *-ыч* — замена более раннего *-оч*). Очевидно, это изменение первоначально осуществилось в беглом произношении. Относительно *присиквали* 20 (XIV₂) (вероятно, из *присъквали*) см. § 5.12.

На месте слога *хо* в некоторых случаях обнаруживается *хе*: на *Волхевъци* Варл. (1192—1210 гг.; ср. здесь же *Волховомъ*), *хедыле* 'ходил' 131 (XIV₂); ср. также диалектный вариант *херугвь*, *херугва* при *хоругвь*. Можно предполагать здесь свойственное каким-то говорам фонетическое изменение *хо* в *хе*, точные условия которого не выявлены.

О переходе *кы*, *гы*, *хы* в *ки*, *ги*, *хи* (где изменение затрагивает одновременно согласную и гласную) см. § 2.53. О возможности перехода *у* в [w] или [uw] см. § 2.45 и 2.55. О неясных примерах с *а*, *и* вместо *ак*, *ик* см. Б 12, В 23.

КОНСОНАТИЗМ

Переход *вл' > л'*

§ 2.39. Первый из имеющихся примеров этого перехода — *цереленаа* 'червленые' 439 (XII/XIII); но явление несомненно возникло раньше — не позднее XII в. В частности, запись (под 1135 г.) на *Аколи оулицы* в Синод.₁ НПЛ, обычно хорошо сохраняющем особенности протографа, скорее всего имела *л* (а не *вл*) уже в оригинале XII в. Следует учитывать также, что переход *мл' > н'* (§ 2.40) засвидетельствован уже в XII в., а эти два перехода явно параллельны.

В более поздних берестяных грамотах примеры с *л* на месте *вл* таковы: XIII — у *Нелее* 348; XIV — оу *Акола* 138, о *Аколи* 622, *Воислали*, (*Радослала* 50, у *Рацлала* 260, [ѿ *Богуслала* 261, ѿ *Горислалица* 262, оу *Икла* 532, *Аколе* 570; XV — *Аколь* 12 (также *елали* 374, если это вместо *явлали*).

Сохранение *вл* наблюдается в берестяных грамотах (не считая церковных текстов, а также церковного термина *блслалние* 619) лишь в следующих случаях: а) в грамоте книжного характера — *мъвлалше* 605 (XII₁); б) в грамотах с восточноновгородскими чертами — на *Арославли* (2×) 69 (XIII), оу *Аковли* 500 (XIV), *перест(а)вливати* 157 (XV); в) сверх этого только *Переаслав[ь]ли* 105 (XII₂), а *сА дивлю* 622 (XIV), *авлаютса*, *авлатса* 307 (XV). Заметим, что а *сА дивлю* 622 встретилось в той же грамоте, что о *Аколи*; вероятно, в здесь восстановлено (или сохранено) под влиянием остальных форм парадигмы. Возможно, сходным образом объясняются примеры *авлаютса* и *переставливати*. Что касается ранних примеров *мъвлалше* 605 и *Переаслав[ь]ли* 105, то для них не исключено и чисто хронологическое объяснение.

В книжных источниках новгородского и особенно псковского происхождения примеры с *л* вместо *вл* весьма многочисленны (см., в частности, Соболевский 1907, с. 36). Можно предполагать, что рассматриваемый фонетический процесс был в принципе регулярен, но его результаты во многих случаях устранялись под давлением стандартного языка или под влиянием аналогии.

Переход *мл' > н'*

§ 2.40. Самый ранний пример — *енюци* 227 (XII₂) из *емлючи*. Позднее: *дожени* 437 (XII/XIII) из *дожмли*; не вполне надежны *пожени*, *кени* 501 (XIV).

Переход *мл' > н'* был описан нами в работе 1988а (с. 65—67); до этого он, по-видимому, не был отмечен. Разбор примеров этого перехода из древних памятников и современных говоров можно найти в Изуч. яз., § 10. Здесь мы ограничимся лишь простым перечислением этих примеров (помимо указанных выше): *Гзень* (название ручья в Новгороде) из более раннего *Къземль*; диалектные *на зені* 'на земле', *на зень* 'на землю', 'наземь', *крень* 'кремль', *крень* 'кремень', 'плотные слои древесины' (то же, что *крёмель*, -*мля*), *коняги* 'две лодки, соединенные вместе' (то же, что *комляги*, *комяги*); топонимы *Кренево*, *Крениевье*, *Кренье* и др., а также *Захонье* (из *захолмье*, с метатезой *лм > мл*).

Переход *мл' > н'* однотипен с переходом *вл' > л'*: в обоих случаях сочетание согласных упрощается в единую согласную с утратой признака лабиальности. Для *вл'* это означает просто переход в *л'*; в *мл'* остается еще признак назальности, который накладывается на *л'* и превращает его в *н'*. Для обоих переходов можно предполагать севернокривичское происхождение.

Переход *мл' > н'* регулярного характера, по-видимому, не имел, ср. постоянные *земля*, *землица* в берестяных грамотах, а также наличие в НПК многочисленных топонимов на -*мля*, -*мле* (*Городомля*, *Иломля*, *Лощемля*, *Смердомля*, *Удомля*, *Гжемле*, *Игомлево* и т. п., ср. до *Коростомла* 735 [XII]).

Отверждение конечного *м'*

§ 2.41. Процесс отверждения конечного *м'* рассмотрен нами в Лингв., § 40 и позднее в Изуч. яз., § 53. Новые находки позволили несколько уточнить эти наблюдения.

Как показывают берестяные грамоты, данный процесс начался очень рано — не позднее конца XI в., а скорее всего ранее этого момента. Самый ранний ныне имеющийся пример из берестяных грамот — *своимь* (Т. ед.) 752 (1080-е — 1100-е гг.), при сохранении *мь* в *бъзоумьемь* и *есмь* в той же грамоте. (*Въ томь* 109 [XI/XII] непоказательно из-за эффекта *ь → ъ*, см. А 11). Следующие по времени примеры — *есемо* (2х), *цимо* 644 (сер. 10-х — 20-е гг. XII). Прочие примеры ранне-др.-р. периода (не считая ненадежных) таковы. XII: *съ цильцьмо* 429, *съ Лазь(в)къмь* 105, *есъмь* 231, 723, *есьмо* 226, *одиномо* 227, *во простемо*, *въ дроугемо* 686, *есмо*, *томо* 731, *во томо* 654. Конец XII — I четв. XIII: *ничимь же* 725, *со Воелавомо*, *с ызветомо*, *на томо*, *при комо*, *о моемо* 531, *передамо*, *имо* 705, *со дроугмо* 601, *на третьемь* 609, *(ко)жюхьмь* 438, *со Проусомо* 439, *есмо*, *с нимо*, *татьмо* 222.

Динамика соотношений между этимологически правильными написаниями с -*мь* (или заменяющим его -*ме*) и написаниями с -*мъ* (или заменяющим его -*мо*) такова.

В окончаниях склонения (у существительных, прилагательных, местоимений) -*мь* преобладает лишь примерно до середины XII в. В грамотах этого времени отмечены: *добръмь* 246, *кроупъмь* 526, *бъзоумьемь* 752, *съ Асафъмь* 605, *на немь* 336, *д(о)бръмь*, *съ Гурьгъмь* 489. С середины XII в. написания с -*мь* начинают уступать место новым написаниям с -*мъ* (-*мо*) и уже на рубеже XII и XIII вв.

оказываются в явном меньшинстве. В это время отмечены: *въ томь* (3х), *по томь* 724, *за нимь* 9, *съ нимь* 296; ср., с другой стороны, списки примеров с *-мь* (*-мо*), приведенные выше. Сосуществование старых и новых вариантов (с явным преимуществом последних) продолжается и в XIII в.; так, с *-мь* (*-ме*) в это время отмечены: *со братомь* 73, *сьломь* 510, *тимерь* 483, *с Григоремь* 69 (не считая грамоты № 419, содержащей ц.-сл. текст); ср. также *лицеме* Вит. 1. В XIV—XV вв. новые написания уже полностью господствуют; *-мь* сохраняется всего в нескольких грамотах, а именно: XIV — *во своємь* 195, *со хтмь* 138, *целомь* 102, *томь* 589, *ни чимь* 477, *с Климомь*, *братомь* 528, *при своємь* 42; XV — *Стопаномь*, *цоломь* 413.

Не вызывает сомнений, что в какой-то части случаев встретившиеся в грамотах написания с *-мь* представляют собой просто традиционные орфограммы (отметим в этой связи, например, что грамоты № 138 и 42 представляют собой завещания). Но, по-видимому, это не единственный источник таких написаний: следует предполагать, что отверждение конечного *м'* происходило в разных др.-новг. говорах неодновременно; в некоторых из них старое состояние могло сохраняться очень долго.

Существенно иную, чем в именных окончаниях, картину дает словоформа *късмь*: здесь во все периоды преобладает старое написание — с *-мь*; оно встречается в среднем более чем в два раза чаще, чем написание с *-мъ* (*-мо*), и это соотношение не испытывает существенных вариаций от одного периода к другому. Разумеется, и здесь существенную роль сыграло сохранение традиционной орфограммы; но можно предполагать также, что длительному сохранению мягкости в этой словоформе способствовало существование параллельной формы *късми*.

В соответствии с исходным *дамь* отмечено *передамо* 705 (нач. XIII), *[д]амо*, *водамо* (?) 193 (XIV).

У числительных *семь*, *осьмь* встретились только написания с *-мь* (*-ме*): в ранних грамотах — *семе* Ст. Р. 22, *[се]м[е]* 228, *осьмь* 7, 238, *осьмь* 223, 724, *восеме* (?) 437; в поздних — *семь десато* 138.

Отверждение конечного *т'* и его отпадение

§ 2.42. Случаи этого рода немногочисленны. Об отверждении *-т'* свидетельствуют примеры: *пѣтъ* 'пять' 219 (XII/XIII) (если только это не описка), *три дева(т)о* 'тридцать' 715 (XIII), *полъ трѣтѣа дѣсато* 'двадцать пять' 61 (XIII). Особый частный случай здесь составляют окончания 3 лица презенса: *-тъ* вместо *-ть* отмечается в этих окончаниях начиная с середины XIV в. Примеров этого рода немного: *возметъ* 354, *приждуто* 345, *поводитъ* 317, *велитъ*, *бютъ* 157. Конечное *тъ* в *нѣтъ* 49 (XV₁) могло возникнуть либо из *нѣту* (с отпадением *у*), либо из *нѣтъ* (с отверждением [т']).

Случаи отпадения конечного *-ть* (вероятно, через фазы [-т'] и [-т]): *дѣва* 'девять' 621 (XII₂), *три дева* 'тридцать' 715 (XIII), *пѣтъ на деса* 219 (XII/XIII), *поло цтеверты натца* 45 (XIV). Ср. *орѣ* 'опять' у Фенне (*орѣ odaruvatt* 'отдарить' 223).

Отметим, кроме того, неясный пример *пришь* 675 (XII), где, может быть, отразилось отпадение *-дѣ* (см. Б 11).

Отверждение р'

§ 2.43. Свидетельствами отверждения р' (перед гласной и в конце слова) служат прежде всего примеры смещения на письме (с заменами как в одну, так и в другую сторону) *рѣ* и *рѣ*, *рю* и *ру*, *ра* и *ра*, *ри* и *ры*. В берестяных грамотах отмечены: *ризы* 'рыжий' 160 (сер. XII) (правда, этот пример не совсем надежен); XIII — *трасавиче* 715 (если только здесь первое *а* не результат предвосхищения второго); XIV — *Нестерю, монастырь, [п]еремирь* 'перемерь' (возможно, также *коракулю*) в блоке 354+358, *азъ не говору* 530, *горончаро* («-рѣ» из -рѣ) 445.

Несколько менее информативны примеры написания *ро* в соответствии с этимологическим *ре*, скажем, *перостави* вместо *перестави*, поскольку в этих случаях за *ро* может стоять как [рo] (с отвердевшей согласной), так и [р'о] — подобно тому, как, например, в *Потра* 53 за написанием *по* стоит [п'о]. Самые ранние примеры этого типа — *ѣрокль* 'заявил' 724 (1161—67 гг.), *[п](е)родо собож* 150 (XII/XIII), *серобро* 420 (сер. XIII); более поздние примеры см. в § 2.30. Поскольку, однако, надежные примеры написаний типа *Потра* (с *о* не после шипящей) встречаются в грамотах лишь начиная с XIV в., следует предполагать, что по крайней мере в примерах XII—XIII вв. (выписанных выше) *ро* передает скорее [рo], чем [р'о].

Вопрос об эволюции л' и л

§ 2.44. В берестяных грамотах встречается заметное число примеров, где вместо *ла*, *лю*, *ль* написано *ла*, *лоу* (*лу*), *лѣ*, — не меньше, чем аналогичных примеров для *р*. Несколько таких примеров встретилось уже в грамотах XII в.: *послоу* 'пошлю' 421, *Соуждалоу* 675, *пецалоуса* 'забочусь', 'печалюсь' 717 (если только это не от *печаловатиса*, с пропуском *ю*), кроме того, *присълоу* Смол. 12 — в смоленской грамоте. Отметим еще *Мыслатиниць* 'Мыслятинич' в надписи (Медынцева 1978, № 20, вероятно, XII в.). Ср. также обратную замену в *посълала* 'послала' 682 (но *ла* в *покланание* 657 — вероятно, всего лишь описка). XIII: *хомела* 'хмелья' 706, 709, *лоудие*, *лѣдие* 419. XIV—XV: (з)[е]млу 580, *блудо* 261, *клуцка* 'ключника' (с пропуском *ни*) 370, *клуць* 413, *дублани* 'дубляне' 540, *луди* (2х), *рубель* 'рубль' 374 (также *елали* 374, если это вместо *явалали*). Что касается примеров с *ло*: *зелоного* (2х) 288, *рублово* 256, *Олоскадру* 528, — то они в принципе могут относиться сюда же, но могут передавать и просто [л'о] (см. § 2.30).

Поскольку написания типа *король*, *того дѣла* (вм. *дѣла*), *лубо* 'любо' отмечаются также в средневековых псковских памятниках (см. Колесов 1973, с. 10—11), трудно предполагать, что приведенный здесь материал состоит из одних лишь описок. По-видимому, по крайней мере часть этих примеров отражает свойственные каким-то говорам древненовгородского (в широком смысле) ареала изменения в артикуляции л' и л. Однако о конкретном характере этих изменений можно лишь строить предположения (см. Колесов, там же).

Для исконного твердого л из относительно старых источников важно отметить пример *оу местерева тоуку* 'у магистрова толмача' в грамоте 1418 г. (Хрест., № 40, I), где *оу* = [ow], т. е. [л] дало [w].

Частичная нейтрализация противопоставления /в/ и /у/

§ 2.45. Вместо предконсонантного (по поздне-др.-р. счету) в иногда пишется *оу* (ѡ, у); за таким *оу* могло стоять [y] или [w]. Самые ранние примеры: *оу манастири* 'в монастыре' 717 (XII₂), *оу неи* 'в ней' 449 (посл. четв. XII), у 'в' (4x) 108 (XII/XIII). Заведомое [y] представлено в *полоуторе* (И. падеж) 228 (XII₂) из *поль ѡторѣ*. Далее, XIII: *ѡзале*, [не] *ѡдасте* 483, *ѡдаи* 395, *польторе* 410; XIV—XV: *оу* 'в' 490, 534, 266, 275, 136, 359, 307 (2x), *оузале* 102, *оузальт* 249 (не считая *полоутора*, -ѣ).

С другой стороны, в грамотах XIV—XV вв. встречается и противоположная замена: а) в ('у') *Калиница* 278, также *завѣтрѣ* <въ-> 417, где отразилось [zaw't'r'p-], развившееся из *заутр-* (см. Г 17); б) в ('у') *Олиствѣ* 568, в ('у') *Озарей* д. 3; часто в ГВНП, например, *у его сына в Ысака* (№ 256).

Таким образом, в ряде позиций противопоставление /в/ и /у/ могло нейтрализоваться — чаще всего в их общем варианте [w]. Для передачи [w] могло служить как *в*, так и *оу*; иногда для этой цели использовалось сочетание *во* или *ѡ* (см. Б 73 и Изуч. яз., § 54).

С реализацией у в виде [w] в случаях типа *в Олиствѣ* тесно связана его реализация в виде [uw] в случаях типа *оув Ылевка*; см. § 2.55.

Ассимиляция согласных по твердости—мягкости

§ 2.46. Регрессивная ассимиляция согласных по твердости—мягкости явно была довольно активным процессом, но она лишь в очень редких случаях находит отражение на письме — преимущественно в тех источниках, где в той или иной степени представлен скандирующий эффект (§ 1.14).

Особым (чрезвычайно ранним по времени) частным проявлением такой ассимиляции следует считать переход *ТьгьТ* (из **ТьгТ*) в *ТьгьТ* в случае, когда второе *Т* — это твердая зубная согласная (§ 2.12); соответственно, *р'* здесь переходило в *р*. Этот процесс начался раньше падения редуцированных, ср., например, в XI в. *смьръда* 247 (при *смьръди* в той же грамоте). Правда, в разных говорах он происходил неодновременно: в некоторых говорах мягкое *р'* в этих сочетаниях сохранялось еще и в XIII в. (ср. *Цьрътово* 390, *сь(м)ьръда* 410).

Очень ранний пример, связанный с проблемой ассимилятивного смягчения, — *на Дроздьѣ* 526 (сер. XI). Ввиду столь древней даты трудно решить, что стоит за такой записью: [дроз'д'ѣ] или [дроз'ьд'ѣ] (со вставкой ь-образного глайда).

Прочие примеры относятся уже ко времени, когда процесс падения редуцированных заведомо начался. Часть из них отмечена еще в рамках ранне-др.-р. периода. Примеры написания ь (или *е*) внутри искомого сочетания согласных: *тьри* 'три' (2x) Ст. Р. 22 (XII₁; см. также Б 25 о написании *Косениле* в той же грамоте), *Переяславьльтѣ* 105 (XII₂), *безь девяти* 710 (XII), *мьдьвьдьно* (ь между *д* и *в*) 722 (XII/XIII); может быть, сюда же *Зоубери* 84 (XII₁) (если здесь *бе* = <бь>, см. Б 4). Примеры написания ь (или *е*) в сочетаниях, где прежде имелся [ъ]: *двѣ* 'две' Ст. Р. 14 (XII), возможно, также *Демитре* 5086 (XII₂; обычно это имя имело основу *Дъмитр-*). Во всех этих случаях естественно усматривать в ь (или *е*) уже просто знак мягкости предшествующей согласной. В примере *одоное* 'одной' 222 (нач. XIII), возможно, отразилось отвердение [д'] перед [н]; но пример ненадежен (см. Б 98).

Свидетельства ассимилятивного смягчения встречаются также и в поздних грамотах. XIII — по съпехо 709 (съ), *Завьтьрение, Завьтьръние* 390 (тъ), *замерьзьли* 69 (зь), *съ(м)ьрьда* 410 (съ). XIV — *теретеа* 'третьего' 45 (начальное те), *мене* 'мне' 501 (ме), *изьѣжьной* 366 (зь), *Сьтъпанъ* 366 (съ); вероятно, сюда же *Иевька* 528 (вь). XV — *оть Смона* [от'с'м'она] 413 (тъ). Особый случай: <вь> в *завѣтрѣ* (из *заутрѣю*) 417 (см. выше, § 2.45). Ср. редкие примеры, где видно отвердение согласной: *судьно* 19 (XV), *д[во]рньо*^в 496 (XV) (но последний пример малопоказателен, поскольку [р'] могло отвердеть и независимо от позиции).

Понятно, что проследить по письменным памятникам процесс ассимилятивного отвердения согласных существенно труднее, чем процесс ассимилятивного смягчения, поскольку в поздне-др.-р. период внутрисловный <ъ> используется еще намного реже, чем внутрисловный <ь>, а написания типа *тк* в *батку* 290 (XIV), *мн* в *розумно* 53 (XIV) и т. п. практически ничего не говорят о том, произошло ли здесь [т'к] или [тк], [м'н] или [мн].

В связи с этим представляют определенный интерес как раз свидетельства обратного рода, т. е. примеры относительно долгого сохранения старого состояния. Отметим некоторые примеры этого типа из грамот XIV—XV вв., прежде всего такие, где в качестве знака мягкости выступает не ь (который в принципе может быть и элементом традиционной орфограммы), а е или ѣ: *росокладеную* 698 (де), *изореникомъ* 699 (ре), *ѡканѣное* 317 (нѣ), *лонескии* 286 (не), *лонеского* 50 (не), *скутовескаа, кромескаа, сосенескую* 519 (ве, ме, не), ср. также *овиса* 'овса' 50; отметим еще *бьсудьной* 366 (дъ) в грамоте с ярким скандирующим эффектом и с заменой е → ь. Аналогичным образом, например, *то* в *сестори* 'сестре' 497 свидетельствует о том, что группа [стр'] здесь не перешла в [с'т'р'].

О возможности особого развития с, з перед л', н' см. § 2.51.

З а м е ч а н и е. Имеется пример, где можно предполагать не регрессивную, а прогрессивную ассимиляцию по твердости—мягкости (сочетающуюся с обычной регрессивной ассимиляцией по глухости—звонкости): популярные в Новгороде имена *Съдила, Несъдила* (ср. *Съдила* 503, *ко Несодиле* 443 и др.) отмечены в берестяных грамотах также в варианте с *зды* на месте *съди* — на *Здылоу* 510 (кон. XII — XIII), *Нездыле, ѡ Нездыле* 220 (3 четв. XIII). Аналогично в Синод. НПЛ: под 1200, 1217 и 1229 г. зафиксировано имя *Нездила*, под 1240 г. — *Нездыловъ сынъ*. Замена слога [д'и] на [ды] могла здесь быть результатом распространения твердости [с] на последующее [д']. О самой возможности прогрессивной (а не только регрессивной) ассимиляции в др.-новг. диалекте см. § 2.48.

От собственно ассимилятивного отвердения согласных следует отличать случаи позиционного отвердения первого члена в группе согласных, не зависящего от твердости—мягкости следующего члена. Такие случаи отмечаются преимущественно у губных согласных: *вохе* (из *вхѣ*) 'все' 670 (XII₂), *вохь* (из *вхь*) 351 (XIII), *вохи* (из *вхь* или *вхѣ*) 497 (XIV), *пошьницъ* (из *пшьеницѣ*) 636 (XIII), *помъни* 122 (XV). Для зубных согласных обнаруживается лишь пример *бороце* <-рѣ-> 'борщика налогов' 318 (XIV) (малопоказательный из-за того, что [р'] было вообще склонно к отвердению).

В связи с этим затруднительно определить точную причину отвердения в таких примерах, как *вохо* (из *вхо*) 'всѣ' 439 (XII/XIII), 390 (XIII), 100 (XIV): это может быть как ассимиляция по твердости, так и процесс более общего характера (как в *вохе*, *помъни* и т. п.). Лишь для отдельных особо частых слов допустимо делать некоторые предположения, основанные на статистике. Так, у слова *гривьна* в ранне-др.-р. период господствует написание с <ь> (*гривьна*, -оу,

-ѣ) (словоформа Р. мн. в расчеты не включена). В 20-е — 90-е гг. XIII в. в словоформах с окончаниями *-а*, *-оу* встретилось уже только написание *гривн-* (5 раз), а в словоформах с окончаниями <-ѣ>, *-и* — 13 раз *гривн-* и 7 раз *гривьн-*. В XIV—XV вв. как перед *-а*, *-у*, так и перед <-ѣ>, *-и* находим уже только *гривн-* (а в № 366 даже еще более наглядное написание с *вон*: *грѣвону*, *грѣвоны*). Этот материал позволяет предполагать, что в данном слове [в'] сохранялось перед мягкими согласными в целом дольше, чем перед твердыми.

Подчеркнем, что описанное отверждение губных согласных не было последовательным, его ход варьировал по говорам: например, мягкость согласной сохранена в *вьсь* (<все> 'всѣ'), *пышьнѣѣѣ* 366 (XIV), *овьцинѣ* 500 (XIV), *овьцини* 129 (XV); см. также примеры *Климецу*, *кромеская*, *овиса* и т. п., приведенные выше.

§ 2.47. В связи с вопросом о смягчении и отверждении согласных особого рассмотрения требуют заимствованные имена собственные. Их фонетическая адаптация происходила в основном еще до падения редуцированных. Как показывают берестяные грамоты, в процессе такой адаптации сочетание «сонант (или *в*) + согласная» разъединялось вставным *ѣ* или *ь*, например, *Варѣвароу*, *Гюрьга*, *Ставѣрови*, причем дальнейшая эволюция этих *ѣ*, *ь* ничем не отличается от эволюции исконных *ѣ*, *ь* (откуда можно заключить, что вставка *ѣ* или *ь* была здесь фонетической реальностью, а не орфографической условностью).

Выбор между вставным *ѣ* и вставным *ь* определяется в большинстве случаев задним или передним характером гласной следующего слога (или, что равносильно, твердостью или мягкостью последующей согласной). Так, в грамотах ранне-др.-р. периода находим, в частности: *С[т]авѣро[в]и* 613, *Олькъсоу*, *Варѣвароу*, *Ѡвѣрънию* 560, *Ѡ[ѣ]ворониа* 559, *Фолар[а]* 234, *Оводокиа* 506, 5086, *Онотони* 541, *Онотанѣ* 670; с другой стороны — *Гюрьги* 5086, *Гюрег[и]* 165, *Гюрьга* 710, *[Гю]р[ь]га* 424, *Гоурьга* 630, *Горег[а]* 228, *Георьгий* 559, *Георегиа* 506, *Паньтелѣ* 561, *Домьника* 503, *Аньдрѣа* 724; сюда же *аньгѣль* (3х), *аньгѣла* 734. (Примеры написания этих же имен без вставных <ѣ>, <ь> непоказательны: они объясняются просто процессом падения редуцированных).

Существенно, однако, что есть и некоторые отклонения от указанного принципа выбора между *ѣ* и *ь*: *Павело* 5086, *Павыл[ѣ]* 725, *Павыловѣ* 736а, *Павылова* 227, *Коузема* 632, *[Коузь]мы* 400, *Ѡеларь* 553, *Ѡеларю* 443 (ср. выше *Фолар[а]* 234); показательны также встретившиеся в более поздних грамотах *к АноѠимоу* Пск. 6 (XIII), *ѠвѣѠимек* 328 (нач. XIV). Эти отклонения показывают, что материал заимствованных имен собственных, относящийся к ранне-др.-р. периоду, не может рассматриваться просто как частный случай ассимиляции по твердости—мягкости. Отразившийся в этом материале процесс появления вставных *ѣ* и *ь* хотя и имеет много общего с ассимиляцией по твердости—мягкости, наступившей после падения редуцированных, всё же не тождествен ей (и осуществился раньше, чем она).

Сказанное относится именно к раннему периоду. После падения редуцированных фонетическая структура заимствованных имен в подавляющем большинстве случаев уже не имеет принципиальных отличий от структуры исконных русских слов. Соответственно, дальнейшая эволюция тех и других подчиняется уже одним и тем же правилам; скажем, [пáв'ла] и [пráв'да] одинаково преобразуются в [пáвла] и [пráвда] (или в [пáвла] и [пráвда]).

Ассимиляция согласных по глухости—звонкости

§ 2.48. Мы не рассматриваем здесь случаи ассимиляции по глухости—звонкости, относящиеся к дописьменной (фактически к праславянской) эпохе, типа *лѣсти* (от *лѣз-*), *испытати* (ср. *из*) и т. п. Заметим лишь, что древнейшие берестяные грамоты последовательно отражают различия типа *без дѣвоу*, но *бес коунѣ* (примеры из № 526, XI). В письменную эпоху ассимиляция по глухости—звонкости становится возможной лишь внутри новых консонантных сочетаний, возникающих после падения редуцированных.

Примечательно, что самые ранние свидетельства такого рода относятся к процессу, который по своему характеру существенно отличается от большинства остальных и не получил сколько-нибудь заметного развития в более позднюю эпоху. Речь идет о прогрессивной ассимиляции согласных по глухости—звонкости. Относящиеся сюда факты немногочисленны и в части случаев неоднозначны. Перечислим их, не ограничиваясь одними лишь берестяными грамотами.

В русской части Саввиной книги, в отрезке, относящемся к XIII—XIV в. и характеризующем псковскими диалектными чертами, дважды (л. 7а, строки 12 и 15) встречается *кте* 'где' из *къде* (или *къдѣ*) (указано О. А. Князевской).

В Синод.₁ НПЛ (под 1136 г., л. 17, строка 2) слово *сдоумаша* явно переправлено из *стоумаша* (замечено Г. А. Федониной). Можно было бы думать, что речь идет об исправлении простой описки, если бы не тот факт, что в берестяной грамоте № 735 (2 четв. XII) содержится императив *сътоумай же*, для которого нет никакого правдоподобного истолкования, если не допустить, что здесь представлен, хотя и в необычном облике, глагол *съдумати*. Соответственно, необходимо признать, что в Синод.₁ НПЛ написание *стоумаша* перенесено пиэцом из оригинала. С другой стороны, пример из НПЛ снимает сомнения в том, что *сътоумай* 735 является именно модификацией словоформы *съдумай* 'реши', 'надумай'. Очевидно, *ѣ* в *сътоумай* — это уже просто дань орфографии (сохранение привычной орфограммы *съ* для приставки), поскольку переход *сд* > *ст* должен был произойти лишь после падения *ѣ* в приставке.

В грамоте Ст. Р. 5 (XII₁, с эффектом *ѣ* → *е/ѣ*) встретилось *ѣ Стежирѣ*, т. е. здесь отразилось имя *Стѣжирѣ* или *Стежирѣ*. Первая часть этого имени не имеет пока никакой надежной этимологии (см. Лингв., § 87, с. 216). Такая этимология обнаруживается, однако, если допустить здесь тот же переход *сд* > *ст*: *стѣ-* может восходить к *сѣдѣ-* (из **сѣ-дѣ-* 'собирать', 'соединять'), ср. др.-польск. *Zdziesiąt, Zdziemir, Zdziebąd, Zdziewit* и т. п., а также хорошо известное в Новгороде имя *Сѣдила*, производное от этой же основы. Другой вариант (менее вероятный) — сложение с *сѣде*, *сѣдѣ* 'здесь' (семантически это вполне допустимо, ср. имя *Тужирѣ*, отразившееся в топониме *Тужирово*, НПК, IV, 137, но другие имена с начальным *сѣде-* неизвестны).

Наконец, сюда же может относиться др.-новг. *сторовѣ*, семантически тождественное обычному др.-р. *сѣдоровѣ* 'жив-здоров', 'цел', 'благополучен (как в физическом, так и в социальном отношении)' (подробнее о значении этого слова см. Лингв., § 86, а также В 34). Гипотеза о прогрессивной ассимиляции в этом слове выдвинута уже давно (см. об этом Фасмер, III, с. 768), но ей противостоит гипотеза о существовании двух первоначально различных основ **сѣ-dorv-* и **storv-* (см. Фасмер, II, с. 90 и III, с. 768). В Лингв. я склонялся ко второму

объяснению (что отразилось, в частности, в словоуказателе) в связи с тем, что основа *сторов-* фиксируется в берестяных грамотах очень рано — начиная с *сторови* 424 (1 четв. XII). Однако пример *стоуми* 635, который более не вызывает сомнений, относится к почти столь же раннему времени; тем самым хронологические соображения теперь уже не являются непреодолимой преградой для гипотезы о развитии *сторов-* из *сѣдоров-*. Заметим, что полное тождество значений у *сторовѣ* и *сѣдоровѣ* является, конечно, весомым аргументом в пользу единства их происхождения (между тем как при второй гипотезе необходимо предполагать вторичное сближение первоначально различных значений).

Интересно, что как в берестяных грамотах, так и в летописи *сторовѣ* выступает в ранний период, а *сдоровѣ*, *здоровѣ* — в более поздний. В берестяных грамотах представлены: *сторови ли есте* 424 (1 четв. XII), а *стѣе Варъварь тѣлицѣ сторова ли* 657 (XII₂). Менее надежны примеры *Гюрег[и ти] дошьле сто(ров)е* 165 (XII₂) и *..ѡши[л]а и Бьлына сто(р)овѣ добръ* 351 (3 четв. XIII), поскольку они включают конъектуры (см. также Б 73 относительно *..[орови] ти есте вохе* 670, XII₂). С другой стороны, находим: *А на Ярославли добръ здоровѣ* 69 (кон. XIII; подробнее о датировке этой грамоты см. В 34), *а дома здорово* 286 (сер. XIV), *а иноѣ все добро здорово* 122, 129 (XV); ср. также *твоимѣ здоровикѣмѣ* 104 (XIV₂), *в вашемо здоровѣ* 304 (XV) и топоним в *Здаръвек* 580 (сер. XIV).

В Синод.₁ НПЛ встречается, если не считать церковнославянизма *сѣдравѣ* (*сдравѣ*), только вариант *сторовѣ*: *придоша сторови* (под 1130, 1169, 1173, 1186, 1191, 1192, 1200, 1219 гг.), *ѡидоша сторови* (под 1209 г.), *сторови вси воротишасѣ* (под 1180 г.). В Синод.₂ НПЛ, напротив, встречается (помимо церковнославянизма *здравѣ*) только *здоровѣ*: *придоша (...)* *вси здорови* (под 1255, 1266, 1318, 1324 гг.), *придоша здорови вси* (под 1311 г.), *приѣхаша вси здорови* (под 1267 г.). Вообще в памятниках XIV в. *сторовѣ*, насколько можно судить, уже не встречается.

Независимо от того, какая из двух гипотез о происхождении основы *сторов-* верна, вытеснение в XIII—XIV вв. специфического ранне-др.-новг. *сторовѣ* общерусским *сдоровѣ*, *здоровѣ* должно расцениваться как одно из многих проявлений общего процесса постепенной утраты др.-новг. диалектной специфики.

Рассмотренный здесь материал (как можно видеть, весьма небольшой) дает некоторые основания предполагать, что в самый первый период после начала падения редуцированных в др.-новг. диалекте (или в каких-то его говорах) существовала тенденция к прогрессивной ассимиляции согласных по глухости—звонкости, которая, однако, в дальнейшем не получила развития и была “перекрыта” противоположной тенденцией (к регрессивной ассимиляции), более характерной для др.-р. языка в целом.

З а м е ч а н и е. Не исключено, что в рамках гипотезы о диалектной прогрессивной ассимиляции согласных может найти объяснение загадочное двойное ж в слове *ѡѡжи* (др.-р. *ѡѡжѣ*, ср. также в берестяных грамотах *ѡѡжѣ* 384, *ѡѡже* 78 и др.). Можно предположить, что вариант *ѡѡжи* восходит, подобно укр. *ѡѡжи* ‘вожжи’ (а также отмеченному в СРНГ, 5 *ѡѡжи* ‘вожжи’ Смол.), к суффиксальному *ѡѡжы*, которое дало *ѡѡжы* (в др.-новг. варианте — *ѡѡжѣ*) и затем, в силу прогрессивной ассимиляции, *ѡѡжы* (> *ѡѡжи*), *ѡѡжѣ*. Далее следует предполагать отождествление получившегося таким образом жг с новгородским жг из *zgj, *zdj (§ 2.10), находящимся в регулярной корреляции с [ж’дж’], [ж’ж’], [ж’д’] других говоров. Включение данного слова в эту корреляцию означало появление соответствующей серии фонетических вариантов, в частности, в говорах центра — *ѡѡжи*. Здесь естественно отметить также варьирование у глагола *ѡѡжѣтъся* (есть ли у него этимологическая связь со словом *ѡѡжи*, неясно, но имеется по крайней мере параллелизм фонетической струк-

туры); в СРНГ находим, в частности: *вожкаться* Вят., Перм., *вошкаться* Вят., Волог., Перм., Костром. (также разные районы Сибири), *вожгаться* Перм., Арх., Пск., Смол., Свердл., Сиб., *возгаться* Свердл. (также некоторые формы без -ся и производные). Существование диалектных вариантов *вожк-*, *вожг-*, *вожж-* здесь такое же, как в предложенной выше гипотетической схеме развития слова *вожжи*.

§ 2.49. Гораздо шире отразилась в берестяных грамотах регрессивная ассимиляция.

Озвончение глухих перед звонкими. Самые ранние свидетельства в берестяных грамотах — на *Здылоу* 510 (кон. XII — XIII₁) и *Нездыле, 8 Нездыле* 220 (3 четв. XIII), т. е. именно те, где озвончение еще сопровождается прогрессивной ассимиляцией по твердости (§ 2.46, замеч.). Следующие по времени примеры относятся к последней четверти XIII — рубежу XIII и XIV вв.: *г[д]ѣ* 582, *здоровѣ* 69. Далее *съз братѣю* 417 (XIV₁), *в Здарѣвек* 580 (сер. XIV), *здорово* 286 (сер. XIV). В грамоте 144 (XIV₁) автор, имея в виду число '50', написал *п[а]д* (вероятно, от *п[а]десатъ*), но затем зачеркнул и записал то же самое цифрой. Со 2 половины XIV в. число таких примеров резко возрастает. XIV₂ — *здоровикумъ* 104, *гозбѣ* (от *гостѣба*) 567, *тадбу, тадби* 256, *отадбѣли* 135, *з Дорофѣѣва* 477, *з братѣю* 136, *з дадею* 183, *з Борисомо* 744. XV — *здорово* 122, 129, *вашемо здоровиѣ* 304, *здѣ* 14, 307 (2х), Ст. Р. 2 (2х), *здѣсе* 19, 43, 129, 303, 307, 313, 540, *здесе* 373, *здесе* 19, *здесе* 469, *здѣ* 519, *ѡдода* 'отдал' 311, *дад бы* 'чтобы' (из *дать бы*) 413, *з Бабинихѣ (се)ла* 1, *з братомъ* 496, *з братѣжи* 297, *з бра...* 96, *з беростомъ* 40. (Заметим, что в отличие от многочисленных *здѣ*, *здѣсе*, представленных в XV в., в XIII в. находим только *сдѣ* 68, в XIV — только *с[ед]ѣ* 193, *сдисе* 354).

§ 2.50. Оглушение звонких перед глухими. Самые ранние надежные свидетельства в берестяных грамотах — *п[а]ть наца...* 482 (посл. четв. XIII), *во ѡсми нац[а]те* 750 (XIV₁), *поло цтеверты нац[а]* 45 (XIV₁); во всех этих случаях в соответствии с более ранним [д'с'а] уже явно произносилось [ц"ц"а]. В грамоте 445 (XIV; возможно, XIV₁) находим *ѡсо погибло* 'я погиб', с [јас п-] из [јаз п-]. Со 2 половины XIV в. число примеров несколько увеличивается. XIV₂ — *поло третиа нац[а]те* 130, *(оди)н(о)го нац[а]те* 133 (здесь автор сперва начал писать *над*, см. Г 56), *ѡс ти* 'я-то' 131, *лотку* 249, *в потклѣтѣ* 363, *на Сопшахѣ* (*пш < бш*) 568; возможно, к этому же ряду относятся *ѡ Рацлава* 262, *у Рацлала* 260, *Ротковици* 318, но это ненадежно, см. Г 57, 59 (написание *лошатку* 618 непоказательно, поскольку основы *лошад-* и *лошат-*, по-видимому, сосуществовали, см. Фасмер). XV — *трицать* 1, *трица...* Ст. Р. 2, *со Желутковомъ* 25, *на жеренцѣ* 43, *срѣце* 'сердце' 521, *во потклѣтѣ* 40, *на безать[ц]инѣ* (*ть < дь*), *ѡ Грикши* (*кш < гш*) 3. В Синод. НПЛ можно указать пример *Блоуткиница* (под 1230 г., л. 110 об.); ср. *Блудкиница* в Комисс. НПЛ.

Отметим еще *новогороцамо* в грамоте Твер. 2 (XIV₁).

Что касается возможного оглушения звонких согласных на конце слова, то в берестяных грамотах нет ни одного надежного примера, который мог бы свидетельствовать об этом процессе (пример *буть* 68, который ранее связывали с императивом *буди*, ныне интерпретируется иначе — как инфинитив, см. В 16; примеры с [јас] из *язѣ*, приведенные выше, несомненно относятся не к конечной позиции, а к позиции внутри тесно связанной группы слов).

Прочие изменения внутри консонантных сочетаний

§ 2.51. Подобно тому, как в дописьменный период *s* и *z* в позиции перед *lj* и *nj* переходили в *š*, *ž* (ср., например, *промышлаи* 428, возможно, также *Пръжневици* 526, см. А 3), в эпоху после падения редуцированных сочетание [сл'] в некоторых случаях перешло не просто в [с'л'], но далее в [ш'л'].

Практически речь идет о презенсе (и императиве) глагола *сълати*. Поскольку этот глагол и его приставочные производные встречаются в берестяных грамотах часто, хронологическая картина здесь восстанавливается довольно хорошо (см. Вермеер 1992, с. 394—395, по материалу до № 614 — около 60 примеров). В настоящее время в материале берестяных грамот презенс или императив от глаголов *сълати*, *сълатиса*, *посълати*, *присълати*, *въсълати*, *отъсълати*, *высълати* отмечен 102 раза.

Таблица 3.

НАПИСАНИЕ ПРЕЗЕНСА ГЛАГОЛА *сълати*

Период	съл- (или сол-)	сл-	шл-
А (приблиз. до 1125 г.)	109, 246 (3×), 424, 644 (3×), 736а, 742, 752	—	—
Б I (ок. 1125 — ок. 1160 г.)	422, 731, Ст. Р. 6, Ст. Р. 12, Смол. 12 (2×), Смол. 14	421, 524, 673	—
Б II (ок. 1160 — ок. 1220 г.)	332а (2×), 332б (2×), 436, 531, 624 (3×), 638, 664, 705 (2×), 719, 732 (3×), 743, 746, Ст. Р. 11	155 (2×), 235, 651, 717 (2×)	—
В (ок. 1220 — ок. 1300 г.)	350, 708 (обе сер. XIII)	221 (2×), 334, 404, 441, 481, 510, 592, 615, 645, Пск. 6, Вит. 1	Смол. 3 (3 четв. XIII), 69 (-шьл-; посл. четв. XIII)
Г I (ок. 1300 — ок. 1360 г.)	—	67, 356 (-с[в]л-), 418 (2×), 594	53, 99, 102, 134, 142, 177, 354 (2×), 358, 365, 622, 750, Твер. 2
Г II (ок. 1360 — ок. 1400 г.)	—	30, 167	27, 257, 271, 272 (2×), 274, 277, 446, 534, 536
Д (I пол. XV в.)	—	—	17, 21, 24, 25, 43 (2×), 124, 173, 521

На уровне написаний здесь различаются три основных случая: 1) корень указанных глаголов записан в виде *съл* (или *сол* — в грамотах со смешением *ъ* и *о*), например, *посъли* 246, *сълюци* 752, *восолеши* 644, *солю* 531, *присоли* 705; 2) корень записан в виде *сл*, например, *присли*, *прислеши* 155, *восли* 651, *слю*

441, *посли* 615 (к этой же группе следует отнести *пос[ь]ли* 356, с обозначением мягкости *с*; см. также Г 32); 3) корень записан в виде *шл*, например, *пришли* 53, *пошлеше* 750, *отошли* 102, *са шлю* 521 (сюда же *пришьлить* 69, с обозначением мягкости *ш*).

Распределение этих трех типов написания в берестяных грамотах разных периодов показано в таблице 3. Даны просто номера грамот (сами примеры при желании нетрудно извлечь из второй части книги). Разделение на периоды — такое же, как во второй части книги (см. с. 211). Там, где это существенно, при номере грамоты указана ее более точная датировка внутри соответствующего периода. Для грамот 69 и 356 (см. выше) показаны особенности встретившегося в них написания.

Из таблицы 3 непосредственно видно, что написания с *с[ь]л*, *сл* и *шл* сменяют друг друга с ходом времени именно в такой последовательности. Понятно, что смена *с[ь]л* на *сл* отражает просто падение редуцированного. Как легко видеть, новые формы здесь появляются лишь начиная с интервала Б, а перелом в соотношении старых и новых форм соответствует границе ранне-др.-р. и средне-др.-р. периодов¹.

Смена написания *сл* написанием *шл* отражает интересующий нас переход [с'л'] > [ш'л']. Как показывает таблица, эта смена протекает (если не считать двух “запаздывающих” грамот — № 30 и 167) в интервале с середины XIII по середину XIV в., с четким переломом в соотношении старых и новых форм на рубеже XIII и XIV вв. При этом самый ранний пример (*пошли* Смол. 3) отмечен не в новгородской, а в смоленской грамоте. Самые ранние новгородские примеры с вполне надежной датой (*пришле* и 3 мн. *пришло* 142) относятся к 1300-м — нач. 1310-х гг. (о проблеме датировки грамоты № 69 см. В 34).

Сходным процессом объясняется появление *жи* в *порожниш* (если только действительно здесь исходным было **porzdnjъ*, ср. Фасмер, статья *порожний*): в данном случае следует предполагать переход [з'н'] > [ж'н'] после падения *ь* и упрощения [з'д'н'] в [з'н']. В берестяных грамотах находим *порозна* 616 (XIII₁) и *порожне* Пск. 6 (сер. XIII); однако *ж* в псковской грамоте двусмысленно: оно может быть также и продуктом псковского шока *ья* (см. В 36).

§ 2.52. В грамотах представлены многочисленные свидетельства различных слияний и упрощений внутри консонантных сочетаний.

Как и в других подобных случаях, здесь следует отделить от остального массива следы дописанных изменений, происходивших там, где согласные находились в контакте уже в праславянскую эпоху. Сюда относится, в частности, утрата *з* или *с* перед *з*, *с*, *ш*, отразившаяся в *въстала* 590 (XI; из *въз-ста-*), *въсадивъ* 109 (XI/XII; из *въз-сад-*), *возывахо* 487 (XII₁; из *въз-зв-*), *Безоубаа* Ст. Р. 21 (XII₁), *бе шести* 710 (XII), *бъ себь* 672 (XII₂) и т. п.

Более многочисленные примеры, где слияния или упрощения произошли гораздо позже — после падения редуцированных и возникновения новых консонантных сочетаний.

¹ Для наблюдений над этим процессом, разумеется, вполне пригодны также и словоформы с инфинитивной основой *сла-*, *сла-*. Таких примеров около 40, и они дают весьма похожую картину: первые примеры *сла-* (*послати*, *пославъ*, *заславъ* 724, *пославъ* 235) отмечены во 2 половине XII в., последний пример *с[ь]ла-* (*послале* 705) — в начале XIII в.

Для ранне-др.-р. периода можно указать только: *браце* (из *братъче*) 531 (XII/XIII), где *ц*, вероятно, передает [ц"ц"]; *дьцьскамоу* 222 (нач. XIII), где *цьск* (из *тъск*) передает [ц"к], а само [ц"] есть результат слияния [т'] и [с].

В XIII в. находим: [ц"к], [ц"к'] в *дѣцькы[м](ѣ)*, *бѣжи(ц)ькаа*, *Городьцькемѣ* 718, *дьцьскии* 615, *заволочкое* 143, [с]оцекого 294; как можно видеть, такое [ц"к] возникает как из [ц"ск], так и из [т'ск]. Далее, [ц"т] в *почта* (из *почьста*) 147, [с'ц"] в *исца* (из *истьца*) 395, [ц"ц"] в *пять наца...* (из *надесяте > на дьсате*) 482; см. также выше, § 2.51, о *порозна* 616, *порожне* Пск. б. Особо стоит *цо* 'что' 61, где [ц"] — вероятно, результат перехода [ц"т] > [ц"ц"] > [ц"].

В XIV—XV вв. число подобных примеров заметно возрастает. Слияния: [ц"к], [ц"к'] в *деревѣцькѣгъ*, *кѣльм(ен)[ѣ]цкѣ* 580, *Плотниц|цикомо* (с лишним *ци* после переноса) 690, *воцкую* 534, *немечькаа* 500, *нѣмецкую* 282, *нимечкой* 248, *новгородькому* 310, *сочкыми* 154; [ц"ц"] (или даже просто [ц"]) из [д'с'] в *нацца* 45, *нацтате* 750, *нацате* 130, 133, *трицать* 1, *трица...* Ст. Р. 2, из [т'с'] в *изгодидце* (второе *д* — под влиянием первого) 281, *грозитьце* 359, *угодице* 21, *продаеци* Ст. Р. 2, из [т'ц"] в *очинѣ* 699, *оцтина* (NB *цт*) 248, также [ц"] из [т'с] или [дс] в *Рацлава* 262, *Рацлала* 260. Несколько более сложные преобразования следует предполагать в *нечи* (из *нечьсти*) 589 (см. Г 30), а также в [ц"о] 'что' (см. выше о *цо* 61): *чо* 157, 167, 303, 392, *цо* 11, 19, 129 (2х), 135 (2х), 301, 383, 413, 744 (ср. еще *нѣ о че* 477).

Упрощение сочетания за счет утраты его первого члена: *Роство* (из *Рожьство*) 144, *погоскаа*, *кюрижскаа*, *кюлоласкаа* (ск из *стьск*, *жьск*, *кшьск*) 248, *пожарискаа*, -ую (ск из *цьск*) 519; в *Быкощинѣ* (*щ* из *виц*) 477, *ѡ хого* (из *ѡ вхого*) 463 (последний случай можно трактовать также и как утрату среднего члена сочетания); *десацанамо* (*сц* на месте *тъщ*, т.е. [ш'ц"] или [с'ц"] из [т'ш'ц"] или [т'с'ц"] 253, *правищикѣ* (*щ* на месте *дьщ*, т.е. такое же изменение) 154; *што* 'что' 311, 352, *сто* 'что' 102, 528 (2х) — утрата элемента [т'] соответственно в шипящем ([т'ш']) или свистящем ([т'с']) варианте аффрикаты *ц*". Такой же переход, как в *сто* 'что', но только в середине слова представлен в *Большинѣ* (из *Болчинѣ*) 568, см. об этом также Г 44.

Упрощение сочетания за счет утраты его среднего члена: *полосца* (из *полостьца*) 263, *мѣсце* (из *мѣстьце*) 610, *Посени* <-сь> (из *Постьни*) 497, *гозбе* (из *гостьбѣ*) 567, *ѡпразновавъ* (зн из *зѣн*) 19, *вшашкеи* (*шк* из *жьск*) 519. Как особый частный случай такого же упрощения можно рассматривать изменение [ш'т'ш'] в [ш'ш'] (и далее, возможно, в [ш'] и [ш]), отраженное примерами: *веретиша* 65, *череншани* 311 (ср. *черенциани* 157), *Коушьника* 514.

Пример утраты назальности: *вшашкеи* (*вш* из *миш*) 519 (нач. XV).

Редкий пример диссимилятивного изменения в консонантном сочетании — *x[t]o* 46 (XIV₁), *x[тo]* 373 (XV₁).

...В нескольких случаях засвидетельствованы метатезы: *ѡ Маскима* в грамотах Максима Онцифоровича (177, 253, 290); *Ольскы(нѣ)* 548 (XII₂), *Олескандрова* 102 (XIV), *к Олоскадру* 528 (XIV); *непрѣ* 'нерпы' 133 (XIV), *не[п]ранож* 622 (XIV); *ко Поткѣ* 'к Потке' 750 (XIV). Правда, полной уверенности, что мы имеем здесь дело с фонетической, а не с чисто графической метатезой, нет, но всё же во всех этих случаях, кроме последнего, такая интерпретация представляется явно предпочтительной (а в примере *Ольскы(нѣ)* — вполне надежной).

Переход *кы, гы, хы* > *ки, ги, хи*

§ 2.53. Данный переход касается одновременно консонантизма и вокализма: [к], [г], [х] смягчаются в [к'], [г'], [х'], а [ы] переходит в [и].

В новгородских берестяных грамотах ранне-др.-р. периода хорошо сохраняется старое состояние: *акы* 752, *кѣнагыни* 109, *кыанина* 745, *Кыеву* 424, *Кыевѣ* 675, *Кыеве* 524, *сѣ|кыроу* 633, *роуки* 9, *пакы* 227, [ж] *друогѣхо* (ѣ вместо ы) 662/684, *кор|о|токихо* 108, *кнагынине* 601; вероятно, сюда же *оу Хѣловее* Ст. Р. 22 (см. Б 25); ср. также аналогическое *кы* в *Ольскы(нѣ)* 548 (см. Б 76). Единственное исключение — *паки ли* 421 (XII₁); но этот пример непоказателен, поскольку *и* после *к* здесь может быть просто предвосхищением следующего *и*.

Практически такая же картина представлена также и на протяжении XIII в.: *пакы* 510, 295, *оурекиваются* 600, *дѣцькы|м|ѣ* 718, *лоньскихо* 218, 8 *Колокы-а* 410, кроме того, *друогы* (ы из *ѣ) 482; ср. также *к Ыгначю* 695. Новое написание представлено только в *дѣцьскии* 615 (сер. 40-х — 80-е гг. XII) — в грамоте, не имеющей никаких новгородских диалектных признаков, т. е., возможно, иногородней (см. В 13).

Самый ранний надежный новгородский пример *ки* на месте прежнего *кы* — *лоньски* 196 (1300-е — нач. 1310-х гг.). Начиная с этого времени число примеров с *ки, ги* быстро возрастает, и их доля превышает долю примеров с *кы, гы*. С *кы, гы* в XIV в. отмечены: *алкыто* 138, *ѡ Лоуки* 389, *снохы* 263, *сотьс|кы|мѣ* 279, *суыхо*, *с|ухы|хо* 258, *корилескы* 266, *вѣ другы радѣ* 272; XIV/XV — 20-е гг. XV: *с сочкыми* 154, *с кымѣ* 21, *вхыхѣ* 359 (в последних двух примерах ы аналогическое). За тот же период (XIV — 20-е гг. XV) с *ки, ги*, бесспорно восходящими к прежним *кы, гы*, встретились: *лоньски* 196, *друогии* 288, *другии* 354, *погибло* 416, 445, *погибли* 361 (2х), 370, *кисело* 403, *Киселеве* 570, *Широки*, *Щерски* 178, *велики* 154, *Ильнскимѣ* 519, *покинулѣ* 469; см. также Г 67 о примере *лонции* 463. Двусмысленные примеры, где *ки* в принципе может восходить как к *кы*, так и к *кѣ* (скажем, В. мн. *суки* 20), не приводим. Относительно аналогического *ки* в притяжательных прилагательных с *-ин-* см. § 5.2. Отметим также гиперкорректные написания *Микыфора* 477 (XIV₂), *Микыти* 307 (XV₁).

Таким образом, материал берестяных грамот указывает на то, что переход *кы, гы, хы* в *ки, ги, хи* начинается в др.-новг. диалекте практически лишь с XIV в. Между тем в южнорусском диалекте он начался не позднее XII в. Подробнее о запаздывании этого процесса в др.-новг. диалекте и о связи этого запаздывания с отсутствием второй палатализации см. Лингв., § 33.

Отверждение *ш', ж'*

§ 2.54. Недвусмысленных свидетельств отверждения шипящих в берестяных грамотах очень мало. К их числу можно отнести только: *ржы* 310 (1 четв. XV), *в жы(тницѣ)* 352 (20-е гг. XV). Менее информативны написания *ножѣ* 750 (XIV₁), *будешѣ* 358 (сер. XIV), *д|ѣржишо* (?) 744 (XIV).

Специально отметим, что для решения вопроса об отверждении [ш'], [ж'], [ц"] ничего не дают написания с *а, оу* (у) вместо *я, ю*. Такие написания (например, *Гюрьгевциоу, кожоухѣ, шоурина, ножа, повоица* и т. п.) встречаются во все века, с самого начала письменной эпохи (см. § 1.13, конец). Прямой соотне-

сенности с твёрдостью или мягкостью согласной они не имеют. То же верно в отношении написаний с *o* вместо *e* типа *цого, чоломъ, цоловъкъ, шолкоу, жолтого, жона* и т. п. Относительно не вполне ясного примера *от[о]ци* 528, где, может быть, косвенно отразилось отвердение аффрикаты, см. Г 49.

Вставное *в*

§ 2.55. В нескольких случаях предлог *у* перед словом, начинающимся с гласной, записывается с дополнительным *в*; при этом *у* слов, начинающихся с *и*, это *и* переходит в *ы*. Отмечены: *оув Ыванка* 102 (сер. XIV), *оув Ыванова* 539 (XIV₂), *оув Ыювка* 521 (XIV/XV); в примере *оу Вольфромѣа* 'у Варфоломея' 532 (XII₂) в принципе возможно также разделение *оув Ольфромѣа* (оно поддерживается тем, что во всех прочих примерах данного имени, встретившихся в берестяных грамотах, *в* отсутствует: *ѠлѠоромеѣ* 570, *ѡ ОлѠоромеа* 391, *ОльѠоромѣвица* надп. 27 [Г 10]).

В действительности различие, например, между *в* ('*у*') *Олисѣа*, *в* ('*у*') *Ысака* (§ 2.45) и *оув Ольфромѣа*, *оув Ыванка* весьма невелико: *у* перед гласной дает либо просто [w], либо [uw]. Но эти [w] и [uw] явно находились в данном случае в отношении свободного варьирования; поэтому скорее всего написания здесь отнюдь не строго следуют за произношением, т. е. за *в* и за *оув* реально может стоять одно и то же.

Прочие явления

§ 2.56. В нескольких именах представлена замена *ѡ* на *х* — одно из проявлений адаптации иноязычных имен с необычными для др.-р. языка фонемами: *у Храра* 198 (XIII₂; ср. *Фларь*), *ѡ* ('от') *Перхурии* 619 (XIV), *Гахоне* 698 (XIV; см. Г 31), *Хома* (ГВНП, № 342, XV), *Ховра* (ГВНП, № 291, сер. XV); см. также В 2 о возможной связи прилагательного *Хона* 112 (XIII₁) с *Фома*.

В *с Макхи[мк]о^м* 496 (2 четв. XV) отразился переход *с* в *х*, характерный для псковской зоны. Уникальность этого примера, по-видимому, говорит о том, что древненовгородскому койне это псковское явление в целом было чуждо.

В *на Лутьанѣ* 162 (XV), *с Лути(анова села)* 1 (XV) отражен переход *к' > т'*, ср. в грамотах XV в. из ГВНП *Лутьанѣ* (№ 117, 122, 134), также *скотнитѣ* 'скотники' (№ 90). Заметим, что в смоленских берестяных грамотах имеются значительно более ранние примеры: *Овдотие* Смол. 7 (кон. XII), *Овдотѣ* Смол. 10 (XII/XIII).

В *Чупровыхъ* 161 (1 четв. XV), по-видимому, отразилась вторичная замена [к'] на [ц"]: *Чупръ* на месте старого *Кюпръ*, ср. *Чурило* из *Кюрило* (см. Д 20).

Мену [ч']/[j] отражают примеры *анеело* <аньѣль>, *ароханело* <аръхан(ь)ѣль> 715 (XIII), см. В 41. Ср. также случаи, где [j] передан на письме в виде *г*: *погиха(ти)* 266, вероятно, также *мравгици* 273 (см. Г 57). Замена [г'] на [j] отразилась в имени *Гюрги*, которое в XIV в. превращается в *Юрьи* (см. § 3.8).

Переход *г* в *в* в окончании *-ого* отразился лишь в одной берестяной грамоте — № 496 (2 четв. XV): *ѡво, ѡво[ръно]*.

О некоторых единичных примерах менее ясного характера см. в комментариях к текстам, в частности: В 29 (*-око* вместо *-ого* в Р. ед. муж.), Г 70 (*ды* вместо *ди* в *хедыле*), Г 26 (*съ* в *лосось*), Д 33 (*рубь* вместо *рубль*).

МОРФОЛОГИЯ

§ 3.1. Предлагаемое ниже описание морфологии др.-новг. диалекта основано в первую очередь на показаниях берестяных грамот. Использован также материал других новгородских источников, в частности, пергаменных и бумажных грамот и летописей, но с постоянным учетом того, что в этих источниках черты др.-новг. диалекта представлены неполно и непоследовательно, они лишь отчасти проступают сквозь стандартную древнерусскую норму.

Настоящая глава построена иначе, чем предыдущая, а именно, она почти целиком посвящена ранне-др.-новг. периоду (XI — нач. XIII в.). Основная цель главы состоит в том, чтобы по возможности отразить морфологическую систему этого периода как некоторое синхроническое целое. Там, где прямых свидетельств, относящихся к этой эпохе, нет или слишком мало, использованы элементы реконструкции на основе более поздних свидетельств. Лишь в качестве дополнения к этой основной картине отмечаются явления, развившиеся только в поздне-др.-новг. период (XIII—XV вв.). Они рассматриваются преимущественно в комментариях к конкретным грамматическим формам, отчасти также в составе сведений общего характера, предваряющих крупные разделы.

Что касается вопросов предыстории ранне-др.-новг. морфологической системы и ее отличий от других диалектов, то они коротко рассматриваются в особом разделе в конце главы.

В главу включены также краткие замечания о морфонологии др.-новг. диалекта (§ 3.42).

Изложение рассчитано на читателя, знакомого с основами древнерусской грамматики. Соответственно, мы не считаем необходимым излагать здесь самые общие положения: о частях речи, грамматических категориях, типах склонения и спряжения и т. п. Разумеется, в терминологии древнерусских грамматик нет полного единства; но читатель без труда поймет по ходу изложения, какой именно вариант терминологии нами принят.

Таблицы отражают прежде всего материал берестяных грамот ранне-др.-новг. периода. Окончания или словоформы, взятые из других источников, в таблицах даются в скобках (несколько иначе организована лишь таблица 6, см. § 3.19).

Как и в предыдущей главе, если словоформа приводится без ссылки на конкретную грамоту (или иной источник), она дается в нормализованном виде (раннедревнерусском); в частности, в таблицах словоформы всегда приводятся именно так. Уточним, что имеется в виду чисто графическая нормализация, ни в коем случае не морфологическая (т. е. она не касается выбора окончания). При цитировании с указанием источника пример приводится в подлинной записи.

Внутри конкретного раздела после кратких вводных сведений обычно дается сводная таблица окончаний, а затем последовательно рассматриваются грамма-

тические формы (с подразделением по словоизменительным типам). Для отдельной грамматической формы в простейшем случае приводятся просто иллюстрации — примеры без отсылок. Для форм, где ситуация чем-либо осложнена (или просто редко встречающихся), вместо иллюстраций приводится полностью материал ранних (XI — нач. XIII в.) берестяных грамот (в этот же перечень могут быть выборочно включены отдельные примеры из грамот 20-х — 90-х гг. XIII в.; они снабжены пометой «XIII»). При необходимости может быть приведен (уже со специальной оговоркой) также материал поздних берестяных грамот (причем и в этом случае грамоты XIII в. могут быть выделены среди остальных той же пометой), Синод. НПЛ и др.

Материал берестяных грамот, найденных за пределами древненовгородского государства (т. е. не в Новгороде, Старой Руссе или Пскове), в общие списки не включается; он может быть приведен лишь с особой оговоркой (то же верно для грамоты № 246, см. А 24). Не принимаются во внимание также берестяные грамоты церковного характера. Таким образом, ниже, говоря о берестяных грамотах, мы практически имеем в виду (если не оговорено иное) берестяные грамоты нецерковного характера из новгородского региона.

Сокращения в наименованиях грамматических форм — те же, что в словозначителе, см. с. 592—593 (но роды обычно обозначаются не *м.*, *ж.*, *с.*, а *муж.*, *жен.*, *сред.*).

СКЛОНЕНИЕ

§ 3.2. По составу грамматических категорий, формирующих парадигмы склонения, др.-новг. диалект не отличается от стандартного древнерусского: различаются семь падежей (если включать в их число звательную форму), три числа, три рода; у прилагательных противопоставляются также членные (полные) и нечленные (краткие) формы.

Ниже изложение строится не по частям речи, а непосредственно по словоизменительным типам. Основным является деление на субстантивное (или именное), адъективное и местоименное склонения. Ради большей наглядности мы предпочли, однако, отступить от этой схемы при описании двух групп слов, отличающихся существенными морфологическими (и иными) особенностями, — личных местоимений и количественных числительных; им посвящены особые небольшие разделы.

Подразделение субстантивного склонения на морфологические классы (*а*-склонение, *о*-склонение и т. д.) предполагается известным из стандартного древнерусского. Как и в стандартном древнерусском, у прилагательных членные формы следуют адъективному склонению, нечленные — субстантивному (*а* именно, в муж. и сред. родах *о*-склонению, в жен. роде — *а*-склонению); особо стоят прилагательные, следующие местоименному склонению (см. § 3.26).

В поздне-др.-р. период система грамматических противопоставлений претерпевает следующее существенное изменение: двойственное число как полноценный член тройного противопоставления чисел исчезает. Большинство прежних словоформ двойств. числа просто выходит из употребления, а немногие оставшиеся

грамматически переосмысляются, а именно, частью переходят в состав словоформ множ. числа, частью служат материалом для складывающейся особой грамматической формы, употребляемой при числительных 'два', 'оба', 'три', 'четыре' (которая со временем развивается в так наз. счетную форму современного языка; ср. § 4.11). Некоторое преобразование древнейшей системы числовых противопоставлений фактически начинается в др.-новг. диалекте уже в ранне-др.-р. период. Это выражается, во-первых, в том, что в И. и В. падежах формы множ. и двойств. числа в среднем роде уже совпали, а в женском роде обнаруживают сильную тенденцию к такому совпадению; во-вторых, в том, что уже намечается (по крайней мере, в *a*-склонении) некоторое различие между обычными словоформами И. В. мн. и словоформами, употребляемыми при числительных 'три', 'четыре' (см. § 3.5).

СУБСТАНТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 3.3. Таблица 4 отражает состояние субстантивного склонения в др.-новг. диалекте XI — начала XIII в. Таблица слегка упрощена, а именно: а) консонантное склонение, которое обладает специфическими окончаниями лишь в немногих формах, в таблицу не включено (см. § 3.18); б) некоторые менее типичные варианты окончаний вынесены в примечания; варианты, встречающиеся совсем редко, отмечены лишь в разборе материала; в) обозначения «неличные» и «личные» передают соответствующее семантическое разделение существительных несколько огрубленно (см. § 3.10—11). В *u*-склонении некоторые клетки оставлены пустыми, поскольку показательного материала нет.

Противопоставление твердого и мягкого вариантов в рамках *a*- и *o*-склонения отражено в таблице так. Если дано только одно окончание, то оно принадлежит твердому варианту, а окончание мягкого варианта получается заменой первой буквы: *a, o, y, ы, ъ* — соответственно на *а, е, ю, и, ь*. В прочих случаях приводятся (через косую черту) окончания обоих вариантов (особый мягкий подтип на *-и* в *a*-склонении выделен в отдельную клетку).

Следует специально указать, что в отличие от стандартного древнерусского, в др.-новг. диалекте в *a*- и *o*-склонениях никаких чередований в основе при склонении в нормальном случае не происходит, например: Д. М. ед. *рукѣ, ногѣ, сохѣ*, М. ед. *на отрокѣ*, И. мн. *вежьники*; И. ед. *замъке, кожуюе, Ужнѣге*, Зв. ед. *Маръке*. В случаях типа Зв. ед. *отьче* отличие от И. ед. *отьць*, Р. ед. *отьца* и т. д. чисто орфографическое: в силу цоканья фонема здесь одна и та же. Единственное исключение: мена *з* на *ж* при образовании Зв. ед. от слов на *зь* (*кѣназь* — *кѣнаже*). Подробнее см. § 3.42.

Инновации, возникшие лишь в поздне-др.-новг. период, в таблице не отражены. Они обсуждаются по ходу разбора материала.

§ 3.4. Ниже приводятся (по словоизменительным типам и далее по грамматическим формам) иллюстрации и, если необходимо, списки материала. Отметим, что в И. и В. падежах в число примеров могут быть включены также словоформы слов местоименного склонения, поскольку в этих формах местоименное склонение совпадает с субстантивным.

Таблица 4.

РАННЕДРЕВНЕОНОВГОРОДСКОЕ СУБСТАНТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

		а-склонение		о-склонение		и-скло- нение	i-склонение	
		основ- ной тип	мягкий подтип на -и	муж.	сред.		муж.	жен.
ед.	И.	-а	-и	-ѣ ¹ / -ь ²	-о	-ъ	-ь	
	Зв.	-о		-ѣ / ? ³		-у	-и	
	В.	-у		неличн. -ъ личн. -а, -ъ		-ъ	-ь	
	Р.	-ѣ ⁴ / -ѣ ⁵		-а ⁶	-а	-у ⁷	-и	
	Д.	-ѣ / -ѣ ⁵		неличн. -у	-у	(-ови, -у)	-и	
	М.			личн. -у, -ови				
	Т.	-ою		-ѣмь		(-ѣмь)	(-ѣмь)	-ѣю
мн.	И.	-ѣ, -ѣи / -ѣ		-и, -ѣ / -и, -ѣ	-а	(-овѣ, -ѣи)	-ѣк, -и	-и
	В.			-ѣ, -ѣи / -ѣ		-ѣ	-и	
	Р.	-ъ		-ѣ ⁸	-ъ	-овѣ	-ии	
	Д.	-амъ		-омъ		-ѣмъ		
	М.	-ахъ		-ѣхъ / -ѣхъ, -ихъ		(-ѣхъ)	-ѣхъ	
Т.	-амѣ		-ѣи		(-ѣми), -ѣи	-ѣми		
дв.	И.В.	-ѣ / -ѣ, -и		-а	-а	-и		
	Р.М.	-у		-у		-ѣю		
	Д.Т.	(-амѣ)		(-омѣ)		(-ѣмѣ)		

Примечания к таблице

¹ Встречается также -ъ, но по крайней мере в большинстве случаев это элемент не др.-новг. диалекта, а стандартного др.-р. языка; см. также § 3.6 об окончании -о.

² У слов на ѣць, зь наряду с -ь встречается также окончание -ѣ; о возможности такого окончания у прочих мягких основ см. § 3.8.

³ У слов на ѣць, зь — окончание -ѣ; для прочих основ нет материала.

⁴ Изредка встречается также -ѣи — вероятно, лишь как элемент стандартного др.-р. языка.

⁵ Изредка также -и.

⁶ У слов, обозначающих неисчисляемые предметы, также -у.

⁷ У слова сынъ также -а.

⁸ В конце ранне-др.-новг. периода изредка также -овѣ.

а-склонение

И. ед. Основной тип: *гривьна, земля, Захарьна* и т. д. Особый мягкий подтип с И. ед. на *-и*: *княгыни 109, господини 112* (XIII); сюда же относится И. ед. жен. от компаративов и от причастий с *-уч-*, *-ач-* и с *-ъш-*, *-въш-*, например, *больши 155, сълюци 752, пеюци, хотаци, шьдоши 227, съкопвьши 380*.

Зв. ед.: *Милато 675, матоко 227, братье 724* (2х), *госпоже 682, Захарие 483* (XIII). В грамотах XIV—XV вв.: *старосто 253, ѣже 578, ѣдо 49, ослодо 307* (2х) (может быть, сюда же *Фовро 265*). Надежных примеров Зв. ед. на *-ѣ* в берестяных грамотах нет; имеется лишь один двусмысленный пример: *вы моа ѡга 579* (XIV) — И. ед. или Зв. ед. (см. Г 38).

В. ед.: *гривьну, недѣлю, вѣкъшю* и т. д.

Р. ед. В твердом варианте нормой является *-ѣ*: *вирѣ, гривьнѣ, истинѣ, рѣзанѣ, у владыкѣ, бес кунѣ, у Душилѣ, у Милѣкѣ, отъ Нѣжатѣ* и т. д. (более 100 примеров в ранних грамотах; ср. список в Изуч. яз., § 18 [где учтены грамоты по № 710]). Окончание *-ѣ* засвидетельствовано начиная с самых ранних берестяных грамот: ср. *истинѣ, грѣнѣ* (3х), *бес коунѣ* в № 526 (сер. XI).

Окончание *-ы* в Р. ед. встречается в ранних берестяных грамотах чрезвычайно редко. Вполне показательны лишь примеры *отъ Твьрьдаты 84* и *тощины 222*. Неудачно *ѡ Твьрьдилѣ 231*: можно лишь предполагать, что конечный *ѣ* стоит здесь именно вместо *ы* (а не вместо *ь = <ѣ>*). Далее, примеры *ѡ Савы, вины 724* представлены в грамоте, где автор явно ориентировался (по крайней мере, в первой части грамоты) на стандартный язык. Наконец, примеры *ѡ Гостаты 9, [ѡ Коузь]мы, (ѡ В)[о]ю[т]ы 400* принадлежат грамотам, не имеющим однозначных признаков др.-новг. диалекта. Таким образом, доля окончания *-ы* составляет в данный период даже по максимальной оценке около 7% (по минимальной — 2%).

В поздних берестяных грамотах окончание *-ѣ* (в говорах с *-ѣ > и* — его наследник *-и*) продолжает оставаться нормой; но доля окончания *-ы* с течением времени постепенно возрастает: в XIII—XIV вв. она составляет около 13%, в XV в. — около 30%.

В заговоре (№ 715, XIII) один раз использовано ц.-сл. окончание: *сватыа Богородича*.

Отметим, что окончание *-ѣ* (равно как и *-ы*) во все периоды встречается как при предложном, так и при беспредложном употреблении словоформ Р. ед. Какой-либо статистически значимой корреляции между выбором окончания и наличием или отсутствием предлога в материале берестяных грамот не усматривается.

В мягком варианте нормой для Р. ед. в ранний период тоже является *-ѣ*: *тажѣ, пшеницѣ, вѣкъшѣ, отъ игумениѣ, отъ Прокъшѣ, у Олекъшѣ, у Захарѣ* и т. д. (см. список в Изуч. яз., § 18).

С окончанием *-и* полноценных примеров в этот период только два: *оу Даньши 336, оу Твьр]ьши 671*. Особо стоит *оу господини 84*: для слов на *-ыни* можно предполагать раннее влияние *i-feminina* (см. Шахматов 1957, с. 81—82).

В поздний период в говорах с переходом *-ѣ > и* (всеобщим или, по крайней мере, на конце слова) оба варианта данного окончания совпадают. В говорах без такого перехода они продолжают сосуществовать.

Д. М. ед. В твердом варианте окончание *-ѣ*: *къ женѣ, къ тетѣ, къ Лукѣ, по кунѣ, въ Русѣ, на Лугѣ* и т. д.

Новое окончание *-ы* появляется лишь в некоторых пергаменных грамотах (и рукописях) XV в. В берестяных грамотах, даже XV века, таких примеров не отмечено вообще.

В мягком варианте уже с ранне-др.-р. периода нормой тоже является *<-ѣ>*: *на Прокопѣ* 736а, *Исоухиѣ* (Д. ед.) 605, *ко Гавошь* 422, *къ Прокъшѣ* 664, *къ Пѣнѣ* 433, *къ Жи[рошь]* 237, *къ Ортемѣ* 667, *ка Афимие* 657, *въ дѣложениць* 449, *Богородице* (Д. ед.) 705, *въ ... коробы* 438 (2х), *въ земля* 219, *ко Онание* Ст. Р. 10. Ср. также Д. ед. *[Г]ѣръшѣ* в надписи 1050—1112 г. (А 22).

С окончанием *-и* в ранний период полноценных примеров только два: *къ Ажи* 380, *ко Сѣѣи* 682. Пример *къ братьи и дрѣжине* 724 — в грамоте, ориентированной на нормы стандартного языка (ср. выше). Отметим также *на Слоудуци* Варл.

В поздний период в мягком варианте картина в Д. М. ед. совершенно такая же, как в Р. ед. (см. выше).

Т. ед.: *съ Лукою, съ братьею* и т. д. В поздний период конечное [у] начинает факультативно утрачиваться; первые надежные свидетельства этого — *с Ольско[ѣ]* 23 (XIV/XV), *за Лукои* 519 (нач. XV), *з братьеи* 297 (2 четв. XV), также *за Олексѣевои ... пецатью* в Нибуровом мире 1392 г. (ГВНП, № 46), *съ Ѡртѣмъи* в пергаменной грамоте 1418—20 гг. (Хрест., № 40). Менее надежными свидетельствами данного процесса являются написания *по[сз]овно* 'позовною' 385 (до 1367 г.), *с тобо* 'с тобою' 257 (посл. четв. XIV).

§ 3.5. И. В. мн. В твердом варианте представлены два окончания: *-ѣ* и *-ы*; преобладает первое. Необходимо различать два случая: а) И. В. мн. вне сочетаний с числительными *три, четыре*; б) И. В. мн. с *три, четыре*.

Вне сочетаний с числительными материал ранних берестяных грамот таков. Окончание *-ѣ*: *кѣлѣ* 'целы' 247, *[з]вѣздѣкъ великѣѣ* Ст. Р. 8, *коунѣ* 164, *кѣнѣ* 170, *доскъ* 82, *подѣшьвѣ* 438. Окончание *-ы*: *коуны, коуплены* 439 (XII/XIII), *коуны* 531 (XII/XIII); кроме того, *роуки* 9 — в грамоте, не имеющей признаков др.-новг. диалекта.

Отметим еще *ниви* 'нивы' Варл. (с переходом *ѣ* в *и*). Ср. также единичное *шнеке*, проскользнувшее в Синод. 1 НПЛ (под 1190 г.).

Поздние берестяные грамоты. Окончание *<-ѣ>* (или возникшее из него *-и*): *кобыль* 510 (XIII), *сѣднеж кѣне* 213 (XIII), *тоболи Костини* 141 (XIII), *попонь* 65, *кобил[ѣ]ке* 42, *сиротѣ* 31, *за сироти* 59, *сироти* 178, *сироте* 694, *оленини* 275, *[ку]не* (?) 374, *коуни* 490, *куни* 373, *дѣт[ѣ]кѣ* 474, *грамотѣ* (2х), *грамоти* 519, *овьцини* 129, *козе* (?) 11. Окончание *-ы*: *куны* 481 (XIII), *добры* 195, *коуны* 389, *куны* 750, 125, *[зоби]жоны* 474; может быть, *перевары* 3 (если это не Р. ед.); кроме того, *слъзы* 317 — в грамоте с церковными чертами. Материал ряда других источников (летописей, пергаменных грамот) см. в Изуч. яз., § 20.

Сочетания с *три, четыре*. В составе таких сочетаний окончание *-ѣ* не просто преобладало, а было, по-видимому, для живой древненовгородской речи единственно возможным: *три кунѣ, три ногатѣ, четыре гривнѣ, три на десате рѣзанѣ* и т. д. (см. список в Изуч. яз., § 20).

Окончание *-ы* встречается в этом случае крайне редко (во все периоды). Оно отмечено только в текстах, где так или иначе проявляется ориентация на официальную норму: *3 гривны 710* (XII), *3 гривы 318* (сер. XIV), *трѣ грѣвоны 366* (XIV₂); см. о характере этих грамот Б 15, Г 59. Отметим еще надпись *ѣмьца гривны 3* (XI; см. А 20, № 245); возможно, впрочем, что она написана просто на стандартном др.-р. языке.

В мягком варианте И. В. мн. имеет окончание *-ѣ*: *вожѣ, вѣже 384*, [вѣ]же (?) 732, *воже 78*, *въверице твое 657*, *головице 438*, *брѣнѣ 332*; сюда же за до[о]е], *за двое 601* (определения к слову *сани*); с числительным — *три кадьчѣ 665*, *Аловице 3 — 718* (XIII). Только не вполне надежно выделяемое *олени* 'оленьи' 384 имеет *-и*.

Малопоказательно *пожни* (2х) Варл. (поскольку здесь есть и *ниви* из *ниѣѣ*).

В поздний период картина затемняется частым смешением *ѣ* с *и*. Окончание *<-ѣ>* в грамотах XIV—XV вв., где нет замены *и* на *ѣ*: *4 кадце 196*, *брѣне 750*, *свож 178* (*свожѣ сироти*), *церовѣ межѣ 474*. Окончание *-и* в грамотах XIV—XV вв., где нет замены *ѣ* на *и*: *брони 138*, *пожни 477*, *3 кун|ници 136*, также *двои 138*. Остальной материал не позволяет различить *<-ѣ>* и *<-и>*.

Р. мн., Д. мн., Т. мн., М. мн.: *кунѣ, кунамѣ, кунами, кунахѣ, вѣверицѣ, вѣверицами* и т. д.

И. В. дв. В твердом варианте окончание *-ѣ*: *2 гривнѣ, 2 ногатѣ, 2 кунѣ, 12 гривнѣ* и т. д. Для мягкого варианта материала слишком мало: ранее XIV в. встретились только *лѣжици 2 — 384* (XII), *-[ѣ]поницѣ]* 2 (= *<сѣпоницѣ>* или *<попоницѣ>*) 648 (XII/XIII), *мое 483* (XIII) (*2 гривни ... мое*). В пергаменных грамотах XIII — нач. XIV в. представлены, с одной стороны, *по 2 вѣкши* (ГВНП, № 1, 2, 3), *двѣнадцать тысячи* (ГВНП, № 11), с другой — *по двѣ вѣкшѣ* (ГВНП, № 6, 7, 9, 10). В Синод. НПЛ для мягкого варианта материала нет.

Р. М. дв.: *бѣз довоу ногоутоу* (вместо *ногатуоу*) 630, *на довоу икоунокоу 549*. В Синод. НПЛ — только *на двоу тысячу* (в поздней части — под 1321 г.).

Д. Т. дв.: в новгородских берестяных грамотах (равно как в Синод. НПЛ) примеров нет. Ср. *двѣма гривнама* Смол. 2 (XIII).

о-склонение

§ 3.6. **И. ед. муж.** Для твердых основ нормой является окончание *-е* (напомним, что перед этим окончанием *к, г, х* не меняются на *ч, ж, ш*): *хлѣбе, скоте, дворе, замѣке, сорочѣке, бѣрьковѣске, кожоухе, игумене, вѣнуке, Жизнобуде, Домаславе, Иване, Жадѣке, Милѣке, Укенѣге* и т. д.; также у прилагательных — *кѣле, дешеве, дѣлѣжѣне, свободѣне, мѣртвѣе, лихе, новѣгородѣске, Селатине, Тудорове, Савѣкине* и т. д.; у *п-* и *л-*причастий — *погублене, написане, обрѣтене, вѣдале, пустиле, вѣзале, рекле, побѣгле* и т. д. Ср. также *вѣхе, саме* и др. в местоименном склонении (§ 3.26).

Стандартное др.-р. окончание *-ѣ* (например, *Богѣ, послухѣ, товарѣ, Давыдѣ, поналѣ, былѣ*) встречается существенно реже. При этом бóльшая часть таких примеров приходится на грамоты, не имеющие никаких однозначных признаков др.-новг. диалекта, т. е., возможно, иногородние (№ 9, 109, 675), и на грамоты, явно ориентированные на книжную или официальную норму (№ 508, 522, 548,

605, 710+664, 724, 752). Если отделить эти грамоты, то в остальном массиве ранних грамот такие, где встретилось окончание *-ъ* (и не встретилось *-е*), составляют лишь 13% от общего числа тех, где вообще имеется рассматриваемая форма. Это № 113, 296, 336, 502, 525, 531, 546, 732 (большая часть из них — короткие обрывки, где невозможно определить, ориентировался ли автор на книжную норму). Еще в трех грамотах (№ 439, 550, 7366) представлено колебание между *-ъ* и *-е* (то же и в некоторых из нормативно ориентированных грамот, названных выше: № 508, 605, 724, 752). Из всего этого материала лишь три грамоты: № 336, 502 и 531 — дают основания подозревать, что окончание *-ъ* в некоторых говорах др.-новг. диалекта (вероятно, восточных) всё же существовало; но даже и для этих документов нельзя исключить простую ориентацию (в данном пункте) на стандартную норму.

З а м е ч а н и е. Слова *поклонъ* и *приказъ*, входящие в адресную формулу многих берестяных грамот, ставятся в форме на *-ъ*, а не на *-е* (единственное исключение — *поклонъ* <не> 528). Вероятно, они воспринимались как стоящие в В. падеже (с подразумеваемым 'эта грамота несет ...'). При этом возможно, что такое осмысление было вторичным, а сами формулы *поклонъ* (*приказъ*) отъ Х-а къ У-у просто заимствованы как нечто целостное из книжного языка.

С течением времени процент берестяных грамот, где в И.ед. выступает окончание *-е*, постепенно уменьшается, а процент грамот с И.ед. на *-ъ* растет. В таблице 5 показаны количественные характеристики этого процесса. Процент грамот, имеющих в И.ед. окончание *-е* (хотя бы наряду с *-ъ*), от общего числа грамот, содержащих какой-либо материал по данной форме, подсчитан: а) в целом; б) без учета группы грамот, не имеющих однозначных признаков др.-новг. диалекта или обнаруживающих явную ориентацию на официальную или книжную норму (о ранних грамотах этой группы см. выше, из поздних сюда попадают № 10, 138, 318, 366, 519/520, 615, 697).

Таблица 5. ПРОЦЕНТ ГРАМОТ, ИМЕЮЩИХ В ИМЕН. ЕД. ОКОНЧАНИЕ *-е*

	XI — 10-е гг. XIII в.	XIII в. (с 20-х гг.)	XIV в.	XV в.
В целом	80 %	68 %	62 %	58 %
Без учета особой группы грамот	87 %	70 %	65 %	62 %

Отметим, в дополнение к таблице, что процент грамот, где наряду с окончанием *-е* встречается также *-ъ*, невелик: в XI—XIV вв. он колеблется (для разных клеток таблицы) от 4 до 10%; в XV в. он достигает 16%.

Оппозиция «новгородское окончание *-е* — ц.-сл. и стандартное др.-р. окончание *-ъ*», конечно, хорошо осознавалась новгородскими книжниками (и вообще грамотными людьми). Они несомненно умели делать соответствующий морфологический пересчет, когда хотели писать в книжном или официальном стиле. В подобных случаях отдельные словоформы с *-е* могли проскальзывать в текст лишь по недосмотру. Так, например, в берестяной грамоте № 366 (XIV), представляющей собой официальный документ, автор последовательно употребляет И.ед. на *-ъ*, но один раз он всё же написал *Аховь* <-ве>. Во многих новгородских

рукописях обнаруживаются следы правки первоначально написанного *-e* на *-ъ*; например, в Минее 1095 г. (32 об., строка 1) *видѣле еси* исправлено на *видѣлъ еси* (отмечено В. М. Живовым), в грамоте 1412 г. (см. Д 35) в статье 4 *брате* исправлено на *братъ*, и т. п.

Чрезвычайно интересен в этом отношении следующий пример. Известное место из Библии о даровании Богом Авраму (Аврааму) нового, “высокого” имени (Бытие 17. 5; в современном ц.-сл. переводе *и не наречѣтса к томѣ ѡма твоѣ Аврамъ, но бѣдетъ ѡма твоѣ Авраамъ*) в новгородском паремейнике 1 половины XIV в. (Лёфstrand 1984, с. 38) выглядит так: *и не наре(че)тса к тому ѡма твоѣ Авраме, но да будетъ ѡма твоѣ Аврамъ*. Замену “низкого” варианта имени “высоким” новгородский книжник остроумно облек в непосредственно понятную новгородцам форму — представил ее как замену бытового *Авраме* на официальное *Аврамъ*.

Наряду с окончаниями *-e* и *-ъ*, в И. ед. муж. иногда встречается также (в именах с суффиксами *-ък-* и *-хън-*) окончание *-o*, например, *Иванъко, Гавъко*. В Синод. НПЛ таких примеров довольно много. Но в берестяных грамотах они очень редки; единственный ранний пример — *Гавъко полоцанино 502* — относится к иногороднему человеку и, очевидно, просто воспроизводит то, как он сам себя называл. По-видимому, в ранний период модель *Иванъко* была чужда др.-новг. диалекту (и даже в более поздний период нетипична для него), а в летописи и в официальных документах эта принятая в стандартном языке модель служила заменой диалектной модели *Иванъке*.

§ 3.7. В связи с др.-новг. окончанием *-e* в И. ед. муж. возникает также следующий особый вопрос. Поскольку, во-первых, во всем остальном славянском мире в И. ед. муж. представлено окончание *-ъ*, во-вторых, перед др.-новг. *-e* в И. ед. муж. нет эффекта первой палатализации *к, г, х*, в принципе допустимо предположение о том, что в данном случае за написанием *-e* (или его графическими эквивалентами) скрывается не обычная фонема /e/, а какая-то другая или, быть может, такое /e/, которое не вызывало смягчения предшествующей согласной. В этой связи существенны прежде всего следующие факты.

1) Если в последнем слове основы содержался редуцированный, то в И. ед. на *-e* он в поздних грамотах регулярно выпадает, например: *пороуцьнъ 510, поруцьнъ 260, пасынке 415, свекре 580, Фешке 32, Костке 250, Нестерке 310, Василке 359*; ср. также *вхе* ‘весь’ в Синод. НПЛ (под 1217 г.), *псѣ* ‘пѣс’ (ГВНП, № 345), *городке* (Пск. 2 лет., 44, 46), *островкя* (Мар., № 11) и др. Отсюда следует, что рассматриваемое окончание состояло из обычной, не редуцированной, гласной (в отличие от стандартного окончания данной формы, т. е. *-ъ*).

2) Имеются свидетельства того, что перед рассматриваемым окончанием согласная смягчалась. Так, в грамоте № 582 (XIII/XIV; графический эффект *ь → е*) представлено написание *меретве* ‘мертв’. Уже с XI в. в берестяных грамотах в сочетании типа **ТьТ* с зубной согласной после *р* мягкость или твердость *р* определяется, за ничтожным числом исключений, мягкостью или твердостью последующей согласной (§ 2.12). Отсюда мы с высокой вероятностью можем заключить, что за написанием *меретве* стоит [m’er’t’v’e] (или [m’er’et’v’e]), если после плавной еще сохранялась гласная), т. е. перед окончанием И. ед. *-e* сочетание *тв* здесь смягчено.

Еще более показательны в этом отношении написания с *-а*, отражающие эффект яканья: *поцела* 'начал' (из *пóчале*; приписка XIV в. в псковском прологе 1 пол. XIV в. — Каталог ЦГАДА, 2, № 133, с. 260), *двора* 'двор' (ударение на *о*) (Мар., № 33, 1417—21 гг.); *Филия поля* 'поп Филипп' (ГВНП, № 343), *Микифора* (ГВНП, № 342), *Иевя, островка* (Мар., № 11) и др. — в списках с грамот XIV—XV вв.; сюда же *Акова, Стопана, Иевька* 528 (XIV₂; см. Г 49).

Хотя приведенные примеры не старше рубежа XIII и XIV вв., смягчение перед *-е*, по-видимому, существовало и раньше. В целом, наиболее вероятный вывод состоит в том, что за написанием *-е* в рассматриваемом окончании стоит такое же обычное */e/* (смягчающее), как и во всех прочих случаях.

З а м е ч а н и е. Приведенный выше пример *поцела*, однозначно указывающий на ударение *пóчале*, очень ценен еще и по следующей причине: он показывает, что словоформы И. ед. муж. на *-е* могли быть энклитоменами. Можно думать, таким образом, что окончание *-е* в акцентологическом отношении было минусовым (см. Зализняк 1985, § 2.18). Что касается ударений типа *дóбре, бóже* у слов акцентной парадигмы *б*, то они, по-видимому, вызваны другой причиной, а именно, дефинализацией ударения, характерной для западной части великорусской территории (см. там же, § 3.9—3.10).

§ 3.8. В мягком варианте *о*-склонения ситуация в И. ед. не аналогична твердому варианту, а именно, здесь обычно выступает не *-е*, а *-ь* (соответственно, у основ на [j] окончание предстает в виде *-и*).

К сожалению, бóльшая часть материала берестяных грамот в данном пункте неинформативна — из-за смешения *ь* и *е* (которое не позволяет отличить, скажем, *конь* от *коне*) и из-за возможной записи [j] через *е*, типа *дае* 'дай' (в силу чего написания типа *Матее* 439 оказываются двусмысленными: *Матѣю* или *Матѣи*).

Следует различать: а) основную группу слов мягкого *о*-склонения (т. е. все, кроме входящих в группы «б» и «в»); б) слова на *ьць* и на *зь*; в) слова с основой на [j].

Основная группа. Здесь показателен лишь материал грамот, не смешивающих *ь* и *е*. Из таких грамот существенны прежде всего те, где в И. ед. твердого *о*-склонения засвидетельствовано окончание *-е*. Материал ранних грамот, отвечающих этим требованиям, таков: *господарь* 247 (ср. здесь же *замѣке, кѣле* в твердом варианте), *моужаь* (вместо *моужь*, см. Б 44) 509 (ср. *не вѣдале*); также *корь, Недачь* Варл.₁ (ср. *коле, Варламе, вѣдале*; относительно *Отрокѣ, Вѣлосѣ*, где не вполне ясен падеж, см. Б 104).

В поздних грамотах, удовлетворяющих указанным условиям, находим, с одной стороны, *конь* 20 (XIV; ср. *пале*), *Юколь* 12 (XV; ср. *Сидоре*), с другой — *Василѣтѣ* 496 (XV; грамота с эффектом *е* → *ѣ/е*, но без смешения *ь* с *ѣ* или *е*; ср. *Игнаткѣ, Вѣцѣркѣ, Грихѣнѣ, Мартынѣ* и др.). Отметим также, что *роубль* 162 (XV) переправлено из *роубле* (см. Д 23). Написания *порожне* Пск. 6 (XIII), *Нище* 417 (XIV) интерпретируются неоднозначно (см. В 36, Г 17).

Представляет ценность также материал некоторых пергаменных грамот XIV—XV вв., а именно тех, которые, во-первых, не смешивают *ь* и *е*, во-вторых, обнаруживают (пусть даже и не совсем последовательно) окончание *-е* в И. ед. имен собственных твердого *о*-склонения (а иногда и не только в именах собственных). В таких грамотах обнаруживается, в частности: ГВНП — *нашь брате новгородчѣ Петре* (№ 71), *Дмитре Яколь* (№ 228), *Ивашь* (2х) (№ 321; ср. *Павле, Пенцине*), *Василь, Яколь* (№ 322; ср. *Иване, Микифоре, Офосе*,

Обакунове, Куншине и др.), Василь (№ 324; ср. Сидоря, Харитоне), Василь (№ 342; ср. Филипе, Якове, Микифоря, Микифорове); Мар. — моужь Федоре (№ 33), Кармановичь, Григориниць (№ 2; ср. Смене, Сополеве, Вошиловя, Ратоборчева), Мелемьяне Михѣвиць (№ 3), Тарасе Лескневиць (№ 4), Захарыниць (№ 11; ср. Иевя, островкя), посадниць сынъ Карпе Михалевиць (№ 24).

В. Б. Крысько (1993б, с. 139—140; 1994 в, с. 20) указал несколько примеров И.ед. на -е в мягком склонении из летописей и других источников: *крѣавъ моуже* в Синод. списке Русской Правды, ст. 29 (к сожалению, пример не вполне надежен), *Василе Синечъ* в летописи Авраамки (л. 142) и некоторые другие.

В целом материал указывает на то, что в основной группе мягкого о-склонения окончание -е было редкостью. Ранних примеров нет вообще; но весь раннедр.-новг. материал здесь слишком мал, чтобы можно было сделать из этого факта какое-либо определенное заключение.

Слова на *ьць* и *зь* (т. е. такие, где основа стала мягкой лишь в результате 3-й палатализации). В этой группе в И.ед. встречается как -ь, так и -е. Материал, указывающий на -е: *Нездильце вашъ* в псковской грамоте XIV в. (Хрест., № 35), *Колбинъ* 389 (XIV), *кназе* (4х) (ГВНП, № 60; 1421 г.), *knesze* (Фенне, 251). Пример *Моисее џ поповце* (надпись XII в. в Юрьевом монастыре [Рождественская 1991, с. 91]), который сюда присоединяет В. Б. Крысько, сомнителен: скорее в *поповце* просто пропущено *и*, т. е. это слово *поповичь*. Материал, указывающий на -ь: *Климѣць[ь]* 417 (XIV; ср. здесь же *Матѣвике*), *Офромѣць* 161 (XV; ср. *Васке*), *Аковець* 521 (XV; ср. *Михеике*, *Сел(и)ванке*, *Болдыкине*), *Филипецъ* 137 (XIV), *бориць* (2х) 463 (XIV; с особым развитием *ь > и*). Менее показательны *къ[н]аэ[ь]* 724 (XII₂), *кназь* 332а (XII/XIII), так как здесь, возможно, просто соблюдена норма стандартного языка.

Слова с основой на [j]. Здесь в живом языке окончания -е, по-видимому, не было, если не считать *Юрьѣ*, о котором см. особо ниже (написания *Матее* 439, *Ортимие* 325, *мѣе* 580 двусмысленны: за -е, -ѣ здесь вполне может стоять [j], ср. § 1.13). Показательны, в частности, следующие примеры из поздних грамот: *Ѡлѣфоромеі*, *Ѡмѣросеі* 570 (ср. здесь же *брате*, *Кѣване*, *Киселеве* и др.), *Василеи* 699 (ср. *пограбиле*), *Григорѣи* 417 (ср. *Матѣвике*), *Ѡлексии* 310 (ср. *Нестерке*). См. также примеры из ГВНП, собранные в Лингв., § 47; добавим к ним: *Степанѣ* *Фомине*, *Степане Остафине*, *Матѣѣи Ермолине*, *Мостѣи Фиклистова*, *Павле Домантове* — список свидетелей из ГВНП, № 326 (XV₂).

Особый случай составляет имя *Гюргий* (Георгий, Юрий). В раннедревнегородском основа этого имени — *Гюрьгь'* (с более редкими вариантами *Гурьгь'*, *Горьгь'* и *Герьгь'*): ср., например, *8 Гюрьгя* 710, *оу Гоурьгя* 630, *оу Горег[а]* 228, *Герга* 551, *къ Гюргю* 222, 239, *съ Гурьгьмь* 487, производное *Гюрьгевицоу* 119. Однако в И.ед. вместо ожидаемого конечного *гь* выступает *ги*: *Гюргии* 508. Именно такая парадигма данного слова представлена также в Синод., НПЛ: здесь последовательно выступает И.ед. *Гюргии* при косвенных формах *Гюргя*, *Гюргю* (и *Гюргеви*), *Гюргемь* и производных *Гюргевъ*, *Гюргевиць* и т. п.

В XIV в. появляется новая форма данного имени, где сперва начальное [r'], а затем и второе [r'] заменяется на [j]; описанный выше особый тип склонения при этом сохраняется: а) И.ед. *Юргии* 4, Д.ед. *ко Юргю* 414 (также *ко Юрегъ* 273, с твердым *г*); б) И.ед. *Юрьи*, косвенные формы *Юрья*, *Юрью*, *Юрьемъ* (также *Юрия*, *Юрию*, *Юриемъ*), производные *Юрьевъ*, *Юрьевичь*. Парадигма

типа «б» характерна, в частности, для Синод.₂ НПЛ и для берестяных грамот начиная с середины XIV в. К 3 четверти XIV в. относятся последние грамоты с древним *Гюрьг-*, например, *Гюрьгѣ* <-*gi*> (И. ед.), *съ Гюрьгьмо* 366. С представленной здесь картиной вполне согласуется материал ГВНП по данному имени, проанализированный А. Бэклунд (1959, с. 146—149).

Особое явление представляет собой И. ед. *Юрьк*, неоднократно встречающийся в пергаменных грамотах (и других источниках) XIV в. (ср. Бэклунд 1959, с. 148). Очевидно, это продукт морфологической перестройки аномальной парадигмы И. ед. *Юрьи*, Р. ед. *Юрья* (путем замены уникального окончания И. ед. [-и] уже имеющимся в системе окончанием [-е]).

§ 3.9. Зв. ед. муж. Твердые основы: *братъ* 82, 675, *брате*, *господине брате*, *брате господине* 531; из поздних грамот — *господине* 147, 55 и др., *господине ѠнсиѠоре* 98, *осподине* 446, 131 и др., *ѣне* (часто), *братъ* 68, *брате* *Смене* 414, *кѣме* 146, *Марке* 142, *Нестере* 354, *Офоносе* 406. Отметим сохранение *к* в *Марке*; ср. Зв. ед. *архистратиге* в Минее 1095 г., 34а, 34в (Шахматов 1915, § 306), *bratke*, *druszke* (дружке) у Фенне (см. Лингв., с. 128).

В мягком варианте засвидетельствованы только основы на *ц* (т. е. такие, которые в древних славянских языках принимают в Зв. ед. то же окончание *-е*, что и твердые основы): *братъче мои* 605, *браце* 'братец' 531. Каким было окончание для прочих мягких основ (например, *конь*, *Михаль*, *Матѣи* и т. п.), неизвестно.

Имеется один поздний пример, где в функции Зв. ед. употреблен И. ед.: *Репехо* <-хъ> 265 (XIV₂; Григорий, автор этой и ряда других грамот [см. Г 56]), в И. ед. употребляет <-ъ>, не *-е*). Менее ясно *Фовро* 265: это может быть Зв. ед. как от *Фовръ*, так и от *Фовра*.

Таким образом, в твердом *о*-склонении Зв. ед. совпадал в др.-новг. диалекте с И. ед. Примеры типа *Репехъ* — по-видимому, экстраполяция этого принципа в системе с И. ед. на *-ъ*.

§ 3.10. В. ед. муж. Различаются: 1) собственная форма В. ед. (окончание *-ъ/-ь*), например, *дворъ*, *товаръ*, *отрокъ*, *ябетьникъ*, *обручь*, *свиньць*, *конь*, *мужь*, *бои*, *въ городъ*, *за Волокъ*, *въ Сужьдаль*, *на повои* и т. д.; 2) форма, равная Р. ед., например, *Ивана*, *клеветьника*, *на Радослава*, *на Домажировича*.

У твердых основ собственная форма В. ед. на *-ъ* противопоставлена форме И. ед. на *-е*. Приведем примеры прямого противопоставления этих двух окончаний в рамках одной грамоты: *дворъ* (В. ед.) — *хлебе*, *дешеве* (И. ед.) 424; *[на]мъ ... Павльовъ* — *саме*, *възале*, *[въ]дале* 736а; *отроко* — *водале* 644; *абьтъникъ* — *свободне* 421; *товаро* — *продале* 165; *за мехо* — *возале* 601; также из поздних грамот: *во городо* — *поале* 112; *вытоло* — *вытоле*, *Негане* 600; *про сеи човеко* — *КсиноѠоноте*, *измакле* Пск. б; *списокъ* — *покосиле* 53; *в гоородо* — *пасынъке*, *самъ* 415; *оу городъ* — *Смене*, *звале* 534; *животъ* — *полохе* 272; *укздъ* — *Максима*, *Иване*, *купиле* 178; *поводъ*, *на передъ* — *нѣмцине* 25 и т. д.

Рассмотрим вопрос о распределении форм В. ед. на *-ъ* и на *-а*. Насколько можно судить по берестяным грамотам и по Синод., НПЛ, для ранне-др.-новг. периода характерно весьма ограниченное употребление В. ед. на *-а*.

Как показывает материал, здесь необходимо различать следующие группы существительных.

1. Имена собственные, обозначающие лиц. В рамках этой группы различается: а) употребление этих имен без сопровождающего имени нарицательного, например, *Иванъ, Мьстиславъ*; б) употребление с сопровождающим словом, например, *Вънѣздъ шюринъ мои, рабъ Божию Михѣи*.

2. Имена нарицательные, обозначающие лиц. (Отметим, что слово и-склонения *сынъ* ведет себя в В. ед. так же, как слова о-склонения, поэтому ниже мы включаем его в общий разбор). Различается: а) употребление при имени собственном, например, *братъ ѿго Мьстиславъ*; б) употребление без имени собственного, например, *братъ, князь, нѣмьчинъ*.

Кроме того, для группы 2 в рассматриваемом вопросе оказывается до некоторой степени существенной также градация по семантическому признаку, который можно приблизительно обозначить как “иерархический статус”. Так, в частности, слова *отць, господинъ, посадникъ, князь, цѣсарь, єпископъ, игумень* имеют “высокий статус”; в частности, слова *холопъ, паробъкъ, отрокъ* (примечательным образом также *человѣкъ*) — “низкий статус”; большинство же наименований лиц занимает в этой градации среднее положение. Но строгого разграничения здесь нет, и само влияние данного признака на выбор формы В. ед. носит не жесткий, а статистический характер.

3. Все прочие слова (т. е. неодушевленные и названия животных).

Выделенные группы (1а, 1б, 2а, 2б, 3) приблизительно соответствуют шкале перехода от обязательного употребления В. ед. на -а до обязательного употребления В. ед. на -ѣ. Конкретнее ситуация может быть описана так.

Группа 1а: В. ед. всегда на -а, например, *не зера на Ѳедора 531, како ти было а Ивана аѣ 502, памать на Радослава 213 (XIII)*.

Группа 1б: господствует В. ед. на -а. Примеры: *моли Вонѣзда шюрини и моего 82, избави раба (Божеа Михаа 715 (XIII), а бѣна ѿго Мьстислава посадиша (Синод.₁ НПЛ, под 1125 г.)*. Специально отметим, что правило действует и тогда, когда сопровождающее слово стоит в форме на -ѣ, например: *а бѣнъ посади Новѣгородѣ Всѣволода (Синод.₁ НПЛ, под 1117 г.), выведе Всеволодъ ... своакъ свои из Новгорода Юрослава Володимирица (1184), послаша по Юрослава по Всеволодица по Гюргевѣ вѣноукъ (1215), поиде ... на зать свои на Юрослава (1216), поимите оу мене ... мои шюринъ Михаила (1224), Глѣба посадницъ бѣнъ (1229), се даю вы шюринъ свои Гюрга (1232)*. Но всё же в этом случае для имени собственного в принципе возможна также и форма на -ѣ: *и вда имъ бѣнъ Стѣславъ (1199), а даю вы бѣнъ свои стареишии Костантинъ (1205), присла ... бѣнъ свои Всѣволодъ (1219), и дастъ имъ онаѣ бѣнъ свои Всеволодъ (1223)*.

Группа 2а: предпочитается В. ед. на -а (типа *раба Божья Михѣи, сына ѿго Мьстислава*). Однако здесь вполне возможен и В. ед. на -ѣ, например: *и нѣмьчинъ оубиша Данїлоу (Синод.₁ НПЛ, под 1233 г.)*; другие примеры такого рода см. выше, в группе 1б.

Группа 2б: возможны обе формы, причем выбор отчасти зависит от “иерархического статуса”. У слов “высокого статуса” предпочитается В. ед. на -а; например, в Синод.₁ НПЛ находим *сѣгна оѣца, по кнѣза послаша, понаша кнѣза самого, изберете игоумена* и т. п. Но в принципе возможна также и форма на -ѣ: *епѣпъ ... не поуцахоу (Синод.₁ НПЛ, под 1142 г.), послашася ... по кнѣзъ (1181)*.

У слов “среднего статуса” предпочитается (по крайней мере в ранне-др.-новг. период) В. ед. на -ѣ. Примеры: *а азъ та есмѣла (вместо есмь имѣла) акы*

братъ собѣ 752, *а присоли соно* (вместо сыно) *ко мене* 705, *кѣнажѣ моужѣ* *всадиѣ* 109, *нарадите же мжжѣ* 160, *ѿ Аньдрѣа мжжѣ приали* 724, *а послу н(а) та абытъникъ* 421. Ср. *-а* в *а продаи клеветьника того* 247, *побити клеветьниц[ка]* 247 (отметим также *вырути ... лоуцшаго новьгороджанина* 246 в неновгородской грамоте). В Синод.¹ НПЛ доля примеров с *-а* несколько выше (например, *брата, смолнанина, королевица*), но и здесь в В. ед. обычны, в частности, *своакъ, сыновъць, снѣ, моужѣ* (при более редких *сна, моужа*), ср. также *полъ* (под 1215 г.). В поздних берестяных грамотах *-а* встречается чаще: ср. *борь[ць]* 68 (XIII) — *исца (?)* 395 (XIII), *дѣака* 610 (XIV), *за клуц(ни)ка* 370 (XIV), помимо *сна* 249 (XIV), *на сна* 496 (XV) из группы 2а.

У слов “низкого статуса” господствует В. ед. на *-ѣ*. Примеры: *а восоли отроко* 644, *а пристави на нь отро(к)ѣ* Ст. Р. 15, *а про сеи човеко* Пск. 6 (XIII). Также в более поздних грамотах: *а н(ы)нь послѣ свои чоловікъ* 167 (XIV), *пришли ми цоловѣкъ* 43 (XV), *пришли осподине цлвкъ* 17 (XV), *пришлите ми паробоко* 124 (XV). Ср. единичный пример нового окончания: *а да(и) намѣ смирнаго члѣка* 370 (XIV₂); в примере *а ни посла кси цоловѣка да грамотоу* 99 (ср. XIV) не вполне ясен падеж (В. или Р.).

Группа 3: в ранне-др.-новг. период для всей этой группы возможен только В. ед. на *-ѣ*; никакого различия между названиями животных и неодушевленными в этом пункте еще нет. Такое различие начинает проявляться лишь со 2 половины XIV в. Для наглядности приводим материал берестяных грамот по названиям животных: *продаите половѣи конь* 160, *вѣдаи паробѣкоу семоу конь полоубоуиѣ же шизыи* 735, *а ты продае коне <нь>* 163 (в *коне коупиѣ* 109 неясна форма — В. ед. или В. мн.), *конь продаво* 350 (XIII), *а поими коне <нь>* 404 (XIII), *пришьлѣть лошакъ* 69 (XIII). В. ед. на *-ѣ* продолжает господствовать и в грамотах XIV—XV вв.: *и вы имѣ конѣ <конь> мѣи голубыи даите* 142, *что бы конь купилѣ* 354, *купи и другии конь* 354, *что есте мнѣ велѣли оу Путила конь взати* 697, *поими коне <нь> корилескы* 266, *а про к[о]н[ь]* 266, *пришли конь* 272, *что кси конь позналѣ у нѣмцина* 25, *ѿна(ли) оу мене ... кон в три рублѣ* 521, *дале ... 3 рублѣ серебромѣ ... и конь* 154, *клець* (‘леща’) *послале* 169. Но на этом фоне появляются уже и первые редкие примеры В. ед. на *-а*: *даите коницка* 579 (3 четв. XIV), *поими моего цалца ‘возьми моего чалого’* 266 (70-е — 80-е гг. XIV), *у мнь конѣ познали* 305 (1 четв. XV).

Ср. также разбор данной проблемы в Крысько 1993а, 1994а.

И. В. ед. сред.: *село, къръзьно, медвѣдьно, о свато, възголовьѣ* и т. д.

§ 3.11. Р. ед. муж. Нормой является окончание *-а*: *смърѣда, отрока, пьсыца, конѣ, отѣ Рознѣга, у Боана, отѣ Васида, у Гурьга, без бърьковьска* и т. д.

Однако начиная с раннего периода встречается также окончание *-у*. Основная часть таких примеров относится к семантической группе неисчисляемых предметов (названия веществ, материалов, денежных сумм, событий, абстрактных понятий): *воскоу* 439, *бобоу* 700, *горохѣ* 220 (XIII), *наемоу* 609, *ѿ пожарѣ* 710; к этой группе приближаются также названия пространств (мест): *отѣ [В]олокѣ* 724. В грамотах XIV—XV вв.: *хамоу, шолкоу* 288, *воську* 129, *лену* 136, *водмолу* 130, *ни ловоу* 131, *суду* 14, *до виду* 521; у *Мосту* Ст. Р. 2; также *заду* 749. Для сравнения приведем материал по окончанию *-а* в этой же семантической группе: *овьса, овеса* 219, *овса* 482 (XIII), *хомела* ‘хмеля’ 706+709 (XIII), *скота* 422,

550 (2x), *сжица* 456, *товара* 107, 624, *нама* (?) 227, *заклада* 531, *погона* 295 (XIII), [*по*]рома 349 (XIII), *бе сорома* 394 (XIII); из более поздних — *овса* (часто: 320, 162, 271, 299), *хлѣба* 352, *пуха* 263, *товара* 249 (2x), *живота* 42, 135, *изо нама* 124, *найма* 191, *прибытка* 414, *остатка* 519, *свѣта* 305, 692. В этом списке значительную часть составляют слова таких групп, которые и поныне малодоступны для проникновения окончания -у: а) слова акцентной парадигмы *в* (*овьсь*, *скотъ*, *животъ*, вероятно, также *сушь*); б) слова с неодносложной производной основой (*закладъ*, *погонъ*, *прибытъкъ*, *остаткъ*). Отсюда можно заключить, что там, где не было дополнительных препятствий для распространения окончания -у, его роль в рассматриваемой семантической группе уже в ранне-др.-новг. период была весьма значительной.

За рамками данной семантической группы окончание Р. ед. -у встретилось в примере у *Хоцу у сына его* 348 (XIII) (нет уверенности, впрочем, что у здесь не описка). Такое же окончание в [ѡ] *Смолигѡ* 603, но это имя собственное, возможно, принадлежало к и-склонению (см. также Б 75, № 603 и Попр., № 603). В примере *на верьхо деисжсоу* 549 представлен, по-видимому, Д. ед. (не Р. ед.).

В Синод. НПЛ всегда имеют -у в Р. ед. (равно как и в М. ед.) слова *Тържъкъ* и *пѣлъкъ*: *съ Тържъкоу*, *съ Тор(о)жькоу* и др., *пѣлкоу*, *съ пѣлкоу*, *до пѣлкоу*. Отметим также ѡ *лну* (ГВНП, № 2, 1266 г.). Для слова *Тържъкъ* можно предполагать прямое влияние производящего слова *търъгъ* (и-склонения): *съ Тържъку*, *на Тържъку* — как *съ търъгу*, *на търъгу* (ударение слова *търъгъ* было флексийным). Что касается слова *пѣлъкъ*, то оно, по-видимому, в др.-р. языке вообще колебалось между о-склонением и и-склонением.

Р. ед. сред.: *серебра*, *вина*, *рала*, *повелѣннѣ* и т. д.

Д. ед. муж. Нормой является окончание -у: *брату*, *посадьнику*, *къ кѣназю*, *къ Жьдану*, *къ Гюрьгю*, *Кыжеву*, *Пльскову*, *Кучькову* и т. д.

Но наряду с этим встречается также окончание -ови. В берестяных грамотах оно фактически ограничено именами собственными, обозначающими лиц, и словами *мужь* и *отьць*. Наибольшая интенсивность употребления -ови в данной группе слов приходится на самый ранний период (XI — I четв. XII в.): *къ С[т]ав[ѣ]ро(ви)* 613, *Нестѣдицеви* 238, *Павѣлови* 745, *Рагоулови* 427, *къ от[ѣ]чеви* 424, *къ Борисови* 742, *къ Вышькови* 525; сюда же можно отнести *къ Вльчькови*, *къ Рожънѣтовѣ* 336; кроме того, *моужевѣ* 109 (может быть, неновгородское; ср. заведомо неновгородское *къ Стоановѣ* 246). В этот период -у представлено в данной группе даже чуть реже, чем -ови (в № 120, 241, 736, 745, 644).

Окончание -ови в прочих ранних грамотах: *къ Василевѣ* Ст. Р. 15, *къ Васильѣ* 9, *Михальѣ* 682, *Михалеви* 79, *къ Грецинови*, *Дѣдѣви* 603, *къ Олисьевѣ* 502, *Матьевѣ* 550, *къ Лазоревѣ* 746, *моужевѣ* 531. Но в это время -у представлено уже примерно в 5 раз чаще.

Окончание -ови в поздних грамотах: только *къ атцевѣ* 404 (XIII), *къ Оларевѣ* 615 (XIII; может быть, неновгородское, см. В 13); непонятное *Куцевѣ* из фрагмента № 93 (XIV), где неясна даже грамматическая форма, не в счет.

Таким образом, окончание -ови характерно в основном для начала письменной истории др.-новг. диалекта; в дальнейшем его роль быстро падает и в XIII в. оно практически исчезает. Данные Синод. НПЛ говорят о том же, см. Лингв., § 49.

Д. ед. сред.: *къ Рожъству*, *къ съту*.

М. ед. муж. Твердые основы: на *Боуанѣ*, *Кыѣвѣ*, на *отрокѣ*; *великѣ* (в по *Великѣ дѣни*) и т. д.

Мягкие основы. Окончание <-ѣ>: на *Нустуе* 336, *Переаслав[ѣ]лѣ* 105, на *конѣ* 78; возможно, сюда же *Имѣвѣложѣ* 573 (XIII); пример на *Пор[ѣ]кѣ* 493 ненадежен. В грамотах XIV—XV вв.: на *Заѣце*, на *Стуковицѣ* <-чѣ>, на *Фларе*, на *Олферьѣ* 92, в *рублѣ томѣ* 589, на *одиномо конѣ* 272, на *Васиулѣ* 355, на *жерепцѣ* 43, о *жеребьцѣ* 309. Окончание -и: на *Прѣжневици* 526, *въ братни долгѣ* 235, оу *манастыри* 717, на *Арославлѣ* (2х) 69 (XIII). В грамотах XIV—XV вв.: о *Аколи 'о Яковлевом'* 622, на *Дорофѣи* 355, на *Григорици* 256; непоказательны во ... *конци* 690 (из-за эффекта *ѣ* → *и*), в *томѣ кони* 305 (из-за эффекта *ѣ* → *ѣ/и*).

Наряду с этим в М. ед., по-видимому, уже в ранний период существовало также окончание -у. В берестяных грамотах можно указать на *хомолу* 'на хмеле' 575 (10-е — 20-е гг. XIII); пример [вѣ] *Онъгоу* 685 сомнителен. Но в Синод. НПЛ постоянно выступает на *Тѣр(ѣ)жъкоу*, на *Тѣрожъкоу*, *въ Торожкоу*; кроме того, встретились: на *мале часоу* (под 1180 г.), на *часу* (1185), *въ полкоу* (1216) (о словах *Тѣржъкѣ* и *пѣлкѣ* см. также выше, раздел Р. ед.).

М. ед. сред. Твердые основы: на *полотынѣ*, *въ серебрѣ*, *въ Славьнѣ* и т. д. Мягкие основы — тоже <-ѣ>: о *моемо орудье* 531, на *Церменце* 220 (XIII), во *Сельче* 614 (XIII); в грамотах XIV—XV вв.: на *Городищѣ* 4, в *Здаръвеж* 580, в *вашемо здоровѣ* 304. На этом фоне двусмысленное во *Подогорей* 'в Подгорье' 390 (XIII; грамота с эффектом *ѣ* → *ь/и*), очевидно, должно интерпретироваться как <въ *Подъгорѣ*>.

Т. ед. муж. и сред. Примеры из ранних грамот, не смешивающих *ѣ*, *ь* с *о*, *е*: *съ Асафѣмъ* 605, *съ Лазѣ(в)кѣмъ* 105, (*ко*)*жюхѣмъ* 438; ср. также *добрѣмъ* 246. Прочие ранние: *своимѣ бѣзоумьемъ* 752, *д(о)бр(о)мъ*, *съ Гурьгѣмъ* 487, *съ цѣльцьмо* 429, *со Вое(с)лавомо*, *с ызветомо* 531, *со Проусомо* 439. О *мѣ* и *мѣ* см. § 2.41.

§ 3.12. И. мн. муж. Окончание -и. Твердые основы: *смьрди* 247, *сторови* 424, *смерди* 724, *роди* 9, *многи* 717, (*ст*)*орови* 670, *въжники* 550; возможно, также *ти* 550; кроме того, перфекты — *крили* *Свинц.*, *звонили* 605, *били*, *измоучили* 156, *оставили*, *были*, *пришли*, *приади*, *ѣали* 724, *сѣдали* 9, *запламили* 663, *въльли* 672, *посоулили* 603, *бѣжали*, [п]*оставили* 222, *побѣгли* 150. Мягкие основы: *оусьрази*, *пѣрњи* 429, *повои* 717, *дороганицѣ* 550.

Окончание <-ѣ>. Твердые основы: 4 *золотыникѣ* 644, *цѣтьри бѣрьковьскѣ* 630, *Коростокине* 663, *оперьсникѣ*, [п]*окроѣѣ* 648, 4 *сѣро[ц]ѣ[кѣ]*, *сѣроцѣ[кѣ]* (оторвана цифра 3 или 4) 650, *колобагѣ* 222, также *вохе* 670. Мягкие основы: только двусмысленное *хрѣбье* 222 (И. мн. или И. ед.); но есть примеры в Синод.¹ НПЛ: *половче* (под 1135 г.), *свѣж* (1164), *немьце* (1188), *новгородьце* (1196) (на фоне более обычного -и).

Кроме того, в Синод.¹ НПЛ отмечено также окончание -ы: *притворы* (под 1217 г.: *върхы огорѣша* и *притворы*), *изварены* (1233: *меды изварены*); в обоих случаях можно предполагать влияние стоящих рядом слов и-склонения *върхы*, *меды* (ср. § 3.15). Особо стоит пример (1141): *быс знаменик на нѣси дивно вельми*, *б кроуговъ*, *3 около слѣнца*, *а кроме слѣнца другына 3 великы*; не исключено, что автор или переписчик примыслил здесь подразумеваемый глагол типа *видѣша* и перевел все словосочетание в В. падеж. В ранних берестяных грамотах

таких примеров нет; в примере *три годѣи* 61 (XIII) неясен падеж (И. или В.). Что касается И. мн. *полкове* (Синод., НПЛ, под 1219 г.), ср. § 3.11 (раздел Р. ед.) о слове *пѣлкѣ*.

В поздних грамотах сосуществование этих окончаний продолжается. Окончание *-и*. Твердые основы: *сапоги* Пск. 4, *смедри* (вместо *смерди*) 99, *просолни* 258. Мягкие основы: *ωзерици* 53, *Невѣрови[ци]* (?) 98, *кони* 374 (2х), также *двои* Пск. 4, *мои* 98, 374 (2х), *твои* 694, *твои* 311, 352.

Окончание *<-ѣ>*. Твердые основы: *3 бѣрковѣске* 718 (XIII), *сто(ро)вь добрь* (?) 351 (XIII), *Василевѣ* 169, *...нкинѣ дѣти* 270, *хлѣб[ѣ]* 19, *худѣ* 242. Мягкие основы: *посадничѣ* 698, *конѣ* 242, также *те* 582 (XIII), *тѣ* 242, *твое* 356.

В ряде грамот из-за смещения *ѣ* и *и* различить *<-и>* и *<-ѣ>* невозможно, в частности: *сапоги*, *Костини*, *Гришкини* 141 (XIII), *[сири]* 406, *улки*, *улоки* 50, *шестьники* 161, *правищикѣ* 154, *Мысловѣ* 136, *послустѣ*, *радьѣцѣ* 366, *самезерци* 131.

Особо отметим эволюцию формы множ. числа перфекта. В ранний период, как показано выше, встречается только *-ли*. В XIII в. господство этой формы продолжается: *послали* 600, *розвьѣли* 510, *побегли* 582, *замерзьѣли* 69; но в Пскове уже появляется первый пример с *<-лѣ>*: *оже жѣте не стороговале* Пск. 6; возможно, сюда же *побьгль* 704 (если только это не ед. число). В XIV—XV вв. примеров с *-лѣ* уже много (см. Лингв., § 53, Изуч. яз., § 21), хотя преобладает всё же *-ли*.

Окончание *-ы* продолжает оставаться редкостью: *хомоуты рьманы* 500 (в грамоте, почти лишенной признаков др.-новг. диалекта); отметим еще *окрадони* 370, где *ни*, вероятно, равно *<ны>* (см. Г 55).

О примере *3 полосца козиа пуха* 263 см. § 4.11.

В. мн. муж. Окончание *<-ѣ>*. Твердые основы: *во три колотокѣ* 644, *абетенике* Ст. Р. 12, *8частокѣ* 724, *кѣльтѣкѣ цетыри* 335, *во намѣ* 665, *со цетыри безмене* 439. Сюда же *городѣ*, *городѣ мнозѣ* в Синод., НПЛ (под 1214 г.); см. также дополнительный материал в Изуч. яз., § 21. Для мягких основ имеется только двусмысленный пример *коне* 109 (В. мн. или В. ед.); но примеров с *<-ѣ>* много в Синод., НПЛ.

Окончание *-ы* (твердые основы): *о[ур]лех[ы]* 436; ср. также *ты* 731 (*ты дни*). Пример *на съводи* 109, возможно, не относится к др.-новг. диалекту; пример *холопы* 400 двусмыслен (В. мн. или Т. мн.).

Относительно *кречетеа* 248, *камѣнѣа* 187, *стольѣа* Смол. 3 см. § 3.14.

Положение в поздних грамотах таково. Окончание *<-ѣ>*. Твердые основы: *3 целовѣкѣ* 281, *хоромѣ* 300, *сапозѣ* 4, *пор[т]и* 687, *виновати* 102. Мягкие основы: *коне* 582 (XIII), *конѣ* 446 (2х), *во нѣмьѣцѣ* 44, *в три рублѣ* 521, также *своѣ* 178 (и, возможно, *твоѣ* 142).

Окончание *-ы* (твердые основы): *про сигы* 147 (XIII), *наклады* 142 (возможно, впрочем, что это И. мн.), *хомуты* 445 (то же замечание), *сиры* 528 (то же замечание), *на 3 годы* 45, *животы* 496. Окончание *-и* (мягкие основы): *Ротковичи* 318, *кони* (?) 353.

В ряде случаев окончание устанавливается неоднозначно: *<-ѣ>* или *<-и>*. Таковы, в частности, *михи* 354 (2х), *3 улки*, *4 улки* 50, *суки* 20 (во всех этих случаях *-и* может восходить как к *-ѣ*, так и к *-ы*); далее *кони* 358 (2х), 687, *ключи* 177, *посадници* 463, *про самозерци* 131, *на 14 рублѣ* 249, *3 рублѣ* 154 (в грамотах этой группы имеется та или иная форма смещения *ѣ* и *и*).

О примерах по 3 рубля 65, ω 3 рубля 144 см. § 4.11.

И. В. мн. сред.: *мънога же в[ы] лѣта* 503, *три бѣла* 'три белых' (без существительного) 429, *желѣза* 725. Из поздних грамот: *араа жита* 195, *веретища* 354, *веретиша* 65, *4 блюда* 264, *сѣдла* 135.

§ 3.13. Р. мн. муж. В ранний период господствует окончание *-ъ/-ь*: *бърковъско* 630, *8 вежъникъ* 664, *намъ* 509, *кълътъкъ* 335, *оу дѣа|къ* 640; *оу Сычевиць* 607, *ж Дражъницъ* 240, *оу Добрыцевиць* 640, *моуже* 548, *повои* 717. Сюда же менее надежные *оу Арыш[e]въ* 449 (по-видимому, 'у Ярышевых'), *съръчъвъ* 683 (вместо *съръчкъ*), *оу Данешиници* 219 (вместо *-ниць*), *оу Аръшъвиц* 219 (недописан *ь*). Окончание *-овъ/-евъ* надежно засвидетельствовано только в *ножевъ* 438 (XII/XIII).

Материал XIII в.: а) *намо* 218, 410 (3х), *уосопо* 482, *(во)[з](о)* 482, также *анеъело*, *ароханело* 715 в заговоре; б) *сигово* 147, *пудово* 61, *[п]ѣдово* 409 (ср. также *гръхово* 419 в церковном тексте).

В Синод.₁ НПЛ на фоне преобладающего *-ъ/-ь* встретились также: *кроуговъ* (под 1141 г.), *дворовъ* (6х: 1194, 1211, 1229, 1230), *коубъковъ* (1204), *пълковъ* (1222), *товаровъ* (1225); *кораблевъ*, *-ьвъ*, *цѣревъ* (1204), *новгородъцевъ* (1215, 1225), *коневъ* (1217, 1224). Как можно видеть, почти все эти примеры относятся к летописным записям XIII в.

Материал берестяных грамот XIV—XV вв.: а) *сѣко* 391, *3 годо* 406 (если это действительно Р. мн.), *6 годъ* 471 (то же замечание), *8 члѣкъ* 249; *оу Аллюжиць*, *оу Коузмиць* 138, *ѿ братиловиць* 361 (менее ясны у *Авиници* 278, *ѿ всих мравгици* 273; возможно, *-ици* вместо *-иць*); б) *оулковъ* 337, *сиговъ* 144, *сигово* 280, *оусповъ* 136, *ѡвиновъ* 297, *лубовъ* Ст. Р. 2, *обѣтъ половниковъ* 242, *беземниковъ* 96; *пашезерчевъ* 279, *го(во)з(д)ьчовъ (?)* 536, *вымолчовъ* 248, *рублевъ* 249, *рубльво* 274, *рублово* 256, *конвь (!)* 374 (вместо *коневъ*), *гладенцевъ* 693. Относительно *кони* или *кониі* 353 см. Г 73.

Р. мн. сред.: только поздние примеры — *сотъ* 510 (XIII), 322, *сото* 133, *бѣлиль* 288, *дѣль* 43.

Д. мн. муж.: *намомъ* 509 (если только это не Т. ед.). Ср. также *се[л]ечаномъ* 724, *к[ѣ] воло[ча](н)[омъ]* 739, *хотынаномо* 600 (XIII) (§ 3.18). В поздних грамотах встретилось только новое окончание *-амъ*: *каанецамо* 286, *к новгородцамо* 281 (отметим еще *новгороцамо* Твер. 2). Ср. также *ко десасцанамо* 253. Все эти грамоты относятся к XIV в.

Д. мн. сред.: в берестяных грамотах примеров нет.

М. мн. муж.: твердые основы — *во хлостѣхо* 722, *во прасолехо* 713; мягкие основы — *Мгълъвотицѣхъ* (2х), *Ве[л]им[и]цѣхъ* 516. В поздних грамотах: окончание *<-ѣхъ>* — *во Югикѣхо* 211 (XIII; род неизвестен), *во проторѣхо* 366, *в недоборехъ* 463 (2х), *торокехъ* 521; окончание *-ихъ* (при мягкой основе) — *во Добро костечихо* 614 (XIII); новое окончание *-ахъ* — *на [п]елемчахъ* 162 (XV). В примерах *на Кшетахъ* 568 (3х), *в Гостьмеричахъ* 492 неизвестен тип склонения.

М. мн. сред.: *во соукънѣхо* 722, *на мас[ѣх]о* 575. Относительно *Озеравахъ* 516, *на чървьвахъ* 219 см. § 3.14. В поздних грамотах: окончание *<-ѣхъ>* — *на жѣлезехо* 750; новое окончание *-ахъ* — *на церевахо* 349 (XIII).

Т. мн. муж.: *съ намы* 526; двусмысленно *холопы* 400 (В. мн. или Т. мн.). В поздних грамотах: окончание *-ы* — *со изросты* 483 (XIII), *со намы* 57; ср. также *христианы* 310; новое окончание *-ами*, возможно, представлено в [ч]оронами 167 (80-е — 90-е гг. XIV) — если это слово правильно прочитано (см. Г 55). Относительно *попъеми* 276 см. § 3.14.

Т. мн. сред.: надежных примеров нет (ср. Б 93).

И. В. дв. муж.: *2 срочька* 336, *2 ножа* 384, *кожоуха* 2 — 429, *2 бърковьска* Ст. Р. 20, *Абетника дова* 235, *Сморочьва* 663, *англа* 2 — 549.

И. В. дв. сред.: *два лѣта* 113, *2 лѣкна* 671, *полотенеца со дова цереленаа* 439, *2 клетница* 718 (XIII); из более поздних — *2 медведна* 65 (XIV). В Синод., НПЛ только: *2 лѣта* (под 1138, 1197 гг.), *лѣта* 2 (1232).

Р. М. дв. муж. и сред.: *во кольцо тию* 644, *на 2 коноу* (вместо *коню*) 609, *на довоу* (вместо *довоу*) *бърквьскоу* 219.

Д. Т. дв. муж. и сред.: в берестяных грамотах примеров нет. В Синод., НПЛ: *съ клеветникома* (под 1208 г.), *къ объма кнѣзма* (1224), а также с окончанием *i*-склонения *съ двема кнѣзма* (1169); отметим еще *съ брама* (1167). Сюда же нечленные формы прилагательных и причастий: *слепома*, *гньющема* (1177).

Субпарадигмы типа *Озерава, черевья*

§ 3.14. По-видимому, уже в ранне-др.-новг. период сложился особый подтип субпарадигм множ. числа, характеризовавшийся наличием элемента *-а-* в окончаниях всех падежей, кроме Р. Этот подтип включал: а) *pluralia tantum* (или слова, близкие в статусу *pluralia tantum*) среднего рода; б) производные собирательного значения с суффиксом *-ьj-* (от слов среднего и мужского родов).

Так, можно предполагать необычное (с точки зрения древнерусской морфологии) соотношение И. *-а* — М. *-ахъ*, например, для слов: а) *Озерава* (топоним) — *Озеравахъ*; *Дерева* (как название ряда племен и занимаемых ими местностей) — *Деревахъ*; б) *черевья* — *черевьяхъ*; *каменьа* — *каменьахъ*. Правда, прямых и однозначных свидетельств существования таких субпарадигм, скажем, в XII в. пока еще нет; но всё же имеющиеся факты делают такое предположение достаточно вероятным.

Так, пример *Озеравахъ* 509, 516 относится к 3 четв. XII в. Соответствующая форма И. мн. *Озерава* известна только из НПК (кон. XV); но не видно причин для того, чтобы считать ее вторичной, т. е. сменившей, например, прежнее **Озеревы*. Напротив, для *Дерева* хорошо засвидетельствована как раз форма В. мн.: *иде в Дерева* 'пошел в землю древлян' (Лавр., под 945 г.); форма *в Деревахъ* 'в Деревской пятине' отмечена в Комисс. НПЛ (под 1441 г.), а также в ГВНП, № 122 (XV) (*в Деревахъ на Ксоци*); ср. более древнюю форму *в Деревѣхъ* 'в земле древлян', сохраненную в Лавр. (под 970 г. и др.).

Из производных с *-ьj-* засвидетельствованы, с одной стороны, *на чьрьвьахъ* 219 (кон. XII — I четв. XIII), с другой — В. *камѣнѣа* 187 (XIV), В. *крецетеа* 248 (XIV), возможно, еще топоним *Сокорѣа* (В.) 187 (XIV); ср. также *стольа* Смол. 3 (XIII) — скорее В. мн., чем Р. ед. (относительно *попъеми* 276 см. ниже). Весьма вероятно, что эти примеры составляют части субпарадигм типа *черевья* —

на черевьяхъ. Особенно существен здесь ранний пример <на черевьяхъ>, поскольку он показывает, что уже на рубеже XII/XIII вв. здесь было возможно окончание -ахъ, а не -ихъ или -ѣхъ (предполагать в данном случае собирательное женского рода, типа *братья*, нет оснований: такие собирательные образуются от одушевленных существительных).

Можно полагать, что модель *Озерава* развилась на базе *o-neutra*, с ранним внедрением элемента -а- в окончания косвенных падежей. Менее прозрачно происхождение модели *черевья*, *каменья*. По этому поводу имеются весьма различные гипотезы (см. их обзор в Марков 1974, с. 69—71); но наиболее убедительной нам представляется гипотеза В. М. Маркова (использующая некоторые положения А. И. Соболевского), согласно которой *черевья*, *каменья* и т. п. первоначально представляли собой словоформы И. В. мн. от собирательных среднего рода типа *черевье*, *каменье* (см. там же, с. 72—76). Ср. наиболее показательные примеры: *быша камняа въръжена ... въ възатъихъ мѣсто* (Син. пат., 8 об.); *своя пометавше трупя* (Пск. 1 лет., под 1471 г.), *видѣвше ... новгородцовъ трупя мертвая* (там же). Соответственно, и здесь необходимо предполагать раннюю экспансию элемента -а-.

По-видимому, такая экспансия отчасти определялась взаимодействием с собирательными женского рода типа *господа*, *латина*, *мърдва*, *мера* и типа *братья*, *шюрья*, *кѣнажыа*: как известно, от таких собирательных довольно рано начинают встречаться формы множ. числа, например, *къ латинамъ* (рязанская кормчая 1284 г., л. 36), *съ шюрьями своими* (Ипат., под 1142 г., л. 115 об.), *мерамъ* (ПВЛ по Радзивилл. и Акад. спискам, под 882 г.) (если только это не от *меране*). В берестяных грамотах имеется важный пример данного типа: *попѣми 'попами'* 276 (XIV₂).

и-склонение

§ 3.15. Из слов и-склонения (все они мужского рода) в грамотах представлены: *бобръ* (и *бобрѣ*), *боръ*, *върхъ*, *даръ*, *дѣлгъ*, *медь*, *миръ*, *низъ*, *поль*, *радъ*, *солодъ*, *станъ*, *сынъ*, *тѣргъ*; может быть, сюда же относится имя *Смолигъ*. Правда, некоторые из этих слов (*дѣлгъ*, *сынъ*, *тѣргъ*) фактически обнаруживают смешение окончаний и- и о-склонения (если бы материал был обширнее, такое смешение, возможно, было бы отмечено и у каких-то других слов данного списка).

И. ед.: *поль* 526, Ст. Р. 5, 681 и др., *поло* 630, Ст. Р. 21 и др., *сыно* 632, 705. В поздних грамотах: *Бобро* 45, *солодъ* 363, *поль*, *поло* (часто), *сынъ*, *сыно*, *сѣно* (часто). Непоказательно *поль* 161 (2х), см. Д 20. Отметим важнейшие случаи, когда в рамках одной грамоты окончание <-ъ> в И. ед. и-склонения непосредственно противостоит окончанию <-е> в И. ед. о-склонения: *Селатине сыно* 632; *сыно* — *быле*, *наделиле*, *посолале*, *заходиле* 705; *поль* — *сѣрочьке* 681; *поло* — *Акиме* Ст. Р. 21. Также в поздних грамотах: *Местиловь сыно* 68 (XIII), *Кирежвь сѣно* 249; *поло* — *намя* 410 (XIII).

Зв. ед.: *соуноу* (вместо *сыноу*) 421. Ср. *сѣноу* в Синод. НПЛ (под 1215 г.).

В. ед.: *на верхо* 549, *въ дѣлгъ* 675, *сыно* 719, *соно* (вместо *сыно*) 705, *поль* 219, *поло* 663 и др.; в поздних грамотах также *даръ*, *миръ*, *радъ*.

Кроме того, по образцу имен о-склонения, обозначающих лиц: *сѣна* 249 (XIV), *на сѣна ево* 496 (XV). О форме В. ед. от слова *сынъ* в Синод. НПЛ см. § 3.10.

Р. ед.: *меду* 605, *бес полоу* 631, *безъ полоу* 609 (ср. также *полоу* 246); возможно, сюда же [ѿ] *Смолигѣ* 603. У слова *сынъ* Р. ед. в ранних грамотах, к сожалению, не встретился. В поздних грамотах: *из долгоу* 510 (XIII), *дарѣ* 215 (XIII), 718 (XIII) и др., *медѣ* 409 (XIII), 718 (XIII), *мьду* 61 (XIII), *меду* 136, *раду* 131, *солоду* 1, 136, 363. У слова *сынъ* встретилось только окончание -а: *у сына* 348 (XIII₂), *сына* 42, *сна̄* (часто). Старая форма сохранилась в Завещ. Клим. (1250-е гг.): *ни с̄ноу*. В Синод.₁ НПЛ представлены *меду*, *радоу*, *търгоу*, *до търгоу*, но наряду с ними регулярно *сна̄*, *мира*, кроме того, *до върха* (под 1230 г.).

Д. ед.: в ранних грамотах примеров нет, если не считать адвербиализованного *домови* 176, *домовь* 421. В поздних грамотах: а) *синови* 406; б) *сину* 406, *к сину* Ст. Р. 2 и *сн̄у* еще в нескольких грамотах. В Синод.₁ НПЛ регулярно *с̄нови*, кроме того, *по Дънови* 'по Дону' (под 1111 г.); с другой стороны, регулярно *по търгоу*, также *по всемоу* ... *Върхоу* (1196). Ср. *с̄нви* в Завещ. Клим.

М. ед.: собственное окончание и-склонения отмечено только в позднем примере *на бору* 521 (XV). По образцу о-склонения: *въ братни долгъ* 235, также позднее *на торгѣ* 154 (XV). В Синод.₁ НПЛ представлены *върхоу* (*вѣрхоу*), *на бороу*, *на оно̄мь полоу*, *на търгоу*, *о с̄ноу*.

Т. ед.: только поздний пример *с сыно̄м* 496 (XV).

И. мн.: в берестяных грамотах примеров нет. В Синод.₁ НПЛ встречаются: а) *-ове* — *домове* (под 1194 г.), *с̄нве* (1216) (не считая *чехове*, *лахове*, *попове*, где *-ове* может быть книжным элементом; относительно *полкове* см. выше, § 3.12); б) *върхы* (1217), *меды* (1233). Эта картина непосредственно сходна с положением у *i-masculina* (§ 3.17), где в И. мн. старое окончание *-ѣ* постепенно вытесняется окончанием В. мн. *-и*.

В. мн.: *бобры* 420 (XIII); менее надежен поздний пример *бо[б]р[ы]* 193 (XIV). В Синод.₁ НПЛ представлены *дары*, *домы*, *на рады*, *станы*, *с̄ны*.

Р. мн.: *бобрѣ[ѣ]* 721, *бобровѣ* 420 (XIII) (не считая сомнительного *бьбороко* 7). Ср. *домовѣ* в Синод.₁ НПЛ (под 1194 г.).

Д. мн.: только поздний пример *синѣ[мѣ]* <сыномъ> 580 (XIV). В Синод.₁ НПЛ только *домомѣ* (под 1167 г.), т. е. предполагаемое **-ѣмѣ* прямо не засвидетельствовано.

М. мн.: в берестяных грамотах примеров нет. В Синод.₁ НПЛ: *въ домѣхъ* (под 1194 г.).

Т. мн.: только *бобры* 600 (XIII) — по о-склонению. Ср. *съ пельми* в Синод.₁ НПЛ (под 1128 г.).

Для двойств. числа можно отметить только регулярное 2 *сна̄* (по о-склонению) в Синод.₁ НПЛ, а также Т. дв. *съ двѣма сын[ѣ]м(а)* Варл.

i-склонение

§ 3.16. Рассмотрим вначале *i-feminina*, поскольку они составляют основную часть слов данного склонения. Ниже приводятся реально засвидетельствованные примеры из ранних грамот; но списки примеров — не обязательно исчерпывающие. Отметим, что к *i-feminina* принадлежат также счетные существительные *пять*, *шесть*, *семь*, *осмь*, *девять*; кроме того, с морфологической

точки зрения сюда относится слово *дѣти* (хотя по согласованию оно мужского рода).

И. ед.: *хоудость* 752, *дробь* 438, *оголове* 78, *чадь* 69 (XIII), *пать* Ст. Р. 22, *шесть* 223, *семе* Ст. Р. 22, *осьмь* 238, *осьмь* 223, 724, *девать* 219.

В. ед.: *вѣсть* 644, *дане* 724, *цьсть* 227, *въ треть* 75, *шьсть* 115, 665.

Р. ед.: *дани* 601, 724, *соли* 624, *капи* 439, *бе шести* 710, *без девати* 119.

Д. ед.: *къ рѣжи* 566, *по ос(м)и* 437, *по девати* 437.

М. ед.: *на рѣжи* 609, *на съли <соли>* 219, *въ волости* Ст. Р. 10, у ('в') *дѣвати* 108.

Т. ед.: *вьрьшью* 219, *бладею* 531.

И. мн.: *дѣври* 247, *сани*¹ 718 (XIII), *4 четверти* 348 (XIII); также из более поздних грамот: *дѣти* 270, *дѣтѣ* 98, 136, *двои чепи* 138.

В. мн.: *сани* 78, *за двое сани* 601.

Р. мн.: *дѣтии* (?) 428, *цьпье <чепеи>* 411 (XIII); также из более поздних грамот: *ѡ дѣтии* 180, *дѣтеи* 519, *дѣтѣи* 100, 353, *вѣстѣи* 286.

Д. мн.: *къ дѣтьмѣ* 156 (грамота без смещения *ь* и *е*).

М. мн.: *во сѣтьхо* 722.

Т. мн.: только поздние примеры — *дѣтми* 49, *съ дѣтми* 250, *дѣтьмѣ* 135.

И. В. дв.: *2 четверти*, *2 четверети* 348 (XIII).

Р. дв.: для *i-feminina* примеров нет, но есть словоформа среднего рода, построенная по их образцу, — [*из*] *оцью* 752.

§ 3.17. Из заведомых *i-masculina* в грамотах представлены: *господь*, *гость*, *дѣверь*, *зѣбрь*, *зать*, *лосось*, *путь*, *тать*, *тѣсть*; *людькѣ*. Вполне вероятно, что к *i-masculina* относятся также *Зуб(е)рь*, *Серегѣрь*; может быть, еще и *соболь*, *таимень*. Из прежних консонантных основ, по-видимому, вполне уподобились *i-masculina*, в частности, *гребень*, *праслень*.

И. ед.: *гость* 68 (XIII), *зѣбре* 199 (XIII), *праслень* надп. 23, *грьбьнь* надп. 25 (XIII).

Зв. ед.: в нецерковных текстах только поздний пример *осподи* 302 (XV) (в обращении не к Богу, а к феодалу).

В. ед.: *за зать <ть>* 531 (2х), *по пѣть* 390 (XIII).

Р. ед.: *дѣври <дѣвери>* 227; также в поздних грамотах: *пути* 580, *до пути* 354, *безъ пути* 10.

Д. ед.: *по первомъ пѣти* 724; вероятно, сюда же *къ Зоубери* 84. В поздних грамотах: *ко зати* (за вместо *за*) 497 (XIV), но также *тѣсту* 'тестю' (*ту* вместо *тю*) 519 (XV) — с окончанием *о*-склонения. В Синод.₁ НПЛ: *зати* (под 1224 г.), *къ зати* (1204, 1224).

М. ед.: *на поути* 436; вероятно, сюда же *Серегѣри* 526. Ср. в Синод.₁ НПЛ: *на поути* (под 1137 г. и др.), *на озѣре Серегери* (1199).

¹ Принадлежность в др.-р. языке этого слова именно к женскому роду видна, например, из следующего текста: *въставивъше на сани на росны ѣже бѣша на то оустроены* (Усп. сб., 25 в).

Т. ед.: *татымо* 222; также поздний пример *съ затымъ* 568 (XIV) (*то*, вероятно, передает [т'о]).

И. мн. Окончание <-ѣ> (помимо церковных текстов): *людѣ* 724 (3х); ненадежно [*господиѣ*] 711 (XIII). Окончание -и: *люди* 531 (3х). В более поздних грамотах встречается только -и: *люди* 698, [*люди*] 356, *тати* 297, *4 лососи*, *13 лососи* 92.

В Синод.₁ НПЛ: *людѣ*, *людѣ*, *людѣ* (9х: под 1137 г. и др.), *людикѣ* (2х под 1204 г.); с другой стороны, *люди* (1128, 1215), *гости* (1234).

В. мн.: только поздние примеры — *люди* 281, *4 лососи*, *4 лососѣ* 260. В Синод.₁ НПЛ: *люди*, *поути*, *гости* (неоднократно).

Новая форма, равная Р. мн.: *людѣи* 496 (XV); может быть, сюда же *людии* 142 (XIV; см. Г 8).

Р. мн.: только поздние примеры — *ѿ людѣи* 314, *лососѣи* 92, *лососѣи* 260, *лососи* 258, *лососи* 258; возможно, сюда же *таимени* 280; двусмысленно (Р. мн. или В. мн.) *людии* 142 (см. выше). В Синод.₁ НПЛ: *людии* (под 1141, 1224 г.).

Д. мн.: *людѣмъ* 119 (грамота без смешения *ь* и *е*), *по людѣмо* 222. В поздних грамотах: *людѣмъ* 698, *людѣмъ* 364 (*до* передает [д'о]). В Синод.₁ НПЛ: *людѣмъ*, *къ людѣмъ*, *по поутѣмъ*, *гостѣмъ* (неоднократно).

М. мн.: *на гребеньхъ* 438 (грамота без смешения *ь* и *е*). В Синод.₁ НПЛ: *въ людѣхъ* (под 1132, 1161, 1188 гг.), *въ людѣхъ* (1158).

Т. мн.: *пѣредѣ людѣми* 502, *людѣми* 531 (2х). В поздних грамотах: *людми* 191, *съ людми* 142. Ср. регулярное *людѣми* в Синод.₁ НПЛ.

И. В. дв.: только поздние примеры — *2 лососи* 92 (3х) (в *2 лососѣ* 51 -е, возможно, стоит вместо -ѣ или вместо -а).

Дополнительные примеры с окончаниями *i*-склонения можно найти в § 3.18. О слове *три* см. § 3.28.

Консонантное склонение

§ 3.18. Консонантное склонение фактически не образует единого самостоятельного типа. Имеется несколько характерных окончаний, которые сочетаются (часто лишь в качестве факультативных вариантов) с окончаниями других склонений (в основном *i*-склонения). Важнейшие из этих характерных окончаний таковы: Р. ед. -е, М. ед. -е, И. мн. -е, Р. мн. -ѣ.

Относящиеся сюда слова весьма разнородны; они распадаются на целый ряд малых групп. Ниже рассматриваются только те из них, которые представлены в материале берестяных грамот.

Мужской род

Наиболее заметную группу здесь составляют имена жителей на -ан-е.

И. мн.: *рушанѣ* Ст. Р. 10 (вероятно, -нѣ = <не>), *хотынѣ* 600 (XIII), *оуглицѣ* 69 (XIII). В Синод.₁ НПЛ представлено -анѣ, -анѣ (много примеров); отклоняется лишь *кынанѣ* (под 1068 и 1147 гг.), где *ѣ* может быть чисто графическим, но может и отражать новое окончание.

В более поздних берестяных грамотах, наряду с древним -анѣ (*крѣстьѣ* 352 и др. [с вариациями в корне], *дворанѣ* 345) представлено также -анѣ (*8ли*

цанѣ 140, *севилакшанѣ* 249, *хрѣстьянѣ избощанѣ* 307) и *-ани* (*хрестиани* 310 и др. [с вариациями в корне], *черенциани* 157, *черенциани* 311, *дублани* 540); при этом из-за смешения *ѣ* с *и* разграничение двух последних вариантов в части случаев ненадежно.

В. мн.: *про городицане* Ст. Р. 10 (*-не* = <*-не*> или <*-нѣ*>). В позднем примере *дворани* 67 (XIV) *-ни* = <*-нѣ*> или <*-ни*>. В Синод.₁ НПЛ обычно выступает *-аны*, *-аны*: *на полочаны* (под 1092 г.), *кыяны* (1135, 2х), *ладожаны* (1136), *кураны* (1137), *двораны* (1215), *смолянаны* (1232). Но наряду с этим также: *изма дворанѣ Стослави* (1210), *изнарадивѣ свое дворане и браѣне* (1218).

С другой стороны, имеется уже и новая форма, равная Р. мн.: *4 дворано* 531; вероятно, сюда же *дворан* Ст. Р. 10 (см. Б 100). Ср. в Синод.₁ НПЛ: *съгониша роушанѣ съ конь* (под 1224 г.).

Р. мн.: *оу которанѣ* 640, *оу прихожано* Ст. Р. 12, *ѿ городьцано* 704 (XIII); аналогично и в более поздних грамотах. В Синод.₁ НПЛ тоже регулярно *-анѣ*, *-анѣ*.

Д. мн.: *се[д]лечаномѣ* 724, *к[ѣ] воло[ч]ан[омѣ]* 739, *хотынаномо* 600 (XIII). В Синод.₁ НПЛ тоже регулярно *-аномѣ*, *-аномѣ*. В позднем примере *ко десасца[н]о[н]о* 253 (XIV) представлено уже новое окончание.

М. мн. В грамоте XI в. еще сохранилась древнейшая модель (без *-н-*): *на погощахѣ* 526 (от *погощане*); ср. Шахматов 1957, с. 100—101. Более обычную древнерусскую модель отражает пример *в городицаных* Ст. Р. 10 (*-ных* = <*-нѣх*> или <*-нехѣ*>, а может быть, даже <*-нѣхѣ*>). В Синод.₁ НПЛ лишь один пример, и он представляет несколько иную модель: *на городицанохѣ* (под 1229 г.); ср. *въ боарехѣ* (1204).

Т. мн.: в ранних берестяных грамотах примеров нет (ср. *хрестиани* 310 [XV]). В Синод.₁ НПЛ регулярно *-аны*, *-аны*.

Далее, имеется группа существительных, которые в основном следуют *i*-склонению, но в некоторых формах сохраняют (иногда лишь факультативно) окончания консонантного склонения. В берестяных грамотах из этой группы встретились *днь*, *локѣть*, *полѣть*.

Следы консонантного склонения: Р. мн. *локѣть* 609, также в поздних грамотах — *локотѣ* 366, *локото* 130, *полото* 750. В Синод.₁ НПЛ: Р. ед. *дне* (под 1136, 1204 гг.), М. ед. *том же дне* (1214) — в обоих случаях на фоне более обычного *дни*.

Прочие формы: И. ед. *полоть* 218 (2х) (XIII), *полоте* 215 (XIII); Р. ед. *локти*, *безо локти* 130 (XIV), *локти* 536 (XIV); Д. ед. *ко Петровоу дни* 558; также *ко Илину дни* 134 (XIV); М. ед. *на полти* 609, *томо дни* 731; также *по Петровѣ дни* 417 (XIV), *о Петрови дни* 463 (XIV); И. мн. *3 локти* 288 (XIV), *4 локти*, *14 локти* 130 (XIV); В. мн. *ты дни* 731, также *три дни* 490 (XIV); И. В. дв. *полѣти* 2 — 718 (XIII), *полти* 2 — 196 (XIV), *2 локти* 500 (XIV), *12 локти* 130 (XIV). Отметим еще И. мн. *днькѣ* в Синод.₁ НПЛ (под 1134 г.).

Консонантное окончание имеет также И. мн. (муж.) у причастий с *-уч-*, *-лч-* и с *-ѣш-*, *-вѣш-*, например: *Ба са болаць* 548, *продавѣше* 424, *въдавоше* 550. В поздних грамотах это окончание тоже представлено (например, *платаце* 131, *роуѣпнѣше* 295 [XIII]), но уже наряду с *-и* (*поимавоши* 582, *приславѣши* 141 [обе XIII]) и *-ѣ* (*прижавѣшѣ* 249 [XIV]).

О словах *четыре* и *десять* см. § 3.28.

Женский род

Слова *мати*, *дъчи*: И. ед. *доци* 531; В. ед. *доцере* <-рь>, *на доцерь* 531; Р. ед. *отъ матере* 733, *ото матери* 670, *ѡ матери* 747, *о* ('от') *матери* 350 (XIII); Д. ед. *къ матери* 384, 424, *ко матери* 227. Слово *църкы* встретилось только в поздних грамотах и только в форме В. ед.: *во църкове* 414 (XIV) и др.

Средний род

В группе *п*-основ в ранний период представлен только Р. ед. *сѣмьни* 700. В поздний период, наряду с примерами *со племенемо* 112 (XIII), *съ племенемъ* 250, *с племенѣмъ* 417, находим также ряд форм с аналогическим -ан-: Р. ед. *веремани* 187, Д. ед. *племани* 519, И. В. мн. *сѣмана* 17, 353, Р. мн. *сѣманъ* 353.

Для *пт*-основ отмечены только В. ед. *выжла* 135 (XIV/XV) и М. ед. *на ихъ вноучате* 162 (XV).

Что касается прежних *с*-основ, то все они перешли, по крайней мере в ед. числе, в тип *о*-неутга. В ранний период отмечен В. ед. *слово* 531 (2х); ср. также *дрѣво* 246. Особо стоит словоформа Р. дв. [из] *оцью* 752; см. § 3.16. Поздние примеры: И. В. ед. *слово* (часто), *дѣло* 317, *тело* 521, *ухо* 25 (3х); Р. ед. *слова* 17, 183, 345, *солова* (!) 497 (2х), *до тела* 521; Д. ед. *слову* 101; Т. ед. *нобомъ* 'небом' 10; Р. мн. *дѣль* 43.

АДЪЕКТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 3.19. Поскольку адъективное склонение определенным образом связано с местоименным, начнем с общих положений, касающихся обоих этих склонений.

Парадигмы слов адъективного и местоименного склонения с морфологической точки зрения могут быть разделены на следующие группы форм.

1. Прямые падежи (И. и В.) всех чисел.

2. Косвенные падежи:

а) Группа форм «типа Р. ед.»: косвенные падежи ед. числа, за исключением формы Т. ед. муж./сред.; кроме того, Р. М. дв.;

б) Группа форм «типа Р. мн.»: косвенные падежи мн. числа; кроме того, Т. ед. муж./сред. и Д. Т. дв.

В ранне-др.-новг. период окончания адъективного и местоименного склонений (по крайней мере у твердых основ) почти во всех клетках парадигмы различны между собой. В поздне-др.-новг. период происходит интенсивное взаимное сближение этих двух склонений. Оно реализуется в виде следующих процессов.

1. В группе форм типа Р. ед. адъективные окончания полностью вытесняются местоименными.

2. В группе форм типа Р. мн. местоименные окончания вытесняются, хотя и не вполне последовательно, адъективными; этот процесс происходит у твердых основ (у мягких основ в данной группе форм окончания адъективного и местоименного склонений уже в ранний период были одинаковы).

3. В прямых падежах наблюдается тенденция к такому же развитию, как в формах типа Р. мн., но она реализуется лишь в весьма ограниченной степени.

Таблица 6.

РАННЕДРЕВНЕНОВГОРОДСКОЕ АДЪЕКТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

		муж.	сред.	жен.
ед.	И.	-ѣи ¹ , поздн. = В.	-оѣ	*-ѡѡ
	В.	-ѣи, -ѣи		-уѡ
	Р.	-ѡѡ, поздн. -ѡѡ, -ѡѡ	-ѣѣ, -ѣи, поздн. -ѡи	
	Д.	-ѡѡ ²	-ѣи, поздн. -ѡи	
	М.	-ѣѣ, поздн. -ѡѡ		
	Т.	(-ѣѣ)	-ѡѡ	
мн.	И.	(-ѡи), поздн. = И.В. жен.	-ѡѡ	-ѣѣ, (-ѣѣ), поздн. -ѣи, -ѣѣ, -ѣи
	В.	= И.В. жен.		
	Р.М.	-ѣѣѣ		
	Д.Т.	-ѣѣѣ (-ѣѣѣ)		
дв.	И.В.	-ѡѡ	-ѡѡ	(-ѣѣ)
	Р.М. Д.Т.	(-уѡ, -ѡѡ) (-ѣѣѡ)		

Примечания к таблице

¹ Для мягкого варианта материала нет; отличалось ли здесь окончание от стандартного др.-р.-ѣи, -ѣи, неизвестно.

² Для раннего периода окончание устанавливается не вполне надежно; см. § 3.21.

В таблице 6 приведены окончания адъективного склонения. Они даются только в твердом варианте, а мягкий вариант получается заменой первой буквы окончания: а, о, у, ѣ, ѣ соответственно на а, е, ю, и, ѣ; если первая буква есть ѣ или и, то в мягком варианте окончание то же, что в твердом. Об отсутствии чередований при склонении см. § 3.42.

В основу таблицы положены окончания ранне-др.-новг. периода. Но в тех случаях, когда в поздне-др.-новг. период окончание сменилось, приведено (с пометой *поздн.*) также позднее окончание. (В понятие смены окончания не входят собственно фонетические процессы, например, прояснение редуцированных, стяжение -ѣи > -ѣи, отверждение конечного [м']). В скобки помещены окончания, взятые не из материала берестяных грамот (соответствующего периода). Следует, конечно, учитывать, что ранние окончания сменяются поздними не все одновременно. Некоторые ранние окончания в качестве реликтов живут еще довольно долго; с другой стороны, некоторые поздние окончания фактически начинают употребляться уже в ранне-др.-новг. период. В большинстве случаев смена окончания приходится на XIII в.; конкретнее см. в разборе материала.

Ради упрощения в таблицу не включены новые формы В. падежа, совпадающие с Р.

§ 3.20. Ниже приводятся иллюстрации и, где необходимо, списки.

И. ед. муж. В ранних берестяных грамотах эта форма встретилась только один раз: *катореи* 725 (XII/XIII). Существенно то, что в грамоте № 725 нет буквенных смещений и нет никаких проявлений процесса падения и прояснения редуцированных; таким образом, *-еи* здесь не восходит к *-ѣи*¹. В Синод.¹ НПЛ на фоне стандартного *-ѣи* встретилось также *-еи*: *приходи свѣискеи кнѣзь* (под 1142 г.), *загорѣса ... Неревѣскеи конѣць* (1194); менее надежен пример *печерьскеи* (1187). Еще один пример окончания *-еи* содержит надпись на новгородской иконе XII в. ("Спас нерукотворный" и "Поклонение кресту", ГТГ): *моногоѣицеи сѣ[ѣ]раѣимъ* (указано А. А. Гиппиусом).

Материал берестяных грамот XIV—XV вв.: *-ѣи/-ѣи* — *ржаныи* 363, *другии* 288, *лонѣици* 463 (*щ* = [ш'к']), *нишнии* 463 (вместо *нинешнии*); *-ы/-и* — *стари* 99 (вместо *стары*), *Широки* 178; *-ои/-еи* — *нѣдоборнои* 325, *сусѣднеи* 311. Во всех этих случаях представлены разные варианты фонетического развития прежнего *-ѣи/-ѣи*, т. е. окончания, характерного для В. ед. Лишь не совсем ясное *душевнѣ* 520, может быть, продолжает старое *-еи*.

В других новгородских и псковских памятниках XIV—XVI вв. в данной форме иногда встречается также и *-еи* (с графическим вариантом *-ѣи*): *тѣи товарѣ* (Нибуров мир 1392 г., список А; цитируется по фотографии), *семеи дворѣ* (Мар., № 33, 1417—21 гг.), *кескеи судѣя* (ГВНП, № 60, 1421 г.), *господинѣ тысяцкѣи* (ГВНП, № 96, XV₂), *теи Иволтѣ* (Хрест., № 42, 1463—65 гг.); в Пск. 2 лет. (Синод. список конца XV в.) — *немецкеи городке* (Пск. лет., 2, с. 44), *Опоцкеи*, *Городецкеи* (с. 50); в Пск. 3 лет. (Строевский список ок. 1560 г.) — *каторѣи* (Пск. лет., 2, с. 151, 187), *дворе рѣчнеи* (с. 185), *поушечнеи сараи* (с. 231), *сто-рожевѣи полкѣ* (с. 221), *князь великеи* (с. 223 и др.), *Иванке Подкоурскеи* (с. 167), *рыжэкеи* (с. 112), *литовскеи* (с. 131), *псковскеи* (с. 159, 187), *новгородскеи* (с. 197); в псковской палее 1494 г. — *женскеи ро^ч* (л. 6; Каринский 1909, с. 38); в поздних списках с псковских грамот XIV—XV вв. — *Медовеи островкѣ* 'Медовый островок' (Мар., № 11), *Федоре Кроткеи*, *Игнате Бритневеи* (Мар., № 29).

При анализе позднего материала необходимо, однако, рассматривать И. ед. муж. не изолированно, а вместе с В. ед. муж. (см. ниже).

В. ед. муж.: *половѣи*, *бжрѣрѣи* (вместо *бжрѣи*) 160, *шизѣи* 735; *ризѣи* 'рыжий' 160. Разница между *-ѣи* и *-ѣи* — возможно, чисто орфографическая. О ясном написании *каторѣ* 748 см. Б 51.

Материал поздних берестяных грамот: *-ѣи/-ѣи* — *голубѣи* 142, *ржаныи* 297, *дѣцьскии* 615 (XIII), *другии* 354; *-ы/-и* — *друогѣ* 482 (XIII), *въ другѣ радѣ* 272, *корилескѣ* 266, *цетвортѣ* 169, *първѣ* 691, *лоньски* 196 (если это не *лоньскии*, см. Г 1), *Ѣцѣрски* 178, *велики* 154; *-ои/-еи* — *цетвертои* 213 (XIII), *Голиное* <Глинои> (2х), *Рыдѣньскои* 390 (XIII), *нынецеи* 196. В *цетверетьнѣи* 297 (XV)

¹ Находка (в 1991 г.) грамоты № 725 разрешила сомнения по поводу того, каким было ранне-др.-новг. окончание данной формы (см. Изуч. яз., § 12 об этих сомнениях и об ожидании подобной находки).

за *-ѣи* стоит *<-ѣи>* или *<-ои>*. Всё это разные варианты фонетического развития *-ѣи/-ѣи*, т. е. исходного окончания.

В других поздних памятниках имеется также некоторое число примеров В. ед. муж. на *-ѣи* (или *-ѣи*): в *тѣи срокѣ* (ГВНП, № 44, 1373 г.), в *дубѣ в огорелѣи* (ГВНП, № 324, XV), на *орелѣи* (пропущено *го*) *дубѣ* (ГВНП, № 122, XV), в *Великеи Новгородѣ* (РИБ, т. 15, № 37, 1535—40 гг.), в *Новеи городо^к* (Пск. лет., 2, с. 36), под *Новѣи городокѣ* (с. 136), *Новеи городе^ч* (с. 150), *Краснеи Городецѣ* (с. 159), *Великеи Новѣгоро^д* (с. 150), в *четвергѣ в Великеи* (с. 129), *полонѣ псковскеи* (с. 182). Как можно видеть, в В. ед. примеров с *-ѣи* заметно меньше, чем в И. ед.; все они не старше 2-й половины XIV в.

В целом материал XIV—XV вв. свидетельствует о том, что различавшиеся прежде формы И. ед. и В. ед. муж. совпали, т. е. в этом пункте системы ситуация уподобилась стандартной древнерусской, причем возобладало именно то окончание, которое совпадало со стандартным. Окончание *-ѣи* потеряло свой статус показателя И. падежа и превратилось просто в редкий вариант господствующего *-ѣи*, *-ои*, общего для И. и В. падежей; отсюда возможность употребления *-ѣи* и в В. ед.

Следует учитывать также, что в некоторых др.-новг. говорах *ѣи* развивалось в [eј] (иногда даже со смягчением предшествующей согласной); см. § 2.27. В таких говорах прежнее различие окончаний И. ед. и В. ед. муж. оказалось полностью или частично снято фонетическим путем.

И. В. ед. сред.: *жельтою, которю, дружою* и т. д.

§ 3.21. Р. ед. муж. и сред. В ранних берестяных грамотах засвидетельствовано только окончание *-аго*: [з]ръчьскаго 700 (XII₁), поногатынаго 640 (XII₂), подъ воискаго 147 (20-е — 30-е гг. XIII). Немного более поздним является пример *малаго* 68 (60-е — 70-е гг. XIII); это последний по времени пример *-аго* в берестяных грамотах. Ср. также *лоуцьшаго* (В. ед.) 246 (XI) — в грамоте смоленско-полоцкого происхождения.

Самый ранний пример окончания *-аго* в берестяных грамотах — [с]оцекого 294 (20-е — 60-е гг. XIII). Начиная с последней трети XIII в. *-аго* становится нормой: *зеленого, великого, доброго, другого, Бѣльскаго* и т. д. Но наряду с *-аго* появляется и еще одно новое окончание — *-ага*: *боургалскаго* 288 (XIV₁), *другаго* 689 (XIV₂).

Движение др.-новг. диалекта от раннего *-аго* к более позднему *-аго* до некоторой степени прослеживается также по Синод. НПЛ и по пергаменным грамотам; см. об этом Изуч. яз., § 23.¹

К середине XV в. относится пример *д[во]ръно^в* 496 (ср. *ѣво* в этой же грамоте), где отразился переход *г* в *в* в рассматриваемом окончании.

Самый ранний пример окончания *-ага* в адъективном склонении — *ѡ осмага дни* в новгородском Захарыинском паремейнике 1271 г. (л. 231 об.). Это оконча-

¹ Отметим лишь, что в таблице 1 в Изуч. яз., с. 223 некоторое различие количественных показателей в первых двух столбцах (соответствующих Синод.₁ НПЛ) ныне следует объяснять не различием почерков, а тем, что писец Синод.₁ НПЛ довольно точно скопировал погодные записи, которые вели предшествующие летописцы, и тем самым косвенно отразил постепенную эволюцию языка (см. § 1.1, пункт «Новгородские летописи»).

ние изредка отмечается также в различных памятниках, переписанных на севере Руси, ср. *другога, оу города Вру^аога* (Лавр., под 945 и 977 гг.), *осмога, милога* (Ипат., под 1074 и 1202 гг.). В современном языке этому окончанию соответствует диалектное *-ова* (*молод^ова, стар^ова* и т. п.), широко распространенное в северновеликорусских говорах; специально отметим ранний пример *голо^онова* (АСЭИ, 1, № 71, ок. 1430 г.). См. также § 3.47.

Д. ед. В ранних берестяных грамотах примеров очень мало. Окончание *-ому* представлено в *по первом^о 724*; ср. также *въликомоу 704* (XIII). С другой стороны, имеется два примера со странным окончанием *-аму*: *дѣтьскамоу* Ст. Р. 8 (XII), *дѣцьскамоу 222* (нач. XIII). Предположение об аканье здесь совершенно нереально — хотя бы потому, что ударение в этой словоформе должно было падать на первый слог окончания (поскольку слово *дѣти* относится к акцентной парадигме *с*), т. е. речь идет об ударной гласной. Две одинаковых описки крайне маловероятны; вдобавок, известно еще два подобных примера — *котораму* в новгородском евангелии РГБ, фонд 256, № 104 (XII/XIII) (см. Колесов 1980, с. 201) и *послѣдѣнн^омоу* в Ефремовской кормчей XII в. (л. 243 а; см. Крысько 1994 в, с. 23); см. также Д 7 относительно написания *ѣтому 519*, которое, по-видимому, переправлено из *ѣтаму*. Поэтому нельзя исключать того, что мы имеем здесь дело с некоей орфографической условностью, а, может быть, даже и с морфологическим влиянием формы Р. ед. (*с -аго*) на Д. ед. Для разрешения этой проблемы необходимо дальнейшее накопление материала.

В грамотах XIV—XV вв. отмечены: *новгороцкому 310, которому 19, ѣтому 519* (не считая явно искаженного *новгороцдему 281*).

М. ед. В ранних берестяных грамотах представлено *<-ѣмь>* (или *<-ѣмъ>*) — с отражением отвердевшего *м*): *кроупѣмь* 'в мелком' 526, *во простемо, въ друге^омо 686*; также *на Городѣцькемъ 718* (XIII). Двусмыслен пример *на третьемъ 609*: *<-къмъ>* или *<-ѣмъ>*.

В Синод.₁ НПЛ тоже регулярно выступает *<-ѣмь>* или *<-ѣмъ>* (при лишь одном исключении: *въ друге^омъ* в повести о взятии Царьграда), но здесь это не столь показательно, поскольку такого же окончания требует и ц.-сл. норма. Собственно новгородское *<-ѣмь>*, *<-ѣмъ>*, по-видимому, можно усматривать в топонимах: *въ Неревьскемъ* (также *-скемъ*) *конци* (3х), *на Ламьскемъ волоце, на Новѣмъ* (также *-вемъ*) *Тѣргоу* (2х), *въ Болюбьмъ* 'в селе Боголюбое'.

В берестяных грамотах позднее середины XIII в. находим уже *<-омъ>*: *в пив^омо 411* (кон. XIII), *во Плотниц^оцикомо 690, воликомо 2*. В Синод.₂ НПЛ *-ѣмь* представлено только дважды, причем в обоих случаях имеет очевидный ц.-сл. характер: *въ цр^твици нѣнѣмъ, в калѣ грѣховьнѣмъ*. В прочих случаях регулярно выступает *-омь* (или *-омъ*), например, *в Неревьскомъ конци, на Торговомъ полоу* и т. д.

Т. ед. — см. ниже, в группе форм типа Р. мн.

§ 3.22. **И. ед. жен.:** *друга^я, Безуба^я, Иванца^я* и т. д.

В. ед.: *другую, новую, нынѣшнюю* и т. д.

Р. ед. Окончание *<-ѣѣ>*: *семѣѣ* (твердая основа), *третьѣѣ* (мягкая основа) 526 (XI). Ср. также единичные примеры в летописи: *ѿ Иванъковекъ, съ Бѣлек*

(Синод.₁ НПЛ, под 1177 и 1200 г.), с *Бѣлѣѣ* (Академический и Голицынский списки IV Новг. летописи, под 1200 г.).

Окончание <-ѣи>: *оу Ньжатъкины Ст. Р. 13 (XI)*, *оу Поутоковы 630*. Ср. также единичные примеры в летописи: *из грѣчьскѣи земли* (Синод.₁ НПЛ, под 1204 г., л. 65), *ѿ Иванковѣи*, с *Лубянѣи улицѣ*, с *Бѣлѣи* (Комисс. НПЛ, под 1177, 1196, 1200 гг.). Менее показательно *оу свѣти Софыи*, многократно встречающееся в Синод.₁ НПЛ, поскольку здесь допустимо усматривать косвенное (через Д. ед.) влияние ц.-сл. нормы.

В большой группе примеров графика не позволяет отличить <-ѣѣ> от <-ѣи> (из-за возможности передачи [j] через е, § 1.13): *оу Бориськовее*, *оу Гюрегевее*, *оу Оръшинее Ст. Р. 21*, *оу Безоуевее*, *оу Борышекее*, *оу Надеекее*, *оу Несодицевее*, *оу Таишинее*, *оу Хъловее Ст. Р. 22*, *стее*, *стѣе 657*, *оу Аръшекее 228*, *ѿ Павловек 212 (XIII)*, *у Иелее 348 (XIII)* (может быть, еще *Сьмнѣи[ѣ] 8*); также *оу Тъшье* (при мягкой основе) Ст. Р. 21. В записи *оу Короцьковее Ст. Р. 21*, вероятно, отразилось колебание между окончаниями <-ѣѣ> и <-ѣи>.

В заговоре (№ 715, XIII) использовано ц.-сл. окончание: *сватыа Богорѣ дича*.

В берестяных грамотах XIV—XV вв. как правило представлено уже новое окончание -ои: с *купной грамотѣ 53*, *вѣревки узкой 133*, *ѿ Сыловой 264*, с *нмецкой половинѣ 248* и т. д. Но окончание <-ѣи> еще сохраняется в примерах *оу Иголаидовѣи 278 (XIV₂)*, *оу Прошкеви 701 (XIV₂)*; менее ясен пример *кромиски земли 519 (XIV/XV)*.

В Синод.₁ НПЛ нормой является ц.-сл. окончание -ыа. От этой нормы имеются некоторые отклонения (ср., в частности, выше), в т. ч. и окончание -ои: *верьбной* (под 1204 г., л. 69), *новгородьской* (под 1216 г., л. 85). В Синод.₂ НПЛ окончание -ои уже успешно конкурирует с ц.-сл. -ыа (тогда как -ѣѣ и -ѣи здесь уже отсутствуют).

Отметим, что окончания *ыѣ ни в берестяных грамотах, ни в НПЛ нет вообще. Окончание <-оѣ/-еѣ>, отсутствующее в берестяных грамотах, в НПЛ встретилось четыре раза: *ѣтож* (под 1138 и 1204 г.), *Юрославлеѣ (1243)*, *низовьскоѣ (1253)*.

Д. М. ед. Окончание <-ѣи>: *сватее 705*, *въ дрѣгее 438*, *Волотъковѣи 293 (XIII)*. Ненадежно *Повьжьи 672* (см. Б 43).

Но уже в ранних берестяных грамотах отмечается также и новое окончание <-ои>: *въ пьрвое 438 (XII/XIII)*, кроме того, *на дрѣгой*, *цетвѣртой* (М. ед.), *на третиеи 602* (сер. XII) — в грамоте, возможно, написанной на стандартном др.-р. языке.

В Синод.₁ НПЛ господствует <-ѣи>; но, как и <-ѣмь> в М. ед. муж./сред. (см. выше), оно в значительной мере объясняется ц.-сл. нормой. Собственно новгородское <-ѣи> допустимо усматривать в примерах: *на Рогатеи оулицы*, *на Дивнѣи горе (2х)*, *на Ноутънѣи оулицы*, *на Лоубанѣи оулицы (2х)*, *на Плоскѣи*, *на Коулачьскѣи*, *волости новгородьскеи* (Д. ед.). В записях XIII в. (начиная с 1204 г.) в Синод.₁ НПЛ появляются первые примеры с -ои: *грѣчьскои*, *въ роуьскои*, *о чюдьскои*, *въ торопъьскои* и др. В Синод.₂ НПЛ употребляется уже только -ои.

В грамотах XIV—XV вв. чаще представлено -ои: *на Полоной 689*, *на (с)[т]арои 286*, *по бьсудной*, *в ызьѣжьной 366*, *по дѣловой 519*. Однако все еще встречается и старое окончание <-ѣи>: *ко Васильевии 67*, *во вшашкеи 519*; может быть, сюда же *на ... кълъм(ен)[ѣ]цкѣ 580*. Двусмысленно *оу ('в) Горот[ѣ]неи 307*: <-еи>

или <-ѣи> (более вероятно первое). Следы старого -ѣи можно предполагать также в некоторых относительно поздних псковских документах: на *Быстреи* (2х), на *Поукнеи* (3х) (Мар., № 33, 1417—21 гг.), *ω земли ω полнеи*, на *суднѣи ротѣ* (Пск. судн. гр., ст. 9, 99).

Т. ед.: *доброю*, со *Давыжею* 227. Что касается возможности утраты конечного [у] в позднюю эпоху, см. § 3.4 (Т. ед. а-склонения).

§ 3.23. И. мн. муж.: в ранних берестяных грамотах примеров нет. В Синод.₁ НПЛ последовательно употребляется окончание <-иш> (сомнительное *печерскиеи*, под 1187 г., не в счет; о случаях смешения с В. мн. см. ниже). При этом в примерах *дроугиш*, *югѣрьскиеи* (под 1187 г.), *сѣтскиеи* (1197), *заморскиеи* (1207) отразилась новгородская диалектная особенность — отсутствие 2-й палатализации (перехода *кы > ки* в эту эпоху еще нет). Это обстоятельство позволяет полагать, что перед нами живые, а не книжные словоформы.

В поздних берестяных грамотах: *дроугиш* 141 (XIII) (окончание <-иш> или <-ѣи> — в грамоте представлен эффект *ѣ → и*); *сухѣи* 19 (окончание <-ѣи>); *смердынѣскиеи* 313 (окончание <-иш> или <-ыш>); *поганыи* 317 (в функции Зв.; окончание <-ыш>); *которыѣ* 310, 352 (вероятно, окончание <-ыѣѣ>). О *каторѣ* 301 см. Д 10.

В новгородских источниках XIV—XV вв. (пергаменных грамотах и летописях) наряду с преобладающим окончанием <-иш> встречается также <-ѣи>. Особенно много примеров И. мн. муж. на <-ѣи> в Комисс. НПЛ; такие примеры неоднократно встречаются также в Ипат. (разумеется, здесь они принадлежат новгородскому переписчику). Примеры с <-ѣи> из ГВНП см. в Лингв., с. 142. В тех же памятниках встречаются и формы с <-ыѣѣ>, <-ыѣ>, <-ыш>.

В. мн. муж.: в ранних берестяных грамотах примеров нет. Для позднего периода можно указать перешедшее в адъективное склонение *тыи* 446 (XIV). В Синод. НПЛ господствует ц.-сл. окончание <-ыш>; изредка встречается также стандартное др.-р. окончание <-ыѣѣ> (записываемое в Синод.₁ НПЛ как <-ыѣ>, в Синод.₂ НПЛ как <-ыѣѣ>). При мягкой основе этому соответствуют ц.-сл. <-аиш> и стандартное др.-р. <-ѣѣѣ> (представленное в *вачѣшее*, *вацѣшеѣѣ* — под 1166 и 1228 гг.).

Из отклонений от этой схемы особый интерес представляет пример *городѣ черниговѣскѣѣѣ* (1214) — несомненный новгородизм; ср. ниже об окончании <-ѣѣѣ> в И. В. мн. жен. — форме, с которой В. мн. муж. в морфологической системе древних славянских диалектов совпадает. Отметим, впрочем, что есть также два примера, где, напротив, мягкие основы получили окончание, сходное с твердым типом: *вачѣшѣѣѣ* (1215), *старѣишиѣ* (1216), с <-иѣѣ> вместо <-ѣѣѣ>.

Прочие отклонения — это случаи смешения В. мн. муж. с И. мн. В Синод.₁ НПЛ они таковы: а) В. мн. *новгородѣстиш* (1215, 1216); б) И. мн. *дроугыи* 3 *великыи* (1141; см. об этом примере подробнее § 3.12), *мьньшеѣѣ* <-ѣѣѣ> (1215). В Синод.₂ НПЛ появляется особое окончание <-ыш>, где первый элемент — как в В. мн., а второй — как в И. мн. Это контаминированное окончание обслуживает обе формы: а) В. мн. *новгородѣскыи*, <-дскыи> (1256, 1315), *нарочитыи* (1300); сюда же *меншии* (1255), с мягкой основой; б) И. мн. *черныи* (1255), *татарѣскыи* (1257), *оустѣюжьскыи* (1329).

И. В. мн. сред.: в ранних берестяных грамотах примеров нет. В Синод. НПЛ эта форма всегда имеет окончание <-аиш>. Это же окончание представлено в *араи*

195 (нач. XIV). Но в примере *лживыа* (2х) 307 (XV₁) выступает уже другое окончание — по-видимому, разновидность окончания, характерного для формы И. В. мн. жен.

И. В. мн. жен. В ранних берестяных грамотах встретилось только окончание <-ѣѣ>: *великѣѣ* Ст. Р. 8, *кѣромьные* <кѣръмьнѣѣ> 'кормные' 650, *сѣднеж* 213 (XIII); с мягкой основой — *большѣе* 438, *третеее* <третьѣѣ> 601. Синод. НПЛ в данном случае информации не дает: здесь последовательно используется ц.-сл. окончание -ыа (если не считать единичного *иныж* под 1204 г.).

В берестяных грамотах XIV—XV вв. находим: *лонескии* 286, *вышковоѣкии*, *сосенкии* (вместо -нскии) 519, *ложивыи* 307. Во всех этих грамотах ѣ смешивается с и, поэтому у основ на к здесь могло отразиться -ѣѣ, -ѣи, -ыѣ или -ыи, а в *ложивыи* — -ыѣ или -ыи.

Следы окончания -ѣѣ обнаруживаются в псковских грамотах XIV в., дошедших до нас в поздних списках: *а судня грамотя изрезаѣѣ* 'а судные грамоты они изрезали' (с эффектом яканья; без дополнительных эффектов было бы *а суднѣѣ грамотѣ изрѣзаша*) (Мар., № 2); *по мошнѣ пожни* 'по болотные пожни', *а что сѣлнѣ пожни* 'а что касается полевых пожен' (ГВНП, № 345; о том, что оригинал этой грамоты относится к сер. XIV в., см. Колосова 1987).

В новгородских источниках XIV—XV вв. (пергаменных грамотах и летописях) встречается (наряду с -ыѣ, -ыж, -ыи) окончание -ѣи; см. Лингв., с. 137, 142.

Исходя из того, что в И. В. мн. а-склонения уже в ранний период наряду с -ѣ встречается также и -ы (§ 3.5), допустимо предполагать, что в ту же эпоху наряду с -ѣѣ было возможно и -ыѣ.

§ 3.24. Формы типа Р. мн. (косвенные формы мн. числа, Д. Т. дв., Т. ед. муж./сред.) построены единообразно: перед характерными элементами -хѣ, -мѣ, -ми, -ма, -мѣ выступает -ы/-и-. Некоторые примеры из берестяных грамот (не только ранних): *золотыхѣ* (Р. мн.) 335, *робыихѣ* (Р. мн.) 336, *о старыхѣ* 295 (XIII), *кѣ сватыхѣ* 296, *сочкыи* 154 (XV), *добрыхѣ* (Т. ед.) 358 (XIV). Д. Т. дв. должен был иметь окончание -ыа (реально не встретился). Не отмечено примеров с -ыи- вместо -ы- (типа *добрыхѣ*) (ц.-сл. *гробеныим[о]* 727 не в счет).

У притяжательных прилагательных с суффиксами -ов- и -ин- в грамотах XIV—XV вв. наблюдается следующая особенность: в окончаниях форм типа Р. мн. наряду с элементом -ы- может выступать также элемент -и-. Материал таков: *с Офлемовими люди* (переправлено на *с Афремовими*) 191, *за Лукои за Степановимѣ*, *Тарасинимѣ дѣтемѣ*, *Тарасинимѣ дѣтемѣ*, *за Тарасиними дѣдми* (вместо -тми) 519, *Даниловимѣ дѣтемѣ* 520, *з Бабинихѣ* 1. Ср. обычное -ы- в *оу Кануниковыхо* 186, *8 Вѣлютовыхо* 2, *на ... Коневыхѣ Водахѣ* 249, *увдовкиныхѣ дѣтѣи* 353, *у Чупровыхѣ* 161, *с Васильжѣ со Желутковымѣ* 25.

Данная особенность должна интерпретироваться как результат влияния местоименного склонения, а именно, модели *тихѣ*, *инихѣ* (ср. современные *самих*, *одних*), где элемент -и- выступает в твердом варианте склонения (см. § 3.26). Сближению притяжательных прилагательных с местоименным склонением, вероятно, способствовало то, что в обеих этих группах формы И. и В. падежей в нормальном случае следуют именному склонению.

Таблица 7.

РАННЕДРЕВНЕОНОВГОРОДСКОЕ МЕСТОИМЕННОЕ СКЛОНЕНИЕ

			Твердые основы				Мягкие основы		
			т-	вѣх-	к-	прочие	ј-	ч-	прочие
ед.	м.	И. В.	(тѣ [?])	вѣхѣ (вѣхѣ)	кетѣ	самѣ ¹	иже и, на нь	мон мон	
	с.	И.В.		вѣхѣ		коликѣ	кѣже, вѣ не	чѣто сѣ	
	м./с.	Р.	ТОГО, ТОГА	вѣхѣГО	кого	ОДИНОГО, (ОДИНОГА)	кѣГО	чѣГО, чѣГА	моуКОГО, моуКА
		Д.	ТОМУ		кому		кѣМУ	чѣМУ	сѣМУ
М.		ТОМЪ		комъ	ОДИНОМЪ	НА НЕМЪ	(ЧЕМЪ)	МОУЕМЪ	
Т.		ТИМЪ				НИМЪ	ЧИМЪ	СВОИМЪ	
ж.	И.							моу	
	В.	ту	вѣхѣ		ОДИНУ	ю		сѣ	
	Р.	(ТОИ)			ОДИНОИ (?)	кѣѣ, кѣи		(СВОКѣИ)	
	Д.М. Т.	ТОИ				кѣи		ТВОКѣИ	
мн.	м.	И. В.	тѣ, ти (?)	вѣхѣѣ		самѣѣ (?)		(ТВОИ)	
	В.	тѣ						(СВОѣѣ)	
	с.	И.В.							
	ж.	И.В.						тѣѣѣ	
—	Р.М.	ТИХѣ ²			НИНѣХѣ, НИНИХѣ	НА НИХѣ		ТВОИХѣ	
	Д.		вѣхѣМЪ			НИМЪ		СИМЪ	
	Т.	ТИМИ				ЗА НИМИ			
дв.	м.	И.В.				дѣва			
	с.	И.В.	*			дѣва			
	ж.	И.В.				дѣвѣ		моѣ	
	—	Р.М. Д.Т.	ТИЮ			дѣву ³ дѣвѣМА			

Примечания к таблице

¹ Имеются также некоторые примеры с окончанием -ѣ, но по крайней мере часть их фактически принадлежит не др.-новг. диалекту, а стандартному древнерусскому (см. § 3.26, И. ед. муж.).

² Один раз встретилось также <тѣхѣ>, но неясно, принадлежит ли эта словоформа др.-новг. диалекту (см. § 3.26, формы типа Р. мн.).

³ По своей структуре эта словоформа фактически принадлежит субстантивному, а не местоименному склонению; она включена сюда для того, чтобы была непосредственно видна вся парадигма слова *дѣва*.

оно <онъ> 531. Прочие примеры: *самъ* 724 (2х), *едино* <нъ> 548 (NB начальное *e*) — отражают лишь установку их авторов на официальную норму. Для XIII в. отметим еще *само* <мъ> 213 — в документе официального характера.

Мягкие основы: *мои* (2х, в т. ч. 1х в вокативной функции), *твои* 605. В *иже то* 233, Ст. Р. 12 неясен падеж (И. или В.).

В берестяных грамотах XIV—XV вв. представлен тот же набор окончаний: *-е* — *саме* 142, 131, 19, *самъ* <ме> 415, 23; *-ъ* — *самъ* 10 (XV; текст литературного характера), *одинъ* 496 (XV; административное донесение), *он[ъ]* 3 (XV); сюда же примыкает *кто* 281, 40, *кто* 46; у мягких основ *-и, -ь* — *мои, вашъ* и т. д.; также *вѣсь* 697. Кроме того, по адъективному склонению: *си* <сеи> 305.

В. ед. муж.: *и* 'его' 502, 655, *на нь* Ст. Р. 15, *мои* 725, *ижь ть* (В. ед. ?) 683 (примеры, где В. = Р., см. ниже).

На основании *вохъ* 'весь' (*животъ ... нашъ вохъ поималъ*) в пергаменной грамоте 1412 г. (Д 35) может быть восстановлено ранне-др.-новг. **вѣхъ* (за написанием *вохъ* стоит [в'ох] или [вох]). Возможно, эта же словоформа представлена в *вѣ[x]ъ* 297 (XV) (если только это не *вѣ[x]ъи*, см. Д 10).

В поздних грамотах, помимо названного *вѣ[x]ъ* 297, встретились *мои, твои, свои*; кроме того, с адъективным окончанием: *про сеи* Пск. б (XIII). Особо стоит В. ед. *тото* <ъ> 352 (в грамоте без признаков др.-новг. диалекта).

И. В. ед. сред.: *то* (часто: 336, 605, 163 и др.), *за то* 644, *вохо* <вѣхо> 439, 390 (XIII), *колико* 163, 726, *се* (часто: 525, 235 и др.), *е* (?) 679, *въ не* 247, *къ же* 9, *ежь то* 682, *свое* 723. Особо стоит 'что': *что* (*цѣто, чето, цето*) (часто: 672, 238, 644, 705 и др.), *что* 724 (2х), *ничѣто же* 9, *ничето же* 644.

Р. ед. муж. и сред. Окончание *-ого/-его*: *того* 705, *оу кого* *любо* 700, *вхого* 211 (XIII), *ни* *одиного* 724, *его* 502, *егъ* 724, *чего* 156, *ни[цего]* ж[e] 651, *оу сего* 247, *моего* 627, 748, *твоего* 731, *твѣего* 651; также в функции В. — *того, сего* 247. Окончание *-ога/-ега*: *тога* 222, *ѿ тога* 227, *цега* Ст. Р. 26 (XIII), *моега* 82. В берестяных грамотах XIV—XV вв. встретилось только окончание *-ого/-его*.

Для *-ога/ега* отметим еще: *тако бо възлюби Бѣ мира сега* в надписи на иконе (Деисус XIII в., ГРМ), *ѣдинога Бога* в новгородской рукописи 1 пол. XIII в. (Праздники со вставками из Троицы цветной, ГПБ, Соф. 385, л. 117 об. [Каталог, № 218]) (оба примера указаны А. А. Гиппиусом). Последний пример предполагает существование диалектной словоформы *одиногога* (что позволило нам внести эту словоформу в общую таблицу). См. также § 3.47.

Д. ед.: *томуу* 717, *никому же* 412 (XIII), *никому* 198 (XIII), *емоу* (часто: 735, 731, 235 и др.), *чемоу* 605, 644, *цѣмоу* 548, 642, *семоу* Ст. Р. 8, 735, 227, *моемоу* 605, *моемъ* 624, *своемоу* Ст. Р. 7.

М. ед.: *въ томъ* (3х), *по томъ* 724, *томо* 731, *во томо* 654, *на томо* 531, *при комо* 531, *одиномо* 227, *на немъ* 336, *о моемо* 531. Приведем также материал поздних грамот: *в ... томъ* 589, *въ (на, о) томъ* (часто), *в ѣномо* 213 (XIII), *на одиномо* 272, *нѣ ... на цемъ* 272, *по семо* 59, *во своємъ* 195, *при своємъ* 42, *при своємъ* 519, *на своемо* 111; также *о вѣмо* 61 (XIII), *о всемо* 257, *о вѣмъ* 359.

Т. ед. — см. ниже, в группе форм типа Р. мн.

И. ед. жен.: *ваша* 603, *моа* 752, 174, 531, 603 (также 682 — в вокативной функции), *чьа* 8. Отметим также *са* 'эта' 43 (в поздней грамоте).

В. ед.: *т8* 220 (XIII), *про ту* 600 (XIII), *в[ь]хоу* 736а, *вхоу* Варл., *одиоу на десатѣ* 78, *ю* 439, 705 (3×), *въ сю* 752, *мою* 531 (4×), 725.

Р. ед. Окончание *-ѣ/-ѣѣ:* *ѣѣ* 731. Окончание *-оу/-еу:* *еу* 531. Примеры, где из-за двусмысленной графики неизвестно, какой из этих двух вариантов представлен: *одоное* 222, *[ѣ]ѣ* 227, *ее* 705.

В Синод.¹ НПЛ, если не считать случаев, где использовано ц.-сл. окончание *-оу/-еу*, представлено только *-оу/-еу:* *свои* (4×), *вашеи* (3×); *нашеи* (под 1230 г.), *всѣи* (вместо *всеи*; 1220), *на мѣстѣ ки* (1195), *тои весны* (1229). Столь полная победа нового окончания позволяет думать, что и в берестяных грамотах за двусмысленными написаниями скорее стоит *-оу/-еу*, чем *-ѣ/-ѣѣ* (т. е. *ѣѣ* 731 — это изолированный реликт древнего состояния).

В поздних берестяных грамотах двусложный вариант окончания отсутствует; встретились только: *ки* 180, *у ки* 129. Таково же положение и в пергаменных грамотах. Отметим диалектную черту — отсутствие *н* — в примере *у ки* 129.

Д. М. ед.: *тои* 293 (XIII), *ее <жи>* 723, *ко нее <неи>* же 705, *оу неи* 'в ней' 449, *въ ... твою* Ст. Р. 10.

Т. ед.: в берестяных грамотах примеров нет.

И. мн. муж. Окончание *<ѣ>*: *те* 582 (XIII), *вохе <вѣхѣ>* 670, *самѣ* 61 (XIII) (если только это не И. ед.). Окончание *-и*: *ти* 550 (если только это не частица).

Поздние грамоты. Окончание *<ѣ>*: *тѣ* 242, *твое* 356. Окончание *-и:* *мои* 98, 374 (2×), *твои* 694, *твои* 311, 352, *двои* Пск. 4. Ввиду смешения в грамоте *ѣ* с *и* неизвестно, *<ѣ>* или *<-и>*: *ти* 301, *вохи* 497, *сами* 248, *твои* 540, *наши* Ст. Р. 2.

В. мн. муж.: *ты дни* 'на днях' 731. Поздние грамоты. Окончание *-ы:* *ты* (?) 352. Окончание *<ѣ>*: *своѣ* 178; также *твоѣ* 142, где неясен падеж — В. или И. Неизвестно, *<ѣ>* или *<-и>*: *и* 'их' 102, *свои* 281 (2×), 519. Кроме того, адъективное окончание: *тыи* 446.

И. В. мн. сред.: в берестяных грамотах примеров нет.

И. В. мн. жен.: *твое <твоѣ>* (И. мн.) 657; сюда же *за дово[о]ѣ*, *за двое <-ѣ>* 601 (определения к слову *сани*).

Поздние грамоты. Окончание *-ѣ:* *вѣѣ* 195. Окончание *-и:* *двои* 138. Неизвестно, *<ѣ>* или *<-и>*: *мои* 286.

Формы типа Р. мн. (косвенные формы мн. числа, Д. Т. дв., Т. ед. муж./сред.) построены единообразно: перед характерными элементами *-хѣ*, *-мѣ*, *-ми*, *-ма*, *-мѣ* выступает либо *-ѣ-*, либо *-и-*.

Твердые основы. Вариант с *-ѣ-*: Р. мн. *[и]н[ѣ]х[о]* 436; Д. мн. *къ въхемо* 87; Д. дв. *дѣвѣма десѣтьма* 293 (XIII). Единственный пример с *-ѣ-* от основы *т-* — Р. мн. *техѣ* 109 — представлен в грамоте, которая, возможно, имеет новгородское происхождение (см. А 11).

Вариант с *-и-*: Р. мн. *тихѣ* 105, *инихо* 548; М. мн. *въ тихѣ* на деревянном цилиндре (X/XI, см. А 21); Т. мн. *тими* 335, 711 (XIII); Т. ед. муж./сред. *тима* (?) 483 (XIII; пример не вполне показателен, так как в грамоте есть эффект *ѣ* → *и*). В этот ряд включилось также М. дв. *тию* (см. ниже). Из XIII и начала XIV в. отметим еще *съ тимѣ* (ГВНП, № 30, 1266—72 гг.), *надѣ тимѣ* (№ 8, 1305—07 гг.), а также *тимѣ словомѣ* в грамоте рижан около 1300 г. (Напьерский, № 49). Бо-

лее полный разбор, с указанием ряда других аналогичных примеров, см. в Изуч. яз., § 25.

Мягкие основы: Р. мн. *твоиѡхъ* 675, *дѣвоиѡхъ* 509; М. мн. *на нихъ* 724; Д. мн. *имъ* 548, 724, *симо* 600 (XIII); Т. мн. *за ним[и]* 562; Т. ед. муж./сред. *своимъ* 752, *имо* 705, *за нимъ* 9, *съ нимъ* 296, *с нимо* 222, *своими* <-мъ> Пск. 7 (XIII), *чимо* 644, *ничимъ же* 725, *ничимо же* 708 (XIII).

Материал берестяных грамот XIV—XV вв. Твердые основы: *тых* 317, *на тыхъ* 353, *на тыхъ жь* 249, *с тыми же* 536, *т[ы](мъ)* 692 (Т. ед.); *на вхыхъ* 359, *со вхим[и]* 492; *у ныхъ* 'у иных' 242, *а ныхъ* 'а иных' 466 (с отпадением *и* после гласной, § 2.32); сюда же *с кымъ* 21, *с кимъ* 358 (но следует учитывать, что в словоформе *кымъ* адъективное окончание появилось существенно раньше, чем в прочих примерах данного ряда, см. Шахматов 1957, с. 166). Старая модель сохранена в Д. мн. *тимъ* 373.

В *со вхим[и]* 492 (XIV₂) *хи* может восходить к ранне-др.-новг. *хы* или *хи*; в первом случае перед нами модель *тymi*, во втором — модель *timi* (модель *tъmi* здесь исключается: в грамоте нет эффекта *ѣ* → *и*). В *с кимъ* 358 (сер. XIV) *ки* может восходить к ранне-др.-новг. *кы*, *ки* или *кѣ* (в грамоте есть эффект *ѣ* → *и*).

Самые ранние примеры адъективного окончания на месте местоименного — *съ однымъ* (Завещ. Клима, 1250-е гг.), *въ чаѣ тыи*, В. ед. *тоюю же* (Синод.₁ НПЛ, под 1066 и 1211 гг.; по крайней мере в первом из этих двух примеров окончание явно принадлежит переписчику, а не писцу оригинала), В. мн. жен. *тыи же* (Вопр. Кирик., ст. 44 — по списку 1280-х гг.). В пергаменных грамотах начиная со 2 половины XIV в. у слова 'тот' в формах типа Р. мн. адъективные окончания уже господствуют.

Материал мягких основ здесь непоказателен, поскольку в этой группе форм местоименные и адъективные окончания у них одинаковы. Представляет интерес основа [вс'-] (первоначально, по-видимому, чуждая др.-новг. диалекту); в XIV—XV вв. отмечены: а) *ѡ всѣхъ* 279; б) *ѡ всихъ* 370, *ѡ всих* 273, *ѡо всихъ* 446. Элемент *-и-* при этой основе (появление которого в большинстве случаев можно интерпретировать просто как переход к адъективным окончаниям) наблюдается также во многих других новгородских и псковских памятниках, например, *съ всимъ* (Завещ. Клима), Д. мн. *всимъ* (ГВНП, № 44, 50; Хрест., № 37, 40). Особо отметим пример (правда, не вполне надежный) [п]р[и] *ихо* 193 — с диалектным отсутствием *и* (ср. выше о Р. ед. жен.).

И. В. дв.: муж. — *дова* 235, *дова дѣсать* 630 (2х); сред. — *дѣва* 113, *со дова* 439; жен. — *дѣвѣ* (*довѣ*, *дове* и т. д.) (часто: 238, Свинц., Ст. Р. 19 и др.), *за дове* 601, *дове на дѣсать* Ст. Р. 22, *дови* 219 (2х), *дѣвѣ* Ст. Р. 14, *дѣв* 108, *2 гривни ... мое* 483 (XIII). Ср. также *повѣ стѣрѣнѣ* 'по обе стороны' в более поздней грамоте № 580 (XIV).

Р. М. дв. В этой форме ожидаемого окончания *-ою/-ею* в берестяных грамотах не обнаруживается вообще. Слово 'два' всегда имеет *-у*: *без дѣвою* 526, *без довою* 686, *бѣз довою* 630; *на довою* 549, *на довою* (с опиской) 219; также в поздних грамотах: *до дву* 750 (XIV), *безъ дву* 1 (XV). От слова 'тот' засвидетельствовано только *во кольцю тию* 'в тех двух кольцах' 644; *-и-* здесь явно перенесено из группы форм *тихъ*, *тимъ*, *timi*, *tима*, *тимъ* в силу пропорции *вамъ* (*вами*,

вама) : ваю = намъ (нами, нѧма) : наю = тимъ (тими, тима) : х, откуда х = тию (см. также Изуч. яз., § 25). Ср. *изъ обѣю очью* (Комисс. НПЛ, под 1339 г., л. 206 об.), *съ обѣю сторонъ* (Пск. 2 лет., под 1424 и 1482 гг.), где -ѣ- в *обѣю* (вместо *обою*) — точно такого же происхождения, как -и- в *тию*, а именно, он перенесен из *обѣма*. Заметим, что тем самым у слова 'тот' форма Р. М. дв. как бы перешла из группы типа Р. ед. в группу типа Р. мн.

Д. Т. дв. — см. выше, в группе форм типа Р. мн.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

§ 3.27. В таблице 8 показаны (в нормализованном виде) встретившиеся в берестяных грамотах XI—XIII вв. словоформы личных местоимений 1 и 2 лица, а также возвратного. К ним добавлено несколько словоформ, отмеченных только в более поздних грамотах (но явно существовавших и в ранний период); они даны в скобках.

В В. и Д. падежах различаются акцентно самостоятельные (полноударные) и энклитические варианты словоформ.

В таблицу не включены словоформы *азъ* и *си*; см. о них в комментариях.

Что касается личных местоимений 3 лица, то они следуют обычному местоименному склонению (см. выше).

Таблица 8.

РАННЕДРЕВНЕОНОВГОРОДСКИЕ ЛИЧНЫЕ И ВОЗВРАТНОЕ МЕСТОИМЕННИЯ

И.		ѧ, ѧЗЪ	ТЪ	—	МЪ	ВЪ		ВЪ
В.	полноударн.	МѢНѢ	(ТѢБѢ)	СЕБѢ	(НАСЪ)	(ВАСЪ)		
	энклитич.	МА	ТА	СА	НЪ	ВЪ		
Р.		МѢНѢ	ТѢБѢ	СЕБѢ	НАСЪ	ВАСЪ		
Д.	полноударн.	МЪНѢ	ТОБѢ	СОБѢ	НАМЪ	ВАМЪ	НАМА	ВАМА
	энклитич.	МИ	ТИ			ВЪ		ВА
М.		МЪНѢ	ТОБѢ	(СОБѢ)		(ВАСЪ)		ВАО
Т.		МЪНОЮ	ТОБОЮ	СОБОЮ	(НАМИ)	ВАМИ		

Приводить полные списки примеров нет необходимости, поскольку в данном случае их легко извлечь из словоуказателя (причем с разделением примеров на ранние и поздние). Рассмотрим лишь некоторые частные моменты.

Словоформы *ѧ* и *ѧзъ* на всем протяжении др.-новг. эпохи сосуществуют. Относительно их распределения можно отметить следующее. Перед частицей *ти* употребляется только *ѧзъ*: *азъ ти* 380, *азо ти* 436, 439, *ас ти* 131 (XIV)¹. В формуле *ѧзъ тобѣ кланѧюса (челомъ быю)*, представленной в поздних грамотах, тоже почти всегда выступает *ѧзъ*. В остальном каких-либо явных правил распределения для *ѧ* и *ѧзъ* не усматривается. В XI—XIII вв. в берестяных грамотах отчетливо преобладает *ѧ* (23 примера против 8 примеров *ѧзъ*, если не учитывать указанных особых случаев). В грамотах XIV—XV вв. соотношение со-

¹ Заметим, что такое же правило соблюдается в Киевской летописи по Ипат.: перед частицей *ти* (равно как перед *ти* 'тебе') здесь встречается только *ѧзъ* (изредка *азъ*), но не *ѧ*.

всем иное — 9 : 16 (если включить также и указанные особые случаи, то 11 : 30). С чем связан этот несколько неожиданный статистический эффект, пока не совсем ясно.

Особо стоит словоформа *азъ*. Она встречается в берестяных грамотах в основном в формуле *се азъ*, начинающей завещания; здесь это явный церковнославянизм. Но кроме того, *азъ* встретилось в грамотах № 705 (нач. XIII), 305 (XV), 496 (XV); во всех трех случаях оно стоит в позиции начала фразы. Вполне вероятно, что и в этих грамотах *азъ* — просто церковнославянизм; но не следует исключать также (по крайней мере, для № 705) возможности пережиточного сохранения исконного безйотого варианта, соответствовавшего позиции после паузы (ср. отсутствие йотации в союзе *а*).

О правилах употребления полноударных и энклитических словоформ см. § 4.12. Энклитическая словоформа Д. падежа возвратного местоимения (*си*), по-видимому, в живой речи в своей первоначальной функции не существовала. Она сохранялась лишь в функции частицы, ср. *то си хота мѣлви* 605 (относительно *си* в № 731 см. Б 67).

И. падеж местоимения 2 лица двойств. числа представлен только в примере: *вы ведаета* 603. Словоформа *вы* явно заимствована из множ. числа. Этот факт не является, однако, частью того процесса всеобщей утраты двойств. числа, который развивается с XIII в. Употребление *вы* в данной функции было свойственно всему др.-р. языку на всем протяжении его письменной истории. Так, в Ипат. о двух лицах всегда говорится *вы*; в особенности показательны: *а вы вѣдаета* (под 1149 г., л. 139 об.), *а вы мене не слушаета* (1151, л. 155 об.), *вы еста ко мнѣ хрѣтъ цѣловала* (1148, л. 133 об.), *а вы ми выдаита* (1170, л. 193 об.). Ср. также в сказании о Борисе и Глебе: *вы оубо нбсьнаа чловѣка жста* (Усп. сб., 17а), *а вы не о кдинонь бо градѣ ... попеченик и млтвоу въздаета* (17б) и др. То же в церковных текстах, например, в Остромировом евангелии: *вы ѣлѣта* (Иоанн 9. 19, л. 39г), *не боита вы са* (Матфей 28. 5, л. 203 а). Эта же особенность характерна и для западных памятников старославянского языка, в отличие от восточных, где в рассматриваемой функции выступает *ва* (см. Вайян, § 97). На восточнославянской территории словоформа *ва* в данной функции, насколько можно судить, не отмечена.

Словоформа *ваю* встретилась в примере [*се*] *мьне вѣ[лоца] вѣ в[а]ю* 'вот за вас двоих таскают (в суд) меня' 237, где ее падеж устанавливается неоднозначно: это может быть как М., так и В. (см. Б 48). В первом случае *ваю* выступает в своей первоначальной функции (М. и Р. падежи), во втором мы имеем дело с использованием словоформы Р. падежа в роли В.

В поздне-др.-новг. период в сфере личных местоимений происходят заметные изменения.

Местоимения двойств. числа в этот период уже более не встречаются.

Резко сокращается употребление энклитических местоимений (не считая *са*, история которого носит особый характер, поскольку оно становится частью глагольной словоформы): в большинстве случаев на их месте выступают уже полноударные местоимения (см. об этом процессе § 4.12).

С середины XIV в. в Р. и В. падежах наряду со словоформами *мене*, *тебе*, *себе* появляются словоформы с окончанием -а (*мена*, *теба*, *себа*): *ѣ тьба* 386 (40-е — 70-е гг. XIV), *на мена* 286 (в блоке грамот Григория, охватывающем

50-е — 80-е гг. XIV), далее в XV в. — на мена 302, у мена 494, на теба, за теба 310, у себа 21.

Словоформы Д. М. *тебѣ, себѣ* (с огласовкой *е*) в берестяных грамотах не представлены, если не считать сомнительного примера *себѣ* 94 (XIV/XV; из-за обрыва для данной словоформы нет контекста, и нельзя исключать, что это Р. В. <себе>).

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 3.28. Ниже рассматриваются как количественные числительные в собственном смысле слова, так и слова, которые стали таковыми лишь позднее, а в ранне-др.-новг. период еще представляли собой счетные существительные (подобные в синтаксическом отношении современным словам типа *пара, тройка, пяток, десяток*).¹

Числительные *одинъ, два, оба* следуют местоименному склонению (*два* — с некоторыми отклонениями), см. § 3.25—26.

У числительного 'три' словоформа И. муж. не встретилась, и неизвестно, имела ли она вид *трие* или *три*. В И. жен. и сред. и в В. всех родов представлена словоформа *три* (см. словоуказатель). Для остальной части парадигмы в берестяных грамотах имеется только один поздний пример: Т. *трима* 540 (XV), с новым окончанием. В Синод., НПЛ: Р. *бес трии* (под 1138 г.), М. *о трьхъ* (1180).

Числительное 'четыре': И. муж. *цьтъри* (*ть* вместо *ты*) 630; И. жен. *цетыри* Ст. Р. 22 (и др.); В. всех родов — *цетыри* 335, 550, *со цетыри* 439; Р. *бе цетыре <ръ>* 686 (из *бес цетырь*). Других форм не встретилось. В Синод., НПЛ: Р. *4рь мѣсть* (под 1204 г.).

Окончание *-и* (вместо первоначального *-е*) в И. муж. — инновация того же типа, что *люди, меды* вместо *людѣ, медове* (см. § 3.15, 3.17). Ср. также, например: *миноуша цетыри мѣци* (Усп. сб., 86).

Слова *пять, шесть, семь, осмь, девать* представляют собой существительные класса *i-feminina*; см. примеры в § 3.16. Относительно *дева* 621 (без *ть*) см. § 2.42. О возможности употребления в поздне-др.-новг. период словоформы *осми* в функции И. и В. падежей см. Д 35.

Для слова *десять* следует различать: а) связанное употребление — в составе числительных от 11 до 19 или обозначающих десятки, а также числовых выражений типа *полъ третья десяти* 'двадцать пять'; б) свободное употребление — в прочих случаях. В свободном употреблении *десять* полностью подобно словам *пять — девать*. В связанном употреблении это слово сохраняет ряд окончаний консонантного склонения (М. ед. *-е*, Р. ед. *-е*, И. мн. *-е*, Р. мн. *-ѣ*), а также обнаруживает свою прежнюю принадлежность к мужскому роду: сочетается с *два* (а не *двѣ*) в *два десяти*, с *третья, четверта* и т. д. (а не *третьѣ, четвертѣ*) в выражениях типа *полъ третья десяти*. Вдобавок, в части сочетаний гласная слога *де* редуцируется (что ведет в дальнейшем к ее выпадению).

К сожалению, в берестяных грамотах со смешением *е* и *ь* нельзя отличить <*-те*> от <*-ть*> и основу <*десят-*> от <*дѣсят-*> (в приводимом ниже списке грамоты с таким смешением отмечены звездочкой). В свободном употреблении встре-

¹ В словоуказателе, который в целом ориентирован на поздне-др.-р. состояние, все они помечены уже просто как числительные.

тились: И. В. ед. *десать* 509 (и др.); М. ед. *во [деса]ти* Ст. Р. 4*, *на десяти* 420 (XIII). В связанном употреблении: 1) М. ед. *на десате* 84, 624*, *на десать* Ст. Р. 22*, *на десатѣ* 78*, также *надеса* 219*, с утратой *ть* (§ 2.42); в поздних грамотах гласная первого слога уже отсутствует — *наца(те)* 482*, *нацате* 130*, 133*, *нацтате* (!) 750*, *натца* (без *ть*) 45; 2) И. дв. *дова дьсать* 630* (очевидно, конечное *-и* здесь уже отпало), И. мн. *три десать* 686*; ср. в поздних грамотах *трицать три* 1, *с трица(..)* Ст. Р. 2; 3) Р. мн. — только в поздних грамотах: *шесть десатѣ* 1, *семь десато* 138; 4) Д. дв. *двъѣма десатьма* 293 (XIII). Ср. еще *40ми* (= *четырьми десатьми*) 247. Отметим также *поло трьтиа дьсато* 'двадцать пять' 61* (XIII): словоформа Р. ед. *десате* здесь уже потеряла конечную гласную, после чего [т'] отвердело.

Слово *съто* представляет собой существительное класса *o-neutra*.

О числовых обозначениях с участием слова *поль* (*поль вѣтора* > *полтора* 'полтора', *поль четвѣртѣ гривнѣ* '3 $\frac{1}{2}$ гривны' и т. п.) см. § 4.11.

СПРЯЖЕНИЕ

§ 3.29. Вначале необходимы некоторые замечания о составе форм глагольной парадигмы. При этом здесь фактически нужно говорить не об отличиях др.-новг. диалекта от стандартного древнерусского, а просто об отличиях разговорной формы языка от официальной и книжной.

Прежде всего, для др.-новг. диалекта (как и для разговорной формы стандартного древнерусского языка) нет оснований считать причастиями образования с суффиксами *-уч-* (*-ач-*) и *-ъш-* (*-въш-*) в членной форме (например, *могучиш*, *ходачиш*, *прошьдъшиш*, *бывъшиш*), а также в косвенных падежах нечленной формы (*могуча*, *бывъшю* и т. д.). В тех редких случаях, когда такие образования здесь употребляются, они не имеют причастной функции (предполагающей сохранение глагольных синтаксических валентностей и способность передавать любые значения исходного глагола), а представляют собой обычные прилагательные.

Тем самым причастия типа *мога*, *хода* и типа *прошьдѣ*, *бывѣ* должны рассматриваться как несклоняемые (т. е. неизменяемые по падежам). Они изменяются лишь по родам и числам: ед. жен. *могучи*, множ. муж. *могуче* и т. д. (ср. *l*-причастия, которые и традиционная грамматика признает несклоняемыми, при том что и здесь существуют такие образования, как *бывалыш*, *пришьлыш* и т. п.). По своей синтаксической функции причастия типа *мога*, *хода* и типа *прошьдѣ*, *бывѣ* в целом сходны с нынешними деепричастиями, отличаясь от них, однако, тем, что согласуются со своим агенсом в числе и роде. Таким образом, эти несклоняемые причастия могут быть также квалифицированы как "согласуемые деепричастия". Их историческая эволюция, т. е. превращение в нынешние деепричастия, состоит (если отвлечься от деталей) как раз в том, что утрачивается согласование с агенсом (заметим, что этот процесс начинается уже в ранне-др.-р. период, см. § 4.26).

Далее, для др.-новг. диалекта (как и для разговорной формы стандартного древнерусского языка) едва ли можно признать причастиями образования с суффиксами *-ом-/ем-* и *-им-*, например, *вѣдомыш*, *знакмыш*, *любимыш*; по-видимому, здесь это просто прилагательные.

Таблица 9.

РАННЕДРЕВНЕНОВГОРОДСКОЕ СПРЯЖЕНИЕ

		Система презенса		
		I спряжение	II спряжение	Атематическое спряжение
Презенс	ед. 1 2 3	ИДУ, СЪЮ ИДЕШИ ПОИДЕ, ПОИДЕТЬ	МОЮ ТВОРИШИ ВЪЗМЪАВИ, ХОДИТЬ	КЕМЪ, ВЪДЪ КЕШИ КЕ, ВЪДА, КЕСТЬ, ВЪДАСТЬ
	мн. 1 2 3	ИДЕТЕ БУДУ, ИЩЮТЪ	ИСПРАВИТЕ ХОТА, ХОТАТЬ	КЕМЕ КЕСТЕ (СУ), ВЪДАДА СУТЬ, ВЪДАДАТЬ
	дв. 1 2	РИНЕВЪ (?) ВЪДАЕТА	ЛОДИВЪСА (?)	КЕВЪ КЕСТА
Императив	ед. 2 3	ВЪЗМИ, ПОМОГИ БУДИ	ПРАВИ ПОТРУДИСА	ПОВЪЖЪ
	мн. 1 2	(ПРОЛИВАИМЕ), (ПОИДИМЪ) ИДИТЕ, МОГИТЕ, НАПИШИТЕ	ПРАВИТЕ	
	дв. 1 2	БЕРИТА, СЪЛИТА	ЛОДИВЪСА (?) ПОПРОСИТА	
Несклоняемое действ. прича- стие презенса	ед. м. ж. мн. м.	ПРИЕДА, РЕКА ПЬЮЧИ, СЪЛЮЧИ (ИДУУЕ)	ВОДА ХОТАЧИ СА БОИУЕ	ВЪДАДА ЪДУЧИ (АДАУУЕ)
Система инфинитива				
Инфинитив	ВЪДАТИ, ВЪЗАТИ, (РЕЧИ)			
Супин	(ВОКВАТЬ), (ПРОГОНИТЬ), (БЛОСТЬ)			
Имперфект	1 ед. ВЪЗЫВАХЪ; 2 ед. МЪАВЛАШЕ; 3 ед. ВЕЛАШЕ			
Аорист	1 ед. (ДАХЪ); 2 ед. РОЗГНЪВАСА; 3 ед. (СТА), (ДА), (ВЪЗА), (СОУЪТЕСА); 1 мн. (ПОСЪАДХОМЪ)			
Несклоняемое пер- фектное причастие	ед. м. ДОЛЕ, ШЪАЕ, РЕКАЕ; ед. ж. ДОЛА; ед. с. БЪЛО; мн. м. ПРИШЪАИ; дв. м. ПРИШЪАА			
Несклоняемое действ. причастие прош. времени	ед. м. ПРОДАВЪ, ВЪГЪРГЪ, ВЪЗЫМЪ; ед. ж. СЪКОПИВЪШИ, ШЪДЪШИ; мн. м. ПРОДАВЪШЕ; дв. м. РОСПЪТАВЪША			
Страд. причастие прош. времени	И.ед. м. ПОГУБАЕНОЕ; И.ед. ж. ПРИСЪААНА, ОТЪБЪРАНА; И.ед. с. ДОГЛОЖЕНО, ВЪЗАТО; И.мн. ж. КУПЛЕНЫ; Р.мн. РУЖЕНЫХЪ			

Система прошедших времен включает перфект, аорист, имперфект и плюсквамперфект; об их смысловых и стилистических соотношениях и об эволюции этих соотношений во времени см. § 4.14—16. Отметим, что термины “перфект” и “плюсквамперфект” в применении к живому др.-р. языку уже не соответствуют своему первоначальному грамматическому содержанию; однако попытка заменить эти привычные термины была бы в данном случае нецелесообразной.

Иначе обстоит дело с конструкцией «буду + *l*-причастие», для которой нет общепринятого названия. В берестяных грамотах и других некнижных источниках эта конструкция выступает не для обозначения какой-либо разновидности будущего времени, а в модальном значении (приблизительно: ‘если окажется, что [нечто уже произошло]’); см. об этом § 4.17. Мы будем называть эту модальную форму предположительным наклонением.

В берестяных грамотах XIII—XV вв. выявилась также особая, ранее неизвестная форма прошедшего времени, которую можно обозначить как беззлевый перфект, см. § 3.39. Те немногие его примеры, которые ныне имеются, как будто бы не отличаются по значению от обычного перфекта, т. е. беззлевый перфект, видимо, может рассматриваться как его морфологический вариант. Но для более основательного заключения необходим дополнительный материал.

Необходимо отметить, наконец, эволюцию противопоставления чисел. В ранне-др.-р. период двойственное число в глаголе употребляется еще вполне регулярно. В начале поздне-др.-р. периода оно утрачивается. При этом, в отличие от существительных, где часть прежних словоформ двойств. числа реально сохраняется, хотя и в грамматически переосмысленном виде, в глаголе эти словоформы просто исчезают: они заменяются словоформами множ. числа. Самые поздние примеры двойств. числа в глаголе, отмеченные в берестяных грамотах, — *торговала еста* 510 (кон. XII — XIII₁; ср. в этой же грамоте *розкѣли есте*) [возможно, о тех же лицах]), *[п]равита (?)* 111 (2 треть XIII; см. В 38).

В таблице 9 приведены образцы ранне-др.-новг. глагольных словоформ. Образцы выбраны из реального материала берестяных грамот XI—XIII вв. (но все они приведены к нормализованному виду). В таблицу включены также некоторые примеры из более поздних грамот и из Синод.₁ НПЛ; они даны в скобках. Таблица демонстрирует образование только простых (не составных) глагольных форм. Грамматические формы, для которых нет материала, ради экономии места не упомянуты.

§ 3.30. Ниже приводятся иллюстрации и, где необходимо, списки.

СИСТЕМА ПРЕЗЕНСА

Презенс

Рассмотрим вначале основную массу глаголов, т. е. глаголы I и II спряжений.

1 ед.: *буду, възьму, сълю, хочу, кланяюся, слышу* и т. д.

2 ед.: *имеши, поцьньши 752, чемоу са гнѣваеши 605, не восолеши 644, нь въслешши 673, не идеши 421, поценеши 227, придьши 731, хоцьши 731, 107, Ст. Р. 10, хочьши, едеши 8, не прислешши 155, потеряеш[и] 163; твориши 238,*

[тво]риши 675, н[е] [за]пла[ти]ши 241, (б)ъишися 548. Ср. также в грамотах новгородского происхождения: не присълеци 246 (2х; щ вместо ш), хъчеши Смол. 12, хоцешу, не хоцешу ли Твер. 1.

Но уже в ранний период появляются также примеры нового окончания <-шь>: воземеше 227 (60-е — 90-е гг. XII), моловише, не оуправише 705 (нач. XIII).

В поздних грамотах положение меняется. Период с 20-х гг. XIII по 50-е гг. XIV в.: окончание -ши — исполониши 711, выдаеши 347, велиши 193, выдаеши 59, не двишися 490, прикажзиваеши 99, уцюжиши, возможешу 286; окончание <-шь> — будише 616, Пск. 6, будешъ 358, пошлешу 750, велише 415. Ср. еще застанешу, не застанешъ Твер. 2 (XIV₁). Отметим, что в Вопр. Кирик. по списку новгородской кормчей 1280-х гг. примеры с -шь встречаются уже довольно часто: повелишь, застанешъ, творишь, кмлешъ, съимаешь, боудешъ, начнешъ, приимешъ, оуправишь.

С 60-х гг. XIV в. в берестяных грамотах полностью господствует окончание -шь (см. список в Лингв., с. 144); отклоняется только единичное пожалуеши 301 (где -ши, возможно, уже лишь орфографическое).

3 ед. и 3 мн. Эти две формы целесообразно разбирать вместе, так как их особенности сходны. Необходимо различать: 1) общий случай; 2) особый случай — когда за глагольной словоформой непосредственно следует местоименная энклитика (са, та, ма, си, ти, ми) или энклитика ти (частица).

Общий случай. Словоформы без -ть: 3 ед. — а) не дѣе 247, боуде 527, дати не боуде 745, вде 633, са вама поклана (-на, вероятно, вместо -нае) 422, състане, бѣд[е] 724, оти не н[осл]е 235, не боуде, хоце, -едае, прашае 227, хоць (вместо хоць) 731, иде 737, оте побоуде 705, не дае 601 (если это не императив), поиде 332, живе 153; б) оти выволоци 82, возомолови 531; 3 мн. — а) почъноу 527, скорбѣ Ст. Р. 10, боудоу 531 (3х); б) въ[лоца] 237, хъта, не хъта 723 (если это не причастия).

Словоформы с -ть представлены прежде всего в двух грамотах, которые и в прочих отношениях не соответствуют нормам др.-новг. диалекта (см. Б 15, 75): велить 664, вѣндитье <-деть>, вѣтаеть, взмолловить 502. Кроме того, а соудить Бѣ 752, Бѣ поемете 705 — устойчивые церковные формулы (ср. в той же грамоте 705 отсутствие <-ть> при свободном употреблении: оте побоуде).

Прочие словоформы с -ть: [н]о[клѣ](н)ает[ь] 247, ...сълетъ 742, [н]е поидеть 332; ати но [ходи]ть Ст. Р. 7; ищѣ[ть] 724; хотѣть 118; следует заметить, что все эти примеры вычленены из поврежденных отрезков текста, и часть из них не вполне надежна.

В поздних грамотах описанная ситуация в основном сохраняется; но доля примеров с -ть несколько возрастает (см. об этом подробнее в Лингв., с. 143). Отметим, что начиная с середины XIV в. встречаются также примеры с <-тъ>: возметъ 354, приѣдуто 345, поводитъ 317, велитъ, биютъ 157.

Наблюдается некоторая статистическая зависимость между выбором окончания без -ть или с -ть и типом предложения: самый высокий процент примеров без -ть отмечен в предложениях, выражающих условие (вводимых специальным условным союзом или просто союзом а); высок он также в придаточных обстоятельственных, целевых или изъяснительных; между тем в главном или простом предложении доля примеров с -ть и без -ть примерно одинакова (см. об этом Лингв., с. 143—144).

При окончании *-е(ть)* доля примеров без *-ть* в целом несколько выше, чем при окончаниях *-и(ть)*, *-у(ть)*, *-ю(ть)*, *-а(ть)*; однако для серьезной статистики материала здесь пока еще недостаточно.

Заметим, что в летописи полностью господствуют словоформы с *-ть*; примеры без *-ть* исключительно редки. Ясно, что книжная норма требовала сохранения *-ть*.

Особый случай. Если за глагольной словоформой непосредственно следует местоименная энклитика (или частица *ти*), *-ть* всегда сохраняется: *хощь ти* 731 (ср. в этой же грамоте *хощь* в общем случае), *н[е] о[с]танеть ти са* 150, *творатеса* 550, *запираютьс(а)* 222, *коупать ти и* 655, *оурекуваются* 600 (XIII); также *въдадать ти ю* 121 (из атематического спряжения). Аналогично и в более поздних грамотах.

Имеется, правда, один пример, который, может быть, указывает на то, что перед *ти* данный эффект всё же не был обязательным: *приде ти* 635 (XII); но пример ненадежен, так как извлечен из обрывка (см. А 15).

1 мн. Имеются только поздние примеры — все с *<-мь>*: *не знаемо* Пск. 6 (XIII), *ведаемо* Пск. 7 (XIII), *кланакмса* 41, *кланаксеме* (вместо *-мсе*) 406, *кланак[е]м[ъ]с[а]* 696, *не можемъ* 94, *спишемо* 257, *не смикемъ* 17, *надекмса* 310, *сыплемо* 352; *оцистимъ* 41, *не ѡсоставимо* 497, *не хъtimo* 311, *молотимо* 352.

2 мн.: *не идете* 424, *дѣлаете*, *не исправить* 644.

1 дв.: *риневь <-вѣ> (?)* 227, *ладивьса <-вѣса>* (возможно, императив) 549.

2 дв.: *вы ведаета* 603.

3 дв.: в берестяных грамотах примеров нет.

§ 3.31. Атематическое спряжение представлено так.

1 ед.: *есмь* 752, 119, 525, 336 и др. (часто), *есмь* 682, 296, *есмь* 723, 231, *есемо* 644 (2х), *есмо* 226, *есмо* 731, 222, *передамо* 705. Особо стоит реликтовое *вѣдѣ* 'знаю': *вѣдѣ* 752, *а вѣде* 548. В поздних грамотах встречаются в основном те же самые варианты словоформ, в частности, *късмь*, *късеме*, *късемо*, также *късомъ*, *късомо* (см. словоуказатель), кроме того, *[ѡ]амо*, *водамо (?)* 193; но отмечен также вариант с *-ми*: *късми* 578, 23.

2 ед.: *еси* 238, 644, 336 и др. (часто), *не даси* 644; ср. *нь водаси* Звен. 2. В поздних грамотах находим те же словоформы: *къси* (часто), *даси* 289 (XIV₁). Но имеются и инновации: *късь* 446 (XIV₂), *не даш ли* 589 (XIV₁), *дашь* 353 (XIV/XV), *даше (?)* 374 (XV); ср. *даше* Твер. 2 (XIV₁).

3 ед.: а) *есть* 752, 8, 296, *есте* 163, 548, 683, *есте ли* 717, *не дасть* Ст. Р. 15, *не въдасть* 9, *[ѡ]дасть* 748; ср. *не въдасть* Смол. 12; б) *е* 705, *е ли* 109, *нѣ ли* 731, *въда же* 119 (если это действительно презенс), *нь вода* 676. В поздних грамотах: а) *есте* Пск. 6 (XIII), *есть* 10 (возможно, также 252), *късть* 60, 19, *дасть* 481 (XIII), *дасте* 148 (XIII), 318 (2х), *не дасть* 5, 697, *водасте*, *[не] ѡдасте* 483 (XIII); б) *е* 709 (XIII), *е ли* 55, *прода* 271 (не считая *нѣ*, *нѣту*, *нѣть*, *нѣтъ*).

Таким образом, в 3 ед. *-сть* у атематических глаголов удерживается значительно чаще, чем *-ть* у обычных глаголов.

1 мн.: *есме* 670. Это пока что вообще единственный пример формы 1 мн. презенса в ранних берестяных грамотах. В поздних грамотах: *ксме* 361, *ксмь* («*ксме*») 248 (2х); с другой стороны, *ксомо* («*ксомъ*») 357 (развившееся либо из *ксмъ*, либо тоже из *ксме*, но с отпадением конечной гласной). Особо стоят *ксмь* 370 (2х), («*ε*)[*с*]ми 20; возможно, это побочный результат совпадения форм 1 мн. и 1 ед. у данного глагола. В берестяных грамотах не встретила новая форма *ксма*, отмеченная в документах многих регионов, в частности, в новгородских грамотах ГВНП, № 45 (1373 г.), № 58 (1418—20 гг.), Хрест., № 37 (1398—1420 гг.), в грамоте 1412 г. (см. Д 35) и более поздних, с XV в. также в северо-восточных, тверских, московских, рязанских грамотах.

2 мн.: *есте* 424, *есть* 510 (XIII) (возможно, также 603), *ксте* Пск. 6 (XIII); то же и позднее.

3 мн. С -у-: а) *соуть* 657; б) *су* 19 (XV). С.-а-: а) *въдадъ ти ю* 121; б) *водада* 163 (если это не причастие). Древнее *дада(ть)* со временем было вытеснено новым *даду(ть)* — вероятно, под влиянием причастий *дадучи*, *дадуче* (поскольку причастия на -чи, -че в нормальном случае отличаются от 3 мн. презенса лишь заменой -ть на -чи, -че: *будуть* — *будучи*, *блюдутъ* — *блюдучи*, *говорать* — *говорахи* и т. д.). Ср. *не даду* (грамота 1412 г., Д 35), *не отдадутъ* (ГВНП, № 53, 1414—15 гг.), *дадутъ* (ГВНП, № 155, сер. XV). В новгородских памятниках эти примеры — по-видимому, самые ранние. В других зонах первые примеры отмечены раньше: в Смоленске *дадоуть* (Смол. дог. 1229 А, 48; С, 34), *въздадоуть* (1229 В, 83), в Москве *дадутъ* (ДДГ, № 4, 1358 г.), на Украине *дадутъ* (грамота 1386—1418 гг., см. ССУМ, 1, с. 285).

1 дв.: *есѣѣ* 605.

2 дв.: *еста* 449, 510 (2х; XIII).

3 дв.: в берестяных грамотах примеров нет.

Императив

§ 3.32. 2 ед.: *буди*, *възьми*, *помоги*, *въдаи*, *пристави* и т. д. Для атематических глаголов: *повѣ(ж)ь ми* 123.

Для глаголов с основой на заднеязычную (см. § 3.42) встретились: *помоги* 735, *реки* 656, *моги же*, *не моги же* 227; поздние *испеки* 363 (XIV), *пристриги* 536 (XIV). Ср. также в 2 мн.: *могить* 411 (XIII), *секите* 391 (XIV).

После гласной конечное -и очень рано превратилось в [j], которое в бытовом письме могло передаваться через *e*: *въдае*, *водае*, *продает*, *вокѣ* (см. § 2.28).

Уже в ранний период отмечаются также первые случаи утраты -и после согласной: *ополош* Ст. Р. 10 (XII₂), *молове* 531 (XII/XIII; переправлено в *молови*); менее ясно *не сѣ(ль)* Ст. Р. 6 (см. Б 22). В поздних грамотах у глаголов с наосновным ударением словоформы императива записываются с <-ь> вместо -и уже примерно в четверти случаев: *сыпль*, *управь*, *пождь* и т. п. (см. списки в Лингв., с. 144—145); исконно ударное -и в императивах последовательно сохраняется (*вези*, *проси* и т. д.).

3 ед.: *бжди* 241, *емли* 336, *потрудиса* 725, *плати ми са* 463 (XIV), *даи ми* 305 (XV).

1 мн.: в берестяных грамотах примеров нет. В Синод.₁ НПЛ имеются следующие важные диалектные примеры: а) *не проливаиме* (под 1137 и 1216 гг.); б) *пойдимъ* (1214). Примеры *пойдемъ* (1215), *поищемъ* (1214, 1215) двусмысленны: либо здесь представлено нормативное <-ѣмъ> (в случае *поищемъ* — гиперкорректное), либо это просто индикатив в функции императива.

2 мн.: твердые основы — *идите* 424, *кѣрините* 160, *възмити* (зи вместо зь) 219; мягкие основы — [прис]ли[те] 524, *напишите*, *въложите*, *продаите* 160, *въдаите* 509, *не даите*, *порозѣмѣите* 724; *молитеса* 527, *нарядите* 160, *правите* 548. Приводим также материал поздних грамот по твердым основам: *могити* 411 (XIII), *секите* 391, (*блудите* 622, *поѣдите* 187 (2х)).

В Синод.₁ НПЛ для твердых основ находим: а) собственно диалектные формы — *приимите* (под 1141 г.), *възмите* (1224), *поимите* (1224), *пойдите* (1224, 1228 [2х]); б) *-ите*, но с нормативным эффектом 2-й палатализации — *помозите*, *исѣчите* (1228; ч = <ц>); в) нормативные формы (*-ите* = <-ѣте>) — *пойдете*, *ведете*, *идете*, *приимете*, *изберете*, *въѣдете* (все в интервале с 1204 по 1226 г.). При мягких основах нормально выступает *-ите*, например, *къмлите* (1224); но встретилось также гиперкорректное <-ѣте>: *не къмлете* (1216), *покъмлетя* (1228). Ясно, что для носителей диалекта, в котором окончание для твердых и мягких основ уже было одинаково, избежать таких ошибок было довольно трудно.

1 дв.: *ладивьса* <-ѣса> 549 (если это не презенс). В Синод.₁ НПЛ: *приимѣва* (под 1218 г.), с нормативным *-ѣ-* и с вариантом *-ва* вместо *-ѣ-*; *избѣже* (там же) — пример, аналогичный рассмотренному выше *поищемъ* (1 мн.).

2 дв.: твердые основы — [берита Ст. Р. 12, *нь крьни[та]* 685; мягкие основы — *солита* <сл->, *попытаита*, *водаита* 422, *въдаита же ми* 455, *по[сл]и[та]* 510 (XIII); *попросита* 422, *сочита* 7. В Синод.₁ НПЛ: только *идита* (под 1219 г.).

Несклоняемое действительное причастие презенса

§ 3.33. О несклоняемости данной формы см. § 3.29.

Ед. м.: твердые основы — *водада* 723 (также *водада* 163, если это не 3 мн. презенса), *приеда* 82, *възма* Ст. Р. 17, *река* 531; мягкие основы — *сѣтворя добръ* 735, *добръ сѣтворя* 9, *сѣтворя добръ* Ст. Р. 17, *добре сѣтворя* 87, *вода* 9, *не зера* 531. Ср. также *хота* (в функции частицы) 605, 724.

В поздних грамотах (несогласованные причастия здесь и ниже специально отмечены): *возма* 354 (несоглас.); *права* 68 (XIII), *вода*, *не вода* 65, *како стоа* 272, *ѡхода* 42 (с гиперкорректным *жд*), *ѡхода* 692 (несоглас.), 28 (несоглас.), *цого зра* 129 (несоглас.), *не купа* Ст. Р. 2 (если это не 3 мн. презенса). Наряду с этим есть, правда, два примера с окончанием *-а*: *приима* 615 (XIII), *а рка* 697; но обе эти грамоты не имеют никаких признаков др.-новг. диалекта.

В Синод.₁ НПЛ: *ида* (под 1139 г.), *не ида* (1216), *поима* (1193, 1215, 1225, 1229), *река* (1205, 1224, 1228), *не жда* (1228); наряду с этим также *река* (1214, 1228, 1229). Что касается *възма* (1196, 1214), то это, вероятно, не причастие, а аорист — того же типа, что характерные для Синод.₁ НПЛ аористы *изма*, *съма*, *поима*, *изьмаша*, *перемаша*. Отметим *повьрга* в ГВНП, № 8 (1305—07 гг.); списки примеров из других памятников см. в Изуч. яз., § 31.

Примеры *река*, *повьрга* демонстрируют способ образования данной формы от основ на заднеязычные.

Ед. ж.: *сълюци* 752, *едоуци* (от *ѣсти*), *енюци* (*н' < мл'*), *пеюци* (2х), *хотаци* 227. В поздних грамотах примеров нет.

Мн. м.: *Ба са боаць* 548. В поздних грамотах: *твораце* 102 (несоглас.), *платаце*, *не платаце* 131.

О постепенной утрате согласования у этих причастий, в силу которой они превращаются в деепричастия, см. § 4.26.

СИСТЕМА ИНФИНИТИВА

Инфинитив

§ 3.34. В ранний период форма инфинитива вполне устойчива: *възати*, *въдати*, *ковати*, *исправити* и т. д. Первые примеры с *<-ть>* вместо *-ти* — *исправить*, *бути* (*бу < бы*, § 2.35) в блоке № 61 + 68 (60-е — 70-е гг. XIII), далее *ехате* 415 (сер. XIV). Для периода XIV₂ у глаголов с исконно безударным *-ти* соотношение примеров с *-ть* и с *-ти* — 6:13 (с *-ть* отмечены *жить* 446, *сидить* 370, *дать* 253, 363, *давать*, *продавать* 364); для XV₁ — уже 8:5 (с *-ть* отмечены *ехать* 19, *продавать* 129, *молотить* 242, *видить* 305, *имать* 17, (...) *бывать* 18, *прислать* 21, *продать* Ст. Р. 2).

Особо стоит *взять* 578 (60-е — 70-е гг. XIV): это единственный пример, где исчезло *и* в исконно ударном *-ти* (т. е. здесь произошел сдвиг ударения на корень).

Супин

§ 3.35. В берестяных грамотах супин не встретился; но не представлены и сами контексты, где заведомо требовался бы супин (что касается примера *а ты ко мни нь авишиса коуни шити ношю* 490 [XIV], то неизвестно, требовал ли когда-либо глагол *авитиса* супина).

В Синод. НПЛ супин используется достаточно последовательно, например: *приде ... посадницитъ*, *ходи ... миритъ*, *идоша прогонитъ*, *идоша прогнатъ*, *пойдеши ставитъса*, *пославъ ... вожватъ*, *посла ... города ставитъ*, *иде ... блюсть волости*, *въсла ... проваживатъ*, *поусти ... вожватъ*, также *вымолиса постричьса*. Но имеются всё же и некоторые нарушения правильного распределения супина и инфинитива, которые позволяют предполагать, что супин уже начал вытесняться инфинитивом: а) *придоша ... по брагъ Стослава вести Кыж(воу)* (под 1141 г.); б) *а Петрилоу даша посадницати* (1130), ср. правильное *даша посадницати* (1132 и др.).

Имперфект

§ 3.36. В берестяных грамотах имперфект — чрезвычайная редкость. Он встретился в двух грамотах XII в.: *мълалаше* (2 ед.) 605, *а возывахо та, ты ... дѣлашь <-ше>*, *[въ]лашь <велаше>* (3 ед.) 487. Автор грамоты № 605 — монах, грамоты № 487 — возможно, поп. Кроме того, в составе плюсквамперфекта один

раз отмечен имперфект вспомогательного глагола: *бышь <бѣше>* 510 (XIII). Относительно примера *доконьцаху* 136 см. § 3.37.

Аорист

§ 3.37. Если не считать вспомогательных *быхъ, бы, быша* в составе сослагательного наклонения, в ранних берестяных грамотах (не церковнославянских) надежный пример аориста всего один: *розгнѣвася* (2 ед.) 605 (см. об этой грамоте выше). Служивший предметом дискуссии пример *не въдасть* 9 — это презенс (не аорист; см. Изуч. яз., с. 276); по-видимому, то же верно и в отношении *въда же* 119 (см. А 18); см. еще А 15 о № 635. Представляет интерес надпись на пряслице (Б 102) *Иваноке налезе, где налѣзе* — скорее всего аорист.

В поздних грамотах аорист неоднократно встречается в составе официальных документов: *се азо ... напсахъ* 138, *се даа* 197 (XIII), *се соцетеса* 45, *съ урадѣса <-диса>*, *воза* (2х) 366, *да 'дал'* 318, *се блѣви* 368, *се доконьцаху* 136 (с окончанием *-ху*, перенесенным в аорист из имперфекта); сюда же (*на судъ не ста Филипецъ, (пос)лахомъ грамоту бесудну(ю)*) 137, *не ста* 251 (грамоты № 137 и 251, сохранившиеся лишь в виде обрывков, очевидно, представляли собой документы, связанные с неявкой ответчика в суд). Аористы *приказахо* 220 (XIII), *дахо* 211 (XIII) представлены соответственно в реестре некоего натурального обложения и в фрагменте какого-то имущественного документа, связанного с сельскими повинностями.

Аористы *каза, писа, цита* 46 (XIV) выступают в составе текста народно-литературного характера — традиционной школьной шутки. Наконец, *рѣцѣ <рече>* 496 (XV) (выделяется не совсем надежно), по-видимому, функционирует уже не как глагольная словоформа, а как частица со значением 'мол', 'дескать'.

Несклоняемое перфектное причастие (l-причастие)

§ 3.38. Примеры (в форме ед. м.): *дале, възале, были, приходиле, шьле, рекле, съезле* и т. д. Причастие не имеет ни других падежей, кроме И., ни членных форм. Формы чисел и родов — как в И. падеже нечленных прилагательных, например: ед. *дале, дала, дало*; мн. *дали, далѣ, дала*; дв. *дала, далѣ, дала*. Причастие участвует в образовании перфекта, плюсквамперфекта, предположительного и сослагательного наклонений.

Перфект состоит: а) в 3-м лице просто из l-причастия (в берестяных грамотах связка здесь всегда отсутствует); б) в 1-м и 2-м лицах из l-причастия со связкой *есмь, еси, есме, есте, есѣ, еста*. При этом, однако, даже и в 1-м и 2-м лицах связка может отсутствовать. Такое отсутствие является нормой для случая, когда имеется личное местоимение — подлежащее (*язь, ты* и т. д.), но изредка возможно и в других случаях (§ 4.19—20). Место связки относительно l-причастия определяется общими правилами расположения энклитик (§ 4.27—29).

Примеры: *въдале есмь* 119, *а таже не добыле* 603, *ци оуже ти есмь задѣла* 752, *что ти есемо водала* 644, *а дала тобѣ* 644, *оже еси забыле* 627, *оже же еси продала* Ст. Р. 8, *мене игоумене не поустиле* 605, *жена моя заплатила* 603, *девѣте гривено осталоса* 436, *а мѣ смь промежу вами погибли* 361 (XIV),

розвьли есть <те> цыладь 510 (XIII), по томь пришли смерди 724, пришьла есѣѣ 605, възала еста 449, се Жадьке послаѣ абетника дова, и пограбила ма въ братни долгъ 235.

Плюсквамперфект строится из *l*-причастия и перфекта глагола *быти*. Это обычная для берестяных грамот форма плюсквамперфекта. Примеры: *азъ быле лони наделиле 705, рекль кси былъ 195 (XIV), и Терохъ возилесь быле 300 (XV), оставили ма были людье 724.*

Плюсквамперфект II строится из *l*-причастия и имперфекта глагола *быти*. Эта форма плюсквамперфекта встретилась в берестяных грамотах только один раз: *съ сталь бышь <се стали бѣше> 510 (XIII).*

Форма, которая выше была названа предположительным наклонением (см. § 3.29), строится из *l*-причастия и словоформ *буду, будеши* и т. д. Примеры: *при комо боудоу дала роукоу за зате 531, ажъ будешь грамоту взала 578 (XIV).*

Сослагательное наклонение строится из *l*-причастия и аориста глагола *быти*. Примеры: *а ныне быхо посолале 705, ажъ бы ты дообромь жила 487, дад бы хорь не попортиль 413 (XV), абы нь истьрале кѣно 163, абыша нь нако стил(и) Ст. Р. 10 (абы, абыша — из а бы, а быша).*

Имеется, кроме того, единичный пример древнейшей конструкции — с простым *бы* вместо *бы было* (или *бы былъ*): *аже бы ти годнь 752 (XI/XII).*

В позднерусский период (а именно, с XIV в.) засвидетельствован также другой вариант данной формы — **сослагательное наклонение II**. Отличие его от основного варианта состоит в том, что вместо *l*-причастия используется перфект. Соответственно, в 3-м лице сослагательное наклонение II не отличается от основного варианта. В 1-м лице вариант II не засвидетельствован. Таким образом, практически речь идет только о 2-м лице. Примеры сослагательного наклонения II: *что бы кси гѣне дале мѣсце мѣ на дорѣ 610 (XIV₂), что бы ксѣ осподине оуналъ кго 446 (XIV₂), чо би есте поухали во городо 497 (XIV₂).*

Беззевый перфект

§ 3.39. Беззевый перфект (см. § 3.29) отмечен в нескольких берестяных грамотах XIII—XV вв. Все имеющиеся примеры относятся к мужскому роду ед. числа. В этих примерах беззевый перфект отличается от обычного тем, что вместо *l*-причастия в них выступает форма, внешне тождественная *l*-причастию, у которого усечен суффикс *-л-* (вместе с окончанием), или аористу 3 ед. Таким образом, беззевый перфект может быть выявлен только в 1-м и 2-м лицах, а в 3-м лице он неотличим от аориста (по крайней мере, для тех глаголов, которые реально встретились в данной форме). Материал берестяных грамот таков: *вза ксеме 'я взял' 482 (XIII₂), а ни посла кси 99 (сер. XIV), кси посла 135 (XIV/XV), кси ѡдода 'ты отдал' 311 (XV₁);* кроме того, в составе сослагательного наклонения II: *продава <дава> да бы еси 528 (XIV₂).* (См. также Б 11, Г 61, Д 35 о неясных примерах *пришь, искорми, велѣ*, которые, может быть, тоже имеют сюда какое-то отношение). Заметим, что пример *вза ксеме* не позволяет трактовать данную конструкцию просто как аорист, к которому добавлена связка.

В отличие от аориста, беззевый перфект представлен в грамотах, не имеющих официального характера.

Несклоняемое действительное причастие прошедшего времени

§ 3.40. О несклоняемости данной формы см. § 3.29.

Ед. м.: *купивъ, продавъ, пославъ, добывъ, възъмъ, сѧ вытьргъ* и т. д.

Ед. ж.: *съкопивъши 380, заемоши, шьдоши 227, крьвоши 731* (вместо *кривоши*, см. Б 67); также *възьмъши 119* — по-видимому, несоглас. (см. А 18).

Мн. м.: *продавъше 424, въдавоше 550*, также *рекоше* Ст. Р. 9 (контекста нет). В поздних грамотах: а) *р[о]щѣпие]ше 295* (XIII); б) *поимавоши 582* (XIII) (применительно к двум людям), *приславъши 141* (XIII) (возможно, несоглас.); в) *прихавшѣ 249*.

Дв. м.: *рѣспытав[ѣ]ша 685*.

О постепенной утрате согласования у этих причастий, в силу которой они превращаются в деепричастия, см. § 4.26.

Страдательное причастие прошедшего времени

§ 3.41. В ранних грамотах отмечены: в И. падеже (в роли сказуемого) — *погоублене 607, прислана 745, ѿберана 225, вода[н]о 227, заато 75, возатъ <възато>*, *не заглажно <-жено> 662/684, коуплены 439*; в косвенном падеже — только *роужныхо <-женыхъ> 429*.

ЗАМЕЧАНИЯ О МОРФОНОЛОГИИ

§ 3.42. Отсутствие эффекта второй (и отчасти третьей) палатализации (§ 2.7, 2.9), цоканье (§ 2.3), а также некоторые рано осуществившиеся аналогические выравнивания обусловили формирование в др.-новг. диалекте морфонологической системы, заметно отличной от стандартной древнерусской.

Главное отличие состоит в том, что в др.-новг. диалекте чрезвычайно сужена сфера чередований заднеязычных *к, г, х* с шипящими или свистящими.

В ранне-др.-новг. склонении основа вообще почти всегда неизменна во всей парадигме, например: И. ед. *замък-е*, Зв. ед. *замък-е*, В. ед. *замък-ѣ*, Р. ед. *замък-а*, М. ед. *замък-ѣ*, И. мн. *замък-и*, В. мн. *замък-ѣ*, Т. мн. *замък-ы*, М. мн. *замък-ѣхъ* и т. д.; И. ед. муж. *друг-еи*, жен. *друг-аи*, М. ед. муж. *друг-ѣль*, жен. *друг-ѣи*, И. мн. муж. *друг-ии*, жен. *друг-ѣѣ* и т. д.; И. ед. муж. *въх-е*, сред. *въх-о*, И. мн. муж. *въх-и*, Д. мн. *въх-ѣмъ* и т. д. В силу цоканья такое же положение и в парадигмах типа *отыц"ь*: И. ед. *отыц"ь* (или *отыц"е*), Зв. ед. *отыц"е*, Р. ед. *отыц"а* и т. д. Исключение (если не принимать в расчет личных местоимений) составляет только Зв. ед. от слов типа *къназь*: И. ед. *къназь* (или *къназь-е*) — Зв. ед. *кънаж-е*. Заметим, что в древнепсковском диалекте (т. е. в наиболее последовательной севернокривичской системе) нет и этого исключения: здесь представлены И. ед. *къназь"ь* (или *къназь"е*), Зв. ед. *къназь"е*.

Чередования в парадигмах склонения (а именно, чередования беглых гласных с нулем) появляются лишь после падения редуцированных, т. е. в поздне-др.-новг. период.

Как часть словоизменительной парадигмы существительного ведут себя в морфонологическом отношении также притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин-*: в них сохраняются *к*, *г*, *х* исходной основы, например, *Лукинъ*, *Ольгинъ*, *Михинъ*; см. об этом § 5.2.

В глагольной парадигме чередования, разумеется, есть, в т. ч. в некоторых случаях и чередования заднеязычных с шипящими или свистящими, например, *пеку* — *пец"еши*, *берегу* — *бережешши*, *плакати* — *плац"еши*. Однако отсутствует характерная для стандартного древнерусского мена *к*, *г* на *ц*, *з* в императиве, ср. *пеку*, *пеки*, *пеките*, *могу*, *моги*, *можите*. Особый случай составляет образование причастия (деепричастия) презенса от основ на заднеязычные, например, *река*, *повьрга*: здесь др.-новг. диалект обнаруживает мягкие *к'*, *г'*, которые в данной позиции функционируют уже как самостоятельные фонемы.

В сфере словообразования отличия др.-новг. морфонологии от стандартной древнерусской невелики. Помимо уже упомянутых притяжательных прилагательных с *-ин-*, отметим словообразовательную модель *Зуикевъ* (существующую наряду с *Зуиковъ*); см. § 5.2.

КРАТКИЕ ИСТОРИКО-ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ

§ 3.43. Вопросы предполагаемой предыстории др.-новг. морфологической системы, механизмов ее формирования и ее отличий от прочих диалектов подробно разбирались нами в других работах (в частности, Зализняк 1988б, Изуч. яз., § 13—32). Поэтому здесь мы ограничимся лишь конспективным обзором данной проблематики.

В др.-новг. *а*-склонении с историко-диалектологической точки зрения наибольший интерес представляют формы Р. ед., Д. М. ед. и И. В. мн. (см. Изуч. яз., § 18—20).

В отличие от стандартной др.-р. системы «Р. ед. *жены*, *землѣ*, Д. М. ед. *женѣ*, *земли*», в др.-новг. диалекте (в узком смысле) с самого начала письменной эпохи господствует система «Р. ед. *женѣ*, *землѣ*, Д. М. ед. *женѣ*, *землѣ*» — с совпадением, во-первых, мягкого варианта с твердым, во-вторых, Р. ед. с Д. М. ед. Эта система, по-видимому, должна рассматриваться как результат взаимного влияния западной (древнепсковской) системы «Р. ед. *женѣ*, *земли*, Д. М. ед. *женѣ*, *земли*» (с совпадением Р. ед. с Д. М. ед.) и восточной системы «Р. ед. *жены*, *земли*, Д. М. ед. *женѣ*, *землѣ*» (с совпадением твердого и мягкого вариантов). В др.-новг. койне доведены до своего логического завершения инновационные тенденции обеих этих периферийных систем. Поскольку указанная др.-новг. система засвидетельствована уже в XI—XII вв., следует предполагать, что инновационные тенденции периферийных систем развились чрезвычайно рано — гораздо раньше, чем появляются первые письменные памятники псковского и северо-восточного ареалов.

В И. В. мн., в отличие от стандартной др.-р. системы *жены*, *землѣ*, др.-новг. диалект (в узком смысле) имеет: *женѣ* (и лишь в более редких случаях *жены*), *землѣ*. Модель *женѣ* здесь западного происхождения: она представлена также в древнепсковском, но отсутствует в северо-восточном ареале.

Как видно из § 3.5, модель *женѣ* развивалась наиболее интенсивно в сочетаниях с числительными *три*, *четыри*; здесь она победила уже в ранне-др.-новг. период. В этих сочетаниях ее развитие по крайней мере отчасти определялось влиянием сочетаний типа *дѣвѣ кунѣ* (где окончание *-ѣ* исконно): унификация формы существительного в сочетаниях с 2, 3, 4 (ср. § 4.11) представляет собой процесс, который произошел (в одних случаях раньше, в других позже) в большинстве славянских диалектов (в др.-новг. диалекте ср. в первую очередь положение в среднем роде, § 3.45).

Разумеется, на формирование модели *женѣ* влиял также мягкий вариант *землѣ*. Но объяснить эту модель одним лишь выравниванием по мягкому варианту затруднительно, поскольку в этом случае не было бы никакого различия между словоформами И. В. мн. в сочетаниях с *три*, *четыри* и вне этих сочетаний.

Помимо названных форм, отметим в *a*-склонении еще форму Зв. ед. Берестяные грамоты не подтверждают широко распространенного мнения о том, что в живой речи будущих великорусских территорий Зв. ед. *a*-склонения был очень рано вытеснен формой И. падежа. Можно полагать, что в др.-новг. диалекте еще и в XIV веке Зв. ед. на *-o* был вполне употребителен (хотя процесс его вытеснения в это время, очевидно, уже начался).

§ 3.44. Что касается др.-новг. *o*-склонения, то самую интересную и самую трудную проблему здесь несомненно составляет И. ед. муж. на *-e*. Окончание *-e* в этой форме является северокривичским элементом: оно широко представлено в древнепсковском и отсутствует в северо-восточных говорах (см. Изуч. яз., § 14). Сев.-крив. окончание *-e* противостоит окончанию *-ъ*, представленному во всем остальном славянском мире, т. е. сев.-крив. диалект отличается в этом пункте не только от других восточнославянских, но и от всех прочих славянских вообще.

Окончание *-e* в И. ед. муж., представленное в новгородско-псковских памятниках, привлекает внимание исследователей уже давно; отметим в первую очередь Соболевский 1907, с. 192, Шахматов 1915, § 363 и 1957, с. 50. Поскольку, однако, в традиционных памятниках это окончание встречается лишь изредка, на фоне безусловно господствующего “нормального” окончания *-ъ*, масштаб, хронология и грамматический смысл этого явления до открытия берестяных грамот еще не могли быть правильно оценены. Только материал берестяных грамот (причем лишь после того, как их накопилось уже достаточно много) смог показать, что окончание И. ед. муж. *-e* было для др.-новг. диалекта (в узком смысле) нормой, а не исключением, и что эта норма существовала уже с самого начала письменной эпохи, следовательно, сложилась еще в дописьменную эпоху. С грамматической точки зрения важнейшее значение имело выявление того почти незаметного на материале традиционных памятников обстоятельства, что окончание *-e* было строго ограничено И. падежом и совершенно не проникало в В. падеж, т. е. существовала морфологическая оппозиция «И. ед. *-e* — В. ед. *-ъ*» (Лингв., § 43). Отсюда следовало, что в др.-новг. диалекте склонение *o*-masculina отличалось от остальных славянских диалектов не только материально (*-e* вместо *-ъ*), но и структурно: здесь сохранялась свойственная древним индоевропейским языкам оппозиция И. ед. муж. и В. ед. муж. (подобно греч. *λύκος* — *λύκων*, санскр. *ráthah* — *rátham* и т. д.), тогда как в остальном славянском мире И. ед. и В. ед. муж. совпали (ср. ст.-сл. *градъ*, станд. др.-р. *городъ* и т. д.).

Прогресс “берестологических” исследований стимулировал появление в относительно недавнее время целой серии новых работ, посвященных происхождению загадочного (*mysterious*, по выражению В. Вермеера) др.-новг. окончания *-e* в И. ед. муж. Мы не будем здесь разбирать все выдвигавшиеся в разное время гипотезы о происхождении этого окончания (см. обзоры в Зализняк 1991а, Вермеер 1991а, Крысько 1993б), а лишь пунктирно обозначим основные из них.

Согласно гипотезе А. И. Соболевского, окончание *-e* было перенесено в И. падеж из звательной формы. Но чрезвычайно трудно объяснить, каким образом окончание звательной формы, актуальной лишь для части существительных, смогло вытеснить исконное окончание И. падежа не только у всех существительных, но также у местоимений, прилагательных и причастий. Едва ли можно указать какие-либо типологические аналогии подобной экспансии.

Гипотезы о развитии конечного *-ъ* в *-e* чисто фонетическим путем (см. В. И. Борковский в НГБ 1953—54, с. 108—109 и в НГБ 1956, с. 103—104; Жуковская 1959, с. 109) явно неприемлемы, так как ни в каких других грамматических формах, кроме И. ед. *o*-склонения, перехода *-ъ* в *-e* не было; ср. последовательное сохранение *-ъ* в В. ед., Р. мн., Д. мн., М. мн. и т. д., в словоформе *наъъ*, в И. ед. *u*-склонения, в И. ед. причастий типа *давъъ*, *възьмъъ*.

Гипотеза А. А. Шахматова о слиянии конечного *-ъ* со связкой **je* (или **e*), типа **bylъ je > byle*, тоже неприемлема, — хотя бы потому, что она не может объяснить существования сочетаний типа *былѣ късмь* и типа *лихе късть*.

Вяч. Вс. Иванов выдвинул гипотезу (Иванов 1985) о том, что др.-новг. формы на *-e* восходят к праиндоевропейскому *casus indefinitus*, следы которого сохранились в хеттском, тохарском и некоторых других языках. Существенная трудность состоит здесь в том, что необходимо признать сохранение праиндоевропейского архаизма лишь в одной узкой ветви славянских языков.

Гипотеза, выработанная С. Л. Николаевым и В. А. Дыбо при участии автора настоящей работы (изложенная в Зализняк 1988б, с. 170 и 1991а, с. 234—236), представляет собой новую, более основательную, попытку собственно фонетического решения проблемы. Она состоит в том, что и.-с. конечное **-os* дало в “правгородско-псковском” **-ə*, перешедшее затем в *-e* (в отличие от всех других славянских диалектов, где **-os* дало *-ъ*). В. Вермеер (1991а) подверг эту гипотезу серьезной критике, настаивая прежде всего на том, что в более чем столетней дискуссии славистов о происхождении окончания *-ъ* в И. ед. муж. — собственно фонетическом (**-os > -ъ*) или морфологическом — единственно приемлемой должна быть признана морфологическая гипотеза.

В. Вермеер (1991а, с. уточнениями в 1994¹) и В. Б. Крысько (1993б) выдвинули в значительной мере сходные гипотезы о морфологическом происхождении окончания *-e*. Общим для этих гипотез является то, что для раннего праславянского реконструируется И. ед. типа **golso* (у *o*-masculina) и типа **konje* (у *jo*-masculina) и что др.-новг. И. ед. на *-e* рассматривается как результат замены окончания *o*-склонения окончанием *jo*-склонения (в работе Вермеер 1994 автор специально подчеркивает, что источник И. ед. на *-e* лежит не в вокативе, а в И. ед. *jo*-склонения, признавая, что в этом пункте изложение в Вермеер 1991а

¹ Первоначальный вариант работы Вермеер 1994 был прислан автору настоящей книги в форме письма (от 25 января 1993 г.).

могло “leave room for misunderstandings”). В. Б. Крысько считает прямыми наследниками предполагаемого И. ед. типа **konje* встречающиеся изредка реальные др.-новг. словоформы И. ед. типа *Василе* (см. § 3.8). Несмотря на некоторые трудности, путь объяснения, предложенный этими исследователями, представляется плодотворным.

Как можно видеть, дискуссия о происхождении др.-новг. окончания *-e* в И. ед. муж. весьма интенсивна и, вероятно, она еще будет продолжаться. Не пытаясь брать здесь на себя роль арбитра, подчеркнем лишь одно важное обстоятельство, которое ясно уже сейчас: формирование этого окончания относится не просто к дописьменной эпохе, а к очень раннему ее периоду. Ни одна из “конкурентоспособных” гипотез не выводит др.-новг. окончание И. ед. *-e* из *-ъ*. Система «И. ед. *-e* — В. ед. *-ъ*» не могла возникнуть из такой, где эти две формы уже совпали; она могла быть только продолжением (с несколько измененным внешним выражением) соответствующей индоевропейской морфологической оппозиции. Таким образом, перед нами два пути развития ранней праславянской системы, в которой у *o*-masculina И. ед. и В. ед. еще различались: путь, где само различие было сохранено (севернокривичский), и путь, где оно было утрачено (характерный для всех прочих славянских диалектов).

Особую проблему составляет отсутствие в И. ед. на *-e* эффекта первой палатализации (ср. *замъке, лихе, Ужнѣге* и т. п.). Наиболее естественно предположить, что окончание *-e* (каково бы ни было его происхождение) появилось позднее, чем осуществилась первая палатализация. Для фонетической гипотезы происхождения *-e* достаточно одного этого предположения. При морфологической гипотезе нужно, кроме того, признать, что новое окончание *-e* присоединялось к тому же виду основы, который выступал перед прежним окончанием *-o*. Сама возможность сохранения в др.-новг. диалекте возникавших при этом сочетаний *ке, ге, хе* без замены их на *че, же, ше* обеспечивалась тем, что в этом диалекте не было второй палатализации и тем самым сочетания *к, г, х* с передними гласными, например, *ки, кѣ*, были вполне возможны. Подробнее см. Вермеер 1994.

При любой из возможных гипотез необходимо, однако, признать, что сохранение *к, г, х* также и в Зв. ед. (*братъке, дружъке* и т. п.), т. е. перед исконным *-e*, есть результат позднейшего выравнивания основы. Следует предполагать, что устранению прежнего чередования здесь чрезвычайно способствовало отсутствие чередований во всей остальной части парадигмы.

§ 3.45. Из прочих особенностей др.-новг. *o*-склонения отметим следующие.

Развитие В. ед. муж. на *-a* (т. е. совпадающего с Р. ед.) у одушевленных существительных, описанное выше в § 3.10, в др.-новг. диалекте существенно запаздывает по сравнению со стандартным древнерусским и церковнославянским (и вообще другими славянскими диалектами). Этот факт очевидным образом связан с тем, что в др.-новг. диалекте не утратилось древнее противопоставление И. ед. и В. ед. муж. и потому не было стимула к перестройке первоначальной формы В. ед. По-видимому, развитие категории одушевленности в др.-новг. диалекте осуществлялось в значительной степени под влиянием соседних диалектов и стандартного древнерусского, а также в связи с тем, что под этим же влиянием постепенно утрачивало свою устойчивость окончание И. ед. *-e* (ср. Крысько 1993а, 1994а).

В Д. ед. муж. окончание *-ови* (перенесенное из *и*-склонения) — инновация кривичского происхождения, общая с диалектами Юго-Западной Руси и с западнославянскими языками. Как видно из § 3.11, в др.-новг. койне эта инновация получила заметное распространение только в ранний период; в дальнейшем она быстро идет на убыль и в XIV—XV вв. уже совсем отсутствует. Между тем в псковских источниках некнижного характера Д. ед. на *-ови* встречается довольно часто и удерживается достаточно долго. Подробнее см. Изуч. яз., § 17.

В В. мн. муж. *о*-склонения развитие идет так же, как в В. мн. (= И. мн.) *а*-склонения (*и*, вероятно, по крайней мере отчасти под влиянием этой формы). Др.-новг. диалект в этом отношении ничем не отличается от остальных славянских: совпадение окончаний в указанных двух формах — одна из характерных особенностей праславянской морфологической системы, устойчиво сохраняющихся в последующей эволюции практически всех славянских диалектов. Материал берестяных грамот позволяет заключить, что окончание *-ѣ* проникло в В. мн. твердого варианта *о*-склонения уже в дописьменную эпоху.

И. мн. муж. *о*-склонения весьма рано обнаруживает в др.-новг. диалекте тенденцию к совпадению с В. мн.; практически это означает постепенное усвоение И. падежом нового окончания В. падежа *-ѣ* (см. § 3.12). Этот процесс явно связан с такой же перестройкой И. мн. муж. в других склонениях (см. § 3.15, 3.17), которая состоит в том, что на мужской род распространяется соотношение (*а* именно, равенство В. мн. и И. мн.), уже существующее в женском и среднем родах. Параллельно, развивается (начавшись, по-видимому, несколько позднее) еще одна перестройка, создающая новое неравенство форм В. мн. и И. мн., но уже только для личных (позднее для всех одушевленных) существительных.

Тенденция к совпадению И. мн. муж. с В. мн. — общая для всех восточнославянских диалектов (равно как и западнославянских). В *о*-склонении примеры И. мн. *4 золотьникѣ* 644 (1 четв. XII), *цьтьри бьрьковьскѣ* 630 (2 четв. XII) — самые ранние вост.-слав. свидетельства этой тенденции. Однако хронологического различия между др.-новг. диалектом и прочими в этом пункте могло и не быть: для прочих диалектов просто нет соответствующего материала.

Как видно из § 3.12, распространение окончания *-ѣ* в И. ед. муж. всё же заметно запаздывает по сравнению с В. мн. Это лишний раз свидетельствует о том, что источником перестройки формы И. мн. была именно форма В. мн. Отсутствие в др.-новг. диалекте ранних примеров с *-ы* в И. мн. *о*-склонения и редкость таких примеров даже и в поздне-др.-новг. период явно связаны с тем, что в В. мн. здесь было активно новое окончание *-ѣ*, а *-ы* сохранялось лишь в качестве пережитка. Позднейшее изменение этой ситуации явно связано с влиянием московской нормы и восточных говоров.

В И. В. дв. сред. в др.-новг. диалекте исконное окончание *-ѣ* сменилось окончанием *-а* (совпадающим одновременно с И. В. мн. сред. и с И. В. дв. муж.) не позднее XII в. — возможно, даже в дописьменную эпоху. Тем самым, в ряду типа *дѣва лѣта*, *три лѣта*, *четыри лѣта* уже в ранне-др.-новг. период форма существительного стала единой (ср. сходное выравнивание в женском роде — *дѣвѣ кунѣ*, *три кунѣ*, *четыри кунѣ*, — а в более позднюю эпоху также и в мужском). В Юго-Западной Руси данная инновация развивается лишь в конце XIV в.; позже, чем в др.-новг. диалекте, она появляется и в ростово-суздальских говорах. Подробнее см. Изуч. яз., § 22.

В Д., Т. и М. падежах множ. числа *о*-склонения новые окончания с элементом *-а-*, как показывает материал (§ 3.13—14), начинают развиваться относительно рано — вероятно, несколько раньше, чем в других вост.-слав. диалектах (хотя не исключено и то, что для других диалектов нам просто недостает данных).

§ 3.46. В др.-новг. диалекте *и-склонение* сохраняло статус самостоятельного морфологического типа дольше, чем в других диалектах, — прежде всего потому, что здесь не совпадали исходные формы *и-* и *о-*склонений: И. ед. *сынѣ, полѣ*, в отличие от *brate, хлѣбе*. В частности, в Р. ед. и в М. ед. старое окончание *-у* сохраняется у слов *и-*склонения, кроме одушевленного *сынѣ*, довольно долго. Тем не менее процесс взаимовлияния *и-* и *о-*склонений происходит и здесь; в особенности следует отметить раннее проникновение окончания *-у* в Р. ед. и М. ед. *о-masculina* (см. § 3.11).

Об отражении древненовгородского противопоставления *о-* и *и-*склонений в заимствованиях из славянского в прибалтийско-финские языки см. Николаев, Хелимский 1990.

В И. мн. *и-masculina* и *i-masculina* с раннего времени проявляется тенденция к выравниванию по В. мн.: *врѣхы, люди* вместо *врѣхове, людѣ* (§ 3.15, 3.17). Аналогично *четыри* вместо *четыре* (в муж. роде) в консонантном склонении (§ 3.18). Ср. выше о сходном развитии у *о-masculina*.

§ 3.47. Ранне-др.-новг. *адъективное* склонение чрезвычайно архаично: почти во всех формах, имеющих в субстантивном склонении однофонемное окончание, в адъективном склонении выступает то же самое окончание + соответствующая форма (полная или сокращенная) местоимения **ъ*. Ср. окончания нечленных и членных форм прилагательных, в частности, в парах: в мужском роде И. ед. *-е* — *-и*, В. ед. *-ѣ* — *-ѣи* (*-ѣи*), Р. ед. *-а* — *-аго*, М. ед. *-ѣ* — *-ѣмь*, И. мн. *-и* — *-и*, В. мн. *-ѣ* — *-ѣѣ*, И. В. дв. *-а* — *-аю*; в среднем роде И. В. ед. *-о* — *-ою*, И. В. мн. (и дв.) *-а* — *-аю* (прочее как в мужском роде); в женском роде И. ед. *-а* — *-аю*, В. ед. *-у* — *-ую*, Р. ед. *-ѣ* — *-ѣѣ*, Д. М. ед. *-ѣ* — *-ѣи*, И. В. мн. *-ѣ* — *-ѣѣ*. Влияния местоименного склонения в начале письменной эпохи еще почти нет — в отличие от стандартного древнерусского, где в адъективном склонении очень рано появляются, в частности, окончания Р. ед. муж./сред. *-ого*, М. ед. муж./сред. *-омь*, Р. ед. жен. *-оѣ*, Д. М. ед. жен. *-ои* (см. Изуч. яз., с. 224). В данном отношении древненовгородский может быть сопоставлен по архаичности только со старославянским.

Показательно, что в др.-новг. адъективном склонении отразились такие особенности субстантивного склонения, как *-е* в И. ед. муж., *-ѣ* в Р. ед. жен., И. В. мн. жен., В. мн. муж. Это указывает, с одной стороны, на очень раннее появление указанных особенностей, с другой — на длительное сохранение отчетливой морфологической членности форм адъективного склонения.

Очень ранней др.-новг. инновацией является замена *-ѣѣ* на *-ѣи* в Р. ед. жен. (равно как параллельная ей замена *-оѣ* на *-ои* в Р. ед. жен. местоименного склонения). В обоих случаях мы имеем дело не просто с механическим отпадением конечного [ê], а прежде всего с реализацией того типа падежного синкретизма (Р. ед. жен. = Д. М. ед. жен.), который уже осуществился в субстантивном склонении.

Развитие такого рода характерно для севернокривичских систем. В восточных говорах Р. ед. жен. (как в местоименном, так и в адъективном склонении) очень долго сохранял двусложные окончания (не совпадающие с Д. М. ед.) — *-отъ* (*-ою*), *-ыѣ* (*-ыю*); в этих говорах и в субстантивном склонении Р. ед. жен. не совпал с Д. М. ед. Восточные говоры были одинаковы в этом отношении со стандартным древнерусским.

Для сравнения укажем, что совпадение Р. ед. жен. с Д. М. ед. в адъективном и местоименном склонении — характерная черта западнославянских языков, их несовпадение — черта южнославянских языков и украинского.

В ранне-др.-новг. местоименном склонении важная инновация (наряду с уже упомянутым *-ои* в Р. ед. жен.) — появление варианта *-ога* в Р. ед. муж./сред. (§ 3.26). Со временем данный вариант проникает и в адъективное склонение, но это происходит, по-видимому, не ранее XIII в. (§ 3.21). Замена *-ого* на *-ога* составляет, как известно, одну из характерных отличительных черт западной подгруппы южнославянских языков (словенского и сербскохорватского), причем здесь она произошла уже в дописьменный период; ср. также несколько примеров с *-ога*, *-ега*, отмеченных в старославянских памятниках (Вайян, с. 166). Может быть, др.-новг. *-ога* — это не результат независимого параллельного развития, а вариант, возникший еще на позднепраславянской почве. В Изуч. яз., § 24 др.-новг. *-ога* было предположительно оценено нами как ильменско-словенская черта. В настоящее время мы полагаем, что оно существовало также и в кривичском ареале; ср., в частности, псковск. диал. *ягá*, *одногá*, указанные в работе Каринский 1928 (см. Крысько 1994в, с. 23). Возможно, связаны с этим ареалом и упомянутые в Изуч. яз., § 24 белор. диал. *майгá*, *йагá*, *кагá*, *ус'агá* и т. п. Что касается более позднего окончания *-ова*, то в силу аканья в кривичском ареале оно уже неотличимо от *-ово*. Интересно, что у Фенне (197, 388) встретились *toga* и *tova* 'того'; но едва ли за этими написаниями стоят [тогá], [товá]; скорее это [то́га], [то́ва] (и тогда не исключен эффект аканья).

Еще одна ранняя особенность др.-новг. местоименного склонения — замена окончаний твердого варианта с *-ѣ* окончаниями мягкого варианта с *-и* у местоимения *т-* 'тот' (например, *тихъ* вместо *тѣхъ*), отчасти и у других. Аналогичное развитие представлено, в частности, в словенском. Подробнее см. Изуч. яз., § 25.

Словоформы Д. М. *тобѣ*, *собѣ* имеют в др.-новг. койне устойчивую огласовку *о* — как в диалектах Юго-Западной Руси, а также в польском и чешском. Что касается Д. М. *тебѣ*, *себѣ*, характерных ныне для всего великорусского северо-востока, то время их возникновения в сущности неизвестно; в принципе нельзя исключать того, что они столь же стары, как *тебѣ*, *себѣ* в южнославянских языках, а также в словацком и лужицких. Подробнее см. Изуч. яз., § 27.

§ 3.48. Для др.-новг. спряжения характерно прежде всего явное преобладание в 3 ед. и 3 мн. презенса словоформ без *-ть* — независимо от типа спряжения и от места ударения. Судя по данным современных говоров, это черта севернокривичского происхождения. Северо-восточные великорусские говоры словоформ без *-ть* практически не знают, и такова же норма стандартного др.-р. языка. При этом, однако, в говорах Юго-Западной Руси словоформы без *-ть* явно существовали; но в отличие от севернокривичской зоны, здесь они встречались в основном лишь в 3 ед. I спряжения.

Представляет значительный интерес тот факт, что в др.-новг. диалекте словоформы без *-ть* в наибольшей степени характерны для предложений, выражающих условие, и для определенных типов придаточных, тогда как в главном и простом предложении они представлены лишь примерно в половине случаев (см. § 3.30 и Лингв., § 58). Возможно, это распределение отражает (хотя бы косвенно) весьма древнее состояние и тем самым может пролить некоторый свет на происхождение славянских словоформ без *-ть*; но этот вопрос требует дополнительного исследования.

Др.-новг. окончание 1 мн. презенса *-ме* находит параллель в чешском, словацком и болгарском и в части карпатских украинских говоров; ср. стандартное др.-р. и ст.-слав. *-мъ* (известное также в большей или меньшей степени практически всем древним славянским диалектам). Окончание *-мо*, свойственное Юго-Западной Руси (равно как словенскому и сербскохорватскому), др.-новг. диалекту неизвестно. См. также Изуч. яз., § 29.

В др.-новг. формах императива (2 мн. и 2 дв.) чрезвычайно рано обобщились окончания *-ите*, *-ита* (первоначально свойственные только мягким основам). Такое же направление выравнивания представлено в западнославянских языках (кроме чешского), словенском и сербскохорватском. Стандартный др.-р. язык сохраняет здесь *-ѣте*, *-ѣта*. При этом в Юго-Западной Руси довольно рано обнаруживается тенденция к выравниванию противоположного по сравнению с др.-новг. диалектом типа (*молѣте*, *молѣта* вместо *молите*, *молита*); ср. такое же выравнивание в болгарском.

Важной особенностью др.-новг. спряжения является также окончание *-а* в причастии (деепричастии) презенса не только при мягкой, но и при твердой основе: *ида*, *неса*, *река* и т. д. В стандартном древнерусском ему соответствует (по крайней мере в ранний период) окончание *-а* (*неса*), в старославянском — *-ы* (*несы*). Подробнее о том, что формы типа *ида*, *неса* (распространившиеся в дальнейшем на всю великорусскую зону) имеют именно новгородское происхождение, см. Изуч. яз., § 31. Как известно, окончание данной формы — один из пунктов праславянской морфологической системы, где реконструкция единого исходного вида наталкивается на большие трудности. По-видимому, расхождения в этом пункте образуют одно из весьма старых диалектных различий в рамках позднего праславянского. Древненовгородский тип развития здесь напоминает, по крайней мере внешне, древнесербский, где представлено *-e* (< **-e*): *несе*, *моге* и т. д. Между тем стандартное др.-р. *-а* находит прямое соответствие в чешском (*jda*, *nesa*, *buda* и т. д.), а также в др.-польск. *rzeka* 'говоря' (изолированная реликтовая форма конца XIV в.).

§ 3.49. Попытаемся теперь оценить морфологические особенности др.-новг. диалекта (а именно, те из них, которые присущи ему с самого начала письменной истории) с точки зрения вопроса о характере связи между севернокривичским диалектом и другими восточнославянскими.

Самый важный факт состоит здесь в том, что, как указано в § 3.44, система «И. ед. *-e* — В. ед. *-ъ*» у *o*-masculina не могла возникнуть из такой, где И. ед. и В. ед. уже совпали. Это значит, что вывести сев.-крив. систему «И. ед. *-e* — В. ед. *-ъ*» из правосточнославянской можно только при условии, что последняя еще различала И. ед. и В. ед. у *o*-masculina. Однако, как известно, такое состоя-

ние реконструируется лишь для праславянского, причем не позднего, а раннего. Иначе говоря, так же, как в случае с основными фонетическими особенностями (§ 2.17), мы должны были бы при такой реконструкции опуститься по оси времени на столь глубокий уровень, на котором “правосточнославянский” еще ничем не отличается от праславянского, т. е. само понятие “правосточнославянский” еще не имеет никакого самостоятельного лингвистического содержания.

Несомненно старым (т. е. превосходящим по возрасту “правосточнославянский” уровень) является также различие окончаний *-ме* и *-мо* в I мн. презенса (типа *кѣме* — *кѣмо*).

Возраст прочих др.-новг. морфологических особенностей определяется не столь однозначно. В частности, такие инновации, как Р. ед. *женѣ*, И. В. мн. *три кунѣ*, И. В. дв. *дѣва села*, Р. ед. *того* наряду с *того*, *тихѣ* вместо *тѣхѣ*, *берите* вместо *берѣте* (также *бабѣкин-* вместо *бабѣчин-*, § 5.2), в принципе могли развиться и на базе стандартного др.-р. языка. Менее ясно, относится ли к этому же ряду *ида* вместо *ида* (поскольку здесь возможны и другие гипотезы). Существенно, однако, что, во-первых, число таких особенностей довольно велико, во-вторых, практически все они имеют параллели в тех или иных диалектах за пределами вост.-слав. зоны. Поэтому и здесь можно предполагать, что истоки какой-то части этих особенностей относятся к хронологическому уровню, более раннему, чем “правосточнославянский”.

В § 2.17 было показано, что фонетические особенности севернокривичского диалекта не согласуются с традиционной концепцией монолитного правосточнославянского языка. Наблюдения над др.-новг. морфологическими особенностями приводят к такому же выводу.

В отличие от севернокривичских, восточноновгородские говоры, насколько нам позволяют судить имеющиеся довольно скудные данные, по-видимому, стояли относительно близко к стандартному древнерусскому.

Следует подчеркнуть, что в соответствии с задачами настоящей книги мы ограничиваемся анализом специфики именно древненовгородского диалекта. Тем самым проблема немонолитности “правосточнославянского” языка предстает здесь прежде всего как проблема невыводимости севернокривичских особенностей из стандартного древнерусского. Вопросы о внутренней лингвистической неоднородности остальной части вост.-слав. зоны мы не касаемся; см. посвященную этому вопросу работу Николаев 1994. Оставляем в стороне также открытый для дискуссии вопрос о том, как объясняется отсутствие самых своеобразных фонетических и морфологических черт севернокривичского диалекта в южнокривичской (смоленско-полоцкой) зоне.

В настоящей книге мы сознательно стремились не выходить при разборе общих вопросов за рамки собственно лингвистической проблематики. Но в данном случае всё же уместно отметить, что описанная нами картина хорошо согласуется с археологическими выводами В. В. Седова, который пишет (1994а): “Археология неоспоримо свидетельствует, что восточнославянская общность периода Древнерусской государственности не восходит ни к одной из племенных группировок праславянского этапа” (с. 4); “в основе восточнославянской языковой общности лежит несколько различных диалектно-племенных образований праславян” (с. 12); “формирование восточнославянского этноса было возможным только в результате интеграционных процессов” (с. 12).

ИЗ СИНТАКСИСА

§ 4.1. В сфере синтаксиса др.-новг. диалект лишь незначительно отличался от стандартного древнерусского. Поэтому попытка построить самостоятельное полное описание др.-новг. синтаксиса не имела бы смысла. Фактически в настоящей главе речь идет о том, какие аспекты древнерусского синтаксиса выявились более полно благодаря материалу берестяных грамот.

Синтаксические отличия берестяных грамот от традиционных др.-р. источников определяются в первую очередь не их диалектной принадлежностью, а их большей близостью к живой разговорной речи. Поскольку в сфере синтаксиса влияние книжной нормы обычно бывает довольно сильным, показания берестяных грамот (почти свободных от этого влияния) оказываются очень ценными: они помогают выяснить, какие элементы синтаксиса традиционных др.-р. источников основаны непосредственно на живой речи.

Ниже рассматривается серия частных синтаксических сюжетов, отнюдь не покрывающих, разумеется, всей синтаксической проблематики.

В одних случаях мы ограничиваемся указанием того, как отразилось в материале берестяных грамот некоторое синтаксическое явление, достаточно известное из исторической грамматики и/или диалектологии, например, конструкция типа *вода питу*, двойной винительный, беспредложный локатив, согласование типа *повдуть дружина* и т. п. Комментарии в этих случаях минимальны. Данные берестяных грамот важны здесь прежде всего как свидетельство существования самого явления в живой речи определенного века или веков. Нередко они помогают также понять, было ли в живой речи соответствующее явление нормой или исключением (из традиционных источников ответ на такой вопрос как правило получить нельзя).

В других случаях материал берестяных грамот позволяет выявить не замеченные ранее синтаксические закономерности (например, правила расположения клитик) или уточнить уже известные правила (например, о повторении предлогов). В этих случаях проблема рассматривается более подробно и на более широком материале.

Выбор обсуждаемых синтаксических тем до некоторой степени определялся также практическими соображениями: мы стремились так или иначе коснуться тех явлений, без знания которых возникают трудности и недоразумения в интерпретации текста берестяных грамот.

В последующем разборе нам в некоторых случаях потребуется рабочий термин “первичное предложение”. Под этим термином понимается в нормальном случае простое предложение — выступающее самостоятельно или в качестве

члена сложного предложения. Кроме того, первичным предложением считается также сложное предложение, где придаточное вклинено внутрь главного.

ИЗ СИНТАКСИСА ИМЕН

Вопросы употребления падежей

§ 4.2. Берестяные грамоты содержат ценный материал по давно привлекающей внимание историков языка и диалектологов конструкции типа *вода пити* (см., в частности, Борковский, Кузнецов 1963, § 308). При инфинитиве, выступающем в качестве сказуемого, название объекта ставилось в др.-новг. диалекте в И. падеже. И. падеж отличался от В. в ед. числе женского рода, первоначально также в ед. и множ. числах мужского рода. К сожалению, показательного материала по мужскому роду пока еще очень мало (см. ниже); почти весь имеющийся материал фактически относится к ед. числу женского рода.

По крайней мере в отношении имен женского рода данное правило было, как можно предполагать, вполне регулярным. В берестяных грамотах в этом случае отмечен только И. падеж: *въ волости твоєи толико вода пити в городищаньх* Ст. Р. 10 (XII₂), *а больши ти протера гоши(ти)* 155 (XII₂), *тѣбѣ рѣже свѣа снати* 142 (нач. XIV), *а грамота взать* 578 (XIV₂), *да цо бѣ ти година ѿт[ѣ]-править отѣцу* 19 (XV₁); заметим, что во всех этих примерах существительное стоит перед инфинитивом.

Для конструкции с зависимым инфинитивом имеется только пример с В. падежом: *а ты ко мни нѣ авишиса коуни шити ношю* 490 (сер. XIV; *ношю* — приложение к *коуни*). В *се доконьцаху Мысловѣ дѣтѣ ... давати оусповѣ б коробеи ржи да коробѣа пшеници* 136 (XIV) И. падеж *коробѣа* скорее всего следует объяснять как “именительный присоединения” (§ 4.3).

С другой стороны, имеется один пример, где И. падеж выступает не при инфинитиве, а при императиве: *цо прилбца ѿ тебе Ондрѣкѣва, прилбца даі Ондрѣю* 383 (XIV₂). Нормой для берестяных грамот в этом случае является В. падеж: *сѣдаи сѣкѣшу, присѣли ми гривну* и т. п.

Имеющиеся в материале берестяных грамот примеры со словами мужского рода двусмысленны. Во фразе *а мнѣ наклады твоє дати* 142 (непосредственно после фразы *тѣбѣ рѣже свѣа снати*, см. выше) *наклады твоє* — это по форме В. падеж, но в XIV в. И. мн. муж. и В. мн. муж. уже заведомо могли смешиваться. Возможно, сюда же относится не вполне ясная фраза *на Домитрѣ возати доложикѣ* 202 (XIII₁), где сомнительна словоформа *доложикѣ* (‘должки?’); во всяком случае, представленное здесь окончание *-ѣ* могло выступать как в В. мн., так и в И. мн.

Примеров, где в данной синтаксической позиции (а именно, при независимом инфинитиве) выступала бы словоформа ед. числа мужского рода, в берестяных грамотах нет. Можно указать лишь следующий важный пример из ГВНП (№ 93, список XV—XVI вв. с грамоты 1460 г.): *А хто изымаетъ осетрѣ* (В. ед.), *ино судиямѣ половина. А осетре* (И. ед.) *имѣ имати по старинѣ*. Он служит свидетельством, к сожалению, пока единичным, того, что конструкция типа *вода пити* не была ограничена словами женского рода.

Приведенные выше примеры из грамот № 155 и Ст. Р. 10 — самые ранние фиксации конструкции типа *вода пити* в подлинных документах. Несомненно, однако, что сама конструкция сложилась много раньше. Так, в “Вопрошании Кирикове”, написанном в 1130—1156 гг., отразились уже достаточно устойчивые правила употребления И. и В. падежей при инфинитиве (роль последующих переписчиков в данном случае не могла быть решающей: как показывает сличение разных списков, эти переписчики иногда устраняли новгородизмы Кирика, заменяя их нормативными формами, но не наоборот). Так, при полностью независимом инфинитиве и инфинитиве с *достойть*, *льзѣ* Кирик использует И. падеж объекта почти последовательно (а может быть, и совсем последовательно, если отнести единичные отклонения за счет переписчиков), например: *дора ѹсти* (ст. 45, 67, Саввино 4), *дати опитемьѹ за то* (Саввино 24), *како държати имѹ опитемьѹ* (Ильино 8), *и молитва раздрѣшьнана дати кѹмоу* (Ильино 11), *а опитемьѹ прияти противоу силѣ* (Ильино 15), *достойть ли рѣзати въ недѣлю скотѣ ... или птица* (ст. 11), *достойть ли попоу свожи женѣ молитва творити всакая* (ст. 19) и др. С другой стороны, при инфинитиве, зависящем от *хотѣти*, *велѣти* и т. п., Кирик употребляет В. падеж, например: *коли хотѣче молитву творити болному* (ст. 44), *аже велѣть блюсти недѣлю и соуботую* (ст. 73), *и повелѣ дати опитемьѹ* (Ильино 24) и др.

В. И. Борковский высказал предположение о том, что конструкция типа *вода пити* является по происхождению новгородской (см. Борковский, Кузнецов 1963, с. 421—422, там же ссылки на более ранние работы). Но, как известно, она широко представлена также в смоленских и полоцких документах, начиная с самых ранних. Рассматривать этот факт как результат новгородского влияния нет специальных оснований. Более вероятно, что перед нами древняя кривичская синтаксическая особенность; в качестве таковой она вошла и в др.-новг. койне, в силу чего в дальнейшем распространилась на всю территорию новгородской колонизации, а отчасти и на некоторые смежные зоны.

§ 4.3. Среди особых употреблений И. падежа следует отметить также так наз. “именительный присоединения” и “именительный перечисления”, часто встречающиеся как в берестяных, так и в пергаменных грамотах. Первый выступает обычно с союзом *да*, присоединяющим к уже названным предметам (или предмету) еще один, рассматриваемый как нечто дополнительное, не основное; например: *Онтане послале Овдокиму два клещѹ да щука 169* (XIV/XV); *а даль на томѣ сели ... двѣнѣцѣть сороковѣ бѣлѣ да шуба пополонка* (ГВНП, № 199, XV). Синтагмы *да щука*, *да шуба пополонка* обладают здесь некоторой степенью самостоятельности по отношению к глаголам (*послале*, *даль*), приближающей их по значению к отдельным предложениям (‘а еще — щука’), чем и определяется появление И. падежа вместо В.

“Именительный перечисления” может выступать вместо В. падежа в составе перечней, например: *всадо горончаро 2 сорока куницю, кобылу, 3 кожи, шапка, сани, хомуты 445* (XIV); *то ти есмь дале Савѣ: 5 кѣнѣ, вѣже трѣкѣвище, лѣжици 2, ножа 2, брѣсе, ... 384* (XII); *положиле Гришишка с Костою а во тоболахо: а Гришки кожоухе, свита, сороцица, шапка, а Костина свита, сороцица, ... 141* (XIII). Особенно нагляден первый пример, где И. падеж *шапка* стоит в том же ряду, что заведомые В. падежи *куницю*, *кобылу*. Во втором примере у

всех членов списка В. = И., кроме *брѣсе* (И. падеж). В третьем примере перечисление с самого начала идет в И. падеже.

“Именительный присоединения” и “именительный перечисления” появляется особенно легко в тех случаях, когда у предшествующего члена списка В. падеж совпадает с И.; ср. приведенные выше примеры.

Сходные синтаксические эффекты наблюдаются также в долговых списках, которые обычно представляют собой цепочки предикативных синтагм типа ‘у X-а столько-то’ или ‘за X-ом столько-то’. Здесь тоже вместо этих более эксплицитных моделей может выступать И. падеж: ‘X — столько-то’. Например, после ряда записей по модели ‘у X-а столько-то’ может идти запись по модели ‘X — столько-то’, ср. Ст. Р. 21а (одна из двух возможных интерпретаций) (Б 25). В грамотах 161, Ст. Р. 22 (Д 20, Б 25), где тоже смешаны типы записей, модель ‘X — столько-то’ даже начинает список.

§ 4.4. В берестяных грамотах встретились примеры конструкции с двойным винительным: *а ныне слышу болену сестроу* ‘а теперь я слышу, что сестра больна’ 705 (нач. XIII), *рекль кси былъ во своємь селѣ верши всѣ добры* ‘ты говорил, что в твоём селе хлеба все хороши’ 195 (нач. XIV). Эти примеры ценны как свидетельство существования такой конструкции не только в книжных текстах (ср. летописные фразы вроде *слышавше идуча Изаслава Андрѣевича съ силою многою ростовскою* — Ипат., под 1161 г., л. 182), но и в живой речи.

§ 4.5. Р. падеж принадлежности (*genetivus possessivus*) представлен в берестяных грамотах лишь в весьма ограниченной степени. Нормой здесь, как и во всех древних славянских языках, является использование не Р. падежа, а притяжательного прилагательного, например, *кѣнажъ моужъ* 109, *лодиа ... кыанина* 745, *Кѣснатина грамата* 397, *рожь Петровоу* 196, *посадничѣ люди* 698, *с Василевы рыбы* 169 и т. п. Вопрос о выражении принадлежности в берестяных грамотах подробно рассмотрен в Изуч. яз., § 57—59; поэтому здесь мы ограничимся лишь кратким пересказом.

Первоначально Р. падеж принадлежности мог выступать лишь в качестве вынужденной замены для притяжательного прилагательного — либо потому, что такое прилагательное в данном случае в языке отсутствовало, либо потому, что нужно было избежать нагромождения притяжательных прилагательных.

По первой причине Р. падеж принадлежности был актуален для субстантивированных прилагательных (*тысачьскыи, дѣтъскыи* и т. п.; сюда же отчества [позднее фамилии] типа *Петровъ, Ильинъ*) и для большинства местоимений (например, *онъ, она, они, тотъ, которыи*), см. § 5.1. Кроме того, только Р. падеж (но не прилагательное) мог показать, что обладателей много, например: *оу Прикоуповичъ двора* ‘у двора Прикуповичей’ (Синод. НПЛ, под 1255 г.) — такая же конструкция, как, скажем, *з Бабиниѣхъ (села)* ‘с села Бабиных’ 1 (XIV/XV).

По второй причине Р. падеж принадлежности мог использоваться там, где наименование обладателя представляло собой словосочетание, например, *попъ Иванъ, Фома Ивановичъ, свѣтана Богородица*. В этом случае в принципе были возможны три основных типа притяжательной конструкции: 1) все члены словосочетания заменяются соответствующими притяжательными прилагательными; 2) один член словосочетания заменяется притяжательным прилагательным, а

другой (или другие) ставится в Р. падеже; 3) все словосочетание ставится в Р. падеже.

Тип 1 представлен в берестяных грамотах в *Юванове полове* 319 (нач. XIV; ярлычок) и, возможно, еще в *сино Микитино Лашенестинково* 126 (XIV/XV).

Тип 2 представлен, например, в *Вороньца Вѣикъвъ прап...* 'прапор (?) Воронца Войка' 332 (XII/XIII), *дъвьри ти е|ж ... земла Павьлова* 'земля ее деверя Павла' 227 (XII₂), *Василевѣ Софонтьѣва* '[люди] Василя Софонтьева' 169 (XIV/XV).

Тип 3 представлен, например, в *на (с)|т|арои межѣ Юриа княза* 286 (сер. XIV), *ѣтъе Варѣварь тѣлица* 'телка [монастыря] святой Варвары' 657 (XII₂), *молтвами сватѣа Богородича* 715 (XIII).

Особая конструкция, близкая к типу 2 — *оу Коузмиць оу Онисимова 2 гривнѣ* 'у детей Кузьмы Онисимова две гривны' 138 (нач. XIV). Исходное сочетание здесь — *Кузьма Онисимовѣ*. Особенность состоит здесь в том, что *Кузьма* преобразуется не в *Кузьминѣ* (как было бы в типе 2), а в существительное *Кузьмиць*. Подробнее см. Изуч. яз., § 59 (дополнительные примеры см. также в Г 6).

Там, где указанных особых оснований для употребления Р. падежа принадлежности не было, т. е. в случае, когда наименование обладателя представляло собой одиночное существительное (не относящееся к отмеченным выше особым типам), Р. принадлежности встречается исключительно редко. Едва ли не единственный надежный пример такого рода в берестяных грамотах — *а Гришки ко-жюхе, свита, сорощица, шапка* 141 (XIII₂). Ранний пример *Ѡеодока лоукоше[ко]* 599 (XII₂) не вполне надежен, см. § 5.8 (о некоторых других спорных случаях см. Изуч. яз., § 57).

§ 4.6. В берестяных грамотах имеется пример употребления Р. падежа (в. паритивном значении) при глаголе *быти* (в значении 'иметься') без отрицания: *ино у тебе солоду было* 363 (XIV₂). Ср. у Фенне: *iestli vtebe solonich mechov prodasnich* 'есть ли у тебя на продажу мешки для соли?' (376). В настоящее время такая конструкция (например: *Есть у нас ржи, есть и пшена; Было у меня сыновей; Бывает нечистой силы*) отмечается во многих сев.-в.-русск. говорах; самый крупный ареал этого явления охватывает ладого-тихвинскую группу, говоры Карелии и западной части Архангельской области (Рус. диал., с. 195); еще одним таким ареалом являются вологодские говоры (Образ., с. 280).

С другой стороны, имеется пример употребления И. (а не Р.) падежа при слове *нѣту*: *а платѣце в томо что промежи ряду нѣту* 'а платя то, чего в условиях договора нет' 131 (кон. XIV). Ср.: *то нѣтоу въ томъ ничто же* (Вопр. Кирик., Саввичо 17), *нѣтоуть ни жита ни что* (Ипат., под 1146 г., л. 123). Целая серия подобных фраз встретилась у Фенне: *kak tebe sorum nielt darum proszitt* (223), *tolko mnie doszuk niet* (277), *pit mnie ochvota niet* (255), *tzila* (сила) *vtebe niet* (213), *chula niet* (351), *drugi niet* 'друзей нет' (474); ср. также пример несколько иного рода: *ty gluche niet* 'ты не глухой' (475). В настоящее время данная конструкция (например: *Нынче сено нигде нет; Голуби у нас нет*) отмечается в сев.-в.-русск. говорах (Рус. диал., с. 195).

Но нормой для берестяных грамот является всё же употребление Р. падежа при *нѣ*, *нѣтъ*, *нѣту*, *нѣтъ*, например: *нѣ ли ти тамо повоица* 731 (XII₂), *ѣще сигово нету* 147 (XIII₁), *здѣ су[д]у нѣт[ѣ]* 14 (XV₁) и др.

§ 4.7. Берестяные грамоты ранне-др.-р. периода хорошо сохраняют древнейший тип употребления М. и Д. падежей с названиями городов и некоторых других географических пунктов (сел, озер), а именно: значение пребывания внутри (например, 'в Киеве') передается беспредложным локативом, значение движения внутрь (например, 'в Киев') — беспредложным дативом.

Материал раннего периода здесь таков. М. падеж — *Серегѣри* 'на Селигере' (т. е. 'в районе Селигера'), *Доубровьнѣ* (озеро или село) 526, *Пльскове* 109, *Кыевѣ* 675, *Кыеве* 524, *Переаслав[ѣ]лѣ* 105, *Озеревахъ* (село) 509, 516, *Мѣтво-тицѣхъ* (2х), *Ве[л]им[и]цѣхъ* 516. Д. падеж — *Смольнску ли Киеву ли* 424, *Соуж[ѣ]далоу* 675, *Кучькѣву* 'в Москву' 723. Все эти примеры заключены в интервале XI — 3 четв. XII в.

Чрезвычайно существенно то, что в берестяных грамотах этого хронологического интервала для топонимов тех же семантических и морфологических группы мы не находим параллельных примеров с употреблением предлога (типа *въ Кыевѣ* и *въ Кыевѣ*). Так, с предлогом *въ* в эту эпоху встретилось только *въ Роусѣ* 526 (2х) и *въ Роус[ѣ]* 105. Но слово *Русь*, как название страны, не входит в семантический круг топонимов, допускающих беспредложную конструкцию. Что же касается слова *Руса*, то здесь отразилось чисто морфологическое ограничение на описываемые беспредложные конструкции: топонимы, относящиеся к ед. числу *а*-склонения, не встречаются в указанных конструкциях вообще ни в каких др.-р. памятниках (вероятно, причиной такого ограничения является совпадение М. ед. с Д. ед.). Далее, имеются примеры с предлогом *на*: *на Лоусѣ*, *на Шелонѣ* 526, *на Лоухахъ* 675 (ср. также более поздний пример *на Арославли* 69 [XIII]); но они относятся уже к другой категории, поскольку предлог *на* обладает достаточно ярким собственным значением (в отличие от *въ*, значение которого довольно близко к общему значению локатива), поэтому он в нормальном случае не мог быть факультативным.

Новые конструкции появляются в берестяных грамотах лишь начиная с рубежа XII и XIII вв.: к этому периоду относятся примеры *во Соужедале* <*въ Сужьдаль*> (В. ед.) 439, *во Славне* (М. ед.) 153. В грамотах XIII—XV вв. представлены (за исключением грамоты № 2) только такие конструкции, например: *во Подогорей* 390, *во Торжеку* Твер. 2, *в Острове* 416, *в Гостьмерицахъ* 492, *в Порховѣ* 540; *в Торжокѣ* 358, *[о]у П[ор]ѣховѣ* 266 и т. п.

Совершенно особо стоит написанная в Обонежье грамота № 2 (80-е — 90-е гг. XIV), где содержится серия беспредложных локативов: *Мѣкѣжѣвъ* <-*въ*>, *Гѣгморо наволоки*, *Воликомо Островѣ* (возможно, еще *Сохѣдаль*). Поскольку ничего подобного ни в каких собственно новгородских документах XIV в. нет, эта уникальная особенность должна быть объяснена не как архаизм, а как результат влияния прибалтийско-финских языков, господствовавших в указанной зоне; подробнее см. Попр., № 2.

В вопросе о древних моделях *Кыевѣ* и *Кыеву* и процессе их смены новыми моделями *въ Кыевѣ*, *въ Кыевѣ* показания берестяных грамот имеют очень большое значение. Дело в том, что как раз в этом пункте переписчики летописей мало считались с оригиналом: они с большой легкостью заменяли *Кыевѣ* на *въ Кыевѣ*, а *Кыеву* на *въ Кыевѣ* или *къ Кыеву* (в последнем случае даже с искажением смысла, поскольку *Кыеву* означало 'в Киев', а *къ Кыеву* — 'к Киеву', 'на Киев'). Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить хотя бы младший извод

НПЛ со старшим. Поэтому, вообще говоря, неизвестно, кому принадлежит предлог, например, в сочетаниях *в Черниговѣ*, *в Переяславли*, *въ Смольнскѣ* и т. п., многократно встречающихся в “Поучении” Мономаха, — самому Мономаху или переписчикам. То же верно в отношении примеров типа *въ Кыѣвѣ*, *въ Пльсковѣ* в ПВЛ, равно как и в более поздних частях летописи. С другой стороны, примеры типа *Смольнскѣ* или *Новѣгородѣ*, встречающиеся в договорах XIII в., в принципе могут уже и не отражать живой речи, а сохраняться в качестве элементов официальных формул. Отсюда легко понять, сколь ценно то, что берестяные грамоты — это не списки, а оригиналы, и то, что они не носят официального характера.

Обзор основных летописей позволяет установить, что единственный источник, приближающийся в интересующем нас отношении к берестяным грамотам, — это Синод.¹ НПЛ. Все остальные, включая Лавр., Ипат., Комисс. НПЛ, Акад. НПЛ (равно как Синод.² НПЛ), обнаруживают несравненно более высокий процент конструкций с предлогом — явный след деятельности переписчиков.

В Синод.¹ НПЛ ситуация в общих чертах такова. Для названий городов (не *а*-склонения) в М. падеже в записях до 1180 г. беспредложная модель полностью господствует (около 70 примеров): *Новѣгородѣ*, *Кыѣвѣ*, *Пльсковѣ*, *Переясла(в)ли*, *Църниговѣ*, *Смольнскѣ*, *Соуждали*, *Моуромѣ*, *Вышегородѣ*. Отклоняются только: *въ Новѣгородѣ* (под 1052 г.; вероятно, *въ* принадлежит переписчику); *а Мирославоу даша посадьницѣти въ Пльскове*, *а Рагоушлови въ городѣ* (1132; возможно, *въ* перед *Пльскове* здесь под влиянием симметричного *въ городѣ*). В записях 1180—1200 гг. старая модель еще явно преобладает, но уже появляются *въ Новѣгородѣ* (4х), *въ Славнѣ*. В записях 1200—1234 гг. еще преобладают беспредложные *Новѣгородѣ* и *Кыѣвѣ*, но для названий других городов уже почти всегда употребляется новая модель, например: *въ Пльскове*, *въ Переяславли*, *въ Църниговѣ*, *въ Смольнскѣ*, *въ Володимирѣ*, *въ Галици* и др.

Для направительного значения картина примерно такая же. В записях до 1160 г. господствует беспредложный датив: *Новоугородоу*, *Кыѣвоу*, *Переясла(в)лю*, *Църниговоу*, *Смольнскоу*, *Пльсковоу*, *Вышегородоу*, *Тъмоутороканю*, *Полотьскоу*, *Соуждалю*, *Ростовоу*, *Володимирю*, *Торопѣцю* и др. Отклоняется только *въ Новѣгородѣ* (3х: под 1110, 1120, 1158 гг.). В записях 1160—1200 гг. уже многократно появляется *въ Новѣгородѣ* и один раз *въ Смольнскѣ* (1160). После 1200 г. новая модель встречается уже чаще старой.

Для топонимов *а*-склонения (*Руса*, *Ладога* и др.) примеров беспредложной конструкции ни в М., ни в Д. падеже нет; встречаются только *въ Роустѣ*, *въ Ладозѣ*, *въ Ладогоу* и т. п.

Можно указать также один памятник другого жанра, который благодаря древности списка превосходно сохраняет первоначальное состояние рассматриваемых конструкций, — Сказание о Борисе и Глебе по Усп. сб. В этом тексте новые модели не представлены вообще. Материал здесь таков: а) *Пиньскѣ* 8г, *Новѣгородѣ* 8г, *Ростовѣ* 8г, *Моуромѣ* 8г, *Кыѣвѣ* 10б, 10г, 20б, 22г, *Вышегородѣ* 16б (2х), 18г, 19в, 21б, 24б, 24г, *Смольнскѣ* 16б, *Църниговѣ* 20б, 22г, *Переяславли* 20б, 22г; б) *Вышегородоу* 10б, 12г, 19б, 22а, 25б, *Смольнскоу* 13б, 16б, *Берестию* 15г.

Согласные показания берестяных грамот, Синод.¹ НПЛ и Сказания о Борисе и Глебе позволяют предполагать, что в XI — I пол. XII в. у топонимов (не

а-склонения) для выражения рассматриваемых нами значений еще совершенно последовательно употреблялись беспредложные модели (это значит, что, например, текст “Поучения” Мономаха, равно как и текст ПВЛ, в этом отношении был искажен переписчиками). Победа новых моделей, по-видимому, примерно соответствует границе ранне-др.-р. и средне-др.-р. периодов.

За рамками топонимов примеры употребления беспредложного локатива в берестяных грамотах немногочисленны. Все они относятся к раннему периоду: *кроупѣмь* ‘в мелком’, ‘в обломках (серебра)’ 526 (XI), *томо дни 731* (XII₂), *одиномо ти мь(сте?)* 227 (XII₂).

Некоторые конструкции с предлогами

§ 4.8. Полезно отметить некоторые не самоочевидные предложные конструкции, активно используемые в берестяных грамотах, правильное истолкование которых нередко служит ключом к пониманию трудных мест в тексте.

К числу таких конструкций относится прежде всего «*въ + В. или М.*» в значении ‘за что’, ‘из-за чего’. Подробный анализ этой конструкции с примерами из разнообразных памятников дан в Изуч. яз., § 80; здесь мы отметим лишь основные факты. В конструкции участвуют преимущественно глаголы с общим значением ‘заплатить’ (или ‘заставить заплатить’), ‘понести (или причинить) ущерб того или иного рода’, например: *платити*, *ити*, *заняти*, *пограбити*, *вырути*, *погынуги* и т. п. Предлогом *въ* вводится указание на то, за что (или по причине чего или в счет чего) производится выплата или причиняется ущерб. При этом встречается управление как В., так и М. падежом, иногда даже в одном и том же контексте, например, *платити въ то* и *платити въ томь* (разница значений при этом очень невелика и может даже совсем стираться).

Важнейшие примеры из берестяных грамот: *а платяце в томо что промежи раду нѣту* ‘а платя за то, чего в договоре не значится’ 131, *заэто въ треть занято на условиях отдачи одной трети в качестве процентов* 75, *а ныне ма въ томь ала княгыни* ‘а теперь меня за это схватила (арестовала) княгиня’ 109, *а хоцоу ти вырути въ та лоуцьшаго новъгорожанина* ‘я собираюсь за тебя (т. е. за твою вину) конфисковать товар у знатнейшего новгородца’ 246, *и пограбила ма въ братни долгъ <-гѣ>* ‘и они (двое) пограбили меня за братний долг’ 235, *а господарь въ не тажѣ не дѣе* ‘а хозяин из-за этого тяжбы не предпринимает’ 247, *даче что въ [т]о емѣ състане тагота тамъ и съ дрѣжиною егѣ* ‘если там из-за этого приключится тягота ему и дружине его’ 724, *что мнѣ ни доспѣж в рублѣ томь нечи ати* ‘сколько сраму он ни заставит меня принять из-за этого рубля’ 589, *а ми есми в томь погибли* ‘а мы из-за этого погибли (погибаем)’ 370, *а въ томь есмь осталъ* ‘поэтому я остался’ 724.

Особый частный случай рассматриваемой конструкции составляет сочетание *быти въ чемь* в значении ‘быть ответственным за что-либо’, ‘обязаться заплатить за что-либо’. Примеры из берестяных грамот: *а что даше провоза, азо во томо до Торжеку* ‘а что касается того, что ты заплатишь за провоз, то дорога до Торжка — за мой счет’ Твер. 2, *хота бы ти истерати ...*, *[а]зо во томо* ‘если даже тебе доведется понести убытки ..., то это будет за мной’ 489, *а заду не боиса, азъ в томъ* ‘а того, что было (?), не бойся — за это отвечаю я’ 749, *самъ въ томъ* ‘[я] сам за это отвечаю’ 724.

§ 4.9. Представляет интерес также конструкция «за + В. или Т.», выражающая некоторый вид владения — обычно неполный или неокончательный (В. падеж указывает здесь на передачу в такое владение, Т. — на пребывание в нем). Вариант с Т. падежом сохранился и в современном языке, ср., например, *все наследство за ним, участок остался за ним, победа за нами* и т. п. Особый частный случай семантического развития данной конструкции, где на первый план выдвинулся именно семантический элемент временности владения, представляют примеры типа *за тобой сто рублей* (т. е. ты должен их вернуть), *за ним числятся две книги*.

Этот круг значений конструкции «за + Т.» хорошо известен и в др.-р. языке. Некоторые примеры из берестяных грамот: *Жизнобоуде погоублене оу Сычевиць ..., а за ним[и и] з[а]дница* 'Сычевичами убит Жизнобуд ..., а в их руках и [его] наследство' 607/562, *кже ми отць даалъ и роди съдали, а то за нимъ* 'что мне дал отец и родичи дали впридачу, то за ним' 9; также для обозначения долга — *а за тобою 12 коунѣ робыхъ вѣ(вериць)* 335 и т. п.

Но в др.-р. языке, в отличие от современного, в том же кругу значений столь же свободно использовалась и конструкция «за + В.» (если речь шла о передаче во владение), например: *аже вѣ болярѣхъ или вѣ дружинѣ, то за княза задница не идетъ* (ПР, ст. 91). Особо отметим выражения *имати (възати) за са* 'взять в свое распоряжение', 'взять к себе', 'взять себе', *дати (въдати) за кого* 'отдать в чье-либо распоряжение, в чьи-либо руки'; ср., в частности: *и оубивашета многы жены и имѣнія ихъ имашета за са* (Новг. IV лет., под 1071 г.; в Комисс. НПЛ в соответствующем месте стоит просто *взимашета собѣ*); *а то письмо, запечатавѣ вѣ ширинку, дали за понятыхъ людей за добрыхъ за Луку Дементьева съ товарищи* (акт 1547 г., см. Слов. XI—XVII, 5, с. 128). В последнем примере особенно ясно виден семантический элемент временности, неокончательности владения. Эти факты позволяют точнее интерпретировать некоторые фразы из берестяных грамот. Так, (в)[ѣ]зми за са 293 (сер. XIII) следует понимать как 'возьми к себе', 'возьми в свое распоряжение'; ср. *а дар ко соби возми* (вм. *возми*) 59 (XIV₁), где тот же смысл выражен с помощью более новой конструкции. В № 231 (XII₂) *въдалъ за та* (вм. *та*) означает 'отдал в твое распоряжение, в твои руки'. В № 550 (XII₂) *за мьне не поусти* означает 'в мое ведение не передавай', 'мне не поручай' (см. также Б 78).

Рассматриваемую конструкцию содержат также те примеры, где речь идет о переходе кого-либо под покровительство и одновременно под власть другого лица (или о пребывании под таким покровительством), — обычно с выражениями *поити (перейти, прити) за кого и жити за кѣмь*. Так, в грамоте № 310 (XV₁) находим: *которыѣ хрестиани с Ылова пришли за теба* ('перешли на жительство в твои владения'), *жили за Олексею* (недописано *мъ*) *за Шукою* ('жили во владениях Олексея Шуки'). Разумеется, не чем иным, как частным случаем таких оборотов являются и выражения *поити (выйти, выдати) за мужъ, жити (быти) за мужемъ*, в которых впоследствии сочетания *за мужъ* и *за мужемъ* потеряли внутреннюю мотивировку и превратились в простые наречия. Следом прежнего состояния является, однако, управление *за кого* у выражения *выйти (выдать) замуж и за кем* у выражения *быть замужем*. В берестяных грамотах с данной тематикой связаны примеры: *за которъ ма [ѡ]дать* 748 (XII₂), *поиди за мьне* 377 (XIII₂).

Повторение предложения

§ 4.10. Повторение предложения внутри именной группы представляло собой в др.-р. языке автоматический синтаксический механизм, принципиально сходный с согласованием по падежу и не связанный с каким-либо подчеркиванием или эмфазой; см. об этом прежде всего Ворт 1982. В Лингв., § 62 описаны правила повторения предложения, проявляющиеся на материале берестяных грамот. Практически те же самые правила действуют и в подлинных пергаменных грамотах XIII—XV вв., собранных в ГВНП, кроме договоров с князьями (№ 1—27) и кроме начальных формул в любых документах, исходящих от представителей власти (типа *ѿ великого княза Анѣдрѣа, ѿ посадника Смена, ѿ тысяцкого Машка, ѿ всего Новагорода* [ГВНП, № 34]; см. также Д 36).

Ниже приводятся эти правила, с иллюстрациями из берестяных грамот и из ГВНП (в своем изложении мы в целом следуем Лингв., § 62; но большие списки примеров уже не повторяем).

При однородных членах (соединенных союзами или бессоюзно) предлог повторяется, например: *ѿ Акима и ѿ Съмьюна* 735. Отклонения крайне редки, например: *за болшеи дворъ за Хохульской и малыи селца* (ГВНП, № 122, XV₂; ср. рядом *за болшеи дворъ и за малыи селца*). Возможно, сюда же относится *поклоно ѿ Бориса к Зеновѣ и Федору* 579 (XIV₂), если только это не соединение двух разных управлений слова *поклонъ* (*къ кому и кому*).

Особо стоят случаи, когда однородные члены образуют устойчивое сочетание, например: *на той земли и водѣ* (ГВНП, № 302, 303), наряду с *на той земли и на водѣ* (ГВНП, № 291). Вероятно, сюда же относится *къ братьи и дрѣжине* 724 (см. об этом примере также Б 39).

Двусложный (по поздне-др.-р. счету) предлог *передѣ* повторяется с несколько меньшей обязательностью, чем короткие предлоги, ср. *передо вами и поѣми* 276.

В случае разрыва именной группы не входящими в нее словами предлог обязательно повторяется, например: *8 Гюрьга въз(в)ми 8 Съмькиниц(а)* 710.

Для обычных (не разорванных) именных групп правила таковы.

I. Группа из прилагательного (в т. ч. местоименного) и следующего за ним существительного, определяемого этим прилагательным (вместо прилагательного может выступать также несогласованное определение, т. е. имя в Р. падеже). В такой группе предлог не повторяется, например: *по первомѣ пѣти* 724, *оу моего рода* 748, *со ее знатебою* 705, *в братьи своеи мѣсто* (ГВНП, № 194 и др.). Это правило соблюдается очень четко. Отклонений ничтожно мало, и, по-видимому, все они могут рассматриваться как результат каких-то случайностей (например, контаминации разных синтаксических конструкций), см. Г 67, Д 8.

Если существительному предшествует несколько определений, то между ними (но не перед существительным!) предлог может повторяться, например: *с тою с вашею грамотою* (Д 36), также в ГВНП — *по старымъ по княжимъ грамотамъ* (№ 115), *по отца своего и по братьи своеи по купнымъ грамотамъ по дернымъ* (№ 182, 183), *за ты за вси землѣ* (№ 122). Но это не обязательно, ср. *за всѣ ти землѣ* (ГВНП, № 122), *оу того жь Жабѣа Носа, на тых жь Коневыхъ Водахъ* 249.

II. Группа из существительного (или местоимения) и следующего за ним прилагательного или существительного (которое само может иметь при себе определения).

А. Первый член группы — имя собственное или личное местоимение. В этом случае при втором члене предлог повторяется. Материал очень велик; некоторые иллюстрации: *к Юрью к Оньцифорову* 167, *оу Станьмира оу Жоуцьковица* 630, *оу Мьстока оу коузьнца* 630, *ѿ Дрочке ѿ папа* 87, *на теба на сво҃го ѿсподна* 310. Пример с несогласованным определением: *оу Коузмиць оу Онисимова 'у детей Кузьмы Онисимова'* 138 (см. Г 6). В берестяных грамотах и в очерченной выше части пергаменных грамот отклонения от этого правила очень редки (и отмечаются не ранее 2 пол. XIV в.): *ко Онцифору п[о]с[а]д[н]ику* 594 (60-е гг. XIV), *къ Василью Игнатьву* 135 (XIV/XV), *ѿ Ондръяна Михаїлови*^ч 303 (XV₁), *на с̃на ево на Ива(н)[ка] д[во]рѣно*^в 496 (XV₁); в ГВНП — с *Дмитреем Васильевицомъ* (№ 290, сер. XV), *от Василья Степановича* (№ 278, XV₂), *у Юрья Перьхурьева сына* (№ 257, XV₂). В некоторых случаях отсутствие предлога — простая описка (см. Б 9 о двух таких случаях в небрежно написанной берестяной грамоте № 630) или иллюзия, связанная с особенностями графики (например, *у Микифора Онтонова и у его сына в Ысака* [ГВНП, № 256, XV]: здесь *О* — в *Онтонова*, вероятно, передает [wo], т. е. в нем “скрыт” предлог ‘у’).

В отличие от этого материала, в официальных формулах неповторение предлога перед отчеством — явление вполне обычное.

Сочетания типа *Выгъ рѣка, Онѣго озеро* близки к сложным словам; предлог здесь обычно не повторяется: *на Выгу рѣкѣ, на Кѣми рѣкѣ, съ Онѣга озера* и т. п.

Б. Первый член группы — имя нарицательное. В этом случае повторение предлога факультативно.

1. Если второй член — существительное, отчетливо преобладает конструкция с повторением предлога (более полусотни примеров). Иллюстрации: *к бабѣ к Марѣмянѣ* 578, *у попа у Михаили* 260, *ѿ твѣ҃го ключника ѿ Вавулы* 310, *к сину к сво҃ему к Иса[ку]* Ст. Р. 2, *к о҃гну мо҃ему к Фецилату* 610; из ГВНП — *при і҃гумни при Васильи* (№ 167), *передъ судьейю передъ Кортомъ* (№ 336), *до посадника до Ивана до Даниловиця* (№ 130), *у еи мужа у Федора у Федоровича* (№ 201), *у половника у моего у Есипѣка, за оцимомъ за моимъ за Сменомъ* (№ 257), *от рѣчки от Лавкоти* (№ 203). Без повторения предлога встретились: *к о҃҃диноу посадкоу 'к господину посаднику'* 339, *к попу Ивану* 413, *ко брату мо҃ему Офоносу* 178, *ко свату мо҃ему Максиму* 91, *к осподину мо҃ему Фоми* 23, *к осподину сво҃ему Тимофию* 17; в ГВНП — *съ архимандритомъ Григорьемъ* (№ 115), *з дѣдомъ с Федоромъ и з зятемъ Федоромъ* (№ 122), *по своемъ мужи Харитонѣ* (№ 298), *у половника у своего Есипака, у дяди моего Исака* (№ 257). Особо стоит ранний пример *къ братоу моему Исоухиѣ* 605 (в грамоте, где можно предполагать влияние книжной нормы).

В официальных формулах неповторение предлога в данной категории случаев встречается столь же часто, как и в предыдущем пункте, например: *ѿ посадника новгорочкого Василья Микитинича* и т. п. (ср. также Д 35, статья 2 и Д 36).

2. Если второй член — притяжательное или указательное местоимение, преобладает конструкция без повторения предлога, например: *ко радости моеи* 497, *во проторѣхо своѣхъ* 366, *в рублѣ томъ* 589. Реже встречаются примеры типа: *до тела до мо҃го и до виду до мо҃го* 521, *а и-свиinei из моихъ* (Завещ. Клим.). См. также ряд примеров как первого, так и второго рода в предыдущем пункте.

Предлог обычно не повторяется также перед несогласованным определением: *на дочь еи* 531, *про землю Федора Максимовича* (ГВНП, № 122) и т. п. То же

в специфической посессивной конструкции, включающей притяжательное прилагательное в паре с Р. падежом (§ 4.5); примеры из ГВНП: *от Степановы земли Федоровичя* (№ 167), *от Остафьеви земли Ивановича* (№ 177), *с Лукерьиною землею Петрови жени* (№ 175) и т. п.; также с другим порядком элементов (и с повторением предлога только перед согласованным определением): *по купной грамоти по Васильеву отца своего* (№ 197), *про уцястокъ дядѣ своего про Ондрѣевъ* (№ 130). Но повторение предлога здесь всё же возможно; ср., например: *до Евсѣеву земли до Ондрикову* (№ 177), *за Ивановыми дитьми за Оврамова* (№ 200). Более сложный пример, реализующий обе возможности: *в Васильево мѣсто Агафановичя в дяди своего* (№ 167).

3. Если второй член — неместоименное прилагательное (в т. ч. притяжательное), достаточно широко представлена как конструкция с повторением предлога, так и без повторения (первая встречается несколько чаще). Ср., с одной стороны, например, *ко посадникоу ко вьликому 704*, *в подкльть в пивномо 411*, *по рѣцьи по Голиное 390*, *про складьство про первое и про заднее* (ГВНП, № 331), с другой — например, *по пѣть Рьдѣньскои 390*, *по зарубѣ Синофо(нтоуѣ) 368*, и *по всѣмъ рѣкамъ морскимъ* (ГВНП, № 300).

Те же две возможности и в специфических притяжательных конструкциях; ср. в ГВНП, с одной стороны, например, *по отцеву души по Сидорову* (№ 169), и *в жены своеи мѣсто в Федорино* (№ 201), с другой — например, *и в братье своеи мѣсто Иваново и Омино* (№ 187).

За рамками всех рассмотренных категорий предлог может повторяться также в группе из двух местоимений (распределение субстантивной и адъективной функций в этих случаях не совсем четко), например, *на всемъ на томъ* (ГВНП, № 202); ср., с другой стороны, например, *за вьсь <се> то 366*.

Как уже отмечено, в официальных формулах повторение предлога встречается значительно реже, чем требуют приведенные выше правила. Еще менее последовательна эта синтаксическая операция в новгородских летописях. Наконец, в церковно-книжных текстах она сведена к минимуму. Ясно, таким образом, что данная синтаксическая особенность расценивалась как простонародная и в книжном языке сознательно избегалась.

С течением времени даже в источниках, близких к живой речи, повторение предлога становится менее последовательным. К сожалению, для XI—XV вв. выразить этот процесс в четких статистических показателях пока что не удастся, поскольку ранее XIV в. для статистического анализа материала еще недостаточно. Следует полагать, что этот процесс протекал довольно медленно, поскольку даже в документах XVII в. механизм повторения предлога еще далеко не полностью разрушен.

Синтаксис числовых сочетаний

§ 4.11. С синтаксической точки зрения *одинъ*, *два*, *три* и *четыри* представляют собой определения к названию считаемого предмета. Само это название ставится в единственном числе при *одинъ*, двойственном при *два*, множественном при *три*, *четыри*.

При этом, однако, в др.-новг. диалекте с очень раннего времени действует тенденция к унификации формы существительного при числительных *два*, *три* и *четыри*.

Ранее всего указанный результат достигается в среднем роде: исконное именное окончание И. В. дв. сред. *-ѣ* было замещено в др.-новг. диалекте окончанием *-а* (§ 3.13, 3.45), отсюда ряд типа *дѣва лѣта, три лѣта, четыре лѣта*.

В женском роде унификация достигается лишь в том случае, если из двух возможных окончаний И. В. мн. (*-ѣ* и *-ы*) использовать в сочетаниях с *три, четыре* только *-ѣ*. Как видно из § 3.5, реальная ситуация в др.-новг. диалекте именно такова: например, *кунѣ* или *куны* (вне сочетаний с числительными), но только *три кунѣ, четыре кунѣ*. Таким образом, и для женского рода уже в ранне-др.-новг. период был достигнут ряд типа *дѣвѣ кунѣ, три кунѣ, четыре кунѣ*.

В мужском роде в ранне-др.-новг. период подобной унификации еще нет, ср., например, *2 бърковска Ст. Р. 20 — 4 золотьникѣ* (И. мн.) 644. Первые проявления описываемой тенденции обнаруживаются в грамотах лишь с начала XIV в.: *по 3 рубла 65* (нач. XIV), *ω 3 рѣбла 144* (XIV₁), *3 полосца козиа пуха 263* (XIV₂; пример не вполне надежен); но даже и в XV в. старая система еще достаточно прочна.

Из этих фактов видно, что уже в ранне-др.-новг. период возникает особая грамматическая ситуация, состоящая в том, что набор словоформ, употребляемых с числительными *три, четыре*, не полностью совпадает в набором словоформ И. В. мн. Это начало того процесса, который со временем полностью оторвал в русском языке словоформы, употребляемые с *два, три, четыре*, от И. В. мн., выделив их в особую грамматическую форму ("счетную"), морфологически тесно связанную с Р. ед.

При составных числительных *одинѣ на десате, дѣва на десате, три (четыре) на десате* название считаемого предмета в нормальном случае ставится в той же форме, что при соответствующих простых числительных, например: *13 коунѣ 526* (XI), *три на десате рѣзанѣ 84* (XII), *одиному на десатѣ гривь|ноу 78* (XII), *12 коунѣ 335* (XII), *12 гривьнѣ 722* (нач. XIII), *въ 13 ѣрвнѣ 138* (XIV), *на 14 рублѣ 249* (XIV), *(из один(о)го нацате рубла 133* (XIV).

Однако весьма рано появляется также и новый тип синтаксического оформления — тот же, что в современных сочетаниях *одиннадцать (двенадцать, тринадцать, четырнадцать) рублей, недель, лет*. В берестяных грамотах отмечен всего один такой пример, но очень ранний: *дове на десатѣ коуно* Ст. Р. 22 (XII₁). О том, что это не описка, свидетельствуют аналогичные примеры из других памятников, в частности: *12 гривнѣ, 12 моужѣ* в грамоте 1190-х гг. (список 1263 г., ГВНП, № 28); *по 12 ѣниш* (Синод. НПЛ, под 1243 г.), *12 ѣркви* (1299); *на 12 коунѣ* (Вопр. Кирик. по списку 1280-х гг., ст. 3); см. также Вайян, с. 190—191, Соболевский 1907, с. 206—207.

Слова *пять — десять*, в соответствии со своим первоначальным статусом счетных существительных, подчиняли себе название считаемого предмета, требуя постановки его в Р. мн.; например: *по девяти резано 437* (XII/XIII), *во [деса]ти кжно* Ст. Р. 4 (XII/XIII), *на десяти гривнѣ 420* (XIII).

Правда, наряду с этим господствующим типом синтаксического оформления, очень рано появляются также примеры, где числовое слово и название предмета согласованы в падеже: *40ми* (т. е. *четырьми десатями*) *рѣзанами 247* (XI), *по 6* (вероятно, = *шести*) *коунамо 650* (XII₂). В качестве редкого варианта такая конструкция встречается уже в старославянском, например, *на трехъ сътѣхъ динарихъ* (см. Вайян, с. 189); в памятниках русского извода ср., например, *на*

трьхъ десятихъ сребрницѣхъ (Усп. сб., 217а), *съ двѣма десятима тысящима* (Мстиславово ев., 90в). Это та самая конструкция, которая победила в современном языке; участвующее в ней числовое слово уже должно быть квалифицировано как числительное, а не как счетное существительное. Таким образом, процесс перехода слов *пять* — *десять* к статусу числительных начался уже в ранне-др.-р. период.

Широко представлены в берестяных грамотах числовые обозначения с участием слова *поль* 'половина', например: *поль четвертѣ грѣнѣ* '3¹/₂ гривны' 381 (XII), *поль пѣтѣ рѣзанѣ* '4¹/₂ резаны' 238 (XI/XII), *бес полоу семе коуне* 'без 6¹/₂ кун' 631 (XII), *поло третиа рубля* '2¹/₂ рубля' 689 (XIV), *поло третиа нацѣте локти* '12¹/₂ локтей' 130 (XIV); также *поль 1 на 10 кѣ* '10¹/₂ кун' 609 (XII/XIII), *пѣль 11 гривень* '10¹/₂ гривен' 168 (XII). По этой же модели построены *поло третиа дьсѣто* '25' 61 (XIII), *полѣ цѣ|тверѣ|тѣ|дѣс|..* '35' 710 (XII). Особо отметим слово 'полтора': И. муж. *полоутора* 138 (XIV), И. жен. *полоуторе* 228 (XII) и др.; элемент -у- (в И. падеже, не в Р.) возник здесь фонетическим путем: *поль втора* > [пол втора] > [полутора] (см. § 2.45).

Как можно видеть, при числовых обозначениях типа *поль третья на десяти* существительное обычно стоит в Р. ед. Однако со временем появляется и новая конструкция — с Р. мн. (в силу обобщения Р. мн. на все числительные больше четырех): *поло четверты (!) нацѣа гривно* '13¹/₂ гривен' 45 (XIV₁).

О числовых обозначениях типа *9 коунѣ семѣѣ грѣнѣ* '6 гривен и 9 кун' 526 (XI) см. А 3.

Необходимо специально отметить способ присоединения определений к числовым сочетаниям. При сочетаниях типа *пять* (*шесть* и т. д.) *лѣтѣ* определение ставилось, в прямом соответствии с первоначальным грамматическим статусом слов *пять*, *шесть*, *семь*, *осьмь*, *девѣть* (еще хорошо видимом, например, в *и осьмь высѣгла* 'и восьмерка [воинов] вырвалась' 724 [XII]), в ед. числе женского рода, например: *посадницѣвъ 7 мѣць одиному* (Синод. НПЛ, под 1118 г.), *а изоиде та 5 лѣтѣ* (ГВНП, № 152, сер. XV); также из берестяных грамот — *оу Бодѣна възьми шестѣ <шесть> коунѣ намыною* 509 (XII). Этот способ согласования распространился, однако, и на все прочие числовые сочетания (независимо от первоначальных синтаксических свойств соответствующих числительных), например: *зѣ скорѣ въ едину три дни изрядився поидоша подѣ Тѣѣрь* (Акад. НПЛ, под 1375 г.), *и мы имѣ велимѣ взяти ту четыреста рублевѣ* (ГВНП, № 53, 1414—15 гг.), *а то поиде в ту же двѣнадцѣть тысящи серебра* (ГВНП, № 11, 1317 г.), *дал полтора рубля новгороцкую* (АСЭИ, 2, № 316, 1556 г.); см. также другие примеры этого типа в Лингв., § 87, № 102. В берестяных грамотах представлены, в частности: *6 десѣ|тѣ|о| коуно лодиеную* Звен. 2 (XII₁), *30 грѣ|внѣ|бѣ|жи|цѣ|каѣ* 718 (XIII₁), *Одину три коробѣи оув Ыванка оузале* 102 (XIV); особо отметим *поло гривнѣ новаѣ* 750 (XIV).

Но всё же изредка встречается и модель с множ. числом (т. е. такая же, как в современном языке): *воскоу коуплены 3 (ка)ти* 439 (XII/XIII).

Вопросы употребления местоимений

§ 4.12. Рассмотрим вкратце вопрос об употреблении полноударных и энклитических форм местоимений и их исторической эволюции. В ранне-др.-р. период положение таково.

У местоимений в Д. падеже синонимия энклитических (ниже указаны первые) и полноударных вариантов выглядит так: *ми* — *мѣнѣ*; *ти* — *тобѣ*; *ны* — *намѣ*; *вы* — *вамѣ*; *на* — *нама*; *ва* — *вама*. У возвратного местоимения реально употребительно только полноударное *собѣ*; энклитическое *си* в живом языке сохранилось лишь в роли частицы.

У местоимений в В. падеже энклитиками являются *ма*, *та*, *са*, *ны*, *вы*, *на*, *ва*, также *и*, *ю*, *кѣ*, *ѣ*, *ю*. В качестве полноударных вариантов здесь могут выступать словоформы, совпадающие с Р. падежом соответствующих местоимений: *мене*, *тебе*, *себе*, *насъ*, *васъ*, *наю*, *ваю*, *кѣго* (муж. и сред.), *кѣѣ*, *ихѣ*.

Отметим, что сферы употребления энклитических словоформ В. падежа (*ма* и т.д.) и Д. падежа (*ми* и т.д.) были несколько различны: первые могли сочетаться с предлогами, а вторые — нет. Например, в берестяных грамотах XI—XIII вв. мы находим: *на ма* 527, 235, 531, *по ма* 109, *въ та* 246, *н(а) та* 421, *за са* 293, *за вы* 503. Между тем, скажем, **кѣ ми* невозможно — возможно только *кѣ мѣнѣ*.

Распределение энклитических и полноударных вариантов можно несколько огрубленно описать так. В нормальном случае употребляется энклитика. Полноударный вариант выступает лишь в особых случаях, а именно:

1. В случае, когда употребление одних лишь энклитик привело бы к появлению в одной тактовой группе двух энклитик одного и того же ранга (см. § 4.27). Например, возможно *дати ми тобѣ рубль* 'я должен дать тебе рубль', но невозможно **дати ми ти рубль*.

2. В случае, когда соответствующее слово соединено сочинительной связью (союзной или бессоюзной) с каким-то другим словом. Например, возможно *даи мнѣ и кѣму*, но невозможно **даи ми и кѣму*; ср. *дати не боуде присловѣа ни тобѣ ни Павѣлови* 'чтобы не было худой славы ни тебе, ни Павлу' 745 (XII₁).

3. В случае, когда соответствующее слово выделено по смыслу: противопоставлено (явно или неявно) какому-то другому слову, несет на себе эмфазу и т.п. Примеры из берестяных грамот: *а дала тобѣ, а Нѣжатѣ не дала* 'я дала именно тебе, а не Нежате' 644 (XII₁); *а кодѣ ти мнѣ хльбѣ, тѣ и тобѣ* 'а где мне хлеб, там и тебе' 731 (XII₂); *а нынѣ вода новоую женоу, а мѣнѣ не вѣдасть ничѣто же* 'а теперь, жѣнясь на новой жене, мне он не дает ничего' 9 (XII₂); *а тобѣ вѣдѣ ако есть не годѣнѣ, аже бы ти годѣнѣ, то ...* 'а тебе, я вижу, не любо; если бы тебе было любо, то ...' 752 (XI/XII); показательно употребление *тобѣ* в первом случае, но *ти* во втором, когда 'тебе' переходит уже в сферу известного и теряет выделенность); [*се*] *мѣне вѣлоца* вѣ в[а]ю 'вот за вас двоих таскают (в суд) меня' 237 (XII₂; подразумевается: 'меня, а не вас').

4. После предлогов — только для местоимений в Д. падеже (см. выше). Для местоимений в В. падеже эта позиция не входит в число особых, т.е., например, *за та* является нормой, а *за тебе* выступает только в случаях, подпадающих под пункт 3.

5. В различных, трудно поддающихся формальному определению, случаях, когда замена энклитики полноударным вариантом, позволяющим использовать вместо твердого порядка слов свободный, облегчает синтаксическое маневрирование (см. пример в Изуч. яз., § 69). В ранних берестяных грамотах к этой категории, возможно, следует отнести примеры: *а не сестра а вамо, оже тако дѣлаете* 644 (XII₁), *а Мѣстама са вама поклана* 422 (сер. XII). В обеих фра-

зах авторы предпочли по каким-то причинам поставить слово, означающее 'вам' (или 'вам двоим'), несколько дальше от начала фразы, а это было возможно только при условии замены *вы*, *ва* на *вамъ*, *вама*. Но, может быть, здесь уже проявилась и общая тенденция к вытеснению местоименных энклитик полноударными словоформами, которые во множественном (и, по-видимому, также в двойственном) числе была заметно сильнее, чем в единственном (ср. ниже).

В берестяных грамотах XI—XII вв. (если не считать самого конца XII в.) указанные правила соблюдаются вполне четко; ни одного бесспорного примера их нарушения еще нет. Первые такие примеры появляются с конца XII в. Таковы *за мьне* 550 (вероятно, 90-е гг. XII, см. Б 80), *оуже мне не ехати во Соуждале* 439 (XII/XIII). Менее однозначны примеры *толико мнѣ емати скота* 550, и *позовало мене во погосто* 531 (см. о них Б 78, 79), а также *тобѣ* вместо *ти* в № 705 и 222 (см. Б 81, 98).

С начала поздне-др.-р. периода указанные правила начинают довольно быстро разрушаться: полноударные варианты всё шире употребляются на месте прежних энклитик и примерно с XIV в. фактически становятся нормой для всех позиций, тогда как энклитики оттесняются на роль реликтов. Примеры нового узуса: *а азо тебе кланяюся* 147 (XIII₁; в дальнейшем эта формула становится совершенно обычной), *а поцта тобѣ буде гъже* 147, *а звало късь васо в городо* 345, *что мнѣ ни доспѣкъ ...* 589, *аже застанеше мене, ти а тебе везу* Твер. 2, *что есте мнѣ велѣли ...* 697, *а еще мене зазва(лѣ)* 697, *шлетъ къго на воцкую землю* 534, *пособлаи мнѣ цимо* 286, *а ту мнѣ треть* 519, *что позва(лѣ) тебе Сава* 14 и т. п.

Скорость вытеснения энклитик полноударными вариантами у разных форм различна. Ранее всего исчезают энклитические варианты во множественном числе; в поздне-др.-р. период они в грамотах уже вообще не встречаются. Дальше всего сохраняется энклитика *ми*: в позициях, где древние правила требуют употребления энклитики, она даже и в XIV—XV вв. всё еще несколько преобладает над *мнѣ*. Вот некоторые примеры из грамот XV в.: *купи ми зънданцю добру* 125, *пришлите ми паробоко* 124, *зане ми здѣсе дѣлѣ много* 43, *не реклѣ ми Есифъ* 3, *здѣсе ми билѣ челомъ* 303 и др. В берестяных грамотах XIV—XV вв. из местоименных энклитик (не считая *са*) отмечены, помимо уже упомянутого *ми*, только *ма* (5 раз) и *ти* (2 раза); но заметно чаще в тех же позициях уже употребляются *мене* (*мена*) и *тобѣ*.

К сожалению, в поздних берестяных грамотах очень мало материала по формам В. падежа местоимений 3 лица; в частности, нет примеров для В. ед. жен.

Самый поздний в берестяных грамотах пример употребления энклитики после предлога — *(в)ѣ]зми за са* 293 (сер. XIII); в дальнейшем находим только *за мьне* 377, *про себе* 344, Пск. 6, *по тебе* Твер. 2, *по васо* 345, *на васо* 317, *на мене* 25 (2×), 749, *за мене* 25, 244, *на мена* 286, 302, *за теба*, *на теба* 310, *за насъ* 540.

§ 4.13. Другой важный вопрос составляет употребление словоформ *я* (*язъ*), *ты*, *мы*, *вы*, выступающих в роли подлежащего. Показания берестяных грамот здесь очень существенны, поскольку живая речь в данном пункте, по-видимому, заметно отличалась от письменных норм.

Основное правило, соблюдаемое в берестяных грамотах (наиболее последовательно в ранний период, несколько менее последовательно — в поздний), состоит в следующем.

В обычном (немаркированном) случае подлежащее *я* (*ты, мы, вы*) опускается, т. е. реально отсутствует. Это одинаково верно для предложений с императивом (например, *идите*), презенсом (*молю ти са*), перфектом (*далъ късмъ*) или именным сказуемым (*виноватъ късмъ*). Заметим, что для последних двух случаев отсутствие местоимения означает, что связка не может быть опущена.

Примеры (из грамот разных периодов): *присъли ми гривнѣ 664* (XII), *попытаи ми коня 422* (XII), *купите маслаца древаго да пришлите симъ 173* (XV); *[мо]гоу са съ тобою ати на воду 238* (XI/XII), *на том са шлю 521* (XIV/XV), *аже ми са поцьньши насмихати 752* (XI/XII), *не даш ли 589* (XIV), *надежмса, ѡсподине, на Бога и на теба 310* (XV), *какъ се, г҃до, мноу попецалукте и моими дѣтми 49* (XV); *покосиле есмъ пожню 53* (XIV), *оже еси забыле моего добродѣаниа 627* (XII), *цему ма еси погубиль 272* (XIV), *а пришъла есѣѡ оли звонили 605* (XII), *[ѡ]зала еста оу неи 6 гривнѣ 449* (XII), *что късомо оу тебе свезли 357* (XIV), *что есте мнѣ велѣли оу Путила конь взати 697* (XIV); *али чимо есемо виновата 644* (XII), *зандо късмъ пуста 692* (XV), *а до можго живота посо[бъ]никъ късмъ тобѣ 749* (XIV/XV), *свободне еси 421* (XII), *приѡбижени късмъ с немечкоі половинѣ 248* (XIV), *присъ(ли)те ми грамотичу, сторови ли есте 424* (XII).

Указанному обычному случаю противостоит серия особых случаев, где личное местоимение всё же присутствует (появление личного местоимения означает, что связка становится излишней и как правило опускается, см. § 4.19).

Личное местоимение обязательно употребляется в следующих случаях.

1. Если оно является не единственным подлежащим при данном сказуемом. Пример: *волено <-нѣ> Бѣ де (вместо да) і ты 311* (XV).

2. Если оно участвует в противопоставлении с подлежащим (или иным членом) предшествующего предложения или каким-то образом подчеркнуто (например, означает 'именно ты' и т. п.). Примеры: *ты еси мои, а а твои 605* (XII), *мене игоумене не поустиле, а а прашалъса* (там же), *азъ тебе хоцю, а ты мене 377* (XIII), *вы, г҃не, промежу собою исправы не учините, а мѣ <мы> промежу вами погibli 361* (XIV/XV), *а заплатиль 20 грѣнѣ, а ты свобонъ (= свободне) 421* (XII), *се Жадъке пославъ абетника дова, и пограбила ма въ братни долгъ, а а [не] ѡрѣцене Жадкѣ 235* (XII), *не хоцещи ли — да а боле не могоу водат(и) Твер. 1* (XII/XIII), *што къси ѡдода деревенеку Климецу ѡпарину — а мы къго не хѣтимо 311* (XV). Также редкий пример без союза: *чо би есте пошхали во городо ... , а нашего солова не ѡставили ... , ми <мы> вашего солова вохи не ѡставимо 497* (XIV). Что касается подчеркивания, то оно встречается реже и не всегда может быть надежно выявлено; пример: *ты же ма и потени 'ты сам (именно ты) меня и убей' 531* (XII/XIII); вероятно, сюда же *то еси ты повѣдалъ къ Рожнѣтѡви 'это ты сказал Рожнету' 336* (XII).

Отметим, что в случае противопоставления подлежащих местоимение может выступать не только во втором, но также и в первом предложении (см. примеры из № 605, 377, 361, 421); но это не обязательно.

3. Перед обращением (в предложениях со сказуемым 2 лица), если в этом месте по семантическим или синтаксическим правилам требуется союз (чаще всего это *а*). Примеры: *а ты, Нестере, про чицакъ пришли ко мни грамоту 358* (XIV), *а ты, старосто, сбири 253* (XIV), *и ты, чадо, издѣи при собѣ 125* (XIV/XV). Аналогично с *же*: *ты же, браце господине, молови емо(у) тако 531* (XII/XIII).

4. После союзов *и* и *ти* в значении 'то', 'тогда', 'в таком случае'. Примеры: *а не възме, и вы во стадь пустите* 'а если он не возьмет (коня), то вы его в стадо пустите' 142 (XIV), *а что рубль дать Игнату, и ты даи* 363 (XIV/XV), *какъ имешь продавать, и ты даи намъ ржи на полтину* 364 (XIV/XV), *что бы кси, гъне, дале мѣсце мѣ на дорѣ, и азъ быхъ, гъне, собѣ избу поставиле* 610 (XIV), *аже застанеше мене, ти а тѣбе везу* Твер. 2 (XIV).

Кроме того, личное местоимение факультативно употребляется в следующих случаях.

5. Вообще в первичном предложении, подлежащее которого отличается от подлежащего предыдущего первичного предложения и является темой, — даже если нет условий для действия какого-либо из предшествующих пунктов. В этом случае появлению личного местоимения благоприятствует наличие союза, особенно союза *а* в противительном значении (часто с коннотацией причинности или следствия) или просто в значении перехода к новой теме. Примеры: *а при-сли и до 5ти повои, а а нугене пецалоуса цереницами* 717 (XII), *добыво серебра присоли же, а азо ти на поути* 436 (XII/XIII), *оте побоуде сыно у мене, а а са имо потешоу* 705 (нач. XIII), *пришли, осподине, цвкъ с проста, а мы не смиемъ имать ржи безъ твоего слова* 17 (XV); сюда же *а азо тебе кланяюса* 147 (XIII) — характерная концовка, представленная (с небольшими вариациями) в целом ряде поздних грамот. Редкий пример без союза: *а целовало кси ко мѣ, а не прислало кси — асо погибло* 445 (XIV).

6. В начальной части длинных фраз (нередко с вклиненным придаточным и т. п.), где коммуникативная структура требует помещения сказуемого далеко от начала фразы. Примеры: *а ты, атче еси не възалъ коунъ техъ, а не емли ничъто же оу него* 109 (XI/XII), *како ты оу мене и чъстное дрѣво възъмъ и вевериць ми не присълеци, то деватое лето* 246 (XI), *назо тебе братоу своемоу приказале про себе [так]о* 344 (нач. XIV). В подобных случаях вынесенное вперед личное местоимение как бы частично предвосхищает сказуемое, показывая его лицо и число, и тем самым разгружает конструкцию.

7. При сказуемом, допускающем омонимию лиц, например: *ажъ бы ты до(о)бромъ жила ...* 487 (XII), *вы ведаета* 603 (XII).

8. В плюсквамперфекте, например: *како ти было а Ивана алъ* 502 (XII), *фофоудѣ былъ твоихъ 9 рьклъ а собѣ* 675 (XII), *азъ были лони наделиле* 705 (нач. XIII). Возможно, употребление местоимения вместо связки отражает в данном случае тенденцию избежать соединения двух энклитик (*късь былъ*) или стечения трех глагольных словоформ.

Приведенные правила в целом достаточно хорошо отражают ситуацию в берестяных грамотах. Но имеются всё же случаи, когда личное местоимение выступает там, где оно этими правилами не предусмотрено. В ранних грамотах таких случаев совсем мало, но в поздних их число возрастает.

Объяснение состоит здесь в том, что указанные правила со временем начинают уступать место новому правилу — в принципе уже сходному с тем, которое победило в современном языке. Это новое правило позволяет употреблять личное местоимение много шире, чем раньше, — в конечном счете при любом сказуемом в любом синтаксическом контексте (с вытекающими отсюда последствиями в виде опущения связок).

В первую очередь новое правило распространяется на фразы с именным сказуемым, причем особенно интенсивно — в случае, когда сказуемое выражено существительным. Примеры: *а не сестра а вамо* 644 (XII), *а зѣбре* 199 (XIII), *ты мої братъ* 749 (XIV), *а пороуцене отцеве твоему по Иванока* Твер. I (XII/XIII), *а на Ярославли добръ здоровъ и с Григоремъ* 69 (XIII), *азо во пороуки за сироти* 59 (XIV).

Но действие нового правила можно предполагать также и в ряде фраз с глагольным сказуемым: *вы ведаета, оже а таже не добыле* 603 (XII₂); *а, а не ксьмь*, *а нынѣ ты рекле* 748 (XII₂), *а оу тебе слышоу, цето ты моловише* 705 (нач. XIII), *а река тако: азо солю 4 дворано* 531 (XII/XIII). В поздне-др.-р. период таких примеров уже довольно много, в частности: *а про сеи человека: мы кго не знаемо* Пск. 6 (XIII), *а цто будете наима, мы се ведаемо цто* Пск. 7 (XIII), *и цто надоби, вы вѣдайте* 187 (XIV), *то вѣдаю, аже ты дале серебро на собѣ ...*, *а иного не вѣдаю: како ли ты венилеса, како ли цто дале кси рубль на собѣ* 30 (XIV), *послале азо к тоби беросто* 27 (XIV), *купи ми зѣнданцю добру, а куны назъ дала Дѣду Прибышѣ* 125 (XIV/XV).

Разумеется, действие нового правила довольно трудно отграничить от эффекта эмфазы, которую мы не уловили, или скрытого противопоставления. Вероятность этой второй причины довольно велика, например, для фраз *а дала тобѣ* 644, *тоте а во вине* 531, *ту а стою* 69. Но ее нельзя исключить и для какой-то части примеров, приведенных выше.

Эти трудности в анализе отдельных примеров не могут, однако, заслонить общей картины, которая состоит в том, что на протяжении своей истории берестяные грамоты приближаются, хотя и довольно медленно, к современному способу употребления личных местоимений.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Употребление прошедших времен

§ 4.14. Вопрос об организации и функционировании системы прошедших времен в др.-р. языке, как известно, является предметом дискуссии. Наиболее сложную проблему составляет статус аориста и имперфекта. Мнения исследователей варьируют между тезисом о полном отсутствии имперфекта и аориста в живом древнерусском языке уже в XI в. (см., в частности, Успенский 1987, с. 144—151) до тезиса о полноценном существовании по крайней мере аориста до XIV в., а в ограниченной форме и далее (см., в частности, Лант 1989).

Материал берестяных грамот показывает, что с самого начала письменной эпохи в живой речи господствующей формой прошедшего времени был прежний перфект. Разумеется, в берестяных письмах с их прагматической направленностью преобладают такие контексты, где употребление перфекта можно было бы объяснить тем, что автора интересует прежде всего результат совершившегося действия или события, актуальный для момента речи, т. е. созданная этим событием ситуация, например: *литва вѣстала на корѣлоу* 590 (XI), *не възале есмь ни вѣкъшѣ* 736б (XII), *а заплатиль 20 грѣнѣ, а ты свѣошь* 421 (XII), *а ми <мы> ксьми в томѣ погibli ('разорены')* 370 (XIV) и множество других. Однако легко убедиться, что перфект столь же свободно употребляется и в прочих слу-

чаях, в том числе в семантических контекстах, которые в системах, содержащих аорист, максимально благоприятствуют употреблению аориста. Таковы, прежде всего: а) контексты со словами типа 'вчера', 'в прошлом году', 'в таком-то году', 'тогда'; б) описание цепочки последовательных событий в прошлом. В берестяных грамотах, в том числе весьма ранних, находим, в частности: для случая «а» — *лони крили Свинц. (XI/XII), коли то еси приходиле въ Роусь съ Лазь(в)къмъ, тьгъдъ възале оу мене Лазьвке Переяслав[ь]лѣ* 105 (XII₂); для случая «б» — *коупилъ еси робоу Пльскове, а ныне ма въ томъ ала кьнагыни, а ныне са дружина по ма порочила* 109 (XI/XII), *нъ посылалъ съ Асафъмъ къ посадьникоу меда дѣла, а пришьла есѣ, оли звонили* 605 (XII₁). Особенно длинная цепочка событий, переданных перфектами, представлена в грамоте № 724 (XII₂), см. об этом Б 39.

Имеющиеся в берестяных грамотах немногочисленные примеры имперфекта и аориста представлены в документах официального характера или в письмах, имеющих книжную окраску; см. § 3.36 и 3.37. Во всех этих случаях отличие имперфекта и аориста от перфекта, по-видимому, не смысловое, а лишь стилистическое.

Ситуация, наблюдаемая в берестяных грамотах, резко отличается, таким образом, например, от ситуации в летописях, где, как известно, аорист и имперфект являются нормальными формами повествования, тогда как перфект за рамками прямой речи персонажей встречается сравнительно редко. Распределение, в частности, аориста и перфекта подчиняется здесь определенным семантическим правилам, которые ранее XIV в. почти никогда не нарушаются. Так, например, первый случай использования перфекта в чистом повествовании (изложении последовательности событий), т. е. в образцовом семантическом контексте для аориста, приходится в Синод. НПЛ на запись за 1333 г. (*и послаша новгородьци послы ..., и онѣ молбы не приналъ, а ихъ не послушалъ, а миру не да, поѣха прочь*), в Лавр. — несколько раньше, а именно, на запись за 1285 г. (*тогожъ лѣт вожвали литва ...*). Лишь в более позднее время в летописных текстах такие примеры перестают быть редкостью.

С нашей точки зрения, указанное расхождение между показаниями берестяных грамот и летописей может быть объяснено так (ср. Якубинский 1953, § 709). Аорист был не позднее XII в. (возможно, и раньше) оттеснен в сферу пассивного знания: в обыденной устной речи он уже не употреблялся — его заменял перфект, ставший универсальным выразителем прошедшего времени. Однако носители языка всё еще без труда понимали аористы при чтении или слушании читаемого текста и правильно (с морфологической и семантической точки зрения) их употребляли, когда писали летописный или официальный текст. Аналогией здесь может служить статус *passé simple* (весьма близкого по функции к аористу) в современном французском языке: это время полностью отсутствует в разговорной речи, но свободно используется в литературных и сходных с ними текстах, не вызывая при этом трудностей у читателя. Точно такой же статус имеет *passato remoto* (форма с той же самой функцией) в итальянском языке жителей северной Италии (в отличие от центральной и в особенности южной Италии, где эта форма свободно употребляется также и в живой речи).

В Новгороде описанная ситуация существовала, по-видимому, до XIV в. В XIV в. она начинает разрушаться: аорист начинает утрачиваться даже из сферы

пассивного знания. Этим объясняется описанная выше “порча” языка летописи, состоящая в том, что начиная с 1 половины XIV в. быстро нарастает число примеров безразличного употребления перфекта и аориста и других нарушений древних правил, связанных с аористом.

Довольно долго сохраняются содержащие аорист стандартные формулы официальных документов: *се азъ ... напсахъ (списахъ) рукописаниѣ, се купи, се купиша, се да (се дастъ), се даша, се дахъ, се дахомъ, се урадиса, се роздѣлишаса, се розмѣнишаса* и т.п. Как известно, они широко представлены в псковских, двинских и обонежских документах даже и в XV в. (наряду с *се купилъ, се далъ* и т.п.). Они же отразились и в ряде берестяных документов официального характера (см. § 3.37). К живой речи эти формулы уже, конечно, не имеют отношения. Их искусственный характер виден прежде всего из того, что они применяются в семантической позиции, характерной как раз не для древнего аориста, а для перфекта (ср. Успенский 1987, с. 145). В старейших официальных документах мы находим в этих случаях именно перфект, например: *и ѡзъ съгадавъ съ своєю княгинею съ Анною и съ своими дѣтми, далъ ѡсмь ты соуды црквиамъ* (Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных; по новгородской кормчей 1280-х гг. — Княж. уставы, с. 23), *се азъ Мьстиславъ ... повелѣлъ ѡсмь* (Мстиславова грамота), *се азъ князь великий Всеволодъ далъ есмь* (ГВНП, № 79, поздний список с грамоты 1134 г.), *се въдале Варламе* (Варл.) и др. Аорист вместо перфекта появляется в таких формулах позже — по-видимому, лишь тогда, когда он уже мог восприниматься просто как стилистически более высокий эквивалент перфекта.

Что касается имперфекта, то о нем данных существенно меньше. Можно предполагать тот же тип эволюции, что у аориста, но завершившийся быстрее.

§ 4.15. Для перфекта исходным было значение состояния, возникшего в результате некоторого действия или события; в нормальном случае имеется в виду состояние, существующее в момент речи. Это исходное значение ясно выступает в примерах типа *литва въстала на корѣлоу*, приведенных в § 4.14.

Отметим некоторые более специальные употребления перфекта. В летописях в авторской речи (т. е. в системе, где полностью актуальны аорист и имперфект) перфект фактически весьма редко употребляется в указанном исходном значении. Чаще всего он выступает в значении, которое в принципе должно принадлежать плюсквамперфекту, а именно, обозначает действие, предшествующее тому, которое передано аористом (иначе говоря, перфект здесь передает состояние, существующее не в момент речи, а в момент некоторого действия в прошлом). Характерные примеры: *нъ посла бнъ свои Ростисла^в, оже то и пре^ж былъ* (Синод. НПЛ, под 1141 г.), *иде кнзь Михаилъ къ Гюргю ... править товаровъ, что поималъ на Тържькоу* (1225), *а тѣхъ, кто ималъ придаткъ оу Юросла^в, выгнаша изъ Пльскова* (1228); *положенъ бы^с во Переяславль ..., ту бо бцъ ему далъ столъ* (Ипат., под 1114 г., л. 104), *и вда Юрополкъ Ольговичемъ ѡчину свою, чего и хотѣли* (1136 г., л. 111). В подавляющем большинстве случаев описанное значение перфекта реализуется в придаточных предложениях (ср. приведенные примеры).

Специализированный частный случай исходного значения перфекта составляет перформативное (или близкое к таковому) значение, проявляющееся прежде

всего в начальных формулах официальных актов, например: *се азъ Мьстиславъ ... повелѣлъ късмь* (т. е. 'повелеваю этой своей грамотой'), *се въдале Варламе* (т. е. 'я, Варлам, дарую этой своей грамотой') и т. п., ср. выше. В берестяных грамотах этот тип значения представлен во фразах: *Иванъа моловила Оимь* (т. е. 'говорит этим своим письмом') Ст. Р. 11 (XII), *язо тебе братоу своемоу приказале* (т. е. 'приказываю этим своим письмом') 344 (нач. XIV).

Понятно, однако, что после того, как перфект стал в живой речи практически универсальным средством выражения прошедшего времени, его собственные специфические значения растворились во множестве вновь приобретенных.

4.16. Плюсквамперфект, в отличие от аориста и имперфекта, не был чужд живой древнерусской речи; но его функция здесь обычно была иной, чем в книжных текстах. В летописях плюсквамперфект почти всегда функционирует как относительное время, а именно, передает действие, предшествующее другому действию в прошлом (иначе говоря, имеет нормальное "плюсквамперфектное" значение). Тем самым в летописях плюсквамперфект и перфект в значительной части случаев выступают просто как грамматические синонимы. Ср. приведенные выше фразы и, например, такие: *погорѣ Търговьи полъ ..., ѡкоже и преже баше погорѣлъ* (Синод. НПЛ, под 1134 г.), *и призваша и-Соуждала Соудилоу, Нежату, Страшка, оже бѣхоу бѣжали из Новагорода* (1141), *а кто баше въбеглъ въ каманыя божнице съ товары, а тоу изгорѣша и сами съ товары* (1217). Возможно, в таких контекстах плюсквамперфект воспринимался как несколько более литературная форма, чем перфект; например, в Синод. НПЛ во фразах этого типа со словом *бо* (отсутствовавшим в живой др.-новг. речи) почти всегда употребляется плюсквамперфект, а не перфект: *тоу са воро-тиша, тоу бо бѣхоу вышли соуждальци пълкомь* (под 1170 г.) и т. п.

В берестяных грамотах, однако, в этой своей книжной функции плюсквамперфект встретился всего один раз — в официальном документе: *съ урадѣса <-диса> ... по бьсудьнои грамотѣ, что былъ возалъ Гюрьгѣ грамоту в ызѣбъжнои пшьнѣцѣ* 366 (XIV).

Во всех прочих случаях плюсквамперфект употребляется в берестяных грамотах в иной функции, которая прослеживается также и в некоторых других текстах некнижного характера. Она состоит в обозначении события в прошлом как такового, без подчеркивания его связи с настоящим. Речь может идти, в частности, о событии, которое произошло вчера (а не сегодня), в прошлом году (а не в нынешнем), давно (а не только что) и т. п. Семантический элемент предшествования другому событию в прошлом при этом отсутствует. Как правило это те ситуации, где в книжном языке был бы употреблен аорист.

Наиболее наглядны здесь те фразы, где плюсквамперфект непосредственно противопоставлен формам, отражающим момент речи, т. е. в тексте вообще не упоминается никаких других событий в прошлом. Пример: *азъ были лони наделиле, а ныне быхо посолале 'я в прошлом году [ее] наделил, а теперь я бы [ее наделок] послал'* 705 (нач. XIII); в соседних фразах все глаголы стоят в презенсе или в императиве. Ср. также в прямой речи в летописи: *ω еретиче ... ! помнишь ли, жидовине, въ которыхъ порѣтѣхъ пришелъ баше? ты нынѣ в оксамитѣ стоиши, а князь нагъ лежитъ* (Ипат., под 1175 г., л. 208 об.; *баше* — из Хлебниковского и Погодинского списков, в Ипат. *башеть*); *хочю искати Новагорода*

и добромъ и лихомъ, а хрѣтъ есте были цѣловали ко мнѣ на томъ, яко имѣти мене княземъ собѣ (Ипат., под 1161 г., л. 182); в обоих случаях плюсквамперфект просто показывает значительное отстояние во времени от настоящего момента. Из Вопр. Кирик.: а же пьанъ моужь попъхноули бахоу, запенше ногою, и оумреть (Ильино 17); ходили бахоу ротѣ, хотаче зъ Юроусалимъ (Ильино 22); в обоих случаях перед нами полное высказывание (описывающее ситуацию, которая требует комментариев епископа).

В примерах типа *ать ти видело, како ти было а Ивана аль* 'если он видел, как я Ивана арестовал' 502 (XII) действие 'видел' относится к прошедшему времени, но действие 'арестовал' не предшествует ему, а одновременно с ним. Ср.: *и слышавъ кпископъ похвалилъ баше, яко то горазно створиша* (Вопр. Кирик., ст. 5). Вероятно, к этой же категории относится пример: *Кыевъ Бгъ мъжи нама послухо былъ, фофоуды былъ твоихъ 9 рьклъ а собѣ* 675 (XII; к сожалению, последующий текст поврежден).

Характерно, что в ряде случаев фраза с плюсквамперфектом стоит в самом начале рассказа: *оставили ма были людье* 724 (XII), *съ сталь бышь Коузма на Здылоу и на Домажировица* 510 (XII/XIII; начало судебного протокола), *рекль кси былъ во своемъ селѣ верши всѣ добры* 195 (XIV), *и Терохъ возилесь быле в ---имовѣ хоромѣ* 300 (XV). Такое построение вполне сходно с фольклорным зачином *жили-были ...*, отражающим прежний плюсквамперфект. В дальнейшем могли излагаться какие-то другие события (ср. № 724; в прочих грамотах конец утрачен); но первая фраза уже относит повествование к сфере не связанного непосредственно с настоящим моментом прошлого. В книжном тексте сказуемое такой фразы, конечно, должно было бы стоять в аористе.

Таким образом, в определенных контекстах плюсквамперфект в его "народном" употреблении может выполнять ту функцию, которую в книжном тексте выполняет аорист. Книжный способ противопоставления аористического и "классического" перфектного значений (т. е. противопоставления прошедшего, не связанного с настоящим моментом, и прошедшего, связанного с ним) хорошо виден, например, из фразы: *въ чьто ('почему') се, Клименте, жеже обѣща ми са дати, и нѣси ми даль?* (Житие Феодосия — Усп. сб., 48 а). Более новый, некнижный способ можно продемонстрировать на следующем примере: *Что и^x села в Радонѣжи ..., и назъ кня³ велики велѣлъ бы^л своему волостелю радонѣжскому в тѣ^x и^x селе^x ... хрестыаⁿ и^x судити. И нонича [есми ихъ пожа]лова^л, своему есми волостелю хрестыаⁿ и^x в тѣ^x ихъ селехъ ... судити не велѣлъ* (АСЭИ, 1, № 260, 1455—62 гг.). В первом примере противопоставлены *обѣща ми са* и *нѣси ми даль*, во втором — *велѣлъ былъ* и *есми ... не велѣлъ*.

Примером текста, построенного по второму из этих образцов, по-видимому, может служить также грамота № 213 (XIII): *про Местяткѣ память на Радослава, како ѡказало было на Местятке 7 гривено ..., а само пощипало в ыномо сѣде за то четвртои жеребеи* (см. В 20).

Еще одна разновидность "народного" употребления плюсквамперфекта — значение "прерванного действия"; ср., например, *и самъ баше пошелъ, но вороти и Аркадь еп^спъ новгородьскийи* (Ипат., под 1159 г., л. 177 об). Отсюда современная конструкция типа *он было пошел, да раздумал*. В берестяных грамотах примеров такого типа пока не встретилось — скорее всего лишь из-за ограниченности материала.

Предположительное наклонение

§ 4.17. В берестяных грамотах, как и в ряде других некнижных источников, активно используется конструкция «буду + I-причастие». Устойчивого традиционного названия у этой конструкции нет; ее называют, в частности, будущим совершенным, будущим предшествующим, преждебудущим (предбудущим). Выше (§ 3.29) было предложено называть ее предположительным наклонением. Дело в том, что в некнижных источниках она в действительности крайне редко означает будущее время, а в нормальном случае имеет чисто модальное значение, которое может быть приблизительно передано как 'окажется, что [нечто уже произошло]' (см. подробный разбор в Горшкова, Хабургаев 1981, § 186—188). Данная модальная форма выступает в предложениях со значением условия и в придаточных относительных.

Примеры из берестяных грамот: *ци ти боудоу задѣла своимъ бьзоумьемъ* 'если окажется, что я тебя по своему неразумию задела' 752 (XI/XII), *оже боудоу люди, при комо боудоу дала роукоу за зяте* 'если будут свидетели, при ком я поручилась за зятя' (букв.: 'при ком, как выяснится, я поручилась') 531 (XII/XIII), *ажь будешь грамоту взяла* 'если окажется, что ты грамоту уже взяла' 578 (XIV), *аж[е] будешь не поминала* 'если, может быть, ты не помнишь' (букв.: 'если окажется, что ты не упомянула [забыла]') 363 (XIV/XV), *ожь аль будь Матфѣеца* 'если окажется, что [он] уже поймал Матфейца' 411 (XIII; подробнее об этом примере см. В 32).

Единственный пример в берестяных грамотах, где рассматриваемая конструкция передает действие, по-видимому, относящееся к будущему, — *а ты, Нестере, про чицакъ пришли ко мни грамоту, с кимъ будешь послалъ* 358 (XIV).

Замечания о презенсе

§ 4.18. Значения презенса тесно связаны с проблемой вида. В др.-р. период само различие совершенного и несовершенного видов уже явно существовало, хотя оно еще не имело столь четкого и всеобъемлющего характера, как в современном языке. Так, многие глаголы (прежде всего бесприставочные) совмещали функции обоих видов; чисто видовые пары, по-видимому, находились лишь в процессе формирования.

В берестяных грамотах в целом уже достаточно хорошо соблюдается характерный для современного языка основной принцип, по которому глаголы несовершенного вида имеют в презенсе (в немаркированном контексте) значение настоящего времени, глаголы совершенного вида — значение будущего времени. Полезно отметить лишь некоторые особые случаи. Бесприставочные глаголы движения в презенсе легко допускают (как, впрочем, и ныне) значение будущего времени, например: *везде* 633, *идоу* 296, *едоу* 222, *ѣдоу*, *везу* Твер. 2 (см. Б 1, 94, 98, Г 36), сюда же *схълю* Ст. Р. 12, 531 (Б 26, 79); также некоторые другие глаголы — *соудить* 752, *даю* 222, *видаюся* 59 (А 7, Б 98, Г 22). С другой стороны, отметим *опишу* 580 (Г 21) в значении настоящего времени ('пишу').

Следует выделить также один несколько особый тип употребления презенса — так наз. "презенс напрасного ожидания". Под этим условным наименованием объединяются случаи, когда презенс от глагола совершенного вида, выступаю-

щий с отрицанием, получает значение типа 'упорно отказывается сделать', 'всё никак не сделает', например, *не даст* 'упорно не дает', 'не хочет дать', 'всё никак не дает (не даст)'.
 Материал берестяных грамот здесь таков: *како ты оу мене и чьстьное дрѣво възъмъ и вевериць ми не присълещи* (щ вместо ш), *то деватое лето 246* (XI); *не прислехиши* — 'никак не присылаешь', 'никак не пришлешь'); *чемоу не во-солеши* ('не присылаешь', 'не хочешь прислать'), *что ти есемо вода ковати?* 644 (XII); *а чи за то не даси* 'если поэтому не отдаешь' (там же); *а не сестра а вамо, оже тако дѣлаете, не исправитъ <-те>* ('не исполняете', 'не хотите исполнить') *ми ничето же* (там же); *а нынѣ вода новоую женоу, а мнѣ не въдасть ничьто же* 'а теперь, женись на новой жене, мне не дает ничего' 9 (XII); *ни ты мнѣ брѣне пошлеше лицемъ* 'ты мне не присылаешь ни доспехов ...' 750 (XIV); *а ты ко мни нь авишиса коуни шити ношю* 'а ты ко мне не являешься сшивать связку беличьих шкурок' 490 (XIV); *что есте мнѣ велѣли оу Путила конь взати, инѣ мнѣ не дастъ* ('не дает', 'не хочет дать') 697 (XIV); *вы, гѣне, промежю собою исправы не учините* ('между собой никак не договоритесь'), *а мѣ <мы> промежю вами погибли* 361 (XIV/XV).

Подробный разбор вопроса о "презенсе напрасного ожидания", с примерами из других памятников, а также из современного языка, см. в Изуч. яз., § 60—61.

Употребление связки

§ 4.19. Употребление связки в настоящем времени следует рассматривать раздельно для 1 и 2 лиц (*късмь, къси, късме, късте, късѣ, къста*) и для 3 лица (*късть, суть, къста*).

Для 1 и 2 лиц в берестяных грамотах соблюдается следующий основной принцип: в нормальных случаях употребляется либо модель *далъ късмь* (*виноватъ късмь*), либо модель *я далъ* (*я виноватъ*), но не трехчленная модель *я късмь далъ* (*я късмь виноватъ*).

Выбор между двумя возможными двучленными моделями определяется правилами употребления личных местоимений (изложенными в § 4.13). В обычном (немаркированном) случае личное местоимение отсутствует и, соответственно, связка сохраняется: *далъ късмь* (*виноватъ късмь*). В тех особых случаях, когда личное местоимение по той или иной причине всё же присутствует, связка как правило опускается: *я далъ* (*я виноватъ*). См. примеры в § 4.13.

Трехчленная модель (*я късмь далъ*) берестяным грамотам практически чужда. Можно указать только: *ты еси мои, а а твои* 605 (XII; здесь существенно, что это готовая литературная формула), *то еси ты повѣдалъ къ Рожьнѣтови* 336 (XII). Менее надежны примеры *а азъ тѣ есмѣла акы братъ собѣ* 752 (XI/XII) и *ако ты си мловила емѣ* 731 (XII); см. о них А 7, Б 67.

Данная особенность существенно отличает берестяные грамоты не только от обычных книжных текстов, но даже, например, и от прямой речи персонажей в Киевской летописи (по Ипат.), где наиболее обычна модель *далъ късмь*, но в случае сохранения местоимения трехчленная модель *я късмь далъ* встречается чаще, чем *я далъ*. Ср., например: *язъ ти есмь сде Любець пожегль* (Ипат., под 1147 г., л. 130 об.), *а вы есте на томъ хрѣтъ цѣловали* (под 1148 г., л. 134), *а есмь оуже старъ* (под 1151 г., л. 152), *ты ми еси ѡць* (под 1150 г., л. 145) и

много других подобных. Вопрос о том, является ли в данном случае это отличие от берестяных грамот чисто стилистическим или диалектным, требует дополнительного изучения.

Лишь в качестве исключения встречается в берестяных грамотах также и противоположное отклонение от нормы — одночленная модель. Имеющиеся примеры носят характер эллипсиса: *тобе не се(с)тра, а моужеви не жена* (с подразумеваемым 'я') 531 (XII/XIII), *сороцицѣ забыле* (тоже с подразумеваемым 'я') 43 (XIV/XV).

Смысловая эквивалентность моделей *далѣ ксьмь* (*виноватъ ксьмь*) и *я далѣ* (*я виноватъ*) приводит к тому, что между *ксьмь* и *я* (*кси* и *ты*, *ксьме* и *мы* и т. д.) устанавливаются особые отношения, близкие к отношениям двух синонимов, различающихся только просодическим статусом (типа *ми* и *мѣнѣ* или *ма* и *мене*); ср. Хабургаев 1978. В этих парах связка — энклитика, местоимение — полноударная словоформа. Характерным свидетельством этого семантического сближения, при котором, например, *ксьмь* уже начинает восприниматься просто как слово со значением 'я', являются фразы, где связка употреблена при личной форме глагола, например: *тоть есме погубохомъ* (Ипат., под 1175 г., л. 207 об.), *а жены не видѣль кси будешь въ снѣ* (Вопр. Кирик., Саввино 17), *купиль есми на торгу, а того жѣ есми не знаю, оу кого купиль* (Пск. судн. гр., ст. 46), *повестоую, что есмь нынѣ на дорогу ехати хоцю* (Пск. 3 лет., под 1473 г.), *чтобы мнѣ о томъ на васъ не бѣль челомъ, о чомъ есте ходите не по крестному челованью* (Рев. арх., № 27, 1530 г.).

§ 4.20. Положение со связками 3 лица в берестяных грамотах таково.

В перфекте связки 3 лица не употребляются вообще, т. е. модели *далѣ ксьтъ*, *Иванъ ксьтъ далѣ* полностью отсутствуют. Возможны только модели *далѣ 'он дал'*, *Иванъ далѣ* (см. примеры в § 3.38). В этом отношении берестяные грамоты отчетливо отличаются от книжных текстов, где связки 3 лица в перфекте хотя и не обязательны, но всё же употребляются сравнительно часто. Даже в прямой речи персонажей в летописи такие связки иногда встречаются; ср., например: *не ими, княже, вѣры браѣи наю, соуѣ на та съвѣтали съ чърниговьскими князи* (Синод. НПЛ, под 1209 г.); *а оуже есть вшелъ в нашѣ ватицѣ* (Ипат., под 1149 г., л. 136), *навляю ти, оже есть съступиль Володимеръ хрѣтнього цѣлованиа* (под 1152 г., л. 163 об.), *ти бо соуть не мене ѡдинохо хотѣли оубити* (под 1147 г., л. 128).

В случае, когда сказуемое выражено страдательным причастием, положение, вероятно, было такое же, как в перфекте, т. е. связка 3 лица вообще не употреблялась. Примеры см. ниже, в § 4.23. Специально отметим, что связка отсутствует не только при наличии подлежащего (например, *Жизнобоуде погоублене оу Сычевицѣ 607/562*), но и в безличных предложениях (например, *положено на Бѣ и на тебе* Пск. 7). К сожалению, материал берестяных грамот здесь довольно ограничен (он фактически целиком приведен в § 4.23), поэтому настаивать на жестком характере данного правила было бы рискованно.

В прочих случаях в берестяных грамотах связки 3 лица при именном сказуемом в целом подчиняются следующему правилу: если во фразе есть подлежащее, выраженное отдельным словом (чаще всего существительным или местоимением), то связка отсутствует, если такого подлежащего нет — присутствует.

Примеры. Связки нет: *а замъке кѣле, а двѣри кѣлѣ* 247 (XI), *дешеве ти хлебе* 424 (XII), *а стѣе Варъварь тѣлица сторова ли?* 657 (XII), *ци ти многи повои* (букв.: 'если у тебя повои многочисленны') 717 (XII), *тажа ваша* 603 (XII), *Хона жена тое грамоте господини* 112 (XIII), *и товарь вохъ кѣль* 351 (XIII), *а на то послоухо Игнато Моусиѣвъ* 377 (XIII), *а Тимона меретве* 582 (XIII/XIV), *Гжа вола і твоа* 356 (XIV), *а тѣ худѣ* 242 (XV), *самъ нимъ* 10 (XV), *земла готова* 17 (XV), *а иное все добро здорово* 122, 129 (XV); также с предложной группой — *а Бъ за мѣздоу* 549 (XII), *а роко на Росто* 144 (XIV), *а просоле здѣ по пяти гривону бочка* Ст. Р. 2 (XV). Особый частный случай этого же класса примеров составляет фраза: *а соромъ ми оже ми лихо мѣвлалше 'а зазорно мне, что ты дурное мне говорил'* 605 (XII), где функцию подлежащего выполняет придаточное предложение.

Связка есть: *а тобѣ вѣдѣ ако есть не годнѣ* 752 (XI/XII), *лихе есте 'он дурной'* 163 (XII), *оце е тебе н[е] годена* 705 (XII/XIII); также с предложной группой — *аже ти е по сълехо 'если тебе к спеху'* 709 (XIII). Заметим, что в грамотах XIV—XV вв. примеров этой категории не встретилось, поэтому, строго говоря, неизвестно, сохранялась ли еще в это время данная синтаксическая модель.

Разумеется, приведенное правило не распространяется на полнозначные *ѣсть* (ѣ), *суть* (су) — 'есть', 'имеется (имеются)', 'находится (находятся)', например: *а А вде, ожъ ж вась есте тѣварь Ольскы(нѣ)* 548 (XII), *а есть мжжъ — съ нимъ 'а если есть человек, то с ним'* 296 (XII/XIII), *занода оу насо коупла есте беле* Пск. б (XIII), *а суднѣо ѣсть у мене, а хлѣб[ѣ] сухѣи су* 19 (XV), *есть градъ между нобомъ и землю* 10 (XV).

Правда, в некоторых контекстах отличить связки *ѣсть*, *суть* от полнозначных *ѣсть*, *суть* оказывается довольно трудно. Так, обе эти интерпретации в принципе возможны для фраз: *а оу Жирослава соуть 'они (деньги) у Жирослава'* 657 (XII), *8 Нъжъка ти есте* 683 (XII). В этих примерах сохранение во фразе словоформ *ѣсть*, *суть* закономерно при любой из двух интерпретаций. В других случаях такое сохранение соответствует правилам только при интерпретации *ѣсть* как 'имеется', 'находится', в частности: *томуо даи попытаи, есте ли Мафѣи оу монастыри* 717 (XII), *а ныне ка постѣли къ томуо моужеву грамотоу, е ли оу него роба* 109 (XI/XII)¹; также *чѣа ти [е]сте корова* 8 (XII/XIII). При интерпретации *ѣсть* как связки любой из этих трех примеров оказывается отклонением от приведенного выше общего правила.

Противоположное отклонение представлено во фразе: *ни векшею не длъжнѣ 'он не должен ни векши'* 336 (XII). Одновременное отсутствие и связки, и местоимения носит здесь характер эллипсиса (как во фразе *тобе не се(с)тра, а моужеву не жена* 531 и т. п., см. § 4.19). Еще один подобный пример — вторая часть фразы *а мы кго не хъtimo: не сусѣднеи человекѣо* 311 (XV).

Как и в случае с перфектом, в книжных памятниках связка при именном сказуемом сохраняется гораздо чаще, чем в берестяных грамотах. Даже в пря-

¹ В обоих этих случаях *естъ* (ѣ), *е*, судя по позиции во фразе, — не энклитики, а полноударные словоформы. Это веский аргумент в пользу того, чтобы усматривать здесь полнозначный глагол, а не связку, но, к сожалению, всё же не окончательный: связка *ѣсть* (в отличие от *ѣсмъ*, *ѣси* и т. д.) не всегда была безударной, ср., в частности: *а есть ли то, бра'я, тако или не тако?* (Ипат., под 1147 г., л. 127); для связки *суть* ср. *соу' на та съвѣтали ...* (см. этот пример из Синод. НПЛ выше).

мой речи персонажей в летописи есть немало примеров сохранения связки, не соответствующих приведенному выше правилу; ср., в частности, в Ипат.: *занеже Гюрги есть силенъ* (под 1151 г., л. 152 об.), *а оуже есть правъ ѿць твои и ты* (под 1161 г., л. 182 об.), *поганы есть всимъ намъ ѿбечь ворогъ* (под 1185 г., л. 223), *кдѣ есть оубить гънъ?* (под 1175 г., л. 208) и т. п.

§ 4.21. Особый вопрос составляет “избыточное” *єсть*, т. е. такое, которое вставляется в грамматически полностью законченную фразу, привнося лишь слабоуловимый оттенок усиления констатации (≈ ‘имеет место тот факт, что ...’). Примеры: *уже есть ѡстанутса сѡнове и дщери оу кое҃гождо члѣка* (Устав новгородского князя Всеволода [составлен, вероятно, в XIII в.], Княж. уставы, с. 158); *тако же и битого ѡпроси^{тв}, гдѣ есть били і грабили, явили кому* (Пск. судн. гр., ст. 20); *а коли послали есть с тѣмъ в Новгородъ* (ГВНП, № 234, список XVII в. с грамоты XV в.); *а тыи люди есть видели, ка^к провадили* (Полоцк. гр., № 87, 1448–58 гг.); *которѣи ни есть великое княжение дръжали, а ти все ...* (Пск. 3 лет., под 1471 г., Строевский список). Конструкция с избыточным *єсть* хорошо известна в современных говорах северо-западной зоны (в особенности прионежских и псковских): *Хлеб есть привезли, У него два сына есть были, Ребята есть курят, Пасѣт коров ходит есть* и т. п. Разбор этой конструкции в памятниках (с привлечением материала говоров) см. в работе: Шевелева 1993.

В берестяных грамотах вполне надежных примеров данной конструкции нет. Но есть два случая, где такая грамматическая интерпретация в принципе возможна: *нынеча жена моа заплатила 20 гривнѣ, оже есть посуулили Дѣдѣви кн(зю) 603 (XII₂)*, *[снох]у есть у мнь убилѣ, а живото есть у мнь розграбилѣ 252 (XIV₂)*. Если за написанием *єсть* в этих текстах стоит именно словоформа 3 ед., то перед нами неопределенно-личные обороты (‘посулили’, ‘убили’, ‘разграбили’) с избыточным *єсть*. Но не исключено также, что *єсть* — это словоформа 2 мн. <єсте> (т. е. сказано ‘вы посулили’, ‘вы убили’, ‘вы разграбили’). Однако, если для грамоты № 603 это второе решение семантически вполне удовлетворительно, то для грамоты № 252 (к сожалению, дошедшей до нас лишь в виде фрагмента) оно дает несколько странный смысл: приходится допустить, что письмо адресовано грабителям. Таким образом, по крайней мере для грамоты № 252 наличие конструкции с избыточным *єсть* следует признать высоковероятным.

Причастие как сказуемое

§ 4.22. Несклоняемые действительные причастия презенса и прошедшего времени (иначе — согласуемые деепричастия, см. § 3.29) функционируют в др.-р. языке как сказуемые отдельных первичных предложений, представляющих собой, с синхронической точки зрения др.-р. периода, частный случай придаточных предложений. Сам факт использования в качестве сказуемого не личной формы, а причастия является грамматическим средством для выражения подчиненного статуса соответствующего предложения (см. Потенба I—II, с. 208—231).

Яснее всего указанная функция видна в тех случаях, когда подлежащее первичного предложения с причастием не совпадает с подлежащим главного предложения, например: *се Жадъке пославъ аветника дова, и пограбила ма въ*

братни долгъ 235 (XII₂); но не мытиса кѹму (новокрещенному) томъ дни, развѣ попѣ отеръ гоубою лице (Вопр. Кирик., ст. 50).

Специально выделим тот частный случай, когда соответствующее причастию подлежащее, не совпадающее с подлежащим главного предложения, лишь подразумевается, т. е. фактически во фразе отсутствует (обычно оно в этом случае совпадает с дополнением или иным второстепенным членом главного предложения). Примеры: *и бы^с лествъ въ переяславцехъ, рекоуче* ('а именно, они говорили'): «Гюрги намъ кнѣзь и свои ...» (Ипат., под 1149 г., л. 139); *и ту постиже и вѣсть и-Щернигова ѿ свои^х ему приятель, рекуче ему: «не ѣзди, кнѣже, никамо же ...»* (под 1160 г., л. 181); *зажъжеса пожаръ Новѣгородѣ въ не^д на вѣсѣхъ стѣхъ в говѣниѣ, идоуче в заоутрѣнюю* ('когда шли [подразумевается: люди] к заутрене') (Синод. НПЛ, под 1194 г.); *владыка рече: «Богъ де тебя благословляет, гдѣрь, Псков возьмиши без брани»* (Пск. 3 лет., под 1510 г., Архивский 2-й список); *яко застанешъ (зверя) въ силцѣ оуже оудавивъшеся, тоу зарѣжи не вынимаю* ('застанешъ уже удавившимся') (Вопр. Кирик., ст. 87).

В берестяных грамотах встретился следующий пример этого типа: *а что про сямозерци хедыле есемо, не платяце, а платяце в томо, что промежи раду нѣту ...* 'а что я ходил к сямозерцам, которые [положенное] не платят, а платят то, что в договоре не значится ...' 131 (XIV₂). Подобная конструкция и поныне возможна в говорах, например: *Ничего его не на поезде избили, а воровавши картошку, Мыши съели пальто лежамши*. Такие примеры отмечаются именно на северо-западе великорусской территории (см. Рус. диал., с. 196).

В целом, однако, конструкция с несовпадающими подлежащими является для берестяных грамот редкостью. Во все периоды безусловно преобладают примеры, где причастие имеет то же подлежащее, что и главное предложение: *и заславъ Захарья, въ вѣрѣ шрокль 724, ты же ма и потени, не зера на Федора 531, олна же възмъ сѣрбро, то же даи бобры 420* и т. п.

Вопрос о постепенной утрате согласования у действительных причастий рассматривается отдельно в § 4.26, вопрос о союзах и частицах при причастных (деепричастных) конструкциях — в § 4.34.

§ 4.23. Отметим также некоторые важные конструкции со страдательными причастиями. Простейший тип употребления страдательных причастий в предикативной функции — конструкция с согласованием подлежащего и сказуемого, без указания агенса. В берестяных грамотах отмечены: *аже то лодиа присълана кыанина 745* (XII), *воскоу коуплены 3 пи (= капи) 439* (XII/XIII), *а истина дана 142* (XIV), *убита есемо 415* (XIV), *прибижени ксѣмъ с нимечкой половинѣ 248* (XIV), *...ца (= орамица?)*, *ѣне, пережата церось межѣ, дѣт[ъ]кѣ мо[и] зоби[ж]оны, жона моа зобижона 474* (XIV/XV).

Безличные конструкции: *положено на Бѣ и на тебе Пск. 7* (XIII), *на Бозѣ полжено* (пропущ. *о*) *и на васо 414* (XIV). Вероятно, сюда же *вода[н]о ти б грив[в]но 227* (XII) (конструкция неоднозначна, так как неясен падеж сочетания *б гривно*). В *...о ти заѣто въ треть 75* (XII/XIII) нет полного контекста.

Наибольший интерес представляют конструкции с указанием агенса (заметим, что во всех имеющихся в берестяных грамотах примерах этой категории сказуемое согласовано с подлежащим).

Всего одним, но совершенно однозначным примером представлена конструкция с причастием, где агенс выражен Р. падежом с предлогом *отъ*: *и окрадои ѿ*

ного *юсми* 'мы им обокрадены' 370 (XIV₂). В настоящее время такая конструкция отмечается в единичных пунктах сев.-в.-русск. территории (Рус. диал., с. 190). Отметим также сходную фразу, где предлог *отъ* использован при другом способе выражения пассива: *а нинече проноситса ѿ Кюрьяка* 'а теперь разглашается Кюрьяком' 538 (XIV₂).

Шире представлена аналогичная конструкция с предлогом *у*: *Жизнобоуде погоублене оу Сычевиць* 607/562 (XI₂), *оу Михала Ёбрана (по)ловина* [беле 225 (XII₂), *ѡцтина наша и дидѣна* [ѡ](им)ана *оу вымолчовъ господѣ* 248 (XIV). Сюда же примыкает пример, где либо подлежащего не было, либо оно содержалось в утраченной части грамоты: *а [ж] друогъхо возатъ <-то>, а не заглажно <-ено>* 662/684 (XII₂). Правда, для каждого из этих примеров в принципе возможно также истолкование, опирающееся на какое-то иное, не агентивное, значение предлога *у*, но почти во всех случаях предпочтительно именно истолкование с агентивным *у* (см. соответствующие статьи "Текстов"). Как можно видеть, этот тип фраз засвидетельствован с чрезвычайно раннего времени.

В настоящее время конструкции с выражением агенса через *у* + Р. падеж (с согласованием, типа *Святые все замучены у людей*, или безличная, типа *У меня прялку на пече положено*, *У коты всю руку исцарапано*) характерны главным образом для северо-западных говоров (см. Рус. диал., с. 190, Кузьмина, Немченко 1971, с. 22—24). Диалектологические данные позволяют, таким образом, предполагать новгородское происхождение этих конструкций (Борковский, Кузнецов 1963, с. 399). Показания берестяных грамот подтверждают это предположение.

СОГЛАСОВАНИЕ

§ 4.24. Как известно, в др.-р. языке при собирательных существительных, означающих некоторую совокупность людей (*русь, корѣла, чюдь, господа, братья, дружина* и т. п.), сказуемое обычно ставилось во множественном числе: *придутъ русь, рекоша дружина, корѣла двинанъ грабили* и т. п. (см. Борковский, Кузнецов 1963, § 270). Такой способ согласования находим также и в берестяных грамотах: *поедутъ дружина Савина чадь* 69 (XIII), *бѣють челомъ корила погоскаа, кюлоласкаа и кюріекаа господину Новугороду* 248 (XIV); ср. также примеры с обращением: *порозѣмѣте, братье, емѣ* 724 (XII), *какъ се, зѣдо, мною попецалукете и моими дѣтми?* 49 (XV).

Представляет, однако, интерес тот факт, что в берестяных грамотах, причем весьма ранних, встретился также и тот способ согласования, который впоследствии победил в русском литературном языке: *литва вѣстала на корѣлоу* 590 (XI), *а ныне са дружина по ма пороучила* 109 (XI/XII).

§ 4.25. Прилагательное, выступающее в качестве именной части сказуемого, в берестяных грамотах обычно согласовано с подлежащим, например: *а замѣке кѣле, а двѣри кѣлѣ* 247 (XI), *дешеве ти хлебе* 424 (XII), *земла готова* 17 (XV) и т. п.

На этом фоне заслуживает внимания пример, где отразилась другая конструкция — без согласования: *а поцта тобѣ буде гѣже <гоже>* 'а почестье тебе будет хорошее' 147 (XIII₁); ср., например: *ѡже кости мертвыхъ валютъса кѣбѣ*,

то велико челоуѣку тому мьзда, оже погребоуть ихъ (Вопр. Кирик., ст. 54). Такая конструкция хорошо известна из более поздних памятников народного характера и из говоров, ср. пословицы типа *Мед сладко, а муха падко, Правда хорошо, а счастье лучше* и т. п.

Отметим также один пример несколько иного рода, где в сказуемом тоже использован средний род в нарушение обычной техники согласования: *что было в Пудогги празда ...* 'празга, которая была в Пудогге' 131 (XIV); *было* здесь не согласовано с группой подлежащего *что празда* (букв.: 'которая празга').

§ 4.26. Особый вопрос составляет согласование несклоняемых действительных причастий презенса и прошедшего времени (иначе — согласуемых деепричастий) со своим агенсом в роде и числе.

Уже в ранне-др.-р. период в живой речи такие причастия утратили согласование (и, следовательно, превратились в чистые деепричастия) во фразах, где их агенс входил в состав главного предложения, но не в качестве подлежащего, а в качестве второстепенного члена. Примеры: *даи Бѣ юго млтвоу въсьмъ хръстианомъ и мѣнѣ хоудомоу Наславоу, праваци юго орудия въ правьдоу* (из записей к Мстиславу евангелию); *тѣ то погоубивъши, юмоу платити* (ПР, ст. 57); *оже ти, браѣ, не до сыти волости, всю землю роускою държачи* (Ипат., под 1140 г., л. 113; *до сыти* — из Хлебниковского и Погодинского списков); *а тобѣ боудѣт ѡставаче своѣ пѣшыцѣ побѣхати же по не^м* (под 1151 г., л. 154 об.; в Хлебниковском и Погодинском списках *оставячи*); *ать ми будеть ту сбѣдчи добро слати в Галичь* (под 1173 г., л. 201); *правити емоу, поемъши дѣтвѣськи оу соудѣ* (Смол. дог. 1220-х гг., 44). Очень много таких примеров, в частности, в Вопр. Кирик. В берестяных грамотах к этой категории относится только пример из грамоты № 131 (с деепричастиями *платяце, не платяце*), рассмотренный в § 4.22.

Во фразах, где агенс причастия является подлежащим главного предложения (или подлежащим самого оборота с причастием, ср. пример из грамоты № 235), согласование в роде и числе удерживается существенно дольше. В берестяных грамотах ранне-др.-р. периода согласование в этом случае еще соблюдается хорошо, например: *се Жадѣке пославѣ абетника дова, и пограбила ма въ братни долгъ* 235; *оже оно поехало проце, а река тако* 531; *ци оуже ти есмь задѣла сълюци* 752; *цьсть енюци, пеюци едоуци со Давыжею* 227 (о матери); *а и заемоши моги же водати* (там же); *...ита* (фрагмент императива двойств. числа) *за Вълѣкъ, рѣспытав[ѣ]ша [гѣ]раз[дѣ]* 685; *а правите имѣ тѣваро, Ба са боаць* 548; *продавѣше дворъ, идите же съмо* 424; *а въжники творатеса въдавоше Собыславоу цетыри гривне* 550.

Ранний пример, где можно предполагать нарушение согласования: *възьмъши, въда же прочь людѣмъ* 119 (XII); но он интерпретируется неоднозначно, см. А 18. Сама возможность таких нарушений в столь раннее время подтверждается некоторыми примерами из других памятников, в частности: *иди, потърпи мале ..., аще ли же, то да съваривѣше пшеницу ти тоу съматъ съ медѣмъ, прѣдѣставивши на трапезѣ братии* (Житие Феодосия — Усп. сб., 50 б); *помоливъши са епископѣ* (Житие Нифонта по списку 1219 г.); *да то ти сбѣдитъ бнѣ твои хръстныи с малы^м братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣденъ* (письмо Мономаха к Олегу); *и се, владыко, оже жены наиболѣ кланяются въ субботу до земля,*

такое молва: «за оупокои кланаѣмса» (Вопр. Кирик., ст. 9); а въ лохани, рече, в ней же мывса, пью ('пьют') изъ нея, иноу водоу въльмавъ (там же, ст. 35). См. также Борковский, Кузнецов 1963, § 258, 284.

В дальнейшем несклоняемые действительные причастия постепенно утрачивают способность к согласованию даже и в этой синтаксической позиции и тем самым окончательно превращаются в чистые деепричастия.

В берестяных грамотах XIII в. материала мало: а) множ. число *р[ощѣнив]ше* 295, *поимавоши* 582 (о двух людях); б) неоднозначно интерпретируемый пример *приславѣши* 141 (возможно, с нарушением согласования, см. В 23).

В грамотах XIV—XV вв. несогласованные причастия встречаются столь часто, что сам принцип согласования следует считать уже по существу разрушенным. При любых подлежащих реально чаще всего встречается прежняя форма ед. числа мужского рода. Так, при подлежащем женского рода (в ед. числе) находим: *да иди с Обросиемъ к Степану, жеребиш возма* 354 (письмо к матери); *цобъ не блодила (о вместо у) цого зра* 129; *ѿхода сего свѣта* 692, 28 (завещания женщин); исторически правильная форма встретила лишь в грамоте Твер. 2: *сопратавовоши* (во повторено по ошибке). При подлежащем во множ. числе встретились, с одной стороны, *платаце, не платаце* 131, *приѣхавшѣ* 249, с другой — *приѣхавъ и-Заволоцѣа, носилѣ серебро* 417, *посадничѣ люди землю пошрав ...* 698, *опознавъ, да отадбѣли* 135.

При подлежащем мужского рода (в ед. числе) почти всегда выступает исторически правильная форма — просто потому, что эта немаркированная форма становится всеобщей. Но и здесь есть отклонение: *твораце* 102 (при главном сказуемом *кси велиле*).

ПОРЯДОК СЛОВ

Расположение энклитик

§ 4.27. В живой древнерусской речи действовали четкие закономерности, определявшие место энклитик во фразе и их взаимное расположение. Принципиальные положения см. в работе Р. О. Якобсона "Les enclitiques slaves" (Якобсон 1933). Конкретная ситуация в др.-р. языке подробно рассмотрена в Изуч. яз., § 62—75; здесь мы ограничимся лишь кратким пересказом.

Отрезком речевой цепи, в рамках которого действуют правила о порядке расположения энклитик, является первичное предложение (см. § 4.1). При этом союз, связывающий части сложного предложения, рассматривается как часть того первичного предложения, перед которым он стоит. Ниже эпитет "первичное" в недвусмысленных случаях может быть опущен.

Первичное предложение членится на тактовые группы (или, иначе, фонетические слова). Тактовая группа имеет единое ударение. В нормальном случае она состоит из акцентно самостоятельной словоформы вместе с примыкающими к ней клитиками — проклитиками и/или энклитиками (подробнее см. Зализняк 1985, § 2.4—6). В особых случаях тактовая группа может: а) включать две акцентно самостоятельные словоформы (тесно связанные по смыслу и получившие единое ударение); б) состоять только из проклитики и энклитики (или из серии проклитик и серии энклитик).

В древнерусском языке, как и в других древних индоевропейских языках, расположение энклитик, относящихся к сказуемому (или, что то же, ко всему первичному предложению в целом), подчиняется так наз. закону Вакернагеля, а именно: все такие энклитики входят в состав первой тактовой группы первичного предложения (образуя конечную часть этой тактовой группы). Пример: цепочка энклитик *ти са љсмь* в составе фразы *отъступилъ ти са љсмь того села* или фразы *того ти са љсмь села отъступилъ*.

Взаимное расположение энклитик в цепочке подчиняется “ранговому” принципу, а именно: каждая энклитика принадлежит к определенному рангу; в цепочке любая единица меньшего ранга стоит левее любой единицы большего ранга.

Распределение др.-р. энклитик по рангам таково: 1) *же* (относящееся к сказуемому, т.е. не считая *же* отождествительного, *же* в значении ‘и’, *же* в *иже*, *никъто же* и т.п.); 2) *ли* (частица); 3) *бо*; 4) *ти* (частица); 5) *бы*; 6) энклитические формы местоимений в Д. падеже — *ми, ти, си, ны, вы, на, ва*; 7) энклитические формы местоимений в В. падеже — *ма, та, са, ны, вы, на, ва, и, ю, љ, ѣ, ља*; 8) связки 1 и 2 лиц — *љсмь, љси, љсме* (*љсмо* и др.), *љсте, љсвѣ, љста*. (Обсуждение вопроса о том, принадлежали ли к числу энклитик также связки *љсть, суть*, словоформы *былъ, было*, входящие в состав плюсквамперфекта, и некоторые другие слова, см. в Изуч. яз., с. 285—286; относительно *љсть, суть* см. также выше, сноска 1 на с. 162).

Две энклитики одного и того же ранга в рамках одной тактовой группы несовместимы. Фраза, где возникла бы такая ситуация, должна быть так или иначе перестроена; например, вместо невозможного **дати ми ти рубль* может быть сказано *дати ми тобѣ рубль*, где энклитика *ти* заменена полноударным *тобѣ*.

Вот некоторые примеры из берестяных грамот, иллюстрирующие действие рангового принципа: *мѣни же ми кълѣтъкъ љетыри* 335, *оже же еси продала* Ст. Р. 8, *а Давыдъ ти ми не вѣдалъ* 664 (*ти* — частица), *то ти есмь дале Савѣ* 384, *и покланяю ти са, братьче мои* 605, *то [из] оцью бы са вытьрьго притыль* 752, *цему ма еси погубилъ* 272; см. также многочисленные примеры, собранные в Изуч. яз., § 64. О единичном случае отклонения от указанного выше распределения энклитик по рангам (а именно, о последовательности *есмо са*) в грамоте № 731 см. Б 67.

§ 4.28. На изложенное выше основное правило расположения энклитик накладываются, однако, некоторые дополнительные, более частные правила, которые в определенных случаях модифицируют действие основного правила.

Сюда прежде всего относятся правила, связанные со следующим обстоятельством: в первичном предложении его начальная часть может быть как бы отчленена (хотя в произношении пауза здесь совсем не обязательна). Правила расположения энклитик действуют после этого так, как если бы отчлененной части в предложении вообще не было. Иначе говоря, действительное начало первичного предложения заменяется (с точки зрения правил об энклитиках) точкой “условного начала”, совпадающей с границей отчленяемой части.

Точку “условного начала” можно образно представить как некий “ритмико-синтаксический барьер”, который не позволяет энклитикам продвинуться влево, к действительному началу первичного предложения. (Ниже может быть для краткости сказано просто “барьер”).

Правила постановки ритмико-синтаксических барьеров таковы (иллюстрации см. в Изуч. яз., § 66; ниже мы даем лишь минимум примеров, причем только в части пунктов).

1. Барьер обязательно ставится после обращения, начинающего первичное предложение, и факультативно после обращения, находящегося внутри первичного предложения.

2. В предложении с однородными сказуемыми барьер обязательно ставится перед группой каждого непервого сказуемого; такой барьер обслуживает энклитики, относящиеся к соответствующему сказуемому.

3. В сложном предложении (или предложении с однородными сказуемыми), где общий член двух или более частей предложения вынесен в начало и за ним следует союз, перед таким союзом обязательно ставится барьер.

4. Перед вопросительным или относительным местоимением или наречием почти всегда ставится барьер. Пример: *али чимо есемо виновата* 644 (барьер перед *чимо*, отсюда позиция *есемо*). Очень редкий случай представляет пример *аже ва цѣто надобе* 422, где барьера перед *цѣто* нет (энклитика *ва* стоит левее этого *цѣто*).

5. В факультативном порядке барьер может быть поставлен после любой целой синтаксической группы (начальной или стоящей после другого барьера), кроме группы сказуемого, или даже после серии целых синтаксических групп, если отчленяемая таким образом часть предложения: а) предполагает по смыслу некоторое противопоставление или эмфазу и/или б) выражает тему всего высказывания или какое-то обстоятельство, относящееся ко всей остальной части высказывания в целом. Примеры: *а стѣе Варѣварь тѣлицѣ сторова ли?* 657 (барьер после *тѣлицѣ*, отсюда позиция *ли*); *а рожь Петровоу повелело есемо измолотиво* *Кривѣ дати* 196 (барьер после *Петровоу*); *а ныне даи ми то мѣсто Быковщину* 477 (барьер после *а ныне*).

Особое частное правило, модифицирующее действие основного правила, состоит в следующем. В первичном предложении, разделенном на части ритмико-синтаксическими барьерами, в принципе допускается распределение энклитик, относящихся к сказуемому, между такими частями (причем ранги энклитик при таком распределении уже не имеют значения). Данная ситуация равносильна наличию барьера, предназначенного для конкретной энклитики (и не имеющего силы для остальных). Пример: *а оу королева еси мужа слышалъ ли ѿ томъ чѣтномъ крѣтѣ?* (Ипат., под 1152 г., л. 166 об.); здесь барьер после *мужа* влияет на место энклитики *ли*, но не энклитики *еси*.

§ 4.29. Если первичное предложение начинается с энклиномена служебного или местоименного характера (таковы прежде всего *оже*, *ѣже*, *аже*, *аче*, *иже*, *се*, *то*, *кѣто*, *чѣто*), то в принципе возможны две модели начальной тактовой группы: а) обычная модель *се ѣсмь даль*, где энклитики следуют непосредственно за начальным энклиноменом; б) особая модель *се даль ѣсмь*, где начальный энклиномен просодически объединяется с другим акцентно самостоятельным словом (§ 4.27), а энклитики следуют уже за этим комплексом.

В берестяных грамотах господствует первая из этих моделей, например: *оже еси забыле моего добродѣяниа* 627, *то еси ты повѣдалъ къ Рожьнѣтови* 336, *а се ти хочоу* 109. Модель *се даль ѣсмь* надежно засвидетельствована только в

двух примерах: *се оу Насила кѣсмъ възалѣ* 525, *съ возало есмъ у Храра задницю Шибьньцьву* 198. Относительно *ако ты си мловила емѣ* 731 см. Б 67. Поздний пример *а что позвале кѣсмъ ...* 244 (XV) либо относится сюда же, либо отражает уже начало расшатывания старых правил.

Если первичное предложение начинается с проклятики (в частности, с союзов *а, и, да, ци*, частиц *не, ни*), в принципе возможны: а) обычная модель *не даль ли кси*; б) особая модель *не ли кси даль*, где начальная тактовая группа вообще не содержит акцентно самостоятельного слова, а складывается из проклятик и энклитик (§ 4.27).

В берестяных грамотах нормой является первая модель. Вторая модель практически возможна только для ограниченного списка сочетаний: *а ли, а ти, а бы, и ли, да ти, да же, да бы*. Все эти сочетания обнаруживают большую или меньшую степень лексикализации, т. е. имеют тенденцию к превращению в единые слова с самостоятельным значением. Эта тенденция уже в ранне-др.-р. период по существу реализовалась для *али, ати, или* (отсюда допустимость слитного написания). Несколько позже то же самое происходит с *да ти, да же, а бы, да бы*. Таким образом, например, *али кси даль* ('если ты дал', 'или ты дал'), в отличие от первоначального состояния, уже не является более синонимом для *а даль ли кси* ('а дал ли ты?').

§ 4.30. Важная особенность системы древнерусских энклитик состоит в том, что у целого ряда энклитик имеются полноударные синонимы. Такова синонимия типа *ми — мѣнѣ* (в Д. падеже) и типа *ма — мене* (в В. падеже); см. о ней § 4.12. Близкий к этому тип отношений существовал также в парах *кѣсмъ — ка, кси — ты* и т. д.; см. об этом § 4.19.

Особое место в системе др.-р. энклитик занимает энклитика *са*. Она в большей степени, чем все остальные энклитики, тяготеет к тому, чтобы оказаться с п р а в а от подчиняющей ее глагольной словоформы. Такой результат достигается за счет того, что в данном случае очень широко используются любые факкультативные правила, позволяющие энклитике не продвигаться к началу фразы (прежде всего правило 5 из § 4.28).

Разбор постепенной эволюции *са* от препозиции (по отношению к глаголу) к постпозиции см. в Изуч. яз., § 71—73. Здесь отметим лишь, что в берестяных грамотах ранне-др.-р. периода *са* еще мало отличается от прочих энклитик (т. е. тенденция к постпозиции *са* еще проявляется сравнительно слабо). Примеры: *а ныне са дружина по ма поручила* 109, *а чему са гнѣваеши?* 605, *[мо]гоу са съ тобою ати на воду* 238, *то [из] оцью бы са вытьрьго притькль* 752, *а Мѣстата са вама поклана* 422 и т. п. Фразы типа *а възники творатеса водавоше ...* 550 (с постпозицией *са*, не вынужденной общими правилами) еще довольно редки.

В поздних берестяных грамотах ситуация уже иная: препозиция *са* сохраняется здесь в основном лишь в предложениях с местоимением (или местоименным наречием) в первой тактовой группе. Примеры: *а то са ведаю* 616, *а ѣзо са кланею* 344, *да а са дивлю* 622, *а на мене се шли* 25, *какъ се, ѣдо, мною попечалукете* 49 и т. п. Но и в этом случае вполне возможна также постпозиция *са*, например: *а азо тебе кланюса* 147, *а вамъ кланюса* 708, *како ли ты венилеса* 30, *а то диалось на погостѣ на торгѣ* 154 и т. п. В прочих случаях пост-

позиция *са* уже является нормой, например: *зандо, ѿне, не можемъ ницимъ юму оудобритиса* 94.

Особый синтаксический эффект, образующий своего рода “мостик” между препозицией и постпозицией *са*, состоит в дублировании *са*. Ранний пример *со зем(де) ти хотаци са не [ц]ьтиса* 227 (XII₂) не совсем надежен (см. Б 50); более ясные примеры относятся к периоду XIV/XV — XV₁: *миѣ са не можетса* 124, *а на вхыхъ се грозитьце у Ладогу звати* 359, *како са, ѡсподине, нами своими христианы попецалише?* 310, *а то са диялось седнѣ во Велики днь* 154. Первое *са* в этих фразах отражает старые правила, второе — более новые.

Позднейшая эволюция древнерусской системы энклитик, приведшая в конечном счете к распаду этой системы, определяется следующим основным событием: во всех случаях, когда у энклитики имелся полноударный синоним (включая пары типа *късмь — я*, § 4.19), из двух членов синонимической пары сохранилась только полноударная словоформа, а энклитика вышла из употребления. Что касается *са*, то в приглагольном употреблении (т. е. в своей основной функции) оно не имело полноударного синонима. Поэтому здесь развитие пошло по другому пути: *са* срослось с глагольной словоформой (и тем самым как отдельное слово просто перестало существовать).

Дистантное расположение членов словосочетания

§ 4.31. В берестяных грамотах, равно как и в летописи, часто встречаются случаи, когда словосочетание оказывается разорванным: внутрь него вклинено слово (или группа слов), не подчиненное ни одному из членов данного словосочетания. Иначе говоря, нарушается так наз. принцип проективности (состоящий именно в том, чтобы такого вклинивания ни в каких словосочетаниях не было).

Самая частая причина нарушения проективности связана с действием закона Вакернагеля (§ 4.27): энклитики чисто механически вклиниваются между первым и вторым акцентно самостоятельным словом предложения, независимо от того, образуют эти два слова синтаксическое единство или нет. Отсюда возможность многочисленных непроективных фраз типа *того ти са късмь села отъступилъ*.

Но проективность нередко нарушается и в других случаях, особенно в словосочетаниях типа «существительное + определение или приложение к нему». Примеры: *Жизнобоуде погоублене оу Сычевиць новѣгородьске смърде* ‘Сычевичами убит Жизнобуд, новгородский смерд’ 607/562 (XI); *аже то лодиа присълана кыанина* 745 (XII); *възми оу Тимоше одиноу на десатѣ гривѣ|ноу оу Въщица шоурина* (‘у Тимошки, Войчина шурина’) 78 (XII); *въ волости твоєї толико вода пѣти в городищаньх* (‘в Городище, твоём владении’) Ст. Р. 10 (XII); *у Микитѣ исто в Нои у Ёванова б куници* 278 (XIV); *другую далъ късемъ Дмитру церенецю полотину* 689 (XIV); *которыѣ христиани с Ёлова пришли за тебѣ Захарка да Нестерке* (‘каковые крестьяне Захарка да Нестерко’) 310 (XV). Также из НПЛ: *Володимирѣ иде на Къмь съ новгородьци бнѣ Юрославль* (под 1042 г.); *а бнѣ посади Новѣгородѣ Всѣволода на столѣ* (1117); *ожениса Мьстиславѣ Киевѣ, поа Дмитровьноу Новѣгородѣ Завидица* (‘взял [в жены] в Новгороде дочь Дмитра Завидича’) (1122); *и кнѣзь полотьскыи оумре Борисѣ Всеславиць и Завидѣ посадникѣ новгородьскыи оумре Дѣмитровиць* (1128) и множество подобных.

Во всех этих случаях порядок слов отнюдь не является для др.-р. языка аномальным. Скорее он даже должен рассматриваться как наиболее естественный для подобных фраз. Дело в том, что принцип проективности — это прежде всего норма литературной письменной речи (как ныне, так и в древнерусскую эпоху), тогда как в разговорной речи (и древней, и современной) приоритет обычно отдается другому принципу (который очень часто приходит в противоречие с принципом проективности): “вначале главная часть сообщения, затем уточнения”. В соответствии с этим принципом прежде всего объявляется суть дела (без деталей), а все уточняющие слова образуют вторую, дополнительную часть высказывания, которая фактически представляет собой цепочку синтаксически не связанных между собой слов или синтагм (о соответствующей особенности современной разговорной речи см. Рус. разг. речь 1973, с. 380—393). Заметим, что подобное построение не предполагает обособления отнесенных в конец слов и никаких пауз перед ними нет. Обильно расставляемые в таких случаях издателями летописей запятыя (например: *и Завидъ, посадникъ новгородьскыи, оумре, Дѣмитровиць*) внешне приближают текст к современной литературной норме (где подобный порядок слов возможен только при обособлении), но отнюдь не соответствуют действительному членению древнерусской фразы.

Приведенные выше примеры относительно просты. В силу описанного выше принципа могут возникать и более сложные фразы, например: *Милоке, Женеге, Бѣдиша заплатили поло гривене Коростокине рала 'Милко, Уенег и Будиша, Коросткины [дети], заплатили полгривны поралья' 663 (XII)*. Аналогичный пример из летописи: *въ то * лѣт постави Твърдисла^в ѿрковъ на воротѣхъ въ Оркажи манастири Михалковиць ст҃го Съмена Стѣлпника* (НПЛ, под 1206 г.). В первом случае как бы “переплетены” синтагмы *Милоке, Женеге, Бѣдиша Коростокине* и *поло гривене рала*, во втором — *Твърдисла^в Михалковиць* и *ѿрковъ ... ст҃го Съмена Стѣлпника*.

ВОПРОСЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ СОЮЗОВ И ЧАСТИЦ

Бессоюзное соединение однородных членов

§ 4.32. В др.-р. языке, особенно в ранний период, довольно часто встречается бессоюзное соединение однородных членов (прежде всего существительных) в ситуациях, где в современном языке ставится союз *и*. Очевидно, древнейшее значение союза *и* было менее нейтральным, чем теперь; оно было близко к ‘а также’. Поэтому употребление союза *и* было излишне там, где совместность воспринималась как нечто нормальное, немаркированное.

Характерный частный случай — обозначение лиц, образующих некоторое естественное единство, например, братьев, родителей. Древний способ бессоюзного обозначения таких единств пережиточно сохраняется до сих пор в народном *отец-мать* ‘родители’. Примеры из старейших памятников показывают, что, например, братья перечисляются бессоюзно именно в тех случаях, когда они образуют некий естественный монолит, скажем, стоят во главе единого войска и т. п. (примечательно, что позднейшие переписчики уже обычно не чувствуют этого нюанса и добавляют от себя союз *и*). Вот несколько примеров из Ипат.: *Мьстиславича два Изаславъ, Ростиславъ* (под 1144 г., л. 116 об.); *и съѣхавшеса*

Изаславъ, Володимиръ Дѣдвича ... (под 1146 г., л. 122 об.); *оу братоу моею оу Володимира, оу Изаслава хочю волости просити* (под 1147 г., л. 126); *се доумаль есмь со браѣмъ своимъ Ростиславо^м и съ Володимиромъ, съ Изаславомъ Дѣдвичема поити на стрына своего на Гюрга* (под 1147 г., л. 127 об.); и *призва к собѣ братью свою Юрослава, Игоря, Всеволода* (под 1180 г., л. 216). Много таких фраз также в ПВЛ и в начальной части НПЛ, например: *Ярославици же трие Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ совокупиша воя, идоша на Всеслава* (Комисс. НПЛ, под 1067 г.).

Описанная особенность проявилась также в берестяных грамотах. В № 663 (XII₂) фигурируют *Милоке, Женеге, Бѣдиша ... Коростокине* (три брата — дети Коростки) и *Невиде, КасиА(не) Сморочѣва* (два брата — дети Сморча). Братья (в каждом из двух семейств) выступают как некоторое единство: в грамоте указаны суммы подати, которые они заплатили совместно. Аналогично в № 496 (XV₁): *Грихѣнѣ, Ваѣлко, Климѣнтѣикѣ Стехѣно^в* ('Стехновы'). Кроме того, данную конструкцию можно предполагать во фрагменте № 409 (кон. XIII): *(Ѡ)лара (?), Ѡ Собыслава, Ѡ Саве ...* Возможно, сюда же относится *оу Сидора, оу Тадуа, оу Ладонги* 141 (XIII₂); но этот пример интерпретируется неоднозначно (см. В 23).

Заметим, с другой стороны, что в адресных формулах берестяных писем бессоюзное соединение имен адресатов или отправителей не встретилось. Ср., например: *кѣ] о[т]ѣчѣви и кѣ матери* 424 (XII), *кѣ женѣ и кѣ дѣтѣмъ* 156 (XII), *ко Демеаноу и кѣ Мине и кѣ Ваноукоу и кѣ въхемо вамо* 87 (XII), *ѡ Акима и ѡ Сьмьюна* 735 (XII), *ѡ Стѣпана и о ('от') матери* 350 (XIII), *к Доманцю и ко Лахнѣ и ко Еванѣ и к Олеѣе* 391 (XIV), *ко Юрью и к Миѣсиму* (к двум братьям) 370 (XIV), *к сину к своѣму к Исаку [и к Ул]иану и к Тимофию* Ст. Р. 2 (XV).

Бессоюзное соединение тесно связанных понятий встречается, конечно, не только в сфере наименований лиц. Ср. пример из совсем другой сферы: *мои бои желѣза 'то, что я был бит и закован в кандалы'* (букв.: 'мое избиеение, оковы') 725 (XII/XIII).

Союзы, стоящие после препозитивного придаточного предложения перед главным

§ 4.33. Как известно, в древнерусском, в отличие от современного русского, в сложноподчиненном предложении главное предложение могло соединяться с препозитивным придаточным (относительным, условным или обстоятельственным) с помощью сочинительного союза.

Оставим временно в стороне тот особый случай, когда сказуемое придаточного предложения стоит в форме причастия (деепричастия), и рассмотрим общий случай.

В берестяных грамотах XI—XIII вв. в указанной синтаксической позиции как правило употребляется союз *а*, например: *али чимо есемо виновата, а восоли отроко* 644; *а ци цето ти товара надобе, а то восолю* 624; *пакы ли не оуправше того, а А тА передамо сватее Богородице ко нее же еси заходила роте* 705 и т. п. (см. Лингв., § 65, где собран материал из берестяных грамот по № 614).

С начала XIV в. в предложениях такой структуры появляется союз *и*. Первые примеры — в грамоте № 142 (нач. XIV): *а четъ ѡмышѣ пришло, и вы имъ кѣне*

мѣи голубыи дайте ... ; а не вѣзме, и вы во стадѣ пустите. Аналогично: *лихо ли вамо, добро ли, і о мо(к)ѣ[м]о животе ... вамо наболитѣ[и]са 622, а цто рубль дать Игнату, и ты даи 363 и т. п.* (см. Лингв., § 65). В XIV—XV вв. конструкция с *и* становится основной, между тем как конструкция с *а* почти исчезает (она отмечена лишь в грамотах № 242, 311, 519/520, 538).

Гораздо реже, чем *а* и *и*, в указанной функции встречается союз *да*. От *а* он отличался, по-видимому, более ярко выраженным значением противительности; ср. в особенности: *не хоцещи ли — да а боле не могу водати(ш)* 'если же не хочешь, так я всё равно больше дать не могу' Твер. 1 (XII/XIII). Прочие примеры: *али еси не продалѣ, да присѣли ли(цѣмѣ) 732 (XII₂); се [ли не] ѡдасте, да со изросты водасте 483 (XIII₂); чѣа ти есть корова, да молови емѣ* (букв.: '[тот], чья у тебя находится корова, — так скажи ему') 8 (XII/XIII).

В грамотах (XIV в.) № 344 и Твер. 2 в аналогичной функции использован редкий союз *ти*.

Наряду с названными сочинительными союзами, в рассматриваемой синтаксической позиции в берестяных грамотах используется, правда, не очень часто, также подчинительный союз *то* (как в современном языке), например: *аже бы ти годѣнѣ, то [из] оцью бы са вытѣрьго притѣкль 752 (XI/XII); оже же еси продала, то вѣдаи семоу дѣтѣскамоу Ст. Р. 8 (XII₁)* и др. Также с дополнительным *же*: *а[ч]е ли ти, брат[ѣ], вини лю[о]дѣ на ма не ищѣ[т]ѣ, а до[вѣд]ок[а] бѣдѣ, то же нынѣца радѣ быхѣ послале [грам]о[тѣ] 724 (XII₂)*. В нескольких грамотах конца XIV—XV в. (№ 363, 352, 19) в том же значении встретилось *ино*, например: *да цо бѣ ти година ѡт[ѣ]правитѣ о[т]ѣцу, ино бѣ добро 19*.

Разумеется, главное предложение может быть введено и без помощи какого-либо союза, например: *аже то лодиа присѣлана кыанина, обѣсти ж кѣназоу 745 (XII₁), а кодѣ ти мѣ хльбѣ, тѣ и тобѣ 731 (XII₂)*. Примечательно, однако, что в берестяных грамотах XI—XII вв. такие примеры весьма редки. Они становятся обычными лишь в XIII—XV вв.

Союзы и частицы при причастных (деепричастных) конструкциях

§ 4.34. Отдельного рассмотрения требуют конструкции с причастием (деепричастием). Хотя в др.-р. языке они не отделены никакой принципиальной гранью от придаточных предложений, поведение союзов и частиц в данном случае несколько особое.

Древнейший тип оформления препозитивной причастной конструкции состоит в том, что следующее за этой конструкцией главное предложение содержит частицу *же*, которая играет роль "скрепы", связывающей эти два компонента. Таковы: *продавше дворѣ, идите же сѣмо 424 (XII₁); сѣкопивши вѣверѣ..., (дѣр)[ѣ]жи же 380 (сер. XII); избивѣ роуки, поустилѣ же ма 9 (XII₂); а и заемоши, моги же водати 227 (XII₂); (п)родаво [о](л)ениноу, оуцини же погрѣбание чѣрнеческое 681 (XII₂); створа добрѣ, вѣзма поцостое, по(ид)[и] ж(е) Ст. Р. 17 (XII); добыво серебра, присоли же 436 (нач. XIII)*. Также в соединении с союзом *то*: *олна же вѣзмѣ сѣрѣбро, то же даи бобры 420 (сер. XIII)*. Относительно неоднозначного примера *вѣзмѣши, вѣда же прочѣ людемѣ 119 (XII₁)* см. А 18.

За рамками конструкций с причастиями *же* в функции "скрепы" встретилось в берестяных грамотах только в составе сочетания *то же* (имеющего тенденцию

к превращению в отдельный союз; см. пример из грамоты № 724 в § 4.33) и в примере *ажь хоцьшии, во брозѣ жь седь 68ди 731* (XII₂).

В грамотах ранне-др.-р. периода иногда встречается также другой способ соединения препозитивной причастной конструкции с главным предложением — с помощью союза *а* (т. е. такой же, как для обычных придаточных). Таковы: *а нынѣ вода новоую женоу, а мѣнѣ не вѣдасть ничьто же 9* (XII₂); *ожь ти приеда врьшь, а водаи ... 82* (XII₂); *а оу Ѡьдохъ обруць ее водада, а свое възьму 723* (XII₂).

Наряду с *а*, здесь возможно также и *и* (но не в значении 'то', как в поздне-др.-р. примерах из § 4.33, а в своем основном значении): *се Жадѣке пославѣ Абетника дова, и пограбила ма въ братни долгъ 235* (XII₂); *а нынеца Ѡедо прѣхаво, оуслышаво то слово, и выгонало се(строу мою 531* (XII/XIII).

Изолированно стоит пример с союзом *та*: *а се ти хочоу коне коупивѣ и кѣнажѣ моужѣ вѣсадивѣ, та на съводы 109* (XI/XII; возможно, грамота неновгородского происхождения).

В грамотах XIV—XV вв. перечисленные выше модели более не встречаются. Но на их месте появляется новая модель — с союзом *да*: *и посадничѣ люди землю похрав, да росокладеную межю содрал[е] 698* (XIV₂); *по тому спознавѣ, да отадбѣли 135* (XIV/XV); *и тѣ <ты> саме ѡпраснозавѣ, да пождѣ сѣмѣ 19* (XV₁).

Разумеется, во все эпохи возможно также и бессоюзное соединение причастной конструкции с главным предложением, например: *согадаво со Вое(с)лавомо, молови емоу 531* (XII/XIII); *а в Торжокѣ приихавѣ, кони корми добрымѣ синомѣ 358* (XIV). Однако в ранне-др.-р. период такие примеры сравнительно редки. При этом некоторые из них, по-видимому, объясняются правилами книжного синтаксиса. Такова фраза *не распрашавѣ, розгнѣваса 605*; сюда же можно отнести фразы с книжной формулой *сѣтворѣ добрѣ*, использованной в ряде грамот. Прочие примеры — это в основном случаи, когда причастная конструкция сводится к одному слову (в частности, *крьвоши присоли 731, шьдоши воземи 227*).

Что касается постпозитивных причастных конструкций, то они во все периоды присоединяются к главному предложению чаще всего бессоюзно, например: *ты же ма и потени, не зерѣ на Ѡедора 531* (XII/XIII); *да иди с Обросиемѣ къ Степану, жеребии возма 354* (XIV). Но возможно также и присоединение с помощью *а*: *оже оно поехало проце, а река тако 531* (XII/XIII); *а азо ти на поути, [а] о[ур]ек[ы] воземо 436* (нач. XIII); *а, како досльво, буду, а борь[ц]ь оставиво 68* (XIII₂); *а еще мене зазвалѣ) ---родѣ, а рка такѣ 697* (XIV₂). Сюда же примеры более сложной структуры: *или еси не исправилѣ, а исправи, и кланяюса, а дьцьскии приима 615* (XIII₂) (см. В 13); *те побегли, а коне не ведаю г[д]ѣ поймавоши 582* (XIII/XIV).

Частица *то* как релятивизатор

§ 4.35. Частица *то* могла выступать в др.-р. языке в роли релятивизатора, т. е. превращать вопросительное местоимение или наречие в относительное; кроме того, она могла добавляться к *иже*, *кѣже*, которые и без того имели относительное значение. См. об этом Зализняк 1981.

Берестяные грамоты содержат значительный материал по этой теме (все грамоты, в которых встретился релятивизатор *то*, относятся к периоду не позднее I половины XIII в.). Приводим этот материал.

В соединении с *что*: *про ту тажю про реку, про что то послале Негане ѿ княза и ѿ тебе 600* (XIII₁). Находка (в 1982 г.) грамоты № 600 показала, что описанная в работе Зализняк 1981 (с. 101, 102) замена *что то* простым *что* была неповсеместной или факультативной.

В соединении с *уже*: *ежь то [т]и есьмь посылала (!) 3 резане Михальви на повои* ('что касается того, что я послала ...') 682 (XII₂); [*бьль 18 сьр[ъ]ч[ь]вѣ, ижь тѣ ти [ѣ]т[а]ил[ь] вѣ*] *Онъгоу, 8 Нъжька ти есте* 683 (XII₂); *уже то ти розроби* Ст. Р. 12 (XII₁); также *уже то* во фрагменте № 233 (XII₂).

В соединении с *коли*: *коли то еси приходиле в Роус[ь] съ Лазь[в]къмъ, тѣгдѣ въздале оу мене Лазьке Переаслав[ь]лѣ* 105 (XII₂).

Находки 1992 г. принесли также два примера соединения *то* с союзом *аже*: *аже то [на]мъ въздале еси Павьловъ* ('если ты взял ...') 736 а (XII₁); *аже то лодиа присълана кыданина* 745 (XII₁). После этого стало ясно, что единичное *аже то* 'если' в Вопр. Кирик. (*аже то, рече, взрочаютьсясѧ*, ст. 16) — не ошибка и что сочетание *оже то*, представленное в *оже то кси казале Несѣдѣ вѣверичь тихъ дѣла* ('что касается того, что ты говорил ...') 105 и в ряде примеров из других памятников, тоже может рассматриваться как результат присоединения *то* к союзу (а не местоимению) *оже*.

Релятивизирующая частица *то* была энклитикой (в отличие от местоименной словоформы *то*, которая была энклиноменом): особенно показательна в этом отношении ее позиция во фразах *оже то кси казале* 105, *коли то еси приходиле* 105. Но эта энклитика не входит в число рассматриваемых в § 4.27, поскольку она относится не к сказуемому.

Примеры использования релятивизирующей частицы *то* в других др.-р. памятниках можно найти в работе Зализняк 1981. К содержащемуся в ней собранию примеров полезно, впрочем, добавить еще некоторые: *боудеть ли лѣпо кръстити сѧ томоу, иже то сѧ е пѣськъмъ кръстилъ* (Син. пат., л. 122 об.); *мъного бо того въ насъ, имъ же то ниѣмъ (вместо инѣмъ) не зазираемъ* (Изборник 1076 г., л. 63 об.); и ре^н *Володимеръ*: «дивно ми (исправл. по Радзивилл., в Лавр. има), дружино, ѡже лошади (исправл. по Ипат., в Лавр. лошади^н) жалуєте, кю же то ореть, а сего чему не промыслите, ѡже то начнетъ врати смердѣ ...» (ПВЛ по Лавр., под 1103 г.; сразу два примера — *кю же то* и *ѡже то*); *около Медвѣжье голове ..., гдѣ то не бывали отци и дѣди* (Пск. 3 лет., под 1343 г., Строевский список); и *новгородци же тѣх посадников и бояръ и животъ пограбили и дворы ..., котори то такъ чинили* (там же, под 1477 г.).

Особенно интересны примеры редкой модели, которую можно было бы обозначить как *кю то* (или **и то*), где *то* не добавляется к *же*, а заменяет его. Важнейший из таких примеров указан А. А. Шахматовым (1957, с. 182 и 316): *и тѣ стыи Георгии, оу него то* ('у которого') *ѡтимають* в Мстиславовой грамоте. А. А. Гиппиус обнаружил другой подобный пример в Лобковском прологе 1262 г. (или 1282 г.; ГИМ, Хлуд. 187, л. 78): *въ вѣрѣ въ неи то ксеме, к той же цркви ходимъ* (ср. обычный текст в прологе ГПБ, Соф. 1324, л. 247 об.: *въ вѣрѣ въ неи же ксмы, къ той цркви ходимъ*). Эквивалентность ц.-сл. текста *въ неи же ксмы* и народного *въ неи то ксеме* (с диалектным *ксеме*) здесь исключительно наглядна. К этому же ряду принадлежат примеры с союзами: *аже ли мнѣ, то на*

воду, оли то ('если') до дву гри^в (ПР, ст. 22 по "Мерилу Праведному" XIV в.); оли то буду грѣ^х створишь ... (письмо Мономаха к Олегу — Лавр., л. 84); *накы ли хоцещи на мое старишиньство поѣхати, яко то еси поѣхаль, да Бѣ за всимъ* (Ипат., под 1151 г., л. 155 об.—156); *ако то са суть воротили, поѣдемы по нихъ* (там же, л. 156 об.).

Относительно возможности употребления в функции релятивизатора также другой частицы, а именно, *ти*, см. § 4.37. Кроме того, в данной функции, по-видимому, иногда могло употребляться еще и *се*, ср., в частности, в Вопр. Кирик. *иже се* (Саввино 12, 13), *оже се* (Ильино 16), *аже се* (Саввино 12); аналогично и в некоторых других памятниках; но в берестяных грамотах таких примеров нет.

Частица *же* в отрицательных местоимениях

§ 4.36. Берестяные грамоты содержат очень ценный материал по исторической эволюции отрицательных местоимений и наречий, а именно, они с полной наглядностью демонстрируют картину смены древней модели *ничъто же* новой моделью *ничъто*.

В ранне-др.-р. период представлена только модель *ничъто же*: *ничъто же* 109 (XI/XII), *ничето же* 644 (XII₁), *ничъто же* 9 (XII₂), *ничимъ же* 725 (XII/XIII), *ни[цего] ж[e]* 651 (XII/XIII).

В XIII в. отмечены: *ничимо же* 708 (сер. XIII), *никому же* 412 (посл. треть XIII); с другой стороны, появляется первый пример новой модели — *никому* 198 (посл. треть XIII).

В XIV—XV вв. представлена уже только модель *ничъто*: *ни на кого* 3, *никому* 520, *ницимъ* 94, 520 (все грамоты — рубежа XIV и XV вв.). Таким образом, смена моделей приходится примерно на последнюю треть XIII в.

Материал берестяных грамот ясно показывает, что модель *ничъто же* не была, как это иногда предполагают, чисто церковнославянской. Книжную окраску эта модель приобрела не ранее XIV в., т. е. лишь после того, как в живом языке частица *же* в отрицательных местоимениях и наречиях утратилась.

С описанной картиной достаточно хорошо согласуются показания других памятников. Насколько можно судить по материалам словарей, ранее последней трети XIII в. в памятниках всех жанров — от церковных книг до пергаменных грамот — встречается в сущности только модель с *же*: *никъто же*, *ничъто же*, *никыи же*, *никакыи же*, *никоторыи же*, *никъде же*, *никуда же*, *никамо же*, *ниотъкуду же*, *никъгда же*, *николи же*, *никако же* и др. Единичный пример *ничъсого бо иного не обраштели* (Изборник 1073 г., л. 175 б) едва ли может о чем-либо свидетельствовать (тем более, что это ц.-сл. текст). Во фразе *не ѡстал бо са башеть оу ни^х никаковъ князь* (Лавр., под 1154 г., л. 115) слово *никаковъ* явно принадлежит переписчику: он поставил его взамен первоначального *ни одинъ*, сохраненного в Радзивилловском и Академическом списках.

В ярлыке Менгу-Темира 1267 г. отмечены *ничимъ*, *никоторая*, *-ые*, *-ыхъ* (см. Срезн., статьи *ничъто* и *никоторыи*); но, к сожалению, это свидетельство не вполне надежно, поскольку документ сохранился лишь в списке. В XIV в. формы без *же* представлены уже во многих пергаменных грамотах; ср., например, *никимъ* в завещании Ивана Калиты 1339 г. При этом, разумеется, в таких грамотах еще долго встречаются и старые варианты (с *же*).

Показательны материалы смоленских грамот XIII—XIV вв. В оригинале договора 1229 г. (1229 A), а также в списках E (XIII₁), D (1270—77 гг.) и C (XIV₁) выступают только формы с *же*: *никто же, никому же, ничего же*. Однако уже в списке B (1297—1300 гг.) на фоне форм с *же* один раз встретилось *ничёго* (строка 134). В списке F (сер. XIV) встретилось *никож* (строка 246). В грамоте князя Юрия Святославича 1386 г. примеров с *же* уже нет; находим здесь лишь *никоторымъ вереманемъ а никоторымъ дѣломъ*.

Специально отметим, что сочетание *ни одинъ* не входило в число отрицательных местоимений и не требовало частицы *же* (таким свойством обладали только слова с *к-*, т. е. производные от и.-е. **k^wo-*, **k^wi-*). Ср., например: *не дайте Савѣ ни одного пеща хота на нихъ емати* 724 (XII₂). Однако в силу семантической близости к *никоторы же, никыи же, никто же* сочетание *ни одинъ* могло по аналогии с ними получать *же*. Такие примеры имеются не только в книжных текстах, но даже и в пергаменных грамотах, ср. *ни одиному же роусиноу* (Смол. дог. 1229 A, 67) и т. п.

Частица *ти*

§ 4.37. В ранних берестяных грамотах очень часто встречается частица *ти*. Эта частица была известна всем др.-р. диалектам, но в др.-новг. диалекте она была распространена особенно широко. Подробный анализ частицы *ти* с примерами из различных памятников см. в Изуч. яз., § 76—78; здесь мы лишь перечислим ее основные употребления, проиллюстрировав их некоторыми примерами из берестяных грамот.

В свободных (т. е. не связанных с соседством тех или иных конкретных словоформ) употреблениях частица *ти* выступает прежде всего как своего рода “усилитель индикативности”: она подчеркивает, что факт имеет место, и указывает на его значимость для адресата речи. Это значение может быть приблизительно передано так: ‘обращаю твое внимание на следующий факт’. В соответствии с этим своим основным значением, частица *ти* имеет характерное синтаксическое ограничение: она не сочетается с императивом.

Указанное основное значение четче всего проявляется в первой фразе текста, в частности, в первой фразе письма (т. е. сразу после адресной формулы). Примеры: *то ти есмь дале Савѣ* ‘вот что я дал Савве’ 384 (XII); *Гюрег[и ти] дошьле сто(рове)* ‘вот Гюргий дошел благополучно’ 165 (XII₂); *а женоу ти били, не измоучили чего же?* ‘а вот женщину-то били, почему же не поставили [ее] на пытку?’ 155 (сер. XII).

В не первой фразе текста *ти* может либо просто сохранять свое основное значение, либо приобретать небольшой дополнительный оттенок противопоставления (‘что же касается ..., то’). Примеры: *оже ти не возало Матее капи, воложию со Проусомо ко мне, азо ти олово попродаде ...* ‘если Матей не взял у тебя капь [воска], то отправь ее с Прусом ко мне, а я (= а что касается меня, то я) олово распродаю ...’ 439 (XII/XIII); *а ныне ка посьли къ томуо мужеву грамотоу ..., а се ти хочоу ...* ‘а ты теперь пошли к тому мужу грамоту ..., а я вот что хочу ...’ 109 (XI/XII).

Другой контекстно обусловленный дополнительный оттенок, который в этом случае может приобретать частица *ти*, — причинный. Примеры: *продавше*

дворъ, идите же съмо — Смольнску ли, Киевоу ли: дешевети хлебе 'продавши двор, идите сюда — в Смоленск или в Киев: дешев [здесь] хлеб' 424 (XII₁); *пришли ми гривнѣ, а Давыдъ ти ми не въдалъ* 'пришли мне гривну: Давыд-то ведь мне не дал' 664 (XII₂).

Аналогичным образом может возникать контекстно обусловленный оттенок следствия. Пример: *а не пришьлеши ми полоу паты гривны, а хоцоу ти выроти въ тѣ лоуцьшаго новъгорожданина* 'если же не пришлешь мне четырех с половиной гривен, то я собираюсь за твою вину конфисковать товар у знатнейшего новгородца' 246 (XI).

В несвободных употреблениях, т. е. в сочетании с определенными лексемами или словоформами, собственное значение частицы *ти* может несколько модифицироваться или затемняться. В несвободных употреблениях частица *ти* в части случаев выступает в усеченной форме *ть*.

Сочетания *нѣту ти*, *нѣ ти*, *надобѣ ти* имеют тенденцию к превращению в единые слова (в результате которого *ти* уже не отделяется и более не подчиняется закону Вакернагеля). Пример: *а жеребѣа нѣтоутъ ни коунамъ ни верши* 322 (нач. XIV).

Сочетания *то ти* и *се ти* могут вести себя как свободные; но в части случаев в них всё же проявляется тенденция к устойчивому объединению и идиоматизации. Так, *то ти* (*то ть*) может означать 'то', 'тогда', 'в таком случае' (в этом случае частица *ти* имеет просто усилительное значение), но также 'итога', 'вот сколько', например: *дѣвѣма дѣсѣтьма грѣвъ безъ гривнѣ на[м]ѣ по 7) рѣзанъ дѣвое — то ти 5 гривнѣ и 8 кѣнѣ* 'на 19 гривен двойные проценты [по 7] резан — итога 5 гривен и 8 кун' 293 (сер. XIII).

В сочетании с условными союзами (*оже*, *аже*, *аче*, *али* и др.) частица *ти* первоначально имела усилительное значение (скажем, *оже ти* — 'если в самом деле', 'если всё-таки'). Но это значение в дальнейшем отчасти стирается; ср., например: *ожъ ти нѣ бѣжали колобагъ* 'если колбяги не бежали' 222 (нач. XIII).

Особый случай составляет употребление *ти* после относительных местоимений и наречий (как типа *иже* и *иже то*, где возможна только относительная функция, так и типа *что*, где возможна относительная и вопросительная функция). Усилительное значение, свойственное частице *ти*, в этом случае оказывается "направленным" на относительную функцию местоимения или наречия; тем самым *ти* приближается здесь по функции к релятивизатору (см. § 4.35). Примеры: *ежъ то [т]и есьмь послѣлала (!)* ... 'что касается того, что я послала ...' 682 (XII₂); *прашаи его, кодъ ти на господь витаеть* 'спрашивай его, где он стоит на постое' 502 (XII₂); *а кодъ ти мѣ хльбъ, тѣ и тобѣ* 'а где мне хлеб, там и тебе' 731 (XII₂).

Наконец, наиболее специфическое развитие частица *ти* обнаруживает в сочетании с *да* и *а*: *дати* (*дать*) 'пусть', 'чтобы' (см. § 4.38), *ати* (*ать*) 'пусть', 'если'. Здесь происходит полное сращение двух элементов в единое слово (для *ати* — в очень раннее время, для *дати* — после XII в.).

Отметим, что в берестяных грамотах свободные употребления частицы *ти* фактически ограничены XI—XII веками. После XII в. самостоятельное употребление частицы *ти* постепенно угасает; сохраняются лишь слитные единицы с ее участием (*нѣтуть*, *дать* и др.).

Союзы *дати (дать)*, *добро*, *занѣдо (занѣда)* и некоторые другие

§ 4.38. Особого упоминания заслуживают некоторые малоизвестные союзы, используемые в берестяных грамотах.

Союз *дати (дать)* 'пустить', 'чтобы'. Этот диалектный др.-новг. союз возник в результате слияния *да* 'пустить' с частицей *ти* (см. выше). В XII в. слияние еще не произошло: *ежь то [т]и есьмь посълала (!) 3 резане Михальви на повои, да же ти въдаль* 'что касается того, что я послала Михалю три резаны на повой, то пусть он отдаст [повой]' 682 (XII₂); *молю ти са, госпоже ка моа, да посъль во борожь и рыбиць выдаль ти* 'прошу тебя, госпожа моя, пусть он поскорее выдаст соленье и [свежих] рыбок' (там же). В этих фразах *да* и *ти* еще разделены другими словами. На этом фоне в еще более раннем примере *обѣсти ж кѣназоу, да ти не боуде присловѣа ни тобѣ ни Павѣлови* 'сообщи о ней (о ладье) князю, чтобы не было худой славы ни тебе, ни Павлу' 745 (1 четв. XII) сочетание *да ти* тоже естественно рассматривать как раздельное (слитное написание *дати* для этого примера может быть приято лишь в качестве условного). В эту эпоху свободное сочетание *да же ти* встречается не только в значении 'пусть же', но и в значении 'если' (как известно, значения 'пустить' и 'если' часто выражаются одними и теми же средствами); ср.: *да же ти ми боудете дѣбр[о], (а) присълоу ти ...* 'если у меня будет все хорошо, я пришлю тебе ...' Смол. 12 (XII₁).

В грамотах XIII в. примеров данного союза пока не встретилось. В XIV в. мы находим уже единое *дати (дать)*, причем господствует именно сокращенный вариант *дать*. Материал XIV—XV вв. (приводим лишь придаточные предложения, полные фразы см. в "Текстах"): *дати бы дати коуны на Пѣтровѣ днь* 'чтобы дать деньги в Петров день' 389 (XIV₁); *дате <дать> сѣхѣ не кладе* 'чтобы он не запрягал [коня] в соху' 142 (нач. XIV); *дать ми розумно* 'чтобы мне было понятно' 53 (XIV₁); *дать грамотѣ не дать на него* 'чтобы грамоту [о закабалении] не давал на него' 5 (XIV₁); *дате <дать> не поверже гозбе* 'чтобы он не бросил торговли' 567 (XIV₂); *дать ... не гнеж* 'чтобы не гнил (об урожае)' 361 (XIV/XV); *дад бы (из дать бы) хорь не попортиль* 'чтобы моль не попортила' 413 (XV₁).

Союз *дати (дать)* выступает в нормальном случае в сочетании с презенсом (*дать не кладе, дать не дать* и т. п.). Модификациями такого сочетания являются примеры, где опущена связка: а) типа *дать ми розумно* — как результат трансформации исходного **да ти ми кѣсть розумно* (см. об этом также Г 11 и Лингв., § 68); б) типа *дати въдале* — соответственно, из исходного **да ти кѣсть въдале* (см. об этом также Б 64). Но этот союз может сочетаться и с *бы*; отсюда возможность конструкции с сослагательным наклонением (*дать бы не попортила*) и с инфинитивом (*дати бы дати*).

Примеры с союзом *дать* из других источников (прежде всего из Фенне) см. в Лингв., § 67. Добавим к ним несколько примеров из Новороссийского списка (посл. четв. XV в.) Новг. IV лет.: *посли, дать Всеслава блюдоуть* (под 1068 г.; ср. в Комисс. НПЛ *да блюдут Всеслава*, в Акад. НПЛ *ать Всеслава блюдут*); *да пусти Василка сѣмо, да^т кормимъ и здѣ* (под 1100 г.; чрезвычайно интересно, что в данном случае в Радзивилл. и Академич. списках ПВЛ тоже находим *дати кормимъ сдѣ*; в Лавр. — *да кѣго корми^м сдѣ*); *а повѣлита ми, дать шедѣ оплачу гробѣ его* (под 1154 г.; ср. в Лавр. *отѣ шедѣ ѡплачу*, в Радзивилл. *ать*

шедь оплачу). В том же Новороссийском списке находим (Новг. IV лет., с. 627): *старѣи добрѣ помънать, како было пѣри великомѣ князи и прѣ матери его, дать* ('пусть же') *въспоминають молодымѣ, а молодыи великого послушаите и держите* (из поучения митрополита Петра князю Дмитрию).

Союз добро 'пусть', 'чтобы'. В берестяных грамотах он встретился только один раз: *цо бѣ кси прислалъ востьку да мѣла <мы-> да съвѣцини, добро сошьѣ по шубѣ сошьѣмѣ* ('чтобы мы себе сшили по шубе') 129 (XIV/XV; отрезок *сошьѣ* — лишний, см. об этом Д 9). Но он часто встречается у Фенне. Союз *добро* (в этом своем значении) синонимичен союзу *дать* и употребляется в тех же синтаксических условиях. В XIV—XVII вв. в новгородско-псковской зоне старое *дать* постепенно вытеснялось более новым *добро*. Разбор союза *добро* см. в Лингв., § 68.

Союз занѣдо (занѣда) 'потому что'. В настоящее время известно восемь примеров этого редкого диалектного союза (четыре из них — в берестяных грамотах).

Вариант *занѣдо*: *биють целомѣ крѣпане гнѣ Юрию Онцифоровицю о ключникѣ, зандо, гнѣ, не можемѣ ницимѣ кѣму оудобритиса* ('потому что не можем ничем ему угодить') 94 (XIV/XV); *приказываю остатоко свои ... своѣму Максиму, зандо кѣмѣ пуста* ('потому что я бездетна') 692 (1 четв. XV); ... *кѣго не давай, занѣдо оузати то ...* 534 (XIV₂; фрагмент); ..., *зандо Новгороду и заморѣци с нѣмѣчкими купѣци мирѣ ѡпришьнии и грамотѣ ѡпришьнии* 'потому что у Новгорода с заморскими немецкими купцами имеется отдельный мир и отдельные грамоты' (список А Нибурова мира 1392 г.; подробнее об этом примере см. Изуч. яз., § 79); *а имите вероу сеи нашеи грамоте и печати, зандо же тыи люди ... томоу Никоноу племеньники* (грамота Пскова Колывани, 1418—19 гг., см. Д 36); *а по городамѣ его не шлите цресь сю исправу, зандо брату нашему Данилѣ в тыхѣ ѣздехѣ оубытка много* (грамота Новгорода Риге, Хрест., № 39; по В. Л. Янину, 1422—23 гг.).

Вариант *занѣда*: *того же дѣла написахѣ, занѣда не было оу мене брата ни гнѣоу* (Завещ. Клим., 1250-е гг.); *оже есте не стороговале, то прислите со проста, занода оу насѣ коупла есте беле* Пск. 6 (сер. XIII).

Подробнее о союзе *занѣдо (занѣда)* см. Лингв., § 69 и Изуч. яз., § 79.

Из прочих редких союзов, встретившихся в берестяных грамотах, следует отметить: *ати но* (*ать но*, средне-др.-новг. *атно*) 'если', 'если же' (см. № 318, Г 59 и Ст. Р. 7, Б 21, а также Лингв., § 70); *даче* 'если' (см. № 724, Б 39); *око* 'что', 'потому что', 'поскольку' (редкий вариант к *ако*; см. № 581, Б 77); *ола* 'пока' (см. № 524, Б 16 и Лингв., § 87, № 524); *оче* 'если' (редкий вариант к *аче*; см. № 705, Б 81).

ИЗ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ЛЕКСИКИ

§ 5.1. В настоящей главе мы касаемся лишь очень немногих вопросов из названных областей, а именно, таких, которые имеют практическое значение для анализа берестяных грамот.

Притяжательные прилагательные

Статус притяжательных прилагательных в др.-р. языке таков, что по крайней мере для одушевленных существительных их в принципе можно было бы рассматривать как часть словоизменительной парадигмы этих существительных (см. Трубецкой 1937). Но имеется всё же ряд особенностей, которые заметно отличают притяжательные прилагательные от обычных форм словоизменения. Во-первых, они свободно образуются только от имен собственных; от прочих одушевленных существительных они далеко не всегда образуются столь же легко и однозначно, а притяжательные прилагательные от неодушевленных существительных вообще носят лишь потенциальный характер. Во-вторых, имеются морфологические ограничения: притяжательные прилагательные не образуются от существительных адъективного склонения (т.е. субстантивированных прилагательных), например, *тысячскыи, дѣтьскыи, Иванъковаи* 'Иванкова жена'; сюда же отчества (позднее фамилии) типа *Петровъ, Ильинъ*. Из местоимений притяжательные прилагательные (а именно, *мои, твои, свои, нашъ, вашъ, чии*) имеют только *гызъ, ты, себе, мы, вы, кто*. В-третьих, существуют конкурирующие способы образования притяжательных прилагательных, причем они лишь в части случаев дают полные синонимы (например, *Давыдовъ* и *Давыжь*), а в других случаях могут различаться оттенками смысла (например, *материнъ* и *матерьнь*); как правило, семантически нетождественны остальным притяжательным прилагательным производные с суффиксом *-ь/-* (см. ниже). По этим причинам по крайней мере с практической точки зрения остается более удобным рассматривать притяжательные прилагательные, в соответствии с традицией, в разделе словообразования, а не словоизменения.

Ниже учитывается материал как самих притяжательных прилагательных, так и построенных на их базе отчеств (например, *Давыдовичъ, Фоминичъ, Дѣмитровьна*).

Два самых продуктивных притяжательных суффикса — *-ов/-ев-* и *-ин-*. Существует четкое морфологическое правило их распределения: первый присоединяется к основам слов мужского (а также среднего) морфологического рода, второй — к основам слов женского морфологического рода. Примеры: *Давыдовъ, Воиковъ, поповъ, чьртовъ, съльницевъ* — от *Давыдъ, Воико, попъ, чьртъ, съльн-*

це; *Савинъ, Ильинъ, бабинъ, сестринъ, старостинъ* — от *Сава, Илья, баба, сестра, староста*.

Первоначально, правда, это правило было ограничено только словами *о-* и *а-*склонений (тогда как, в частности, слова *і-*склонения могли принимать суффикс *-ин-* независимо от рода: *гостинъ, зѣбринъ, голубинъ* и т. д.). Однако уже в др.-р. период это правило постепенно стало распространяться на все склонения (а слова типа *зѣбринъ* со временем утратили притяжательное значение и превратились в обычные относительные прилагательные).

Указанное правило распределения действует (по крайней мере, в сфере имен *о-* и *а-*склонений) столь регулярно, что позволяет достаточно надежно восстанавливать по форме притяжательного прилагательного морфологический род исходного слова. Например, топонимы *Осташковъ, Тужирово*, отчество *Юрошевичъ* свидетельствуют об исходных именах *Осташко, Тужиръ, Юрошь*, а топонимы *Кулотино, Прибышино*, отчество *Ходутиничъ* — об исходных именах *Кулота, Прибыша, Ходута*. Лишь в одном частном случае, а именно, для притяжательных прилагательных на *-иловъ*, прямолинейное применение данного правила невозможно; см. § 5.7.

§ 5.2. В др.-новг. диалекте притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин-* обладали следующей морфонологической особенностью: перед этим суффиксом не было эффекта первой палатализации заднеязычных, т. е. *к, г, х* не заменялись на *ч, ж, ш*. Примеры: *Лукинъ, Юнъкинъ, вдовъкинъ, Ольгинъ, Михинъ* от *Лука, Юнъка, вдовъка, Ольга, Миха*. Ср. *Лучинъ, Юнъчинъ, Ольжинъ, мачешинъ* и т. п. в стандартном древнерусском.

Эта особенность сложилась в др.-новг. диалекте еще в дописьменную эпоху. Она совершенно последовательно реализуется в берестяных грамотах, начиная с самых ранних, и отразилась также в надписях и в летописи. Ср. в ранних грамотах: *оу Нъжатъкинѣ* Ст. Р. 13 (XI), *Съмъкиницѣ(а)* 710, *Коростокине* 663, *Хроушькинѣ[ицѣ]* 332, *Федокино* (2х) 599, *Васкина* 659; также в надписях: *Нинъкиничѣ* (А 22), *Доброшькино* (Б 15), *Настокине, Недѣлекине* (Б 102). В Синод.₁ НПЛ встретились (приводим в нормализованной записи): прилагательные *госпожькинъ, Лукинъ, Савъкинъ, Жирошькинъ, Мирошькинъ*, отчества *Събышькиничѣ, Югиничѣ, Мирошькиничѣ, Тимошькиничѣ, Блудъкиничѣ, Синькиничѣ*.

В древних словах (например, **babъĉinъ, *dĕvъĉinъ, *vĕdovъĉinъ, *maĉeĉinъ*) эффект первой палатализации был устранен в силу выравнивания основы по исходному слову. В словах, появившихся позднее (например, *Лукинъ*), шипящих уже просто не было с самого начала, поскольку морфонологическое правило замены *к, г, х* на *ч, ж, ш* перед данным суффиксом, свойственное другим диалектам, в др.-новг. диалекте не сформировалось.

Замена *babъĉinъ* на *babъkinъ* и т. п. непосредственно связана с отсутствием в др.-новг. диалекте второй палатализации: в парадигме слов типа *babъка* основа была единой (в Д. М. ед. было *babъkъ*, а не *babъĉъ*), и эта единая основа распространилась и на притяжательное прилагательное, поскольку оно очень тесно примыкало к словоизменительной парадигме. В стандартном древнерусском (с Д. М. ед. *babъĉъ*) чередование имелось уже и в самой парадигме, поэтому стимула к выравниванию здесь не было. Подробнее об этой проблеме (а также о суще-

ствовании особой модели *Луцинъ, Ользинъ* в Ростово-Суздальской земле) см. Изуч. яз., § 26.

Некоторая морфонологическая особенность имеется также у части др.-новг. притяжательных прилагательных с суффиксом *-ов/-ев-*, а именно, при исходной основе на *к* возможна не только обычная модель *Зуиковъ*, но и особая диалектная модель *Зуикевъ*. В берестяных грамотах встретились: *8 Зѣкевица* 51 (нач. XIV), *оу Прошкевиш* 701 (XIV₂), *Ѡнишкъва <кева>* 298 (XV₁); по-видимому, сюда же *вышкевская земля* 519 (XIV/XV). Ср. также *на Боркъве улице* (ГВНП, № 144, список XVII в. с грамоты 1 четв. XV в.). Эту морфонологическую инновацию естественно связывать с влиянием др.-новг. диалектного окончания *-е* в И. ед. мужского рода, а именно, формы типа *Зуикевъ* могли возникать в силу пропорции *Зуико : Зуике = Зуиковъ : х*.

Особую проблему в данном случае составляет, правда, то, что фамилии с такой особенностью известны также в Юго-Западной Руси (у Тупикова отмечено несколько десятков фамилий типа *Бошкевичъ, Вовчкевичъ, Лихевичъ*, засвидетельствованных в XV—XVII вв.) и в особенности в Польше (ср. *Mickiewicz, Sienkiewicz* и т. п.). Вопрос о том, имеется ли связь между рассматриваемыми древненовгородскими и польскими фактами и если да, то какого рода, требует дополнительного исследования.

§ 5.3. Третьим по распространенности способом образования притяжательных прилагательных был суффикс **-j-*, т. е. на синхронном др.-р. уровне просто эффект соответствующей мены согласных на конце основы, например: *Давыжь, Воиславль, Яковль, посадьничъ, кыянинъ* от *Давыдъ, Воиславъ, Яковъ, посадьникъ, кыянинъ*. В праславянском для слов *о*-склонения этот способ был главным, но в ходе дописменной и письменной истории он постепенно уступил свое место интенсивно распространявшимся производным с *-ов/-ев-*. Почти все встретившиеся в берестяных грамотах примеры притяжательных прилагательных с **-j-* относятся к XI—XIII вв. Жестких правил распределения моделей с **-j-* и с *-ов-* нет; это вполне естественно для языковой ситуации, где идет процесс смены моделей. Устойчивее прочих сохранялись йотовые производные от основ на *в* — *Яко(в)ль, Ик(в)ль, Воисла(в)ль* и т. п., — а также *кѣнажь*.

Отметим, что в некоторых случаях по чисто фонетическим причинам основа притяжательного прилагательного с **-j-* оказывалась такой же, как у производящего имени. Таково было, в частности, положение с отчествами на *-ичъ*, ср. *Творимиричь* 'принадлежащий Творимиричу' от *Творимиричь* 'Творимирич'. Из-за неудобства подобной омонимии такие прилагательные вышли из употребления довольно рано. Ср., например, *оу Несодицевее* 'у Несдичевой жены' Ст. Р. 22 (XII), где представлена уже более новая модель.

Притяжательные прилагательные с **-j-* образовывались преимущественно от слов мужского морф. рода. Но в принципе они всё же были возможны и для слов женского морф. рода: ср. *[т]оуте ка Ѡло Тв[е]р[е]д[а]че сиротъка Радъко* (Медынцева 1978, № 212, XII₂—XIII₁; <Твьрьд[а]чь> — от *Твьрьд[а]та*); *на Добрыни оулицы* (Синод. НПЛ, под 1181 г.; от *Добрына* — в Новгороде это имя имело твердую основу, ср., например, *Добрына* в Синод. НПЛ, под 1117 г.); *невесточъ* (надпись на пряслице XII в. из Киева, см. Медынцева 1985, № 4; от *невѣстъка*);

возможно, сюда же ярлычок *Маремъане* 58 (XIV). Ср. также книжные слова *вьдовичь*, *дѣвичь* и т. п.

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ьн-ь* ограничены в основном именами родства: *отьнь*, *матерьнь*, *дѣдънь*, *братънь*, *мужънь*, *женьнь* и т. п.; из прочих следует отметить *Господънь*.

Производные с суффиксом *-ьј-* стоят особо: они лишь в немногих случаях (например, *Божии*) имеют практически то же значение, что обычные притяжательные прилагательные. В большинстве случаев они означают свойство некоторой категории существ: *бабии*, *холопии*, *вълчи*, *пъсии* и т. п.

Образование имен собственных

§ 5.4. Бóльшая часть рассматриваемых ниже вопросов более подробно разобрана нами в Лингв., § 60. Ниже коротко изложены общие положения, приведены заново некоторые списки (пополнившиеся за истекшее время), отдельные частные вопросы рассмотрены несколько подробнее. Имена даются в нормализованной записи, без ссылок на конкретные грамоты (соответствующие сведения можно найти в словоуказателе); но в отличие от словоуказателя (и от Лингв., § 60), здесь использована раннедревнерусская запись (поскольку она позволяет представить некоторые из рассматриваемых ниже морфем и словоформ более наглядно).

По своему происхождению подавляющее большинство представленных в берестяных грамотах личных имен относится к двум основным классам: дохристианские славянские имена (и их модификации) и христианские имена (и их модификации). С морфологической точки зрения существенно прежде всего деление на полные имена (не подвергавшиеся усечению) и имена с усечением, т. е. такие, где основа (или ее часть, стоящая перед суффиксами), получена путем сокращения какой-то более длинной основы.

Приведем встретившиеся в берестяных грамотах дохристианские славянские имена (неусеченные). Имена, извлеченные из производных (прежде всего на *-овъ*, *-инъ*, *-овичь*, *-иничь*, *-ь* [притяжат.], *-ичь*) помечены знаком \diamond .

а) Сложные (двусосновные) имена. С именной основой в качестве первого члена: *Богуславъ* \diamond , *Братонѣгъ* \diamond (в уменьшит. *Братонѣжко*), *Воєславъ* (*Воиславъ*), *Вачеславъ*, *Добровитъ*, *Доброжиръ*, *Добромысль*, *Домажиръ*, *Доманѣгъ*, *Домаславъ*, *Дорогобудъ* (?), *Дорогонѣгъ* \diamond (?), *Жизнобудъ*, *Жизномиръ*, *Жировитъ*, *Жирославъ*, *Житобудъ*, *Лудьславъ*, *Милогостъ* (?), *Милонѣгъ*, *Милославъ*, *Мирославъ* (*Мирьславъ*), *Моиславъ*, *Нѣговитъ*, *Нѣгорадъ*, *Нѣжебудъ* \diamond , *Передьслава*, *Радогостъ* (?), *Радонѣгъ* \diamond , *Радославъ*, *Ратьмиръ*, *Ратьславъ*, *Сольмиръ*, *Съновида* (?), *Съновидъ*, *Ужнѣгъ*, *Юромиръ*.

С глагольной основой (или императивом) в качестве первого члена: *Бориславъ*, *Гориславъ* \diamond , *Държимиръ* (?), *Станимиръ*, *Станиславъ*, *Стоинѣгъ*, *Събиславъ*, *Събыславъ*, *Съдославъ* \diamond (?), *Творимиръ*, *Хотѣславъ* \diamond (в уменьшит. *Хотѣславко*, *Хотѣславъць*). Возможно, сюда же относится имя *Стѣжиръ* — если оно восходит к **sъdē-zirъ* (см. § 2.48). Более позднюю разновидность данной модели отражает *Падинога* \diamond (где *a*-основа сохраняет в составе сложного слова свой морфологический класс).

б) Приставочно-корневые имена: *Безуи* \diamond , *Възора* (?), *Вънѣгъ* (?), (см. А 4), *Вънѣздъ*, *Завидъ*, *Надѣи*, *Нажиръ*, *Намѣстъ*, *Насиль*, *Наславъ*, *Невидъ*, *Не-*

вѣръ°, *Некрасть*, *Непробудь*°, *Несуль*, *Нестѣда*, *Повѣдѣ*° (?), *Полюдѣ*, *Порѣи* (?), *Промысль*, *Рознѣгъ*, *Ростихъ*. По-видимому, к более позднему пласту имен данной структуры относятся *Опаль*, *Опара*°, *Пожега*, *Урока*.

в) Имена, равные (или морфологически подобные) причастиям: *Боанѣ*, *Говѣнѣ*, *Жданѣ*, *Неданѣ*, *Обидѣнѣ*, *Пьсанѣ*, *Стоанѣ*, *Тѣшенѣ*, *Хотѣнѣ*, *Хрипанѣ*; также уменьшит. *Шибеньць* (возможно, еще *Нѣженьць*, если только это не *Нѣжьньць*, см. Б 35).

г) Имена, равные нечленным формам прилагательных (не двусловных): *Вѣтора* (?), *Десниѣ*, *Дражьнѣ*°, *Дристиѣ*, *Дристильѣ*, *Дробьнѣ*, *Играѣ*, *Кривѣ*, *Лютѣ*, *Малѣ*, *Милѣ*, *Нищѣ* (?), *Хыль*° (?), *Чьрмынѣ*; также уменьшит. *Дешевько*. Более поздний пласт составляют имена, равные членным формам: *Безубан*, *Бѣлыи*, *Широкыи*.

д) Имена, равные этнонимам: *Грьчинѣ*, *Лажѣ*, *Прусь*, *Търчинѣ*, *Чюдинѣ*, *Чюдѣка*; также уменьшит. *Лопинько*°. Неясно, являются ли именами или просто этнонимами *литвинѣ* в № 283, *корѣлинѣ* в № 243 и *нѣмьчинѣ* в № 25.

е) Имена, равные нарицательным существительным (нередко с уменьшительным суффиксом), кроме входящих в предыдущие пункты (список не претендует на полноту — ряд неочевидных примеров опущен): *Баба*°, *Бобрѣ*, *Боранѣ*, *Буакѣ*°, *Бѣлда*, *Вечерько*¹, *Волотѣко*°, *Вороньць*, *Вѣльцько*, *Голуза* (*Голузь*), *Дроздѣ*, *Дрочька*, *Дуда*, *Дьрачь*, *Дьртѣка*, *Желудѣко*°, *Животѣко*, *Жигала*, *Жила*, *Жюпанѣко*, *Жючько*°, *Загачь*, *Зубрь*, *Зубѣ*, *Зубьць*, *Зуико*, *Канун(ь)никѣ*°, *Клопуша*, *Козьлѣ*, *Коромольникѣ*, *Коростѣка*° (?), *Косарикѣ*, *Кочанѣко*°, *Кошии*, *Кривьць*, *Кура*°, *Къназь*, *Кърга*, *Кърчько*°, *Лодыга*, *Луныко*, *Лажачь*, *Недѣлька*, *Новикѣ*°, *Носѣко*, *Овьсаникѣ*, *Орѣшько*, *Паренина* (?), *Польть*°, *Пуня*, *Пучья*, *Пѣтъка*, *Рыкѣ*, *Смѣрчь*°, *Собольць*°, *Стукѣ*°, *Сылѣ*°, *Сычь*°, *Токарѣ*, *Уда*, *Уика*, *Умько*° (?), *Хралѣ*, *Челюстька*, *Чирица*°, *Чихѣ* (?), *Чьльѣ*, *Чьрнѣ* (или *Черенѣ*), *Шило*, *Шюба*°, *Шюига*, *Щекарѣ*°, *Щюка*.

Заметим, что антропонимы групп «в» — «е» в принципе могли использоваться и как личные имена (даваемые при рождении), и как прозвища (получаемые позднее, в связи с какими-то личными особенностями или жизненными происшествиями). Разграничить в этих группах личные имена и прозвища, исходя из одних лишь лингвистических соображений, невозможно — хотя бы потому, что одно и то же наименование в разные эпохи и применительно к разным лицам могло выступать в разных функциях. Необходимы сведения о том, как реально использовалось то или иное наименование в жизни его конкретного носителя, например, имел ли этот человек также и какие-то другие имена, и т. п. Понятно, что для персонажей берестяных грамот мы такими сведениями, за редкими исключениями, не располагаем.

§ 5.5. Х р и с т и а н с к и е имена в древней Руси, пришедшие из греческого языка или через греческое посредство, в своей церковной форме как правило были максимально близки к греческому источнику; но в живом языке они под-

¹ Принятая здесь, также как и в словоуказателе, запись имен собственных с суффиксом -ѣк- по модели *Вечерько*, в отличие от нарицательных, записываемых по модели *вечерькъ*, ориентирована на стандартный др.-р. язык. С точки зрения др.-новг. диалекта она является чистой условностью, поскольку в этом диалекте в И. ед. в обоих случаях реально выступало -е: *Вечерьке*, *вечерьке*.

вергались активной фонологической и фонотактической адаптации. Как обычно в ситуациях такого рода, эта адаптация могла идти различными путями и большинство ее проявлений было лишь факультативно; отсюда широкая вариативность в облике многих имен.

Одним из древнейших проявлений такой адаптации было разъединение несвойственных славянской речи сочетаний согласных вставными *ъ* и *ь*, например: *Конъдратъ*, *Варъвара*, *Гюрьги*, *Ставъръ*, *Павьль* и т. п. Как показывает материал ранних берестяных грамот, в живой речи эти вставные редуцированные появлялись достаточно регулярно (см. § 2.47).

Начальные *а* и *е* обычно заменялись на *о*, например: *Онъдрѣи*, *Онъфимъ*, *Онътонии*, *Олекъсанъдръ*, *Орьтемии*, *Огафонъ*, *Обакунъ* 'Аввакум', *Олена*, *Олшѣи*, *Офрѣмъ*, *Овъдокиа* (позднее *овъ-* могло развиваться в *о-*, *ол-*, например, *Остафья*, *Офимья*, *Олфимъ*). Замена *а* на *о* нередко встречается и внутри слова, например: *Лазоръ*, *Офонось*, *Ностасья*.

С другой стороны, внутри слова была возможна и обратная замена — *о* на *а*, например: *Онътанъ*, *Огафанъ*, *Пороманъ* 'Парамон', *Родиванъ*, *Симанъ*, *Труфанъ*, *Хоританъ*, *Ларьянъ* 'Иларийон', *Серафьянъ* 'Серапион' и др., также *Фларъ* 'Флор', *Харитания*. Эта замена была особенно характерна именно для древненовгородского диалекта.

Еще одна возможная замена подобного рода — *и* на *ѣ*, например: *Зѣновии*, *Офросѣнья*, *Олекъѣи*. В ряде имен неустойчив выбор между *е* и *ѣ*, в частности: *Ор(ь)темии* и *Ор(ь)тѣмии*, *Пар(ь)фении* и *Пар(ь)фѣнии* (см. об этом также Лингв., § 87, № 325).

Начальная гласная могла отсекается: *Катерина*, *Настасья* (*Ностасья*), *Ларионъ* (*Ларьянъ*), *Мельянъ*, *Гафонъ* (*Гафанъ*), *Бакунъ* и т. п.; аналогично *Осипъ* 'Иосиф', *Асафъ* 'Иоасаф' и т. п.

Греческому *υ* могли соответствовать *у*, *ю* и *и*: *Куриль*, *Кюриль* и *Кириль*, *Куръ*, *Кюръ* и *Киръ* и др. Греческим *εο*, *εω* в церковной передаче соответствовало *ео*, например: *Θеодоръ*, *Θеофилактъ*, *Θеофанъ*, *Леон(ь)тии*, *Геор(ь)гии*, *Симеонъ* (или *Съмеонъ*). Но в живом языке здесь, по-видимому, обычно было [’о], которое на письме по общим правилам предстало в виде *е*: *Федоръ*, *Фефилактъ*, *Фефанъ*, *Леньтии*, *Геръги*, *Съменъ* (и лишь в качестве отклонения в виде *о*, например, *оть Смона* [от’с’м’о́на] 413); ср. современное *Лёня*, где [’о] может быть объяснено только как результат сохранения [’о], заменившего уже в др.-р. период сочетание *ео* в *Леон(ь)тии* и *Леонидъ*. Но после заднеязычных и губных возможны были также и другие замены: а) на [’у] или [jу] — *Гюрьги*, *Съмьюнъ*; б) на [о] — *Горъги*, *Фодоръ*, *Фофанъ*.

Отметим, что поздне-др.-р. вариант *Сменъ* [с’м’он] был характерен именно для Новгорода. В других частях Руси это имя получило вид *Семенъ* (в Новгороде же вариант *Семенъ* представлен лишь в официальных документах XIV—XV вв. [см. данные Бэкунд 1959, с. 125—131]; тогда как берестяным грамотам он практически неизвестен). Специфически новгородским был также вариант *Юванъ* у имени *Иванъ*; за написанием *к* здесь явно стояло [jo] (из *ио*, т. е. развившееся сходно с рассмотренным выше [’о]). Еще один подобный вариант — *Юсифъ* (с таким же [jo] из *ио*, как в *Юванъ*).

Чуждое др.-р. фонологической системе *ф* могло заменяться на *п* (*Степанъ*, *Осипъ*) или на *х* (*Хома*, *Храръ*, *Гахонъ*). Наблюдаются также разнообразные за-

мены более частного характера, например, *Матѣи* или *Мафѣи* вместо *Мат(ѣ)фѣи*, *Мосѣи* вместо *Моисѣи*, *Михалъ* вместо *Михаилъ*, *Филистъ* вместо *Филиксъ*, *Олъфоромѣи* и *Офромѣи* вместо *Варъфоломѣи*, *Онъкифъ* вместо *Иакин(ѣ)фъ*, *Костанътинъ* и *Къснътинъ* вместо *Конъстанътинъ* и т. д. (ср. также § 2.56).

Особое историческое развитие прошло имя *Гюрьги*, которое в XIV в. получает новую форму — вначале *Юрьги*, затем *Юрьи* (подробнее см. § 3.8).

Из морфологических особенностей следует отметить, что у ряда имен данной категории колеблется морфологический род, например: *Григории* и *Григорья*, *Захарии* и *Захарья*; аналогично *Зиновии* (*Зѣновии*), *Прокопии*, *Ор(ѣ)темии*, *Тарасии*, *Ом(ѣ)бросии* и др.

§ 5.6. Перейдем к именам с усечением. Структура таких имен подробно разобрана в Лингв., § 60, с. 147—151. Поэтому здесь мы ограничиваемся лишь самыми общими сведениями (но суффиксы *-ил-* и *-ѣк-*, с которыми связаны некоторые специфические проблемы, рассмотрены более подробно).

Операция усечения (с последующей суффиксацией или без нее) используется для построения так наз. гипокористических имен, т. е. имен, обладающих (по крайней мере в начальный момент) дополнительным значением уменьшительности, ласкательности, фамильярности и т. п. Этой операции может подвергаться антропонимическая основа любого происхождения.

Усечение состоит в отбрасывании части основы (в др.-новг. диалекте это всегда конечная ее часть). В результате остается так наз. базис — вокалический (оканчивающийся на гласную), например, *Ми-* или *Мило-* от *Милославъ*, или консонантический, например, *Мил-* от того же имени.

Для получения гипокористических имен к базисам добавляются различные суффиксы или целые их цепочки, например: *Мил-ѣк-о*, *Мил-ат-а*, *Мило-ш-ѣ*, *Мило-ш-ѣк-о*. Консонантические базисы могут использоваться и без суффиксов (при этом возможна мена твердости—мягкости у конечной согласной), например: *Климъ*, *Василь*, *Грига*, *Олекса*, *Федъ*, *Федя*.

В особом положении находятся консонантические базисы, полученные отбрасыванием *-иј-* (*-ј-*) у имен на *-ии*, *-ья*. Они шире, чем любые другие, используются в качестве готовых основ, и такие имена обычно выступают уже не как гипокористики, а просто как варианты исходного имени, например, *Игнатъ* при *Игнати*, *Василь* при *Васили* и т. п. Это варьирование может распространяться и на имена, где первоначально *-ии* не было, ср. *Савлии* (в № 272) как вариант имени *Савль*.

Если исходное имя относится к женскому морфологическому роду (т. е. если это женское имя или мужское типа *Микита*, *Фома*, *Илья*), то гипокористическое производное тоже относится к женскому морф. роду: *Мар(ѣ)фуша*, *Иднѣка*, *Микитѣка*, *Фомица* и т. п. В прочих случаях морф. род производного в принципе может быть как мужским, так и женским. В части случаев это зависит от суффикса: некоторые суффиксы (например, *-ѣш-*, *-ат-*) требуют женского морф. рода, ср. *Прокѣша*, *Милата* от *Прокопии*, *Милославъ*, другие (например, *-ик-*, *-ан-*) — мужского морф. рода, ср. *Онъдрикъ*, *Нѣганъ* от *Онъдрѣи*, *Нѣгославъ*. Но ряд суффиксов (например, *-х-*) допускает обе возможности, ср. *Ти-*

мохъ и Тимоха от Тимофѣи. К последней категории относится также случай, когда суффикса нет, ср. выше примеры типа *Климъ* и *Грига*.

Инвентарь др.-новг. гипокористических суффиксов и порядок их присоединения к базису показан в Лингв., с. 149, таблица 7. Здесь мы ограничимся тем, что приведем в качестве примеров несколько распространенных гипокористических суффиксов и их комбинаций (суффиксы, требующие определенного морф. рода, приводятся вместе с окончанием): *-ш-* (*Ивашь, Юрошь; Миша, Прибыша* и т. д.), *-ъш-а* (после мягкой согласной *-ъш-а*) (*Гавъша, Прокъша, Данъша, Богъша, Миръша*), *-х-ън-о* (*Стехъно, Грихъно*), *-ш-ьк-* (*Фешько, Милошько; Гришька, Тимошька*), *-ил-* (*Хръстилъ, Путилъ; Селила, Путила*), *-ат-а* (*Климата, Гостата, Нѣжата*), *-ут-а* (*Ходута, Воюта*), *-от-а* (*Будота, Лугота*), *-ан-ъ* (*Нѣганъ*), *-ък-* (*Гавъко, Федъко, Жадъко; Юнъка, Федъка, Захаръка*). Более полные списки при желании можно получить, обратившись к разделу "Антропонимы" в обратном индексе к словоуказателю (с. 693).

Заметим, что механизм порождения гипокористических имен в принципе применим и к неусеченным основам: они приравниваются к консонантическому базису. Практически, однако, в этом случае операция обычно ограничивается добавлением уменьшительных суффиксов, не специфических для имен собственных; ср. *Иванъко, Илишка, Степанъць, Микулица* и т. п. Лишь у имен с односложной основой производные разнообразнее (например, *Петрата, Петрила, Петруша, Петракъ, Петраи*).

§ 5.7. Особого рассмотрения заслуживает гипокористический суффикс *-ил-*. Др.-новг. производные с этим суффиксом обнаруживают неустойчивость морфологического рода, т. е. сосуществование модели *Путилъ* (*Путиле, Путило*) и модели *Путила*. В эти колебания оказались в той или иной мере включены также христианские имена с основой, оканчивающейся на *ил* (*Данил-, Гаврил-, Михаил-, Кюрил-, Мануил-, Рагуил-* и др.).

В берестяных грамотах ситуация такова. Имена *Данил-, Гаврил-* полностью уподобились славянским именам с суффиксом *-ил-*; ниже мы уже не отделяем их от суффиксальных. Прочие христианские имена с *ил* (*Михаил-* [также *Михал-*], *Рагуил-* [также *Рагул-*], *Кюрил-, Мануил-, Сихаил-*) образуют особую группу.

В основной группе господствуют формы женского морф. рода (ниже датировка указывается только для грамот XIV и XV вв.): И. ед. *Поутила* 165, *Съдила* 503, (*Дѣшилѣ* 351 (?), *Данила* 570 (XIV)); В. ед. на *Здылоу* 510; Р. ед. оу *Доушилѣ* 381, *ѡто Душилѣ* 723, *ѡ Дѣдилѣ* Ст. Р. 6, оу *Поутилѣ*, оу *Коснилѣ* Ст. Р. 19, оу *Косениле* Ст. Р. 22, *ѡ Арилѣ* Ст. Р. 10, *ѡ Нездыле* 220, *ѡ Радиле* 442, у *Тешилѣ* 348, *ѡ Гавриле* 409, оу *Селилѣ* 138 (XIV), *ѡ Гостили*, *ѡ Жидили* 2 (XIV), *ѡ* ('от') *Гаврили* 497 (XIV), также *ѡ Тврьдилѣ* 231, *ѡ Вошлы* 218; Д. ед. *Гамизилѣ* 454, *ко Содилѣ* 422, *къ Станилѣ* 237, *ко Несодилѣ* 443, *Нездыле* 220, *ко Данилѣ* 199, *Гаврилѣ* 667, *ко Гаврилѣ* 195 (XIV); Т. ед. со *Дроцилоу* 344 (XIV).

К мужскому морф. роду относятся только: И. ед. *Нъжилѣ* 231, *Готилѣ* 550; Р. ед. *ѡ Городила* Ст. Р. 5, *ѡ Гостила* 726, *ѡ Хрътила* 525, у *Терпиа* (!) 348; Д. ед. *къ Нежилоу* 421.

Не включен в списки материал инодиалектных грамот (ко *Роусилѣ* Смол. 12, ко *Нежилови* Вит. 1; сюда же относим на *Русилѣ* 615, оу *Путила* 697).

В особой группе соотношения несколько иные. Женский морф. род: И. ед. *Маноуила* 542, *Мануила* 553, *Кюрила* 729, *Коурила* 373 (XV); Р. ед. 8 *Манѣиле* 218, 220, 8 *Кюриле* 220, у *Михаили* 260 (XIV), ѿ *Миха[и]л[ѣ]* 17 (XV), ѿ *Михалѣ* 279 (XIV), оу *Михаши* 299 (XV); Д. ед. *Мануили* 535 (XIV), *Михаили* 297 (XV). Мужской морф. род: И. ед. *Михало* (вероятно, = <-ль>) 318 (XIV), *Сихаїль* 734 (3x) (в церковном тексте); в *Кюрил[о]* или *Кюрил[а]* 553 неясна последняя буква; Р. ед. ж *Кюрила* Ст. Р. 16, оу *Кюрила* Пск. 4 (XIV); Д. ед. *Михашу* (5x в грамотах XV в.), ко *Михалоу* Твер. 1, *Михалу* 318 (XIV); Т. ед. *Мануиломъ* 358 (XIV). Таким образом, здесь позиции мужского морф. рода удерживаются несколько прочнее.

Приведем также материал Синод.₁ НПЛ. Его целесообразно разделить несколько иначе, а именно: а) имена новгородцев — воинов, бояр, посадников; б) имена святых, митрополитов, епископов, игуменов, а также князей и различных иноземцев.

Группа «а». Женский морф. род: И. ед. *Нездила* (под 1200 г.), *Гаврила Игоревиць* (1216); В. ед. *Соудилоу* (1141), *Рагоуилоу* (1200), *Маноуилоу* (1215), *Сдилоу* (1224, л. 100 об.), *Гаврилоу* (1228, л. 107 об.), *Нездилоу* (1229), *Данїлоу* (1233), *Петрилу* (1234); Т. ед. *Нездилоу* (1217). Мужской морф. род: В. ед. *Петрила* (1134), *Соудила* (1156), *Гаврила Неревиница* (1186); Р. ед. оу *Петрила* (1134); Д. ед. *Петрилоу* (1130), *Соудилоу* (1141), *Соудїлови* (1147).

Группа «б». Женский морф. род: И. ед. *Гаврила* (архиепископ; 1187—93, многократно). Мужской морф. род: И. ед. *Михаилъ* (князь; многократно), *Маноуиль цѣрь* (1204, л. 71 об.), *Даниль Кобаковиць* (половецкий князь; 1224, л. 96 об.); В. ед. *Маноуила* (об игумене; 1162), *Гаврила* (об архиепископе; 1186), по *Михаила*, на *Михаила* (о князе; 1228, 1231); Р. ед. *стѣго* *Михаила* (часто), *Мисаила*, *Данила прѣрка* (1189); Д. ед. *къ* *Михаилоу* (о князе; 1230); Т. ед. *Михаиломъ* (о митрополите; 1134), *Гавриломъ* (о будущем архиепископе; 1170, 1180).

Материал Синод.₂ НПЛ (где, как известно, др.-новг. диалектные черты практически отсутствуют), разбирать здесь нет нужды. Отметим лишь одну характерную деталь: в Синод.₂ НПЛ многократно представлен И. ед. на *-ило*, которого в Синод.₁ НПЛ нет (и который, по-видимому, не употреблялся в живой др.-новг. речи), — *Михаило* (регулярно), *Данило* (1235), *Дрочило*, *Твердило* (1240), *Гаврило* (1270).

Приведенный выше материал ясно показывает, что уже в ранне-др.-новг. период рассматриваемая категория слов в живой речи тяготела к женскому морф. роду, причем особенно интенсивно эта тенденция проявлялась в В. ед. и в Р. ед.

Весьма интересно, однако, что в притяжательных прилагательных эта тенденция в течение долгого времени не находит никакого отражения. В самом деле, притяжательные прилагательные от основ на *-ил-* ранее XV века имеют только суффикс *-ов-*. Так, в берестяных грамотах находим производные (приведенные здесь к словарному виду): *Даниловъ*, *Михаиловъ*, *Мѣстиловъ*, *Тѣшиловъ*, село *Рагуилово*, *братиловичи* (жители села *Братилово*). В Синод.₁ НПЛ: *Мануиловичь*, *Петриловичь*, *Путиловичь*, *Станиловичь*. Самый обильный материал содержится в НПК; вот неполный список топонимов, производных от основ на *-ил-* (как с исконным суффиксом *-ил-*, так и типа *Данил-*): *Борилово*, *Братилово*, *Бѣдилово*, *Ведрилово*, *Вербилово*, *Вошолово*, *Ворожилово*, *Вѣтрилово*, *Гаврилово*, *Гнѣздилово*, *Голодилово*, *Горбилово*, *Городилово*, *Гостилово*, *Грабилово*,

Грузилово, Данилово, Добрилово, Дрочилово, Дубилово, Душилово, Жадилово, Жидилово, Кирилово, Колотилово, Корпилово, Корчилово, Косилово, Красилово, Кузнилово, Курилово, Ладилово, Мужилово, Мѣстилово, Острилово, Петрилово, Путилово, Радилово, Рубилово, Русилово, Садилово, Свѣтилово, Селилово, Стромилово, Судилово, Сушилово, Твердилово, Торчилово, Харилово, Ходилово, Холодилово, Чурилово, Якшилово, Ярилово. К этому списку можно добавить также многочисленные аналогично построенные отчества и фамилии. И на фоне этого массива удалось обнаружить всего три примера с *-ин-*: топоним *Сухилино* (II, 505) (малопоказательный, поскольку основа *Сухил-* не может быть старой; не исключено, что это просто результат диссимиляции в хорошо известном топониме *Сухинино*), топоним *Гаврилино* (IV, 398; ср. около 20 деревень с названием *Гаврилово*, *-ова*) и отчество *Грабилинъ* (III, 800; 1500 г.). Ср., кроме того, в ГВНП, № 144 (список XVII в. с грамоты 1 четв. XV в.): у *Михаиле* у *Михаилова сына* у *Местилина*. У Тупикова мы находим также фамилии *Ворошилинъ*, *Гнѣздилинъ*, *Дрочилинъ*, *Жарилинъ*, *Колотилинъ*, *Комшилинъ*, *Мотовилинъ*, *Сушилинъ*, *Томилинъ*, *Топилинъ* (на фоне гораздо более частых фамилий на *-иловъ*); но все они относятся уже к XVII в.

Замечание. Известно женское имя *Томила*: оно трижды отмечено в XVI в. в Западной Руси (Тупиков, с. 519). Вероятно, существовали и другие такие имена. Но на формирование фамилий (кроме, может быть, *Томилинь*) и топонимики они, по-видимому, практически не влияли.

Описанное соотношение позволяет заключить, что суффикс *-ил-* первоначально был ограничен (для мужских имен) мужским морф. родом, например, *Путиль* (*Путиле*, *Путило*). Модель *Путила* вторична, причем ее постепенное распространение долгое время не влияло на структуру притяжательных прилагательных, где устойчиво сохранялась традиционная модель *-ил-овъ*.

Об изначальности мужского морф. рода у данной группы имен говорит также то, что в старших памятниках их уменьшительные практически всегда относятся к мужскому морф. роду. Так, в Синод. НПЛ ранее XIV в. отмечены только (приводим в нормализованной записи): *Душильць* (под 1228 г.), *Гостильць* (1234), *Иванъ Душильчевичь* (1218). Ср. также *Нездильце* (И. ед.) в псковской грамоте нач. XIV в. (ГВНП, № 332). Даже и в XIV—XV вв. модели *Данилко*, *Данилецъ* представлены чаще, чем модель *Данилка*. (Пример у *Содлилке* 348 [XIII₂] не вполне надежен).

§ 5.8. Элементы движения от первоначального мужского морф. рода в сторону женского обнаруживаются также в еще одной группе антропонимов, а именно, в гипокористиках с суффиксом *-ък-* (после мягкой согласной *-ьк-*), производных от имен мужского морф. рода.

В берестяных грамотах в том случае, когда перед *-ък-/ьк-* нет других гипокористических суффиксов, мы еще почти всегда находим в данной группе производные мужского морф. рода, например (даем в нормализованной записи): *Братонѣжъко*, *Хотѣславъко*, *Жадъко*, *Жиръко*, *Радъко*, *Стоико*, *Иванъко*, *Борисъко*, *Гавъко*, *Костъко*, *Спиръко* и десятки других. То же и в Синод.₁ НПЛ: *Всеволодъко*, *Страшъко*, *Вачъко*, *Радъко*, *Гѣлѣбъко*, *Иванъко*, *Михалъко*, *Михалько*, *Василько* и др.

Ранее XV века отклонений от этого принципа еще весьма немного. Очень ранний пример такого рода содержится в приписках к минее 1095 г.: *Дъмъка*

(имя писца) — очевидно, производное от *Дѣмитръ*. Засвидетельствованы И. ед. *Дѣмъка*, В. ед. *Дѣмъкоу*, Д. ед. *Дѣмъкъ* (2х); двусмыслен пример *простите ма грѣшнаго ... раба своего Акова, а мирьскы Дѣмъка* (В. ед. от варианта *Дѣмъко* или конструкция с независимым И. падежом). Еще два ранних примера есть в настенных надписях: Д. ед. *Бор[ъ]къ* (Медынцева 1978, № 81, 1050—1112 г.; см. А 22); *Семъка п^{са}л(ъ) грѣшн(ыи)* (там же, № 176, XI—XII). В берестяных грамотах встретились: *ко Оуике* (возможно, нарицательное: 'к дядюшке') 114 (XII/XIII), *у Васѣке* 348 (XIII₂; если только это не от *Васѣка*), *ѡто Юрки* 357 (XIV).¹ В Завещ. Клим. (1250-е гг.) представлено *оу Борькы, Борьке* (Д. ед.), *съ Борь(ко)ю*.

Правда, помимо этих прямых свидетельств об отклонениях, имеются также косвенные — в виде производных с *-ин-*, а не с *-ов-*: 8 *Съмъкиниця(а)* 710 (XII), *Волоса Блоуткиниця* (В. ед.) (Синод., НПЛ, под 1230 г., л. 110 об.; в Комисс. НПЛ *Блудкиниця*, в Акад. НПЛ *Блудкиница*). Эти отчества указывают на исходные *Съмъка* (от *Съмеонъ, Съмень*; ср. *Семъка* выше — в отличие от варианта *Съмъко* в ѡ *Съмъка* 105 [XII₂]), *Блудъка* (ср. *Блудъ*, воевода Ярополка, в ПВЛ, под 980 г., *Хотен Блудович* в былинах и др.). Возможно, сюда же относится и *Смолько Нинъкиничъ* в настенной надписи 1050—1112 г. (см. А 22).

Не вполне очевидна интерпретация владельческих записей *Ѡедокино лоукоше(ко)*, *Ѡедок(и)но лоукош(е)ко*, *Ѡедока лоукоше[ко]* в № 599 (XII₂). Если *Ѡедока* — это Р. ед., то здесь отразились два варианта имени владельца — *Федъка* (в производном прилагательном) и *Федъко*; в этом случае владельцем был мужчина. Но не полностью исключено также, что *Ѡедока* — просто имя в И. ед., не связанное синтаксически с *лоукоше[ко]*; тогда в записях отражен один и тот же вариант *Федъка* и пол владельца неизвестен (ср. женское имя *Федъка* в № 723).

Лишь в XV в. примеров типа *Демка* становится сравнительно много (хотя модель *Демко* все еще встречается в несколько раз чаще). Так, в ГВНП находим, в частности, *у Филкы, у Родкы* (№ 194), *Юрька* (№ 198), *Демка, у Демки* (№ 206). В НПК отмечены, например, отчества (фамилии) *Ескинъ, Харкинъ, Юркинъ* и др., топонимы *Боркино, Ванкина Гора, Васкино, Ескино, Косткина, Михалкино, Олискино, Офромкино, Родкино, Семкино, Филкино, Харкино, Юркино* и др. (на фоне намного более частых фамилий на *-ковъ* и топонимов на *-ково*).

Существенно иную картину дают производные имена, у которых перед *-ък-/ -ьк-* имеется еще какой-то другой гипокористический суффикс (чаще всего это *-ш-*). В этом случае переход к женскому морф. роду происходит намного быстрее. В берестяных грамотах находим, начиная с раннего периода (приводим в нормализованной записи): *Доброшька, Жирошька, Тимошька, Митрошька, Матешька, Хрушькиничъ*; в Синод., НПЛ — *Мирошька, Жирошька, Събышька, Мирошькинъ, Мирошькиничъ, Жирошькинъ, Тимошькиничъ, Доброшькиничъ, Събышькиничъ*. Разумеется, наряду с именами на *-шька* в обоих этих источниках продолжают существовать и имена на *-шько* (и соответствующие производные): *Мишько, Онъдрѣшько, Милошько* и т. п. В НПК число топонимов на *-шкино* и на *-шково* примерно одинаково.

¹ Специально отметим, что не являются отклонениями примеры *оу Озькъ* 649 (XII₂), *оу Данилки* 186 (XIV), [ω] *ртъмь|ка* 97 (XV), *Захарка* 310 (XV), поскольку у исходных имен здесь имелся вариант женского морф. рода: *Озарька, Данила, Ор(ъ)темьа, Захарьа* (т. е. в этих случаях действует тот же принцип, что в *Илишка, Ильяка, Кузьмька, Кузька* и т. п.).

Очевидно, суффикс *-ък-/-ьк-* первоначально строго сохранял морфологический род исходного слова. Появление производных типа *Борька* и типа *Тимошька* следует связывать с существованием гипокористических суффиксов, которые с самого начала допускали женский морф. род при исходном имени мужского морф. рода. Таков, например, суффикс *-ш-*, ср. *Гриша, Миша, Тимоша, Жироша, Мироша, Прибыша* (наряду с *Гришь, Жирошь* и т. д.). Понятно, что добавление *-ък-/-ьк-* здесь давало *Гришька, Тимошька, Жирошька* и т. д. (наряду с *Гришько* и т. д.). Тот же механизм следует предполагать и для производных типа *Борька, Дъмька*: здесь промежуточным звеном должны были служить модели *Коста, Коста* (от *Костаньтинъ*), ср. *Грига, Бора, Фила, Вага* и т. п. Соответственно, получались “цепочки” типа *Костаньтинъ — Коста — Костъка, Борисъ — Бора — Борька, Дъмьтърь — *Дъмьа — Дъмька*. В ходе эволюции роль промежуточного звена затемнилась и возникли прямые корреляции типа *Жирославъ — Жирошька* и типа *Борисъ — Борька*. Первые развились быстрее, поскольку модель *Гриша, Жироша* была намного более распространенной, чем модели *Коста* и *Коста*.

Следует специально отметить, что в отличие от суффикса *-ил-* (§ 5.7), в данном случае притяжательные прилагательные отражают изменение морф. рода соответствующих гипокористических имен без всякого запоздания. Причина, по видимому, в том, что модели на *-ък-ов-ъ* и на *-ък-ин-ъ* были обе широко распространены в языке (ср. *бабъкинъ, дѣвѣкинъ, Юнъкинъ* и т. д.), тогда как из моделей *-ил-ов-ъ* и *-ил-ин-ъ* вторая почти отсутствовала.

Эволюция как от модели *Путиль* в сторону модели *Путила*, так и от моделей *Борько, Тимошько* в сторону моделей *Борька, Тимошька* явно связана с более общей тенденцией русского языка к тому, чтобы наименования лиц, включающие в свое значение аффективный элемент, оформлялись по женскому морф. роду; ср. в современном языке *папа, дедушка, дедуся, сынишка, сынуля, милашка, соня, рѣва, растяпа, ворюга, мазила* и сюда же *Вася, Борька, Мишуня, Тимоха* и т. д.

Вытеснение языческих имен христианскими

§ 5.9. Берестяные грамоты дают исключительно интересную возможность проследить на протяжении XI—XV вв. постепенную смену языческих имен христианскими.

Прежде всего здесь должны быть отделены от остальных документы церковного характера (в частности, церковные поминания, заказы на иконы и т. п.) и имена духовных лиц (попов, монахов, монахинь и др.), фигурирующих в переписке на бересте. В этих случаях во все периоды, естественно, выступают христианские имена (исключения — поп *Дрочька*, автор грамоты № 87 [XII₂], и *Грьчинъ*, выступающий в ряде грамот 2 пол. XII в. [Б 75]). Понятно, впрочем, что содержание грамот не всегда позволяет надежно установить социальный статус упоминаемых лиц; например, можно лишь предполагать, что в грамоте № 503 (XII₁) в числе людей, которым монах Изосима желает “многая лета”, *Гравриа, Мариа, Олисава* и *Домьника* — монахини, а *Съдила* — какое-то светское лицо.

Далее, целесообразно отделить от остальных нехристианские имена неславянского происхождения, принадлежавшие нерусским. Сюда относятся прежде всего

прибалтийско-финские имена, выступающие в грамотах, связанных с Карелией (№ 2, 130, 249, 278, 403). Сюда же с высокой вероятностью можно отнести: *Аз(ѣ)гутъ, Алюи, Вигала, Вигуи, Гюлопаѣ, Домантѣ, Лѣн(о)вихтѣ, Мѣличь, Нустуи, Оливоринь, Омантѣ, Ръмьша, Тюл(ь)па, Юблѣ, Юкунѣ*.

Оставшиеся имена можно обозначить как "основной массив". Они состоят из двух категорий: а) христианские имена (специально отметим, что в число таковых на Руси вошли, в частности, *Борисъ* и *Г(ъ)лѣбъ*) и их гипокористические производные; б) прочие имена, т. е. прежде всего дохристианские (языческие) имена и их производные, а также всевозможные прозвища, независимо от того, сколь древним является их использование в качестве антропонимов; почти все имена этой категории имеют славянское происхождение.

Скорость христианизации имен была явно различной в разных слоях древнерусского общества. Если бы мы могли определить социальный статус каждого персонажа берестяных грамот, разумеется, все подсчеты следовало бы производить отдельно для разных социальных категорий. Поскольку, однако, в подавляющем большинстве случаев мы такой информацией не располагаем, при изучении основного массива имен нам приходится ограничиться следующим весьма упрощенным разделением: 1) непосредственные участники переписки на бересте, т. е. авторы и адресаты берестяных писем; 2) лица, фигурирующие в долговых списках и реестрах различных обложений (отметим, что кроме самоочевидных случаев в эту категорию включены грамоты № 138, 663, 665, 671 и 261—264), а также в № 496 (перечень участников грабежа) и в фрагментарных реестрах невыясненного назначения № 343, 570, 688, 729; 3) все прочие лица, упоминаемые в грамотах.

В тех случаях, когда персонаж некоторой грамоты с высокой вероятностью отождествляется с одноименным персонажем другой грамоты или грамот (см. обсуждение этих вопросов в "Текстах"), соответствующее имя учитывается при подсчетах лишь один раз (причем если персонаж фигурирует более чем в одной из указанных выше трех групп, он учитывается в группе с наименьшим номером). В прочих случаях имя учитывается столько раз, в скольких грамотах оно встретилось. Понятно, что здесь заложен источник неполной достоверности всех подсчетов (а именно, кое-где нами мог быть дважды сосчитан один и тот же человек)¹. Соответствующие погрешности, однако, не настолько велики, чтобы принципиально исказить получаемую общую картину (тем более, что они в одинаковой степени затрагивают обе сравниваемых категории имен). Необходимо лишь помнить, что отдельная цифра (как при подсчете людей, так и при подсчете процентов) сама по себе не имеет абсолютного значения; существен только общий характер количественных соотношений между данными разных периодов и разных категорий имен.

С этим предупреждением мы позволяем себе предложить читателю таблицу 10, иллюстрирующую процесс христианизации основного массива имен в берестяных грамотах. В левой части таблицы даны подсчеты количества лиц в каж-

¹ Дополнительный источник возможных погрешностей (но тоже не очень частых) состоит в том, что некоторые гипокористические производные могут восходить как к христианскому, так и к дохристианскому имени (например, *Даньша* от *Данила* и от *Даньславъ*). Кроме того, некоторые имена вычлняются из текста грамоты лишь предположительно (большинство таких имен для повышения надежности из подсчетов просто исключено).

дой из трех названных выше групп (по периодам). В правой части указан процент лиц с христианскими именами от общего числа лиц данной группы в данный период. Левая часть таблицы показывает просто объем материала, которым мы располагаем; информацию о ходе изучаемого процесса дает только правая часть. Шкала времени поделена на те же интервалы (от А до Д), которые используются во второй части книги.

Оказалось целесообразно подсчитывать отдельно: а) основные наименования людей (в двойных наименованиях — только первые члены); такие наименования в принципе могут быть как личными именами, так и прозвищами; б) отчества (часть которых позднее превращается в фамилии), например, *Ходутиничь*, *Фларевъ*, *Опаринъ*, а также вторые члены любых двойных наименований, например, *Щюка*, *Бѣлыи* в составе наименований *Олексти Щюка*, *Мости Бѣлыи*. Притяжательные прилагательные, не являющиеся отчествами (или фамилиями), например, *Юкова* *кобылка*, *Петровъ* *братъ*, *Гюргева* (жена Гюргия), учитываются просто как *Юковъ*, *Петръ*, *Гюрги* и, соответственно, попадают в категорию «а». Но те же прилагательные со словами *сынъ*, *внукъ*, например, *Мѣстиловъ* *сынъ*, *Непробужъ* *внукъ*, приравниваются к отчествам. В берестяных грамотах к категории «а» относится 88 % основного массива имен. Таблица 10 отражает только имена категории «а»; о категории «б» см. § 5.10.

Таблица 10.

ПРОЦЕСС ХРИСТИАНИЗАЦИИ ОСНОВНОГО МАССИВА ДРЕВНЕРУССКИХ ИМЕН

	Количество лиц				Доля христианских имен		
	Всего	Авторы и адресаты	Должники и т. п.	Прочие	Среди авторов и адресатов	Среди должников и т. п.	Среди прочих
А (XI — 1 четв. XII в.).	45	27	12	6	41%	0%	33%
Б (ок. 1125 — ок. 1220 г.)	349	140	124	85	46%	27%	51%
В (ок. 1220 — ок. 1300 г.)	142	48	41	53	75%	37%	57%
Г (XIV в.).	340	122	92	126	89%	73%	85%
Д (XV в.).	167	42	53	72	95%	83%	92%

Как хорошо видно из таблицы 10, в группе авторов и адресатов процесс христианизации имен идет намного быстрее, чем в группе должников и прочих лиц, фигурирующих в различных реестрах. Совершенно ясно, что в первой группе гораздо шире, чем во второй, представлены лица с относительно высоким социальным статусом. В первую группу входят грамотные люди, в основном горожане, причем часто хозяева усадеб и члены их семей. Между тем во второй группе во многих случаях фигурируют крестьяне, зависимые от домовладельцев горожане и т. п.; часть людей этой группы могла быть и неграмотной. Что касается группы «Прочие», то это просто разнородный остаток, своего рода усредненный фон для выявления особенностей первых двух групп. Материал берестяных грамот свидетельствует, таким образом, о том, что верхние социальные слои переходили к новым именам существенно быстрее, чем нижние.

Интересно сравнить показания берестяных грамот с данными летописи (основной массив имен в НПЛ лишь примерно на четверть меньше, чем в берестяных грамотах). Главное отличие от берестяных грамот состоит в том, что летопись упоминает, за очень редкими исключениями, только людей высокого социального положения. Результаты подсчетов по НПЛ включены в состав таблицы 11 (§ 5.10). Из этой таблицы видно, что как в категории «а», так и в категории «б» христианизация имен, наблюдаемая в летописи, гораздо более интенсивна, чем в среднем в берестяных грамотах. Здесь для нас в особенности существенно то, что в категории «а» темпы христианизации имен для совокупности упоминаемых летописью лиц (а именно: интервал А+Б — 57%, В — 65%, Г — 99%, Д — 100%) в целом выше, чем даже для группы авторов и адресатов в берестяных письмах (А — 41%, Б — 46%, В — 75%, Г — 89%, Д — 95%) (отклонение в интервале В едва ли показательное, поскольку объем материала для этого интервала заметно меньше, чем для каждого из соседних с ним — Б и Г). Это хорошо согласуется с тем легко устанавливаемым из содержания берестяных писем фактом, что социальный статус участников переписки на бересте в среднем ниже, чем у персонажей летописи, т. е. в этой переписке принимали некоторое участие и такие слои населения, которые летопись игнорирует.

§ 5.10. Обратимся теперь к антропонимам категории «б» — отчествам (или фамилиям) и вторым именам (прозвищам). Следует отметить прежде всего то, что в берестяных письмах доля этой категории в основном массиве имен заметно изменяется во времени, а именно, она растет: в XI—XIII вв. всего 6% (37 из 573), в XIV в. — 16% (67 из 407), в XV в. — 20% (43 из 210).

Процесс христианизации идет в этой категории антропонимов гораздо медленнее, чем в категории «а», причем это верно как для берестяных грамот, так и для НПЛ (заметим, что в летописи удельный вес категории «б» больше, чем в берестяных грамотах, поскольку здесь имена персонажей несравненно чаще сопровождаются отчеством). Соответствующие цифровые данные (для обоих этих источников) приводятся ниже в таблице 11. Все данные выражены в процентах, показывающих долю христианских антропонимов в соответствующей рубрике. Подсчеты для НПЛ проведены по той же методике, которая использована выше для берестяных грамот. В таблице отражены суммарные данные (без подразделения лиц на группы), поскольку материал здесь недостаточно велик для того, чтобы имели статистический смысл отдельные показания по мелким рубрикам. По этой же причине там, где мало материала, объединены рубрики соседних хронологических интервалов. Предупреждение о том, что приводимые цифры не вполне строги, сделанное выше перед таблицей 10, действительно и для таблицы 11.

Различие, количественный аспект которого демонстрирует таблица 11, на уровне непосредственного наблюдения выражается прежде всего в том, что как в берестяных грамотах, так и в летописи в большом количестве встречаются двойные наименования типа *Кузьма Нѣжебудичь*, *Дѣмитръ Дорогонѣжичь*, *Гурьги Непробужь вѣнукъ*, *Григорья Роготинъ*, *Родиванъ Падиногинъ*, *Моисти Доманѣжичь*, *Сьмьюнъ Дыбачевичь*, *Прокъша Малышевичь*, *Юковъ Зуболомичь*, *Петръ Масьниковичь*, *Юковъ Хотовъ* и т. п. (с христианским личным именем и нехристианским отчеством), тогда как обратное соотношение (типа *Мирославъ Гюрятиничь*) представлено несравненно реже, причем только в раннюю эпоху.

Таблица 11.

РАЗЛИЧИЕ В ТЕМПАХ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ИМЕН И ОТЧЕСТВ

	Доля христианских антропонимов:			
	в берестяных грамотах		в НПЛ	
	в категории «а»	в категории «б»	в категории «а»	в категории «б»
А (XI — I четв. XII в.).	29%	19%	57%	38%
Б (ок. 1125 — ок. 1220 г.)	41%		65%	42%
В (ок. 1220 — ок. 1300 г.)	57%			
Г (XIV в.).	83%	45%	99%	77%
Д (XV в.).	90%	67%	100%	83%

В чем же причина такого различия? Разумеется, отчества относят нас на одно поколение назад. Однако сдвига на одно поколение явно недостаточно для того, чтобы получилась столь заметная разница в степени христианизации имен и отчеств. Основная причина здесь иная: она связана с тем, от какого из двух или более имен отца обычно производилось отчество. Общий принцип состоял в том, что для образования отчества использовалось то наименование, которое обладало большей индивидуализирующей силой, т. е. более однозначно указывало на конкретное лицо. Понятно, что в паре «личное имя — прозвище» таким свойством как правило обладало именно прозвище. Пример: новгородский посадник, избранный в 1229 г., именуется *Вънѣздъ Водовикъ*; его сын назван в летописи *Петръ Водовиковичъ*. Правда, имя *Вънѣздъ* тоже кажется достаточно редким; но для той эпохи это было не так: в конце XII — I трети XIII в. сразу три человека с таким именем попали в летопись.

Проблема сводится, таким образом, к структуре прозвищ, т. е. наименований, дополнительных по отношению к личному имени. Прозвища почти всегда были осмысленны, т. е. черпались непосредственно из древнерусского языка. Именно это и создает дополнительную нехристианскую компоненту в корпусе отчеств по сравнению с корпусом основных имен.

Непосредственное сочетание личного имени и прозвища (или второго имени) встречается в берестяных грамотах и в летописи сравнительно редко. Вот некоторые примеры: *Олисѣи Гръчинъ*, *Гаврила Постыа*, *Кондръ Возгреша*, *Мосѣи Бѣлыи*, *Давыдъ Прибыша*, *Олексѣи Щюка*, *Иванъ Стоико*, *Романъ Пѣтъко*, *Федоръ Умъ*, *Твърдиславъ Чърмънии*, *Петрило Рычагъ*, *Федоръ Колесъница*, *Иванъ Сытъ*, *Григорию Калика*, *Онаныя Куричьскыи*, *Микита Головыа*. Большинство таких примеров относится к XIV—XV вв.

В нормальном случае человек назван в грамотах и в летописи одним, а не двумя именами (отчество не в счет). В тех случаях, когда это имя типа *Зубъ*, *Боранъ*, *Дрочька* и т. п., оно в принципе может быть как личным именем, так и прозвищем (см. об этом § 5.4, конец).

По-видимому, во многих случаях люди, названные только одним наименованием, реально имели и личное имя и прозвище. С другой стороны, следует полагать, что всё же не каждый человек имел прозвище: в противном случае вообще

не возникло бы фамилий типа *Ивановъ, Петровъ*, которые, как известно, в действительности составляют мощнейший пласт в составе современных фамилий.

Относительно морфологического оформления отчеств отметим следующее. Отчества на *-овичъ, -иничъ, -ичъ* представлены во все периоды. Отчества на *-овъ, -инъ, *-ь* в ранний период еще почти всегда требуют слов *сынъ, дъчи, дѣти, вѣнукъ*. Первые примеры синтагм типа *Лука Онишьковъ* (без слов *сынъ, дѣти* и т. д.) — *Милоке, Женеге, Бѣдиша ... Коростокине 663 (XII₂), Невиде, КасиА(не) Сморочьва* (там же), *Михала Прикоупова* (В. ед.) (Синод. НПЛ, под 1229 г.), *на Прокшю Лашнева* (1230). Вполне активной эта модель становится лишь начиная с XIV в. (при том, что старая модель с *сынъ* в официальных документах сохраняется еще очень долго).

Вопрос о превращении отчеств на *-овъ, -инъ* в фамилии (т. е. наименования, переходящие из поколения в поколение) мы можем здесь не рассматривать, поскольку этот процесс только лишь начинается в самом конце изучаемой нами эпохи.

§ 5.11. Процесс отмирания старых славянских имен и замены их христианскими, рассмотренный выше в целом, шел по-разному в разных группах славянских имен.

Среди дохристианских имен (неусеченных) можно выделить “архаический пласт”. Он включает группы имен, указанные в § 5.4, пункты «а» — «г» (кроме поздних разновидностей тех же моделей, отмеченных там же в пунктах «а», «б», «г»), т. е. имена двусосновные (*Мирославъ* и т. п.), приставочно-корневые (*Полудь* и т. п.), равные причастиям (*Жьданъ* и т. п.) и равные нечленным формам прилагательных (*Миль* и т. п.).

Имена архаического пласта отмирают быстрее всех остальных. В берестяных грамотах доля людей с такими именами в общей совокупности людей с нехристианскими именами изменяется во времени так (в подсчеты включены имена как категории «а», так и категории «б»): интервал А — 56%, Б — 33%, В — 34%, Г — 21%, Д — 0%. Таким образом, имена архаического пласта доживают только до XIV в., причем в XIV в. они носят уже характер реликтов. В НПЛ падение доли архаических имен происходит еще более круто: эти имена почти не выходят за рамки XI—XIII вв., а именно, после 1300 г. отмечены только отчества *Станимировичъ, Твьрдиславичъ* (в XIV в.) и *Буиносовъ* (в XV в.).

Вслед за неусеченными именами архаического пласта постепенно выходят из употребления также многие производные от них суффиксальные гипокористические имена с усечением, например, *Нѣжата, Гостата, Будота, Воюта, Нѣгоць* и т. п. Но, к сожалению, проследить за процессом их исчезновения с такой же точностью, как для неусеченных имен, невозможно, поскольку одно и то же гипокористическое имя в принципе может восходить к разным и даже разнотипным исходным именам; скажем, *Милата* может восходить к *Мирославъ, Мило-нѣгъ* и т. д. или быть прямым производным от *мил-*.

Основной тип нехристианских имен, который продолжает существовать в XIV—XV вв. и позже, — имена, совпадающие с нарицательными (§ 5.4, пункт «е»). Этот тип остается вполне продуктивным, в него вовлекаются всё новые и новые слова, но он оттесняется из сферы личных имен в сферу прозвищ (через которые проникает в отчества, превращающиеся позднее в фамилии).

Образование вторичных имперфективов

§ 5.12. Представляют значительный интерес содержащиеся в берестяных грамотах вторичные имперфективы.

С суффиксом *-ыва-/-ива-* встретились: *оурекываюцца* 600 (10-е — 40-е гг. XIII; к сожалению, из-за графического эффекта *ѣ* → *е* остается невыясненной огласовка корня — *<-рѣк->* или *<-рек->*), *ѡсоудливати* (там же), *сказываи* 358 (сер. XIV), *прикажываеши* (жз!) 99 (сер. XIV), *приказываю* 519 (XIV/XV), 692 (XV₁), *приказываю* 519, *пересльшивати* *<-слы->* 129 (XV₁), *перест(а)вливати* 157 (XV₁), *перепѣсысы|сывають* (!) 'переписывают' 307 (XV₁).

Особо стоит единичное *присиквали* 'прирубали, рубили дополнительно' (?) 20 (посл. четв. XIV), где отсутствие *ы* между *к* и *в* — возможно, не описка, а отражение того диалектного варианта развития имперфективов на *-ывати*, который характерен для белорусского языка, ср., например, белор. *прыцягваць* 'притягивать', *аплакваць* 'оплакивать' и т. п.

Однако основной для берестяных грамот остается всё же древнейшая модель — с суффиксом *-а-/-а-*, например: *в(ѣ)зывати*, *постригати*, *поминати*, *запирати*, *наражати*, *перечинати*, *промышлати*, *явлатиса* и т. п. (см. обратный индекс к словоуказателю). Остановимся лишь на некоторых примерах из этой группы, представляющих специальный интерес.

Так, имперфективы от глаголов с корневыми *о* и *е* ранее XIV в. еще всегда сохраняют древнее чередование гласных (*о ~ а*, *е ~ ѣ*)¹: XI — *[л]о[клѣ](н)ает[ѣ]* (?) 247; XII — *прашалъса*, *не распрашавѣ* 605, *прашае* 227, *прашаи* 502, *прихажай* 82, *погрѣбание* 681, не говоря уже о регулярных *покланание*, *покланяю ти са*, *кланяюса*; XIII — *восопрашееть* 68. (Отметим попутно огласовку *и* в *са* ... *насмихати* 752, XI/XII; см. А 7).

Но в XIV в. мы находим уже имперфективы с выровненной огласовкой: *прошаи*, *попрошати*, *попрошалъ* 354 (сер. XIV), *прошати* 406 (XIV₂), *прошатъса* 314 (XIV₂), *пособлаі* 286 (сер. XIV), *розроналъ* 272 (XIV₂); вероятно, сюда же *колонеюса* 'кланяюсь' 501 (XIV₁; см. Г 30). Примечательно, что из форм с чередованием в берестяных грамотах XIV—XV вв. встретилось только этикетное *кланяюса* (*кланяемса*).

Таким образом, характерные особенности будущей великорусской системы образования вторичных имперфективов, состоящие в широком использовании суффикса *-ыва-/-ива-* и устранении чередований *о ~ а* и *е ~ ѣ* в старой модели с суффиксом *-а-/-а-*, обнаруживаются в берестяных грамотах лишь в поздне-др.-р. период.

Из фактов более частного порядка отметим *не оупускаи* 635 (2 четв. XII) — самый ранний ныне известный пример использования основы *пускај-* (а не *пуцај-*). Вопрос о том, можно ли связывать это *ск* с предполагаемым диалектным развитием **stj* в [ш'к'] (§ 2.10), остается пока открытым (поскольку необходимо как-то объяснить появление именно *ск*, а не *шк*). Но даже если оставаться в рамках более традиционного объяснения варианта *пук-* как результата морфологической реинтерпретации имперфектива *пуцати* (от *пустити*), следует

¹ В приводимых ниже списках фигурируют не только глаголы несовершенного вида, но и некоторые их приставочные производные совершенного вида (скажем, *попрошати*, *розронати*). Для рассматриваемой нами проблемы эта разница несущественна.

признать, что этот вариант обнаруживается ранее всего в новгородско-псковских и смоленских документах. Так, ранее XIV в., кроме примера из грамоты № 635, можно указать только *поускаю* (Синод., НПЛ, под 1210 г.), *поускаите* (1225), *поускаа, роспускаеться* (Вопр. Кирик., ст. 92), *споускати* (Смол. дог. 1229 А, В), *спускивати* (Смол. дог. 1229 С). Лишь с XV в. примеры основы *пускај-*, а также существительных *роспускъ, запускъ, пускъ* становятся довольно многочисленными (причем характерно, что больше всего таких примеров словари дают из псковских летописей).

Примечательно, что единственный пример основы *пуцај-*, встретившийся в берестяных грамотах, представлен не в новгородской грамоте, а в тверской: *пуцаю ли* 'пускают ли' Твер. 2 (XIV).

Наречия на -ѣ

§ 5.13. Не останавливаясь на общераспространенных типах др.-р. наречий — производных (*лони* и т. п.), на *-о/-е* (*дорого, вольно* и т. п.), предложно-падежных (*въ борзѣ, съ проста* и т. п.), — отметим лишь существование в др.-новг. диалекте отадъективных наречий на *-ѣ*.

В берестяных грамотах встретились, правда, только *добрѣ* 'хорошо' (в самостоятельном употреблении в № 411 [XIII] и в составе формулы вежливости *добрѣ сътвори* в грамотах XII в. № 9, 87, 735, Ст. Р. 17) и *ноугене* *нугнѣ* 'сильно', 'очень' 717 (XII₂), соответствующее стандартному др.-р. *нужнѣ* (см. Б 66). Но следует учитывать, что наречия, кроме местоименных, вообще употребляются в берестяных грамотах очень редко.

О существовании этой модели в разговорном языке Пскова даже и в XVII в. свидетельствует материал Фенне: *borse* 'быстро' (216, 221, 477), *silne* 'насильно' (201), *spesliue* 'торопливо' (207), *guastliue* 'хвастливо' (229, 472), *laskove* 'вежливо' (296), *laskoue* (255), *dobri* 'очень' (313), *ne dobri* 'не очень' (232); вероятно, сюда же *takove, kakove* (316); также с основой на заднеязычную — *dolge* 'долго' (193, 212), *ne dolge* 'недолго' (193), *doroge* 'дорого' (364, 405), *odnake* 'так и так', 'всё равно' (306, 307, 397), *ne odnake* 'не одинаково' (401). Отметим еще *толке* 'только' (Рев. арх., № 39, XVI₁) — очевидно, из *толикѣ*.

Этот материал показывает, что в новгородско-псковской зоне наречия на *-ѣ* существовали не только в книжном языке, но и в живой речи. Наречия *долгѣ, дорогѣ, однакѣ, толькѣ* показательны также в том отношении, что в них нет эффекта второй палатализации. Заметим в этой связи, что наречие *болозѣ* (где эффект второй палатализации есть), сохранившееся (в виде *болóзэ, болóзя*) во многих северных и северо-восточных говорах, в псковской, гдовской, онежской зонах как раз отсутствует (см. об этом Изуч. яз., § 3).

О лексике берестяных грамот

§ 5.14. В берестяных грамотах обнаруживается значительное количество слов, вообще не засвидетельствованных в других древнерусских источниках или засвидетельствованных очень слабо. Иначе говоря, они либо просто отсутствуют в существующих древнерусских словарях, либо представлены (в рассматриваемом значении) лишь одним-двумя примерами (немногочисленные примеры из самих берестяных грамот, уже успевшие попасть в словари, не в счет).

Ниже перечислены важнейшие знаменательные слова такого рода (о союзах и частицах см. § 4.35—38). Заметим, что отличия таких слов от уже известного лексического фонда могут быть разного масштаба: иногда это совершенно новое слово (например, *лендомъ*), но чаще мы имеем дело с особенностями суффиксального оформления (например, *дѣтлтичь*), фонемной структуры (например, *кльць*) или значения (например, *рало* 'поральное'). Некоторые слова включены в наш список лишь потому, что они выступают в составе определенных выражений или обнаруживают в текстах берестяных грамот какие-то иные интересные для лексикографа особенности.

Поскольку в книге имеется словоуказатель, здесь нет необходимости показывать, как именно представлены рассматриваемые слова в конкретных грамотах. Комментарий к таким словам (если они вообще нужны) обычно даются при разборе соответствующей грамоты в части "Тексты"; более подробный лексикографический анализ многих слов содержится в Лингв. (преимущественно в § 87), Изуч. яз. и Попр. Соответственно, в настоящей главе мы уже не повторяем этой информации, а только даем отсылки.

При каждом включенном в список слове или выражении мы для удобства читателя указываем грамоты, в которых оно встретилось, и соответствующие статьи "Текстов". Если таких грамот несколько, но при одной (или двух) из них рассматриваемое слово комментируется подробнее, чем при остальных, то номер соответствующей статьи (или статей) выделяется пометой «NB». Заметим, что указание статей позволяет сразу же увидеть, к какому веку (или векам) относится фиксация рассматриваемого слова.

Слова приводятся, как и в словоуказателе, в нормализованном позднерусском виде.

Бобръ (редкий вариант к *бобръ*), берестяные грамоты № 721, 7, 600 (Б 15, 101, В 5 [NB]).

Бересто 'берестяная грамота', № 27, 40 (Д 9, 34).

Богъ, *Божи* — в выражениях: *Божья воля и твою*, Пск. 6 (В 36); *волень Богъ да и ты*, № 311 (Д 10); *положено на Бозѣ и на тобѣ (на вась)*, Пск. 7, № 414 (В 37, Г 18); *въ Бозѣ гадка да въ вашемь сдоровьи*, № 304 (Д 34). См. Лингв., § 86. Кроме того: *Богъ за мздою* 'относительно платы порукой Бог', № 549 (Б 75).

Бумажникъ 'ватный тюфяк', № 138 (Г 6).

Бѣла и *бѣлка*. В берестяных грамотах эти два слова распределены следующим образом: *бѣла* — собирательное ('беличьи шкурки'), *бѣлка* — зверек (или его шкурка), а также денежная единица ('бела'). При этом, однако, множ. и двойств. число от *бѣлка* как правило имеет основу *бѣл-*, а не *бѣлк-*; подробнее см. Г 66. Списки грамот см. в словоуказателе.

Вежники 'живущие в шатрах', 'кочевники' (?), № 664, 550 (Б 15 [NB], 78).

Веретище 'холщовый полог или подстилка', 'дерюга', № 609, 65, 354 (Б 83 [NB], Г 7, 23).

Вержа (или *вереза*) 'рыболовная снасть', 'верша', № 248 (Г 71). См. Лингв., § 87, № 248.

Вершь 'верхом', № 82 (Б 70). См. Лингв., § 87, № 82.

Вестиса 'вести тяжбу', 'обвинять', № 25 (Д 6).

Видѣти — в юридической формуле *видѣлъ кѣмь и чюль* 'я видел и слышал', № 154 (Д 24). См. Лингв., § 87, № 154.

Вложити в значении 'погрузить (на судно, на подводу)', 'отправить', № 160, 439, Пск. 7 (Б 14, 90 [NB], В 37).

Вода — в выражении *ятиса съ кѣмь на воду* 'вызваться с кем-л. на испытание водой', № 238 (А 10).

Водмоль — род грубого сукна, № 130 (Г 56); возможно, также № 56 (В 38). См. Лингв., с. 112.

Всписати 'написать в ответ', № 752 (А 7).

Высагнути 'вырваться' (?), 'выйти из повиновения' (?), № 724 (Б 39).

Вырути 'подвергнуть конфискации имущества' (соверш. вид *к рути*), № 246, 332 (А 24 [NB], Б 92). См. Лингв., § 74—77.

Выжла 'гончая собака', 'щенок гончей собаки', № 135 (Д 74).

Вытергнутиса 'вырваться', № 752 (А 7).

Вытоль — значение устанавливается ненадежно ('бродяга, праздношатающийся?', какое-то речное животное?), № 600 (В 5). См. Хелимский 1986, с. 253.

Вѣверицѣ — в берестяных грамотах только в значении 'деньги', № 246, 105, 335, 657, 722 (А 24 [NB], Б 41, 45, 65, 87); также в надписи (А 23).

Вѣдатиса съ кѣмь 'рассчитываться', 'расплачиваться', 'приводить в порядок денежные отношения' (соверш. вид — *увѣдатиса*), № 616, 142, 59, 42, 4, 154 (В 38, Г 8, 22, 68, 76, Д 24), возможно, также № 148 и Пск. 7 (В 30, 37).

Вѣкша — наименьшая денежная единица; *ни вѣкшѣ* 'ни гроша', 'ни копейки'; № 120, 736, 336, 228, 222, 440 (А 9 [NB], 14 [NB], Б 3, 55, 98, 101).

Вѣнитиса — значение устанавливается ненадежно ('платить вено'?, 'договариваться о вене'?), № 30 (Г 60).

Вѣра — в выражении *въ вѣрѣ* 'под клятвой', 'под присягой', № 724, 579, 154 (Б 39 [NB], Г 38, Д 24).

Гадка — в выражении *въ Бозѣ гадка да въ вашемъ сдоровыи* 'на Бога надежда да на вас (на вашу силу)', № 304 (Д 34). См. Лингв., § 86.

Гарусъ 'винный уксус', № 586 (А 15).

Гвѣздка 'звезда в зуре', Ст. Р. 8 (А 19). О фонетической стороне см. § 2.8.

Година 'годовое поминание', № 19 (Д 9). См. Страхов 1993 (с. 185—186).

Головица 'передняя часть сапог или поршней' (?), № 438 (Б 89). См. Попр., № 438.

Голубина 'голубая ткань', № 713, 263 (В 88, Г 58). См. Лингв., § 85.

Госпожь 'Господень' — в выражении *Госпожа вола и твою*, № 356 (Г 32). См. Лингв., § 86.

Готанъ 'шнурок для нательного креста', № 500 (Г 16).

Гречьскыи бобъ 'фасоль', № 700 (Б 29).

Гривна — в выражениях: *гривна крупѣмь* 'гривна в мелком (т. е. обломками серебра)', № 526 (А 3); *гривна кунами*, № 710, 650 (Б 15, 101); *гривна ногатами*, № 227 (Б 50); *гривна из ногатъ*, № 392 (Г 35); *гривна нована*, № 713, 750 (В 88, Г 15).

Губица 'губка (для умывания)', № 429 (Б 19).

Дворная грамота — документ, подтверждающий право собственности на двор, № 55 (Г 35). См. Кафенгауз 1960, с. 171.

День — в выражении *ты дни* 'на днях', 'давеча', № 731 (Б 67).

Дивитиса в значении 'быть недовольным', 'гневаться', № 622 (Г 30).

Добръ сдоровъ 'жив-здоров', 'в полном благополучии', № 69, 122, 129 (В 34 [NB], Д 9); также *сторовъ добръ* 'то же', № 351 (В 19).

Добрѣ створа, створа добръ, добро створа, добро створи — варианты формулы вежливости ('пожалуйста'), № 613, 735, 9, 87, Ст.Р. 17, Вит. 1 (А 4 [NB], Б 15, 52, 69, 28, В 40); также *учини ми добро* 'то же', № 283 (Г 62). См. Мещерский 1958 (с. 100), 1962 (с. 97), Лингв., § 87, № 613.

Довѣдка 'дознание', 'расследование', № 724 (Б 39).

Дознатиса на собѣ 'убедиться самостоятельно', 'рассудить самому', № 750 (Г 15).

Должница 'долговой документ' (?), № 449 (Б 71). См. Лингв., § 87, № 449.

Доръ 'земля, расчищенная под пашню', 'росчисть', № 610 (Г 40), также № 18.

Дровно 'чурбан, полено', 'дрова', № 272 (Г 55).

Дружина — в выражении *братья и дружина*, № 724 (Б 39).

Дска (доска) — вероятно, в значении 'долговая запись на деревянной бирке', № 82 (Б 70).

Дубленицѣ (или *дубеницѣ*) 'дубленые рукавицы' (?), Пск. 4 (Г 34). См. Попр., Пск. 4 (с. 179).

Дѣжа, дѣжка как мера количества зерна, № 219, 606, 334, 220, 320+322, 137, 192/191, 253, 50, 353 (Б 97, 101, В 1, 21, Г 4, 35, 54, 61, 73).

Дѣтатиць 'дитя', 'сын', № 731 (Б 67).

Завалъ 'сено, скошенное вдоль прогона', 'копна', № 697 (Г 46).

Загладити 'изгладить', 'вычеркнуть', № 662/684 (Б 101). См. Попр., № 218.

Задѣти кому 'обидеть, задеть кого-л.' (?), № 752 (А 7).

Замѣхатиса 'замешкаться', 'не исполнить', № 318 (Г 59). См. Лингв., § 70.

Засада 'гарнизон', № 636 (В 14).

Заняти въ треть 'занять под отдачу одной трети в качестве процентов', Смол. 12, № 332, 75, 170 (Б 33, 92 [NB], 101).

Зелень 'зеленая ткань', № 262 (Г 58). См. Лингв., § 85.

Знамачко — уменьшит. от *знама* 'знак', № 367 (Г 76).

Знатьба — значение устанавливается ненадежно, № 705, 295 (Б 81, В 8).

Зобатиса 'заботиться', № 622 (Г 30).

Зѣнданьца (или *-ньча*) — род ткани, № 125 (Д 3).

Избити руки — см. *рука*.

Избѣлити 'выбелить' (о холсте), № 21 (Д 19).

Извѣтати 'заявить о правонарушении' (отметим диалектную безйотовую основу *-вѣта-*, в отличие от обычного вост.-слав. *-вѣча-*); *извѣтъ* 'публичное объявление', 'заявление о правонарушении'; № 531, 744 (Б 79 [NB], Г 76) См. Лингв., § 82.

- Изгодитиса* 'оказаться (где-л.)', № 281 (Г 56).
- Измасти* 'внести смятение', 'напортить', 'навредить', Пск. 6 (В 36).
- Изростъ* 'проценты', 'лихва', № 61, 483 (В 16, 27 [NB]). См. также Лингв., с. 168.
- Изъѣздити* 'вытоптать (ездя)', 'потравить', № 366 (Г 59).
- Икуна, икунка* (редкие варианты к *икона, иконка*), № 549, 558 (Б 75).
- Искость* 'цена скашиваемого сена' (?), № 211 (В 22). См. также Лингв., § 87, № 211.
- Искупникъ* 'человек, выкупленный из плена', № 636 (В 14).
- Исполовница* 'испольщица', № 112 (В 2).
- Исправити* — см. *правити*.
- Исправитиса кому* 'рассчитаться с кем-л.', № 724 (Б 39).
- Истебка* 'избушка', 'пристройка к селям' и др., № 134 (Г 56).
- Кадь, кадьца* как мера количества зерна, № 665, 196, 1, 161, 22 (Б 15 [NB], Г 1, Д 9, 20, 34).
- Клепаньѣ* 'кованые изделия', 'кованый товар', № 439 (Б 90).
- Клець* 'лещ', № 169 (Д 1). О фонетической стороне см. § 2.11 и Лингв., § 34.
- Клѣтище* 'кусок домотканого холста', 'холстина', № 108, 718 (Б 101, В 3 [NB]).
- Колобыня* 'ком', 'пригоршня' (?), № 363 (Г 57). См. Лингв., § 87, № 363.
- Коза* 'таган', 'железная решетка', № 354 (Г 23); возможно, также № 11 (Д 9). См. Лингв., § 87, № 354.
- Колбаги* — этническая группа скандинавского происхождения, № 222 (Б 98).
- Колтки* — род височных подвесок, № 644, 335 (А 15, Б 45). О принадлежности данного слова к мужскому роду см. также Изуч. яз., § 21.
- Коракула* (или *коракула*) — род железного инструмента, № 354 (Г 23). Ср. Слов. XI—XVII, 7, статья *каракуля*.
- Крити* 'купить', Свинц., № 160, 685, 381, 731, 732, 153, 456 (А 13, Б 14, 15, 17, 67, 72, 95, 101); также Смол. 13. См. Лингв., § 78—79.
- Крупныи* 'мелкий' — см. *гривна*.
- Крытноѣ* — какая-то выплата, № 601 (Б 82). См. НГБ 1977—83, с. 64.
- Лежати* в значении 'оставаться', 'пребывать', № 370, 265 (Г 55, 56). См. Лингв., § 87, № 370.
- Лендомъ* (или *лендома*) — мера количества рыбы, № 249 (Г 71). См. Хелимский 1986, с. 252.
- Лице* в значении 'образец' (?), № 536 (Г 51).
- Лошакъ* 'молодой конь' (?), № 69, 469 (В 34, Д 17).
- Лубъ* в значении 'лубяной короб', Ст. Р. 2 (Д 33).
- Лудица* 'плащик', № 429 (Б 19).
- Молодогъ* 'солод', № 689 (Г 48).
- Москотыѣ* 'ткани' (?), 'имущество, добро' (?), № 413 (Д 15); см. также Д 36 о слове *моксотиныѣ* (*моксотиныѣ*).
- Наболитиса, понаболитиса* (или *понаболѣтиса*), *понаболѣти* 'позаботиться', № 385, 622, 538, 359 (Г 23, 30 [NB], 50, Д 12).

- Надо бы* 'надо бы', № 19 (Д 9) (но словоделение здесь не совсем надежно). См. Лингв., § 87, № 19.
- Намъ* 'проценты', 'лихва', № 526, 736, 665, 509, 293, 215, 218, 410, 57 (А 3, 14, Б 15, 44, В 9, 21, 33, Г 35); возможно, сюда же Свинц. (А 13). В значении 'плата за наем' — № 124 (Д 4). Имеется также производное *намныи* 'лихвенный' — № 509 (Б 44). См. Лингв., § 72—73.
- Недума* 'пустомеля', № 46 (Г 14).
- Непра* 'нерпа', *непранныи* 'нерповый', № 622, 133 (Г 30, 56) (если только это не графические перестановки).
- Нечестъ* 'бесчестье', 'срам', № 589 (Г 30). См. Лингв., с. 151.
- Нинѣ, нинѣче, нинѣшнии* (варианты к *нынѣ, нынѣче, нынѣшнии*), № 482, 538, 463, 131, 373 (В 29, Г 50 [NB], 67, 70, Д 34); ср. также *Нинѣкиничъ* (А 22).
- Новина* 'новый урожай', 'первый сбор нового урожая', № 136 (Г 65).
- Нугънѣ* 'сильно', 'очень', № 717 (Б 66). О фонетической стороне см. § 2.10.
- Оголовь* 'оголовье', № 78 (Б 46).
- Омеши* 'лемеха', № 142, 96 (Г 8 [NB], Д 34).
- Оперсникъ* — часть священнического облачения ('параманд'?), № 648 (Б 85).
- Ополошити* 'припугнуть', Ст. Р. 10 (Б 100).
- Осинити* 'покрасить в синее', № 638 (Б 61).
- Остать* 'остаток', № 724 (Б 39).
- Отатьбити* 'обвинить в воровстве' (соверш. вид к *татьбити*), № 135, 256 (Г 74, 76). См. Горский 1969 и Лингв., § 83.
- Оточка* 'обшивка', 'оторочка', № 429 (Б 19). См. Лингв., § 87, № 429.
- Отрокъ* 'младшее должностное лицо', 'род судебного исполнителя', № 241, 644, Ст. Р. 15, Ст. Р. 7, Ст. Р. 6, Звен. 2, № 509, 666 (А 12 [NB], 15 [NB], Б 20, 21, 22, 35, 44, 101). В берестяных грамотах данное слово всегда выступает именно в этом значении; лишь в Свинц. (А 13) его значение неясно.
- Отсуливати* 'обещать отдать', № 600 (В 5).
- Отсылка* 'судебная повестка', № 471 (Д 16).
- Пережати чересь межѣ* 'нарушить при жатве границы земельного участка', № 474 (Г 42).
- Переслышивати* 'перехватывать слухи', № 129 (Д 9). См. Лингв., § 87, № 129.
- Перечинати* 'переправлять (о вестях)' (?), № 286 (Г 56). См. Лингв., § 87, № 286.
- Перни* 'перина', 'постель' (?), № 429 (Б 19). См. Лингв., § 87, № 429.
- Печаль* — в выражении *бес печали буди* 'не беспокойся', № 351 (В 19).
- Плесина* (или *плисина*) 'колени реки меж двух изгибов', № 390 (В 31).
- Повои* 'повойник', 'плат', № 682, 717 (Б 64, 66); также уменьшит. *повоецъ*, № 731 (Б 67).
- Поворотити въ намы* 'обратить в проценты', № 665 (Б 15).
- Погонъ* — плата для покрытия дорожных расходов административного лица, № 295 (В 8).
- Погородьѣ* — подать, взимаемая с городов, № 718 (В 3).
- Подлина* 'подкладка', Ст. Р. 8 (А 19). См. Изуч. яз., § 81.

- Позовница, позовная грамота* 'судебная повестка', № 385, 307 (Г 23, Д 27).
См. Лингв., § 87, № 307.
- Полепный* 'украшенный лентами' (?), 'разноцветный' (?), № 429 (Б 19). См. Лингв., § 87, № 429.
- Полотенце* в значении 'лист (меди)', № 439 (Б 90).
- Полохъ* 'тревога', 'переполох', № 272 (Г 55). См. Лингв., § 87, № 272.
- Полстець* 'ковер', 'валяный полог', № 263 (Г 58). См. Лингв., § 87, № 263.
- Полубуивыи* — значение устанавливается не вполне надежно ('дурковатый'?, 'полудикий'?) \(\Delta\) технический термин коневодства ?), № 735 (Б 15).
- Понаболитиса* (или *понаболѣтиса*) — см. *наболитиса*.
- Поногатнож* — род подати, № 640 (Б 60).
- Поправити* 'отправить', 'доставить', № 735 (Б 15).
- Попровадити* — см. *провадити*.
- Порозумѣти кому* 'отнестись с пониманием к кому-л.', № 724 (Б 39).
- Портище* 'отрез ткани (требуемый на определенную одежду)', № 262, 263 (Г 58). См. Лингв., § 85.
- Поручень* (или *поручень*) 'поручитель', № 235, Твер. 1, № 510, 260 (Б 49, 105, В 4, Г 57). См. Лингв., § 84 и Изуч. яз., § 83.
- Поселщныѣ куны* — подать, взимаемая по числу селений ("селищ"), № 550 (Б 78).
- Посоля* 'соленье', 'соленая рыба', № 682 (Б 64).
- Почта, почестъе, почестож* 'почестье' (особый вид феодальной повинности), Ст. Р. 17, № 147, 215, 218 (Б 28 [NB], В 7 [NB], 21), возможно, также № 387.
- Правити* 'приводить в исполнение торговое или налоговое обязательство', 'доставлять (товар)', 'платить' (соверш. вид — *исправити*), № 644, 724, 548, 439, 615, 61, 68, 344, 749, 4 (А 15, Б 39, 76, 90, В 13, 16, Г 3, 75, 76). См. Лингв., § 80.
- Правка* 'судебное разбирательство', 'правеж', № 494/469 (Д 17).
- Празка* (*празда*) 'празга', 'арендная плата', № 406, 131 (Г 66, 70).
- Привитка* — какой-то вид одежды, № 717 (Б 66).
- Прилбица* 'шлем', № 383 (Г 43).
- Присловьѣ* 'худая слава', 'укор', № 745, 286 (А 14, Г 56 [NB]). См. Лингв., § 87, № 286.
- Пристричи* 'пристричь', 'подстричь', № 536 (Г 51).
- Прихажати* 'приходить', 'захаживать', № 82 (Б 70).
- Прихожане* 'пришлые люди' (?), Ст. Р. 12 (Б 26).
- Провадити, припровадити, попровадити* 'отправить', 'доставить', № 705, 282, 129 (Б 81, Г 63, Д 9). См. Лингв., § 81.
- Провозъ* 'плата за провоз', Твер. 2 (Г 36).
- Прокрута* 'ссуда на обзаведение', № 356 (Г 32).
- Проноситиса* 'разглашаться', № 538 (Г 50).
- Просоль* 'малосольная рыба'; *просольный* 'малосольный' (о рыбе); № 258, 280, Ст. Р. 2 (Г 54, Д 33).

- Просто* — в выражении *съ проста* 'сразу', 'немедленно', № 439, 411, Пск. 6, № 221, 646, 131, 17 (Б 90 [NB], В 32, 36, 38, Г 70, Д 18). См. Мещерский 1958, с. 102. Отметим, что в книжном языке *съ проста* имело другие значения: 'вполне', 'просто', 'попросту', 'вообще'.
- Протера* 'убыток', № 155 (Д 56).
- Пусти* 'пусть', № 142, 692 (Г 8, Д 14).
- Пустыи* в значении 'бездетный', № 692 (Д 14).
- Пшеника* — значение устанавливается ненадежно, № 354, 22 (Г 23 [NB], Д 34).
- Рало* 'поральное' (подать с плуга, сохи), № 663 (Б 74). Подробнее см. Зализняк 1991б.
- Реманыи* 'ременный', № 500 (Г 16).
- Робичныи* — значение устанавливается ненадежно ('полагающийся сыну от рабыни?'), № 500 (Г 16).
- Розронати* 'растерять', № 272 (Г 55).
- Роскладнаа межа* 'общая граница вотчины, подразделенной на участки отдельных арендаторов', № 698/699 (Г 31). Подробнее см. НГБ 1984—89, с. 84.
- Росомуха* 'росомаха', № 2 (Г 69).
- Ростагатиса* 'начать тяжбу', № 154 (Д 24).
- Рубь* 'разверстка', № 99 (Г 23).
- Рудавьщина* 'ткань рудо-желтого цвета', № 713 (Б 88).
- Рудити* 'красить в красное', № 429 (Б 19).
- Рука* — в выражениях: *дати руку за кого* 'поручиться за кого-л.', № 531 (Б 79); *ятиса кому по руку* 'поручиться' (?), № 731 (Б 67); *избити руки* 'совершить рукобיתье (в знак завершения свадебных переговоров)', № 9 (Б 52; см. Попр., № 9).
- Рути* — см. *вырути*.
- Сбродень* 'бродяга', 'беглый', № 314 (Г 74). См. Лингв., § 87, № 314.
- Свато* 'праздник', № 731 (Б 67).
- Сдавати* 'дать впридачу', № 9 (Б 52).
- Семница* — денежная единица (возможно, седьмая часть гривны), № 349, 218, 355 (В 18 [NB], 21, Г 35); может быть, еще и № 219 (Б 97). См. также В 9.
- Семокь* — значение устанавливается ненадежно, № 532 (Г 53).
- Сестра* в выражениях (формулах клятвы или угрозы): *а не сестра я вамъ*, № 644 (А 15); *тобъ не сестра, а мужеви не жена*, № 531 (Б 79).
- Сирота* 'крестьянин', № 5, 59, 31, 178, 370, 694 (Г 8, 22, 27, 55, 76). Такое словоупотребление характерно для XIV в. (в XV в. в том же значении как правило уже находим *крестьянинъ*). Отмечено также уменьшительное *сиротка* — № 693 (XIV/XV, Д 76).
- Складникъ* — см. *сукладникъ*.
- Скобкаръ* 'деревянный двуручный жбан', № 500 (Г 16).
- Скортти* 'скорбеть', 'горевать', Ст. Р. 10 (Б 100). См. Лингв., § 87, Ст. Р. 10.
- Скотъ* в значении 'деньги', № 422, 550, 222 (Б 12, 78, 98).
- Слово добро* — формула приветствия; № 14, 122 (Д 9). См. также НГБ 1952, с. 15 и Лингв., § 87, № 14.

Смолва 'уговор', 'договоренность', № 344 (Г 3).

Сорокъ — товарно-денежная единица, № 7, 420, 445, 278, 260 (Б 101, В 12, Г 33, 56, 57); *сорочекъ* — то же, № 336, 683, 681, 223, 649 + 650 (Б 3, 15, 63, 97, 101).

Способити 'помочь', № 477 (Г 41).

Спѣхъ — в выражении *по спѣхъ* 'спешно', 'срочно', № 709 (В 15).

Сростиса 'скопиться (о долге и т. п.)', № 654 (Б 101), возможно, также № 338; *сростити* 'скопить', 'довести до определенной суммы', № 540 (Д 29).

Сстати 'возникнуть', 'случиться', № 724 (Б 39).

Статокъ (или *статокъ*) 'имущество', Твер. 2 (Г 36).

Сторовъ 'жив-здоров', 'в полном благополучии', № 424, 165, 657, 670, 351 (А 17, Б 54, 65, 73, В 19). О соотношении этого слова с *сдоровъ* см. § 2.48. См. также *добрь сдоровъ*.

Стояти — в выражении *како стою* 'немедленно', 'без промедления', № 272 (Г 55).

Судъ — в выражении *ити на судъ* 'умирать', Звен. 2 (Б 35). См. Гиппиус 1991.

Сукладникъ, *складникъ* 'компаньон', 'участник совместного предприятия', № 490, 354, 133 (Г 20, 23 [NB], 56). См. Медынцева 1973.

Суць 'сушеная мелкая рыба', № 456 (Б 101). См. Лингв., с. 175.

Сѣника — какой-то сорняк (?), № 187 (Г 56). См. Лингв., § 87, № 187.

Татьбити — см. *отатьбити*.

Творити — в берестяных грамотах только в значении 'считать (чем)', 'утверждать (что)'; также *творитиса* 'утверждать (что)', 'делать вид (что)'; № 238, 640, 550, 482, Пск. 7, № 102, 307 (А 10 [NB], Б 60, 78 [NB], В 29, 37, Г 24, Д 27). См. Лингв., § 87, № 238.

Тимъ 'сафьян', № 261, 262, 263, 264 (Г 58). См. Лингв., § 87, № 261.

Тобола 'сумка', 'чемодан', № 141 (В 23).

Тогодъ 'тогда', № 105, 286 (Б 41, Г 56). См. Лингв., § 87, № 105.

Тощина — см. *тищина*.

Треквище (или *троквище*) 'полотно', 'ткань', № 384 (Б 18). См. Лингв., § 87, № 384.

Тришедъ (или *тришдо*) 'трижды', № 752 (А 7).

Туска — род подати, № 218 (В 21).

Тищина (или *тощина*) 'убыток', № 222 (Б 98). См. Лингв., § 87, № 222.

Увѣдатиса — см. *вѣдатиса*.

Ударитиса розбожъ на кого 'напасть разбойным образом', № 496 (Д 31).

Удобритиса кому 'угодить кому-л.', № 94 (Г 55).

Узчинка 'узкая холстина', № 21 (Д 19).

Укупити 'купить', 'купить по сходной цене', Вит. 1, № 271 (В 40, Г 55).

Улокъ — мера количества зерна, № 320/337, 50 (Г 4 [NB], 61).

Урекъ 'договоренность', № 436 (Б 91).

Урѣкыватиса 'договариваться', 'давать обязательство', № 600 (В 5).

Усопъ 'оброк (зерном)', № 482, 136 (В 29 [NB], Г 65), также д. 2.

Ухо в значении 'свидетельское показание' (?), № 25 (Д 6).

Фофудья — род дорогой ткани, № 675 (Б 11).

Хабитиса *кого, чего* 'оставлять', 'воздерживаться', № 752 (А 7).

Хамъ 'полотно', № 288 (Г 13); также уменьшит. *хамецъ* 'полотнецо', 'полотнишко', № 644 (А 15).

Хорь 'платяная моль', № 413 (Д 15).

Хотѣти в значении 'желать заключить брак', № 731, 377 (Б 67, В 25); в выражении *аже хочещи* 'пожалуйста', № 731 (Б 67).

Худость — в выражении *мою худость* (т. е. 'я'), № 752 (А 7).

Хѣрь 'серое сукно', 'сермяга', № 130 (Г 56). См. Лингв., § 85. О фонетической стороне см. § 2.7 и Лингв., § 25.

Чалець 'чалый конь', № 275/266 (Г 57).

✓ *Чатровый* 'сделанный из ткани *чаторъ*', № 262 (Г 58).

Чельце 'очелье', № 429 (Б 19).

Череве 'брюшная часть шкурки', № 403 (Г 56); *черева, черевья* 'непластаная рыба', № 219, 349 (Б 97, В 18).

Чермень 'красная ткань', № 713 (В 88). Ср. Лингв., § 85.

Чермничный 'сделанный из ткани *чермница*', № 384 (Б 18).

Шестники 'пришлые люди' (?), № 161 (Д 20). См. Янин 1986, с. 232—233.

Шизый 'сизый', № 735 (Б 15). О фонетической стороне см. § 2.14.

Юбетникъ 'судебный исполнитель', № 421, Ст. Р. 12, № 235 (Б 5, 26, 49).

Юпкытъ 'войлочный плащ', № 138 (Г 6). См. Кучкин 1977.

Ютиса съ кѣмь на воду — см. *вода*; *ютиса кому по руку* — см. *рука*.

За рамками приведенного списка оставлен ряд слов, вычленяемых из соответствующих текстов не очень надежно, например: *беземникъ, донаболитиса, дробь, кендарь, мезенъ (межень), оковецъ, охвота, поклѣпати, поморочь, попрѣдно, поромъ, посречи, роцѣпати, тировати, черенъ, шелагъ*.

С диалектологической точки зрения приведенный список неоднороден. Часть перечисленных слов принадлежала именно древненовгородскому диалекту. Таковы прежде всего слова с диалектными фонетическими или морфонологическими особенностями: *гвѣздка, замѣхатиса, извѣтати, клець, нинѣ, нугьнѣ, сторовъ, хѣрь* (возможно, еще *непра*). Сюда же естественно отнести ряд слов, заимствованных новгородцами у западных и северных соседей (*вержа* или *вереза, водмоль, вытолъ, колбаги, лендомъ* или *лендома, москотыж*, возможно, также *молодогъ, намъ*) или характерных именно для местной жизни (*вежники, шестники, семница*). Довольно вероятно принадлежность к др.-новг. диалекту ряда слов, которые и поныне в той или иной степени сохраняются в говорах именно новгородского (в широком смысле) происхождения, в частности: *зобатиса, кадъца, клѣтище, колобья, омещи, полстець, присловье, сѣника, тобола, хорь*. Особую группу составляют слова, параллели к которым обнаруживаются в основном в Юго-Западной Руси, а отчасти также в западнославянских языках: *высагнути, ты дни, нинѣ, оточка, почта, прилбиза, рудавый* (в производном *рудавыщина*), *сброденъ, свато, тогодь* (ср. также слово *статокъ*, встретившееся в грамоте Твер. 2).

Однако для большинства слов и выражений приведенного выше списка диалектологическая оценка требует дополнительных исследований. Это могут быть как диалектизмы, так и просто древнерусские слова, которые не встретились в традиционных источниках лишь из-за их тематической ограниченности.

§ 5.15. Значительный интерес представляют также многие слова, достаточно хорошо известные из других памятников, но отмеченные в берестяных грамотах раньше, чем во всех прочих источниках, или по крайней мере одновременно с самыми ранними фиксациями этих слов. Не претендуя на полноту, укажем лишь некоторые из таких слов (их “адреса” см. в словоуказателе): *бацько*, *безадыщина* ‘выморочное имение’, *безмѣнъ* (мера веса), *берковескъ*, *блесткы* ‘металлические пластинки, служившие для украшения’, *борецъ* ‘сборщик пода-тей’, *брусь* ‘точильный брусок’, *бѣлила*, *веревка*, *взголовьѣ*, *видати*, *вишна*, *волочити* ‘таскать по судам’, *выдра*, *голубыи*, *дворанинъ*, *деньга*, *довести* ‘доказать’, *дѣлати* в значении ‘to do’, ‘поступать’, *звонити* (о церковном звоне), *золотникъ* (как мера веса), *измучити* ‘подвергнуть пытке’, *изорникъ* ‘арендатор земли’, *исповольѣ*, *истеря* ‘убыток’, *исто* (и *истина*) ‘основной капитал’, ‘собственно долг’, *капъ* (мера веса), *кипа*, *коврига*, *кожюхъ*, *коничекъ*, *коробыя* ‘короб’, ‘корзина’, *курва*, *лосина* ‘лосиная шкура’, *лукошко*, *людьщикъ* (род дороги), *матка* ‘мать’, *медвѣдно* ‘медвежья шкура’, *мордка* (денежная единица), *московка* (денежная единица), *обѣстити* ‘оповестить’, *оленина* ‘оленья шкура’, *опасть* ‘стража’, *орудьѣ* ‘судебное дело’, *отправити* ‘справить (о поминках)’, *перевара* ‘пиво или мед, взимаемые в качестве натуральной пошлины’, *переколоти* ‘изранить многих’, *песець*, *погощанинъ*, *подклѣтъ* ‘нижний этаж жилой или хозяйственной постройки’, *поземъ* ‘поземельный налог’, *познати* ‘опознать’, *половникъ* ‘испольщик’, *полсть*, *полтина*, *порука*, *праведьщикъ* ‘судебный исполнитель’, *прасоль* ‘торговец’, *розвести* ‘разделить’, ‘расселить’, *розумно* ‘понятно’, *рубль* (как денежная единица), *радець* ‘свидетель’, ‘участник составления договора’, *само* ‘очень’, *сигъ*, *сковорода*, *смердъ*, *сорати* ‘запахать (между)’, *судокъ* ‘сосуд’, *сѣнникъ* ‘сарай’, ‘сеновал’, *таимень*, *телица*, *тетка*, *уличане*, *урѣзокъ*, *холстъ*, *хомуть*, *честнокъ дрѣво* ‘крест’, *чичакъ* ‘шишак’, *яловица* ‘яловая корова’.

Рассматривая списки предыдущего и настоящего параграфов, легко убедиться, что большую их часть составляют обозначения реалий древнерусской жизни (как объектов, так и действий). При этом самый заметный тематический пласт образуют термины торгово-финансовой и правовой сферы, т. е. относящиеся как раз к тем сторонам жизни древнего Новгорода и древней Руси в целом, которые открылись нам благодаря берестяным грамотам намного полнее и конкретнее, чем прежде. Далее следуют многочисленные названия объектов материальной жизни: сельскохозяйственных орудий, продуктов охоты, различных инструментов, вместилищ, предметов ремесла, тканей, одежды, украшений и т. д. Есть несколько терминов военного дела. Ряд слов и формул относится к сфере письменности, культуры, обрядов, этикета, нравственных оценок. И, наконец, имеются отдельные неизвестные или малоизвестные слова более общего значения, например, ряд глаголов, выражающих оттенки переживаний и человеческих отношений (*задѣти*, *дивитися*, *порозумѣти*, *понаболѣти*, *зобитися*).

ТЕКСТЫ С КОММЕНТАРИЯМИ

ОБЪЕМ И ОРГАНИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛА

Ниже приводятся тексты берестяных грамот с лингвистическим комментарием. В книгу включены практически все сколько-нибудь значительные берестяные грамоты, известные к концу 1994 г., написанные по-древнерусски и по-церковнославянски. За рамками нашей выборки оставлены, помимо нетекстовых грамот (азбук, складов, цифр), в основном лишь ничтожные фрагменты, где надежно читаются только 1—2 слова или даже не читается ни одного целого слова.

Основную часть приводимого ниже собрания текстов составляют берестяные грамоты нецерковного характера, найденные в Новгороде, Старой Руссе и Пскове. Все прочие тексты, включенные в выборку, даны лишь в качестве приложений.

Так, включены некоторые древненовгородские надписи, а также несколько важных для изучения древненовгородского диалекта пергаменных и бумажных актов, которые по тем или иным причинам оказалось целесообразным опубликовать заново.

Другую группу приложений составляют берестяные грамоты, найденные в Твери, Смоленске, Витебске, Звенигороде Галицком. Эти грамоты отражают не древненовгородский, а другие диалекты; но для целей настоящей книги их весьма полезно иметь в поле зрения, поскольку они могут служить наглядным материалом для сопоставления диалектов. В эту же группу помещена новгородская берестяная грамота № 246 (А 24), имеющая заведомо неновгородское происхождение (однако новгородские грамоты, иногороднее происхождение которых лишь предположительно, даются в основном корпусе).

Третью группу приложений составляют берестяные грамоты церковного характера; сюда входят как собственно церковнославянские тексты (молитвы, литургические тексты), так и некоторые документы, лишь приближающиеся к ним по языку (часть заговоров, поминальные списки, заказы на иконы и др.). Эти документы имеют для наших целей второстепенное значение, но всё же в определенных отношениях представляют немалый интерес.

Материал разбит на пять хронологических разделов:

А. XI и 1 четв. XII в.

Б. 2 четв. XII — 10-е гг. XIII в. Состоит из двух подразделов: Б I (ок. 1125 г. — ок. 1160 г.) и Б II (ок. 1160 г. — ок. 1220 г.).

В. 20-е — 90-е гг. XIII в.

Г. XIV в. Состоит из двух подразделов: Г I (ок. 1300 г. — ок. 1360 г.) и Г II (ок. 1360 г. — ок. 1400 г.).

Д. XV в.

С лингвистической точки зрения разделы А и Б соответствуют раннедревнерусскому периоду, В, Г и Д — позднедревнерусскому. Раздел Б соответствует периоду, в течение которого в древненовгородском диалекте происходило падение редуцированных (неконечных). Подробнее см. § 2.19.

Грамоты, хронологически пограничные, отнесены к тому или другому разделу с некоторой долей условности — в соответствии с тем, к какому из двух разделов они ближе по своим лингвистическим и графико-орфографическим особенностям. Для читателя условные решения такого рода не опасны, поскольку при каждой грамоте непосредственно приводятся сведения о ее датировке.

Внутри раздела (или подраздела) грамоты тоже располагаются, в той мере, в которой этому не мешают другие соображения, примерно в хронологическом порядке — насколько это вообще возможно в условиях, когда все датировки приблизительны. Однако здесь хронологический принцип уже не рассматривается как единственно существенный, а учитываются также внутренние связи между документами, в первую очередь: тождество почерка, тождество фигурирующих в тексте лиц, близость мест находки.

Группа грамот, написанных одним почерком, — так наз. блок — всегда приводится вместе. Кроме того, обычно приводятся вместе также грамоты, объединенные участием в них одного и того же лица (или лиц), хотя бы между этими грамотами и были некоторые хронологические различия. Грамоты, приводимые вместе, образуют внутри соответствующего раздела единую статью. Соответственно, раздел (или подраздел) членится не непосредственно на грамоты, а на статьи, каждая из которых может включать либо одну, либо несколько грамот. Обозначение статьи состоит из символа раздела и номера, например: А 10, Г 25.

Грамоты с одинаковой датировкой, найденные поблизости друг от друга (на одной и той же усадьбе, на соседних усадьбах), ставятся, насколько это позволяют прочие условия, рядом. Грамоты из Старой Руссы и Пскова помещаются внутри раздела (подраздела) после новгородских.

Таким образом, только разбиение на разделы и подразделы имеет непосредственный хронологический смысл. Место грамоты внутри раздела (подраздела) столь же прямого хронологического смысла, строго говоря, не имеет.

Грамоты, включенные в книгу, подразделяются также по другому принципу на следующие две категории: 1) основная категория (куда входит подавляющее большинство грамот, сохранившихся в целом виде, и значительная часть умеренно фрагментированных грамот); 2) документы, представляющие меньший лингвистический интерес (это большинство грамот, от которых сохранились лишь небольшие обрывки, а также некоторые совсем краткие записи). Каждая грамота основной категории разбирается и комментируется индивидуально. Грамоты второй категории приводятся без индивидуального разбора.

Укажем также некоторые общие установки, которым мы следовали (в частности, с тем, чтобы заранее предупредить читателя о том, чего он в нашем изложении не найдет). Эти установки таковы: 1) грамоты разбираются прежде всего с лингвистической точки зрения; на их всесторонний анализ мы не претендуем; 2) разбор должен быть относительно кратким — чтобы книга не разрослась за разумные пределы и материал не потерял обзорности.

Установка на собственно лингвистический анализ означает, в частности, что мы не берем на себя обязательства сопровождать каждую грамоту историческим, историко-культурным, географическим и т. п. комментарием. При многих грамотах, правда, краткие замечания на эти темы даются (в особенности там, где персонажи грамоты отождествляются с историческими лицами). Но в принципе мы исходим из того, что за подобными сведениями читатель все равно должен обращаться к соответствующим работам историков и археологов — в первую очередь к томам НГБ и к книгам Янин 1965, 1975, Черепнин.

Не входят в наш разбор, за исключением некоторых особых случаев, также вопросы палеографии. Нами было проведено достаточно подробное палеографическое обследование всего массива берестяных грамот; но результаты и соответствующие обобщения еще не опубликованы. А вне связи с такими обобщениями палеографические обзоры конкретных грамот, с нашей точки зрения, имеют мало смысла. Соответственно, в настоящей книге мы предпочли не касаться конкретных проблем данной вспомогательной дисциплины.

Стремление к краткости реализуется прежде всего в том, что стереотипные части комментария (в особенности в разделах графики, фонетики, морфологии) записываются очень сжато, почти формульно — с использованием особых условных обозначений и сокращений. Во-вторых, наблюдения, уже опубликованные нами ранее, обычно не повторяются, а лишь кратко пересказываются (с отсылкой к более полному изложению); возможна и простая отсылка, без пересказа (там, где это не грозит разрывом связности мысли).

Кроме того, сведена к минимуму (часто вообще снята) информация об истории изучения конкретных грамот¹, в особенности об истории ошибок и ложных чтений, и соответствующая полемика. Мы можем себе позволить такой вид сокращения главным образом потому, что этот трудоемкий (и занимающий очень много места) анализ в значительной мере уже проделан нами в работах Лингв. (§ 87) и Попр.; читатель может обратиться к этим работам. Сказанное, конечно, не означает, что мы по всем спорным вопросам предлагаем читателю лишь одно решение. Возможность альтернативных решений отмечается и обсуждается довольно часто, но всё же как правило лишь в тех случаях, когда эти решения представляются нам “конкурентоспособными”. Новые интерпретации, предложенные различными авторами в относительно недавнее время, по возможности учитываются. Многие из них в настоящей книге приняты; но упоминать и обсуждать те из них, которые не представляются удачными, мы могли в рамках данной работы лишь изредка.

Краткость комментариев по вопросам графики, фонетики и грамматики оправдывается тем, что более общую (или более эксплицитную) информацию читатель может найти в соответствующем параграфе первой части книги. При этом, однако, чтобы не загромождать изложение сверх необходимости, прямые отсылки к параграфам первой части даются далеко не по каждому поводу, а лишь там, где обращение за справкой к первой части представляется нам наиболее желательным или где найти нужный параграф почему-либо не совсем просто.

¹ Собственно библиографические сведения по этому вопросу можно извлечь из сводки “Основные работы, содержащие комментарии к текстам берестяных грамот” (с. 714).

Текст каждой грамоты дается не по изданию¹, а в соответствии с нашим нынешним состоянием знаний о нем. Это относится ко всем уровням представления текста — от результата считывания букв с оригинала до перевода. Подчеркнем, однако, что особое внимание уделено именно первичному, фундаментальному уровню, на котором текст предстает еще просто как цепочка букв; ведь именно к этому уровню относится немалая часть ошибок в ранних чтениях берестяных грамот². Изменения по сравнению с изданием, которые обсуждены в Лингв. или в Попр., в настоящей книге чаще всего уже более никак не оговариваются. Что касается уточнений, полученных уже после названных публикаций, то наиболее важные из них обычно указываются. Однако и здесь мы не берем на себя обязательства отмечать всё: это чрезмерно загромодило бы изложение. Читатель должен исходить из того, что если предлагаемый нами текст той или иной грамоты в каких-то деталях отличается от данного в издании (или даже в Лингв. или Попр.), то эти детали — результат дополнительного обследования документа.

Сказанное верно также в отношении стратиграфических датировок: в ряде случаев они несколько отличаются от приведенных в издании (или в сводке, помещенной в НГБ 1977—83, с. 307—310); эти отличия отражают результаты (еще не опубликованные) дополнительной проверки стратиграфических данных всех раскопов, проводимой в Новгородской археологической экспедиции. Специально отметим, что грамоты № 687—753 найдены на участках, для которых итоговая обработка археологических данных еще не завершена; следовательно, для них в дальнейшем возможна некоторая корректировка дат.

СТРУКТУРА КОММЕНТАРИЕВ К ОТДЕЛЬНОЙ ГРАМОТЕ

1. **Общие сведения:** стратиграфическая датировка (в случае ее отсутствия или недостаточной определенности — палеографическая датировка); место находки (только для новгородских грамот), а именно, археологический раскоп, а также — для Неревского и Троицкого раскопов — усадьба (усадьбы обозначаются заглавными русскими буквами; перечень раскопов см. в § 1.3). В начало статьи могут быть вынесены также сведения об исторических лицах, фигурирующих в грамоте.

Запись типа «№ 115 + 118» означает, что соответствующие грамоты написаны одним и тем же почерком (т. е. образуют блок).

Запись типа «№ 607/562» означает, что берестяные листы с этими номерами не только написаны одним почерком, но и представляют собой части единого до-

¹ Берестяные грамоты из Новгорода и Старой Руссы изданы в серии под общим названием «Новгородские грамоты на бересте» (сокращенно: НГБ; см. список на с. 710), берестяные грамоты из других городов — в различных публикациях, список которых см. в НГБ 1977—1983, с. 7—8; к этому списку теперь следует добавить: *Н. В. Жилина*. Тверская берестяная грамота № 1. — Советская археология, 1987, № 1, с. 203—216; *В. Г. Миронова*. Берестяные грамоты из Старой Руссы (находки 1985 г.). — Советская археология, 1990, № 2, с. 216—225; *И. Свейшиков*. Звенигородські грамоти на бересті. — Дзвін, 1990, № 6, с. 127—131; кроме того, Зализняк, Колосова, Лабутина 1993.

² С целью устранения таких (и иных) ошибок большинство берестяных грамот (не только новгородских) было обследовано заново по оригиналу или по крайней мере по фотографии. В этой работе, которая проводится в Новгородской археологической экспедиции уже в течение многих лет, принимали участие, помимо автора настоящей книги, В. Л. Янин, В. И. Поветкин, Е. А. Рыбина, А. А. Гиппиус, Г. А. Федонина, Т. В. Рождественская.

кумента; это могут быть изначально отдельные части двухлистового документа (как, например, № 519/520) или фрагменты некогда единого листа (как, например, № 607/562); подробнее см. § 1.4.

Запись типа «№ 332а», «№ 332б» применяется в тех случаях, когда берестяной лист содержит два разных почерка; каждый почерк здесь выступает как самостоятельный объект анализа (ср. § 1.4).

Стратиграфические датировки обычно даются с небольшим округлением; жестких цифровых указаний (типа «1282—1299») мы избегаем, чтобы не создавать иллюзию полной точности там, где ее в действительности нет (ср. § 1.5). Для некоторых грамот в рамках стратиграфической датировки выделен более узкий интервал с пометой «предпочт(ительно)»; это значит, что указанный интервал является с археологической точки зрения наиболее вероятным.

Если имеются те или иные дополнительные соображения, позволяющие уточнить датировку грамоты по сравнению со стратиграфической оценкой, они излагаются по ходу дальнейшего комментирования текста.

2. Текст грамоты. В соответствии с издательской традицией, текст приводится с разделением на слова. Понятно, что такое разделение является уже элементом интерпретации, поскольку, как известно, в древнерусских подлинниках слова друг от друга не отделяются.

Текст грамот, разбираемых индивидуально, обычно дается строка в строку. Но если строки слишком длинны или слишком коротки (а также в некоторых других особых случаях), текст печатается подряд, с обозначением деления на строки (знак |). Таким же способом обычно печатаются грамоты, не разбираемые индивидуально. Поскольку с точки зрения информативности эти два способа эквивалентны, выбор того или другого из них не имеет принципиального значения. Внешне текст, набранный подряд, опознается по тому, что внутри него (т. е. не на его границах) хотя бы один раз встречается знак |.

При публикации текста грамот используется особый знак переноса: ¨ (поскольку обычный знак переноса в этом случае был бы неотличим от обозначения лакуны длиной в одну букву). Этот же знак может использоваться (но уже без полной обязательности) при цитировании отдельных словоформ или фраз.

Буква, которую автор пропустил, а затем приписал сверху или снизу при соответствующем месте, как правило, вносится в строку (это, конечно, не распространяется на случаи, где надстрочное написание выступает как орфографический прием). Вообще места, которые автор правил (зачеркивал, переправлял буквы и т. п.), воспроизводятся в их конечном виде; но все исправления отмечаются в комментариях.

Специально отметим, что при передаче текста соблюдается различие между графемами *o* и *o*, *e* и *e*. С другой стороны, так наз. “слитное *ou*” (где *o* и *u* сожмнуты или *o* заменяет собой левый усик от *u*), которое едва ли было самостоятельной графемой, передается как обычное *ou* (но в комментариях наличие “слитного *ou*” оговаривается). Буквы, представленные в грамоте в “зеркальном” начертании (в частности, *ц*, *ю*, *а*, *н*, *р*), передаются так же, как обычные. Буква “еры” в славянском шрифте всегда передается как *ы*, а в гражданском — как *ы*, независимо от характера ее начертания (*ъ* или *ь* в левой части, наличие или отсутствие соединительной черты; особые случаи оговариваются в комментариях).

Надстрочные и разделительные знаки воспроизводятся по возможности точно; воспроизводится также внутренняя точка в так наз. *o* очном: *o*, *o*. Но приняты всё же следующие условности: а) разделительная вертикальная черта передается не сплошной чертой, а пунктирной (чтобы избежать смешения со знаком конца строки); б) изредка встречающееся в грамотах разделительное троеточие передается так же, как разделительное двоеточие (т. е. в виде двоеточия).

Сам текст грамоты дается славянским шрифтом — в отличие от цитат из него внутри статьи, которые, в соответствии с общим принципом, принятым в настоящей книге (§ 0.5), даются курсивом гражданского шрифта (с добавлением недостающих букв). Заметим, что сказанное выше о надстрочных и разделительных знаках относится только к славянскому шрифту: в курсиве они не воспроизводятся, за исключением двух точек над *i* (в прочих случаях *i* десятиричное передается как *i*, независимо от наличия или отсутствия точки в оригинале). Еще одно отличие состоит в том, что в курсиве имена собственные даются с прописных букв, тогда как в тексте грамоты, набранном славянским шрифтом, — со строчных.

Буквы, интерпретируемые неоднозначно, даются в квадратных скобках, полностью утраченные (т. е. чистые конъектуры) — в круглых. Неоднозначность интерпретации может быть вызвана как тем, что часть буквы оторвана или стерлась, так и тем, что представленное в грамоте начертание, даже и полностью видимое, двусмысленно. Если неполностью видимая буква по сохранившейся части восстанавливается однозначно, она дается без каких-либо скобок.

При установлении неоднозначности учитывается только вид самой буквы (а не то, какие слова получаются при альтернативных чтениях). Однако допускаются отступления в случае, когда из альтернативных чтений все, кроме одного, дают невозможные сочетания букв; например, если между двумя надежными *m* видна верхушка буквы *u*, *n* или *ц*, то допускается запись *tim* (вместо *m[u]m*).

Утраты текста отражаются следующими способами. Утраченная буква, если для нее не дается конъектуры (т. е. записи в круглых скобках), обозначается дефисом. Для многобуквенных лакун дается соответствующее число дефисов; следует, однако, помнить, что оценка числа утраченных букв никогда не может быть стопроцентно надежной, т. е. предложенное число дефисов является лишь наиболее вероятным.

Если длина лакуны неизвестна (или просто лакуна слишком велика), она обозначается многоточием.

Если разрыв проходит посреди слова, многоточие (или ряд дефисов) дается вплотную к фрагменту слова, например: *покл... , покл---, ...ану*. В противном случае оно дается с пробелом: *поклонъ ... , поклонъ --, ... Ивану*.

З а м е ч а н и е. Сложный случай составляет лакуна между двумя фрагментами слов. При записи с помощью дефисов здесь иногда возникает эффект вынужденного "склеивания" разных слов, например: *покл-----ану* (если мыслимо, скажем, как *покланание Ивану*, так и *поклонъ Родивану*). При записи с помощью многоточия этого эффекта легко избежать, а именно, нужно использовать многоточие дважды: *покл... ...ану*. Более того, в случае полной уверенности в том, что между крайними членами имелось еще по крайней мере одно слово, может быть использована запись с тремя многоточиями, типа *покл...ану*.

Если неизвестно, привел ли обрыв к какой-либо утрате текста (или его за обрывом и не было), то символ лакуны дается в скобках: (...).

Утрата одной или нескольких строк перед началом сохранившейся части текста символизируется знаком ... | слева от первой сохранившейся строки (соответ-

ственно, ...|, если разрыв прошел посреди слова). Аналогично, утрата конечной строки или строк символизируется знаком | ... справа от последней сохранившейся строки. Если неизменно, были ли другие строки перед сохранившейся строкой (или, соответственно, после нее), используются те же знаки, взятые в скобки: (... |) и (| ...). Если при наборе для описанных здесь знаков не хватает места в строке, то знак утраты начальных строк может быть поставлен не слева от строки, а над ней, знак утраты конечных строк — не справа от строки, а под ней.

В фрагментированных грамотах единичные буквы, сохранившиеся от почти целиком утраченных строк, могут не воспроизводиться.

Что касается конъектур, то в сам публикуемый текст включаются только наиболее надежные из них (или, по крайней мере, высоковероятные). Менее надежные отмечаются в комментариях. В любом случае читатель легко может отделить реально сохранившийся текст от реконструированного.

После текста грамоты при необходимости даются дополнительные пояснения о внешнем виде грамоты, возможной величине утрат и т. п.

Если текст записан на обеих сторонах берестяного листа, даются пометы «внутренняя сторона», «внешняя сторона» (подразумевается: коры). Сторона, на которой записано начало текста, в дальнейшем может быть названа лицевой, а другая — оборотом.

3. Перевод. Для грамот, разбираемых индивидуально, перевод дается почти всегда; он может отсутствовать лишь при текстах банальной структуры (например, долговых списках) или слишком сильно поврежденных, а также в некоторых особых случаях.

В переводе квадратными скобками выделяются слова, не имеющие соответствия в оригинале (либо из-за утраты части текста, либо из-за эллипсиса в самом тексте), круглыми — различные пояснения. Заметим, что квадратные скобки не даются там, где вставка слова определяется просто различием в способе выражения между древним и современным языком, т. е. диктуется нормами современной грамматики или стилистики.

После перевода (или перед ним, если это почему-либо удобнее) обсуждаются конъектуры для лакун.

Помимо перевода, могут быть даны также краткие комментарии по поводу отразившейся в грамоте жизненной ситуации и ее участников, а также упоминаемых географических пунктов (как уже указано выше, без каких-либо претензий на полноту). С собственно лингвистической точки зрения из сведений этого рода наибольшую ценность представляют те, которые могут пролить дополнительный свет на датировку грамоты, или на ее связь с определенным географическим районом, или на источник ее стилистических особенностей. Этим объясняется, в частности, наш повышенный интерес к возможности отождествления персонажей грамоты с историческими лицами или с персонажами других грамот.

Особую проблему составляет передача в переводе имен собственных. Пример: как передавать др.-новг. *Офоносъ* (*Офоносе*) — как *Офонос*?, как *Афанас*?, как *Афанасий*? По этому поводу принято следующее практическое решение.

В переводах как правило используется прямое воспроизведение др.-новг. формы имени средствами современного языка: *Офонос*, *Олфоромей*, *Олександр*, *Он-*

тан, Храрь и т. д. Как исключение, в обычной нынешней форме берутся имена Анна, Иван, Настасья, Савва, Семен, Филипп. Др.-новг. Гюрьги воспроизводится как Гюргий; мужские имена с суффиксами *-ъкъ*, *-хън* передаются по модели Нежко, Стехно. Если др.-новг. форма имени варьирует, то варьирует и его передача, например, Онцифор и Онсифор, Гюргий и Гургий — соответственно записи в оригинале.

В комментариях и в заголовках статей дело обстоит сложнее. В обычном случае применяется такая же запись, как в переводах. Но если речь идет о лицах, известных из летописи, то в соответствии с традицией, принятой у историков, используется литературная форма имени, например: Афанасий, Варфоломей, Александр. Таким образом, в рамках одной и той же статьи может встретиться, например, Варфоломей (в заголовке) и Олфоромей (в переводе текста).

Еще одну проблему составляют названия реалий. В большинстве случаев в переводе используется соответствующий исторический или этнографический термин (часто он прямо соответствует древнерусскому названию). Но для современного читателя такие термины сами нуждаются в разъяснениях. Поэтому после перевода (а иногда и внутри самого перевода, в скобках) могут быть даны пояснения к терминам. При необходимости можно также обратиться к словоуказателю (где тоже даются аналогичные пояснения) или к § 5.14.

4. Графика (т. е. графическая система грамоты). Вначале в очень сжатом (“формульном”) виде даются сведения о главных графических особенностях грамоты. “Формула” состоит из частей 1 и 2.

Часть 1: соотношение букв *ъ* и *о* (см. § 1.8); соотношение букв *ь* и *е* (см. там же); способ передачи *<ѣ>* (см. § 1.9). Соответствующие сведения записываются просто подряд; графические смещения при этом обозначаются в соответствии с § 1.7. Пример: *ъ = о, е → ь, ѣ → ѣ/ь*. При записи со знаком / (отражающей варьирование) может быть указано также количественное соотношение, например: *ѣ/ь (5/1)*, т. е. 5 раз *ѣ* и 1 раз *ь*. Символ *Е* означает букву или буквы, передающие в данной грамоте фонему /*е/*, — реально *е* и/или *ь*; так, запись *ѣ → Е* показывает, что фонемы /*ѣ/* и /*е/* записываются одинаково.

Запись «*ъ* станд.» означает: буквы *ъ* и *о* не смешиваются (т. е. распределены в соответствии с этимологией) и при этом буква *ъ* реально в грамоте встретилась. Аналогично «*ь* станд.»: буквы *ь* и *е* не смешиваются и при этом буква *ь* реально встретилась.

Следует учитывать, что для этимологических сильных редуцированных в раннедревнерусский период (разделы А, Б) стандартным является написание *ъ, ь, а* в позднедревнерусский (разделы В, Г, Д) — уже *о, е* (поскольку произошло прояснение). В случаях, где это хронологическое разграничение в ту или другую сторону нарушено, дается дополнительное указание: «с отражением прояснения» или, напротив, «без отражения прояснения» (в “срединном” разделе В для большей эксплицитности такие указания даются при всех грамотах со стандартной графикой).

Запись «*ѣ* станд.» означает: этимологическому *<ѣ>* в грамоте соответствует буква *ѣ* (и в других функциях эта буква не употребляется).

При оценке ситуации с *<ѣ>* (т. е. констатации его стандартности или установлении типа смещения) позиция после [j] не учитывается (см. § 1.9). Но поведе-

ние <ѣ> после [j] (особое или, напротив, такое же, как в других позициях) может быть специально отмечено, например: «ѣ станд. (особо: *доеди*)»; или: «ѣ станд. (в т. ч. после [j])».

Обобщающая запись «1) станд.» равносильна «ѣ станд., ъ станд., ѣ станд.».

Отсутствие упоминания про ѣ означает, что в грамоте нет ни буквы ѣ, ни точек с ѣ> (т. е. точек, где при стандартной записи эта буква ожидалась бы); аналогично про ъ и про ѣ.

В часть 1 включается также указание о смешении букв ѣ и ъ (например, ъ → ѣ), если оно в грамоте имеется (см. § 1.10).

Часть 2: способ передачи <у>, <ѣ>, <ѡ>, начального <о> (не в составе морфемы 'от'), начального или поствокального <и>, а также <ѣ> (см. § 1.11—12). Реально речь идет о выборе между: *оу*, *ѡ*, *у* и *ж*; *ѣ* и *е* (в начале слога); *ѡ* и *ѡ* (в начале слога); *о* обычным (т. е. обычной ширины), *о* (широким) и *ω* (в начале слога, но не в составе морфемы 'от'); *и* и *і* (после гласной буквы или ѣ, ѡ); *ѣ* и *ѣ*. "Формула" состоит здесь просто из ответов на эти вопросы, например: *оу*, *ѣ*, *ѡ*, *о*, *і*, *ѣ*. Если для ответа на какой-то из пунктов нет материала, этот пункт просто опускается.

В разделах А и Б (т. е. для грамот раннедревнерусского периода) из данного ряда вообще исключаются вопросы про <ѡ> и <о> — поскольку в этот период в берестяных грамотах в функции <ѡ> всегда выступает ѡ, в функции начального <о> (не в составе морфемы 'от') — всегда *о* обычное.

Для <у> запись ответа может быть сложнее, чем для прочих, поскольку здесь раздельно учитываются две позиции: начальная (т. е. в начале слога) и неначальная (т. е. после согласной). Если в грамоте <у> встретилось в обеих позициях, два ответа даются через знак ~ (первой идет начальная позиция), например: *оу* ~ *оу*, или *оу* ~ *у*, или *ѡ* ~ *у*. Если <у> встретилось только в начальной позиции, дается запись типа: *оу* (начальн.); если только в неначальной — просто запись типа: *оу*.

Кроме того, в "формуле" отмечается наличие точки внутри *о* или *о* (так наз. *о* очное: *о*, *о*) и наличие диакритических знаков (двоеточия, точки) над открытыми гласными.

После "формулы" указываются прочие графические эффекты, если они есть, например: [j] (в конце слога) → *е*, *ы* → *и*, *ы* → ѣ (см. § 1.13). При этом, однако, для грамот из Новгорода, Старой Руссы и Пскова не отмечается эффект смешения *ц* и *ч* (поскольку он здесь присутствует почти всегда).

Сверх собственно графических особенностей, в данном разделе отмечаются имеющиеся в грамоте описки и ошибки, а также исправления, приписки над строкой и т. п. (если они не были указаны непосредственно после текста).

В особом положении находятся случаи замены ѣ на *и* (или взаимной мены этих букв): такая замена носит не чисто графический характер, она имеет фонетический источник (см. § 2.31). Лишь для того, чтобы не усложнять чрезмерно запись, смешение ѣ с *и* описывается в тех же терминах, что и смешение ѣ с *е* или ѡ, и потому формально попадает в раздел графики. Но в отличие от собственно графических эффектов, смешение ѣ с *и* обычно дополнительно комментируется (при самой "формуле" или в отдельном абзаце), а именно, указывается характер распределения разных букв, заменяющих <ѣ>.

5. Фонетические явления, получившие отражение в грамоте. Эти явления отражаются в тексте лишь косвенно (и не всегда однозначно) — через особенности написаний. Разумеется, не может быть и речи о том, чтобы в каждой из сотен статей эксплицитно формулировать фонетические заключения на основе каждой из таких особенностей. Такие заключения даются лишь в особо важных случаях. В остальном же мы просто отмечаем относящиеся к делу написания; предполагается, что читатель сам сделает выводы из этого материала (используя, если необходимо, главу 2). Круг рассматриваемых вопросов здесь таков.

Смешение *ѣ* с *и* (если оно имеется). Как уже указано, оно ради упрощения записи рассматривается вместе с графическими явлениями.

Состояние редуцированных. Эта рубрика (сокращённое наименование — «Редуцир.») дается только в разделах А, Б и В, поскольку позднее XIII века рассматривать данную тему уже не имеет смысла. Для отражения этимологических слабых редуцированных (неконечных) на письме различаются два состояния: I (старое) и II (новое). Состояние I: на письме в соответствующей точке слова еще сохраняется буква *ѣ* или *ь* (или заменяющие их *о*, *е*). Состояние II: никакой из этих букв в данной точке уже нет. Имеющийся в грамоте материал по неконечным слабым редуцированным оценивается с точки зрения его принадлежности к состоянию I или II и записывается по следующей форме:

Редуцир.: I — ... (следует список); II — ... (следует список).

Разумеется, во многих грамотах весь материал попадает в одну группу (только I или только II). Одно и то же слово может фигурировать в обоих списках — если в одной точке слова *ѣ* или *ь* сохранен, а в другой отсутствует. С пометой «особо» приводятся словоформы с сочетаниями типа **ТѣТ* (например, *крѣнѣта*) и с записью [j] через *е* в середине слова (например, *поемете*). Отмечаются также примеры с сильными редуцированными — но только в грамотах, где нет графического смешения *ѣ*, *ь* с *о*, *е*.

Отдельную маленькую рубрику, озаглавленную «Плавные», составляет материал по сочетаниям типа **ТѣТ*. Эта рубрика тоже дается только в разделах А, Б и В (в XIV—XV вв. уже полностью господствует модель *верешь* — *верши*).

Явления конца слова (сокращенно: «Конец слова»). Здесь прежде всего приводятся все словоформы, первоначально оканчивавшиеся на *мь*, — как те, где уже отразилось отвердение (т. е. пишется *мѣ* или *мо*), так и те, где еще представлено написание *мь* (или *ме*). Отмечаются также прочие написания, отражающие утрату конечной гласной (в т. ч. типа *вѣдае* вместо *вѣдаи*) или отвердение (иногда и утрату) конечной согласной. Особое внимание уделяется процессу утраты конечной гласной в 2 ед. презенса, инфинитиве и императиве. В разделах Г и Д для этих форм выписываются не только примеры с *<-шь>*, *<-ть>*, *<-ь>*, но и с сохраненными *-ши*, *-ти*, *-и* (если они были безударными). Аналогично для ряда неизменяемых слов: *сѣмо* — *сѣмѣ*, *дати* 'чтобы' — *дати* и др. В разделах А, Б, В рубрика «Конец слова» дается непосредственно после рубрик «Редуцир.» и «Плавные» (поскольку здесь эта тема тесно связана с вопросом о падении редуцированных); в разделах Г и Д она помещается после рубрики «NB» (см. ниже).

Прочие фонетические наблюдения не образуют особых тематических групп. Некоторые из них приводятся полностью. Остальные представлены предельно сжатыми записями, в которых читателю предлагается обратить внимание на не-

которую фонетически значимую особенность написания той или иной словоформы. Эти записи вводятся знаком «NB».

Не отмечается отражение цоканья (см. об этом в разделе графики). Не отмечается отсутствие эффекта 1-й палатализации перед окончанием *-e* в И. ед. муж., а также отсутствие эффекта 2-й палатализации перед окончанием *-ѣ* в Д. ед., М. ед. и Р. ед. (в менее банальных случаях отсутствие 2-й палатализации обычно отмечается — в фонетическом разделе, когда речь идет о позиции внутри корня, при цитировании словоформ в морфологическом разделе, когда речь идет о стыке основы и окончания).

6. Морфология. Как и в предыдущем разделе, здесь дается лишь сам материал, а его истолкование, кроме особо сложных случаев, предоставляется читателю. Основное внимание уделяется представленному в грамоте соотношению диалектных и стандартных древнерусских морфологических черт. Вначале приводятся словоформы с характерными др.-новг. окончаниями: *-e* в И. ед. муж. (и ед. муж. перфекта), *-ѣ* (при твердой основе) в Р. ед. жен., И. В. мн. жен., В. мн. муж., И. мн. муж., *-ови* в Д. ед. муж., *-а* в И. В. дв. сред., *-ѣѣ*, *-ѣи*, *-ѣмь* в адъективном склонении, окончания без *-ть* (*-сть*) в презенсе, *-ите* (при твердой основе) в императиве, *-а* (при твердой основе) в причастии презенса и т. д. (подробнее см. главу 3). После этого приводятся (обычно со словами «с другой стороны») примеры со стандартными окончаниями, нехарактерными для др.-новг. диалекта, — прежде всего *-ѣ* в И. ед. муж., *-ы* в Р. ед. жен., *-ы* в И. В. мн. жен. в сочетаниях с *три*, *четыри*.

Далее могут быть указаны (обычно со словом «отметим») прочие словоформы, представляющие морфологический интерес (с диалектологической точки зрения неоднозначные), например, презенс с *-ть*, И. В. мн. жен. на *-ы* (не после *три*, *четыри*) и т. д. Отмечаются, в частности, различные редкие формы (малопотребительные глагольные времена и т. п.), примеры, отражающие те или иные более поздние инновации, эволюцию категории одушевленности и т. д.

7. Прочие комментарии. Отмечаются наиболее интересные синтаксические особенности текста. Комментируются слова и выражения, ранее не встречавшиеся или просто редкие, а также некоторые из имен собственных. Может быть специально обсужден также вопрос о диалектной принадлежности и стилистических свойствах грамоты.

При разборе отдельного слова или словосочетания оно может цитироваться либо непосредственно в том написании, которое представлено в грамоте, либо, если это почему-нибудь удобнее, в нормализованном виде (причем использование знака < > в этом случае не обязательно). В разделах А и Б используется нормализация, ориентированная на ранне-др.-р. состояние (например, *въдати*, *Несѣда*, *Твърдила*), в разделах В, Г, Д — ориентированная на поздне-др.-р. состояние (*вдати*, *Несда*, *Твердила*). Если обсуждается развитие слова на многовековом интервале, оно обычно называется в ранней форме (скажем, «история глагола *въдати*»).

Часто приводятся параллели из других источников, помогающие прояснить смысл слова (выражения) или характер синтаксической конструкции. Требование краткости не позволяло нам, однако, сильно расширять число таких параллелей (хотя нередко это было бы довольно легко); в частности, мы старались по

возможности избегать простого переписывания примеров из хорошо известных словарей, ограничиваясь во многих случаях отсылкой к соответствующему словарю.

Что касается имен собственных, то в настоящей книге мы не ставим своей целью прокомментировать каждое встретившееся имя. Пояснения даются лишь выборочно — преимущественно для имен неочевидной структуры. Общие сведения о структуре имен собственных в др.-новг. диалекте см. в § 5.4—11 и в Лингв., § 60.

8. Грамоты, не разбираемые индивидуально. Большинство грамот этой категории собрано в специальных статьях, помещенных в конечной части соответствующих разделов; остальные включены в состав обычных статей. Для каждой такой грамоты в обязательном порядке даются только общие сведения и текст. Перевод и разбор как правило отсутствуют; но могут быть даны те или иные пояснения (не ограничиваемые какой-либо общей схемой). У тех грамот данной категории, которые собраны в специальных статьях, текст печатается в строчку, причем со следующим упрощением: знаки (... |) и (| ...), за исключением некоторых особых случаев, не используются (опускаются).

Заметим, что изложенная здесь общая схема описания соблюдается ниже без чрезмерной жесткости: в индивидуальных случаях возможны различные отклонения от нее. Если для какого-либо из пунктов или подпунктов схемы нет материала, соответствующий раздел комментариев просто опускается. Если рассматривается блок грамот, то комментарии по пунктам 4—7 обычно даются сразу для всего блока.

РАННЕДРЕВНЕРУССКИЙ ПЕРИОД

Раздел А (XI — 1 четв. XII в.)

А 1. Грамота № 247 (стратигр. сер. 20-х — сер. 90-х гг. [предпочт. сер. 20-х — сер. 50-х] XI в., Неревск., мостовая между Д и И)

... | ... [п]о[кѣѣ](п)ает[ь] сего :ѣ:ми рѣзанами
а замѣке кѣле а двѣри кѣлѣ а господарь въ не тажѣ не дѣе
а продаи клеветьника того а оу сего смърѣда въз[ати] ёпоу
----- смърѣди побити клеветьник[а] ... (| ...)

Приведенный здесь текст грамоты — несколько более полный, чем в издании (и в Попр., № 247). Это результат проведенного в 1992 г. дополнительного обследования оригинала: удалось прочесть некоторые не читавшиеся ранее буквы и диакритические знаки. Отметим, что перед [п]о[кѣѣ](п)ает[ь] в принципе можно реконструировать ...[ee] или ...[ce], а на левом краю той же строки и конце предыдущей — [мъ]|но(ѣ)о|.

Перевод: '... обвиняет этого [человека] в ущербе на 40 резан. А замок цел и двери целы, и хозяин по этому поводу иска не предъявляет. Так что накажи штрафом того обвинителя. А с этого смерда епископ должен получить [такую-то сумму]'. Далее могли стоять слова со значением типа 'если же захотят' или 'могут ведь', после чего читается: '... смерды избить обвинителя ...' Смерд — крестьянин или ремесленник, платящий подати непосредственно государству (а не феодалу). Резана — полкуны, $\frac{1}{50}$ гривны.

Перед нами фрагмент сообщения о локальном юридическом конфликте, посланного какому-то достаточно высокому представителю новгородской администрации. Некто был обвинен в краже со взломом с общим ущербом в 40 резан. Однако сообщение о взломе оказалось ложным, и автор грамоты требует наказания для обвинителя. С участвующего в деле смерда (вероятно, это обвиняемый) должна быть взыскана определенная сумма в пользу епископа. Ср. в этом отношении "Устав Ярослава о церковных судах", согласно которому пеня в пользу церкви должна взиматься также при разборе некоторых судебных дел, не связанных прямо с церковной или семейной сферой, в частности, при поджоге гумна или двора, краже конопли, льна и "всякого жита" (см. Княж. уставы, с. 87—88, статья 14, 32).

Графика: 1) станд.; 2) оу ~ оу, е, и. В въз[ати] буква ѣ вписана над строкой, а после з производилась правка: сперва было написано възь (видимо, имелось в виду възьми), но затем ь был переделан в а и к нему мелкими буквами (ныне едва различимыми) было приписано ти.

Редуцир.: I — замѣке, клеветьника (2х), въз[ати]; особо: двѣри. Плавные: смърѣди, смърѣда (NB ьрь перед слогом ди, ьрь — перед слогом да).

Исключительный лингвистический интерес представляет тот факт, что в грамоте отразился корень кѣл- 'целый' — без эффекта второй палатализации: кѣле

'цел', *кѣлѣ* 'целы' (о том, что эти словоформы были опознаны в составе данной грамоты не сразу, см. Лингв., § 25).

Морфология: *-е* в И. ед. *замѣке*, *кѣле* (ср. *-ь* при мягкой основе в *господарь*), *-ѣ* в И. мн. жен. *кѣлѣ*; отсутствие *-ть* в *не дѣе*, наряду с сохранением *-ть* в [n]o[kлѣ](n)aet[ъ]. Отметим В. ед. *клеветьника* (2х), а также *сего*, *того*. Кажущееся на первый взгляд возможным истолкование *кѣлѣ* как словоформы И. дв. неприемлемо, поскольку *двьри* 'fores' во всех древних славянских языках и с морфологической (Р. *двьриш*, Д. *двьрьмъ* и т. д.) и с синтаксической точки зрения представляет собой множественное число, а не двойственное.

Поклѣпати, *-пакъ* 'обвинять' — вторичный имперфектив (с закономерной для древнего периода огласовкой *ѣ*, § 5.12) от *поклепати*, *-плеть* 'обвинить'. Что касается управления, ср., например: *а истьца начьнетъ головою клепати* ('обвинять в убийстве') (ПР, ст. 21).

В *40-ми* (= *четырьми десатьми*) *рѣзанами* представлена уже не древнейшая, а более новая синтаксическая конструкция — с Т. *рѣзанами* (а не с Р. *рѣзанъ*), см. § 4.11.

Въ не тажѣ не дѣе буквально означает 'из-за этого тяжбы не предпринимает' (прежние интерпретации этого места, предполагающие выделение словоформы *не тажѣ*, следует признать устаревшими). Относительно *въ* (+ В.) в значении 'из-за' см. § 4.8 и Изуч. яз., § 80. Что касается местоимения *и* в значении 'этот' (а не 'он'), то сверх примеров, приведенных в Попр., № 247, отметим еще: *книгы а* (И. мн.) 'книги эти' (Изборник 1076 г., л. 2), *не могоша бо перѣхати еи рѣкы* ('этой реки') (Ипат., под 1245 г.).

А 2. Грамота № 527 (стратигр. 30-е — 60-е гг. XI в., Троицк. Д.)

...|д[ъ]шин[ѣ]и -----
ати боуде война а на
ма почъноу а молитеса
гостатю къ къмазю

Перевод: '... Если будет война и на меня нападут, то проситесь через Гостяту к князю'. Это письмо воеводы (возможно, начальника приграничного гарнизона) к его домочадцам.

Графика: 1) *ь* → *ъ* (*почъноу*), в остальном станд.; 2) *оу*, *и*. В *ати* буква *а* переправлена из *и*.

Редуцир.: *І* — *къ къмазю*, *почъноу* (вероятно, сюда же ...д[ъ]шин[ѣ]и).

Морфология: отсутствие *-ть* в 3 ед. *боуде*, 3 мн. *почъноу*.

Для *ати* (*ать*) в значении 'если' ср.: *Ать вѣдма погубить челоуѣка зельемъ, что опитемья?* — *А тое опитемья 15 лѣтъ* (из сборника XV в., см. Слов. XI—XVII, 1, с. 58); по-видимому, сюда же *ать ти видѣлъ* 502 (Б 75); см. также Лингв., § 70 о союзе *атно* 'если', 'если же' и о связи значений 'пусть' и 'если'.

Для *почати* в значении 'напасть' ср.: *радъ есмь ... на конь. всѣсти со всѣми силами рускими, аже васъ почнуть нѣмцы* (Пск. 1 лет., под 1473 г.). Управление *почати на кого* хорошо видно из примера: *і побѣдиша на плъсковичи силою*

крѣта чѣтнаго, сами бо на себе почали оканънии престоупници правды (НПЛ, под 1253 г.); речь идет о немцах, которые перед этим приходили под Псков и сожгли посад; сами на себе почали — буквально 'напали сами на себя', т. е. начали войну на свою голову.

Фрагмент ...ѡѣшин[ѣ]и в первой строке можно предположительно истолковать как конечную часть наименования жены по мужу. Мужа могли звать, например, *Радѣша* (от *Радославъ*, *Радогостъ* и т. д.), *Жадѣша* (от *Жадославъ*), *Судѣша* (от *Судомиръ*) и т. п. Учитывая эффект *ь* → *ѣ*, можно предполагать также имена типа *Будѣша* (от *Будимиръ*), *Жидѣша* (от *Жидиславъ*), *Судѣша* (от *Судимиръ*). Не исключено, что (*Ра*дѣшинѣи или (*Жа*дѣшинѣи и т. п. было в данном письме наименованием адресата.

А 3. Грамота № 526 (стратигр. 2 треть XI в., Троицк. А)

на боанѣ въ роусѣ : грѣа : на житоб(о)уѣдѣ въ роусѣ : гѣ: коунѣ :
и грѣа истинѣ : на лоугѣ на нѣгородѣ Г: коунѣ и : грѣа съ намзы :
на добровитѣ : съ людми : гѣ: коунѣ и грѣа : на нѣжкѣ на прѣжневици :
полъ : грѣа на сиромѣ : без дѣвоу ногатоу грѣа : на шелонѣ на добро-
мыслѣ : ѣ коунѣ на животтѣкѣ : б: грѣа кроупѣмь : серегѣри на хъ-
моунѣ : и на дроздѣ : ѣ: грѣа бес коунѣ : на азгюутѣ и на погощахъ
ѡ: коунѣ семѣ грѣа : | доубровнѣ на хрипанѣ : ѡѣ третьѣ грѣа :

Перевод: 'За Бояном в Русе гривна. За Житобудом в Русе иста (т. е. собственно долга, без процентов) 13 кун и гривна. На Луге за Негородом вместе с процентами 3 куны и гривна, за Добровитом с людми 13 кун и гривна, за Нежком Прожневичем полгривны, за Сиромом (или: Сиромой) без двух ногат гривна. На Шелони за Добромыслом 10 кун, за Животком 2 гривны обломками [серебра]. На Селигере за Хмуном (или: Хмуной) и за Дроздом 5 гривен без куны, за Азгутом и за погошанами 6 гривен и 9 кун. В Дубровне за Хрипаном 2 гривны и 19 [кун]'. Куна — $\frac{1}{25}$ гривны.

Это долговой список. По мнению В. Л. Янина, документ связан со сбором государственных податей; при этом, однако, сборщик податей одновременно выступал и как ростовщик, а именно, записывал проценты на тех, кому он предоставлял отсрочку, внося за них свои деньги.

На *Прѣжневици* — вероятно, отчество Нежка или указание о том, что он происходит из деревни Прожнево (что, впрочем, в принципе может сводиться к одному и тому же, ср. Б 60); менее вероятно, что это 'в деревне (или на реке) Прожневица'. Отметим существование в XV в. в Шелонской пятине деревни *Прожнево* (НПК, V, 614). *Кроупѣмь* — М. ед. сред. от *крупъи* 'мелкий', буквально 'в мелком'; по-видимому, реально это означает: в виде обломков (или обрезков) серебряных монет (такие обломки принимались по весу).

Графика: 1) станд. (в т. ч. для *ѣ* после [j]); 2) *оу*, *и*. Описка: *Животтѣкѣ* (повторение буквы). В строке 5 в словоформе *коунѣ* буква *ѣ* переправлена из *о*; в строке 6 в *и на погощахъ* буква *и* переправлена из *н*; в строке 7 в *Доубровнѣ* автор начал писать после *р* букву *а*, но, не закончив, переделал ее на *о*. Перед *Доубровнѣ*, помимо двосточия, стоит вертикальная разделительная черта.

Редуцир.: I — *Животтѣкъ, Азьгоутѣ, без дѣвоу, на Хъмоунѣ, людѣми, Дубровьнѣ, Нѣжѣкъ*. С другой стороны, в *Дроздѣ* представлен неэтимологический ъ (см. об этом § 2.46). Конец слова: *кроупѣмь*.

Отметим ъ (не и) в *третьѣтъ*: здесь виден собственно древнерусский рефлекс *ъ в положении перед [j] (отличный, в частности, от старославянского), причем очень ранняя дата грамоты не позволяет трактовать здесь ъ как простой знак мягкости.

Неизвестна этимология имени собственного *Прѣжневици* (и *Прожнево*), поэтому неясно, к чему здесь восходит *жн* — к **žbnj* или **znj*. При первой из этих возможностей правдоподобной этимологии не усматривается. При второй здесь в принципе допустимо предполагать корень **prъz-*, ср. диал. (ю.-в.-русс.) *pórznij* 'жирный', 'грязный', 'скромный', укр. *pórznij* 'то же', польск. *parz-nać, parznić* 'загрязнять', 'осквернять', чеш. *przniti* 'то же', сербохорв. *prъzniti* 'портить (настроение)', см. Фасмер, III, 329. В этом случае *рѣ* в *Прѣжневици* (и *ро* в *Прожнево*) должно рассматриваться как тот же тип рефлекса для **ТърТ*, что *во брозѣ, мловила 731, во хлостѣхо 722* (§ 2.13).

Отметим отсутствие эффекта второй палатализации в *Серегѣри* (не говоря уже о *Лоугѣ, Нѣжѣкъ, Животтѣкъ*).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *истинѣ, коунѣ, грѣнѣ* (3x) и в счетных сочетаниях *3 коунѣ, 13 коунѣ* (2x); *-ѣтъ* в Р. ед. жен. *семѣтъ, третьѣтъ, -ѣмь* в М. ед. сред. *кроупѣмь* 'в мелком'. Представляет интерес архаическая форма М. мн. *на погощахъ* 'на погощинах' (здесь, по-видимому, о жителях деревни Погост или Погостского десятка) — того же типа, что *в поляхъ* 'у полян', *въ деревлахъ* 'у деревлян', *въ полчахъ* 'у полочан' и т. п. в Лавр. и Ипат. (см. о таких формах Шахматов 1957, с. 100). Отметим М. ед. *Серегѣри* (вероятно, *i-masculinum*), М. ед. *на Прѣжневици*, Р. дв. *без дѣвоу ногатоу. На Шелонѣ* — М. ед. от *Шелона* (современное название *Шелонь* — более позднее).

Примечательно, что локативы от топонимов мужского и среднего рода выступают без предлога (*Серегѣри, Дубровьнѣ*), от топонимов женского рода — с предлогом (*въ Роуцѣ, на Лоугѣ, на Шелонѣ*); ср. § 4.7.

Конструкция "9 кун седьмой гривны", "19 [кун] третьей гривны" отражает тот же принцип счета, что, например, *10 минут седьмого* (подразумевается: *часа*) = '6 часов и 10 минут'; ср. также *полтора* (из *полъ вѣтора*), др.-р. *полъ третья десяти* '25' и т. п.

Намѣ — 'проценты', 'лихва' (см. Лингв., § 72—73).

Все фигурирующие в грамоте лица носят дохристианские имена — в основном достаточно прозрачной структуры: сложные *Житобудѣ, Нѣгорадѣ, Добровитѣ* (об этом имени см. А 24, конец), *Добромыслѣ*, суффиксальные *Боланѣ* (см. Б 44), *Хрипанѣ* (от **xripati* 'хрипеть', 'кашлять' — ЭССЯ, 8, с. 97), *Нѣжѣко*; также имена-прозвища *Дроздѣ, Животѣко. Сиромѣ* (или *Сиромѣ*) — продукт усечения древнего **Siromaterъ* 'сирота', ср. более распространенные *Сиромѣхъ, -ха*.

Имя *Азьгутѣ* — скандинавское: оно многократно встречается в рунических надписях X—XI вв. в виде *Āsgautr, Asgotr, Āsgøtr* (см., например, Прицак 1981, с. 592). Интересен ѣ между *з* и *г* в древненовгородской форме этого имени. Исходная древнескандинавская форма **ansu-gautar* 'гот асов', 'божий гот', конечно, была уже далеким прошлым; скорее всего вставка ѣ была реакцией славян на скандинавское слогоделение (*ās-gau-*).

Происхождение и структура имени *Хъмунъ* (или *Хъмуна*) недостаточно ясны; прямому сопоставлению со словами *хмурый*, *хмыр(а)*, *хмырь* препятствует то, что эти слова, по-видимому, имели начальное **хт-*, а не **хът-* (см. ЭССЯ, 8, с. 43—45).

А 4. Грамота № 613 (стратигр. 30-е — 50-е гг. XI в., Троицк. Е-1)

грамота ѿ вонѣга къ с[т]ав[ъро](ви) -----
и ногате в[ъ боръз]ѣ а добръ сътвори хъвоу и[т]и | ...

Перевод: 'Грамота от В(о)нега к Ставру. [Пришли четыре (или: три) (?)] ногаты срочно, сделай милость. Хочу идти ...' Ногата — $\frac{1}{20}$ гривны.

Датировка грамоты, указанная в издании (кон. XI — 1 треть XII в.), основана на полевой оценке. После завершения работ на данном участке и анализа всей совокупности стратиграфических данных грамота получила существенно более древнюю дату. Соответственно, высказанное в издании предположение о тождестве адресата этой грамоты с сотским Ставром стало маловероятным.

Графика: 1) ѣ = о, ѣ → ѣ/е (2/1); 2) оу, и. Это самая ранняя грамота со смешением ѣ и о.

Редуцир.: I — *сътвори*, *С[т]ав[ъро](ви)*; по-видимому, сюда же *Вонѣга* (см. ниже). Плавные: *в[ъ боръз]ѣ <въ бъръзѣ>*.

Морфология: <-ѣ> в (*четыри*) [или (*три*)] (?) *ногате*; -ови в Д. ед. къ *С[т]ав[ъро](ви)*; восстановление этой словоформы с -о(ви), а не с -о(у) основано на том, что в последнем случае над второй строкой был бы виден хвост от у.

Добро сътвори — один из вариантов древнерусской этикетной формулы со значением 'пожалуйста', 'сделай милость'; другие ее варианты: *добро сътвори*, *добрѣ сътвори* (*сътвори добрѣ*); см. № 9, 87, 735, Ст. Р. 17, Вит. 1. Как показал Н. А. Мещерский (1958, с. 100; 1962, с. 97-98), эта формула восходит через старославянское посредство к греческой эпистолярной традиции, а именно, это калька с греческой формулы *καλῶς ποιεῖν* (с синонимами *εὖ ποιεῖν* и *εὖ πράττειν*). См. также пример из жития Мефодия в Лингв., § 87, № 613.

Структура имени *Вънѣгъ* (или *Вонѣгъ*) пока еще устанавливается не совсем надежно; ср. разбор этого вопроса в Лингв., § 87, № 613, где в качестве исходного вида рассматривается *Вонѣгъ*. В настоящее время, однако, стали известны еще два примера этого имени: *Ѹ Вънега* 710, *ж (В)[ъ]нѣга* 240 — в грамотах, не смешивающих ѣ и о. Это позволяет предположить, что данное имя имеет в действительности структуру *Въ-нѣг-ъ*, т. е. вполне аналогично имени *Роз-нѣг-ъ* (грамота № 119) или *Пере-нѣг-ъ* (ПР, ст. 2); для начального *въ-* ср. *Въ-зор-ъ*, *Вън-ѣзд-ъ* и т. п. Отметим топоним *Большие Унѣжковичи* (НПК, III, 192, 239, 275); что касается отмеченных нами ранее топонимов *Вонѣжица* (НПК, IV, 398), *Вонижицы* (НПК, V, 344), то, может быть, они восходят к имени несколько иной структуры — **Вои-нѣг-ъ*.

Ставъръ так же соотносится с греч. *Σταυρός*, как *Павль* с *Παῦλος* (с точностью до выбора между ѣ и ь); ср. точно такой же вид данного имени в надписях Ставра Городятинича (Высоцкий 1966, № 18, 19): *Ставъръ*, *Ставърови*.

А 5. Грамота № 590 (стратигр. посл. треть XI в., Нутн.)

ЛИТВА ВЪСТА
ЛА НА КОРЪЛОУ

Перевод: 'Литва пошла войной на карел'. Это военно-политическое донесение. Как и другие подобные донесения, оно не имеет адресной формулы; это явно связано с необходимостью конспирации.

Помимо текста, грамота содержит большой тамгообразный знак; быть может, это личный знак, заменяющий имя автора-лазутчика.

К сожалению, при первоначальной датировке грамоты № 590, основанной на полевой оценке, была допущена серьезная ошибка, которая проникла и в издание (где грамота отнесена к концу XII в.). Ошибка была исправлена в ходе итогового стратиграфического анализа всей совокупности находок Нутного раскопа, проведенного П. Г. Гайдуковым (см. Гайдуков 1992, с. 81).

Графика: 1) ъ станд., ъ станд.; 2) оу.

Редуцир.: I — *въстала*. Для *тв* в *Литва* не вполне ясен исходный вид: **тѣв* или **тѣ* (см. Изуч. яз., § 40).

Редкая для древних текстов синтаксическая особенность — единственное число сказуемого *въстала* при подлежащем собирательного значения (§ 4.24).

А 6. Грамота № 607/562 (вероятно, посл. четв. XI в., Троицк. А)

Эти два фрагмента, получившие разные номера (они были найдены с интервалом в 5 лет), как выяснилось впоследствии, представляют собою две половины единой грамоты: № 607 — первая строка, № 562 — вторая и третья. Стратиграфическая дата фрагмента № 562: 60-е — 80-е гг. XI в.; фрагмента № 607: кон. 80-х гг. XI — 1 треть XII в.

жизнобоуде погоублене оу сычевичъ
новъгородьске смърде а за ним[и и] з[а]
дъница

Перевод: 'Сычевичами (или: [в доме] у Сычевичей) убит Жизнобуд, новгородский смерд. А в их руках и [его] наследство'. Очевидно, это административное донесение; отметим отсутствие адресной формулы. О смердах см. А 1.

Возможно, фраза *Жизнобоуде погоублене оу Сычевичъ* еще была в эту эпоху неоднозначной, т. е. автор сообщал о гибели Жизнобуда в доме (в деревне и т. п.) Сычевичей, не указывая виновников. Но более вероятно, что перед нами уже пример пассивной конструкции с выражением агенса через у + Р. падеж (§ 4.23), т. е. фраза имеет вполне определенное значение: 'Жизнобуд убит Сычевичами'.

Графика: 1) ъ и ь станд.; 2) оу ~ оу, и. В словоформе *Сычевичъ* последняя буква в издании была интерпретирована как ъ; но дополнительное обследование оригинала показало, что это ь со случайной точкой слева.

Редуцир.: I — *новъгородьске, з[а]дъница*. Плавные: *смърде*; такое написание (*ьр*, а не *ьрь*) — большая редкость для ранних берестяных грамот.

Морфология: -е в И. ед. *Жизнобоуде, смърде, новъгородьске, погоублене.*

Отметим дистантное расположение слов *новъгородьске смърде* по отношению к *Жизнобоуде* (§ 4.31).

За ними, очевидно, означает в данном контексте 'в их руках', 'в их распоряжении' (§ 4.9).

А 7. Грамота № 752 (стратигр. 1080-е — 1100-е гг. [предпочт. 1080-е гг.], Троицк. К)

Начальная часть

----- (к)[ъ] тобѣ тришьдѣ а въ сѹ недѣлю цѣтъ до мнѣ зѣла имееши оже | е[с]и къ мѣнѣ н[ъ] приходилъ а азъ та есмѣла акы братъ собѣ ци оуже ти есмь задѣла сълюци а то|бѣ вѣдѣ ако есть не годѣнъ аже бы ти годѣнъ то [из] оцью бы са вѣтьрьго притькаль | ...

Конечная часть

... | ... [нъ]нѣ к[ъ]дѣ инодѣ възспиши жь ми [пр]о | [тъбѣ] хаблю ци ти боудоу задѣла своимъ бьзоумьемъ аже ми са поцѣньши насмихати а соу|дѣть бѣ [и] моа хуодость

Между начальной и конечной частью утрачено не менее двух строк (скорее всего ровно две). Лакуна между *ми [пр]о* и *[тъбѣ] хаблю* довольно велика (около 30 букв).

Перевод: 'Я посылала (?) к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю (или: в это воскресенье) ты ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! Неужели я тебя задела тем, что посылала [к тебе]? А тебе, я вижу, не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под [людских] глаз и пришел ...' После большого разрыва: '... теперь где-нибудь в другом месте. Отпиши же мне про ...' После разрыва в 6—8 слов сохранился конец этой (или, может быть, следующей) фразы: ... [тъбѣ] хаблю; здесь возможны лишь вольные предположения, например, (николи же са) [тъбѣ] хаблю 'никогда тебя не оставлю (не отвергну)' или (хочеш ли дати са) [тъбѣ] хаблю 'хочешь ли, чтобы я тебя оставила' и т. п. Заключительная фраза: 'Буде даже я тебя по своему неразумию задела, если ты начнешь надо мною насмехаться, то судит [тебя] Бог и моя худость (= я)'.

В предложенном переводе написание *годѣнъ* (2x) интерпретировано как <годно>. Если интерпретировать его как <годѣнъ>, возникает другой вариант перевода соответствующей фразы: 'Тебе, я вижу, он (некий не указанный предмет) не угоден. Если бы он тебе был угоден, то ...' При таком варианте необходимо дополнительное предположение о том, что речь идет, например, о каком-то даре. Смысл текста в этом случае менее прозрачен.

Судя по длине лакуны в начале первой строки, адресной формулы в грамоте не было: даже если у фразы, оканчивающейся на *тобѣ тришьдѣ*, было очень короткое начало (скажем, *сълала есмь къ*), для адресной формулы места не остается. Отсутствие адресной формулы естественно связывать с интимным характером письма.

По содержанию грамота уникальна. Ее едва ли можно истолковать иначе, как любовное письмо: при других мыслимых интерпретациях непонятно, как объяснить тему возможной обиды (“задетости”) адресата, необходимость укрываться от людских глаз и в особенности страх героини перед тем, что она может стать предметом насмешки.

Письмо написано человеком, несомненно знакомым с литературным языком. Об этом говорят прежде всего выражения *соудить Бѣ и моа хоудость, своимъ бьзоумьемъ, (и)мѣла акы братѣ собѣ*, возможно, и некоторые другие (см. разбор ниже); показательно также книжное *-ѣ* в [*при*]ходить. Возникает мысль о том, что письмо фактически написано неким третьим лицом — скажем, образованным монахом. Но интимный характер содержания (равно как отсутствие адресной формулы) делает эту гипотезу весьма уязвимой. Более вероятно все же, что перед нами автограф образованной (следовательно, обладающей достаточно высоким социальным положением) молодой женщины. Можно лишь поражаться тому, сколь изысканное послание могла направить женщина XI века возлюбленному, не пришедшему на свидание.

Естественность, с которой героиня пишет *вѣспиши жѣ ми* ‘напиши же мне в ответ’, показывает, что как для нее, так и для ее адресата писать и получать письма было делом обычным. По-видимому, и те приглашения, с которыми она уже трижды обращалась к адресату, тоже были письменными. Можно даже предположить, что они были немного похожи на грамоту № 566 (приводимую в следующей статье).

Графика: 1) $\bar{z} = o$ (при преобладании стандартного распределения), $e \rightarrow \bar{y}/e$; \bar{t} в основном станд. (но e вместо \bar{t} в *имеши*; возможно, также \bar{y} вместо \bar{t} в *к[ѣ]дѣ* и *инодѣ* — если здесь было $\langle -d\bar{t} \rangle$, а не $\langle -de \rangle$); 2) $ou \sim oу, e, и$. Это одна из двух самых ранних грамот со смешением \bar{z}, \bar{y} с o, e (ср. № 613, А 4).

Имеется несколько исправлений. В *кѣ мѣнѣ нѣ при*ходить буквы *н[ѣ при]* вписаны над строкой (от них сохранились только нижние части). Очевидно, писавшая вначале имела в виду фразу *кѣ мѣнѣ нѣ ходилѣ*, но из двух сходных слогов (*нѣ нѣ*) один пропустила; ср. аналогичные ошибки, например, в № 439, В 90 (*мне ехати* вместо *не ехати*) и в № 715, В 41 (*раба жеа* вместо *раба Божеа*). Заметив ошибку, она вписала над строкой *нѣ*, но не ограничилась этим, а произвела также и стилистическую правку: добавила еще *при*, заменив таким образом *ходилѣ* на более точное по смыслу *приходилѣ*. В той же строке в *емѣла* узенькое *с* втиснуто между *e* и *м*. Возможно, составительница письма намеревалась написать *емь имѣла*, по ошибке написала *ем* вместо *емь*, сразу же вставила *с*, но после этого сбилась, приняв *м* из *емь* за *м* из *имѣла*. Другая возможность состоит в том, что она сперва написала *а азѣ та емѣла* (где *e* — либо описка, либо особый способ передачи [j̄]) или даже просто [j]); затем она решила исправить написанное, но предпочла перестроить для этого всю конструкцию, а именно, заменить *емѣла* на *емь имѣла*; она вставила *с*, но до конца эту правку не довела. В предпоследней строке в *боудоу задѣла* буквы *ла*, вначале пропущенные, вписаны над строкой.

Редуцир.: *І — инодѣ, кѣ мѣнѣ, поцьнши, зѣла, сѣлюци, цѣтѣ, к[ѣ]дѣ, вѣспиши*. Плавные: *вытьрьго*. Конец слова: *емь, бьзоумьемъ*, но, с другой стороны, *своимъ*. Последний пример — самое раннее свидетельство отвердения [м'] и, следовательно, падения конечного [ь] (подробнее см. № 644, А 15).

Очень архаичная особенность — отсутствие *ъ* в предлоге *из* даже перед гласной: [*из*] *оцью*. Отметим *ь* (не *и*) перед *ю*, *е* в *оцью*, *бъзоумьемь* (ср. А 3 о написании *третьѣѣ*).

Морфология: <е> в *притькль* (наряду с -ѣ в *нѣ при|ходилъ*; словоформа *Бѣ* непоказательна); относительно двусмысленности написания *годьнѣ* см. выше. В *есть*, *соудить* -*сть* и -*ть* сохранены (впрочем, вариант *соуди* в данном контексте был бы просто принят за императив). Отметим В. ед. *братъ*, Р. дв. [*из*] *оцью*, В. ед. жен. *сю*, презенс *вѣдѣ* (1 ед.), причастия *вытьрьго* и *сълюци*, предположительное наклонение *боудоу задѣла*, а также простую форму сослагательного наклонения *бы в бы годьнѣ*.

С синтаксической точки зрения интересны сложноподчиненные предложения с главным предложением внутри придаточного: *а тобѣ вѣдѣ ако есть не годьнѣ* (букв.: 'а тебе я знаю, что не любо'); *а въ сю недѣлю цѣтъ до мьнѣ зѣла имееши оже е[с]и къ мьнѣ нѣ при|ходилъ* ('в эту неделю' здесь естественно связывать с 'не приходил', а не с 'что за зло имеешь'). Такие структуры могут быть представлены как результат особого типа развертывания простого предложения: вместо слова со значением типа 'явно' выступает (в той же точке текста) предложение *вѣдѣ ако*, вместо 'почему' — *цѣтъ до мьнѣ зѣла имееши оже*. В современном русском языке фразы этого типа не соответствуют литературной норме, но широко распространены в разговорной речи.

Тришьдѣ явно означает 'трижды'. Неясно, однако, какой именно морфологический вариант здесь отражен: *тришьдѣ* или *тришьдо*. Ни тот, ни другой в др.-р. памятниках не отмечен (ср. варианты *тришьды*, *тришьди*, *тришьда*, *тришьду*, см. Срезн.). Морфологическая структура варианта *тришьдѣ* — очевидно, такая же, как в *трикратѣ* (см. Срезн., пример из Ефремовской кормчей); правда, природа конечного -ѣ в обоих этих случаях недостаточно ясна. Может быть, к этому же ряду принадлежит наречие *тѣгѣдѣ* 'тогда' (см. Б 41) — вариант к более обычным *тѣг(ѣ)да*, *тѣг(ѣ)ды*. Что касается варианта *тришьдо*, то он, вероятно, мог возникнуть по аналогии с наречиями на -о (ср. прилагательное *трикратыи*, отмеченное в палее XIV в., см. Срезн.).

Презенс глагола *имѣти* представлен в характерном для русского языка варианте: *имѣеши* (ср. ц.-сл. *имаши*). При этом, однако, сам глагол *имѣти*, по-видимому, носил оттенок книжности: подавляющая часть примеров этого глагола, собранных в словарях, происходит из книжных памятников; в берестяных грамотах, кроме данного письма и монашеского письма № 503 (Б 8), он не встречается.

Для фразы *а азъ та есмѣла акы братъ собѣ* ср., например: *имѣи съверстьники акы братию* (Изборник 1076 г., л. 112 об.), ... и на старѣиша мене, *жего же быхъ имѣлъ акы бѣца* (Сказание о Борисе и Глебе — Усп. сб., 10 г), *аще извѣсто добра имаше раба, то имѣи акы брата или бѣна* (Измарагд, см. Слов. XI—XVII, 1, с. 26). Формула *имѣла акы братъ собѣ* выражает высшую степень привязанности и доверия ('относилась как к родному'); брат здесь — не антитеза возлюбленного. Слово *акы*, вероятно, уже было книжным.

Для фразы *цѣтъ до мьнѣ зѣла имееши* ср., с одной стороны, *и начаста гнѣвъ имѣти на Ѡлга* (ПВЛ по Лавр., под 1095 г.), с другой — *не мыслилъ жемь до пльсковичъ гроуба ничего же* (НПЛ, под 1228 г.) и т. п.

Для выражения *задѣти кому* непосредственно подходящих к данному контексту примеров в др.-р. памятниках не усматривается. Из примеров, собранных

в словарях, видно лишь, что управление Д. падежом было для глагола *заѣти* вполне обычным и что этот глагол мог, в частности, обозначать отрицательные воздействия типа 'обременить' и типа 'навредить' и даже 'погубить' (см. в особенности СДРЯ, статьи *заѣти* и *заѣтиса*). Для данной грамоты можно предполагать значение 'принести вред', 'обидеть', 'задеть' или 'обременить', 'затруднить'. Вполне вероятно, что современное значение 'обидеть', 'огорчить', 'ущемить (самолюбие, честь)' у глагола *задеть* развилось достаточно давно (но управление здесь иное, чем в древности).

Неясно, является ли *ако* в *ѡѡѡ ако* книжным элементом: как показывает *ако* в № 731 (Б 67), этот союз в какой-то части др.-новг. говоров существовал.

Вытьргнутиса — 'вырваться', ср. *выторже* 'вырвал' в Слово о полку Игореве, *вытьргнути* 'вырвать' и *выторгни* в "Пчеле" XIV—XV вв. (Срезн., III, Дополн., 65'), чеш. *vytrhnouti se*, словацк. *vytrhnúť sa* 'вырваться'; сюда же *вѣторнуть* (с такой же утратой *г*, как в *дѣрнуть*, *тянуть*) 'вытолкнуть, выгнать' Пск., 'высунуть' Смол., *вѣторнуться* 'высочить' Пск., 'выставиться' Петерб. (СРНГ, 6). Особенность глаголов с этим корнем состоит в том, что у них варьируют огласовки **tǫrg-* и **tǫrg-*. Представленная в данной грамоте словоформа **tǫrg-* характерна в основном для древнейших русских памятников. В частности, она всегда выступает в Остромировом евангелии (например, *вѣстьргнуете* 241 б), безусловно преобладает в Мстиславовом евангелии и в Успенском сборнике. В более позднюю эпоху преобладание получают рефлексы **tǫrg-*; они же представлены и в современных говорах: см. в СРНГ *вѣторнуть*, *заторгать*, *затѡргнуть*, *затѡрнуть*, *наторгать*, *натѡрнуть*; ср. укр. *тѡргати* 'дергать, рвать' (и далее — польск. *targać, targnąć* 'то же'). Но в псковской и новгородской топонимике отразилось также и **tǫrg-*: речка *Перетерга* (по полу *Перетергѣ* в ГВНП, № 348; эта же речка иначе называлась *Перерва*, см. Мар., с. 129—132), деревня *Перетергово* (НПК, VI, 551).

Из очью са вытьргѣ (букв. 'вырвавшись из глаз') означает: 'выйдя из поля зрения [людей]', 'вырвавшись из-под [людских] взоров', 'скрывшись из глаз'. Ср. *въ очью*, *въ очьѣ* — 'на глазах', 'на виду' (если не уточняется, у кого, то вообще у людей, т. е. 'прилюдно'; см. Слов. XI—XVII, I 2, с. 328), белор. *прапа́сці з вачѣй* 'скрыться из глаз' и т. п. Вытеснение слова *око* словом *глазѣ* не изменило структуры этой группы идиом; ср. в XVIII в. *с глаз* (или *из глаз*) *уйти*, *выйти*, *удалиться*, *выпустить* и т. п. (см. Слов. XVIII, 5, с. 122; там же подходящий для нашего случая пример: *Тот час с глаз как молния быстра пропадает*). То же у Даля: *из глаз ушел, пропал, скрылся*. Употребление в данном контексте словоформы *очью* (Р. дв.), а не *очесѣ* (Р. мн.), хотя речь идет о многих людях, вполне соответствует древнерусскому узусу: ср., например, *братина ... плачь и слъзы изъ очю испоущахоу* (Житие Феодосия — Усп. сб., 63 г) и т. п.

Притѣжже — 'пришел', 'стремительно вошел', 'явился'. Неясно, приобрело ли уже это слово в столь раннюю эпоху тот книжный оттенок, который ему свойствен в более поздних памятниках.

Для *вѣспиши* в контексте настоящей грамоты следует предполагать значение 'напиши в ответ', 'отпиши' — в соответствии со вторым по важности (после 'вверх') значением предлога и приставки *вѣз*: 'против', 'в ответ'; ср. *благодать вѣз благодать*, *зъло вѣз добро*, *вѣздати*, *вѣзродити*, *вѣспроизвести*, *вѣзразити*, *вѣзвратити* и т. д., а также примеры, где *вѣз-* подкрепляет аналогичное значе-

ние, уже содержащееся в исходном слове (*възблагодарити, възпоманути, въспротивитиса, възмѣстити, възмѣзди* и т. п.). Примечательно, что почти все эти примеры носят книжный характер (соответственно, они обычно имеют *воз-*, а не *вз-* в современном языке). Возможно, такой же оттенок имело и *въсписати*.

Хабитиса кого, чего — ‘оставлять’, ‘воздерживаться’, ‘уклоняться’, ср. *охабитиса кого, чего* ‘оставить, покинуть’, ‘прекратить’, ‘воздержаться’ (см. Срезн.). Поскольку в данном тексте ... [*тъбѣ*] *хаблю* стоит после обрыва, в принципе здесь могло быть представлено и простое *хабити* (без *са*) ‘отвергать (и т. п.)’, но в этом случае дополнение скорее имело бы вид *та*, а не *тѣ* («ѣ»).

Слово *безумьѣ* ‘неразумие’, ‘безрассудство’ часто встречается в древнерусских литературных памятниках, особенно в составе этикетных формул, выражающих смирение, самоуничижение; ср. прежде всего *ѿ худаго моего безумья наказанье* в “Поучении” Мономаха. В число устойчивых сочетаний с этим словом входило *своимъ безумьѣмъ* ‘по своему неразумию’, ср.: *аще ныне поманеши всего того иже створихо^м своимъ безумиемъ* (Ипат., под 1159 г., л. 177 об.), *се ти створи^л ѿць твои свои^м безоумиѣмъ* (Киево-Печерский патерик, см. СДРЯ, I, с. 145), *члѣци самовластнии свои^м безумьѣмъ* (“Златая цепь”, см. там же); также в более поздних памятниках — *безумиемъ же своимъ посмѣяся чюдесемъ стѣго Артемия* (см. Слов. XI—XVII, 1, с. 127), *сказывается он богомъ вышнимъ и в титлахъ онъ босурманъ своимъ безумиемъ пишетца* (см. там же).

Насмихатиса кому — ‘насмехаться над кем-либо’. В грамоте отражен древнейший собственно русский вариант этого слова — с огласовкой *и* (ср. более позднее *насмѣхатиса*) и с *х*, а не с (ср. ц.-сл. *насмисатиса*). Ср. *посмихатиса, усмихатиса*, в отличие от вариантов с *ѣ* (*посмѣхатиса*) и с *с* (*посмисатиса, усмисатиса*), см. Срезн. и Слов. XI—XVII.

Моя худость (букв. ‘мое ничтожество’) — самоуничижительная этикетная формула, означающая ‘я’ (калька с греч. *ἡ ἐμὴ εὐτέλεια*); ср., например: *пиша къ можи хоудости* (Ефремовская кормчая, см. Срезн., статья *хѹдость*). С внешней смиренностью этой формулы контрастирует, однако, та дерзость, с которой составительница письма ставит наименование себя самой рядом с именем Бога: ‘судит Бог и я’. Может быть, фраза *соудить Бѣ и моя хоудость* возникла по той же схеме, что формулы типа *да соудить ѣмоу Бѣ ... и тѣ стѣи Георгии* (Мстиславова грамота), где вслед за Богом назван тот, кто непосредственно страдает от действий провинившегося (ср. более эксплицитный текст в другом месте той же грамоты: *... и тѣ стѣи Георгии, оу него то ѡтимаѣтъ* ‘и тот святой Георгий, у которого [нарушитель] отнимает’).

А 8. Грамота № 566 (стратигр. кон. 80-х гг. XI — 1 четв. XII в., Троицк. Б)

БОУДИ ВЪ СОУБОТЖ
КЪ РЪЖИ ИЛИ ВЕСТЬ
ВЪДАЕ

Сомнения по поводу чтения буквы *ѣ* в словах *ръжи* и *въдае*, высказанные в издании, в настоящее время представляются неоправданными.

Перевод: 'Будь в субботу ко ржи или подай весть'. После находки грамоты № 752 (А 7) стало понятно, что в грамоте № 566 можно и не искать какого-либо иного смысла, кроме того, который лежит на поверхности, т. е. это может быть просто приглашение на свидание в поле. Отсутствие адресной формулы объясняется при таком понимании той же причиной, что и в № 752, — интимным характером записки. Хронологическая и пространственная близость этих двух грамот наводит даже на мысль о том, что здесь могли действовать одни и те же персонажи; но почерки не совпадают.

Другое возможное толкование грамоты № 566 состоит в том, что это вызов на какое-то общественное действие, связанное с рожью (ср. № 122, Д 9). Правда, анонимность записки в этом случае менее понятна.

Графика: 1) ѣ и ь станд., ѣ → е (весть); 2) оу/ж, и. В *въдае е* выступает вместо *и*. В более поздних грамотах за таким *е* определенно стоит [j]; по-видимому, такое же фонетическое значение *е* имеет и здесь (менее вероятно, что за ним стоит [jь]).

Редуцир.: I — *въдае, къ рѣжи*. Конец слова: см. выше о *въдае*.

А 9. Грамота № 120 (стратигр. кон. XI — сер. 10-х гг. XII в., Неревск. А)

Ѡ акима къ нестеру
вѣдан вѣкъшуо

Перевод: 'От Якима к Нестеру. Дай векшу'. Векша — наименьшая денежная единица ($1/6$ куны, $1/150$ гривны).

Графика: 1) ѣ станд., е → е/ь (1/1), ѣ станд.; 2) уо, и.

Редуцир.: I — *вѣкъшуо, вѣдан*.

А 10. Грамота № 238 (стратигр. кон. XI — сер. 10-х гг. XII в., Неревск. И)

... | несъдициеви полъ патѣ рѣза[нѣ : а] (мъ)нѣ еси
вѣдале двѣѣ коунѣ цѣто же за м[ъ](но)[ю] твориши
[за] мною осмь коунѣ и гривна : поиди же въ горо:
(дъ) [мо]гоу са съ тобою ати на водоу

Перевод: '... [Ты дал (?)] Несдичу четыре с половиной резаны, а [мне] ты дал две куны. Что же ты утверждаешь, будто за мной восемь кун и гривна? Пойди же в город — могу вызваться с тобой на испытание водой'.

Грамота чрезвычайно интересна тем, что содержит угрозу вызова на божий суд, а именно, на испытание водой. Испытание водой в одних случаях состояло в том, что испытуемый должен был достать голой рукой кольцо со дна сосуда с кипящей водой, в других — в том, что испытуемого, связанного веревкой, бросали в воду (в последнем случае он признавался невиновным, если шел ко дну, и виновным, если оставался на поверхности). Согласно Русской Правде (ст. 22), *ѡже не боудеть лица, тѣ тогда дати кмоу железо из нѣволѣ до полоугривны*

золота; аже ли мьнѣ, то на водоу, оли до двою гривноу; аже мьнѣ, то ротѣ ити кмоу по своѣ коуны, т. е. если иск был не менее полугривны золота, полагалось испытание раскаленным железом, если от полугривны золота до двух гривен (вероятно, серебра) — испытание водой, при еще меньшем иске — рота (клятва). В грамоте № 238 речь идет о гривне и восьми кунах, т. е. по нормам Русской Правды здесь достаточно роты. Автор мог неточно знать нормы закона или, что более вероятно, просто допустил довольно естественное для угрозы преувеличение.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*. В *цѣто ц* переправлено из *н*.

Слова за *мъною*, стоящие перед *творишии*, повторены и после него: автор по ходу письма предпочел изменить порядок слов, но первое за *мъною*, ставшее лишним, не зачеркнул; недосмотр этого типа неоднократно встречается как в грамотах (ср., в частности, № 558, 219, 414, 413), так и в рукописных книгах.

Редуцир.: I — *дѣвѣ, за мъною (2х), гривьна, цѣто, Несѣдициви, вѣдале*. Конец слова: *осмь*.

Морфология: *-е* в *вѣдале*; *-ѣ* в Р. ед. *пѣтѣ, рѣза[нѣ]*; *-еви* в Д. ед. *Несѣдициви*.

Творишии означает 'утверждаешь, что', 'делаешь вид, что', 'притворяешься, что'; для берестяных грамот это основное значение глаголов *творити, творитиса* (ср. № 550, 482, 102, 307, Пск. 7). Бессоюзное подчинение придаточного при *творити(са)* нормально (см. Лингв., § 87, № 238); ср. в этом отношении также пример из Фенне (257): *Ту tvorill ('считал') ias ne primetill tztio ty promenzæ govorill*.

Для конструкции *могоу са съ тобою ати на водоу* ср.: *Ia stoboi ottom sapole isimatza* (Фенне, 234) = *я с тобой о том за поле изыматься* (буду, могу), т. е. 'готов на судебный поединок'. Разница здесь по существу лишь в выборе предлога (*на* или *за*); ср. предлог *на* в *емлеть и на желѣзо* 'берет (вызывает) его на испытание железом' (ПР, ст. 85, по Пушкинскому списку) и в особенности в *то на водоу* (ПР, ст. 22, см. выше).

Несѣдичь — производное от имени *Несѣда*, о котором см. № 105 (Б 41).

А 11. Грамота № 109 (стратигр. кон. XI — сер. 10-х гг. XII в., Неревск. Д)

грамота : штъ Жизномира : къ микоуле :
 купишь еси : робоу : пльскове : а нъине ма :
 въ томъ : ала кънагъини : а нъине са друу-
 жина : по ма пороучила : а нъине ка : пось-
 ли къ томоу : моужеви : грамотоу : е ли
 оу него роба : а се ти хочоу : коне купи-
 въ : и кънажъ моужъ вѣсдивъ : та на съ-
 воды : а ты атче еси не вѣзаль коунъ :
 техъ : а не емли : ницѣто же оу него :

Перевод: 'Грамота от Жизномира к Миколе. Ты купил рабыню во Пскове, теперь меня за это схватила (подразумевается: уличая в краже) княгиня. Но за меня поручилась дружина. А ты теперь пошли к тому мужу грамоту: есть ли у него рабыня? (или: у него ли рабыня?) А я вот хочу, коня (или: коней) купив и

посадив [на коня] княжеского мужа, [идти] на очные ставки. А ты, если [еще] не взял тех денег, не бери у него ничего'.

Отраженная в грамоте юридическая коллизия обсуждалась многими исследователями (см., в частности, Арциховский в НГБ 1953—54, с. 40—41, Черепнин, с. 61—62, Факкани 1987, с. 130—135). Основное ее содержание ясно: рабыня, купленная Микулой для Жизномира, оказалась краденой (или беглой). Предстоит предусмотренный для таких случаев Русской Правдой розыск вора с помощью последовательных очных ставок ("сводов"): последний владелец раба указывает продавца, тот — предыдущего продавца и т. д. до "конечного татя", т. е. до истинного вора.

В истолковании некоторых деталей, правда, исследователи расходятся. В частности, не вполне ясно, о какой рабыне Микула должен послать грамоту "тому мужу" — о той, что была куплена, или об еще одной. Вторая возможность определяется тем, что по Русской Правде в деле об украденном рабе нормальный розыск продолжался не до "конечного татя", а лишь до третьего свода. Третий (по счету от конца) владелец раба должен был отдать истцу своего раба взамен украденного, а сам продолжать розыск, используя показания украденного раба, уже самостоятельно. Таким образом, вопрос о наличии другой рабыни для отдачи княгине в данной ситуации в принципе вполне возможен.

Заключительное указание Микуле (не брать денег у продавца), возможно, означает, что Микула не должен соглашаться на возврат денег за рабыню, если продавец захочет таким способом аннулировать сделку.

Часть исследователей переводит *a se ti хочоу* как 'а вот что я от тебя хочу' (т. е. *ти* понимается не как частица, а как местоимение); соответственно, покупка коня и т. д. выступает как будущее действие Микулы, а не автора. С нашей точки зрения, понимание *ти хочоу* как 'от тебя хочу' не соответствует нормам употребления древнерусского *ти* 'тебе'; кроме того, последующее *a ты*, столь уместное, если покупка коня и т. д. — действие автора, становится в этом случае труднообъяснимым.

В *коне коупивъ* словоформа *коне* — это В. ед. <конь> или В. мн. <конѣ>; по смыслу более уместно первое (но графической системе грамоты более соответствовало бы второе).

В. А. Буров (1988) выдвинул предположение о том, что Микула, Петр и Коснятин, фигурирующие соответственно в грамотах № 109, 336 (Б 3), 241 (А 12), найденных на двух соседних усадьбах (Д и И) Неревского раскопа, — это исторические лица, а именно, посадник Микула и его сыновья Петрило (Петр) и Костянтин (Коснятин) Микулчичи (Микулиничичи), которые тоже были посадниками (указанное варьирование имен принадлежит самой летописи). Микула посадничал, вероятно, в начале XII в. (точные даты неизвестны), Петрило Микулчич — в 1131—34 гг. (погиб в битве с суздальцами в 1135 г.), Костянтин Микулчич — в 1136 г. и повторно с 1146 г. до своей смерти зимой 1147/1148 г.

Графика: 1) *ь* → *ѣ* (двусмысленное *коне* не в счет), в остальном *ѣ* стандарт; *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Написание *отѣ* — компромиссное между древним *отъ* и более новым *ѡ*. *Възалъ* (вместо *възалѣ*) — ошибка в передаче твердости—мягкости.

Интересно написание *тч* в *атче*. Едва ли это просто ошибка: скорее *тч* передает здесь удвоенную аффрикату. Поскольку *аче*, по-видимому, восходит к

**ai-ke* (см. Фасмер, статья *аше*), можно предположить, что одним из вост.-слав. рефлексов праславянского **ike* было *iše* (или *ěše*), сохранявшееся в каких-то говорах относительно долго.

Отметим, что в грамоте нет смешения *ц* и *ч* (реально встретилось только этимологическое *ч*: *пороучила, хочоу, атче, ничѣто же*).

Редуцир.: I — *посѣли, на съводи, кѣнагыни, кѣнажѣ, ничѣто же, въсадивѣ, не възалѣ*; особо: *Пльскове*. Конец слова: ввиду эффекта *ь* → *ѣ* написание *мѣ* в сочетании *въ томѣ* неинформативно.

Морфология: стандартное *-ѣ* в *коупиль, не възалѣ*; *-ы* в В. мн. *на съводи*. Отсутствие *-ть* в *е* 'есть' — черта, характерная как для древненовгородского диалекта, так и для Юго-Западной Руси; то же верно для окончания *-еви* в Д. ед. *моужеви*. Отметим еще В. ед. *кѣнажѣ моужѣ*; см. также выше о словоформе *коне*.

Не соответствует показаниям всех прочих новгородских берестяных грамот словоформа *техѣ*, с <ѣ>: в остальных грамотах XI—XII вв. представлено только *тихѣ, тими, тию* (§ 3.26).

О некоторых других чертах, несколько отличающих данную грамоту от обычных древненовгородских документов (союз *та*, управление *поручитисѣ по кого* и др.), см. Лингв., § 87, № 109.

Таким образом, грамота № 109 не имеет никаких однозначных признаков древненовгородского диалекта; более того, некоторые ее черты (правда, не очень яркие) отличают ее от основной массы новгородских берестяных грамот XI—XII вв. Возможно, ее автор Жизномир был родом из Юго-Западной Руси (предполагать, что сама грамота оттуда и пришла, ее содержание особых оснований не дает).

Отметим также некоторые явления, не имеющие особой диалектной окраски. В *а ныне сѣ дружина по ма пороучила* представлен редкий для др.-р. текстов тип согласования со словом *дружина*: сказуемое стоит в единственном, а не во множественном числе (§ 4.24). Возможно, определенную роль здесь играет то, что за Жизномира поручились не члены дружины по отдельности, а дружина в целом как единое юридическое лицо.

Беспредложное *Пльскове* отражает древнюю синтаксическую модель.

Относительно *нѣти въ томѣ* 'уличить в этом', 'схватить за это' см. § 4.8.

А 12. Грамота № 241 (стратигр. кон. XI — 1 треть XII в., Неревск. И)

Ѡ кѣснатима кѣ жѣдѣнж залл[ти]
 стѣпальцо к[ѣ] ро[жествѣ]ж м[ѣ] з[лалл]ѣ
 тиши Ѧ на отроке [ѡ] д[ѣ]во[ѣ] то[го]
 бѣди

В правой части листа сохранность бересты очень плохая, буквы идентифицируются с чрезвычайным трудом и не всегда надежно (ни в издании, ни в Попр., № 241 текст грамоты не был прочитан до конца).

Перевод: 'От Коснятина к Ждану. Заплати Степанцу к Рождеству. Не заплатишь — [потеря] на отроке (т. е. при взыскании долга через отрока) раза в два больше, пожалуй, будет'. Можно также отнести слова 'к Рождеству' не к 'заплати', а к 'не заплатишь'; смысл от этого почти не меняется.

Отрок — младшее должностное лицо, род судебного исполнителя. Мог действовать как в роли помощника более высокого должностного лица, так и самостоятельно. В берестяных грамотах (см. § 5.14) обычно фигурирует в этом последнем качестве — в основном в связи со взысканием долгов.

По содержанию грамоту № 241 можно сравнить с грамотой Звен. 2, где аналогичная ситуация описывается несколько более подробно (см. Б 35). Об авторе грамоты Коснятине см. № 109 (А 11), а также № 397 (Б 101).

Графика: 1) ъ станд., ь в основном станд. (с отклонениями к ь = е), Ѡ → е; 2) ж, е.

Редуцир.: I — д[ѣ]во[е], ѿ Къснѣтина, Стѣпаньцо, къ Жьданж, Ро[жеств]ж.

Морфология: отметим императив 3-го лица бжди. Значение этого бжди — скорее всего предположительное, т. е. здесь сохранена одна из древних функций оппатива.

Для [о] д[ѣ]во[е] ср. [ω] 3 рѣбла 'примерно на 3 рубля' 144: для д[ѣ]во[е] т[о]го ср.: *послоу и попу что оучинать, за двою того оузати, два платежа* (Смол. дог. 1229 А, 20—21).

А 13. Свинцовая грамота (стратигр. кон. XI — 1 треть XII в., Неревск. Е)

Письмо написано на свинцовой пластинке. По способу нанесения букв и по жанру оно столь сходно с берестяными грамотами, что мы считаем возможным рассматривать его в одном ряду с ними (в издании это письмо помещено после берестяной грамоты № 318: НГБ 1956—57, с. 154—155).

ѿ носъка къ мѣ
 статѣ заожеричѣ
 отрокъ лони крили
 соужьдалъць ходоу
 тиничѣ възъми до
 вѣ гривънѣ на на
 мѣ

Единой надежной интерпретации грамота, к сожалению, до сих пор не имеет. Основные пункты, где возможны альтернативные решения: 1) *отрокъ* — В. ед. или И. ед. (та же проблема и для *соужьдалъць Ходоутиничѣ*); 2) *отрокъ* — 'должностное лицо' (см. А 12) или 'юноша', 'слуга'; 3) *крили* — 'купили' или 'оплатили' (помимо перевода 'крыли', предложенного издателями, к которому считает нужным вернуться А. Б. Страхов [1994]); 4) *заожеричѣ отрокъ* и *соужьдалъць Ходоутиничѣ* — два лица или одно. Отсюда множественность возможных интерпретаций основной фразы данной грамоты. В принципе возможны, среди прочих, например, переводы: 'Заозерского отрока (чиновника), суздальца Ходутинича, в прошлом году оплатили (т. е. расплатились с ним)'; 'Слугу из Заозерья в прошлом году купили, [купил] суздалец Ходутинич'; 'Заозерский отрок [и] суздалец Ходутинич [и их люди] в прошлом году купили (не указано, что)'. См. Куза, Медынцева 1974, с. 217, Лингв., с. 175.

Вторая фраза: 'Возьми две гривны в качестве процентов (*или*: платы за наем)'. Для выбора правильной интерпретации грамоты среди многих возможных недостает ситуационного контекста.

Графика: 1) ъ → ѣ, в остальном ѣ станд., за исключением *довѣ* <дѣвѣ>; ѣ станд.; 2) оу.

Редуцир.: I — *Носъка, гривнѣ, соуждалъцѣ, възьми*; в двух последних примерах представлены также и сильные редуцированные.

В *заожеричѣ* ж вместо з явно отражает шоканье (§ 2.14).

Морфологические данные из-за неясности интерпретации неопределенны. Заметим, что *заожеричѣ* может либо быть согласовано с *отрокѣ*, либо стоять в Р. мн. (с точки зрения перевода это различие малосущественно).

О словах *намѣ* и *крити* см. Лингв., § 72—73 и 78—79.

Носъко — прозвище. Имя *Мѣстама*, как и *Мѣстилъ*, *Мѣстѣко*, произведено от основы *мѣст-* — вероятно, в ее древнейшем значении 'прокормление', 'проживание', 'пребывание' (см. Фасмер, статья *место*); ср. сходные значения у основы *жир-*, которая тоже активно участвует в образовании антропонимов. Для *Ходута* ср. очень близкое по структуре *Ходота* — имя вятицкого князя, упоминаемого в "Поучении" Мономаха (Лавр., л. 81 об.).

А 14. Письма Павла и Ивана — грамоты № 745 и 736 (Троицк.)

Из грамот, найденных на Троицком раскопе (на усадьбах к западу от Пройбойной улицы) в слоях конца XI — I пол. XII в., в двух (№ 745, 736) фигурирует Павел, в трех (№ 736, 633, 586) — Иван, в одной (№ 736) — оба эти лица сразу.

В. Л. Янин предположил (НГБ 1984—89, с. 10 и 34), что Иван, фигурирующий в грамоте № 633, где он предстает как предводитель военного похода (а также и в № 586), — это новгородский посадник Иванко Павлович, занимавший эту должность в 1134—35 гг. Он был одним из предводителей похода на Суздаль в конце 1134 г. В этом походе он и погиб (в трагической для Новгорода битве на Ждане горе 26 января 1135 г.); *и оубиша посадника новгородскаго Иванка мужа рабра зѣло*, говорит об этом НПЛ. С именем Иванка Павловича связан также воздвигнутый в 1133 г. Стерженский крест (см. Б 32).

Находка грамоты № 736, соединяющей имена Ивана и Павла, и грамоты № 745, исходящей от Павла, подкрепляет указанное предположение и позволяет видеть в персонажах этих грамот отца и сына.

Правда, в летописи и на Стерженском кресте посадник назван *Иванко*, тогда как в берестяных грамотах представлено имя *Иванѣ*. Но подобные колебания между нейтральной и гипокористической формой имени в новгородских источниках известны. Например, посадник начала XII в. именуется в списках новгородских посадников *Микула* (и, возможно, он же стоит за именем *Микула* в грамоте № 109, см. А 11); между тем его дети именуются в Синод. НПЛ *Петрило Микулъчичь* и *Костантинъ Микулъчичь*, что однозначно указывает на вариант *Микулъка*. Упомянутый *Петрило Микулъчичь* в одном из списков посадников (НПЛ, с. 164) назван *Петрама*, в другом (НПЛ, с. 472) — *Петръ* (и, возможно, он же стоит за именем *Петръ* в грамоте № 336, см. Б 3).

Вполне возможно, что Павел, отец посадника Иванка Павловича, тождествен ладожскому посаднику Павлу, который, согласно НПЛ, в 1116 г. *заложил Ладо-гоу городъ каманъ* (т. е. построил каменную стену).

Ниже приводятся грамоты № 745 и 736, которые, как можно полагать, являются самыми ранними из названной группы писем, поскольку в них участвует Павел, т. е. отец. Грамота № 586, где Иван упомянут лишь косвенно, входит в группу грамот, связанных с Нежатой (А 15). Грамота № 633, относящаяся, вероятно, к 1134 г., принадлежит уже к другому хронологическому разделу (см. Б 1).

№ 745 (стратигр. кон. XI — I четв. XII в., Троицк. П)

Ѡ павѣла из ростова къ братонѣжъкоу аже то лодиа присѣлана кня-
нина обѣсти ж къмазоу дати не боуде присловѣа ни тобѣ ни павѣ-
лови

Перевод: 'От Павла [письмо] из Ростова к Братонежу. Если ладья киевлянина [уже] прислана, то сообщи о ней князю, чтобы не было худой славы ни тебе, ни Павлу'. Поскольку автор письма Павел назван в тексте в третьем лице, можно предполагать, что он писал его не сам.

Князь — вероятно, Мстислав Великий (княжил в Новгороде в 1088—93 и 1095—1117 гг.).

Трактовать сочетание *Ѡ Павѣла из Ростова* как 'от Павла-ростовца' нет оснований: судя по другим древнерусским текстам, в этом случае ожидалось бы *Ѡ Павѣла Ѡ ростовѣца*. Павел находится в отъезде и заботится о том, чтобы за это время его репутация не пострадала. Братонежко, к которому он обращается, судя по структуре имени, мог быть каким-то родственником Нежаты и Нежки (см. А 15). Вполне вероятно, что и сам Павел состоял в родстве с этой семьей, ср. тесные отношения Ивана с Нежатой (№ 586) и с Завидом (братом Нежаты и Нежки; № 736).

Графика: 1) *ь* → *ѣ*, в остальном *ѣ* станд.; *ѣ* станд.; 2) *оу*, *и*. Редкая особенность: буква *ж* использована в функции *ю* (*обѣсти ж*); ср. возможность такого употребления буквы *ж*, например, в Изборнике 1076 г.; в берестяных грамотах можно указать еще *собо ж* 150 (Б 101). Отметим варьирование *ь* ~ *и* (где *ь* скрыто за написанием *ѣ*) в позиции перед [j]: *присловѣа*, но *лодию*.

Написание *кнѣзю* (с *оу*) — точно такое же, как, например, в записи к Остромирову евангелию (где эта словоформа встречается дважды). Скорее всего это просто книжная орфограмма (восходящая к старославянскому), хотя все же не следует полностью исключать того, что здесь и в произношении было твердое *з* (обусловленное пока еще не выясненными причинами).

Редуцир.: I — *присѣлана*, *кнѣзю*, *Павѣла*, *-ови*, *Братонѣжъкоу*.

Морфология: *-ови* в Д. ед. *Павѣлови* (ср. *кнѣзю*, *Братонѣжъкоу*), отсутствие *-тъ* в *не боуде*. Отметим И. ед. жен. *кыанина* (от притяжательного *кыанинь*).

В грамоте представлен самый ранний ныне известный пример союза *дати* 'чтобы' (§ 4.38). Заметим, что слитное написание — в данном случае условность (принятая лишь для того, чтобы не отделять этот пример от *дати*, *дать* в более поздних грамотах); как показывает грамота № 682 (Б 64), в эту эпоху *да* и *ти* в данном сочетании еще представляли собой отдельные слова. Интересен союз *аже*

то 'если': здесь релятивизатор *то* (§ 4.35) присоединен не к относительному местоимению или наречию, как обычно, а к союзу.

Отметим дистантное расположение членов сочетания *лодия ... кыанина* (§ 4.31). В *обѣсти ж кѣназоу* представлена такая же схема управления, как, например, у современного *возвестить* (и древнего *възвѣстити*), ср. *возвестил нам его приход* и т. п.

Слово *присловье* означает 'худая слава', 'худая молва': см. № 286 (Г 56), где это слово встретилось в том же значении.

№ 736 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XII в., Троицк. О)

На двух сторонах берестяного листа написаны (разными почерками) два разных письма, причем второе явно представляет собой ответ на первое. С лингвистической точки зрения мы, разумеется, имеем здесь дело с двумя самостоятельными документами.

Внешняя сторона — № 736 а

+ отъ ивана къ дрист[ѣл]ивоу аже то [на]мъ възале еси павыловъ (а)
[на] прокопѣ възати а възале ли [еси а в[ѣзъ]ми -з---доу-е а възал[е а] (пр)-
[и]сѣ[ли т]акоуоу же вѣсть сѣмо [о]ли есмь самѣ в[ѣ]хоу [лих]в[оу възале

От письма сохранился лишь нижний слой (может быть, первый слой оторвал адресат письма перед тем, как воспользоваться оборотом того же берестяного листа для ответа). Поэтому текст во многих местах читается лишь с огромным трудом и не всегда надежно. Для недочитанного места во второй строке с учетом сохранившихся элементов букв можно предложить (хотя и без особой уверенности) реконструкцию [и] З[а](ви)доу [ж]е. На правом конце листа небольшой кусочек обломился: утрачено по 1—2 буквы в первых двух строках. На конце первой строки утраченные буквы можно реконструировать либо как (а), либо как (а и); на конце второй строки достаточно надежно реконструируется (пр).

Перевод: 'От Ивана к Дристливу. Если ты взял Павловы проценты, то [нужно] взять у Прокопы. Если же ты [уже] взял, то возьми ... (возможно: также и для Завида). Если же [и это] взял, то пришли об этом весть сюда, пока я сам не отдал все проценты (подразумевается: по своим собственным долгам)'

Выражение *намъ Павыловъ* 'Павловы проценты', вообще говоря, двусмысленно: это либо проценты, которые Павел должен выплатить, либо проценты, которые ему причитаются. Учитывая характер отношений между действующими лицами, более вероятным следует признать второе.

Если реконструкция [и] З[а](ви)доу [ж]е верна, то речь здесь идет скорее всего о том же лице, что в № 644 (А 15).

Графика: 1) станд.; 2) оу, е, и.

Редуцир.: I — (пр)[и]сѣ[ли], възале (Зх), възати, [вѣ]дале, Дрист[ѣл]ивоу, Павыловъ, в[ѣзъ]ми, в[ѣ]хоу. Отметим сильный ъ в в[ѣзъ]ми. Конец слова: есмь.

Особый интерес представляет словоформа в[ѣ]хоу 'всю', с сохранением х, т. е. без эффекта третьей палатализации (§ 2.9).

Морфология: -е в И. ед. *самѣ* и в перфектах *възале* (Зх), [вѣ]дале (ср. -ѣ в В. ед. [на]мъ, Павыловъ), -ѣ в М. ед. [и]а Прокопѣ.

О союзе *аже то* см. № 745. Любопытно, что отец и сын начинают свои письма фразами совершенно одинаковой структуры: *аже то лодиа пристлана кьднина* и *аже то намъ възале еси Павыловъ*.

Оли, по-видимому, выступает здесь в значении 'пока не', 'прежде чем'.

Если верна реконструкция [лх]в[оу], то в грамоте присутствуют сразу два термина, обозначающих 'проценты', 'рост': *намъ* и *лихва*; ср. *а намъ дѣла рекше лихвы ...* в ст. 4 "Вопрошания Кирикова" по списку Феропонтовской кормчей (см. Лингв., § 72, с. 165). Пока еще не совсем ясно, различались ли эти два слова какими-то нюансами значения или разница была чисто стилистической. В других берестяных грамотах слово *лихва* не отмечено.

Слова *такою же вѣсть* явно имеют в грамоте не совсем тот же самый смысл, что в современном языке: имеется в виду одинаковость не с какой-то другой вестью, а с действительностью; ср. *хочемъ ли оучинити поуть на зиму, а тако же ны ныи, ... паки ли хочемъ своен землѣ стереци, а тако же ны повѣжь* (Ипат., под 1193 г., л. 234); в современном языке этому соответствуют фразы типа *если дело провалилось, то так и скажи*. Та же формула представлена в (сѣм)о *таку же вѣсть пристли* 743.

Положение энклитики *еси* во фразе *аже то [на]мъ възале еси Павыловъ* говорит о том, что после *аже то намъ* в данном случае проходит "ритмико-синтаксический барьер" (§ 4.28).

Внутренняя сторона — № 736 б

(о)тъ дриствива къ вивану не възале есмь ни вѣкъшѣ ни ви-
[д]алъ его толико възалъ есмь ж прокопѣ възалъ без ногъ
атѣ гривнѣж

Перед начальным (о)тъ, возможно, стоял еще и крест, ср. № 736а.

Перевод: 'От Дриствива к Ивану. Я не взял ни векши и [даже] не видал его. Я взял только у Прокопи, [а именно], взял без ногаты гривну'. Это непосредственный (и скорее всего немедленный) ответ на письмо № 736а. Слово *его*, очевидно, подразумевает Павла: Дриствив либо не взял ни векши у Павла, либо ни векши для Павла (ср. выше о № 736а). Интересно, что автор предпочитает называть себя чуть-чуть иначе, чем его именует Иван: *Дриствивъ*, а не *Дриствивъ*.

Графика: 1) станд.; 2) ж ~ ж/оу, е. В кѣ Вивану первое в — описка (предвосхищение в). В конце первой строки после *ви* начата и, по-видимому, брошена еще какая-то буква.

Редукцир.: I — вѣкъшѣ, не възале, възалъ (2х), гривнѣж. Конец слова: есмь (2х).

Морфология: -е в *не възале* (наряду с -ѣ в *ни ви[д]алъ, възалъ* [2х]), -ѣ в Р. ед. *без ногатѣ*. Отметим также -ѣ в Р. ед. *ни вѣкъшѣ, ж Прокопѣ*. Любопытен переход от -е в *не възале* к -ѣ в последующих перфектах: автор как бы спохватился, что он пишет слишком попросту, и далее уже употреблял стандартное окончание.

Положение энклитики *есмь* во фразе *толико възалъ есмь ж Прокопѣ* говорит о наличии "ритмико-синтаксического барьера" (§ 4.28) после *толико*. Очевидно, *толико* имело более самостоятельный статус, чем современное *только*, т. е. оно приближается здесь по смыслу к целой фразе типа *я сделал только вот что*.

Поскольку векша — наименьшая из денежных единиц, выражение *ни вѣкъшѣ* легко приобретает фигуральное значение типа 'ни гроша', 'ни копейки'; ср. *аже немчичь крьнетъ грѣноу золота, платити емоу ногата вѣсцю; или продасть, не дати емоу ни векше* (т. е. 'он не платит ничего') (Смол. дог. 1229 D, 110—111). Аналогично: *ни векшею не дльжьнѣ 336, ни ... вѣкъшѣ одное 222* (см. Б 3, 98).

Для *Дрисльивѣ* ср. в глоссарии Спарвенфельда (Биргерорд 1975, с. 197, № 35): *дрисна, modestius оутроба* — *durchlopp, rennesketa*; *adject. дрисливыѣ*.

А 15. Грамоты, связанные с Нежато́й (Троицк.)

В четырех грамотах, найденных на Троицком раскопе (на усадьбах к западу от Пробойной улицы) в слоях конца XI — первого десятилетия XII в., фигурирует Нежата. Едва ли можно сомневаться в том, что это одно и то же лицо. Интервалы, которыми датируются эти грамоты, смыкаются примерно вокруг рубежа 1 и 2 четверти XII в.

Как уже отмечено в предыдущей статье, Нежата и его родственники обнаруживают тесную связь с семьей Павла и Ивана — возможно, родственную.

№ 586 (стратигр. кон. 80-х гг. XI — 1 четв. XII в., Троицк. Г)

отъ нѣжатѣ вишнѣ и вина и гароушѣ
и моукоу кожоухъ иванѣ
и сковородоу

Учитывая датировку остальных грамот данной группы, эту грамоту следует относить ближе к концу того интервала, которым она датируется стратиграфически.

Перевод: 'От Нежаты вишен, вина, укус и муку, Иванову шубу и сковороду'. Это записка о том, какие предметы надлежит получить (или, что менее вероятно, уже получены) от Нежаты. *Вина* — очевидно, Р. ед. (едва ли В. мн.). Винительный падеж существительных в грамоте (а в случае *вишнѣ* и *вина* — родительный в партиципном значении) скорее всего определяется подразумеваемым *взьми* (ср. структуру грамот № 509, 219, 260 — Б 44, 97, Г 57).

По какой-то причине Иванова шуба находится у Нежаты. Любопытно, что среди надписей на стенах новгородского Софийского собора, датируемых 1050—1112 гг., имеется следующая (Медынцева 1978, № 59): *ѣи помози рабоу с[вое]моу нѣжатѣ ив[ан]ичоу*. Но, разумеется, серьезным аргументом в установлении родственных отношений между персонажами настоящей грамоты она все же служить не может.

Графика: 1) *ь* → *ѣ* (*вишнѣ* <вишень>, *Иванѣ* <Ивань>), в остальном стандартно; 2) *оу*, *и*.

Материала по слабым редуцированным нет. Особую проблему составляет написание *вишнѣ*. Отсутствие редуцированного между *ш* и *н* (в сильной позиции!), конечно, может быть и опiskой; но возможно также, что в этом слове редуцированного вообще не было. В самом деле, в грамоте № 586 представлена древнейшая славянская фиксация слова *вишня*, а все прочие фиксации (считая даже

производные слова) отстоят от нее во времени на несколько веков, т. е. заведомо относятся к эпохе после падения редуцированных. Словоформы *вишен*, *вишенье*, *вишенка* и т. п. ничего не доказывают, т. к. сонант *н* обнаруживает такое развитие и без **ь*, ср. *вёсен*, *весенний*, *басен*, *басенка* и т. п. (с древним **-sn-*). Этимология слова *вишня* (см. Фасмер) не дает специальных оснований для выбора между реконструкциями **višъnja* и **višnja* (в последнем случае — из **visnja*).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *отъ Нѣжатѣ*.

Отметим очень точное использование союза *и*: он ставится (если нужно, с повторением) только внутри группы однородных предметов. Этим достигается четкое деление перечисляемого на две категории — съестные припасы и предметы обихода.

№ 644 (стратигр. сер. 10-х — 20-е гг. XII в., Троицк. Е)

+ ѿ нѣжеке ко завидѹ чемоу не восолеси чето ти есемо водала
ковати . а дала тобѣ а нѣжатѣ не дала . али чинмо есемо виновна
та а восоли отроко . а водале ми еси хамече . а чи за то не даси . а
восоли ми вѣсть . а не сестра а вамо оже тако дѣлаете не исправит
ть ми ничето же . а во три колотокѣ вокѹе то ти . д̄ . золотьникѣ во
кольцю . тию .

Перевод: 'От Нежки к Завиду. Почему ты не присылаешь то, что я тебе дала выковать? Я дала тебе, а не Нежате. Если я что-нибудь должна, то посылай отрока (т. е. судебного исполнителя). Ты дал мне полотнишко; если поэтому не отдаешь [то, что я дала выковать], то извести меня. А [тогда] я вам не сестра, если вы так поступаете, не исполняете для меня ничего! Так вкуй же [отданный тебе металл] в три колтка; его четыре золотника в тех двух кольцах'.

Очевидно, Нежка отдала для перековки в колтки (височные подвески) два кольца (вероятно, золотых). Золотник — мера веса (около 4,25 г). Отметим множественное (не двойственное) число в *вамо*, *дѣлаете*, *не исправитке*; это значит, что Нежка имеет в виду не только Завида и Нежату, но также и каких-то других родственников, с которыми она их объединяет. Заметим, что Завид едва ли сам был ювелиром: скорее он был домовладельцем, от которого зависели какие-то ремесленники.

Фразу *а восоли отроко* следует, по-видимому, понимать не в прямом смысле, а как сарказм: послать судебного исполнителя к сестре значит поступить с ней как с чужим человеком. Таким образом, эта фраза уже как бы подготавливает последующее *а не сестра а вамо*. Понимание фразы *а восоли отроко* как 'пришли слугу', принятое, в частности, в НГБ 1984—89, в настоящий момент представляется менее вероятным — прежде всего потому, что для *отрокѣ* 'слуга' в берестяных грамотах надежных примеров нет вообще, тогда как *отрокѣ* 'должностное лицо' встречается в берестяных грамотах XII в. многократно (№ 241, 509, Ст. Р. 6, Ст. Р. 7, Ст. Р. 15, Звен. 2), в т. ч. в сочетании с глаголом *сълати* (Ст. Р. 6).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ь* = *е* (с преобладанием *е*), *ѣ* → *ѣ/е* (8/1); 2) *ѣ/оу* (2/1), *е*, *и*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*. В первой строке в *водала* буква *о* переправлена из какой-то другой буквы.

Редуцир.: I — *восолеши, восоли* (2x), *колотокъ, золотьникъ, кольцо, чето, ничето же, Нѣжеке, водала, водаде, вокѣ*. Плавные: *колотокъ*. Конец слова: *ничето* (2x; NB вставное *e* после *c*), *чимо; ѣе = <уи> в вокѣ*.

Это одна из двух самых ранних грамот (вместе с № 752, А 7), надежно свидетельствующих об отвердении [м'] в конечном **мь* и, следовательно, о падении конечных редуцированных (поскольку [м'] могло отвердеть только после падения *ь*). Так, **jesmь* уже превратилось здесь в [jes'm], [jes'ьm] или [jes'ем]. Примечательно, что срединные редуцированные при этом еще полностью сохранены (по крайней мере, на письме) — с точностью до буквенных замен, требуемых графической системой грамоты.

Морфология: *-e* в *водаде, <-ѣ>* в Р. ед. *ѿ Нѣжеке*, в И. мн. муж. *4 золотьникѣ* и в В. мн. муж. *во три колотокъ*; М. дв. *тию* (вместо первоначального *тою*: *ти-* по аналогии с *тихъ, тимъ, тими, тима*, см. § 3.26). Отметим М. дв. *во кольцо*, В. ед. *отроко*. Относительно принадлежности слова *кълтъкъ* к мужскому роду см. Изуч. яз., § 21; мужской род засвидетельствован также в юго-западноукраинских боржавских говорах: *кѡлткы* 'серьги', И. ед. *кѡлток*, Р. ед. *кѡлтка* (село Синевир, запись М. Н. Толстой, 1993 г.).

В *чемоу не восолеши* 'почему [никак] не присылаешь', *за то не даси* 'из-за этого не дашь', *не исправитъ ми ничето же* 'не исполняете для меня ничего' представлен так наз. "презенс напрасного ожидания", см. § 4.18 и Изуч. яз., § 60.

Отметим В. (не Р.) при отрицании в *не исправитъ ми ничето же*.

А не сестра а вамо — устойчивая формула по модели, восходящей, вероятно, к языческой формуле отречения от своего рода; могла использоваться как клятва, угроза и т. п., ср. № 531 (Б 79).

Хамьць — уменьшительное от *хамъ* 'полотно', ср. № 288 (Г 13).

Оже тако дѣлаете — самый ранний пример глагола *дѣлати* в значении, которое ныне стало основным: 'действовать', 'поступать', англ. 'do' (обычные древнерусские значения — 'строить' и 'возделывать [землю]', главное церковнославянское значение — 'работать', 'трудиться'). О значении глагола *исправити* см. Лингв., § 80.

Въковати (что въ что) означает: 'затратить (определенное количество металла и т. п.) при изготовлении ювелирного изделия'; ср.: *и вкова в ню* (икону) *боле трии десатъ гривень золота, кромѣ серебра и каменя драгаго и женчюга* (Лавр., под 1155 г.).

Две другие грамоты данной группы, к сожалению, сильно фрагментированы. Приводим их без подробного разбора.

№ 742 (стратигр. I треть [предпочт. I четв.] XII в., Троицк. К)

...ѣна къ борисови вѣда
...ны и гривью нежате
...сълеть къ мъне

Вероятная схема перевода: 'От (или: грамота от) ...ена (Хотена, Городена и т. п.) к Борису. Дай [нечто] и гривну Нежате, [пусть он это] пришлет ко мне'. В принципе есть возможность заполнить эту схему по кратчайшему варианту, предположив утрату всего 7–8 букв в каждой строке: (*дати при*)*сълеть в*

третьей строке, скажем, *въдд(и три коу)ны* или *въдд(и полъ коу)ны* во второй и что-то типа (+ *ѿ Городѣна* в первой. Однако сочетание типа *полъ куны* (с окончанием *-ы*) встречается в берестяных грамотах очень редко, типа *три куны* — предельно редко (норма — *полъ кунѣ, три кунѣ, § 3.4, 3.12*). Поэтому вполне возможно, что текст был длиннее (в частности, имелось слово *грамота* в первой строке) и отрезок с *...ны* был устроен как-то иначе (не исключено даже, что здесь было иное членение: *...ный*).

Отметим Д. ед. *къ Борисови*.

№ 635 (стратигр. сер. 20-х — нач. 40-х гг. XII в., Троицк. Е)

...[къ те]тѣке приде ти а----
 ...[и] нежатоу сътоуми же котѣ
 ...[п]итѣ не оупускаи же оти иѣ
 ...()юб[ѣс]... (| ...)

С хронологической точки зрения данная грамота относится уже к разделу Б, а не А; она помещена сюда лишь для того, чтобы не разрывать группу грамот, связанных с Нежатой.

Письмо было адресовано тетке. Начало основного текста: 'Придет к тебе Я...' (или: 'Вот придет Я...'; менее вероятно, что здесь представлен аорист: 'Вот пришел Я...'). После упоминания Нежаты сказано: 'реши же' (далее, возможно, шла какая-то форма слова *которыи*). После разрыва: 'не упускай же того, чтобы ...' В четвертой строке, может быть, имелись слова *любь есть* (хотя, конечно, можно предположить и, например, *нелюбье*, с эффектом *ь → ъ*).

Наибольший лингвистический интерес представляет словоформа *сътоуми* — от *съдумати* 'решить', 'надумать', с переходом *д* в *т*; см. о ней § 2.48. Кроме того, в грамоте представлен самый ранний в истории русского языка пример основы *пускай-* (с *ск*, а не *щ*): *не оупускаи*; см. об этом § 5.12.

А 16. Грамота № 605 (стратигр. кон. 80-х гг. XI — 1 треть XII в., Троицк. А)

покланнѣ ѿ ефрѣма къ братоу моемоу исухиѣ
 не распрашавъ розгнѣваса мене игоумене не поу-
 стиле а а прашалъса нъ послалъ съ
 асафѣмъ къ посадъникоу медоу дѣла а при-
 шла есѣѣ оли звонили а чемоу са гнѣваеши
 а а всьгда оу тебе а соромъ ми оже ми лихѣ
 мѣвлалше и покланю ти са братъче мон
 то си хота мѣлви ты еси мон а а твои

Перевод: 'Поклон от Ефрема брату моему Исухии. Ты разгневался, не спросив: меня игумен не пустил. А я отпрашивался, но он послал [меня] с Асафом к посаднику за медом. А пришли мы (двое), когда [уже] звонили. Зачем же ты гневаешься? Ведь я всегда у тебя (при тебе). А зорно мне, что ты злое мне

говорил. И [всё же] кланяюсь тебе, братец мой, хоть ты и такое говори. Ты мой, а я твой'. (Заключительная часть перевода следует интерпретации, предложенной Е. А. Хелимским, см. Попр., № 605). Это послание от одного монаха к другому, выдержанное в жанре литературной эпистолы.

Графика: 1) станд. (в т. ч. для *ѣ* после [j]); 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*, *ѳ*. Отметим, что *ч* употреблено правильно: *чемоу, братьче* (*ц* не встретилось).

Редуцир.: I — *послалъ, посадьникоу, пришьла, братьче, вьегда* (отсутствие редуцированного после *г* в наречиях на *-гда, -гды* — явление очень древнее, оно отражено уже в старославянском). Отметим сильный *ѣ* в *Асафѣмь* (как сильный ведет себя также *ь* перед *гд* в *вьегда*). Плавные: *мъли, мълаше* (отсутствие вставного *ѣ* после *л* естественно связывать с ориентацией автора грамоты на книжную норму). Конец слова: *Асафѣмь*.

Церковнославянизм: *рас-* в *распашавъ*. Наряду с этим, однако, представлены и русское *роз-* (в *розгѣваса*), *оли* (с начальным *о*, а не *е*), *соромѣ* (с полногласием). Элемент, общий для церковнославянского и стандартного древнерусского, но отличный от древненовгородского: *с* (не *х*) в *вьегда*.

Морфология. Книжной ориентации автора соответствует *-ѣ* в *соромѣ, прашалъса, послалъ*. Но наряду с этим он употребил и новгородское *-е* в *игоумене, не поустиле*, а также *-ѣ* в Д. ед. *Исоухѣ* (вероятно, сам автор должен был рассматривать эти случаи как погрешности против принятого им стиля).

Элементами книжного стиля, по-видимому, следует считать имперфект *мълаше* и аорист *розгѣваса*, равно как отсутствие *къ* перед *Исоухѣ* (§ 4.10) и отсутствие *же* во второй части конструкции *не распашавъ розгѣваса* (§ 4.34). Заметим, что аористом и имперфектом переданы действия Исухии. Рассказ о событиях с автором (происходивших раньше, чем эти действия) составлен из серии перфектов. Можно думать, таким образом, что по крайней мере первый член этой серии (*мене игоумене не поустиле*) несет в себе, на фоне аориста *розгѣваса*, плюсквамперфектное значение (см. § 4.15 о возможности употребления перфекта в таком значении в книжных текстах). Но объяснить таким способом все перфекты в этом рассказе (особенно *звонили*) невозможно. Очевидно, автор здесь просто перешел на свойственное живой речи использование перфекта как универсального средства передачи любых событий прошлого.

Для *то си хота* *мъли* ср.: *а за кормилица 12 гривнѣ* и *за кормилицю, хота си боуди холопѣ или роба* (ПР, ст. 17); как и в грамоте № 605, *хота си* выступает здесь в сочетании с императивом (различная позиция *си* определяется общими правилами расположения энклитик, § 4.27). Заключительная фраза *ты еси мой, а ѿ твои* явно представляет собой литературную формулу, причем по всей вероятности связанную с западноевропейской литературной традицией, см. об этом Гришина, Махов 1987 (иначе Страхов 1991).

В *Исухия* (греч. Ἰσοῦχος) греч. *υ* отразилось в виде *у* (как в *Курилѣ, Курѣ* и т. п., § 5.5). *Асафѣ* — народный вариант к *Иоасафѣ*.

Упоминание церковного звона — самое раннее в русских письменных памятниках. В Ипат. церковный звон впервые упоминается под 1172 г. (*и не бы звонения ни пѣния по всему граду*), в НПЛ — под 1185 г. (*яко въ звоненіе вечернее* — о затмении). Правда, в Ипат. уже под 1148 г. при описании новгородских событий сказано: *на оутрии же бнь пославъ Изаславъ на Юрославль дворъ и повелѣ звонити, и тако новгородци и плесковичи снидоша на вѣче*. Но каким

именно звоном в эту эпоху созывалось вече, остается не вполне ясным. Что же касается известного места из Слова о полку Игореве: *Тому въ Полотскѣ позво- ниша заутренюю рано у Святыя Софеи въ колоколы, а онъ* (Всеслав) *въ Києвъ звонъ слыша*, — то оно, конечно, не может рассматриваться как документальное свидетельство того, что в эпоху Всеслава (т. е. во 2 половине XI в.) уже звонили в колокола.

А 17. Грамота № 424 (стратигр. 1 четв. XII в., Ильинск.)

(г)р[а](мота) ѡ[тъ] гю[р]ѣ[г]ѧ к[ъ] о[тъ]чеви и къ матери : прода-
вше дворъ идите же сѣмо смольнску ли кы-
евоу ли : дешеве ти хлѣбе : али не идете
а присъте ми грамотичу сторови ли есте

Перевод: 'Грамота от Гюргия к отцу и к матери. Продавши двор, идите сюда — в Смоленск или в Киев: дешев [здесь] хлеб. Если же не пойдете, то пришлите мне грамотку, как вы живы-здоровы'. Таким образом, письмо Гюргия к родителям было послано в Новгород из Смоленска (или, что менее вероятно, из Киева); однако сам Гюргий, как показывает морфология грамоты, — новгородец. Очевидно, в Новгороде был голод, и Гюргий предлагает родителям переселиться.

Графика: 1) ѣ и ѥ станд, ѣ → ѣ/е (1/1); у/оу (2/1), е, и. Написание ѡ[тъ] — такое же, как и в № 109 (А 11). Двоеточия соответствуют границам предложений. Описка: *присъте* вместо *присълите* (пропуск слога).

Редуцир.: I — *присъ(ли)те, продавше, [Гю]рѣ[г]ѧ, о[тъ]чеви, Смольнску*. С другой стороны, новое состояние, возможно, отражает *сторови* 'живы-здоровы' — если *сторов-* восходит к **stъ-dorv-*, а не к **stovr-*; см. об этой проблеме § 2.48.

Морфология: -е в И. ед. *хлѣбе, дешеве* (ср. -ѣ в В. ед. *дворѣ*), -еви в Д. ед. *о[тъ]чеви*, -ите в императиве *идите*.

Значение 'в Смоленск', 'в Киев' выражено по древнейшей модели: *Смольнску, Киевоу*.

А 18. Грамота № 119 (стратигр. сер. 10-х — сер. 30-х гг. XII в., Неревск., мостовая между Д и Б)

отъ рознѣга въдале есмь гюргевицоу без девати коунъ :ѣ: гри-
внѣ възъмъши въда же прочь людъмъ

Начальная часть грамоты вполне ясна: 'От Рознега. Я дал Гюргевичу без девяти кун две гривны'. Но заключительная фраза может пониматься по-разному, поскольку неоднозначно интерпретируется отрезок *въда же*, а именно, в принципе это может быть: 1) презенс (т. е. в данном случае будущее), ср. *ѣли нь вода* 'если не отдаст' 676; 2) аорист; 3) императив *въдаже* = <*въдажь*>; 4) императив *въдаи же* (с пропущенным *и*). При решениях 1 и 2 словоформа *възмъши* должна рассматриваться как несогласованная по роду (т. е. как чистое деепричастие);

деревянном цилиндре 3 четверти XI в. (НГБ 1951, с. 44, надпись 2; Янин 1982, цилиндр № 1).

№ 427 (посл. треть XI — нач. XII в., Ильинск.): поклѡманіе (ѡ) пѣр... (кѣ) | рагоулови ...

№ 428 (та же дата, там же): ...нѣ : промѣшлани о дѣти : си[х]...

№ 434 (1 четв. XII в., там же): ѡ жира[ца] ко ... | шесте на дес(ате) ...

№ 525 (посл. четв. XI — 1 треть XII в., Троицк. А): + ѡ хръстила кѣ въшь-
кови . се оу насима есмь възлаъ . | ----- (г)[р]ѣне . а че[т]...

№ 733 (2 пол. XI в., Троицк. И): + поклѡманіе отъ матере ...

№ 741 (первое сорокалетие XII в., Троицк. О): псьмое (ярлычок). Вероятно, производное от *пѣсати* 'писать'.

Ст. Р. 13 (XI в.): оу нѣжатъкины :г: кнѣ : оу ... | оу стрѣина :в: кнѣ : оу ...
В *Нѣжатъкины* <*Нѣжатъкинѣ*> и после *к* переправлено из *ы* или из *ѣ*.

Приложение 1 к разделу А

ИЗ ДРЕВНЕНОВГОРОДСКИХ НАДПИСЕЙ

А 21. Надпись на деревянном цилиндре (Янин 1982, цилиндр № 5; стра-
тигр. посл. четв. X — 1 пол. XI в.; согласно В. Л. Янину, 970—1014 гг., пред-
почт. 970—980 гг.)

мѣцъницъ
ъ мѣхъ в
ъ тихъ м-
тѣ...
пол(...)
ътвѣхъ

Конец четвертой строки (длиной в две или три буквы) утрачен. Имеется ли утрата в пятой строке, неизвестно. Последняя буква третьей строки, сохранившаяся лишь частично, — *о* или *ѣ* (менее вероятны *ь*, *ѣ*). Возможны также некоторые сомнения в букве *ч* в последней строке (см. ниже).

Помимо надписи, цилиндр несет изображение княжеского знака и меча. Таким цилиндром запиралось отверстие мешка. Открыть мешок можно было, только разбив цилиндр, т. е. по функции он соответствовал восковой печати. Как установил В. Л. Янин, княжеский знак принадлежит Владимиру Святославичу; отсюда датировка цилиндра (Владимир Святославич княжил в Новгороде в 970—980 гг.).

Надпись представляет большой интерес прежде всего из-за своей чрезвычайно ранней даты.

К сожалению, надежно читается только неповрежденная часть надписи: *мецъницъ мѣхъ въ тихъ* 'в этих ... мешок мечника'. Мечник — сборщик дани, то же, что емец (см. Янин 1982, с. 142-146).

Относительно конца надписи возможны лишь предположения. Для *м-тѣ*--предлагались чтения: *м[ѣ]тѣ(хъ)* или *м[ѣ]тѣ(хъ)* — от гипотетического *мѣтѣ* (или *мѣто*) 'мета', 'пометка' (Янин 1982); *м[о]тѣ(хъ)* — от *мотѣ* 'моток', 'замотка' (Медынцева 1984 б); можно добавить еще *м[ъ]тѣ(хъ)* — от *мытѣ* (с ъ вместо ы). Ни одно из этих чтений не бесспорно.

Последние две строки В. Л. Янин читает (полагая, что в пятой строке после *пол* других букв не было) как *Полътвъчъ* — притяжательное прилагательное от имени мечника. Это имя должно было иметь вид *Полътвъць* — производное от основы *полътв-* (может быть, топонимической), которая, к сожалению, прозрачной этимологии не имеет. А. А. Медынцева (1984 б) считает возможным читать *р* вместо *ч* и предлагает чтение с конъектурой: *пол(ъ) ѱтвъ[р]ѣ* 'полчетверти' (с недописанными последними буквами); ѣ вместо ожидаемого *е* перед *тѣ* приходится объяснять ссылкой на зап.-слав. вариант **čьtyr-*, **čьtyvrt-*. Это решение еще более проблематично, чем предыдущее.

Графика: 1) ѣ → ѣ, в остальном станд.; 2) материала нет.

Смешение *ц* и *ч* (*мецъницъ* <*мечьничъ*>) указывает на новгородское происхождение писца.

Редуцир.: I — *мецъницъ*.

Морфология: стандартное -ѣ в И. ед. *мѣхъ*. Диалектной морфологической особенностью является *и* вместо *ѣ* в словоформе М. мн. *тихъ* 'тех' (см. § 3.47 и Изуч. яз., § 25).

А 22. Из надписей на стенах новгородского Софийского собора

Медынцева 1978, № 21 (по А. А. Медынцевой, вероятно, сер. XI в.):

иѡанъ | аминъ | сежире ѱа̂

Это автограф художника; его крестное имя было Иоанн, мирское — Сежир.

Надпись содержит один из самых ранних примеров И. ед. на -е. Показательно, что с диалектным окончанием выступает только *Сежире*, но не *Иѡанъ*. Внутренняя форма имени *Се-жир-ѣ* — 'живущий здесь', 'здешний житель', ср. аналогичное имя *Ту-жир-ѣ*, отразившееся в топониме *Тужирово* (НПК, IV, 137), далее *Дома-жир-ѣ*, *На-жир-ѣ*.

Медынцева 1978, № 47 (1050—1112 гг.):

смолько нинъ|киничъ

Представляет интерес новгородское диалектное *ки* в *Нинъкиничъ* (§ 5.2). Имя *Смолько* выступает в стандартной др.-р. форме — с -о (не с -е).

С именем *Смолько* ср. *Смолко*, *Смолчиць*, отмеченные у Тупикова (с. 420, 809), а также *Смолатиць* — отчество митрополита XI в. Климента (Клима). В имени *Нинъка* (мужском или женском), от которого произведено *Нинъкиничъ*, представлена та же исходная основа, что в *Нинонѣгъ* (имя одного из первых

новгородских посадников согласно НПЛ, с. 471 [в НПЛ, с. 164 он же назван *Миронѣгъ*] и в др.-польск. *Ninogniew, Ninomyst, Ninek, Ninota, Ninocz* и т. п. (SSPNO, IV, 1, s. 66—67). Относительно *нин-* вместо *нын-* (как в др.-новг., так и в др.-польск.) см. Г 50.

Медынцева 1978, № 81 (1050—1112 гг.; приводится по фотографии):

Гѣ помози рабѣ сво
емѣ [Г]ѣръшѣ бор[ь]
кѣ глѣбѣкѣ [в]ель
кѣ

Ряд букв опознается не вполне надежно; в частности, вместо [Г]ѣръшѣ, возможно, следует читать [Б]ѣръшѣ.

Все имена выступают в уменьшительных формах — очевидно, как знак смирения. Имя *Гѣръша* (если оно правильно прочитано) — по-видимому, гипокористическое от *Гѣръманъ, Гѣръманъ*, ср. *Гѣръманоу* в аналогичной надписи (Медынцева 1978, № 161, XI₂—XII₁); относительно ѣ после г см. Б 36.

Отсутствие ѣ после г в *Глѣбѣкѣ* не является свидетельством падения редуцированной гласной: имя *Глѣбѣ* чрезвычайно рано вошло в тесную ассоциативную связь со словом *хлѣбѣ* (ср., в частности, у Даля: *Борисъ и Глѣбѣ сѣютъ хлѣбѣ* и т. п.; см. также Успенский 1987, с. 105) и сблизилось с ним фонетически; ср. отсутствие ѣ в имени Глеба в Тмутараканской надписи 1068 г., в Успенском сборнике (содержащем древнейший список Сказания о Борисе и Глебе), в берестяной грамоте № 739 (*отъ Глѣбѣка*) и т. д. (едва ли не единственными исключениями являются *Глѣбѣ* в Изборнике 1073 г., л. 1 об., и *Глѣбе* [И. ед.] в надписи: Медынцева 1978, № 154, XI—XII).

Не совсем ясно [Б]елькѣ; может быть, е здесь заменяет ѣ и это производное от корня *бѣл-*; но возможно также, что имя прочтено неточно.

Наибольший лингвистический интерес в надписи представляет к перед -ѣ в Д. ед. *бор[ь]кѣ, [Б]елькѣ*, а также окончание -ѣ (а не -и) в Д. ед. мягкого склонения [Г]ѣръшѣ.

Щепкин 1902, № 36, Медынцева 1978, № 136 (палеогр. XI—XII вв.):

акимѣ стоа оусъне
а рѣта и о камень
не ростѣне

Перевод: 'Яким стоя уснет, а рта и о камень не расшибет (т. е. не раскроет)'. Это один из редких образцов древнерусского юмора.

Морфология диалектная: -е в И. ед. *акимѣ*, отсутствие -ть в *оусъне, не ростѣне*.

Во всех приведенных здесь надписях графика стандартная (если не считать сомнительного [Б]елькѣ, см. выше); в № 81 /у/ передается через ж.

Редуцированные сохранены: *Смолько, Нинѣкиничъ, [Г]ѣръшѣ, бор[ь]кѣ, Глѣбѣкѣ, [Б]елькѣ, оусъне, рѣта*, за исключением ѣ после г в *Глѣбѣкѣ*, о котором см. выше.

А 23. Надпись из Георгиевского собора новгородского Юрьева монастыря (1119—1120 гг.).

Надпись находится на стене лестничной башни собора; обнаружена Т. В. Рождественской в 1992 г. Надпись была закрыта древней штукатуркой, относящейся ко времени строительства собора (1119—1120 гг.); отсюда ее датировка.

вѣвериць три
на десате
гривнѣ
и рѣзана

Перевод: 'Денег тринадцать гривен и резана'.

Графика: 1) станд.; 2) и.

Редуцир.: I — *гривнѣ*.

Морфология: -ѣ в *три на десате гривнѣ*.

Слово *вѣвериць* выступает в том же значении, которое известно из берестяных грамот: 'деньги' (см. А 24).

Надпись ценна тем, что она имеет по существу точную дату.

Приложение 2 к разделу А

БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКО-ПОЛОЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

А 24. Грамота № 246 (стратигр. сер. 20-х — сер. 90-х гг. [предпочт. сер. 20-х — сер. 50-х] XI в., Неревск., мостовая между Д и Е)

Ѡ жировита къ стоанови како ты оу мене
и чьстьное дрѣво възъмъ и вевериць ми не
присълаещи то деватое лето а не присълаещи
ми полоу паты гривны а хоцоу ти вьроути
въ та лоуцьшого новъгорожанина посьли же
добръмь

Перевод: 'От Жировита к Стояну. С тех пор, как ты поклялся мне на кресте (или: взял крест) и не присылаешь мне денег, идет девятый год. Если же не пришлешь мне четырех с половиной гривен, то я собираюсь за твою вину конфисковать товар у знатнейшего новгородца. Пошли же добром'.

Как видно из содержания, эта грамота по своему происхождению не новгородская. Город, откуда Жировит прислал свое письмо, не подчинялся Новгороду, так как в противном случае не могло идти речи о конфискации имущества у знатного новгородца. Поскольку в грамоте отражено цоканье, наиболее вероятны Смоленск, Витебск, Полоцк.

Графика: 1) ѣ и ь станд. (в написании *възмъ* вместо *възмь* представлено либо чисто графическое, либо фонетическое уподобление срединного ь двум сосед-

ним ѣ); ѣ → е/ѣ (2/1); 2) оу ~ оу, е, и. В *присълещи* <ш> заменено на щ (2 раза); природа этой замены пока неясна. Между *лето* и *а не* две буквы зачеркнуты.

Как и в грамотах новгородского происхождения, в № 246 представлено смешение ч и ц (а именно, эффект ч → ц/ч).

Редуцир.: I — *присълещи* (2х), *посъли*, *новъгорожанина*, *гривьны*, *лоуцьшаго*, *чьстьное*, *възьмъ*. Отметим сильные ѣ, ь в *добрьмъ*, *чьстьное*, *възьмъ* (с зъ вместо зь). Конец слова: *добрьмъ*.

В названии церковной реалии (креста) *чьстьное дрѣво* выступает церковнославянизм *дрѣво*, причем в древнейшем (старославянском) виде — с ѣ (а не с е).

Морфология: -ы в Р. ед. *гривьны*, *паты*, -ови в Д. ед. *къ Стоанови*; обе эти черты вполне соответствуют характеристикам древнего смоленско-полоцкого говора. Окончание -аго в *лоуцьшаго*, очевидно, отражает древнейшее состояние говора (в смоленских грамотах I половины XIII в. представлено уже только новое окончание -ого). Отметим В. ед. *новъгорожанина*.

Во фразе *и вевериць ми не присълещи* презенс совершенного вида означает 'всё никак не пришлешь', 'упорно не хочешь присылать' (так наз. "презенс напрасного ожидания", § 4.18). В *а не присълещи ми полоу паты гривьны* тот же презенс выступает уже просто в значении будущего времени.

Взятие креста ("честного древа") скорее должно пониматься в переносном смысле — как клятва на кресте (см. об этом Черепнин, с. 74), чем в прямом.

Въвериць как общее название денег — лексическая черта древнейшего периода (см. § 5.14). Ни в каком другом значении слово *въвериць* в берестяных грамотах не встречается (в качестве названия конкретной денежной единицы употребляется слово *въкъша*, см. там же).

Вырути (совершенный вид от *рути*) *А въ В* означает: 'подвергнуть лицо А (с помощью представителей власти) конфискации товара за вину (обычно за долг) лица В'; подробный разбор этого слова см. в Лингв., § 74—77 (ср. также Д 35, статья 2). Относительно *въ кого* в значении 'за кого', 'из-за кого' см. § 4.8 и Изуч. яз., § 80.

Слово *новъгорожанинъ* новгородскому диалекту было чуждо: самоназванием новгородцев всегда служило слово *новъгородьць*. Таким образом, в этом пункте Жировит еще раз обнаруживает свое неновгородское происхождение.

По синтаксису и по смыслу некоторой параллелью к началу грамоты может служить: *ка^к оць твои рекль былъ въѣсти на коне на воину съ Въздвижения и крѣтъ цѣловаль, а се оуже Микулинъ днь* (НПЛ, под 1230 г., л. 112 об.).

Жировитъ — двуосновное имя (**žir-* 'жизнь', 'обильная пища' и **vit-* 'обитатель'), ср. *Добровитъ*, *Нѣговитъ* и т. п. Усматривать в именах этого ряда аффиктивный суффикс *-ovit-ъ (см. ЭССЯ, 5, статья **dobrovitъ*), с нашей точки зрения, нет достаточных оснований: ср., с одной стороны, **vit-* в качестве первого элемента (*Витомиръ*, *Витославъ*), с другой, др.-польск. имена типа *Gościwit*, *Sestrzewit*, *Zdziewit*, *Przywit*, где невозможно предполагать суффикс *-ovit-ъ.

Раздел Б (2 четв. XII — 10-е гг. XIII в.)

Подраздел Б I (ок. 1125 — ок. 1160 г.)

Б 1. Грамота с упоминанием Ивана — № 633 (стратигр. сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в., Троицк. Ж)

... | ... с[ь]кыроу городкоу а иване вѣде

Перед с[ь]кыроу и в конце предыдущей строки видны нижние части ряда букв; они допускают чтение [берь](ко)[вьскь], но это ненадежно.

Перевод: '... секиру Городку (или: Гордку). А Иван ведет'. Перед секирой, вероятно, упоминались берковцы (соли или меда). По-видимому, автор письма просил доставить какие-то вещи (из таких, которые необходимы для военного похода), в частности, секиру для Городка; Иван будет предводителем этого похода.

По предположению В. Л. Янина, в грамоте речь идет о подготовке похода под предводительством посадника Иванка Павловича — вероятно, похода против суздальцев в 1134 г. (подробнее см. А 14).

Графика: 1) ь = е; 2) оу, и.

Редуцир.: I — [берь--вьскь] (если это правильно прочтено; в отношении плавных NB ерь); II — *Городкоу*.

Морфология: -е в *Иване*, отсутствие -ть в *вѣде*.

Имя *Городько* — гипокористическое от *Городиславъ*, *Городѣнъ* и т. п. (ср. *Городата*, *Городилъ*); но не исключено также, что перед нами имя *Гьрдько* (от *Гьрдиславъ* и т. п.).

Б 2. Грамота Глебка — № 739 (стратигр. 20-е — сер. 50-х гг. XII в., Троицк. И)

отъ глѣбѣка к[ъ] воло[ва](н)[омъ вѣ]д[д]итѣ]
сему дяку :ѣ: и гри^ѣ църквную стрѣже|...

Перевод: 'От Глебка к волочанам. Выдайте сему дяку 5 (не указано, чего, — вероятно, гривен) и церковную гривну ...' В отличие от подавляющего большинства берестяных посланий, это не частное письмо. Волочанам (т. е. жителям Волока или окрестной области) предписывается выплатить некую подать. Название Волок носило несколько разных географических пунктов; согласно В. Л. Янину, в данном случае речь идет о Заволочье (см. Б 39).

Имя Г(ъ)лѣбъ — преимущественно княжеское; по крайней мере, в XI—XII вв. оно вне княжеских родов не встречается. По предположению В. Л. Янина, автор грамоты — князь Глебко, брат Святослава Ольговича, княжившего в Новгороде в первый раз с июля 1136 г. по апрель 1138 г. Согласно НПЛ, в 1137 г. Святослав Ольгович *бра^т своѣго приведе Глѣбѣка* в Новгород с тем, чтобы он со своими курянами, а также с половцами участвовал в походе новгородцев на Псков.

Отметим одинаковое написание имени Глебка в Синод. НПЛ и в грамоте № 739. Глеб (Глебко) Ольгович умер в 1138 г. (см. Лавр., под 1138 г., дополнение из Радзивилл. и Академич. списков). Если предположение о принадлежности грамоты № 739 князю Глебу Ольговичу верно, то эта грамота получает точную дату: 1137—38 гг.

Графика: 1) станд.; 2) у, и. Примечательно церковно-книжное написание *диаку* (ср. народное *дьакъ*). Очевидно, княжескую грамоту записывал церковный человек.

Редуцир.: I — *Глѣбѣка* (-бѣк-), [ѡ]да[и]те; II — *цѣркѣвную* (отметим также сильный ъ в этом слове). Что касается отсутствия ѡ после г в *Глѣбѣка*, то оно непоказательно (см. об этом А 22). Плавные: *цѣркѣвную* (написание *ьр*, а не *ьрь*, возможно, является здесь одним из элементов книжности).

Начальное *ц* в слове *цѣркѣвную*, разумеется, совершенно естественно для данного слова и для данного писца.

Из морфологии отметим Д. мн. *к[ѡ] воло[ч]а(н)[омѡ]*.

Стоящее в конце второй строки *стрѣже...* — возможно, какая-то форма (или какое-то производное) глагола *стрѣчи* (ц.-сл. *стрѣци*) 'стричь'. В др.-р. языке у этого глагола основы с *и* и с *ѣ* могли выступать в качестве вариантов, например: инфинитив *стрѣчи* и *стричи*, презенс *стрижетъ* и *стрѣжетъ*, производные *стрижьць* и *стрѣжьць*, *постригы* и *пострѣгы* (см. соответствующие статьи в Срезн.). Поэтому здесь можно предполагать, например, какую-то форму слова *стрѣженикъ*, ср. *стрижьникъ* (с несколько иным суффиксом) 'лицо, принадлежащее к духовенству' (см. Срезн.). С другой стороны, учитывая наличие в этой грамоте церковных черт, здесь можно предполагать также и основу *стрѣж-* 'стеречь' (с неполногласием), например, *стрѣже(ниа) дѣла* 'для сохранения' (или что-то близкое).

Б 3. Грамота с упоминанием Рожнета — № 336 (стратигр. сер. 10-х — сер. 30-х гг. XII в., Неревск. Д)

Ѡ петра гр[а](м[о]т)а . кѣ волчѣкови . то еси ты
повѣдалъ кѣ рожнѣтови . на нустуе ема
ти . в . срочька . ни векшею не дѣжьнѣ . а ны
не . оу даньши . заллъ есмь . Ѡ . Ѡ . срочька въ . Ѡ .
ть . срочькъ . а емаи на немь даньша .

Перевод: 'Грамота от Петра к Волчку. Это ты сказал Рожнету, что с Нустуя надлежит взять два сорочка. Не должен ни векши (очевидно, Нустуй тебе, т. е. Волчку). А я теперь у Даньши занял два раза по два (или: два и два) сорочка под отдачу пяти сорочков, и взыскивает с него (Нустуя) пусть Даньша'. Можно предположить, таким образом, что Нустуй был должником Петра (автора грамоты), и Петр оспаривает долговые претензии к Нустую, предъявленные другим кредитором — Волчком. Сорочок — товарно-денежная единица.

Фигурирующий в этой грамоте Рожнет надежно отождествляется с Рожнетом, который, согласно НПЛ, в 1135 г. заложил церковь святого Николая на Яковле-

вой улице, т. е. на расстоянии всего нескольких усадеб от места находки грамоты № 336 (в издании летописи, к сожалению, принято ошибочное словоделение *Ирожнетъ*); подробнее см. НГБ 1984—89, с. 181—182. Относительно автора грамоты Петра см. также А 11.

Графика: 1) ѣ и ь станд., если не считать ѣ (переправленного из е) в *Рожънѣтови*; ѣ → ѣ/е; 2) оу ~ у, е. В *Нустуе* у буквы е длинный “язык” с большой вертикальной засечкой (что создает иллюзию буквы и); ср. такое же е в слове *нашего* в надписи из Софии Киевской (Высоцкий 1966, № 13; XI в.). Буква ы в *ныне* имеет вид ы (а не ѣ), весьма необычный для данной эпохи (между тем как в *ты* оно имеет вид ѣ).

Интересно исправление е на ѣ в *Рожънѣтови*: написав е вместо ь, автор счел нужным исправить это отклонение от книжного письма. Но чисто технически было проще переправить е в высокий ѣ, а не в ь; написать ѣ вместо ь автор уже счел допустимым.

Редуцир.: I — *Даньша*, -и, *срочька* (2х), *Вльчькови*, *Рожънѣтови* <-жън->; II — *векшею*. Отметим сильный ь в *дльжьнѣ*, *срочькѣ*. Плавные: *дльжьнѣ*, *Вльчькови*. Конец слова: *есмь*, *на немь*.

Важная особенность грамоты состоит в том, что, во-первых, в *дльжьнѣ* и *Вльчькови* вместо ожидаемого ѣль или ѣл стоит лѣ, во-вторых, в *срочькѣ*, *срочька* (2х) вместо ожидаемого *оро* стоит *ро*. Здесь возможны два объяснения: орфографическое и фонетическое. Орфографическое объяснение состоит в том, что лѣ вместо ѣль или ѣл — это элемент церковнославянской орфографии (а именно, того ее варианта, который ориентирован на старославянский), а *ро* вместо *оро* — это гиперкоррекция, основанная на соотношении типа *брегъ* — *берегъ*. Фонетическое объяснение состоит в том, что рассматриваемые написания отразили особый диалектный вариант развития сочетаний типа **ТъГ* и типа **ТорГ*, см. § 2.6, 2.13.

Если прежде (в частности, в Лингв., § 87, № 336) здесь считалось единственно возможным орфографическое объяснение, то после ряда новых находок (ср. в особенности *мловила*, *во брозѣ* 731, *во хлостѣхо* 722, *погрод(ье)* 718) ситуация изменилась: ныне необходимо по меньшей мере признать конкурентоспособными оба предложенные объяснения.

Морфология: <-ѣ> в М. ед. *на Нустуе*, -ови в Д. ед. *къ Вльчькови*, *къ Рожънѣтови*; с другой стороны, -ѣ в *дльжьнѣ*, *повѣдалъ*, *заалъ*. В Р. ед. *оу Даньши* представлено малохарактерное для берестяных грамот окончание -и. Отметим еще императив 3-го лица *емли*, а также *емати* — рано возникший вариант инфинитива *имати* (с огласовкой, перенесенной из презенса *емлеть*).

Во фразе *то еси ты повѣдалъ къ Рожънѣтови* употребление слова *ты*, по-видимому, определяется эмфазой (см. § 4.13). Необычно употребление предлога *къ* при глаголе *повѣдати*.

В сочетании *въ 5-ть срочькѣ* предлог *въ* выступает в значении ‘за’, ‘из-за’ (см. § 4.8 и Изуч. яз., § 80). Относительно выражения *ни векшею не дльжьнѣ* (т. е. ‘не должен ни копейки’) см. № 736 б (А 14); об эллипсисе в этой фразе см. § 4.20.

Имя *Рожънѣтъ* — производное от *рожьнѣ* (с редким суффиксом -ѣт-ѣ); у него имеется точное др.-польск. соответствие: *Roźniat* (SSPNQ, IV, 3, s. 500). Имя *Нустуи* — прибалтийско-финского происхождения (см. Хелимский 1986, с. 258). Гипокористическое *Даньша* — производное от сложного имени типа *Даньславъ* (едва ли от христианского имени *Данила*).

Б 4. Грамота № 84 (стратигр. сер. 10-х — сер. 30-х гг. XII в., Неревск. Б)

+ отъ тврьдаты къ зуубери възми
оу господыни три на десате рѣзанѣ
а

Перевод: 'От Твердаты к Зуб(е)рю. Возьми у госпожи тринадцать резан'. Грамота осталась неоконченной: об этом свидетельствует *a* в третьей строке.

Графика: 1) *станд.* (если не считать неясного *e* в *Зоубери*); 2) *оу* ~ *оу*. Конечная буква в *Тврьдаты* ранее вызывала сомнения (Попр., № 84); дополнительное обследование ее под микроскопом показало, что это именно *ы* (имеющее, правда, необычную форму — *ы*).

Редуцир.: II — *възми* (отметим также сильный *ѣ* в этой словоформе). Относительно *Зоубери* см. ниже. Плавные: *Тврьдаты*.

Морфология: -ѣ в счетном сочетании *три на десате рѣзанѣ*; с другой стороны, -ы в Р. ед. *отъ Тврьдаты*, -и в Р. ед. *оу господыни* (о последнем примере см. § 3.4).

Неоднозначно устанавливается имя адресата. Вариант *Зуберя* маловероятен. Скорее всего перед нами прозвище "Зубр" (др.-р. *зубрь*); окончание Д. ед. -и указывает в этом случае на *i*-склонение (сведений о склонении др.-р. *зубрь* источники не дают). Неясно *e*: это может быть <ь> (вставной или исконный) или <е>; соответственно, исходная форма была здесь *Зубрь*, *Зубьрь* или *Зуберь*. С имеющимися сведениями о др.-р. названии зубра легче всего согласуется гипотеза о том, что в грамоте представлено *Зоубьри*, со вставным <ь>.

Б 5. Грамота № 421 (стратигр. 20-е — 30-е гг. XII в., Ильинск.)

+ ѿ брататѣ къ нежилу поиди соуноу домовъ
свободне еси паки ли не идеши а послуо^н та
льбѣтникъ а заплатишь .к. грѣвнъ а ты свбо
нь

Перевод: 'От Брататы к Нежилу. Иди, сын, домой — ты свободен. Если же не пойдешь, я пошлю за тобой судебного исполнителя. Я заплатил 20 гривен, и ты свободен'. Очевидно, Нежил совершил какое-то преступление и скрылся. Его отец был вынужден заплатить за него требуемый законом штраф и, вероятно, рассчитывает на то, что сын вернет ему эту сумму. Он вызывает сына домой, но не уверен в том, что тот захочет вернуться, и потому прибегает даже к угрозе.

Письмо занимает лишь левую верхнюю часть большого листа бересты. При этом автор сэкономил место: последнее слово он написал сокращенно (*свбо|нь*), чтобы третья строка не оказалась длиннее двух первых. Очевидно, письмо предполагалось отрезать от остального листа, но по какой-то причине это не было сделано (возможно даже, что грамота осталась неотосланной).

Графика: 1) *ѣ* *станд.*, *e* → *e/ь*, *ѣ* → *ѣ/е* (1/1); 2) *оу*, *e*, *и*. В *соуноу* (вместо *сыноу*) описка — предвосхищение *оу*. Предлог *на* перед *та* автор вначале пропустил, а затем ограничился вставкой *и* перед *т*. Конечное *свбо|нь* (вместо *свободнь* или *свободьнь*) — сокращение (см. выше).

Паки ли вместо *паки ли* — скорее описка (предвосхищение *и*, подобно *оу* в *соуноу*), чем отражение перехода *кы > ки*: в Новгороде в эту эпоху данный переход не свидетельствуется никакими другими источниками (иначе говоря, если *паки ли* не описка, то его можно рассматривать лишь как инодиалектное вкрапление); ср. § 2.53. Относительно *послоу* вместо *послю* см. § 2.44.

Редуцир.: I — *абтьникъ*; II — *послоу, свободне*. Конец слова: *домовь* (из *домови*); это самый ранний ныне известный пример написания данной словоформы с *-ь* (а не с *-и*).

Морфология: *<-е>* в *свободне, свбонь, заплатиль, -ѣ* в Р. ед. *ѿ Братѣѣ*. Отметим В. ед. *абтьникъ*.

Показательна эквивалентность фраз *свободне еси* (с *еси*) и *ты свбонь* (с *ты*), см. § 4.19.

Б 6. Грамота № 380 (стратигр. сер. 30-х — 70-е гг. XII в., Неревск. И-1)

...ОСТАТѢ КЪ АЖИ СЪКОПИВЪШИ ВѢВЕРЪ...

...[ѣ]жи же аз[ѣ] ти придоу по великѣ дѣ(ни) (... | ...)

Грамота состояла либо всего из двух строк, либо из двух строк и начала третьей (не более 12 букв). Вполне возможно, что словом *дѣ(ни)* она заканчивалась.

Имя автора — скорее всего *Гостѣта* (другие варианты, например, *Костѣта*, менее вероятны). Перед именем автора стояло *ѿ*, или *покланѣние ѿ*, или *грамота ѿ*.

Вѣверъ... — явно от того же корня, что *вѣверицѣ* 'деньги' (ср. № 246, А 24). Но само слово *вѣверицѣ* здесь не подходит (если только не предполагать описок); вероятно, в грамоте стояло какое-то другое производное со сходным значением — возможно, Р. мн. *вѣверъкъ*, Р. мн. *вѣверъ* или Р. ед. (собирает.) *вѣверѣа <-ръа>*.

Для начала второй строки правдоподобна конъектура *(дѣр)[ѣ]жи*, т. е. *<дѣръжи>*.

Перевод: 'От Гостѣты (?) к Яже. Собери денег [и храни (?)]; а я приду после Пасхи'.

Графика: 1) *ь* → *ѣ* (в *дѣ(ни)*); прочие примеры лишь предположительны), в остальном *ѣ* станд.; *ѣ* станд.; 2) *оу*. Это самая поздняя одноеровая берестяная грамота (правда, данная особенность выражена здесь неярко). Соответственно, ее следует относить к началу ее стратиграфического интервала.

Редуцир.: I — *съкопивъши, дѣ(ни)*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *...остѣтѣ*. Отметим Д. ед. *къ Ажи*, с малохарактерным для берестяных грамот окончанием *-и*.

Форма причастия *съкопивъши*, быть может, говорит о том, что адресат письма — женщина. Но это не гарантировано, поскольку в принципе возможно и несогласованное причастие (ср. § 4.26).

Съкопити (о денежной сумме) означает 'собрать', 'набрать' (без обязательного оттенка постепенности и медленности, характерного для современного *скопить*), ср. № 354 (Г 23).

Необычное имя *Ижа* — возможно, йотовое производное от корня **eg-*, представленного в *ягá* (см. ЭССЯ, б, с. 68), или от корня **ĕz(g)-*, представленного в

диал. *езгáться, язгáться* 'обещаться', др.-р. *язнутиса* 'дать слово' (см. ЭССЯ, 6, с. 56).

Б 7. Грамота № 487 (стратигр. сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в., Михайловск.)

Внешняя сторона

(... |) ... [въ]лашь
 дѣати а ты чьрьсо силу дѣашь
 ажь бы ты дбромь жила братом... (| ...)

Внутренняя сторона

(... |) ... [по]жи[в]и
 жь съ гурьгьмь жь со лукою а возы
 вахо та сьстрою нвьѣстокою

Перевод: '... [X тебе таким-то образом] велел (или: велела) делать, а ты делала через силу. Если бы ты добром жила с братом (или: с обоими братьями) ...' На обороте: '... поживи же с Гургием и с Лукой. А [ведь] я называл тебя сестрою, невесткою (другой вариант: А вызывал я тебя через сестру-молодицу)'

Автором этого увещательного письма к строптивой женщине мог быть какой-то из ее родственников или поп.

Из-за отсутствия необходимого контекста толкование нескольких мест грамоты неоднозначно. Так, выражение *чересь* силу в принципе может здесь означать то же, что в современном языке: 'с натугой', 'еле-еле', 'неохотно'; но возможно и более прямое значение: 'сверх своих возможностей', 'выходя за рамки того, что ты можешь себе позволить'; наконец, не исключено (хотя менее вероятно) значение 'силой', 'насильно'.

Братом... — это *братом(ь)* или *братом(а)*; прочие конъектуры маловероятны. В обоих случаях, правда, ожидался бы предлог *съ*. Либо он пропущен по ошибке, либо мы имеем здесь дело с беспредложным употреблением Т. падежа в комитативном значении ('с кем').

Глагол *възываети* может означать как 'взывать' ('призывать', 'вызывать'), так и 'называть' (см. Слов. XI—XVII, 2, статья *възываети*, знач. 2, а также *възываети* — 'называться'). *Нвьѣстка* может быть как термином родства, так и просто обозначением молодой замужней женщины, ср. в СРНГ, 20: *невѣстка* (знач. 2) 'молодая замужняя женщина, еще не родившая ребенка' Томск. Соответственно, заключительная фраза грамоты допускает два истолкования.

Графика: 1) ѣ → о/ѣ (ѣ только в *съ*), е → ь, ѣ станд.; 2) у. Описка: пропуск о в *дбромь*. Слово *жила* написано в виде *жилаа*, но первое а затерто; слово *Гурьгьмь* написано в виде *гурьгьмь*, но начальное г затерто.

Редукцир.: I — *Гурьгьмь, возывахо, нвьѣстокою*. Конец слова: *дбромь, съ Гурьгьмь*.

Морфология. Наибольший интерес представляют словоформы имперфекта: [въ]лашь (3 ед.), дѣашь (2 ед.), *возывахо* (1 ед.; считать последнюю словоформу аористом мешает несовершенный вид глагола *възываети*). По-видимому, упо-

требление имперфекта следует понимать как проявление установки автора на высокий стиль.

Из синтаксиса отметим <же> в значении 'и' в сочетании *съ Гурьгьмъ жь со Лукою*. Такое же отмечается в основном в юго-западных источниках, например: *ставити имъ на послушьство роусина же нѣмьчица* (Смол. дог. 1220-х гг., 29); из Киевской летописи (по Ипат.) — *вземъ оу Стѣслава 200 гривень серебра же 12 гривни золота* (под 1146 г., л. 124 об.); из Галицко-Волынской летописи (по Ипат.) — *посла по нихъ Желислава же Степана Медоушника и гониша по нихъ* (под 1262 г., л. 285), *и посла Евъсѣгна а с нимъ Борка же Олованца* (и далее: ... *и Борко и Олованецъ ...*) (под 1287 г., л. 298 об.), *баше (же) оу него снѣ Воишелкъ же дѣчи* (под 1262 г., л. 286); из грамоты рижан ок. 1300 г. — *3 черньчи жо четвертыи человѣкъ иныи с ними; волкъ жо овчины на 5 серебра и др.* Но имеется аналогичный пример и в духовной Ивана Калиты: *а то есмь да^л меншимъ дѣтемъ своимъ М(а)рыи же Федосьи* (ДДГ, № 1, с. 10).

В 8. Грамота № 503 (стратигр. сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в., Троицк. А)

Начальная часть

Ѡ изосиме поклана(ниє) ... | ...

Конечная часть

...|л[ъ] века ж в[а]съ а нына не [и](м)[амь вѣ]
лости лише вѣсъ а а за вы ба молю
сѣдила и гравриа и мариа и олисава
и домьника мѣнога же
в[ы] лѣта

Между начальной и конечной частью утрачено не менее двух строк (вероятно, именно две).

Перевод: 'Поклон от Изосимы ...' После разрыва: '[Я провел (?) пол] жизни у вас и ныне не имею [никакого] достояния, кроме вас. И я за вас Бога молю: Сдила и Граврия и Мария и Олисава и Домника — многая же вам лета'.

Графика: 1) ѣ и ь станд. (если не считать [ѣ]лости), ѣ → е/ѣ; 2) ж (начальн.), и. Описка: вѣсъ вместо васъ (предвосхищение ѣ). Написание вѣлости вместо волости — возможно, орфографическая условность, смысл которой состоит в том, что она маскирует полногласие, ср. Вѣлосъ Варл., Вѣлодимира в рязанской кормчей 1284 г. и т. п. (о другой возможности см. § 2.6).

Редуцир.: I — мѣнога, Домьника, Сѣдила. Конец слова: [и](м)[амь] ненадежно, это могло быть и [и](м)[амѣ].

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. Ѡ Изосиме.

Список имен (от Сѣдила до Домьника) стоит в именительном падеже (не в звательной форме). Это значит, что "моление" Изосимы имеет несколько иную структуру, чем кажется на первый взгляд: это не обращение к Сдиле и прочим, а назывное предложение, за которым следует другое предложение — *мѣнога же вы лѣта*. Иначе говоря, структура здесь такая же, как если бы было сказано *Сѣдила и Гравриа и ..., мѣнога же имъ лѣта*.

Текст изобилует церковно-книжными элементами: *нына, имамь, многа же вы лѣта*. Тон письма — возвышенный. Автор, очевидно, был монах (имя *Изо-сима* — преимущественно монашеское).

Происхождение имени *Граврия* неясно (хотя оно явно относится к той же категории, что христианские имена). Об имени *Съдила* см. № 105 (Б 41).

Б 9. Грамота № 630 (стратигр. сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в., Троицк. 3)

о: ньжка дова дьсать бьрковьско бьз ьрковьска
 оу гоница бьз бьрковьска дова дьсать оу станьмира
 оу жоуцьковица цьтьри бьрковьскъ и шьсь коуно
 оу гоурьга и ньпробоужа воноука поло гривнь оу поутоко-
 вы поло гривнь оу мьстока оу коузньца бьз довою ногоутоу
 гривня оу жирока поло гривнь оньковица
 оу станишь поло гривнь

Перевод: 'У Нежка [долгу] 19 берковцев, у Гонича 19 берковцев, у Станьмира Жучковича 4 берковца и 6 кун, у Гургия, Непробудова внука, полгривны, у Путковой жены полгривны, у Местка-кузнеца без двух ногат гривна, у Жирка Оньковича полгривны, у Станиши полгривны' (может быть, впрочем, отчество *Оньковица* относится к Станише, а не к Жирку). Берковец — мера веса (10 пудов). Чаще всего берковцами измерялась соль.

Графика: 1) ъ → о, е → ь, ѣ → ъ; 2) оу ~ оу, і. Грамота принадлежит к числу немногих написанных небрежно. В первой строке после *дьсать* автор начал какую-то букву, но оставил, не закончив; в третьей строке *і* перед *шьсь* написано поверх какой-то другой, не законченной буквы. Описки: *о:* вместо *оу* перед *Ньжка, бьз ьрковьска* вместо *бьз бьрковьска* (результат "совмещения" похожих букв б и ь), *цьтьри* вместо *цьтыри* (повторение ь), *ногоутоу* вместо *ногатуоу* (предвосхищение *оу*), *Оньковица* вместо *оу Оньковица*, *гривнь* вместо *гривнь* (второе *в* не закончено: видимо, автор сам заметил, что оно лишнее); кроме того, *і Ньпробоужа воноука* почти наверное стоит вместо *оу Ньпробоужа воноука*. См. также ниже о *ьр* в *ьрковьско* и о написании *шьсь*.

Редуцир.: I — *дова* (2х), *бьз довою, Поутоковы, Жирока, бьрковьска* (и еще раз без б), -ь, *гривнь* (3х и еще раз с *в*), -а, *Жоуцьковица, Гоурьга, Оньковица, воноука, Мьстока, Ньжка, коузньца*. Плавные: *бьрковьска* (и еще раз без б), -ь; на этом фоне единичное *ьрковьско* (с *ьр*, а не *ьрь*) выглядит скорее как описка. Конец слова: утрата конечного -и в *дова дьсать* (из *дѣва дьсати*). Интересно *шьсь* вместо *шьсть* <шесть>: не исключено, что здесь уже отразилось упрощение конечного [с'т'] в [с']; но в грамоте, изобилующей описками, всерьез доверять такому написанию всё же нельзя: пропуск *т* тоже вполне может быть опиской.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *гривнь* (3х и еще раз с *в*) и в И. мн. муж. *цьтьри бьрковьскъ* <-скѣ>; <-ѣи> в Р. ед. жен. *оу Поутоковы* <Путъковѣи>. Относительно -и (а не -е) в *цьтьри* см. § 3.28.

Все имена и отчества, кроме *Гурьги* и *Оньковичь*, дохристианские, причем достаточно прозрачной структуры. Интересно имя *Непробудь* (представленное

здесь прилагательным *Непробужь*; ср. также название деревни *Пробужа* — НПК, VI, 1072). Оно в принципе могло быть образовано как от **buditi*, так и от **bǫdetь*. Др.-польск. имя, записанное в памятнике 1224 г. как *Neprebud*, словарь SSPNO (IV, 1, s. 53) интерпретирует как *Nieprzebąd*. Об имени *Мѣстѣко* см. А 13.

Написание *оу Станьмира*, по-видимому, отражает замену основы *стани-* на *стань-* (§ 2.29).

Гоничь — либо прозвище ('загонщик на охоте', 'погонщик', см. **goniĭch* в ЭССЯ, 7, с. 22), либо отчество, произведенное от незасвидетельствованного имени *Гонъ* (или *Гона*), ср. название деревни *Гонково* (НПК, III, 771).

Имя *Онъко* — по-видимому, гипокористическое от одного из христианских имен на *Онъ-* или *Они-* (*Онъфимъ*, *Онъцифоръ*, *Онисимъ* и т. п.).

Б 10. Грамота № 632 (стратигр. сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в., Троицк. Ж)

коузема тоудорове блез[о]
ке селатинѣ сынѣ :

Перевод: 'Кузьма, Тудоров свойственник, Селятин сын'. Это своего рода "визитная карточка". Назначение подобных грамот (ср. № 12, Д 34) пока еще не вполне ясно.

Графика: 1) *ъ* → *о*, *ь* → *е*; 2) *оу*.

Редуцир.: I — *Коузема*.

Морфология: *-е* в И. ед. *Тоудорове*, *Селатинѣ*, *блез[о]ке*. Весьма показательное прямое противопоставление окончания *-е* в этих словах *о*-склонения и окончания *-о* <*-ъ*> в слове *и*-склонения *сынѣ* (ср. аналогичные более поздние примеры *Местилъвъ сынѣ* 68, *Киреѣвъ сынѣ* 249).

Блез[о]ке — явно то же, что *близокъ* 'свойственник'. Написание *е* вместо *и* — либо описка, либо, может быть, отражение другой ступени чередования того же корня (т. е. **blyz-*).

Имя *Тудоръ* многократно встречается в др.-р. источниках XII в. (не только новгородских): в берестяных грамотах № 724, 449 (в варианте *Тодоръко* — также в № 710); в духовной Антония Римлянина (ГВНП, № 103), в надписях (Медынцева 1978, № 207; Высоцкий 1966, № 25, 1976, № 116), в Ипат. (под 1146, 1159, 1160, 1180 гг.). В XIII в. это имя отмечено только в берестяной грамоте № 348 и в одной надписи (Медынцева 1978, № 223). В более позднее время оно уже не встречается, если не считать ст.-укр. грамот из Молдавии. Очевидно, данная форма имени пришла на Русь от южных (возможно, отчасти и от западных) славян и лишь постепенно вытеснялась формой *Феодоръ* (откуда *Федоръ*, *Фодоръ*), соответствующей др.-р. церковной норме.

Имя *Селата* скорее всего восходит к **Sedl-ĕt-a* (ср. др.-польск. *Siedlęta*); если это так, то мы имеем здесь дело с восточноновгородским рефлексом *л* из **dl*. Менее вероятно, что *Селата* — это производное от *Селивестръ* или *Селифонтъ*.

Б 11. Грамота № 675 (стратигр. 40-е — нач. 60-х гг. XII в., Троицк. 3)

... (къ мила)т[ѣ] братъ милаго князѣвѣ : бѣгъ : мѣжи нама послухоу бѣмъ :
 фофудѣи бѣмъ твоихъ :ѣ: рѣкъ а собѣ то ти на лоукахъ гривнѣмъ :ѣ: | ... ожь
 ... [тво]риши : при[ш]ь соуж[ѣ]далоу роздаавъ : въ дѣльгъ съ сѣ|...

Перевод: '[От ... к Миляте]. Брат Милята! В Киеве Бог был свидетель между нами: из твоих фофудий девять выговорил я себе. Таким образом, в Луках гривен шесть ...' Далее, во второй строке можно понять: 'Пришел (или: придя) в Суздаль, раздав в долг ...' Фофудья — род драгоценной ткани. Луки — ныне Великие Луки. Перед нами документ, свидетельствующий о купеческих операциях большого размаха: они охватили Новгород, Киев, Великие Луки, Суздаль.

Графика: 1) ѣ → ѣ/о (о только в *послухо*), е → ъ, ѣ станд.; 2) оу, е, и, ф. О написании *лоу* вместо *лю* в *Соуж[ѣ]далоу* см. § 2.44.

Написание *при[ш]ь* неясно: можно предполагать недописку конечного *дъ* или *ль* или правильное графическое отражение формы *прише*, где конечная согласная ([д] или [л]) утрачена (т. е. либо отпала фонетическим путем, либо подверглась морфологической операции усечения). Не исключено, в частности, что перед нами самый ранний пример беззалевого перфекта (§ 3.39); но для решительных суждений здесь материала пока что недостаточно.

Редуцир.: I — *Соуж[ѣ]далоу*. Плавные: *дѣльгъ*. Отметим *ѣ* в Р. мн. *фофудѣи* (за таким записанием в принципе может стоять как [ɨ], так и [e]).

Морфология: стандартное <ѣ> в *послухо*, *Бѣгъ* и в *бѣмъ* (2х), *рѣкъ*. Отметим плюсквамперфект *бѣмъ рѣкъ*.

В грамоте представлены, с одной стороны, беспредложные *Соуж[ѣ]далоу 'в Суздаль', Киевѣ 'в Киеве',* с другой — *на Лоукахъ*.

В целом грамота не имеет никаких специфических признаков др.-новг. диалекта (*ѣль*, представленное в *дѣльгъ*, в принципе возможно и в других диалектах, ср., например, (*м*)ѣльвити Смол. 12, *долъго* 'долг', *въ долъгъ* в списке В смоленского договора 1229 г., написания с *ѣль*, *ѣль*, *ѣръ*, *ѣрь*, *ѣръ* в памятниках книжной письменности различных регионов). Судя по содержанию грамоты, ее автор вполне мог быть и новгородцем. Возможно, таким образом, что грамота имеет новгородское происхождение.

Б 12. Грамота № 422 (стратигр. 40-е — 50-е гг. XII в., Ильинск.)

Ѡ мѣ:ста:ть : ко га:во:шь : и :
 ко : со:ди:ль : по:пы:та:и:та ми : ко:
 на : а : мѣ:ста:та : са : ва:ма покла:
 на : а:же : ва : ць:то : на:до:бь : а соли:
 та : ко монь : а грамотоу : водита
 а уо павла : скота попроси:та а мь:ста

Грамота представляет собой первый лист двухлиствого или многолиствого письма.

Перевод: 'От Местяты к Гавше и Сдиле. Поищите для меня коня. А Местята вам (двоим) кланяется. Если вам что нужно, то шлите ко мне, а [посланному] дайте грамоту. А денег попросите у Павла. А Местя[та] ...'

Поскольку об авторе письма здесь в части случаев говорится не в первом, а в третьем лице, можно предполагать, что Местята поручил написать это письмо кому-то другому.

Графика: 1) ъ → о, ѣ → ъ/ѣ (но смешения ъ и е не отмечено); 2) уо ~ уо, и. Графическое разграничение ъ и ѣ несколько зыбко. В *покла|на* буквы *по* приписаны над строкой; это не что иное, как стилистическая правка: писавший решил заменить глагол *кланатиса* на *покланатиса*. Двоеточие писавший вначале ставил после каждого слога; к концу листа он стал ставить их в основном лишь между фонетическими словами.

Редуцир.: I — *солита, ко монь, Гавошь <Гавъшѣ>, цѣто, Содиль <Съдилѣ>, водаита*; II — *Павла*.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *ѿ Мѣстѣть* и в Д. ед. *ко Гавошь*, отсутствие *-ть* в презенсе *поклана* (гипотеза о том, что это аорист, с семантической точки зрения маловероятна; а вместо *де* — скорее всего просто пропуск буквы, хотя в принципе не исключено и диалектное стяжение [aje] в [a], ср. В 23 о *подите* 141). Отметим словоформы двойственного числа: *попытаита, солита, водаита, попросита; вама и ва* 'вам двоим' (с четким противопоставлением полноударного *вама* и энклитики *ва*). *Кона* — Р. ед. (не В. ед.): для глаголов *просити, прашати, (по)пытати* нормой является управление Р. падежом.

Скотъ выступает в данной грамоте в древнем значении 'деньги' (ср. № 550, 222 — Б 78, 98). Об имени *Мѣстѣта* см. А 13, об имени *Съдила* — Б 41.

Б 13. Грамота № 156 (стратигр. сер. 30-х — 50-е гг, XII в., Неревск. Б)

отъ завѣда къ мѣн къ женѣ и къ
дѣтьмѣ а женоу ти били не измочили
чѣго же

Кроме того, между строк (над первой и второй строками) вписано (более мелко):

къ луукѣ
иди

Перевод: 'От Завида к жене и к детям. А вот женщину-то били, почему же не поставили [ее] на пытку?' Приписка: 'К Луке иди'. Очевидно, речь идет об известном и автору и адресатам событии — расправе над какой-то провинившейся женщиной (по-видимому, из чужих, поскольку иначе она была бы названа по имени).

Графика: 1) станд.; 2) оу. *Мѣн* — начало какого-то недописанного слова (может быть, имени).

Редуцир.: отметим сильный ъ в *дѣтьмѣ*.

Измочити — здесь 'подвергнуть пытке', 'поставить на пытку' (совершенный вид к *мучити* в соответствующем значении).

Б 14. Грамота № 160 (стратигр. сер. 30-х — 50-е гг. XII в., Неревск. Б)

Ѡ васила къ ростиху продайте половъи конь а ризыи кърините
въ хлѣвъъ а бжрѣри напишите нарадите же мжъ възложите
же :Д: рзнѣ

Перевод: 'От Василя к Ростиху. Продайте полового коня, а рыжего купите в конюшню, а бурого запишите (по-видимому, в какую-то опись). Отрядите чело- века, отправьте с ним 4 резаны'.

Василь — вероятно, хозяин усадьбы Б (ср. грамоту № 9, Б 52). Будучи в отъ- езде, он дает своему управляющему (или домочадцу) Ростиху хозяйственные распоряжения. Учитывая связь с грамотой № 9 (посл. четв. XII), данную грамо- ту, по-видимому, следует относить к концу ее стратиграфического интервала.

Графика: 1) станд.; 2) ж/у (2/1), и. В *бжрѣри* по ошибке повторено *рѣ*; *рзнѣ* — сокращение. В *ризыи* 'рыжий' и вместо *ы* — возможно, графическая за- мена или просто описка; другая возможность состоит в том, что здесь отразилось смешение [р] и [р']. Что касается написания *з* вместо *ж* в этом слове, то оно явно имеет фонетическое происхождение: здесь либо отразилось характерное для псковских говоров смешение [з'] и [ж'] (§ 2.14), либо представлено [з'] из *dj перед передней гласной, возможное в части кривичских говоров (см. Николаев 1988, с. 136).

Редуцир.: I — *въложите*. С другой стороны, в *кърините* выступает неискон- ный ъ. Отметим сильные ъ, ь в составе окончаний В. ед. муж. -ѣи, -ѣи: *половъи*, *бжрѣри*, *ризыи*.

Морфология: -ѣ в 4 *рзнѣ*; -ите в императиве *кърините*. Отметим В. ед. *конь*, *мжъ*, а также В. ед. муж. прилагательных (см. выше).

О *крити* 'купить' (презенс *крънетъ* и *кринетъ*) см. Лингв., § 78—79. О том, что словом *хлѣвъъ* могла называться также конюшня, свидетельствует, в частно- сти, пример: *podevi kon ffgleff — bring dat pert in den stall* (Фенне, 80). *Въложити* означает 'отправить' — обычно с купеческим судном, обозом (см. Б 90), но также, как в данном случае, с посылным.

Имя *Ростихъ*, по-видимому, относится к приставочно-корневым: *Рос-тих-ъ*, ср. *Роз-нѣг-ъ* и т. п. Версия о том, что это *Рости-х-ъ* (гипокористическое от *Ростиславъ*), в данном случае нереальна, так как *Ростиславъ* — княжеское имя.

Б 15. Переписка Семьюна и Доброшки между собой и с другими лицами (Троицк. И и З)

На двух смежных усадьбах Троицкого раскопа найдена целая группа писем, где в качестве автора или адресата фигурируют Семьюн и Доброшка: № 685 — письмо от Доманега к Семьюну; № 735 — от Якима и Семьюна к Дмитру; № 710 — от Семьюна к Доброшке; № 664 — от Доброшки к Прокше; № 665 — бт Доброшки к Завиду. При этом письма № 710 и 664 написаны одним и тем же почерком, хотя и исходят от разных авторов (между тем письма № 664 и 665 на- писаны разными почерками, т. е. по крайней мере одно из них Доброшка заведо- мо писал не сам). Таким образом, либо письмо № 664 записано для Доброшки

Семьюном, либо и Доброшка и Семьюн воспользовались для написания писем № 664 и 710 услугами одного и того же профессионального писца; более вероятно второе (см. ниже).

Кроме того, имеются еще два фрагмента (№ 683 и 721), которые написаны тем же почерком, что № 685.

Грамоты № 664 и 665 найдены на усадьбе 3, все прочие названные здесь грамоты — на усадьбе И. Стратиграфическая дата для № 721: 20-е — сер. 90-х гг. [предпочт. 20-е — сер. 50-х] XII в.; для № 683 и 685: 40-е — сер. 90-х гг. XII в.; для № 665: сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в.; для № 664: сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг. Грамота № 710 была найдена в виде серии фрагментов, основная часть которых залегала в слоях 40-х — сер. 90-х гг. XII в. Для грамоты № 735 глубина залегания в точности неизвестна; вероятно, она происходит из слоев 2 пол. XII в., но, может быть, и из более глубоких.

Во всем этом комплексе грамот еще почти без нарушений сохраняется древнее состояние редуцированных. Соответственно, можно предполагать, что в целом он тяготеет скорее к середине, чем ко 2 половине XII в.

Имена Доманега (автора грамоты № 685) и Моисея (одного из персонажей грамоты № 710) можно связать с сообщением НПЛ о том, что в 1176 г. Моисей Доманежич поставил церковь Усекновения главы святого Иоанна на Чудинцевой улице (эта улица находилась в Людином конце, сравнительно недалеко от места раскопок). Имя Моисей — редкое (по крайней мере, для XII в.), имя Доманег — уникальное; поэтому вероятность случайного совпадения имен в данном случае весьма мала. Если предлагаемое отождествление верно, то грамота № 685 написана ранее 1176 г. — поскольку Моисей Доманежич мог самостоятельно поставить церковь, очевидно, лишь после смерти своего отца.

О Доброшке и о Завиде см. также № 671 (Б 80). Заметим, что в новгородском Софийском соборе имеется надпись (Медынцева 1978, № 215): доброшькино (вероятно, XII в.).

№ 685

† дѣманѣга : к[ъ] с[ь]м[ь]юноу :] (и къ) ----- [в[ъ]дд[є]-----
 -----[с[т]г[ь] : [м[ъ]--[и]та : за в[ъ]лкъ : р[ъ]спытав[ъ]ша
 [г[ъ]раз[дъ][д[ъ]бр[а] : а ли
 ха нь кр[ъ]ни[та] ... (| ...)

Наряду с С[ь]м[ь]юноу возможна также реконструкция С[ь]м[ь]юну.

Письмо Доманега было адресовано Семьюну и еще какому-то лицу: глаголы в тексте стоят в двойственном числе. Из обрывков текста можно понять: '... за Волк, хорошо расспросивши ...'; '[купите такого-то товара] хорошего, а плохого не покупайте'. Очевидно, речь идет о подготовке к поездке в Заволочье (ср. Б 39).

№ 683

...[є : н[ъ]вичь :з: коум[ъ] [б[ъ]ль :и: с[ъ]
 [р[ъ]з[ъ]в[ъ] : ижъ т[ъ] ти [ъ]т[а]м[ь] в[ъ] оньгоу : ѿ н[ъ]жка ти естє : на
[и в[ъ]с[ъ]п[є]ньть : а
оу[п]ижиоу (| ...)

В [сър]ъ[ч]ьвъ в — вероятно, описка вместо к. Реконструкция слова [бль] и слов [ѣ]т[а]ил[ь въ] не очень надежна.

Предположительный перевод. Первый отрезок: 'Новиковых (принадлежащих Новичу) 6 кун ...' Средний отрезок: '... [мешок (кипа, груз и т.п.)] беличьих шкурок, 18 сорочков, который [он] утаил в Онеге (т. е. в Обонежье), находится у Нежка'. Кто именно утаил шкурки, должно было явствовать из утраченной начальной части грамоты (может быть, это был Новик). Сочетание <въ Онѣгу>, если оно вообще реконструировано правильно, представляет собой либо М. ед. от Онѣгъ (ср. *Домажиричь изъ Онѣга* в уставной грамоте Святослава Ольговича 1137 г. [Княж. уставы, с. 148]), либо В. ед. от Онѣга. (Реконструкция [В]оньгоу — Д. ед. от имени *Вньгъгъ*, — рассматривавшаяся в издании как одна из возможных, маловероятна: буква перед о мало похожа на в).

№ 721

+ се въ кънее : бєбръвъ[ъ] ...

полъ дьват[ь] ----- : гривьнъ [:] дроу|...

Это фрагмент какого-то реестра, в котором фигурировали, в частности, бобры. *Въ Кънее* — вероятно, М. ед. от какого-то топонима (может быть, *Конья*).

Поскольку грамоты № 685, 683 и 721 написаны одной и той же рукой, их графические и языковые особенности разбираются вместе.

Графика блока № 685+683+721: 1) о → ѡ/ѳ (о только в *полъ* 721), е → ѣ/е, ѣ → Е/ѣ; 2) ѣ ~ оу, е, и.

В начале грамоты № 685 стоит необычная фигура: буква ω с крестом наверху. Очевидно, она равнозначна последовательности + ω, т. е. это не что иное, как особая лигатура (ср. также грамоты № 231, 82 — Б 54, 70).

Особенность: буква, переданная нами (до некоторой степени условно) как ч (она встречается в № 683), реально выглядит как ѣ, т. е. имеет вид перевернутого п, стоящего на ножке, и тем самым похожа одновременно на ч и на ц (в издании она была передана как ц). Это двусмысленное начертание изредка встречается и в рукописях, см. о нем Живов 1984 (прим. 24). Как показывает В. М. Живов, интерпретация этого начертания как ч или как ц может быть для разных писцов различной, а само создание таких начертаний явно связано с ситуацией неразличения соответствующих фонем (ср. идею Д. Ворта [1985] о том, что этой же причиной обусловлено широкое употребление “зеркального” ц, т. е. р, в берестяных грамотах).

Редуцир.: I — *ръспытавъ[ъ]ша, [ѣ]да[е]...* 685, *Нъжка* 683; особо: *кръни[та]* 685.

Морфология: <-е> в [ѣ]т[а]ил[ь] 683, <-ѣ> в Р. ед. (?) [бль] 683. Отметим презент *есте* 683, словоформы двойств. числа *ръспытавъ[ъ]ша, нь кърни[та]* 685, Р. мн. *бєбръвъ[ъ]* 721. О [ѣ] *Онъгоу* 383, *въ Кънее* 721 см. выше.

Представляет интерес относительное <иже то ти> 683 (ср. Ст. Р. 12 и № 682, Б 26, 64). О *крити* ‘купить’ см. Лингв., § 78—79. О *бєбръ* ‘бобр’ см. № 600 (В 5).

Сьмьюнъ — один из распространенных в Новгороде древнерусских народных вариантов имени *Симеонъ* (§ 5.5).

№ 735

+ ѿ акима и ѿ сьмьюна къ дъ-
митроу въдди паробъкоу
семоу конь полоубоувѣ
же шизыи и сътворѣ добръ
помоги емоу · поправи
ти любо и до коростомла

Перевод: 'От Якима и Семьюна к Дмитру. Дай этому слуге (т. е. подателю сего) коня дурковатого (?) сивого и, пожалуйста, помоги ему доставить [груз] — хоть и до Коростомля' (т. е. если нужно, то даже и до Коростомля).

Не зафиксированное в других источниках слово *полубуивыи* могло относиться к нраву коня (ср. *буивыи* 'глупый', 'буйный', см. Срезн.), но могло быть и каким-то техническим коневодческим термином (ср. встретившееся в "Девгениевом деянии" *поеха на полунице*, где *полуница* [может быть, вместо *полуница*] — обозначение какой-то категории коней, см. Слов. XI—XVII, 16, с. 260).

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*.

Редуцир.: I — *сътворѣ, паробъкоу, въдаи, къ Дъмитроу*. Отметим сильный ъ в *Сьмьюна*.

В *шизыи* начальное *ш*, возможно, отражает шоканье (ср. Фасмер).

Морфология: отметим В. ед. *конь*, В. ед. муж. *шизыи*, императив *помоги* (NB 2).

Интересно же в *полоубоувѣ же шизыи*: его значение может быть приблизительно передано как 'он же' (т. е. это особая разновидность "отождествительного" же). Ср.: *ко зати моему ко Горигори жи куму 497* (*жи* вместо *же*); *оставашию оу Сырчана единомуу гоудьцю же ѿречи* 'когда остался у Сырчана единственный музыкант — Оръ' (Ипат., под 1201 г., л. 245); *ты оуже нашъ же тотаринъ* 'теперь ты уже наш, [то есть] татарин' (Ипат., под 1250 г., л. 271).

О формуле вежливости *сътворѣ добръ* см. № 613 (А 4).

№ 710

+ ѿ сьмьюна къ доброшьке : възьми ѿ тодоръка полъ деса[т]ѣ [г]рѣвѣ сере-
бра : а · г̄рѣвѣ : кѣнами : а ѿ монсеа полъ шестѣ гривны кѣнами възьми :
а ѿ вѣнега възьми г̄ : гривны : безъ девати кѣнъ : а ѿ полюд[а] (в)ъзьми :
(б̄ : г)ривны бѣ шести ногатъ : а ѿ радъ[ка] (възьми) -----
-- [ѿ]резъкъ : а ѿ ильке възьми ѿ медын(и)ц(а) полъ[ъ] цѣ[т]тверъ[т]а д[ѣс] (аѣ) р(ѣ)-
занъ : а ѿ гюрьга въз(ь)ми : ѿ сьзькиниц(а -) р(ѣ)занъ : ѿ целелъ ти есмь : ѿ пожа-
рѣ и целѣю та

Грамота представляет собой предписание собрать с ряда лиц определенные суммы денег. Упомянуты должники: Тодорко, Моисей, В(о)нег, Полюд, Радко, Илька Медынич, Гюргий Семкинич. В составе долга Радка фигурирует "урезок" (неясно, чего — возможно, серебра). Но после этого сухого реестра идет заключительная фраза в совершенно ином тоне: 'А я вот уцелел от пожара и приветствую тебя'.

Об имени *Вънѣгъ* см. № 613 (А 4), о *Тодоръко* — № 632 (Б 10). *Полюдъ* — очень популярное в древней Руси дохристианское имя приставочно-корневого

типа. Для *Медыничь* ср. топоним *Медынь*; исходное имя здесь, возможно, имело вид *Медына* (подобно *Добрына*, *Бѣлына* и т. п.).

№ 664

+ ѿ Доброшькѣ къ про-
къшѣ присъли ми гривнѣ
нѹ а давьдѣ ти ми не
въдалѣ велитѣ въза-
ти ѹ вежъникѣ

Перевод: 'От Доброшки к Прокше. Пришли мне гривну: Давыд-то ведь мне не дал, велит взять у вежников'. Вежники (упоминаемые также в грамоте № 550, Б 78) — какая-то особая группа населения. По-видимому, буквальное значение этого наименования — 'живущие в вежах (т. е. шатрах, чумах)'. Возможно, так называли лопарей и/или карел (которые жили в чумах).

Поскольку грамоты № 710 и 664 написаны одной и той же рукой, их графические и языковые особенности разбираются вместе.

Графика блока № 710+664: 1) ѣ и ъ станд. (частично с отражением прояснения, см. ниже); ѣ → е/ѣ (в № 710 господствует е, в № 664 встретилось только ѣ [2х]); 2) ѹ ~ ѹ, е, и.

Редуцир.: 1 — *Тодоръка*, *Съмъкиниц(а)*, *Радѣка*, *ѹ Вънега*, *възми* (6х), *гривне* (2х), -ы, *Ильке*, *Гюръга*, *Доброшьке* 710, *Прокъшѣ*, *присъли*, *не въдалѣ*, *възати*, *гривнѹ*, *вежъникѣ*, *Доброшькѣ* 664. С другой стороны, ъ в *безь девати* 710 — вставной (вероятно, это уже просто обозначение мягкости). Отметим также сильный ѣ в *възми* (6х), [ѣ]резѣкъ 710, сильный ъ в *Съмьюна*, *Съмъкиниц(а)* 710. Плавные: [e]т[в]ер[ъ]т[а] 710; примечательно, что здесь, в отличие от предыдущих примеров, писавший отразил прояснение ъ (возможно, под некоторым влиянием -ер- в *четверо*, *четверъка* и др.). Конец слова: *есмь* 710.

В *бе шести* 710 отражена закономерная утрата з перед ш.

Дважды встретился корень <ѣл-> с эффектом второй палатализации: в формуле *целѹ та* 710 и в слове *ѣцелель* 710. Ср., однако, сохранение к в *к Доброшьке* 710, ѿ *Доброшькѣ* 664.

Морфология — в основном стандартная: -ѣ в *Давыдѣ* 664 и в *не въдалѣ* 664, *ѣцелель* 710; -ы в *3 гривны* 710; ср. также -ть в *велитѣ* 664. Главная диалектная черта — Р. ед. на <-ѣ>: ѿ *Доброшькѣ* 664, *ѹ Ильке*, *полѣ шесте гривне*, *полѣ деса[т]-* [ѣ]рнѣ 710; кроме того, -ѣ в Д. ед. *къ Прокъшѣ* 664. Отметим новое окончание в Р. ед. ѿ *пожарѹ* 710. NB к в *Съмъкиниц(а)* 710 (§ 5.2).

В *Давыдѣ ти ми не въдалѣ* 664 представлено такое же сочетание энклитик *ти ми* (где *ти* — частица), как в Смол. 12 (см. Б 33).

Ясно, что писавший был новгородец. Но он в целом ориентировался на книжную и официальную норму. Особенно показательно в этом отношении *3 гривны*: окончания -ы здесь в живой новгородской речи заведомо не было (было только -ѣ). Формула *цѣлѹ та* 710 заставляет подозревать в писавшем попа или монаха: ср. эту формулу в письме попа (№ 549) и в письме монахини (№ 682). Хорошо согласуется с этим предположением также характер почерка — профессиональный, каллиграфический, слегка манерный. Все это дает основания предполагать, что грамоты № 710 и 664 были записаны профессиональным писцом.

№ 665

ото доброшьк[ь] ко завиду възьми оу р[а](ть)шь шесть гривень
 а оу наболь три кадьць и гривьна а рат(ьшь) молови а и жито еси
 показаль оу полотевица ^н три гривень а т(о есь)[м]о поворотиль во намь
 а оу пожьгь възь[м](и) ---ь кадьць [жит](а) ... (| ...)

Имя *Полотевица* написано поверх другого имени и потому читается не совсем надежно. Анализ начертаний и их взаимного расположения позволяет предполагать, что автор вначале написал *оу Пьтовица* 'у Петровича' (с пропуском *р*), затем он втиснул *р*, а еще позже понял, что вообще ошибся именем, и тогда он написал (очень тесно) *оло* поверх *ь* и *е* поверх *о* (а *р* не зачеркнул). Имя *Ратша* частично реконструировано; наряду с этой реконструкцией в принципе возможна (хотя менее вероятна) реконструкция *Ратиша*. В четвертой строке перед *кадьць* могло стоять *дъвь*, *пать*, *сьмь* или *осьмь*.

Перевод: 'От Доброшки к Завиду. Возьми у Ратши шесть гривен, а у Наболи три кади (зерна — не указано, какого) и гривну. А Ратше скажи: «А еще ты заявил, что за Полтевичем на три гривны ячменя (т. е. этот твой долг следует взыскивать с Полтевича); так [я] обратил этот [долг] в проценты (т. е. засчитываю его в состав процентов)». А у Пожогги возьми [столько-то] кадей ячменя ...'

Графика: 1) *ъ* → *о/ѣ*, *е* → *ь/е* (*е* только в *П[олоте]вица*), *ѣ* → *ь*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Отметим прямое варьирование: *кадьць* — *кадьць*; *възьми* — *възь[м](и)*. В третьей строке автор вначале пропустил предлог *на*, а затем ограничился тем, что втиснул между *а* и *т* букву *н* (ср. № 421, Б 5).

Редуцир.: I — *Полотевица* <Полът-), *Доброшьк[ь]*, *възьми*, *възь[м](и)*, *кадьць* <-цѣ>, *гривьна*, *гривень* (также *кадьць*, если это <кадьцѣ>). Плавные: *молови*. Конец слова: (есь)[м]о.

Морфология: <-е> в *показаль*, *поворотиль*, <-ѣ> в Р. ед. *ото Доброшьк[ь]*, *оу Пожьгь*, в счетном сочетании *три гривень* и в В. мн. муж. *во намь* (<въ намѣ>). Отметим также <-ѣ> в Р. ед. *оу Р[а](ть)шь* и *оу Наболь*, <-ѣ> в *три кадьць*.

Гривьна вместо ожидаемого *гривьноу* (во второй строке) — "именительный присоединения" (§ 4.3).

Намѣ — 'проценты', 'лихва' (см. Лингв., § 72 — 73). Выражение *поворотити въ намѣ*, ранее не засвидетельствованное, по-видимому, означает 'обратить в проценты', ср.: *тѣ собол* в свои поминокъ *поворотилъ*, ... *въ ясакъ и в купленные поворотил*, также *повороти в смѣхъ* и т. п. (см. Слов. XI—XVII, 15, статья *поворотити*, знач. 7 и 6).

Кадьца 'кадка' (здесь как мера количества зерна) — производное от *кадь* с суффиксом *-ца* (не смешивать с другим производным — *кадька*); ср. в СРНГ, 12: *кадца* 'кадка' Перм., Прикам., Урал., Вят., Оренб., Костром., Волог., Арх., Tobол., Сев.-Двин., Олон., Краснояр.

Набола — по-видимому, гипокористическое производное от *наболиши*, *набольшиши* (здесь: 'старший из детей'), ср. в СРНГ, 19: *наболе* 'больше всего' Ворон., Саратов., *набольше* 'больше' Пск., Терск. и др., *набольше большой* (о самом старшем) Онеж., *набольший* 'большой', 'старший', 'главный' (во многих говорах), также 'хозяин в доме' Вят., Новг.

Имя (или прозвище) *Пожега* отмечено (в виде *Пожога*) у Тупикова; прямое значение — 'выжженное место в лесу', 'росчисть'. Для имени (или прозвища) *Полоть* ср. название деревни *Полтево* (НПК, I, 246).

Б 16. Грамота № 524 (вероятно, 2 четв. — сер. XII в., Троицк. А)

Стратиграфическая датировка в данном случае несколько размыта: она включает также и 1 четв. XII в.; но с лингвистической точки зрения столь ранняя дата маловероятна.

(... |) ... [прис]ли[тє]
:ā: гривнъ ола възмѣ
кыеве :ǣ: гривнъ

Перевод: '... Пришлите 30 гривен, пока возьму в Киеве 60 гривен'.

Графика: 1) ѣ станд., ѣ → е; 2) ѣ, е.

Редуцир.: II — [прис]ли[те], възмѣ. Отметим сильный ѣ в възмѣ.

Написание *гривнъ* (2х) в принципе может быть просто орфографической условностью (сохранение орфограммы *гривн-* во всех словоформах); такое написание встречается во многих древнерусских памятниках. Менее вероятно, что эта запись передает здесь [гр'ивн].

Как можно видеть, в том, что касается слабых редуцированных, эта грамота, вообще говоря, уже должна быть отнесена к позднерусскому типу; но она столь мала, что каких-либо далеко идущих выводов из этого делать, конечно, нельзя.

Отметим беспредложный локатив *Кыеве*.

Слово *ола* в других текстах не встретилось; к контексту грамоты более всего подходит значение 'пока'; о наречиях и союзах на *-ля* см. Лингв., § 87, № 524.

Б 17. Грамота № 381 (стратиграфической даты нет, палеогр. XII в.; найдена близ Неревского раскопа)

ѿ игната къ климатѣ възми оу доушилѣ
(о)у ѱоминица полъ четвѣртѣ грѣнѣ и крѣ
(ни ко)жюхъ чѣрмьницѣ женьс(к)-[и] и крѣни | ...

Перевод: 'От Игната к Климате. Возьми у Душилы Фоминича три с половиной гривны и купи шубу чермничную женскую и [еще] купи ...'

Графика: 1) станд.; 2) оу ~ оу, и, ѱ. В *чѣрмьницѣ* после *ц* отсутствует *ь* (находящийся в сильной позиции); по-видимому, это просто описка: предположение о том, что здесь представлена членная форма (где *-ѣ* написано вместо *-ы* или *-ѣи*), маловероятно — прежде всего потому, что в данной синтаксической позиции прилагательные, означающие материал, в др.-р. языке как правило выступали в нечленной форме; ср., например, *сорѣцица цатрова* 262.

Редуцир.: I — *чѣрмьницѣ* (*ь* после *м*), *женьс(к)-[и]*; особо: *крѣни*, *крѣ(ни)*; II — *възми*. Отметим сильный *ѣ* в *възми*. Плавные: *четвѣртѣ*, *чѣрмьницѣ*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *оу Доушилѣ*, *грѣнѣ*, *четвѣртѣ*.

Чѣрмьницѣ — производное от *чѣрмьница*, означавшего, по-видимому, какую-то ткань, крашеную в красное; ср. *чѣрмленица* 'драгоценная ткань', 'виссон' (см. Срезн.), а также *чѣрмьнь* 'красная ткань', представленное формой Р. ед. *цѣрѣмени* 713. О *крѣни* 'купить' см. Лингв., § 78—79.

Имя *Душила* было в Новгороде довольно распространено; ср. № 723, 351 (Б 40, В 19), также *Душильць* в Синод. НПЛ (под 1228 г.), *Иванъ Душильчевичъ* (под 1218 г.).

Б 18. Грамота № 384 (стратиграфической даты нет, палеогр. XII в.; найдена в земле, привезенной либо из Неревского конца, либо с Прусской улицы)

Шъ стѣнѣга къ матери то ти есмь доле савѣ :е: кѣмъ
вѣже трькѣвище лѣжици :в: можа :в: брѣсе :вожѣ оленѣ .к.и.

Чтение *олени .к.и.* не вполне надежно: точки при *ки* не очень четки, к тому же при других цифрах в этой грамоте стоят двоеточия. Поэтому в принципе возможно также чтение *оленики*. Согласно А. А. Гиппиусу (1993), по содержательным соображениям всё же следует отдать предпочтение чтению *олени .к.и.*

Перевод: 'От Стойнега к матери. Вот что я дал (*или*: обязался дать) Савве: 5 кун, вожжи полотняные, две ложки, два ножа, точильный камень, вожжи олени, 28 [штук]'

А. А. Гиппиус (1993) высказал предположение, что в грамоте речь идет о подготовке к походу и что Савва может быть тем же лицом (а именно предводителем дружины), что и в грамоте № 724 (Б 39), найденной близ Прусской улицы.

Использование глагола *дати* (а не *въдати*, ср. Изуч. яз., § 82), возможно, указывает на то, что сама передача вещей еще не состоялась, то есть что перед нами указание Стойнега матери о том, какие вещи она должна выдать Савве.

Графика: 1) *о* → *о/ѣ*, *ь* станд., *ѣ* → *ѣ/е* (3/1); 2) *ѣ*, *е*. В *вожѣ* (после *брѣсе*) *ѣ* переправлен из *е*.

В *Стѣнѣга е*, вероятно, передает просто [j], а не [je], поскольку исходной здесь была основа **stoji-* (глагольная), а не **stojе-*, ср. др.-польск. *Stojślaw* (*Stojślaw*), *Stojgniew* (*Stojgniew*) и т. п. (заметим, что даже и отыменные производные типа *Моиславѣ*, *Воиславѣ* обычно предстают в написаниях с *и*, а не с *е*); ср. § 2.29. В орфографическом отношении ср. *Стѣнѣга* с *поемете* <поиметь> 705, *поема* <поима>, *лодиеноую* <-ди-> Звен. 2.

Редуцир.: I — *трѣкѣвище*, *лѣжици*. См. также выше о *Стѣнѣга*. Конец слова: *есмь*.

Морфология: *-е* в И. ед. *брѣсе*, а также в *дале*. Отметим *-и* в И. В. мн. жен. *олени* 'олени' (если это слово выделено правильно) (наряду с <-ѣ> в *вожѣ*, *вѣже*), *-и* в И. В. дв. жен. *лѣжици*.

В списке вещей слово *брѣсе* стоит в И. падеже; этот же падеж можно предполагать и для остальных названий, но здесь он уже совпадает с В. Это "именительный перечисления" (§ 4.3).

В сочетании <вожѣ> *трѣкѣвище* 'полотняные вожжи' название материала выступает в качестве приложения к названию соответствующего предмета. Эта синтаксическая модель встречается как в древнерусских текстах, так и в современной разговорной речи. Ср., например: *фелонь тафтянѣ*, а другии з у ф ѣ, третии сукнанѣ (духовная Дионисия Глушицкого, АСЭИ, III; № 252, 1436 г.), *шуба цини*, *шуба багреци* (ДДГ, № 87, с. 350, ок. 1503 г.). С другой стороны, ср. в речи персонажей Л. Петрушевской (Песни XX века. Пьесы. М.,

1988, с. 170): *Шарф длинный ..., перчатки лайковые, зеленые, сумка л а й к а, сапоги х р о м на каблук.*

О слове *трѣкъвище* 'ткань', 'полотно' см. Лингв., § 87, № 384. При чтении *вожѣ оленики* 'вожи олени' (см. выше) необходимо предположить существование незасвидетельствованного слова *оленикъ* (или *оленьникъ*) 'предмет из оленьей кожи'.

Б 19. Грамота № 429 (стратиграфической даты нет, палеогр. XII в.; найдена в Славенском конце)

монисто оусьрази кожоуха ·в̄(·) съ пьльд...
 три отоцька польпьна и съ цьльцьмо -од...
 шьсть гоубиць пьрњи и възогъловие лоудиц...
 ѿ· роужьныхо а три бѣла оков(ьц)ь мѣд[ан]...
 гълько ларь

Между ·в̄· и съ, может быть, была еще одна буква, ныне вырванная.

Перевод: 'Монисто, серьги, шуб две ..., [каких-то женских головных уборов] три с обшивкой, украшенной лентами (или: из лент, разноцветной), и с очельем ..., шесть губок, перины (?) и изголовье, плащи (или: плащ), ... пять крашенных в красное и три белых, окованный ларчик медный, ..., кувшин (рукомойник), сундук'. Это список имущества — возможно, приданого невесты.

Графика: 1) ѿ = о (с преобладанием о), е → ѿ, ѿ станд.; 2) оу ~ оу, е, и.

Редуцир.: I — гълько, отоцька, польпьна, цьльцьмо, пьрњи, възогъловие. С другой стороны, о <ѿ> после въз в *възогъловие* — неисконное; однако оно не вполне показательно, поскольку приставка *въз-* могла заменяться на *възь-* (на фонетическом уровне) по аналогии с приставками типа *отъ-*, *подъ-*. Конец слова: съ цьльцьмо.

Морфология: гълько <-къ> — скорее всего И. ед.; но полной уверенности в этом нет: не исключается также В. ед. (поскольку в подобных списках выбор между И. и В. падежом иногда бывает неустойчивым, ср. № 586, 509, 445) и даже Р. мн. (если перед гълько стояло, например, *пать*).

О предполагаемом значении слов <отоцька>, <польпьна>, <пьрњи> см. Лингв., § 87, № 429.

Б 20. Грамота Ст.Р. 15 (стратигр. I пол. XII в.)

(w̄) петра къ василевн въдди :з: коунъ и гривьноу въшатѣ
 али [и]ти не дастъ а пристави на нь отро-
 (к)ъ

Во второй строке буква [и] в [и]ти ненадежна: возможно, это не и, а какая-то начатая и недоконченная буква; в этом случае следует читать просто *али ти*.

Перевод: 'От Петра к Василию. Дай шесть кун и гривну Вышате. Если он идти не даст (*другой вариант*: Если же он не даст — не указано, что именно), то пошли на него отрока'. Отрок здесь — должностное лицо (см. А 12). О существовании конфликта можно только догадываться. Очевидно, Вышата либо не разрешает (Василию или Петру) куда-то идти, либо не отдает им какое-то имущество. Петр считает, что гривны и шести кун должно быть достаточно для того, чтобы удовлетворить претензии Вышаты.

Графика: 1) станд.; 2) оу, и.

Редуцир.: I — *гривьноу, вѣдаи*.

Морфология: *-еи* в Д. ед. кѣ *Василеви*. Отметим презенс *не дасть*, В. ед. *отрок(к)ѣ*.

Для пристави на нь отрокѣ ср.: *отъпоусти и въ своя храмы приставивъ отроки блюсти да не отъидеть* (Житие Феодосия — Усп. сб., 34 в); *тѣ тѣ ли дѣтскыи не исправитъ возма мѣздоу, приставити на нь другого* (Смол. дог. 1220-х гг., 44—45).

Б 21. Грамота Ст. Р. 7 (стратигр. I пол. XII в.)

Ѡ солмира кѣ мѣжькоу мѣ-
лѣви отрокоу своему ати
но [ходи]тъ ... (| ...)

Перевод: 'От Сольмира к Нежку. Скажи отроку своему, чтобы ходил ... (*или: если он ходит ...*)'. Отрок, как и выше, — должностное лицо.

Графика: 1) станд.; 2) оу, е.

Редуцир.: I — *Нѣжькоу*; II — *Солмира*. Плавные: *мѣлѣви*. Конец слова: сохранение *и* в *ати*.

Морфология: *-тъ* в [ходи]тъ.

Ати но — 'пусть (же)', 'если (же)', ср. *атно* 'если (же)' 318 (см. Лингв., § 70).

Имя *Сольмирѣ* неотделимо от др.-польск. *Sulimir, Sulmir* (SSPNO, V, 2, s. 249—250); при этом в др.-польск. именах вместо элемента *Suli-* иногда выступает *Soli-*, например, у имени *Sulistaw* встречается вариант *Solistaw*. По-видимому, первоначальное **suliti* могло здесь переосмыслиться как **soliti*. В имени *Сольмирѣ* первый член подвергся сокращению (замене *и* на *ь* или просто усечению *и*, § 2.29); во всяком случае запись *Солмира* в настоящей грамоте отражает уже тот этап, когда после *сол* никакой гласной не было.

Б 22. Грамота Ст. Р. 6 (стратигр. I пол. XII в.)

Ѡ дѣдилѣ кѣ дымьану не с[ѣ]ль отрока еду саме
и :Ѣ: гривнѣ везу

В *еду* первая буква — это *е*, написанное поверх *и*, или *и*, написанное поверх *е*, т. е. автор заменил здесь *иду* на *еду* или наоборот (по семантическим сообра-

жениям вероятнее первое, ср. *везу*). В *гривнѣ* буква *ѣ*, по-видимому, переправлена из *е*. В *не сѣль* буква после *с* практически имеет вид *ѣ*; но исходя из смысла, следует все же полагать, что это плохо написанный *ѣ* (буквы *ѣ* и *ѣ* пишутся здесь очень похоже); может быть автор провел горизонтальную перекладину ниже конца мачты потому, что ему мешала чечевичка на бересте.

Перевод грамоты зависит от истолкования слов *не сѣль*. Скорее всего это императив ('не посылай'), где конечное *ь* — либо описка (вместо *и*), либо отражение очень ранней утраты конечного *и* (что предполагает сдвиг ударения с этого *и* влево). Другая возможная интерпретация — «*не съле*» 'он не шлет' (не сказано, кто); смысл грамоты в этом случае менее прозрачен.

Перевод: 'От Дедила к Демьяну. Не посылай (*или*: он не шлет) отрока: еду сам и две гривны везу'. Отрок, как и выше, — должностное лицо.

Графика: 1) станд. (если не считать возможности интерпретации *сѣль* как «*съле*»; особо: *е* в *еду*); 2) *у*, *е*, *и*. Почерк неуверенный; начальное *ѿ* (необычного вида) написано лишь со второй попытки.

Заметим, что в *Демьяну* первый *ь* действительно соответствует «*ь*» (не «*е*»): ср. *Демьяна* в Синод. НПЛ, под 1140 г. (замен *е* на *ь* здесь почти никогда не бывает), *Демидана* в надписи сер. XI в. (Медынцева 1978, № 182), характеризующейся графическим эффектом *ь* → *ѣ*, но не смешивающей *е*, *о* с *ь*, *ѣ*.

Редуцир.: I — *гривнѣ* (не считая двусмысленного *не сѣль*). Конец слова: см. выше о *не сѣль*.

Морфология: *-е* в И. ед. *саме*, *-ѣ* в Р. ед. *ѿ Дѣдилѣ*.

Б 23. Реестры с именем Лбыны — грамоты Ст.Р. 5 и Ст.Р. 20 (стратигр. I пол. XII в.)

Фигурирующий в обеих этих грамотах Лбына — по всей вероятности одно и то же лицо.

Ст.Р. 5

Ѹ микѹле .е. къ кѹне . Ѹ стежирѹ .е. къ кѹне . Ѹ го
родилѹ .е. къ кѹне . Ѹ пѹтатѣ
полѣ патѣ . Ѹ прибыле .е. къ кѹне
Ѹ стороньке .е. къ кѹне .
Ѹ петра .е. къ кѹне .

Во второй строке после *Ѹ Пѹтатѣ* зачеркнуто: *десѣтъ къ кѹне*; в третьей строке после *полѣ патѣ* зачеркнуто: *Ѹ лѣбѹне .е.*

Это запись, правда, несколько нестандартного вида, о денежных отношениях автора с рядом лиц. Их имена: Микула, Стежир, Городил, Путята, Лбына (или, что менее вероятно, Лбыня), Прибыла (или Прибыля), Сторонька, Петр.

Выражение 5 (*10, 4^{1/2}*) *къ кѹне* построены так же, как современные *пять к семи*, *пять к одному* и т. п. По-видимому, перед нами коэффициенты, установленные для определенной финансовой операции, скорее всего ростовщической (показательно, что почти для всех упомянутых лиц они одинаковы). Единица подсчета при этом не названа: она предполагается известной. Как видно из *полѣ патѣ*, ее название было женского рода. Это могла быть, в частности, векша; но

не исключено также, что это была куна, т. е. коэффициент указывался от большего к меньшему ('5 кун к куне' и т. д.) В издании была принята иная интерпретация: *5-къ кѣне*, т. е. 'пяток кун'. Но она нереальна, так как *кѣне* не может быть формой Р. мн. и, кроме того, запись *десать* (с ъ!) *къ кѣне* нельзя прочесть как *десатѣкъ кѣне*.

Графика: 1) ъ и ь станд., $\text{ѣ} \rightarrow \text{e}/\text{ѣ}$ (12/1); 2) $\text{ѣ} \sim \text{ѣ}$. Исправления (сверх указанных выше): перед началом текста зачеркнуто ѣ ; в *Микѣле ѣ* переправлено из *e*; после *ѣ Петра .e.* зачеркнута буква *г*.

Редуцир.: I — *Стороньке, ѣ Лѣбыне*; с другой стороны, в *ѣ Стежира*, возможно, *ст < сѣд* (ср. ниже).

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *ѣ Микѣле, ѣ Пѣтамѣ, ѣ Стороньке, пѣте*; кроме того, *ѣ Лѣбыне, ѣ Прибыле*, где неясно, была ли основа твердой или мягкой.

Из вариантов *Лѣбына* и *Лѣбына*, которым может принадлежать Р. ед. *ѣ Лѣбыне*, для раннего документа из новгородской зоны более вероятен первый: ср. *Бѣлына* (имя одного из писцов новгородской мины 1097 г.), *Добрына* (Синод. НПЛ, под 1117 и 1211 гг.), *Плоскына* (там же, под 1224 г.). В младшем изводе НПЛ (равно как в большинстве неновгородских источников) представлены *Добрына, Плоскына*.

Варианты *Прибыла* и *Прибыла* представляются одинаково возможными. Оба могут быть синонимами отмеченного во многих источниках (НПК; Тупиков, с. 377; Веселовский, с. 258) имени *Прибылой*, т. е. 'прибавившийся (в семье)'; ср. др.-польск. *Przybyła, Przybyło* (SSPNO, IV, 2, s. 382). Вариант *Прибыла*, вероятно, мог выступать также и в роли женского соответствия к *Прибылой*. Присутствие женских имен в рассматриваемом списке в принципе вполне возможно, ср. в этом отношении грамоты Ст. Р. 11, Ст. Р. 21, Ст. Р. 22.

Имя *Сторонька* — скорее всего гипокористическое (от *Сторониславъ* и т. п. или от женского имени *Сторонислава*, ср. др.-польск. *Stronistaw, Stronistawa*, SSPNO, V, 2, s. 222); ср. в НПК деревни *Стороня* (VI, 855), *Сторонино* (II, 417; VI, 864). Заметим, что *-ьк-а* (а не *-ьк-о*) легче объяснить, исходя из версии о женском имени (ср. § 5.8).

В имени *Стѣжиръ* (или *Стежиръ*), не засвидетельствованном в других источниках, начальная часть, может быть, восходит к **сѣдѣ-* (или к **сѣде-*). Подробнее об этом имени см. § 2.48.

Ст. Р. 20

Внутренняя сторона

+ оу малатѣ .Ѣ. бърковска .— оу лѣбынѣ (бър)ковска .— оу вѣ-орѣ .Ѣ. бърковск- (.—) оу кѣргъ | бърковска .— оу домажира бърков(ь)ска .— оу жасъка б(ь)рков(ь)ска : оу мал---- (б)ърков(ь)ска | оу рыка бърков(ь)ска .— оу страхот[ѣ] ----- ѣ бърков(ь)скъ .— о[у] промысла [б]ърков(ь)ска : | оу не-ерешѣ бърко[в](ь)ска оу це...

Внешняя сторона (мелкие изолированные отрезки не воспроизводятся)

... | ...лногѣ .Ѣ. ногатѣ

В слове *Вѣ-орѣ* после ѣ видны остатки *т* или *з*, в *Не-ерешѣ* после *не* — остатки *б*, *п* или *г*.

По-видимому, перед нами запись солеторговца о том, сколько берковцев соли ему должны поставить различные лица (Руса была одним из важнейших центров солеварения). Имена этих лиц: Малята, Лбына (ср. выше), Втора (Взора?), Корга, Домажир, Жаско, Мал... (конечная часть имени утрачена), Рык, Страхота, Промысл, Небереша (?), Че... (конечная часть имени утрачена). Все имена — дохристианские.

Графика: 1) ъ и ь станд., $\text{ѣ} \rightarrow \text{ѣ}/\text{ь}$ (7/1; ь только в *Къргь*); 2) оу (начальн.). В грамоте используется, наряду с двоеточием, особый разделительный знак — точка с последующей дужкой (такой знак встречается в некоторых рукописных книгах).

Редуцир.: I — *Жасъка*, *-ъногѣ*, *бърковьске*, *-а* и др. (с сохранившимся *-вьск-* — 7х), *оу Лъбынѣ*, *оу Вѣ-орѣ*. Плавные: *бърковьске*, *-а* и др. (с сохранившимся *-ьрк-* — 9х), *Къргь*.

Морфология: *-е* в И. ед. *бърковьске* (с сохранившимся *-е* — 7х), *<-ѣ* в Р. ед. *оу Малатѣ*, *оу Вѣ-орѣ*, *оу Къргь*, *оу Страхот[ѣ]* (возможно, еще *-ъногѣ*). Относительно Р. ед. *оу Лъбынѣ* см. выше, Ст. Р. 5.

Как имя *Вѣтора*, так и имя *Вѣзора* в принципе возможны; при этом первое заведомо, а второе со значительной вероятностью является женским. Ср. распространенное имя *Второй* (Тупиков, с. 154), а с другой стороны, *Корнила Взорѣ поповиць* (ГВНП, № 249).

Для имени *Кърга* ср. *Карга* (Тупиков, с. 230, Веселовский, с. 135), для *Жаско* ср. *съ Жаском-* (Высоцкий 1976, № 117), а также топоним *Жасковичи* (ССУМ, I, 355), для *Страхота* ср. др.-польск. *Strachota* (SSPNO, V, 2, s. 217 — много раз), а также топоним *Страхотинь* (ССУМ, II, 393).

Для *Не-ереша* (где лакуна скрывает *б*, *п* или *г*, см. выше) наиболее вероятной представляется конъектура *Не(б)ереша*, поскольку в этом случае здесь можно усматривать гипокористическое образование с *-ш-а* от имени, представленного, например, в др.-польск. *Niebrzega*, *Niebrzegowski* (SSPNO, IV, 1, s. 33).

Б 24. Грамоты Ст. Р. 16 и Ст. Р. 18 (стратигр. 1 пол. XII в.)

Эти две грамоты написаны одним почерком; обе они представляют собой долговые списки. Грамота Ст. Р. 16 сильно фрагментирована; ниже изолированные фрагменты малой длины не воспроизводятся.

Ст. Р. 16

ж кюриад ногата .— [ж] олекшѣ кна : ж коузымѣ .[г](· к)оунѣ
 ж нѣжебуудица · ж [дъ]митра ж до(ро)[г]омѣжица · в(· но)[г]атѣ
 ж тоць-овица · в(· ног)атѣ : ж жиньбууд · з къ[р]---- ж ддн[и]
 -- (·-· к)оунѣ ... | ...

Ст. Р. 18

... | ...[л]ав[и]ца г · рѣзанѣ :— ж ж(и)[р]...
 ... рѣзана :— ж храла р(ѣ)[з]ана

Имена должников: Кюрил, Олекша, Кузьма Нежебудич, Дмитр Дорогонежич, Точкович (?) (он назван только по отчеству), Жизнобуд, Данила (?). В Ст. Р. 18 усматриваются еще: ...славич, Жирослав (или Жирята и т. п.) и Храп. Почти у всех долг выражен в деньгах; лишь Жизнобуд должен, по-видимому, 6 корчаг (не указано, чего).

Графика блока Ст. Р. 16+18: 1) станд.; 2) ж ~ оу. Сокращение: *кна*. В Ст. Р. 16 во второй строке в слове (но)[*g*]atѣ между *t* и *ѣ* зачеркнуто *a*. В Дан[*i*], буква *i* ненадежна. Цифра 2 (перед *кѣ[r]*...) имеет своеобразное начертание (поэтому возможны сомнения в правильности интерпретации данного знака). Относительно разделительного знака, состоящего из двоеточия с последующей дужкой, см. Ст. Р. 20 (Б 23).

Редуцир.: I — Коузьмѣ, Тоць-овица, ж [Дѣ]митра; II — Олекшѣ.

Морфология: -ѣ в Р. ед. ж Коузьмѣ.

Основа *Нѣже-* в *Нѣжебудѣ* (от которого произведено отчество *Нѣжебудичь*), вероятно, отражает компаратив, образованный непосредственно от корня *нѣг-*; ср. очень похожее по структуре имя *Милебудѣ* (с -*e*-), отразившееся в топониме *Милебужѣ* (НПК, I, 822). Антропонимическая модель с использованием компаратива (*Вышеславѣ, Вачеславѣ, Болеславѣ* и т. п.) хорошо известна.

Для отчества *Тоць-овиць* ср. *Toczek, Toczko, Toczkowa* (SSPNO, V, 3, s. 445).

Б 25. Долговые списки с именами Коснилы и Боришковой жены — грамоты Ст. Р. 19, Ст. Р. 21 и Ст. Р. 22 (стратигр. I пол. XII в.)

Связывающие эти грамоты (попарно) имена Коснилы и Боришковой жены по всей вероятности принадлежат (соответственно) одним и тем же лицам.

Ст. Р. 19

оу мила гривена : оу миѡлаа гривен[а] : оу ильикѣ двовѣ грѣвенѣ оу коснилѣ довѣ : оу к[а]лопоушѣ довѣ грѣвенѣ : оу [ар]инѣ гривена : оу поутилѣ гривена (оу) ----- (гр)ивена :— оу снови-ѣ гривена :— оу нѣговита поло (гривенѣ)

В *Снови-ѣ* перед *ѣ* виден верх от *д* или *л*.

Имена должников: Мил, Михаль, Илейка, Коснила, Клопуша, Ярина, Пути-ла, Сновида (?), Неговит.

Графика: 1) ѣ → о, ѡ → е/ь (8/1), ѣ станд.; 2) оу ~ оу, и. Во второй строке *грѣвенѣ* исправлено из *грѣвена*. Описки: *двовѣ* (предвосхищение *в*), *грѣвенѣ* (2х; повторение *ѣ* из предшествующего слога *ѣѣ* или предвосхищение *ѣ*, идущего через слог; поскольку *ѣ* вместо *и* встретилось только в такой графической позиции, а в остальных случаях *гривена* написано с *и*, предполагать здесь фонетическое смешение *ѣ* и *и* нет достаточных оснований). В грамоте встречается, наряду с двоеточием, разделительный знак того же типа, что в Ст. Р. 16+18 и Ст. Р. 20.

Редуцир.: I — *довѣ* (2х), *двовѣ, гривена* (в разных формах 8х); II — оу *Снови-ѣ* (если это действительно от имени *Съновида*). Особый случай составляет оу *Косниле* (см. ниже).

Морфология: -ѣ в Р. ед. *оу Ильикѣ, оу Коснилѣ, оу [Ар]инѣ, оу Поутилѣ, оу Снови-ѣ*.

В *оу Коснилѣ*, вероятно, отразилось имя *Къснила* — гипокористическое от *Къснатинъ* (представляющего собой специфический результат освоения народным языком имени *Κωνσταντίνος, Constantinus*). Как видно из последующего развития (*Къснатинъ > Кснатинъ*), между *с* и *н* редуцированного здесь не было. Другая возможность состоит в том, что данное имя произведено от **късьнъ* 'поздний', 'медленный' (ЭССЯ, 13, с. 246); в этом случае оно имело исходный вид *Късьнила*.

Имя (или прозвище) *Клопуша* — производное от **klopati* 'хлопать', 'стучать', 'кудахтать', 'говорить пустое' и т. п. (ЭССЯ, 10, с. 69), с вариантом **xlopati* (тот же круг значений; ЭССЯ, 8, с. 36); ср. *клопуша* 'хвастунья' (СРНГ, 13), *хлопуша* 'враль', 'бахвал' и т. п. (Даль). Имя *Юрина* (от *юрыи*) встретилось также в № 731 (где оно принадлежит женщине) и 729; возможно, еще в Смол. 12.

В *оу Снови-ѣ*, вероятно, отразилось (с утратой ѣ) имя *Съновида*. На фоне известного имени *Съновидъ* (ср. Б 44) оно с большой вероятностью должно оцениваться как женское. Но полной обязательности здесь всё же нет: ср. укр. *сновіда* 'лунатик' — общего рода (Гринченко, IV, с. 162). Гораздо менее правдоподобна реконструкция *оу Снови[л]ѣ*, поскольку имя *Сновила* неизвестно и сама возможность присоединения суффикса *-ил-а* к корню глагола *сновати* сомнительна.

Ст. Р. 21

оу орьшинее поло патъ рѣзане : оу боришьковее :Б: ногать : оу короцьковене :Б: ногать : оу гюрегевее :З: рѣзано : оу тшье :Б: ногать : оу недеелеке безоубла :Б: ногать :

При повороте листа на 180° читается еще одна запись (сделанная почерком, похожим на основной, но, видимо, всё же не тсждественным ему), которая затем была зачеркнута:

оу милкоѣ акиме : пло патѣ

В основной части списка фигурируют только женщины: жена Орьши, жена Боришка, жена Корчка, жена Гюргия, жена Теха (возможно, ей же принадлежит имя Неделька) и женщина по прозвищу Беззубая.

Конец основной записи допускает две интерпретации: а) 'у Теховой жены Недельки [долгу] 2 ногаты, Беззубая — 2 ногаты' (со сменой конструкции при обозначении последней должницы, ср. § 4.3; для наименования *Тѣшана Недѣлка* ср., например, *Мьстиславлау Хръстина* 'Мстиславова жена Христина' в НПЛ, под 1122 г.); б) 'у Теховой жены [долгу] 2 ногаты, у Недельки Беззубая [имеет получить, держит в качестве долга] 2 ногаты' (т. е. в отличие от остальных должниц, которые, по-видимому, должны автору записки, Неделька должна некоей Беззубой).

Вторая запись: 'У Милки Яким четыре с половиной' (денежная единица не названа) — может быть интерпретирована, если не предполагать ошибок или пропусков, только по модели «б».

Основная часть списка может быть обозначена как Ст. Р. 21 а, дополнительная запись — как Ст. Р. 21 б.

Графика Ст. Р. 21 а: 1) ъ → о, ь → ь/е, ѣ → ь/е/ѣ (8/7/1); 2) оу ~ оу, е, и. В *Короцьковее* конечное *ие* приписано над строкой; необычное окончание *-ее* здесь скорее всего объясняется тем, что автор сперва написал *-еи*, а затем решил исправить это на *-ее* (но *и* осталось незачеркнутым).

Из графики Ст. Р. 21 б отметим: ъ → о, ѣ станд.; *пло* 'пол' — скорее сокращение, чем описка (ср. № 663, 621).

Далее обе части грамоты рассматриваются вместе.

Редуцир.: I — *Милокѣ, Орьшине, Боришьковее, Короцьковее, Гюрегевее, Неделеке*. Плавные: *Короцьковее* (если это от **кърч-*, а не от **короч-*).

Морфология: *-е* в *Акиме*; <-ѣ> в Р. ед. *оу Неделеке, оу Милокѣ, рѣзане, пѣть <-тѣ>, пѣтѣ*; <-ѣѣ> или <-ѣи> в Р. ед. жен. *оу Орьшине, оу Боришьковее, оу Гюрегевее* (также *оу Тыше* — при мягкой основе); в Р. ед. *оу Короцьковее*, может быть, отразилось колебание между этими двумя окончаниями. Двойственное истолкование написания *-ее* в данной грамоте связано с тем, что в системе писца мог быть графический эффект [j] (в конце слога) → *е*, не выявленный нами лишь потому, что в тексте не встретилось необходимых для этого недвусмысленных примеров; ср. ниже, Ст. Р. 22.

Имя *Орьша* — скорее всего гипокористическое от *Орьтѣмыа* (*Орьтемыа*). Для предполагаемого *Кърчкы* ср. *Корчевѣ, Корчиѣ* (Тупиков, с. 647); это производное от **кърѣь* 'пень', 'коряга' и т. п. (ЭССЯ, 13, с. 210). Имя *Тѣхѣ*, прямо не засвидетельствованное, непосредственно связано, с одной стороны, с *Тѣшила, Тѣшата* и т. п., с другой — со сложениями типа *Воитѣхѣ*. Имя *Недѣлька* находит прямое подтверждение во владельческой надписи *Недѣлекине* на пряслице, найденном в Новгороде (Б 102, надпись № 24).

Ст. Р. 22

+ негошка дове на десѣть коуно оу дедене пѣть коуно оу чюдѣке
пѣть коуно оу деретокѣ пѣть коуно оу несодичевее пѣть коуно оу та-
ишинее семе резано оу косениле пѣть коуно оу борише-
ковее тѣри коно оу хѣловее пате коуно оу надеековее пате
коуно оу поутишине тѣри коуно оу безоувее цетѣри коуно

В третьей строке слова *семе резано* написаны поверх слов *пате коуно*.

В списке фигурируют: *Негошка, Деденя* (или *Дедена, или Дедня*), *Чудка, Дертка, жена Несдича, жена Тайши, Коснила, жена Боришка, жена Хыла* (или *Хола*), *жена Надейка, жена Путьши, жена Безуя*.

Примечательно, что семь из двенадцати лиц здесь заведомо женщины (ср. в этом отношении предыдущую грамоту). Скорее всего женскими являются также имена *Чюдѣка* и *Дертѣка*; имена *Нѣгошька* и *Дѣдена* (*-ена, -ьна*) могут быть с равным успехом как мужскими, так и женскими, и лишь имя *Кѣснила* — мужское (если оно правильно оценено как производное от *Кѣснѣтинѣ*).

Графика: 1) ъ → о (о *Хѣловее* см. ниже), ь = е (с преобладанием *е*; ь вместо *е* только в *на десѣть*), ѣ → е/ь (ь только в *Деретокѣ*); 2) оу ~ оу, е, и. Кроме того, в словоформе *Надеековее* в *-дее- <дѣи- >* [j] (в конце слога) записан как *е* (однако в *Таишине* — как *и*). Ввиду этого часто повторяющееся окончание *-ее*, строго говоря, оказывается двусмысленным: это может быть как <-ѣѣ>, так и <-ѣи>.

Единственный *ъ*, имеющийся в грамоте (в *Хълвое*), скорее всего заменяет *ы*: древнерусское имя (или прозвище) *Хылъ*, *Хылъко* хорошо известно; менее вероятно, что *ъ* здесь заменяет *о* (т. е. что здесь отразилось ранее неизвестное и труднообъяснимое имя *Холъ*).

В *Несодицевее* и переправлено из *и*; в заканчивающемся грамоту *коуне* к тоже переправлено из *н*. Описки: *коно* вместо *коуне* в *търи коно*; *Поутешинене* вместо *Поутешинее* (повторение слога или проявление общей склонности автора к лишним *и*).

Редуцир.: *І* — *дове*, *Деретокъ*, *Негошека*, *Боришекоее*, *Поутешинене*, *Чюдоке*, *Несодицевее*. Плавные: *Деретокъ* (если это действительно от **дърт-*, а не от **дерет-*).

Существенно, однако, что вставное *ь* или *е* обнаруживается также в исконном сочетании типа *СС*: *търи* (2х) 'три' (сюда же *Косениле*, если это от *Къснатишъ*, а не от **късьнъ*). Вообще в грамоте нет случаев, где две согласные буквы стояли бы подряд. Таким образом, здесь реализован принцип обозначения предконсонантной мягкости (см. § 1.14). Обозначал ли автор также и предконсонантную твердость (иначе говоря, реализовал ли он в полном объеме эффект скандирования [см. там же]), установить нельзя, поскольку в грамоте не встретилось исконных сочетаний типа *СС*, где первая согласная твердая.

Указанная особенность записи — косвенное свидетельство того, что язык автора уже несколько продвинулся в сторону позднерусского состояния.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *оу Чюдоке*, *оу Деретокъ*, *оу Косениле* (в *оу Дедене* основа могла быть твердой или мягкой) и в счетных сочетаниях *търи коуне*, *цетыри коуне*; <-ѣѣ> или <-ѣи> в Р. ед. жен. *оу Несодицевее*, *оу Таушинее*, *оу Боришекоее*, *оу Хълвое*, *оу Надекоее*, *оу Безоувее* (также *оу Поутешинене*).

Дове на *десать коуно* (а не *коуне*) — один из самых ранних примеров новой синтаксической конструкции с числительным *12* (такой же, как в современном языке), см. § 4.11.

Имя первого должника (*Нѣгошька*) стоит в И. падеже, но далее уже используется другая конструкция — у с Р. падежом (см. § 4.3).

Имя *Нѣгошька* — гипокористическое от какого-то сложного имени с *Нѣго-*, например, *Нѣгослава* или *Нѣгославъ*. Написание *оу Дедене* не дает возможности надежно установить, какой именно суффикс присоединен здесь к корню *дѣд-*; возможны *-ен-а* или *-ен-а*, а также *-ьн-а*; ср. у Тупикова *Дѣденевъ*, *Дѣденокъ*. *Чюдъка* — женское соответствие к известному имени *Чюдинъ*, входящему в большой ряд имен, внешне совпадающих с этнонимами. За написанием *Деретокъ*, по-видимому, стоит <Дъртъкъ>, т. е. здесь представлено имя (или прозвище) *Дъртъка* — уменьшительное от **дъртъ* (ЭССЯ, 5, с. 227); отметим <ь> (а не <ъ>) после *р* — либо арханзм, либо результат влияния исходного *дъртъ* (ср. Д 7 о колебании между *четвъртъка* и *четвьрътъка*). *Несъдичь* (ср. № 238, А 10) — производное от *Несъда* (см. № 105, Б 41). *Тауша* — гипокористическое производное с суффиксом *-ш-а*; исходным было дохристианское сложное имя с *Тау-* (или, что менее вероятно, имя *Таусиш*); ср. *Таушкинъ* 366, а также *Иване Тауше* (ГВНП, № 323, поздний список с грамоты XV в.). *Безуи* (букв. 'не имеющий дяди по матери') — древнее славянское имя (ср. др.-польск. *Wiezuji* и др.), косвенно отражающее семейный уклад эпохи матриархата. Об именах *Къснила* и *Хылъ* см. выше.

Б 26. Грамота Ст. Р. 12 (стратигр. I пол. XII в.)

...|ю а [б]ерита а кето ва не во[д]а...
 весте а а солю абетенике : а сол...
 и лонескою и нынешнюю не ле...
 емоше жено : а оу прихожано б[е]...
 че иже то ти розроубиле .

Это фрагмент послания от какого-то представителя администрации двум сборщикам податей. Понятны лишь отдельные отрывки: '... а вы (двое) берите; а если кто вам не даст, [вы мне подавайте] весть, и я шлю судебных исполнителей'; '... и прошлогоднюю и нынешнюю' (возможно, речь идет о соли — важнейшем продукте Руси; ср. *сол...* во второй строке); 'а у пришлых людей ...' (далее могла идти, например, словоформа со значением 'берите' или 'пусть берет'); '... который разверстал' (возможно, предшествующее *че* — конец какого-то существительного с суффиксом <-ьць>, скажем, *къмьць* 'сборщик дани', *борьць* 'то же').

Графика: 1) *ъ* → *о*, *ь* → *е*, *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *и*. В *розраубиле* второе *р* написано поверх *д* (оставшаяся видимой левая часть *д* вдобавок зачеркнута). Может быть, автор колебался между *роздрубиле* и *розраубиле*, но возможно также, что он сперва хотел написать какой-то другой глагол, скажем, *роздѣлили*.

Редуцир.: I — *солю*, *абетенике*, *нынешнюю*, *во[д](а)...*, *лонескою* (вероятно, сюда же *...емоше*).

Фонема *ш* в *нынешнюю* в данном случае не связана с переходом [ч'н] > [ш'н] (который осуществился лишь после падения редуцированных): вариант *нынѣшнии* не менее древен, чем *нынѣшнии*. Он представлен, в частности, в старославянском; суффикс здесь тот же, что, например, в *внѣшнии*, *въчерашнии*.

Морфология. Исключительный интерес представляет словоформа *кето* 'кто'. Она распадается на *к-* (корень), *-е* (окончание И. ед. муж.) и элемент *-то*, играющий роль постфикса. Таким образом, это правильное др.-новг. соответствие словоформе *к-ъ-то* (с окончанием И. ед. муж. -ъ), представленной в остальных славянских диалектах.

Прочие морфологические характеристики: *-е* в *розраубиле*, <-ѣ> в В. мн. *абетенике*, *-ита* в императиве [б]ерита. Отметим словоформы двойственного числа [б]ерита и ва 'вам двоим' (энклитика).

Относительное *иже то ти* (§ 4.35) — такое же, как в № 683 (Б 15), ср. также *ежь то [т]и* 682 (Б 64).

Слово *прихожане* едва ли имеет здесь нынешнее значение (связанное с церковным приходом); скорее это 'пришлые люди', ср. диал. *хожәне* 'странники', 'путешественники' (см. ЭССЯ, 8, с. 50, статья **hodjane*), *прихожатый* (яросл.) 'гость', 'посетитель' (Даль). По структуре ср. *бѣжанинъ* 'беженец' (см. Срезн. и Слов. XI—XVII).

Из разных значений глагола *розрубити* к данному контексту более всего подходит значение 'разверстать', ср. в Срезн. *розрѣбати* 'распределять', 'разверстывать'.

Б 27. Грамота Ст. Р. 14 (стратигр. 1 пол. XII в.)

Мы помещаем здесь грамоты Ст. Р. 14 и Ст. Р. 17 в соответствии с их стратиграфической датой; однако, судя по языковым особенностям, они могут быть несколько моложе (следует учитывать также, что стратиграфическая датировка находок в Старой Руссе, где размер раскопов относительно мал и мостовых нет, в целом несколько менее точна, чем в Новгороде).

уо куолотини|и|ца :ѣ: гри и девѣ куо|и|— ...
 уо голуози :ѣ: гри : у|о| лодыге :ѣ: гри : |у|(о) ...
 уо играта :ѣ: гри : |у|(о) |с|аве :ѣ: гри

Это долговой список. Из имен должников сохранились: Кулотинич, Голузъ (или Голуза), Лодыга, Играт, Савва.

Графика: 1) *ь* → *е*, *ѣ* → *е/ѣ* (см. также ниже о *Голуози*); 2) *уо* ~ *уо*, *и*. В *Куолотини|и|ца*, по-видимому, представлено лигатурное *ни*. Слово *гривьна* регулярно сокращается до *гри*.

Редуцир.: представляет интерес написание *девѣ* <дѣвѣ>; по-видимому, за ним стоит произношение [д'в'ѣ], т. е. слабый *ѣ* здесь уже пал и произошла ассимиляция согласных по мягкости.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. у|о| *Лодыге*, |у|(о) |С|аве. Для Р. ед. *уо Голуози* исходная форма — вероятно, <Голузъ>; но всё же нельзя полностью исключать и <Голуза> (тем более, что именно такая форма данного имени зафиксирована, в частности, у Веселовского); в последнем случае окончание в *уо Голуози* должно истолковываться как ранний пример отражения конечного *ѣ* в виде *и*.

Интересно имя *Игратъ*, содержащее суффикс *-ат-ѣ*, как *бородатъ*, *женатъ* и т. п., но в соединении с основой совсем иного семантического класса; ср. *Играшко* (Тупиков, с. 221). Относительно *Кулотиничъ* см. № 105 (Б 41).

Б 28. Грамота Ст. Р. 17 (стратигр. 1 пол. XII в.)

Относительно датировки грамоты см. также Б 27.

поклананье
 ѿ мирслава ко
 жиروشкъ ство
 ра добръ въз
 ма поцостое
 по--|и| ж(е) ... | ...

Перевод: 'Поклон от Мир(о)слава Жирошке. Пожалуйста, взявши почестье, поезжай (или: пошли) ...' Почестье — род подати (первоначально: почетный дар господину, требуемый обычаем в определенных ситуациях).

Графика: 1) *ѣ* → *ѣ/о*, *ь* станд. (о *поцостое* см. особо), *ѣ* станд.; 2) *е*.

Редуцир.: I — *Жиروشкъѣ*; II — *Мирслава, створа, възма*. Отметим сильный *ѣ* в *възма* (относительно *о* перед *ст* в *поцостое* см. ниже).

Морфология: *-а* в причастии *възма*.

Слово *поцостое*, по-видимому, восходит к **роѡъстоје* и является членом того же ряда, что **роѡъстыѣ*, **роѡъста*, **роѡъстъка* и др. (см. № 147, В 7). Это морфологические варианты термина “почестье” (см. выше). Что касается морфологической стороны, ср. такие ряды, как, например, *вѣсто* ‘известно’, *вѣсть*, *извѣстыѣ* или *мьсть*, *помьста* ‘отмщение’ (ср. польск. *romsta*, *zemsta*), *отъмьстъка*, *отъмьстыѣ*. Сохранение гласной перед *ст* в *поцостое* должно объясняться аналогическим выравниванием по *почьсть*, *почьстыѣ*, *почьстъка* (может быть, также по незасвидетельствованному *почьстьѣ*); *е*, развившееся из *ь*, перешло далее в [’о]. Здесь представлен один из самых ранних примеров записи подобного [’о] через *о*, имеющихся в берестяных грамотах.

О структуре имени *Мирѡславъ* см. № 502 (Б 75). О формуле вежливости *створа добръ* см. № 613 (А 4).

Б 29. Грамоты 2 четв. и 50-х гг. XII в., не разбираемые индивидуально

№ 164 (сер. 10-х — сер. 30-х гг. XII в., Неревск. Б): (ѡ) ...жимира гра(м)(ота) ... | ... (ко)невъхъ коу(и)... | ...ти коуиѣ въ... Для имени автора наиболее вероятна конъектура (ѡ *Дьрь*)жимира.

№ 168 (сер. 30-х — 50-е гг. XII в., там же): ... [о]у дѣмитра пѣлъ :ѡ:ѣ: гривень оу радѣка :[ѡ]:(г)р(и)[ѡ](ене) ... | ...[костича] по нѣгате ...

№ 175 (та же дата, там же): ... не|деле а тебе са кланю

№ 176 (та же дата, там же): ... | по полоу ц[е]... ...|стиса в бѣръзѣ домови. Это самая ранняя грамота, где предлог *въ* записан без *ѡ*.

№ 234 (сер. 30-х — 70-е гг. XII в., Неревск. Е): (... |) ж люта [·ѣ] о[ѣ] фолар[а] --[е]рѣ[ѡ]ва ж лю|та (грамота, по-видимому, недописана). Возможна также реконструкция *Фолар[а]*. От первоначального листа бересты сохранился только нижний слой, поэтому текст читается с большим трудом. В НГБ 1956—57 издатель вообще отказался от попыток прочесть эту грамоту.

№ 433 (20-е — 30-е гг. XII в., Ильинск.): + ѡ за... (къ о)нот(а)ноу къ пѣиѣ къ жад[ѣ](к8) ... | и к[ѣ] ...ат- поклан[а](ние) ... ; кроме того, изолированный фрагмент: ...вох[ѣ] и | ... Конъектура (къ *Онот(а)ноу* ненадежна, поскольку длина лакун неизвестна.

№ 631 (сер. 10-х — нач. 40-х гг. XII в., Троицк. Ж): ж миратѣ бес полоу | семе коуиѣ ·ѣ· вне · а | ...

№ 673 (та же дата, там же): ...| [въ п]ат(-)ницю али нь въслеси | а заемоу ти ... В правой части грамоты читается также остаток какой-то другой записи: ...|ноу попа со|у|...

№ 679 (сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в., Троицк. Г): ...|и а продале ти е ес[ѡ]м[ѡ] а ... | ми и покланю ти [са]

№ 700 (20-е — сер. 50-х гг. XII в., Троицк. И): ... | оу кого · лю-бо · и · [г]рѣ-чь-ска-го · бо-боу · с[ѡ]·мь-ни · жь · | ... Отметим -аго в [г]рѣчьскаго. “Греческий боб” — фасоль.

№ 740 (та же дата, там же): ...|и вѣздаѣ ·еі· коунъ ...

№ 743 (та же дата, там же): ... | раватѣ дѣла прис[ъ]ла[а]и ... (сѣм)о таку же вѣсть присъли. Возможно также, что следует читать ...|раватѣ.

Ст. Р. 9 (1 пол. XII в.): ... събислава в... | рекоше : оу поут[а](тѣ) ...

Приложение 1 к подразделу Б 1
ИЗ ДРЕВНЕНОВГОРОДСКИХ НАДПИСЕЙ

Б 30. Надпись на цере

В 1992 г. на усадьбе П Троицкого раскопа в слоях 20-х — 50-х гг. XII в. была найдена цера — деревянная дощечка с углублением, которое заполнялось воском, служившим как материал для письма. Сохранились остатки воска и на них некоторые буквы (не образующие, к сожалению, связного текста). На обороте церы по дереву выцарапана надпись:

а азъ тиоунѣ
данѣ жѣ оуалѣ

Перевод: 'А я, тиун, дань взял'. Оттенок, вносимый частицей ж«е», может быть, можно приблизительно передать как 'дань-то взял'. В одном из фрагментов, сохранившихся на воске, тоже читается: азъ тиоун[ѣ]. По-видимому, мы имеем дело просто с упражнением в письме.

Графика: 1) ѣ станд., ъ → ѣ, е → ѣ; 2) оу (начальн.). Последовательная замена е и ъ на ѣ — весьма редкий графический эффект.

Морфология: <е> в И. ед. тиоунѣ и в перфекте оуалѣ.

Б 31. Надпись на стене новгородского Софийского собора (Медынцева 1978, № 145; палеогр. XI—XII вв.).

(р)ад(ъ)же хотъке
(сн)овиде витомире
(ис)пили лагъвицю съд(е)
(а) жгриньмь повелѣнием(ь)
(да) блг[ос]лов[и]и и бѣ оже (н)[ъ]и вѣда
(а е)моу бѣ вѣда[и] спсе[ни]е
[а]мнѣ

Воспроизводя эту интересную надпись, мы должны в то же время предупредить читателя о том, что в этом воспроизведении, к сожалению, могут быть некоторые неточности.

Текст дан по прориси (Медынцева 1978, с. 253, рис. 77), с учетом публикации (там же, с. 97). Специально отметим, что в четвертой строке, с нашей точки зрения, читается *Жгриньмь* (что лучше соответствует как прориси, так и грамматической структуре текста, чем стоящее в публикации *Жгринъмь*). В круглые скобки мы заключили те буквы, которые в публикации показаны как “дополненные по смыслу” (ср. Медынцева 1978, с. 18, разъяснение символики), т. е. реально отсутствующие. Поскольку, однако, на прориси все эти буквы, кроме *a* в начале четвертой строки, присутствуют (частью в виде пунктирных контуров, частью в виде нормальных начертаний), можно полагать, что хотя бы некоторые из них не просто “дополнены по смыслу”, а в какой-то степени видны на использованных А. А. Медынцевой архивных документах — фотографии и прориси на кальке. К сожалению, конкретных разъяснений по этому поводу в публикации нет. В частности, неясно, на чем основано *e* в слове *съд(е)*, изображенное на прориси пунктиром; если это чистая конъектура, то, принимая во внимание другие новгородские источники, ее следует заменить на *съд(ѣ)*.

Необходимо отметить также, что А. А. Медынцева в более поздней работе (1984б) оценила данную надпись как одноеровую. Эта новая оценка представляется нам необоснованной. Ясно, однако, что к разграничению *ъ* и *ь* в этой надписи следует относиться с большой осторожностью.

Отнесение этой надписи к подразделу Б I (в рамках весьма широкой палеографической датировки: XI—XII вв.) носит в сущности условный характер: оно основано на том, что поведение редуцированных здесь примерно такое же, как в большинстве берестяных грамот данного подраздела.

Перевод: ‘Радко, Хотко, Сновид и Витомир испили чашу здесь по повелению Угруна. Да благословит его Бог за то, что он нам [это] дал, и дай ему Бог спасение. Аминь’. Речь идет о братчине (коллективной трапезе, пире) — обряде, совершавшемся перед началом строительства или иного важного коллективного дела (подробнее см. Медынцева 1978, с. 98—100).

Графика: 1) станд.; 2) *ж ~ оу, е, и*.

Редуцир.: I — *Хотъке, лагъвицю, вѣда, вѣда[и], съд(е)*, также *(Р)ад(ъ)ке* (где *ъ* — конъектура); с другой стороны, если написание *(С)новиде* реконструировано правильно, то это пример отсутствия этимологического *ъ*. Отметим сильный *ь* в *Жгриньмь*. Конец слова: *Жгриньмь*.

Морфология: *-e* в И. ед. *(Р)ад(ъ)ке, Хотъке, (С)новиде, Витомире* (при вполне нормальном даже для диалектных текстов сохранении стандартного *-ъ* в *Бѣ*). Отметим аорист *вѣда*.

Интересно *Бѣ вѣда[и]* вместо обычного для книжного языка *Бѣ даи*. По-видимому, употребление народного *вѣдаи* вызвано здесь прямым параллелизмом с предыдущей фразой *оже (и)[ы] вѣда* (где глагол *вѣдати* совершенно уместен, ср. Изуч. яз., § 82): Угрин дал братчинникам чашу меда (или вина), а Бог пусть даст ему спасение; благодаря тождеству глагола эти действия предстают как вполне симметричные.

Лагъвица — ‘чаша’, ‘сосуд’ (см. Срезн. и Слов. XI—XVII).

Все имена — дохристианские. Об имени *Съновидъ* см. Б 44. *Угринъ* (представленное здесь притяжательным прилагательным *Угринь*) — имя, совпадающее с этнонимом.

Б 32. Надпись на Стерженском кресте (1133 г.)

^(^)
 [в]о ѿ рѣхъ
 а мѣца нѣ
 юла дѣ днѣ по
 чахъ рыти рѣкѣ
 [ѣ] сю азъ иванко
 павловѣць
 і крѣтъ съ пѣ
 оставхъ

Стерженский крест (каменный) стоял в верховье Волги, у впадения ее в озеро Стерж (ныне в Тверском музее); см. фотографию в Рыбаков 1964 (табл. XIII).

Перевод: 'В год 6641, месяца июля 14 дня я, Иванко Павлович, начал копать эту реку и поставил этот крест'. Что конкретно значит *рыти рѣкѣ*, неясно. С. М. Толстая высказала (устно) интересное предположение о том, что здесь мог быть отражен обряд так наз. "пахания реки" как магического средства вызывания дождя во время засухи. Глагол *рыть* в описаниях этого обряда иногда встречается, ср.: *Рили русло річки, щоб пішов дощ* — из записки, сделанной в Овручском р-не Житомирской обл. (Толстые 1978, с. 121).

Иванко Павлович — новгородский посадник; см. о нем А 14 и Б 1.

Графика: 1) станд.; 2) ѣ, и/і (2/1). В *Павловѣць і* использовано после согласной. Объединены в лигатуры: *ир* в *рыти рѣкѣ*[ѣ], *ив* и *ик* в *Иванко*. В *поставхъ* пропущено *и*.

Редуцир.: П — *Иванко*, также *вл* в *Павловѣць*.

Морфология: отметим И. ед. *Иванко*, В. ед. жен. *сю*. Показательно использование аористов.

В целом надпись более сходна с книжными текстами, чем с берестяными грамотами. Основная ее ценность состоит в том, что она датирована.

Приложение 2 к подразделу Б I

НЕВНОГОРОДСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ

Б 33. Грамота Смол. 12 (стратигр. сер. XII в.)

Внутренняя сторона

(ѡ) [и]вана ко роусиле възправи ми дѣбр...
 ---ю арише въземи оу кыпъзюа грѣноу оу неж[а]...
 а[и] ти не въздасть а въземи (в)ъ третъ а ати ...
 къ да же ти ми боудете дѣбр[о] (а) присълоу ти ...
 оже хъчешн пѣ-ъне а присъли -----[е] чельв[е](к)...

Внешняя сторона

чн ти поченете (ч)етъ лести(ти) ...
 а не мѣзи четъ (м)ѣлѣвити

Размер утрат в правой части лицевой стороны неизвестен; вероятно, утрачено не более 8 букв в строках 2—5, не более 13 букв в строке 1. В правой части оборотной стороны в строке 1 утрачено не более 8 букв.

Середина строки 4 лицевой стороны от *ми* до *присъл* плотно заштрихована; возможно, писавший хотел таким способом вычеркнуть эту часть текста.

Перевод: 'От Ивана к Русиле. Добудь мне хороший (-ую, -ее, -их и т.д.) ... Возьми гривну у Конозюя Нежатица (*или*: Нежатица брата, Нежатица внука и т.п.). Если же он не даст, то займи в треть, а взять ... Если у меня [всѣ] будет хорошо, то пришлю тебе ... Если хочешь ..., то пришли ... человека ... Если же он (из контекста неясно, кто именно) начнет как-либо хитрить (?) ..., то не вздумай (букв.: не могли) ничего сказать'.

К сожалению, утраты текста довольно велики. Остается неизвестным, в частности, что именно предстоит добыть, взять, прислать. В пятой строке утрата всего одной буквы в *оже хъчеши пѣ-ѣне* не позволяет с определенностью установить, что именно может захотеть Русила. Может быть, это *пѣ* (*мѣне* 'по мне' (= 'в соответствии с моим желанием', 'по моему вкусу', т.е. 'если хочешь мне угодить'); но не исключены также варианты *пѣ* (*кѣне* 'за конем' (или 'за конями'), *пѣ* (*лѣне* 'полностью' и др. Сохранившийся контекст не позволяет здесь сделать обоснованного выбора. Не удастся также надежно интерпретировать слово *арине* во второй строке; это может быть форма слова *ярина* 'яровой хлеб' или имени собственного *Арина* (ср. такое имя в № 729, 731 и Ст. Р. 19).

Графика: 1) ѣ = о (с господством ѣ; о только в *дѣбр[о]* и *ко*), ъ → е/ь, ѣ → е/ь; 2) оу ~ оу, и.

Относительно *присъл*оу вместо *присъл*ю см. § 2.44.

Смещения *ц* и *ч* не отмечено (встретилось только этимологическое *ч*: *хъчеши*, *челѣв[е](к)-*, *четѣ* [2х], *поченете*).

Редуцир.: I — *присъл*оу, *присъл*и, *поченете*, *четѣ* (2х), *лести(ти)* (?), *възѣми* (2х), *не въдасть*. Плавные: (*мѣлѣвити*); этот пример представляет значительный интерес, так как рефлекс -ѣлѣ-, хорошо известный по новгородским берестяным грамотам, в данном случае выступает в смоленском документе.

Очень важно представленное в грамоте *не мѣзи* 'не могли': это свидетельство того, что в древнесмоленском диалекте, в отличие от древненовгородского, вторая палатализация осуществилась.

В этой связи интересно *къ* в начале четвертой строки. Его явно следует интерпретировать как <*къ*> (интерпретации <*къ*> и <*ке*> нереальны). Согласовать этот факт с наличием в данном диалекте второй палатализации можно лишь при предположении, что перед нами конец словоформы типа (*Смольньс*)|*къ*; ср. *Смольньскѣ* и т.п. в смоленских пергаменных грамотах XIII в.

Морфология: отметим последовательное сохранение <-ть>, <-сть> в презенсе — *будете*, *поченете*, *не въдасть*.

Во фразе *да же ти ми будете дѣбр[о]* представлена цепочка из трех энклитик. Возможность совместного появления *ти* и *ми* обеспечивается здесь тем, что *ти* — частица (*ти* 'тебе' рядом с *ми* стоять не могло бы, см. § 4.27 и Изуч. яз., § 63—64). Для выражения *будетъ добро (кому)* 'будет хорошо', 'будет удобно' ср.: *kolli tebe dobro budett* (Фенне, 239; перевод издателей: 'when it goes well with you'); *толды нам будетъ добро отписать* (Рев. арх., № 40, стлб. 79, XVI в.).

О выражении *възъати въ треть* (т. е. из расчета отдачи одной трети в качестве процентов) см. № 332 б (Б 92). Для *чи ти поченете (четъ лести(ти) ср.: ти же почаша лестити подѣ кнѣземъ своимъ* (Ипат., л. 120). В *не мѣзи четъ (м)гльвити* глагол *мочи* выступает просто как средство усиления императивного значения; ср. такое же употребление *моги, не моги* в № 227 (Б 50), *могитъ <-те>* в № 411 (Б 32).

Для имени *Русила* ср. на *Русилѣ* 615, также пустошь *Русилово* (НПК, VI, 562), др.-польск. *Rusilo* (SSPNO, V, 3, s. 519).

Необычное имя *Козозюи* — производное от **konoziiti* 'донимать придирами', 'уламывать', 'суетиться' и т. д., см. ЭССЯ, 10, с. 195. Как показывает материал, собранный в ЭССЯ, этот глагол представлен только в польском, украинском, белорусском и в южновеликорусских говорах. Суффикс **-иц-ь* для прозвищ и имен собственных вполне обычен.

Б 34. Грамота Звен. 1 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XII в.)

(... |) ...мнѣ а мѣне не [н]адобе сем[о] ч... (| ...)

Перевод: '... а мне не нужно сюда ... (может быть: что-либо присылать)'.

Графика: наибольший интерес представляет эффект *ѣ → е* (*мѣне*, [н]адобе, сем[о]). Наличие этого эффекта в галицко-волинском документе (т. е. в зоне, где *ѣ* никогда не совпадал с *е*) — самое наглядное свидетельство того, что такая замена по крайней мере в части случаев имела чисто графический характер.

Редуцир.: I — *мѣне*.

Б 35. Грамота Звен. 2 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XII в.)

+ ѿ говѣнвое : ко нѣжьнцо дае ѿ: деса[т](о)
 коуно лодиеную повѣдало говѣно ида на соу=
 до : а попъ флѣ : а дае лоуцѣ оли нь водаси то а ѿ
 коназа поема отроко прижь приедю
 а во боле ти вонидь

Перевод: 'От Говеновой [вдовы] к Неженцу. Дай шестьдесят кун ладейных (т. е. за ладью или на ладью). [Так] сказал Говен перед смертью (букв.: идя на суд), а поп записывал. Дай [их] Луке. Если же не дашь, то я взьму у князя отрока и приеду — это тебе станет в большую сумму'. Отрок — должностное лицо (см. А 12).

Пока что не нашло удовлетворительного объяснения *прижь*, стоящее перед *приедю*. Возможно, это просто ошибочная запись, которую автор бросил, не зачеркнув (например, он мог начать писать *прижьноу <-же->* 'прискачу' и заменить его потом на *приедю*). Привлекательна, правда, гипотеза о членении *при жь*

приедю, где *при* — наречие (со значением пребывания при ком-то, в чьем-либо сопровождении или со значением приближения), но никаких свидетельств существования такого наречия пока не обнаружено. Какая-либо связь *прижь* с *прежде*, *переже* представляется исключенной. Связь с *придь* 'придача', 'прибыль' крайне проблематична.

Графика: 1) *ъ* → *о/ѡ* (9/2; *ъ* только в *попѣ* *ѡлѣ* [вероятно, графическое клише]), *е* → *е/ь*, *ѣ* станд. (особо: *е* в *приедю*); 2) *ѡ* ~ *оу*, *е*, *и*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*. Описка или ошибка: *приедю* вместо *приедоу* (предположение о том, что написание *дю* отражает фонетическую реальность, представляется крайне маловероятным).

Редуцир.: I — *ѡ конѡза*, *Нѣжьньцю*, *вонидь*, *нь водаси*. Особо: *поема* = <поима>, *лодиеноую* = <лодииную>. Конец слова: *ае* = <аи> в *дае* (2х).

В Д. ед. *Лоуцѣ* отражен эффект второй палатализации. Смещения *ц* и *ч* нет (реально встретилось только *ц*: *Нѣжьньцю*, *Лоуцѣ*).

Морфология: <-ѣ> в И. ед. *Говѣно*, *попѣ* и в перфектах *повѣдало*, *ѡлѣ*, отсутствие *-ть* в презенсе *вонидь* <вниде>, *-а* в причастиях *ида*, *поема*. В Р. ед. жен. *ѡ Говѣное* окончание в принципе может быть как <-ѡѣ>, так и <-ои>. Фактически здесь почти наверное представлено первое; но в любом случае перед нами окончание, заимствованное из местоименного склонения. Отметим В. ед. *отроко*.

В *б десѡ[т](о) коуно лодиеноую* отражен регулярный древнерусский способ согласования прилагательного с числительным (§ 4.11). Обозначение денег за ладью как "ладейных", т. е. с помощью соответствующего прилагательного, для древнерусского языка нормально; ср. *робьихъ вѣ(вериць)* 'денег за рабыню' 335, *про не[п]раноѡ серебр[о]* 'про деньги за нерпу' 622, *солоныхъ коунѣ* 'денег за соль' (Завещ. Клим.); вероятно, сюда же (*ко)невыхъ коу(и)...* 164.

Как показал А. А. Гиппиус (1991), *ида на соудо* в данном контексте следует понимать не буквально, а в значении 'умирая'; ср., например: *философѣ на соудѣ градьш рече къ Методию братоу своему* (Житие Мефодия — Усп. сб., 105 в); см. также целую серию аналогичных примеров в Срезн. (III, 607).

Фраза <*въ боле ти вниде*> буквально означает 'войдет (т. е. обойдется) тебе в большее (т. е. в большую сумму)'. Смысловая и синтаксическая структура здесь почти та же, что в современном *влетит тебе в копеечку*. Что касается содержательной стороны этой части грамоты, ср. № 241 (А 12) и 155 (Б 56).

Имя *Говѣнѣ* (ср. еще *Говен сочѣский* в Мар., № 2) — производное от **gověti*. Этот глагол был включен в христианскую терминологию, но его первоначальный религиозный смысл ('благоговеть', 'хранить благоговейное молчание') сформировался гораздо раньше, ср. исторически тождественное ему лат. *favēre* (среди прочих значений — 'благоговейно молчать'); см. ЭССЯ, 7, с. 72—73. Весьма древним следует считать и производное **gověpъ*; ср. лат. *Faupus*, которое отличается от него только отсутствием элемента *-ē-.

За написанием *Нѣжьньцю* может стоять уменьшительное либо от *Нѣжьнѣ* (прилагательное), либо от *Нѣженѣ* (причастие); для первого ср. *Михалько Нѣжьнович(ь)* в записи о покупке Бояновой земли в киевском Софийском соборе (Высоцкий 1966, № 25).

Приложение 3 к подразделу Б I

ТЕКСТЫ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

Б 36. Грамота № 734 (стратигр. 40-е — нач. 60-х гг. XII в., Троицк. 3)

$\begin{array}{c c} \text{Їс} & \text{хс} \\ \hline \text{ни} & \text{ка} \end{array}$:	аньгѣль	аньгѣль	аньгѣль
		гѣднь	гѣ	има аньгѣла

Это заговор — вероятно, против болезни. Трижды повторено имя Сихаил и слово 'ангел'. Сихаил — ангел (или архангел) демоноборец, известный по упоминаниям в заговорах; так, например, он упоминается вместе с Михаилом (Майков 1869, заговор № 105), вместе с Аносом (Буслаев 1910, с. 47, заговор против лихорадки), вместе с Сиснием и Аносом (Русский фольклор, с. 53, заговор против лихорадки).

Третья строка пока еще не имеет надежной интерпретации. Написание *гѣднь*, вероятно, следует читать как *Господень*, ср. запись к *огѣдиноу* 'к господину' 339 (см. также Изуч. яз., § 36); получающееся при таком чтении сочетание 'ангел Господень' весьма правдоподобно. *Има* — это скорее всего *има* (с ошибкой в обозначении мягкости, см. об этом В 36). Неясна запись *гѣ*. Возможно, *г* здесь следует понимать как цифру 3 (хотя титла или точек нет); в этом случае *гѣ* могло бы интерпретироваться как сокращенная запись для *<троиче>* или *<трож>*, а вся фраза — как 'трижды имя ангела' (подразумевается: произнеси, произносится).

Прием тройного повторения каждого слова заговора (для увеличения его магической силы) в этнографии хорошо известен.

Слева от текста стоит восьмиконечный крест (ср. Варл., Б 104) с надписью *Їс Хс ника* 'Иисус Христос побеждает'. Эта греческая формула, по видимому, воспринималась уже не как иноязычная, а просто как церковная, т. е. здесь мы имеем дело с заимствованием (в церковнославянский язык) целой фразы.

Графика — книжная. Показательно использование десятиричного *ї* (с двумя точками). В *ника* ни лигатурное. Буква *ѣ* перед *има* написана, по видимому, по верх *з*.

Слово *аньгѣль* последовательно записано с *ѣ* (а не с *е*). Такая особенность, а именно возможность появления *ѣ* вместо *е* после *к*, *г*, *х* в иноязычных словах, известна; ср. широко распространенное в др.-р. памятниках колебание между *херувимъ* (*херовимъ*) и *хѣрувимъ* (*хѣровимъ*), примеры типа *Гѣрьманоу* (Медынцева 1978, № 161; см. также А 22) и др. Очевидно, это не графическая условность, а особенность фонетической адаптации иноязычного слова.

Редуцир.: I — *аньгѣль* (3х), *аньгѣла*. Отметим сильный *ь* в *Гѣднь* (если это действительно *Господень*).

Морфология книжная: -ѣ в И. ед. муж. Книжным является также употребление Р. падежа в сочетании *има аньгѣла* (если это действительно 'имя ангела').

Б 37. Грамота № 602 (стратигр. сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в., Троицк. А)

дмитрия хръстинѣ а на дрѣгой евана маріе : а на третіи евана
а четвѣртои сьмьона

Перевод: 'Димитрия [и] Хрестину, а на другой [иконе] Иоанна [и] Марию (?), а на третьей Иоанна, а на четвертой Симеона'. Это заказ на иконы.

Трудность составляет *Маріе* вместо ожидаемого *Марию*. Можно предположить, что после синтаксически двусмысленной формы *Евана* автор нечаянно перешел от винительного падежа (с подразумеваемым 'напиши') к родительному (с подразумеваемым 'напиши лик'). Но в принципе есть и другая возможность: *Маріе* — Д. ед. ('для Марии'), т. е. это имя заказчицы.

Графика: 1) ъ станд. (о *Сьмьона* см. ниже); 2) ѣ, е, и.

Редуцир.: отметим *Хръстинѣ*. Плавные: *четвѣртои*.

Не вполне ясно, что стоит за написанием ъо в *Сьмьона*. В принципе возможны: а) [eo], ср. *Смеона* Смол. 7 (не исключено, впрочем, что *eo* здесь — лишь способ записи для [ʰo], ср. следующий пункт); б) [ʰo], ср. *Смень* (фонетически [с'м'он]), обычное для более поздних грамот; в) [ʰo] — искусственное книжное произношение; г) [ʰjo] или [ʰju], ср. *Сьмьюна* 735, 710, 198, -оу 685. Что касается ъ после с, то в случаях «а» и «б» он слабый, в случаях «в» и «г» — сильный.

Морфология: -ои, -еи в М. ед. жен. *дрѣгой, четвѣртои, третіи*. В берестяных грамотах это самые ранние примеры местоименных окончаний в данной форме. Было бы рискованно, впрочем, заключать из грамоты № 602, что окончания -ои, -еи уже вошли в живой древненовгородский диалект, поскольку грамота имеет небытовую окраску (графика, ѣр в *четвѣртои*, и перед е в *третіи*, форма имен *Димитрии, Сьмьонѣ*) и, может быть, -ои, -еи здесь взяты из стандартного древнерусского (где они в это время уже были нормой).

Б 38. Списки имен — церковные поминания и/или заказы на иконы (сер. 20-х — сер. 50-х гг. XII в., Троицк. А; приводятся без индивидуального разбора)

№ 559: ... | ѳ[ѣ]ворониа настасиа | прокопїи ѳеодоро гьорьгїи

№ 560: + [ѳекла к]оура иевана олькъсоу ѳедора | хръстиноу мариа оноусию офимею | варѣвароу ѳѣвѣрънїю окоулина | настасиа. Заказчицы поминаний (или икон) — Фекла, Мария и Окулина (их имена стоят в И. падеже). Имена поминаемых (или святых, которых следует написать) стоят в В. падеже, который определяется подразумеваемым глаголом 'помянуть' или 'написать'.

№ 561: паньтелѣъ | ильа [в]дрвара. Отметим необычное написание ѣ после гласной (вероятно, в соответствии с [j], т. е. вместо *и* или *е*) в *Паньтелѣъ*.

Подраздел Б II (ок. 1160 — ок. 1220 г.)

Б 39. Грамота с упоминанием посадника¹ Захарии и Андрея Боголюбского — № 724 (вероятно, 1161—1167 гг., Михаилоарханг.)

Надежной стратиграфической даты грамота не имеет. Палеографическая оценка: XII в. Адресная формула со словом *покланание* характерна для берестяных грамот XII — I четв. XIII в.; в более позднее время почти не встречается (см. § 1.16). Языковые особенности документа указывают на интервал: 2 пол. XII — нач. XIII в. Совокупность этих данных достаточно хорошо согласуется с предположением, основанным на анализе содержания грамоты (см. ниже), о том, что она относится к 1161—1167 гг.

Внешняя сторона

Ѡ савѣ поклананіе кѣ братѣи и дружинѣ оста-
вили ма бѣли людѣ да оstattъ дани испра-
вити бѣло имѣ досени а по первомѣ пѣти
послати и отъбѣити проче . и заславѣ заха-
рьа въ в[ѣ]ре зрокѣ не дати савѣ ни одно-
го песца хота на нихѣ емати самѣ въ томѣ
а въ [т]омѣ ми са не исправилѣ въ борзѣ ни
кѣ вамѣ ни [т]ѣ ти бѣлѣ а въ томѣ есмь оstattъ
по томѣ пришли смерди Ѡ андрѣа мѣжъ при-
шли и дани Ѡали людѣ . и осмь вѣсагла
что о тѣдоре порозѣмѣите братѣе емѣ да-
че что въ т[о] емѣ състане тагота тамѣ
и съ дружиною егѣ .

Внутренняя сторона

а се[а]вчаномѣ своемѣ кѣ[и]аз[ь] самѣ отъ [в]олокѣ [и]
отъ [м]ѣс[т]ѣ участка водале [в]ѣ ли ти брат[ь]е
винѣ [л]юдѣ на ма не ищѣ[тъ] а до[вѣд]ок[а] бѣд[е]
то же иѣнеца радѣ бѣхѣ послале [грам]о[тѣ]

Поверхность берестяного листа, особенно его внутренней стороны, частично изгладилась, поэтому в ряде мест текст читается с чрезвычайным трудом (наибольшие трудности представляет правая часть внутренней стороны). Отсюда неполная надежность в идентификации некоторых букв.

Текст на обороте написан тем же почерком, что на лицевой стороне, и в общем продолжает его по смыслу. Но он обладает всё же некоторой степенью самостоятельности; это видно, в частности, из того, что последняя строка лицевой

¹ Здесь и в прочих случаях мы называем посадниками тех, кто когда-либо занимал эту должность. Таким образом, в принципе необязательно, чтобы данное лицо находилось в этой должности в момент написания грамоты (хотя как раз для грамоты № 724 дело, по-видимому, обстояло именно так). Заметим также, что мы выносим титул "посадник" в название статьи не во всех случаях, когда персонаж грамоты предположительно отождествляется с некоторым новгородским посадником, а лишь в наиболее надежных.

стороны заканчивается на середине ширины листа, а не у края. Текст на обороте можно рассматривать, таким образом, как особый раздел письма или даже как постскриптум.

Перевод: 'От Саввы поклон братьям и дружине. Покинули меня люди; а надлежало им остаток дани собрать до осени, по первопутку послать и отбыть прочь. А Захарья, прислав [человека, через него] клятвенно заявил: «Не давайте Савве ни единого песца с них собрать. [Я] сам за это отвечаю (*или*: [Он] сам за это взялся, т. е. он самозванец)». А со мною по этому поводу сразу вслед за тем не рассчитался и не побывал ни у вас, ни здесь. Поэтому я остался. Потом пришли смерды, от Андрея мужа приняли, и [его] люди отняли дань. А восемь [человек], что под началом Тудора, вырвались (*или*: вышли из повиновения). Отнесите же с пониманием, братья, к нему, если там из-за этого приключится тягота ему и дружине его'.

Далее на обороте: 'А сельчанам своим князь сам [по внешнюю сторону] от Волока и от Мсты участки дал. Если же, братья, вины люди на мне не ищут и будет дознание, то я сейчас с радостью послал бы грамоту'.

Упоминание песцов показывает, что речь идет о сборе дани в Заволочье, т. е. на северо-восточной периферии новгородских владений. Захарья, дезавуировавший полномочия Саввы на сбор дани с местного населения, — несомненно, важное лицо новгородской администрации. Вероятнее всего, это посадник. Учитывая, что Савва ссылается в своем письме на князя (*князь самъ ...*), естественно видеть в нем княжеского человека. Тогда спор о том, кто именно имеет право собирать для Новгорода дань с дальних владений, получает максимально правдоподобный смысл: это элемент противоборства князя и посадника.

В XII—XIII вв. в Новгороде известен лишь один посадник Захария: он занимал эту должность с 1161 г. до своей гибели в 1167 г. Постоянными соперниками Новгорода в сборе дани с северо-восточных земель были суздальцы. Посадничество Захарии приходится на время княжения во Владимиро-Суздальской земле Андрея Юрьевича Боголюбского (1157—1174 гг.). Андрей Боголюбский неоднократно упоминается в новгородских летописях как организатор вооруженного соперничества с Новгородом в Заволочье. Заметим, что он именуется в этих летописях просто *Адрѣи* (обычно с А-, не с О-), без слова *князь* и иных уточнений. Андрей, упоминаемый в грамоте № 724, — безусловно лицо, обладающее большой властью: от его имени приходит в Заволочье "муж" с вооруженным отрядом; после того, как обнаружили внутренние разногласия среди новгородцев, заволочане "принимают" мужа от Андрея, т. е. признают право Андрея собирать с них дань (слово "смерды", представленное в грамоте, — обычное для новгородских летописей наименование всех тех, кто платит дань, в том числе жителей Заволочья).

Таким образом, ситуация, отраженная в грамоте № 724, делает высоковероятным отождествление фигурирующих в ней Захарии и Андрея соответственно с новгородским посадником 1161—1167 гг. и Андреем Боголюбским. В этом случае упоминаемый в грамоте новгородский князь отождествляется со Святославом Ростиславичем.

Чрезвычайно интересный факт состоит в том, что по своим орфографическим, фонетическим и морфологическим особенностям основной текст грамоты

№ 724 и текст на обороте (условно — “постскрипtum”), несмотря на тождество почерка, неодинаковы, а именно, картина здесь такова.

Графика. Основной текст: 1) ъ и ь в основном станд. (с отражением прояснения), отклоняются только *егъ* <-го>, *дане* <-нь>, *поклананее* <-нье>; *ѣ* → *ѣ/е*; 2) *ѣ* ~ *ѣ*, *е*, *и*. В *быль* (строка 8) *б* переправлено из *ѣ*.

Постскрипtum: 1) ъ → ѣ/о (9/3), ь → ь/е (4/1), *ѣ* → *ѣ/е*; 2) *ѣ* ~ *ѣ*, *е*, *и*.
Описка: *свомъ* вместо *своимъ*.

Редуцир. Основной текст: I — *състане*, *отъбыти*, *Аньдрѣа*; II — *послати*, *заславъ*, *песца*, *пришли*, *что* (2х). Плавные: *въ борзѣ*, *первомѣ*, *смерди*. Отметим прояснение сильных редуцированных в сочетаниях с плавными, а также в *песца*. Конец слова: *есмь*, *въ томъ* (3х), *по томъ*, также *осьмь* (NB вставной *ь* после *с*); *тамъ* (если только *ѣ* здесь не вместо *о*).

Постскрипtum: I — *къ[н]азь*, *ѣчастокѣ*, *до[вѣд]ок[а]*, *отъ [М]ѣс(т)ѣ*, *водале*, *се[л]ечаномъ*; II — *послале*.

Прочие фонетические явления. Основной текст: нет смешения *ц* и *ч* (ср. *песца* — *проче*, *что* [2х], *даче*); *досени* ‘до осени’ — утрата начального *о* в позиции после другого *о* (ср. *побѣ* ‘по обе’ 580 и т.п.; см. § 2.32). Представляет большой интерес написание *ѣрокль*, где за *ро* стоит [r’o] или [ro] (скорее последнее, см. § 2.43); в берестяных грамотах это самый ранний пример, где отразился переход *е* > ‘*о*’.

Постскрипtum: есть пример смешения *ц* и *ч* — *нынеца*; есть пример с *къ* — *ѣчастокѣ*.

Морфология. Сновной текст — господство стандартных окончаний: -ѣ в *самъ* и в *ѣрокль*, *сѣ не исправилъ*, *быль*, *осталь*, -ы в Р. ед. *ѿ Савы*, -и в Д. ед. *къ братьи*. Дialeктным является только отсутствие -ть в презенсе *състане*. Отметим Зв. *братье*, И. мн. *людье* (2х), В. ед. *мѣжь*, Д. ед. муж. *первомѣ*, инфинитив *емати* (ср. № 336, Б 3), плюсквамперфект *оставили мѣ были*.

Постскрипtum: -е в *водале*, *послале* (наряду с -ѣ в *самъ*, *радъ*), -ѣ в Р. ед. *отъ [М]ѣс(т)ѣ* (наряду с -ы в *вины*), -ѣ в В. мн. (муж.) *ѣчастокѣ*, отсутствие -ть в *бѣд[е]* (наряду с -ть в *не ицѣ[тъ]*), -ѣ в Р. ед. *отъ [В]олокѣ*. Отметим Зв. *брат[ѣ]*, И. мн. *людье*, Д. мн. *се[л]ечаномъ*, сослагат. *быхъ послале*.

Из этого описания видно, что основной текст и постскрипtum различаются прежде всего в следующих пунктах:

1) В основном тексте автор явно ориентируется на книжную графическую систему (отклонений в процентном отношении очень мало). В постскриптуме процент таких отклонений вырастает столь заметно, что мы уже фактически имеем дело с бытовой графической системой.

2) По состоянию редуцированных основной текст с очевидностью должен быть отнесен к позднерусскому типу; по этому признаку он выглядит скорее как текст XIII, а не XII века. Напротив, в постскриптуме почти все редуцированные на письме сохранены, т. е. он вполне соответствует нормам XII века.

3) В основном тексте почти нет диалектных особенностей и даже те немногие, которые всё же проскользнули (*досени*, *ѣрокль*, презенс *състане*), не очень ярки и не позволяют однозначно установить новгородское происхождение автора. Напротив, в постскриптуме автор дает своему новгородскому диалекту почти полную волю: ср. *нынеца*, *ѣчастокѣ*, *водале*, *послале*, *отъ [М]ѣс(т)ѣ*.

Можно думать, что текст на обороте был написан не сразу вслед за основным текстом, а в какой-то другой момент. Если при написании основного текста автор был настроен на “правильное” письмо, т. е. на соблюдение книжной графики и стандартной морфологии, то в момент составления приписки он, очевидно, чувствовал себя более вольно.

Так или иначе, грамота № 724 оказывается уникальным свидетельством того, что в древней Руси грамотные люди (или, по крайней мере, некоторые из них) умели писать в разных манерах, т. е. были способны при надобности менять свою орфографическую и грамматическую установку.

Специальный интерес представляет то, что выбор бытовой графической системы сопровождается здесь сохранением редуцированных на письме, а выбор книжной системы — их опущением. Это важное подтверждение тезиса о том, что при книжной графической системе процесс падения редуцированных отражается на письме в целом быстрее, чем при бытовой (см. § 2.20 и Изуч. яз., § 46).

Урок, который грамота № 724 даст историку русского языка, весьма поучителен: ведь если бы постскрипtum не сохранился, мы вполне могли бы отнести основной текст грамоты к началу XIII в. и расценивать автора как неновгородца.

Отметим теперь (уже не отделяя первую часть документа от второй) также некоторые другие особенности (грамматические и лексические) грамоты № 724.

Грамота представляет собой самый ранний нецерковный нарративный текст, описывающий не одно-два события, а более длинную их последовательность. В книжных текстах этой эпохи, например, в летописях, последовательность событий в прошлом всегда выражается цепочкой аористов. В грамоте № 724 для этой цели использована цепочка перфектов (точнее, первое звено — *оставили были* — плюсквамперфект, а далее уже идут перфекты). Особенно показательна фраза *по томъ пришли смерди*: перфект выступает здесь в семантической позиции, идеальной для аориста (см. § 4.14).

Формула *братья и дружина* хорошо известна из Слова о полку Игореве: *и рече Игорьъ къ дружинѣ своей: братіе и дружино! луцезъ бы потяту быти, неже полонену быти ...* Кроме того, она встретилась в ПВЛ: *потянемъ мужьски, братья и дружино* (речь Святослава к воинам; Лавр., под 970, л. 21); в Сказании о Борисе и Глебе: *спшетеса и вы, братиѣ и дружино* (речь Глеба; Усп. сб., 146); также несколько раз в Киевской летописи по Ипатьевскому списку: *братѣя и дружино* (обращение Изяслава к своей дружине; под 1152 г., л. 162), *братья и дружино* (обращение Игоря к боярам и дружине; под 1185 г., л. 223), *и (въ)зма радѣ със братею и съ дружиною* (под 1169 г., л. 190 об.), *дружино и братье* — с обратным порядком членов (речь Владимира; под 1123 г., л. 107 об.). Присутствие этого выражения в грамоте № 724 является важным подтверждением того, что перед нами реальная (а не чисто литературная) формула обращения древнерусского военачальника к своему отряду.

С синтаксической точки зрения интересно то, что в формуле *къ братѣи и дружинѣ*, вопреки общему правилу (§ 4.10), предлог не повторен. Допустимо предположение, что сочетание *братья и дружина* могло функционировать как целостная единица, внутри которой правило повторения предлога действовало лишь факультативно (о том, что оно не действовало здесь вообще, говорить не приходится, поскольку в приведенном выше примере из Киевской летописи

предлог *съ* повторен). Но возможно также, что автор просто отступил здесь от живой речи в сторону книжной синтаксической нормы (требовавшей ограничивать повторение предлогов). Такое предположение вполне согласуется с общей нормативной установкой, выдержанной в первой части письма.

Слово *остать* в других источниках не засвидетельствовано. Оно образовано от *остати(са)*, как *стать* от *стати*, и явно означает 'остаток'.

Представляет интерес выражение *уречи въ вѣрѣ* 'заявить под клятвой (клятвенно)'; ср. ту же формулу *въ вѣрѣ* в № 579 и 154 (Г 38, Д 24). Значение 'клятва', 'присяга' для слова *вѣра* известно; см. Срезн. (I, 490), Слов. XI—XVII (вып. 2, 80; см. там же о выражениях *дати вѣру*, *привести къ вѣрѣ*, *быти на вѣрѣ*). По-видимому, *вѣра* в этом своем значении является исторической преемницей роты, т. е. ее христианизированной формой. Примеры для *вѣра* 'клятва', представленные за рамками берестяных грамот, не старше XVI в.; грамота № 724 показывает, что этот термин в действительности появился не позднее XII в.

В выражении *ни одного песца хота*, где роль частицы *хота* не сразу понятна, мы имеем дело с наложением отрицания на сочетание *одинъ хота* (= *хота одинъ*) 'хоть один'. Что касается места частицы *хота*, ср., например: *а гдѣ бѣде^ш хота посла^л на наше лихо, а тамо ти ѿслати* (ДДГ, № 19, 1402 г., с. 53; *гдѣ хота* — 'где бы ни', 'куда бы ни').

Осьмь означает в данном тексте отряд из восьми человек (см. по этому поводу комментарий в Гиппиус 1993).

Слово *высагнути* в других источниках не засвидетельствовано. Судя по морфемному составу и по в.-луж. *wusahnuć* 'выступить (за край)', 'выдаться', польск. *wysięgnąć* 'то же', можно предполагать значение типа 'выйти за пределы', 'вырваться'. А. Де-Влаам предложил понимать *высагнути* как антоним к *присагнути*, т. е. как 'выйти из повиновения', 'сложить с себя присягу' (сообщено В. Вермеером); к контексту это подходит довольно хорошо.

Очень интересно выражение *что о Тѣдоре*. Предлог *о* означает здесь 'под началом' (из первоначального значения 'вокруг'; см. примеры в Срезн., статья *о*, значение б 11). *Что о Тѣдоре* — 'те, что под началом у Тудора', т. е. его отряд, дружина (то же самое, что *Тѣдорова чадь*, ср. В 34). Этот оборот совершенно точно соответствует греческому обозначению спутников, последователей, подчиненных — *οἱ περὶ* (букв. 'те, что вокруг'), например, *οἱ περὶ τὸν Σάβαν* (в Житии Саввы Освященного) — в др.-р. переводе *Савина чадь* (см. Срезн., статья *чадь*). Едва ли оборот *что о* сложился независимо от *οἱ περὶ*; ср. обычную для ст.-сл. переводов передачу греч. *ὁ* перед именной группой через *иже*, *еже* (см. Вайан, § 256), например, *иже на кровѣ* в соответствии с *ὁ ἐπὶ τοῦ δῆματος*. По-видимому, перед нами выражение, возникшее под греческим влиянием, подобно формуле *добрѣ сътворд* (см. А 4); в данном тексте оно, вероятно, должно расцениваться как элемент литературного языка.

Порозумѣти — 'понять', 'отнестись с пониманием'. Управление Д. падежом (кому) у этого глагола в других др.-р. источниках не отмечено; но оно известно в зап.-слав. языках, ср. словацк. *porozumiet' komu*, *čomu* 'понять кого-л., что-л.', чеш. *porozuměti komu*, *čemu* 'то же'.

Союз *даче* 'если' отмечен до сих пор лексикографами лишь трижды, причем только в старейших источниках: в записи к Путятиной мине XI в., в НПЛ под 1016 г. и в Ипат. под 1150 г. (см. СДРЯ, II, 439). Он явно соотносится с *аче* 'ес-

ли' так же, как *даже* 'если' с *аже*, *дати* 'пусть' с *ати*, *дабы* с *абы*. Возможно даже, что именно в силу данной пропорции он и возник (на основе *аче*).

Слово *сельчанинѣ* 'житель села' неоднократно встречается в актах, причем часто именно в сочетании типа "сельчане такого-то князя" (т. е. жители принадлежащих ему сел), например: *Имати имѣ тамга и церковная пошлина и пятно с великого князя селчанѣ и съ великіе княгини селчанѣ* (таможенная грамота 1497 г., см. Срезн.).

Слово *довѣдка*, в др.-р. источниках не отмеченное, означает 'дознание'; ср. у Даля: *довѣдка* — действие по глаголу *довѣдывать* 'допытывать, дознавать, доходить до истины'.

Относительно *въ томѣ*, *въ то* в значении 'из-за этого' см. § 4.8 и Изуч. яз., § 80. Об имени *Тудорѣ* см. № 632 (Б 10).

Б 40. Грамота № 723 (вероятно, 2 пол. XII в., Михаилоарханг.)

Надежной стратиграфической даты грамота не имеет (но скорее всего она хронологически близка к грамоте № 724, залегавшей в нескольких метрах от нее практически на той же глубине). Палеографическая оценка: XII — 1 пол. XIII в. О хронологии адресной формулы со словом *покланіиѣ* см. Б 39; о хронологическом значении языковых особенностей грамоты см. ниже.

Внутренняя сторона

+ покл[а]

Внешняя сторона

+ покланіиѣ ѿто душиль ко наѣ
 стѣ шль ти есьмѣ кучькъву ажъ
 ти хъта жьдати ади ти нь хъта жьдаѣ
 ти а оу фьдокъ обруць еѣ вододад а свое възьму

Автор начал письмо на внутренней стороне листа, но, написав полслова, по какой-то причине предпочел начать заново и перешел на внешнюю сторону листа.

Перевод: 'Поклон от Душилы Нясте (?). Я пошел в Кучков. Хотят ли ждать (не указано, кто) или не хотят (*другой вариант*: Захочу ли я ждать или нет), а я у Федки, отдав ей браслет, свое возьму'. *Жьдати* явно выступает здесь в своем финансово-юридическом смысле: 'соглашаться отсрочить выплату долга'.

Чрезвычайный интерес представляет упоминание Кучкова: Кучков — древнейшее название Москвы. Об этом свидетельствует Ипатьевская летопись, где под годом 6684 рассказывается, в частности (л. 211 об.): *вышедъшию же Михалкови, и оуа и болѣзнь велика на Свинѣ, и възложише на посилицѣ несахуть токмо ле жива; идоша с нимъ до Кучкова, рекше до Москвы* (описываемое событие реально относится к 1175 г.). Грамота № 723 представляет собой, таким образом, древнейший ныне известный документ, в котором упоминается Москва.

Письмо написано Душилой либо с дороги, либо уже из Москвы.

Некоторые сомнения вызывает имя Няста, для которого трудно дать объяснение; не исключена та или иная ошибка писавшего (например, *Насть* вместо *Насть* или *Конасть* вместо *Коснать*, т. е. 'к Косняте').

Графика: 1) ѣ = о, е → ѡ, ѣ → ѡ; 2) оу ~ у, е, ѡ. Кроме того, [j] (в конце слога) → е. Описка: ааи вместо али (написав л, автор механически добавил лишний штрих, повторив тем самым предыдущее а). Относительно не вполне надежного *Насть* см. выше. В написании *ѡто т* фактически продублировано; ср. такую же погрешность в *ѡто Юрки* 357 и сходную в *оѡтъ половниковъ* 242 (то же иногда и в рукописях, например, *ѡто всего* в Ипат., л. 224 б).

Редуцир.: I — *възьму, шьль, Кучькъву, жьдати* (2х), *Оьдохъ, водада*. Конец слова: *есъмъ* (NB вставной ѡ); *еѡ* = <еи> 'ей'.

Представленная в грамоте № 723 картина, складывающаяся из: а) графической системы, б) поведения срединных редуцированных, в) эффектов конца слова, — в принципе встречается в новгородских берестяных грамотах со второй четверти XII по 10-е гг. XIII в. Однако для начала и для конца этого интервала она малохарактерна. Наиболее типична она для середины данного интервала, т. е. для второй половины XII в. К этому времени вероятнее всего и относится грамота № 723; вполне возможно, таким образом, что она просто синхронна грамоте № 724.

Морфология: <е> в *шьль*, <ѣ> в Р. ед. *ѡто Душиль*, оу *Оьдохъ* <Федькъ>, -а в причастии *водада*. Словоформы *хъта*, *нь хъта* — либо 3 мн. презенса (без -ть), либо причастия (с синтаксической точки зрения, контекст допускает обе эти возможности); отсюда два варианта перевода.

Кучькъву — беспредложный Д. падеж (§ 4.7); предполагать здесь скрытый графикой предлог *к* нет оснований — прежде всего потому, что Душила явно отправился в Москву (*Кучькову*), а не к Москве (*къ Кучькову*).

Интересно второе *а* во фразе *а оу Оьдохъ обруць еѡ водада а свое възьму*: оно маркирует переход от придаточного предложения (с причастным сказуемым *водада*) к главному (§ 4.34) — несмотря на то, что перед вынесенной вперед частью главного предложения одно *а* уже имеется.

Об имени *Душила* см. Б 17.

Б 41. Грамота с упоминанием Несды — № 105 (стратигр. 60-е — 90-е гг. XII в., Неревск. Е)

+ ѡ сьмъка къ коулотъкъ оже
 то еси казале несъдѣ въѡе
 ричь тихъ дѣла коли то еси
 приходиле въ роусь съ лазъ
 (в)къмъ тьгъдъ възале оу
 мене лазъвке переаславьлѣ

Перевод: 'От Семка к Кулотке. Что [касается того, что] ты говорил Несде про те деньги, то когда ты приходил в Русь с Лазовком, тогда взял их у меня Лазовко в Переяславле'. Под Русью, как обычно в эту эпоху, понимаются Киевская, Черниговская и Переяславская земли. Судя по глаголу *приходиле* (а не *ходиле*), это письмо, вероятно, было послано из "Руси"; при этом, однако, как показывает язык грамоты, писавший был новгородец.

Очевидно, Кулотка обращался к Несде с жалобой на Семка, не отдавшего ему каких-то денег. Это позволяет видеть в Несде административное лицо. Поскольку имя Несда — весьма редкое, допустима гипотеза о тождестве этого лица с биричом Несдой, убитым, по сообщению НПЛ, в 1167 г. вместе с посадником Захарией (отцом посадника Иванка Захарыинича, принадлежавшего к Неревскому концу, см. Б 39 и 54) и боярином Неревинном (имя которого тоже позволяет связывать его с Неревским концом, см. Янин 1962, с. 103). Грамота № 105 найдена в Неревском конце, и ее стратиграфическая датировка не противоречит такой гипотезе.

Графика: 1) станд.; 2) *оу ~ оу, е/ж (1/1)*. Относительно [в] в *Роус[в]* и *Переяслав[в]лѣ* см. Попр., № 105. В *оже е* переправлено из *о*.

Редуцир.: I — *Съмѣка, Коулотѣкѣ, Несѣдѣ, тѣгѣдѣ, възале*; II — *Лазѣвке, Лазѣ(о)къмѣ*. В *Переяслав[в]лѣ* выступает неэтимологический *ь*. Отметим также сильные редуцированные в *Съмѣка, Лазѣвке, Лазѣ(о)къмѣ* (после *з* и после *к*), *тѣгѣдѣ* (после *ѣ*). Конец слова: *Лазѣ(о)къмѣ* (на нынешнем этапе изучения данной грамоты *ѣ* после *м* должен рассматриваться как обусловленный фонетически, а не графически, см. Попр., № 105).

Морфология: *-е* в *Лазѣвке* и в *казале, приходиле, възале*; *-ѣ* в М. ед. *Переяслав[в]лѣ*; словоформа *тихѣ* (с *и*), см. § 3.26.

Отметим употребление беспредложного локатива: *Переяслав[в]лѣ*.

Представляя интерес относительные слова *оже то* и *коли то*, с релятивизатором *то* (см. § 4.35 и Зализняк 1981, § 5—6).

Тѣгѣдѣ (также *тогодѣ* 286, в поздне-др.-р. облике) — один из архаичных вариантов наречия 'тогда', ср. др.-чеш. *thed* 'тогда' (см. Лингв., § 87, № 105). Вероятно, эту же модель отражают псковские диалектные *сегод* 'давно', *нисегод* 'давно' (Гомонова 1962, с. 132).

С синтаксической точки зрения весь основной текст письма представляет собой одно сложноподчиненное предложение с двумя придаточными.

Имя *Кулотѣка* (возможно, от того же корня, что *кулѣк*) встретилось также в грамоте № 656 (см. ниже) и в надписи *ко[у]лотѣка пы|салѣ* (Медынцева 1978, № 66, 1050—1112 гг.), основа *Кулот-* — также в отчестве *ю Кулолтин[и]ца* Ст. Р. 14 и в названии *Кулотино* (населенный пункт в Новгородской области).

Имя *Несѣда* (ср. др.-польск. *Niezda* — SSPNO, IV, 1, s. 61) произведено, как и *Сѣдила, Несѣдила, Сѣдѣславѣ*, польск. *Żdziestaw* (и прочие на *Żdzie-, Żdzi-*) от **сѣ-дѣ-ти* 'собрать', 'соединить'. *Не-сѣд-а*, по-видимому, построено по той же модели, что *Не-усып-а, Не-взор-ѣ, Не-пробуд-ѣ, Не-род-а, Не-сул-ѣ*, др.-польск. *Nie-ustęp, Nie-mst-a* и т. п., но относится к более древней эпохе, когда корень **дѣ-* еще мог усекается до **d-*. *Несѣдила* — производное от *Несѣда*. Имя *Сѣдила*, вероятно, возникло иначе, а именно, как гипокористическое производное от имен типа *Сѣдѣславѣ*. Оно отличается лишь выбором суффикса от имени *Сѣдѣко* (др.-новг. *Сѣдѣке*), которое вошло в былины в виде *Садкѣ* или *Садкѣ* (прототипом здесь, вероятно, послужил упомянутый в Синод. НПЛ под 1167 г. *Сѣдѣко Сытиницѣ* [в Комисс. НПЛ — *Сотѣко Сытиницѣ*, в другом упоминании — *Сотѣке*]).

Съмѣко, Лазѣвѣко — гипокористические производные от *Съмѣонѣ* и, вероятно, от *Лазорѣ*.

Б 42. Грамота № 656 (стратигр. 40-е — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И)

... коулетъке грамѣта къ хоудѣ
... иди реки пльсковоу

Утраченная левая часть грамоты, судя по второй строке, не могла быть совсем маленькой. Соответственно, необходимо предположить, что авторов было не менее двух.

Перевод: '[От такого-то (или от таких-то) и от] Кулотки грамота к Худо... (Худославу, Худомиру, Худоте и т. п.). [Произошло такое-то событие], иди общи Пскову'. Очевидно, речь шла о каком-то важном общественном событии, раз о нем предстояло известить весь Псков.

Кулотка — возможно, тот же, что в предыдущей грамоте (№ 105).

Графика: 1) *o* → *o/ъ* (соотношение *ь* и *e* неясно, так как *реки* двусмысленно: = <реки> или <ръки>); *ѣ* → *e*; 2) *ou*, *u*.

Редуцир.: I — *Коулотъке*; особо: *ь* в *Пльсковоу*.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *Коулотъке*. Отметим императив *реки* (NB к).

Иди может быть либо целой словоформой, либо концом словоформы *пойди* (другие приставки, кроме *по-*, маловероятны).

Б 43. Грамота с упоминанием Аркадия — № 672 (стратигр. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И)

и оркадь вьльли бѣ себѣ жьнитиса
нѣ вода-----[ь]го а повьжьи оу твьрдадь
чѣт[о са] ало коуно

Это последний лист двухлистового или многолистового письма.

Наиболее вероятная конъектура для второй строки — *нѣ вода(и бѣз н)[ь]го*.

Перевод: '... и Оркад (Аркадий) велели без него (*или*: без них) устраивать свадьбу. [Но ты] не выдавай [без него]. А что Повезей (жене Повезда) досталось из денег, то у Твердяты'.

В первой строке *вьльли* 'велели' переправлено из *вьльь* 'велел'; возможно, эта правка вызвана тем, что перед Аркадием были названы еще какие-то другие лица.

Для последней фразы не исключена и существенно иная, чем предложено выше, интерпретация, основанная на членении *повьжь и*: 'И сообщи также, сколько денег досталось (молодоженам [?]) у Твердяты'. Отсутствие достаточно полного контекста делает затруднительным выбор интерпретации по смыслу.

В. Л. Янин высказал предположение о возможном тождестве упоминаемого здесь Аркадия с новгородским епископом Аркадием (умер в 1163 г.).

Графика: 1) *ѣ* → *o*, *e* → *ь/e* (*e* только в *себѣ*), *ѣ* → *ь*; 2) *ou* ~ *ou*, *u*. Об исправлении в слове *вьльли* см. выше.

Редуцир.: I — *чѣт[о]*, *нѣ вода(и)*; II — *Оркадь*. Плавные: *Твьрдадь*.

Морфология: <e> в *Оркадь* (а также в словоформе *вьльь*, стоявшей до исправления ее на множ. число), <ѣ> в Р. ед. *оу Твьрдадь*.

Иѣтисѧ — здесь ‘достаться’, ‘выпасть’, ср.: *и книгини моя дастъ с тѣхъ волостеи и з сель дань по ро(зо)чту и амѣ, что са коли имѣ имѣт* (ДДГ, № 22, 1423 г.); *кому ѡло тому терпит* ‘кому выпало, тому терпеть’ (Фенне, 478).

Б 44. Долговые записи с именем Бояна — грамоты № 509 и 516 (50-е — 70-е гг. XII в., Славенск.)

Упоминаемый в обеих грамотах Боян в Озеревах, который должен шесть кун, — явно одно и то же лицо. Грамоты найдены поблизости друг от друга. Стратиграфическая дата грамоты № 509: 50-е — 70-е гг. XII в.; грамота № 516 надежной стратиграфической даты не имеет; очевидно, однако, что она весьма близка по времени к № 509.

№ 509

оу воислава възьми :і: коунъ истинь а :е: коунъ намомъ
не въдале двоиухъ намъ | оу нѣжать възьми деса-
ть коунъ и гривнюоу | оу боудотъ възьми гривнюоу на-
мѣноюу | : оу боана възьми шестѣ коунъ намъноюу
озеревахъ а отрокоу въдаите по коунѣ моужь

В последней строке после слов *по коунѣ* зачеркнуто *оу*. Очевидно, автор вначале написал фразу *а отрокоу въдаите по коунѣ оу моужь*, а затем решил заменить ее на *а отрокоу въдаите по коунѣ моужь*; для этого он зачеркнул *оу* и приписал к *моужь* букву *ь*, но зачеркнуть *а* забыл или не счел нужным (подробнее см. Лингв., § 24).

Перевод: ‘У Воислава возьми 10 кун иста (собственно долга) и 5 кун в качестве процентов: он не дал процентов за два срока. У Нежаты возьми десять кун и гривну. У Будоты возьми гривну процентов. У Бояна в Озеревах возьми шесть кун процентов. А отроку дайте по куне с человека’. Отрок — должностное лицо (см. А 12).

Графика: 1) *ѣ* станд., *ѣ* = *ь* (но *ь* не смешивается с *е*); 2) *оу* ~ *оу*, *и*. Трижды использована разделительная черта (один раз вместе с двоеточием, как в № 526).

Редуцир.: *і* — *двоиухъ*, *възьми* (4×), *гривнюоу* (2×), *намѣноюу* (и *намѣноюу*), *не въдале*, *въдаите*. Отметим сильный *ѣ* в *възьми* (4×).

Словоформа *намомъ* в принципе может быть интерпретирована как Д. мн. (‘на проценты’ = ‘в качестве процентов’) или как Т. ед. (‘процентом’, ‘в качестве процента’). Графической системе данной грамоты, где буква *ѣ* не смешивается с *о* и сильный **ѣ* в *възьми* не прояснен, более соответствует первая интерпретация: для Т. ед. ожидалось бы *намѣмь* или *намѣмъ* (но различие между *-мь* и *-мъ* здесь аргументом служить не может, ср. <-мъ> из *-мь* уже в № 752 и 644 — А 7, 15).

Морфология: *-е* в *не въдале*; <-ѣ> в Р. ед. *истинь*, *оу Нѣжать*, *оу Боудотъ*. Отметим И. ед. *моужь* (‘извлекаемое’ из *моужьь*).

Представляет интерес словоформа М. мн. *Озеревыхъ*. В НПК отмечена волюсть и целый ряд деревень, носящих название *Озерева* (тогда как название **Озеревы* не встречается). Очевидно, перед нами один из самых ранних приме-

ров особой модели склонения, возможной, в частности, для географических наименований класса *pluralia tantum*: И. на *-a*, косвенные падежи — как множественное число *a*-склонения (*Озерава, Озеравахъ*), см. § 3.14.

Отметим, что локатив здесь беспредложный.

В *шестѣ <-тъ> коунѣ намыноюу* представлен нормальный др.-р. тип согласования с числовыми сочетаниями (§ 4.11).

О слове *намѣ* 'проценты, лихва' см. Лингв., § 72—73; *дѣвоихъ намѣ* — 'двойных (двукратных) процентов', т. е. 'процентов за два срока'.

Имя *Боѡанѣ* — производное от **bojati* (*se*), вероятно, означавшее 'тот, которого боятся', 'наводящий страх'. Это имя имело широкое распространение, ср., в частности, *Боѡанѣ* в Слове о полку Игореве, в грамоте № 526 (А 3), в ГВНП, № 331, в киевской надписи (Высоцкий 1966, № 25). В древнем Новгороде имелись *Боѡана улѣка*, в НПК отмечены топонимы *Бояницы, Бояница*; ср. далее др.-польск. *Wojan*, сербск. *Bojan* и др.

Будота, по-видимому, имеет тот же корень, что **Budimirъ, *Budislavъ, *Budivojъ* (см. эти статьи в ЭССЯ, 3), ср. также *Будиша* (Б 74); менее вероятно корень **bod-*.

В *Воиславѣ* представлена характерная замена исконного **voje-* на *voi-* (вероятно, = [voj-]), см. § 2.29.

№ 516

ж опала :ѣ: кжнѣ мѣлѣвотицѣхъ
 ж сновида :ѣ: кжнѣ мѣлѣвотицѣхъ
 ж тѣрѣцина :ѣ: кжнѣ
 ж боѡана :ѣ: кжнѣ озеравахъ
 ж мѣстѣк[а] :ѣ: (кжнѣ) ве[л]им[и]цѣхъ (| ...)

Перевод: 'У Опала в Молвотичах [долгу] 6 кун, у Сновида в Молвотичах 7 кун, у Торчина 3 куны. У Бояна в Озеравах 6 кун. У Местка в Велимичах 2 куны'.

Графика: 1) ѣ станд.; ѣ станд.; 2) ж ~ ж.

Редуцир.: I — *Мѣстѣк[а]*; II — ж *Сновида*. Плавные: *Мѣлѣвотицѣхъ* (2×), *Тѣрѣцина*.

Морфология: *-ѣ* в 3 *кжнѣ*, *-ѣхъ* в М. мн. *Мѣлѣвотицѣхъ* (2×), *Ве[л]им[и]цѣхъ*. Последние два топонима выступают здесь в варианте, относящемся к мужскому морфологическому роду (по-видимому, исконном): *Мѣлѣвотици, Велимичи*; ср. на *Молвятичохъ* (ГВНП, № 70, западнорусская грамота 1441—42 гг.). Современное название *Молвотицы* (женского морфологического рода) отражает смешение исходов *-ичи* и *-ицѣ* в топонимах, связанное с цоканьем и часто встречающееся на новгородской территории. Вариативность *-от-* и *-ам-* восходит к параллелизму имен на *-ота* и *-ама* — в данном случае **Mělvota* и **Mělveta*. Относительно *Озеравахъ* см. выше.

Отметим, что все локативы в этой грамоте — беспредложные.

Съновидѣ — распространенное славянское имя (см. еще Б 25, 31); ср. *Съновидѣ Изечевичѣ* в ПВЛ (под 1097 г.), *Кузьма Сновидичѣ* в Ипат. (под 1159 г.), др.-польск. *Snowid* (SSPNO, V, 1, s. 134) и др.

Опаль — от *опалити*; это имя встретилось в Завещ. Клим.; ср. также в НПК фамилию *Опалевъ* (5 раз) и дер. *Опалево* (4 раза). У Тупикова отмечен только

вариант женского морфологического рода: *Опаля* (ср. др.-польск. *Opala* — SSPNO, IV, 1, s. 130).

Търчинъ — имя, совпадающее с этнонимом ('торк' — представитель тюркоязычного племени торков, обосновавшегося с XI в. в южнорусских степях); оно встречается в ПВЛ (под 1015 и 1100 гг.). Об имени *Мѣстѣко* см. А 13.

Б 45. Грамота № 335 (стратигр. 60-е — 70-е гг. XII в., Неревск. Д)

...|нье : добро же : мѣни же ми : кълѣтъкъ :
 цетѣри : по полуогривнѣ : кълѣтъкъ : зо
 лотѣхъ : а за тобою : вѣ : коунѣ : робнѣхъ : вѣ
 (вериць : крѣни) же : тими : вѣверицами шело
 (мъ) ... (| ...)

Конъектуры *вѣ*(*вериць*) и *шело*(*мъ*) практически надежны. Что касается реконструированного *крѣни*, то на его месте мог стоять также его синоним *коуни*.

Перевод (начиная с *мѣни*): '... Выменяй же мне четыре колтка — из золотых колтков [ценой] по полуогривне. А за тобой 12 кун из денег за рабыню; [купи] же на эти деньги шлем ...' Колтки — височные подвески, ср. № 644 (А 15).

Добро же едва ли образует в данной грамоте целую фразу; соответственно, *же* здесь должно значить 'тоже', поскольку при прочих значениях *же* стояло бы после первого слова фразы. Учитывая предшествующее *...нье*, можно предположить, что речь шла о предмете, который чем-то хорош и у которого, например, сканье (или кованье) *добро же*, т. е. 'тоже хорошее'. Возможно, описывалось именно то изделие, которое предстоит променять на колтки.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*. Двоеточиями отмечаются (почти безусловно) границы между фонетическими словами.

Редукцир.: I — *кълѣтъкъ*; II — *по полуогривнѣ*. Отметим сильный *ѣ* (перед *к*) в *кълѣтъкъ*. Плавные: *кълѣтъкъ*, *кълѣтъкъ*.

Морфология: *-ѣ* в В. мн. (муж.) *кълѣтъкъ*; словоформа *тими* (с *и* после *т*, см. § 3.26).

Вѣвериць — 'деньги', см. № 246 (А 24). *Робнѣ вѣвериць* — по-видимому, 'деньги за рабыню (*робу*)', ср. Звен. 2 (Б 35) о "ладейных кунах".

Б 46. Грамота № 78 (стратигр. 60-е — 70-е гг. XII в., Неревск. Б)

+ възьми оу тимоше одиноу на десатѣ грив[ь]ноу
 оу вѣщина шурина на конѣ и сани и хомут[о] и во
 же и оголове и попоноу .

Перевод: 'Возьми у Тимошки, Войцына (или Войчина) шурина, одиннадцать гривен за коня, а также сани, хомут, вожжи, оголовье и попопу'.

Графика: 1) *ѣ = о, ь* → *е/ь*, *ѣ* → *е/ѣ* (*ѣ* вместо *е* в *на десатѣ* может быть либо чисто графического, либо морфологического происхождения); 2) *оу ~ оу, и*. В *Тимоше* через *щ* записано [ш'к'] или [ш'ћ'] (подробнее см. Лингв., § 30). От-

метим, что за написанием *оголове* стоит В. ед. жен. <оголовъ> (не <оголовьѣ>, вопреки Слов. XI—XVII, 12, с. 247).

Редуцир.: I — *възѣми, гривѣ|ноу*; II — *Тимоше* (где *щ* из *-шьк- указывает на утрату редуцированного).

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *оу Тимоше* <шькѣ> и в М. ед. *на конѣ* (гипотеза о том, что это не М. ед., а В. мн., маловероятна).

Отметим дистантное расположение слов *оу Тимоше* и *оу Вѣцина шоурина* (§ 4.31).

Для имени *Воица* (или *Воича*) ср. название деревни *Воица* (НПК, II, 255). Более отдаленную параллель составляет *Воица Сербинѣ*, сотник в Переяславском полку (XVII в.; Тупилов, с. 146).

Б 47. Грамота № 240 (стратигр. 60-е гг. XII — I четв. XIII в., Неревск. И)

ж (в) ѣ нѣга со братьєю	г	гривнѣ		ж дражьѣ
нищ :в: гривнѣ		ж пьсана гривна		ж коѣ
[лo]---	(гри) в ьна			

Это долговой список. Он разграфлен ломаными линиями (от которых здесь воспроизведены только вертикали) на разделы, соответствующие отдельным должникам. Среди должников названы, в частности, *Дражьичи* (дети человека по имени *Дражьнѣ*, ср. **dražiti* 'дразнить', 'раздражать' — ЭССЯ, 5, с. 104) и *Пьсанѣ*. Имя еще одного должника — по-видимому, *Вѣнѣгъ* (см. об этом имени А 4). Имя последнего должника начиналось на *Коло...* (или, может быть, *Ком...*).

Графика: 1) ѣ → ѣ/о, ѣ станд., ѣ станд.; 2) ж (начальн.), е.

Редуцир.: I — *Дражьнищѣ, гривна (2×), -ѣ (2×), ж Пьсана*; вероятно, сюда же ж (в)|ѣ|нѣга.

Морфология: -ѣ в 3 *гривнѣ*.

Палеографические и графические особенности, а также характер отражения редуцированных, дают основания предполагать, что грамота относится к началу того интервала, которым она датируется стратиграфически.

Б 48. Грамота № 237 (стратигр. 60-е гг. XII — I четв. XIII в. [предпочт. 60-е — 70-е гг. XII в.], Неревск. И)

ѿ върса къ стани|а| и къ жи|рошь се| мене въ|лоца| въ в|а|ю | ...

Перевод: 'От Бориса к Станиле и Жирше (или: Жироше). Вот за вас двоих таскают (подразумевается: в суд) меня ...' Использование полноударного *мене*, а не энклитического *ма* показывает, что слово 'меня' автор подчеркнул: 'не вас, а меня' (§ 4.12).

Графика: 1) ѣ = о (или, может быть, о → о/ѣ), е → е/ѣ, ѣ → ѣ; 2) и.

Редуцир.: надежных примеров нет; написание *Жирошь* может заменять <Жиръшѣ> или <Жирошѣ>.

Морфология: <-ѣ> в Д. ед. *къ Жи[рошь]*, отсутствие *-ть* в 3 мн. презенса *въ[лоца]* <волоча>. Отметим местоимение 2-го лица двойств. числа: *въ в[а]ю* (падеж из контекста устанавливается неоднозначно: М. или В.); см. также выше о В. *мыне* <мене>.

Относительно *волочити* в значении 'таскать по судебным инстанциям' см. Попр., № 237. Предлог *въ* после <волоча> выступает в значении 'из-за' (§ 4.8 и Изуч. яз., § 80).

Б 49. Письма к Нажиру — грамоты № 235 и 233 (Неревск.)

№ 235 (стратигр. 60-е — 70-е гг. XII в., Неревск. Д)

+ отъ сѣдише : къ нажирѸ : се жадъке пославъ : абе-
тника дова : и пограбиаа ма : въ братни долгъ
а а [не п]орѸцене : жадкѸ : а възборони емоу
оти не [осл]е на ма опас[а] ...
едѸ в...

(| ...)

Перевод: 'От Судиши к Нажиру. Вот Жадко послал двух судебных исполнителей, и они ограбили меня за братний долг. А я не поручитель [за брата] перед Жадком. Запрети же ему, пусть не посылает на меня стражу ... Еду (*или*: поеду) в ... (вероятно, в город, т. е. в Новгород)'. В грамоте отразилась акция "рубежа" (конфискации имущества за долг другого лица); называя эту акцию глаголом *пограбити*, Судиша показывает Нажиру, что считает ее незаконной (подробнее см. Лингв., § 76). О реконструкции *а [не п]орѸцене*, отличающей нынешнее чтение данной грамоты от прежнего, см. Попр., № 235.

Фигура Жадка "сцепляет" письма к Нажиру с комплексом писем, связанных с Иванком Захарьиничем и Гюргием Иванковичем (Б 54).

Графика: 1) *ѣ* → *ѣ/о* (надежный пример *о* вместо *ѣ* — только *дова*; относительно *долгъ* см. ниже); <ѣ> — только в *[п]орѸцене* <-чьне>; *ѣ* → *е/ь* (1/1); 2) *Ѹ/оу* (5/1), *е, и*.

Редуцир.: I — *дова, [п]орѸцене* <-чьне>, *Жадъке, възборони*; II — *пославъ, [осл]е, абетника, братни, ЖадкѸ*. Отметим прямое варьирование: *Жадъке* — *ЖадкѸ*. Плавные: *долгъ* <-гѣ>. Конец слова: сохранение *-и* в *оти*.

Наряду с грамотой № 724 (особенно с ее лицевой стороной), это одна из самых ранних берестяных грамот, в которой уже явно преобладают черты позднерусского типа (из примеров группы I последние два здесь малопоказательны, см. § 2.22; пример *долгъ*, возможно, отражает прояснение сильного *ѣ*).

Морфология: *-е* в И. ед. *Жадъке, [п]орѸцене* (на фоне этих словоформ показательно *пославъ*, с закономерным *-ѣ*), отсутствие *-ть* в *[осл]е*. Отметим М. ед. муж. *въ братни долгъ* (возможность трактовать это сочетание также как В. ед., допускавшаяся нами ранее, должна быть отвергнута — прежде всего потому, что в данную эпоху уже не встречается графическая мена *ѣ* и *ь*; для В. ед. ожидалось бы скорее всего *въ братень дологъ*).

Относительно твердости или мягкости основы в *поручьн-* см. Лингв., § 84 и Изуч. яз., § 83.

Для слова *опасъ* ср. в Слов. XI—XVII, 13 (с. 8): *взяти на опасъ* 'взять под стражу', *держати на опасъ* 'держатъ под стражей'.

№ 233 (стратигр. посл. четв. XII в., Неревск., мостовая между Д и И). Это небольшой фрагмент:

Ѡ домажирѧ къ нажирѧ иже то привегре
----[є] в[ъз]ьми ж[є]... (| ...)

Чтение издателей *при ветре* не может быть принято: после *ве* стоит не *т*, а *г*. К сожалению, никакой интерпретации для отрезка *привегре(...)*, не предполагающей описок, пока нет; предположения об описке (вместо *при ветре?*, вместо *привегле* 'привел'?) из-за недостатка контекста недоказуемы.

Отметим относительное местоимение *иже то* (§ 4.35).

Все имена в этих двух грамотах — дохристианские. *Домажиръ* ('домосед') — весьма распространенное в славянском мире имя. *Нажиръ* родственно словам *нажити*, *нажива*. *Судиша* — гипокористическое производное от *Судиславъ*, *Судимиръ* и т. п., *Жадъко* — от *Жадославъ* и т. п.

Б 50. Грамота № 227 (стратигр. 60-е — 90-е гг. [предпочт. 60-е — 70-е гг.] XII в., Неревск. Д)

У грамоты утрачен низ и левый край. В строках 1—6 слева утрачено примерно от 9 до 15 букв (эта оценка сделана по первой строке, где на имя автора, вероятно, должно было приходиться 4—9 букв). В строке 7 слева утрачено 18—24 буквы, от строки 8 сохранился лишь правый край. Приводим грамоту с конъектурами — как надежными, так и менее надежными.

(Ѡ ... покѧ)дѧнѧние ко матери воде сѧмоу :в: гривньѧ не могли же ми матоко согре(шити ...¹ оже ли) оу себе не боудѧ а и заемоши могли же водати Ѡ тога ти нама хѧце болого | ... [т]о ти зем[л]а вода[н]о ти :з: гр[ивн]ьно по[л]оуц[и]ти ти сот(о г)ривньо одиномо ти мь[стѧ] ...¹ со давъ[же]ю сѧд[ѧ]ти а радоковаѧ т[и] -ѧдаѧ прашаѧ [о]-ѧ дѧвьри т[и] е[с]ѧ б[ы]ла земля павьлова |[м]оу со зем[л]ѧ ти хотѧщи сѧ не [ц]ѧтисѧ пеюци ѧдоуц соудо воземешѧ доброу женоу п[о]... (сѧдѧ)ци цѧсть енюци пеюци ѧдоуци со давъ[же]ю а торгоу риневь тамо поценеши тиро[в]ати ... клѧнѧю ти сѧ а се пакъ шѧдоши воземи десѧть гривньо ногѧтами оу д[а]... ...ѧз[ок]ѧн[ѧ] цѧто ес[ом]...

В строке 4 для *-ѧдаѧ* можно предложить конъектуру (*и*) *даѧ* или *ведаѧ*, для [о]-ѧ — конъектуру [о](*т*)ѧ или [о](*ж*)ѧ.

Надежный связный перевод грамоты, разумеется, невозможен. Приводим перевод, включающий предположения и варианты: '[От такого-то] поклон матери. Выдай сему (т. е. подателю письма) две гривны. Не вздумай, матушка, [слука-

¹ Разрыва в этом месте могло и не быть, см. выше о длине утраченных частей строк.

вить. Если] у себя не найдется, так даже занявши непременно выдай. От этого нам двоим (*менее вероятно*: от этих процентов) будет благо. [Такое-то место — это] тебе земля. Выдано тебе шесть гривен, [получить] тебе (предстоит) сто гривен. Вместе [тебе следует с Давыдовой женой] сидеть. А Радкова жена [тебе не дает] (*другой вариант*: это знает), просит, чтобы это была земля ее деверя Павла (*другой вариант*: спрашивает, не была ли эта земля [землей] ее деверя Павла)'. Далее, после разрыва: '... ты всё-таки (букв.: желая, т. е. несмотря на желание) не считай себя кормящейся (букв.: пьющей-едящей) с этой земли. Примешь суд — уважаемой женщиной [заживешь (?)] ..., [сидя] с Давыдовой женой, получая почет и прокорм (букв.: принимая честь, пью-едя). А если бросим (?) мы двое торговлю, то ты будешь жить (?) там ...' Наконец, после большого разрыва: 'И еще, прошу тебя, сходи возьми десять гривен ногатами у А...'

Наиболее проблематична строка 5 (*со зем(де) ти хотаци* и т. д.; в ее предположительном переводе, приведенном здесь, учтены предложения А. А. Гиппиуса, ср. иной перевод в Попр., № 227) и конец строки 6 (где ненадежна конъектура *тиро(вати)* и вызывает трудности отрезок *торого риневь*). В том, что осталось от строки 8, неясно даже словосложение (может быть, там следует выделять не *цето*, а *н[ц]ето*).

Графика: 1) $\text{ъ} \rightarrow \text{o}$, $\text{ь} = \text{e}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{E}$; 2) $\text{oу} \sim \text{ou}$, $\text{e/к} (10/1)$, и. Кроме того, [j] (в конце слога) $\rightarrow \text{e/к}$. В *едоуц* недописано конечное *и*. *Павьлова* переправлено из *Павелова*.

Редуцир.: I — *матоко*, *заемоши*, *сот(о)*, *гривьне*, *Павьлова*, *воземи*, *воземеше*, *поценеши*, *не [ц]ѣтиса*, *цето*, *Радоковаа*, *шьдоши*, *водати*, *водае*, *вода[н]о*, *согре(шити)*. При этом, однако, в *заемоши* представлено *e* (а не *и*), т. е. сильный **ь* здесь прояснен. Плавные: *торого*. Конец слова: *одиномо* (NB также вставное *о* в *ес[ом]-*); *ae = <au>* в *водае* (двусмысленно *еж*, см. ниже). Примечательна утрата *и* в *воземеше <възьмеш>*: это самый ранний в берестяных грамотах пример с *<-шь>* в 2 ед. презенса; ср. сохранение *-ши* в *поценеши*.

Написание *енюци* отражает переход *мл' > н'* (§ 2.40); это самое раннее свидетельство данного перехода.

Морфология: отсутствие *-ть* в *не боуде*, *хоце*; *-ога* в Р. ед. *тога*. Написание *еж* (Р. ед.) может скрывать за собой как *<ѣѣ>*, так и *<жи>* (не считая маловероятного для Новгорода *<жж>*). Отметим Зв. ед. *матоко*, Р. ед. *со зем(де)*, Р. ед. *i*-склонения *дъври*, императив *моги*, *не моги* (NB *з*), многочисленные причастия жен. рода (*заемоши*, *шьдоши*, *хотаци*, *пеюци*, *едоуци*, *енюци*).

Нама — либо Д. от *въѣ* 'мы двое', либо Р. ед. от *намъ* 'проценты'. *Торого риневь* без особой надежности интерпретируется как 'бросим торговлю'; о том, что глагол *ринутити* 'бросить' в некнижном языке существовал, говорит пример из Фенне (336): *Otzum ty moi tovarynnnes (r* вместо *r r)* 'Зачем ты мой товар разбрасываешь?' Если эта интерпретация верна, то *риневь <-въѣ>* — словоформа I дв.

О притяжательной конструкции *дъври еж земля Павьлова* 'земля ее деверя Павла' см. § 4.5 и Изуч. яз., § 59; ср. также следующий весьма близкий пример: *То, господине, земля моего брата Торопова; а се, господине, Тороп перед тобою* (АСЭИ, I, № 326, список сер. XVI в. с грамоты 1462—73 гг.).

Хотаци са не [ц]ѣтиса, по-видимому, представляет собой ранний пример "дублирования" *са* (§ 4.30 и Изуч. яз., § 71). Слово *хотаци* здесь уже приближается по смыслу к частице *хотѣ* ('хотя', 'хотя бы'), но формально это еще

причастие: оно согласовано в роде с подлежащим. Конструкция *не [ц]ѣтисѧ пеюци едоуц(и)* (если она правильно истолкована как 'не считай себя кормящейся') — такая же, как, например, *творѧтсѧ въдавоше* 550 (см. Б 78).

Оборот *одиномъ мѣстѣ* (без предлога, позднее также с предлогами) в значении 'вместе' известен, ср. в особенности: *не могу с тобою жити ѡдиномъ мѣстѣ* (Ипат., под 1170 г., л. 191 об.); *оже что будеть на тобѣ, изомремъ, господине, съ тобою во одиномъ мѣстѣ* (Пск. 1 лет., под 1327 г.). Этот оборот сохраняется в былинах, ср., например: *Ах ты, честная вдова, Часовая жена, Станем мы есть-пить в одном месте, Станем с тобой родню творить* (былина о Хотене Блудовиче, Новг. былины, с. 283). Показательна даже тематическая близость части этих примеров к контексту грамоты № 227.

Хорошо известно также сочетание *пить-есть* в значении 'жить (где-либо, у кого-либо)', ср. хотя бы приведенный пример из былины, а также в особенности: *А жене моеи Федосье добровольно еи сидя у моемъ животе пить еи и есть со отчине моеи* (Мар., № 15, список 1678 г. с завещания XIV—XV в.); здесь представлено сразу несколько элементов, общих с грамотой № 227.

Выражение *гривна ногатами* совершенно аналогично выражению *гривна кунами* 'гривна кун' в № 710 и 650; ср., с другой стороны, *гривна из ногатѣ* в № 392.

Б 51. Грамота № 748 (XII в., вероятно, 2 пол.; Лукинск.).

... | ... (въ чѣсѣ)[т]и ходити оу моего рода ци оумѣе
 ... (оу) [н]асѣ въ чѣсти ходити а нынѣ ты рекле
 ... (д)ѣсати дѣва а за которъ ма [ѡ]дасть (| ...)

Ниже последней строки могло быть только несколько слов в начале еще одной строки; судя по смыслу, такое продолжение имелось. Разрозненные буквы, сохранившиеся от строки, предшествующей данному тексту, не воспроизводим.

Связный перевод из-за обрывов невозможен. В первой строке, по-видимому, было сказано: '... [в чести] ходить (т. е. быть) у моего рода'. Может быть, к этой же фразе относилось последующее 'умеешь ли', 'если умеешь' (или: 'умеет ли', 'если умеет'). Вторая строка: '... у нас в чести ходить. А теперь ты сказал ...' Третья строка: '... два. А за которого меня отдаст (очевидно, отец), ...'; после этого могло стоять, например: 'не знаю' или 'за того и пойду'. Из последней фразы видно, что автором письма была девушка и речь идет о выдаче ее замуж. *Которыи* в др.-р. языке первоначально означало 'который из двух'; вполне вероятно, что здесь это значение еще сохранено, т. е. речь идет о выборе из двух возможных женихов (связано ли с этим слово *дѣва* в предыдущей фразе, неизвестно). Девушка пишет мужчине (ср. *ты рекле*) — может быть, жениху, но, может быть, и какому-то родственнику. Начальная часть текста (до *а нынѣ ты рекле*) — это либо слова самой девушки (в этом случае адресатом скорее всего является жених и речь идет о том, как ему оказаться в чести у новой родни), либо пересказ того, что раньше говорил адресат (ср. *а нынѣ ты рекле*; в этом случае сказанное относится к невесте).

Графика: 1) станд.; 2) оу (начальн.), е.

Не совсем ясно написание *которъ*. Разумеется, проще всего здесь усматривать нечленную форму. Но нечленные формы от слова *которыи* в славянских языках по существу неизвестны. Так, согласно Вайяну (с. 181), в ст.-сл. языке *которыи*, *котерыи* “изменяется всегда по определенному склонению”. Для др.-р. можно указать, правда, отдельные случаи написания *котори* в И. мн. муж., но в них легко предположить графическое упрощение или фонетическое стяжение. Поэтому велика вероятность того, что в данной грамоте в *которъ* буква *ъ* заменяет *ы* или просто недописано *и* (т. е. *которъ* стоит вместо *которы* или *которыи*).

Редуцир.: I — *дъва, въ чьсти*.

Морфология: *-е* в *рекле*. Отметим В. ед. муж. (где В. ≠ Р.) *за которъ* (применительно к лицу: подразумевается *мужъ*).

Ходити — здесь ‘жить’, ‘пребывать’, ‘находиться’ (см. примеры такого значения в Срезн., III, 1381).

Б 52. Грамота № 9 (стратигр. посл. четв. XII в., Неревск. Б)

+ ѿ гостаты къ васильви еже ми отць даа
лъ и роди съдааи а то за нимъ а нънѣ во
да новоую женоу а мънѣ не вѣдасть ничь
то же избивъ роукы поустилъ же ма а иноу
ю поллъ доеди добръ сътвори

Перевод: ‘От Гостяты к Василию. Что мне дал отец и родичи дали впридачу, то за ним. А теперь, женясь на новой жене, мне он не дает ничего. Ударив по рукам (в знак новой помолвки), он меня прогнал, а другую взял в жены. Приезжай, сделай милость’.

Грамота вызвала большую дискуссию на тему о том, кем она написана — женщиной или мужчиной (см. обзоры этой дискуссии в Курашкевич 1957, с. 52, Мещерский 1962, с. 94—99, Факкани 1987, с. 119—121, а также специально посвященную этому вопросу работу: Пиотровская 1984). Единственный аргумент, на котором основана версия о Гостяте-мужчине, состоит в том, что все известные нам древнерусские имена на *-а* принадлежат мужчинам. Но, как уже указывали многие из наших предшественников, этот аргумент не выдерживает критики, поскольку, во-первых, общее число дошедших до нас дохристианских женских имен ничтожно мало (поэтому отсутствие среди них той или иной модели практически ни о чем не говорит), во-вторых, для русской системы образования гипокористических имен в целом характерно безразличие к роду у любых производных на *-а*, *-я*, ср. *Ванюша* и *Катюша*, *Мишута* и *Анюта*, *Васятка* и *Манятка* и т. п. Мы полагаем, что Гостята — женщина, поскольку в этом случае содержание письма совершенно ясно, тогда как противоположная версия ведет к весьма сложному истолкованию текста, сопряженному с рядом натяжек. Василь — скорее всего брат Гостяты (или, может быть, дядя); ср. обращение женщины за юридической защитой к брату в грамоте № 531 (Б 79).

Еще одним предметом дискуссии был отрезок *избивъроукы* в строке 4; см. основные решения (и обзоры прочих решений) в работах Жуковская 1959, с. 80—

81, Якобсон 1952/1953, с. 614—615. Наше решение основано на том, что *избити роуки* понимается как ‘совершить рукобитье’, ср. описание *рукобитья* у Даля (IV, с. 112): ‘битье по рукам отцов жениха и невесты, обычно покрыв руки полами кафтанов, в знак конечного согласия; конец сватовства и начало свадебных обрядов: помолвка, сговор, благословенье, обрученье, зарученье, большой пропой’. Подробнее см. Попр., № 9.

Письмо Гостяты почти наверное пришло в Новгород издалека. Об этом говорит не только употребление глагола *доеди* (а не *доиди*, *приди* и т. п.), но прежде всего само содержание письма. Описываемые события несомненно заняли несколько недель или даже несколько месяцев. Если бы Гостята жила в Новгороде, она легко могла бы обратиться к Василию на гораздо более раннем этапе дела и достаточно часто извещать его о ходе событий. Можно предполагать, что Гостята была выдана замуж в другой город.

Весьма вероятно, что адресат данного письма Василь тождествен автору грамоты № 160 (от Василя к Ростиху, Б 14), найденной на той же усадьбе в слоях 30-х — 50-х гг. XII в.; эта грамота содержит ряд хозяйственных и иных поручений, данных в отчетливо повелительном тоне, т. е., по-видимому, исходит от находящегося в отъезде хозяина усадьбы. Таким образом, содержание грамот № 160 и 9 позволяет предполагать в Василе хозяина усадьбы Б. Если гипотеза о тождестве двух Василей верна, грамоту № 9 следует отнести к началу того интервала, которым она датируется стратиграфически.

Графика: 1) станд., кроме одного случая замены *e* на *ь* — *Васильви* (особо: *e* в *доеди*); 2) *оу*, *ѣ/е* (1/1), *и*. Специально отметим отсутствие смешения *ц* и *ч*: ср. *отьць*, но *ничьто же*.

Редуцир.: I — *мънѣ*, *сътвора*, *ничьто же*, *сѣдали*, *не вѣдасть*. Отметим сильный *ь* в *отьць*. Конец слова: *за нимь*.

Морфология стандартная: *-ѣ* в *даалѣ*, *поустилѣ*, *полѣлѣ*; *-ы* в Р. ед. *ѿ Гостѣты* и в В. мн. *роуки*; презенс *не вѣдасть*. Окончание *<еви>*, представленное в Д. ед. *къ Васильви*, возможно в раннем древненовгородском диалекте, но также в диалектах Юго-Западной Руси, в стандартном древнерусском и даже в церковнославянском; нехарактерно оно лишь для Северо-Восточной Руси.

Не вѣдасть ‘не дает’, ‘никак не хочет дать’ — так наз. “презенс напрасного ожидания” (§ 4.18 и Изуч. яз., § 60); предположение о том, что это аорист, в настоящее время должно быть отвергнуто.

Сѣдали в контексте данной грамоты должно расцениваться как совершенный вид: ‘дали впридачу’; ср. *роздавале* ‘пораждал’ 698, *подавалѣ* ‘поотдавал’ 446, а также многочисленные примеры из летописи и других памятников, где как совершенный вид функционируют, например, *раздавати*, *подавати*.

Пустити в сочетании *пустити жену* означает ‘прогнать’, ‘развестись’ (см. Срезн., III, 1729).

Слово *ѣже*, возможно, представляет собой церковнославянизм; но полной уверенности в этом нет: по-видимому, в некоторых случаях и в живой русской речи могло выступать *ѣже* (а не только *оже*), ср. грамоту № 682 (Б 64).

Как можно видеть, в грамоте № 9 нет никаких специфических признаков древненовгородского диалекта. Она написана почти безукоризненно с орфографической и каллиграфической точки зрения. Начерк буквы *р* (с острым углом в правой нижней части петли) соответствует книжным начеркам данной эпохи,

тогда как в берестяных грамотах этого времени он еще почти не встречается. Использование буквы *ѣ* тоже характерно в эту эпоху в основном для книжной письменности. Всё это наводит на мысль о том, что грамота № 9 написана не самой Гостятой, а профессиональным писцом, причем скорее всего неновгородским (или, по крайней мере, превосходно владевшим нормами стандартного древнерусского языка).

Б 53. Грамота № 113 (стратигр. 60-е — 90-е гг. XII в., Неревск. Г)

Ў чьрьнѣка къ лоудьславоу вѣдае бѣств...
далъ еси то дѣва лѣта а вѣдае [си]...

Дополнительное обследование оригинала показало, что перед *дѣва* стоит *то* (а не *го*, как было дано в издании); см. также в связи с этим Попр., № 113.

По-видимому, утраченная правая часть грамоты была довольно велика, поэтому смысл письма в целом восстановить не удастся. Начало письма: 'От Чернека к Лудьславу. Дай (далее, возможно, шло имя собственное — кому) ...' Предположительный смысл последующей части: '[что касается того, что] ты дал [то-то и то-то], то прошло уже два года; так дай же ...'

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*.

Редуцир.: I — *дѣва, вѣдае* (2×), *Лоудьславоу*. Плавные: *Чьрьнѣка*. Конец слова: *ае = <аи>* в *вѣдае* (2×).

Морфология: *-а* (не *-ѣ*) в *дѣва лѣта* (как в числительном, так и в существительном). С другой стороны, стандартное *-ѣ* в *далъ*.

В имени *Чьрьнѣкъ* представлен редкий суффикс *-ѣк-ѣ*. Имя *Лудьславъ* явно тождественно др.-чеш. имени *Ludislav* — от **luditi* 'обманывать', 'манить', 'сводить с ума' (см. ЭССЯ, 16, с. 166—167); таким образом, здесь в основе *луди-*конечная гласная либо редуцирована, либо уже утрачена (см. § 2.29).

Б 54. Грамоты, связанные с посадником Иванком Захарыничем, его сыном Гюргием и их окружением (60-е — 90-е гг. XII в., Неревск.)

В НГБ 1984—89, с. 182—185 нами была выдвинута гипотеза о том, что ряд грамот второй половины XII и начала XIII в., найденных в Неревском конце (в основном на усадьбах К и Б), непосредственно связан с посадником Иванком Захарыничем (посадничал в 1171 и в 1172—75 гг., умер в 1175 г.) и его сыном Гюргием Иванковичем (посадничал в 1215—16 гг., ушел в Киев в 1217 г.). Ниже приводятся грамоты этой группы, относящиеся к 60-м — 90-м гг. XII в. В них фигурируют Иванко (т.е. Иванко Захарынич), Гюргий (т.е. Гюргий Иванкович), а также ряд близко связанных с ними лиц (Степан, Михаль, Путила и другие). Более поздняя грамота № 222, в которой тоже фигурирует Гюргий, помещена отдельно (см. Б 98). Об отце Иванка Захарынича — посаднике Захарии — см. выше (Б 39).

№ 165 (стратигр. посл. четв. XII в., Неревск. Б)

Ѡ миѡ(л)а ко стѡпану гюрег[и ти д]ошьле сто(ров)е а поутила пришьле
а товаро продале а б[о]...

Грамота, вероятно, состояла только из этих двух строк. Конъектура *сто(ров)е* не полностью надежна (поскольку фрагменты здесь не смыкаются, т. е. длина лакуны неизвестна), но высоковероятна: ср. совершенно аналогичные выражения, многократно встречающиеся в Синод. НПЛ, — *придоша сторови, ѡидоша сторови, сторови вси воротилиася* и др. (см. § 2.48). Конъектура с *то(варо)ме*, обсуждавшаяся в Попр., № 165, менее удачна (для предлога ожидалось бы написание *со*, а не *с*).

Перевод: 'От Михаля к Степану. Вот Гюргий дошел благополучно; а Путила пришел (т. е. вернулся), а товар он продал'. Далее шла уже новая фраза (не исключено, что она начиналась словами *а боле* — скажем, 'А больше он не пойдет' или что-то подобное). Перед нами сообщение о ходе купеческих дел. Известие о том, что Гюргий благополучно добрался до места назначения (привезенное, быть может, вернувшимся Путилой), было чрезвычайно ценным — ср. в этом отношении еще более выразительную грамоту № 351 (В 19).

Графика: 1) ѡ → о, ѡ = е; 2) оу.

Редуцир.: I — *Гюрег[и], [д]ошьле, пришьле*. Относительно *сто(ров)е* см. № 424 (А 17) и § 2.48.

Морфология: *-е* в *[д]ошьле, пришьле, продале*, а также в И. ед. муж. *сто(ров)е* (если конъектура правильна) (ср. *<-ѡ>* в В. ед. *товаро*). Отметим И. ед. *Гюрег[и]* (§ 3.8).

Словоформа *сто(ров)е* должна интерпретироваться как прилагательное (не как наречие на *<-ѡ>*): ср. структуру приведенных выше примеров из летописи.

№ 225 (стратигр. 60-е — 90-е гг. XII в., Неревск. К)

Ѡ тороцина ко гю[р](егю)
оу миѡала ѡберана (по?)
ловина [б]еле са--
добра же меѡе од(ине)

У грамоты утрачена правая часть, т. е. длина лакун, вообще говоря, неизвестна. Мы следуем здесь реконструкции, предложенной А. А. Гиппиусом, которая основана на предположении о том, что на концах строк утраты не превышают трех букв. Конец третьей строки предположительно реконструируется в виде *са(ма)* или *са(мо)*.

Над первой строкой имеются также следы какого-то надписанного (мелкими буквами) слова.

Перевод: 'От Торчина к Гюргию. Михалем отобрана (т. е. отсортирована) половина беличьих шкурок, только (?) хорошие — один мех'. Для *меѡе од(ине)* не исключен, правда, и другой перевод: 'один мешок'. Перевод 'у Михаля отобрана (т. е. отнята)' для *оу Миѡала ѡберана* представляется маловероятным.

Графика: 1) ѡ → о, ѡ → е, ѡ → е; 2) оу (начальн.). В слове *ѡберана* буква ѡ переправлена из о; в *[б]еле* буква б, вероятно, переправлена из п.

Редуцир.: I — *ѡберана*. Плавные: *Тороцина*.

Морфология: *-e* в И. ед. *мехе*, *<-ѣ>* в Р. ед. [*ѣ*еле]. Отметим причастие *ѡберана* = *<отѣьрана>*.

О пассивной конструкции с предлогом *у* см. § 4.23.

Об имени *Търчинъ* см. № 516 (Б 44).

№ 231 (стратигр. 60-е — 90-е гг. XII в., Неревск. К)

† твьрьдилъ къ да[и]... ...
 ль есьмъ ньжилъ пълъвъ
 дъвъ гривнь въдалъ за та а ны
 нь в[ѣд]ае стьпан[оу] (| ...)

В конце первой строки утрачено не более 10—11 букв. В четвертой строке правее *Стьпан[оу]* букв не было. Ниже четвертой строки текста либо не было вообще, либо имелось еще короткое (не более 8 букв) начало пятой строки. Судя по содержанию грамоты, вполне вероятно, что словом *Стьпаноу* она заканчивалась.

Перевод: 'От Твердилы к Дан... Я [узнал (?), слышал (?): Нежил, попов [сын], две гривны отдал тебе (в твои руки). Отдай же теперь [их] Степану'.

Графика: 1) *o* → *ъ*, *e* → *ь*, *ѣ* → *ь*; 2) *оу*, *e*. Кроме того, [*j*] (в конце слога) → *e*. В *Твьрьдилъ* буква *ъ*, по-видимому, замещает *ы* (менее вероятно, что это описка — вместо *ь*). Написание *за та* вместо *за та* — скорее всего описка, а именно, повторение гласной предшествующего слога (менее вероятно, что это ошибка против правил отражения на письме твердости—мягкости). В начале грамоты стоит лигатура знаков + и ω ; см. в ней № 685 (Б 15).

Редуцир.: I — *дъвъ*, *гривнь*, *въдалъ*, *в[ѣд]ае*. Плавные: *Твьрьдилъ*. Конец слова: *есьмъ* (NB вставной *ь* после *с*); *ае* = *аи* в *в[ѣд]ае*.

Морфология: *<-e>* в И. ед. *Ньжилъ*, *пълъвъ* и в *въдалъ* (а также ...*ль есьмъ*). С другой стороны, в Р. ед. *ѡ Твьрьдилъ*, по-видимому, представлено окончание *<-ы>* (если только *-ѣ* здесь не описка вместо *-ь* = *<-ѣ>*, см. выше).

Выражение *<въдале за та>* следует понимать не как 'отдал за тебя' (т. е. 'вместо тебя' или 'за твой долг' и т. п.), а как 'отдал тебе' ('в твои руки', 'в твоё распоряжение'), см. § 4.9. Выражением *<въдале за та>* (а не *въдале тобѣ*) Твердила подчеркивает, что его адресат получил две гривны не в полную собственность; это хорошо согласуется с последующим требованием отдать полученные деньги Степану.

Во второй строке ...*ль есьмъ* — это явно остаток начинающего фразу перфекта. По-второму, здесь стоял глагол с общим значением типа 'узнал' (например, *<увѣдале>*, *<слышале>*, *<чюле>*); модель бессоюзного подчинения здесь такая же, как, например, в *чюль есмъ ѡ людѣ*, *Мѣкъфорко хъцьтъ оу тебе прошатѣса на Лунѣну* 314, *аже тиоунъ оуслышитъ*, *латинескыи гость пришелъ* (Смол. дог. 1229 А, 49) и т. п. Альтернативная гипотеза о том, что это был глагол со значением типа 'отдал' или 'послал' (требующая также иной интерпретации словоформ *Ньжилъ* и *пълъвъ*), которая обсуждалась в Лингв., § 87, № 231, в настоящее время представляется маловероятной.

Прочие грамоты данной группы слишком малы или слишком фрагментированы. Приводим их без индивидуального разбора (см. о них НГБ 1984—89, с. 183—184, а также Попр., № 226).

№ 117 (стратигр. 30-е — нач. 60-х гг. XII в. [реально, по-видимому, конец этого интервала], Неревск., мостовая между А и Ж): ѿ стьпана ко иванокоу [д]ювь...

№ 226 (стратигр. 60-е — 90-е гг. XII в. [реально, по-видимому, не позднее 1175 г.], Неревск. К): (ѿ ... поклан[а]ниє ко [и](в)анокоу и ко мирошь[к](є) ... | ... (г)осподина : а испытал- [т]и єсьмо к... | ...зѣ ти єсьм- ----- въ полюдне семо м... | ... попаше (...). После *испытал* виден низ от ь или ѣ, после *єсьм* (в третьей строке) — левая часть от ь или и.

№ 80 (стратигр. посл. четв. XII в. [реально, по-видимому, не позднее 1175 г.], Неревск. Б): ...[д] ко иванокоу пос... (но не исключено также членение *Иваноку о пос...*).

№ 239 (стратигр. 30-е — 70-е гг. XII в. [реально, по-видимому, ближе к концу этого интервала], Неревск., мостовая между К и И): ѿ жадъка и ѿ степана къ гюргю ...

№ 79 (стратигр. посл. четв. XII в., Неревск. Б): а водаі миха|лєви. Это целый документ — ярлычок при какой-то вещи, которую нужно было передать Михалю.

Б 55. Грамота № 228 (стратигр. 60-е — 90-е гг. XII в., Неревск. К)

оу дѣброжѣра полоуторе : оу аръшековее давате : оу завѣда
[сє]м[є] в[є]кош[є] і резана : оу олисєа резана : оу горєг[а] дєватє | (...)

Перевод: 'У Доброжира (долгу) полторы (денежная единица не указана), у Ярошковой жены девять, у Завида семь векш и резана, у Олисея резана, у Горгия девять'.

Горьги — вариант имени *Гюрьги* (см. об этом также Попр., № 228). Судя по месту находки грамоты № 228, вполне возможно, что здесь упомянут тот же Гюргий Иванович, с которым связан ряд грамот из Б 54.

Графика: 1) *о* → *о/ъ*, *ь* → *є*, *ѣ* → *є*; 2) *оу* ~ *оу*, *є*, *і*. Описка: предвосхищение *а* в *давате*.

Написание *а* в *Даброжира* в принципе может быть ранним примером отражения аканья. Но поскольку других таких примеров в берестяных грамотах XI—XIII вв. нет, следует считаться с возможностью простой описки.

Редуцир.: *І* — *Аръшековее* 'Ярошковой', *Горєг[а]*. С другой стороны, *полоуторе* (из [пол-втор'ѣ]) уже с несомненностью указывает на исчезновение [ъ] после *пол* и после *в* в исходном *полъ вѣторѣ*.

Написание *полоуторе* важно также как одно из самых ранних свидетельств перехода *в* в *у*.

Морфология: <-ѣ> в *полоуторе* (где окончание унаследовано от Р. ед. жен. *вѣторѣ*), <-ѣѣ> или <-ѣи> в Р. ед. жен. *оу Аръшековее* (= <Іарошьковѣѣ> или <Іарошьковѣи>); в последнем случае двусмысленность такая же, как в грамоте Ст. Р. 21 (см. Б 25).

Б 56. Грамота № 155 (стратигр. 60-е — 90-е гг. XII в., Неревск. Е)

+ ѿ полоцька къ -----к---- [п]оале дѣвъкъ оу дома-
слава на мнѣ ти дом(асла)ве възале :бѣ: грѣнѣ : а при-
сли ;бѣ: грѣнѣ или не прислещи а мнѣ ти стати [о](у кна)-
за и ѡ влѣкъ а больши ти протера гоши(ти) (...)

В конце грамоты утрачено не более 10 букв (после четвертой строки других строк не было). Вполне возможно, что словом *гоши(ти)* грамота заканчивалась.

Перевод: 'От Полчка (или: Полочка) к ... [Такой-то (менее вероятно: ты)] взял (возможно, в жены) девку у Домаслава, а с меня Домаслав взял 12 гривен. Пришли же 12 гривен. А если не пришлешь, то я встану (подразумевается: с тобой на суд) перед князем и епископом; тогда к большему убытку готовься'.

Графика: 1) станд.; 2) оу/ѡ ~ ѡ, и.

Редуцир.: I — дѣвъкъ, Полоцька, больши, възале; II — присли, прислещи, мнѣ, на мнѣ. Плавные: надежных примеров нет; имеется лишь двусмысленное *Полоцька* — от **Полоцько* или от **Пълцько* (существование др.-польск. имен *Pełczko* и *Połczko* [SSPNO, IV, 2, s. 210] делает достаточно вероятным второе).

Как можно видеть, в грамоте слабый *ѣ* сохранен только после *в*, в прочих случаях он отсутствует; *ь*, очевидно, сохраняется уже как знак мягкости. Если *Полоцька* восходит к *Пълцька* (из **Пълцька*), то в грамоте отражено также прояснение сильных *ѣ* в *о*. Таким образом, это одна из ранних грамот с явными чертами позднерусского типа.

Морфология: -е в *Дом(асла)ве*, [п]оале, възале, -ѣ в Р. ед. ѡ влѣкъ. Отметим И. ед. жен. больши.

Протера гоши(ти) — конструкция типа *вода пити* (если утраченные буквы восстановлены правильно), см. § 4.2.

Б 57. Грамота № 624 (стратигр. 2 пол. XII в., Троицк. [усадыба Ж, 3 или Е])

Точное место находки грамоты неизвестно; стратиграфическая оценка произведена по косвенным данным.

ѿ кѡземе ко череню водае паробокъ моемъ
з на десате гривено а не ѡдережи посо-
ли семо а со берековеско соли посоли семо
а ци цето ти товара надобе а то восолю

Перевод: 'От Кузьмы к Черню (или: Череню). Выдай слуге моему семнадцать гривен, не удержи, [и] пошли сюда. Да с берковец соли пошли сюда. А если тебе что-нибудь нужно из товара, то я пришлю'.

Кузьма — возможно, тот же, что в № 632 (Б 10); но почерк здесь другой.

Графика: 1) ѣ → о, ь → е, ѣ → е; 2) ѡ ~ ѡ, е. Кроме того, [j] (в конце слога) → е. Необычна запись числа '17': з (без диакритических знаков) на десате. В *Череню* буква ю, по-видимому, переправлена из е; менее вероятно, что здесь

представлено особое начертание *ю*, в котором левой частью служит не *і*, а *є* (как в сюздальском змеевике), поскольку *ю* в *восоліу* имеет вполне обычный вид.

Редуцир.: *І* — *посоли* <-съли> (2×), *восоліу* <въсъліу>, *КѸземе*, *цето*, *паробокѸ*, *водае*. Плавные: *Ѹдережи*, *берековеско* (сюда же *Цереню*, если это от *Чьрнь*, а не от *Черень*). Конец слова: *ае* = <аи> в *водае*.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. ѿ *КѸземе*.

• Для слов *а не Ѹдережи* ср.: *аже тиоунѣ оуслышитъ, латинескыи гостъ пришелъ, послати ѣмоу люди с колы пьревѣсти товаръ, а не оудѣржати ѣмоу; аже оудѣржитъ, оу томъ са можете оучинити пагоуба* (Смол. дог. 1229 А, 49—51).

Имя *Чьрнь* встречается (в виде *Чернь*) в ПВЛ (под 1074 г.): его носил купец, родом торопчанин (в иночестве Исакий).

Б 58. Грамота № 627 (стратигр. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. Ж)

(...) (ѿ Г) [Юрег] А ко Якову оже еси забыле моего добредѣанія а прислати ти ... (к) [є] [и] [д] [а] [р] [А соли да] ж [є] ти то н [є] любо а] ...

В издании была прочтена только первая строка. При дополнительном обследовании грамоты, проведенном в 1993 г. мною и А. А. Гиппиусом, удалось частично восстановить по верхушкам букв также вторую строку.

Остатки букв после *н [є] любо а]* допускают, в частности, реконструкцию *[дес]*. Возможно, там стояло слово *десять* и этим словом грамота заканчивалась.

В начале второй строки, вероятно, имелось слово 'мне' и обязательно стояло указание количества кендарей. В принципе это могло быть '2', '12', 'пол', 'четверть' или дробное типа '2¹/₂'. Если для конца грамоты верна реконструкция *[дес] (Ать)*, то из этих вариантов следует предпочесть '12' (причем скорее записанное словами, чем цифрой). В этом случае нужно предполагать наличие слова *грамота* или *покланіе* в начале первой строки.

Реконструкция (ѿ Г) [Юрег] А, а не (ѿ) [Юрег] А, определяется хронологическим соотношением вариантов с *Гюр-* и с *Юр-*: первые примеры с *Юр-* встречаются в берестяных грамотах лишь в XIV в. (см. § 3.8).

Перевод: '[Грамота (?) от] Гюргия к Якову. Ты, может быть, забыл, как я тебе делал добро, а ты должен прислать [мне двенадцать (?)] кендарей соли. Если же тебе это не угодно, то ... (возможно: десять)'

Кен(ъ)дарь (*кентарь*, *контарь*) — мера веса; неоднократно упоминается в памятниках в связи со взвешиванием соли (см. Слов. XI—XVII, 7, статья *контарь*). По расчетам В. Л. Янина, в XII в. кендарь составлял 2 пуда.

Не исключено, что Яков — тот же, что в № 705 (Б 81).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *е*, *ѣ* → *е*; 2) *оу*, *е*.

Редуцир.: *І* — (Г) [Юрег] А; *ІІ* — *прислати*.

Морфология: *-е* в *забыле*.

Добродѣаніе — лексический церковнославянизм.

Б 59. Грамота № 676 (стратигр. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. З)

...|̄---- [т]р[и] (г)ри[внь] и[ь] отопоу=
(с)ти їли нь вода [а] вѣди ко ста=
рость ко акоуноу

Перевод: '... [такому-то] три гривны [долга] не прощай. Если же не отдаст, то веди [его] к старосте Якуну'.

Графика: 1) ъ → о, е → ъ, ѣ → ъ; 2) оу, ї. Особенностью этой грамоты является то, что буква д здесь имеет практически такой же вид, как в глаголице.

Редуцир.: I — отопоу(с)ти, (г)ри[внь], нь вода.

Морфология: <-ѣ> в сочетании [т]р[и] (г)ри[внь], отсутствие -сть в презенсе нь вода <не вѣда>.

Иакунъ — имя скандинавского происхождения (др.-сканд. *Hákon*; см. Фасмер). Это имя получило в Новгороде значительное распространение: оно многократно встречается в НПЛ; см. также Г 58, 72.

Б 60. Грамота № 640 (стратигр. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И)

(... |) ...мѣць а полъ грѣиѣ творит[е]
... ... [·в·] ногатѣ поногатънаго оу которанѣ
а оу д[ѣ]а|кѣ оу хуудыца ·г· рѣзанѣ а собѣ [коу]ноу а оу добрыцевиць оу рома-
ни[ца] к[оу]ноу а собѣ коу[ноу] ----- (коу)ноу а собѣ коуноу

Перевод: '... А полгривны [задолженности] считайте [у такого-то] ... [А у таких-то], которян (жителей Которского погоста), две ногаты поногатного (род подати). А из дяков — у Худыча [возьмите] три резаны, а себе куну. А из добрычевичей (жителей деревни Добрычево или потомков Добрыча, что, впрочем, может сводиться к одному и тому же) — у Романича куну, а себе куну, [у такого-то] куну, а себе куну'. Это фрагмент распоряжения сборщикам податей (ср. Б 26). Которский погост находился в Шелонской пятине, в верхнем течении реки Плюсы.

Графика: 1) станд. (особо: ѣ в ...мѣць [явно на месте сильного *ь]); 2) оу ~ оу.

Редуцир.: I — поногатънаго.

Морфология: -ѣ в Р. ед. грѣиѣ и в счетном сочетании 3 рѣзанѣ, -аго в Р. ед. сред. поногатънаго. Отметим Р. мн. оу Добрыцевиць, оу д[ѣ]а|кѣ.

Слово поногатъноѣ в других источниках не засвидетельствовано. Это явно название подати — вероятно, той же, которая в НПК (II, 30) названа *ногата* (см. Слов. XI—XVII, II, с. 416); ср., например, *поральноѣ* и *рало* как наименования одной и той же подати (см. Б 74). Со словом поногатъноѣ сходно по смысловой структуре также слово *искуньноѣ* (название подати, см. Слов. XI—XVII, 6, с. 263). О значении слова *творити* см. № 238 (А 10).

Интересны имена Худычь и Добрычь (последнее “извлекается” из Добрычевичь); их смысловая связь, вероятно, не случайна. Суффикс -ыч-ь здесь не является здесь результатом стяжения прежнего -ович-ь; но он едва ли тождествен суф-

фиксу *-ыч-ь* в *сѣтычь* 'факел' (см. Срезн.) и т. п. Скорее перед нами результат "гипокористического преобразования" имен *Добрына*, **Худына*: как от *Нѣгорадѣ* получается *Нѣгочь*, от *Иванъ* — *Ивачь* и т. п. (см. Лингв., с. 149—150 о гипокористическом суффиксе *-ч-ь*), так от этих имен получается *Добрычь*, *Худычь*.

Б 61. Грамота № 638 (стратигр. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И)

(...)	...[а] ор(т)[ь]миѣ гривна данѣ
...	... коуны оу мнь корозьно шиль есмь
со[б]ь н-н[ь]к...	... оу микить аж[ь] избоудоу -о--ь
то восолю попрѣдьно и осиню а ныне ми нь пакости	

В начале предпоследней строки членение на слова в точности не известно; вместо *со[б]ь* возможно также чтение *со[в]ь*; в последующем *н-н[ь]к...* между двумя *н* стояло *и* или, может быть, *а*, после *к* стояло *ь*, *ѣ* или *ы*. После слова *избоудоу* видны фрагменты еще пяти букв, для которых допустима реконструкция *[д]о[лг]ь* (правда, верхушка четвертой буквы больше похожа на *в*, чем на *г*). После этого в данной строке, вероятно, текста уже не было (если только строка не соскользнула круто вниз), хотя есть место еще для четырех букв. Вместо *попрѣдьно*, может быть, следует читать *по прѣдьно* (см. ниже).

Из первой строки ясно лишь упоминание имени Ортемья и гривны (возможно, было сказано: 'Ортемье гривна дана'). Второй отрывок (вместе с одной из достаточно вероятных конъектур): '[такой-то (или: ты) заказал за эти] деньги у меня плащ. Я шил [его] себе (?) ...' (необходимость поставить точку перед 'я шил' определяется тем, что иначе была бы необъяснимой позиция энклитики *есмь*). Эта (или, может быть, следующая) фраза заканчивалась словами 'у Микиты'. Заключительная часть письма: 'Если избавлюсь [от долгов (?)], то пришлю заранее (*другой вариант*: то пошлю за пряжей) и выкрашу в синий цвет, а сейчас мне не пакости'. Очевидно, это ответ портного заказчику, который с угрозами потребовал от него срочного исполнения заказа.

Варианты перевода зависят от интерпретации отрезка *попрѣдьно*. Это может быть наречие *попрѣдьно* 'заранее', 'раньше срока', ср. отмеченное у Даля псковское *попрѣдь* 'прежде', 'наперед' (*рѣ* в этом случае скорее всего должно рассматриваться как церковнославянизм). С другой стороны, возможно членение *попрѣдьно* <*предено*> 'за пряжей' (в предположении о раннем переходе *а > е* между мягкими согласными, см. § 2.36), ср. *прадено* 'пряжа' (Срезн.) = *прядено* (Даль).

По-видимому, тот же Ортемья является адресатом грамоты № 667 (Б 101), найденной на этой же усадьбе. Микита — возможно, тот же, что в № 548 (Б 76).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *е* → *ь*; *ѣ* смешивается с *ь* и *е* (определение типа смешения зависит от интерпретации отрезка *попрѣдьно*); 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*.

Редукцир.: I — *восолю*, *гривна*, *корозьно* (не считая *попрѣдьно*); II — *Ор(т)[ь]миѣ*. Плавные: *корозьно* (в сильной позиции), но *[д]о[лг]ь* (в слабой) — если эта реконструкция верна. Конец слова: *есмь*.

Морфология: <*-е*> в *шиль*, <*-ѣ*> в Р. ед. *оу Микить*, а также в В. мн. *[д]о[лг]ь* (если эта реконструкция верна). Отметим И. В. мн. *коуны*.

Б 62. Грамоты № 686 и 730 (сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И)

Эти две грамоты написаны одним почерком.

№ 686 (стратигр. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в.)

без довоу три десате ко стоу во простемо
а въ другемо :ѣ: бе щетыре

Буквальный перевод: 'Без двух тридцать к ста (т. е. 128) в простом, а в другом сто без четырех (т. е. 96)'. О том, что за подсчет реально стоит за этой предельно лаконичной записью, можно лишь строить предположения. Возможно, речь идет о двух видах займа (или долгового списка, или иного счета), один из которых назван "простым". В. Л. Янин отмечает, что числа 128 и 96 относятся друг к другу, как 4 к 3, и допускает даже, в числе прочих, возможность того, что перед нами ответы на две арифметические задачи (НГБ 1984—89, с. 70—71).

№ 730 (стратигр. 40-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг.)

(...) за три ногать в

Перевод: 'За три ногаты 2'. Скорее всего это конец какого-то более длинного текста.

Графика блока № 686 + 730: 1) ъ → о/ѣ (5/1), ь → е, ѣ → е/ь; 2) оу. Буква д в довоу и буква с в десате вписаны над строкой.

Редуцир.: I — без довоу; II — ко стоу. Отметим этимологически правильное отсутствие ъ в 'без' (без довоу, бе щетыре). Конец слова: во простемо, въ другемо.

В написании *бе щетыре*, буква щ явно передает сочетание [ш'ч'].

Морфология: <ѣмѣ> в М. ед. *въ другемо* (NB г), *во простемо*, <ѣ> в сочетании *за три ногать*. Представляют интерес словоформы числительных: Р. *без довоу*, *бе щетыре* <-рь>, И. В. *три десате* (к сожалению, неизвестно, что здесь передает *-те* — <-те> или <-ть>).

Б 63. Грамота № 681 (стратигр. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И)

... | (п)родаво [о]--ниноу : оуцни же погрѣбанне чьрне-
ческое : а тѣ сърочьке и поль [дѣ]в[а]т[ѣ] ... (| ...)

Правдоподобна конъектура [о](ле)ниноу 'оленью шкуру'; менее вероятно [о](ра)ниноу 'пахотную землю'.

Перевод: '... Продав оленью шкуру (?), устрой монашеское погребение. Это сорочок и восемь с половиной (вероятно, кун) ...'

Графика: 1) ъ = о, е → е/ь, ѣ → ѣ/ь (1/1); 2) оу ~ оу, е, и.

Редуцир.: I — сърочьке, чьрнеческое. Плавные: чьрнеческое.

Морфология: -е в И. ед. *сьрочьке* (ср. закономерное <-ѣ> в причастии (п)родаво), <-ѣ> в Р. ед. жен. [дѣ]в[а]т[ѣ] <девятѣ>.

А тѣ, по-видимому, должно интерпретироваться как <а то>.

Б 64. Грамота № 682 (стратигр. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И)

+ поклананне ѿ хаританне ко съѣни ежь то [т]и есьмь
 посылала ꙗ резане михальви на повои да же ти въ
 даль да молю ти са госьпоже ка моа да посылъ
 во борожь и рыбиць выдалъ ти и целоую та

Перевод: 'Поклон от Харитании Софье. Что касается того, что я послала Михалю три резаны на повой (плат), то пусть он отдаст (очевидно, повой). Да еще прошу тебя, госпожа моя: пусть он поскорее выдаст соленье (вероятно, соленую рыбу) и [свежих] рыбок. Приветствую тебя'. Эта грамота, как и две следующих, явно связана с женским Варвариным монастырем, который находился в непосредственной близости от того места, где ныне расположен Троицкий раскоп. Содержание грамоты, имена автора и адресата и заключительная формула говорят о том, что это переписка монахинь.

Графика: 1) $\bar{z} = o, e \rightarrow \bar{y}/e, \bar{t} \rightarrow E$; 2) *ou, e, u, Ѡ*. Относительно ошибочного *послала* вместо *послала* см. § 2.44.

Редуцир.: I — *послала, выдалъ*. С другой стороны, \bar{z} в *госьпоже* и \bar{y} в *есьмь* — неэтимологические. Заметим, что в грамоте представлен всего один пример непосредственного контакта согласных на письме — *кл* в *поклананне*; не исключено, таким образом, что автор имел некоторую тенденцию к скандирующей записи. Плавные: *во борожь* (ср. ниже). Конец слова: *есьмь* (имелась ли после *с* вставная гласная или \bar{y} здесь передает лишь мягкость *с*, в данном случае установить нельзя).

Во борожь скорее всего тождественно хорошо известному наречному сочетанию *въ бъръзѣ* 'спешно', 'срочно', т. е. здесь отразилось шоканье (мыслимо, правда, и другое решение: *борожь* — это компаратив *бъръже*; но оно ведет к маловероятным с грамматической точки зрения интерпретациям соответствующего места грамоты).

В книжной формуле *цѣлоую та* здесь, как и во всех прочих грамотах, где она встретилась (№ 549, 710, 714), представлен эффект второй палатализации. Можно предполагать, что глагол *цѣловати* вообще (т. е. во всех своих употреблениях) имел книжное происхождение.

Морфология: $\langle -e \rangle$ в *выдалъ, выдалъ*, $\langle -\bar{t} \rangle$ в счетном сочетании *3 резане*, $\langle -eви \rangle$ в Д. ед. *Михальви*; с другой стороны, в Д. ед. *ко съѣни* представлено малохарактерное для берестяных грамот окончание *-и*. Отметим Р. ед. *ѿ Хаританне* $\langle -ниѣ \rangle$, Зв. ед. *госьпоже*. Двусмысленны словоформы *рыбиць* ($\langle -цѣ \rangle$ Р. мн. или $\langle -цѣ \rangle$ В. мн.) и *посылъ* *посолъ* (В. ед. или Р. мн.).

С синтаксической точки зрения очень интересен встретившийся дважды союз *да ... ти* 'чтобы, пусть'. В других источниках мы находим только контактное *дати* или *дать* (чаще второе), см. § 4.38 и Лингв., § 67. Но в данной грамоте этот союз еще отчетливо предстает как сочетание двух отдельных слов: между *да* и *ти* в первом случае стоит частица *же*, во втором — вся основная часть фразы. Заметим, что в последнем случае расположение частицы *ти* в конце фразы можно объяснить только тем, что перед *выдалке* имелся "ритмико-синтаксический барьер" (§ 4.28).

Другая удивительная особенность представленного в грамоте союза *да ... ти* состоит в том, что зависящие от него глаголы стоят не в презенсе, как обычно, а

в перфекте: *въдалке*, *выдалке*). Ср. у Фенне (393): *nadob mnie iovo tak prodat, dat mnie ffnaklad ne biilo*. Следует полагать, что конструкция типа *дати въдале* аналогична конструкции типа *дать ми разумно* 'чтобы мне было понятно' (см. о ней № 53 [Г 11] и Лингв., § 68): в обоих случаях опущена связка *єсть*, а соединение *да(ми)* с *єсть* — это не что иное, как нормальное для *да(ми)* соединение с презенсом.

Отметим также использование частицы *ми* после относительного местоимения *еже* *то* (где *то* — релятивизатор, см. § 4.35).

В *молю ти са гостноже ка моа* интересна частица *ка*: как и в современных *пойди-ка*, *дай-ка* и т. п., она определенным образом нюансирует побуждение, но здесь она сочетается не с императивом, а с обращением; ср. современные диалектные примеры типа *Споём, стара-ка* Перм. (СРНГ, 12, с. 279).

Повои — здесь, очевидно, 'плат' (как и в № 717, Б 66). Слово *посоля*, по-видимому, означает нечто засоленное, "соленье" (т. е. в данном контексте скорее всего соленую рыбу), ср. *просоля* 'соленая (в частности, малосоляная) рыба' (см. Д 33).

Второе *а* в *Хаританиа* (вместо *о*) — результат такой же замены, как в *Онътанъ*, *Родиванъ*, *Серафъанъ* и т. п. (§ 5.5).

Б 65. Грамота № 657 (стратигр. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. Г)

+ поклананне Ѡ пелаге ка Ѡфимне съ стѣ
 є дѣла варѣвре въверще твоє въ городъ Ѡ
 домацка а оу жирослава соуть а потосниса
 въ городъ а стѣе варѣварь тѣлица сторо
 ва ли

Указание адресата было прочтено в издании как *к АлѠимие*. Буква перед *Ѡ* имеет здесь необычный вид: Пелага (автор письма) явно вначале написала *о* (может быть, это был первый шаг в написании буквы *Ѡ*), после чего произвела исправление — добавила к *о* наклонную черту справа. В настоящее время мы полагаем, что получившаяся буква должна интерпретироваться как *а* (она более похожа на *а*, чем на *л*), а именно, Пелага начала писать *каѠ* (т. е. *к АлѠимие*) или *као* (т. е. *ка ОѠимие*), а затем предпочла написание *ка АлѠимие* (ср. *ка Ан[и]* в № 377, В 25).

Перевод: 'Поклон от Пелаги Офимье. Вот, деньги твои от Домачка, [предназначенные] для [монастыря] святой Варвары, в городе; а лежат у Жирослава. Поспеш же в город. А телка святой Варвары здорова ли?' Очевидно, в деревне, где находится Офимья, под ее присмотр оставлена телка, принадлежащая монастырю святой Варвары. Пелага — явно монахиня; Офимья, вероятно, тоже. Упоминаемый в грамоте Домачко мог быть как отправителем денег, так и простым передатчиком их.

Графика: 1) *ѣ* станд. (по-видимому, с отражением прояснения), *є* → *ь/е*, *ѣ* → *Е*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *Ѡ*. В *Домачка* к переправлено из начатого *а* (относительно исправления в *ка АлѠимие* см. выше). В *потосниса* маленькое *о* втиснуто над

строкой между буквами *т* и *с*. Описки: *поклѣнѣние* (предвосхищение *л*), *Варѣвре* (пропуск *а*).

Редукцир.: I — *Варѣварь*, *Варѣвре*, *потоснисѣ*; II — *Домацка*. Относительно *сторова* см. № 424 (А 17) и § 2.48. В *потоснисѣ* *о* после *т*, по-видимому, отражает прояснение слабого *ѣ* в сложном сочетании согласных. Особо: *ка а* из *къ о* в *ка Аѳимие* (§ 2.34).

Имя *Офимья* (ср. *Оѳимию* 508, *Оѳимею* 560) есть результат преобразования исходного *Еуфимья* или *Евъфимья*. Замена начального *е* на *о* для др.-р. языка нормальна. Простое [ф'] — результат упрощения группы [wф'] (относительно старой в варианте *Еуфимья* или возникшей вторично в варианте *Евъфимья*).

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *Варѣварь*, *Варѣвре*, *ѿ Пелаге* и в Д. ед. *ка Аѳимие*; <-ѣѣ> или <-ѣи> в Р. ед. жен. *стѣе*, *стѣе* (= <свѣтѣѣ> или <свѣтѣи>); двусмысленность здесь такая же, как в грамоте Ст. Р. 21 (см. Б 25). Отметим сохранение *-ть* в презенсе *соуть*.

Конечное положение энклитики *ли* в последней фразе говорит о том, что перед *сторова* проходит “ритмико-синтаксический барьер” (§ 4.28).

Письмо написано живым диалектным языком, без книжных элементов. На этом фоне следует, по-видимому, признать, что и слово <се> в начале основного текста письма означает просто ‘вот’ и еще не имеет какой-либо книжной окраски; ср. такое же “нейтральное” *се*, например, в № 227, 237, Ст. Р. 10.

Вариант *Пелага* получен из *Пелагиа* таким же отбрасыванием *-и-*, как *Игнатъ* из *Игнатиа*, *Дѣмитръ* из *Димитрии* (*Дѣмитрии*) и т. п. (§ 5.6). *Домачько* — гипокористическое производное от *Домажиръ*, *Доманѣгъ* и т. п.

Б 66. Грамота № 717 (стратигр. 20-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг., палеогр. 2 пол. XII в., Троицк. И)

поклѣнѣние ѿ игуменѣе къ офросенѣе присли привитъкоу
и повои ци ти многи повои а присли и до ꙗѣ ти повои а а ноу
генѣ пецѣлоуса черенѣцами постригати въ борозѣ то
моу дѣи попытан естѣ ли мафѣѣ оу маѣнѣстѣри

Перевод: ‘Поклон от игуменья к Офросении. Пришли привитку и повоев (или: повой). Если у тебя повоев много, то пришли их штук до пяти. А я сильно озабочена черницами: скоро постригать. Поэтому давай-ка разузнай, в монастыре ли Мафей (Матфей)’. Повой — плат (ср. Б 64). Привитка (явно от глагола *привити* ‘прикрутить’, ‘примотать’) — какой-то элемент одежды.

Как и предыдущие, эта грамота связана с Варвариним монастырем.

Графика: 1) *ѣ* → *ѣ/о* (*о* только в *борозѣ*), *ь* → *е*, *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и/ї* (7/1), *ѣ*. В *многи повои* буква *о* после *п* вставлена над строкой. Цифра ‘5’ выделена двумя вертикальными штрихами и титлом (имеющим вид горизонтального штриха), что создает П-образную фигуру; кроме того, выписано *ти*, т. е. конечная часть самой словоформы *пяти*. В имени *Мафѣѣ* мы в настоящее время интерпретируем третью букву как простое *ѣ* (в отличие от издания, где она рассматривалась как лигатура *т* и *ѣ*): горизонтальная черта над *ѣ* — не что иное, как длинная верхняя засечка (такая же, как у *а*, *ѣ*, *о* и др.); у буквы *т* в данной

грамоте перекладаина всегда имеет еще две косые засечки, причем это верно также и для надстрочного *t* (в составе \bar{w}).

Редуцир.: I — *привитъкоу, ноугене*; II — *присли* (2×), *многи*, а также *оу манастыри*, где *оу* (из *въ*) служит надежным свидетельством утраты редуцированного. Плавные: *цереницами, въ борозе*.

Исключительный интерес представляет написание *ноугене* \langle нугьнѣ \rangle , с *г* на месте обычного древнерусского *ж* из **dj* (ср. др.-р. *нужьнѣ*). Развитие **dj* в *г'* — характерная черта севернокривичского диалекта (см. Николаев 1988, с. 133—137). До находки грамоты № 717 в берестяных грамотах были отмечены только обычные древнерусские рефлексy **tj*, **dj*, **sj*, **zj* — соответственно *ч*, *ж*, *ш*, *ж* (§ 2.10).

В написании *оу манастыри* отразился переход предконсонантного *в* в *у*. Это один из самых ранних примеров такого рода в берестяных грамотах. В *пеца=лоуса*, по-видимому, *лоу* стоит вместо *лю* (если только это не описка вместо *пецалоуюса* — от *печаловатиса*); см. § 2.44.

Морфология: \langle -ѣ \rangle в Д. ед. *къ Офросение*. Отметим \langle -ѣ \rangle в Р. ед. \bar{w} *игоумение*, -и в М. ед. *оу манастыри*, -и в И. мн. *многи* (NB *г*), *повои*, а также в Р. мн. *повои*, сохранение \langle -сть \rangle в презенсе *есте*.

В *ци ти многи повои* прилагательное *многи* — сказуемое (букв.: 'если повои у тебя многочисленны'). Для \langle нугьнѣ \rangle следует предполагать значение 'сильно', 'очень', ср. в Срезн.: *нѣжьнѣ* 'сильно, стремительно' (с примером из Софийского временника: *того нужнѣ волнуемаго на ны вихра укроти*). Тому 'поэтому' аналогично *чему* 'почему'; ср. соврем. укр. *тому́*, белор. *таму́* 'поэтому'.

Для заключительной фразы ср. следующую близкую параллель: *иди впрашаи, ю ли Михаль в кельи* (ПВЛ, под 1074 г., л. 64 об.). Конструкция *даи попытаи* (с "полувспомогательным" *даи*) не имеет прямых аналогов в др.-р. материале — возможно, потому, что она была разговорной и не допускалась книжной нормой. В современной разговорной речи употребительна хотя и не точно такая же, но весьма близкая конструкция: *давай ищи, давай-ка поторопись* и т. п.; с другой стороны, ср. конструкцию *дай сделаю, дай-ка посмотрю* и т. п.

Б 67. Грамота № 731 (стратигр. 40-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг. [предпочт. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в.], Троицк. П)

покланание \bar{w} анокѣ со сълатою ко аринѣ · хоцьтъ ти твоего дѣтати
ць · о свѣто · жь ти еѣ хоцьц · ажь хоцьши во брозѣ жь сѣдь бѣди · и ала еѣ
смо са емѣ по рѣкѣ ако ты си мловина емѣ ты дни придьши томо
дни поимѣ и нѣ ли ти тамо повоица · а крвоши присоли
а кодь ти мнѣ хльбѣ тѣ и тобѣ

Перевод: 'Поклон от Янки с Селятой Ярине. Хочет-таки детище твоего (т. е. того, что ты имеешь, что ты предлагаешь). К празднику её хочет. Пожалуйста, срочно будь здесь. А я обещала ему свое согласие [на то, чтобы было], как ты сказала ему давеча: «Придешь — в тот же день сосватаю». А если у тебя там нет повойничка, то купи и пришли. А где мне хлеб, там и тебе'.

В *нѣ ли ти тамо* слово *ти* может быть и частицей, а не местоимением ('если же там нет ...'), ср. *нѣть* 14, 242, 466 (из *нѣ ти*).

Письмо представляет собой ответ родителей (фактически — матери) на вопрос о возможном сватовстве сына. Согласно убедительной гипотезе А. А. Гиппиуса, Ярина — сваха. Повойник (женский головной убор) — один из характерных атрибутов свахи; ср. у Даля (IV, 145): *Сваха на свадьбу спешила, рубаху на мутовке сушила, повойник на пороге катала!* Но какую именно роль он играет в данной ситуации, пока не выяснено. Заключительная фраза грамоты — явно готовая формула, означающая: 'где у меня есть пропитание, там и ты будешь сыта'; очевидно, это обещание вознаграждения Ярине.

Заметим, что на соседней усадьбе в слоях того же времени найдена грамота № 728: Ярина — по-видимому, ярлычок. Тожествен ли Селята отцу Кузьмы Селятинича из грамоты № 632 (Б 10), неизвестно.

Графика: 1) ъ → о, е → ь (особо: *сѣдь* <*сѣдѣ*>, см. ниже), ѣ → ѣ/ь; 2) ѝ, е, и. Описка: *хоцьѣ* вместо *хоць* (по-видимому, первое *ѣ* вышло несколько похожим на *и* и автор решил написать *ѣ* снова, а неудавшуюся букву не зачеркнул).

В грамоте имеется ряд авторских исправлений. В *крьвоши* (строка 4) после *крь* стоят буквы *ни*, которые автор вначале пытался переправить на *во*, а потом зачеркнул. Ясно, что сперва было написано *крьни* 'купи', а затем императив был переделан на причастие; вышло *крьвоши* (вместо правильного *кровоши*), поскольку автор не обратил внимания на разницу корневых гласных в *крьни* и *кровоши*. Слово *сѣдь* 'здесь' (строка 2) переправлено из *сѣь*, а именно, автор втиснул слева от *с* еще одно *с*, а прежнее *с* превратил в *е* (примечательно, что он при этом считал возможным нарушить принцип *е* → ь, строго соблюдаемый в остальной части грамоты). Прочие исправления: *т* в *твоего* вставлено потом; *ѣ* в *хоцьѣ* переправлено из *т* (может быть, автор начал писать *хотѣѣ*); *п* в *по рѣкѣ* переправлено из *ѝ*; в *мловила емѣ* буква *ѣ* вставлена над строкой (она едва заметна).

Редуцир.: I — *Анокѣ, присоли, крьвоши, кодь* <*къдѣ*>, *сѣдь* <*сѣдѣ*>; особо: *крьни*; II — *дни* (2х), *миѣ*. Плавные: *во брозѣ, мловила* (особые диалектные рефлексы, см. § 2.13). Конец слова: *есмо, томо*.

Морфология: <е> в И. ед. *хльбѣ*, -ѣ в Р. ед. *ѡ Анокѣ*, отсутствие -ть в *хоцьѣ* 'хочет' (наряду с *хоцьѣ ти*, где сохранение -ть, по-видимому, определяется наличием энклитики *ти*), отсутствие -сть в *нѣ ли* (ср. *е ли* в № 109 и 55). Отметим М. ед. *томо дни*, В. мн. *ты дни*, Р. ед. *ѣѣ*.

В *Ако ты си мловила* слово *си* — вероятно, частица (ср. *то си хотѣ мльви* 605, *како си могоуть* ПР, ст. 95, *кто си въ чѣмъ жмлетъ* ПР, ст. 86 и т. п.). Однако не следует полностью исключать также возможность того, что *си* здесь — усеченная форма связки *еси* (как в большинстве южно- и западнославянских языков); ср. *се см[ь]* 150 (Б 101). Для более определенного ответа на этот вопрос необходимо накопление дополнительного материала. Заметим, что при обеих возможных интерпретациях слова *си* мы имеем дело с энклитикой; соответственно, последовательность *Ако ты си* (где *ты* — энклитомен, а *Ако* — энклитомен или проклитика) образует единое фразическое слово (с ударением на *си*).

Большой интерес представляет порядок слов в сочетании *Ала есмо са*: *есмѣѣ* стоит перед *са*, а не после него (ср. § 4.27). Это единственный пример такого рода в берестяных грамотах и, насколько можно судить, также и в прочих др.-новг. памятниках. Некоторое число таких примеров имеется в староукраинских

грамотах XV в., в частности: *записали есмы са, стереглисмы са, штож есмо са дѣлили, иже есмо са обовазали* и др. (см. ССУМ, соотв. статьи) — как отклонения от господствующей модели **se jestь*. Между тем именно модель **jestь se* со временем победила практически во всех западно- и южнославянских языках, ср. польск. *wziąłem się*, чеш. *vzal jsem se*, словацк. *vzal som sa*, серб. *uzeo sam se* и т. д. Таким образом, грамота № 731, по-видимому, свидетельствует о том, что в др.-новг. зоне не было полного единства в формировании системы рангов у энклитик: существовали говоры, где в этом отношении развитие пошло (причем весьма рано) по тому же пути, что в западно- и южнославянской зоне.

Союз *ако* в данном тексте нет оснований считать церковнославянизмом, поскольку грамота совершенно не имеет книжной окраски. Очевидно, это живое *ако* — как белор. и укр. *як*.

Глагол *хотѣти* выступает в грамоте (два раза из трех) в специальном значении 'быть согласным на брак', 'желать жениться'; см. об этом № 377 (В 25). В третьем случае (*ажь хоцьши*) мы имеем дело с другим его особым употреблением: по предположению А. А. Гиппиуса, формула *ажь хочеши* служила одним из эквивалентов современного *пожалуйста* (внутренняя форма здесь та же, что, например, во франц. *s'il te plaît, s'il vous plaît*); ср. также Ст. Р. 10 (Б 100).

Слово *дѣтатиць* в других источниках не засвидетельствовано. По-видимому, оно синонимично хорошо известному слову *дѣтиць* 'дитя', 'детище' — в силу параллелизма основ **dětet-* и **dět-* (с семантической точки зрения легко объяснимого, поскольку значение суффикса здесь в сущности дублирует значение корня); ср. **děte* — **děti* как члены одной парадигмы, *дѣтатко* — *дѣтки, дѣтѣтушки* (СРНГ) — *дѣтушки, дѣтѣтище* (СРНГ) — *дѣтище* и т. п.

Слово *свато* 'праздник' характерно для белорусского, украинского и польского языков (польск. *święto*). В русском языке оно известно лишь в части говоров, а именно, у Даля оно отмечено как южное, западное, псковское; в Срезн. этого слова нет.

Выражение *ятиса кому по руку* в других источниках не засвидетельствовано. Судя по контексту, его общий смысл — 'обещать свое согласие', 'согласиться'; но детали семантической конструкции не совсем ясны. Др.-р. *ятиса по что* означает в прямом смысле 'взяться за что-л.' (например, *ятиса рукою по рало*), в переносном — 'обязаться (обещать) в отношении чего-л.', 'согласиться на что-л.' (например, *ятиса кому по дань* 'обязаться платить кому-л. дань'); примеры см. в Срезн. В рассматриваемом тексте со словом *рука*, вероятно, могли связываться следующие ассоциации: 1) 'поддержка', 'согласие', 'поручительство'; 2) 'чье-л. дело, интересы, польза' (ср. в современном языке *держит его руку, это ему на руку* и т. п.); 3) 'обручение', 'сватовство' (правда, существовала ли такая ассоциация столь рано, неизвестно). В 1-м случае для *ала есмо са ем8 по р8к8* схема истолкования такова: 'я обещала ему свое согласие'; во 2-м — 'я согласилась с его делом (интересами)'; в 3-м — 'я согласилась на его сватовство'.

Выражение *ты дни* — явно В. мн. в наречном употреблении (в других источниках не отмечено). Вероятное значение — 'на днях', 'недавно', 'давеча'; ср. близкие выражения: укр. *тимі днями* 'в те дни' (Гринченко), белор. *гэтымі днямі, на гэтых днях* 'на днях', польск. *w tych dniach* 'на днях', чеш. *v techto dnech* 'на днях', словацк. *v týchto dňoch* 'на днях'.

Перевод *поимѣ* как 'сосватаю' основан на одном из засвидетельствованных значений глагола *поити*; см. Срезн. (статья *поити*, значение 'сосватать замуж').

Повождь — уменьшит.-ласкат. к *повои*, ср. *поводец* у Даля (III, 143) и в СРНГ, 27 (с пометой «псковское»). О *крити* 'купить' см. Лингв., § 78—79.

Как можно видеть, ряд черт сближает язык грамоты № 731 с Юго-Западной Русью и даже с западно- и южнославянской зонами: особые рефлексy в *брозѣ*, *мловила* (возможно, также *си* — если это из *еси*); *ало есмо са*, *ако*, *свато*, *ты дни*. Возникает вопрос, не является ли эта грамота инодиалектной. Однако ответ должен быть отрицательным, поскольку И. ед. на *-е* (представленный в *хлѣбе*) свойствен только др.-новг. зоне; о том же говорит Р. ед. на *-ѣ* (*ѿ Аноктѣ*). Вероятно, грамота отражает какой-то из западноновгородских говоров.

Б 68. Письма к Нестеру — грамоты № 115 и 118 (посл. четв. XII в., Неревск. А)

Грамоты № 115 и 118, найденные поблизости друг от друга на усадьбе А Неревского раскопа, адресованы Нестеру и написаны одним и тем же почерком. Грамота № 115 стратиграфически датируется последней четвертью XII в., грамота № 118 стратиграфической даты не имеет, поскольку она залегала в перекопе. Автор письма № 115 — Прокша; в № 118 имя автора оторвано, сохранились лишь следы конечного *ь*, что позволяет предполагать здесь такое же + *ѿ Прокшѣ* *кошь* *Прокшѣ*, как и в № 115. Тожество почерка делает эту гипотезу весьма вероятной (особенно если учесть, что обе грамоты отражают бытовую графическую систему, а не книжную, характерную для профессиональных писцов).

№ 115

+ ѿ прокошь къ ньстьроу шьсть гр[и]...
плати а вире не плати а домит...
зь на плотъ а жирощъ ...
льи...

(| ...)

Начальная часть грамоты достаточно понятна: 'От Прокши к Нестеру. Шесть гривен (...) плати (*или*: заплати), а виры не плати'. В утраченном конце первой строки могло стоять просто *вьнѣ* или *вьнѣ за*, но могло содержаться также указание, кому и/или за что платить. В дальнейшем тексте распознаются лишь имена Дмитр и Жироча (или Жироч) и выражение *на плотъ*, сходное с *во плото* 349; возможно, оба эти выражения означали 'в казну', см. № 349 (В 18).

№ 118

Текст этой грамоты частично восстановлен из фрагментов, которые в первоначальном издании были практически нечитаемыми. Ниже он приводится вместе с конъектурами, которые были предложены и обсуждены в Попр., № 118. Для лакуны в последней строке в принципе возможна конъектура *в[ѣ](сплѣть)*.

(+ ѿ прокош)ь] къ нестьроу не €
 (мли гри)в]ьне [8] о[л]ькоше дьре€
 ----- азъ възаль
 [т]о али еси въз(за)ль [а вор]оти
 хотать в[ъ]---- (въ)за[т]и

В основной части письма понятно следующее: 'Не [бери] гривны у Олекши ... ; ... я взял. Если же ты взял, то верни: [они] хотят взять [назад (?)]' . Восстановить слово, начинающееся с *дьре...*, и последующую большую лакуну не удастся. Стоящее в начале четвертой строки [т]о — либо местоимение ('это'), подчиненное глаголу *възаль*, либо союз, вводящий следующую за ним фразу.

Заметим, что во второй строке перед *гривне* могла еще стоять цифра — 2, 3 или 4; вместо *емли* могло быть и *ени* (§ 2.40).

Графика блока № 115+118: 1) *ѣ* → *ѣ/о*, *е* → *ь/е*, *ѣ* → *Е*; 2) *8* ~ *оу*, *е*. В *плотъ* 115 л переправлено из *о*.

Редуцир.: I — *Прокошь*, *Домит(р)-* 115, *О[л]ькоше*, *(гри)в]ьне*, *възаль* (2×) 118.

Морфология: <*е*> в *възаль* (2×) 118, <*ѣ*> в Р.ед. *вире* 115. Отметим Р.ед. ѿ *Прокошь* 115, 8 *О[л]ькоше* 118. *Жироць* 115 — либо И.ед. от <*Жирочъ*>, либо Д.ед. от <*Жироца*> (варианты гипокористического производного от *Жирославъ*).

Б 69. Переписка Демьяна — грамоты № 87 и 163 (стратигр. посл. четв. XII в., Неревск.)

Грамоты № 87 и 163, одна из которых адресована Демьяну, а другая исходит от Демьяна, найдены на смежных усадьбах Неревского раскопа в слоях одного и того же времени. По всей вероятности, эти документы связаны с одним и тем же лицом.

№ 87 (Неревск. А)

ѿ дrouchе ѿ папа пѣкланание ко демѣану и къ
 мине и къ ваноукоу и къ въхемо вамо добре створа | ...

Вопреки мнению издателей, это не целое письмо, а лишь первые его две строки (подробнее см. Попр., № 87).

Перевод: 'От попа Дрочки поклон Демьяну и Мине и Ванку и всем вам. Пожалуйста, ...' (следовала какая-то просьба).

Графика: 1) *ѣ* = *о*, *ь* → *ь/е*, *ѣ* → *е*; 2) *оу* слитное, *е*, *и*. Описки: *папа* (предвосхищение *а*), *Ваноукоу* (вместо *Ванокоу* <*нѣк*-> — предвосхищение *оу*, ср. *на довоу* 219 вместо *на довоу*).

Редуцир.: I — *въхемо*, *Ваноукоу* (вместо *Ванокоу*); II — *Дрочке*, *створа*.

Особый интерес представляет словоформа *въхемо* <*въхѣмъ*>, с сохранением *х*, т. е. без эффектов второй и третьей палатализации (§ 2.7, 2.9).

Морфология: <*ѣ*> в Р.ед. ѿ *Дрочке*.

О формуле *добрѣ створа* см. № 613 (А 4). Судя по тому, что в грамоте № 87 причастие стоит в ед. числе, поп Дрочка скорее всего обращался с просьбой фактически к одному лишь Демьяну, а не ко всем адресатам письма; ср. множ. чис-

ло, например, в *добрѣ же твораще* ('пожалуйста'), *не можете ся лѣбити ни на что же доброе* в "Поучении" Мономаха (Лавр., л. 80об.).

Дрочка в северных и восточных русских говорах означает 'баловень', 'избалованное дитя' (СРНГ, 8); ср. также *Дрочила* в № 344 (Г 3). Примечательно, что поп называет себя своим мирским именем (ср. § 5.9). *Ванѣко* — вариант к *Иванѣко*, ср. в НПК фамилию *Ванковъ*, название деревни *Ванково*.

№ 163 (Неревск. Б)

покланан(не ѿ) дѣмьана ко д-----е парѣ дова [ти]-----
 а ты прода[е] коне колико ти водада а чето потеряеш[и]
 а то помени а кѣзекѣ соци абѣ не истѣралѣ кѣно · лихе есте

Перевод: 'Поклон от Демьяна к Д...' Для поврежденного конца первой строки правдоподобной интерпретации пока нет (и даже членение на слова здесь гадательное). Далее: 'А ты продай коня, [возьми], сколько дадут; а что [на этом] потеряешь, запомни. А за Кузькой следи, чтобы не погубил денег: он дурной (ненадежный, нечестный)'.

Графика: 1) ѣ → о, ѡ = е, ѣ → Е; 2) ѣ, е, и. Кроме того, [j] (в конце слова) → е.

Редуцир.: I — помени <-мьн->, чето, Кѣзекѣ, водада. Конец слова: ае = <аи> в прода[е].

Морфология: -е в *лихе*, *истѣралѣ*. Словоформа *Кѣзекѣ* — Р. ед. или Д. ед. (для однозначного выбора данных недостаточно).

Словоформа *водада* — либо 3 мн. презенса (без -ть), либо причастие (ед. муж.). Смысл фразы в обоих случаях примерно одинаков. Для придаточных, вводимых относительными словами, употребление причастия в роли сказуемого весьма типично (см. Потѣбня, I—II, с. 208—216), например: *а прокъ ихъ разбежеса коуды кто вида* (НПЛ, под 1228 г., л. 103 об.), *оубогы^х не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите* ("Поучение" Мономаха — Лавр., л. 80), *не хожаше зать по невесту, но приводяху вечеръ, а завѣтра приношаху по неи что вдадуче* (ПВЛ — Лавр., л. 5). Если *колико ти водада* построено по этой синтаксической схеме, оно означает 'сколько бы ни дал' (подразумевается: покупатель). Заметим, что подлежащее у *водада* — иное, чем у *прода[е]*; для рассматриваемой причастной конструкции такая ситуация возможна, но встречается редко (см. § 4.22). Наряду с причастной конструкцией в подобных придаточных была возможна и конструкция с индикативом, например: *но ѿдадать ю за моужь бра^тя како си могоуть* (ПР, ст. 95) и т.п. Если *колико ти водада* построено по этой синтаксической схеме, оно означает 'сколько бы ни дали'.

В *колико ти* второе слово может быть местоимением или частицей; в переводе это может отразиться только в наличии или отсутствии слова 'тебе': 'сколько бы тебе ни' или просто 'сколько бы ни'.

В *лихе есте* связка 3-го лица сохранена, поскольку отсутствует выраженное отдельным словом подлежащее ('он'), см. § 4.20.

Глагол *сочити* может означать 'следить', 'подстерегать', 'выслеживать, искать', 'требовать по суду' (первоначально, по-видимому, здесь было два омонима: 'преследовать, следить' и 'обвинять, требовать по суду'). К данному контексту наилучшим образом подходит значение 'следить'; ср. в современном белорусском:

вы тут сачыце, каб ночу ніхто святла не паліў ('следите, чтобы ...') (ТСБМ, т. 5₁, с. 77).

Б 70. Грамота № 82 (стратигр. посл. четв. XII в., Неревск. Б)

† творимира ко Фѣмѣ кланяюся братъ прихажан во дворо : ожь ти приеда
вьрьшь а водаи ро|... .. (м)|олн воньзда шюрина и моега оти вьволоци доскъ и
| ...

Перевод: 'От Творимира к Фоме. Кланяюсь тебе, брат, заходи в [мой] двор. Если же приедешь верхом, то дай ...'. Далее, во второй строке: '... [проси] Внезда, шурина моего, пусть вытащит доски ...' Под досками здесь почти наверное следует понимать не строительный материал, а долговые записи на деревянных бирках (см. о таких записях НГБ 1977—83, с. 81—83).

Графика: 1) ѣ = о (ѣ только 1х, причем вместо о: Фѣмѣ), е → ъ, ѣ → ъ (особо: *приеда*); 2) е, и, ѣ. В начале письма стоит крест, а под ним дужка, охватывающая его основание. Это особая разновидность лигатуры знаков + и ѿ, уже описанной выше для № 685 (Б 15). В первой строке между *вьрьшь* и *а водаи* имелась еще буква д, но она затерта; возможно, перед нами след стилистической правки (довольно тонкой), состоящей в замене союза *да* на *а*.

Редуцир.: I — *доскъ, водаи, Воньзда*. Плавные: *вьрьшь*. Конец слова: сохранение и в *оти*.

Морфология: <-ѣ> в В. мн. *доскъ*, -ега в Р. В. ед. муж. *моега*, отсутствие -ть в *оти вьволоци*.

Относительно истолкования *вьрьшь* как 'верхом' см. Лингв., § 87, № 82; это могло быть либо наречие, либо краткая форма прилагательного (И. ед. муж.); ср. слово *пѣшь*, которое могло функционировать как наречие, например, *и побѣгоша и прибѣгоша ко Пскову пѣшь* (Пск. 2 лет., под 1407 г., с. 34), и как краткая форма прилагательного (согласованная с подлежащим).

Грудную проблему составляет "лишнее" и в *шюрина* и *моега*. Мы полагаем, что это не описка, а употребление частицы и в некоей неизученной функции; ср., в частности: *Гюрги намѣ кнѣзь и свои* (Ипат., под 1149 г., л. 139). Подробнее см. Попр., № 82 (там же и другие примеры). Укажем, кроме того, еще один пример из этого же ряда: *а даю животное свое получение жене и своей Федосьи в одерень* (Мар., № 14; список 1678 г. с духовной XIV—XV в.); на фоне других примеров было бы рискованно считать здесь и всего лишь опиской.

Дохристианское имя *Вьн-ѣзд-ѣ* первоначально означало 'везжающий' — вероятно, о всаднике, врывающемся в стан врагов (ср. военные значения у слов *наѣхати, наѣздъ, наѣздыникъ*). Это помет agentis, построенное по той же древней модели (рано утратившей продуктивность), что, например, *сѣ-нас-ѣ* 'спаситель', *про-рок-ѣ*.

Интересно отметить, что, по сообщению НПЛ, в 1230 г. во время восстания против посадника Внезда Водовика и его сторонников новгородцы разграбили *Водовиковъ дворъ и села и бра^Г его Михала и Даньсла^В и Борисовъ тысячьскаго и Творимириць и ныхъ много дворовъ* (л. 112). Не исключено (в т.ч. и с хроно-

логической точки зрения), что автор грамоты № 82 Творимир был отцом упомянутого в НПЛ Творимирича, а его шурин Внезд — Внездом Водовиком. Но, разумеется, при отсутствии дополнительных свидетельств эта версия остается лишь на уровне предположения.

Б 71. Грамота № 449 (стратигр. посл. четв. XII в., Тихвинск.)

(Ѡ) ----- [кѣ] --л--оу [и] ко тоуд[ѣроу и]з[ала еста мою] дѣлож[ѣ]ницоу оу
Арѣш[е]въ : | [в]ѣзала еста оу неи :Ѣ: гривнѣ : и ешь : въ дѣложениц[ѣ] —

В Попр., № 449 был сделан ряд поправок к чтению издателей и приведена новая прорись. В 1993 г. исследование оригинала грамоты было продолжено (мною и А. А. Гиппиусом), и удалось восстановить по нижним частям букв большую часть первой строки. Выяснилось, что в грамоте утрачена только часть адресной формулы; весь основной текст письма цел.

Для имени первого из двух адресатов следы букв в принципе допускают реконструкцию [кѣ Не]л[ыг]оу или [кѣ Пе]л[ыг]оу; но это ненадежно.

Перевод: 'От ... к ... и к Тудору. Вы забрали мою долговую запись у Ярышевых. Вы взяли по ней 6 гривен, и еще [остается] в долговой записи'. Такое письмо могло быть, например, ответом на требование о какой-то выплате: автор указывает адресатам, что они уже получили 6 гривен с его должников и могут получить еще.

Теперь, когда известен весь текст сообщения, стало ясно, что *оу неи* может относиться только к *дѣлжѣница* 'долговая запись' и, следовательно, это не Р. ед. ('у нее'), а М. ед. ('в ней', т. е. 'по ней') с отражением прежнего *въ* уже в виде *оу*.

Графика: 1) ѣ = о, ѣ = е; ѣ → ѣ (если последняя буква в *дѣложениц[ѣ]* — это действительно ѣ; но не исключено также, что это всё же ѣ); 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*.

Редуцир.: I — *дѣлож[ѣ]ницоу*, *дѣложениц[ѣ]*, [ѣ]зала; II — *оу неи* 'в ней' (один из самых ранних примеров перехода *в* в *у*). Плавные: *дѣлож[ѣ]ницсу*, *дѣлжениц[ѣ]*.

Морфология: <-ѣ> в М. ед. *въ дѣложениц[ѣ]*. Сочетание *оу Арѣш[е]въ* — редкий пример сохранения именного окончания (-ѣ) в Р. мн. притяжательного прилагательного, ср. Ѡ *Лоукинѣ пож(а)рѣ* (Синод. НПЛ, под 1113 г.). Отметим двойств. число [ѣ]зала еста, [и]з[ала еста].

О вероятном значении 'долговой документ', 'долговая запись' для слова *дѣлжѣница* см. Лингв., с. 209. Об имени *Тудорѣ* см. № 632 (Б 10).

Б 72. Грамота № 732 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг. [предпocht. сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в.], Троицк. П)

Внутренняя сторона

... | (о)ж|е еси продал(ѣ) [а крѣ]ни мми неч[ѣ]то въ|
же ми присѣли али еси не продалъ да при

Внешняя сторона

с[ъли ли](цѣмъ) ...
... [восол]ю ...

В конце первой строки внешней стороны, намного правее [ли](цѣмъ), имеются едва видимые следы букв; возможно, это ...[озориши моужь] --; на второй строке, сразу после [восол]ю: · [т]--- [грамотоу]. Но обе эти реконструкции ненадежны.

Перевод: '... Если ты продал, то купи мне кое-что: вожжи (?) мне пришли. Если же не продал, то пришли [лицом] ...' По содержанию грамота весьма похожа на Вит. 1 (В 40).

Графика: 1) ѣ = о, ѣ станд., ѣ → е; 2) е. Описка: мми (вместо ми).

Редуцир.: I — присъли (2х), [восол]ю, неч[ьто]; особо: [кръ]ни.

Морфология: стандартное -ѣ в не продалъ.

О крити 'купить' см. Лингв., § 78—79.

Б 73. Грамота № 670 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг. [предпочт. 70-е — 80-е гг. XII в.], Троицк. З)

(покланани)е к онотанѣ ото матери
(ст)[орови] есме вохе оже ти не ѡго]...

Перевод: 'Поклон Онтану от матери. Мы все живы-здоровы. Если не [доведется (?)] ...'.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е; 2) ѡ ~ ѡ, е.

Редуцир.: I — Онотанѣ; II — к (перед Онотанѣ). Кроме того, вохе 'все' (из въхѣ) однозначно указывает на утрату редуцированного после в: написание во (а не ве) свидетельствует об отвердении в, а этот процесс мог произойти лишь после утраты [ь]. Таким образом, о в вохе не передает никакой гласной; за написанием во стоит [в] или [w].

Словоформа вохе свидетельствует также об отсутствии в данном случае эффектов второй и третьей палатализации.

Для (ст)[орови] конъектура ст (а не зд, или сд, или съд) выбрана по хронологическим соображениям: в берестяных грамотах, надежно датированных XII веком, равно как в Синод.₁ НПЛ, представлено только сторовѣ (см. § 2.48).

Морфология: -ме в I мн. презенса есме. Отметим также И. мн. муж. (ст)[орови] (с -и) в именном склонении и вохе (с <ѣ>) в местоименном.

Б 74. Грамота № 663 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг. [предпочт. 80-е — сер. 90-х гг. XII в.], Троицк. И)

милоке ѡнеге бѣдиша заплатили поло гривене коросто-
кине рала невиде касиа сморочьва рала заплатила
пло дѣвать кѣне

Перевод: 'Милко, Уенег и Будиша, Коросткины [дети], заплатили полгривны поралья (подати с плуга). Невид и Касьян, Сморчевы [дети], поралья заплатили восемь с половиной кун'. Не исключено, впрочем, что первое отчество следует интерпретировать не как "Коросткины" (от прозвища *Коростѣка*, уменьшит. к *короста*), а как "Корсткины" (от *Кърѣстѣка*, уменьшит. к *кърѣста* 'гроб').

Это отчестный финансовый документ, составленный сборщиком податей. Как показывает расчет, подать с двоих Сморчевых составляет почти точно две трети от подати с троих Коросткиных (гривна = 25 кунам).

Заметим, что работа по интерпретации данной грамоты (прежде всего разделение подлинного текста на слова) была довольно трудной; она описана в статье Зализняк 1991б.

Графика: 1) $\bar{t} \rightarrow o$, $\bar{b} = e$, $\bar{t} \rightarrow e/\bar{b}$; 2) $\bar{s} \sim \bar{s}$, e . В первой строке в *поло гривене* автор вначале пропустил *ло* и затем вписал его над строкой. В третьей строке *пло* — скорее сокращение, чем описка (такое же *пло* обнаруживается в № 621 и Ст. Р. 21). *Касиа* — скорее всего недописанное *Касиане* (менее вероятно, что это сокращенный вариант того же имени).

Редуцир.: I — *Милоке, гривене, Коростокине*. Плавные: *Сморочѣва* (см. также выше о *Коростокине*).

В *рала* (2x) представлено *л* (не *гл*); см. § 2.11.

Морфология: *-e* в И. ед. *Милоке, Уенеге, Невиде, <-ѣ>* в Р. ед. *гривене, кѣне, девять* 'девятой', *<-ѣ>* в И. мн. муж. *Коростокине*. Показательно различие между *<-ѣ>* в именной словоформе *Коростокине* и *-и* в перфекте *заплатили* (§ 3.12). Отметим словоформы двойств. числа *Сморочѣва, заплатила*.

НВ *к* перед *и* в *Коростокине* (§ 5.2).

Порядок слов в первой фразе подчинен принципу "вначале главная часть сообщения, затем уточнения". Главное: *<М., У., Б. заплатили полѣ гривнѣ>*; уточнения: *чьи дети (<Коростѣкинѣ>), полгривны чего (рала)*. Заметим, что вполне аналогичная фраза возможна в современной разговорной речи, например: *Мишка тут принес сто рублей Сергеев за билеты*. Подробнее см. § 4.31.

Неодинаковый порядок слов в первой и второй фразе грамоты определяется закономерностями, связанными с различием данного и нового. Так, слово *рала* в первой фразе несет новую информацию, тогда как при повторении оно уже переходит в сферу данного; с этим связано его перемещение в менее важную с информативной точки зрения срединную позицию во фразе. Ср. совершенно аналогичный эффект в современном языке, например: *Ивановы заплатили сто рублей налога; Петровы же заплатили налога вдвое меньше* (именно такое положение слова *налога* во второй фразе гораздо естественнее, чем конечное).

Имена братьев в обеих фразах соединены бессоюзно; см. об этом § 4.32. Это архаичная черта, которая уже в древнерусскую эпоху начинает утрачиваться.

Слово *рало* в данном тексте означает то же, что *поральѣ* или *поральною*: 'подать с плуга (или сохи)'. Обозначение подати тем же словом, которым называется объект обложения, — модель, хорошо известная в др.-р. языке; ср. *вѣсь, закось, кърмъ, подъвода, провозъ, патьно, ямъ* и др. (отсюда возможность синонимии типа *закось = закосьною* и т.п.).

Прозвище *Смърчь* — то же слово, что *смърчь* 'облако', 'смерч'. Представляет интерес необычная огласовка **ѣr*; именно такая огласовка отразилась в известном месте из Слова о полку Игореве: *Идоуть сморци мѣглами*.

Имя *Укнѣтъ* первоначально означало 'пользующийся любовью своего дяди по матери'. Как и имя *Безуи* (ср. Ст. Р. 22 — Б 25), оно косвенно отражает уклад эпохи матриархата, когда брат матери играл в воспитании юноши большую роль, чем отец. С точки зрения структуры ср. *Братонѣжъко* в № 745 (А 14).

Будиша — гипокористическое производное от имен типа *Будимиръ*.

Имя *Невидъ*, как мы полагаем, следует связывать с древнейшими мифологическими представлениями об отношениях между миром живых и миром мертвых — прежде всего об их взаимной невидимости друг для друга. Слово **nevidъ* в заголовом отношении, очевидно, было нейтральным, т. е. допускало как понимание 'невидящий', так и 'невидимый'. По происхождению оно сопоставимо с греческим названием мира мертвых *Αἴδης*, гомеровск. *Αΐδης* (если исходить из классической этимологии этого слова — **η-uid-* 'невидимое'). Подробнее см. Зализняк 1991, с. 507—508.

Б 75. Письма к Олисею Гречину (вероятно, 70-е — 90-е гг. XII в., Троицк. А)

На усадьбе А Троицкого раскопа найдена целая серия грамот, адресованных Гречину; в одном случае адресат назван Олисеем Гречином. Кроме того, здесь же найден ярлычок с тем же именем — грамота № 546: *грицьмъ* (*ь* вместо *и* перед *н* — вероятно, описка).

В. Л. Янин отождествил адресата этих писем с художником Гречином Петровичем, который в 1196 г. расписал церковь Положения ризы и пояса на Пречистенских воротах новгородского кремля, и, с другой стороны, со священником Гречином, который в 1193 г. был претендентом на владычную кафедру (кроме того, В. Л. Янин в более осторожной форме указал также на возможность тождества священника-художника Гречина с Саввой Гречином, претендовавшим на владычный престол в 1229 г. и умершим в 1231 г.; монашеское имя Савва он, по-видимому, получил в 1226 г., приняв постриг перед тем, как был поставлен игуменом Юрьевского монастыря).

Наименование *Гръчинъ* ('грек'), вообще говоря, может указывать на этническую принадлежность; но это совершенно необязательно: этнонимы могли служить именами (или прозвищами) и для русских (см. § 5.4, пункт «д»).

Две грамоты данной группы связаны с Мирославом (Мирславом): грамота № 502 — это письмо Мирслава к Гречину, № 603 — письмо, адресованное Гречину и Мирославу. По гипотезе В. Л. Янина, Мирослав (Мирслав) — это посадник Миروشка Нездинич. Он был избран на посадничество в 1189 г. и оставался посадником до самой своей смерти в 1203 г.

Упомянутый в грамоте № 603 князь Давыд — это смоленский князь Давыд Ростиславич (умер в 1198 г.); в 1184—1187 гг. в Новгороде княжил его сын Мстислав Давыдович.

Подробнее о всех названных лицах и об отождествлении с ними персонажей рассматриваемых грамот см. НГБ 1962—76, с. 97—99, НГБ 1977—83, с. 20—22, 66—67, а также книгу: Колчин, Хорошев, Янин 1981.

Стратиграфические оценки грамот данной группы (несколько уточненные по сравнению с изданием) в настоящее время таковы. № 603: 60-е — 70-е гг. XII в.;

№ 502 и 549: сер. 60-х — сер. 90-х гг. XII в.; № 546: 1190-е — нач. 1210-х гг. Грамота № 558, по-видимому, была в древности перемещена в несколько более глубокие слои (соответствующие 1150-м гг.). Таким образом, письма к Гречину в принципе вмещаются в хронологический интервал с середины 70-х по середину 90-х гг. XII в. (или, может быть, несколько шире — с 70-х по 90-е гг.).

№ 603

[w̃] смолигѣ къ гречинови и [к] мирославоу
 въ ведаета оже а таже не добыле та
 жа ваша нынеца жена моя заплатила
 :к: гривнѣ оже естъ посуулими двѣдѣви кн̄(зю)

Мы восстанавливаем здесь почти целиком утраченную первую букву грамоты как \bar{w} — в отличие от издания, где она восстанавливается как k ; см. Попр., № 603.

Перевод: '[От] Смолига к Гречину и к Мирославу. Вы (двое) знаете, что я тяжбы не выиграл. Тяжба ваша. Теперь жена моя заплатила 20 гривен, которые вы посулили (или: которые посулили) князю Давыду'.

В письме после двойств. числа *вы ведаета*, определяемого тем, что адресатов двое, употреблено местоимение множ. числа *ваша* (не *ваю*). Очевидно, автор имеет в виду уже не только Гречина и Мирослава, но также и какую-то стоящую за ними более широкую группу лиц, которые имеют отношение к данному делу.

Для *есть посуулили* возможны две грамматические интерпретации: 1) *ест<е> посуулили* 'вы посуулили' (где множ. число объясняется так же, как для *ваша*); 2) *ест<ь> посуулили* (т. е. с обычным 3 ед. *есть*) — по той же модели, что во фразах типа *Хлеб есть привезли* в современных северо-западных говорах (см. § 4.21); в этом случае фраза имеет неопределенно-личное значение: 'посуулили' (т. е. 'посулено', 'обещано').

Фразе "Тяжба ваша", вообще говоря, можно понимать двояко: а) 'Вы являетесь тяжущейся стороной (а не я)'; б) 'Вы эту тяжбу выиграли (у меня)'. Вне ситуационного контекста выбор затруднителен.

Графика: 1) \bar{z} и \bar{b} в основном станд. (отклоняется *Двѣдѣви* — возможно, под влиянием орфограммы *Двѣдѣ*; относительно двусмысленного *есть* см. выше); $\bar{b} \rightarrow e$; 2) *оу/ѣ* (2/1), *e*, *и*.

Редуцир.: II — [к] *Мирославоу*. О написании *гривнѣ* см. № 524 (Б 16). Написание *-е* в *Гречинови*, вероятно, передает прояснение \bar{b} (входящего здесь в сочетание типа *ГръТ*).

Морфология: *-ѣ* в *не добыле*, *<-ови>* в Д. ед. *къ Гречинови* и *Двѣдѣви*. Отметим местоимение *вы* (заимствованное из множ. числа) при глагольной словоформе двойств. числа *ведаета* (см. § 3.27 о древности этого явления).

Весьма необычно оксичание *<-у>* в Р. ед. [w̃] *Смолигѣ*. Можно предположить, что перед нами слово *и*-склонения и что такие слова могли сохраняться в др.-новг. диалекте исконный Р. ед. на *-у*, даже если речь идет об антропонимах. Ср. Р. ед. *от Смолигу* в списке XVII в. с псковской грамоты XIV в. (Мар. № 2); подробнее см. Попр., № 603. Отметим в этой связи также пример *оу местерева тоуку* (*оу* = [ow], где [w] из *л*) 'у магистрова толмача' (грамота 1418 г., Хрест., № 40, I); окончание *-у* здесь тоже выступает у одушевленного существительного (вероятно, старого *и*-склонения).

Имя *Смолигъ* отмечено, помимо указанного выше случая, в Псковской летописи (Пск. лет., 2, с. 17, 84): *братъ Смолиговъ*; ср. также топоним *Смолиговичи* (НПК, III, 793). Имя образовано от корня *смол-* (ср. *Смолята*, *Смолько* и т.п.) с помощью редкого суффикса *-иг-ъ*, ср. *Асигъ* (Медынцева 1978, надпись № 128), также **Чърнигъ*, к которому восходит название Чернигова; отметим еще топонимы из НПК: *Елигово*, *Кочигово*, *Ялигово*, также *Гостижъ*, *Гостижа*, *Гостижицы*.

№ 502

Ѡ мирслава к олисьеви ко грициноу а [т]оу [т]и
вънидѣте гавѣко полоцанино прашаи его ко
дѣ ти на господь витаеть ать ти видѣло како
ти бѣло а ивана алъ постави ·й· пьредѣ людьми
како ти взмоловить

Перевод: 'От Мир(о)слава к Олисею Гречину. Тут войдет Гавко-полочанин. Спрашивай у него, где он стоит на постое. Если он видел, как я Ивана арестовал, поставь его перед свидетелями [соответственно тому], как он ответит (т. е. перед теми свидетелями, которых он назовет)'

По предположению В. Л. Янина, это записка, посланная члену суда (быть может, даже во время судебного заседания). Из тона письма видно, что автор стоял в иерархическом отношении выше адресата.

Графика: 1) *ъ* → *о/ѣ*, *ь* = *е*, *ѣ* → *ь*; 2) *оу*, *е*, *и*. В строке 4 после *было* стоит вертикальный штрих; это может быть разделительная черта, но более вероятно, что этот штрих — незначимый.

После *постави* буква *и* (т. е. слово 'его') с трех сторон окружена точками — как если бы это была цифра. В берестяных грамотах встречаются и другие примеры, свидетельствующие о том, что некоторые писцы считали возможным снабжать неприкрытую гласную (особенно если она образует целое слово) такими же точками или двоеточиями, как у цифр (см. № 186, Г 64).

Написание *Мирслава* — не описка; это либо правильное отражение древнего варианта **Mirъslavъ*, с *-ъ-* из **-и-* (слово *mirъ* принадлежало к *и*-склонению), либо результат утраты гласной в первой части имени *Мирославъ* (§ 2.29).

Редуцир.: I — *Гавѣко, людьми, кодѣ <къдѣ>, вънидѣте*; II — *Мирслава, взмоловить*, а также *к* в *к Олисьеви*. Плавные: *взмоловить*. Конец слова: *ать* (из *ати*).

Отметим *ри* в *Грициноу* — особый диалектный рефлекс прежнего *ръ* в сочетании *ГръГ* (§ 2.22); то же в *Грицьнъ* 546; ср. обычный рефлекс в *Грещиновѣ* 603, *Гръциноу* 549, 558. Точно такое же колебание в данном слове (и вообще в корне *грѣк-/грѣч-*) наблюдается и в других новгородских источниках; ср., например, *Гричина* в Комисс. НПЛ, под 1193 г. (в Синод. НПЛ — обычно *Гръцинъ*).

Морфология: стандартное *<-ъ>* в *полоцанино, видѣло, было, алъ*. Окончание *-еви* в Д. ед. к *Олисьеви* могло принадлежать нескольким разным системам: ранненовгородской, южнорусской, стандартной древнерусской. В презенсе представлено *<-тъ>*: *вънидѣте, витаеть, взмоловить*. Отметим плюсквамперфект *было а ... алъ*. Словоформа *его* (после *прашаи*) — это Р. ед. (не В. ед.): глаголы *просити, прашати* управляли Р. падежом, ср. № 422 (Б 12).

В *Гавѣко* конечное *о*, по-видимому, передает окончание <*о*> (не <*-ѡ*>); следует полагать, что это самоназвание полочанина, т. е. в сущности форма полочского, а не новгородского диалекта.

Автор очень активно использовал частицу *ти*: в коротком тексте она встретилась пять раз. *Ать ти*, по-видимому, должно интерпретироваться в данном тексте как 'если', 'если же', ср. № 527 (А 2); такое решение проще, чем предложенная нами ранее (Лингв., § 87, № 502) интерпретация *ать ти* как 'ли'.

№ 549

поклананіе ѿ попа къ грѣциноу · напиши ми · шестокрїѣ
ленаа англа :в: на довоу икоунокоу
на верьхо деисжсоу и цѣлоу та а бѣ за мѣздоу или ладивьса

Перевод: 'Поклон от попа Гречину. Напиши для меня двух шестокрылых ангелов на двух иконках, [чтобы поставить] сверху деисуса. Приветствую тебя. А относительно платы [будет] порукой Бог или же договоримся'.

Графика: 1) *ѡ* → *о/ѡ*, *е* = *ь*, *ѣ* = *ь*; 2) *оу/ж* (б/1), *е*, *и*. На конце строки в *шестокрїѣ* | *ленаа* написано *ї* вместо *и* (прием, характерный для книжного письма). Перед *напиши* зачеркнуто *ноп*, перед *икоунокоу* — *диа*.

Редукцир.: I — *икоунокоу*, *на довоу*, *шестокрїленаа*, *за мѣздоу*; особо: *Грѣциноу*. Плавные: *верьхо*.

О книжной формуле <*цѣлую та*> (с *ц*) см. № 682 (Б 64).

Морфология: отметим словоформы двойств. числа — *шестокрїленаа англа* 2, *на довоу икоунокоу*, *ладивьса* <*-вѣса*>. *Деисжсоу* — по-видимому, Д.ед. (не Р.ед.). *Икуна* — старый вариант к *икона* (см. Срезн.).

Выражение *Богъ за мьздоу* буквально означает: 'за вознаграждением стоит (в качестве его гаранта) Бог'. Ср. известное место из Мстиславовой грамоты: *даже которыи князь ... почьнетъ хотѣти ѡяти оу стѣго Георгіа, а Бѣ боуди за тѣмъ и стана Бѣца и тѣ стѣи Георгіи. Боуди за тѣмъ* означает здесь 'пусть будет гарантом этого [моего повеления]'. Аналогичный смысл имеет формула *а Бѣ за всимъ* (*а за всимъ Бѣ*), многократно встречающаяся в Ипат. в ситуациях, где обсуждается возможность нарушения договора противной стороной, например: *а ны! чѣловаль еси хрѣтѣ ко мнѣ, аже исправшишь, а то добро, нѣ исправшишь ли, а Бѣ боудеть за всимъ* (Ипат., л. 113 об.), т. е. 'Бог будет гарантом всего' — в частности, всего правопорядка, всей справедливости, всего положенного возмездия (ср. сходные пассажи в Ипат., л. 129 об., 138 об., 156, 179, 202 об., 203 об.). Ср., кроме того, Лингв., § 87, № 549 о выражениях *Бог заплатит* 'спасибо' (Даль), польск. *Bóg zapłaci* 'то же' и т. п.

№ 558 (точки, выставленные в этой грамоте без видимых правил почти после половины букв, опущены)

ѿ попа ѿ минь ко грѣциноу а боуди семо ко петровоу де
ни съ икоунами семо

Первоначальное чтение грамоты содержало ряд погрешностей (см. Попр., № 558).

Перевод: 'От попа Мины к Гречину. Будь здесь (букв.: сюда) к Петрову дню с иконами'.

Графика: 1) $\text{ѣ} \rightarrow o/\text{ѣ}$, $\text{ь} \rightarrow e/\text{ь}$, $\text{ѣ} \rightarrow e/\text{ь}$; 2) *оу*, *и*. Слово *семо* по ошибке написано в конце грамоты снова (хотя оно уже есть после *боуди*). Идентификация буквы *ь* в *Грьциноу* и буквы ѣ в *сѣ икоунами* не совсем надежна.

Редуцир.: I — *дени*; особо: *Грьциноу*.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. ѣ *Минь*. О варианте *икуна* см. выше.

Б 76. Грамота № 548 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг., Троицк. А)

(Ѡ) ...бѣга къ моиславоу · и къ миките · цѣмоу бра(те
... бѣ не бѣишиса · а а въде ожь · ж васъ е·сте тѣварь ольскы
(нѣ) ... [а] азъ не едино · былъ · арамиръ а инихо моуже · г.
...[ѣ] а правите · имъ тѣваро · бѣ са боацъ

Перевод: 'От ...бога к Моиславу и к Миките. Почему ты, брат, ... [Бога не] боишься? Я же знаю, что у вас есть товар Олески (Олексы) ... А я не один был, [когда видел это], — [был еще] Яромир и трое других людей ... Так отдайте же (доставьте же) им товар, побойтесь Бога'. По-видимому, утраченная левая часть письма была невелика: сохранившийся текст почти связан.

Микита — вполне возможно, тот же, что в грамоте № 638. О Моиславе см. № 671 (Б 80). Относительно множественного (не двойственного) числа местоимения в *ж васъ* и глагольных форм *правите*, *са боацъ* ср. выше о № 603.

Графика: 1) $\text{ѣ} = o$, $\text{ь} = e$, $\text{ѣ} \rightarrow E$; 2) *ж* ~ *оу*, *е*, *и*. Описка: *Арамиръ* вместо *Аромиръ* (повторение *а*).

Морфология: стандартное <-ѣ> в *тѣварь*, *Арамиръ*, *не едино*, *былъ*. В *есте* сохранено <-сть>. В *инихо* 'иных' второе *и* — аналогическое (вместо <-ѣ>); как в *тихъ* 105, *тими* 335, 711 и т. п. (§ 3.26). Представляет интерес словоформа *въде <вѣдѣ>* 'знаю' (ср. № 752, А 7).

Единъ (с *e*, а не *o*) — книжный элемент.

Реконструкция *Ольскы(нѣ)* опирается на правила выражения принадлежности в раннедревнерусском: *genetivus possessivus* (особенно с постпозицией генитива) здесь еще практически отсутствует (см. § 4.5 и Изуч. яз., § 57). Отметим аналогическое *ы* в *Ольскы(нѣ)*; ср. *Лукинъ* (Акад. НПЛ, под 1113 г.), *Вѣшкошкынъ* (рядная Тешаты с Якимом, Хрест. № 20) и т. п.

В имени *Моиславъ* на месте исконного **тоје*- выступает уже *мои*- (§ 2.29).

Б 77. Грамота № 581 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XII в., Троицк. Е-1)

Ѡ орьшыка ко борисоу око ми еси прода
ль жито т[о] во... (| ...)

Чтение *око ми* (вместо предложенного в издании *оу соми*, не дающего ясного смысла) принадлежит А. А. Гиппиусу. Написав *о* после *Борисоу*, автор по ошибке

(под влиянием предшествующего *оу*) начал писать *у*, а именно, провел левый косой штрих. Он сразу же заметил ошибку и далее написал нормальное *к* (в данном почерке правая часть *к* неотличима от *с*), но лишний штрих не зачеркнул. В пользу именно такого истолкования начертаний говорит то, что в *око*, во-первых, левый штрих у *к* — строго вертикальный и короткий (тогда как правый штрих буквы *у* был бы косой и уходил бы под строку), во-вторых, первое *о* (как и второе) — нормальной величины, тогда как *о* в составе диграфа *оу* (в *Борисоу*) — маленькое и помещается в верхней части строки.

Перевод: 'От Орешка к Борису. Так как ты мне продал ячмень, то ...'

Графика: 1) $\bar{z} \rightarrow o$, $e \rightarrow \bar{b}$, $\bar{c} \rightarrow \bar{b}$; 2) *оу*, *е*.

Редуцир.: I — *Орьшька*.

Морфология: <-e> в *продаль*.

Союз *око* 'что', 'потому что', 'так что' известен только из Синод. НПЛ: *и цѣловаша новгородци чѣтньи хѣъ, око «не хотимъ оу себе държати дѣтии Дмитровыхъ ...»* (под 1209 г., л. 75); *о мѣного побѣды, браѣ, бещисльное число, око не можеть оумѣ члѣчьскѣ домыслити избъенныхъ а повазаныхъ* (1216, л. 85 об. — 86); в младшем изводе в обоих случаях *око* заменено на *яко*. *Око* так же соотносится с *ако*, как *оче*, *оже*, *оти*, *обы* с *аче*, *аже*, *ати*, *абы*. Из-за обрыва неясно, каков точный смысл союза *око* в настоящей грамоте; но примеры из НПЛ позволяют думать, что *око* имело приблизительно тот же круг значений, что ц.-сл. *яко*, *яко же* (ср. действия редакторов младшего извода летописи). Исходя из этого, в настоящей грамоте можно предполагать для *око* значение 'поскольку', 'так как' или значение 'как'.

Б 78. Грамота № 550 (стратигр. сер. 60-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. В)

+ поклананне ѿ Петра к аврамоу матъеви еси молвилъ толико мнѣ емати скота боле же за мые скота не поустити а вежники творятеса въдвашоше собъиславоу четъри гривне а посълищеныхо коуно .Ѹ.Г. гривно а готилъ съ мною боудеть а дороганици ти шли въ городе ✽

Перевод: 'Поклон от Петра Авраму. Матею ты сказал, [что именно] столько (подразумевается: сколько договорились или сколько я уже собрал) я должен собирать денег (т. е. дани). Больше же ты мне денег не поручай. А вежники утверждают, что они отдали Сбыславу четыре гривны; а поселищных денег 15 гривен. А Готил (?) со мною будет, дороганичи же (жители деревни Дорогани) пошли в город'. О вежниках см. № 664 (Б 15). Поселищные деньги — очевидно, подать, взимаемая по числу "селищ", т. е. поселений.

Интерпретация начальной части письма сопряжена с определенными трудностями. Предложенный перевод основан на понимании слова *толико* как 'столько' (с противопоставлением *толико* — *боле же*). Если понимать *толико* как 'только', фраза *толико мнѣ емати скота* получает другой перевод: 'только я должен собирать деньги' (правда, в этом случае труднее объяснить Р., а не В. падеж словоформы *скота*). Заметим, кроме того, что после *молвилъ*, возможно,

начинается не косвенная, а прямая речь (в этом случае *миѣ* относится не к Петру, а к Овраму).

Имя *Готилъ* вызывает некоторые сомнения: с одной стороны, это имя ни в каких других источниках не встречается и этимология его неясна, с другой стороны, в грамотах № 688 и 726, найденных на усадьбе И (через одну усадьбу от В) и хронологически близких к № 550, фигурирует *Гостилъ*. Нельзя исключать, таким образом, опisku в имени. О Сбыславе см. № 671 (Б 80).

Графика: 1) *ѣ* → *о/ѣ*, *ь* = *е*, *ѣ* → *ѣ/е/ь* (1/1/1); 2) *оу*, *е*. В конце строки 4 после *гри* зачеркнуто *и*.

Редуцир.: I — *ѣдавоше*, *Собыславоу*, *посълищеныхо* (ср. также *творатеса*); II — *миѣ*, *сѣ мною*, *въжники*, *гривне*, *шли*; в к *Аврамоу* последовательность *ка* — по-видимому, из *къ о* (§ 2.34 и Изуч. яз., § 51). Плавные: *молвилъ*.

Двусмысленно написание *гривно*: оно может отражать произношение [гр'иwnн], но может также быть орфографической условностью (состоящей в сохранении орфограммы *гривн-* во всех формах, ср. Б 16).

В целом грамота уже отчетливо принадлежит к позднерусскому типу (редуцированные сохранены на письме только в особых сочетаниях, см. § 2.22).

Морфология: <-е> в *молвилъ* (наряду с -ѣ в И. ед. *Готилъ*), <-ѣ> в *цетыри гривне*, -еви в Д. ед. *Матъеви*. В презенсе сохраняется -ть: *боудѣть* (*творатеса* непоказательно, так как здесь <-ть> стоит перед *са*). Отметим И. мн. *въжники* (NB к).

Вместо древнего *за ма* в грамоте выступает уже более новое *за мене*. В *только миѣ* представлено *миѣ* (не *ми*). При переводе 'только мне' (см. выше) выбор полноударного *миѣ* легко объяснить логическим выделением этого слова; при переводе 'столько мне' для такого объяснения оснований нет — употребление *миѣ* предстает как зачаток более поздних синтаксических правил (ср. № 439, Б 90).

Шли в данной грамоте явно означает 'они пошли' (а не 'они шли'), т. е. имеет значение совершенного вида. В древнерусском языке у некратных глаголов движения такое значение вполне возможно, ср., например: *приѣхаша к нему киане рекоуче*: «оуже Романъ шелъ к Бѣлоугородоу» (Ипат., под 1177 г., л. 213); *идоша даньници новгородьстии въ маѣ*, и *оучювъ Гюрги оже въ мале шли*, и *посла кнѣза Берладьскаго съ вои* (НПЛ, под 1149 г.); *из Ригы ѣхали* ('поехали') *на Гочкыи берго* (Смол. дог. 1229 А, 5); *оже ти нь бѣжали колобагъ* (грамота № 222). В современном языке в качестве реликта указанная возможность сохраняется для глагола *бежать*. Заметим, что обсуждавшуюся ранее возможность истолковывать *шли* в грамоте № 550 как императив от *слапи* следует отвергнуть — прежде всего потому, что *ил* из *сл* появляется в этом корне лишь существенно позднее (см. § 2.51, табл. 3).

В сочетании *а дороганици ти* слово *ти* может быть либо частицей, либо местоимением ('те', И. мн.). В последнем случае это сочетание может быть одним из ранних примеров постпозитивного употребления указательного местоимения *тѣ* в функции, близкой к артиклю; но возможен также и другой смысл: 'а что касается дороганичей, то они ...'

Творатеса ѣдавоше — 'утверждают (делают вид), что отдали', ср., например: *а творашеса* и *ѣпископа прошавъ* и *нѣхъ* 'а он утверждал, что спрашивал и у епископа и у других' (Вопр. Кирик., ст. 45) (о значении слова *творитиса*

см. А 10). Конструкция *творатъся* + имя (в частности, причастие) представляет собой *nomīnativus duplex*; ср., например, *мнии всѣхъ ся творѣа* (Усп. сб., 36 г), *бѣжи раби творѣще сѣ* (там же, 107 в): здесь *мнии*, *бѣжи раби* — словоформы И. падежа. Заметим, что тем самым *творитисѣ* функционирует уже как единый глагол (непереходный), а не как сочетание глагола *творити* (переходного) и прямого дополнения *сѣ*: в последнем случае ожидалась бы конструкция *accusativus duplex*, т. е. имена должны были бы стоять в В. падеже (*мнишиа*, *бѣжиа рабы*).

За мене не поустѣ следует понимать как 'в мое ведение (временное владение) не передавай', т. е. 'мне не поручай', ср. ближайшую параллель из ПР (ст. 55): *аже кто многымъ долженъ боудеть, а пришедь гость изъ иного города или чюжеземьць, а не вѣдаѣа запоуститъ за нь товаръ ...* (т. е. 'отдаст товар, еще не получивши платы'). Подробнее о значении предлога *за* в сочетаниях этого рода см. § 4.9.

Скотъ означает в данной грамоте 'деньги' (ср. № 422, 222 — Б 12, 98).

Б 79. Письма к Климяте — грамоты № 725 и 531 (вероятно, кон. XII — 10-е гг. XIII в., Троицк.).

В нескольких хронологически близких грамотах (№ 725, 531, 671), найденных на разных усадьбах Троицкого раскопа, фигурирует Климята, который предстает как домовладелец, человек со значительным общественным весом, способный оказать помощь в юридических конфликтах, имеющий доступ к архиепископу. Есть все основания полагать, что за этим именем стоит одно и то же лицо.

Ниже приводятся две грамоты этой группы: № 725 — письмо к Климяте и Павлу от некоего Ремши, № 531 — письмо к Климяте от его сестры Анны (№ 671 см. в Б 80).

Стратиграфическая дата для № 725: 80-е гг. XII — 1 пол. XIII в. [предпочт. 80-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг.]; для № 531: кон. XII — 1 пол. XIII в.; для № 671: 80-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг. (причем фактически эта грамота, по-видимому, не моложе 1194 г., см. Б 80). Совокупность этих дат указывает на то, что письма к Климяте следует относить к начальной части их стратиграфических интервалов. О том же говорит состояние редуцированных в этих письмах.

№ 725 (Троицк. И)

Ɀ рьмышѣ поклананье къ клима(тѣ) и къ павь[лѣ] ·б̄· дѣла которен
любо потрудисѣ до владычѣ съка(ж)ита владычѣ мою обиду
и мон бои желѣза а а емоу не дѣльжьне ничимъ же и молю ва са

Перевод: 'От Ремши поклон Климяте и Павлу. Ради Бога, пусть кто-нибудь из вас (двоих) доберется до архиепископа; скажите архиепископу о моей обиде и о том, как я был бит и закован в кандалы. А я ему (т. е. обидчику) ничего не должен. Прощу же вас'.

Предполагать тождество Павла с лицом, фигурирующим в № 745 и 736 (А 14), невозможно: дистанция во времени слишком велика.

Графика: 1) станд.; 2) *оу/ѣ* (3/1), *е, и*. Отметим необычное сокращение ·б̄· = *Бога*.

Редуцир.: I — *сѣка(ж)ита, Рьмышѣ, Павѣ[лѣ], дѣльжьне*. Отметим сильный ъ в *Рьмышѣ*. Плавные: *дѣльжьне*. Конец слова: *ничимѣ* (в *ничимѣ же*).

Морфология: *-е* в И. ед. муж. *не дѣльжьне*, *-еи* в И. ед. муж. *котореи* (см. § 3.20 о значении этого примера для изучения др.-новг. морфологии). Отметим *-ѣ* в Р. ед. *ѿ Рьмышѣ*, словоформы двойств. числа: *сѣка(ж)ита* и *ва* в *молю ва са*.

Д. ед. *владычѣ* (*ч = ц*) — словоформа, непосредственно заимствованная из книжного языка. Особенно показателен в этом отношении Р. ед. *до владычѣ*: автор и здесь механически заменил свойственное его диалекту *-кѣ* на “правильное” *-чѣ* (= *-цѣ*), хотя в данном случае в действительности в книжном языке требуется *-кы*. Употребление как Д. М. ед., так и Р. ед. от слова *владыка* в “книжном” варианте, т. е. с *-цѣ*, хорошо известно: ср., например, Д. ед. *владычѣ* 244, Р. ед. *ѿ влѣцѣ* (Шахматов 1895, № 6, 7, 15), *безѣ влѣцѣ* (Синод. НПЛ, под 1229 г., л. 108 об.).

Для *потрудиса до владычѣ* ср. в Житии Мефодия: *ѿче чьстьныи, вельми тебе желаю видѣти; то добро створи, потрудиса до насѣ, да та видимѣ, дои’деже кси на семь свѣтѣ* (Усп. сб., 108 б).

Для *мои бои* ср.: *а тотѣ ставѣ скаже^т ... што битици явля^т бои свои и грабежѣ* (Пск. судн. гр., ст. 20).

Мои бои желѣза — бессоюзное соединение тесно связанных понятий (§ 4.32), букв. ‘мое избивание [и] оковы’. В *мою обиду* и *мои бои желѣза* союз *и* на первый взгляд кажется лишним (поскольку обида как бы и состоит в побоях и оковах); но в действительности он как раз подчеркивает тот факт, что уже само несправедливое обвинение является обидой.

Для необычного имени *Рьмша* подходящей славянской этимологии не усматривается. Можно предполагать балтийское происхождение, ср. лит. имя *Rimivýdas* (*Rimvýdas*), от *rimti* ‘успокаиваться’, ‘оставаться на месте’ (ср. *rĩmtas* ‘серьезный’, ‘степенный’; особо отметим лит. диал. *rimša* ‘спокойный человек’ и белор. фамилию *Рымша*).

№ 531 (Троицк. Б)

Внутренняя сторона

+ ѿ дне покло ко климате брате господине попеццоуи о моем о оружье коснатин|оу а ныне извета емоу людем како еси возложило пороукоу на мою сестроу и на дочерь еи |азовало еси сѣтроу мою коровою и дочере бладею а нынеца феѣдо прѣхаво оуслышаво то слово | и выгонало сѣтроу мою и хотело потати а нынеца господине брате согдаво со воелавомо молочи емоу | тако еси возложило то слово такоко доведи аже ти возомолочи коснатинно дала роукоу | а за зате ты же браце господине молочи емо тако

Внешняя сторона

оже боудоу люди на мою сѣтроу оже боудоу люди при комо боудоу дала роукоу за зате то те а во вине | ты пако брате испытаво которое слово звело на ма и пороукоу а боудоу люди на томо тебе не сѣтра | а моужеве не жена ты же ма и потени не зера на феѣдора и дала моа дощи коунги людем с ызвето|мо а заклада просила и позовало мене во погосто и а за прѣхала оже оно поехало проце а река тако | а за солю :д: дворано по гривене събра

Перевод: 'От Анны поклон Климяте. Господин брат, вступишь за меня перед Коснятином в моем деле (или: позаботься о моей тяжбе с Коснятином). Сделаю ему теперь через людей (или: при людях) [следующее] заявление о его неправоте: «После того, как ты обвинил в поручительстве мою сестру и дочь ее, назвал сестру мою курвою (менее вероятно: коровою), а дочь блядью, то теперь Фед (Федор), приехавший и услышав об этом обвинении, выгнал сестру мою и хотел убить». А теперь, господин брат, посоветовавшись с Воеславом, скажи ему (Коснятину): «Раз ты возвел это обвинение, так докажи». Если же скажет Коснятин: «Она поручилась за зятя», — то ты, господин братец, скажи ему так: «Если будут свидетели против моей сестры, если будут свидетели, при ком она (букв.: я) поручилась за зятя, то вина на ней (букв.: на мне)». Когда же ты, брат, проверишь, в каких словах и [в каком] поручительстве он (Коснятин) меня обвинил, то, если найдутся свидетели, подтверждающие это, — я тебе не сестра, а мужу не жена. Ты же меня и убей, не глядя на Федора (т. е. не принимая его во внимание). А давала моя дочь деньги через людей (или: при людях), с публичным объявлением и требовала заклада. А он (Коснятин) вызвал меня в погост, и я приехала, потому что он уехал со словами: «Я шлю четырех дворян [взять с каждого из обвиняемых (?)] по гривне серебра»'.

Это самая большая из ныне известных берестяных грамот и в то же время одна из самых драматичных по содержанию и ярких по языку.

Адресная формула со словом *покло(итъ)* — самый ранний пример в новгородских берестяных грамотах (ср. Твер. I — Б 105).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ь* = *е* (с преобладанием *е*), *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*, *ѣ*. В *Вое(с)лаво* представлен более старый вариант данного имени — еще с *Воѣ-*, а не с *Вои-* (ср. № 509, Б 44); предполагать, что *е* здесь передает [j]; особых оснований нет (ср. *и* в *еи*, *попецалоуи*).

В грамоте много погрешностей письма; правда, значительная часть из них исправлена непосредственно по ходу записи. Почти все ошибки относятся к одному и тому же типу: это пропуск буквы или слога. Писавший как будто всё время спешил, постоянно перескакивая вперед (возможно, причиной здесь было его возбужденное эмоциональное состояние, ср. ниже обсуждение вопроса о том, чьей рукой написана грамота). Ошибки, исправленные по ходу письма: в начале слова *господине* (строка 1) сперва было написано *гс*, в *пороукоу на* — *пороу и*, в *прехаво* — *пре*, в *господине брате* (строка 4) — *господи б*, в *то слово* — *то сов*, в *словозвело* — *словозе*, в *просила* — *по*. Кроме того, исправлены: *доцере* на *доцерь* (строка 2), *то* на *тако* (строка 5), *молове* на *молови*, *коуно* на *коуны* (в этих случаях мы имеем дело с орфографическими или смысловыми улучшениями). Ошибки, оставшиеся неисправленными: пропуск буквы *с* в *сьтроу* (2 раза), *сетроу*, *сетра*,¹ *Воелаво*, буквы *у* в *емо* (вместо *емоу*) и *коровою* (вероятно, вместо *коуровою*), пропуск слога в *пкло*, *словозвело*, *сьбра* (вместо *пклоно*, *слово возвело*, *сьрѣбра*). Не исключено, что *Федо* (вместо *Федоро*) — это тоже простая недописка, а не усеченная форма имени (Вермеер 1992, с. 430); см. также ниже разбор вопроса о написании *Коснятиноу*. В *тако* и *лза* оставлены незачеркнутыми лишние *ко* и *л*. В *доведи* буква *в* написана «с третьей по-

¹ Любопытно сходство этих повторяющихся написаний с в.-луж. *sotra* 'сестра' (ср. *wótry* 'острый' и т. п.); но для гипотезы о неслучайности этого сходства материала явно недостаточно.

пытки" (две незаконченные буквы перед *о* просто брошены). В *извета емоу* (вместо *изветаи емоу*) либо просто недописано *и*, либо передано [aje] вместо [ajje]. В *прехаво* и *прехала* (вместо *приехаво*, *приехала*) можно предполагать как простые опуски, так и неточное разграничение между *е* (которое, выступая в роли <ѣ>, может передавать [je]), *ѣ* и *и*е.

Отметим также две погрешности иного порядка. В одной из речей, которые Анна хочет вложить в уста Климяте (*оже боудоу люди на мою сътроу ...*), дважды употреблено 1-е лицо вместо 3-го: *боудоу дала* вместо *боуде дала* и *а во вине* вместо *она во вине*. Разумеется, психологически эти сбои легко объяснимы — но только в том случае, если Анна писала письмо сама. У писца для подобных ошибок никаких психологических оснований не было бы. Таким образом, перед нами почти наверно автограф Анны. С этим тезисом хорошо согласуется отмеченный выше характер описок, а также общая эмоциональная окраска письма, которая едва ли могла бы сохраниться под чужим пером.

Редуцир.: I — *назовало, позовало, выгонало, солю, Коснатино, -оу, людеми* (2×), *потени, гривене, не зера, доци, доцерь, доцере, согадаво, возложило* (2×), *возомолови* (первое *о*), *возвело*; кроме того, *коровою* (если это вместо *коуровою*), возможно, также *река* (= <река> или <ръка>); II — *с в с ызветомо* (здесь не только нет <ѣ> после *с*, но уже отражен и переход *и* в *ы*). Далее, написание *браце* (из *братъче*, см. Попр., № 531), где *ц* передает удвоенную аффрикату, отражает переход [-тъч'-] > [-т'ч'-] > [-ч'ч'-]. Имеется также пример неэтимологического <ѣ> — второе *о* в *возомолови* (правда, <ѣ> здесь может иметь и морфологический источник, см. выше, Б 19 о написании *възогъловие* в № 429). Плавные: *молови* (2×), *возомолови*. Конец слова: *о моемо, со Вославомо, при комо, на томо, с ызветомо*; кроме того, <въ> в императиве *молове* (исправленном затем на *молови*), <къ> в *пако* (из *пакы*).

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *ѿ Але, -еви* в Д. ед. *моужеви* (ср. *-оу* в *Коснатиноу*), Р. ед. жен. *еи* 'еѣ', отсутствие *-ть* в презенсах *возомолови* 'скажет' и *боудоу* 'будут' (3×), *-а* в причастии *река*; с другой стороны, <-ѣ> в И. ед. муж. *оно* 'он', *Коснатино*, *ѠеѠо* и перфектах *возложило* (2×), *назовало, выгонало, хотело, возвело, позовало, поехало*. Отметим также: В. мн. *коуны*, В. ед. *за зате* <-тъ> (2×), И. ед. *доци*, В. ед. *доцере* <-ръ>, *на доцерь*.

Представляет значительный интерес В. мн. 4 *дворано* (§ 3.18); к сожалению, не вполне ясно, как выглядела словоформа, записанная цифрой 4.

В. падеж от 'я' имеет вид *ма* в *возвело на ма* и *ты же ма и потени*, но *мене* в *и позовало мене во погосто*. Быть может, это уже просто пример вытеснения старого *ма* новым *мене*; но более вероятно, что употребление *мене* вызвано здесь скрытым противопоставлением: 'а он вызвал меня в погост' (= 'а он вызвал в погост меня') (перед этим шла речь не о самой Анне, а о ее дочери).

Текст грамоты отличается сложной синтаксической организацией. Преобладают сложноподчиненные предложения, причем часть из них имеет многоступенчатую структуру. Наибольшей синтаксической сложностью обладает фраза, начинающаяся с *ты пако брате* и кончающаяся словами *моужеви не жена*; см. разбор ее структуры в Лингв., с. 152. О проблеме членения фразы *молови тако еси возложило то слово* см. Лингв., с. 157. В *а река* союз *а* употреблен совершенно так же, как, например, в *а ркучи* в Слове о полку Игореве, *а рка*, *а ркучи* в псковских летописях и др. (см. примеры в Срезн., III, 118); ср. еще *а рка* 697 (Г 46).

Для формулы *брате господине ср.*, в частности: *ведѣте мя къ князю ваше-моу а къ братоу моемоу и зѣпоу* (Сказание о Борисе и Глебе — Усп. сб., 14 а).

Печаловати (*попечаловати*) кому о чем в более позднее время отмечено только в значении 'ходатайствовать перед кем-либо о чем-либо', например: *Пишешъ къ намъ о томъ, что быхъ о тобѣ печаловалъ ... великому князю* (см. Слов. XI—XVII, 15, с. 32). Однако в настоящей грамоте это выражение еще совершенно не имеет того оттенка просительности или приниженности, который свойствен современному *ходатайствовать*: Климьята должен не просить Коснятина, а вступить с ним в равноправное юридическое противоборство. Р. Факкани предложил другую синтаксическую интерпретацию фразы *попечалоуи о моемо орудье Коснятиноу* — 'заботиться о моем деле (тяжбе) с Коснятином'. Такое понимание предполагает выделение синтагмы *орудье <ко Коснятиноу* (с гаплографией: *ко* вместо *коко*), ср. *есть ми к тобѣ орудие велико* 'у меня есть к тебе важное дело' (Ипат., под 1161 г., л. 183). С семантической точки зрения данная интерпретация привлекательна. Разумеется, слабым местом этой версии является предположение об ошибке в написании; но как раз в данной грамоте, как показано выше, пропуск слога встречается неоднократно, ср. в особенности гаплографию *словозвело* вместо *слово возвело*. (Заметим, что более простая на первый взгляд интерпретация написания *Коснятиноу* как <к Коснятиноу не-приемлема, поскольку данное имя имело вид *Къснатиинъ* и потому *ъ* в предлоге *къ* был здесь в сильной позиции, т. е. выпасть не мог).

Извѣтати означает 'заявить о правонарушении, о неправоте', 'предъявить жалобу, обвинение', см. Лингв., § 82. Существительное *извѣтъ* тоже обладает значениями этого круга, но наряду с ними допускает и более общее значение 'публичное объявление', 'оглашение' (которое и выступает реально в тексте данной грамоты). Что касается выражения *извѣтати людьми*, то, по-видимому, *людьми* здесь можно понимать как 'через людей' (Т. падеж посредника); другое возможное понимание обсуждено в Лингв., § 82: 'с людьми (= со свидетелями)', 'при людях (= при свидетелях)'. Аналогично и в *дала ... коуны людеми*.

Диалектная морфологическая особенность глагола *извѣтати* — безйотовая основа (*-вѣта-*), в отличие от обычного др.-р. *-вѣчати*, ср. др.-новг. *свѣтати*, *отвѣтати*, встретившиеся в НПЛ (подробнее см. Лингв., § 82). Основа *-вѣта-* известна также в современных говорах, ср., в частности, *завѣтать, -ся* (СРНГ, вып. 9; преимущественно северо-западное), *совѣтать, -ся* (Даль, с пометой «северное»); особо отметим псковские *завѣтаться, посовѣтаться* (Глускина 1962, с. 44).

Выражения *възложити* (*възвести*) *поруку*, *възложити* (*възвести*) *слово* означают 'инкриминировать', 'выдвинуть обвинение' (соответственно в поручительстве или в произнесении определенного слова); см. их разбор в Лингв., § 213.

Довести в значении 'доказать' известно по источникам XV—XVI вв. (см. Слов. XI—XVII, 4, с. 274—275). Примеры такого рода есть и у Фенне (329, 371, 382); один из них непосредственно похож на фразу из грамоты № 531: *Dovedi menæ dovъmum fftom deli, sim* (чим) *ty menæ poklepai* (Фенне, 329).

Тобѣ не сестра, а мужеву не жена — устойчивая формула древнего происхождения, используемая здесь как клятва, ср. № 644 (А 15). В настоящей грамоте она выступает с эллипсисом: опущено *а* (см. об этом эллипсисе § 4.20).

Б 80. Грамота № 671 (стратигр. 80-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг., Троицк. Г)

8 Ѡ[о](ль) лѡкон : 8 климать лѡкно
 8 тор-[к]ъ :Ѡ: лѡкн : 8 бориса лѡк :
 8 твь[р]ъши лѡкон : 8 стьпана
 Ѡ лѡкон : 8 попа Ѡ: лѡкна : 8 чь-
 рьмьна лѡкна : 8 събы-
 слова лѡкно

Лукна (лукошки), которым посвящен данный реестр, — это, по-видимому, лукна меда. Подобная разверстка луков меда естественна, например, при организации братчины — праздничного пира в складчину.

Набор имен позволяет предположить, что здесь фигурируют хозяева усадеб, расположенных поблизости от перекрестка Пробойной и Черницыной улиц. Так, Климьята — адресат грамоты № 531, найденной на усадьбе Б (и один из двух адресатов грамоты № 725, найденной на усадьбе П). Борис — адресат грамоты № 581 (усадьба Е-1). Сбыслав фигурирует в грамоте № 550 (усадьба В). Тверьша может быть тождествен Твердяте, упоминаемому в грамоте № 672 (усадьба И). Попом мог быть назван Олисей Гречин, хозяин усадьбы А (грамоты № 502, 546, 549, 558, 603). Наконец, Фома, возможно, тождествен известному из летописи Фоме Доброшкиничу, который был в 1215 г. лишен должности новоторжского посадника и сослан в Тверь; от имени Доброшки исходят грамоты № 664 и 665 (усадьба З), ему адресована грамота № 710 (усадьба И). Учитывая стратиграфические датировки перечисленных берестяных грамот, наиболее вероятным периодом одновременной деятельности всех названных лиц следует признать 90-е годы XII в.

В. Л. Янин высказал предположение о том, что в нескольких грамотах Троицкого раскопа, относящихся к данному времени, фигурируют люди, известные из летописного рассказа о неудачном походе в Югру в 1193—94 гг. По сообщению НПЛ (под 1194 г.), участники похода убили по подозрению в измене Сбышку Волосовича, Завида Негочевича и Моислава Поповича. *Събышька* может быть производным только от *Събыславъ* (других имен с начальным *Събы-* нет). В грамотах № 671 и 550 фигурирует Сбыслав, в № 604 (60-е — 70-е гг. XII в.) — Волос, в № 665 — Завид, в № 548 — Моислав. Если данное предположение верно, то грамота № 671 (равно как № 665 и 548) датируется не позднее, чем 1194 годом.

Графика: 1) ѡ → о/ѡ, е → ѡ, ѡ → ѡ; 2) ѡ ~ ѡ, Ѡ. Как и в ряде других списков, где многократно повторяется одно и то же наименование меры, это наименование здесь часто записывается сокращенно, причем способ сокращения варьируется: *лѡк*, *лѡкн*, *лѡкон* (последнее написание, вероятно, равносильно *лукън*). В записи *8 Чьрьмьна лѡкна* либо *лѡкна* написано по ошибке вместо *лѡкно*, либо пропущено числительное.

Редуцир.: I — *Чьрьмьна*, *8 Събыслава* (см. также выше о сокращении *лѡкон*); II — *лѡкно* (2х), *лѡкна* (2х). Плавные: *Чьрьмьна*; сюда же *Твь[р]ъши*, если суффикс здесь *-ш-*, а *Твьрь-* непосредственно извлечено из *Твьрьдиславъ*, *Твьрьдата* и т. п. (менее вероятно другое членение: *Твьрь-ши-*).

Морфология: <-ѡ> в Р. ед. *8 Климать*, *8 Тор-[к]ъ*, -а в счетном сочетании 2 *лѡкна*. В Р. ед. *8 Твь[р]ъши* представлено малохарактерное для берестяных грамот окончание *-и*.

Б 81. Переписка Домажира — грамоты № 726 и 705 (вероятно, кон. XII — 10-е гг. XIII в., Троицк.)

Грамоты № 726 и 705, одна из которых адресована Домажиру, а другая исходит от Домажира, найдены на расположенных поблизости друг от друга усадьбах Троицкого раскопа. По всей вероятности, они связаны с одним и тем же лицом.

Стратиграфическая дата для № 726: 80-е гг. XII — 1 четв. XIII в. [предпочт. 80-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг.]; для № 705: 1 пол. XIII в. (судя по состоянию редуцированных, грамота № 705 должна быть отнесена к начальной части этого интервала).

№ 726 (Троицк. И)

Ѡ гостила къ домажиру заплаати три гривьнѣ
(ми)халю челюстькѣ молнса ему колико ти | ...

Перевод: 'От Гостила к Домажиру. Заплати три гривны Михалю Челюстке. Проси у него, сколько бы ни ...'

Гостил — возможно, тот же, что в грамоте № 688 (Б 101), найденной на той же усадьбе. См. также № 550 (Б 78) о человеке, названном там *Готиль*.

Графика: 1) станд.; 2) у, е.

Редуцир.: I — *гривьнѣ*, *Челюстькѣ*.

Морфология: -ѣ в *три гривьнѣ*.

Прозвище *Челюстька* было довольно распространенным (см. *Челюстка*, *Челюсткины* у Тупикова); ср. современную фамилию *Челюскин*.

№ 705 (Троицк. О)

+ поклананне Ѡ домажира ко якову а оу тебе слышоу цето ты моловнише оце е тебе н[е] годена а попровадн ко мене сестроу азъ бѣлє лони наделилє а нѣнє бѣхо посолале а нѣнє слышоу боленоу сестроу оце ю бѣ | поемете а присоли соно ко мене со еє знатебою оте побоуде сыно у мене а а са нмо потешоу и посолю ю опате во городо пакы ли не оуправише того а а та передамо сватєє богородице ко нєє же еси заходилє роте

Перевод: 'Поклон от Домажира Якову. До моего слуха доходит то, что ты говоришь. Если она тебе не угодна, то отошли сестру ко мне. Я в прошлом году [ее] наделил (т. е. выделил ей в надел какое-то имущество), а теперь я бы [ее наделок] послал. А теперь я слышу, что сестра больна. Если ее Бог приберет, то пришли сына ко мне с ее "знатьбой", пусть он побудет у меня за сына и я им утешусь, а потом отошлю его (?) обратно в город. Если же не исполнишь этого, то я тебя предам святой Богородице, перед которой ты приносил роту (клятву)'

Речь идет, очевидно, о сестре Домажира. Следует предполагать, что Яков — ее муж. Тождествен ли Яков адресату грамоты № 627 (Б 58), неизвестно.

Что именно означает в этой грамоте "знатьба", пока что надежно не установлено. Исходя из основного значения слова *знатьба* — 'знак', можно допустить, что имеется в виду какой-то ритуально значимый предмет, принадлежавший покойнице. В.Л. Янин (НГБ 1984—89, с. 96) предположил, что в данном случае речь идет о некотором имущественном документе, касающемся сестры Домажира.

В. Н. Топоров высказал (устно) совсем иную гипотезу — о том, что “знятьбой” могла называться новая родня женщины в доме ее мужа, т. е. свойственники и свойственницы.

Неясно второе *ю* в *посолю ю опадте* (строки 3—4): это может быть простая описка вместо *и* (под влиянием предшествующего *ю*); в этом случае имеется в виду сын: ‘отошлю его обратно’. Если же это не описка, то *ю*, по-видимому, может относиться только к “знятьбе”: ‘отошлю ее (“знятьбу”) обратно’.

Графика: 1) *ѣ* → *о/ѣ* (*ѣ* только в *азѣ*), *ь* → *е*, *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*.

При написании грамоты автор допустил довольно много описок и иных огрехов, но почти все сам заметил и исправил. В первой строке перед *Домажира* одна буква зачеркнута (возможно, неудавшееся *д*). В *оу тебе* первое *е* написано поверх *о*, буква *б* — поверх *р*. В *попроводади* после *по* автор вначале написал *р* (т. е. пропустил *п*), затем попытался исправить это *р* на *п*, но счел получившуюся букву неудачной и зачеркнул ее. После *попроводади* зачеркнуто *ю*; это не что иное, как стилистическая правка: очевидно, автор написал *попроводади ю ко мене* ‘отошли ее ко мне’ и осознал, что он еще не сказал, о ком идет речь; тогда он зачеркнул *ю* и добавил слово *сестроу*. После *азѣ быле* зачеркнуты 4 буквы (по-видимому, *кога* или *кого*). В *наделиле* *и* надписано сверху. После *посодале* зачеркнуто *о*. В *слышю* (после *а ныне*) буква *л* вначале была пропущена и затем втиснута между *с* и *ы*; *шю* — лигатурное (поскольку выше было написано *слышоу*, можно думать, что здесь автор просто пропустил *у*, не сразу заметил это и вышел из положения, добавив к *шю* соединительный штрих, т. е. превратив его в лигатуру *шю*). В *сестроу* (после *болеоу*) буква *р* была вначале пропущена и затем втиснута между *т* и *о*. В *имо мо* надписано сверху. В *посолю* после *л* автор вначале написал *о*, но сразу же исправил его на *ю*. В *святее* буква *д* переправлена из *а*.

В конечном счете в грамоте остались незамеченными лишь следующие описки: *соно* (строка 3) вместо *сыно* (предвосхищение *о*), *сыно у мене* (тоже строка 3) вместо *сыно оу мене* (одиночное *о* вместо двойного). Относительно *посолю ю опадте* см. выше.

Редуцир.: I — *посодале*, *посолю*, *присоли*, *ко мене* (2×), *годена*, *болеоу*, *цето*, *знатебою*. Особо: *поемете* = <поиметь>. Плавные: *моловише*. Конец слова: *имо* (Т. ед.), *передамо*; *ее* = <еи> в *ко нее*, *ее* = <ѣи> в *святее* (Д. ед.); кроме того, <шь> в *моловише*, *оуправише*, <ть> в *оте*.

О словоформе *азѣ* (с *а*, а не *д*) в данной грамоте см. § 3.27.

Морфология: *-е* в перфектах *быле*, *наделиле*, *посодале*, *заходилие* (ср. закономерное <-ѣ> в И. ед. *и*-склонения *сыно*), отсутствие *-ть* в *побоуде* и *-сть* в *е* ‘есть’, <-ѣ> в Д. ед. *Богородице*. Особо стоит выражение *Бо̄ поемете* <Богъ поиметь>: оно целиком заимствовано из церковного языка, вместе с морфологическим оформлением (И. ед. с *-ѣ*, презенс с *-ть*). Окончание <-ѣи> в Д. ед. жен. *святее* в принципе может быть как древненовгородским, так и перенесенным из церковнославянского (но оно отличается от стандартного древнерусского *-ои*); судя по тому, что в выражении *святее Богородице* словоформа *Богородице* имеет древненовгородское окончание <-ѣ> (а не церковнославянское *-и*), предположение о заимствовании всего сочетания в целом из церковнославянского представляется менее вероятным. Неоднозначно написание *ее* (Р. ед.): за ним может

стоять <кѣ> или <кѣи> (не считая маловероятного для Новгорода <кѣе>). Отметим еще: В. ед. *соно* (вместо *сыно*), В. ед. ю 'ее', Д. ед. *ко нее же* 'к которой', 1 ед. *передамо*, плюсквамперфект *быле ... наделиле*, сослагательное наклонение *быхо посолале*.

Представляет интерес союз *оце* <оце> 'если' — малоизвестный вариант к *аче*, соотносящийся с ним так же, как *оже* с *аже*, *оти* с *ати* и т. д.

Автор предпочел сказать *оце е тебе не годена* (с полноударным *тобѣ*), а не *оце ти е не годена* (с энклитикой) — вероятно, потому, что в последней фразе легко понять *ти* как частицу, а в этом случае смысл 'тебе' был бы потерян.

Слышо боленоу сестроу 'я слышу, что сестра больна' — конструкция с двойным винительным (см. § 4.4). *Оте побоуде сыно у мене* 'пусть он побудет у меня в качестве сына' — конструкция с двойным именительным (где один из двух членов — 'он' — скрыт в *побоуде*).

Слышати у кого, по-видимому, слегка отличалось по смыслу от *слышати отъ кого*. Можно предполагать, что предлог *у* был более уместен в случаях, где коммуникативный акт был чем-то осложнен (например, услышавший получал лишь пересказанную информацию или обращенную не специально к нему). Ср.: *и слыша королеву рѣчь оу брата* ('в передаче брата') *своего* (Ипат., под 1150 г., л. 148; характерно, что поздние переписчики правят здесь *оу брата* на *ѿ брата*, т. е. уже не чувствуют указанного нюанса); *и Федось, рече, оу митрополита слышавъ напсаль* (Вопр. Кирик., ст. 57); *а оу королева еси мужа слышаль ли ѿ томъ чѣтломъ крѣтѣ?* (Ипат., под 1152 г., л. 166 об.); в последних двух примерах имеется в виду: 'на аудиенции у данного лица' (или даже просто 'в доме у него').

Выражение *Богъ поиметь* как эвфемистическое обозначение смерти известно, ср., например: *аще ва* ('у вас двоих') *Бѣ поиметь брата моеѣ* (Ипат., под 1170 г., л. 192 об.); *ти аще поиметь ма Бѣ ѿ сего житиа* (Выголекс. сб., л. 171, запись калугера Феофила).

Заходити ротѣ 'приносить роту (клятву, присягу)' — устойчивая формула (см. Срезн., статья *рота*); ее внутренняя форма — 'идти к клятве'. Представляет большой интерес свидетельство данной грамоты о том, что еще в начале XIII в. новгородцы могли приносить роту в церкви, поскольку хорошо известна упорная борьба церкви с ротой как с языческим обрядом вообще и с принесением роты в церкви в особенности (см., например, цитаты на эту тему в Срезн., статьи *рота*, *ротъникъ*, *ротъница*).

Просьба Домажира прислать ему в случае смерти сестры ее сына, чтобы утешиться его присутствием в доме во время траура, находит важную аналогию в письме Мономаха к Олегу. После гибели Изяслава, сына Мономаха, Олегу следовало, по словам Мономаха, ... *сноху мою послати ко мнѣ ..., да бых обуимъ ѿплакаль мужа ея*. И далее: *а Ба дѣла пусти ю ко мнѣ ..., да не с нею кончавъ слезы* (т. е. 'продолжая вместе с нею оплакивать') *посажю на мѣстѣ и саде^т акы горлица на сусѣ дрѣвѣ желѣючи а язъ оутѣшюса ѿ Бѣѣ* (Лавр., л. 84). В обоих случаях авторы писем просят прислать им в дом ближайшего родственника, общего у них с покойным; выражения *а а са имо потешоу* и *а язъ оутѣшюса* почти совпадают.

Б 82. Грамота № 601 (стратигр. 90-е гг. XII — 10-е гг. XIII в., Троицк. А)

+ посадьникоу ꙗ да(н)[и] а за са(н)[и] по ѿ коуно за довое · а [тре]ѣ
 теее возале а за мехо и за ꙗ попоне · ѿ коуно а боле не
 дае : а княгъинине дани десате гривено а за двоє
 сани по ѿ коуно а за мехо и за дове ппоне ѿ коуно : а
 станиславоу со другмо ꙗ гривено а крытеное дове коуѣ
 (н)[е] и гривена] ... (| ...)

Перевод: 'Посаднику 30 [гривен] выплаты, за двое саней по пять кун, а третьи [сани] он взял; за мешок и за три попоны 5 кун, а больше он не дает (или: а больше не давай). А княгининой выплаты десять гривен, за двое саней по пять кун, за мешок и за две попоны 5 кун. А Станиславу с товарищем 7 гривен, а крытное (какая-то выплата) две куны и гривна ...'

Из двух сумм, причитающихся посаднику, вторую выплачивает княгиня; соответственно, первую — по-видимому, князь. В. Л. Янин высказал предположение, что эта грамота имеет отношение к похоронам (в Георгиевском соборе Юрьева монастыря) двух княжичей — детей князя Ярослава Владимировича, скончавшихся в детском возрасте весной 1198 г. (см. НГБ 1977—83, с. 63—65). В этом случае упоминаемый в грамоте посадник — это Мирошка Нездинич (см. Б 75).

Графика: 1) ѣ → о, ъ → е/ь (ь только в *посадьникоу*), ѣ → е; 2) оу, е, и. Дважды пропущено о: *ппоне*, *со другмо*.

Редуцир.: I — *дове*, *за дове*, *за довое*, *посадьникоу*, *крытеное*, [*гривена*], *возале*; II — *за двоє*, *княгъинине*. Отметим прямое варьирование: *за довое* — *за двоє*. Конец слова: *со другмо*.

Морфология: -е в *возале*, <ѣ> в Р. ед. жен. *княгъинине* и в счетном сочетании *за 3 попоне*; отсутствие -ть в *не дае* 'не дает' (менее вероятно, что это императив <не дай>, ср. Изуч. яз., § 82). Отметим В. мн. <третьѣѣ> (в качестве определения к *сани*).

Крытьнок — не засвидетельствованное другими источниками производное от глагола *крыти*, точнее, от его причастия *крытъ* (в отношении морфологической структуры ср. современное прилагательное *скрытый*). Менее вероятна гипотеза (Страхов 1994, с. 219) о том, что это производное от *крити* (с *ы* вместо *и*). Это явно обозначение некоей выплаты (ср. *желѣзьнок*, *поральнок* и т. п.), но за что именно она полагалась, остается недостаточно ясным. По предположению В. Л. Янина, речь идет о плате за работу могильщиков.

Б 83. Грамота № 609 (стратигр. 90-е гг. XII — 10-е гг. XIII в., Троицк. В)

на ·ѣ· комоу безъ полоу ·ї· кне ·їі· грвиъ
 на третьемъ ·д· на рѣжи полъ ·ї· коуне
 и ·ѣ· грвие на санхъ ·ї· кнъ · на веретип
 ·ї· нгте на ·ѣ· локътъ ·ѣ· кнъ · на овсе по
 лъ ·д· на ·ї· кне на полти по^а ·з· рзие
 на полотне ·ѣ· коуне наемоу ·ї· рзие
 оу творимра полъ грвие безъ ногат

Перевод: 'Два коня — без 9 с половиной кун 8 гривен, третий — 4 [гривны]. Рожь — 9 с половиной кун и 2 гривны. Сани — 10 кун. Веретище — 3 ногаты. 40 локтей (не указано, чего) — 9 кун. Овес — 10 с половиной кун. Полоть (половина мясной туши) — 6 с половиной резан. Полотно — 2 куны. Платы за наем 3 резаны. У Творимира полгривны без ногаты'. Это реестр имущества с указанием его стоимости. Сумма "у Творимира" — вероятно, его долг составителю реестра.

Слово *веретище* сохраняется в новгородских, псковских и многих северо-восточных говорах и поныне. Это грубая ткань в несколько полотнищ, дерюга, а также полог из такой ткани над постелью (см. Пск. слов., 3, с. 90). Веретище могло использоваться и как подстилка, и как одеяло, особенно в пути. Согласно Далю, это 'ряднина, сшитая в 3—4 полотнища, для сушки зернового хлеба, для подстилки в телегу под хлеб и покрывки его; тчется из оческов льна и конопля'.

Графика: 1) ъ и ь станд., ѣ → е; 2) оу ~ оу, е, и. Кроме того, [j] (в конце слова) → е. Автор широко использует сокращения — прежде всего для названий денежных единиц, но также и в *санях*, *веретищ*. *Коноу* — по-видимому, ошибка (вместо *коноу*). Цифры выделены в грамоте необычным образом: четырьмя точками (по бокам, сверху и снизу) или пятью (то же, но с двумя точками сверху).

Редуцир.: I — на рѣжи; II — овсе, полти (из полѣти), полотне. Особо: *наемоу* = *наиму*. Заметим, что словоформа *рѣжи* во многих современных говорах и поныне не превратилась в односложную: самостоятельность первого слога сохраняется за счет гласного призвука (или даже полноценной гласной) до или после *р*. Показательно в этом отношении также свидетельство Фенне (81): *rosžanoie* 'ржаной хлеб'. Отметим сильный ъ в словоформе *локѣтъ*. Конец слова: на третьемъ.

В целом грамота отчетливо принадлежит к позднерусскому типу.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *коуне*, *кне* (2х), *грвне*, *рзне* и в счетных сочетаниях *3 нгте*, *3 рзне*. Отметим Р. ед. (с партитивным значением) *наемоу*.

Б 84. Грамота № 660 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг. [предпочт. 80-е — сер. 90-х гг. XII в.], Троицк. И)

блѣстѣкъ ѣ ножъ : соудокъ : тьмѣана

Перевод: 'Две блёстки, нож, горшочек ладана'. Блётками, возможно, назывались золотые пронизи для золототканного дела или маленькие металлические пластинки, служившие для украшения (ср. Слов. XI—XVII, 1, статьи *блестки* и *блеста*). Это записка с перечнем требуемых (или полученных) предметов; заказчик был так или иначе связан с церковью.

Графика: 1) ъ → ѣ/о, е → ь, ѣ станд.; 2) оу.

Редуцир.: I — блѣстѣкъ, соудокъ <судѣке>.

Морфология: <-е> в И. ед. *соудокъ*.

Б 85. Грамота № 648 (стратигр. кон. XII — 1 четв. XIII в., Троицк. И)

... | ...[ѣпони]ч[ѣ] :в: къръзно кожуюх- ...
 свита оперьсникѣ п[о]к[ро]вѣ ... (| ...)

Это фрагмент описи имущества (по-видимому, церковного). Упомянуты: плащ, шуба (или шубы), свита (род рубахи; в текстах часто фигурирует в описаниях монашеской жизни), “оперсники” (т. е. одежда, покрывающая грудь; по предположению В. Л. Янина, это параманд — четырехугольный плат, который охватывает плечи монаха, обвивая и стягивая его одежду), покровы (покрывала на престол или на гроб).

Перед *къръзно* можно предполагать (с)[ѣпони]ч[ѣ] 2 ‘две застѣжки’ или (п)[ѣпони]ч[ѣ] 2 ‘две завесы’.

Графика: 1) ѣ и ь станд. (частично с отражением прояснения, см. ниже), ѣ станд.; 2) материала нет. В первом слове [ни] (если это место правильно восстановлено) записано в виде лигатуры.

Редуцир.: II — *зи, си* в *къръзно, оперьсникѣ*. Плавные: *ъръ, ерь* в этих же примерах. В *оперьсникѣ* написание *е*, вероятно, отражает прояснение сильного ь (ср. сохранение сильных редуцированных в виде ѣ, ь в прочих случаях — перед и после *р* в *къръзно*, после *р* в *оперьсникѣ*).

Морфология: -ѣ в И. мн. муж. *оперьсникѣ, п[о]к[ро]вѣ*, а также в И. дв. жен. -[ѣпони]ч[ѣ] 2.

Б 86. Грамота № 651 (стратигр. кон. XII — 1 четв. XIII в., Троицк. И)

... | бе:с твъ·е:го по:ве·ле·ни:а · не : сме:ю воза·
 ти · н·и[цего] ж[е а] восли грамотоу ко мене

Перевод: ‘... без твоего приказа я не смею ничего взять. Пришли же мне грамоту’.

Графика: 1) ѣ = о (с преобладанием о), ѣ → е; 2) оу, е.

Редуцир.: I — *ко мене, возати*; II — *восли, не смею*.

Б 87. Грамота № 722 (стратигр. I пол. XIII в. [предпочт. кон. 1200-х — 1210-е гг.], Троицк. П)

въвериць :ѳ: гривьнѣ во бѣлѣ и во сьрьбръ соболь :д: гривенѣ
 во сѣтъхо :г: гривьнѣ во соукънѣхо и во холостѣхо мьдвьѣдъ·
 но :б: гривьнѣ

Перевод: ‘Денег 12 гривен беличьими шкурками и серебром. Соболь — 4 гривны. На сетях, сукнах и холстах 3 гривны. Медвежья шкура — 2 гривны’. Это опись имущества, может быть, купеческого.

Графика: 1) ъ → о/ѡ, ѣ = е (с преобладанием ѣ), ѣ → ѣ/ѣ (11/1; ѣ только в *вьвериць*); 2) оу, и. Последовательность букв *ив* во всех случаях, кроме *и во сьрьбрѣ*, записана в виде лигатуры. Во второй строке после цифры :ѣ: стоит зачеркнутое *р* (автор сперва начал писать слово *гривнѣ* со второй буквы под влиянием того, что *г* уже было в цифре).

Редуцир.: І — *соукънѣхо, гривнѣ* (3х), *гривенѣ, мьдвьѣдьно* (ѣ перед *и*). С другой стороны, ѣ перед *в* в слове *мьдвьѣдьно* — неэтимологический. Плавные: *хлостѣхо* (особый диалектный рефлекс, см. § 2.13).

Морфология: -ѣ в 3 *гривнѣ*, 4 *гривенѣ*. Отметим М. мн. *во соукънѣхо, во хлостѣхо*, а также (для *i*-склонения) *во сѣтьхо*.

Что касается упоминания беличьих шкурок в одном ряду с серебром, ср.: *а что поимали на Вологдѣ кречеты и серебро и бѣлу, ... дати имѣ назадѣ по исправѣ* (ГВНП, № 13, 1318 г.).

Б 88. Грамота № 713 (стратигр. I пол. [предпочт. I четв.] XIII в., Троицк. О)

(...) (ѡ) михала : ко прокоше : цето ти воудоро : цето ти церѣмени : цето ти роудавещене : и голубини добре | ...гож(е) ----- цветерете : [а] оу хот[ена оу це]лопа гривена новаа : оу спирока во прасолехо | ...

Грамота состояла из двух полных строк и короткого начала третьей строки.

Перевод: 'От (или: Поклон от) Михалы к Прокше. [Всѣ], сколько у тебя есть выдр, сколько у тебя есть красной ткани, сколько у тебя есть хорошей бурокрасной и голубой ткани ...' (следовало указание, что со всем этим товаром нужно сделать). Конечная часть грамоты содержала некий перечень долгов: '... четверть, а у Хотена Челпа (т. е. по прозвищу Челп) гривна новая, у Спирка на торговцах (или: среди торговцев) [такая-то сумма]'. Не исключено, что ...гож[е] во второй строке — это остаток слова *нищего же*; в этом случае указание Прокше, вероятно, состояло в том, что ничего из названного товара не следует продавать. Спирко — может быть, тот же, что в № 439 (Б 90).

Согласно В. Л. Янину, ввиду упоминания "новой гривны" грамоту следует датировать самым началом соответствующего стратиграфического интервала, поскольку новая гривна возникла в конце XII в.

Графика: 1) ѡ → о, ѣ → е (особо: ѣ в *церѣмени*), ѣ → е; 2) оу ~ оу (в обоих случаях слитное), и. Описка: е вместо и после *щ* в *роудавещене* (под влиянием е в предшествующем и последующем графическом слоге).

Редуцир.: І — *Прокоше* <-къш->, *Спирока, гривена, цето* (3х), *роудавещене* <-ав->. С другой стороны, после *воудоро* (из *выдрѣ*) после *д* выступает вставное о (= <о> или <ѡ>); эту вставку нельзя считать чисто графической, поскольку скандирующего эффекта в грамоте нет (ср. последовательное сохранение исконных сочетаний *пр, бр, гр, тв, сн*). Плавные: *цветерете, церѣмени, [Ц]елопа*. Конец слова: написание *воудоро* свидетельствует о том, что конечный редуцированный здесь исчез, поскольку вставная гласная между [д] и [р] могла возникнуть только после того, как сочетание [др] стало конечным.

Начальное *воу* в *воудоро* отражает диалектный переход *ы* в *у* после губной согласной (§ 2.35), ср. *аудра* 'выдра' (Пск. слов., 5, с. 100) и топонимы, отмечен-

ные в НПК: *Вудрино* (III, 174), *Вудрицы* (I, 765), *Вудрицкое Болото* (I, 777), также *Удрино* (III, 39), *Удрицы* (I, 778) — наряду с *Выдрино*, *Выдрица*, *Выдрище* и т. п.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *роудаवेशене*, *голоубине*, *добре* и в Д. ед. *ко Прокоше*. Отметим М. мн. *во прасолехо*.

Чърмьнь, *рудавыщина*, *голубина* — названия тканей по цвету, ср. *зелень* и *голубина* в № 262, 263 (Г 58), *хѣрь* в № 130 (Г 56); о таком способе наименования тканей см. Лингв., § 85. *Рудавыи* (от *руда*, *рудыи*), очевидно, означало 'буро-красный', 'рыжеватый', ср. польск. *rudawy* 'рыжеватый', 'цвета ржавчины'.

Прасоль — первоначально 'скупщик, засаливающий рыбу и мясо', 'торговец рыбой и мясом', в дальнейшем 'торговец вообще' (см. Фасмер).

Хотѣнъ ('желанный') — распространенное славянское имя (например, один из героев былин — Хотен Блудович).

Чьлпъ — прозвище, ср. др.-чеш. *člup* 'холм, бугор', русск. диал. *челпан* (Даль) 'горб, холм', 'каравай хлеба' и т. д. (арханг., вологодск., пермск.), также 'дурак, болван' (псковск.), *челлушка* (Даль) 'булка' (тверск.), *чѣлпак* (Фасмер) 'холмик', 'кулич, пирог' (арханг.); см. также статью **čьлръ* в ЭССЯ, 4. В НПК отмечены деревни *Челлино*, *Челпаново*, *Челпѣново*.

Б 89. Грамота № 438 (стратигр. 1190-е — 1200-е гг., Боян.)

(... |) ... *Ѡ. рѣзанъ . подѣшьвъѣ . ѣ. рѣ и . Ѡ. а въ . Ѡ. рѣзан[ъ] ...*
 ... *грѣна* : въ първое коробѣе на . *Ѡ. Ѡ. грѣнѣ* . въ дрѣгѣе коробѣе дрѣвь
 ... (п)о *рѣзанѣ* . а большѣе по . *Ѡ. рѣзанѣ* . ножевѣ . *Ѡ. поль грѣнѣ* . головнице
 ... *мъ . Ѡ. грѣнѣ* . на гребеньхъ *грѣна* . ----- *н[о]гатѣ* ...
 ... (ко)жюхъмъ .

Это торговый документ — опись товаров с указанием их стоимости. Удовлетворительно сохранившиеся пункты описи: 'подошвы [общей стоимостью в] 36 резан'; далее — 'в первой коробѣе на 12 гривен (род товара, по-видимому, был указан ранее), в другой коробѣе мелочь ... по резане, а большие по 3 резаны; ножей 50 — полгривны; головки (вероятно, раскрытые заготовки кожаной обуви) — [на столько-то]; ...; на гребнях гривна'; в конце списка упоминается шуба.

Графика: 1) *ѣ* и *ь* станд., *ѣ* → *ѣ/е* (13/2, не считая *е*, передающего [jê]); 2) *ѣ*, *е*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*. Отметим сокращение *рѣ* (от *рѣзана*).

Редуцир.: I — *большѣе*, *подѣшьвъѣ*. Отметим также сильные *ѣ*, *ь* в *подѣшьвъѣ*, (ко)жюхъмъ, гребеньхъ. Плавные: *първое*. Во всех этих случаях грамота обнаруживает написания древнейшего типа (вероятно, по крайней мере в части случаев они уже имеют здесь лишь традиционный характер). Конец слова: (ко)жюхъмъ (это почти наверно Т. ед.: в Д. мн. при графической системе данной грамоты было бы -омъ).

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *грѣнѣ*, в М. ед. *коробѣе* (2х), в И. мн. *подѣшьвъѣ* и в счетном сочетании *по 3 рѣзанѣ*; -евъ в Р. мн. *ножевѣ*; <-ѣи> в М. ед. жен. *въ дрѣгѣе* (NB *г*); с другой стороны, в М. ед. жен. *въ първое* представлено уже местоименное окончание <-ои>. Отметим также <-ѣ> в И. мн. *головнице*, <-ѣѣ> в И. мн. (по-видимому, жен.) *большѣе*, -ьхъ в М. мн. *на гребеньхъ*.

Головице <-цѣ> в данном контексте, по-видимому, означают то, что в современном языке называется *голова́вки* (в псковских говорах также *голова́чки*, *голова́шки* и др.), — 'передки, передняя часть сапог или поршней (род кожаной обуви), покрывающая пальцы и верхнюю часть ступни до подъема'; подробнее см. Попр., № 438.

Б 90. Грамота № 439 (стратигр. 1190-е — 1200-е гг., Боян.)

(Ѡ) ----- [ко] спирокоу оже ти не возало матее капи воложи
ю со проусомо ко мне адо ти олово попродаде и свинеце и
клепанне вохо оуже мне не ехати во соужедале воскоу коупле-
ны :г: пи а тебе поити соуда воложи олова со цетьри безме-
ене полотенеца со дова цереленаа а коуны правн со проста

Перевод: 'От ... к Спирку. Если Матей не взял у тебя капь [воска], то отправь ее с Прусом ко мне. А я олово распродаю и свинец и весь кованый товар. Уже мне не [нужно] ехать в Суздаль. Воску куплено три капи. А тебе [нужно] прибыть сюда. Возьми с собой олова примерно четыре безмена [и] примерно два красных полотенца (по-видимому, листы красной меди). А деньги плати сразу же'. Это письмо купца, адресованное его компаньону. Капь — мера веса (преимущественно для воска; около 3 пудов). Безмен — мера веса ($1/16$ пуда).

Спирко — может быть, тот же, что в № 713 (Б 88).

Графика: 1) ѣ → о, ѡ → е, ѣ → е; 2) оу ~ оу, е, и. Кроме того, в *Матее* конечным е скорее всего передан [j]; ср., однако, и в *поити* (вероятно, под орфографическим [а может быть, и фонетическим] влиянием бесприставочного *ити*). В *мне не ехати* автор сперва пропустил *не* (т.е. написал *не* вместо *нене*), но затем вписал после *мне* маленькое *н*, а под ним крохотное *е*. Запись *3 пи* 'три капи' — такая же, как, например, *3 вне* 'три гривны' 631, *маия по 26 сло* 'по 26-е число' (Пам. Влад., № 266, XVII в.); ее можно рассматривать как особый вид сокращения в сочетаниях с цифрами.

Редуцир.: I — *Спирокоу, со дова, Соужедале, полотенеца, возало, воложи* (2х); II — *мне, ко мне*. Кроме того, *вохо* 'всё' (из *въхо*) указывает на утрату редуцированного после *в*, т.е. на произношение [вхо] или [wхо]; см. Б 73, разбор написания *вохе* в № 670. Соответственно, в написаниях *возало, воложи* в данной грамоте *во* тоже может передавать уже не [въ], а [в] или [w]. Плавные: *цереленаа*. Конец слова: *со Проусомо; ее* = <ѣи> в *Матее* (ср. выше).

Отметим *х* в *вохо*, т.е. отсутствие эффекта третьей палатализации. Отсутствие *в* в *цереленаа* (из *чъреленаа*) — ранний пример перехода [вл'] > [л'] (§ 2.39).

Морфология: *-е* в перфекте *попродаде* (наряду с <-ѣ> в *возало*), <-ѣ> в В. мн. муж. *безмене* (*со цетьри безмене*), *-а* и <-аа> в *полотенеца со дова цереленаа*. И. В. мн. жен. представлен в грамоте с окончанием *-ы: коуплены, коуны*. Отметим также В. ед. ю 'ее', Р. ед. (с партитивным значением) *воскоу*.

В *оуже мне не ехати* употреблено полноударное *мне* (не энклитика *ми*), хотя никакого выделения или подчеркивания данного слова здесь нет (§ 4.12).

Значение 'в Суздаль' выражено уже новым способом: *во Соужедале*; ср. старый способ, представленный в № 675 (Б 11): *Соуж[ь]далоу*.

Твердость *с* в *соуда* 'сюда' — морфологического происхождения (аналогия с *тоуда*).

С синтаксической точки зрения интересна фраза *воскоу коуплены 3 (ка)пи*, где, во-первых, сказуемое согласовано с *3 капи* (а не стоит в форме *коуплено*), во-вторых, само согласование осуществлено по схеме, при которой *3 капи* выступает как синтаксический эквивалент существительного во множ. числе (а не существительного женского рода ед. числа, как во многих древних текстах).

Слово *въложити* в купеческом обиходе явно имело характер термина: 'погрузить (на судно, на подводы)', 'отправить (в особенности с купеческим судном, обозом)'; ср. Пск. 7 (В 37), а также № 160 (Б 14).

Клепание — 'кованые изделия', от *клепати* 'клепать', 'ковать'.

"Красными полотенцами" (*полотенеца цереленаа*), по предположению В. Л. Янина, названы листы красной (т. е. чистой) меди. Слово *полотъньце* в применении к плоским листам (слюды, стекла) и к широким доскам известно (см. Слов. XI—XVII, 16, с. 246). Ср. частое употребление слова *дъска* в применении к меди, например: *меди по¹ тре¹и доски* (МДБП, с. 92).

Выражение *съ проста* многократно встречается в берестяных грамотах (см. § 5.14), всегда в значении 'немедленно', 'сразу же'. Между тем в книжном языке это выражение имело существенно иной набор значений: 'вполне', 'просто', 'по-просту', 'вообще' (см. Срезн., II, 1584—1585). Заслуга установления истинного значения выражения *съ проста* в живом языке принадлежит Н. А. Мещерскому (1958, с. 102); она тем более замечательна, что из всех ныне известных берестяных грамот, содержащих это выражение (см. § 5.14, статья *просто*), в то время была известна всего одна — № 17 (Д 18).

Б 91. Грамоты № 436 и 437 (вероятно, 1200-е — 1210-е гг., Боян.)

Эти две грамоты написаны одним почерком — согласно издателям (поддержанным ныне В. Вермеером и Й. Схакеном), тем же, что № 439. Сходство с № 439 действительно велико, но несколько различны начерки букв *ы*, *ц* и *х*. Поэтому, не исключая возможности тождества почерка с № 439, мы из предосторожности всё же выделяем грамоты № 436 и 437 в отдельную статью. В настоящее время их удалось прочесть полнее, чем в издании и чем в Попр., № 436 и 437.

№ 436 (стратигр. 1210-е — 1220-е гг.)

```
... | ---еша а тоу ----- [д]а [и]н[е]х[о]
      д[ев]ате гривено осталоса а клѣ
      омяюса добъиво серебра приѣ
      соли же а азѣ ти на поути [а] о[ур]еѣ
      к[ы] воземо
```

Перевод: '... да прочих [денег] девять гривен осталось. Прошу же, добудь серебра и пришли. А я заключил договоренности и [уже] в пути'.

В первой строке после *тоу*, судя по остаткам букв, в принципе допустима реконструкция [*коуноу*] (т. е. 'а тут куну').

№ 437 (стратигр. 1190-е—1200-е гг.). К сожалению, от этой грамоты сохранились лишь фрагменты, не дающие связного текста:

... | ...[а] ше[ааг]ово восеме гривено
 ...оу---[т]ыхо молодыхо коне
 ... да дороге... ...еще и вохе за коне
 ... доюени [к]... ...ле по ос(м)и коуно по
 ... гривен... ...це по девати резано

Реконструкция ше[ааг]ово ненадежна (шеаагъ — название монеты). Для *восеме* нельзя полностью исключить членение *во семе*. Наряду с ...[т]ыхо возможна также реконструкция ...[з]ыхо. *Молодыхо коне* могло быть и началом от *молодыхо коне(хо)*. Для ...еще, судя по остаткам букв, не исключена реконструкция [ов]еще (возможно также членение [ов]ещеи 'овчий').

Перевод невозможен; понятно лишь, что речь шла о торговых операциях, связанных с конями и, может быть, с овцами. *Вохе* — 'все' (мн.) или 'весь'; *доюни* (двойное *д* — описка) — вероятно, 'добери', 'возьми сполна'.

Графика блока № 436 + 437: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *е*, *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *ю*, *и*.

Редуцир.: I — *присоли, воземо* 436. С другой стороны, *вохе* 437 (из *въхѣ* или *въхе*) указывает на утрату редуцированного (ср. Б 73, разбор *вохе* 670). Конец слова: *восеме* 437 (если это действительно 'восемь'; NB вставное *е*).

Отметим *х* в *вохе* 437 (§ 2.9), *н* (из *мл*) в *доюни* 437 (§ 2.40), протетическое *в* в *восеме* 437 (если это действительно 'восемь'; ср. *по ос(м)и* 437, с закономерным отсутствием *в*).

Морфология: отметим В. мн. *о[ур]ех[ы]* 436, Р. мн. *[и]н[е]х[о]* 436. В № 437 грамматическая идентификация ряда словоформ (*коне, за коне, вохе*) ненадежна.

Урекъ 'уговор', 'договоренность' (см. Срезн.) — исторически более молодое производное от глагола *уречи*, сосуществующее с древним производным *урокъ*, значение которого успело сильно разветвиться и усложниться.

Б 92. Грамота № 332 (стратигр. кон. XII — 30-е гг. XIII в., Неревск. И)

На двух сторонах берестяного листа написаны (разными почерками) два разных письма (ср. № 736, А 14). К сожалению, у второго письма адресная формула не сохранилась, поэтому неизвестно, как именно связаны эти два письма. Судя по содержанию, едва ли одно из двух писем является ответом на другое; может быть, это письма двух разных лиц к одному адресату.

Внешняя сторона — № 332 а

Ѡ кюръака къ въшенѣ оже князь поиде присъли ивана хроушкин
 ниц]- (шел)омъ и брънѣ и щитъ и к(о)п]ъе а вороньца въ[и]къвъ пра---
 -----тъ въ бъръ[з](ѣ) ----- [и]е поидеть ----- (и)[е] съ[ли] (... | ...)

Могло быть еще небольшое продолжение (не более 9 букв) на четвертой строке; но скорее всего имелось ровно три строки и словами *не съли* текст заканчи-

Перевод: 'От Кюрьяка к Вышене. Если князь пойдет [в поход], пришли шлем, доспехи, щит и копьё Ивана Хрушкинича, а Воронца Войка — [такие-то вещи]'. Далее в тексте усматривается *въ бъръзѣ* 'срочно', 'немедленно'; возможно, это конец предложения. Заключительную фразу можно предположительно реконструировать так: '[Если же] не пойдет, [то] не присылай'.

Графика: 1) станд., за исключением двух примеров *ъ* вместо *о* в слове *Вѣ[и]къвъ* <Воиковъ>; 2) *оу, е, и*.

Редуцир.: I — *присъли, (и)[е] съли, Хроушькин[иц]-, Вороньца* (особо: *брънѣ*); II — *кнѣзь*. Плавные: *въ бъръ[з](ѣ)*.

Морфология: колебание в презенсе — *пойде* наряду с *не поидеть*. Отметим В. мн. *брънѣ*.

НВ *к* перед *и* в *Хроушькин[иц]-* (§ 5.2).

С синтаксической точки зрения интересно выражение принадлежности в *Вороньца Вѣ[и]къвъ пра...* (название предмета надежно не восстанавливается). В Лингв., § 87, № 332 приведен целый ряд аналогичных примеров из других памятников. Добавим к ним несколько примеров, еще более близких по структуре к *Вороньца Вѣ[и]къвъ*: *старосты Иванову землю* 'землю старосты Ивана' (Мар., № 10, список XVII в. с грамоты XIV—XV вв.); *на царя Костянтинов день* (житие Михаила Клопского — Пам. лит., вторая пол. XV века, с. 338). Рассматриваемая конструкция жива и поныне в разговорных сочетаниях типа *дяди Петин, тети Варин*; ср. также литературный пример: *Москва вздыхала ... и удивлялась пирожкам Василья Львовичева Блэза* (Ю. Н. Тынянов, "Пушкин" — Сочинения, т. 3. М.—Л., 1959, с. 133).

В *Ивана Хроушькин[иц]-* представлена либо такая же конструкция (если здесь стояло *Хроушькиниць*, т. е. притяжательное прилагательное), либо чисто генитивная конструкция (если это было *Хроушькиница*, т. е. Р. ед. существительного); см. также Изуч. яз., § 59.

Вороньць, Воико — распространенные имена; см. у Тупикова *Вороньць, Войка*, ср. современные фамилии *Воронцов, Войков*. *Хрушька*, вероятно, этимологически связано с *хрущ*. *Вышена* — производное от широко представленной в именах основы *выш-* (ср. *Вышеславъ, Вышата* и др.) с редким суффиксом *-ен-а*; ср. весьма близкое др.-польск. *Wyszon* (SSPNO, VI, 2, s. 243).

Внутренняя сторона — № 332 б

(... |) ...[т]ом[ъ] ----- [п]рис[ъ]...
 ... (гри)внъ в[ъ] тр(еть) али нь прис[ъ](леши) а хоуж в[ъ]рж[т]и ж ро--
[ъ]у[ъ] въ држгжю тр(е)[тъ]

Утраты текста столь значительны, что попытки его реконструкции были бы нереальными, если бы не сходство данного текста с грамотой № 246 (А 24); см. об этом Попр., № 332.

В первой строке *[п]рис[ъ]...* — начало какой-то словоформы глагола *присълати*; по-видимому, здесь было сказано 'ты не присылаешь', или 'ты не прислал', или 'пришли'. Далее можно понять: '... [столько-то] гривен в треть. [Если же] не пришлешь, то я собираюсь конфисковать товар у Ро...' Заключительные слова: '... в другую треть'.

Как и в грамоте № 246, автор требует вернуть некий долг и угрожает адресату тем, что в случае неуплаты он прибегнет к конфискации имущества у третьего лица. Кроме того, здесь идет речь об операции займа “в треть”, хорошо известной из Русской Правды (ст. 51 и 53), т. е. из расчета отдачи одной трети в качестве процентов; ср. *задо въ треть 75, а възми (ѿ) треть Смол. 12, (за)имаю ѿ дрѣ(з)ѣю треть 170*. Заем “в другую треть” означал, что срок займа продлевался, но в качестве процентов надлежало отдать уже две трети первоначальной суммы. Возможно, долг адресата — это именно деньги, занятые “в треть” (т. е. в грамоте было сказано: ‘ты не присылаешь мне стольких-то гривен в счет трети’).

Графика: 1) ѣ станд., вместо *e* 1 раз стоит *ь* (*нь*); 2) *ж* ~ *ж*.

Редуцир.: I — *присѣ(ѿ)- (2x)*.

Наибольший интерес в этом фрагментарном тексте представляет использование глагола *вырути* ‘подвергнуть конфискации имущества’, известного только по грамоте № 246.

Б 93. Грамота № 114 (стратигр. кон. XII — I четв. XIII в., Неревск. Ж)

+ ѿ Богош ко оуике
водди гривену исто

Перевод: ‘От Богши к Уйке (*или*: к дядюшке). Дай гривну в долг (букв.: в качестве иста, капитала) (*или*: Отдай гривну долга)’.

Графика: 1) ѣ → *о*, ь → *е*, ѣ → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *и*. В *Богош* недописана последняя буква (вероятно, *е*). Слово *исто* переправлено из *исты* (поверх *ы* вписано *о*); может быть, это просто исправление описки, но не исключено также, что автор сперва собирался использовать другую конструкцию (с Т. мн.).

Редуцир.: I — *Богош, водаи, гривену*.

Богъша — гипокористическое производное от *Богуславъ, Богъданъ* и т. п.; ср. В. ед. *Богъшо* в Синод. НПЛ (под 1224 г.). *Уика* (‘дядюшка’) может быть как именем собственным, так и нарицательным (более вероятно первое).

Б 94. Грамота № 296 (стратигр. кон. XII — I четв. XIII в., Неревск. Е)

... (поклан)ниѣ и къ братѣ а водаѣ и бога дѣла съ :ѣ: гривнѣ
(нѣ) ... [к]ланю ти са а естъ мѣжъ съ нимѣ а хоцѣ проѣ
... .. дѣлаъ ти есъмѣ въ погрѣбѣ идоу къ сватѣмѣ и вода|...

Ниже третьей строки в грамоте имелось лишь начало четвертой строки (длинной не более 12—13 букв).

Перевод (с конъектурами разной степени надежности): ‘Поклон от ... к ... и к брату. Дай, Бога ради, гривен пять [и пришли сюда (?)], прошу тебя, а если есть человек, то с ним. А я хочу [продать (?)] ...’ После разрыва: ‘Я обеднел (?), [пока сидел] в темнице. [Теперь] иду к святым (т. е. в паломничество). Дай [же мне] также ... (*или*: А я дам ...)’.

Возможно, что *и* перед *Бога дѣла* имеет усилительное значение: 'даже и', 'хотя бы и'. В этом случае просьбу следует понимать так: 'дай, хотя бы и Бога ради (т. е., если не смогу вернуть, то просто как милостыню)'. О том, что сочетание *и Бога дѣла* действительно существовало и могло выступать как цельное предложение, говорят также примеры: *з[а](молив)[те] слово за мене владыцѣ и Ба дѣла* 244; *а чи буду где помался ... исправаче чтете и Бога дѣла, а мене не клѣнете* (из записи писца в псковском прологе XIV в., ГИМ, Синод. № 239 — Покровский 1911, с. 262). Версию о том, что *водаеи* возникло как результат исправления *водае* на *водаи* (Лингв., § 87, № 296), ныне следует отвергнуть.

Предположение о том, что *хоцж про...* — это *хоцж про(дати)*, связано с естественностью такого намерения для человека, входящего в паломничество; он мог продать часть имущества или даже двор.

Перевод 'я обеднел' предполагает конъектуру (*охж дѣль ти есьмь*, ср. *охѣ дѣти* 'обеднеть' (Срезн., III, Дополнения, 210'). В принципе возможны и другие конъектуры, например, (*сьдѣль*, (*ѡсьдѣль*), но они представляются менее вероятными.

Графика: 1) *ѣ* → *ѣ/о*, *е* → *ь*, *ѣ* → *ь*; 2) *ж/оу* (3/1), *е*, *и*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*.

Редуцир.: I — *водае*, *вода(е)*. Конец слова: *съ нимь*, *есьмь* (NB вставной *ь* после *с*); *ае* = <аи> в *водае*.

Морфология: стандартное *-ѣ* в *...дѣль* (фрагмент словоформы перфекта).

Для фразы *идоу къ сватымъ* ср.: *идоуть въ сторонуу въ Юроусалимъ къ сватымъ* (Вопр. Кирик., ст. 12).

Б 95. Грамота № 153 (стратигр. кон. XII — I четв. XIII в., Неревск. Е)

крини лосиноу ѡ Фодора оу Уроке в[о]...
а живе во славне сокоуи же

Грамота недописана. В первой строке после *Уроке* вместо *в[о]* в принципе можно прочесть также *в[е]*.

Перевод: 'Купи лосиную шкуру у Фодора Уроки ...; а живет он в Славне (т. е. в Славенском конце)'. Следующая фраза осталась незаконченной; начало ее, может быть, означает 'скуй же'.

Возможно, это лишь конец письма, а его начало (включавшее адресную формулу) было на другом листе.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* → *е*; 2) *ѣ/оу* ~ *оу* (возможно, автор употреблял *ѣ* только после *оу*, во избежание последовательности *оуоу*), *и*, *ѣ*. Написание *Фодора* скорее всего просто отражает имя *Фодоръ* (вероятность того, что *ѣо* передает здесь [ф'о], для столь ранней эпохи невелика, ср. § 2.30).

Редуцир.: II — *Славне* (истолкование слова *сокоуи* ненадежно).

Морфология: отсутствие *-ть* в *живе*.

Во Славне — новая конструкция (с предлогом).

О *крити* 'купить' (презент *крънетъ* и *кринетъ*) см. Лингв., § 78—79. Прозвище *Урока* не совсем ясно; возможно, это то же, что *урокъ*, но с характерным для антропонимов оформлением по женскому морфологическому роду.

Б 96. Грамота № 8 (стратигр. кон. XII — 1 четв. XIII в., Неревск., мостовая между А и Б)

о сѣмнѣн[ѣе] къ игучькѣ чѣа ти еѣ
 сть корова да молови емѣ ожь хочьши
 коровъ а едеши по коровѣ а възи три гривнь

С начальной частью первой строки связан ряд трудностей. Буква после *сѣмнѣн* имеет вид зеркально повернутого *ь*; она интерпретируется как *ь* лишь гипотетически. Следующая буква — *с* или *е*. Между *к* и *ѣ* в бересте дырка; была ли там еще одна буква или нет, не совсем ясно. Сложную проблему представляет членение на слова всего начального отрезка (до *чѣа ти еѣ*). Из различных гипотетических решений мы предпочли здесь (без полной уверенности) решение, предложенное Г. А. Федониной, которое имеет то преимущество, что начало грамоты предстает как нормальная адресная формула (правда, с участием не вполне обычных имен и с записью предлога 'от' просто в виде *о*). О других гипотезах см.: издание; Лингв., § 87, № 8; Попр., № 8.

Перевод (при том варианте членения и интерпретации первой строки, о котором сказано выше): 'От Семнуновой жены к Игучку. Тому, чья у тебя корова, скажи: «Если хочешь корову и едешь за коровой, то вози три гривны»'. Вероятно, речь идет о так наз. потраве: оставленная без надзора корова испортила поле или огород Игучка, и он ее поймал; хозяин должен был в таком случае платить за свою скотину выкуп.

Графика: 1) *ѣ* → *о/ѣ*, *е* → *ь/е*, *ѣ* → *ь*; 2) *ѣ*, *е*, *и*. Описка или ошибка: *о* вместо *ѣ* или *ѣ* (если это место правильно истолковано); ср. *о матери* 'от матери' 350.

Редуцир.: I — *гривнь*, *Игучькѣ*; с другой стороны, в *Сѣмнѣн[ѣе]* представлено *нѣ* (но его происхождение неясно). Плавные: *молови*.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *коровъ* и в счетном сочетании *три гривнь*. Отметим <-ѣѣ> или <-ѣи> (при мягкой основе) в Р. ед. жен. *о Сѣмнѣн[ѣе]* (если эта словоформа выделена правильно).

Хочьши управляет Р. падежом, ср. № 731 (Б 67). *Чѣа ти еѣ корова, да молови емѣ* — буквально '[тот], чья у тебя находится корова, — так скажи ему'; интересно *да*, вводящее главное предложение (§ 4.33).

Семнунѣ — возможно, вариант к *Семьюнѣ* (но детали здесь неясны; не исключена и какая-то ошибка в записи). *Игучько* — гипокористическое производное от какого-то имени с начальным *Игу-* или *Иг-* (*Игнатъ*, *Игала*, *Игуморъ* и т. п.); ср. *Игнатеи, прозвище Игоча* (ГВНП, № 284), *съ Ондрушою съ Пахомовымъ сыномъ Игоморова* (НПК, VI, 333).

Б 97. Грамоты № 219 и 223 (стратигр. кон. XII — 1 четв. XIII в., Неревск. К)

Как установил В. Вермеер (1992, с. 408—412), эти две грамоты написаны одним почерком (возможно, к этому же блоку относится и грамота № 230, о которой см. в конце статьи).

№ 219

оу ивана въ земль девать гривень възми полъ чвѣтвѣрть гривнии овеса патъ на деса | дежекъ овьса оу боуанъва брата дови гривене патъ кнъ оу данешници за три гривене възми|мьть верьшью на низъ саси оу аръшъвиц на доувоу бъркъвъскоу дове гривене | и десаъ кнъ оу тоушоуевини гривена на сълн и дови ноган на чървъахъ сьм

Это один из листов (не последний) грамоты, написанной на двух или более листах.

Перевод: 'У Ивана за землю девять гривен; возьми три с половиной гривны [и] пятнадцать кадей овса. У Буякова брата две гривны [и] пять кун. У Даньшиничей за три гривны возьмите зерном. В низовье Сяси у Ярошевича (или: Ярошевичей) за два берковца (по-видимому, соли) две гривны и десять кун. У Тушуевичей (?) гривна за соль и две ногаты за червную (непластаную) рыбу ...'

Заметим, впрочем, что указание "в низовье Сяси", может быть, относится к Даньшиничам, а не к Ярошевичам. Конечное *сьм...* — возможно, начало слова *сьмница* (название денежной единицы, см. № 349 и 218 — В 18, 21), ср. похожий текст в № 349: *на рыбахо семница, на церевахо 5 коуно*. Если это так, то последнюю фразу следует членить несколько иначе: 'У Тушуевичей (?) за соль гривна и две ногаты, за червную рыбу [сьмница]'

№ 223 — это фрагменты реестра, разграфленного на столбцы. Текст состоял из большого числа записей следующего вида: 'у такого-то столько-то ...' Наибольший из фрагментов таков:

...ръка[хъ]тъ	оу ивана шесть ...
...ъсъскоули	оу съвъкъа ...
... (п)олъ сьръцька	оу ...
...са осьмь бьлъ	(...)
... бьлъ	

На другом фрагменте сохранилась одна целая запись:

...ъ оу дьснива чьтъ[р]и бьли

От остальных записей этого фрагмента и от всех записей еще одного фрагмента сохранились лишь ничтожные остатки: ...ръльсев...; оу ли...; оу ли...; ...в[ъ]сѣд...; ...[гъ]цева | оу съ...; оу сам...; ...дъса...

Таким образом, реально читаются только записи: '[у такого-то] полсорочка'; '[у такого-то] восемь бел'; '[у такого-то столько-то] бел'; 'у Ивана шесть ...'; 'у Совокоя (?) ...'; 'у Деснива четыре белы'. Заметим, впрочем, что во всех этих случаях, может быть, следует переводить не 'бела', а 'белка', т. е. речь может идти еще не о денежных единицах, а непосредственно о беличьих шкурках (ср. № 278, Г 56).

В дальнейшем разборе словоформы из № 223 даются с номером, из № 219 — без номера (действие пометы «223» распространяется только на одну словоформу, не на весь ряд).

Графика блока № 219+223: 1) $\bar{\tau} = o$ (в № 223 с преобладанием $\bar{\tau}$), $\bar{\nu} = e$ (в № 223 с преобладанием $\bar{\nu}$), $\bar{\tau} \rightarrow E/u$; 2) $ou \sim ou$, e , u . Сокращение: *кнъ* вместо *коунъ* (2х). В грамоте № 219 много описок: случаи предвосхищения букв — *чвътвъртъ*, *на доувоу* (вместо *на довоу*), *гривъици* (вместо *гривъни*), ср. также *възѣмѣти* (но это может быть и пример «скандирования через *ы/и*», § 1.14); в *оушоуевѣици* второе *в*, вероятно, просто повторяет первое (*-вѣици* вместо *-вици*); в *Арѣшъвици* второй $\bar{\tau}$, вероятно, тоже просто повторяет первый (*-рѣшъ-* вместо *-рѣшь-*); в *ногаи* пропущено *т*. Словоформа *овеса* через несколько слов по ошибке повторена (в виде *овѣса*), но ненужное не зачеркнуто. После *оу Арѣшъвици* автор начал писать *а*, но потом поверх него написал *и* (от *на довоу*), т. е. словоформа *Арѣшъвици* осталась без окончания. На фоне такого количества огрехов $\bar{\nu}$ вместо $\bar{\tau}$ в *гривень* (Р. мн.) скорее всего следует рассматривать просто как очередную описку (относительно *пѣтъ* 'пять' см. ниже). В *чътвъ[r]и* 223 буква $\bar{\nu}$ заменяет *ы*. В *Ивана* 223 *на* вписано над строкой.

Перед *оу Данешиници* стоит вертикальная черта, которую можно было бы считать знаком препинания; но точно такая же черта стоит внутри слова *възми* (после $\bar{\nu}$).

В блоке представлены самые ранние в берестяных грамотах надежные примеры отражения $*\bar{\tau}$ в виде *и* (т. е. такие, которые нельзя истолковать как описки или как рефлексы исконного *и*). В грамотах № 219 и 223 это явление наблюдается только в окончаниях: *дови* (2х), *гривъици* (Р. ед.; *ици* вместо *ни*), *ногаи* (И. дв.; *аи* вместо *ати*), *бъли* 223 (И. мн.) — наряду с *дове*, *гривене* (И. дв., И. мн.), *въ землю*, *чвътвъртъ* (Р. ед.); ср. *дежекъ*, *бъль* 223 (2х), *бели* 223 (с $*\bar{\tau}$ в корне). Иначе в грамоте № 230, где, возможно, имеется словоформа *била* (из *бѣла*).

Редуцир.: I — *дови* (2х), *дове*, *на доувоу*, *гривена*, *гривене* (3х), *гривъици*, *овеса*, *овѣса*, *Данешиници*, *бръкътъвскоу*, *съръцька* 223; II — *възми*. Плавные: *бръкътъвскоу* (с *-ръ-*), *съръцька* 223, но также *чвътвъртъ* <*-тѣ*> (с *-ър-*). Конец слова: *осьмъ* 223 (NB $\bar{\nu}$ после *с*); написание *пѣтъ* 'пять' может быть и простой опиской, но может также отражать утверждение *т*, ставшего конечным. Написание *пѣтъ* на *дѣса* (без *тъ*) уже однозначно указывает на утрату согласной, ср. *дѣва* 621, *три дѣва* 715, *поло цтѣверты нѣтъца* 45 (§ 2.42). Следует полагать, что эта утрата стала возможной лишь после падения конечного редуцированного.

Морфология: <*-ѣ*> в Р. ед. *гривъици* (вместо *-ни*), *чвътвъртъ*, в М. ед. *въ землю*, в счетных сочетаниях *за три гривене*, *чътвъ[r]и* *бъли* 223; <*-ите*> в императиве *възѣмѣти*. Отметим М. дв. *на доувоу бръкътъвскоу*. В Р. мн. *оу Данешиници* отразилось либо <*-ичь*> (с конечным *и* вместо $\bar{\nu}$), либо <*-ичици*> (с окончанием, перенесенным из *i*-склонения). Представляет особый интерес словоформа М. мн. *на чръвъахъ* (см. § 3.14).

В сочетании *на низъ Сѣси* (имеющем здесь локативное, а не направительное значение: 'в низовьях Сѣси') слово *низъ* — это уже не существительное в В. ед., а предлог (типа *близъ*, *подъ*, *передъ*); вместе с *на* он образует сложный предлог *на низъ* (ср. *изъ подъ* и т. п.).

Имя (прозвище) *Буякъ* известно (см. Тупиков, с. 130); ср. также в СРНГ, 3: *буякъ* 'племенной бык' Зап., Смол.; *буяка* 'буян, дебошир' Челяб. Имя *Юрошь* — гипокористическое от *Юромиръ*, *Юрославъ* и т. п. Имя *Тушуи* (с известным антропонимическим суффиксом *-уи*), вероятно, родственно именам *Туша*, *Тушинъ* (НПК). Имя *Дѣснѣвъ* — по-видимому, производное от $*desnъ$ 'правый'.

Тот же почерк, что в № 219 и 223, В. Вермеер усматривает (по-видимому, справедливо) также в грамоте № 230 (стратигр. посл. четв. XII в., Неревск. К):

оу -авьльгъ по тр[ѣт]... (...) ...
рищека и била

Буква после *оу* неясна (*о?*, *р?*, *с?*). К сожалению, фрагмент не только очень мал, но, по-видимому, еще и не свободен от ошибок; поэтому даже членение на слова здесь носит лишь предположительный характер. Только если допустить, что *по* написано вместо *поль* (ср. такое *по* в № 707) и что *и* в *...рищека* — просто описка вместо *о* (или *ѡ*), можно усмотреть здесь долговую запись того же типа, что в № 223: 'у такого-то 2¹/₂ сорочка и бела' (если утраченная часть была велика, то в ней мог быть ряд однородных записей). Правда, и здесь остается трудность, состоящая в том, что для значения 'бела' или 'белка' ожидалась бы скорее форма *«бѣлка»*, чем *«бѣла»*, см. Г 66; может быть, мы все же имеем здесь дело с собирательным значением. Что касается предполагаемого имени должника, то оно в любом случае остается загадочным.

Если такая интерпретация верна, то в грамоте представлен самый ранний пример перехода *ѣ* в *и* в корне перед твердым согласным: *била*.

Б 98. Письмо к посаднику Гюргию Иванковичу — грамота № 222 (стратигр. кон. XII — 1 четв. XIII в., Неревск. К)

Ѡ матья къ гюргю : топерьво есмо пришль тога д[ѣла] н[ѣ] шль
оусрацо та н-----си . ожь ли право запираютьс(а)
а а даю князю дьцьскомуу гривноу сьрѣбра . едоу с нимо . ожь ма тать
мо [п]оставили . ожь ти нь бьжали колобагъ оу тьбь жрьбье
скоть по людьмо . ни тоу тобь тошинъ выкъш одоное

Буква *а*, которой недостает в конце второй строки, скорее всего была утрачена при обрезке грамоты.

Перевод: 'От Матая к Гюргию. Теперь я пришел. Вот из-за чего я не шел: встречу тебя ... Если же в самом деле они (из-за лакуны неясно, кто) запираются (т. е. не признаются), то я даю княжескому детскому гривну серебра и еду с ним, потому что они поставили меня [своим запирательством] в положение вора. Если колбяги не бежали, в твоих руках распределение долей, деньги по людям (т. е. деньги, которые различные люди должны) — нет тут тебе убытка ни единой векши'.

Колбяги — особая этническая группа скандинавского происхождения, известная по Русской Правде (где колбяги всегда упоминаются лишь параллельно с варягами). Матей обвинен (или заподозрен) в каком-то хищении, связанном, по-видимому, со взиманием податей с колбягов.

В НГБ 1984—89 (с. 182—185) нами была выдвинута гипотеза о том, что адресатом данной грамоты является посадник Гюргий Иванкович (посадничал в 1215—16 гг., ушел из Новгорода в Киев в 1217 г.); см. также выше, Б 54.

Графика: 1) ъ → о/ѡ (ѡ только в кѡ Гюргю), е → ѡ, ѣ → ѡ (если не считать *ни тоу*, см. ниже); 2) оу ~ оу, е. Возможно, в грамоте имеется также эффект [j] (в конце слѡга) → е (см. ниже о *одоное* и *жрьбье*). В слове *сърьбра* автор вначале написал *сърьр* (пропустив *б*); заметив это, он переправил *р* на *б*; в результате получилось *б*, похожее на *в*.

Не совсем ясно *о* после *д* в *одоное* 'одной'. Это может быть элемент скандирования при записи словоформы *одное* (где уже выпало *и*, после чего [д'] перед [н] отвердело). Но вполне возможно также, что это просто описка (вместо *одиное*) под влиянием *о* в обоих соседних слогах; в пользу такого предположения говорит то, что во всех остальных берестяных грамотах мы находим только основу *один-*, а не *оди-*: ср. даже и в XIV в. *Одину* 102, *на одиномо* 272.

Ни в *ни тоу* может быть интерпретировано как <ни> (частица) или как <нѣ> 'нет, не имеется'; смысл фразы от этого почти не меняется (синтаксическая структура проще в случае <нѣ>). Если верна интерпретация <нѣ>, перед нами один из ранних примеров отражения ѣ в виде *и* (этот ѣ скорее следует расценивать как конечный, чем как срединный: едва ли *нѣ ту* уже стало в полной мере единым словом).

Редуцир.: I — *тоцины*; II — *въкъшь, оусрацю, княжю, гривноу, пришль, н[ѡ шль]*, *Гюргю*, также *с* в *с нимо*. В *дъцьскамоу ѡ* после *ц* может быть только знаком мягкости, поскольку *ц* (а не *т*) ясно указывает на то, что гласная между *т* и *с* уже исчезла; само сохранение *с* на письме является лишь данью орфографии: оно обеспечивает постоянство орфографического облика суффикса *-ск-* (возможно даже, что в написании *дъцьскамоу* отразилось стремление сохранить еще более полную орфограмму данного суффикса, а именно, *-ъск-*). Плавные: *топърьво, колобагь*. Конец слова: *есмо, с нимо, татьмо*.

В целом грамота отчетливо принадлежит к позднерусскому типу.

Жрьбье (с неполногласием) — скорее всего церковнославянизм (едва ли это пример типа *погородье*, § 2.6).

Морфология: <е> в И. ед. *скоть* и в перфектах *пришьль, н[ѡ шль]*, <ѣ> в И. мн. муж. *колобагь*; с другой стороны, в Р. ед. *тоцины* представлено *-ы*. Неизвестно, что стоит за написанием *-ое* в Р. ед. жен. *одоное* — <оѣ> или <оу>; судя по показаниям других берестяных грамот, более вероятно второе. Написание *жрьбье* может отражать И. ед. <жреби> или И. мн. <жребѣ>; в последнем случае окончание <ѣ> — такое же, как в *колобагь*. Отметим прямое противопоставление <ѣ> в И. мн. муж. у существительных (*колобагь*, возможно, также *жрьбье*) и *-и* в перфекте (*[п]оставили, бьжали*). Относительно *-амоу* в *дъцьскамоу* см. § 3.21 (ср. также Ст. Р. 8 — А 19).

Отметим полноударное *тобѣ* (а не энклитическое *ти*) в *ни тоу тобѣ*. Возможно, автор выбрал здесь *тобѣ* потому, что *ни тоу ти* было бы понято просто как 'нет', 'нет ведь' (с *ти* — частицей).

Скотъ означает в данной грамоте 'деньги' (ср. № 422, 550 — Б 12, 78).

О выражении *ни ... въкъшь одоное* (т. е. 'ни единой копейки', 'ни копейки') см. № 736 б (А 14).

Б 99. Грамота Ст. Р. 11 (стратигр. XII в.)

ИВАНЛА МОЛОВИЛА ФИМЬ ЛЮБО КОУНЬ
 ВОСОЛИ ПА^к ЛИ ДОРГО ПРОДАЮ

Перевод: 'Иванова жена говорит (букв.: сказала) Фиме: либо деньги пришли, либо потребую наложить [на тебя] большой штраф'. Имя *Фима* может быть как женским, так и мужским; по-видимому, это гипокористическое производное от имени типа *Ювъфимина* или *Ювъфимиш* (с малохарактерным для др.-новг. диалекта усечением начальной части).

В Лингв., § 87, Ст. Р. 11 было предложено чтение *коун[о]*. Дополнительное обследование оригинала¹ показало, что необходимо вернуться к первоначальному чтению *коунь*.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* → *ь*; 2) *оу*, *и*, *Ѡ*. Автор был склонен пропускать слоги и буквы. В *любо* после *ю* зачеркнуто *к*, т. е. автор сперва пропустил здесь слог *бо*, но успел заметить это. Вместо *пакы ли* он написал *пали*; заметив это, он ограничился вставкой *к* после *а*. В *дорго* пропущено *о* после *р* (предполагать здесь реликтовое [дорго] при наличии в этой же грамоте написания *моловила* для **тѣlv*- едва ли возможно).

Редуцир.: I — *восоли* <вѣсли>. Плавные: *моловила*.

Морфология: <-ѣ> в В. мн. *коунь*. Отметим, что словоформа *моловила* здесь означает 'сказала именно самим этим письмом', т. е. на современный язык должна быть переведена презенсом ('говорит'); это пример одного из специфических древних значений перфекта (перформативного), см. § 4.15. Словоформа *продаю*, возможно, относится в контексте данной грамоты к совершенному виду (ср. Б 52 о виде глагола *сѣдати*).

Конструкция *любо А, пакы ли В* — та же, что, например, в клятве князя Мстислава Мстиславича: *любо изищю мужи новгородьстии и волости, пакы ли а головою повалю за Новгородъ* (НПЛ, под 1215 г., л. 82—82 об.).

Б 100. Грамота Ст. Р. 10 (стратигр. XII в.)

сь грамота ѿ Яриль ко онание въ волости твоєѣ
 и толико вода пити в городицаньх
 а рушань скорбѣ про городицане
 аже хощши ополош дворан аѣъша нь пакости-

В конце последней строки уголок грамоты обрезан. Обрез прошел после буквы *л* (слова *пакости-*); при этом, по-видимому, была утрачена одна буква — судя по конфигурации обреза, скорее всего *и* или *ь*.

Над буквами *аб* слова *абыша* надписано маленькое *о*. Какова его роль, не вполне ясно. Имеются следующие возможности прочтения: 1) *дворан абыша*; *о* — замена для *а*, т. е. означает исправление *абыша* на *обыша*; 2) *дворана обыша* (т. е. *о* вставляется в строку после *а*); 3) *дворано абыша* (т. е. *о* вставляется перед *а*); но эта возможность маловероятна, поскольку надстрочное *о* стоит правее *а*).

Перевод (при прочтении 1 или 3 для спорного места): 'Это грамота от Ярилы к Онани. В Городище, твоём владении, только воду пить (т. е. есть уже нече-

го). А рушане скорбят о городищинах. Пожалуйста, припугни дворян, чтобы не пакостили'. Рушане — жители Русы.

При прочтении 2 последняя фраза изменяется так: 'Пожалуйста, припугни дворянина, чтобы не пакостил'.

Последнее слово текста реконструируется при прочтениях 1 и 3 как *пакостил(и)*, при прочтении 2 — как *пакостил(ь)*.

Графика: 1) *ѣ* станд. (гипотетическое *дворано* не в счет; относительно *ко Онание* см. ниже), *е* → *ь/е*, *ѣ* → *Е*; 2) *у/ѣ* (1/1), *е*, *и*.

Уникальной орфографической особенностью грамоты является отсутствие на письме конечных <ѣ> и <ь>: в *городищаньх*, *ополош* (т. е. <ополошь> — из более раннего *ополоши*); при прочтении 1 к этим примерам добавляется *дворан*.

Редуцир.: II — в *городищаньх* (если рассматривать *ѣ* в предложении *ѣ* не как конечный, а как внутрисловный). В *ко Онание*, вероятно, отражено развитие *ѣо* > *оо* (§ 2.34 и Изуч. яз., § 50). Плавные: *скорбѣ*. Конец слова: *ополош* (см. выше); заметим также, что отсутствие на письме конечных *ѣ* и *ь*, разумеется, означает в данном случае их отсутствие и в произношении.

В целом грамота отчетливо принадлежит к позднерусскому типу.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *ѣ Ариль* и в Д. ед. *ко Онание*, отсутствие *-ть* в 3 мн. *скорбѣ*. Отметим И. мн. *рушань* (окончание, вероятно, <е>), В. мн. *про городищане* (окончание — либо новгородское диалектное <ѣ>, либо <е>, заимствованное из И. мн.). *Скорбѣ* — презенс от **skъrbiti* 'скорбеть', 'сокрушаться' (см. Лингв., с. 216).

Вода питу — характерная синтаксическая конструкция с И. падежом вместо ожидаемого В. (§ 4.2). Отметим дистантное расположение членов словосочетания *ѣ волости твоеи ... в городищаньх* (§ 4.31).

Относительно перевода *аже хоцьши* как 'пожалуйста' см. № 731 (Б 67).

Абыша и *обыша* — варианты одного и того же слова со значением 'чтобы', составленного из *а-* (*о-*) и аориста (3 мн.) *быша* (ср. варьирование *аже* — *оже*, *аче* — *оче*, *ати* — *оти*, *ако* — *око*).

Интерпретация последней строки неоднозначна (см. выше). При прочтении 1 выделяется словоформа В. мн. *дворан* (при прочтении 3 она выглядит как *дворано*); ср. В. мн. 4 *дворано* в грамоте № 531, относящейся к этому же времени, В. мн. *роушанѣ* в Синод. НПЛ, под 1224 г. (*и съгониша роушанѣ съ конь*, л. 95 об.). При этой версии *абыша* (*обыша*) употреблено вполне правильно — при сказуемом во множественном числе. Некоторая трудность состоит в том, что в стоящем рядом В. мн. *про городищане* окончание иное, чем в *дворан* (расценивать *дворан* как Р. мн. в данном контексте, по-видимому, нет оснований). Необходимо признать, таким образом, прямое варьирование более старого (впрочем, тоже не исконного) и более нового способа образования данной формы в рамках одного текста; но здесь возможна зависимость от наличия или отсутствия предлога.

При прочтении 2 трудности более серьезные: *дворана* должно рассматриваться как описка вместо *дворянина* (или как аномальное образование без суффикса *-ин-*); *обыша* оказывается соединенным со сказуемым в единственном числе (при том, что в других др.-р. текстах таких конструкций с *абыша*, *обыша* не отмечено).

Б 101. Грамоты 60-х гг. XII — 10-х гг. XIII в., не разбираемые индивидуально

№ 7 (кон. XII — I четв. XIII в., Неревск. Б): ... сочита оу короман(а) ... | ... (гри)ввно сороке лисичь соро(ке) ... | ...ко осмь шесть бьбороко ... Странное *бьбороко* — возможно, просто описка вместо *бьборова*. О *бобръ* 'бобр' см. № 600 (В 5).

№ 75 (та же дата, Неревск., мостовая между Б и В): ...о ти даато въ треть | ...

№ 103 (та же дата, Неревск. Е): пооклана ѿ завида ко ѳ... ...|апо жь возми коро... ...|ги во [сь] грив[ь]н[о]у) ... См. разбор этой грамоты в Попр., № 103.

№ 107 (та же дата, Неревск. Д): ... ож[ь] хоцши поит(и) ... | цѣто ти товара во роукахо ...

№ 108 (та же дата, там же): ... дѣсать | ...цѣту у вовѣзь п[ь]шьно ти у двѣати грив[ь]н(о) ...чѣ и кльтище у гривьнь у сумь двѣ гривьнь | кор[о]токъхо мородоко. Членение у *вовѣзь* ненадежно. Отметим последовательную реализацию предлога 'в' в виде у.

№ 150 (та же дата, Неревск. Е): ... | возоу и|а|и|по|уст|иши|п|(е)родо|собож|во|----о не [о]станеть ти са ни моуже | -----[а]ѣса се см[ь] и побѣгли (| ...) Перед *не [о]станеть* остатки букв в принципе допускают реконструкцию *во(e)[вод]о*; но это весьма ненадежно. *Се см[ь]*, может быть, является вариантом к *се есме* (ср. *си* в № 731). Отметим использование буквы ж в функции *ю* (*собож*), а также написание *ро* (= [r'о] или [ро]) в *[п](е)родо* (см. § 2.30, 2.43).

№ 152 (та же дата, там же): (покланан)не ѿ афанаса къ гъспѣ(диноу) ... | ...[в]ыхъ ко тобѣ а при...

№ 159 (60-е — 70-е гг. XII в., там же): + ѿ клишь ко щодн[и]оу и ко жен[е] ...

№ 170 (та же дата, Неревск. Б): (ѿ ... къ ...)и|р8 кѣиѣ ѣсем- ... | ... (за)нимаю въ др8(г)8ю трѣть | ...ѣи на та

№ 174 (та же дата, там же): ...|дѣе ольнина моа

№ 379 (60-е — 90-е гг. XII в., Неревск. И): (ѿ ... къ нѣ)гора(д)оу и къ --во-линѣ выправи [м]и [к]ѣ(р)ѣагоу | ...оудѣ о--чѣ жст(р)ои [щ]ин(ю) покланание. Соединение фрагментов, из которых состоит грамота, равно как большинство конъектур, не вполне надежно (подробнее см. Попр., № 379).

№ 397 (кон. XII — 30-е гг. XIII в., Неревск. Д): къснати́на грамата. Это ярлычок, который, по-видимому, был привязан к грамоте, хранившейся в виде свитка. Таким образом, он мог быть и заметно старше своей стратиграфической даты. По предположению В. А. Бурова (1988), речь идет о грамоте посадника Коснятина Микудича, см. № 109 и 241 (А II, 12).

№ 400 (60-е — 90-е гг. XII в., там же): (ѿ ...) [и ѿ т]оу[г]ош[ь]и [и] (ѿ в)о[ю]т[ь]и [и ѿ коузь]мъ [и ѿ] ... | ... [оже] ны кси холопы нарек[а]а ----оу т[и] из[ь] те[в]е не наре[к]... См. разбор этой грамоты в Попр., № 400. Отметим, что грамота отражает книжную графическую систему (причем с использованием буквы ж и

даже буквы *ia*, которая в эту эпоху еще характерна только для книг, но не для берестяных грамот); морфология (Р. ед. *-ы*) — либо книжная, либо неновгородская (в *холопы* неясна грамматическая форма: В. мн. или Т. мн.).

№ 430 (80-е гг. XII — нач. XIII в., Ильинск.): \bar{w} хоритана ко моисе[ю] ... | оже ти нване не дале б...

№ 431 (та же дата, там же): им||ина (надпись на берестяном поплавке).

№ 440 (70-е — 90-е гг. XII в., Боян.): ...ати векоше ново... (после *ново* сохранился фрагмент еще какой-то буквы; но это не *и*).

№ 443 (90-е гг. XII в. — 1200-е гг., там же): \bar{w} домитра ко | ко фелдарию и ко | несодиае (ярлычок при письме или посылке).

№ 454 (посл. четв. XII в., Тихвинск.): жиръке гамизиае даль коун... См. Вуйтович 1982 и Лингв., § 87, № 454.

№ 455 (та же дата, там же): ...|сти вѣданта же ми ...

№ 456 (та же дата, там же): ... а вѣдае емж \bar{r} рѣзан[ѣ] ... | ... (д)о сыти крени сѣца а маса... См. Лингв., с. 175.

№ 459 (та же дата, там же): ...дан мѣстѣкж п... | ... грив...

№ 511 (2 пол. XII в., Козмодемьянск.): \bar{w} лазора : ко : от... | сѣконо свить : ...

№ 546 (1190-е — нач. 1210-х гг., Троицк. А): грицънѣ (ярлычок). См. Б 75.

№ 571 (XII в., Дубошин): ...[ир]е : воута : радоfo|[сть]

№ 573 + 606 (вероятно, 60-е — 70-е гг. XII в., Троицк. Е-1; в издании тождество почерка в этих двух грамотах не было отмечено). № 573: ...|вѣтастое заславо ж... | имъвъложѣ жиръсла(в)... № 606: ... (Ѱ) ...наѣ : г | ... (ж)ита дѣжа пь|шеницѣ] ... | ... (Ѱ она)н[ѣ]е дѣжа пь|ш[е]ницѣ дръгаа жи|та

№ 575 (10-е — 20-е гг. XIII в., Троицк. Г): ... | коуна · на хомолоу це[т]ъри · коуи[ѣ] на мас[ѣ]хо · з · коу[и]но ... Возможна также реконструкция *коун[ѣ], мас[ѣ]хо*.

№ 585 (2 пол. XII в., там же): ... | въ чет[в]ръгъ по[лѣ] ос|...

№ 599 (50-е — 80-е гг. XII в., Троицк. А): 1) фѣдока | лукоше|[ко]; 2) фѣдок(и)но лукош(е)ко; 3) фѣдокино лукоше|[ко] — три надписи (одним почерком) на крышке берестяного лукошка. См. разбор этих надписей в § 5.8.

№ 604 (60-е — 70-е гг. XII в., Троицк., мостовая между А и Е): \bar{w} петрока грамота ко волосоу : и[з]овид... Относительно Волоса см. № 671 (Б 80).

№ 606 — см. № 573.

№ 621 (сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг., Троицк. Ж): ...|на :ѣ: гривнѣ и дѣва рѣзно · а за мною пло осмь гри[внѣ] ... В *осмь* буква *о*, по-видимому, зачеркнута. Отметим *дѣва* 'девять' (без *ть*, § 2.42).

№ 643 + 666 (та же дата, Троицк. И). № 643: + сѣрафиана ... | оу оноуф[р]иии н... (возможно: *оу Оноуф[р]иии...*). № 666: + сѣрафиана ко ма... | ...мовѣ отрокѣ

[дроуг]... В обеих этих грамотах начальный крест равносителен последовательности + ѿ.

№ 649 + 650 (кон. XII — 1 четв. XIII в., там же). № 649: ... оу озъкъ оу обзъкъшь ---а-а [:в:] сьр[оцъ]ка | ... (сь)р[о]ц[ъ]к- ... коуна ... № 650: ...ажанна д: сьро[ц]ь[к]е -----[р]ь[л]л[и]о :-: сьроц[ь]к[ь] ... | ... (сь)р[ъ]ц[ь]ке а :г: к[ъ]ромьне :г: грвьнь коунами по :з: коунами (| ...). Цифра 3 перед *грвьнь*, возможно, зачеркнута. Отметим в грамоте № 650 сочетания <4 сороцькѣ>, <3 к[ъ]р[ъ]мьнѣ гр(ш)вьнѣ кунами>, а также интересное с синтаксической точки зрения <по б кунамѣ> (§ 4.11).

№ 654 (сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг., Троицк. Г): + ѿ иванока · ко хотеславокоу грамота [з]... ...|оуциль содиль а во томо са с[ор]осло поло п... ...|[и] в[о] м[о]и[х]о коуна(х)о ... В *Хотеславокоу ок* переделано из *ец*. Ср. № 667. Относительно са с[ор]осло см. № 540 (Д 29).

№ 655 (40-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг., там же): ...|ютьє а коупать ти и а чьто ти о[с]... ... (так)|оую же грамот[и]цоу

№ 658 (кон. XII в. — нач. 1210-х гг., Троицк. И): покланание ѿ кюр (грамота была недописана; сохранилась в целости).

№ 662/684 (сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., там же): ... | [х]во[ростовиць]|дила : а [ж] дроугъхо возать | а не заглажно '... а у других взято, но не заглажено (т. е. не вычеркнуто — подразумевается: в долговом списке)' (или: 'а другие взяли, но не вычеркнули', см. § 4.23). Об операции вычеркивания ("заглаживания") см. также Попр., № 218. Граница фрагментов проходила вдоль второй строки (которая частично видна на обоих фрагментах). Буква перед *дроугъхо* похожа на *ж*; но, вероятно, это лишь случайная вариация графемы *ж*.

№ 666 — см. № 643.

№ 667 (сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И): отъ [и]ван[ъ]к[а] къ [орте]мѣ и|ье ж захарѣ [г]ривьнж серебра ... (в[ъ]д[а])и опа[ть] гавр[и]а[т] а азъ съ тобо(ю)|ме. С грамотой № 654 почерк не совпадает, хотя автор, вероятно, один и тот же.

№ 677 (40-е — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. Г): ...ти ꙗ грвнѣ истинѣ : съ дикън...

№ 684 — см. № 662.

№ 688 (сер. 50-х — сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И): ...[дъ]-е : [а](ома)[с](ла)ве : [з]м[к]овице : | домане : малата : радонезъ воноуке : гости[а]...

№ 714 (1 пол. [предпочт. 1 четв.] XIII в., Троицк. К): отъ бориса · къ|соуш[и]цъ аже боуд... ...|роу да к[ѣ]ти · оу ар... | и ц[ѣ]лоую та · и рать...

№ 719 (2 пол. XII — 1 пол. XIII в., Михаилоарханг.): покланание ѿ дома... ... (пос)адьнику годъ ти съло | возати а съно ти м[ѣ]... ...|ь д[л]ине восоли

№ 720 (1 пол. [предпочт. 1 четв.] XIII в., Троицк. К): ...к[л]ада п[ѣ]моръце намеце

№ 728 (сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг., Троицк. И): (...) арина. По-видимому, это ярлычок; см. также Б 67.

№ 729 (40-е — сер. 90-х гг. XII в, там же): + иване : кюрила жироке гюло-па|[ѣ] жи[ро]ке фили[п](е до)[м]ит[р]е жад[о](ке) ...

№ 737 (та же дата, Троицк. О): ...[о] а прими ь въ городѣ | ... дес[ать] т[е]ти иде къ то[бѣ] ... | и мое[и] ц[ѣ]сти [с]... Отметим необычное написание ь после гласной в *прими ь* (вероятно, 'прими его', т.е. ь здесь вместо *и*); ср. № 561 (Б 38).

№ 746 (конец XII — 1 треть XIII в., Лукинск.): ѿ миѡала ко лазоревн при-соли [в]...

№ 747 (та же дата, там же): (покланн)[и](е) ѿ матери ко миросла...

Ст. Р. 4 (XII — нач. XIII в.): (ѿ ... къ) ...жирж н[ь] възаль] еси во [деса]ти кжно ...

Приложение I к подразделу Б II
ИЗ ДРЕВНЕНОВГОРОДСКИХ НАДПИСЕЙ

Б 102. Из надписей на шиферных пряслицах

Пряслице (др.-р. *праслень*) — грузик, насаживаемый на веретено для придания ему устойчивости. Пряслица из розового шифера относятся к домонгольской эпохе. Ниже приводится несколько надписей на шиферных пряслицах, опубликованных в НГБ 1984—89, с. 113—114; эти пряслица найдены в слоях XII₂—XIII₁, но реально все они не моложе 1 трети XIII в.

Надпись № 20: + | иваноке | полезе 'Иванко нашел'.

Надпись № 23: бабинь | праслень 'бабушкино пряслице' (в подлиннике мужской род: 'бабушкин пряслень').

Надпись № 21: настокине 'Насткин' (подразумевается: *праслень*, ср. выше).

Надпись № 24: недѣлке|кине 'Неделькин', ср. № 21. Женское имя *Недѣлька* встретилось также в Ст. Р. 21 (Б 25).

В каждой из этих надписей имеются примеры смешения *ѣ* с *о* или *ь* с *е*; в № 20 *ѣ* → *е*, в № 24 *ѣ* станд.

Редуцированные сохранены: *Иваноке, Настокине, Недѣлкеине*.

Морфология: <-е> в И. ед. муж. *Иваноке, бабинь, Настокине, Недѣлкеине*. Большой интерес представляет словоформа *налѣ>зе*, которую едва ли можно истолковать иначе, как аорист (презенс *налѣзе* дает странный смысл; для предположения о том, что перед нами перфект *налѣзле* с пропуском *л*, нет особых оснований).

которые неточности. Ниже ее текст приводится по специально посвященной этой грамоте работе Зализняк, Янин 1993, основанной на новом обследовании подлинника; в этой же работе обосновывается датировка документа: 1192—1210 гг.

се вѣддѣ варламе стѣмоу спсоу · землю и огородъ · и ловища рѣбьнаа и гоголина[а]
и пожни · д̄ · рѣль противѣ села за волховомъ · б̄ · на волхевыци коле · г̄ · корь · д̄ ·
лоза · е̄ · волмина · ж̄ · на островѣ и съ нивами · вхоу же тоу землю хоутиньс̄
скоую вѣддѣ стѣмоу спсоу · и съ челядию и съ скотиною · а се бр[а]т(ни)
· д̄ · отрокъ съ женою · б̄ · вѣлосъ · г̄ · дѣвѣка феврониа съ двѣма сын[ъ]м(а)
· д̄ · недачъ · а конь · шестеро · и корова · а се · другое село на слудици за ро-
бнею вѣддѣ стѣмѣ спсоу · и божища въ немь · стѣго георгиа · и ниви и по-
жни и ловища и еже въ немь · се же все далъ варламъ миخالевъ сынъ · стѣмоу
спсоу · аще кто диавол[ъ]мъ по[о]т[ъ]чѣнъ и злыми члвкы заваж[енъ] · -- [за]хо-
четъ ѿати ѿ нивъ ли ѿ пожнь ли или ѿ ловищъ · а боуди емоу против[ъ]н[ъ]
стѣн спсѣ · и въ съ вѣкъ и въ боудущи ·

На левом поле грамоты (в верхней части) изображен восьмиконечный крест с надписью *ІС ХСЪ*. Слева от креста сохранились следы еще одной надписи (мелкими буквами), состоявшей первоначально из пяти строк (очень коротких). Ныне можно прочесть: а с[ъ] кр[ъ]тъ | ... | ... | ... [сво]ею роукою.

Перевод: 'Настоящим Варлам даровал [монастырю] святого Спаса землю и огород и рыбные и утиные ловли и пожни, [а именно]: 1) заливной луг за Волховом против села, 2) закол на Волховце, 3) выкорчеванный лес, 4) лозняк, 5) кустарник, 6) [земли] на острове вместе с нивами. Всю эту хутынскую землю он даровал [монастырю] святого Спаса вместе с челядью и со скотиной. А вот что братии: 1) Отрок (или: слуга) с женой, 2) Волос, 3) девка Феврония с двумя сыновьями, 4) Недач; кроме того, шесть коней и корова. А также он даровал [монастырю] святого Спаса и другое село — на Слудице за [рской] Робьей, — вместе с церковью святого Георгия, находящейся в нем, и нивами и пожнями и ловлями и [всем], что есть в этом селе. Всё это даровал Варлам, Михалев сын, [монастырю] святого Спаса. Если же кто-нибудь, подтолкнутый дьяволом и завлеченный дурными людьми, захочет отнять что-либо от нив, пожень или ловель, пусть будет ему противником святой Спас и в сей жизни и в будущей'.

Исторические и географические комментарии мы здесь опускаем (см. указанную выше работу). Даем только лингвистический комментарий, причем в несколько сокращенной форме.

Интереснейшая особенность данного документа состоит в том, что в лингвистическом отношении он отчетливо делится на две части: 1) основная часть (условное обозначение: Варл.₁) — до слов *и еже въ немь* (включительно); 2) редуцирующая заключительная декларация об акте вклада и заклятие против его возможных нарушителей (Варл.₂) — от слов *се же все далъ Варламъ* до конца. Часть Варл.₁ написана на почти чистом древненовгородском диалекте, часть Варл.₂ — на стандартном древнерусском языке с вкраплением некоторых церковнославянизмов.

Вопросы графики и поведения редуцированных целесообразно рассматривать для всего документа в целом, прочие вопросы — порознь для двух его частей.

Графика: 1) ѣ и ь станд. (частично с отражением прояснения), за исключением *Вѣлость* <Во->; ҃ станд., за исключением *ниви* (из *нивѣ*) (подробнее см. ниже); 2) оу/Ѹ (15/3), е, и, ф. Написание *Вѣлость* (вместо *Волось*) вполне сходно, например, с *вѣлости* 503 (вместо *волости*); см. о таких написаниях § 2.6.

Отметим, что ц и ч в грамоте не смешиваются.

Редуцир.: I — *сын[ѣ]м(а), [по](т)[ѣ]ченъ, дѣвѣка, вѣдале* (3х), *рыбнаа, Волхевѣци, хоутиньскоую*; II — *съ двѣма, кто, злыми, пожни* (2х), *божница, вхоу, все*; также *рл, рг, вр* в *Варламе, Варламъ, Георгиа, Феврониа*. Сильные редуцированные прояснены в *корь* (из *кѣрь*), *Волховомъ* (-омѣ) (равно как в сочетаниях с плавными), не прояснены в *диавол[ѣ]мѣ, рьль, пожнь, против[ьн](ѣ)*. Плавные: *Волховомѣ, Волхевѣци, волмина*. Конец слова: *Волховомѣ, диавол[ѣ]мѣ, наряду с вѣ немь* (2х).

В целом в грамоте явно преобладают позднедревнерусские черты.

Дальнейшие комментарии даются отдельно для частей Варл.₁ и Варл.₂.

Варл.₁

Местоимение 'весь' представлено словоформой *вхоу* — с *х* в корне (§ 2.9). Словоформа *ниви* (из *нивѣ*) — один из самых ранних примеров перехода ҃ > и (в данном случае — в окончании; ср. в этом отношении № 219+223, Б 97). В принципе нельзя исключать того, что к -҃ (а не к -и) восходят также окончания словоформ *пожни* (2х), *на Волхевѣци, на Слоудици*. Но это не более чем возможность; во всяком случае, сохранение -҃ в *на островѣ* не позволяет предполагать в данном тексте всеобщего перехода окончания -҃ в -и. В *Волхевѣци*, по-видимому, отразился диалектный переход *хо* в *хе* (точные условия которого не выявлены); см. § 2.38.

Морфология: -е в И. ед. *Варламе, коле* и в перфекте *вѣдале* (3х); <-҃> в И. В. мн. *ниви*. Что касается словоформ *Отрокъ, Вѣлость*, то здесь не вполне ясен падеж (И. или В.): в списках даруемого мы явно имеем дело с «именительным перечислением» (§ 4.3), но неясно, в какой точке происходит переход от В. падежа, требуемого глаголом *вѣдале*, к И., — в самом начале списков с нумерацией (в этом случае и *рьль* в первом списке, и *Отрокъ, Вѣлость* во втором уже стоят в И. падеже) или только начиная с *коле* в первом списке и с *дѣвѣка Феврониа* во втором. Отметим -ь в *корь, Недачь* (при любой из двух указанных выше возможностей это И. падеж). Относительно окончания -и в И. В. мн. *пожни* (2х) и в М. ед. *на Волхевѣци, на Слоудици* см. выше.

Корь 'выкорчеванный лес', кустарник или молодой лес, выросший на месте выкорчеванного' (ср. Слов. XI—XVII, 7, с. 354—355) — из **кѣръ*, ср. польск. *kierz* (Р. ед. *krza, krzu*) 'куст', чеш. *keř* (Р. ед. *kře*) 'то же' и т. д. (ср. ЭССЯ, 13, с. 242). *Лоза* — здесь 'лозняк', 'ивовый кустарник' (ср. Слов. XI—XVII, 8, с. 276); фигурирующее в словарях слово *лозь* постулировалось только на основании неверного чтения соответствующего места данной грамоты. *Волмина* — как обычно предполагают, 'ивовый кустарник' (т. е. нечто весьма близкое по значению к *лоза*), см. статью *волмина* в словаре Фасмера (дополнение О. Н. Трубачева). *Волось* — дохристианское имя, тождественное имени языческого бога, которое со временем было переосмыслено как полногласный вариант христианского имени *Власть*. *Недачь* — по-видимому, гипокористическое образование (с суффиксом -ч-ь, ср. Лингв., с. 149—150) от имени *Недань*.

Варл.₂

Местоимение 'весь' представлено словоформой *все* — с с в корне.

Церковнославянизмы: *аще, боудоущи*.

Морфология стандартная: -ъ в И. ед. *Варламъ, Михалевъ, п[о](т)[ъ]ченъ, заваж[енъ], Спсъ* и в перфекте *далъ; -ть* в [за]хочеть.

Потъченъ — причастие от *потъкнути* 'подтолкнуть', 'заставить оступиться', 'вести в грех'. Этот глагол легко ассоциировался в древней Руси с кознями дьявола, ср., в частности: *Бѣси бо потокуше на зло вводитъ, по семъ же насмиютъся* (Акад. НПЛ, под 1071 г.). В одном из заговоров фигурирует бес по имени *Потыкало* (Покровский 1987). *Завадити* — здесь 'заманить', 'завлечь', 'вести в соблазн'; ср. у Даля: *завáдить, завáживать* 'приваживать, повадить ходить, летать куда', 'заманивать, заводить'.

Никаких новгородских диалектных черт в Варл.₂ нет. Особенно показательна начальная фраза части Варл.₂: *се же все далъ Варламъ ...* В ней произведен прямой "перевод" слов и выражений, употребленных в Варл.₁, с диалекта на стандартный древнерусский язык: вместо *въдале Варламе* — *далъ Варламъ*, вместо *вхоу* (с *х*) — *все* (с *с*). Даже замена глагола *въдати* на *дати* здесь не случайна: в значении, связанном с передачей денег или имущества, в др.-новг. диалекте XI—XIII вв. почти всегда употреблялось *въдати*, тогда как в книжном языке преобладало *дати* (см. Изуч. яз., § 82).

Приложение 3 к подразделу Б II

ТВЕРСКАЯ БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА

Б 105. Грамота Твер. 1 (стратигр. кон. XII — 1 четв. XIII в.)

Ѡ станимира поклоно ко михалоу ко домажировъ
вицоу хоцешн возати половинноу коупо а пороуцене отецеве тво
емоу по иванока не хоцешн ли да а боле не могу водат(и)

Перевод: 'От Станимира поклон Михалу Домажировичу. Если хочешь взять половину денег, [то я заплачу] — я поручитель перед твоим отцом за Иванка. Если же не хочешь, так я [все равно] больше дать не могу'.

Употребление слова *поклонъ* в адресной формуле — одно из двух самых ранних во всем корпусе берестяных грамот (ср. № 531, Б 79).

Графика: 1) *ъ* → *о*, *ь* → *е*; 2) *оу*, *е*, *и*. В *твоѣмоу* первое *о* вписано над строкой. В *отецеве* конечное *е* может быть простой опiskeй (повторением предшествующих *е*), но может и отражать утрату конечного *и* или смешение его с *е*; ср. Д. ед. *королеве* (Ипат., под 1149 г., л. 140), Д. ед. *Данилове, ѿне, Исавовѣ, домове* в псковской палее 1494 г. (Каринский 1909, с. 18).

Как и в новгородских берестяных грамотах, имеется эффект *ч* → *ц* (4 раза).

Редуцир.: I — *Иванока, отецеве, возати, водат(и)*; вероятно, сюда же *по роуцене*. Конец слова: см. выше об *отецеве*.

Морфология: отметим Д. ед. *отецеве* (см. комментарии выше). Написание *пороуцене* (И. ед.) неоднозначно: это может быть *<поручьнь>* (или *<-чень>*, с прояснением *ь*) — с мягкой основой; но нельзя исключить и *<поручьне>* (с твердой основой), т. е. такую же форму, как в древненовгородском диалекте (см. также Лингв., § 84, Изуч. яз., § 83).

В сочетании *пороуцене ... по Иванока* представлена та же модель управления, что в *а ныне сѧ дружина по ма пороучила* 109. При *поручитисѧ, порука* и их производных эта модель характерна прежде всего для Южной Руси и Смоленска (основная новгородская модель — *за + В.*); подробнее см. Лингв., § 87, № 109.

В *не хочещи ли, да а боле не могу водат(и)* союз *да* вводит главное предложение, следующее за условным придаточным, но при этом несет отчетливое противительное значение (§ 4.33); соответственно, смысл всей фразы в принципе можно передать и так: 'ты, может быть, и не хочешь, но я больше дать не могу'.

Приложение 4 к подразделу Б II

ТЕКСТЫ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

Б 106. Грамота № 674 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-е гг., Троицк. З)

От грамоты сохранилась лишь конечная часть. Без разделения на слова ее текст выглядит так:

гѧнѣшѡутосѣиѧиждрв^{а^с}а^слгѡи
ащнѣшѣр

Текст читается справа налево, а именно:

... | и ѡ гл^{а^с}а^сѧ вражѧи и ѡ сѡтоужьнѧи гѣрѣшнѧица

Это фрагмент 4-го стиха псалма 54; ср. в Киевской псалтири 1396 г.: (3) *вошѣми и оуслыши ма · въскорбѣхъ печалѣю моею смоутихсѧ ·* (4) *ѡ ѣла вражѧи и ѡ стоуженѧи гѣшнѧица* (в русском переводе — 'внемли мне и услышь меня; я стенаю в горести моей и смущаюсь от голоса врага, от притеснения нечестивого').

Грамота № 674 явно представляла собой оберег — амулет, предохраняющий от несчастья. Береста (очень тонкая) была скручена в тугой свиток (верхняя часть которого уже в древности обломилась). Такой оберег можно было носить на себе (в ладанке или как-то иначе).

Использование псалтирного текста в оберегах в русской народной традиции известно (особенно часто с этой целью использовался псалом 90). В данном случае зеркальная запись — дополнительное магическое средство, увеличивающее силу амулета. Зеркальная запись как вид тайнописи или магического средства тоже известна; например, она использована в приписке к новгородскому паремейнику 1348 г. (Каталог ЦГАДА, II, № 50, с. 130), в надписи 1341 г. на коло-

коле соборной Юрьевской церкви во Львове (Грамоти XIV, № 7). Соединение христианского священного текста с приемами языческой магии — одно из проявлений двоеверия, характерного для древней Руси.

Заметим, что в тексте псалма 54 перед $\bar{\omega}$ *гласа вражина* нет слова *и*. Не исключено, что *и*, стоящее в грамоте № 674, — это конец какого-то императива (например, *избави, охрани*); это значило бы, что в полном тексте оберега цитата из псалма была включена в какой-то иной контекст.

Графика: 1) $\bar{\omega} \rightarrow o, e \rightarrow \bar{y}, \bar{t}$ станд.; 2) *ou, u*. Вместо $\bar{\omega}$ один раз из двух написано просто ω . Слово *гласа* было вначале записано сокращенно: *г^ла*; затем, однако, автор предпочел выписать его полностью, а именно, добавил над строкой *са* (но ставшее излишним первое *с* не зачеркнул).

Строя зеркальную запись, писавший поворачивал также каждую букву вокруг вертикальной оси: например, петли у *в, р, ь* смотрят влево и т. п. При этом, однако, он в нескольких случаях ошибся, сохранив обычный вид буквы. Особо отметим, что элементы диграфа *ou* не поменялись местами; это значит, что писавший воспринимал *ou* как единую букву.

Редуцир.: I — *сотоужьниа, грѣшьница*.

Б 107. Грамота № 727 (стратигр. сер. 50-х гг. XII — 1 четв. XIII в. [предпочт. 80-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг.], Троицк. И)

+ бл҃гословлено господѣ .҃҃. хр҃тсѣ въ + люднѣ + хр҃стѣ во + да исповѣдаться
 го[сп]одеви + и҃зѣна [и п]ри + | та жь + хр҃сто въскрьсѣ + акъ съкр҃вши господѣ :
 врата мѣдѣнаа + люднѣ + хр҃стѣ въ + [се]и дѣ[и]е + | ихъ сътвори господѣ въз-
 радѣемьса + та жь люднѣ : хр҃стѣ въ + слава отецю и сѣ[и]у во в[ѣ]к[ы] (...) + да
 ѡз[в]ѣр(ать) --- | и и҃зѣна и присно + людѣ + хр҃стѣ въ + та же попо + хр҃стѣ
 въскрьсѣ изъ м[ѣ]р[ѣ]твѣху + | людѣ + и гровенным[о] и живото дарова + попо .
 и гровеннымо живото д[ар](ова) --- | та же : трѣпарѣ : кондако : та же : светилено
 + плотию ѡсѣ та же ----- | та же :҃҃: хр҃тсѣ въскрьсѣ[ѣ] : та же трѣпарѣ
 : та же кондако + та же [п]----- (сва)тѣе боже : та же молитва + тако
 са поеть обѣденаа : :҃҃: хр҃стѣ(ѣ въ) -----|е часо + фомѣ свѣтилено мзихъ
 оудо азъи рѣкою си испы(тавъи)

На слове *испы(тавыи)* текст либо заканчивался, либо содержал еще несколько букв (не более 6).

Это краткая запись чина службы на Фоминой неделе, составленная попом для памяти. Она состоит из литургических возгласов и начал церковных чтений, соединенных между собой лаконичным метатекстом, описывающим “драматургию” службы: ‘Люди: ... Затем люди: ... Затем поп: ... Люди: ... Поп: ...’; ‘Затем тропарь, кондак. Затем светилен: ...’; ‘Затем молитва. Так постся обѣдня’ и т. п.

Начала церковных чтений поп выписывал иногда на длину 5—6 слов, иногда совсем коротко, например: *плотию ѡсѣ* (прервано посреди слова) — от *плотию ѡсѣнѣвъ ако мѣртвъ Царю и Господи триднєвнѣ въскрьсѣ еси* (и т. д.). Возгласы почти всегда записаны сокращенно.

Графика: 1) $\bar{\omega} = o, \bar{y} = e = \bar{t}$; 2) $\bar{y} \sim \bar{y}, e, u, \bar{t}$. Кроме того, [j] (в конце слога) $\rightarrow e/u$. В строке 1 слово *Господѣ* приписано под *бл҃гословлено*; в строке 2 *Гос*

поде надписано над съкрѣши : врата; в строке 3 слова отец|ю и сн|ѣ во в[ѣ]... (далее обрыв) надписаны над слава + да ѣз[ѣ]р... В строке 4 в попо первое о надстрочное. В той же строке для м[ѣ]р[ѣ]твыхо не исключено также прочтение м[ѣ]р[ѣ]твыхо. В строке 8 в молитва перед л зачеркнуто м, перед :Ѡ: зачеркнуто а.

Особенность документа — использование креста в качестве разделительного знака. Ср. точно такое же использование креста, в частности, на некоторых листах Остромирова евангелия (2—16 об., 54—55, 176 об.—179, 211—211 об.).

Редуцированные последовательно сохраняются; единственное отклонение — кондако (строка 6), ср. рядом конодако (строка 7). Плавные: м[ѣ]р[ѣ]твыхо (или, может быть, м[ѣ]р[ѣ]-, см. выше).

Язык литургических цитат — разумеется, церковнославянский. Но церковнославянские нормы (морфологические и лексические) соблюдены также и в метатексте, связующем цитаты.

Б 108. Списки слов — церковные поминания и/или заказы на иконы (50-е гг. XII — 10-е гг. XIII в., Троицк. А; приводятся без индивидуального разбора)

№ 504: фом · тимоф | мариана · о-|ск-ь · оны

№ 506: + петре : евана : мариана : ана : | георегна : федорь прокопна | оводокна ев[а]на · рожво | еоу[п]... В Евана (после Петре) ва переправлено из ве.

№ 508: а) носюъ · оноуфрн | мнлостивн | а]настна | софна · федосна · ѣана · пелагнн · б) оборот (другой почерк): демигтре павело | оводокна офимно | гюргн мирофа. В Гюргн ь переправлен из и (ср. Сергел, переправленное из Серигел, в Смол. 10; см. об этом Б 109).

№ 522+523 (почерк единый). № 522 (семь отдельно записанных имен): пр|о|коп|нн; семь|м-; хр|ьс|ти|на; ми^ѣ; ф|о|вр|о; спнрн|(д)оно; мариа F. № 523: ...бъ · хръстна ...

№ 541: ...вано мариа | ... ме федна | ... онотошн

№ 542: мануила | клима | о ам-- | ана софна | настасна

№ 544: павла : климента | спнрндона олексу

№ 545: гергъ прншна · марофу · марофу · стефана · фовронна · | романа · марофу

№ 551: григорнн : н настасно : а... евана : герга : прокопн|ю : с]м[ѣ]она | марно : катършоу :

№ 553: софна | ма|ну|ила | мариа | фелдрь; второй столбец: лоука | |ѡ кюрнл[о] | стефаню | мариа | мариа | васл... | |ѡ · аф... ...|а · д... ...|н. Вместо Кюрнл[о] возможно также чтение Кюрнл[а]. Оборот (пять отдельно записанных имен): ана (вертикально); григорн (вертикально); |с хс; федосн (вертикально); за|х|а|рн|н

№ 554: огриѠни хръстина | къстаити...

№ 555: ...иа | катърина

№ 557: ... и настасья

№ 595: настасѧ настасья морѠа марья ана Ѡьдосѧ | съмына нѧѧ

Примерно в половине этих списков все имена стоят в И. падеже; в № 544 — все в В. падеже (возможно, сюда же № 504). В остальных списках одни имена стоят в И., другие в В. падеже. Для № 506 и 545 можно предполагать такую же смысловую структуру, как в № 560 (см. Б 38); в № 508 б, 541, 595 ситуация менее ясна.

Присоединим здесь к этим грамотам также два церковных текста другого характера — молитвенную записку и фрагмент молитвы.

№ 462 (посл. четв. XII в., Тихвинск.): ꙗи жѧюши молитвоу

№ 652 (кон. XII — 1 четв. XIII в., Троицк. И): ... въ врѣма живо(т)а моего : не остави мене | ... не порочи мене нъ сама | ... творьче зижителю и|з[б]ав[и]т(елю) ... (по)милуи игда хощеши ма испытати ... В слове нъ ъ переправлен из о.

Б 109. Смоленские берестяные грамоты, содержащие церковные поминания

Смол. 7 (стратигр. кон. XII в.): ...|меѧ смеона | овдотне оле|ксты оулианъ | настасъ олисѧ | лукъ геремеѧ

Графика: 1) ѣ → е; 2) оу ~ у, е. Отметим написание *ge* в соответствии с [je] в *Геремеѧ* (ср. § 2.56).

Смол. 10 (стратигр. XII — нач. XIII в.): · дмитра · Ѡгафее · ивана · наста·
сиа · | · акова · Ѡвдотѣе · микитъ · ивана · кост|ана · патрикиа · варвары ·
серьгеѧ · ма|ксима · фѣдоры · михеѧ · Ѡзарее ·

Графика: 1) ѡ → ѡ/е/ѣ (1/2/1), ѣ → е; 2) е, и, ф. В *Серьгеѧ* ѡ переправлен из и (которое, по-видимому, представляло собой элемент «скандирования через *ы/и*», § 1.14). Отметим Ѡ очное (в *Ѡвдотѣе* — широкое); для данного времени это книжная графическая черта.

Все имена в обеих грамотах стоят в Р. падеже; вероятно, подразумевается 'имена' или 'души'.

По состоянию редуцированных обе грамоты отчетливо относятся к позднедревнерусскому типу.

Из морфологии в обеих грамотах следует отметить последовательное -ы в Р. ед. твердого а-склонения.

ПОЗДНЕДРЕВНЕРУССКИЙ ПЕРИОД

Раздел В (20-е — 90-е гг. XIII в.)

В 1. Грамота № 334 (стратигр. кон. XII — 30-е гг. XIII в., Неревск. И)

Ѡ мирослава · ко ратмироу · вослю · [Ѡє]д[Ѡ]го[у] три гри≠
вне · серебра · и гривноу · [ко]уно · во[зм]и · оу [дра]ц[а] ржи
дежк[оу]

В правой части листа сохранность бересты очень плохая, буквы идентифицируются с большим трудом и не всегда надежно (в издании текст грамоты не был прочитан до конца).

Перевод: 'От Мирослава к Ратмиру. Я пошлю Федоту три гривны серебра и гривну кун. Возьми у Драча кадь ржи'. Названная здесь сумма весьма велика; кадь ржи столько стоить не могла. Очевидно, в грамоте идет речь о двух независимых друг от друга операциях.

Графика: 1) Ѡ → о, Ѡ → е; 2) оу ~ оу, и, Ѡ.

Редуцир.: I — [ржи] (об особенности этой словоформы см. № 609, Б 83); II — *вослю, гривне, -оу, во[зм]и, оу [Дра]ц[а], дежк[оу]*, также *Ратмироу* (ср. ниже).

Как можно видеть, грамота совершенно четко принадлежит к позднедревнерусскому типу. Для грамот раздела В (не говоря о более поздних) такое положение уже является нормой и потому далее не отмечается.

Морфология: <-Ѡ> в *три гривне*.

Судя по др.-р. именам *Ратиборъ, Ратиславъ*, др.-польск. *Racimir, Racibor, Racisław, Racigniew*, имя *Ратьмиръ*, по-видимому, восходит к *Ратимиръ*, т. е. здесь произошло сокращение первой основы (§ 2.29). В Синод. НПЛ упоминается воин *Ратьмиръ Нѣжатиичъ* (погибший в 1200 г.). Существовал также вариант **Ratiměrъ*, ср. др.-польск. *Racimiar* и название деревни *Ратмеръ* (НПК, VI, 11, 888 — наряду с *Ратмирово*, I, 39, 47).

Имя *Драчь* встречается в НПК (IV, 444).

В 2. Грамота № 112 (стратигр. кон. XII — 30-е гг. XIII в., Неревск. Г)

Ѡ ...)д : ко : Ѡлроу : [се : е:с]и : полле : и:споло:вницоу : мо:ю : те:ли:цоу : вода≠
(є) ... [ко]--во- со : па:ме:не:мо или : ти : та:жа : а по:є:ди : во го:родо :
хона : же:на · то:є : грамоте : го≠
с:подъ:ни

Перевод: '[От (или: Поклон от) такого-то] к Флару. [Вот ты] взял (вероятно, в жены) мою испольщицу; отдай же телку [и корову (?)] с потомством. Если же [будет] тажба (т. е. если ты предпочтешь судиться), то поезжай в город. Хонова

(или: Фомина) жена — владелица той грамоты' (очевидно, грамоты, в которой зафиксированы юридические отношения участников данного дела).

Графика: 1) ъ → о, ѣ → е; 2) оу, е, а, и, ђ. Кроме того, [j] (в конце слога) → е. Слоги в большинстве случаев (а на границе фонетических слов — практически всегда) разделены между собой двоеточиями.

Редуцир.: I — вода(е); II — исполовницоу, ко Олароу (ср. ко Оеларю 443). Конец слова: со племенемо.

Морфология: -е в поале. Сочетание *тое грамоте* следует расценивать как Д. ед. (Р. ед. в данном случае едва ли возможен); ср., например: *а что на ню моужь възложить, тѣ томоу госпожа кѣтъ* (ПР, ст. 93), *а жена моя оже всѣдитъ в животѣ моемъ, ино осподарына животу моему* (ГВНП, № 110).

Хона может быть притяжательным прилагательным от Хонъ, но такое имя нигде не засвидетельствовано. С учетом перехода [мл'] > [н'] (§ 2.40) можно, однако, возводить Хона и к Хомла — от Хома (из Фома); о возможности образования йотовых притяжательных от имен а-склонения см. § 5.3, о мене ф/х см. § 2.56. В НПК отмечен ряд топонимов, которые можно сопоставить с рассматриваемым словом: Хомля, Хониха, Онево; сюда же фамилия Хоневъ.

В 3. Грамота № 718 (стратигр. и палеогр. XIII в., Михаилоарханг.)

на городьцькемъ погро[д](ьє)
дани ·Ā· гр(н)вьнъ бѣжи(щ)ъ
ькаа църнъхъ кѣнъ ·Ī·(·)
медъ ·Г· бѣрковьске ·А·
ловице ·Г· дар[ѣ] ·Б· гривьъ
не ·Дѣцькы[м](ъ) ... (гри)ъ
вьне ·полъти ·Б· [Г](ърнь)ъ
ць масла сани ·Б· поп[он](є)
·Б· меѣа ·Б· клетциа ←

В конце части строк по несколько букв утрачено. Текст приведен здесь с конъектурами.

Перевод: 'В Городецком погородье (?): дани 30 гривен бежецких, черных кун 40 [гривен], меда 3 берковца, 3 яловые коровы, дара 2 гривны; детским [столько-то] гривен, 2 полти, горшок масла, сани, 2 попоны, 2 мешка, 2 клетчатины'.

Городецкое — то же, что Городец Бежецкий, ныне Бежецк. Погородье — подать, взимавшаяся с городов (термин известен из смоленской уставной грамоты 1150 г., см. статью *погородие* в Срезн. и Слов. XI—XVII). Черные куны — налог в пользу государства. Дар — род подати. Полоть — половина мясной туши (о сочетании 'две полти' см. также Г 15).

Слово *клѣтище* явно означает то же самое, что современные северновеликорусские слова *клетчище*, *клетчатина*, *клетчанина*, *клетчастина*, *клетчатка*, — домашний грубый холст, вырабатываемый из льна, конопли (см. эти слова в СРНГ, 13; ср. там же *клетка* в знач. 21). Соответственно, в качестве перевода для др.-р. *клѣтище* выше использовано просто одно из этих диалектных слов

(самое распространенное) — *клетчатина*. В грамоте имеются в виду определенного размера куски, холстины (или, может быть, даже готовые изделия типа скатертей); ср. в этом отношении пример *клетчатѣны ткали* (СРНГ, статья *клетчатѣна*) и пояснение В. Бурнашева к слову *клетчина*: “архангельское поморское название домашнего тканья скатертей и салфеток” (СРНГ, статья *клетчина*).

По расчету В. Л. Янина, названные здесь суммы составляют четырехлетнюю норму погородья, взимавшегося с Городца; отсюда предположение о том, что грамота № 718 относится к 1229 г., когда летопись отмечает факт сбора дани за четыре года.

Графика: 1) ъ и ь stand. (без отражения прояснения, кроме *бѣрковѣске*), *ѣ* → *е/ѣ*; 2) њ, ѡ. В *цѣрныхъ* между *ы* и *х* стоит зачеркнутое *ц* (вначале автор пытался переправить это *ц* на *х*).

Написание *погро[д](ѣе)*, с *ро* вместо *оро*, может, конечно, быть простой ошибкой (или результатом гиперкоррекции); но следует учитывать также и возможность особого диалектного рефлекса (см. § 2.6).

Редуцир.: I — *полѣти*, *гривне* (2х), *бѣрковѣске*. С другой стороны, написание *-цьк-* на месте прежних *-цьск-* и *-тъск-* (*Городѣцькемѣ*, *бѣжи(ц)ькаа*, *дѣцькы[м]-*) показывает, что *ь* здесь — уже знак мягкости, см. Б 98. Отметим сильный *ь* в *Городѣцькемѣ* (после *д*), *гр(ц)внѣ*. Плавные: *цѣрныхъ*, *бѣрковѣске*; в последнем случае *ѣ*, очевидно, представляет собой попытку передать результат прояснения *ь*. Конец слова: *на Городѣцькемѣ*.

НВ сохранение *кы* (*дѣцькы[м]-*). В отличие от разделов А и Б, в настоящем разделе этот факт уже имеет смысл отмечать, поскольку в принципе уже могут встретиться также и примеры перехода *кы* в *ки*.

Морфология: <-ѣ> в И. мн. муж. 3 *бѣрковѣске*, *-а* в 2 *клетѣща*, <-ѣмѣ> в М. ед. *на Городѣцькемѣ*. Отметим также <-ѣ> в *дловице* 3, *-и* в *полѣти* 2 (*i-masculinum*), *-у* в Р. ед. *и-склонения медѡ*, *дар[ѡ]*.

В 30 *гр(ц)внѣ бѣжи(ц)ькаа* отражена специфическая модель согласования прилагательного с числительными, развившаяся в древнерусском, см. § 4.11.

В 4. Грамота № 510 (стратигр. кон. XII — I пол. XIII в., Козмодемьянск.)

сь сталь бѣшь коузма на здѣлоу и на домажировица
 торговала еста сѣломъ бѣз мнѣ а а за то сѣло по
 роуць : и розвѣли естѣ цѣладѣ и скотѣноу и кобѣль
 и рожь а домажирь побѣгль нѣ ѡкоупивѣ оу ваць
 слава из долгоу : како жѣ еста торговала тако жѣ
 ----- [ис]тѣрю мою :2: сотѣ пакѣ жѣ ли по[с]л[и]
 (та) ... (| ...)

Перевод: 'Вот предъявил обвинение Кузьма против Сдылы и Домажировича: «Вы (двое) торговали селом без меня, а я за то село поручитель. Вы развели [по новым местам] челядь и скотину и кобыл и [разделили] рожь, а Домажир бежал, не выкупивши [имущества] у Вячеслава из долга. Как вы (двое) торговали, так

Другое мыслимое предположение (опирающееся в основном на семантический контекст): перед нами неизвестное название какого-то промыслового речного животного (ср., в частности, слова *выдра*, *выхухоль*). При первой гипотезе *того* в *того изловили* — это В. ед., при второй — Р. ед. (с партитивным значением; слово *вытоль* в этом случае должно рассматриваться как собирательное).

Слово *ѡсоулѣвати*, на котором грамота обрывается, явно соотносилось с *соулѣвати*, выступающим двумя строками выше: речь шла о возможных ответах на послы хотынян.

Графика: 1) *ѡ* → *о*, *ѡ* → *е*, *ѡ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу/у*, *и*. В *Негане* буква *е* перед *г* вписана над строкой.

Редуцир.: II — *послали, послале, много, два, ѡ княза, про что*, также *оурекаваются*. Плавные: *молвате, (мо)лда*.

НВ сохранение *кы* (*оурекаваются*).

Морфология: *-е* в И. ед. *Негане*, *вы[то]ле* и в перфекте *послале* (ср. правильное <ѡ> в В. ед. *вытоло*). Отметим презенс *молвате* с <-ть> (не говоря уже об *оурекаваются*), Д. мн. *хотыняно*. В Т. мн. *бобръ* выступает уже окончание *о*-склонения (не *и*-склонения). Словоформа *(мо)лда*, выступающая в составе неудовлетворительно сохранившейся фразы, может быть либо причастием, либо презенсом. Отметим релятивизатор *то* в составе *что то* (см. § 4.35 и Лингв., § 66).

Фраза *послале Негане ѡ княза и ѡ тебе* (по схеме 'X послал кого-то или что-то от Y-а') находит аналогию в грамоте № 142 (Г 8): *чтѡ прише ѡ Маркъ к тобѡ людѣи ѡлькса*. С фразой *симо же ти соулѣвати много* ср.: *симѡ дани намѡ не давати* 'эти нам дани давать не будут' (ПВЛ, под 985 г.); с фразой *хотыняно тажа велика* ср.: *о велика баше сѣца вожаномѡ* (НПЛ, под 1069 г.).

Фразу *а вытоле, того изловили* следует понимать как расчлененную ('а что касается "вытола", то его выловили') — подобно, например, фразе *а что пѣщица, а ти сташа ѡ стѣго Ильи противоу Городища* (НПЛ, под 1255 г.), где указанная смысловая структура выражена более эксплицитно; ср. также фразу *а приставе, ино здѣсо Филисть кхатъ хоце 1227* (Д 9).

Слово *бобръ* 'бобр', с древнейшей огласовкой *е* (а не *о*), засвидетельствовано только в берестяных грамотах (см. еще № 721 и 7 — Б 15, 101). Ранее были известны лишь его производные (см. Фасмер, статья *бобр*).

Имя *Нѣганъ* имеет точное др.-польск. соответствие: *Niegan* (SSPNO, IV, 1, s. 40).

В 6. Из грамот мальчика Онфима (стратигр. 20-е — 30-е гг. XIII в., Неревск. И)

Грамоты мальчика Онфима (которому, судя по характеру рисунков, было 6—7 лет) содержат в разных комбинациях рисунки, азбуки, склады и короткие тексты. Ниже приводятся текстовые части грамот Онфима (подписи к рисункам и различные записи).

№ 199

поклоно ѿ онѣнѣма ко дѣлѣнѣ

Кроме того, подпись к рисунку зверя: а звѣре

№ 200

Подпись к рисунку всадника, поражающего врага: онѣнѣме

№ 202

на до|митрѣ во|зати | доложзи|кѣ

Перевод: 'На Дмитре взять долги (?)'.

№ 203

гн помози рабу своѣму онѣнѣму :

№ 207

ако с нами бѣ | слышите | до послѣ яко|ко же мо лице твоѣ на ра|ба твоѣго бѣ

Как установил Н. А. Мещерский (1962, с. 108), в грамоте № 207 Онфим записал в качестве упражнения в письме несколько разрозненных и оборванных на полуслове фрагментов из следованной Псалтири — книги, постоянно использовавшейся на Руси для обучения грамоте. Опознаются фразы: *ако с нами бѣ; слышите до послѣднихъ земли*; (*обрати*) *лице твоѣ на раба твоѣго бѣ* (*роудице*). Между второй и третьей из этих фраз Онфим начал и тут же бросил еще два или три отрывка.

Грамота № 207 фактически относится к текстам церковного характера (см. Приложение 2); здесь она помещена лишь для того, чтобы не разрывать блок грамот Онфима.

Графика блока: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *е* (*звѣре*), *ѣ* станд.; 2) *ѣ* ~ *у*, *кѣ*, *а*, *о* обычное, *ѣ*. В *ако|ко же* 207 повторен слог. В *Домитрѣ* 202 и *возати* 202 буквы *т* (перед *рѣ*) и *о* (после *ѣ*) вписаны над строкой. Что касается странной последовательности *жзик* (вместо *жек*?) в *доложзикѣ* 202, то похоже, что Онфим просто перенес ее из азбуки (хотя не исключено также, что *жз* косвенно отражает смешение *ж* и *з*, ср. *прикажзиваѣши* 99).

Очень интересно то, что Онфим в текстовой части грамот не употребляет букв *ѣ* и *ь* (заменяя их соответственно на *о* и *е*), хотя в записанных им азбуках (в грамотах № 199 и 205) буквы *ѣ* и *ь* содержатся. Ясно, что Онфим был еще слишком мал, чтобы самостоятельно экспериментировать в области графики; он писал именно так, как его учили. Таким образом, перед нами свидетельство того, что существовала такая ступень первоначального обучения грамоте, на которой ученик должен был усвоить весь набор букв книжной системы (что позволяло ему читать книги), но при этом сам привыкал писать по бытовой системе.

Из упражнений Онфима (№ 199 и 203) видно также, что предметом обучения были, в частности, стандартные формулы — эпистолярные и иные.

Редуцир.: I — *на Домитрѣ, возати* 202; II — *Онѣнѣме* 200, *-а* 199, *-у* 203, также *с в с нами* 207. Плавные: только ненадежное *доложзикѣ* 202.

Морфология: *-е* в И. ед. *Онѣнѣме* 200 (но И. ед. *звѣре* 199 — это, по-видимому, *звѣрь*). Если *доложзикѣ* 202 — это действительно 'должки', то перед нами И. мн. (или В. мн.) с окончанием *-ѣ*.

В 7. Грамота № 147 (стратигр. 20-е — 30-е гг. XIII в., Неревск. Б)

поклоно ѿ подвоискаго ко ѿнани
 пу нь пожади г(ос)подине про сигы
 ѿще сигово нету а поцта тобъ буде
 гъже а азо тебе кланяюса

Перевод: 'Поклон от подвойского Филиппу. Не прогневайся, господин, из-за сигов — еще сигов нет. А почестье тебе будет хорошее. А я тебе кланяюсь'. Подвойский — должностное лицо. Почестье — род подати (см. Б 28).

Графика: 1) ѿ = о (с преобладанием о), е → е/ь, ѿ → Е (но в ѿще ѿ стоит вместо ю); 2) у, ѿ (ѿще), а, ѿ.

Редуцир.: П — *подвоискаго, поцта*.

НВ сохранение *гы (сигы)*.

Морфология: отсутствие *-ть* в *буде*, *-аго* в Р. ед. *ѿ подвоискаго*. Отметим В. мн. *про сигы* и Р. мн. *сигово* (с новым окончанием <-овъ>).

Во фразе *а поцта тобъ буде гъже* <гоже> именная часть сказуемого не согласована с подлежащим, а стоит в среднем роде (§ 4.25). В значении 'тебе' оба раза употреблено уже *тобъ* (а не *ти*), хотя никакого смыслового выделения здесь нет. В *а азо тебе кланяюса* энклитика *са* стоит не после *азо*, а при глаголе (т. е. в соответствии с новым, а не с древним правилом, см. Изуч. яз., § 72—73). Таким образом, заключительная фраза уже вполне похожа на современное *а я тебе кланяюсь* и существенно отличается от древнего *а ѿзь ти са кланяю*.

Слово *почта* 'почестье', 'почетный дар' (ср. польск. *rocztą* 'то же', чеш. *ročta* 'почесть', 'почет') восходит к **ročьsta* (не к **ročьta*: это видно из *с*, а не *ѿ* в чешском), т. е. оно отличается от *почьстьѣ* лишь суффиксальным оформлением. У Даля отмечены также другие производные от **ročьst-*: *почѣстка* (или *почѣстки*) 'почетное угощение', 'почетный пир', *почѣсно* 'то же', *почтѣха* (с пометой «псковское») 'то же' — соответственно из **ročьstьka*, **ročьstьno*, **ročьstьuxa*; ср. также **ročьstь* — с более общим значением. (На связь слова *почта* с псковским *почтѣха* и с глаголом *чьстити* указала Л. П. Жуковская [1959, с. 75]). Слово **ročьsta*, по-видимому, может рассматриваться как новгородско-западнорусская изоглосса. (См. также Б 28 о синонимичном слове **ročьstojе*).

В 8. Грамота № 295 (стратигр. 20-е — 30-е гг. XIII в., Неревск. Е)

(... |) ...з[натьбѣ] свою : [и] жер[ебы] р[ошѣпн]ше [сѣ] ваши : по|... ... (м)[8]жымъ
 вѣдани опать : и о старнѣхъ кѣнахъ о : [и] грѣхъ : пакы ли ли [а сл]ю [дѣ]---|...
 ... бѣде · погоня :

Почерк весьма близок к почерку грамоты № 293 (В 9), найденной на той же усадьбе, и, возможно, просто тождествен ему.

Грамота сильно фрагментирована: утрачен верх и левый край; от первой из сохранившихся строк видны только нижние части букв. Реконструкция отрезков *з[натьбѣ]* и *[а сл]ю [дѣ]* принадлежит А. А. Гиппиусу.

Перевод: '... [поставив (?)] знак свой и расщепивши с вами жеребей (здесь: деревянную палочку с зарубками) ...' После разрыва: '... [вам придется с тем (?)] мужем рассчитаться заново также и по поводу пятидесяти гривен старыми кунами (*другой вариант*: по поводу прежних денег — пятидесяти гривен). В противном случае я посылаю [детского и такая-то сумма] будет погона'. Погон — плата на покрытие дорожных расходов административного лица.

Во фразе о жеребье, по-видимому, отражена процедура изготовления долгового документа на деревянной бирке: на деревянной палочке или плашке делались зарубки, символизирующие суммы долга (денежного или натурального), после чего палочку расщепляли на две одинаковые части; одну из них получал заимодавец, ее копию — должник. На бирке могла делаться также запись (см. НГБ 1977—83, с. 81—82) или ставиться особый знак ("знатьба") участника сделки.

Графика: 1) станд. (без отражения прояснения ъ и ь); 2) *ѡ, е, а, о* обычное, *и*. За буквой *щ* в *р[ощѣпнѣ]ше* в принципе может стоять как [ш'ч'], так и [ш'к'], ср. *лонции* 463 (Г 67); см. также § 2.10 и Лингв., § 30.

Редуцир.: I — *знатьбѡ*; II — *[сл]ю, р[ощѣпнѣ]ше*. Конец слова: (*м*)*ѡ*жѣмъ (если это действительно Т. ед.); отметим также сильный ь в этой словоформе.

НВ сохранение *кы* (*пакы*).

Морфология: отсутствие *-ть* в *бѡде*. Словоформа *жер[ебѣи]* — вероятно, В. ед. (хотя и не исключено, что это В. мн. с новым окончанием *-и*).

Отметим несколько необычный оборот *пакы ли али*, по-видимому, равнозначный хорошо известному древнерусскому *пакы ли а* 'если же нет, то', 'в противном случае'.

В 9. Грамота № 293 (стратигр. 2 треть XIII в., Неревск. Е)

Внутренняя сторона

+ ѿ по(па) къ завидѹ : дѣвѣма десатѣма гривѣ · безѣ гривнѣ · на(м)(ъ по · ѣ ·) рѣзанѣ · дѣвое · то ти ·ѣ · гривнѣ и ·ѿ · кѡнѣ · вѣдди волотѣковѣи ...

Внешняя сторона

... (в)[ѣ]зми за са : и кланяюса : тои гривнѣ серебѣра :

О сходстве почерка с № 295 см. выше, В 8.

Перевод: 'От попа к Завиду. На двадцать гривен (букв.: [к] двадцати гривнам) без гривны двойные проценты (т. е. проценты за два срока; букв.: двое процентов) [по 7] резан — это 5 гривен и 8 кун. Отдай Волотковой жене [столько-то, а остальное (?)] возьми к себе. А я кланяюсь той гривне серебра (т. е. прощаюсь с ней, она для меня пропала)'. Вероятно, Волотковой жене (или Завиду) из названной суммы должна была достаться гривна серебра (= 4 обычных гривны, т. е. гривны кун). Отсюда шутливая концовка грамоты, ср. у Даля: *кланяйся деньгам своим!* 'они пропали'.

Конец первой строки восстанавливается так. Сочетание *рѣзанѣ дѣвое* синтаксически невозможно, т. е. это не может быть 'две резаны'. В контексте данной

грамоты *двое* может относиться только к *plurale tantum na[m](ъ)* 'процентов' (Р. мн.), ср. *двоицъ намъ* 'двойных процентов' 509. Словоформа *рѣзанъ* в этой ситуации может быть только частью формулы *намъ (наме) по ... рѣзанъ* 'процент по [столько-то] резан' (подразумевается: на гривну), ср. *по 10 резано намо* 215, а также *по б ногато намъ <наме>* 410, *по семнице* (по-видимому, 'по седьмой части') *наме* 218. Размер процента в грамоте № 293, а именно, 7 резан на гривну (кун), т. е. 7:50 (= 14%), определяется исходя из указанной в грамоте суммы процентов и соотношения «1 гривна (кун) = 25 кунам = 50 резанам», хорошо известного по крайней мере для XI—XII вв. В самом деле, двойные проценты (28%) от 19 гривен составляют 5,32 гривны, т. е. 5 гривен и 8 кун. При названных исходных данных подсчет попа оказывается совершенно точным. Никакого другого набора исходных цифр (из числа правдоподобных с исторической точки зрения), при котором подсчет попа был бы верен, не находится. Заметим, что тем самым лишний раз подтверждается само указанное соотношение между гривной, кунной и резаной; для данной эпохи (сер. XIII в.) это весьма важное свидетельство. Размер процента (явно годового) в грамоте № 293 (7:50) почти совпадает с нормой *по семнице* в № 218 (1:7).

Графика: 1) станд. (без отражения прояснения *ъ* и *ь*); 2) *ѣ, е, и*. Сокращение: *гривъ* вместо *гривнѣ*.

Редуцир.: I — *дѣѣма, двое, Волотъковѣи, десятѣма, гривнѣ, гиривнѣ, вѣдаи*; II — *(ѵ)ѣзми*. В *серебѣра ѣ* неисконный; сходный характер носит вставное *и* в *гиривнѣ* (заметим еще, что неисконным является также *ѣ* в *безѣ*). В *(ѵ)ѣзми* и *гривнѣ* сильные *ѣ* и *ь* не прояснены.

Таким образом, на первый взгляд грамота производит впечатление раннедревнерусской. В действительности, однако, перед нами результат того, что постремился писать по-книжному и "по-старинному". Он выдал эту свою орфографическую установку гиперкорректным написанием *серебѣра* (отчасти также *гиривнѣ* и *безѣ*); кроме того, в слове *вѣзми* он всё же пропустил слабый *ь*. Заметим, что архаизирующая установка данного типа при постепенном забвении традиционного облика слов легко переходит в скандирующий принцип (§ 1.14). Даже и саму эту грамоту, вообще говоря, уже можно было бы оценить как документ с непоследовательным эффектом скандирования.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *гривнѣ*, *-ѣи* в Д. ед. жен. *Волотъковѣи*. Отметим Д. дв. *дѣѣма десятѣма*.

То ти означает в данном контексте 'итога', 'это дает' (подробнее см. Попр., № 293). О значении *за са* в *вѣзми за са* см. § 4.9.

Волотко — от *волотъ* 'великан', 'исполнин', ср. *Волотово* под Новгородом и др. (см. Фасмер, статья *вѣлот*).

В 10. Грамота № 350 (стратигр. 2 треть XIII в., Неревск. Д)

Ѡ стѣпана и о матери ко полюдоу восолн ржи конь про-
дво

Перевод: 'От Степана и от матери к Полюду. Пришли ржи, продавши коня'.

Графика: 1) ѣ → о, е → в; 2) оу, о обычное, и. Ошибка или описка: о вместо ѣ или ѿ.

Редуцир.: I — *рожи* (об особенности этой словоформы см. № 609, Б 83), *восоли*. Написание *восоли* (а не *восли*) для данной эпохи уже нетипично. Может быть, это сохраненная по традиции орфограмма, может быть, автор был очень стар — из-за предельной краткости текста какие-либо основательные заключения здесь невозможны.

Морфология: отметим В. ед. *конь*.

Об имени *Полюдъ* см. № 710 (Б 15).

В 11. Грамота № 404 (стратиграфической даты нет, палеогр. XIII в.; найдена близ Неревского раскопа)

Ѡ миѡала к атцѡви оже поидѡ князе
а понми конѡ оу фѡдора и седло возми а кѡ
овриго не сли семо дешево

Перевод: 'От Михаля к отцу. Если князь пойдет [в поход], то возьми коня у Федора и седло возьми. А хлебов не шли — здесь дешево'. По содержанию ср. грамоту № 332а (Б 92).

Графика: 1) ѣ → о, ѡ → е, ѣ → е; 2) оу (начальн.), о обычное, и, ѡ.

Редуцир.: II — *князе, не сли, возми, седло, атцѡви*. Особо: *ка* из *кѡ* о в *к атцѡви* (§ 2.34 и Изуч. яз., § 51—52).

Морфология: отсутствие *-ть* в *поидѡ*, *-ѡви* в Д. ед. *к атцѡви* (для данной эпохи это окончание является уже архаизмом; в словоформе *отцѡви* оно сохраняется по тесной ассоциации с *сынови*, где *-ѡви* исконно). Отметим В. ед. *конѡ*.

У слова *коврига* 'цельный хлеб' имелся также вариант *ковригѣ* (см. Срезн.); но в данном случае скорее представлен всё же вариант жен. рода (в муж. роде в эту эпоху уже вероятен Р. мн. на *-ѡвъ*).

Слова *сѣмо, тамо* с весьма раннего времени наряду со значением 'сюда', 'туда' допускают также значение 'здесь', 'там'. В данном контексте «сѣмо» естественнее понимать как 'здесь'.

В 12. Грамота № 420 (стратигр. 30-е — 60-е гг. XIII в., Ильинск.)

Ѡ панка кѡ захарьѡ и ко ѡгаѡноу продаѡ есмь сорокѡ
бѡбровѡ милате на десяти гривнѡ сѡрьбра олма же
взъмь сѡрьбро то же даи бѡбры а да[и] сѡрьбро за
харьѡ

Перевод: 'От Панка к Захарье и к Огафону. Я продал Милате сорок бобров за десять гривен серебра. Когда получишь деньги, тогда отдай бобров; а деньги отдай Захарье'. Хотя грамота адресована к двум лицам, автор фактически дает

распоряжения только одному из них — Огафону. Как видно из грамоты, под словом “продал” здесь понимается договор о продаже: обмен товара на деньги еще не состоялся (ср. № 282, Г 63).

Графика: 1) ѣ станд., *e* → *e/ь*, *ѣ* → *e*; 2) *ou*, *e*, *o* обычное — ω (1/1), *и*, θ . Начальное ω (не в составе лигатуры ω или орфограммы ω тѣ) — самый ранний пример в берестяных грамотах. В третьей строке *бобры* написано (с усиленным нажимом) поверх написанного ранее *серьбро*. В *a da|u|* последняя буква переделана из чего-то другого; чтение *da|u|* вероятнее, чем *da|e|* или *da|ѣ|*.

Редуцир.: II — *Панка, олна, взъмѣ*. В *ко ѡгаѠоноу*, вероятно, отражено развитие *ѡ* > *oo* (§ 2.34). Относительно написания *гривнѣ* см. № 550 (Б 78). Конец слова: *есмь*.

NB *po* в *серебро*: за ним стоит либо [p’o], либо [po] (скорее последнее, см. § 2.43).

Морфология стандартная: -ѣ в *продалѣ*, -и в Д. ед. *Захарыи* (2×). Отметим Р. мн. *бобровѣ* и В. мн. *бобры* от слова и-склонения *бобръ*.

Грамота не имеет однозначных признаков древненовгородского диалекта.

Конструкция с *ольна* (или *ольно*, *ольны*) ..., *то же* ... ‘когда ..., тогда ...’, ‘как только ..., то ...’ неоднократно встречается в летописях и сходных с ними памятниках, см. Срезн. (статья *ольна*).

В 13. Грамота № 615 (стратигр. сер. 40-х — 80-е гг. XIII в., Троицк. Ж)

+ поклананіе · ѿ лахаха · къ Ѡлареві · исправи
лѣ ли еси · десять гривенѣ : на русилѣ · съ микулою
посли семо · или еси не исправилѣ · а исправи
и кланяюса · а дыцьскіи приима ·

Перевод: ‘Поклон от Ляха Фларю. Если ты получил с Руси́лы (или: Руси́ла) десять гривен, с Микулой пошли [их] сюда. Если же не получил, то получи, прошу тебя, причем взявши детского’.

Графика: 1) ѣ и ь станд. (с отражением прояснения), *ѣ* → *ѣ/e/ь* (1/1/1); 2) *у*, *e*, *и*, θ . В *Лахаха* автор сперва написал *Лхаха*, с ошибочным повторением *а*, а затем приписал правильное *ха*, не зачеркнув *ха*. В начале третьей строки перед *посли* стоят две неясные слабо процарапанные буквы (*nc?*); напротив, *посли* выписано с усиленным нажимом: по-видимому, писавший хотел этим показать, что здесь следует читать именно *посли*, а ошибочные буквы перед *посли* не принимать во внимание.

Редуцир.: II — *посли, къ Ѡлареві* (ср. *ко Ѡеларю* 443). Относительно написания *цьск* в *дыцьскіи* см. № 222 (Б 98). Отметим *e* в *гривенѣ*.

Написание *и* после *ск* в *дыцьскіи* предполагает развитие **скѣь* > *скыи* > *скии*. Для нас существенно здесь как развитие *-ѣь в -ыи (а не в -ои), так и переход *кы* в *ки*. В других берестяных грамотах (если не считать малопоказательного *паки* ли 421) переход *кы* в *ки* отмечается лишь с начала XIV в. (в отличие от Южной Руси, где он фиксируется уже с XII в.); см. § 2.53.

Морфология: стандартное -ѣ в *исправилѣ, не исправилѣ*, стандартное *а* в причастии *приима*. Окончание -*еви*, представленное в Д. ед. *къ Ѡлареві*, в Новгороде

характерно лишь для раннего периода, но не для XIII в. (тогда как в диалектах Юго-Западной Руси, а также в книжном языке, оно в эту эпоху обычно); см. § 3.11. Отметим В. ед. *дьцьскии* (где В. = И.).

В целом фонетика и морфология данной грамоты не обнаруживают никаких специфических новгородских черт (новгородизмом можно считать разве что *а* в имени *Фларь*, но это ничего не меняет в оценке грамоты, поскольку адресат-новгородец, конечно, мог быть назван так, как он сам себя называл).

Можно предполагать, таким образом, что грамота № 615 либо написана новгородцем, строго соблюдавшим нормы стандартного древнерусского языка, либо — что более вероятно — написана уроженцем Юго-Западной Руси.

Во фразе *а исправи, и кланяюса, а дьцьскии приима слова и кланяюса*, по-видимому, имеют статус вводного предложения (поскольку последующее *а* соединяет *дьцьскии приима* не с *кланяюса*, а с *исправи*). Но возможно также, что *и кланяюса* должно было быть концом письма, а слова *а дьцьскии приима* были добавлены автором в качестве некоего уточнения.

Отраженная в грамоте процедура взыскания долга вполне соответствует той, которая предписывается, в частности, договорами между Смоленском и немцами, причем почти совпадает даже форма выражения. Так, в Смол. дог. 1220-х гг. (44) о кредиторе, добивающемся уплаты долга, сказано: *правити емоу поемъши дѣтьскыи оу соудье*.

Имена *Ляхъ*, *Лашко* были в древней Руси довольно часты (см. Тупиков, с. 294). Об имени *Русила* (или *Русиль*) см. Б 33.

В 14. Два донесения с юго-западных рубежей Новгородского государства — грамоты № 704 и 636 (2 пол. XIII в., Троицк.)

Грамоты № 704 (Троицк. П) и 636 (Троицк. З) написаны одним почерком. Обе они представляют собой донесения, направляемые высшей администрации Новгорода, о важных событиях, происходящих на юго-западных рубежах Новгородского государства. Стратиграфическая дата для № 636: 2 пол. XIII в.; грамота № 704 стратиграфической даты не имеет, так как найдена в перекопе.

№ 704

Ѡ городьцано ко посадникуоу ко вьликомоу
сь побьгль асына[н]... (| ...)

Перевод: 'От городчан к посаднику великому. Вот ясеняне бежали ...' (при чтении *<побьгль ясенан(е)>*). Менее вероятно, что речь идет об одном ясенянине (чтение *<побьгле ясенан(ине)>*). Ясеняне — жители Ясенского погоста Шелонской пятины, пограничного с Псковской землей. Городчанами здесь называются, по предположению В. Л. Янина, жители Кошкина городка на реке Узе. "Великим посадником", возможно, назван посадник Великого Новгорода — в отличие от посадников меньших городов новгородской земли (подробнее см. в издании).

№ 636

пришьль искоупникъ ис полоцька а рать поведаде вели-
коу а водаить пошьницъ во засадоу

Перевод: 'Пришел выкупленный пленник из Полоцка, сообщает, [что собралось] большое войско. Выдайте же пшеницы для гарнизона'. Менее вероятно, что *рать* здесь означает 'война' ('сообщает, [что идет] большая война').

Это военное донесение; оно оформлено так же, как № 590 (А 5), — без указания автора и адресата. Его автор, очевидно, был начальником новгородского гарнизона в одной из крепостей на юго-западном рубеже. Согласно В. Л. Янину, отразившаяся в грамоте ситуация возможна лишь начиная с 1263 г.: в тот год в Полоцке был убит союзный Новгороду князь Товтивил, а новые литовские князья были враждебны Новгороду.

Графика блока № 704 + 636: 1) *ѣ* → *о*, *е* → *ь/е*, *ѣ* → *Е*; 2) *оу*, *е*, *а*, *и*.

Редуцир.: I — *пришьль* <-ле> 636, *городьцано* 704, *водаить* 636; II — *посадникоу* 704, *искоупникъ* 636. В *Полоцька* 636 наличие *ц* (из *тьс*) однозначно указывает на утрату редуцированного; соответственно, *ь* после *ц* здесь может интерпретироваться только как знак мягкости. На утрату редуцированного указывает также написание *пош* (а не *пъш* или *пеш*) в *пошьницъ* <пъшеницѣ> 636, поскольку *п* здесь уже отвердело; *по* в данном случае передает либо просто [п] (т. е. *о* <ѣ> служит лишь знаком твердости), либо [п] с вторичной вставной гласной, возникшей в начальном сочетании [пш], ср. диалектное *п[ъ]шеніца* (известное, в частности, в юго-восточной части псковских говоров и в районе Селигера, см. Образ., с. 410).

Морфология: <-е> в И. ед. *искоупникъ* 636 и в перфекте *пришьль* 636, <-ѣ> в перфекте *побьгель* 704 (если это действительно множ. число), отсутствие *-ть* в *поведае* 636. Отметим <-ѣ> в Р. ед. *пошьницъ* 636.

Для № 636 ср.: *и пригнаша къ Изаславу и повѣдаша ему рать велику* (Ипат., под 1162 г., л. 185; здесь *рать* определенно означает 'войско'); *и повѣдаша силу велику немецкое рати под Изборскомъ* (Пск. 2 лет., под 1341 г., Синод. список).

Для слова *искупникъ*, в других источниках не засвидетельствованного, в данном контексте наиболее вероятно значение 'человек, выкупленный из плена'. *Засада* — здесь 'отряд, находящийся в городе для его защиты', 'гарнизон' (см. Срезн.).

В 15. Письма Милоста к Захарии — грамоты № 709 и 706 (стратигр. 40-е — 60-е гг. XIII в., Троицк. М)

Эти две грамоты, найденные в нескольких метрах друг от друга, написаны одним почерком; совпадают имена автора и адресата и даже тематика писем.

№ 709

отъ · милоста ко захарии годи
хмела не продаи аже ти
є по съпехо то са...

В конце последней строки утрачено не более 10 букв.

Перевод: 'От Милоста к Захарии. Повремени, хмеля не продавай. Если тебе нужно спешно, то ...'

№ 706

Ѡ милоста ко захари хомела же не прода а саме потосниса
семо

Перевод: 'От Милоста к Захарии. Не продавай же хмеля, а сам поспеши сюда'.

Грамота № 706 явно была написана позже, чем № 709: об этом говорит усиленная частица *же*, уместная лишь при повторении просьбы, но не при первом ее изложении.

Графика блока № 709 + 706: 1) *ѣ* → *о/ѣ* (*ѣ* только в *отѣ*); *ь* встретился только в *сьпехо*; *ѣ* → *е*; 2) *е*, *и*. Автор допускал описки (в частности, пропуски букв), но большую их часть сам заметил и исправил. Так, в № 709 *ри* в *Захарии* и *и* в *продаи* вписаны над строкой, *х* в *хомела* написано поверх *а*, *о* в *то* написано поверх *и*. В № 706 автор снова написал *прода* вместо *продаи*, но на этот раз уже не заметил описки; недописано также второе *и* в *Захари*.

Редуцир.: I — *хомела* (2х), *потосниса*. С другой стороны, *ь* в *сьпехо* есть просто знак мягкости.

Написание *ла* вместо *ла* в *хомела* (дважды!), возможно, связано с каким-то изменением в артикуляции *л'*; см. § 2.44.

Морфология: *-е* в И. ед. муж. *саме* (ср. <ѣ> в В. ед. *по съпехо*), отсутствие *-сть* в *е* 'есть'. В Д. ед. *ко Захарии*, *ко Захари* представлено редкое для берестяных грамот окончание *-и* (если только это не результат перехода *ѣ* > *и* в окончаниях).

Отметим сохранение связки *е* во фразе *аже ти е по съпехо* (см. § 4.20).

По спѣхѣ — по-видимому, сочетание предлога с существительным (приобретающее наречный характер), ср. *на спѣхѣ*, *къ спѣху*, *не къ спѣху*. Менее вероятно, что здесь представлено единое слово *поспѣхѣ*, — прежде всего потому, что в этом случае ожидалось бы окончание *-е*, а не <ѣ>, ср. И. ед. *саме*.

Имя *Милостѣ* образовано с помощью редкого для вост.-слав. зоны антропонимического суффикса *-ост-ѣ* (ср. название деревни *Добростѣ* в НПК, I, 741). Этот суффикс широко представлен в др.-польск. именах, например: *Milost*, *Mirost*, *Jarost*, *Radost*, *Witost* и др. (Ташицкий 1925, с. 57).

В 16. Грамоты № 61 и 68 (вероятно, 60-е — 70-е гг. XIII в., Неревск. В)

Эти две грамоты написаны одним почерком. Обе грамоты удалось прочесть несколько полнее, чем в издании и даже чем в НГБ 1977—83 и в Попр.

№ 61 (стратигр. 2 треть XIII в.)

... | ... [ис(п)]равить по и|зростомо поло третьиа дьсато гриввно сьрьбра | истикън
:Ѡ пудово мьду а три годзи а ноє самь вьдает[е] код цо исправить кодъ что
взати | а ко мнє кажить о вьсмо

В конце первой из сохранившихся строк после слова *сьрьбра* обрыв; на оборванной части бересты в принципе могло уместиться еще три буквы, но более вероятно, что текста там не было.

В *вьдает[е]* последняя буква имеет двусмысленное начертание: это может быть и [ѣ]. В этом же слове буква после *в* несколько похожа на *ѣ*, но с учетом

графической системы блока № 61 + 68, очевидно, должна всё же интерпретироваться как *ь*.

В предпоследней строке в слове *исправить* автор пропустил букву *п* и затем надписал ее над строкой. Это обстоятельство учтено при реконструкции слова, стоящего перед [*по и*]зростомо: сохранившиеся низы букв дают здесь чтение [*исравить*]; очевидно, автору была свойственна “устойчивая описка” в этом слове.

Левее [*ис*](*п*)[*равить*] в принципе можно было бы реконструировать [*а -и-арю авить а*] ‘а такому-то (Липарю?, Лихарю?, Чихарю?) доложите’; но это ненадежно.

Перевод: ‘... расплатитесь (*или*: расплатиться) по процентам за 25 гривен серебра основного капитала [*и*] 10 пудов меда, причем [*за*] три года. А остальное вы сами знаете (*или*: он сам знает) — когда (*или*: где) что заплатить, когда (*или*: где) что получить. А мне сообщайте обо всем’.

№ 68 (стратигр. кон. 60-х — 70-е гг. XIII в.)

... | ...[у]д[у] ожь ти будь гость мнь жди торгуи м[н]ь двѣ гривь[ѣ]
 нь права а како доспѣво буду а борь[ц]ѣ оставиво а ты брать нь дѣ-
 щиси сдѣ ли ти быть тамо ли в соши ити а щи воспрашееть местиловъ
 ь сыно цого малаго дди ту а стою

Перевод: ‘... если будет купец (т. е. покупатель), меня жди. Торгуй, посылая (отчисляя?) мне две гривны. Я, как только управлюсь, приеду, оставив [вместо себя] сборщика. А ты, брат, не спеши (?), [независимо от того], здесь ли тебе быть или идти туда в Соши (?). А если запросит Местиллов сын чего-нибудь небольшого, то дай — я за этим стою (т. е. за этим заранее стоит и мое согласие)’.

Перевод предпоследней фразы (после ‘А ты, брат’) не вполне надежен (см. об этом Попр., № 68). Над первой из сохранившихся строк ныне обнаружены следы еще одной строки; таким образом, утраты здесь более значительны, чем предполагалось в Попр., № 68.

Графика блока № 61 + 68: 1) *ѣ* → *о*, *е* → *ь/е*, *ѣ* → *Е*; 2) *у*, *е*, *а*, *о* обычное, *и*. В *годи* 61 в функции *ы* использована лигатура из *ѣ* и *и* (а не *и*). Код *цо* 61 записан без *ь*; это либо простой пропуск, либо запись по правилам для внутрисловных сочетаний (см. Лингв., § 87, № 61). В *воспрашееть* 68 *ь* переправлен из *и*. О пропуске *п* в [*ис*](*п*)[*равить*] 61 см. выше.

Редуцир.: I — *воспрашееть* (первое *о*), [*гривь*]нь 68; II — *что* (также *цо*), *взати*, *о* *всьмо* 61, [*двь*], *м[н]ь*, *ко мне*, *жди*, *сдѣ*, в *Соши* 68. В *воспрашееть* 68 второе *о* явно “немое”: это видно хотя бы из написания *восо*, а не *возо*. Первое *о* здесь, вероятно, тоже “немое”, хотя нельзя полностью исключать и возможность книжного произношения с [вос-]. В *нь дѣ|щиси* 68, если это действительно из *не тѣщиса*, представлено гиперкорректное *д* и *ь* в качестве знака мягкости. Заметим, что в рукописях нередко встречается написание *подщатиса* вместо *потщатиса*, с гиперкорректным *под-*; ср. еще *подчеса* вместо *пот(ѣ)чеса* ‘споткнулся’ (НПЛ, с. 556; Троицкий список). Плавные: *торгуи* 68. Конец слова: *о* *всьмо* 61; примечательна утрата *и* в инфинитивах *исправить* 61, *буь* 68, где *-ти* было безударным, при сохранении *-ти* в *взати* 61, *ити* 68, где оно

было под ударением; *поло третьиа дьсато* <-тѣ> б1 свидетельствует о переходе [t'e] > [t'] > [t] на конце этого сочетания (§ 2.42).

О *осьмо* б1 — самый ранний в берестяных грамотах не книжного характера пример с с (а не х) в основе слова 'весь'. *Цо* 'что' б1 (с упрощением *чт* в аффрикату) — самый ранний пример такого написания данного слова. NB: *цо* в *цого* б8; *ше* в *воспрашееть* б8 (§ 2.36); *у* в *буть* 'быть' б8 (§ 2.35); *а ное* б1 вместо *а иное* (§ 2.32). В сомнительном *нь дьциси* б8, по-видимому, следует предполагать *си* вместо *са* (§ 2.36).

Морфология: <-е> в И. ед. муж. *Местиловь* б8 (ср. закономерное <-ѣ> в слове и-склонения *сыно* б8 и в причастиях *оставиво*, *досьво* б8), <-аго> в Р. ед. *малаго* б8, отсутствие <-ть> в *будь* <буде> б8 (наряду с сохранением <-ть> в *воспрашееть* б8); с другой стороны, <-ы> в Р. ед. *истины* б1. Двусмысленное *самь въдает[е]* б1 скорее всего должно интерпретироваться как <самѣ въдаѣте> (с новым окончанием <-ѣ> в И. мн. муж. <самѣ>); менее вероятно, что это <саме въдаѣтъ>. Отметим еще: Р. ед. (и-склонения) *мьду* б1, В. ед. *борь[ц]ь* б8, В.(?) мн. *три годѣи* б1, Р. мн. *пудово* б1, Д. мн. [по и]зростомо б1.

О том, что *кодъ* б1, возможно, следует интерпретировать не как <къдѣ> 'где', а как <кодъ> (из *къдѣ) 'когда', и о сочетании *цого малаго* б8 см. Лингв., § 87, № б1, б8. О значении слова *исправити* см. Лингв., § 80, слова *изростѣ* — В 27. Об имени *Мѣстиль* см. А 13.

В 17. Грамота № 348 (стратигр. кон. 60-х — 70-е гг. XIII в., Неревск. Д)

рѣтънихо у илѣе у тудора :д: цетверти у милошка цетверете
у ратше :в: цетверети у страхона цетвете у мала цетвете у арыш
ша :в: цетверети у надеа цетвърте у хоцу у сына его цетверте
у сдилке цетцетверте у сѣлате цетверте у вонѣга цетве
рте у васѣке цетверте у несумл цетверте у терпиа :в: цетве
рти у тешила цетверте у обидена :в: цетверти у дешѣвка
цете у станате цетверте у наслава цетверте у илѣе :з: цетверти

Слова у *Наслава цетверте* (в конечной части грамоты) вписаны над строкой. Это последний лист грамоты, написанной на двух или более листах.

Грамота содержит список лиц, за которыми числится то или иное количество четвертей (мера объема) зерна (по-видимому, ржи). Скорее всего это реестр крестьянских повинностей. Названы имена: Илья, Тудор, Милошко, Ратша, Страхон, Мал, Ярыш, Надей, Хоч, Сдилка (?), Селята, В(о)нег, Васька (или Васека), Несул, Терпил (?), Тешила, Обиден, Дешевко, Станята, Наслав, Иевлева жена (т. е. жена Иева). Из 21 имени здесь 17 дохристианских. Как видно из этого списка, в крестьянскую среду даже во 2 половине XIII в. христианские имена еще проникли довольно слабо (ср. § 5.9).

Графика: 1) ѣ → о/ѣ, ѣ → е/ѣ (ѣ только 1х в *цетвърте*; кроме того, в *Васѣке* ѣ, может быть, стоит вместо ѣ), ѣ = е (с господством е); 2) у ~ у, е, а, о обычное, и. Исправления: долг Терпила был сперва записан как *цетве|рте*, а затем автор вписал над строкой :в: и исправил конечное е на и; в *Илѣе* первое е пере-

правлено из *и*. Описки: они представлены прежде всего в малоинформативном для данного текста слове *четверть* (см. об этом ниже). *Терпиа* вместо *Терпила* — результат “совмещения” похожих букв *а* и *д* (ср. Б 9 о написании *брьковьска* 630). Кроме того, у *Содлилке*, у *Хоцу у сына его* — вероятно, описки вместо у *Содилке*, у *Хоца у сына его*.

Редуцир.: I — у *Вонег* (если здесь *во-* из *въ-*), у *Содлилке* (если здесь *содл-* вместо *сод-*), *Васѣке* (если здесь *сѣ* = <сь>), *...ретънихо* (конец слова *цвете-ретънихо*?); II — *Дешевка*, *Содлилке* (-лк-), *Милошка*, *Ратше*. Плавные: в первой строке распределение *-ер-* и *-ере-* в слове ‘четверть’ соответствует ожидаемому — 4 *цетверти*, но И. ед. *цетверете*. Однако дальше автор сбился: сперва он ошибочно повторил орфограмму с *-ере-* в сочетании 2 *цетверети* (2 раза), позднее же перешел во всех случаях на орфограмму с *-ер-*. Поскольку ему предстояло написать слово ‘четверть’ (в той или иной форме) после каждого имени (20 раз!), он, естественно, стал писать его несколько менее внимательно, чем собственно информативную часть текста — имена и цифры. Это выразилось не только в обобщении орфограммы *-ер-*, но прежде всего в многочисленных недописках и описках именно в этом слове. Ср. сходные явления в записи слова ‘луно’ в № 671, слова ‘лосось’ в № 92 и др. Помимо слова ‘четверть’, сочетание с плавным представлено в *Терпила*.

НВ *л* вместо *вл* в *Иелее* (§ 2.39).

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. у *Содлилке*, у *Сѣлате*, у *Васѣке*, у *Тешиле*, у *Станаме*; <-ѣѣ> или <-ѣи> в Р. ед. жен. у *Иелее* (написание *-ее* здесь двусмысленно по той же причине, что в *оу Арѣшековее* 228, см. Б 55). Отметим также <-ѣ> в Р. ед. у *Илее*, у *Ратше*. Необычно окончание *-у* в у *Хоцу* (ср. Б 75 о словоформе *Смолигѣ* 603); но оно может быть и опиской (см. выше).

Дохристианские имена, выступающие в грамоте, принадлежат к старым моделям. Правда, среди них уже нет двусловных имен, но нет (в отличие от большинства поздних грамот) и прозвищ, равных обычным нарицательным существительным. Представлены древние приставочно-корневые имена: *Наславъ*, *Надѣи*, *Несулъ*, *В(о)нѣгъ* (о последнем см. А 4); отадъективные и отпричастные: *Малъ*, *Дешевко*, *Обидѣнъ*. Прочие образованы с помощью различных гипокористических суффиксов (в т. ч. *Хо-ч-ь* — по-видимому, от *Хотѣславъ*, *Хотѣнъ* и т. п.).

Об именах *Селата* и *Тудоръ* см. Б 10.

В 18. Грамота № 349 (стратигр. кон. 60-х — 70-е гг. XIII в., Неревск. Д)

(... |) ... [по]рома :и·і: коуно во плото на соли :е: коуно и гривн на рыба-
хо семница на церевахо :е: коуно к|... ... :ѳ: гривноно · бе :е: коуно

Перевод: ‘... Парома (здесь, вероятно: плата или налог за пользование паромом) 18 кун в стену (т. е. в казну) (?). За соль 5 кун и гривна. За рыбу семница. За непластаную рыбу 5 кун ... [За] ... 9 гривен без пяти кун’. Семница — какая-то денежная единица; возможно, так называли седьмую часть гривны (ср. № 293 и 218 — В 9, 21).

Графика: 1) ѣ → о; 2) оу, и. В *гривноно* сочетание *во* передает либо [w], либо [в’о]. Перед *на рыбахо* вначале было написано *гривне*, но затем *е* было зачерк-

нито (возможно, автор даже пытался исправить это *e* на *a*). *Бе 5 коуно* — описка вместо *бес 5 коуно*.

Редуцир.: II — *семница, гривн(a)*.

Морфология: отметим новое окончание <-ахъ> в М. мн. сред. *на церевахо*.

Для неясного выражения *во плото* можно предположить, учитывая контекст и исходя из близости значений слов *плоть* и *стѣна*, тот же смысл, что у выражения *въ стѣну* (хорошо известного из новгородских документов, ср. Срезн.), а именно, 'в казну'.

Для слова *черева* (мн. число), судя по контексту, наиболее вероятно то же значение, что у отмеченного В. И. Далем выражения *череви́яя рыба* (арханг.): 'цельная, свежая, непластаная, непотрошенная' (см. Янин 1986, с. 237); ср. *на чьрьвьяхъ* 219.

В 19. Грамота № 351 (стратигр. кон. 60-х — 70-е гг. XIII в., Неревск. Д)

----8ши[л]а и бельна сто
(ро)вь добрь · и товарь вохъ ·
кль бес пецдлн бѣди
степан[ь] · ... (| ...)

Это начальная часть либо записки, не имевшей адресной формулы, либо второго листа двухлистного письма.

Перевод: '... Душила (?) и Бельна живы-здоровы, и товар весь цел, не беспокойся, Степан, ...' Не исключено, впрочем, что ...8ши[л]а — это остаток не имени, а какого-то иного слова (тем более, что чтение *л* здесь не гарантировано); тогда последующий отрезок нужно переводить 'и Бельна жив-здоров'. Кроме того, слово *Степан[ь]* может быть не завершением фразы, а началом следующей.

Очевидно, перед нами письмо купцу, извещающее его о том, что люди, с которыми он послал свой товар, совершили свое путешествие благополучно и весь его товар цел (подробнее см. Попр., № 351).

Графика: 1) ъ → о, е → ь/е, ѣ → Е; 2) 8, и. В слове *вохъ* над буквой *ь* стоит косая черточка (по-видимому, случайная), которая делает ее похожей на ъ.

Редуцир.: I — *вохъ* <вѣхе>.

Наибольший лингвистический интерес представляют словоформы *кль* <кѣле> 'цел', без эффекта второй палатализации (ср. *кѣле* 247), и *вохъ* <вѣхе> 'весь', с сохранением *х*.

Морфология: <-е> в И. ед. муж. *товарь, вохъ, кль*. В *сто(ро)вь добрь* представлено либо окончание <-ѣ> (если это И. мн.), либо <-е> (если это И. ед.).

Заметим, что фразу *а товарь вохъ кль* в принципе можно было бы интерпретировать и как *а товарѣ вѣхѣ кѣлѣ*, т. е. как множественное число. Однако этот вариант крайне маловероятен, поскольку слово *товарь* в значении 'предмет торговли' выступает в древнерусских текстах почти всегда (а в берестяных грамотах — просто всегда) как *singulare tantum*.

Сочетание <сторовѣ добръ> означает, очевидно, то же, что *добри здорови* (в силу равнозначности слов *сторовѣ* и *здоровѣ*), ср., например, *добръ здоровѣ* 69.

Правда, во всех ныне известных надежных примерах данного выражения элемент *добр-* стоит первым. Но в целом в устойчивых сочетаниях подобной структуры (т. е. с синтаксически однородными членами) порядок членов обычно не бывает стопроцентно жестким. Например, устойчивое сочетание *братья и дружина* почти во всех ныне известных случаях имеет именно такой порядок членов (см. Б 39); и однако же можно указать по крайней мере один пример, где порядок обратный: *дружино и братья, разумѣте по которомъ есть Бѣ, по гордомъ ли или по смиrenomъ* (Ипат., под 1123 г., л. 107 об.).

Для выражения *бес печали бѣди ср.: без печали будте* (Грамоти XIV, № 8, после 1341 г.).

Имя *Бѣльна* в Новгороде известно: его носил один из писцов новгородской миней 1097 г. (о суффиксе *-ын-а* см. также Ст. Р. 5 — Б 23). Об имени *Душила* см. Б 17.

В 20. Грамота № 213 (стратигр. кон. 60-х — 70-е гг. XIII в., Неревск. К)

про местаткѣ памать на радослава како ѿ
казало было на местатке .ѿ. гривено про
женью татѣѣ бѣди с то сѣднеѣ кѣне а само
пощипало в ѣномо сѣде за то четвртои же
ребеи

Перевод: 'Память на Радослава (т. е. памятная записка о его обязательствах) по поводу Местятки — о том, что он (Радослав) завещал (не указано, кому) получить с Местятки 7 гривен за кражу у жены (очевидно, Радослава), если станут в такую сумму судные деньги, а сам он получил в другом суде [свою] четвертую часть'.

Это одна из самых трудных для интерпретации берестяных грамот. Предложенный здесь перевод в главных чертах следует работе Андреев (в печати). Другие версии см. в издании и в работах: Черепнин, с. 371—372, Янин 1986, с. 236.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ станд., ѣ → е; 2) ѣ, ѣ, и.

Редуцир.: I — *женью*; II — *Местаткѣ, -е, татѣѣ, сѣднеѣ*, также *с то, в ѣномо* (NB переход *ѣ и- > в ы-*). В *гривено* отразился переход сильного *ѣ* в *е*. Особый интерес представляют самые ранние в берестяных грамотах примеры перехода **-ѣѣ, *-ѣѣ* в *-ои, -еи*: *четвртои жеребеи*. Плавные: *четвртои*. Конец слова: *в ѣномо*.

Морфология: *<-ѣѣ* и *<-ѣ* в И. мн. жен. *сѣднеѣ кѣне*; с другой стороны, *<-ѣ* в И. ед. муж. *само* и в *ѿказало, было, пощипало*. Вероятно, в данном случае словоформы с *<-ѣ* отражают установку автора на официальный стиль. Отметим плюсквамперфект *ѿказалѣ былѣ* (см. § 4.16).

Формула *памать на Радослава*, с предлогом *на*, показывает, что речь идет об обязательствах Радослава, а не о чем-то, совершаемом в его пользу. Ср., например: *и тотѣ Филипѣ, вашѣ ратманѣ и грамотоу на себе* ('на себя') *далѣ* (Полоцк. гр., № 66, 1440-е гг.; речь идет об обязательствах Филиппа); *и яѣ Кропотѣ да ѣ есми на себя имѣ записѣ* (Акты 1505—1526, № 68) и т. п.

ᚱказалкъ былкъ на Местятке означает 'завещал нечто, что должно быть взято у Местятки' (т. е. что-то входящее в долг Местятки завещателю); ср. *ᚱказале тоби 8 мене* 'завещал тебе из того, что я ему должен' 148.

Женьна татьба в принципе может означать как 'кража, совершенная женой' (также 'то, что украдено женой'), так и 'кража у жены' (также 'то, что украдено у жены'). В данном контексте более уместным оказывается второе понимание.

С то должно пониматься как сочетание предлога с В. падежом местоимения (попытка усмотреть здесь числительное *сто* не позволяет приписать предложению никакой грамматически правильной структуры). Значение *с то* — 'столько', 'во столько', 'в такую сумму', ср.: *а вѳроти ми товара брата моего со што любо* 'верни мне из товара брата моего [хоть] сколько-нибудь' (Ипат., под 1149 г., л. 136 об.). Ср. также нынешние *столько, сколько* из *съ* + В. падеж *толико, колико*.

Б8ди — императив 3 лица ед. числа. Но форма 3 ед. императива получила (вероятно, уже в древнюю эпоху) способность соединяться также с подлежащим множ. числа, ср. современные фразы типа *Будь они прокляты, эти деньги*. Пример из языка XIX в.: *Кому нужда — тем спесь, ле жи они в пыли, А тем, кто выше, леть как кружево плели* ("Горе от ума", действие II, явл. 2, монолог Чацкого). С другой стороны, императив 3 ед. может выражать условие, например: *Приди он вовремя, всё было бы в порядке*. В этой функции он свободно соединяется (по крайней мере, в современном языке) с обоими числами и со всеми лицами: *Приди я ... , Приди мы ... , Приди эти люди ...* и т. д. Соответственно, *б8ди с то с8днек к8не*, по-видимому, означает: 'если будут таковы (букв.: в такую сумму) судные деньги'.

Поципалкъ, как кажется, употреблено в фигуральном смысле ('ухватил', 'урвал'); но не исключено, однако, что этот глагол мог употребляться в каких-то юридических ситуациях как своего рода термин, т. е. без нынешних эмоциональных коннотаций.

Цетвертой жеребеи — 'четвертую часть', 'четверть'; ср., например, у Фенне (459): *Prodai mnje tretji serebi tovo tovaru* (в нижненемецком переводе *den drudden deell* 'третью часть').

Юридическое содержание процесса "в другом суде" остается в значительной мере предметом гипотез; но для лингвистического анализа это уже существенно значения не имеет.

Об имени *Мѳстата* см. А 13.

В 21. Группа долговых списков — грамоты № 220, 218 и 215 (кон. 60-х — 70-е гг. XIII в., Неревск. К)

Грамоты № 220 и 218 найдены рядом друг с другом, № 215 — в нескольких метрах от них, на той же глубине. Грамоты № 218 и 215, по-видимому, представляют собой части единого долгового документа (может быть, многолиствого). Стратиграфически все эти грамоты весьма близки друг к другу; весь комплекс может быть отнесен к концу 60-х — 70-м гг. XIII в.

В грамоте № 218 два почерка; их граница проходит после слов *8 МанѸиле* (в третьей строке). Соответственно, грамота делится на две части: 218 а и 218 б. При этом первый почерк — тот же, что в № 220 (это установлено А. А. Гиппиусом), второй — тот же, что в № 215 (установлено В. И. Поветкиным).

Не исключено, что первым из этих почерков написана, кроме того, еще и грамота № 196, найденная на той же усадьбе в несколько более поздних слоях; см. Г 1.

№ 220

8 попа на церменце ·Ѣ· горошка ма-
сла ÷ а 8 нездыле 8 старосте поло де-
же пшенице · а 8 кюриле горохѸ цветве-
ртина · 8 свѣто же петра а тѸ приказахо
нездыле же · а 8 манѸиле поло деже ржи тѸ же

Перевод: 'У попа на Черменце (т. е. церкви святого Петра на озере Черменце) два горшка масла. У Несдылы, старосты (той же церкви), полдежи пшеницы. У Кюрилы четвертина гороху — тоже при церкви святого Петра; ее я поручил тому же Несдыле. У Мануйлы полдежи ржи там же'.

Озеро Черменец расположено к югу от современного города Луги; на его берегу находился Петровский погост.

Несдыла (с ы) — вторичный вариант имени *Несдила* (см. § 2.46, замеч.), ср. *Сдыла* в № 510 (В 4).

№ 218

+ 8 wси[па ·Ѣ·]· гривне · на тѸске по ·Г· и полоть поцты | 8 воилъ
·Ѣ·· гривень · по ·Ѣ·· бело и полоть поцты и четвереть пшенице · а
лоньскѸхо намо недоплатило ·И· ногато | 8 манѸиле 8 кѸма
поло цветве[р](ти) ----- жупанка перешло
по семнице наме кроме поцте | 8 некраса гривна
8 [А]ми[т](ра) ... (| ...)

Грамота разграфлена ломаными линиями на разделы, соответствующие отдельным должникам (от этих ломаных линий здесь воспроизведены только вертикали).

Перевод: 'У Осипа туски две гривны, [процент] по 10 (вероятно, резан), и полть почестья. У Воилы 6 гривен, [процент] по 5 бел, полоть почестья и четверть пшеницы; а прошлогодних процентов он недоплатил 8 ногат. У кума Мануйлы полчетверти ... (вероятно, пшеницы) [от (или: на)] Жупанка перешло, процент по семнице, не считая почестья. У Некраса гривна. У Дмитра ...' Туска — род подати (то же, что дар). Семница — вероятно, седьмая часть; см. № 349 (В 18). О слове *почта* 'почестье' см. № 147 (В 7). Мануйла — скорее всего то же лицо, что в № 220.

Разделы, посвященные Воиле и Мануйле, в грамоте заштрихованы. Очевидно, это означало, что соответствующий долг уже погашен (подробнее см. Попр., № 218).

Воила — гипокористическое производное от *Воиславъ*, *Воигостъ* и т. п. Имя *Жупанко* — одно из очень немногочисленных свидетельств существования на

вост.-слав. территории слова **županъ* 'начальник округа', хорошо известного только в южно- и западнославянской зоне; ср. название деревни *Жупаново* (НПК, V, 97) и имя *Жупанъ* на Украине в XVI в. (Тупиков, с. 209).

№ 215

...|маа же по :1: резоно намо | 8 марка 8 половни-
ика :г: гривне по :1: резано и полоте ддр8 и поцте
8 дома(с)лава :в: гривне 8 поповица по :1: резано (| ...)

Грамота разграфлена так же, как № 218.

Перевод: '... процент по 10 резан. У Марка-испольщика три гривны, [процент] по 10 резан, и полоть дара и почестья. У Домаслава-поповича две гривны, [процент] по 10 резан'.

Дальнейший разбор ведется отдельно по почеркам.

Блок № 220+218 а

Графика: 1) *ѣ* → *о* (с одним отклонением: *гривенъ* 218), *ь* станд. (с отражением прояснения), *ѣ* → *е*; 2) *ѣ* ~ *ѣ*, *ω*, *и*. В № 220 сокращение для 'святого' (в котором надстрочное *г* реально стоит над *вт*), по-видимому, должно интерпретироваться как *свт^го* (= *сватаго* или *сватого*), но не как *свт^о*. В *тѣ же* 220 *е* вписано над строкой.

Редуцир.: I — *рожи* 220 (об особенностях этой словоформы см. № 609, Б 83), *лоньского* 218; II — *Нездыле* (2х; NB *з*), *Церменце*, *горошка* 220, *пшенице* 220, 218, *гривне*, *поцты*, *почты* 218. Плавные: *горошка* 'горшка' 220, *четвереть* 218 (сильная позиция) — *Церменце*, *цетвертина* 220 (слабая позиция); заметим, что *полоть* 218 сюда не относится: это прежнее *полтъь*.

NB сохранение *кы* (*лоньского* 218).

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *8 Нездыле*, *8 старосте*, *8 Кюриле* 220, *8 Манѣиле* 220, 218 (наряду с *-ы* в *поцты*, *почты*, *8 Воилы* 218); <-ѣ> в М. ед. на *Церменце* 220; с другой стороны, <-ѣ> в *недоплатило* 218. Отметим: Р. ед. *деже* 220, *пшенице* 220, 218, Р. ед. *горохѣ* 220, Р. мн. *намо* 218. Особый интерес представляет наличие словоформы аориста: *приказахо* 220.

Очевидно, писавший в значительной мере ориентировался на книжную и официальную норму (однако высказанное в Попр., № 218 предположение о том, что он не употреблял Р. ед. на *-ѣ*, ныне отпадает).

Блок № 215+218 б

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *е*, *ѣ* → *е*; 2) *ѣ* ~ *ѣ*, *а*, *и*. Описки: в № 215 вместо *резано* автор написал *розоно* (двойное предвосхищение *о*), затем первую из двух описок он исправил (*е* переправлено из *о*), в *половни|ика* при переносе повторено *и*.

Редуцир.: II — *Жупанка*, *8 [Д]ми[т]ра*, *семнице*, *гривна*, *перешло* 218, *поцте* 218, 215, *Марка*, *гривне* (2х), *половни|ика* 215.

Морфология: *-е* в И. ед. *наме* 218 (наряду с <-ѣ> в *намо* 215; не полностью исключено, правда, что *намо* 215 — это Р. мн., но скорее это всё же И. ед.); <-ѣ> в Р. ед. *поцте* 215, *кроме поцте* 218, а также в *3 гривне* 215.

Вопрос о числе лиц, принявших у Гришки с Костой вещи на сохранение, на основании текста грамоты решается неоднозначно. Бессоюзное соединение трех имен могло применяться, в частности, при перечислении братьев, действующих совместно (§ 4.32; ср. грамоты № 663, 409, 496); но точно так же выглядела бы и цепочка имен, принадлежащих одному и тому же лицу. Не исключено также и то, что братьев было двое (Сидор и Тадуй), а Ладопга — это их общее прозвище (собирательного характера).

Графика: 1) $\bar{\tau} \rightarrow o/\bar{\tau}$ (в *възмете* написание $\bar{\tau}$ — традиционное), $\bar{b} \rightarrow e$, $\bar{t} \rightarrow u$; 2) *оу* ~ *оу*, *а*, *и*. В *а Коѣстина* к переделано из *п* (левая часть *п* при этом сохранилась). Описки: *Гришка, приславѣши* (удвоение букв). В *подите* либо просто пропущено *е* (*подите* = <подѣть>), либо отражено стяжение [ǣje] в [ǣ] (т. е. *подите* = <подѣть>), ср. сев.-в.-русск. [znāt], [znat] 'знает' и т. п.).

Отражение * \bar{t} в виде *и* — в окончаниях и в *подите*.

Редуцир.: I — *оѣ* в *приславѣши*; II — *сл* в *приславѣши, шапка, Гришка, Гришки, Гришкини, възмете, что, с Костою* (ср. также *пг* в *Ладопги*).

Морфология: *-е* в И. ед. *кожюхе* и в перфекте *положиле*, < \bar{t} > в И. мн. жен. *тоболи Костини* и, вероятно, также в Р. ед. *оу Ладопги, Гришки* (если бы здесь было представлено стандартное окончание Р. ед., для данной эпохи скорее ожидалось бы *-гы, -кы, чем -ги, -ки*). В презенсе сохранено <*-ть*>: *са подите* (сюда же *възмете*, если это 3 ед.). В И. мн. муж. *сапоги* (NB \bar{z}), *Костини, Гришкини, другии* (NB \bar{z}) окончания *-и, -и* неоднозначны: это могут быть как стандартные <*-и*>, <*-и*>, так и диалектные < \bar{t} >, < \bar{t} -и>. Отметим *к* в *Гришкини* (§ 5.2).

Название сумки, чемодана почти наверное выступает в данной грамоте в варианте *тобола*, ср. М. мн. *во тоболахо* (ср. также чеш. *tobola*, польск., в.-луж., н.-луж. *toboła*); в русских говорах известны *тобо́лка* и *тобо́лец*, указывающие на возможность варьирования исходного слова по роду.

В причастии *приславѣши* представлено скорее новое окончание множ. числа (= <*-и*> или < \bar{t} >), чем старое окончание ед. жен. Вопрос о том, согласовано ли это причастие по числу с подразумеваемым подлежащим, зависит от того, что такое *възмете* — 'возьмете' или 'возьмет'.

Гришки кожюхе — по-видимому, самый ранний надежный пример Р. падежа обладателя для случая, когда обладатель обозначен одиночным существительным (§ 4.5 и Изуч. яз., § 57). После *положиле Гришка с Костою а во тоболахо* названия положенных предметов стоят не в В., а в И. падеже; это "именительный перечисления" (§ 4.3).

Для *что са подите* ср.: *что са оудѣть, то вы виновати* (Ипат., под 1135 г., л. 110 об.); разница только в приставке.

Тадуи — руссифицированная форма финского имени *Tatu*, соответствующего христианскому имени Давид (Хелимский 1986, с. 258). *Ладонга* — может быть, вариант имени *Ладога* (см. № 50, Г 61).

В 24. Грамота № 198 (стратигр. посл. треть XIII в., Неревск. К)

Ѡ сьмыюна съ возало есмь у храра задни-
цю шибьньцуву а боль нь надобѣ никому

Перевод: 'От Семьюна. Вот я взял у Храря наследство Шибенца. А больше нет дела никому' (т. е. больше никто не имеет права предъявлять имущественные претензии к Храрю). Это расписка, которую Храрь получил от официального лица — Семьюна.

Графика: 1) $\bar{\tau} \rightarrow o, e \rightarrow \bar{b}, \bar{t}$ станд.; 2) $y \sim u, e$.

Редуцир.: I — *Шибъньцьву* <*Шибеньцеву*>, *возало*; II — *задницю* (вероятно, сюда же *Храрю*, ср. *Феларю* 443).

НВ *x* в *Храрю*, заменившее *φ* (ср. более обычное *Фларь*).

Морфология: <- $\bar{\tau}$ > в *возало*; это стандартное окончание, вероятно, определяется официальным характером документа.

Никому — самый ранний в берестяных грамотах пример отрицательного местоимения без *же* (§ 4.36).

Шибенець — уменьшительное от имени *Шибенъ*, относящегося к тому же ряду, что *Тѣшенъ*, *Обидѣнъ*, *Жьданъ* и т. п. (§ 5.4, пункт «в»).

В 25. Грамота № 377 (стратигр. посл. треть XIII в., Неревск. И)

Ѡ микити ка аи[и] поиди за мьне азъ тьбе
 хоцо а ты мене а на то послоухо игнато
 мо[исиневъ а во]ж[и]... (| ...)

В издании указание адресата прочтено как *к Оулиааниц* 'к Ульянице' — с лигатурными *оу*, *ли* и *ни*. Но это чтение обладает сразу несколькими странными особенностями: других лигатур в грамоте нет (в частности, *оу* в *послоухо* написано обычным способом); написание *иа* вместо *иа* для берестяных грамот совершенно необычно; странно удвоение *а*; не выписано окончание. Г. А. Федонина, исследовавшая подлинник грамоты, установила, что за лигатуры *оу* и *ли* были приняты элементы царапин, которыми автор заштриховал пространство длиной в полторы-две буквы после буквы *к* (возможно, он таким способом зачеркнул букву *о*, первоначально написанную после *к*). Не подтверждается и буква *ц*; вместо лигатурного *ни* и *ц* усматривается обычное *н* и элементы еще одной (не соединенной с *н*) буквы, которая может интерпретироваться как *и*.

Перевод: 'От Микиты к Анне. Пойди за меня — я тебя хочу, а ты меня; а на то свидетель Игнат Моисеев ...'

Письмо представляет собой не что иное, как брачное предложение. Это видно прежде всего из слов *поиди за мьне*. О том же говорит глагол *хотѣти*: как стало особенно ясно после находки грамоты № 731 (см. Б 67), этот глагол в подобных контекстах (с наименованием лица в Р. падеже) имел специальное значение 'быть согласным на брак', 'желать жениться'. Ср. также пример с другим, более известным, управлением: *кнѧзь нашъ оубьенъ, а кнѧгини наша хоче за вашъ кнѧзь* (ПВЛ, под 945 г.).

Исключительно интересно то, что Микита непосредственно обращается к девушке, а не к ее родителям. Не совсем ясно, свидетелем чего выступает Игнат Моисеев; возможно, именно он сообщил Миките, что Анна тоже согласна на брак.

Графика: 1) $\bar{\tau} \rightarrow o/\bar{\tau}, e \rightarrow e/\bar{b}, \bar{t} \rightarrow u$ (*Микити*, *Аи[и]*, *Мо[исиневъ]*); 2) *оу*, *ю*, *и*.

Редуцир.: отметим *ка* из *кѧ* в *ка* *Аи[и]* (§ 2.34).

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. ѿ *Микити*; с другой стороны, <-ѣ> в И. ед. *послоухо*, *Игнато*, *Мо[исихѣвъ]*.

В 26. Грамота № 707 (стратигр. посл. треть XIII в., Троицк. П)

※ по:кло:но : ѿ : кли:мать : к о:си:пу : во:да:и : по:ло
: гри:в[не] : с[р]е[б]ра : | по : це:тве:рта : [з](о:ло:)[тнн]:ка : пе|...

Перевод: 'Поклон от Климьяты Осипу. Дай полгривны серебра, три с половиной золотника [перца (?)], ...'

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е/ь; 2) у, и. В *по четверта* пропущено *ло*. В слове [ср]е[б]ра справа от буквы *е* (видимой лишь частично) проходит трещина, делающая ее похожей на *о*. Представляет интерес пунктуация грамоты: двоеточие практически после каждой гласной (в том числе и перед *вне* в *гривне*, перед *рта* в *четверта*, где слогоделение, по-видимому, было иным).

Редуцир.: I — *водаи*; II — *грив[не]*, [з](оло)[тнн]ка, также *к* в *к Осипу*. Плавные: *четверта*.

Сребро — правильный рефлекс исходного **srrebro*, со временем получивший, однако, функцию книжного варианта при более обычном *серебро* (по аналогии с *брегъ* при *берегъ* и т. п.). Трудно установить, было ли уже *сребро* для автора грамоты № 707 книжным словом.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. ѿ *Климъть*, *гривне*.

В 27. Грамота № 483 (стратигр. сер. 60-х — нач. 80-х гг. XIII в., Михайловск.)

(... |)

... (п)[оло]цет|≠

[в]е[р]е[тн]и гривни тиме ти есем- ----- 8 смена 8 масника за цето е≠
си ·ѣ· гривни 8зале мое лише возми захарие 8 попа ·се [ли не] 8дасте да с≠
о изросты водасте

Перевод: '... три с половиной гривны. На эти-то [деньги] я (или: Поэтому-то) ... у Семена-мясника. То, за что ты взял у меня две гривны, заведи же, Захарья, у попа. Если же не отдаст, так [потом] с процентами отдаст'. Автор по какой-то причине не хотел прямо упоминать о содержании своей сделки с адресатом (ср. в этом отношении письмо № 538, Г 50).

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е, ѣ → и; 2) 8 (начальн.), е, и. В *тима ти есем-* после *тима* автор сперва написал *ес* (т. е. преждевременно начал писать *есем-*), а затем переправил *ес* на *ти*.

Надежные примеры отражения *ѣ в виде *и* представлены только в окончаниях: *гривни* (2х), [цетве]ре[тн]и (но *ѣ отражено как *е*: *мое*). Написание *тима* 'тем', 'поэтому' двусмысленно: за ним может стоять как <тѣмь>, так и <тимь>; судя по показаниям других берестяных грамот, более вероятно второе.

Редуцир.: I — *за цето*, *водасте*; II — *возми*, *8 Смена*, *масника*, *гривни* (2х), *8зале*, *не 8дасте* (NB 8 в двух последних примерах). Показателен прямой па-

раллелизм написаний с *Ѹ* и *во*: *не Ѹдасте — водасте*. Плавные: [цѣтвѣ|рѣ|т]и (*е* после *р* здесь скорее всего служит знаком мягкости). Конец слова: *тѣме* (Т. ед.); в *есем* — конечная буква (*е* или *о*) утрачена (NB *е* после *с*).

Морфология: *-е* в *Ѹдале*, *<-ѣ>* в Р. ед. жен. [цѣтвѣ|рѣ|т]и 'четвертой', *грѣвни* и в И. дв. жен. *моѣ*. Отметим Зв. ед. *Захарѣе* (от *Захарьѣа*), сохранение *<-сть>* в *водасте*, *не Ѹдасте*. Относительно Т. ед. *тѣме* см. выше.

Значение слова *лише* из контекста грамоты надежно не устанавливается; *лише возми* может значить, в частности, 'ты только [непрерывно] забири', 'ты только [не забудь] забрать'. *Се ли* здесь, по-видимому, выступает в роли союза со значением 'если' (подробнее см. Лингв., § 87, № 483); конструкция *ли ... да ...* (где *да* несет противительное значение) — такая же, как в *не хочѣши ли, да а боле не могоу водати* Твер. 1 (см. Б 105).

Со изросты — 'с процентами', т. е. *изростъ* имело то же значение, что известное из более поздних источников слово *ростъ*; ср. также [по и]зростомо 61.

В 28. Грамота № 481 (стратигр. сер. 60-х — сер. 90-х гг. XIII в., Михайловск.)

поклонъ · ѿ ловца ко ѡстаѣни послѣ грамоту ѡже куны ·
на сѣть · и нанѣмѣ · а рожѣ како въ зѣиду бѣ дастъ ловъ · та ·
ко въ змуть

Перевод: 'Поклон от ловца к Остафии. Пошли грамоту и деньги на сеть и на оплату работника. А рожь, когда вернусь (?), [как] Бог даст лов, тогда и возьмут'.

Истолкование заключительной фразы грамоты связано с большими трудностями. В издании принято слововедение *каковъ зѣиду* и вся фраза понимается так: 'а что касается ржи, то ее возвращение зависит от того, какой Бог даст Зейду улов'. О. Н. Трубачев (1987, с. 120) предлагает слововедение *како въззѣиду* и перевод: 'а ржи как взойдут (т. е. когда взойдет рожь), Бог даст лов, так возьмут'. Разбор этих интерпретаций и аргументы в пользу того перевода, который предложен нами выше (наряду с некоторыми сомнениями), см. в Попр., № 481.

Графика: 1) *ѣ* → *ѣ/о* (в *въззѣмуть* написание *ѣ* — традиционное), *ь* → *'ь/е, ѣ* станд.; 2) *у, ѡ, и, ѡ*.

Редуцир.: I — *въззѣиду*; II — *послѣ, въззѣмуть, ловца*. В *ко ѡстаѣни*, вероятно, отражено развитие *ѣо > оо* (§ 2.34). Особый интерес представляет *ѣи* из **ѣь* в *въззѣиду* (**ѣ* после *въз* — вторичного происхождения), см. § 2.27 и Изуч яз., § 12.

Морфология: в В. мн. представлено *-ы* (*куны*), в презенсе *-ть* (*въззѣмуть*). В *бѣ дастъ* морфологические характеристики непоказательны, так как это устойчивая формула. Отметим Д. ед. *ко ѡстаѣни*.

В сочетании *грамоту ѡже куны* союз *ѡже* выступает в очень редком значении 'а также', 'и' (в Срезн. на это значение *ѡже* имеется всего один пример — из "Хождения" игумена Даниила). Отметим еще *даю щѣтъ Вьиновьскыи ѡже Вельяминовьскыи жеребѣчъ* в завещании Климента; по-видимому, сюда же *коуна ѡже сыръ*, а также *ѡже ѡвьнъ* в ст. 9 Русской Правды (хотя здесь это не столь очевидно).

Для *възйти* в контексте данной грамоты мы предполагаем значение 'подняться (с воды на берег)', т. е. 'вернуться' (о мореплавателе, рыбаке). К сожалению, примеров, прямо подтверждающих такое предположение, в нашем распоряжении пока нет; есть, однако, похожий по смысловой структуре пример из Фенне (261): *Dai aspodi tebe na gora — Godt geue dattu mögest an den strandt lopen* ('дай тебе Бог выйти на берег'); в обозначении *na gora* естественно заключена идея подъема, восхождения.

В 29. Грамота № 482 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIII в., Михайловск.)

... | ...[о] взѧ ѧсме пѧть нацѧ^ѧ
 (тѧ во)[з](о Ѡ)[вс]ѧ . и . лонѧскоко . и . нинешнеко
 а цто ѧси повельѧо уо ѧвши взѧти возо Ѡв^ѧ
 са . и жита друогы старъѧхо уо сопо то са не
 (вино)[вѧ]т[о] твори [. ѧ] . нъне [ши]... (| ...)

При дополнительном обследовании оригинала грамоту удалось прочесть несколько полнее, чем в издании. Реконструкция последней строки принадлежит А. А. Гиппиусу.

Перевод: '... [у такого-то] я взял пятнадцать [возов] овса — и прошлогоднего [оброка] и нынешнего. А что [касается того, что] ты велел взять у Евши воз овса и другой [воз] ячменя старых оброков (т. е. недоимок), то он утверждает, что [ничего] не должен. А теперь ...' Грамота представляла собой отчет сборщика податей.

Графика: 1) *ѡ* → *о*, *ѡ* → *е/ѡ*, *ѡ* → *е/ѡ*; 2) *уо* ~ *уо*, *ѡ*, *Ѡ*. Начальное *о* (широкое) — самый ранний пример в берестяных грамотах. Относительно точек, которыми выделены слова *и*, *а*, см. № 186 (Г 64).

Редуцир.: I — *лонескоко*; II — *ѧвши*, *взѧ*, *взѧти*, *овса*, *нинешнеко*, *цто*; отметим также *ц* из *дес* (с утратой *е*) в *пѧть нацѧ(тѧ)*. Конец слова: *ѧсме*; стяжение **-ѡѧ* в *-ѡ* (*друогы*).

НВ *и* в *нинешнеко* (наряду с *ы* в *нынѡ*); ср. Г 50.

Морфология: отсутствие *-ть* в *твори*; с другой стороны, <*-ѡ*> в *повельѧо* и в *не* (*вино*)[*вѧ*]*т[о]*. В Р. ед. *уо ѧвши* окончание, вероятно, соответствует <*и*>; но не исключено и то, что это <*ѡ*>, давшее *и* только в окончаниях, но не в основах (ср., например, грамоты № 390, 67, 99, 406, 2, блок № 177 — В 31, Г 7, 23, 66, 69, 54). В Р. ед. *лонескоко*, *нинешнеко* в окончаниях *-око*, *-еко* представлено странное *к*, природа которого пока что неясна (но едва ли это описки, см. Лингв., § 87, № 482). Отметим Р. мн. *уосопо*. Большой интерес представляет беззвонный перфект *взѧ ѧсме* (§ 3.39).

Для слова *уосопѡ* (из *у-сѡп-ѡ*, от **сѡр-* 'сыпать') в Срезн. перевода нет; вдобавок, исходная форма восстановлена здесь на основании единственного примера (*Се порядились ... на усы по замолоту*, из грамоты 1586 г.) неточно: *ѡсѡпа*. Ср. Р. мн. *оусовѡ* 136, однозначно указывающий на мужской род. Согласно В. Л. Янину, как в грамоте № 482, так и в № 136 речь идет о натуральном оброке. В отношении морфологической структуры и значения ср. *присопѡ* (из *при-сѡп-ѡ*) 'проценты (букв.: присыпка) при займе хлеба зерном' (см. Срезн.).

О значении глаголов *творити*, *творитиса* (и их синтаксических свойствах) см. А 10, Б 78.

Для фразы, начинающейся с *а цто кси повельло ...*, ср. сходную по структуре и по общему смыслу фразу из № 697 (Г 46): *что есте мнѣ велѣли оу Путила конь взати, инѣ мнѣ не дастъ: «не виноватъ есмь Кузмѣ»*.

Гипокористическое имя *Кваша* произведено скорее всего от *Кванъ* (менее вероятно — от *Квфимии*).

В 30. Грамота № 148 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIII в., Неревск. Б)

поклно ѿ нева ко прокопѣ гѣспод(инѣ) ...
 ѿказале тоби 8 мене .Г. гривено с(еребра) ...
 не занимаѣ азъ како бѣ дасте ...
 8вѣдаюса

Перевод: 'Поклон от Иева к Прокопье. Господин, [такой-то] завещал тебе у меня (т. е. из того, что я ему должен) 10 гривен серебра'. Далее шла какая-то фраза, оканчивавшаяся словом *займаѣ* — 'занимает' или 'занимай' (является ли предшествующее *не* отрицанием или концом более длинного слова, скажем, *8 мене*, неизвестно). Затем: 'Я, как Бог даст, [с тобой] ... разотчусь (*другой вариант*: увижусь)'

Графика: 1) *ѣ* → *о/ѣ*, *ь* → *е*, *ѣ* → *и* (относительно *Прокопѣ* см. ниже); 2) *ѣ* (начальн.), *к/е*, *а*, *и*. В *Прокопѣ* буква *к* употреблена после согласной, т. е. вместо *ьк* или *ьѣ* (очень редкий для берестяных грамот случай). Обращение 'господин' автор вначале записал в виде *гѣ* (= *господи*); затем он исправил *и* на *о* и дописал *спод(инѣ)*, но титло осталось. Описка (или сокращение): *поклно*.

Отражение **ѣ* в виде *и* — в *тоби* и, возможно, в *8вѣдаюса* (если это от *увѣдатиса* 'расчесться', а не от *увидатиса*); особо: отражение **ѣ* в виде *к* в *Прокопѣ*.

Морфология: *-е* в *ѿказале*, *<-ѣ* в Д. ед. *ко Прокопѣ*. В устойчивой формуле *бѣ дасте* (= *Богъ дастъ*) морфологическое оформление стандартное.

Для заключительной фразы (в варианте с пониманием 'увижусь') можно указать параллель из Фенне (247): *Ne bos mui soidomsi : v i d i m s i stoboi opæt na srok kak Bog dast.*

В 31. Грамота № 390 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIII в., Неревск. Д)

Внутренняя сторона (№ 390 а)

бологожь : в : жерььбѣа : козьлеско : пл8:тыць : в : жерььбѣа : во подогорен : пинсина
 : в : жь|ребѣа : старо поле : завьтьрене : по рьдню : в : жеребѣа : а бороть : по
 рьцн : по го|линное : и по конажь : людьщико : до 8сть воломи : в : жерььбѣа : а по
 голнное : рьцье за нь|тыцье : и до колнна : вохо мое : и за ивыниц8 : а борислав8
 : дор8гдл : соторона : нетьца : по | церьтово рьцн : и до вьрьховьа и по п8ть
 рьдньскои

Внешняя сторона (№ 390 б — почерк другой)
 козелеско дорогунѣ плисина завѣтьрѣние

Перевод: 'Бологже — 2 [земельных] участка. Козельско, Плутец — 2 участка. В Подгорье плесина — 2 участка. Старое Поле, Заветренье (земли за рекой Ветренкой) по Рыдино — 2 участка. Да бортный лес по Глиной (т. е. 'гнилой' [?]) ручей и по княжескую дорогу до устья Волмы — 2 участка. А по Глиной ручей за Нет(е)че и до Клина (?) всё мое, а также и за Ивницу. А Бориславу другая сторона Нет(е)ча по Чертов ручей до его верховья и по Рыдинскую дорогу'. Плесина — пространство от одного изгиба реки до другого.

Это запись о границах земельных владений, составленная землевладельцем, по-видимому, для собственного пользования (ср. формулу 'всё мое'). Запись на обороте: 'Козельско, плесина Дорогунь, Заветренье' — вероятно, своего рода заголовков, т. е. краткое указание основных мест, о которых идет речь в документе (плесина Дорогунь в этом случае должна быть тождественна плесине в Подгорье). Очевидно, документов такого рода было много, отсюда необходимость кратких указаний на обороте об их содержании.

Описываемая местность находится в районе селения Усть-Волма (существующего и поныне), у впадения реки Волмы в Мсту. Некоторая часть упомянутых в грамоте микропонимов обнаруживается в данной местности и ныне; см. об этом в издании и в НГБ 1977—83, с. 248—249. В земельных документах конца XVI в. в этом районе отмечены деревни Лутец (современное Плутцы), Нитцы, Глиницы, Рыдино (указано И. Ю. Анкудиновым).

Из-за особенностей графической системы многие наименования, встретившиеся в грамоте, читаются неоднозначно. Выбранные нами графические интерпретации *«Бологъже»*, *«Завѣтьрѣние»* основаны на существовании современного населенного пункта Бологжо и реки Ветренки; для чтения *«Плутецъ»* учтено название Лутец (XVI в.); *«Козельско»* более естественно, чем *«Козьлескъ»* или *«Козелескъ»*, поскольку речь идет не о городе; о более сложных случаях такого рода см. ниже.

Графика № 390 а: 1) $\text{ѣ} \rightarrow \text{о}$, $\text{ь} = \text{е}$ (с преобладанием ь), $\text{ѣ} \rightarrow \text{ь/и}$; 2) $\text{ѣ} \sim \text{ѣ}$, е , а , и . Кроме того, $[\text{j}]$ (в конце слога) $\rightarrow \text{е/и}$, а именно, е в *по Голиное (2х)* и *рѣцье*, и — в *рѣцьи (2х)* и *Рыдньскои*.

Графика № 390 б: 1) $\text{ѣ} \rightarrow \text{о}$, $\text{ь} = \text{е}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{ь}$; 2) у , е .

Далее обе стороны грамоты рассматриваются вместе.

Отражение *ѣ в виде и — в окончании (*до ѣсть Воломи*; вероятно, сюда же *во Подогореи*); ср. ь в основе (*Завѣтьрѣние*).

Наиболее интересная графическая особенность грамоты № 390 — ярко выраженный скандирующий эффект (§ 1.14): последовательности из двух согласных букв почти всегда устраняются, а именно, они разъединяются с помощью гласных букв о , е или ь (выбираемых соответственно твердости/мягкости предшествующей согласной фонемы). Обычно не разделяются сочетания с начальным с (ср. *Бориславѣ*, *Козьлеско*, *Рыдньскои*, *старо*, *ѣсть*, при лишь одном примере разделения — *сторона*); не разделено также пл в *Плѣтьць*, *плисина*. В прочих случаях находим: *Бологожь*, *во Подогореи*, *Завѣтьрѣние*, *копѣжь*, *людьщико*, *вохо*, *Ивницѣ*, *дорѣгаа*, *Рыдньскои* (вероятно, сюда же *Колина*, *Голиное*, ср. ниже). При записи по этому методу уже нет разницы между исконным *СЪС

(как, например, в *конажь, Ивѣницѣ*) и исконным *СС (как, например, в *сото-рона, дорѣгад*). Сочетания с плавными в этой системе, разумеется, отражаются с гласной по обе стороны от *р, л*: *бороть, Воломи, Църьтово, вѣрховьѣ*. Понятно, однако, что при скандирующей записи наличие буквы *о* или *ь* после *р, л* еще ничего не говорит о том, имелась ли вставная гласная в произношении. Исходя из показаний других грамот этой эпохи, можно предполагать, что в *бороть* корень реально был двусложным, а в *Воломи, Църьтово, вѣрховьѣ* — односложным.

Таким образом, в вопросе о редуцированных и о сочетаниях с плавными данная грамота почти никакой информации не дает; отметим лишь *вохо* 'всѣ' (из *вхо*), где написание *во* (а не *ве* или *вь*) свидетельствует об исчезновении [ь], см. № 439 (Б 90).

Конец слова: в *Рыдньскои* конечное *-ѣь дало -ои; это самый ранний пример такого рода в берестяных грамотах.

НВ *х* в *вохо* (§ 2.9).

Плисина (2х) — по-видимому, особый фонологический вариант слова *плесина* (с другой огласовкой корня), ср. *на Плисѣ* в Синод. НПЛ (под 1141 г.; в младшем изводе *на Плесѣ*); подробнее см. Лингв., с. 127. Согласно Далю, *плесина* — 'одно колено реки, меж двух изгибов', 'часть ее от одного изгиба до другого'.

В *Рыдино* и *Рыдньскои* различаются гласные после *д* (соответственно, *и* и *е*). Хотя нельзя исключать простую опisku в *Рыдньскои* (а именно, предвосхищение *ь*), здесь возможно также морфологическое колебание, ср. сосуществование топонимов *Рыдино* (НПК, III, 113) и *Рыдно* (НПК, III, 68).

За написанием *Колина*, учитывая графическую систему грамоты, скорее всего следует видеть весьма распространенный топоним *Клин* (хотя в принципе не исключена и другая возможность: *до Колина* = *до Колѣтна*). Аналогичным образом, *Голиное рѣцье* — это, по-видимому, *Глиной* (т. е. 'гнилой') ручей. Смешение основ *глин-* и *гнил-* — известная особенность северо-западных русских говоров; см., в частности, статьи *глиной* 'гнилой' и *гнила* 'глина' в СРНГ и Пск. слов.

Неоднозначно интерпретируются написания *Нѣтьцье* (В. ед.) и *Нѣтьца* (Р. ед.), которые вдобавок неполностью соответствуют друг другу морфологически. Наиболее вероятной представляется основа *не-теч-* (или *не-тъч-*) 'не текущий', ср. *Нѣтча* (река; НПК, V, 553); тогда *Нѣтьцье* — это *Нѣтече* или *Нѣтьче*, а *Нѣтьца* — Р. ед. от *Нѣтече* или *Нѣтьче*. Если, однако, топоним *Нѣтцы*, отмеченный в XVI в., относится сюда же, то необходимо считаться также с возможностью того, что перед нами образование от корня **нѣт-* (ср. в СРНГ, 21 *нѣтина* 'ботва' и т. п., *нѣтиви, нѣтивни* 'то же', *нѣтки* 'усики растений').

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *до ѣсть Воломи*. Окончание -и в М. ед. *во Подогорей* в принципе может соответствовать как <-ѣ>, так и <-и>; из системных соображений следует скорее предполагать <-ѣ> (см. § 3.11, М. ед. сред.).

До ѣсть Воломи — 'до устья Волмы'; здесь *усть* — предлог (типа *краи, передѣ*), *до усть* — сложный предлог (типа *по надѣ*); ср. Б 97 о сочетании *на низѣ Саси* 219.

В 32. Переписка Микифора (80-е — 90-е гг. XIII в., Неревск. Д)

Три письма, найденные на усадьбе Д Неревского раскопа в слоях последней трети XIII в., связаны между собой именем Микифора (в двух из них это имя читается надежно, в третьем — предположительно, на основе сохранившегося ...*ора*). Возможно, Микифор был хозяином этой усадьбы.

№ 412 (стратигр. 70-е — 90-е [предпочт. 80-е — 90-е] гг. XIII в.)

поклоно ѿ · ли·хо·це · ко ми·ки·фору · про · ро·же · про · со·до·сла·
(лю)е·[а]е · ни·ко·моу · же · во·да·ти · та·ко · жь | ...

Перевод: 'Поклон от Лихочи Микифору. По поводу Сдославовой (?) ржи ...' Далее, после лакуны: '... [не велел (?)] никому давать, также и ...' (возможно, не давать никому ржи не велел именно Сдослав; запрет распространялся также и на какой-то другой вид зерна или вообще запасов).

Графика: 1) ѣ → о, ъ = е (с преобладанием е), ѣ → е; 2) оу, Ѡ. Интересна пунктуация: почти все слоги разделены точками (ср. Б 12, В 26).

Редуцир.: I — *водати, Содосла...* (если это от *Съдославъ).

Морфология: отметим <ѣ> в Р. ед. ѿ *Лихоце*.

Никому же еще сохраняет *же* — по древней модели (§ 4.36). Слово <ѣдати> еще не вытеснено словом *дати* (ср. Изуч. яз., § 82).

Имя *Лихоча* — гипокористическое от *Лихославъ* и т. п. (см. Лингв., с. 149—150). Об имени *Съдославъ*, которое, возможно, отразилось в этой грамоте, см. Лингв., § 87, № 412.

№ 346 (стратигр. 80-е гг. XIII в. — 1300-е гг. [предпочт. 80-е — 90-е гг. XIII в.]

ѿ микифора · ко тѣтоке молови ра·
тетмиръ · оти са соцете со моною молови
ж[е][а]е во торожек[е]
... ...[р]ажжѣ лихо дѣете

Перевод: 'От Микифора к тетке. Скажи Ратмиру, пусть сочтется со мной. Скажи же ...' Далее можно понять: 'в Торжке' (предшествующее -[а]ле — вероятно, конец словоформы перфекта); 'плохо поступаете (или: поступает)'.
Графика: 1) ѣ → о, ъ = е (с преобладанием е), ѣ → е; 2) ѣ, е, о обычное, Ѡ.

Эта грамота интересна тем, что в вопросе о редуцированных в ней все формально соответствует раннедревнерусским нормам, а именно, *ко тѣтоке, со моною, Ратемиръ, соцете, во Торожек[е], молови* (2х) эквивалентны <къ тетѣкъ, съ мѣною, Ратьмиру, сочѣте, въ Тѣръжѣкъ, мѣлви>. Существенно, однако, что в грамоте ни разу не встретилось двух согласных букв подряд, т. е. наблюдаемая здесь картина неотличима от той, которую дает скандирующий эффект (§ 1.14). Трудность в том, что слов с исконным *СС (*rC, *lC не в счет) в грамоте не встретилось; поэтому мы не можем непосредственно увидеть, писал ли Микифор, скажем, *товои* вместо *твои*. Поскольку, однако, показания всех прочих грамот данной эпохи не позволяют нам предполагать, что автор данной грамоты был носителем раннедревнерусского языка (даже если он был очень стар), наи-

более вероятной здесь оказывается именно гипотеза об эффекте скандирования. Менее вероятно, что перед нами результат первоклассной орфографической выучки: в этом случае скорее ожидалась бы стандартная, а не бытовая графика (и словоформа 'молви', вероятно, была бы записана с *лв*, а не *лов*).

Плавные: *Торожек[е]*, *молови* (2×). Вероятно, за этими написаниями скрывается обычное для данной эпохи фонетическое состояние, т. е. [торож'к'ê], но [молв'и]. Конец слова: в *оти* сохранено *и*.

Морфология: отсутствие *-ть* в *са соцете* (возможно, сюда же *-[р]ажде*), также *-е* в *-[а]де* (если это фрагмент словоформы перфекта). *Лихо деете* — скорее 2 мн., чем 3 ед. (поскольку в 3 ед. ожидалось бы *дее*).

Об имени *Ратьмиръ* см. № 334 (В 1).

№ 411 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIII в.)

...ора к оксьнье ѡжь аль будь матѡвѣца добрь скуеть а цъпье могить добънѣ
(ти) ... [п]рикуеть в подкльть в пивномо а дде кснатиныцу его оть блюдь до мьнь
... (и)[д]и в сьло с посто

Перевод: 'От Микифора (?) к Оксенью. Если поймал (не указано, кто) Матфейца, хорошенько его закуйте, а цепей [уж] сумеите раздобыть ... Прикуйте в пивном погребе, и поручи его Кснятинцу, пусть стережет до моего приезда ... Сразу же иди в село'. Матфеец — вероятно, беглый холоп.

Сочетание *ѡжь аль будь* в принципе допускает несколько толкований. Это может быть 3 ед. предположительного наклонения (§ 4.17): 'если он поймал', 'если окажется, что он уже поймал'. Менее вероятно значение будущего предшествующего — 'если он поймает' (перевод, данный нами в Лингв., § 87, № 411), — поскольку в контексте не видно точки отсчета для выражения предшествования. С другой стороны, если *будь* — это просто ошибка вместо *будеть* *будете*, то перед нами 2 мн. предположительного наклонения (где *аль* = <алѣ>): 'если вы поймали', 'если окажется, что вы уже поймали'. По смыслу этот вариант — самый естественный, но, конечно, гипотеза об ошибке весьма уязвима.

Графика: 1) *ѡ* → *о*, *е* → *ь*, *ѣ* → *ь*; 2) *у*, *е*, *а*, *о* обычное — *ω* (1/1), *Ѡ*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*. Описка: пропуск *р* в *с посто* (вместо *с проста*); что касается конечного *-о* вместо *-а*, то это может быть и не описка, а морфологическое явление, ср. *и спросто рещи ѡко рать взала* (Ипат., под 1143 г., л. 116).

Редуцир.: I — *Кснатиныцу* (*-ныц-*); II — *пивномо*, *Кснатиныцу* (*Кс-*), *подкльть*, *скуеть*, также предлоги *в*, *с*, *к* (*в подкльть*, *в сьло*, *с посто*, *к Оксьнье*); в *скуеть* 'скуйте', *Матѡвѣца е* передает [j]. Отметим <еи> в Р. мн. *цъпье* <чепец> (об исходном виде корня в этом слове см. № 138, Г 6). Конец слова: *в пивномо*.

Морфология: <*-е*> в *аль* (если только это не мн. <алѣ>, см. выше), <*-ѣ*> в Д. ед. *к Оксьнье*, отсутствие *-ть* в *блюдь* (также в *будь*, если это 3 ед.), *-ите* в императиве *могить* (NB *г*). Отметим В. ед. *его*, новое окончание <*-омъ*> в М. ед. *пивномо*.

Слово *могитъ* служит здесь своего рода усилителем императивного значения (ср. Б 33, 50).

О том, что членение *к Оксьнье* предпочтительнее, чем *ко Ксьнье*, см. Лингв., § 87, № 411. О выражении *сѣ проста* см. № 439 (Б 90).

В 33. Грамоты № 409 и 410 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIII в., Неревск. Д)

Эти две грамоты написаны одним почерком. Возможно даже, что это части одного и того же документа (№ 409 — фрагмент срединной части, № 410 — конечная часть).

№ 409

(... |) ...ара : 8 собыслава : 8 саве ... | ... [п]удово мед8 : 8 гавриле 8 ... | ...

№ 410

... | ... [8 с]мьрда[а] ... (г)[ри]вь|[ни]е : 8 митроць : в: гривнь намо : 8 домитра : в: гривнь намо 8 | [д]омана 8 смьрда полѣторе гривнь по : з: ногато намь : 8 по-[в]шь о:и:и: было и : в: гривнь кѣно : 8 козъла : е: бело и поло гривнь : 8 братьши 8 съ|(м)ьрьда поло : л: было [8] -----сьана : и: было и поло гривнь намо 8 колокы|[а] : е: кѣно и гривна намо :

Перевод: № 409 — 'У Фларя (?), у Сбыслава и у Саввы ... пудов меда. У Гаврилы ...'; № 410 — '... у смерда ... [2 ?] гривны. У Митрошки 2 гривны процентов. У Дмитра 2 гривны процентов. У Домана-смерда полторы гривны, процент по 6 ногат. У По-ъши 18 бел и 2 гривны кун. У Козла 5 бел и полгривны. У Братьши-смерда 25 бел. У ... Касьяна (?) 10 бел и полгривны процентов. У Колки-а 5 кун и гривна процентов'. Это долговые списки (или единый список).

В дальнейшем разборе словоформы из № 409 даются с номером, из № 410 — без номера (действие пометы «409» распространяется только на одну цитируемую единицу, не на весь ряд).

Графика блока № 409+410: 1) ъ → о, е → ь/е, ѣ → Е; 2) 8 ~ 8, а, о обычное, и. В *Митроць щ* передает [ш'к'] или [ш'ћ] (§ 2.10). Запись *о:и:и* передает *ос(е)мь на десате*; начальное *о* здесь от *ос(е)мь*, см. § 1.15 и Изуч. яз., § 33—36.

Редуцир.: I — *гривнь*, -е, *Козъла*, *Братьши* (если это не от *Братеша*), вероятно, также *По-[в]шь*; 8 *Собыслава* 409, 8 *Домитра*; II — *гривнь* (5х), *гривна*. Об утрате редуцированного свидетельствуют написания *Митроць* (из *Митрошькѣ*, ср. выше) и *полуторе* (из *полъ вѣторѣ*, см. № 228, Б 55). В 8 *съ|(м)ьрьда* ь после с — вставной, т. е. здесь его функция знака мягкости очевидна. Плавные: *съ|(м)ьрьда* — *смьрда* (2х); возможно, здесь отразилось колебание между [р'] и [р] в данной словоформе. Вероятно, сюда же *Колокы-[а]*. В целом для блока характерно графическое обозначение мягкости (хотя и не совсем последовательное). В *Собыслава*, *Домитра* между начальными согласными, возможно, еще сохранился гласный элемент.

НВ *кы* в 8 *Колокы-[а]*.

Морфология: <е> в И. ед. *намь*, <ѣ> в Р. ед. 8 *Саве* 409, 8 *Гавриле* 409, 8 *Митроць* <штѣ>, *гривнь* (3х) (сюда же *полѣторе*). При мягкой основе в Р. ед. колебание: 8 *По-[в]шь* — 8 *Братьши*. Отметим Р. ед. (и-склонения) *мед8* 409, Р. мн. *намо*, но (п)удово 409.

Примечательно бессоюзное соединение в (8) ...ара, 8 *Собыслава*, 8 *Саве* 409 (см. § 4.32).

О слове *намь* 'проценты' см. Лингв., § 72—73. *Доманъ* — гипокористическое производное от *Домажиръ*, *Доманѣгъ* и т. п. 8 *По-[в]шь* реконструируется не-

однозначно: имя могло, в частности, иметь вид *Порыша, Поньша, Потыша* (от *Пор(ь)фириш, Понарьша, Потапъ* и т. п.). *Ѹ Колокы|-[a]* тоже реконструируется неоднозначно: *Ѹ Колокы(ш)[a]?*, *Ѹ Колокы(н)[a]?*, *Ѹ Колокы(з)[a]?* По-видимому, однако, в любом случае перед нами имя (или прозвище) с тем же корнем, что в именах *Колка, Колчко, Колочко*, отмеченных у Тупикова (с. 245, 246), — из праслав. **kьlka/*kьlkъ* 'бедро' и т. п. (ЭССЯ, 13, с. 188).

На той же усадьбе в тех же слоях найдена грамота № 407:

...|(-)а дѣсатѣ гривено ѳѣдоре [с]...Ѹславе (| ...)

Сколько букв утрачено перед *ыславе* (две или одна), неизвестно: фрагменты не смыкаются. Таким образом, могло быть написано *Собыславе* или *Сбыславе*. Вероятно, речь идет о том же человеке, который упоминается в № 409. Почерк грамоты № 407 довольно похож на № 409 и 410, но всё же не тождествен ему.

В 34. Грамота № 69 (вероятно, 80-е — 90-е гг. XIII в., Неревск. Г)

Внешняя сторона

ѿ тыр

Внутренняя сторона

ѿ тереньтеа къ миѳалю при-
шлѣть лошакъ съ яковьцем[ъ]
поедутъ дружина савина ѳадъ
а на арослави добръ здоровъ и с гри-
горемъ оуглицѣне замерьзьли на
арослави і ты до углеца и ту пакъ
дружина

Автор начал писать письмо на внешней стороне листа, но, написав *ѿ Тыр*, решил начать заново на внутренней стороне: *ѿ Тереньтеа*. Возможно, его не удовлетворил *ь*, написанный вместо *е*, т. е. он счел нужным придерживаться книжной графической системы.

Перевод: 'От Терентия к Михалю. Пришлите коня с Яковцем — поедет Савина дружина. Мы с Григорием в Ярославле живы-здоровы. Угличские [корабли] замерзли (т. е. остались во льду на зиму) в Ярославле. Так что ты [посылай] до Углича, и как раз там дружина'.

Обсуждение вопроса о датировке грамоты см. в конце статьи.

Графика: 1) *ъ* станд., *ь* в основном станд. (с отражением прояснения; имеются небольшие отклонения к *ь = е*); *<ѳ>* встретился только после [j] (*поедутъ*); 2) *оу ~ у* (*до Углеца* — описка вместо *до Оуглеца*, т. е. здесь *о* вместо *оо*, ср. *сыно у мене 705*), *е, а, u/i* (*i* представлено после *и* [1x], *и* — в прочих случаях [2x]). В *добръ б* вставлено потом; в *Углеца л* переправлено из *е*.

Последняя буква второй строки (переданная выше как [ъ]) интерпретируется неоднозначно: это либо *ъ* (как дано в издании), либо *ь* (как читает Л. П. Жуков-

ская, см. Палеогр., с. 69, сноска 1). Дополнительное обследование оригинала под микроскопом не принесло бесспорного ответа на этот вопрос: остается неясным, является ли горизонтальная черточка слева от мачты составной частью буквы или носит случайный характер.

Редуцир.: I — *Тереньтеа, Аковъцем[ѣ]*; II — *Углеца* (из *угъл-*), *оуглицане, здоровъ* (NB *з*), и с *Григоремъ*. Особо: *ле* из **ль* в *Углеца* (о *ли* в *оуглицане* см. ниже). В *пришьлить* *ь* после *ш* и в *замеръзъли* *ь* после *з* — неисконные; это явно лишь знаки мягкости. Плавные: *замеръзъли*. Конец слова: с *Григоремъ* (пример *съ Аковъцем[ѣ]* двусмыслен, см. выше); *накъ* (из *накы*). Таким образом, грамота характеризуется почти последовательным отражением на письме предконсонантной мягкости (с помощью *ь*).

В грамоте представлен важный пример появления [ш'л'] из [с'л'] (< [сл'] < [съл'])) в презенсе глагола 'слать': *пришьлить <-те>* (см. об этом также ниже). NB сохранение *вл* в *на Арославли* (2х).

Колебание между *е* и *и* в *Углеца* — *оуглицане* едва ли имеет фонетический источник. Скорее здесь отразилось морфологическое колебание между старым *Угльчъ* (*Угльче*) и новым *Угльчъ* (с *-ич-* под влиянием топонимов типа *Гальчъ*); в производном *угльчане -ич-* могло появиться даже раньше, чем в названии города, ср. *уличане, бѣжичане, галичане* и т. п.

Морфология: стандартное *-ъ* в *добръ здоровъ, -ть* в *поедутъ*. Отметим М. ед. *на Арославли* (2х) (окончание здесь, вероятно, *<-и>*, хотя не исключено и то, что это *<-ѣ>*; ср. в этом отношении В 29), И. мн. *оуглицане*, В. ед. *лошакъ*.

На Арославли (с предлогом *на*) — конструкция, которая регулярно отмечается для данного топонима в летописных записях XII и XIII вв. (иногда и позднее); ср. *на Юрославли, на Юрославль*, в частности, в Лавр. под 1215, 1218, 1224, 1249, 1294, 1300 гг., в НПЛ под 1238 г., в ДДГ, № 17 (1401—1402 гг.). В XIV—XV вв. преобладает уже новая конструкция — с предлогом *въ* (*въ Юрославли, въ Юрославль*).

Как можно видеть, из характерных древненовгородских признаков в грамоте присутствует только цоканье. Судя по фонетическим (*вл* в *Арославли*) и морфологическим особенностям, писавший либо ориентировался на официальные нормы, либо был носителем какого-то восточного говора. Это мог быть один из восточноновгородских говоров или даже, например, говор района Углича — Ярославля (в некоторых точках этого района цоканье засвидетельствовано, см. ДАРЯ, т. I, карта № 47).

Судя по содержанию грамоты, Терентий мог бы быть и угличанином или ярославцем (хотя более вероятно всё же, что он новгородец); следует считаться также с возможностью того, что письмо Терентия записал местный уроженец.

Савина чадъ — 'люди Саввы'.оборот этого типа характерен для древних частей летописей — по XIII в. (ср., в частности, *а Борис(о)ве чад(и) показаша поут(ь) съ женам(и)* — Синод. НПЛ, под 1232 г.). В *поедутъ дружина Савина чадъ* представлен обычный для древнерусского языка тип согласования с существительными собирательного значения (ср. иное согласование со словом *дружина* в № 109, А 11). Сходный в лексическом и синтаксическом отношении пример: *и начаша думати дружина Ратиборова чадъ съ кнѣземъ Володимеромъ ѿ погубленъ(и) Итларевы чади* (Ипат., под 1095 г.).

Отметим эллиптическую конструкцию *i ты до Углеца* (с опущенным императивом).

Слово *лошакъ* обозначает, по-видимому, молодого коня, ср. значения 'молодой конь', 'жеребенок в возрасте от одного до трех лет', отмечаемые для слова *лошак* в СРНГ (правда, наряду с некоторыми другими значениями, в частности, 'старый мерин, еще выполняющий какую-либо работу'). Во всяком случае ясно, что это слово не имеет здесь своего нынешнего литературного значения ('помесь жеребца и ослицы') — хотя бы потому, что лошаки неизвестны на Руси и вообще не имеют хозяйственного значения. Переводы слова *лошакъ*, данные в Срезн. ('mulus') и в Слов. XI—XVII ('лошак'), ошибочны; ср. перевод в СДРЯ: 'молодая лошадь'.

Добръ здоровъ 'жив-здоров' — известное древнерусское устойчивое сочетание, выражающее благополучие (одновременно физическое и социальное); ср. № 351, 122, 129 (В 19, Д 9). Его прямой след в современном языке — наречие *подобру-поздорову* (более косвенными следами являются выражения *на доброе здоровье, в добром здравии*). О том, что др.-р. *сѣдоровъ* (после падения редуцированных — *сдоровъ, здоровъ*) отличалось по значению от современного *здоров*, наглядно свидетельствует, например, следующая фраза: *и отъидоша, и приидоша вси здорови* (в части списков *здрави*), *но ранени, а Иванъ Клекачевичъ привезетъ представиа с тои раны* (Новг. IV лет., под 1293 г., л. 161). Медицинское значение могло выступать лишь как частный случай более общего значения благополучия, ср.: *а мы вчера ѣхали, а онъ добръ здоровъ* (Ипат., под 1154 г., л. 170; исправлено по Хлебниковскому списку: в Ипат. переписчик добавил *и* после *добръ*) — о скоропостижной смерти Вячеслава. О варианте *сторовъ* и его хронологическом соотношении с *сѣдоровъ* и *здоровъ* см. § 2.48.

Обратимся теперь к вызвавшему большую дискуссию вопросу о датировке данной грамоты.

Согласно изданию, грамота относится к строительному ярусу 12; на Неревском раскопе это соответствует 80-м — 90-м гг. XIII в. Имеются две основные версии: 1) грамота относится к XII в., а в слоях конца XIII в. она оказалась по каким-то случайным причинам; 2) возраст грамоты соответствует ее стратиграфической дате.

Первая версия выдвинута издателем грамоты А. В. Арциховским (НГБ 1952, с. 72—73); согласно которому грамота с палеографической точки зрения относится к XII в. (конкретно его вывод опирается на анализ начерков букв ч, ж, в, ъ и ь). Существенно также то, что А. В. Арциховский читал последнее слово шестой строки как *плкъ* и истолковывал его как 'полк', 'войско'; отсюда мысль о том, что в грамоте отразился военный поход новгородцев на Углич. Такой поход отмечен летописью в 1148 г. (правда, сам А. В. Арциховский не настаивал на том, что речь идет именно об этом походе, отмечая, что в XII—XIII вв. были и другие новгородские военные походы на верхнюю Волгу). Л. В. Черепнин (с. 381—383) уже более решительно связал грамоту № 69 именно с походом 1148 г.

С версией А. В. Арциховского не согласился Р. И. Аванесов (Палеогр., с. 82): он относит грамоту № 69 к XIII в. — на основании того, как в ней отражены редуцированные (как особенно показательные он отмечает написания *здоровъ* и *с Григоремъ*). Не счел возможным отступать в датировке грамоты № 69 от стратиграфических показаний также В. Л. Янин (1965, с. 158; 1972, с. 148—149),

подчеркнув, что в месте находки не было перекопа. (Правда, позднее [1986, с. 226] В. Л. Янин отнесся к гипотезе А. В. Арциховского более сочувственно; он допустил возможность того, что грамота связана с выбросом из дренажной траншеи).

В томе НГБ 1977—83 (в таблицах и словоуказателе), ввиду неясности вопроса, для грамоты № 69 была просто сохранена та датировка, которая предложена в издании, — XII в. Но я все же отметил (с. 188), что языковые характеристики этой грамоты соответствуют более поздней эпохе и что если грамота действительно относится к XII в., то, вероятно, лишь к его концу. Там же было высказано предположение, подтвердившееся впоследствии при дополнительном обследовании оригинала, что в грамоте в действительности написано не *плкъ*, а *пакъ*, т. е. в ней нет словосочетания *п(о)лкъ дружина*, которое фигурировало во всех ранних комментариях и вело к чисто военному истолкованию документа.

В 1992 г. произошел новый виток дискуссии по поводу данной грамоты. А. А. Гиппиус (в докладе, прочитанном в декабре 1992 г. на кафедре археологии МГУ) поддержал версию А. В. Арциховского, выдвинув гипотезу о том, что фигурирующий в грамоте № 69 Савва (предводитель дружины) тождествен Савве (тоже предводителю дружины) из грамоты № 724, датируемой 1161—67 гг. (Б 39), а Яковец — известному из НПЛ Яковцу Прокшиничу, убитому в Югре в 1193 г. С другой стороны, появилась работа Вермеер 1992, где специальный большой раздел посвящен проблеме датировки грамоты № 69. На основании подробного анализа палеографических и фонетико-орфографических особенностей грамоты автор приходит к выводу о том, что эти особенности противоречат отнесению документа к 1148 г. и хорошо согласуются с его стратиграфической датировкой.

С нашей точки зрения, аргументы в пользу второй из названных версий явно сильнее. Приведем краткий обзор наиболее существенных из этих аргументов.

Вопросы палеографии. В 1952 г., когда была найдена грамота № 69, изучение палеографии берестяных грамот лишь едва начиналось; А. В. Арциховский и другие исследователи еще были вынуждены исходить из палеографических наблюдений над пергаменными источниками. В настоящее время палеографический анализ письма на бересте опирается уже на десятикратно возросший объем материала. Давно установлен факт значительного запаздывания в эволюции начерков на бересте по сравнению с пергаменом. В частности, представленные в грамоте № 69 начерки букв *ч*, *в*, *ъ*, *ь* никоим образом не ограничены в берестяных грамотах XI—XII веками; все они встречаются не только в XIII, но также и в XIV в. (ср. Вермеер 1992, с. 399—400).

Буква *ж* представлена в грамоте дважды. Один раз она написана в пять взмахов — эта форма встречается во все века. Второй раз она, может быть, написана в три взмаха (в виде звезды), что характерно для XI — I четверти XIII в. Но надежно установить это не удастся: береста в данном месте покороблена, и вдобавок автор повторно обвел часть линий. Скорее всего буква написана в четыре взмаха; эта редкая форма *ж* отмечается в XII и XIII вв.

Древнюю форму имеет буква *ω* (в составе *ω̄*). Оба ее примера относятся к типу с двумя плавными (без излома) дугами — в одном случае с высокой серединой (модель, отмечаемая в XII и XIII вв.), в другом — с серединой половинной высоты (модель, отмечаемая в последней четверти XII и в XIII в.).

С другой стороны, две буквы — *i* и *p* — представлены в грамоте сравнительно поздними начерками. Буква *i* перечеркнута (имеет вид креста). Эта модель в XII в. полностью отсутствует (то, что в грамоте № 400 было принято издателем за перечеркнутое *i*, является в действительности правой частью от *ы*). Она впервые появляется в грамотах мальчика Онфима (В 6, 2 четв. XIII) и получает заметное распространение лишь со 2 половины XIII в. (ср. Вермеер 1992, с. 396).

Буква *p* в грамоте № 69 характеризуется двумя особенностями: 1) петля имеет острый угол в правой нижней части; 2) спинка в большинстве случаев изогнута *c*-образно. Первая особенность отмечается на бересте начиная с последней четверти XII в., но ранее 2 половины XIII в. является еще чрезвычайно редкостью; ее расцвет приходится на XIV—XV вв. Совмещение особенностей 1 и 2 наблюдается лишь в немногих грамотах: № 334 (вероятно, 2 четв. XIII); 411, 412 (конец XIII); 275/266, 476, 478, 580 (XIV); 154, 471 (XV).

Что касается отражения фонетических явлений, то здесь наиболее существенно следующее.

В *пришьлить* отразился переход [с'л'] > [ш'л'] в презенсе глагола *слати*. В остальном массиве берестяных грамот этот переход отражается лишь начиная со Смол. 2/3 (В 39, 3 четв. XIII), а в Новгороде — лишь с № 142 (Г 8, нач. XIV), причем существенно, что соответствующие словоформы встречаются в грамотах всех периодов очень часто, т. е. процесс документирован хорошо; подробнее см. § 2.51 и табл. 3 (ср. также Вермеер 1992, с. 394—395).

В *здоровъ* отражено озвончение *c* перед *д*. В берестяных грамотах самые ранние из подобных примеров — на *Здылоу* 510 (кон. XII — XIII), *Нездыле* 220 (XIII₂), *ѣ[д]ѣ* 582 (XIII/XIV). Правда, к XII в. относится пример на *здоровье* в южнорусской надписи на чаре Владимира Давыдовича; но для грамоты № 69 (цокающей) предполагать южнорусское происхождение невозможно.

В *с Григоремъ* отсутствует *ѣ* в предлоге, причем между двумя шумными согласными, различающимися по глухости-звонкости. В берестяных грамотах самый ранний аналогичный пример — *к Доманцю* 391 (нач. XIV). Примеры типа в *Пхе* 52 (с предлогом *в*) относятся к несколько иной категории, но и они являются лишь со 2 половины XIII в. (подробнее об эволюции написаний типа *съ* и типа *с* см. в Изуч. яз., § 49).

Частица *накы* уже утратила конечное *ы*: *и ту пакъ дружина*. В берестяных грамотах *накѣ* впервые появляется в № 531 (рубеж XII и XIII вв.), в прочих источниках — в Смол. дог. 1229 г. В памятниках XII в. встречается только *накы* или *наки* (написание *на^к ли* Ст. Р. 11 неинформативно).

По-видимому, любую из названных палеографических и фонетико-орфографических особенностей грамоты № 69, взятую в отдельности, в принципе можно истолковать как единичное отклонение от того, что обычно для XII в.; но для всей их совокупности такое объяснение представляется невероятным.

Добавим к этому, что П. Г. Гайдуков дополнительно изучил археологическую документацию, относящуюся к данной грамоте. Как видно из отчета В. В. Седова по раскопу Н-II, которым он руководил в 1952 г., грамота № 69 была найдена при благоприятных для датирования обстоятельствах, а именно, она была зафиксирована непосредственно в точке залегания: указана ее точная глубина (3,53 м) и расстояние от мостовой Великой улицы (1,4 м). Из чертежей видно

также расстояние до стенки раскопа — 2,2 м. Сваи частокола располагались значительно ближе к мостовой, т. е. к линии частокола грамота отношения не имеет. Таким образом, никаких специальных оснований подозревать перемещение грамоты по вертикали (в древности или в процессе раскопок) нет. Вероятность такого события в данном случае не больше, чем для любой другой грамоты. По оценке П. Г. Гайдукова, грамоту, возможно, следовало бы связывать не жестко с ярусом 12, а с ярусами 11—12, что соответствует интервалу 1281—1313 гг. (В. В. Седов первоначально связывал ее с ярусом 11).

В 35. Грамота № 582 (стратигр. кон. 1280-х — 1300-е гг., Нутн.)

цето еси прислале дова целовека
те побегли а коне не ведаю г[д]ѣ пои-
мавоши а тимона меретве

Перевод: 'Те два человека, что ты прислал, бежали, а коней где взяли, не знаю. А Тимоня умер'. Возможно, это донесение от командира небольшого отряда или гарнизона. Как и в других подобных донесениях, адресная формула отсутствует.

Графика: 1) $\text{ъ} \rightarrow \text{o}$, $\text{ь} \rightarrow \text{e}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{e}/\text{ѣ}$ (5/1); 2) e , и . В слове г[д]ѣ д недописано и выглядит как л .

Редуцир.: I — *дова, поймавоши, цето*; II — *прислале, г[д]ѣ* (из кѣдѣ ; NB написание с г). В *цето е*, очевидно, является знаком мягкости, в *поймавоши во* передает [w] или [v]. Особо стоит *дова*: здесь $\text{o} < \text{ъ}$ — либо орфографический архаизм, либо элемент скандирующей записи (в данном случае непоследовательной). Плавные: *меретве* (фонетически это, вероятно, [м'ер'т'в'е], хотя в принципе возможно и [м'ер'ет'в'е] — графика здесь двусмысленна); см. об этом примере также § 3.7.

Морфология: *-е* в *меретве, прислале*. Отметим инновацию *те <тѣ>* (вместо *ти*) в И. мн. муж., а также *поймавоши* (вместо *-ше*). Показательна утрата двойственного числа: о двух людях сказано *те побегли*.

В *Тимона меретве* проявилась особенность др.-р. *мъртвъ*, состоящая в том, что оно функционально эквивалентно причастию (более конкретно, *l*-причастию), а не обычному прилагательному. Это нагляднее всего выступает во фразах с *когда, коли* и т. п., например: *того лѣта коли епѣпъ Алѣбрахтѣ рижьскыи мъртвъ* (Смол. дог. 1229 D, 4; в готландской редакции *оумьрлѣ*); *от того лѣта коли Ю(аннѣ) князь мертвъ Ивановиче* (ГВНП, № 106). Не менее показательны фразы типа: *что кесте писали к на^м свою грамотоу ѿ то^м что оу ва^с мертве нашъ бра^т псковитинѣ* (псковская грамота 1418—19 гг., Д 36); *пришла грамота ... ѿ Ивана, оу кого мертве нашъ бра^т Никоне* (там же). Отсюда понятно, что *мъртвъ* имеет фактически глагольное, а не адъективное значение также и во многих других контекстах, например: *Мария Муромцова купила то село ... да дала своему сыну Микуле. И тот Микула мертв, ин ('и он') приказал своей жене Олене ...* (АСЭИ, I, № 282); и далее: *... Григорей был на Белеве, ина без него та Олена мертва, ина приказала своему поселскому Давиду ...* (там же).

Заметим, что эта особенность др.-р. *мыртвъ* точно соответствует свойствам лат. *mortuus* (генетически тождественного ему по фоиемному составу): в латыни *mortuus est* стало просто частью парадигмы глагола *mori*, т. е. другим способом выразить значение 'он умер' здесь уже и нельзя.

В 36. Грамота Пск. 6 (стратигр. сер. XIII в.)

Ѡ кюрѣка и Ѡ герасѣма к анофѣмоу про белоу оже кѣсте
не стороговале то прислите со проста занода оу насѣ
коупла есте беле а про себе оже боудыше пороже то боуѣ
ди к намѣ а намѣ ксинофѣонте измакле а про сеи челоѣ
веко мы ѣго не знаемо а во томо божѣна вола и твѣ
оѣ

Перевод: 'От Кюрика и от Герасима к Онфиму. О беличьих шкурках: если (или: что) вы еще не сторговали (т. е. не запродали), то пришлите [сюда] немедленно, потому что у нас [здесь] есть спрос на беличьих шкурки. А о тебе: если будешь свободен, то приезжай (букв.: будь) к нам — Ксинофонт нам напортил (нанес ущерб, расстроил дела). А об этом человеке (т. е. Ксинофонте): мы его не знаем; а в том воля Божья и твоя'. Ксинофонт явно обладал какими-то полномочиями, полученными от Онфима. Заключительная фраза письма — не что иное, как вежливая просьба к Онфиму отстранить Ксинофонта (ср. № 311, Д 10). Вероятно, в торговых делах, которые вели Кюрик, Герасим и Онфим, Онфим был старшим компаньоном.

Грамота, по-видимому, пришла в Псков из какого-то места, где происходила торговля с западными купцами. Таким местом мог быть, в частности, Новгород.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ = е (ѣ только в *боудыше*), ѣ → е; 2) оу ~ оу, ѣ/е (3/1), ѣ, о обычное, и, ѣ. Ошибка (необозначение мягкости): *измакле* вместо *измакле*. Это довольно распространенный тип ошибки; в частности, для позиции после губных ср., например, *помалъса* (вместо *помалъса*) в приписке писца к псковскому евангелию 1341 г. (Типогр., № 2; см. Покровский 1911, с. 261), *на намаѣ* в записи к псковскому паремейнику 1313 г. (Каталог ЦГАДА, II, с. 48), *Свато-нѣ(гъ)*, *Вачесвавоу* 'Вячеславу' в надписях (Медынцева 1978, № 104, 168), в берестяных грамотах — *сватее* 705 (исправлено на *сватее*), *паты* (вместо *паты* 'пятой') Мст. I и т. п.

Редуцир.: I — *занода*, *Анофѣмоу*, *Ксинофѣонте*; II — *прислите*, *не стороговале*, *кс* в *Ксинофѣонте*, *к* в *к намѣ* и в *к Анофѣмоу*. В последнем примере показателен также переход *кѣ о-* > *к а-* (§ 2.34 и Изуч. яз., § 51—52). Что касается *пороже*, то неясно, имелся ли здесь первоначально *ь* перед *н*. Плавные: *стороговале*. Конец слова: *во томо*; *боудыше*.

Весь этот материал точно соответствует правилам графического эффекта "полускандирования" (§ 1.14): гласная буква (в данном случае *о* или *е*) ставится после каждой согласной, заканчивающей слог; ср., с одной стороны, [зан-да], [кан-ф'иму], [кс'инофон-т'е], [стор-говал'ѣ], с другой — [при-сл'ит'е], [ку-пл'а] и т. п. (к сочетаниям с предлогом этот принцип применяется непоследовательно, ср. *к намѣ*, но *со проста*).

Заметим, что написания *Анофимоу* (а не *Ане-*) и *Ксинофоноте* (а не *-нете*) свидетельствуют о сохранении твердого [н] перед [ф'], [т'], т. е. в отраженном здесь говоре регрессивная ассимиляция по твердости—мягкости еще не произошла.

Особый интерес представляет *кл* в *измакле* (вместо *измакле*) из **izmetle* — от *измасти* (§ 2.11); ср. аналогичный пример *възмакласа земля рускаа* (Новг. IV лет., под 1135 г., по Строевскому и Новороссийскому спискам) — от *възмастиса* 'прийти в смятение', 'впасть в смуту, в мятежи'.

Морфология: *-е* в *Ксинофоноте* и в перфекте *измакле*, < -ѣ > во множ. числе *не стороговале* (это самый ранний ныне известный пример перфекта множ. числа на < -лѣ >). *Беле в коупла есте беле* — очевидно, Д. ед. (не Р. ед.). Отметим 3 ед. *есте < есть >*, 2 мн. *ѣсте < -те >*, 1 мн. *не знаѣмо < -мѣ >*, В. ед. *про сеи човеко*.

Неоднозначна в фонологическом отношении словоформа И. ед. муж. *порожне*, а именно, это может быть: а) *<порозне>* от *порожныи* (с псковским диалектным смешением *з* и *ж*); б) *<порожнь>* (или, с меньшей вероятностью, *<порожне>*) от *порожнии*; в) *<порожне>* от *порожныи* (возникшего в результате смешения прилагательных на *-нии* и на *-нии*). Разрешить эту неоднозначность в рамках данного текста невозможно.

Представляет большой интерес текстовая структура грамоты. Весь текст за вычетом адресной формулы отчетливо членится на три раздела. Каждый из них начинается словами *про* (+ В. падеж), которые объявляют тему раздела, т. е. функционально равносильны заголовкам: *про белоу* 'о беличьих шкурках'; *а про себе* 'а [теперь] о тебе'; *а про сеи човеко* 'а [теперь] об этом человеке (Ксинофонте)'. Сходную структуру имеет грамота № 275/266 (Г 57). Подобное "заголовочное" *про* иногда встречается и в пергаменных грамотах, например: *А про землю и про [села]: кто у кого будет купилъ, знаетъ своего истьца про куны, а земля къ святой Софии* (ГВНП, № 6, нач. XIV). В структуре текста оборот типа *про бѣлу* играет в сущности ту же роль, что вводящий тему оборот типа *а что бѣла*, ср. параллельное использование обеих этих конструкций, например, в грамоте № 275/266. В более высоком стиле народному *про* соответствует *о*; ср., например, заголовки в Русской Правде: *о татьбѣ, о послушьствѣ, а се о задницѣ* и т. п.

О союзе *занда* (также *зандо*) 'потому что' см. § 4.38.

Про себе явно означает в данном тексте 'о тебе', а не 'о себе' в современном смысле (при котором мы должны были бы считать, что речь идет об авторах письма); ср. другой такой же пример в № 344 (Г 3). Отсюда видно, что в древнерусском языке правила употребления возвратного местоимения отличались от современных.

Измасти — 'смутить', 'привести в смятение, в беспорядок', 'расстроить (дело)', см. примеры в Срезн., СДРЯ, Слов. XI—XVII. По наличию актанта в Д. падеже с фразой *а намо Ксинофоноте измакле* сближается пример: *и тѣми рѣчьми измате поуть Рюрикови* (Ипат., под 1193 г., л. 234).

О формуле *Божья вола и твоа* см. Лингв., § 86 (ср. также аналогичные примеры в № 304, 310, 311, 356, 414, Пск. 7). О выражении *съ проста* 'сразу же', 'немедленно' см. № 439 (Б 90).

Имя *Ξενοφών* адаптировалось на русской почве различными способами. В частности, в новгородско-псковской зоне встречаются варианты с *и* в первом слого:

Ксинофонть (как в настоящей грамоте), *Синофонть* (в берестяных грамотах № 178, 264, 368; в ГВНП, № 289: *Синофонте Твердислалъ*). С другой стороны, известны варианты *Селифонть* и *Селифонтии*; например, в ГВНП, № 90 упомянутое выше лицо именуется *Селифонть Твердиславль*; ср. также *Селифонтово* (НПК, I, 662, II, 594).

В 37. Грамота Пск. 7 (стратигр. посл. треть XIII в.)

пклоно Ѡ степана к вацюте
 что еси взале сукна того по-
 ложено на бѣ и на тебе вложи
 его в лодню на борзе а твори сво-
 имы сукномо а что будете нан-
 ма мы се ведаемо цто

Перевод: 'Поклон от Степана Вацюте. Сколько ты взял того сукна, [в этом] я полагаюсь на Бога и на тебя. Срочно погрузи его на ладью, при этом объяви своим сукном. А что касается того, сколько будет за это платы (т. е. комиссионных), то мы это знаем (или: то мы договоримся), сколько'. По какой-то причине Степану необходимо, чтобы Вацюта немедленно увез сукно и при этом выдал его за свое. Не исключено, что речь идет об укрытии товара, захваченного при разграблении купеческого судна или обоза.

Графика: 1) ѣ → о (кроме *своимы*), ь → е, ѣ → е/ь (4/1); 2) у, е, и. Описка или сокращение: *пклоно*. В *своимы* буква *ы* стоит на месте <ѣ>; это может быть либо описка, либо элемент «скандирования через *ы/и*» (§ 1.14).

Редуцир.: П — *сукна, сукномо, что, цто* (2х), *взале, вложи*, также к *Вацюте, в лодню*. Плавные: *на борзе*. Конец слова: *сукномо* (ср. также *своимы*).

Морфология: -е в *взале*. Отметим сохранение <-ть> в *будете*, окончание <-мъ> в 1 мн. *ведаемо*.

В *вложи его* неясен падеж словоформы среднего рода *его* — Р. (т. е. 'погрузи этого сукна') или В. ('погрузи это сукно'). В последнем случае перед нами новая форма В. падежа, заменившая древнее *е* (ср., например, у Фенне [424]: *Na ktorum poduorie ty pristavaies, vkaszi mnie i ovo, dat ia i ovo posnaiu*); но контекст не исключает и первое понимание.

Положено на Бозѣ и на тобѣ — формула с общим значением 'после Бога полагаюсь только на тебя'; см. о подобных формулах Лингв., § 86. *Вложити* — 'погрузить', см. № 439 (Б 90). *Творити* — 'утверждать, что', 'объявлять (чем)', см. № 238 (А 10). *Наимъ* — 'плата за услугу, за работу'.

Се (перед *ведаемо*) двусмысленно: это либо *се* 'это', либо *се* из *са*. Отсюда переводы: 'мы это знаем' или 'мы договоримся'.

Редкое имя *Вацюта* — гипокористическое образование с исходным элементом *Ва-* (от *Василии*, может быть, и от *Иванъ*) и двумя суффиксами: -ч- (или -ц-) и -ут-а; ср. Лингв., с. 149—150. Имя *Вацюта* один раз встретилось в староукраинской (луцкой) грамоте 1461 г. (см. ССУМ, т. 1, с. 156).

В 36. Грамоты 20-х — 90-х гг. XIII в., не разбираемые индивидуально

№ 52 (кон. 60-х — 70-е гг. XIII в., Неревск. Б): ... | ·ĭ· бѣле в пѣе :ā: а в кокше[н](ге) ... | ·ĭ· было : у [зѣ]еко... Расхождение между 40 бѣле <бѣлѣ> и 40 было <бѣлѣ> объясняется тем, что автор по ходу записи сменил конструкцию (здесь существенно, что *сорокъ* — это еще не настоящее числительное, а существительное). В первом случае представлена та же модель, что, например, в 30 сороковъ бѣлѣ (ГВНП, № 133, XV₁); разница лишь в том, что в собирательном значении 'беличьи шкурки', 'беличья пушнина' в № 52 выступает слово бѣла, а в ГВНП, № 133 — слово бѣлка. Во втором случае представлена та же модель, что, например, в 40 бѣлѣ '40 белок' (ГВНП, № 141, XV₁). С семантической точки зрения ср., скажем, *мешок тряпья и мешок тряпок*.

№ 56 (2 треть XIII в., Неревск. В): ...и[:] водомола лок... | ... [под]ошви [п]ерь[де]... По предположению В. Вермеера (19916, с. 335), *водомола* — описка вместо *водомола* 'водмола' (см. № 130, Г 56), а *лок...* — начало какой-то словоформы слова *локоть*.

№ 70 (80-е — 90-е гг. XIII в., Неревск. Г): ... хр[ь]стеянова жена

№ 72 (кон. 60-х — 70-е гг. XIII в., Неревск., мостовая между Б и В): ... иванко съню дьмеанко

№ 73 (20-е — 30-е гг. XIII в., Неревск. Б): на смыке тр|и гривнь со бра|томь (целый документ).

№ 111 (2 треть XIII в., Неревск. Д): ...авита сама на своемо ·1· с... Перед *авита* следы букв как будто бы допускают реконструкцию [п]. Словоформа [п]равита (или иная на ...авита) — вероятно, двойств. число императива или презенса (и, соответственно, *сама* — И. дв. муж.). В этом случае перед нами самый поздний пример двойств. числа в глаголе, имеющийся в берестяных грамотах.

№ 139 (кон. 60-х — 70-е гг. XIII в., Неревск. Е): ѿ аврама покла|нание ко в[а]цькоу | ... Это самый поздний пример употребления слова *покланание* в адресной формуле берестяных писем (см. § 1.16).

№ 143 (та же дата, Неревск. Б): :ē: заволочкое (ярлычок). Очевидно, хранилась группа документов, пятый из которых, снабженный именно этим ярлычком, был посвящен Заволочью.

№ 197 (посл. треть XIII в., Неревск. Е): се даа неве · серебро · мат·ою · ... (де)|сате сере|бра · аже т... Отметим характерную для официальных документов формулу с использованием аориста: *се даа* 'вот дал ...'

№ 212 (входит в блок грамот № 212+214+216+217, кон. 60-х — 70-е гг. XIII в., Неревск. К): ... 8 попадеє 8 павловеє 3 грив[ен](о) ... | ... (бе)рквеска ... (остальные грамоты этого блока — совсем крошечные фрагменты).

№ 221 (2 треть XIII в., Неревск. И): ... | [грн]е оу оливорина воземи ... | серебра а онаею послн с[е]моу со [прост]а н[е] послн ... Грамота ныне прочтена полнее, чем в издании.

№ 224 (20-е — 30-е гг. XIII в., Неревск. К): ... [Ѡ] олемова ... | ...дом[и]-а дове : ж стан[ате] ...

№ 291 (посл. треть XIII в., Неревск. Е): ... (ио)ша зьмла и вода (...)

№ 294 (20-е — 60-е гг. XIII в., там же): ... [с]юцкого а пос... Это самый ранний пример окончания *-ого* в берестяных грамотах.

№ 323 (посл. треть XIII в., Неревск. И): мариин цри (ярлычок: 'Мариин черницы').

№ 347 (кон. 60-х — 70-е гг. XIII в., Неревск. Д): ... [т]ы выддеши мьнь | ожь ти а бе (грамота, по-видимому, была недописана).

№ 378 (та же дата, Неревск. Е): ... | серица сава ведуно ... Первое слово — вероятно, прозвище (от 'сера', не от 'серый'); ср. в НПК прозвище *Сѣра* (IV, 83, 433), отчество *Сѣринъ* (неоднократно), деревни *Сѣрино* (III, 66) и *Сѣркино Давыдово* (IV, 260), в Пск. лет. *Сѣрица* (река; см., в частности, вып. 1, с. 29, вып. 2, с. 32), в ГВНП отчество *Серицынъ* (№ 233, поздний список с грамоты 1430-х гг.). *Всѣдрукъ* может быть в данной грамоте как именем нарицательным, так и прозвищем.

№ 394 (80-е — 90-е гг. XIII в., Неревск. Д): ...[Ѡ]цале : и на... | ... [п]ть проси : бе сорома ид(и) ... | доеди [д]о съ[а] : со[бери св]...

№ 395 (посл. треть XIII в., там же): поклоно Ѡ григори ко ма|тери зди л гриво и та | змули нсца с табе сюда (целое письмо). В тексте грамоты явно имеются ошибки, и ее интерпретация очень трудна. Наиболее вероятный перевод: 'Поклон от Григория матери. Отдай 30 гривен и с помощью этого (букв.: и так) упроси истца по делу о татьбе [приехать] сюда' (подробнее см. Попр., № 395).

№ 441 (10-е — 20-е гг. XIII в., Боян.): ...[Ѡ]ноу а слю к тобѣ ...

№ 442 (2 четв. XIII в., Боян.): Ѡ радиле ко матери [во]... | :ф: гривено поло воза рож(и) ...

№ 574 (посл. треть XIII в., Троицк. Г или Е): ...а нь въ[д]а[л]ь мни р[ѣз]...

№ 583 (кон. 1280-х — 1300-е гг., Нутн.): поклоно Ѡ мартина . къ мила|(т)ѣ . како ма еси . ма (грамота была недописана; сохранилась в целости).

№ 592 (80-е — 90-е гг. XIII в., Троицк. Е): ... (зап)[л]атилъ . при.сли . ко мнѣ . грамоту . и . до х[ѣ]м|...

№ 614 (посл. треть XIII в., Троицк. Ж): ... | во стромине .Ѡ. во сельче .Ѣ. во доброкостечио .Ѡ. во своподь .Г. | з селокове горь .Г. з лоуготь .Ѣ. Чтение *во Своподь* не вполне надежно: над *дь* стоят еще буквы *ме*, про которые неизвестно, относятся ли они к этой же строке или приписаны снизу к концу предыдущей строки (утраченной). Возможно, *Своподь* — вместо *Свободь* <-дѣ>; в связи с этим не исключено, что и в *Доброкостечио к* — вместо *г*.

№ 616 (10-е — 40-е гг. XIII в., там же): ...естию до мене порозна | ...але здыше а то са ведаю | ...

№ 645 + 646 (60-е — 90-е гг. XIII в., Троицк. З). № 645: \bar{w} ісаа ко мишкоу послн сѣмо | ондрница на б[ор](зи) ... № 646: ... [проста] на борзи

№ 695 (40-е — 60-е гг. XIII в., Троицк. Ж-1): \bar{w} оульане к зыгнаю поиди само а [д]... Имя *Игначь* — гипокористическое производное от *Игнатъ* (ср. *Родивачь, Хочь, Нѣгочь* и т. п., см. Лингв., с. 149—150). Отметим переход *къ и- > к ы-*, а также редкий вариант само 'сюда' (возникший в силу аналогии с *тамо*, ср. современное *там и сям*) вместо обычного *сѣмо*.

№ 708 (40-е — 60-е гг. XIII в., Троицк. М): ... [а] посолн семо а не пелите ниучмо же а ... | ти са ожениаъ а вамъ кланяюса съ ж[е](юю) ... (бу)ду на зимѣ у васъ

№ 711 (30-е — 60-е гг. XIII в., Троицк. П): ... (св)[об]однѣху даже еси тими коунами не исполниа св[о]... | ... [т]и исполниши головами а [господне о]...

Ст. Р. 26 (сер. XIII в.): ...[ен в]озе е[х]але али ти цега восхоце а молнса це[... Наряду с ...[ei] возможна также реконструкция ...[ci]. Представляет большой интерес словоформа *цега* (§ 3.26).

Приложение I к разделу В

НЕНОВГОРОДСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ

В 39. Грамота Смол. 2/3 (стратигр. 3 четв. XIII в.).

От грамоты сохранилось два фрагмента, не смыкающихся между собой (при находке они получили самостоятельные номера).

№ 2

...|ни двема гривна^с
ма · а другому мо^с
льв у се... | ...

№ 3

... | [в]ыв[е]зе[ть] · столп^с
а · пошли Осташ^с
ка · п[ло]тънику отъ | ...

Перевод: '... двумя гривнами (или: двум гривнам), а другому скажи ...' После разрыва: '... [пусть] вывезет бревна. Пошли Осташка к плотнику, пусть ...'

Графика: 1) ь станд., ѣ → е; 2) у ~ у, а, о.

Редукцир.: I — п[ло]тънику, Осташ^ска; II — двема, гривнама, пошли. Плавные: *молвь, столпъа*. Конец слова: *молвь* (императив).

NB *ш* (а не *с*) в *пошли*: это самый ранний пример в берестяных грамотах древней Руси в целом.

Морфология: отметим *-ть* в [в]ыв[е]зе[ть], двойств. число *двема гривнама*. Словоформа *столпъа* — вероятно, новое множ. число на <-ья> (В. падеж; см. § 3.14); но не исключено также, что это Р. ед. от собирательного *столпье*.

В 40. Грамота Вит. 1 (стратиграфической даты нет, палеогр. 2 пол. XIII — 1 пол. XIV в.)

Ѡ стьпана ко нежилови оже еси про-
дало портгы а купи ми жита за
Ѡ. гривено али чего еси не про-
дало а посли ми лицеме али еси
продало а добро сътвори оу-
купи ми жита

Перевод: 'От Степана к Нежилу. Если ты продал одежду, купи мне ячменя на 6 гривен. Если же чего-нибудь еще не продал, то пошли мне сами эти вещи. Если же продал, сделай милость, купи мне ячменя'.

В отличие от подавляющего большинства берестяных грамот, эта витебская грамота не лаконична: последняя фраза по существу повторяет первую.

Графика: 1) ѡ → о/ѡ (ѡ только в *сътвори*), ѡ = е (с господством е; ѡ только в *Стьпана*), ѡ → е (*Нежилови*); 2) оу ~ оу, е, о обычное. В *Стьпана* на подписано снизу строки.

Редуцир.: I — *сътвори*; II — *посли*. Плавные: *порты*. Конец слова: *лицеме*.

Написание *чего* говорит о наличии цоканья (как и в др.-новг. диалекте).

Морфология: <ѡ> в *продало* (3х), *-ови* в Д. ед. ко *Нежилови*, *-ы* в В. мн. *порты*.

Глагол *укупить* означает, согласно Далю, 'купить сходно, дешево'; такой оттенок значения вполне вероятен и в данном тексте (ср. также № 271, Г 55). О формуле вежливости *добро сътвори* см. № 613 (А 4).

Приложение 2 к разделу В

ТЕКСТЫ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

В 41. Грамота № 715 (стратигр. XIII в., Михаилоарханг.)

три дева(т)о анеело три дева ароханело
избави раба жеа михеа трасавиче
молтвами сватыа богородича

Перевод: 'Тридевятъ ангелов, тридевятъ архангелов, избавьте (букв.: избавь) раба Божия Михея от лихорадки молитвами святой Богородицы'. Это заговор-молитва против лихорадки. Береста с этим текстом, вероятно, использовалась в качестве амулета (так наз. науза).

Графика: 1) ѡ → о, ѡ → е, ѡ → е; 2) е, а, и. В *ароханело* одиночное е вместо двойного (ср. *анеело*) носит характер упрощенного написания. Описка: *раба жеа* вместо *раба Божеа* (пропуск одного из двух сходных слогов, т. е. эффект гаплографического типа). В *избави* буква а написана поверх и (т. е. исправлена ошибка, состоящая в предвосхищении гласной следующего слога).

Редуцир.: I — *ароханело* <ръ>. Конец слова: сочетание, которое первоначально должно было иметь вид *три девати*, представлено в двух вариантах,

отражающих две разные стадии отпадения конечных фонем, — *три дева(т)о*, где отпало конечное *и*, после чего [г'] отвердело (ср. *поло третьиа дьсамо* 61, В 16), и *три дева*, где отпало также и *т* (ср. *дьва* 'девятъ' 621, Б 101); см. § 2.42.

Написание *ра* в *трасавиче* скорее всего имеет фонетический источник, т. е. отражает отверждение *р*. В *анеело* <аньель> и *ароханело* <аръхан(ь)ель> отражено диалектное фонетическое развитие данного слова, т. е. переход фрикативного [γ'] в [j]; фрикативность *г* в этих словах определялась их церковным характером (о фрикативном характере *г* в церковном произношении см., в частности, Успенский 1987, § 7.6). Написание *аньель* встречается в старовеликорусских текстах (хотя странным образом оно не отмечено ни в одном из главных словарей) и даже в Ипат.: *аньеломъ*, *аньела* (под 1111 г., л. 98 об.).

Морфология. Заведомо церковнославянскими являются окончания Р. ед. жен. в *святых* и в *Богородича*; с другой стороны, в Р. ед. *трасавиче* представлено русское окончание <-ѣ>. Вероятными церковнославянизмами являются также окончания <-ѣ> в Р. мн. *анеело*, *ароханело* и *-и* в императиве *избави*.

В *избави трасавиче* предлог *отъ* еще отсутствует — по древней модели. Единств. число императива *избави* соответствует синтаксической схеме, по которой сочетание с числительным (в данном случае *тридевятъ*) с точки зрения согласования равносильно существительному единств. числа (§ 4.11).

В целом язык данного заговора может быть оценен как церковнославянский с вкраплением некоторых русских элементов (в отличие, скажем, от чистого церковнославянского языка грамоты № 419).

В 42. Грамота № 419 (стратигр. 1290-е — 1300-е гг., Ильинск.)

Под условным наименованием "грамота" в данном случае выступает единственная известная в настоящее время новгородская берестяная книга. Она состоит из 12 страниц, из которых 7 содержат текст. Размер страниц — в среднем 4,7×5 см.

Стр. 1: ꙗс хтѣ · ако со бѣ|мь пощиваемо | ꙗи благослови | бѣцъ | Выцерьмаа
наѣша молитвы | прими сватѣ | ꙗи и подаже

Стр. 2: намо оставль|ноне грѣхово а|ко едино ꙗси а|вани во мирь | воскрѣс
снн|е

Стр. 3: Обидѣть лоуд|не сына и обон|мь и деди|ть славѣ во не|мь|мь
воскрѣсошь|моу и мьрты|нѣ ако тѣ еѣ

Стр. 4: сть бога наѣшь избави|и ото бѣзд|конни нашихо | Придѣть мѣд|не
пимо и |поклонимаса

Стр. 5: хѣу славащъ ꙗ|го сватое во|скрѣсени·е а|ко то есть | бѣ нашъ изба
влаа ото бѣзд|конни нашихо

Стр. 6: Страстию | твою ѿ|сстрада|страсти | свободи|моса и воскрѣсѣ
нн|е

Стр. 7: твоимъ из исте|лення избы|хъмо ꙗи слава | тобѣ ·

Содержание книжечки составляют две молитвы (из стихир, читаемых в церкви в субботу великой недели и из стихир на литии). Возможно, книжечку изготовил для себя кто-нибудь из певчих церковного хора.

Ни перевода, ни грамматического разбора мы здесь не даем, поскольку эти аспекты данного текста не имеют отношения к др.-новг. диалекту. Ниже рассматриваются только вопросы графики и фонетики.

Графика: 1) $\bar{\text{ъ}} = \text{o}$ (с господством *o*), $\bar{\text{ь}} = \text{e}$, $\bar{\text{ѣ}} \rightarrow \text{E}$; 2) *ou/Ѹ* (3/3), *e/Ѹ* (9/6), *а/Ѹ* (6/1), *o* обычное, *и*. Как можно видеть, в большинстве тех точек системы, где был возможен выбор графемы, здесь представлено колебание.

Перед нами важный пример того, как с помощью бытовой графической системы мог записываться также и церковный текст.

В тексте имеются инициалы (переданные выше заглавными буквами): они прочерчены двойным контуром.

Писавший допустил много описок: стр. 1 — *поциваємо* (*в* вместо *н*); стр. 2 — *оставльноиѣ* 'оставление' (не зачеркнуто лишнее *o*); стр. 3 — *обоиѣмь* (лишнее *и*), *во неѣмь* (лишнее *мь*), *и мъртыхо* 'из мертвых' (пропуски букв); стр. 4 — *лѣдие* 'люди' (лишнее *л*); стр. 6 — лишнее *сстра*. По-видимому, просто опиской или ошибкой является также конечное *а* (вместо *а* или *Ѹ*) в *избавлаа* (стр. 5). Напротив, *и* вместо *ии* в *ото безакони*, *ы* вместо *Ѹ* в *сваты* нет оснований считать описками. Относительно *ou*, *Ѹ* вместо *ю* в *лоудие*, *лѣдие* см. § 2.44. Может быть, неслучайно также *а* в *поклонимаса*, ср. *инога Ба не знаема* в псковском параклитике 1386 г. (103, 105 об.; см. об этом Соболевский 1884, с. 133, 154), *дали еса* в ярославской грамоте XV в. (АСЭИ III, № 199).

Состояние редуцированных в данном тексте должно быть квалифицировано как раннедревнерусское. Очевидно, однако, что этот факт определяется не датировкой документа, а его литургическим содержанием. Текст предназначался для пения и записан со всеми теми гласными, которые произносились при церковном пении. Грамота № 419 лишний раз подтверждает тот известный факт, что в церковном пении (так наз. хомовом) все древние редуцированные произносились (а именно, $\bar{\text{ъ}}$ произносился как *o*, $\bar{\text{ь}}$ — как *e*). Это касалось не только внутрисловных, но и конечных редуцированных; поэтому неслучайно, что в грамоте № 419 мы находим для предлога 'от' записи *ото* (2х) и $\bar{\text{ѡ}}$, но не $\bar{\text{ѡ}}$ (ср. правильное *из*, без $\bar{\text{ъ}}$, в *из истелениа*).

Плавные: *мъртыхо*. Конец слова: *со Баѣмь*, *во немь*, *воскрсениеме*, *твоимь*.

Раздел Г (XIV в.)

Подраздел Г I (ок. 1300 — ок. 1360 г.)

Г 1. Грамота № 196 (стратигр. 1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. К)

(... |) ... [ієсе]мѣ
о милослава [и] оставило ·Д· кадце
пшенице то же полти ·Б· и лоньски
и нынѣшней ·а· рожь петровоу по
велело ієсемо измолотиво кривѣ
дати

Почерк похож на почерк грамот № 220 и 218а (см. В 21) и, может быть, даже совпадает с ним.

Перевод: '... Я Милослава ... (может быть: пожаловал, освободил [от долга] и т. п. или, наоборот, не освободил) и оставил четыре кади пшеницы, а также две полти — и прошлогоднюю и нынешнюю. А рожь Петрову я приказал, измолотив, отдать Криву'. По-видимому, речь идет о двух полтях, входящих соответственно в состав прошлогоднего и нынешнего оброка. Милослав — возможно, тот же, что в № 320/337 (Г 4).

Графика: 1) ѣ → о, ь станд., ѣ → е; 2) оу/ѣ, ꙗ, о обычнос, и. В *Кривѣ* буква к, по-видимому, переделана из т. Написание *лоньски* и — возможно, вместо *лоньскии* и (во избежание трех и подряд).

НВ ки из кы в *лоньски* (или *лоньскии*); в берестяных грамотах это самый ранний надежный собственно новгородский пример (см. § 2.53). Конец слова: *ієсемо* (2х; НВ е после с); *дати*. В *нынѣшней* конечное *-ѣъ дало -еи; между тем в *лоньски(и)* представлена другая схема развития — без перехода ѣ в о и, возможно, со стяжением. Это интересный пример того, как разные варианты развития ѣ, ь перед і могут сосуществовать в рамках одного и того же текста.

Морфология: стандартное <-ѣ> в *оставило*, *повелело*. Отметим Р. ед. *пшенице*, счетные сочетания *4 кадце* (от *кадьца*, см. № 665, Б 15), *полти 2* (от *i-masculinum полоть*).

Г 2. Грамота № 195 (стратигр. 1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. К)

(Ѡ о)[л]ексѣа ко гаврилѣ реклѣ ієси былѣ
во своємѣ селѣ верши всѣ добры и араа жита | ...

Перевод: 'От Олексея к Гавриле. Ты говорил, что в твоём селе хлеба все хороши и яровой ячмень ...'

Графика: 1) ѣ → ѣ/о, ь станд., ѣ станд.; 2) ꙗ, а, и.

НВ с (не х) в *всѣ*. Конец слова: *во своємѣ*.

Морфология: стандартное -ѣ в *реклѣ*, *былѣ*. В В. мн. жен. представлено -ы: *добры*. Отметим В. мн. сред. *араа*, плюсквамперфект *реклѣ ієси былѣ* (см. § 4.16).

В грамоте представлена конструкция с двойным винительным (§ 4.4): *рекль верши добры* вполне сходно, например, с *слышю сестроу боленоу* 705. Заметим, что при такой структуре фразы совершенно правильно употребление местоимения *свожъмь* (а не *твожъмь*).

Грамота не имеет специфических признаков древненовгородского диалекта. По-видимому, это результат установки автора на стандартный язык (иногороднее происхождение грамоты в данном случае маловероятно).

По содержанию ср.: *а соседи н(а)ши ряские ('ряжские') ... сказывали мнѣ, в во^тчине н(а)ше^н ряско^н в се^лце Высокомѣ хлѣбъ оржѣно^н и ярово^н 8 на^с да^н Б(о)гѣ добръ* (из письма XVII в., МДБП, с. 40).

Перевод грамоты № 195, данный ее издателями: 'Ты говорил, что ты был в своем селе, всходы все хороши ...' (отразившийся также в Лингв. и в словоукзателе тома НГБ 1977—83), — теперь следует отвергнуть.

Г 3. Грамота № 344 (стратигр. 1280-е — нач. 1310-х гг. [предпочт. 1300-е — нач. 1310-х гг.], Неревск. Д)

[Ѡо пѣ]тра ко коузъм[ѣ] љзо тебе братоу свожъмоу приказале про себе [так]о оурадил[о] ли сѧ со тобою щи ли не оурадил[о]сѧ ти ты со дроцилоу по сомоло^с ве правн а љзо сѧ кланею

Грамота представляет собой лишь нижний слой первоначального документа, поэтому очертания части букв видны очень слабо. В частности, для начального [Ѡо] не исключены также чтения [Ѡъ] и [отонѣ] (менее вероятно — [отонѣ]). Не вполне надежны и другие отрезки, приведенные нами в квадратных скобках.

Перевод: 'От Петра к Кузьме. Я тебе, брату своему, приказываю (букв.: приказал) в отношении тебя так: урядился ли он (Дрочила) с тобой или не урядился, а ты с Дрочилой [всѣ равно] исполняй [всѣ] по уговору. А я кланяюсь'. Возможно, смысл письма в том, что Кузьма может не ждать заключения формального акта договора, а действовать по устному соглашению.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е; 2) оу ~ оу, ю, љ. Использование буквы љ в рамках бытовой графической системы — один из самых ранних (наряду с В 42 и Г 4) примеров в берестяных грамотах (о примере использования љ при книжной системе см. Б 101, № 400). В написании *по сомолоу* (вместо *по смолу*) буква о после л может либо представлять собой уклонение в сторону скандирующего принципа, либо передавать некоторый вокалический призвук (ср. § 2.23).

НВ е в сѧ кланею. Конец слова: *правн*.

Морфология: колебание в перфекте — *приказале* с -е, но не *оурадил[о]сѧ*, *оурадил[о] ли сѧ* с <-ѣ>.

Приказале означает здесь 'приказал именно самим этим письмом' (отсюда перевод 'приказываю'; ср. Б 99 о перфекте *моловила* Ст. Р. 11); см. § 4.15. *Про себе* относится здесь к адресату, не к автору (в отличие от того, как подобная фраза должна пониматься в современном языке); отсюда перевод 'в отношении тебя'. Ср. аналогичный пример в Пск. 6 (В 36).

Представленный в грамоте союз *ти* 'то', 'а' — для новгородских грамот большая редкость (в отличие от частицы *ти*, встречающейся очень часто). *Смолва* — 'уговор', 'договоренность', 'соглашение' (ср. Срезн., статья *смылва*).

Для имени *Дрочила* ср. *дрочи́ло* Пск. (СРНГ, 8) — от *дрочи́ть* 'баловать', 'гладить', 'дразнить'; в НПК (I, 65) отмечена деревня *Дрочилово*. Ср. также имя *Дрочка* в № 87 (Б 69).

Г 4. Грамоты № 320/337, 322 и 328 (вероятно, 1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. Д и И)

Фрагмент № 337 оказался просто маленьким кусочком грамоты № 320 (см. Попр., № 320). В. Вермеер (1992, с. 423–425) указал, что все названные грамоты, возможно, написаны одним и тем же человеком. Почерк, действительно, чрезвычайно похож. Имеется, правда, небольшое различие в графике: [ja] записано в № 320 (2×) и 322 (1×) как *ja*, а в № 328 (2×) — как *A*; но непреодолимым препятствием для отождествления почерков это обстоятельство все же считать нельзя. Соответственно, мы считаем возможным (хотя и без полной уверенности в отношении грамоты № 328) рассматривать названные документы как единый блок.

В одной из этих грамот (№ 328) сохранилось имя автора: Евфимья. Но уверенности в том, что перед нами серия автографов Евфимьи, всё же нет. В № 322 в конце строки, чтобы уместить слово *вершии*, писавший заменил *и* на *i* (т. е. написал *вершиi*); это прием, характерный для книжных писцов (ср., например, аналогичный эффект в № 549 — письме попа [Б 75]). Вполне возможно, таким образом, что реально писала не Евфимья, а профессиональный писец (а если так, то грамоты № 320/337 и 322 могли быть написаны и не для Евфимьи).

Грамота № 320/337 (оба фрагмента) найдена на усадьбе Д в слоях 1300-х — нач. 1310-х гг., № 322 и 328 — на усадьбе И в слоях 1280-х — нач. 1310-х гг.

№ 320/337

(... |) ... (ов)са полоутгоре деже оу тыр... | ... овса ·ѣ(т. оу)|ак]ово · оу радеха ·ѣ· деже овса десатаа а коун(о ---) | гр̄вне оу мил̄слава · со милонего ·ѣ· деже овса · десатаа и безъ ·т̄· коуно ·ѣ· гр̄вне оу ми[л]ого(ста) | поло пать деже овса поло деже · а коуно ·ѣ· реза[но оу] ... | а коуно ·ѣ· резазанъ овса ·ѣ· оулковъ : оу м... | оу ратше оу рикиница п[оло] п[ат](ь деже) ... (| ...)

Фрагмент № 337 — это ·ѣ· оулковъ : оу М... Слова *оу Рикиница* автор вписал между строк (т. е. он счел нужным уточнить, о каком Ратше идет речь).

Перед нами список крестьянских повинностей. Они складываются из не названного здесь прямо зерна (это явно рожь), овса и часто еще денежного обложения. Рожь измеряется в кадах ("дежах"), овес — в кадах или в улках (особая мера зерна, см. ниже). Так, у Милослава с Милонегом числятся: [ржи] девять кадей, овса десятая [кадь] и без десяти кун две гривны; у Милогоста — [ржи] четыре с половиной кади, овса полкади, а денег 40 резан. Упоминаются еще Тер... (Терпил, Терех и т. п.), Радех и Ратша Рикинич (соответствующие записи сохранились неполностью).

Милослав и Милонег несут повинности вместе; это явно братья (ср. № 663, Б 74). Показательна однотипность их имен; ср. брата Нежату и сестру Нежку в грамоте № 644 (А 15). Милогост, судя по структуре имени, мог бы быть их третьим братом; но он несет свои повинности отдельно — возможно, родство здесь было каким-то иным. Легко заметить, что за Милославом с Милонегом числится ровно вдвое больше ржи и овса, чем за Милогостом. Оказывается, что точно такое же соотношение соблюдается и в денежных повинностях, если исходить в расчетах из системы Русской Правды, а именно: гривна = 25 кунам, куна = 2 резанам. В самом деле, без 10 кун 2 гривны — это 40 кун, т. е. ровно вдвое больше, чем 40 резан. Отсюда можно заключить, что даже в сравнительно позднюю эпоху, к которой относится данная грамота, денежная система Русской Правды еще не утратила полностью своего значения.

№ 322

...тоу и на

... безо пяти д[сѣжъ] пяти сотъ · а оу пяти

... бела а жеребета нетоу ть ни коунамъ ни верши

В предпоследней строке можно понять: '... пятисот кадей (или: пятистам калям) без пяти, а у пяти ... (или: в пяти ...)'. В последней строке: 'А росписи (разверстки) нет ни для денег, ни для зерна'. Заметим, что грамота № 320/337 представляет собой как раз не что иное, как роспись денег и зерна.

№ 328

поклонъ · ѿ ѡвѣѡмѣе · къ пер[с]деслав[с] азъ(ъ) ...

...м[о] по[ло]тиноу · ине · н[е] възале: и азъ рекла полтиноу ...

(| ...)

Во второй строке перед м[о] можно реконструировать [с] или [се], т. е. здесь, вероятно, стояло *есмо* или *есемо*.

Перевод: 'Поклон от Евфимьи Передьславе. Я ... (возможно: предложила кому-то за что-то) полтину, а он не взял (или: а они не взяли). Тогда я объявила полтину ... (или: Тогда я сказала: «Полтину ...»)» (продолжения здесь могли быть разнообразными). Это фрагмент делового письма от женщины к женщине. Варианты перевода для *ине не възале* определяются тем, что такая запись может быть равносильна *и оне не възалѣ* (ед. муж.) или *и онѣ не възалѣ* (мн. муж.).

Вместе с № 138 (Г б) это одна из двух самых ранних берестяных грамот, где упоминается полтина.

Графика блока: 1) $\tau = o$ (τ вм. o только в *Милъслава* 320), $\psi = e$ (с господством e), $\tau \rightarrow E$; 2) $ou \sim oу$, κ , ι (но в № 328 — Δ , см. выше), o обычное, $и$, ϕ . Относительно i в *верши* 322 см. выше. Описки: *резанъ* (повторение слога), *со Милонего* (недописано *мъ*) 320.

НВ: ou (из ψ) в *полоуторе* 320 (возможно, также в ou *пяти* 322 — если это 'в пяти'); *ине* 328 из $и$ *оне* (см. § 2.32, а также Попр., № 328); колебание *полтиноу* — *по[ло]тиноу* 328. Конец слова: *нетоу ть* 322.

Морфология: $\langle -\tau \rangle$ в Р. ед. жен. *пять* 'пятой' 320, а также в *полоуторе* 320 (где окончание унаследовано от Р. ед. жен. $\langle \text{втор}\tau \rangle$). В *ине* и $n[e]$ *възале* 328 представлено либо окончание И. ед. муж. $-e$, либо окончание И. мн. муж. $\langle -\tau \rangle$.

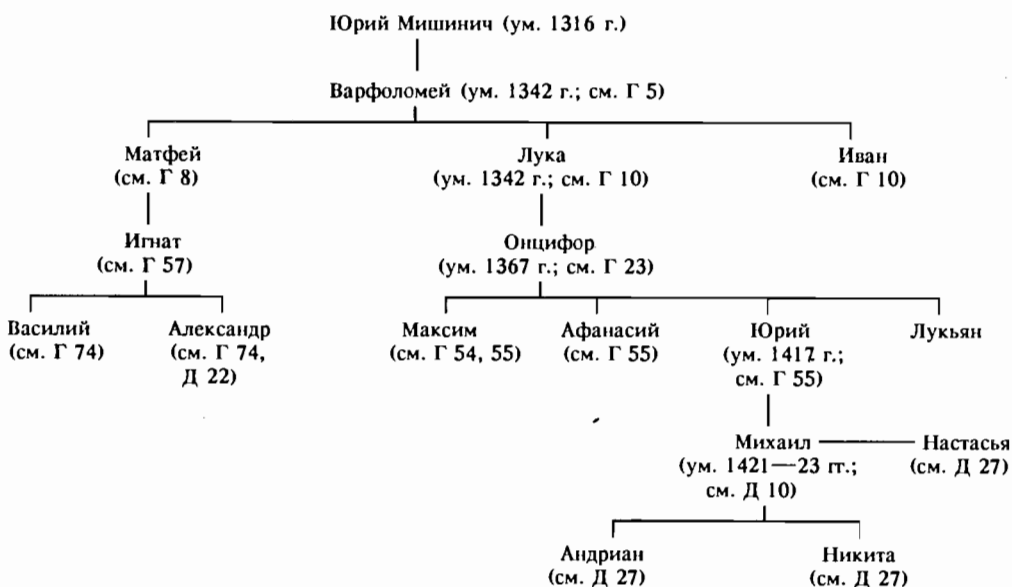
(см. выше). Отметим Р. ед. *деже* <ѡѣжѣ> (3х), *оу Ратше* 320, *ѡ Ювъѡимеж* 328, Р. мн. *деже* <ѡѣжѣ> (2х) 320, *ѡежѣ* 322, Р. мн. *оулковѣ*, -[лк]ово 320.

Слово *улокѣ* (из *улѣжѣ*), не зафиксированное словарями, явно произведено от того же корня **ul-* ('нечто полое, с дуплом, выдолбленное'), что и *улии* (см. Фасмер, статьи *улей* и *улица*). Очевидно, так называлось вместилище типа колоды, корыта, откуда значение меры объема.

Представляет интерес имя *Передьслава*. Оно несколько раз встречается в X—XII вв., преимущественно в виде *Передьслава* (с ѣ) — в частности, в Усп. сб. (*отъ Передьславы* 136), также в Лавр. (под 945, 1015, 1104 гг.), в Ипат. (под 1198 г.). Однако есть и записи с ъ: *ѡ Передьславы* (Ипат., под 1015 г.), *Передьслава* (Акад. НПЛ, под 1016 г.). Вариант с ъ, подкрепленный теперь свидетельством грамоты № 328, — по-видимому, более старый (поскольку оснований для вторичного смягчения *д* в данном случае нет).

Г 5. Письмо посадника Варфоломея Юрьевича — грамота № 391 (страгир. 1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. Д)

Материалы многолетних раскопок в Неревском конце с определенностью показали, что с начала XIV века усадьба Д Неревского раскопа, а позднее также усадьбы Е и И принадлежали знатному боярскому роду Мишиничей, из которого вышло несколько виднейших политических деятелей Новгородской феодальной республики. Были обнаружены берестяные грамоты, так или иначе связанные с представителями шести поколений этого рода. Приводим (по работе Янин 1981, с. 54) генеалогическое древо Мишиничей XIV—XV вв. (без некоторых несущественных для нашей цели ветвей) с указанием тех статей, где рассматриваются связанные с соответствующим лицом грамоты (имена даны в литературной форме; порядок следования братьев по старшинству неизвестен, он дается условно).

Варфоломей Юрьевич — крупный политический деятель первой половины XIV века. Он родился, вероятно, около 1280 г. или несколько ранее. Многократно упоминается в летописи (первый раз в 1323 г. — уже в качестве посадника). Умер в 1342 г.

Грамота № 391

+ ѿ олѣфоромѣа к доманцю и ко лахнѹ и ко еванѹ и к оѣ
леѣе секите сѣко много . а рожн много (| ...)

Перевод: 'От Олфоромея к Доманцу, Лахну, Ивану и Олексе. Рубите много сучьев, а ржи много ...'

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е; 2) ѣ, е, а, о обычное, и, ѣ. Отметим букву ѣ в Олѣе. Описка: много (перестановка букв).

В рожн о, вероятно, передает гласную (см. № 609, Б 83).

Морфология: -ите в императиве секите (НВ к).

Доманець — от Доманъ (см. № 410, В 33); Лахно — вероятно, от Лазорь.

Г 6. Завещание Селивестра — грамота № 138 (стратигр. 1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. Б)

се азо рабо бѣжи селивѣстро . написахъ . роукописаниѣ . оу лоуныка
полтина оу захарьи . полтина . оу алюѣвиць . полтина . оу коузмиѣ
ць . оу онисимова . ѣ. грѣвиѣ . оу семена . оу акола . двои цепи . въ . ѣ. рѣѣ
бла . съ хѣтѣмъ . брони . во . ѣ. серебра . оу кюрника . оу тюльпина . семь
десато грѣвиѣ . оу бориска . полутора . роубла [и] оу петрича . бѣѣ
мажнко . и корова . пороуцнаа . оу селиаѣ . ѣ. грѣвиѣ . оу слинька . шаѣ
пка . въ . ѣ. грѣвиѣ . оу иваниса . апкыто . оу фѣдореца . ѣ. грѣвиѣ . оу [се]ѣ
лекоуѣвица . ѣ. грѣвиѣ . оу григорьи . оу роготина . ѣ. роубла (и .-.)
грѣвиѣ

Перевод: 'Вот я, раб Божий Селивестр, написал завещание. У Лунька полтина. У Захарьи полтина. У детей Алюя полтина. У детей Кузьмы Онисимова две гривны. У Семена Яковлева две цепи ценою в два рубля с крестом и доспехи ценою в две [гривны] серебра. У Кюрника Тюльпина семьдесят гривен. У Бориска полтора рубля. У Петрича ватный тюфяк и корова поручная (т. е. взятая в качестве залога). У Селилы 10 гривен. У Слинька шапка ценою в 13 гривен. У Иваниса войлочный плащ. У Федорца две гривны. У Селькуевича три гривны. У Григория Роготина два рубля [и две (или: три, четыре)] гривны'.

Это часть завещания (точнее, его черновика), а именно, раздел "на комъ ли что взяти", т. е. списки долгов, которые предстоит получить наследникам. Вероятно, имелось продолжение этого документа на других листах.

Грамота № 138 — одна из самых ранних, где упоминаются новые денежные единицы — рубль и полтина.

Графика: 1) ѣ → о/ѣ, ѣ в основном станд. (с отклонениями к ѣ = е), ѣ станд.; 2) оу ~ оу (но в конце строки ѣ), ю, а, о, и, ф; замена оу на ѣ в конце строки — книжный графический прием. В слове Селилѣ буквы се вписаны над строкой.

NB: *кы* в *Алкыто*; *л* вместо *вл* в *Акола*; *оу* (из *въ*) в *полоутора*. Конец слова: *съ хтмь* (ср. также *семь десато*).

Словоформа *чепи*, представленная в грамоте, не имеет отношения к проблеме второй палатализации: здесь явно отразился вариант *чепь* (а не *цѣпнь*), хорошо засвидетельствованный в др.-р. памятниках, не смешивающих ни *ц* с *ч*, ни *ѣ* с *е* (в Лавр., в московских грамотах XIV в. и др., см. Срезн., статья *чепь*). Это видно хотя бы из того, что в грамоте № 138 нет смешения *ѣ* с *е*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *оу Селилѣ* и в счетных сочетаниях *З грѣнѣ*, *въ 13 грѣнѣ*; с другой стороны, *<-ѣ>* в И. ед. *бѣмажнико*, *Алкыто*, *Селивьстро* (не говоря уже о *рабо*). Отметим Р. ед. *оу Захары*, *оу Григоры*, И. мн. *брони*, И. мн. жен. *двои*, Р. мн. *оу Алюѣвиць*, *оу Коузиць*.

В стандартной начальной формуле завещания представлен церковнославянизм *азо*, а также аорист *напсахъ* (NB *пс*, а не *пис*).

Оу Коузиць оу Онисимова означает 'у детей Кузьмы Онисимова'. Это сочетание получено из исходного *Кузьма Онисимовъ* таким же преобразованием, как, например, *Дмитровна Завидича*, *Глѣбовна черниговского княза* (в *под Дмитровьноу Новгородѣ Завидица* 'взял в жены в Новгороде дочь Дмитра Завидича' [НПЛ, под 1122 г.], *ожениса ... Глѣбовною черниговского княза* 'женился на дочери черниговского князя Глеба' [Лавр., под 1215 г.]) из исходных *Дмитръ Завидичь*, *Глѣбъ черниговскийи князь*. Ср. также: *преставися Ярополкъ Володимеричь Манамаха* 'умер Ярополк, сын Владимира Мономаха' (Новг. IV лет., под 1138 г., Строевский список); *Домашька флѣ Мыслатиниць* (*ла* вместо *ла*) *шьвьца* 'писал Домашка, сын Мысляты-швеца' (Медынцева 1978, № 210; вероятно, XII в.). Подробнее см. Изуч. яз., § 59.

Бумажникъ — 'стеганный ватный тюфяк' (см. Слов. XI—XVII, 1); также у Фенне (393): *сотирѣ бутаснику — 4 венкрѣле* '4 матраса'.

Алкытѣ: как установил В. А. Кучкин (1977), который обнаружил это слово в "Повести о Михаиле Тверском", оно означает 'войлочный плащ'.

Луныко, *Слиныко* — имена-прозвища (*слина* — 'слина'). *Рогота* содержит старый гипокористический суффикс *-от-а* (фамилия *Роготинъ* несколько раз отмечена в НПК); для *Селила* ср. *Селата* (см. Б 10). *Алюи*, *Тюльна* — имена прибалтийско-финского происхождения (Хелимский 1986, с. 256, 258). *Иванисъ* — редкий вариант имени *Иванъ*, непосредственно передающий греч. Ἰωάννης; Ср. *Иванисово* (НПК, II, 850), *Иванис Зюзин* (Веселовский, с. 126).

Г 7. Грамота № 67 (стратигр. 1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. Б)

+ поклоно ѿ Якова : ко (ва)силью : и ко ва-
сильевн-и : иди господин(е) : ко тимо-
фью жиросл(а)въ бщестн [л]ишь дв[о]-
рани с[л]ъ т[н]... (|...)

Перевод: 'Поклон от Якова Василию и Васильевой жене. Иди, господин, к Тимофею: Жирослав бесчестит, да еще (?) дворян шлет ...' Значение слова *слише* из-за неполноты контекста устанавливается ненадежно.

Графика: 1) ъ → о, е → ь/е, ѣ → и/ь; 2) е, а, и, ђ.

Отражение *ѣ в виде и — в окончании (*Васильевии*, вероятно, также *дво[р]а[н]ни*); в основе встретился ь (*Тимоѡью*).

Морфология: <е> в И. ед. *Жиросл(а)вь*, <ѡи> в Д. ед. жен. ко *Васильевии*, отсутствие -ть в *быцѣсти*, с[л]ь. В В. мн. *дво[р]ани -и*, по-видимому, представляет <-ѣ>.

Г 8. Переписка бояр Давыда, Есифа Давыдовича, Матфея и Марка (начальное сорокалетие XIV в., Неревск. Б)

Как показал В. А. Буров (1975), несколько берестяных грамот связано с боярином Есифом Давыдовичем — лицом, известным летописцу. По сообщению НПЛ, в 1342 г. в большом пожаре, охватившем Неревский конец, погиб “муж добр” Есиф Давыдович.

Есиф Давыдович является адресатом грамоты № 65 (он назван здесь с отчеством: Есиф Давидов), автором грамот № 142 и 144 и соавтором (вместе с Давыдом) грамоты № 5. Фигурирующий в ряде грамот Давыд — несомненно его отец; он является автором грамоты № 146, соавтором грамоты № 5 и упоминается в грамоте № 140. Этот комплекс писем дополнительно скрепляется участием в них Матфея (№ 65, 5, 146) и Марка (№ 140, 142).

По предположению В. Л. Янина (1981, с. 45), фигурирующий здесь Матфей — сын Варфоломея Юрьевича (см. Г 5), носивший прозвище Коска (или Козка). В 1333—1345 гг. Матфей Коска был посадником.

Все эти грамоты найдены на усадьбе Б Неревского раскопа. Грамота № 142 стратиграфически датируется 1300-ми — началом 1310-х гг., № 140, 144, 146 — 10-ми — 30-ми гг., № 5 — 40-ми — 60-ми гг. XIV в. Эти датировки вполне согласуются с летописными данными (грамоту № 5 необходимо отнести к самому началу датирующего ее интервала или даже к несколько более раннему времени). Грамота № 65 стратиграфически датируется последним двадцатилетием XIII в.; следует согласиться с предположением В. А. Булова (1975, с. 269—270) о том, что она была в древности случайно перемещена из несколько менее глубоких слоев.

Отметим, что все шесть рассматриваемых грамот написаны разными почерками. Таким образом, Давыд и Есиф Давыдович для написания писем по крайней мере в части случаев пользовались услугами третьих лиц.

Ниже сперва приводятся грамоты, связанные с Давыдом, затем — связанные с Есифом Давыдовичем.

№ 140

господинѣ · сьменѣ · марко целоꝥ
мо · быеть · зпомни · цто · ясмь · платиꝥ
лъ · серебро · перьдо [· тобою ·] д[ав]ъид[ъ]
а тогда злицанѣ · поминалѣ ·

| ...

Перевод: ‘Господину Семену Марк бьет челом: вспомни (т. е. засвидетельствуй при разборе дела), сколько я при тебе (как свидетеле) платил денег Давыду. Тогда уличане поминали ...’

Это самая ранняя берестяная грамота, содержащая формулу *целомь быють*.

Графика: 1) ъ → о/ъ, е → е/ь; ѓ, вероятно, станд. (только *ѡлицанѓ, помиѓ налѓ*); 2) 8 ~ 8, ю. В *Сьменѡ сьм*, вероятно, передает [с'м'] (а не [с'ем']): в XIV—XV в. в новгородских берестяных грамотах данное имя практически всегда имеет вид *Сменѡ* (см. § 5.5).

Конец слова: *късмь*, но *целомо*.

Морфология: -ѓ в И. мн. *ѡлицанѓ* и в перфекте *поминалѓ*; с другой стороны, <-ѓ> в *платилѓ*, а также <-ѓ> или <-о> в И. ед. *Марко*. Отметим сохранение *-ть* в *быють*.

№ 146. Это небольшой фрагмент:

поклоно ѡ да
 двѣда къ маѳію
 къме не и[з]м[о]т... |...

Помимо адресной формулы, читается только обращение 'кум' и, может быть, начало выражения *не измотчавѡ* 'без промедления', 'немедленно' (см. Слов. XI—XVII, 6, с. 181). Автор вначале написал *Маѳію*, а затем исправил на *Матѳію*, надписав *т* (причем оно реально оказалось над *ма*, а не над *аѳ*).

№ 5

(покло)но [ѡ] дав[ѣ]и(да и ѡ) есиѓ
 ѳа . къ матѳѣю . постои .
 за нашего сироту . моѓ
 лви . дворянину . павлу . пеѓ
 трову брату дать . грамоѓ
 тѣ . не дастъ . на него .

Перевод: 'Поклон от Давыда и от Есифа к Матфею. Постой за нашего крестьянина — скажи дворянину Павлу, Петрову брату, чтобы грамоту (подразумевается: о закабалении) не давал на него'.

Графика: 1) ѡ → ѡ/о (1/1), ѣ станд., ѓ станд.; 2) у, е, и, ѳ.

Конец слова: *дать 'чтобы'* (из *дати*).

Морфология: -ѓ в Р. ед. *грамотѣ*. Отметим сохранение *-сть* в *не дастъ*.

О союзе *дать 'чтобы'* см. § 4.38.

Сирота — обозначение крестьянина (характерно для словоупотребления XIV в., см. § 5.14).

№ 65

Внутренняя сторона

поклано ѡ матвіа ко ксиѳу ко даѓ
 двѣдѣ : вѣвези ми : ѳѣ : меѣвѣѓ
 на . да веретиша : да попонь : а къ
 [о]... (| ...)

Внешняя сторона

ажь вода по : ѳѣ : рѣбла проѓ
 да : али не вода нь продаѣ

Перевод: 'Поклон от Матвея к Есифу Давидову. Привези (букв.: вывези) мне две медвежьих шкуры да веретища (холщовые пологи) да попоны ...' На обороте: 'Если собираешься "водить", то продай по три рубля (т.е. продай, причем по указанной цене), если не собираешься — не продавай'. Значение глагола *водити* в данном контексте неясно; не исключено, в частности, что здесь это 'вводить (в дом) жену', 'жениться'. О слове *веретище* см. № 609 (Б 83).

Это одна из двух самых ранних берестяных грамот, где упоминается рубль (ср. № 138, Г 6).

Графика: 1) $\bar{z} \rightarrow o, e \rightarrow e/\bar{y}, \bar{t} \rightarrow E/u$ (медведна, попонь — Матвиа); 2) y/\bar{z} (2/1), $\bar{y}, \bar{a}, i, \bar{t}$. Описки (пропуски букв): *поклоно*, *прода* (вместо *продай*). В *веретища* *a* вписано над строкой.

NB *ш* (вместо *щ*) в *веретища*.

Морфология: <- \bar{t} > в В. мн. *попонь*, -*a* в В. дв. 2 *медведна*. Особый интерес представляет *по 3 рѣблѣ* — по-видимому, самый ранний в истории русского языка пример окончания -*a/-a* в сочетаниях существительных мужского рода с *три*, *четыре*.

Вода, не вода — скорее причастия, чем словоформы 3 мн. презенса.

№ 142

⋄ \bar{w} есифа · к ѡнфиму · чѣтъ прише \bar{w} маркъ к тоѣ
бѣ люди ѡлькса · или къ жене мѣиен · \bar{w} вѣѣ
цаи иему · такъ · какъ иси дѣкънчолъ марке
съ мнѣю · мнѣ вѣнѣхати на петрѣво днѣ · к тобѣ
и росмѣрити съла своигѣ · тѣбѣ рѣже свѣа снати
а мнѣ накладѣ твоѣ дати · а истина дана · а чѣѣ
тъ · ѡмьшѣ пришло · и вы имѣ къне мѣи голуѣ
бѣи дати съ люди дате съхѣ не клаѣ
де · а не възме и вы · во стадѣ пустите педѣ люѣ
дми · пусти на немѣ тажа а не на мнѣ · а азѣ
са самѣ с нимѣ [8]ведѣю ⋄

Перевод: 'От Есифа к Онфиму. Если Олекса придет к тебе или к жене моей людей от Марка, отвечай ему (Марку) так: «Как ты, Марк, порядился со мной, я должен выехать на Петров день к тебе и осмотреть село свое, а ты должен рожь свою убрать; я должен отдать тебе проценты, а исто (собственно долг) отдано». А если пришлют (по-видимому, Марк и Олекса) лемехѣ, то вы им отдайте моего голубого коня, [да] при людях, с тем чтобы он (Марк) не запрягал его в соху. А если он не возьмет, то вы пустите коня в стадо при людях. Пусть на нем (Марке) будет вина (букв.: тяжба, юридическая претензия), а не на мне. А я сам с ним разочтусь'.

Графика: 1) $\bar{z} = o, \bar{y} = e, \bar{t} \rightarrow \bar{t}/E$; 2) $\bar{z} \sim y, \bar{y}$ (однако *e* в *Есифа*, где автор вначале пропустил первую букву, а затем втиснул ее между букв над строкой), $\bar{a}, \omega/\bar{\omega}, u, \bar{t}$. Описка: *педѣ* вместо *передѣ*. В *съхѣ* после \bar{z} зачеркнуто *o*. Отметим *чѣ|тъ* 'что', где гласная после *ч* написана лишь в связи с переносом (автор не кончает строк на согласной); ср. написание *чѣтъ* в середине первой строки. В [8]ведѣю первая буква похожа на *o*; но, по-видимому, это всё же не что иное, как небрежно написанное \bar{z} (во всяком случае, глагол **овѣдатисѣ*, который об-

суждает, среди прочих возможностей, В. Вермеер [1992, с. 403—404], нереален: он имел бы вид **обѣдатиса*). По смыслу глагол *увѣдатиса* 'рассчитаться', 'урегулировать взаимные претензии' (см. № 154, Д 24, а также примеры в Срезн., статья *8вѣдатиса*) подходит здесь к контексту идеально.

ВВ *шл* в *пришле*, *пришло*; наряду с *пришьлить* 69 (В 34), это самые ранние в новгородских берестяных грамотах примеры [ш'л'] в презенсе данного глагола. Конец слова: *на немъ, с нимо; выехати, росмѣтрити, дати; датэ <-ть>* 'чтобы' (из *дати*); отметим *пусти* 'пустить'.

Морфология: *-е* в И. ед. *саме* (наряду с *-ѣ* в *дѣкѣнчалѣ*), *<-ѣ>* в Р. ед. *ѿ Маркъ, съхѣ*, отсутствие *-ть* в 3 ед. *пришле, не кладе, не възме* и в 3 мн. *пришьлю*. Отметим Зв. ед. *Марке*, В. ед. *къне мѣи голубыи*, В. мн. (род неясен) *ѡмьшѣ*. Словоформа *людии* — это либо Р. мн. (как часть конструкции *чтко* *людии* или как партитивное дополнение к *пришле*, ср. *пришлѣт подарков* и т. п.), либо В. мн. (как аккузативное дополнение к *пришле*). Во фразе *а мнѣ наклады твоѣ дати* неясно, какой падеж (В. или И.) должен быть приписан словам *наклады твоѣ*; судя по окончаниям, это скорее В. падеж (но см. также § 4.2). Примечательно прямое морфологическое варьирование: *Маркъ* (Зв. ед. *Марке*) — *Марка* (Р. ед. *ѿ Маркъ*). В *росмѣтрити* сохраняется исконное *-ити*.

Представляет интерес *пусти* 'пустить' (*пусти на немъ тажа, а не на мнѣ*), уже превратившееся из императива в частицу. Это самая ранняя в истории русского языка фиксация слова *пусти* (*пусть*) в такой функции. Ср. № 692 (Д 14), а также примеры: *а на томъ миру ваши пусть к намъ ѣдутъ чисто, а наши к вамъ ѣдутъ чисто* (Полоцк. гр., № 17, 1396 г.); *и ѡнъ пусть ѣдетъ ко Пскову, мы ему судѣ дадимъ* (Хрест., № 42, псковская грамота 1463—65 гг.). О союзе *дать* 'чтобы' см. § 4.38.

<Тобѣ рожь своя снати> — конструкция типа *вода пити* (§ 4.2). Относительно словоформы *людии* и фразы *а мнѣ наклады твоѣ дати* см. выше.

<Омешѣ> (В. мн.) — 'лемеха', 'сошники' (род неясен); см. Слов. XI—XVII, 12 (статья *омеши*), СРНГ, 23 (статьи *омѣш, омѣшь, омѣж, омежъ, омежа, омѣжа, омѣх*; все эти слова — северо-западные), Фасмер (статья *омѣжъ, омѣжа*). Это слово встречается и у Фенне: *omesi — ploch isern* 'лемеха' (80), также ед. число *omeisa* (101).

С выражением *на немъ тажа* ср. *а тажа на города* 'а юридическая претензия — к городам' (ГВНП, № 28, список 1263 г. с договора 1190-х гг.); различие в падежах (М. и В.) здесь легко может быть оправдано контекстом.

№ 144

приказъ · косарикѣ · ѿ есифа ·
възми · ѣ Тимофеѣа · ѿ · сиго ·
въ · [ш] · ꙗ · рѣблѣа а роко · на роство ·

Перевод: 'Распоряжение Косарику от Есифа. Возьми у Тимофея 50 сигов примерно на три рубля. А срок [платы] — на Рождество'. Тимофей — по-видимому, тот же, что в № 67 (Г 7).

Графика: 1) *ѣ* → *ѣ/о* (написание *ѣ* в *възми* — традиционное), *ѣ* станд.; 2) *ѣ* ~ *ѣ, е, ѣ, ѡ, ѣ*. Запись *Косарикѣ* — вместо *к Косарикѣ* (ср. все прочие письма с формулой *приказъ*: имя адресата вводится в них предлогом *къ*). Во второй строке перед цифрой 50 зачеркнуто *лад*: автор сперва собирался написать чис-

лительное словом, а не цифрой, но потом передумал (возможно, он счел написанное им *пѣд* орфографически неудовлетворительным).

В третьей строке начертание ω несколько двусмысленно: можно было бы интерпретировать его также и как не совсем законченное $\bar{\omega}$. Но оправдать в данном контексте конструкцию с предлогом $\bar{\omega}$ крайне затруднительно.

NB *ств* в *Роство* 'Рождество' (упрощение сочетания *жств*).

Морфология: стандартное <-ъ> в И. ед. *роко*. Отметим новое окончание -овъ в Р. мн. *сиговъ* и новое окончание -а в счетном сочетании ω 3 *рѣбѣа* (ср. № 65).

О значении 'приблизительно' у предлога *о* см. Срезн. (статья *о*, рубрики а 3 и б 3) и Слов. XI—XVII (статья *о*, I 3 и II 3). В данном случае, правда, значение предлога несколько сложнее: 'приблизительно на (такую-то сумму)'

Г 9. Грамота № 45 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XIV в., Неревск., мостовая между А и Б)

се соцетеса бобро со семеномо на поло
теретеса рубля на Г. годъ поло цте
вертъ натца гривно а руб[а]... | ...

Перевод: 'Вот счелся Бобр с Семеном: на два с половиной рубля за три года [процентов] тринадцать с половиной гривен, а рубль ...' Семен — по-видимому, тот же, что в № 140 (Г 8).

Графика: 1) $\bar{\tau} \rightarrow o$, $\bar{\nu} \rightarrow e$; 2) *у, а*. В *теретеса* начальное *те* написано по принципу скандирования (§ 1.14); этот же эффект можно усматривать в *соцетеса* [соц"т'ес'а] и *со Семеномо* [со с'м'оном] (см. об этом слове № 140, Г 8). Описка (перестановка букв): *цтеверты*. Относительно написания *гривно* см. № 550 (Б 78).

Конец слова: *со Семеномо*; отпадение *ть* (из *те*) в *цтеверты натца*.

Морфология: стандартное -ы в Р. ед. *цтеверты* (<-ъ> в И. ед. *Бобро* непоказательно, поскольку это и-склонение). Отметим В. мн. *на 3 годы*. В стереотипной начальной формуле акта представлен аорист: *соцетеса* <соч'теса>.

В *поло цтеверты натца гривно* представлена новая синтаксическая конструкция — с Р. мн. (*гривно*); древняя конструкция требовала здесь Р. ед. (ср. *поль I на 10 кне* 609 и т. п., см. § 4.11).

Г 10. Письмо боярина Луки Варфоломеевича — грамота № 389 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XIV в., Неревск. Д)

Лука Варфоломеевич из рода Мишиничей, сын Варфоломея Юрьевича (см. Г 5), упоминается в летописи в 1333 г. и в год своей смерти — в 1342 г. Родился, вероятно, около 1300 г. или несколько ранее.

$\bar{\omega}$ лоукы ко марфи · цто олекса · колениць далъ пороукоу · в коуна
хъ дати бы дати коуны на пьтровъ днь в [р]оуса[а]ль... (| ...)

Перевод: 'От Луки к Марфе. Что [касается того, что] Олекса Колбинец поручился относительно денег, [а именно, в том], чтобы дать деньги в Петров день ...' Стоящие далее слова 'в русалии (в русальную неделю), повидимому, не связаны со словами 'в Петров день', т. е. они относятся уже ко второй части сложного предложения ('то в русалии ...'). Русалии (русальная неделя) — первая неделя после Троицы (через 7 недель после Пасхи).

Графика: 1) ъ → ъ/о (3/1), е → ъ/е, ѣ → и (Марфи); 2) оу, о обычно, ф.

НВ *кы* в *Лоукы*. Конец слова: *дати* (инфинитив), *дати* 'чтобы'.

Морфология: представляет интерес <-е> в И. ед. *Колбинць* (см. § 3.8). В остальном, однако, морфология стандартная: -ѣ в *далѣ*, -ы в Р. ед. *ѿ Лоукы* и в В. мн. *коуны*.

О союзе *дати* (*дать*) 'чтобы' см. § 4.38; в данном случае он выступает в сочетании не с презенсом, как обычно, а с *бы* + инфинитив. С точностью до наличия или отсутствия частицы *ти* данная конструкция тождественна сохраняющейся и доньне (в качестве архаизма) конструкции *дабы* + инфинитив.

Топоним *Колбино* непосредственно не обнаружен; но его явно следует связывать с диалектным *колба* 'набалдашник', 'утолщение' (и др.) или *колба́* 'пескарь' (СРНГ, 14); см. также **кълбѣ* в ЭССЯ, 13, с. 182.

Усадьба Д Неревского раскопа сохранила также еще один след пребывания на ней детей Варфоломея Юрьевича: в слоях 1300-х — начала 1310-х гг. здесь была найдена богато орнаментированная деревянная ложка с надписью (НГБ 1984—89, с. 115, надпись № 27):

ЕВАНОВА ОЛЪФОѢ
РОМѢВИЦА .

Ее хозяином несомненно был брат Луки Варфоломеевича Иван (о существовании которого раньше не было известно).

Г 11. Грамота № 53 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XIV в., Неревск. А)

поклонъ ѿ Петра к марьѣ
покосиле есмь пожню и ѿ
зерици . оу мене сѣно ѿали
спиши списокъ с купнои
грамотѣ да пришли сѣмо
куды грамота поведе дати
ми розумно

Перевод: 'Поклон от Петра Марье. Я скосил пожню, а озерици (жители деревни Озера) у меня сено отняли. Спиши список (копию) с купчей грамоты да пришли сюда, чтобы мне было понятно, куда поведет купчая грамота (т. е. как проходит граница купленной земли)'.

Петр, по-видимому, купил землю недавно и хочет теперь удостовериться в том, кому же в действительности принадлежит скошенная им пожня. В вопросе о том, в каких социальных отношениях находятся Петр и Марья, исследователи расходятся. В частности, А. В. Арциховский считает, что Марья — жена Петра;

Л. В. Черепнин видит в Петре и Марье совладельцев земли; В. Л. Янин допускает возможность того, что Марья — землевладелица, которая либо продала Петру землю, либо выделила ему участок купленной ею самой земли.

Графика: 1) станд. (в т. ч. для *ѣ* после [j]); 2) *оу* ~ *у*, *ѣ* якорное (противопоставленное обычному *е*, выступающему после согласной), *Ѧ*, *Ѡ*, *и*.

NB: *по* [п'о] в *Потра*; *ш* в *пришли*. Конец слова: *есмь*; *дать* 'чтобы' (из *дати*).

Морфология: *-е* в *покосиле*, *-ѣ* в Р. ед. *грамотѣ* и в Д. ед. *Марьѣ*, отсутствие *-ть* в *поведе*. Отметим новое окончание *-ои* в Р. ед. жен. *купнои*.

Дать — 'чтобы', 'пусть' (§ 4.38). *Дать ми розумно* означает 'чтобы мне было понятно'. С синтаксической точки зрения мы имеем здесь дело с нулевой связкой, ср. сохранение связки в примере из книжного языка (XIV в.): *се ва^М разѣмно да естъ* 'сие да будет вам известно' (Чудовский Новый Завет, 59в, Деян. 2. 14); подробнее см. Лингв., § 68.

В сложноподчиненном предложении *пришли сѣмо, куды грамота поведе, дать ми розумно* два придаточных — 1-й степени (*дать ми розумно*) и 2-й степени (*куды грамота поведе*) — расположены в порядке, не соответствующем степеням подчинения. В современном языке такая инверсия неправильна с точки зрения литературной нормы, но вполне обычна для разговорной речи.

Г 12. Грамота № 289 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XIV в., Неревск. Е)

поклонѣ ѿ дорофѣа к осипу
сѣ братѣю попецдлуиса
мною позвале дворянине
Ѡедоре вездове внуке а ч^ѣ
о даси дворянину а пзѣвъ|...

Перевод: 'Поклон от Дорофея Осипу с братьями. Позаботься обо мне: вызвал [меня в суд] дворянин Федор, Вездов внук. А если что дашь дворянину, я ...'

Стоящее перед обрывом *пзѣвъ* может воплощать <позовѣ> 'вызов в суд' или быть началом от <позовомѣ> (или <позвомѣ>), <позовницу>, <позовника> и т. п.

Графика: 1) *ѣ* станд. (*пзѣвъ* не в счет), *ь* → *е* (*братеею*), *ѣ* → *е*; 2) *у*, *е*, *Ѧ*, *Ѡ* (очное, но обычной ширины) (в *Ѡ*), *и*, *Ѡ*. Описка: пропуск *о* после *п* в *пзѣвъ* (часть после *з* здесь не вполне ясна, см. выше). *Сѣ братеею* автор исправил на *сѣ братиею*, надписав *и*.

Морфология: *-е* в *дворянине Ѡедоре Вездове внуке* и в *позвале*. Отметим 2 ед. *даси*.

Об имени *Вънѣздѣ* см. № 82 (Б 70).

Г 13. Грамота № 288 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XIV в., Неревск. Е)

... | хамоу · ѣ · лок[тн] ...
золотинке зеленого шолкоу другини церленого ·
третини зеленого жолтого золотнѣ бѣлнѣ на бѣлкоу
мъла · на бѣлкоу боургалскога · а на другоую бѣлкоу | ...

Перевод: '... полотно 3 локтя ..., золотник зеленого шелка, другой [золотник] красного, третий — желто-зеленого, золотник (?) белил на белу, "бургальского" мыла на белу, а еще на одну белу ...' Золотник — мера объема пряжи, ткани (в частности, как раз шелк обычно измерялся именно в золотниках); но так же называлась и мера веса.

Некоторые места грамоты интерпретируются неоднозначно. Так, написание *золотнѣ* (сокращенное или искаженное) может стоять вместо *золотникѣ* (или *золотнике*) 'золотник' или вместо *золотныхъ* (или, может быть, даже *золотенѣ*) 'золотных', т. е. используемых в золототкаческом или золотошвейном деле.

До сих пор остается нерешенным вопрос о значении слова "бургальский". По предположению Р. Трионфа (изложено в НГБ 1956—57, с. 117), а также Р. Пиккьо (1980), это слово означало 'булгарский', т. е. происходящий из Волжской Болгарии; но представляются весомыми возражения А. В. Арциховского (НГБ 1956—57, с. 117—118) — в частности, то, что при таком значении ожидалась бы хорошо известная древнерусская форма с начальным *болгар-*, *българ-*. Имеется также предположение Ю. С. Елисеева о том, что рассматриваемое слово может быть возведено (через незасвидетельствованное прибалтийско-финское посредство) к германскому **burg-* 'город' (изложено в НГБ 1956—57, с. 175—176).

Наконец, *бѣлка*, с нашей точки зрения, скорее всего означает в данном тексте белу (денежную единицу); но в принципе не исключена также и версия А. В. Арциховского, который усматривал здесь слово со значением 'беление': 'отбелка'.

Графика: 1) *станд.*; 2) *оу* слитное, *и*. Относительно *золотнѣ* см. выше.

НВ: *ло* [л'о] в *зеленого* (2х) (но см. также § 2.44); *шо, жо* в *шолкоу, жолтого*; *л* (не *вл*) в *церленого*; *гии* (< *гыи* < **гъйѣ*) в *другии*.

Морфология: *-е* в И. ед. *золотнике*, *-ога* в Р. ед. муж. *боургалскога* (наряду с *-ого* в *церленого, зеленого* [2х], *жолтого*). Отметим Р. ед. *хамоу, шолкоу*.

Слово *хамѣ* 'полотно' в других источниках в самостоятельном виде не отмечено; были известны лишь его производные — прежде всего *хамѣвник* 'ткач, полотнящик, скатертник' (Даль), *хамѣвное дело* 'ткацкое, полотняное и браное' (там же). Принадлежность данного слова к мужскому роду устанавливается на основании представленной в настоящей грамоте формы Р. ед. на *-у*. В найденной примерно 30 годами позднее грамоте № 644 (А 15) встретилось также уменьшительное от этого слова: *хамече* <*хамьць*>.

Г 14. Грамота № 46 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XIV в., Неревск., мостовая между Б и В)

н в ж п с н д м к з а [т] с [ц] т ...
е ѣ а н а е у а а а х о е н а ...

Как обнаружил А. В. Арциховский, эта загадочная запись читается по вертикали, столбец за столбцом: *невѣжа писа недума каза а х[т]о се [ц]ита ...* (конец оторван). Это школьная шутка, построенная по модели, сохраняющейся веками: 'Невежда написал, пустомеля (букв.: бездумный) сказал, а кто это прочитал, тот ...' (далее шло ругательство, которое школьник, ставший жертвой этой заба-

вы, от обиды или от стыдливости оторвал). Не исключено, впрочем, что *цита* — это не законченная словоформа, а начало от *цитае* или *цитаеть* ('а кто это читает, тот ...').

Графика: 1) станд.; 2) у.

NB *x* в *x[m]o*.

Морфология: представляют большой интерес аористы (*писа*, *каза*; сюда же [*цита*, если это законченная словоформа). При их оценке следует учитывать, однако, что перед нами отнюдь не свободное сочинение, а готовый текст, сложившийся как цельное фольклорное произведение задолго до времени дошедшей до нас записи.

Слово *недума* в других источниках не отмечено; ср. *недумчá* 'умственно отсталый человек' Свердл. (СРНГ, 21).

Что касается использованного в грамоте необычного приема записи, то для него можно привести следующую параллель (указанную И. Ю. Анкудиновым). На стене церкви Симеона Богоприимца новгородского Зверина монастыря имеется граффити конца XV в. *блажень мѣжъ*, записанное таким же способом:

Б А Е Ъ Ъ
Л Ж И М Ж

Г 15. Грамота № 750 (стратигр. кон. XIII — первое сорокалетие XIV в., Федоровск.)

На двух сторонах берестяного листа одним и тем же почерком написаны два разных документа: записка на память самому себе и письмо. Записка расположена на внутренней, более удобной для писания стороне листа; очевидно, она была написана раньше, чем письмо. Либо автор, не найдя другого листа бересты, написал письмо на обороте записки и послал его, не обращая внимания на наличие записки, либо перед нами не само письмо, а его черновик; ср. записи Моисея (грамота № 521, Д 7), куда входят как списки долгов, так и черновик официальной жалобы.

Внутренняя сторона

у зубца поло гривнѣ
новаа и ножъ во шсми
нацтатѣ

Перевод: 'У Зубца новых полгривны и нож за восемнадцать (не указано, чего)'. Имя *Зубець* хорошо известно как в Новгороде, так и в других регионах (Тупиков, с. 219).

Внешняя сторона

поклонъ ѿ степана ко поктѣ дознаиса
на собе ни ты мнѣ бръне
пошлеше лицемъ ни ты мнѣ [ω](куп)а
на бр[ъ]нахо ни ты мнѣ на жѣле
зехо кумо [н]и [сере]бра ни дву поло
то

Внешняя сторона берестяного листа сильно истерта, поэтому часть букв здесь читается лишь с очень большим трудом и не вполне надежно.

Адресат, по-видимому, именовался *Потка*, т. е. в *ко Поктѣ* переставлены буквы (ср. перестановку букв в *нацѣмѣ*). Это прозвище: 'птица' (из *пѣтѣка*). Оно было очень распространено: Тупиков (с. 375) отмечает целый ряд людей с таким прозвищем, причем большинство из них — новгородцы. Интересно, что в Синод. НПЛ один раз отмечена точно такая же перестановка в данной антропонимической основе: В. ед. *Романа Пѣкта* (под 1200 г.); в младшем изводе — *Романа Потка*. Не исключено, таким образом, что метатеза в этом имени носила не графический, а фонетический характер (ср. аналогичную проблему с *непра/нерпа*, см. № 622, 133 — Г 30, 56).

Перевод: 'Поклон от Степана Потке. Рассуди сам: ты мне не присылаешь ни самих доспехов, ни возмещения за них, ни платы за оковы — ни кун, ни серебра, ни двух полтей'. Возможно, впрочем, что словом *жѣлѣза* могли называться не только оковы (кандалы), но и вообще железные изделия. Полоть (половина мясной туши) — обычная для древней Руси единица количества мяса (таким образом, вполне нормально, что речь идет именно о двух полтях, а не просто об одной туше).

Стилистика письма великолепна. Автор как бы просто приглашает адресата задуматься над несколькими фактами, явно нарушающими справедливость. Никакого банального резюме типа "так пришли же скорее". Чрезвычайная выразительность достигается, с одной стороны, предельным лаконизмом в изложении фактов (в частности, глагол *пошлешѣ* не повторяется), с другой — тройным повторением *ни ты мнѣ*, несущего основной эмоциональный заряд, и еще двумя *ни* в составе последней фразы.

Степан — вероятно, мастер-оружейник или торговец оружейным товаром. Он изготовил (или доставил) для Потки доспехи (которые тот, по-видимому, объявил неудовлетворительными) и оковы, для Зубца нож. За оковы Степан должен был получить плату деньгами (кунами или серебром) и так наз. пополнок (дополнение натурой) — в данном случае два полтя мяса.

Согласно В. Л. Янину, термин "новая гривна" в данном случае указывает на начало XIV в., когда появляются новые денежные единицы — рубль и полтина, в связи с чем изменяется стоимостное содержание гривны.

Графика: 1) ѣ → о/ѣ (о *брѣне*, *бр[ѣ]нахо* см. особо ниже), ь → е, ѣ = е (ѣ вместо е только в *жѣлезехо*); 2) у ~ у, а, ω, и. В *жѣлезехо* буква о переправлена из е; в *брѣне* буква ѣ, по-видимому, переправлена из ѣ. О перестановках в *нацѣмѣ* и *Поктѣ* см. выше; для *нацѣмѣ* ср. также *ωцѣина* 248.

Неясно, что стоит за написанием *рѣ* в *брѣне*, *бр[ѣ]нахо*: просто [рo] или особый рефлекс типа [рѣ] или [р] (см. § 2.22).

НВ: *шл* в *пошлешѣ*; *цт* (за которым явно стоит [ц"ц"]) в *нацѣмѣ*. Конец слова: *лицѣмѣ*, *пошлешѣ*.

Морфология: -ѣ в Р. ед. *гривнѣ*. В В. мн. представлено -ы: *куны*. Отметим В. мн. *брѣне*, М. мн. *на жѣлезехо*, Р. мн. *полото*, Р. *до дву*.

В сочетании *до дву полото* после *дву* выступает уже Р. мн. (не Р. дв.). В сочетании *во ωсми нацѣмѣ* неясен падеж: это может быть как М., так и В. (см. Д 35 о формах типа И. В. *осмидесятѣ*). Предлог *во* означает здесь 'за' (§ 4.8).

Ни ты мнѣ бр[ѣ]не пошлеше лицемъ — презенс “напрасного ожидания” (§ 4.18). *Поло гривнѣ новаа* — характерный тип согласования при числовых выражениях (§ 4.11).

Дознаиса на собѣѣ — ‘убедись (пойми) сам’, ‘рассуди (посуди) сам’; ср. *дознать на себе* ‘узнать на собственном опыте’ (Слов. XVIII, 6, с. 180—181), также *дознать опытом* и *дознаться опытом* — в том же значении (там же).

Г 16. Грамота № 500 (стратигр. 20-е — 30-е гг. XIV в., Славенск.)

Внутренняя сторона

... | полъра рѹблѹ сѣрьбромъ · ѡжерьянїе въ
 ----- дроугоѣ съ хроустаю · шубѹ немѣ
 мѣчка · кожа дѣланѹ · ржї · з · корѹбї ·
 ѹ · Ѣ · недѣланѹ · кожї · цепь котельнѹ · мѣ
 хъ коунъ · Ѣ · телѹ · Ѣ · швѣцїнъ : котлѣць ·
 сковорода · скобъкаръ полътна · Ѣ · локтї · ѡ
 ----- полъсть · Г · хомѹтѹ рѹманѹ · ѹзда
 кованѹ · рѹбїчнѹ · икона с[ъ гот]аном[ъ]
 (по)п[о]н[а] к[о]нѣв[а]нѹ ·

Внешняя сторона

...|[р]о · ѹ ѹковѹн кобѹн[к]н (| ...)

В последней строке вместо *кобылк[и]*, может быть, следует читать *кобылк[к]*.

Это опись имущества. Перевод: ‘... полтора рубля серебром, ожерелье ..., другое хрустальное (?), шуба немецкая, кожа выделанная, ржи семь коробей, две необработанных кожи, цепь для котла, мешок куньих шкур (?), пять телячьих и пять овечьих шкур, котел, сковорода, скобкарь (деревянный двуручный жбан), полотно два локтя, ..., полсть, три хомута ременных, узда кованая (последующее *рубична* неясно, см. ниже), икона с гайтаном (шнурком для ношения на груди), попоны конская’. Текст на обороте слишком обрывочен.

Интерпретация сочетания *съ хроустаю* затруднительна. Наиболее вероятна связь со словом *хрусталь* (ср. параллелизм исходов на [j] и на [л’], например, у слова ‘горностаи’: *горностаи* 413). Но морфологические детали неясны: интерпретация ‘из хрустала’ предполагает нехарактерную для берестяных грамот реализацию предлога ‘из’ в виде *съ*; интерпретация ‘с хрусталем’ предполагает существительное женского рода *i*-склонения, но в этом классе основы на [j] неизвестны. Конечно, нельзя исключать также какую-то ошибку писца.

Мѣхъ коунъ скорее всего означает ‘мешок куньих шкур’.

Неясное *рубична*, конечно, нельзя отождествлять с содержащимся в Срезн. *рубичьна* ‘дочь рабы’, ‘рабыня, служанка’. По-видимому, это относящееся к слову *ѹзда* прилагательное, производное от *рубичь* (= *рубичичь*) ‘сын рабы’, ‘сын от рабыни’. В Уставе великого князя Всеволода Мстиславича о церковных судах, церковных людях и мерилах торговых есть фраза, которая, возможно, имеет некоторое отношение к данной проблеме. При дележе наследства детям от третьей

и от четвертой жены предписывается (Княж. уставы, с. 158) *из велика живота дати оурочнаа часть по искоудоу, а из мала живота како робицичу часть: конь да доспѣхъ, и покроутъ по рассмотрению живота*. Отсюда видно, что сыну от рабыни полагался конь со снаряжением. Таким образом, возможно, *оузда робична* означало 'узды, предназначенная для побочного сына (от рабыни)' или просто так по традиции назывался какой-то особый вид узды, который когда-то полагалось оставлять побочному сыну.

Графика: 1) *о* → *о/ѣ* (26/2), *е* → *е/ь*, *ѣ* → *Е*; 2) *оу* ~ *оу*, *ѣ*, *ѡ*, *и*. Если верно чтение *кобылк[ѣ]*, то здесь представлен редчайший пример *ѣ* вместо *е* после согласной. Описка: *полъра* вместо *полътора* (пропуск слога); вероятно, опiskой этого же типа (вместо *телатинъ*) является также *теланъ*.

НВ сохранение *вл* в *Яковли*. Конец слова: *сѣрѣбромъ*, *сѣз гот]аном[ѣ]*. Относительно исходного вида корня в слове 'цепь' см. № 138 (Г 6).

Морфология: стандартное *-ѣ* в И. ед. *мѣхъ*. Отметим новое окончание в И. мн. *З хомоуты рѣманы*, а также уникальный для берестяных грамот пример *2 недѣланы кожи* (с окончанием множ., а не двойств. числа). Написание *полъра* предполагает И. падеж *полътора* (в отличие от обычного для берестяных грамот *полтора*).

Из-за отсутствия контекста словосочетание *оу Яковли кобылк[и]* (или *-к[ѣ]*) двусмысленно: 'у Яковлевой кобылки' или 'в Яковлевой кобылке' (т. е. 'за нее'); поэтому морфологические и отчасти также фонетические наблюдения над этим словосочетанием могут носить лишь условный характер.

Из надежно засвидетельствованных особенностей лишь смешение *ц* и *ч* (*ωвъѣцинъ*) отличает эту грамоту, например, от московских грамот XIV в. По-видимому, здесь отразился какой-то из говоров восточной или юго-восточной части новгородской территории.

Г 17. Грамота № 417 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XIV в., Ильинск.)

приѣхавъ · н заволоцѣа · носилъ · серебро · климѣц[ь]
с племень·мъ · на завѣтрѣ · по петровѣ дѣи · носилъ
фодорку · слепеткову · сѣз братѣю · а серебромъ хо(ди)лъ
лъ григорѣи фларевъ · давыдъ поповъ · ма
твейке нище · лука онишковъ · софронъ · м-
шкинъ

Правый край грамоты, по-видимому, был обрезан; на этом пропало *ди* в третьей строке и какая-то гласная после *м* в пятой.

Перевод: 'Приехавши из Заволочья, носили серебро Климец и его родичи на другой день после Петрова дня — носили Фодорку Слепеткову с братьями. А за серебром (букв.: с серебром) ходили Григорий Фларев, Давыд Попов, Матвейко Нищ (Нищий), Лука Онишков, Софрон М-шкин'. Это отчет о доставке дани из Заволочья (т. е. северо-восточных земель) — так наз. "заволоцкого серебра" (ср. Б 39); подробнее см. в издании. Грамота найдена на усадьбе наместника Филлика, см. Г 18.

Графика: 1) ъ станд. (ѡ в съз — традиционное написание), ѡ → ѡ/ѡ (о Нище см. ниже); исконный ѡ станд., в т. ч. после [j] (особо: ѡ на месте сильного *ѡ в *Климѡѡ* [ѡ], *Григорѡѡ*), но через ѡ записано также [je] в *братѡѡ* (если только это не простой пропуск буквы е); 2) у, а, о, и, ф. В *и=Заволоѡѡѡ*, *серебромѡ* одиночные з, с равносильны зз, сс. В *племенѡѡѡ* буква л вписана над строкой, ѡ перед м — по-видимому, описка (предвосхищение ѡ).

О предпочтительности чтения *Матѡѡѡ* Нище (вместо предложенного в издании *Матѡѡѡ Кенище*) см. Вуйтович 1982 (с. 44) и Попр., № 417. Не совсем ясно, правда, чему соответствует написание *Нище*: <Нищѡ>, <Нище> или, может быть, <Нищеи> (с недописанным и). Отметим, что В. Б. Крысько (1993б, с. 150—151; 1994в, с. 21) предлагает вновь вернуться к чтению *Матѡѡѡ Кенище*.

В съз *братѡѡ* (с надстрочным съ), по-видимому, отражен “двойной” предлог *съсъ; NB з из с. Ср., например, *соз dospѡѡѡ* (Ипат., под 1185 г., л. 223 об.).

NB *авѡ* <авѡ> на месте *ау* в *завѡѡѡ*: очевидно, *ау* дало здесь [aw] (со сдвигом ударения с у на а, см. Зализняк 1985, с. 172, замеч.), после чего [w] смягчилось перед последующим [т’р’]; таким образом, за написанием *ѡѡ* здесь стоит [w’]. Конечное *-ѡѡ* в *завѡѡѡ* — из *-ѡѡѡ* (вероятно, это результат стяжения). Конец слова: с *племенѡѡѡ*, *серебромѡ*.

Морфология: *-е* в *Матѡѡѡѡ*, однако *-ѡ* во всех прочих случаях — *Фларевѡ*, *Давыѡѡ*, *Поповѡ*, *Онишковѡѡ*, *Софронѡѡ*, *М-шкинѡѡ*, *ходиѡѡѡ*; *-ѡ* в мн. *носиѡѡѡ* (2х). Относительно *Нище* см. выше. Причастие *приѡѡѡѡ* — несогласованное.

Имя (или прозвище) *Слепетко* недостаточно ясно; ср. деревни *Слепетне* (НПК, II, 832), *Слѡѡѡѡ* (V, 580).

Г 18. Переписка наместника Филикса — грамоты № 414 и 415 (стратигр. 40-е — 50-е гг. XIV в., Ильинск.)

По В. Л. Янину (1975, с. 184—187), хозяином усадьбы на Ильиной улице был наместник Филикс, участвовавший в 1338 г. в заключении договора между Новгородом и немцами. Филикс был наместником новгородского боярского правительствия (по-видимому, в Двинской земле). Тот факт, что Филикс занимал высокую государственную должность, подтверждается также находкой на той же усадьбе печати с надписью: печать филиксова.

№ 414

покло ѡѡ филикса ко сменѡ и ко юргю
на бозѡѡ полжено и на васо ѡѡ же бѡ
цто прибѡѡѡѡ во вѡѡѡ бѡѡѡѡ то влажи
во церкве : а цто бѡѡѡѡѡѡ жеѡ
моѡѡ и ты брѡѡѡѡ смене даи жеѡ
моѡѡ а азѡ тебе много клѡѡѡѡѡѡ

Перевод: ‘Поклон от Филикса Семену и Юргию. Надежда на Бога и на вас. Если будет сколько-нибудь прибыли в весе (?), то положи в церковь. А если что будет надобно жене моей, то ты, брат Семен, дай жене моей. А я тебе низко кланяюсь’.

Истолкование слов *во вѣса* не вполне надежно. Можно предположить, что речь идет о каком-то дополнительном количестве товара, которое может появиться в результате торговых операций. “Вложение” товара в церковь скорее следует понимать не как вклад (т. е. дар), а в более прямом смысле — как отдачу на сохранение (подвалы каменных церквей постоянно использовались в Новгороде как склады, относительно хорошо защищенные от пожаров).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *е*, *ѣ* → *е/ѣ*; 2) *ѣ*, *ю*, *а*, *и*, *ѣ*. Описки: *покло*, *полжено*. В *то вложи* буква *в* была пропущена и вставлена потом. В конце второй строки автор начал писать *бѣдете*, но затем решил поставить это слово в другом месте фразы, а написанное *бѣ* не зачеркнул.

НВ *ц* (не *к*) в *церкове*; очевидно, сама семантика слова требует употребления стандартной, а не диалектной формы.

Интересно *а* в *во вѣса*. Если это действительно ‘в весе’, перед нами пример перехода конечного *ѣ* в *а*, необычного для новгородских памятников, но хорошо известного в псковских; ср., например, *при Кострома*, *оу Кирьянига* (из *-гѣ*) в записи к псковскому параклиту 1369 г. (Соболевский 1884, с. 124), *Сава пону* в записи к псковскому евангелию 2 пол. XIV в. (Синод., № 21 — Каталог ЦГАДА, ч. 2, с. 157).

Морфология: отметим колебание *бѣде* — *бѣдете* (<-ть>).

На Бозѣ положено и на васъ — формула с общим значением ‘после Бога полагаюсь только на вас’, ср. Пск. 7 (В 37); см. о подобных формулах Лингв., § 86.

Юрьги — переходный вариант между древним *Гюрьги* и поздним *Юрьи* (см. § 3.8). Имя *Филиксъ* было известно в древней Руси только с *и* в первом слоге, поскольку оно пришло не прямо из лат. *Fēlix*, а через посредство греч. *Φῆλιξ*. Имя *Филиксъ* неоднократно встречается в ГВНП. В НПК оно отражено обычно с видоизменениями конечной группы согласных: *Филистовъ* (чаще всего), *Филисковъ*, *Филисовъ* (аналогично и в названиях деревень). Ср. *Филист<е>* 19 (Д 9).

№ 415

поклоно ш ѳовронее к филиксу с плацома убиле ма пасын
нке . и . выгониле ма изо двора велише ми ехате в гоородо
или самъ поеди семо убита есемо

Перевод: ‘Поклон от Фовронии Филиксу с плачем. Избил меня пасынок и выгнал со двора. Велишь ли мне ехать в город? Или сам поезжай сюда. Я избита’.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *е* (с преобладанием *е*), *ѣ* → *е*; 2) *у* ~ *ю*, *е*, *и*, *ѣ*. Кроме того, *ѡ* → *ѡ*. Описка: *в гоородо*.

НВ *цо* в *плацома*. Конец слова: *есемо* (НВ *е* после *с*), *с плацома*; *велише* (<-шь>; *ехате* (<-ть>; *поеди*.

Морфология: (<-е> в *пасынке*, *самъ* и в *убиле*, *выгониле*. Отметим Р. ед. *ѡ* (‘от’) *ѳовронее*.

Выражение “с плачем”, по-видимому, входило в инвентарь стандартных формул для писем и челобитных, ср.: *псковичи послаша бояръ изо всѣхъ концовъ на Москву с грамотою жалобною, а бити челомъ с плачемъ великому князю на князя Ярослава Васильевича* (Пск. 3 лет., под 1476 г.); *вам повѣстоую с челобитиемъ и с плачем* (там же, под 1471 г.).

Г 19. Грамота № 489 (стратигр. 1 пол. — сер. XIV в., Торгов.)

... ѿ попа · ко моисею · воступиса
 ... [л]а · хота бы ти · истерати
 ... [л]зо во томо · а дома пр[р]о[о]...

В первой строке утрачено либо а) слово *поклоно* (или *челобитье*), либо б) имя попа (с предлогом 'от'), либо в) и то и другое вместе. В начале второй строки можно предположить *за ма* (или: *за мене*) *Ба дела*; в случае «в» должны были быть и еще какие-то слова (например, означавшие 'в моем деле' или 'прошу тебя' и т. п.). В начале третьей строки довольно вероятно слово *что*; по-видимому, имелся также союз (скажем, *то, ти* или *тоть*), а в случае «в» — еще какие-то уточняющие слова.

Перевод: '... от попа Моисею. Вступись [за меня (...), ради Бога]. Если даже тебе доведется понести [какие-либо] убытки (...), то это будет за мной. А дома ...'

Издатели грамоты не исключают возможности того, что ее адресатом является новгородский архиепископ Моисей (занимавший архиепископскую кафедру в 1326—1330 гг. и второй раз в 1352—1359 гг.). Если это верно, то отсутствие титула (*владыка*) при имени Моисея скорее говорит о том, что как раз в момент написания этой грамоты Моисей не имел архиепископского сана.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е; 2) у, а.

Конец слова: *во томо; истерати.*

Иазъ въ томь означает 'я за это заплачу', ср. Твер. 2 (Г 36); см. § 4.8.

Г 20. Грамота № 490 (стратигр. сер. XIV в., Торгов.)

(... |) ... продажи три дни
 [в г]ороди а ко [би] ходило оу дворо и ко складнику
 твоюемоу а ты ко мни нь авишиса коуни шити ношу

Утраченная часть первой фразы могла иметь примерно следующий смысл: 'Я (*менее вероятно*: такой-то) пробыл после (*или*: с целью) ...' Сохранившийся текст: '... продажи три дня в городе; и к тебе (?) ходил во двор и к складнику (компаньону) твоему. А ты ко мне всё не приходишь шивать связку (букв.: ношу) шкурок'. Речь идет, по-видимому, о беличьих шкурках, которые всё еще могли выступать в роли денег. Имеется рассказ арабского путешественника XII в. Аль-Гарнати о том, что у восточных славян было принято соединять старые беличьи шкурки в особые связки, получавшие значение денежных единиц (см. НГБ 1962—76, с. 85).

Графика: 1) ѣ → о, е → ь; ѣ → и (все примеры — в окончаниях); 2) оу ~ оу, ю, а, и. В *товоюемоу* первое о — элемент скандирования. В *дни* и надстрочное. Трудное место — *ко [би]* (*би* не вполне надежно); скорее всего, это описка — вместо *ко тоби*.

НВ оу 'в' (*оу дворо*).

Морфология: <-ѣ> в В. мн. *коуни*.

Нь авишиса — 'упорно не являешься', 'всё не приходишь' ('презент напрасного ожидания', см. § 4.18). *Коуни ... ношу* — конструкция с приложением

(вместо конструкции с более эксплицитно выраженной связью: *ношоу кунъ*); ср. 2 сорока кунцию 445. О слове *складникъ* 'компаньон' см. № 354 (Г 23).

Г 21. Завещание Ульяны — грамота № 580 (стратигр. 40-е — 50-е гг. XIV в., Нутн.)

-----[А] улеана ѡпишу · рукъписаниѣ синъꙗ
 (мъ свои)[М]ъ василею ивану чтъ доле свекре мък миꙗ
 -- (з)[е]млу мѣ в здаръвее на сеи стърънѣ къльмꙗ
 (ен)[ѣ]цкѣ побѣ стърънѣ пути деревѣцкѣꙗ а | ...

Перевод: '[Вот я, раба Божья] Ульяна, пишу завещание сыновьям своим Василию и Ивану. Землю, что дал мне свекор мой Ми-- в [деревне] Здравье на этой стороне Коломенецкой, по обе стороны Деревецкого пути, ...'

В начале первой строки, по-видимому, читалось (*се а раба Би*)[А] или что-то очень близкое. Имя свекра могло быть *Михе*, *Миха*, *Миша*, *Мина* и т. п. Деревня Здравье тождественна деревне Здравец, отмеченной в НПК (II, 673); она находилась на берегу реки Пола, в 5 верстах от сельца Коломно (НПК, II, 638, 647). Путь вдоль Пола, пролежавший через Деревскую землю, очевидно, назывался Деревским или Деревецким (см. НГБ 1977—83, с. 45).

Графика: 1) *о* → *ъ/о* (*о* только в *побѣ* 'по обе'), *ь* → *е*, *ѣ* станд. (особо: *ѣ* в *Здаръвее*; *ѣ* на месте сильного **ь* в *деревѣцкѣꙗ*, *къльм(ен)[ѣ]цкѣ*); 2) *у* ~ *у*, *ѣ*, *а*, *ѡ*, *и*. Кроме того, [j] (в конце слога) записан как *и* в *на сеи*, но как *ѣ* в *мък* (предполагать здесь чтение [моје], а не [мој], нет достаточных оснований). В *синъ(мъ)* вместо *ы* написано *и* (других *ы* в грамоте нет). В конце словоформы *къльм(ен)[ѣ]цкѣ*, может быть, недописано *и*.

Написание *а* в *Здаръвее* — вероятно, отражение аканья (точка, соответствующая деревне Здравец, ныне находится в акающей зоне — на самой ее границе). NB: *побѣ* 'по обе' (§ 2.32), ср. *досени* 724; *лу* вместо *лю* в (з)[е]млу (§ 2.44).

Морфология: *-е* в *свекре*, *дале*, <*-ѣ*> в М. ед. в *Здаръвее*, *-ѣ* или <*-ѣи*> в М. ед. жен. *къльм(ен)[ѣ]цкѣ*. Отметим В. дв. *побѣ стърънѣ*, Д. мн. *синъ(мъ)* <сыномъ>.

Интересно *ѡпишу* в значении 'пишу' (и в функции несовершенного вида). Ср. отчасти сходный пример: *Коли ва^ш нѣмьчи^и што изброди^т, и мы к ва^м опишо^м, а сами не казни^м* (Полоцк. гр., № 74, 1445—58 гг.).

Василею Ивану — скорее бессоюзное соединение, чем замена (графическая или фонетическая) *и* на *и*: ср. § 4.32 о бессоюзном соединении имен братьев.

Г 22. Грамота № 59 (стратигр. 10-е — 30-е гг. XIV в., Неревск. Г)

поклоно ѿ ѡ·мроси·и · ко степануу ...
 азѡ во : пороуки за си:роти · а пѣн[е :] ...
 полон води · азѡ : видѡ·ю·са с тоб(ѡ)у ...
 мы·сливса · та·ко бѣдѣ к тоби : а ты · видѡеши а...
 а ддр ко соби восми · а по сеѡ : болша боу[де]...

Из-за утраты правой части целостный перевод невозможен. Помимо адресной формулы: 'Поклон от Омросии Степану' — можно понять: '... я в поруке за крестьян. А теперь ... [после (или: до)] половодья я разотчусь (менее вероятно: увидаюсь) с тобой'.

Можно предполагать, что на стыке строк 3 и 4 читалось (како про)*мысливса*; отсюда дальнейший перевод: '[Как только] раздобуду (очевидно, денег), так приеду к тебе. А ты знаешь ... А дар (род подати) к себе возьми, а потом большего ...'

Омросия и Степан — явно те же лица, которые фигурируют в грамоте № 354 (Г 23).

Графика: 1) ъ → о (вероятно, также ь → е, см. ниже о *нын[е]*), ѣ → и; 2) оу/Ѹ (3/2), Ѧ, Ѡ, и. Словоформа *дар* записана без конечного о <-ѣ>. *Восми* вместо *возми* — вероятно, случайная ошибка. В *пороуки* буквы *ки*, в *видаеши* буквы *дае* вписаны над строкой (при издании грамоты буквы *дае* не были прочитаны, отсюда ошибочное чтение *виши*, отразившееся также в Лингв.). В *видаюса* с *тоб(ою)* зачеркнуты две буквы после *са* и еще одна буква после *то*.

Отражение *ѣ в виде *и* — во всех позициях, включая даже позицию перед твердой согласной (*видаеши*, возможно, также *видаюса*). За написанием *нын[е]*, вероятно, стоит <нынъ> (а не <нынѣ>), см. разбор аналогичной ситуации в № 131 (Г 70).

Конец слова: *по семо*; см. также выше о *нын[е]*.

Морфология: <-ѣ> в В. мн. за *сироти*. В *полои води* неясен падеж — М., Д. или Р.

Сирота — 'крестьянин' (см. № 5, Г 8). Для фразы *азо во пороуки за сироти* ср., например: у *Семенца у Максимцова пасынка полтина, а Максимке в порукѣ* (ГВНП, № 110, список XVII в. с духовной рубежа XIV—XV вв.). Для *а дар ко соби восми* ср.: (*а серебро к собѣ возми* 133. Для предполагаемого *промыслитиса* ср.: *а что того серебра не достанет, и мой брат моим животом испромыслит да даст моей жене* (АСЭИ, I, № 108, список XVI в. с духовной 1433 г.).

Г 23. Переписка посадника Онцифора Лукиничча (1340-е гг. — не позднее 1367 г., Неревск. и Троицк.)

Онцифор Лукинич из рода Мишиничей (см. Г 5), сын Луки Варфоломеевича (см. Г 10) — знаменитый новгородский политический деятель середины XIV века. Родился, вероятно, около 1320 г. или несколько ранее. Упоминается в летописи с 1342 г. (года смерти его деда Варфоломея и его отца Луки); был посадником в 1350—1354 гг. Умер в 1367 г.

Письма Онцифора Лукиничча

Здесь относятся грамоты № 354 (стратигр. 40-е — 70-е гг. XIV в., Неревск. И) и № 358 (стратигр. 10-е — 60-е гг., Неревск. Д). Они написаны одним почерком; скорее всего это автографы Онцифора Лукиничча. По В. Л. Янину и Л. В. Черепнину, наиболее вероятное время написания грамоты № 354 — 1342 г., когда Онцифор Лукинич потерпел поражение во внутриновгородской борьбе и был

вынужден бежать из Новгорода. Для грамоты № 358 обсуждалось несколько возможных датировок, в частности, 1348 г. и 1353—54 гг.

№ 354

Внутренняя сторона

челомъ бѣтнѣ к ѡбъзи мѣтрѣ ѿ Онсифора . вели нестерю . рубль . скопнѣти . да ити . к юрию . к сукладнику . молиса юм что бѣи конь купилъ да иди с оброснемъ к степану жеребѣи во зма . или возметъ рубль . купи и други конь . да проши оу юриа . полтнѣи . да купи соли . с оброснемъ . а миши и серебра не добудеть . до пути . поши с нестеромъ симъ . да поши . бѣ . кози коракулю патенъ полъсти . веретища миши и медвидю . вели оу максима оу ключни ка пшенки попрошати .

Внешняя сторона

и дѣду молиса что бѣи ихалъ в юриевъ . монастырь пшенки пошолъ . а сдѣсе не надѣиса .

Отметим, что мы предпочли здесь вернуться к первоначальному словоделению к *Июрию*, в *Июриевъ* (вопреки Лингв., § 87, № 354), поскольку такое членение подкреплено теперь недавно прочтенным у *Июри* в № 277 (Г 54).

Перевод: 'Челобитье госпоже матери от Онсифора. Вели Нестеру собрать рубль да идти к Юрию-складнику. Проси его (Юрия), чтобы купил коня. Да иди с Обросием к Степану, взявши [мою] долю. Если он (Степан) [согласится] взять рубль [за коня], купи и другого коня. Да проси у Юрия полтину и купи с Обросием соли. А если мешков и денег он не добудет до поездки, то пошли их сюда с Нестером. Да [еще] пошли два тагана, коракулю, клейма, полсти, веретища, мешки и медвежьё шкуру. Вели попросить у Максима-ключника пшенки (?), и деду поклонись, чтобы ехал в Юрьев монастырь попросить пшенки (?); а здесь [ее достать] нечего и надеяться'. Складник — компаньон (см. также ниже); коракуля — род металлического инструмента; веретище — холщовый полог (подробнее см. № 609, Б 83).

Нестер фигурирует также в следующем письме, Обросий (Омбросий, Омросия) и Степан — в грамоте № 59 (Г 22).

№ 358

поклонъ шспѣи мѣтрѣ . послалъ яемъ с посадничимъ мануиломъ . к бѣлѣ . к тобѣ . а ты нестерѣ | про вищакъ приши ко мни грамоту с кимъ будешъ послалъ . а в торжокъ прихавъ . кони корми добрымъ сномъ . к житнице свои замокъ приложи . а на гулини стои коли молотать . а кони корми швсомъ при | [соби] а в миру а в [кал]итѣ р;жи [с]----- [п]еремиръ и швесъ тако же . а сказываи кому надоби рож ли . или ш[в]есъ) ...

Перевод: 'Поклон госпоже матери. Я послал тебе с посадничьим Мануйлом 20 бел. А ты, Нестер, про вищак пришли мне грамоту, с кем [его] пошлешь. А приехавши в Торжок, коней корми хорошим сеном. К житнице свой замок при-

ложн. А когда молотят, стой на гумне. А коней пусть кормят овсом при тебе, да в меру. А в клеть ржи [свези (?) да ее] перемерь и овес тоже. И сообщай, кому надобна рожь или овес ...' Посадничий (т. е. 'посадничий человек') — очевидно, казенный курьер.

Письмо фактически адресовано двум лицам: после короткого сообщения матери Онцифор Лукинич непосредственно обращается к Нестеру (по-видимому, управляющему). Все последующие инструкции относятся уже к Нестеру. Оба письма присланы в Новгород из каких-то достаточно отдаленных мест. Находясь в походе или в деловой поездке (или в месте, где он укрывался от своих политических противников), Онцифор Лукинич продолжает руководить всеми домашними делами, вникая даже, казалось бы, в незначительные их детали.

Графика блока № 354 + 358: 1) *ѣ* и *ь* станд., *ѣ* → *и/ѣ* (с господством *и*); 2) *оу* ~ *у*, *ѣ/е* (5/1), *а*, *о* (№ 354) — *ω* (№ 358), *и*. Рож ли 358 записано без *ь*, т. е. по правилам для внутрисловных сочетаний. Описка: *ѣм* | 354 (вместо *ѣму*). Буквы *ку* в *купиль* 354 и *п* в *про чицакъ* 358 вписаны над строкой. В *Обросиѣмъ* 354 (строка 5) контур буквы *с* удвоен (возможно, автор хотел ее обвести).

За написанием *к оѣжи* 354 стоит *к оспжи*, ср. *ωспжи* 358 (см. Изуч. яз., § 36).

Отражение **ѣ* в виде *и* — во всех позициях (даже после [j]): *ихаль*, *приѣхавъ*; *ѣ* написан только в *бѣль*, *к тобѣ* 358.

В нескольких случаях смешаны написания для [р] и [р'] (что говорит об отвердении [р']): *[п]еремиръ* 358, *монастиръ*, *Нестерю* 354, вероятно, сюда же *коракую* 354. NB: *ки*, *ги* в *с кимъ* 358 (по-видимому, из *кымь*, едва ли из *кѣмь*, ср. § 3.26), *други* 354 (*ги* < *гы* < **гѣь*), возможно, сюда же *к Июрию* 354 (впрочем, через *и* написано и в *Июриѣвъ* 354, поэтому в обоих этих случаях могла быть и орфографическая условность); *ш* в *пошли* 354 (2×), *пришли* 358. Возможно, не чисто графический характер имеет *ѣ* в *польсти* 354 (см. § 2.23). Конец слова: *ѣсмъ* 358 (однако регулярное *мъ* в именах — 10×); *будешъ* 358 (ср. § 2.54); *скопити*, *попрошати* 354; *[п]еремиръ* 'перемерь' 358; *симъ* 354 (из *сѣмо*); *тѣ* в *возметъ* 354 (наряду с *добудеть* 354, *молотать* 358).

В *монастиръ* 354 *и* едва ли должно рассматриваться как замена для *ы*; скорее это особый фонетический вариант данного слова.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *полтини* 354 (наличие этого примера позволяет так же интерпретировать окончание в Р. ед. *пшенки* 354 [2×]), причастие *возма*; с другой стороны, -ѣ в *купиль*, *ихаль*, *попрошалъ* 354, *послалъ* (2×) 358. В презенсе представлено -ть, а также уже и -тѣ (см. выше). Двусмысленны окончания в Д. ед. *к оѣжи* 354, *ωспжи*, *к житници* 358, в В. мн. *кони* 358 (2×), кроме того, в В. мн. *михи* 354 (2×) (где -и из -ы или из -ѣ). Отметим Зв. ед. *Нестере* 358, В. ед. *конь*, *други конь* 354. Причастие *возма* 354 — несогласованное.

В *прошаи*, *попрошати*, *попрошалъ* 354 в корне уже представлено *о*, вытеснившее древнее *а* (§ 5.12).

Относительно *челомъ битиѣ* 354 см. Г 54 (разбор сочетания *беи чело* 290). *Поклонъ ωспжи љтри* 358 — самый ранний в берестяных грамотах пример конструкции *поклонъ кому* (без предлога *къ*).

О слове *сукладникъ* (или *складникъ*) 'компаньон', 'участник совместного торгового (или иного) предприятия' см. Медынцева 1973 (где приводятся примеры данного слова из актов и писцовых книг XV—XVI вв.).

Корми при собѣ 358 — буквально ‘корми в своем присутствии’; отсюда ясно, что *кормити* само по себе еще не означает ‘давать корм собственноручно’, а имеет более общее значение ‘обеспечивать кормление’ (ср. также № 125, Д 3). О *скопити* 354 ‘собрать’, ‘изыскать (определенную сумму)’ см. № 380 (Б 6).

Не совсем ясно, что означает *пшенка* в № 354. Дело в том, что современное значение ‘пшенная крупа’ впервые отмечено лишь в 17-томном академическом словаре; ни у Даля, ни даже у Ушакова оно еще не зафиксировано. Диалектное значение ‘кукуруза’ у русского *пшёнка* (Даль, Ушаков), укр. *пшінка* (Гринченко), разумеется, позднее. Учитывая эквивалентности типа *ложка* = *лжица*, *грамотка* = *грамотица*, *сорочка* = *сорочица* и десятки других подобных, допустимо предположить, что в XIV—XV вв. слово *пшенка* могло быть просто эквивалентом для *пшеница*. Однако в фрагменте № 22 (XIV/XV, Д 34), по-видимому, фигурирует одновременно как *пшенка*, так и *пшеница*, что скорее говорит против полной синонимии этих слов. Вопрос требует, таким образом, дополнительного исследования.

Вариант *Июриш* (при *Юриш*) явно возник по аналогии с *Икванъ* при *Еванъ*, *Инаковъ* при *Иковъ*, *Икремиа* при *Еремиа* и т. п. Вероятно, этот вариант воспринимался как более “высокий”, чем обычное *Юриш*. Как видно из грамоты № 277 (см. Г 54), в семье Онцифора Лукинича этот вариант был в ходу.

Письма к Онцифору Лукиничу

Сюда относятся грамоты № 98, 99, 100, 101, 180, 385, найденные на усадьбе Д Неревского раскопа, и грамота № 594, найденная на Троицком раскопе (вероятно, Онцифору Лукиничу была адресована также грамота № 102, см. Г 24). Стратиграфическая датировка грамот № 99, 100, 101 и 180: 40-е — 60-е гг. XIV в.; № 594: 60-е — 70-е гг.; № 98: конец 60-х — 70-е гг. Грамота № 385 залегала в слоях 1380-х — 1400-х гг.; очевидно, она была перемещена в эти слои случайно (или некоторое время пролежала в доме).

№ 99

пло поклоно ꙗ̄ (к)ирика к оциѳору . прикажзидиши про
риби . а мни смедри не платя без рубца . а ни посла іеси цоло
вѣка . да грамотоу .
а цто оу тебе недоборе стари пришии зеребе

Перевод: ‘Поклон от Кирика Онцифору. Ты дашь распоряжение о рыбах, Смерды же не платят мне без разверстки, а ты не послал человека с грамотой. А что касается твоего старого недобора, пришли жеребьи (т. е. запись о распределении долей)’.

Графика: 1) ъ → о, ѣ → ѣ/и; 2) оу ~ уо/оу, ꙗ̄, ѳ. Кроме того, ы → и. Описки: *Оциѳору* (пропуск *н*), *смедри* (вместо *смерди*). В начале грамоты автор по ошибке написал *пло* (т. е. пропустил *ок*); оставив это *пло* незачеркнутым, он рядом написал правильное *поклоно* (подробнее см. Попр., № 99). В написании *зеребе* конечное *е*, по-видимому, стоит вместо *ее*.

Отражение *ѣ в виде *и* — в окончании (*мни*; возможно, сюда же *риби*); ср. ѣ в *цоловѣка*.

В *прикажзиваѣши* (жз вместо з) и *зеребе* (з вместо ж) отразилось шоканье. NB: *ш* в *пришли*; *цо* в *цоловѣка*. Конец слова: *прикажзиваѣши*; стяжение *-ѣъ (*стари* <-ръ>).

Морфология: -е в И. ед. *недоборе*, отсутствие -ть в 3 мн. презенса *не платѣ*. Двусмысленно окончание -и в В. мн. *про риби*: это может быть как <-ѣ>, так и <-ы>. Аналогично в И. мн. *смедри* (т.е. *смерди*): -и здесь может воплощать не только <-и>, но также и <-ѣ> и даже <-ы>. *Зеребе*, вероятно, передает В. мн. <жеребѣ> (хотя не исключен и В. ед. <жеребей>, с недописанным *и*). *Цоловѣка* — либо В. ед., либо Р. ед. (после отрицания). Особый интерес представляет беззле-вый перфект *посла ѡси* (§ 3.39).

Сочетание *а ни* (которое можно рассматривать также и как целостный союз *ани*) характерно для Юго-Западной Руси; ср., например: *и с полочаны миру не держати ми а ни сылатисѣ* (грамота смоленского князя Юрия Святославича 1386 г. — Смол. гр. с. 72, Грамоти XIV, № 37); *всего ми того под братомъ нѣмъ не поѡсиковати а ни ѡбидети а ни которымъ веремемъ не ѡнимати ни злобою а ни которымъ гнѣмъ* (грамота польского короля Владислава 1387 г. — Грамоти XIV, № 40, с. 75).

Прочие письма данной группы дошли до нас лишь в обрывках. Приводим их без индивидуального разбора.

№ 98: поклоно ѡнуѡрѣѣ ко пос(адни)ку к онси(ѡору) -----|и смену госпо-
дине онсиѡоре робѣ і холопо твоѣ дѣтѣ | моѣ у мене невѣрови(ци) д[ѣ]... В
написании ѡнуѡрѣѣ ѡ, по-видимому, равносильно *ото*, т.е. имя автора —
Онуфрий. Едва ли письмо было адресовано Онцифору и Семену: в этом случае
ожидалось бы *і ко Смену*; скорее следует предполагать, например, (*попечалу*)*і*
Смену или что-то похожее.

№ 100 (написана тем же почерком, что № 98, и, может быть, является про-
сто конечной частью этой грамоты): ... а вохо то мнѣ го|... ..вѣ моѣ дѣтѣ
моѡх. Вертикальная черта после слова *моѣ*, истолкованная в издании как буква
і, по-видимому, представляет собой лишь морщину на бересте. Отметим фразу *а*
вохо то мнѣ 'а всё это мне', со словоформой *вохо* [wɔxɔ] 'всё'.

№ 101: поклоно к огну к он... .. | гнѣ · не родилсѣ · а в ж... ..|зобити ти и
семо ... (по твоѡ)му слову · а гну сѣи є гн... (из-за обрывов разделение на слова
в ряде мест гадательно).

№ 180: ...[ков]и и ѡ дѣти иі : к онсиѡорѣ | ... Автор грамоты (скорее всего
челобитной) — женщина. Ее имя, вероятно, оканчивалось на *-кована* (*Иванко-*
вана, *Федкована* и т.п.), т.е. это было наименование по мужу; но не исключено
и имя *Прасковина*.

№ 385: поклоно посаднику онсиѡору ож[є кє]... ..|по[ри] наболисѣ по[сз]овно
грамото(ю) ... Отметим конструкцию *поклонѣ кому* (а не *къ кому*), ср. выше,
№ 358.

№ 594: прика[зо ѡ м]----- ко онсиѡору п[ос](ѡ)д[ѣ](нику) | послѣ господине
микул|у ...

Г 24. Грамота № 102 (стратигр. 40-е — 60-е гг. XIV в., Неревск. Д)

поклоно ѿ щ...
 ꙗси велиле · велиле верше · имати · твоꙗ
 раце · ꙗ виновати · одну · три кꙗ
 оробѣ · ꙗ оув ѡванка · оузале · староꙗ
 ста · Олескаandroва · погоста
 бѣѣть · целомь · сто бѣ ꙗси · госпоꙗ
 дше · окупиле · ꙗ (хъ ꙗ слово положи
 ле · со мною · аже ти · ----- · окупити · ꙗхъ
 ѡ · ты отошли · ...

После *отошли* стояло еще не более восьми букв и грамота на этом кончалась. Для лакуны после *аже ти* с некоторой вероятностью можно предложить конъектуру (*годн*)*о*.

Перевод: 'Поклон от Щ... [к ... У таких-то] ты велел забрать хлеб, объявив их должниками, у Иванка три коробы (букв.: одну [т. е. первую] партию в три коробы) взял. Староста Олескаandroва погоста бьет [тебе] челом, чтобы ты, господин, [их] окупил (т. е. согласился бы взять за них выкуп) и условился бы [об этом] со мной. Если тебе [угодно (?)] их окупить, ты отошли ... (может быть: хлеб назад)'. Возможно, впрочем, что словами *сто бы ꙗси* ... начинается прямая речь старосты Олескаandroва погоста («Окупил бы ты, господин, ...»), оканчивающаяся либо словами *со мною*, либо вместе с концом грамоты.

Грамота представляет собой письмо от ключника (управляющего) к феодалу (по предположению В. Л. Янина — к Онцифору Лукиничу, см. Г 23). Суть конфликта, по-видимому, состоит в том, что какие-то крестьяне решили перейти от феодала в Олескаandroв погост, а он после этого приказал отбирать у них хлеб (ср. содержание грамоты № 310, Д 21). Староста Олескаandroва погоста пытается урегулировать конфликт, договорившись с феодалом о выкупе уходящих крестьян.

Графика: 1) ѡ → ѡ/о, ѡ → ѡ/е, ѣ → и (особо: ѣ перед [j] в *коробѣ* и *бѣѣть*); 2) оу ~ у, ꙗ, ѡ, ꙗ. Во второй строке в *ꙗси велиле* буквы *ли* вписаны над строкой: автор исправил таким способом пропуск слога, но полученный результат его всё-таки не удовлетворил, и он просто написал *велиле* еще раз. В *погоста* после *п* зачеркнуто *с*; в *господине* *п* переправлено из *д*.

Ск вместо *кс* в *Олескаandroва* — скорее не описка, а отражение фонетической метатезы (ср. *Олоскандра* 528, *Ольскы...* 548, *Маскима* 177, 253, 290).

Отражение исконного *ѣ в виде *и* (*и*) — в окончаниях и перед мягкой согласной: *виновати*, *коробѣ* (В. мн.), *велиле* (2х); тот же эффект представлен даже и после [j]: *и 'их'* (из *ѣѣ*). В *бѣѣть* ѣ — это либо <и>, либо <ѣ> (ср. № 243, Д 26).

НВ: оу в *оузале* 'взял'; вы в *оув Иванка*; ш в *отошли*. Примечательно написание *сто бы* 'чтобы' (ср. *сто бы* 528): если *што* — результат упрощения *что* (а именно, потери начального элемента [т'] в аффрикате), то *сто* — результат такого же упрощения *цто*; таким образом, в цокающем диалекте наличие вариантов *што* и *сто* вполне естественно (§ 2.52). Конец слова: *целомь*; *имати*, *окупити*.

Если *верше* 'хлеб' — не описка (вместо *вереше*), то это единственный пример в берестяных грамотах, где в данном слове в сильной позиции представлено *ер*,

все названные люди (менее вероятно, что Спехов — отчество Стефана). Упомянуты: Стефан и его шурин, Сидор и его брат, Фларь, Заяц, Лавр, Олферий, Зуйко (Зук), Петр, Стукович, Микита, Сидор. Цифра 28 после имени Фларя означает число бел. Цифра после имени Петра не совсем ясна: это либо -г-, т. е. '13' (без точки справа), либо -г-, т. е. '3' (с черточкой вместо правой точки).

Графика: 1) ъ станд. (первый ъ в *лосѣтъ* — предвосхищение второго), ь станд., ѣ → е/ѣ/ь (11/2/1); 2) оу ~ у, ю, я, о, і, ф. Часто повторяющееся и потому малоинформативное слово *лосось* (*лососѣ*) в части случаев записано с искажениями (ср. В 17 о записи слова “четверть” в № 348). В *его|о* — лишнее о. *На Стефана* (вместо *на Стефанѣ*) — либо описка, либо случайное использование конструкции с винительным падежом. Перед *і* на *Заяце* зачеркнуто б.

Конец слова: в *лососѣ*, *лосѣтъ*, *слосѣ* конечный ѣ, по-видимому, указывает на отвердение [с'] (морфологический переход в о-склонение здесь предполагать нельзя, так как 2 *лососи*, 9 *лососеи* указывают на і-склонение). Отметим -еи из *-ьѣ в *лососеи*.

Морфология: <-ѣ> в М. ед. на *Олферьѣ*, на *Заяце*, на *Стуковиць* (вероятно, мягкая основа представлена также в *на Фларе*) и в счетном сочетании 4 *беле*. О формах слова *лосось* см. выше.

Прозвища *Заяць*, *Зуй*, *Стукѣ* хорошо известны; см., в частности, у Тупикова статьи *Заяц*, *Зуй*, *Зуйков*, *Стуков*.

Г 27. Грамота № 31 (стратигр. 40-е — 60-е гг. XIV в., Неревск. Б)

...|дину своему много целомъ бью · а сѣ
иротѣ тобѣ осподине и по томъ при
хода · куньницею на годѣ ·

Перевод: '... господину своему низко бьют (менее вероятно: бью) челом. А крестьяне тебе, господин, и в дальнейшем будут ежегодно доставлять куницу (подать)'.

Графика: 1) станд.; 2) у, ю, и. В *куньницею* замена *и* на *ньи* — вероятно, чисто орфографическая.

Конец слова: *целомъ*, *по томъ*.

Морфология: -ѣ в И. мн. *сиротѣ*, отсутствие -ть в *прихода* (вероятно, сюда же бью — скорее 3 мн., чем 1 ед.).

Куница как название особой подати хорошо известна (см. Срезн. и Слов. XI—XVII). Т. падеж *куньницею* имеет в тексте грамоты комитативное значение ('с чем'). Для *приходити* в значении 'приходить с приношением, с данью' ср.: *а на Велик день и на Петров день приходят к игумену, что у кого в руках* (из уставной грамоты митрополита Киприана Царево-Константиновскому монастырю, 1391 г.; см. Черепнин, с. 242); заметим, что в этой же грамоте о крестьянах-просителях сказано так: *что ми били челом сироты монастырские ...* Относительно *сирота* 'крестьянин' см. № 5 (Г 8).

Г 28. Грамота № 32 (стратигр. 40-е — 60-е гг. XIV в., Неревск. В)

Фешке юргию целомъ [бѣѣ] ...
 солѣ на борзи не бѣла ѿ тебе сол[ь] по ·в· года мни
 [д]а [п]р]... ... купилѣ (| ...)

Перевод: 'Фешко Юргию челом бьет. [Пришли] соль срочно, не поступала мне от тебя соль два года; да [пришли] ...'

Графика: 1) ѣ станд., ѡ → ѡ/ѡ, ѣ → и (на борзи, мни); 2) у, ю, ф. В сол[ь] начертание последней буквы двусмысленно; но все же это скорее ѡ, чем ѣ. Слово года вписано над строкой.

Конец слова: целомъ.

Морфология: -ѣ в И. ед. Фешке и в купилѣ. Как выглядела здесь словоформа 3 ед. презенса от бити — бѣѣ или бѣѣтъ, — из-за обрыва неясно.

По 2 года — 'в течение двух лет'. Фешко — гипокористическое образование от Федоръ (Федотъ и т. п.). Юргии(и) — переходный вариант между древним Гюрги и поздним Юрьи (см. § 3.8).

Г 29. Грамота № 317 (стратигр. 40-е — 60-е гг. XIV в., Неревск. И)

(... |) ...[хѡ слъ]зы пролива-
 юста прѣдъ бѣмо за то гнѣ бѣжи на васѡ меце поганѣи а нѣнѣ поканѣ-
 еса того безаконна а на то дѣло окаянѣное
 немного поводитъ а тѣхъ бѣ хота и не постыдѣтиса

Перевод: '... слезы проливаются перед Богом. За то гнев Божий на вас мечет, язычники. Покайтесь же теперь в том беззаконии! А на то дело окаянное немногих попускает; а [вам] бы их хотя бы не стесняться (т. е. хорошо бы, чтобы вы хотя бы не боялись осуждения с их стороны).'

Это фрагмент церковного увещания или проповеди. К сожалению, существо осуждаемого "окаянного дела" из сохранившегося отрывка неясно. Это может быть исполнение тех или иных языческих обрядов или даже (как предполагает Л. В. Черепнин, с. 392) какая-то форма ереси (ср. намеки на определенный претиж, которым пользуются совершители "окаянного дела").

Графика: 1) ѣ → ѡ/ѡ (в написании бѣмо окончание мо присоединено к готовой идеограмме бѣ), ѡ → ѡ/ѡ ([слъ]зы — окаянѣное; в первом примере написание ѡ — традиционное); исконный ѣ станд.; 2) ѡ, ѡ, ѡ, и. Тѣхъ бѣ записано без ѣ, т. е. по правилам для внутрисловных сочетаний. Описки: проливаюста (вместо -тса), гнѣ (без вѣ). Буквы и в поганѣи, по в покаитеса, и в хота и не вписаны над строкой.

Конец слова: бѣмо; тѣ в поводитъ.

Морфология: презенс меце, наряду с поводитъ; адъективное окончание в Р. мн. тѣх. Отметим И. мн. [слъ]зы, И. (Зв.) мн. муж. поганѣи.

Прѣдъ (с неполногласием) — книжное слово; примечательно, что оно записано с рѣ (а не ре).

Г 30. Письма к Марку и Савве (вероятно, 40-е — 60-е гг. XIV в., Троицк.)

Три письма, найденные на усадьбах А и Г Троицкого раскопа, связаны между собой именами Марка и Саввы; вероятно, за ними стоят одни и те же лица.

№ 589 (стратигр. сер. 20-х — 50-е гг. XIV в., Троицк. А)

Ѡ жи́лы к чюди́ну даи ѡ
царѣю рубль не даи ли
что миѣ ни доспѣе в ру-
блѣ томъ нечи ати то
твоя Ѡ жи́лѣ к савѣ даи
----- [пол]тин[у] ... (| ...)

Перевод: 'От Жилы к Чудину. Дай Ондрею рубль. Если же не дашь, то сколько сраму ни заставит [Ондрей] меня принять из-за этого рубля — он твой (т. е. весь этот срам будет твой)'. Далее шел текст, адресованный уже к другому лицу: 'От Жилы к Савве. Дай [такому-то] полтину ...' По предположению В. Л. Янина, автор грамоты тождествен предводителю ватаги печерских сокольников Жиле, упоминаемому в грамоте Ивана Калиты о печерских сокольниках (ГВНП, № 84, 1327—39 гг.).

Письмо от Жилы к Чудину — один из лучших образцов древнерусского эпистолярного искусства. Заурядное по сути денежное требование выражено столь ярко — при предельном лаконизме и точности, — что превращается в миниатюрное литературное произведение.¹

Графика: 1) станд.; 2) у, ю, а, ѡ, и. *Не даи ли* записано без *ь*, т. е. по правилам для внутрисловных сочетаний.

В *нечи* (Р. ед. от *нечесть*) *ч*, по-видимому, равносильно *чч*, т. е. передает [ч'ч'] (ср., например, *ѡчинѣ* 'вотчине' 699); [ч'ч'] возникло из [ч'т'], ср. обычное др.-р. *чти* 'чести' (из *чѣсти*). Тот факт, что [ч'ч'] могло возникать не только из [т'ч'], но также и из [ч'т'], косвенно подтверждается случаями смешения *тч* и *чт* (или *цт*) на письме, например: *со чтерью* 'с дочерью' (АСЭИ, I, № 108, список XVI в. с духовной 1433 г.), *ѡцтина* 248.

Конец слова: *томъ*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *Ѡ Жилѣ* (наряду с *-ы* в *Ѡ Жилы*), *-ѣ* в М. ед. *в рублѣ*, отсутствие *-ть* в *доспѣе*. Отметим новое *даи(ь)* (в *не даи ли*).

Различие между начальным *Ѡ Жилы* и последующим *Ѡ Жилѣ*, по-видимому, говорит о том, что автор начал письмо с намерением следовать нормам стандартного языка, но быстро сбился с них.

С синтаксической точки зрения письмо от Жилы к Чудину обладает довольно сложной организацией; см. ее разбор в Лингв., с. 151—152.

¹ В работе Страхов 1993 (с. 208—215) предложен совсем иной перевод основной фразы этой грамоты: 'Если не дашь, что мне не удастся купить (букв.: не удастся ничего купить) за тот рубль, — то твое'. К сожалению, этот перевод, не говоря уже о странности смысла, основан на нагромождении синтаксических, семантических и иных натяжек, в частности: *нечи* приравнено к соврем. диал. *нече*, *неча* 'нечего'; далее значение 'нечего' незаметно подменяется значением 'ничего'; 'что' + 'ничего' каким-то образом в сумме дают просто значение 'что' (т. е. слова *нечи* в тексте как бы могло и не быть); *ни* переведено так, как если бы в тексте стояло *не*; *доспѣе* — как если бы стояло *доспѣеться*.

Доспѣти — ‘сделать’, ‘причинить’, ‘устроить’, в т. ч. нередко об ущербе, убытке; ср., например: *и взале ... за все то ... двѣ тысячи бѣлкѣ, чо ему доспеле Смене Ночине убытка* (ГВНП, № 132); подробнее см. Лингв., с. 151. В рассматриваемом тексте представлено сочетание *доспѣти ѡти* ‘сделать так, чтобы принял’, ‘заставить принять’.

Нечесть — ‘бесчестье’, ‘позор’, ‘срам’, ‘порушение’ (см. Даль и Срезн.), ср., например: *хотя отмстити Великому Новгороду древняя нечести и многиа грубости бывшиа от них великымъ княземъ* (Пск. 2 лет., под 1461 г., с. 54); ср. также чеш. *nečest* ‘бесчестье’, ‘позор’, которое до сих пор сохраняет чередование *e/ø* при склонении (Р. ед. *nešti*).

Жила — очень распространенное имя. *Чюдинъ* — имя, совпадающее с этнонимом (тоже хорошо известное).

№ 501 (стратиграфическая оценка несколько затруднена; можно указать лишь широкий интервал: кон. XIII — 1 пол. XIV в.; Тронцк. А)

а поколоно ѿ некефа
ко маруку подо[б]оро
[п]о[ѣ]ни по розмери [и] ме
не ѡни а аза тебе колоне
юса

Из-за плохой сохранности бересты ряд букв читается ненадежно.

В тексте грамоты легко выделяются адресная формула: ‘Поклон от Некефа Марку’, — и заключительная формула: ‘А я тебе кланяюсь’. Но центральная фраза представляет большие трудности. Надежного перевода она пока еще не имеет. Из многих возможных интерпретаций наиболее вероятна, по-видимому, следующая: ‘Возьми “подбор” после размеривания; и мне тоже бери’ (подробнее см. Попр., № 501). Слово *подборъ* многозначно; в частности, согласно В. И. Далю, *подбор избы* означает ‘основанье, фундамент, исподний накат или черный пол’, *подбор невода* — ‘две продольные веревки, на коих невод посажен’. Из-за отсутствия контекста в данной грамоте выбор практически невозможен.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *е*, *ѣ* → *е/и*; 2) *у*, *ю*, *а*, *і* (?), *ѣ*. В грамоте представлен ярко выраженный скандирующий эффект, ср. *ко* в *поколоно* и *колонеюса*, *ру* в *Маруку* ‘Марку’, *до* в *подо[б]оро*, *ме* в *мене* ‘мне’. Описка: *аза* вместо *азо* (отметим, что буквы *за* написаны здесь поверх *ни*).

Отражение **ѣ* в виде *и* — в *по розмери* (если это существительное, а не императив глагола); в прочих случаях представлено *е* — *тобе*, *Некефа*, *-мер-* в *розмери*.

В *колонеюса* написание *е* отражает переход [а] > [е] между мягкими (§ 2.36). Написание *о* (а не *а*) после *л*, если только это не описка, по-видимому, отражает выравнивание огласовки корня по *поклонитиса* (подобно *прошати* вместо древнего *прашати* и т. п., § 5.12). Такое выравнивание наиболее вероятно при ударении *кланѣюса*, в принципе возможном для северо-запада (так наз. тематизация ударения, см. Зализняк 1985, § 3.73). Если [п]о[ѣ]ни и *ѡни* правильно интерпретированы как эквиваленты *поѡмли* и *ѡмли*, мы имеем здесь дело с переходом [мл’] > [н’] (§ 2.40).

Яркой чертой народного синтаксиса является то, что грамота начинается с союза *a*: *a поколоно*.

Имя автора — по-видимому, *Нѣкъѣѣ*. Вероятно, это гипокористическое образование от *Нихифоръ*, с заменой (нефонетического характера) *и* на *ѣ*, которая в др.-новг. именах иногда встречается, например, *Зѣновья*, *Онкъѣѣ* (§ 5.5). Некоторую трудность составляет, правда, начальная согласная: ожидалось бы скорее *м*, чем *н* (ср. обычное для Новгорода *Микихоръ*).

№ 622 (стратигр. 60-е гг. XIV — нач. XV в., Троицк. Г)

Внешняя сторона

приказо ѿ матѣа ко марк(ѣ)
 і ко саве про не[п]ранноѣ сереб[р](о) ...
 ге донаболиса да а са дивлю
 [ц](ѣм)[ѣ м]не вести ѿ [в]асо нетѣ тако
 ---- (мо)мо животомо зоблетеса
 ----- ѿ-ѣ---т- [не] хочете при

Внутренняя сторона

(с)[л]ати лихо ли вамо добро ли і о мо
 (не)[м]о животе о аколи вамо наболи
 [т]иса моимо приказомо болшимо
 цюжимо ли наболити[са о](же в)[ы]
 тако декете бѣга са бо(те) ---- (б)ѣ
 людите ни о сменове то(варе) ----
 шлете

В строке 2 после *сереб[р](о)* могло стоять еще до трех букв; предложить убедительную конъектуру здесь пока не удалось: (*в Лу*)ге?, (*в Ри*)ге?, (*о Бо*)ге?, (*дрѣ*)ге (Зв. ед.)?, (*Шюи*)ге (Д. ед.)?, (*А*)ге (Д. ед.)? Чтение *ѣсѣдо* (в начале строки 3), принятое в издании, по-видимому, следует отвергнуть: после *ѣ* стоит всё же буква *e* (а не *с*) — у нее имеется язычок и нет нижней засечки, обязательной в данном почерке для буквы *с*. В начале строки 5, вероятно, стояло (*ли вы мо*)мо. На обороте конец строки 5, вероятно, читался *бо(те слово б)*, конец строки 6 — *то(варе вести)*.

Перевод: 'Наказ от Матфея Марку и Савве. О деньгах за нерпу (т. е. за тюленьи кожи) ... дополнительно позаботься. Да я дивлюсь (= недоволен), [почему] мне вести от вас нет. Так-то вы о моем имуществе печетесь? ... [не] хотите прислать. Плохо ли вам или хорошо, а о моем имуществе [и ?] о Яковлевом заботиться надлежит вам — по моему большому наказу. Неужели чужим людям о нем заботиться, [раз] вы так поступаете? Бойтесь Бога, [слово] блюдите. И о Семеновѣ [товаре] вы тоже [вестей] не шлете'. Матфей, Марк и Савва — явно компаньоны. По предположению В. Л. Янина, упоминаемый в грамоте "большой наказ" — это письменный документ о взаимных обязанностях компаньонов.

Императив *донаболиса* стоит в ед. числе: очевидно, автор имеет в виду Марка; в остальном тексте употребляется множ. число: автор обращается к обоим адресатам.

Графика: 1) ъ → о, ѣ → е; 2) ѣ, ю, ѡ (исключение: о Аколи), і, ѱ. В моімо буквы імо вписаны над строкой.

NB: л вместо вл в Аколи (ср. вл в дивлю); ш в шлете. Конец слова: (мо)мо живото, о мо(ю)[м]о, моімо приказомо бошшимо; при(с)[л]ати.

Морфология: отметим -и в М. ед. муж. о Аколи.

Непранныи — очевидно, то же, что *непранныи* 'нерпичий', 'тюлений' (см. Слов. XI—XVII), но с метатезой — скорее фонетической, чем чисто графической: ср. *непрѣ* 'нерпы' (Р. ед.) 133. О семантической структуре сочетания *непранюе серебро* 'деньги за нерпу' см. Б 35.

Наболитиса — 'позаботиться' (ср. также примеры в грамотах № 359, 385, 538); смысловая структура здесь вполне сходна, например, с *попечалитиса* (тоже означаемым 'позаботиться').

Дивитиса означает здесь не просто 'удивляться', а 'быть неприятно удивленным', 'быть недовольным', 'сердиться'. Такое значение у глагола *дивити(са)* и производных встречается в памятниках довольно часто (см., в частности, примеры в Слов. XI—XVII, статьи *дивити*, *подивити*, *подивитиса*); ср. также у Фенне (195): *Posallui ne podiuity, niet vmenæ sim vas potzuvatt*. Соответствующее значение отмечено и у существительного *диво*, ср.: ... а катороѣ не слалса, ино его в томъ не повинити, а то гѣдѣ ѿ Пскова беѣ дива (т. е. 'Псков не ставит это в вину, на это не гневается') (Пск. судн. гр., ст. 24).

Глагол *зобатиса* характерен в основном для северо-западных говоров, где он сохраняется и поныне; ср. у Даля: *зобѣться* (новгор., владим.) 'беспокоиться, хлопотать; заботиться, стараться'; также в СРНГ (вып. 11): *зобѣться*, *-ѣюсь* и *зоблюсь*, *зоблешься* 'заботиться, беспокоиться, тревожиться' Влад., Новг., Пск., Твер., Петерб., Олон., Яросл.; много раз у Фенне, например: *Samenæ ne soblis, soblis sa sebæ* (209). В литературном языке сохранилось лишь производное *зобѣта*, которое в силу забвения внутренней формы получило (под влиянием приставки *за-*) "акающий" орфографический облик *забота*.

Выражение *лихо ли вамъ* > *добро ли* входит в большой ряд устойчивых выражений с противопоставлением *лихо* — *добро*; ср., например: *любо лихо любо добро всѣмъ намъ* (Лавр., под 1175 г., л. 126); *а што ти слыша ... о нашемъ добрѣ или о лисѣ ...* (ДДГ, № 9, 1375 г.; эта формула повторяется во множестве договорных грамот).

Г 31. Грамота № 698/699 (стратигр. 1 пол. — нач. 60-х гг. XIV в., Троицк. И)

Документ представляет собой единое письмо, написанное на двух листах: они были свернуты в один свиток. Стратиграфическая датировка документа ныне удревнена по сравнению с изданием. При этом, однако, его палеографические характеристики (в особенности конфигурация буквы у) указывают на время не ранее 40-х гг. XIV в.

№ 698

поклоно ѿ евана ко сидору гахоне
твоя землю пѣсьянескую розда
вале посадничимо | людемъ и по
садничѣ люди землю пошрав | да
росокладеную межю содрал[е]

№ 699

а того люче василен по
грабиле землю со свомо
изореникомъ како печу
луешь ѿ своен шчинѣ

В конце листа № 698 вместо *содрал[e]*, может быть, следует читать *содрал[ѣ]*.

Перевод: 'Поклон от Ивана Сидору. Гахон твой песьянскую землю пораздавал посадничьим людям, и посадничьи люди землю распахали и раскладную межу уничтожили. А еще того хуже — Василий со своим изорником землю пограбил. Как позаботишься о своей вотчине?'

Раскладная межа (упоминаемая также в ГВНП, № 324, Мар., № 4, 6, 9, 27) — общая граница вотчины, подразделенной так наз. разгонными межами на участки отдельных пользователей. Изорник — арендатор земли (он платил владельцу четверть урожая). Река *Пѣсь* — приток Чагодоши (притока Мологи). И. ед. *Гахоне*, по-видимому, отражает имя *Гахонъ* — один из народных вариантов имени *Агафонъ* (с утратой начальной гласной и меной *ф/х*); так, например, псковский посадник, многократно упоминаемый в псковских летописях под 1463—1486 гг., именуется иногда *Иванъ Агафоновичь*, один раз *Иоанъ Агахоничь*, но чаще всего *Иванъ Гахоничь*. Менее вероятно, что *Гахоне* отражает имя *Гахно* — гипокористическое производное от *Гаврила*.

По интерпретации В. Л. Янина, Сидор — хозяин вотчины при реке Песи, Гахон — его староста или ключник. Гахон испоместил на Сидоровой земле крестьян, перешедших сюда из волости посадника. Эти крестьяне нарушили раскладную межу и вторглись в землю вотчинника Василия, который в отместку пограбил Сидорову землю. Как предполагает В. Л. Янин, Сидор — то же лицо, что в грамотах № 275/266, 260, 276, 364 (Г 57). Если эта гипотеза верна, то документ следует относить к самому концу датирующего его стратиграфического интервала.

Графика: 1) *ѣ* → *о/ѣ*, *ь* → *е/ь*, *ѣ* станд. (ненадежное *содрал[e]* не в счет); 2) *у*, *е*, *а*, *ѡ*, *и*. В *росокладеную о* после *с* (а также *о* в *Гахоне*, если это имя *Гахно*) — элемент скандирования. В *ѡчинѣ* одиночное *ч* заменяет двойное. Словоформа *поѡрав* записана без конечного *ѣ*. Описка: пропуск *и* в *свомо* 'своим'. В *росокладеную* перед *ую* зачеркнуто *е*. Неясно, являются ли две вертикальные черты, встретившиеся в № 698, разделительными знаками или это незначимые элементы.

Конец слова: *со свомо изореникомъ; печѡлуешь*.

Морфология: *-е* в *Гахоне* и в *роздавале*, *пограбиле*, *-ѣ* в И. мн. муж. *посадничѣ*. Отметим И. мн. *люди*. Причастие *поѡрав* — несогласованное.

Содрал[e] (или *содрал[ѣ]*) — по-видимому, множественное число (с окончанием *<-ѣ>*). Но не исключено также, что *содрал[e]* — единственное число, т. е. это действие Гахона (однородное с *роздавале*). В этом случае конец грамоты № 698 следует понимать так: 'и посадничьи люди землю распахали, а он (Гахон) уничтожил раскладную межу' (при таком понимании подлежащее причастия *поѡрав* не совпадает с подлежащим главного предложения, см. § 4.22). Словоформа *роздавале* имеет в данном тексте значение совершенного вида: 'пораздавал'; ср. № 9 (Б 52), 446 (Г 55).

Г 32. Грамота № 356 (стратиграфической даты нет; палеогр. XIV в., вероятно, I пол.; найдена на Торговой стороне, близ церкви Параскевы Пятницы)

... | прокрутоу пос[ь]ли · [т]вое -ж[ь] люди
оу тьбь сь[о] г[ъ]жа · вола · і твоа

При дополнительном обследовании оригинала грамоту удалось прочесть полнее, чем в издании. Отметим, что для чтения *посъли* (с *ъ*), данного в издании, в действительности нет достаточных оснований: от буквы после *пос* виден только низ, т. е. это может быть *ъ* или *ь*. По хронологическим причинам (см. § 2.51, табл. 3) следует предпочесть конъектуру [ь], а не [ъ]. Буква после [т]вое — возможно, *оу* (слитное).

Перевод: '... прокруту (ссуду на обзаведение) пошли — твои уже (?) люди, твое село, Господня воля и твоя (т. е. над всем этим после Бога хозяин ты)'. Это конец письма к феодалу (может быть, от крестьян, но скорее от управляющего).

Графика: 1) *e* → *ь*; 2) *оу* ~ *оу* (в обоих случаях слитное), *e*, *а*, *і*.

НВ *пос[ь]ли* (сохранение [с'л']).

Морфология: <-*ъ*> в И. мн. муж. [т]вое. Отметим также -*и* в И. мн. [люди].

Слово *прокрута* в других источниках не отмечено; известны лишь сходные *покрута* и *подкрута* (см. Срезн. и Слов. XI—XVII). Можно думать, что оно означает практически то же самое, отличаясь от *покрута* и *подкрута* лишь каким-то нюансом. Не было ранее отмечено также прилагательное *Госпожь*. О формуле *Госпожа вола и твоа* см. Лингв., § 86.

Г 33. Грамота № 445 (стратиграфической даты нет, палеогр. XIV в.; найдена в Плотницком конце)

всадо горончаро · ѳ.
сорока · куницю · кобълу
· Г · кожи · шапка · сани
хомути · а целовало · кси
ко мнѣ · а не прислало кси
асо · погибло ·

Перевод: 'Взял гончар (или: Гончар) два сорока куниц, три кожи, шапку, сани, хомуты. Ты целовал мне [крест в том, что пришлешь], а сам не прислал. Я погиб (разорен) !'

Вероятно, гончар должен был прислать обратно взятые вещи или, может быть, деньги за них. Письмо несомненно адресовано самому гончару (возможно даже, что начало следует интерпретировать как '[Ты] взял, гончар, ...'). Несоблюдение эпистолярного этикета, может быть, объясняется эмоциональным состоянием автора. По содержанию письмо в значительной мере сходно с грамотой № 246 (А 24), но только здесь автор не угрожает, а пытается разжалобить адресата.

Графика: 1) *ъ* → *о*, *ѣ* → *ѣ/е*; 2) *у*, *к*, *а*. Описка или ошибка: *всадо* (с вместо з).

НВ: *ц* в *целовало*; *ги* (из *гы*) в *погибло*; *с* в *асо* <гасъ> *погибло* (здесь передано оглушение *з* перед *п*). В *горончаро* конечное <рѣ> — из *рь*; ср., например, в

Усп. сб. *гър'ньчарю* 226 г, *гърньчарьмь* 197 г (ЭССЯ, 7 дает **гърньѡгарь*). Отметим также закономерное для др.-новг. диалекта *оро* в этом слове.

Морфология: стандартное <-ѣ> в *всадо, целовало, не прислало, погибло*; особо стоит *горончаро* (И. ед. — может быть, впрочем, в вокативной функции), см. выше. Отметим *хомуты* (скорее В. мн., но, может быть, и И. мн.), *3 кожи*.

При перечислении предметов, которые взял гончар, падеж существительных колеблется: *куницу, кобылу* — заведомо В.; *2 сорока, 3 кожи, сани* (возможно, также *хомуты*) — В. или И.; но слово *шапка* заведомо стоит в И. падеже. Это так наз. “именительный перечисления” (§ 4.3).

О конструкции *2 сорока куницу* см. № 490 (Г 20).

Г 34. Грамота Пск. 4 (стратигр. 1 пол. XIV в.)

а оу даних[е] доуб[е]ничи двоѣ
и сапоги · оу кюрила
оу соух[а]ина сѣна · измази-
[ци]

Об отличиях этого текста от того, который дан издателями, см. Попр., Пск. 4.

Перевод: ‘А у Данихи дубленицы (рукавицы из дубленой кожи) [и] двое сапог. У Кюрила, Сухлина (?) сына ... (может быть, смазные сапоги)’. Судя по начальному *а*, перед нами, возможно, не целый документ, а лишь последний лист двухлистового или многолистового долгового списка.

Графика: 1) ѣ → е; 2) оу ~ оу, и.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *оу Даних[е]*. Отметим И. мн. муж. *сапоги* (NB *г*), И. мн. жен. *доуб[е]ничи* (возможно, сюда же *измази[ци]*).

Доуб[е]ничи — предположительно то же, что *дубленицы* ‘рукавицы из дубленой кожи’ (см. Слов. XI—XVII, 4, СРНГ, 8 и Даль); ср. также псковское *дубенить* ‘делать твердым, жестким’ (СРНГ, 8). Чтение *измази[ци]* ненадежно; о возможном значении этого слова см. Попр., с. 179.

Даниха — гипокористическое производное от *Данила* (или, что для данной эпохи уже менее вероятно, от *Даньславъ* и т. п.). Для *Сухлинъ* ср. в НПК названия деревень *Сухлово, Сухлова Гора, Сухловичи*.

Г 35. Грамоты 1 пол. — сер. XIV в., не разбираемые индивидуально

№ 6 (10-е — 30-е гг. XIV в., Неревск. А): *поклоно ѿ ѿилипа ко г... .. | -- [м]ною про...* После ѿ *ѿилипа* могло стоять также *к ог[н]ю*.

№ 41 (40-е — 60-е гг. XIV в., Неревск. В): *...[те дани[те] нам[ъ] в[о]лно ход[и]ѣ (ти) ... | кунахъ земаю вамъ ѿцистимъ · а вамъ кля[н]аемса*

№ 51 (1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. Б): *... 8 зѣкевица · в · лососе ...* Отметим *-ке-* в *Зѣкевица* (§ 5.2).

№ 54 (10-е — 30-е гг. XIV в., Неревск., мостовая между А и Г): ...а оу микуѣ
лици соколо оу ... | ...стуа соколъ оу микифорца | ...

№ 55 (1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. А): пок[оно] ... [во]т[омо] а град[
(мо)т[ъ] господине возми дворнюю ѿ фоминь женѣ в акосово | ... (госп)[од]ин[е] ...
| господине торгъвати беле вод[ал- фѣдоро] а ко мне | ... дворнюю грамотѣ є ли
ѿ те[бѣ] (...). В вод[ал]- последняя буква есть [e] или [o]. Грамота ныне прочитана
позднее, чем в издании и чем в Попр., № 55. Относительно в *Акосово* см. § 2.34.
Синтаксическая роль словоформы *беле* из-за обрывов неясна (Р. ед. собират. ?,
В. мн. ?).

№ 57 (10-е — 30-е гг. XIV в., там же): ... (гри)в[ьно] со нам[ы] ' [столько-то]
гривен с процентами' (см. Янин 1986, с. 225).

№ 58 (та же дата, Неревск. Б): ма[ре]ме[ане] (ярлычок).

№ 93 (40-е — 60-е гг. XIV в., там же): се приказъ ѿ микули | куцееви ѿ ме
(грамота была недописана; сохранилась в целости). Неясно, ѿ — это 'о' или
'от'; соответственно, грамматическая интерпретация отрезка *Куцееви* (к *Уцееви* ?)
может быть лишь гадательной.

№ 106 (10-е — 30-е гг. XIV в., Неревск., мостовая между Д и Е): ѿ посаде
ник(а) ...

№ 137 (та же дата, Неревск. Б): ... [н]а суд[ъ] · і не ста филипецъ | ...
(пос)лахомъ грамоту бесудну(ю) ... (п)оло дъжи [и]мъ по[ж]нею по|... Можно по-
нять: '... [был вызван] на суд и не стал [на суд] Филипец; [тогда] мы послали
грамоту бессудную' (ср. № 366, Г 59). Представляет интерес употребление аори-
стов.

№ 189 (1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. К): (ѿ) посадника ѿ ...

№ 192/191 (два фрагмента одной грамоты; 1300-е — нач. 1310-х гг., Не-
ревск., мостовая между Д и И): ... (ве)рши ко мне · і · деже ржи | с о^аф^рлемовими
людми | а наима дан коробию ржи ' [пошли] зерна ко мне 10 кадей ржи с Оф-
ремовыми людьми; а платы (вероятно, за перевозку) дай коробию ржи' (встав-
ленное над строкой *р* заменяет *л*, вставленное *а* заменяет *о* или добавляется к
нему). Грамота № 192 — это фрагмент ...|рши ко мне · і · д...

№ 193 (та же дата, Неревск., мостовая между Е и К): ... [а] азѡ товѣ пр[и]
ихѡ водамо ил[и] велиши азѡ штафни с[ѣд]ѣ [д]амо ил[и] во[б]р[ъ]и ... Наряду с ре-
конструкцией [л]р[и] ихѡ водамо не исключена также реконструкция [л]р[и]ихѡво
дамо; но буква перед *во* всё же гораздо больше похожа на *о*, чем на *а*. Грамота
ныне прочитана существенно полнее, чем в издании.

№ 284 (40-е — 60-е гг. XIV в., Неревск. Е): ...и своа а нь са вамо [ка]д[и]аю |
Осподь своен (нь — описка, вместо *нынь* или *нонь*).

№ 319 (1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. И): ѿ ваноуе попове (ярлычок).

№ 324 (1300-е — 1330-е гг., там же): ...до · селу · на княжо[с]т^орови · | ...
(то фактически надписано над *ов*, частично накладываясь на это *ов*).

№ 325 (1300-е — 1360-е гг., Неревск. Д): ортимн-е не · нѣдворнои 'за Ортемием недобора не числится' (целый документ — ответ на запрос или памятная записка).

№ 343 (10-е — 30-е гг. XIV в., там же): ...[оке б]ор[исе] ... | спаса петре сомо-
ланине : прокоша [во]д[и]н[и]... ...|ма [до]митре милосла[воуе] -се .

№ 355 (палеогр. XIV в.; найдена на Торговой стороне): на симане · на ли-
сн^анци|никѣ · гривна · на дорофѣи на | кожевникѣ :2: семенци · на | климатѣ ·
на парфѣнѣве | ·Г· гривнѣ · на васиинѣ | на ...

№ 357 (палеогр. XIV в., найдена в Неревском конце): поклоно ѿто юрки ко
мари цто кс|омо оу тебе свезли на [сел]...

№ 368 (40-е — 60-е гг. XIV в., Неревск. И): се бл̄гви · попе · максим[е] ... |
село · а земля тому · селоу · по зарубѣ · синофо|нговѣ) ... Отметим аорист
бл̄зви.

№ 392 (1300-е — нач. 1310-х гг., Неревск. Д): оу тешена возале ·ѣ· гривено
... | и гривна · из · ногато · Что касается “гривны из ногат”, ср. № 227 (Б 50).

№ 393 (та же дата, там же): кузма ддл̄з ·ѣ·|и и ·в̄т̄· своиух̄ · [о]... | ·ѣ·
а что · гри-го... Вполне вероятно, что Кузьма здесь — тот же, что в № 344
(Г 3).

№ 418 (10-е — 30-е гг. XIV в., Ильинск.): ... метель за тобою п... (сер)|ебра
не сли а цто за то(бою)|ингы присли

№ 447 (1280-е — нач. 1310-х гг., Тихвинск.): ждановѣ (ярлычок).

№ 478 (40-е — нач. 50-х гг. XIV в., Михайловск.): ... (ку)|нѣ оу рашка · аже
не боуде кунѣ оу рашка · купи | своими кумами колушк[ю] | шапоцникоу
(вместо -шк[ю], может быть, следует читать -шк[ѣ]).

№ 480 (1 четв. XIV в., там же): ... (в)зало ... | ино томуо исправа (...)

№ 498 (10-е — нач. 20-х гг. XIV в., Славенск.): миѡин... (ярлычок). См.
также № 499.

№ 499 (та же дата, там же): мишинѣ (ярлычок). Почерк, вероятно, тот же,
что в № 498 (но из-за предельной краткости текстов достоверно установить это
нельзя). Вполне возможно, таким образом, что здесь был один и тот же владе-
лец, который мог именовать себя и *Миха*, и *Миша*.

№ 563 (XIV в., Дубошин): (ѿ) ...ра : ко тимофею : добѣди : кд(наюса) ...

№ 565 (XIV в., там же): ... | инде ли са пригодить

№ 570 (XIV в., Троицк. Г): ...еле передо шлѣоромет глогшине данила | аколе
кѣване ѿдоустове брате ш̄мосет | ----роме киселеве брате

Приложение к подразделу Г I

ТВЕРСКАЯ БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА

Г 36. Грамота Твер. 2 (стратиграфической даты нет, палеогр. XIV в., вероятно, I пол.)

поклоно Ѡ григориин ко матери · буди къ мнѣ на борозѣ · во тѣржеꙗ
 ко сопратавовоши свои статоко поѣди в торжюко · аже застаꙗ
 неше мене ти а тѣбе везу или мене не застанеш во торжюку
 ти ты ту мене жеди а азю по тебе буду само · а цто даше проꙗ
 воза азю во томо до торжюку · увѣдан вѣдан пуцаю ли роꙗ
 же новгородамю безо пакости ти ты пришли · на
 борзѣ ти а само · ѣ · ду

Перевод: 'Поклон от Григория матери. Прибуди ко мне срочно в Торжок — приведи в порядок свое имущество, поезжай в Торжок. Если застанешь меня, то я тебя повезу; если же меня в Торжке не застанешь, то ты тут меня жди, а я за тобой прибуду сам. А что заплатишь за провоз до Торжка, это за мной. Узнай, пропускают ли рожь для новгородцев беспрепятственно, [если да], то немедленно пришли [весь], и я сам поеду'.

Мать Григория, очевидно, находилась в Твери (где найдена эта грамота). Она должна отправиться в Торжок, откуда они вместе с Григорием поедут дальше — возможно, в Новгород (ср. общее направление ее маршрута). О связи Григория с Новгородом говорит также его намерение лично участвовать в отправке ржи из Твери в Новгород.

Эти обстоятельства дают некоторые основания предполагать, что Григорий — новгородец. Но в языке грамоты однозначных признаков древненовгородского диалекта нет. Скорее наоборот, некоторые ее особенности (в первую очередь <Торжюку>, а не Торожюку, и союз *ти*, см. ниже) нехарактерны для новгородских берестяных грамот. Возможно, таким образом, что перед нами памятник древнего тверского говора (хотя утверждать это на основании каких-либо позитивных данных мы не можем, поскольку специфические особенности этого говора в сущности неизвестны).

В своем письме Григорий просит узнать, не запрещен ли в настоящий момент вывоз зерна из Твери в Новгород. По-видимому, такие запреты накладывались тверскими князьями (из политических соображений) неоднократно. В частности, в НПЛ под 1312 г. сказано: *заратиса кнзъ Михаило* (Михаил Ярославич, великий князь тверской) *к Новоугородоу і намѣстники своя выведе, не поуста обилья в Новгоро^а*. В мирном договоре Новгорода с Михаилом Ярославичем (ГВНП, № 11, 1317 г.) имеется следующая фраза: *а како възметъ князь 3000 и двѣстѣ, тако ему пустити хлѣбъ и всякъи гость*. В обоих случаях ситуация описывается примерно теми же словами, что в настоящей грамоте. Не исключено, что эта грамота связана именно с событиями 1312—1317 гг.

Графика: 1) *ѣ* → *о/ѣ* (*ѣ* только в *къ мнѣ* и *во Тѣржеко* — в обоих случаях традиционное написание), *ь* = *е* (с преобладанием *е*), *ѣ* станд. (в т. ч. после [j]); 2) *у* ~ *ю*, *а*, *и*. Имеются элементы скандирования: *ро* в *борозѣ* (ср. рядом *борзѣ*),

со и во в *сопратавовоши*, вероятно, также во в *новгороцамо*, же в *жеди*. Описки: повторение во в *сопратавовоши*, повторение *вѣдаи* в *увѣдаи вѣдаи*.

Как и в новгородских грамотах, имеется смешение *ц* и *ч*: *цто* (ср. такое же смешение в Твер. 1 — Б 105).

В отличие от новгородских берестяных грамот, в сильной позиции *ТърТ дает *ор* (не *оро*): *во Торжеку, до Торжеку*; при этом, правда, не исключено, что в этих примерах *е* передает некоторую гласную (т.е. что скопления согласных [рж'к] здесь не было).

НВ: *ш* в *пришли*; *ц* (= *цц*) из *дц* в *новгороцамо*. Конец слова: *во томо; застанеше, не застанешь, даше; буди, поѣди*.

Морфология: <-ъ> в И. ед. муж. *само* (2х) — как в стандартном древнерусском; отсутствие *-ть* в 3 мн. *пуцаю ли* — как в древненовгородском. Отметим новые окончания в Р. ед. *ѿ Григории*, Р. ед. *до Торжеку*, М. ед. *во Торжеку*, Д. мн. *новгороцамо*, в 2 ед. *даше*. *Сопратавовоши* — причастие жен. ед. (согласованное).

Местоимение 'я' встретилось в двух вариантах: *азо по тебе буду само, азо во томо — а само ѣду*. В контекстах, где в более древних грамотах были бы употреблены энклитические *ма, та*, уже последовательно выступают полноударные *мене, тебе*, например, *аже застанеше мене* (в отличие от древнего *аже ма застанешу*).

В грамоте 4 раза встретился союз *ти* 'то', 'и'. В новгородских берестяных грамотах этот союз, в отличие от омонимичной ему частицы, почти не встречается (отмечен только в грамоте № 344).

Спратати — здесь 'привести в порядок', ср. *спратати* 'привести в порядок' в белор. грамоте 1392 г. (см. Фасмер, статья *пратать*), *пратать* 'опрягивать, убирать уходом и приводить в порядок' (Даль, одно из значений), укр. *спрятувати* 'прибирать, убирать' (Гринченко), польск. *sprzątać* 'прибирать, убирать'.

Статокъ — 'имущество'; ср. у Даля (IV, 310) *стáток* (старое и западное, псковское) 'достаток, именье, стяжанье, нажитое или богатство', укр. *стáток* 'имущество' (также 'скот'). Поздне-др.-р. *статокъ* в принципе может восходить к ранне-др.-р. *статъкъ* или *състатъкъ*. В Срезн. фигурируют оба эти варианта (III, 509 и III, 828), с одинаковыми значениями — 'имущество' и 'наследство'. К сожалению, все примеры отмечены в рукописях не старше XV в.; соответственно, написание *състатокъ* или *статокъ* служит здесь свидетельством того, что приставочный вариант действительно существовал, тогда как написание *статокъ* двусмысленно. Согласно А. Золтану (1983), в великорусском деловом языке XV—XVII вв. слово *статокъ* должно рассматриваться как западнорусизм.

Провозъ — здесь 'плата за провоз'; ср. у Фенне (328): *Tzto tebe otmenæ ffzæt ot odnovo vosu p r o v o s u* (в нижненем. тексте *fracht*).

Идъ въ томъ означает 'я за это отвечаю', 'я за это плачу' (см. § 4.8 и Изуч. яз., § 80); ср. № 489 (Г 19).

Со стилистической точки зрения можно отметить наличие в первой фразе конструкции, близкой к повтору: *буди ... во Тържеко* и далее *поѣди в Торжеко*. В берестяных грамотах подобное нарушение лаконизма встречается редко. Заключительная фраза содержит смысловой эллипсис: опущены слова со значением 'если да'. Подобный эллипсис вполне возможен и в современной разговорной речи.

Подраздел Г II (ок. 1360 — ок. 1400 г.)

Г 37. Грамота № 497 (стратигр. 40-е — сер. 80-х гг. XIV в., Славенск.)

поколоно ѡ гаврили ѡ посени ко зѣ
ати моему ко горигори жи коумоу и кѣ
о сестори моеи ко оулити чо би есте пѣ
оухали во городе ко радости мѣ
оен а нашего солова не ѡстаѣ
вни да бого вамо радосте
ми вашего солова
вохи не ѡсотаѣ
вимо

Перевод: 'Поклон от Гаврилы Постни зятю моему — куму Григорию и сестре моей Улите. Поехали бы вы в город к радости моей, а нашего слова не забыли бы (не оставили бы без внимания). Дай Бог вам радость. Мы все вашего слова не забудем (не забываем)'.
Графика: 1) ѣ → о, ѡ → е, ѣ → и; 2) оу ~ оу (в обеих позициях слитное), е, ѡ, и. Кроме того: ѡ → и (би, ми); ѡ̄ → ѡ. Особенность: ярко выраженный скандирующий эффект (§ 1.14) (поколоно, Посени, Горигори, сестори, солова [2х], вохи, ѡсоставимо). Одиночная буква вместо двойной: конечное и в Горигори, к в коумоу <к коумоу> (впрочем, в последнем случае к вместо кк может быть и просто фонетическим написанием). В да (вместо даи) не выражен на письме конечный [j]. Прочие погрешности: жи вместо же (под влиянием предыдущего и), зати вместо зати.

Отражение *ѣ в виде и — во всех позициях (даже после [j]: поухали).

NB: х в вохи 'все'; чо 'что'; [с'н'] (из [с'т'н']), отразившееся в Посени.

Морфология. Ввиду того, что <и>, <ѣ> и <ѡ> отражаются в грамоте одинаково в виде и, почти все ее морфологические характеристики оказываются замаскированными: ср. Р. ед. ѡ ('от') Гаврили (<ѣ> или <ѡ>), ѡ ('от') Посени (<ѣ> или <и>), И. мн. муж. вохи (<и> или <ѣ>), перфекты поухали, ѡставили (<и> или <ѣ>). Окончание <ѣ> в И. ед. Бого непоказательно, так как эта словоформа всегда выступает только с таким окончанием. Отметим Д. ед. і-склонения ко зати.

В ко зати моему ко Горигори жи (вместо же) коумоу представлено "отождествительное же" (см. № 735, Б 15); ср. сходную конструкцию в следующем примере: ... како ти не ѡѡати ничеѡ * ѡѡ княгини моеи по моемъ животѣ, что есмь еи далъ, и ѡ сего дѣтища ѡ Изаславы же (Ипат., под 1287 г., л. 299 об.).

Чо би есте поухали с синтаксической точки зрения можно трактовать двояко: а) как начало придаточного предложения, зависящего от поколоно (примерный смысл: 'просьба с поклоном, чтобы вы поехали ...'); б) как начало самостоятельного предложения ('поехали бы вы ...'). Общий смысл письма в данном случае от этого не меняется (в отличие, например, от грамоты № 102, Б 24, где анало-

гичная дилемма ведет к различному пониманию текста). С нашей точки зрения, в подобных случаях при прочих равных условиях предпочтительна синтаксическая трактовка «б» (ср. также № 610, Б 40).

Для нашего солова не оставили ср.: и не оставя псковского слова, послаша во Псковъ воеводу своего (Пск. 1 лет., под 1341 г.).

Имя *Постникъ* было очень распространено; у Тупикова оно отмечено десятки раз (чаще всего в записи без *т*: *Посникъ*). В настоящей грамоте, повидимому, представлен гипокористический вариант *Посна* (*Посьна*).

Г 38. Грамота № 579 (стратигр. 3 четв. XIV в., Нутн.)

поклоно ѿ бориса к зѣновѣи і феѣ
дору въ моа ога дайте коницка
до видомира вѣрѣ ци до мстѣ

Перевод: 'Поклон от Бориса Зиновию и Федору. Вы мои господа, дайте под клятвенное обязательство лошадку до Видомира или до Мсты'. Слова *вы моа ога* в принципе можно понимать двояко: как утверждение (в этом случае *ога* — И. ед.) или как обращение (тогда *ога* — Зв. ед.); какое из этих двух пониманий имел в виду автор, установить затруднительно. *Видомире* или *Видомиръ* — очевидно, древнее название нынешнего Видимирского озера (в Бежецкой пятине, сравнительно недалеко от Мсты) или стоявшего на его берегу Видимирского погоста.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* станд. (особо: *ѣ* перед *і* в *Зѣновѣи*; о *Зѣн*- см. ниже); 2) *у*, *а*, *о* (отличие от *о* нечеткое), *і*, *ѣ*. В написании *вѣрѣ* одиночное *в* заменяет двойное, ср. примеры типа *а Васильево* ('а в Васильево') *мѣсто у печяти стоялъ сынъ его Остафии* (ГВНП, № 130, 1415—17 гг.). После *вѣрѣ* стоит незачеркнутая недописанная буква, похожая на низ от *о* или от *с*. В *ога* *а* переправлено из *і*.

За написанием *ога* стоит *оспода*, см. Изуч. яз., § 36.

Имя Зиновий (или Зиновья) известно в древненовгородских и других древнерусских источниках в двух вариантах: с *Зѣн*- и с *Зин*- (первое чаще); ср. § 5.5. О том, что вариант *Зѣн*- был не орфографическим, а фонетическим, особенно отчетливо говорят псковские записи с *Зен*- (т. е. <*Зѣн*->), в частности, Д. ед. *Зеновье* (ГВНП, № 344 — псковская грамота). В настоящей грамоте, очевидно, отражен вариант с *Зѣн*-.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *до Мстѣ*. Отметим В. ед. *коницка*. Если *ога* (= *оспода*) — это Зв. ед. (см. об этом выше), то перед нами пример совпадения Зв. ед. с И. ед.

Перед *Федору* предлог *к* не повторен (см. § 4.10); случаи этого рода в берестяных грамотах исключительно редки.

Въ вѣрѣ — 'под клятвой', 'под присягой', 'под клятвенным обязательством' (см. № 724, Б 39). До находки грамоты № 724, где встретилась эта формула, в настоящей грамоте отрезок *вѣрѣ* не имел надежной интерпретации (попытки усмотреть в данном тексте словоформу *вѣрѣци* ныне следует отвергнуть).

Г 39. Грамота № 578 (стратигр. 60-е — 70-е гг. XIV в., Нутн.)

поклонъ ѿ Онцифора · к бабѣ · к марѣмыанѣ ·
 что ꙗсми г҃же тобѣ далъ · полтину · дати биричѣ
 чю · а грамота взать · ажъ будешь · грамоту
 взала · дати онтану · или будешь · грамоѣ
 (ту) ... (| ...)

Перевод: 'Поклон от Онцифора к [своей] бабушке Маремьяне. Полтину, гос-пожа, которую я тебе дал, нужно дать биричу, а [у него] взять грамоту. Если ты грамоту уже взяла (букв.: если окажется, что ты грамоту уже взяла), отдай ее Онтану. Если же ты грамоту [не взяла] ...' Бирич — судебный исполнитель.

Графика: 1) станд. (если не считать не вполне ясного первого *ѣ* в *Марѣмыанѣ*); 2) у, ю, я, о, и, ф.

Конец слова: *будешь* (2х); *взать* (этот пример очень важен, так как в *възати* ударение первоначально падало на *и*, следовательно, здесь произошла перетяжка ударения); любопытно, что при этом в *дати* (где ударение было на корне) *и* сохранено — возможно, лишь на орфографическом уровне; *ажъ* (из *аже*).

Морфология: стандартное -ъ в *далъ*. Отметим 1 ед. *ꙗсми*, предположительное наклонение *будешь* *взала*.

Грамота взать — конструкция типа *вода пити* (§ 4.2); ср. обычную конструкцию с В. падежом при личных формах глагола: *ꙗсми ... далъ полтину, будешь грамоту взала*.

Г 40. Грамота № 610 (стратигр. 60-е — 80-е гг. XIV в., Нутн.)

поклонъ ѿ роха · к о҃гну моему
 к фефилату · что бы ꙗси г҃не
 дале мѣсце мнѣ на дорѣ · и азъ
 быхъ г҃не собѣ избу поставиле
 а азъ тобѣ г҃не цоломъ бню · аминъ
 г҃и помилуй · дѣака бѣльсого ·

Перевод: 'Поклон от Роха господину моему Фефилату. Дал бы ты мне, господин, местечко на рощисте, и я бы, господин, себе избу поставил. А я тебе, господин, челом бью. Аминь. Господи, помилуй дьяка бельского'.

Последняя фраза в соответствии с древнерусским словесным этикетом равносильна подписи. Автор был дьяком церкви Бельского погоста. Погостов с таким названием в Новгородской земле было несколько; согласно В. Л. Янину, в данном случае мы скорее всего имеем дело с погостом, находившимся в Деревской пятине.

Графика: 1) станд.; 2) у, ю, а, и (в *избу* — *и*), ф. За написанием *к о҃гну*, по-видимому, стоит *к осподину* (см. Изуч. яз., § 36).

НВ *сц* (из *стц*) в *мѣсце*. Конец слова: *цоломъ*.

Морфология: -е в *дале*, *поставиле*. Отметим В. ед. *дѣака бѣльсого*. Показательны формы сослагательного наклонения: в 1 ед. старая форма *азъ быхъ ... поставиле*, во 2 ед. — новая форма *что бы ꙗси ... дале*.

Доръ — ‘росчисть’, ‘земля, расчищенная под пашню и покосы’ (см. Срезн., Слов. XI—XVII). Имя *Рохъ* — гипокористическое от *Романъ* (или какого-то другого имени с начальным *Ро-*). *Фефилатъ* — народный вариант имени *Феофилактъ*.

Г 41. Грамота № 477 (стратигр. 70-е — 80-е гг. XIV в., Михайловск.)

поклоно анѣ ѿ микыфора з дорофѣева
жеребеа что кси дала пожно в бѣко-
щинѣ то шюгеа ѿимаеть : другую осип-
поко земанци мало а пожни ѿимають
ни чимь [с]пособити нѣ ѿ чѣ и сѣдит[и]
а ныне даи ми то мѣсто бѣковщи[н]у

Перевод: ‘Поклон Анне от Микифора с Дорофеева участка. Пожно, что ты [мне] дала в Быковщине, Шуйга отнимает, а другую [отнимает] Осипок. Землицы мало, а пожни отнимают. Никак [с этим] не сладить, не из-за чего и сидеть [на этом участке]. Дай же мне теперь это место Быковщину’. Очевидно, Микифор просит Анну выдать ему законно оформленный документ на право “сидеть” на данном участке.

Письмо занимает центральную часть берестяного листа; особенно большие поля остались слева и справа. Очевидно, в отличие от подавляющего большинства берестяных грамот, лист остался по какой-то случайной причине необрезанным (ср. № 421, Б 5).

Графика: 1) ѣ → о, ь → ь/е (е вместо ь в *жеребеа* и, вероятно, также в *ныне*), ѣ → ѣ/и; 2) у, ю, а, ѿ, і/и, ф. В *Шюгеа* ю почти наверное передает просто [j]. Особенность: в функции ѿ выступает (три раза из трех) ѿ с тремя “ресничками” наверху; ниже (в т. ч. в словоуказателе) эта фигура условно передается в виде ѿ^т. В строке 2 в *жеребеа* а переправлено из е. В строке 5 *сѣдит[и]* переделано из *сѣдѣти*. В [с]способити (в той же строке) первое с читается ненадежно; но мы всё же считаем теперь необходимым принять это чтение, соответствующее изданию (отказавшись от чтения *ничимь пособити*, предложенного нами в Лингв., § 87, № 446).

Надежный пример и на месте *ѣ — только ни в *ничимь*; в *сѣдит[и]* и после д может иметь как фонетическое, так и морфологическое происхождение. Прочие *ѣ отражены в виде ѣ; *ныне* — это, по-видимому, <нынѣ> (не <нынѣ>), ср. № 131 (Г 70).

НВ: *кы* в *Микыфора* (где исконно *ки*); *нѣ о че* (где ‘что’ имеет вид *че*; ударение здесь было на *нѣ*), ср. *что* в строке 2; утрата *в* в *Быковщинѣ* (ср. *Быковщи-н[и]*); *з* в *Дорофѣева*. Конец слова: *ничимь*; *пособити*, *сѣдит[и]*; см. также выше о *ныне*.

Морфология: стандартное <-ѣ> в *Осипоко* <-покъ> (менее вероятно, что это <Осипѣко>). В презенсе представлено -ть: ѿ^тимаеть, ѿ^тимають. Отметим Р. ед. *землицы*, В. мн. *пожни* (в обоих случаях вероятнее <-и>, чем <-ѣ>).

Жеребеи — здесь ‘земельный участок’, ср. № 390 (В 31).

Грамота содержит очень важный пример употребления И. падежа вместо В. в сочетании с личной формой (а не с инфинитивом): *прилбца даі* (см. § 4.2).
Прилбца — 'шлем', см. Срезн. (II, 1427).

Г 44. Грамота № 568 (стратигр. сер. 40-х — 70-е гг. XIV в., Троицк. Г)

Грамота была уже в древности обрезана и при этом утратилось по несколько букв в начале и в конце каждой строки.

(у) ---ька на шстровѣ короѡа соли у домана въ микулин(ѣ) =
 ---- коробѣи соли у болѣдѣ въ слав[ни]цахъ · коробѣа соли · у ---
 ---- на кшетахъ · по^торы коробѣи соли у старостѣ на кшетахъ
 съ дружиною · ꙗ · коробѣи соли · в олисѣа на кшетахъ · полтор[ы] (ко-
 робѣи) соли · у кузмѣ у радатина · по^ коробѣ соли · у родивана с(ъ) =
 --(ом)ъ · коробѣа соли · у княза в болѣсинѣ селѣ полт^ры коробѣи
 у) ---кыта на сопшахъ съ затомъ коробѣа соли · у ива(на) ... | ...

Это реестр натурального обложения. Все названные лица должны поставить то или иное число коробей соли. Упомянуты: ...ько на Острове, Доман в селе Микулине, Болда в Славницах, ряд лиц на Кшотах, в том числе староста с дружиной, Олисей, Кузьма Рядятин, Родиван с сыном (или с зятем, или с братом), далее некто по прозвищу Князь в селе Болсине (Болчине), ...кыт (может быть, Яккыт) с зятем на Сопшах (Собшах), Иван.

Населенные пункты Остров, Славницы, Кшоты, Болчино, Сопши (Собша), компактно расположенные неподалеку от Порхова, известны по писцовым книгам и отыскиваются даже на современной карте (см. НГБ 1977—83, с. 36).

Графика: 1) станд.; 2) у ~ у, а, ѡ, и. Описки: *короѡа* ("совмещение" сходных начертаний б и ѡ, ср. *ьрк-* вместо *брьрк-* в № 630, Б 9), *коробѣ*.

НВ: *то* (по-видимому, = [т'о]) в *затомъ*; *кы* в ...*кыта*; в 'у' (в *Олисѣа*); *п* (из б) в *Сопшахъ*; *полторы* (с *полт-*, не *полут-*; ср. также ниже). Конец слова: *съ затомъ*.

Представляет интерес с в *Болѣсинѣ*; оно явно из ч (с учетом цоканья — из ч/ц): соответствующий погост в НПК называется *Болчинский*. В настоящее время утрата затвора у аффрикат ц, ч отмечается на северо-западе во многих точках (хотя и не образует сплошного массива), см. ДАРЯ, I, карта № 47. В *Болѣдѣ*, *Болѣсинѣ* ѣ едва ли носит чисто орфографический характер; скорее он отражает наличие некоторого гласного призвучья после л (см. § 2.23).

Морфология: -ѣ в Р. ед. у *Болѣдѣ*, у *старостѣ*, у *Кузмѣ*; с другой стороны, в *полторы* (3х) представлено стандартное -ы. Следует учитывать, впрочем, что слово *полтора*, -ы уже опростилось, в частности, потеряло связь с формой Р. ед.; поэтому вариант *полторы* мог быть простым лексическим заимствованием из стандартного языка, заменившим новгородское *полтурѣ*.

Князь — явно прозвище; оно было довольно распространенным (см. Тупиков, Веселовский). Для *Болда* ср. фамилию (отчество) *Болдинъ* (Тупиков) и деревни в разных частях Руси с названием *Болдино*. Об имени *Доманъ* см. № 410 (В 33).

Г 45. Грамота № 567 (стратигр. сер. 40-х — 70-е гг. XIV в., Троицк. Г)

... | ДАТЕ ИСТИНѢ ДАТЕ НЕ ПОВЕРЖЕ
ГОЗБЕ ...

Перевод: '... дайте капитал (т.е. дайте денег в долг), чтобы он не бросил торговли ...'

Графика: 1) ъ → е, ѣ → е; 2) ѝ, і.

НВ переход [с'т'б'] > [з'б'], отразившийся в *гозбе* (из *гостьбѣ*). Конец слова: *дате* <-ть> 'чтобы' (из *дати*).

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *гозбе*, отсутствие *-ть* в *не поверже*.

О союзе *дать* 'чтобы' см. § 4.38. Примеры глагола *поверечи* в значении 'покинуть', 'оставить', 'забросить' см. в Срезн. (II, 1004, статья *поверѣци*).

Г 46. Грамоты, связанные с Кузьмой, — № 690 и 697 (вероятно, 60-е — 80-е гг. XIV в., Троицк.)

Две грамоты, найденные на соседних усадьбах Троицкого раскопа, связаны между собой именем Кузьмы, за которым почти наверное стоит одно и то же лицо.

№ 690 (стратигр. 40-е — 80-е гг. XIV в., Троицк. М)

поклоно ѿ кура ко борѣ
дану і ко кузми возѣ
ми свою полтиѣ
ну у ивана у вѣѣ
анина во плотницѣ
цикомо конци поѣ
до борисоглибомѣ
о

Перевод: 'Поклон от Кура (Кира) Борану и Кузьме. Возьми свою полтину у Ивана-выянина в Плотницком конце под церковью Бориса и Глеба'. Очевидно, Кур был должен Борану полтину, но вместо того, чтобы ее отдать, он переадресовывает Борана к своему собственному должнику. Выянин — житель местности при реке Вые (приток Пинеги).

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → и; 2) у ~ у, ю, а, і. В *Плотницѣ|цикомо* при переносе повторена буква *ц*; буква *и* между *ц* и *к* — по-видимому, элемент «скандирования через *ы/и*» (§ 1.14), возможно, отчасти под влиянием предшествующего *и*.

Отражение *ѣ в виде *и* — не только в *Кузми* (*и*, возможно, *конци*), но также и перед твердой согласной: *Борисоглибомо*.

Конец слова: *во Плотницѣ|цикомо, подо Борисоглибомо*.

Морфология: отметим <-омѣ> в М. ед. *во Плотницѣ|цикомо*. Окончание *-и* в М. ед. *конци* двусмысленно: <-ѣ> или <-и>.

Курѣ — вариант имени *Кирѣ* (*Кюрѣ*), ср. § 5.5. Прозвище *Боранѣ* было очень распространено, см. Тупиков и Веселовский (в обеих работах в написании *Баранѣ*); ср. № 124 (Д 4).

№ 697 (стратигр. 60-е — 90-е гг. XIV в., Троицк. П)

... | что есте мнѣ велѣли оу путила конь
 взати · инъ мнѣ не дастъ · не вино^с
 вать · есмь · кузмѣ · а еше мене зазва^с
 (лъ) ---родъ · а рка · такъ за тобою · хлѣ^с
 бъ · мои · и жи(во)тъ · вѣсь и нынь при^с
 ...
 ---а[г]у[б]а сѣно поималъ на зава^с
 лѣ ·

Между двумя сохранившимися фрагментами утрачена строка (судя по конфигурации краев грамоты, ровно одна).

Перевод: '... Что касается того, что вы мне велели у Путила взять коня, так он мне его не дает: «Я-де Кузьме ничего не должен». А еще меня зазвал (вызвал) ..., говоря так: «За тобой хлеб мой и всё имущество». А теперь ...' После разрыва: '... сено захватил на “завале”'. Под “завалом”, вероятно, следует понимать сено в валках (вдоль прокоса) или в копнах: в таком значении слово *завал* известно в вологодских (Волог. слов., А—З, с. 98) и костромских (СРНГ, 9, с. 291) говорах; но возможно также, что перед нами топоним (в НПК отмечены сельцо и починок с названием *Заваль*). Для лакуны после *завал*(лъ) надежной конъектуры пока нет. Сохранившиеся части букв, как кажется, не позволяют читать *завалъ в городъ*: перед *родъ* виднеются скорее следы *а*, чем *о*; по буквам вполне проходит конъектура *завалъ в народъ*, но большого доверия она не вызывает.

Вполне возможно, что в числе адресатов этого письма, как и в грамоте № 690, был Кузьма: автор не смог выполнить поручения, состоящего в том, чтобы забрать у Путила коня, которого тот должен Кузьме.

Графика: 1) станд. (особо: *ѣ* из сильного **ь* в *вѣсь*); 2) *оу* ~ *у*, *е*, *и*.

Инъ — из *и онъ* (с утратой *о*, § 2.32), ср. *ине* 'и он' (или 'и они') 328, а также частые *ини* (= *и они*), *инѣ* (= *и онѣ*), *ина* (= *и она*) в пергаменных грамотах (см. Попр., № 328). Ввиду этих параллелей трактовка *инъ* в данной грамоте как союза *ино* (с утратой конечной гласной) представляется маловероятной. (Заметим, что смысл соответствующей фразы при обеих трактовках практически одинаков).

НВ *с* в *вѣсь*. Конец слова: *есмы*; *такъ* (из *тако*), *нынъ* (из *нынѣ*); ср. *нынъ* в ГВНП, № 56 (1413—14 гг.).

Морфология стандартная: *-ѣ* в И. ед. *хлѣбѣ*, *жи(во)тъ*, *инъ* (= *и онъ*), *не виноватъ* и в перфекте *поималъ*; *-а* в деепричастии *рка*. Отметим *-сть* в презенсе *не дастъ*, В. ед. *конь*. Последовательно употребляются полноударные формы местоимений (*мнѣ* [2х], *мене*) вместо свойственных древнему языку энклитик (*ми*, *ма*).

Имя *Путиль* представлено в грамоте в варианте мужского морфологического рода; для др.-новг. диалекта позднего периода этот вариант нехарактерен (см. § 5.7).

В *инъ мнѣ не дастъ* представлен так наз. “презенс напрасного ожидания” (§ 4.18).

Отметим, что при прямой речи *не виновать есмь Кузмѣ* нет вводящего глагола: он опущен, поскольку *не дастъ* само по себе уже подразумевает некото-

рую речь Путила. Ср., например: ... и съгна $\overline{\text{оц}}\Delta$ съ прѣстола а самъ цѣрмъ ста: «ты еси слѣпъ, како можешу црѣство държати, азъ есмь цѣрь» (НПЛ, под 1204 г., л. 66 об.).

В целом в грамоте нет никаких специфических признаков древненовгородского диалекта. Автор либо превосходно выдержал нормы стандартного древнерусского языка, либо был иногородним.

Глагол *завзати*, по-видимому, предполагает вызов на судебное разбирательство, ср. в Слов. XI—XVII, 5: *завывъ, завывная грамота* — ‘письменный вызов с предложением ответчику явиться в суд’, *завзатися* — ‘послать (друг другу) грамоты, содержащие вызов в суд’.

Г 47. Грамота № 687 (стратигр. 60-е — 80-е гг. XIV в., Троицк. М)

... | вологоу соби коупи а дитьмо пор[т]и к...
-----[Δ]ΔI грамоти оуцити а кони [Б]... (| ...)

Перевод: ‘... масло себе купи, а детям одежду [купи], [того-то — очевидно, сына или дочь] отдай грамоте учить, а коней ...’ Перевод слова *волога* как ‘масло’ — несколько упрощенный: это слово могло означать вообще любой вид жира (масло, сало, сметану и т. д.) или, несколько иначе — все виды молочных продуктов (масло, сметану, молоко, творог); см. СРНГ, 5, с. 47, статья *волога*, значения 5 и 6.

Вероятно, это письмо к жене от мужа, находящегося в отъезде. Чрезвычайный интерес представляет фраза ‘отдай грамоте учить’. Из нее видно, что отдать ребенка в обучение грамоте было для новгородца делом достаточно заурядным: указание об этом стоит в общем ряду обычных домашних дел. Главе семьи не требовалось даже лично участвовать в договоре с учителем, это могла сделать и его жена. Отсутствие в письме каких-либо дополнительных указаний о том, как это сделать, показывает, что для матери семейства в этом деле тоже не было ничего необычного.

Графика: 1) ъ → о, е → ъ, ѣ → и (в окончаниях и в *дитьмо*); 2) оу ~ оу (в обоих случаях слитное), *i*.

Конец слова: *оуцити*.

Морфология: <-ѣ> в В. мн. муж. *пор[m]и*.

Г 48. Грамота № 689 (стратигр. 60-е — 80-е гг. XIV в., Троицк. О)

Внешняя сторона

по рукописанию възале рубель .
а прочи рукописаниа . поло треѣ
тиа рубла . после него смѣрти
ддлѣ . ѳесемь полотину Оѳцо дшеѣ
вному нестеру . другую ддлѣ ѳесеѣ
мь дмитру церенецо полотину
на молодогъ ддлѣ ѳесемь рубель
и пививо вариле ко со[р]оцинамъ

Внутренняя сторона

взѣлъ ѣсемь оу шюги двѣ коби рожн и · оу микнѣ
ткн на оузи взѣле коробию рожн · на ксоноѣ
вн · взѣлъ · потори коробиин рожн · оу врама
на полонон · оу сменка оу савина взѣ
лъ ѣсемь поло коробиин овса · оу сидорка
взѣле коробию овса · оу другога сидорка
взѣле поло коробиин овса поло коро
бнн жита

Перевод: 'По завещанию взял рубль, а помимо завещания [еще] два с половиной рубля. После его смерти я дал полтину отцу [его] духовному Нестеру, а другую полтину Дмитру-чернецу. На солод я дал рубль и варил пиво к сорочинам. У Шуги (Шуйги) я взял две короби ржи и у Микитки на Узе коробию ржи. На Ксонове (Кснове) я взял полторы короби ржи у Оврама. На Полоной — у Семенка Саввина полкороби овса, у Сидорка коробию овса, у другого Сидорка полкороби овса и полкороби ячменя'. Сорочины — поминание на сорочковой день после смерти.

Река Уза впадает в Шелонь в 6 верстах ниже Порхова. Писцовые книги отмечают в этом районе деревню *Ксново* (иначе — *Скново*) и деревню *Полоная* (подробнее см. в издании).

Документ представляет собой отчет душеприказчика о расходах по завещанию и на устройство поминок. Имя покойного не названо. Возможно, документ должен был прилагаться к самому завещанию; ср. записи сходного содержания в конце или на обороте многих пергаменных завещаний.

По подсчетам В. Л. Янина, расходы на поминки и суммы, выплаченные духовнику Нестеру и чернецу Дмитру, весьма значительны и тем самым указывают на высокий ранг покойного. В. Л. Янин не исключает, что речь идет о завещании новгородского архиепископа Василия Калики, который скончался от чумы 3 июля 1352 г. в монастыре св. Михаила на реке Узе, на обратном пути из Пскова, куда он отправился для спасения города от чумного мора (расхождение стратиграфической датировки грамоты с этой датой очень невелико и само по себе серьезным препятствием для данной гипотезы служить не может).

Графика: 1) *ѣ* → *ѣ/о*, *ь* → *ь/е*, *ѣ* → *и/ѣ/е* (особо: *ѣ* на месте сильного **ь* в *смѣрти*); 2) *оу* ~ *у*, *к*, *н*, *о/ѡ/о* (2/1/1), *и*. *Дшевному* — привычное сокращение (в данном случае даже без титла). Описки: *пиво* (вместо *пиво*), *коби* (вместо *короби* или *коробиин*), *потори* (вместо *полтори*).

Отражение исконного **ѣ* — в основном в виде *и* (во всех примерах — в окончании); однако также *дѣѣ*, *после*.

НВ *оу Врама* (утрата гласной — вероятно, *о* [см. Изуч. яз.; с. 261] — после предлога); аналогичный эффект (но уже внутри корня), по-видимому, представлен также в *Шюги* (вариант имени *Шюига*, ср. Г 41); см. § 2.32. Неясно, чему соответствует буква *о* — нулю звука или какой-то гласной — в *рожи* (3х), *Ксонови* (после *с*), *полотину* (2х) (после *л*). Конец слова: *ѣсемь* (5х; НВ вставное *е*); ср. также вставное *е* в *рубель* (2х).

Морфология: *-е* в *взѣле*, *взале* (3х), *вариле* (наряду с *-ѣ* в *далѣ* [3х], *взѣлъ* [3х]), *<-ѣ* в *потори*, *-ога* в Р. ед. *другога*. Отметим М. ед. *на Полонои*. Дву-

смысленно *-и* в Р. ед. *оу Шюги, оу Микитки* (из *-ѣ* или из *-ы*), *коробии* (4х; из *-ѣ* или из *-и*).

Колебание между *-лѣ* и *-ле* в перфекте в данном случае естественно объяснить тем, что писец имел общую установку на стандартный язык, но не сумел ее полностью выдержать.

Слово *молодогъ* 'солод' в других древнерусских источниках не отмечено; но оно есть у Фенне (64) — *solod : molodog* (двоеточием Фенне разделяет синонимы), с нижнемем. переводом *molddt* 'солод' (издателями Фенне для слова *molodog* в качестве русской передачи ошибочно дано *молоток*). Ср. *молодожня* 'солодовня', *молодожникъ* 'торговец солодом' (см. Слов. XI—XVII, 9, с. 249).

Г 49. Грамота № 528 (стратигр. 70-е — 80-е гг. XIV в., Тронцк. А)

Внутренняя сторона

от[о]ци
 поклонь к олескадру [сто б]ы [еси] д[об]ѣ
 -----пѣле сто у тѣбѣ сирѣ то бѣ еси
 ма[сло] то бѣ еси продаде с климомъ
 а а тобѣ кланаоса продава да бѣ еси
 климу г невѣка стопана братомъ

Внешняя сторона

ь г акова

Слово *от[о]ци*, написанное над *поклонь* несколько более мелкими буквами, очевидно, представляет собой вставку. Перед *тѣбѣ сирѣ* читается *сто* у (в издании ошибочно *слоу*), после *а а тобѣ* — *кланаоса* (в издании *кланалса*). Правдоподобная конъектура для лакуны — *д[об]ѣ(рѣ) доспѣле*.

В отличие от подавляющего большинства берестяных писем, грамота написана в синтаксическом отношении неумело; из-за этого ряд мест темен, несмотря на то, что все слова понятны.

Письмо начинается несколько нестандартной адресной формулой: 'Отчий поклон к Олеска(н)дру'. Основная фраза текста, возможно, означает: 'Управился бы ты хорошенько с теми, что у тебя, сырами; а масло бы продал с помощью Клима (или: [отправив] с Климом)'. Или, несколько иначе: 'Если ты [уже] хорошо управился с теми, что у тебя, сырами, то продал бы ты [и] масло с помощью Клима'. Далее: 'А я тебе кланяюсь: продавал бы ты Климу'. По-видимому, это просто повторение предыдущего совета (Клим мог выступать в роли перекупщика). После этого идет некий реестр, о характере связи которого с основным содержанием письма можно лишь строить предположения: 'З — Иевко, Степан с братом, З — Яков' (мы принимаем здесь предложенную В. Б. Крысько [1993 в, с. 83] трактовку словоформ *Иевѣка*, *Стопана*, *Акова* как номинативов; в издании и в НГБ 1977—83 они рассматривались как генитивы).

Графика: 1) *е* → *ь/е* (возможно, также *ѣ* → *о* в *от[о]ци*), *ѣ* станд.; 2) *у* ~ *у*, *е*, *а*, *о* обычное. В написаниях много погрешностей. Есть случаи смешения *а* и *д* (*продаде*, *продава*, *кланаоса*). В *кланаоса*, кроме того, вместо *ю* написано *о*.

В *Стопана братомь* пропущен предлог *с*. Отсутствие *н* в *Олоскадру* — либо описка, либо отражение особого варианта имени *Олександръ*. Буква после *от* в *от[о]ци* читается не совсем надежно. Исправления: ...*пѣле* переправлено из ...*пѣль*, *продале* — из *продала*; в *да бы еси* буква *а* вписана над строкой. В *Акова* автор после первой буквы по ошибке написал *с*, начал исправлять его на *к*, но потом бросил и написал *к* рядом.

В *сиры* 'сыры' вместо *ы* стоит *и*. Это может быть погрешность того же типа, что смешение *а* и *я*, но полезно всё же отметить, что в Вопр. Кирик. по кормчей 1280-х гг. (ст. 33) тоже стоит *сиры* 'сыры' (наряду с *сыръ* в ст. 58). Не исключено, таким образом, что в др.-новг. диалекте у этого слова существовал вторичный вариант *сиръ* (к сожалению, написание [сi]p[u] 406 непоказательно, потому что в этой грамоте представлен графический эффект *ы* → *и*).

Представляет интерес *-а* из *-е* в *Иевька*, *Стопана*, *Акова* и в *продала* (исправленном затем в *продале*): здесь отразилось фонетическое изменение псковского типа (см. § 2.37).

NB: *с* в *сто* 'что', [сто б]ы 'чтобы' (см. об этом № 102, Г 24); *ск* из *кс* в *Олоскадру* (см. там же); *ло* [л'о], *то* [т'о] в *Олоскадру*, *Стопана*; *вь* в *Иевька* (вероятно, = [й'ев'к'а] или [й'ев'к'а]). Если *от[о]ци* правильно прочтено и действительно соответствует словоформе *отъчиц*, то за *ц* здесь стоит уже отвердевшая аффриката, вследствие чего отвердело и *т* (как видно из написания *отоци* = <отъчи>). Конец слова: *с* *Климомь*, *братомь*.

Морфология: <-е> в *продале*, ...*пѣле* и в И. ед. *поклонь*, это же окончание в виде *-а* в И. ед. *Иевька*, *Стопана*, *Акова*. Словоформа *сиры* 'сыры' — И. мн. или В. мн. Отметим беззловое *продава* (§ 3.39; см. о нем также ниже).

Необычно употребление И. падежа *поклонѣ* в адресной формуле: нормой здесь является *поклонъ* (см. § 3.6, замечание). Во фразе *то бы еси масло то бы еси продале с Климомь* "рваный" синтаксис: автор оборвал фразу на слове *масло* и снова начал с начального комплекса *то бы еси*. В *продава да бы еси* нарушены правила порядка слов; может быть, прав В. Б. Крысько, который предполагает, что автор сперва написал *продавал бы еси* и лишь потом переделал *л* на *д* и надписал *а*, пытаясь что-то улучшить, но неудачно.

Г 50. Грамота № 538 (стратигр. 2 пол. XIV в., Дмитриевск.)

приказъ ѿ попадыи · к по-
пу что оу тебе было а пош-
ло к онании а ниинеце про-
носитса ѿ кюрьяка · а
ниинеце понаболи о томъ

Перевод: 'Наказ от попадыи попу. То, что у тебя произошло, дошло до Онании, и теперь это разносит Кюрьяк. Позаботься же теперь об этом'. Поскольку случившееся явно как-то компрометирует попа, попадыя предпочитает не раскрывать сути дела. Заметим, однако, что даже и в таком виде эту записку было бы неуместно диктовать постороннему человеку; очевидно, попадыя написала ее сама.

Графика: 1) ъ и ь станд.; ѣ → е (если *нинѣце* = <нинѣче>); 2) оу ~ у, љ, о (но отличие от о обычного здесь нечеткое), и. Первое о в *проноситса* и ъ в *томъ* вписаны над строкой.

Слово *нинѣце* оба раза представлено с корневым и (а не ы). Это, конечно, не описка: вторичный вариант *нинѣ* и его производные отмечаются в др.-новг. источниках многократно, ср. *нине* 131, 373, *нинешнеко* 482, *нинишнихъ* 463, а также отчество *Нинъкиничъ* (А 22). Эта частная особенность находит прямое соответствие в польском, где старое *nynie* было вытеснено (по-видимому, очень рано) вторичным *ninie* (теперь уже тоже устаревшим), ср. *niniejszy* 'сей, настоящий', а также многочисленные др.-польск. имена с *Nin-* (см. А 22).

Конец слова: *о томъ*.

Морфология. Данные неоднозначны: -и в Д. ед. к *Онании* и в Р. ед. *ѡ попадьи*, вероятно, представляет <-и>; но при отсутствии показательного материала по *ѣ здесь нельзя исключить и <-ѣ>.

Проносити — 'разглашать', 'разносить слух о чем-л.'. *Понаболи* — 'позаботься', ср. № 622 (Г 30).

Г 51. Грамота № 536 (стратигр. 2 пол. XIV в., Дмитриевск.)

поклонъ (ѡ) ...
 к[ъ] ---у · посл(але) ...
 --- (де)негъ да · е(·) ...
 ---- (т)[о]татарьского полъ локти · а
 -----ского дви трети · омо
 чи и пристриги а лице послале
 а пошли с тыми же людьми а го
 (во)з(а)в[ь]вовъ на деньгу сапож(ь)
 нъухъ а љзъ тоби кланяю(са)

Перевод (с конъектурами разной степени надежности): 'Поклон от ... к ... (возможно: к попу). [Я (?)] послал [тебе столько-то] денег (от *деньга* — мелкая монета) да пять ...' Далее либо стояли слова со значением 'купи мне', либо просто продолжалось перечисление присланного. Дальнейший текст: '... [сукна] татарского пол-локтя, а [такого-то] две трети [локтя]. замочи и пристриги [это сукно], а образец я послал. И пошли [мне] с теми же людьми. Да пошли сапожных гвоздей (?) на деньгу. А я тебе кланяюсь'. Как отмечено издателями, грамота № 536 могла быть адресована тому же попу, что и № 538 (Г 50).

Графика: 1) ъ и ь станд., ѣ → и (*дѡи*, *тоби*); 2) у, љ, о обычное, и. В *го(во)з(а)в[ь]вовъ* (если это слово правильно восстановлено) на переносе после *з* добавлено немое *о*.

НВ: *ш* в *пошли*; *ч* в *-човъ*.

Морфология: -е в *послале*, адъективное окончание в Т. мн. с *тыми же*. Отметим императив *пристриги* (НВ *з*), Р. ед. *локти*.

Из множества значений слова *лице* значение 'образец' подходит к контексту данной грамоты лучше всего. Это значение (к сожалению, не отмеченное слова-

рями) засвидетельствовано у Фенне (413): *Skotzi da primptzi : prinesi suoiovo tovaru lit z æ komnie, ia iovo posmotru — Loep endigen vnd hahle my den t ö c h van diner wahre, ich wil ehn besehen* (перевод издателей: '... bring me a sample of your goods ...'); ср. Люббен, с. 406: *toch* 'aus einer Ware genommene Probe'.

У Фенне обнаруживаются также и некоторые другие параллели к тексту грамоты: *Moy sukna samorem motzeni y striszöni* (451); *vorsa pritrisžona* (130; после *pri* пропущено *s*).

Г 52. Грамота № 534 (стратигр. 2 пол. XIV в., Дмитриевск.)

...[ъ]вану мѣлицю · федо[р]ѣ
 ...[а]ле : і поѣхале · оу городъ
 ...[в]ане · прими : звале смене · кгѣ
 ... · шлетъ · его · на воцкую · землю : і ты его · при
 ...цебе · его · не давай · занъдо · оузати · то
 ...ною ·

У грамоты утрачена левая часть всех строк, поэтому связный перевод невозможен. Можно понять: '[Поклон (или: челобитье) от такого-то к] ...вану Меличу. Федор [сделал то-то] и поехал в город (т. е. в Новгород). [А ты его], ...ван, прими. Звал его Семен, ... шлет его на водскую землю, так что ты его [прими (?)]'. Далее: '... его не давай, потому что взять это ... (может быть: следует такому-то)'.

Это своего рода рекомендательное письмо для Федора (посланное в Новгород, может быть, с самим Федором). Имя адресата, возможно, имело вид *Ванъ*; но могло быть и более длинное имя на *-ъванъ*. Отчество *Мѣличъ* — прибалтийско-финское (см. Хелимский, НГБ 1977—83, с. 258).

Графика: 1) станд.; 2) *оу* ~ *у*, *ѣ*, *і*, *ѣ*.

НВ: *оу* в *оузати*, *оу городъ*; *ш* в *шлетъ*; *ц* в *воцкую*.

Морфология: *-е* в И. ед. *Смене* и в *поѣхале*, *звале*, ...[а]ле. Отметим *-ть* в презенсе *шлетъ*.

Занъдо — 'потому что' (§ 4.38).

Г 53. Грамота № 532 (стратигр. 2 пол. XIV в., Дмитриевск.)

оу марьяна оу икля полтина да гривна и семъку цѣ
 на оу вольфромѣа полтина · в · коровѣ два · кона оуцане дрѣ
 овъ оуцане сѣна оу кондра тако въ двое

Перевод: 'У Марьяна Иевлева полтина с гривной и стоимость "семка". У Волфромея полтина, две коровы, два коня, учан дров, учан сена. У Кондра того же вдвое [больше]'. Значение слова *семокъ* неясно (но предполагать здесь собственное имя *Семко* общий смысл фразы не дает особых оснований). *Учан* — большая лодка.

Членение *оу Кондрата ковъ двоѣ*, предложенное в издании, по-видимому, следует отвергнуть.

Графика: 1) станд.; 2) *оу* слитное ~ *у, ю, ѡ/ѡ, и, ф*. Встретилось *ѡ* после согласной: *Иѡѡ*. Отметим внутрисловный *ѡ* в *семѡку, Волѡфромѡѡ*. В *Кондра* *к* переделано из *н* (левая часть *н* при этом сохранилась); в *двоѣ* *в* вписано над строкой.

Оу Волѡфромѡѡ в принципе можно интерпретировать и как *оув Олѡфромѡѡ* (см. § 2.55).

В слове *ѡѡна* представлено стандартное *ѡ* (возможно, между прочим, что для диалектной речи это слово вообще было нехарактерно).

НВ *л* вместо *ѡл* в *Иѡѡ*.

Морфология: *-е* в *оуѡне* (2х).

Для выражения *тако въ двоѣ*, обозначающего вдвое большее количество, ср., в частности: *аже оубьють посла или попа, то двое того дати за головуу* (по сравнению с 10 гривнами серебра, предписываемыми предыдущей статьёй) (Смол. дог. 1220-х гг., ст. 3); ... *а борцамъ серебро въдвое* (ГВНП, № 93); ... *а на правду вдвое* (ГВНП, № 88).

Гипокористическое имя *Кондрѡ* (от *Кондратѡ*) встретилось также в № 260: *у Кондра*.

Г 54. Письма и записи Максима Онцифоровича (вероятно, 50-е — 70-е гг. XIV в., Неревск. Е и И)

Максим Онцифорович — один из сыновей Онцифора Лукинич; см. о них Г 55. Личности Максима Онцифоровича посвящена глава 11 в книге Янин 1975.

В настоящую группу входят грамоты № 177, 253, 254, 258, 268, 269, 277, 280, 290; они написаны одним почерком, т. е. образуют блок. Для грамот № 177, 253 и 290 тождество почерка и авторство Максима Онцифоровича было установлено В. Л. Яниным (1965, с. 139—140). Во всех этих трех грамотах автор именует себя Маскимом. Следует полагать, что это автографы Максима Онцифоровича. Много позднее В. Вермеер (1992) установил, что тем же почерком написаны грамоты № 254, 258, 277, 280 (не имеющие имени автора), а также крошечные фрагменты № 268 и 269 (проведенная нами дополнительная проверка оригиналов это подтвердила).

Из девяти грамот восемь найдены на усадьбе Е Неревского раскопа (Максим Онцифорович явно был хозяином этой усадьбы), одна (№ 177) — на усадьбе И. Стратиграфические датировки здесь таковы. № 290: первое сорокалетие XIV в. (по предположению В. Л. Янина, эта грамота была в древности случайно перемещена в более глубокий слой, а фактически написана примерно в 1350-х годах); № 177: 40-е — 60-е гг. XIV в.; № 254, 268, 269, 277: 40-е — нач. 80-х гг.; № 280: 70-е — нач. 80-х гг.; № 253, 258: 70-е — 90-е гг.

№ 290

поклоно ѿ маскима ко гюргю бей чело батку | ...

Это письмо от Максима к брату Юрию: 'Бей челом батьке ...'

№ 177

поконо ѿ маскима ко попѣ
 у дди ключи Ѡоми а тѣ
 ты поши григорию шнеѣ
 Ѡимова что б(у)д(ѣ)наѣ
 доби ---ат-----
 ѣ Ѡома

Перевод: 'Поклон от Максима попу. Дай ключи Фоме — пошли Григория Онфимова. Если что будет надобно, ... (может быть: из товара [из припасов и т. п.], то доставит) Фома'.

№ 253

ѿ маскима ко десасцанѣ
 амо дать мелѣану ·ѿ· дѣ
 еже накладо и вешн
 а ты старосто сбери

Перевод: 'От Максима к десятчанам (по-видимому, жителям села Десятское). Дать Мельяну (Емельяну) 8 кадей [зерна — само] зерно и наклад (т. е. проценты). А ты, староста, собери'. Как и в ряде других берестяных грамот, здесь автор письма сперва обращается к одному адресату, а потом к другому.

№ 254

(... |) ----- [ст]а деѣѣ а є[си](Ѡ)[у] ...
 -----орови-ки ·ѿ· короби пшеници ·ѿ· короби
 -----оши колаѣицики во жи и во пшеници а с веѣ
 -----єи пшеници а в[Ѡ]скои рожн и во жи-----
 скини дружини а ко м... ...
 мо [д]а[л]є ли єсиѣе рубеле у...
 ... ємли вереше ... (| ...)

В строке 2 перед *орови* видны остатки б или в; после *орови* стоит неясная буква: у или ц (внешне она больше похожа на у). В конце строки 3 в *а с ве* буква с вписана над строкой.

Из-за многочисленных лакун интерпретация текста крайне затруднена. Для строк 2—4 трудно уловить даже общую синтаксическую структуру. Для части лакун не видно убедительных конъектур.

Строка 1: перед [ст]а можно предположить *три* или *четыри*. Строка 2: наиболее вероятно чтение [Ѡ]орови[ц]ки. Менее вероятны чтения с у; они требуют выделения слова *уки* (ошибка вместо *улки*, см. Вермеер 1992, с. 417); истолковать ...[Ѡ]орови или ...[Ѡ]орови в этом случае чрезвычайно трудно. Строка 3: возможно, строка начиналась словоформой *рожи*; но эта словоформа в принципе могла стоять и в каком-то другом месте фразы (ближе к началу); судить об этом трудно, поскольку остается неясным слово, кончавшееся на *оши*. Отрезок *колаѣицики*, может быть, следует членить на *колаѣицики и*. В *во жи* почти наверное пропущен слог *ро*, т. е. это *во рожн*. Строка 4: с *ве* |----*єи пшеници* — скорее всего сочетание с каким-то прилагательным (пока не установленным); менее вероятно еди-

ное *све*----*еи* (без предлога). В *в[о]скои* следует предполагать упрощение *ои* в *о* в соответствии с § 2.32 (или просто необозначение [j]), т. е. мы имеем здесь дело со словоформой *воискои*, ср. *подвоской* 'подвойский', *-имъ*, *-ими* в Пск. судн. гр., ст. 64, 49, 81 (при гипотезе о том, что здесь представлена словоформа *воско* 'воск', последовательность *а в[о]ско и ржи и во жи...* оказывается лишенной всякого синтаксиса; вдобавок непонятно, зачем дружине воск). Для *во жи...* возможна конъектура *во жи(ти)*. Весь отрезок следует понимать как ряд локативов: букв. 'в войсковой ржи и в ячмене' (ср. 'во ржи и в пшенице' строкой выше); таким образом, одиночное *в* в *в[о]скои* равносильно двойному, ср. *вѣрѣ* 'в вере' 579 (Г 38). Сочетание *...|скини дружини* — Д. падеж от 'Олескина (Тараскина, Васькина и т. п.) дружина'; особо отметим возможность того, что речь идет о Ескиной (т. е. Есифовой) дружине. Строка 5: возможна конъектура *а ко м(ни вѣ)сть пришли о то|мо* (или что-то весьма близкое по смыслу).

Слова *[б]оровицки* и *колачицки* (или *-цкии*) — очевидно, производные от топонимов. Их грамматическая форма неясна; возможно, это множ. число в значении 'боровицкие (жители)', 'колачицкие (жители)'. Ряд с предлогом *въ* ('во ржи', 'в пшенице' и т. д.), вероятно, имеет значение 'обязаны чем', 'несут повинность в отношении чего' (ср. современное *повинны в чем*).

Предположительный перевод: '... триста (или: четыреста) яиц. А Есифу ... (общий смысл: 'должны давать') боровицкие две коробы пшеницы, две коробы [ржи (?)] ..., колачицкие [несут повинность] по ржи и по пшенице, причем из [такой-то] пшеницы, а по войсковой (т. е. идущей в войсковой провиант) ржи и по ячменю — ...скине дружине. А ко [мне весть пришли о] том, дал ли Есиф рубль ...' После разрыва: '... бери зерно ...'

№ 258

(... |) у давьда .Ѣ. лососи сухънхо .Ѣ. просо-
ли . у ивана .Ѣ. лососни с[ухън](хо) (... | ...)

Перевод: 'У Давыда 9 лососей сушеных и 3 малосольных, у Ивана 7 лососей сушеных'. *Просоль* — 'малосольная рыба', *просольни* — 'малосольный', см. Ст. Р. 2 (Д 33).

№ 280

... | .Ѣ. таймени .Ѣ. просоле и
.Ѣ. сигово .Ѣ. таймени ако-
[А]и н[о](...) (| ...)

Перевод: '... 3 тайменя, 2 (из них или сверх них) — просол (т. е. малосольные), и 5 сигов и 5 тайменей Яковлевы ...' Чтение *Ако[лин]о* 'Яковлево' менее вероятно, поскольку здесь должен был бы выступать притяжательный суффикс *-ев-*, а не *-ин-*.

№ 277

... | ... (п)ришлю : вже буше понмала се-
... [е] в[с]т[а]л[е] у иורי на вхво-
(т) ... (| ...)

Вероятно, здесь *буше* — вместо *будеше* (пропуск слога): 'если окажется, что ты [уже] взяла ...' Во второй строке можно понять: '... остался у Юры на охоте ...' (но могло быть и не само слово *охота* 'охота', а какое-то из его производных). Юра — вероятно, Юрий Онцифорович. Письмо адресовано женщине — скорее всего матери или жене (судя по тому, что Максим называет брата уменьшительным именем *Июра*).

Начальное *и* в *Июра* — точно такое же, как в *к Июрию*, в *Июриевъ монаш стиръ* в письме Онцифора Лукинича (№ 354); грамоты № 277 и 354 показывают, что в семье Онцифора Лукинича этот редкий вариант основы *Юр-* (см. о нем подробнее Г 23) был употребителен.

Основа *охот-* (на месте обычного *охот-*) многократно засвидетельствована в письменных памятниках и говорах западной части восточнославянской зоны, см. Срезн. (статьи *охочиши*, *охота*), Фасмер (статья *эхота*).

Наконец, два крошечных фрагмента, которые входят в этот же блок, таковы.

№ 268: ...|мошкою ·Г· к... | ... Возможно, здесь представлен фрагмент словоформы *Тимошкою*.

№ 269: (... |) ...кима ... | ... Как отметил В. Вермеер, это может быть конец словоформы *Маскима*.

Графика блока грамот Максима: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *е/ь* (*ь* только в *дать* 253), *ѣ* → *и/е*; 2) *у* ~ *у*, *е*, *а*, *ω*, *и*, *Ѡ*. У Максима была склонность к пропуску букв: *поконо*, *поши* 177, *веши* 253, *во жи* 254, *буше* 277 вместо *поклоно*, *пошли*, *верши*, *во рожи*, *будеше* (не исключено, что сюда же и *в[о]скои* 254 вместо *воискои*). Что касается *короби* 254, *лососи* 258, *таимени* 280, *в[о]скои* 254 (вместо *коробиши*, *лососиши*, *таимениши*, *в воискои*), то это не пропуск буквы, а обычное написание одиночной буквы вместо двойной.

Отражение **ѣ* в виде *и* — в окончаниях; ср. *е* в корне (*8 деже <дѣжь>* 253).

НВ: *л* из *вл* в *Ако[л]и* 280 (ср. сохранение *мл* в *емли* 254); *сц* (из *тъц*) в *десасцанамо* 253 (по-видимому, за этим стоит упрощение [т'ш'ц"], [т'с"ц"] до [ш'ц"], [с"ц"], § 2.52); *ш* в [п]ришлю 277; сохранение *хы* в *суыхо* 258; *е* (не *и*) из **ѣ* в *дече* 254 (если это действительно 'яиц'); вставное *е* в *рубело* 254 (если только это не знак мягкости). Конец слова: *дать* 253, *буше* 277.

Морфология: *-е* в *ЕсиѠе* 254, *просоле* 280 и [д]а[л]е 254, [ωс]та[л]е 277, <-ѣ> в Р. ед. у *Июри* 277. Отметим Зв. ед. *старосто* 253, Д. мн. *десасцанамо* 253 (с новым окончанием), Р. мн. *лососи* (и *лососи*) 258, *таимени* 280, *дече* 254, И. мн. муж. *просолни* 258. *Ве(р)ши* 253 — скорее Р. ед., чем В. мн. *Буше* *поимала* 277 — очевидно, предположительное наклонение.

Беи чело 290 (вместо ожидаемого *челомъ*) — не описка; ср. ту же конструкцию в № 301, 311, 362. Это синтаксическая инновация, источником которой, по-видимому, послужило слово *челобитье*. На месте исходной пары *бити челомъ* — *челобитье* возникла четверка: *бити челомъ* и *бити чело* — *челобитье* и *челомъ битье* (последнее представлено в грамотах № 354, 491). Вероятно, новая конструкция *бити чело* могла осмысляться как 'бить (разбивать) себе чело о землю' (ср. исходное *бити челомъ* 'бить челом землю').

Г 55. Письма к братьям Максиму, Юрию и Офону (Афанасию) Онцифоровичам (в основном 70-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. и Тихвинск.)

Бояре Максим, Юрий и Офнос из рода Мишиничей (см. Г 5) — сыновья Онцифора Лукиничя (см. Г 23). Самым знаменитым из братьев был Юрий Онцифорович. Начиная с 1376 г. он многократно упоминается в летописи, будучи одним из самых ярких дипломатических и военных деятелей 1370-х — 1410-х годов. С 1409 г. посадник (умер в 1417 г.). Максим Онцифорович упоминается в летописи в 1375 г. — в числе новгородских послов, ездивших в Москву. Об Офносе Онцифоровиче в летописи сведений нет. Можно предполагать, что Максим и Юрий родились несколько ранее 1340 г. Порядок старшинства братьев достоверно не известен. Об атрибуции приводимых грамот названным лицам см. Янин 1975 (гл. 7 и 11).

В настоящую группу входят, помимо уже приведенного письма от Максима к Юрию (№ 290, Г 54), грамоты № 91, 94, 97, 167, 178, 271, 272, 273, 279, 362, 370, 446. Большинство этих писем датируется 70-ми — началом 80-х гг. XIV в. Часть писем к Юрию Онцифоровичу относится к несколько более позднему времени; одно из них (№ 97) принадлежит уже к XV в., т. е. к последнему периоду его жизни (до 1417 г.).

№ 271 (стратигр. 70-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск. Е)

Внутренняя сторона

поклоно ѿ Якова куму и другу максимуму укупи ми кланяюса
 овса у ондреа вже прода возми у него грамоту да приш[ли]
 ми чтениа доброго да вести ми прикажи [ω]-----
 деє во годє вже ти ту не будє овса и ...

(| ...)

Внешняя сторона

... | возми со собою

Перевод: 'Поклон от Якова куму и другу Максиму. Купи мне, прошу тебя, овса у Ондreja. Если продаст, возьми у него грамоту. Да пришли мне хорошего чтения, да вести мне сообщи ...' В строке 4 надежно читается лишь: 'Если же там не будет овса, то ...' На обороте: '... возьми с собой'. Не исключено, впрочем (хотя и менее вероятно), что 'если продаст' относится к предшествующей, а не к последующей фразе. Отрезок *девогоде* из-за обрыва неясен; привлекательная конъектура [ω] (*томо цто сѧ*) | *деє во го(ро)де* имеет тот недостаток, что требует предположения о пропуске слога *po*.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е; 2) у ~ у, е, ѧ, ω, и. Перед *чтениа* и перед *б* в *доброго* одна буква зачеркнута. В *овса* (после *не будє*) с вписано над строкой.

НВ ш в *приш[ли]*.

Морфология: отсутствие *-ть*, *-сть* в *не будє*, *прода* (последняя словоформа — почти наверное презенс, а не аорист).

Укупи, по-видимому, означает здесь не просто 'купи', а 'купи по сходной цене', см. Вит. 1 (В 40).

Полохъ — 'тревога'; ср. у Даля: *полѡхъ* 'тревога, набат, сполох', 'звон колоколов, барабанный бой, трещотки и другие сборные способы, при пожаре, нападении неприятеля и проч.'. Ср. также *пополохъ* 'страх, тревога' (см. Срезн.).

Слово *дровно*, по-видимому, имело как значение 'чурбан', 'плаха', 'полено', так и собирательное значение 'дрова' (см. СРНГ и Слов. XI—XVII). В контексте данной грамоты в принципе возможны оба эти значения: второе более нейтрально, первое более эмоционально ('ни дровинки').

Топоним *Копорья* — женского рода (в отличие от современного *Копорье*), ср. *на городъ Копорью* (НПЛ, под 1241 г), *до Копорьи*, *ѿ Копорьи* (под 1256 г.).

Савлии — вариант имени *Савль* (нет оснований видеть здесь пропуск *е* в имени *Савелии*), ср. § 5.6.

№ 370 (та же дата, Неревск. И-2)

поклонѣ · ко юрью · и к миѣсиму · ѿ всихъ · сиротѣ ·
 цто кси даль · намъ за клуцка · за насъ не стотъ ·
 насъ продаѣтъ · и окрадонн · ѿ ного · ксми · а лежи ни ·
 ѿ ного · не ѿѣзде да · а ми · ксми · в томъ · погибли · аже кму · будѣтъ ·
 сидитъ · мамамъ · сили : ниту · сидити : а да · намъ ·
 смирного : ѡвѣка : а на томъ : тобѣ · цоломъ

Перевод: 'Поклон Юрию и Максиму от всех крестьян. Кого ты нам поставил ключником, тот за нас не стоит, разоряет нас штрафами, мы им ограблены. А сиди и не смей от него отъехать! А мы из-за этого погубли (разорены). Если ему предстоит [и дальше] сидеть, нам сидеть силы нет. Дай же нам смирного человека — на том тебе [бьем] челом'. Начало основной части письма, может быть, можно перевести и чуть иначе: 'Что ты нам дал за ключника? Он за нас не стоит ...'

Письмо адресовано двум братьям, но далее автор фактически обращается уже только к Юрию. Текст отличается яркой эмоциональностью и выразительностью.

Графика: 1) *ѣ* в основном станд. (отклоняется только *ко Юрью*), *ь* в основном станд. (с отклонениями к *ь = е*), *ѣ* → *и/ѣ* (с господством *и*); 2) *у*, *ю*, *ѡ*, *и*. Кроме того, *ы* → *и* (*ми*, *окрадонн*). Много описок: *Миѣсиму*, *клуцка*, *стотъ*, *мамамъ*, *да* вместо *Маѣ(с)иму*, *клюдника*, *стоитъ*, *намъ*, *даи* (не исключено, что это связано с эмоциональным характером письма). Буквы *о* в *окрадонн* (перед *к*), *з* в *ѡѣзде*, *л* в *погибли* вписаны над строкой.

Отражение **ѣ* в виде *и* — не только в *сили*, *сидити*, *сидитъ*, но также и в *ниту* (перед твердой согласной); *всихъ* непоказательно, поскольку здесь *и* может быть аналогическим (§ 3.26). Написание *ѣ* встретилось только в *тобѣ*.

NB: *с* в *всихъ*; *ги* из *гы* в *погибли*; *но* [н'о], *до* [д'о] в *ѿ ного* (2х), *окрадонн*; *цо* в *цоломъ*; *лу* вместо *лю* в *клуцка* (§ 2.44). Конец слова: *в томъ*, *на томъ*, *цоломъ*; *сидитъ* 'сидеть', наряду с *сидити*; *не ѡѣзде* <-дь>.

Морфология: <-е> в *даль*, <-ѣ> в Р. ед. *сили*. В презенсе представлено *-тъ*: *не стотъ*, *продаѣтъ*, *будѣтъ*. За написанием *окрадонн* скорее всего стоит [окрэд'оны] (NB новое окончание *-ы* в И. мн. муж.), иначе трудно объяснить переход [д'е] > [д'о]. Напротив, за написанием *ксми* (1 мн.) едва ли стоит <ксмы> (такая

форма известна только в текстах книжного и официального характера); скорее это *«къми»* (ср. § 3.31). Отметим В. ед. за *клуцка, смирного члѣва*. В *всихъ* и двусмысленно (ср. выше).

Во фразе *оградони ѿ ного къми* представлена пассивная конструкция с предлогом *отъ* (§ 4.23). Заметим, что в этой же фразе нарушено правило о месте связки (§ 4.27): очевидно, это правило в данную эпоху уже начало расшатываться.

Очень интересна фраза *а лежи ни ѿ ного не ѿкъзде да* — свойственным народному языку использованием императивов для передачи (с неодобрением) чужого требования, двойным отрицанием (*ни ... не ѿкъзде*) и в особенности постпозитивным *да*, составляющим, как известно, одну из важнейших синтаксических примет северной диалектной зоны.

Продають означает в данном тексте 'штрафует', 'разоряет штрафами'; ср. следующий показательный отрывок: *Тоя же осени Псковъ, оуполѣвса, и с пр о д а л ъ опочанъ, а взялъ 100 рубливъ да дали князю Ярославю, что они оузвесили татя коневого, а безъ повелѣνια псковского* (Пск. 3 лет., под 1477 г.).

Погыбнути — здесь 'разориться'; перфект *погибли* в данном контексте еще хорошо сохраняет свое первоначальное значение: наступившее в настоящий момент (в результате предшествующих событий) состояние.

Для *намамъ сили ниту сидити* ср.: *и намъ на томъ починкѣ сили не стало жити* (грамота 1541 г., см. Слов. XI—XVII, 18, с. 105, статья *правежьз*).

Сирота — 'крестьянин' (см. № 5, Г 8). *Лежати* — 'пребывать', 'оставаться', 'сидеть на месте', ср. № 265 (Г 56). *Въ томъ* — 'из-за этого' (см. § 4.8 и Изуч. яз., § 80).

Сокращение формулы *челомъ бьеть (быють)* до простого *челомъ* — такое же, как, например, во фразах из Фенне: *Tzelom, kak tebe bog miluitt ...* (189); *Tzelum moi mile niemptzine kack tebe bog na dorogu milluitt* (191).

№ 446 (стратигр. 40-е — 90-е гг. XIV в., Тихвинск.)

поклонъ · ѿ кондрата · осподину своему юрью
и ѿо всихъ селянъ · что къси · осподине конѣ подава
лъ · и тыни · осподине · конѣ · захарья въдавае
тъ · оу насъ · что бѣн късь осподине · оу
налъ кго · или осподине · не оуимешъ · и ты · оспо
дине · пошли по остатокъ · а намъ
осподине · немоч[ь]но жить ·

Перевод: 'Поклон от Кондрата и от всех селян господину своему Юрию. Тех коней, господин, которых ты [нам] дал (букв.: поотдавал), Захарья у нас, господин, отдает (подразумевается: кому-то постороннему). Унял бы ты его, господин! Если же, господин, не уймешь, то ты, господин, пошли забрать остальных [коней] А нам, господин, невозможно жить'. Захарья — явно ключник, т. е. по своему общему смыслу грамота весьма близка к предыдущей.

Графика: 1) станд.; 2) *оу* ~ *у*, *къ*, *на*, *о*, *и*. В *немоч[ь]но* буква *ь* (если это действительно *ь*, а не неудавшееся *и*) имеет необычную форму.

НВ: *с* в *всихъ*; *ш* в *пошли*. Конец слова: *не оумешь*; *жить*; *късь* из *къси* (этот пример весьма важен, так как ударение здесь было на *и*, следовательно, оно должно было сдвинуться), ср. рядом *къси*.

Морфология: *и* в *всихъ*, адъективное окончание в В. мн. муж. *тыи*; с другой стороны, *-ъ* в *подавалъ*, *оуналъ*. В презенсе представлено *-ть*: *въдавають*. Отметим В. мн. *конѣ* (2х).

Словоформа *подавалъ* имеет здесь значение совершенного вида: 'поотдавал'; ср. № 9 (Б 52), 698 (Г 31).

Для концовки грамоты ср.: *чего в ('у') нас нынѣ Ярослав князь просить, а не по нашим старинам, ино нам в томъ немошно жити* (Пск. 3 лет., под 1475 г.).

№ 178 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. К)

поклонъ · ѿ синофонта · ко брату
моюму · офоносу · буди тоби · сведо-
мо · купиле · късомъ · перво · макси-
ма · ѿщерски · уездъ · і замолмо-
сови · і сво·ю · сироти · в симован · а
на хвойни · а максиме · иване · ш-
ироки · ту же быле ·

Перевод: 'Поклон от Синофонта брату моему Офоносу. Пусть тебе будет известно, что я купил раньше Максима Ещерский уезд и Замолмосовье и крестьян себе в Симовле и на [озере] Хвойне. А Максим и Иван Широкий при этом присутствовали'.

Упомянутое земельное владение находилось в Никольском Будковском погосте Водской пятины. Здесь протекает река Ящера (Ещера), приток Луги, находится озеро Хвойно и деревня Симовло. В НПК (III, 311) в этом районе отмечено также озеро *Моллосово*; судя по настоящей грамоте, оно ранее называлось *Молмосово* (или *Молмовсово*). Подробнее см. Янин 1986, с. 233—234.

Согласно В. Л. Янину (1981, с. 47), Синофонт (Ксенофонт) мог быть троюродным братом Офоноса (Афанасия) Онцифоровича (и родным братом Василия и Александра Игнатьевичей, о которых см. Г 74). Фигурирующий в грамоте Максим — явно Максим Онцифорович.

Графика: 1) *ъ* станд. (*о* в *ко брату* может отражать произношение), *ѣ* → *u/e/ѣ* (см. ниже); 2) *у*, *ю*, *ѳ*, *і*, *ѳ*. В *Замолмосови* первое *в* очень похоже на описку (предвосхищение второго *в*); но для топонима неясного происхождения все же нельзя исключать и [-мовс-]; см. об этой словоформе также ниже. *Иване* 'и Иван' — либо запись с одиночным *і* вместо *ii*, либо это *і Ване* (по § 2.32).

Отражение **ѣ* в виде *и* — в окончаниях; ср. *е* перед твердой согласной (*сведомо*). Особо стоят примеры с **ѣ* после [j]:* здесь наблюдается колебание между *ю* (*свою*, *уездъ*) и *ѣ* (*ѿщерски*).

НВ *ки* из *кы* в *ѿщерски*, *Широки*. Конец слова: *късомъ* (НВ вставное *о*); *буди*; стяжение **-ъѣ* (*ѿщерски*, *Широки*).

Морфология: *-е* в *Максиме*, *Иване*, *купиле*, *быле* (ср. закономерное *-ъ* в В. ед. *уездъ*); <*-ѣ*> в В. мн. *сироти*. Отметим: В. мн. *свою*; совпадение окончаний в В. ед. *ѿщерски* и И. ед. *Широки*. Грамматическая характеристика словоформы *Замолмосови* неясна: это может быть существительное *Замолмосовье* (в В. ед.,

с недописанным ю) или прилагательное *Замолмосовыи* (в В. ед. муж., с окончанием <-ы>, записанным как -и).

В *перво Максима* 'раньше Максима' *перво* функционирует как предлог. В сочетании в *Симовли а на Хвоіни* союз *а* выступает в соединительной функции (т. е. в значении 'и'), что невозможно в современном литературном языке и редко в древнерусском (ср. обычность такого *а*, например, в польском: *między Warszawą a Krakowem* и т. п.).

О слове *сирота* см. выше, № 370. *Синофонтъ* — один из народных вариантов имени *Ксенофонтъ*, см. Пск. б (В 36).

№ 167 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск., мостовая между Д и И)

чолобитыѣ · ѿ мелника · и ѿ
 з лост[в]иць · к юрю · к онциѣ
 форову · чо би · господине
 попецелилеса · [ч]оронами · а нѣ
 нь · послѣ · свои · чоловекъ ·

Перевод: 'Челобитье от мельника из Лоствиц к Юрию Онцифорову. Позаботился бы ты, господин, о солеварных котлах (?). Пошли же теперь своего человека'.

В нескольких местах грамоты (*и|з Лост[в]иць, [ч]оронами, н|нь*) часть букв идентифицируется с большим трудом (см. Лингв., § 87, № 167 и Попр., № 167). Чтение *Лост[в]иць*, с *в* (читающимся, правда, довольно ненадежно), было предложено А. А. Гиппиусом.

Г. А. Федонина предложила вместо *[ч]оронами* читать *[х]оронами* (видимым остаткам первой буквы такое чтение не противоречит); ср. болг. *хранá* 'пища, питание', сербск. *храна* 'то же' и др. (подробнее см. ЭССЯ, 8, статья **xorna*). Эта версия интересна, но весьма проблематична — в частности, потому, что как раз на вост.-слав. территории никаких следов слова **xorna* в указанном древнем значении нет.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., ѣ → е; 2) у, ю, и, ф. Вместо *бы* написано *би* (буквы *ы* в грамоте нет). Написание *н|нь* — по-видимому, сокращение (опущено *ы* или *о*). Отметим редкое написание *к* (а не *къ*) перед *Юрю*.

НВ: *е* вместо *а* в *попецелилеса* (после *ц*); *чо* 'что'; *чо* в *чолобитыѣ, чоловекъ*; сохранение *с* в *послѣ*. Если верно чтение *[ч]оронами*, то *черенъ* 'солеварный котел' дало здесь [ц'орон] или [ц'ор'он]. Конец слова: *н|нь* 'ныне', вероятно, отражает утрату конечной гласной.

Морфология: -*е* в *попецелилеса*. Отметим В. ед. *свои чоловекъ*. Если верно чтение *[ч]оронами*, то здесь представлено новое окончание Т. мн. -*ами*.

№ 94 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. Б)

виють целомъ кртъанѣ гнѹ юриу онцифо
 ровицю о ключникѣ задо гнѣ не можемъ
 ницимъ юму оудобритиса · того гнѣ съ села
 ----- гн[є] го[н]ить · а себѣ гнѣ ... (| ...)

Перевод: 'Бьют челом крестьяне господину Юрию Онцифоровичу о ключнике, потому что, господин, не можем ничем ему угодить. Того, господин, с села ..., господин, гонит, а себе, господин, ...'

Графика: 1) станд.; 2) *оу ~ у, ю, а, о, ф.*

Конец слова: *целомъ, ницимъ.*

Морфология: отметим *-ть* в *биють, [го]нить*. Что такое *себѣ*: единственная в берестяных грамотах словоформа Д. падежа с основой *себ-* (а не *соб-*) или словоформа Р. В. *<себе>* (с *ѣ* вместо *е*) — из-за обрыва неизвестно.

Зандо — 'потому что' (см. § 4.38 и Лннгв., § 69). Для фразы *не можемъ ницимъ кему оудобритиса* ср.: *а преже того въ Псковѣ и за много время таковъ посоль не бывалъ, ницим же се ему было не оудобрити* (Пск. 3 лет., под 1477 г.).

От прочих писем данной группы сохранились в основном лишь адресные формулы. Приводим эти письма без индивидуального разбора.

№ 273 (40-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск. Е): *поклоно ѿ павла і ѿ всиѣ мрѣвгици ко юрегѣ і ко офоносѣ | ... Мравгици* — возможно, вместо *муравьичъ* (в этом случае *ги* здесь передает [ji]).

№ 91 (70-е — нач. 80-х гг. XIV в., там же): *поклонъ ѿ ларыана .| ко свату моему . максиму . тако ...*

№ 279 (та же дата, там же): *поклонъ ѿ старостѣ ѿ миѣалѣ . и ѿ всѣхъ пашезерчевѣ . къ сотьс[кы]мъ . к[ъ] (ма)ѣ[н]иму . и ко шнани . и к къст... (возможно: *и къ Ст...*).*

№ 362 (1380-е — 1400-е гг., Неревск. И): *шподѣну юрию шнцифорошо шцарице цоло | бѣ послалъ ксеме тѣ... | и сво[е]... О -роцю в шнцифороцю см. § 2.38; о конструкции *бити чело* см. Г 54 (конец).*

№ 97 (1410-е гг., реально до 1417 г., Неревск. Д): *гнѹ . юрию . челомъ бѣк . [ω]ртъмъ|ка и дѣица рожъ . продають по ...* Начальная буква имени *[ω]ртъмъка* имеет особый вид: она похожа на перевернутое ω; возможно даже, что она воплощает графему *о* (а не ω).

Г 56. Письма и записи Григория (50-е — 80-е гг. XIV в., Неревск.)

Наблюдениями А. В. Арциховского (НГБ 1956—57, с. 85, 93 — о грамотах № 134, 259, 265), В. Л. Янина (1975, с. 67 — о № 278 и 286), А. А. Медынцевой (1984а — о всем комплексе грамот Григория) и В. Вермеера (1991 — независимым образом получены те же выводы, что у А. А. Медынцевой) установлено, что целый ряд писем, где автор носит имя Григорий, написан одним и тем же почерком, и этот же почерк обнаруживается еще в нескольких грамотах, где автор не указан. Все эти грамоты, кроме двух, найдены на усадьбе Е Неревского раскопа (грамота № 187 найдена между усадьбами И и К, № 403 — за пределами Неревского раскопа, неподалеку от него). Разброс стратиграфических дат этих грамот таков (приводятся уточненные по сравнению с изданием датировки, полученные П. Г. Гайдуковым). № 286: 10-е — 60-е гг. XIV в.; № 187: 40-е — 60-е гг.; № 278 и 133: 70-е — нач. 80-х гг.; № 281: 80-е — 90-е гг.; № 259/265 и 130: 80-е гг.

XIV в. — 1400-е гг. (с предпочтением для первой половины этого интервала). Грамоты № 134 и 403 стратиграфической даты не имеют (первая найдена в перекопе, вторая — случайная находка).

В грамоте № 286 сообщается о подтверждении мирного договора, заключенного прежде князем Юрием, т. е. Ореховецкого договора со Швецией, заключенного в 1323 г. князем Юрием Даниловичем. Этот договор подтверждался, по свидетельству летописи, в 1339 и 1351 гг. Датировки остальных грамот этой группы составляют принять для грамоты № 286 более позднюю из этих двух дат. Таким образом, минимальный разброс дат для грамот Григория составляет около 30 лет — от 1351 г. до начала 1380-х гг. Можно предполагать, что Григорий родился в 20-е годы XIV в. и дожил до 80-х — 90-х.

№ 286

(Ѡ г)ригори ко дмитроу м(ы зд)[о]ровѣ а ты ходи не бойса миро взалѣ на
(с)[т]арон межѣ юриа княза (а ме)[н]а послалѣ корѣлѣ на каано море а
(не помѣшал не испакости каанецамо ни соби присловіа возми а=
---и пои[ма]ло дани лонескии возми і моі а уцюжи а не поїду к но=
-- і ты тогодѣ иди а дома здорово а на мена вѣстѣ пере=
цина ц[т]о аже возможеши пособлаі мнѣ цимо

В строке 2 вместо (а ме)[н]а возможна также конъектура (ныне)[ц]а (правда, эти буквы уместились бы здесь лишь с некоторым трудом). На стыке строк 3 и 4 явно стояли какие-то слова со значением 'если', 'если же': *а(же) лии*, *а(же) кси*, *алии ти* и т. п. или более короткіе *алии*, *а(ц)и*. На стыке строк 4 и 5 наиболее вероятны конъектуры *к Но(с)[у]* или *к Но[к]*. В последней строке в *перещина*, очевидно, недописано конечное *і*.

Перевод: 'От Григория к Дмитру. [У нас всё в порядке (?)]. А ты ходи (т. е. совершай свои обходы), не бойся — заключили мир по старой границе князя Юрия. [А меня (?)] послали к карелам на Каяно море. А ты смотри не помешай, не напакости каянцам и себе не заплучи худой славы. Если ты уже собрал прошлогоднюю дань, собери и за меня. А узнаешь, [что] я не пойду [к Носу (или: к Ное)], тогда ты иди. А дома всё в порядке. А ко мне кое-что из вестей переправляй. Если сможешь, помогай мне чем-нибудь'.

Мы видим здесь Григория в роли сборщика дани. Письмо адресовано другому сборщику дани; возможно, это брат Григория (или другой близкий родственник, живущий с ним в одном доме). Об отразившихся в грамоте политических событиях см. выше. Каяно море — Ботнический залив.

Слово *присловье* явно тождественно приводимому у Даля: *прислѡвьѣ* (псковск.) 'худая молва о ком, недобрая слава, бранная кличка'. Таким образом, *ни соби присловіа возми* означает 'и себе не заплучи худой славы', т. е. Григорий подчеркивает, что новгородскому сборщику дани нельзя лишаться доверия карел-каянцев. Ср. примеры со сходным смыслом из более поздних писем: *а ва^м бы ... промыслъ чини^т неоплошно, чево бы 8 ми^стря не потеря^т и хѣдые славы не навести* (Пам. Влад., № 268, XVII в.); *хорошо^б, брате^м, что^б добры^х людеи не ѡбыва^т* ('не лишаться, не удаляться') и *добрая слава себѣ 8чини^т* (там же, № 264). Указанная интерпретация слова *присловье* в грамоте № 286 получила подтверждение с находкой грамоты № 745 (Б 14), где это слово встретилось вновь

и, судя по контексту, явно в значении 'худая слава'. Отчасти сходны даже сами формулы, включающие это слово: *ни соби присловіа возми 286 — дати не боуде присловѣа ни тобѣ ни Павѣлови 745.*

Относительно *тогодѣ* 'тогда' см. № 105 (Б 41).

Перечинати в данном контексте значит 'переправлять'; см. об этом Лингв., § 87, № 286. Что касается сочетаемости глагола *чинити* со словом *вѣсть* и его синонимами, ср.: *и ты тое грамоткѣ комѣ ѿда^а, пожалѣи ѣчини мнѣ вѣдомость* (Пам. Влад., № 258), не говоря уже о западнорусском обороте *чинити вѣдомо*.

С синтаксической точки зрения интересна фраза *а уцюжиши а не поиду ...*: простым сочинением (с помощью "универсального" союза *а*) в данном случае заменена изъяснительная подчинительная связь.

№ 278

у икагала у кривца :Г: куницѣ у иголайдовѣи в лайдиколѣ
поло рубла и :Б: куницѣ : у лѣинуа в лайдиколѣ :Э: бѣло : у Ф:
ианпа у дѣака :Л: бѣло : у захарии | в калинича поло сорока и е
и :Е: бѣло : у сидуа : у авиници :Д: куници : у микитѣ исто в нои
у иванова :Э: куници : у муномѣла в куролѣ у игални брата поло
рубла и :Б: куницѣ : у лег

Этот реестр по какой-то причине остался недописанным: он оборван на полуслове. В конце строки 3 автор оставил незачеркнутыми буквы *и е*, ставшие излишними. Конечное *и* в *у Авиници* (вместо *у Авиница*) и в *б куници* (вместо *б куницѣ*) — скорее всего описка (повторение *и* предшествующего слога).

Перевод: 'У Икагала-Кривца 3 куницы. У жены Иголайда в Лайдиколе полрубля и 2 куницы. У Лейнуа в Лайдиколе 6 бел. У Филиппа-дьяка 30 бел. У Захарьи Калинича полсорочка (?) и 5 бел. У Сидуа Авиница 4 куницы. У Микиты Ивацова в Ное исто (собственно долг, без процентов) 6 куниц. У Муномела, Игални брата, в Куроле полрубля и 2 куницы. У Лег...' Это долговой список. Все географические названия и большинство имен здесь карельские. Карельская тематика непосредственно связывает эту грамоту с предыдущей.

Заметим, что в подобных списках обычно бывает трудно установить, что именно означает слово *бѣлка* (во множ. числе как правило *бѣлы*, *бѣлѣ*, см. Г 66) — беличью шкурку или денежную единицу. В данном случае мы склоняемся ко второму решению — по аналогии с грамотой № 403, где фигурируют *полторѣ бѣлки*. Такая же трудность с *полкѣ сорока*: это либо половина денежной единицы, называемой *сорочекѣ* или *сорокѣ*, либо просто 20 шкурок (не указано, каких).

О чтениях *у Иголайдовѣи* и *у Микитѣ исто в Нои* см. также Лингв., § 87, № 278. Об именах собственных прибалтийско-финского происхождения в этой грамоте и двух последующих см. Хелимский 1986.

№ 130

у вигара :К: локото хѣри безо локти у валита в кюлолакши :Г:Д: локти
хѣри у ванваса у ваакшина :Б: локти водмолу и поло третиа нацате ло
кти хѣри у мѣлита в куролѣ :Д: локти хѣри

Перевод: 'У Вигаря 19 локтей "сери" (небеленого домотканого сукна). У Валита в Кюлолакше 14 локтей "сери". У Вайваса Ваякшина 12 локтей водмола (другой сорт домотканого сукна) и 12 с половиной локтей "сери". У Мелита в Куроле 4 локтя "сери"'. Как и в грамоте № 278, географические названия и имена людей здесь карельские. Перед нами список того, что надлежит взять (или уже взято), — либо в качестве дани, либо, может быть, в ходе скупки.

Слово *хѣрь*, условно переведенное здесь как "серь", образовано от *хѣр-* 'серый' так же, как *зелень* 'зеленая ткань', *чермень* 'красная ткань' и т. п. от соответствующих прилагательных, ср. также *ветошь*, *рвань*, *гниль* и само слово *ткань* (см. Лингв., § 85). О начальном *х* см. Лингв., § 25 (там же о слове "серый" как о техническом обозначении некрашеного сукна).

Водмоль — заимствование из нижненем. *wâtmâl*, *wâtmel*, *watman* 'grobes Wollezeug' (Люббен, с. 559). По значению это слово весьма близко к *хѣрь*: у Фенне (130) *serogo sukno* (вместо *sukna*) имеет в качестве нижненемецкого перевода именно *watmahn*. Очевидно, *водмоль* и *хѣрь* различались лишь как наименования двух сортов одного и того же товара.

№ 403

Расположение текста на листе необычно (ниже оно с некоторой долей условности воспроизведено).

у марка коробѣа у гѣмуѣва брата полторѣ бѣлки в сандалакши
у мунданахта :б: бѣлѣ у пюхтино коробѣа то в погии у наимита бѣ
лка

		кисело		церево
соромо	вѣли	хапала	социле	кохти
гулкиа	каска		кюзу	вѣлѣкадониндалы

Заметим, что принадлежность этой грамоты к данному блоку устанавливается несколько менее надежно, чем для остальных грамот (см. Мединцева 1984а, с. 66—67).

Первая часть грамоты — долговой список: 'У Марка коробѣа (по-видимому, ржи). В Сандалакше у Гымуева брата полторы белы, у Мунданахта две белы, у Пюхтиных (?) коробѣа. Да в Погии у работника бела'. Заметим, что союз *то* выступает здесь в редком значении 'и', 'да'.

Вторая часть — маленький словарь, в котором для русских слов указаны их прибалтийско-финские переводы.

Соромо <-мѣ> 'срам', 'стыдно' — *гулкиа* (ср. финск. *hylkiä* 'брезговать', 'гнушаться'). *Вѣли* <вели> 'прикажи' — *каска* (ср. финск. и карельск. *käske* 'прикажи'). *Кисело* <-лѣ> 'кислый' — *хапала* (ср. финск. и карельск. *hapana* 'кислый'). *Социле* 'требовал', 'взыскивал' — *кюзу вѣлѣка* (или *вѣлѣкад*, или *вѣлѣкадо*; ср. финск. *kysyi velka* 'требовал долг'; конец отрезка *вѣлѣкадониндалы* пока еще не получил надежной интерпретации, и словоделение здесь не вполне ясно). *Церево* 'живот' — *кохти* (ср. карельск. *kohtu* 'живот'). Подробнее см. Хелимский 1986 (ср. также замечания в Вермеер 1991б).

Очевидно, автор умел немного объясняться по-карельски: он внес в свой словарь отнюдь не самые простые слова. Записанные слова явно могли ему приго-

даться при общении на тему о сборе дани. *Кисель* могло быть обозначением чего-то испорченного, гнилого. *Черев* было обозначением брюшной части шкурки; так, Фенне в разделе о беличьих шкурках (109) приводит в числе прочих терминов также *serevo* 'брюшко', 'брюшная часть'; термин *чѣрево*, *черѣво* сохранился в этом значении в охотничьем деле и поныне.

№ 133

поклоно ѿ григории к ос(подину мо)≠
 юмо ко смену послало [іє](см- с) --≠
 олюмо со своимо сукладн(икомо)
 кипу нерпѣ :ѣ: сото и :ѣ в-----
 вѣревки узкои а то долѣ (из оди)н(о)≠
 го нацате рубля а (ты о)[с]поди≠
 не прод[а](и) при собѣ (а сѣребро
 к собѣ возми

Грамота сильно фрагментирована, но почти для всех лакун может быть предложена высоковероятная конъектура. В строке 2 могло стоять *юсмо* или *юсме* (также *юсемо*, *юсеме*), далее с *Ыѿ|аномо*, с *Онт|аномо*, *Степ|аномо* 'со Степаном', со *Жд|аномо* и т. п. В начале строки 2 *юмо* — явно описка (вместо *юму*). В строке 3 в *сукладн...* к, по-видимому, переправлено из *в*. В строке 6 в *нацате* после *на* стоит буква *д*, поверх которой написано *ц*: автор исправлял *над* на *нац*, результат его не удовлетворил, и он просто написал *ц* снова.

В *нерпѣ* 'нерпы' скорее отражена фонетическая метатеза, чем чисто графическая: ср. *не[n]рѣное* 622.

Перевод: 'Поклон от Григория [господину моему] Семену. Я послал с ...аном, своим складником (компаньоном), кипу нерпы (т. е. тюленьих кож) — 900 [штук] и 3 [каких-то меры] веревки узкой. Это дали [за] одиннадцать рублей. А ты, господин, продай сам (букв.: при себе, в своем присутствии), а деньги к себе возьми'. О слове *сукладникъ* (*складникъ*) см. № 354 (Г 23).

Семен — очевидно, тот же, что в № 363 и 364 (Г 57). Григорий называет Семена господином, но при этом обращается к нему в довольно независимом тоне; фактически он дает Семену деловое поручение. Грамота демонстрирует Григория в его торговой деятельности. Вероятно, Григорий прислал это письмо откуда-то с севера, где он и закупил тюленьи кожи.

№ 281

поклоно ѿ наума и ѿ григории к даннику новгородѣму и к новгор≠
 одцамо кто изгодидце тамо послале юсме свои люди ꙗ целовѣкъ свои | ...

Перевод: 'Поклон от Наума и от Григория данщику новгородскому и новгородцам, кто окажется там. Я послал (или: Мы послали) своих людей, трех человек ...' Письмо было послано в какой-то дальний пункт, где действует новгородский данщик и где новгородцы оказываются редко. Вполне вероятно, что и в данном случае местом действия является Карелия.

Для глагола *изгодитисѧ* в этом контексте наиболее вероятно значение *оказаться*.

№ 187

(... |) ... поѣдите
 -- сокорѣа уємли сѣнику и камѣнѣа
 и цто надоби вы вѣдаете а поѣдите [а]
 (о) пожѣного веремани

В начале второй строки можно реконструировать (ø)[ъ] или [ø].

Перевод: '... Поезжайте в Сокорья (?), уберите сорную траву и камни, а что нужно, вы знаете (или: и [всѣ]), что нужно, — вы [сами] знаете). А поезжайте до покосного времени'. Интересно, что автор обращается к адресатам то во множественном числе, то в единственном — очевидно, в соответствии с тем, думает ли он в данный момент о своем главном адресате или о всей группе людей, которые должны исполнить его указания.

Сѣника — по-видимому, какой-то сорняк, ср. *сѣница* (название одного из "плевелов", см. Срезн.) и псковское *сенѣц* 'какое-то сорное растение' (сообщение С. М. Глушкиной). Топоним *Сокорья* (название устанавливается не совсем надежно), вероятно, относился к группе *pluralia tantum* (ср. § 3.14). В НПК (II, 684) отмечена деревня *Сокорино*.

№ 134

приказо ѿ григоріѣ ко домонѣ и
 ко репеху наража истѣбку
 и клетѣ а недана пошли во лугу
 ко илину дѣни

Перевод: 'Наказ от Григория Домне и Репеху. Готовь (приводи в порядок) избу и клеть. А Недана пошли в Лугу к Ильину дню'. Изба — теплая, клеть — холодная половина дома. Слово *истѣбка*, правда, может не только быть уменьшительно-ласкательным к *истьба* 'изба', но и иметь специализированные значения: 'пристройка к сениям', 'погреб', 'подвал' (СРНГ, 12, с. 253 — Пск., Твер.).

№ 259/265

Эти два фрагмента, получившие в момент находки самостоятельные номера, оказались частями единого документа, правда, не смыкающимися друг с другом (см. Янин 1975, с. 135).

Начальная часть (№ 259)

приказо ѿ григоріѣ ко домѣнѣ послало
 ѣсьмо к тобѣ вѣ[а]ѣроко ѡ[се]тринѣ заи|...

Конечная часть (№ 265)

... | ... [а] само тамо не лежѣ
 [и і ты] воспатѣ во лугу иди а ты репехо слуш
 шатѣ домни и ты фовро

Перевод: 'Наказ от Григория Домне. Я послал тебе ведро осетрины ...' Далее: '... А там не очень задерживайся (или: А сам там не задерживайся) — иди обратно в Лугу. А ты, Репех, слушайся Домны и ты, Фовр (или: Фовра)'. Веро-

ятно, наказ о возвращении в Лугу относится уже не к Домне, а к кому-то из мужчин (при переводе 'а сам ...' такая гипотеза становится даже обязательной); ср. обращение к Репеху и к Фовру (или Фовре) в конце письма.

Варианты перевода зависят от интерпретации слова *само*: это либо «само» 'очень', либо «самъ» 'сам' (более вероятно первое). Для *само* 'очень' с отрицанием ср.: *самъ, господине, вѣдаешь, что тобѣ здѣсе не само много быти* (Пск. 1 лет., под 1469 г.), также *несáмо* 'не очень', 'не слишком' в говорах (СРНГ, 21, с. 148 — Пск., Новг., Твер., Влад.); см. также статью *несамо* в Слов. XI—XVII.

Лежати в данном контексте означает 'пребывать', 'оставаться', 'задерживаться', ср. № 370 (Г 55). *Слушатѣ <-ть>* — инфинитив в функции императива (менее вероятно, что это 2 мн. императива с *a* вместо *ai*). *Фовро* — это либо «Фовръ» (И. ед. в вокативной функции от мужского имени, ср. *Репехо*), либо «Фовро» (Зв. ед. от имени скорее женского, чем мужского).

Письма и записи Григория показывают нам его с разных сторон. Целая группа документов связывает его с Карелией (или вообще с севером). Он участвует в сборе дани с этой территории, а также занимается торговлей поступающими отсюда товарами. Прочие письма содержат распоряжения, связанные с полевыми работами или с ведением домашнего хозяйства (см., кроме того, Г 57, № 275/266 и 260). Социальное положение Григория подробно обсуждается в работе А. А. Медынцевой (1984а), которая считает, что Григорий был управляющим у крупного феодала (хозяина усадьбы Е) и мог выступать также в роли его доверенного лица, в частности, собирать дань от его имени. По предположению А. А. Медынцевой, именно такая функция обозначалась известным из древних источников термином "тиун боярский".

С точки зрения графики, фонетики и морфологии блок грамот Григория предстает следующим образом.

Графика: 1) *ъ* → *о/ъ* (надежный пример *ъ* только один: *тогодѣ* 286), *ь* → *ѣ/е/ь* (*ь* только в *късьмо* 259); *ѣ* смешивается с *е* и с *и* (см. ниже); 2) *у* ~ *у* (но 1 раз *оу: Дмитроу* 286), *ю*, *а*, *ω*, *и/і* (надежные примеры *і* — только в № 286), *ф*. В *корѣлъ* 'к карелам' 286, *пожѣного* 'поженного', 'покосного' 187, *даннику* 281 (вместо *даннику*), *наража истебку* 134 (вместо *наражи истебку*), *Илину* 'Ильину' 134 одиночные *к*, *и*, *и* заменяют соответствующие двойные. В *изгодидце* 281 второе *д* — повторение первого (не исключено также влияние сочетания *дц* в предшествующем *новгородцамо*). Ошибочное написание *новгородѣду* 281 вместо *новгородскому* — по-видимому, под влиянием ожидаемой далее словоформы *новгородцамѣ*, *-дцемѣ*. Отметим варьирование написаний: *Домни* (Р. ед.) 265 — *Домѣнѣ* (Д. ед.) 259 — *Домонѣ* (Д. ед.) 134. В двух последних примерах (а также в *въ[д]ѣроко* 259, *воспáтѣ* 265) представлен эффект скандирования.

Отражение **ѣ* таково: не на конце слова — *ѣ* (единственное отклонение: *клеѣте* 134), на конце слова — обычно *ѣ*, реже *и* (у имен с твердой основой *-и* отмечено только в *соби* 286, *надоби* 187, *Домни* 265); возможно, также 1 раз *е* (*послале* 281, если это множ. число). С другой стороны, *ѣ* нередко заменяет *е* или *ь* (особенно в середине слова), например: *върѣвки* 133, *въли* 403, *пожѣного* 187, *Домѣнѣ* 259, *воспáтѣ* 265. Особенно характерно использование *ѣ* в соответствии с **ь* (как сильным, так и слабым) перед [j]: *въстѣи* 286, *дѣѣка* 278, *коробѣа* 403 (2х), *камѣнѣа*, *Сокорѣа* 187.

Чрезвычайный интерес представляет *x* в *xъри* 130 (4×), без эффекта второй палатализации (см. § 2.7). NB: *ки* из *кы* в *кисело* 403, ср. *гы* в иноязычном имени *Гымујева* 403 (о двусмысленности *ки* в *вѣревки* 133, *бѣлки* 403, *лонескии* 286 см. ниже); *в* 'у' (в *Калиница* 278); *ц* в *нацате* 133, 130, *дц* в *изгодидце* 281. Конец слова: *късмо* 259 (NB *ь* после *с*), *цимо* 286, *своимо*, ...*аномо* 133 (что касается *късме* 281, то здесь неясна грамматическая форма: 1 ед. или 1 мн.); *уцюъ* *къши*, *возможеши* 286; *слушатѣ* <ть> 265; *це* вместо *ца* в *изгодидце* 281.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. у *Микитѣ* 278, *непрѣ* 133, *ω[се]тринѣ* 259, *Домни* 265, также *полторѣ* 403, -ѣи в Р. ед. жен. у *Иголаидовѣи* 278, -ѣ в перфектах *взалѣ*, *послалѣ* 286, *далѣ* 133, а также в И. мн. муж. (*зд*)*о[л]ровѣ* 286; -ѣ в В. мн. *3 целовѣкѣ* 281; кроме того, поскольку в данном блоке грамот *ѣ* в окончаниях может заменяться на *и*, но обратное неверно, диалектное окончание -ѣ констатируется также в М. ед. *межѣ* 286, равно как в сочетании *2 куницѣ* 278 (тогда как, например, словоформы М. ед. в *Нои* 178, в *Кюлолакши* 130 и т. п. двусмысленны). С другой стороны, мы находим стандартное окончание <ѣ> почти во всех примерах И. ед. муж. и перфекта: *соромо*, *кисело* 403, *поимало* 286, *послало* 133, 259; ср. также *Репехо* 265 (И. ед. в роли Зв. ед.), *само* 265 (в случае, если это не наречие). Окончание -е представлено только в *социле* 403 и, может быть, в *послале късме* 281 — если это 'я послал', а не 'мы послали' (В. Вермеер [1991б, с. 348] предпочитает именно последнее решение; в этом случае -ле = <лѣ>).

Таким образом, Григорий пишет на диалекте, но самой заметной его черты — И. ед. на -е — он старается избегать.

Двусмысленно -и в Р. ед. *вѣревки* 133, *бѣлки* 403 (оно восходит к -ѣ или к -ы), -и, -и в В. мн. жен. *мои* 286, В. мн. муж. *свои* 281 (= <ѣ> или <и>), -иі в В. мн. жен. *лонескии* 286 (из -ѣѣ или из -ыѣ). Представляют интерес новые окончания в В. мн. *камѣнѣа* 187 (§ 3.14; вероятно, сюда же *Сокорѣа* 187), Д. мн. *каѣнецамо* 286, *новгородцамо* 281, Р. ед. *водмолу* 130, В. мн. *мена* 286, Р. ед. жен. *узкои* 133, М. ед. жен. *старои* 286. Важный пример составляет словоформа *Репехо* 265, выступающая в вокативной функции (возможно, то же верно для *Фовро* 265). Отметим еще В. мн. *люди* 281, Р. ед. *ѿ Григориѣ* 134, 259 (наряду с двусмысленными *ѿ Григории* 133, *ѿ Григориі* 286, у *Захарии* 278), также *3 куницѣ* 278 (наряду с *4 куници* 278); далее словоформы слова *локоть* в № 130 — *локти* (Р. ед., И. дв. и И. мн.) и *локото* (Р. мн.). Интересно у *Пюхтино* 403: если *о* здесь не описка (вместо *а*), перед нами Р. мн. того же архаического типа, что *ѿ Лоукинѣ пож(а)рѣ* в Синод. НПЛ (под 1113 г.) и *оу Арыш[e]вѣ* 449 (XII). В *веремани* 187 а — аналогическое.

Г 57. Переписка Сидора, Семена и Григория (вероятно, 70-е — 80-е гг. XIV в., Неревск.)

Сюда входит группа писем, найденных на усадьбах Е и И Неревского раскопа, авторами или адресатами которых являются Сидор, Семен и Григорий (кроме грамоты № 133 — от Григория к Семену, — которая уже приведена выше, в Г 56). Григорий — явно то же самое лицо, что в Г 56. По предположению В. Л. Янина (НГБ 1984—89, с. 88—89), Сидор — один из членов рода Онцифо-

ровичей, который становится хозяином усадьбы Е после Максима Онцифоровича (примерно в конце 70-х — начале 80-х гг. XIV в.); ср. также Г 31.

№275/266 (стратигр. 70-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск. Е)

Эти два фрагмента, получившие в момент находки самостоятельные номера, оказались частями единого документа (см. Попр., № 266): № 275 — это первые три строки, № 266 — следующие четыре.

приказъ · ѡ сидора · къ грѣгорини · что · оу подоклити Ѡленини ·
вѣдан · сторѣжю · в цркъвь · а что · дви · корѣби · сидѣрови · и бѣ
-----мъ · [до]мень · и [до] Ѡстафини · а про ве
решь · вели маѣмцу · брати · да сыплъ · съби · в кли[тъ] · а про к[о]н[ь]
пони · моего · цалца · корми · еже · днь · Ѡвсѣмъ · а тоби · погиха
(ти) [б]-----[о] · [о]у п[ор]ѣховъ · пони · коне · корилескы а что Ѡблине
... .. (Дмитрову · (| ...)

В строке 3 перед *мъ* видны элементы еще четырех букв; они допускают, в частности, реконструкцию *[рука]мъ*. В конце строки 4 конъектура *про к[о]н[ь]* более вероятна, чем *про к[о]н[ѣ]*, поскольку в грамоте *-ѣ* везде дало *-и*. Для начала строки 6 наиболее вероятна конъектура *погиха(ти)* *[б](уде сим)[о]*.

Перевод: 'Наказ от Сидора Григорию. Оленьи шкуры, что [лежат] в подклете, отдай сторожу в церковь. Что касается двух Сидоровых коробей и ..., то ... (может быть: жди с ними, держи их) до меня и до Остафии. А что касается зерна — вели Максимцу его братъ и сыпь себе в клетъ. А что касается коня — возьми моего чалого, корми каждый день овсом; а [если] тебе [придется] поехать [сюда (?)] в Порхов, то возьми карельского коня. А что касается урожая ...' Далее в грамоте упоминалось что-то принадлежащее Дмитру (возможно, тому самому, которому адресована грамота № 286 — от Григория к Дмитру).

Поскольку в тексте грамоты Сидор упоминается в третьем лице (*дви корѣби Сидѣрови*), следует предполагать, что она написана Сидором не собственноручно.

Графика: 1) *ѣ = о*, *ь = е*, *ѣ → и* (при одном случае обратной замены: *Грѣго^рриш*); 2) *оу ~ у*, *ѣ*, *Ѡ*, *и*, *ѣ*. Кроме того, *ѣ → ѡ*. В *корѣби* одиночное *и* заменяет *и*. В *Маѣмцу* буква *ѣ*, по-видимому, использована как замена последовательности *кци* (равной названию этой буквы).

Если *погиха...* правильно интерпретировано как *погиха(ти)* 'поехать', здесь представлен пример передачи [j] (перед передней гласной) через *г*; ср. *мравгици* 273. Известны также примеры противоположных ошибок, в частности (Рев. арх., № 30, XVI₁): *поибъ* 'погиб'. Вообще говоря, подобное смешение характерно для зоны с фрикативным *г*; но, повидимому, оно не было исключено и там, где *г* взрывное.

Отражение **ѣ* в виде *и* — во всех позициях (даже после [j]: *погиха...*).

НВ: *ц* в *цркъвь*; *кы* в *корилескы*. Может быть, не чисто графический характер имеет срединный *ѣ* в *П[ор]ѣховъ* (см. § 2.23). Конец слова: *овсѣмъ*; стяжение **-ѣь* (*корилескы*); отметим императив *сыплъ*.

Морфология: <*-ѣ*> в И. мн. жен. *оленини* 'оленьи шкуры' и *Сидѣрови*. Интересно различие между В. ед. *коне корилескы* (= И.; аналогично *про к[о]н[ь]*) и В. ед. *можего цалца* (= Р.): само слово *конь* устойчивее сохраняет старую форму

В. ед., чем описательное *чалець*, которое в принципе могло бы относиться к любому живому существу.

Текстовая структура грамоты очень четка: перед нами ряд инструкций, и почти каждая из них имеет своего рода заголовок (объявление темы) — либо по модели *а что X*, либо по модели *а про X*; см. об этом подробнее Пск. 6 (В 36).

№ 260 (та же дата, там же)

(приказо ко штафин [ѿ] сидора возми у григорни у тимошина рубль · и · д̣ · лососи · д̣ · а возми · у григорни поло рубла цто сидору суль · у клима возми у щекарова рубль · г̣ · било и · д̣ · лососѣ наклад̣ · у ольксандра у рацлала возми · ѿ · било · у ондрни [у цѣрицина возми поло сорока · у кондра у [в]озгрешн возми поло сорока · у попа у миѣ или возми поло ру[б]ла · г̣ · лососѣи · то за иванка поруцнь · у вигали у остафин · възми · ѿ · било

Перевод: 'Наказ Остафье от Сидора. Возьми у Григория Тимошкина рубль и 4 лосося, да возьми у Григория полрубля, которые он обещал Сидору. У Клима Щекарева возьми рубль [и] 10 бел и 4 лосося наклада (роста). У Олександра Ратславова возьми 50 бел, у Ондreja Чирницына полсорочка (?), у Кондра Возгрешн полсорочка (?). У попа Михайлы возьми полрубля [и] 10 лососей: он поручитель за Иванка. У Вигалы Остафьи возьми 50 бел'. Относительно перевода "полсорочка" см. № 278 (Г 56).

Григорий, названный без отчества, — скорее всего тот же, что в № 275/266 и в статье Г 56.

Эта грамота, как и предыдущая, написана Сидором не собственноручно: ср. *Сидору* (а не *миѣ*) в тексте грамоты. С № 275/266 почерк не совпадает.

Графика: 1) *ѣ* → *о* (написание *ѣ* в *възми* — традиционное), *е* → *ь/е*, *ѣ* = *и* (*ѣ* только в *4 лососѣ*, *10 лососѣи*); 2) *у* ~ *ю*, *о/ѡ/ѡ*, *и/і*, *ѣ*. В *Тимошина* буква *щ* передает [ш'к'] (§ 2.10).

Отражение **ѣ* в виде *и* — не только в окончаниях и перед [j], но также и перед твердой согласной (Р. мн. *било* 'бел' [Зх]).

НВ *л* вместо *вл* в *Рацлала*; *ц* в этом же слове; *ро* (= [ро] или [р'о]) в *Щекарова*.

Морфология: <-е> в *поруцнь* и в *сулиль*, <-ѣ> в Р. ед. у *Михаили*, у *Вигали*. Отметим словоформы *i-masculinum* *лосось*: *4 лососи*, *4 лососѣ* (графическая вариация); *10 лососѣи*. Неоднозначно *-и* в у *Григорни*, у *Остафиц*, ко *ѡстафиц*.

В *4 лососѣ наклад̣* за написанием *наклад̣* может стоять В. ед. *накладо* <-дѣ> или Р. ед. *наклада*.

О слове *поруцень* 'поручитель' см. № 235 (Б 49). *Рацлаль* (из *Ратславль*) — производное от имени, восходящего либо к *Ратиславъ* (ср. др.-польск. *Racisław*), либо к *Радославъ* (в любом случае с сокращением первой основы, § 2.29). *Возгреша* — прозвище, ср. *Возгра*, *Возгрев*, *Возгривцевы* (Веселовский), *Возгорь* (Тупиков) (от *возгрѣя* 'сопля'). *Чирница* — явно то же, что *чѣрка* 'утка-чирок'

(Даль, с пометой «псковское»); прозвище *Чирка* известно (см. Веселовский, Ту-пиков). *Вигала* — прибалтийско-финское имя (см. Хелимский 1986, с. 256—257).

№ 276 (та же дата, там же)

поклоно ѿ ѡдреа со братию ко василию і ко сидру
[бѣ]а жалоба передо вами і попъеми | ...

Перевод: 'Поклон от Ондреа с братьями Василию и Сидору. Была жалоба перед вами и попами ...'

Графика: 1) ѡ → о/ѡ (ѡ только в *попъеми*), ѣ → е; 2) у, е, а, ѡ, і. Описки (пропуски букв): ѡдреа, со братию (вместо *-иею*), Сидру. Слова *со братию* приписаны над строкой.

NB *е* вместо *а* в *попъеми* (§ 2.36).

Морфология: примечателен Т. мн. *попъеми* (с йотовым суффиксом, § 3.14).

Отметим, что предлог *передъ* после союза <и> не повторен (§ 4.10).

Грамоты № 364 и 363 (стратигр. 1380-е — 1400-е гг., Неревск. И), написанные одним почерком, были найдены вместе, одна в другой. Это письма Семена к Сидору и к собственной невестке. Отнести их было поручено "детине" (слуге); тот свернул их вместе, но по дороге потерял. Таким образом, первыми читателями этих писем оказались археологи XX века.

№ 364

поклонъѡ смена ѿ
[ц]иха к сидору какъ
имешъ продавати и ты
дай намъ ржи на полтинѣ
ну какъ людомъ поцѣ
нешъ давати а грамѣ
мота к тебѣ с моимъ
дѣтиною .

Перевод: 'Поклон от Семена Чиха (?) Сидору. Когда будешь продавать, дай нам ржи на полтину — как людям станешь давать (т. е. на тех же условиях). А грамота к тебе с моим слугой'.

№ 363

поклонъ ѿ смена к неѡстѣ
кѣ мое аж[е] будешъ не поминѣ
[а] ино у тебе солоду бѣло а солѣ
одъ ржанъи в потклѣтѣ и ты
возми колобѣю . а мукѣ колко
надобѣ и ты испеки в мѣру
а масо на сѣньникѣ а цто
рубѣль дати игнату и ты дай

Перевод: 'Поклон от Семена невестке моей. Если, может быть, ты не помнишь, то [имей в виду:] у тебя солод был. Солод ржаной в подклете. Ты возьми при-

горшню (?), а муки сколько нужно, и испеки [пирога] в меру. А мясо на сенинке. А что [касается того, чтобы] дать рубль Игнату, то ты дай'. *Сѣнникъ* — здесь, по-видимому, 'холодное помещение через сени от избы', 'клеть, чулан' (см. об этом слове Г 62).

По предположению В. Л. Янина (1981, с. 44), Игнат — это Игнат Матфеевич, сын Матфея Коски (Козки) (см. Г 8), отец Василия Игнатьевича (см. Г 74).

Графика блока № 363+364: 1) станд.; 2) у ~ у, ю, и. В [Ц]иха 364 первая буква читается ненадежно (автор пытался здесь что-то исправить). В *аж[е]* 363 последняя буква похожа на ю (правда, с лишней дугой); по-видимому, это результат того, что автор сперва написал *ажу* (предвосхитив у следующего слога), а затем попытался переправить у на е. Буквы л в *потклѣтъ* и и в *даи* 363 вписаны над строкой. Описки: *поклонѣи* 364, *грам|мота* 364. В *мох* 363 (вместо *можи*) не выражен [j].

В *невѣстѣ|къ* 363 буква ѣ — либо чисто графическая вставка при переносе, либо отражение реальной гласной, разъединяющей сложное сочетание согласных.

НВ: *до* [д'о] в *людомъ* 364; *т* в *потклѣтъ* 363. Конец слова: *с моимъ* 364; *имешь, поцнешь* 364, *будешь* 363; *продавать, давать* 364; *какъ* 364 (2×) (из *како*), *надобь* 363 (из *надобѣ*).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *мукѣ* 363. Отметим словоформы и-склонения — И. ед. *солодѣ*, Р. ед. *солоду* 363; также императив *испеки* 363 (НВ к), предположительное наклонение *будешь не помина[л]а* 363.

Сочетание *поцнешь давать* 364 носит достаточно свободный характер; ср. аналогичные примеры в Смол. 12, № 227, 406, 129. Несколько большей степенью грамматикализации, по-видимому, обладает сочетание *имешь продавать* 364 (единственный пример этого рода в берестяных грамотах); ср., например: *охъ охъ, голова ма болить, не му и писати* ('не буду и писать'; *не му* из *не иму*) (из приписок Козьмы-поповича к псковскому прологу I пол. XIV в. — Покровский 1916, с. 263).

В сочетании *с моимъ дѣтиною* 364 характер согласования уже определяется значением (а не морфологическим классом) слова *дѣтина*.

Во фразе *ино у тебе солоду было* представлена конструкция с Р. падежом (в партитивном значении) при *было* без отрицания (см. § 4.6).

Слово *колобыа* в других древнерусских источниках не отмечено; ср. череповецкое *колѣбья* 'слежавшееся, испорченное сено' (СРНГ, 14), т. е. 'ком из слежавшегося сена'. Для контекста данной грамоты можно предполагать значение типа 'пригоршня', 'горсть' (см. также Лингв., § 87, № 363).

Для фразы *как людомъ поцнешь давать* ср. у Фенне (357): *Prodai mnje tovar kak yde ffl u d o c h, kak torg stoiet, p o l u t z k o m u*.

Г 58. Грамота с упоминанием Онанин Курицкого — № 261—264 (стра-тигр. 70-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. Е)

Четыре фрагмента, получившие в момент находки самостоятельные номера, представляют собой части (правда, не смыкающиеся друг с другом) единого большого документа, написанного одним почерком.

Начальная часть (№ 264)

Ѡ федора · Ѡ синофонтова · Ѡ блюда · тимо · Ѡ поре[ца]... | Ѡ сыповон · Ѡ тимо · Ѡ онанин · Ѡ курицкого · Ѡ ... | ...

Одна из срединных частей (№ 263)

... | Ѡ гюр(ьга) ... Ѡ василеа ... (Ѡ) | попа · Ѡ полосца · козна пуха · Ѡ акуновън · Ѡ фоинне · снохъ · Ѡ терыгтеа · Ѡ коа · Ѡ [порт](ище) ... | ... [Ѡ] (Ѡ)фоносова · Ѡ тимо · Ѡ фладра · Ѡ коцанкова · Ѡ портище · голубинне · Ѡ бориса Ѡ панте(аеєва) ... | ... тимо · Ѡ павла · Ѡ кванова · Ѡ тимо · Ѡ ондр... | ...

Еще одна из срединных частей (№ 261)

... | ... (Ѡ) филофинон · блудо · Ѡ лар[иана] ... | ...[ла]ла · Ѡ тимо · Ѡ саве · Ѡ т[им]ошина · Ѡ Ѡ ... | ... [Ѡ] богуса[ла]ла · Ѡ ... | ...

Конечная часть (№ 262)

... | тимо ... | Ѡ гориславица ... | Ѡ соръцица · цатрова · Ѡ фладра ... | портище · зелени Ѡ рацлава · Ѡ подв(онского) ... | Ѡ макс[и]ма · Ѡ машкова · Ѡ тимо

К сожалению, ни одна полная строка документа не сохранилась на всю свою длину.

По правдоподобию предположению В. А. Бурова (1978), перед нами список свадебных даров.

Перечисленные в грамоте дарители несомненно имели достаточно высокое общественное положение. Все сохранившиеся полностью наименования мужчин содержат отчества, прозвища или указания социального статуса. Особый интерес представляет упоминание Онанин Курицкого — лица, известного из летописи: согласно Комисс. НПЛ, в 1345 г. *повелѣниемъ раба Божиа Онаньи Куритскаго* архиепископ Василий заложил церковь Козьмы и Демьяна на Козмодемьяней улице Неревского конца. Настоящая грамота могла быть написана, скажем, около 1370 г.; в это время Онанин Курицкому должно было быть не менее 55—60 лет (скорее больше).

Названы также: Федор Синофонтов (возможно, это сын Синофонта, автора грамоты № 178, Г 55); ...-поп; Терентий Кой; ... Офосов (возможно, сын Офоса Онцифоровича, см. Г 55); Фларь Кочанков; Борис Пантелеев; Павел Иванов; Савва Тимошкин (ср. Григория Тимошкина, фигурирующего в грамоте № 260, Г 57); ... Богуславов; ... Гориславич; Ратслав-подвойский (ср. упоминание Радослава в № 50, Г 61, и Олександра Ратславова в № 260); Максим Машков. Не сохранились отчества при именах: Гюргий, Василий, Ондрей (?), Ларьян, еще один Фларь. Из этих людей Ларьяна можно предположительно отождествить с автором грамоты № 91 (Г 55). В списке фигурируют также женщины-дарительницы: Сыпова жена, Якунова жена (она же Фомина сноха), Филофина жена.

Учитывая редкость имени *Сыпъ*, следует признать некоторую вероятность того, что *Сыпова* — это вдова “мужа честна” Ивана Сыпа, новгородского посла, убитого в Юрьеве в 1329 г. (НПЛ). В момент гибели ее мужа она вполне могла быть еще молода, т. е. около 1370 г. ей могло быть 60—70 лет.

№ 318 (стратигр. 40-е — 60-е гг. XIV в.)

се купило михало у кнѣзя вели-
кого бороце у василиа Одрѣана
кузнеца и токову и Островну
и ротковици кодраца и ведрово
да ѿ рубля и Г гринѣ дасте
Аковъ атно се замѣшете миха-
лу брату юг дасте сере-
бро двок

Перевод: 'Вот купил Михал у Василия, великокняжеского сборщика податей, Одряна-кузнеца и [деревни] Токову, Островну, Ротковичи Кодрача и Ведрово. Дал [Михал] два рубля, и три гривны даст Яков. Если же произойдет помеха, то [виновный] заплатит Михалу [и] брату его деньги вдвойне'.

В этом переводе учтена работа Андреев 1987а и подробный анализ данной грамоты и ее прежних интерпретаций, проведенный В. Л. Яниным в НГБ 1984—89 (с. 186—189; там же о содержательной стороне документа и о местоположении названных в нем населенных пунктов).

Графика: 1) ѣ → о/ѣ, ѡ → е, ѣ → е/ѣ; 2) у ~ у, ю, а, о, и. Грины 'гривны' — скорее сокращение, чем описка. В юг недописано о.

Написание е (вместо ожидаемого а или о) в бороце 'сборщика податей' (Р. ед.) допускает несколько истолкований: а) фонетическое смешение безударных конечных -а и -е (псковского типа), ср. во вѣса 414 вместо во вѣсѣ (в словоформе борьца ударение, по-видимому, было на бо); б) существование у слова борець 'сборщик податей' морфологического варианта борьца (а-склонения), ср. слово кунюжьца, известное из смоленского торгового договора 1229 г.; в) простая описка. Что касается о после р в бороце, то оно может либо быть элементом скандирования, либо передавать гласный призвук (ср. сомолове 344, Г 3).

Конец слова: се вместо са (в атно се замѣшете).

Морфология стандартная: <-ѣ> в Михало, Аковъ, купило, -ы в счетном сочетании 3 гринѣ. В презенсе представлено -ть. Отметим В. ед. Одрѣана кузнеца, В. мн. Ротковици (из-за цоканья у подобных топонимов род — мужской или женский — как правило установить нельзя; первоначальным в таких случаях обычно был мужской род, ср. Б 44). Важной особенностью является использование аориста: да (предполагавшуюся ранее интерпретацию слова да как союза следует отвергнуть).

Как видно из морфологии, автор стремился писать так, как принято для юридических документов, т. е. по нормам официального языка (ср. аналогичную ситуацию в следующей грамоте).

Ротковици Кодраца, очевидно, следует понимать как 'деревня Ротковичи, где сидит (или: где сидел) Кодрач'.

Атно се (= са) замѣшетъ — 'если же произойдет помеха'; об атно 'если', 'если же' и замѣхати 'помешать', 'воспрепятствовать' см. Лингв., § 70. Для атно (из ать но) ср. еще сходное по форме и по значению атлѣ (из ать лѣ): атле оуже нелга ѣхати водою ..., и они собѣ та^м кони покупя^т (Полоцк. гр., № 75, 1446 г.); ср. также ати но Ст. Р. 7, ать ти 502.

Кодрачь — гипокористическое производное от *Кодратъ* (ср. *Ивачь* от *Иванъ*, *Нѣгоць* от *Нѣгородъ* и т. п.). Топоним *Ротковици*, по мнению В. Л. Янина (НГБ 1984—89, с. 188), может быть отождествлен с позднейшей деревней Раковицы (на берегу озера Раковицкого), в названии которой *Раков-*, вероятно, восходит к *Радъков-* (ср. наименование владевшего этой волосткой монастыря: Радоковицкий). Не совсем ясно, правда, различие *ра-* и *ро-* (едва ли его можно связать с аканьем — хотя бы потому, что ударение здесь скорее всего было начальным). Если указанное отождествление верно, речь, по-видимому, идет о каком-то из нередко встречающихся в топонимах нерегулярных преобразований (например, типа народной этимологии).

№ 366 (стратигр. 40-е — 70-е гг. XIV в.)

сь урадѣса · аковъ съ гюрьѣ
 гьмо · и съ харѣтономъ
 по бьсудьнои грамотѣ
 цто бьнлъ возалъ гюрьгѣ грамоту
 в ѣзьѣжьнои пьшьнѣцѣ а ха
 рѣтоно во проторѣхо своѣхъ
 и воза гюрьгѣ за вьсь то рубль
 и трѣ грѣвонъ и коробью пьшь
 нѣцѣ · а харѣтонъ воза · дьсать
 локоть сукона и грѣвону · а боль
 нь надобѣ гюрьгю нѣ харѣтону
 до акова нѣ акову до гюрьга нѣ
 до харитона · а на то радьцѣ и послуѣ
 давьдъ лукѣнъ сынъ сътьпанъ таишѣнъ

Перевод: 'Вот расчелся Яков с Гюргием и с Харитоном по бессудной грамоте, которую Гюргий взял [в суде] по поводу вытопанной при езде пшеницы, а Харитон по поводу своих проторей (убытков). Взял Гюргий за все то рубль и три гривны и коробью пшеницы, а Харитон взял десять локтей сукна и гривну. А больше нет дела Гюргию и Харитону до Якова, ни Якову до Гюргия и Харитона. А на то свидетели Давыд, Лукин сын, и Степан Тайшин'.

Бессудная грамота — правая (т. е. подтверждавшая правоту) грамота, выдаваемая судьей истцу в случае, если ответчик не явился в назначенный срок на суд. Грамота № 366 — составленный при свидетелях документ о том, каким именно образом было осуществлено взыскание по выданной судьей Гюргию и Харитону бессудной грамоте. Как обычно в актах, свидетели обозначены формулой *радьци* (букв.: участники ряда, т. е. процесса переговоров) и *послуси*.

Не исключено, что участвующий в данной операции Гюргий — это Юрий Онцифорович.

Графика: 1) ѣ → ѣ/о, е → ь, и (после согласной) → ѣ/и (20/1; исконный ѣ станд.); 2) у ~ у, а, и. В грамоте представлен скандирующий эффект, а именно, сочетания согласных (кроме тех, где вторым элементом является *р*, *л* или *в*, — реально *гр*, *тр*, *пр*, *сл*, *св*) разделяются буквой *о* (после твердых) или *ь* (после мягких), например: *сукона*, *грѣвонъ*, *возалъ*, *Сътьпанъ*. *пьшьнѣцѣ*, *вьсь* 'всѣ',

Гюрьгѣ, бьсудьной, радьцѣ (исключение: цто). В Харѣтону (строка 11) ѣ переправлен из о.

Запись <и> после согласной в виде ѣ практически регулярна (отклоняется только единичное до Харитона) и не зависит от характера последующей фонемы.

НВ: с в *вьсь* "всѣ" и в *послусѣ*; ж (не жг), *вы* и *зѣ* в *о ызьѣжьной*; *во* в *грѣвоны*, -у (отвердение [в']). Конец слова: *сѣ Гюрьгьмо*, *сѣ Харѣтономъ*; в написании *рубль ѣ* после *б* скорее всего передает вставное <е> (поскольку перед *р*, *л* автор "немых" о, ѣ в прочих случаях не пишет).

Морфология почти во всем стандартная: <-ѣ> в *Харѣтоно*, *Харѣтонъ*, *Давыдъ*, *Сьтъпанъ*, *Лукѣнъ*, *Таишѣнъ* и в *былъ*, *возалъ*, -ы в сочетании *трѣ грѣвоны*. Используются аористы: *урадѣса*, *воза* (2х). Из официального языка заимствована словоформа <послуси> (с с, а не х). На этом фоне единичное *Аковъ* (с <-е> в И. ед.) следует расценивать как случайную оплошность автора, который явно стремился соблюдать нормы официального языка (ср. § 3.6). Отметим: И. ед. *Гюрьгѣ* <-ги> (2х; § 3.8), М. мн. *во проторѣхо*; *к* в *Лукѣнъ* <Лукинъ> (§ 5.2); плюсквамперфект *былъ возалъ* (интересно, что в отличие от остальных берестяных грамот, плюсквамперфект употреблен здесь в относительном значении: он передает предшествующее действие, ср. § 4.16).

Относительно *Таишѣнъ* см. Ст. Р. 22 (Б 25).

№ 361 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг.)

поклонъ ѿ шижнанъ и ѿ братиловиць
 гнѹ накову поѣди гнѣ по свою верешь дати
 гнѣ не гнѣѣ а нынеца ѣсме гнѣ погибли
 верешь позабла сѣяти гнѣ не чѣго а ѣс
 сти тако же не чѣго вы гнѣ промежю собо
 ю исправы не учините а мѣ промежю ва
 ми поги
 бли

Перевод: 'Поклон от шижнян и от братиловичей господину Якову. Поезжай, господин, за своим хлебом, чтобы, господин, не гнил. А мы, господин, теперь погибли (разорены): хлеб померз, сеять, господин, нечего, и есть тоже нечего. Вы, господин, между собой никак не договоритесь, а мы между вами погибли'. Шижняне — жители местности по реке Шижене, притоке Паши (недалеко от Тихвина). Братиловичи — жители села Братилово (находившегося в Спасском Шиженском погосте).

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., ѣ → е/ѣ; 2) у ~ у, ѣ, ѣ, и (над частью ѣ, ѣ и один раз над союзом а стоит двоеточие). В мѣ 'мы' ѣ стоит вместо ы. Вместо *шижнанъ* и *позабла* автор вначале написал *шижнанъ* и *позабла* (с повторением предыдущей гласной), но затем сам исправил эти описки.

НВ *ги* из *гы* в *погибли* (2х). Конец слова: *сѣяти*, *ѣсти*; *поѣди*; *дати* 'чтобы' (из *дати*).

Морфология: отсутствие -ть в *не гнѣѣ*, 1 мн. *ѣсме*; с другой стороны, -ы в Р. ед. *исправы*. Отметим Р. мн. *ѿ братиловиць*.

О союзе *дати* 'чтобы' см. § 4.38. О *нынеца ѣсме погибли* см. № 370 (Г 55).

Г 60. Грамота № 30 (стратигр. 70-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск. В)

Ѡ ꙗкова · къ ꙗвану что слышь ко мнѣ про серебро то
вѣдаю аже ты дале серебро на собѣ · то вѣ-
даю а иногѣ не вѣдаю како ли ты венилеса
како ли что дале ꙗси рубль на собѣ

Перевод: 'От Якова к Ивану. Что касается твоего письма про деньги, то я знаю, что ты давал за себя деньги. Это знаю, а больше ничего не знаю: как именно ты платил вено (или: договорился о вене), дал ли рубль за себя'. Вено — выкуп за невесту, свадебный дар невесте или ее приданое.

По-видимому, это ответ на просьбу Ивана о том, чтобы Яков подтвердил перед какими-то инстанциями его (Ивана) версию некоторой выплаты (как-то связанной со свадебным договором). Но детали ситуации, к сожалению, остаются неясными. Тождествен ли Яков хозяину усадьбы И-1 (см. Г 59), неизвестно.

Перевод глагола *вѣнитиса* как 'платить вено' или 'договариваться о вене' — предположительный: в других др.-р. текстах этот глагол не отмечен. В ст.-сл. языке именно в таком виде, т. е. с *са*, он встретился только однажды — в Зографском евангелии (Матф. 10. 29): *не двѣ ли птици пѣназоу вѣните са* 'не две ли птицы продаются (греч. *πωλείται*) за пенязь (за ассарий)?' Ср. в Маринском евангелии — *вѣнимѣ есте*, в Остромировом (л. 234б) — *цѣнимѣ есте* (с заменой *вѣнимѣ* на созвучное и в данном контексте почти синонимичное *цѣнимѣ*), в Мстиславовом (л. 33б) — *продакта са*. Для грамоты № 30 этот пример, по-видимому, мало что даст. Важнее пример *вѣномь да вѣнить ю собѣ жену* 'пусть, заплатив вено, возьмет ее себе в жены' (библейская цитата [Исход 22. 16] по рязанской кормчей 1284 г., см. СДРЯ, статья *вѣнити*), где *вѣномь вѣнити* — очевидная *figura etymologica*, которая демонстрирует живую семантическую связь глагола *вѣнити* с *вѣно*. Можно предположить, что *вѣнитиса* в грамоте № 30 примерно так же соотносится с *вѣнити*, как *платитиса* с *платити* (или, чуть иначе — как *търговатиса* с *търговати*). Отметим, что в Слов. XI—XVII (2, с. 75) *вѣнитиса* в грамоте № 30 истолковано как 'оценивать себя' (очевидно, под влиянием примера из Остромирова евангелия), в СДРЯ (II, с. 294) — как 'вернуть долг' (со знаком вопроса) (мотивировка такого перевода неясна).

Графика: 1) ѣ и ь станд., *ѣ* → *ѣ/е* (6/1; *е* только в *венилеса*); 2) *у*, *ѣ*, *ѣ*, *и*. В *серебро на собѣ* буква *и* переделана из *д* (левая часть *д* при этом сохранилась).

НВ сохранение *с* в *слешь*. Конец слова: *слешь*.

Морфология: *-е* в *дале* (2х), *венилеса*.

Союз *аже* выступает в изъяснительной функции (более свойственной союзу *оже*), т. е. здесь наглядно проявляется эквивалентность *аже* и *оже*.

Интересна конструкция с *како ли* и *како ли что* в последней фразе: разделительное *ли ... ли ...* наложено здесь на *како ... како что ...*. При этом первое *како* функционирует в роли относительного слова ('каким образом'), второе же, по-видимому, образует вместе с *что* сложный союз (с изъяснительным значением). Ср. в Архангельском евангелии (л. 136): *не пѣцѣтеса, како ли что помyslите, ли что речете ...* (здесь *како* и *что* еще вполне самостоятельны). Для *како ли* ср. также у Фенне (304): *Kakli ty tovar kupis po odin virch all na rosnitzu* (вопрос; *ли ... ли ...* скрыто здесь в *как ли ... аль [из а ли] ...*).

В предложении *како ли что дале юси рубль на собѣ* позиция энклитики *юси* говорит о наличии “ритмико-синтаксического барьера” после *како ли что* (§ 4.28).

Г 61. Грамота № 50 (стратигр. 70-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск. А)

Средняя часть

... | ·Г· дежи трѣтнѣ----- (за радославомо дѣжа семаѣ
 а воислали ·В· деж[и] · [исполо](виа р)[а]дослааа исполовиа ·Г··І· у·ѣ
 локи · за олександромо лонеского жита · ·Г··І· улоки олексаѣ
 надре дале коромольник·у· ·Г· ·у·лки верши волосе на хомутини у|...

Конечная часть

... | искорми ладога ·Г· дежи ондришк·у· ·Д· улки искормили
 ·Д··І· улки овиса олександръ с волосомо

Перевод: ‘... 3 дежи ... (может быть: третьего года). За Радославом седьмая дежа. Воиславовы 2 дежи исполовья. Радославова исполовья 13 улков. За Олександром прошлогоднего ячменя 13 улков. Олександр дал Коромольнику 3 улка зерна. Волос на Хомутине ...’ Конечная часть: ‘... Ладога 3 дежи. Ондрешку 4 улка искормили. 14 улков овса — Олександр с Волосом’. Стоящее перед *Ладога* слово *искорми*, возможно, относится не к Ладогe, а к кому-то, названному в утраченной части текста.

Улок — особая мера зерна, см. № 320/327 (Г 4). Исполовье — половина урожая, отдаваемая владельцу земли арендатором-исполовником. “Седьмая дежа” — вероятно, обозначение седьмой части урожая, подлежащей отдаче. “Искормили” — отдали представителям администрации на прокорм их лошадей (т. е. в качестве подати, называемой *кормноѣ* или *кормѣ*). Таким образом, грамота содержала роспись недоимок и записи об их погашении.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ = е (с преобладанием е), ѣ → и/е; 2) у ~ у, е, а, о обычное, и. В *сема|а* и в *Олекса|ндре* буква а приписана под строкой, в *искорми|ли* так же приписана ли (во всех трех случаях приписанные буквы отчеркнуты дужкой, показывающей, куда они относятся). В *улоки* (2х) о — элемент скандирования. В *овиса* ‘овса’ и — либо просто ошибка, либо элемент «скандирования через *ы/и*» (§ 1.14).

Несколько необычна расстановка точек: во-первых, автор не считает нужным избегать последовательности из двух точек подряд, во-вторых, точками может выделяться буква у, начинающая или заканчивающая слово.

Отражение *ѣ как и — в окончаниях, а также в *дѣжа*, *Ондрѣшкѣ*; ср. е в 3 *дежи* (2х), 2 *деж[и]*.

НВ л вместо вл в *Воислали*, (P)|а|дослааа. Конец слова: *Радославомо*, за *Олександромо*, с *Волосомо*.

Морфология: <-е> в *Олександре*, *Олександръ*, *Волосе* и в *дале*. Двусмысленно окончание -и в 3 *дежи* (2х), 2 *деж[и]*, *Воислали*, а также в 3 *улки*, 4 *улки*, 13 *улоки* (2х), 14 *улки*.

Грамматическая характеристика словоформы *искорми* из-за обрыва остается неясной (может быть, здесь просто недописано *ли* или *ле*); предполагать здесь аорист (в соседстве с обычным *искормили*) едва ли возможно.

Имя (прозвище) *Ладога* отмечено у Веселовского (с. 176) и в НПК (V, 390). Возможно, оно связано с известным в нескольких вариантах названием одной из разновидностей сига: *лодога*, *ладога*, *лодуга*, *лудога* (см. Слов. XI—XVII, 8, статья *лодога*); вариативность названия связана с тем, что это заимствование из финского (см. Фасмер, статья *лудога*). У Даля (II, 262) для этой рыбы приведены названия *лодог* и *лодьба*. Последний вариант (содержащий *б*) позволяет предположительно включить в этот же ряд также имя (прозвище) *Ладога*, представленное в № 141 (В 23).

Об имени *Волось* см. Б 104.

Г 62. Грамота № 283 (стратигр. 70-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск. Е)

... | ... уцинилъ пособи бѣ дѣла по сирот[а]ѣ
 [хъ] да попецалуса ѡ мнѣ перостави сѣнникъ учини ми до
 бро а азъ тобѣ много кланаса брату своему а да купи ми
 -[с]т[е]вку а васи[л]ко [л]итвин[ъ] ... (| ...)

Перевод: '... помоги, бога ради, сиротам; да позаботься обо мне, переставь (т. е. поставь заново) сенник, сделай милость. А я тебе, брату своему, низко кланяюсь. Да еще купи мне ... А Василько-литвин ...'

Из двух значений слова *сирота* — 'сирота' и 'крестьянин' — в данном случае, по-видимому, больше подходит первое. Вполне вероятно, что перед нами письмо вдовы.

Сѣнникъ — 'холодное помещение через сени от избы', 'клеть, чулан' (от *сѣни*; ср. у Даля *сѣнникъ* в статье *сѣнить*) или 'сеновал' (ср. у Даля *сѣнникъ* в статье *сѣно*); в данном контексте более вероятно первое.

Частичная реконструкция четвертой строки — результат дополнительного обследования грамоты в 1992 г. В первом слове этой строки на 1-м месте могло стоять только *ѣ* или *і*, на 2-м — *с* или *е*, на 4-м — тоже *с* или *е*. В этой ситуации, если не предполагать описок, представляется возможной только реконструкция [ѣс]т[е]вку — В. ед. уменьшительного (в других источниках не засвидетельствованного) от *ѣства* 'кушанье', 'яство' (т. е. нечто вроде 'гостинчик'). Если допустить, что *ѡ* — описка (вместо *ѡ*), то возможна реконструкция [іс]т[е]вку — вместо *істебку* 'избушку', 'пристройку к сеням' и т. п. (см. № 134, Г 56).

Графика: 1) станд.; 2) *у ~ у, ѡ, а, ѡ* (возможно, также *і*). Описки (пропуски букв): *попецалуса, кланаса*.

НВ *ро* (= [рo] или [р'о]) в *перостави*. Конец слова: *перостави*.

Морфология: стандартное *-ѣ* в И. ед. [л]итвин[ѣ] и в *уцинилъ* (ср. также *-о* в И. ед. *Васи[л]ко*).

Выражение *учини ми добро* практически равнозначно древней эпистолярной формуле вежливости *добро сътвори* (см. № 613, А 4); только вместо книжного *сътвори* здесь выступает народное *учини*.

Г 63. Грамота № 282 (стратигр. 70-е — 90-е гг., Неревск. Е)

(... |) ... [уп]равь
 (а со)[ли] не купи · купилъ ꙗсмь · соꙗ
 ль нѣмецкую · то бѣ ꙗси сѣмъ
 припровадилъ

Перевод: '... [а соли] не покупай: я купил немецкую соль. Доставил бы ты ее сюда'. Очевидно, автор заплатил за соль, но фактически товар еще остается у продавца (ср. аналогичную ситуацию в грамоте № 420, В 12).

Графика: 1) станд.; 2) у ~ у, ꙗ.

Конец слова: ꙗсмь; [уп]равь; бѣ (из бы), сѣмъ (из сѣмо).

Морфология: стандартное -ъ в *купилъ*, *припровадилъ*.

Припровадити — 'доставить (товар)', см. Лингв., § 81.

Г 64. Грамота № 186 (стратигр. 70-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск. К)

поклоно ѿ стѣпана ко смьнку
 возми · оу · кануниковъхѡ · дѣꙗ
 сать лосои · а · другую дѣсаꙗ
 ть возми · оу данилки оу бѣꙗ
 шкова · а да · и · смьну флареꙗ
 ву · а · азо тобѣ са кланꙗ
 на · ю ·

Перевод: 'Поклон от Степана Семенку. Возьми у Кануниковых десять лососей, а еще десять возьми у Данилки Бешкова; и отдай [всѣ] Семену Флареву. А я тебе кланяюсь'.

Графика: 1) ѣ → о, е → е/ь, ѣ станд.; 2) оу ~ у, а, и, ф. В *Кануниковыхо* простое и (после у), вероятно, заменяет двойное. В предпоследней строке между а и азо зачеркнуто даи. В *Данилки* и вписано над строкой. Описка: лосои вместо лососеи или лососи (пропуск слога или буквы).

Особый характер носит расстановка точек: хотя некоторые из них, как и обычно, разделяют синтагмы, значительная их часть расставлена по другому принципу, а именно, они выделяют (спереди или с обеих сторон) неприкрытые гласные буквы (включая оу).

Морфология: -и в Р. ед. оу *Данилки* — скорее из -ы, чем из -ѣ. Отметим <-ыхъ> в Р. мн. оу *Кануниковыхо*.

Другую дѣсать — древняя модель сочетания числового обозначения с определением (§ 4.11).

В а азо тобѣ са кланꙗ отразилось начало разрушения древних правил расположения энклитик (§ 4.27): эта фраза просто копирует древнее а изъ ти са кланꙗ с механической заменой старого ти на обычное для XIV века тобѣ (тогда как в древности такая замена привела бы к изменению порядка слов: а изъ са тобѣ кланꙗ).

Имя *Бѣшко* (отразившееся в отчестве *Бѣшковъ*) — по-видимому, гипокористическое производное от какого-то имени с начальным *Бѣ-* (скорее всего *Бѣлыи*, *Бѣлакъ*, *Бѣлоуъ* и т. п.); ср. в НПК деревни *Бешково* (V, 500), *Бешковичи* (V, 666); ср. также современные польские топонимы *Bieszków*, *Bieszkowice*, *Biechów*.

Г 65. Грамота № 136 (стратиграфической даты нет, палеогр. XIV в.; найдена близ Неревского раскопа)

се доконьцаху мѣсловѣ дѣтѣ
 труфанѣ з братьєю давати
 оусповъ · ѣ · коробей ржи да коробѣ
 а пшеници · г · солоду · дару · г · кун
 ници · да пудъ мѣду · дѣтемъ · по бѣ
 аки · г · і · г · горсти лѣну ·
 боранъ оу новину

Последняя строчка приписана внизу отдельно, более мелким почерком.

Перевод: 'Вот договорились Мысловы дети, Труфан с братьями, давать оброка шесть коробей ржи да коробью пшеницы и три солоду, дара три кунницы да пуд меду; детям по белке, три и три (?) горсти льна; барана во время сбора урожая'. Запись ·г· і ·г· перед *горсти лѣну* не совсем ясна (версия *по бѣлки з* 'по три белки' маловероятна). Грамота представляет собой договор крестьян с феодалом об уплате натурального оброка. Имя феодала не названо. Ср. № 406 (Г 66).

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., ѣ = и; 2) оу ~ у, е, а, и/і, ф. Двойное и в *кун|ници* — вероятно, ошибка, связанная с переносом. В *коробѣ|а* ко вписано над строкой.

Смешение ѣ и и — только в окончаниях: *по бѣлки* <-ѣ>, но *дѣтѣ* <-ти> (в *Мысловѣ*, *кунници*, *пшеници* окончание может быть как <-ѣ>, так и <-и>). В корнях (*дѣт-*, *бѣл-*) ѣ пишется этимологически правильно.

НВ: з в з *братьєю*; оу 'в' (*оу новину*). Написание *лѣну* скорее отражает <лѣну> (с обобщившейся внутри парадигмы гласной е), чем <лѣну>. Конец слова: *давати*.

Морфология: -е в *Труфанѣ*; в И. мн. муж. *Мысловѣ*, возможно, представлено окончание <-ѣ> (но это ненадежно, ср. выше). С другой стороны, в начальной формуле акта использована словоформа *доконьцаху*, которую следует интерпретировать как аорист с окончанием, заимствованным из имперфекта.

Контекст не дает возможности однозначно установить, в каком падеже (И. или В.) стоят словоформы *пудъ* и *боранъ*. Отметим Р. ед. *солоду*, *дару*, *меду* (с исконным -у) и *лѣну* (с новым -у).

И. падеж словоформы *коробѣ|а* в данном случае может объясняться и как элемент конструкции типа *вода пити* (§ 4.2), и как "именительный присоединения" (§ 4.3).

О слове *усопъ* 'натуральный оброк' см. № 482 (В 29). *Новина* — 'новый урожай', 'первый сбор нового урожая', см. Даль (II, 549), СРНГ, 21 (статья *новина́*, знач. б).

Мысль — имя древнего типа, ср. др.-польск. *Mysł* (SSPNO, III, 3, s. 589). *Труфанъ* (греч. Τρύφων) — обычный для древнего Новгорода народный вариант данного имени (§ 5.5).

Г 66. Грамота № 406 (стратиграфической даты нет, палеогр. XIV в., вероятно, 2 половина; найдена за Неревским концом, близ церкви Петра и Павла в Кожевниках)

... | и рѣби и масло [и си]р[и] а [то п]раз[к]а [·ġ· год]а(о) ----[дан]
 то а ми тоби оґинѣ оґоносе кланяемсе а даро ведаѣ
 еше ·ġ· куници ·ġ· годо а поще прошати жени или синови
 жени ·ġ· белн а сину белка

Первую строку ныне удалось прочесть полнее, чем в издании и чем в Попр., № 406. В конце этой строки можно предполагать (*a ve*)*dan* или (*ouve*)*dan*.

Перевод: '... и рыбы и масло и сыры — это празга (арендная плата) за три года, [ты знай (?)] это. А мы тебе, господин Офнос, кланяемся. А дар (оброк) ты знаешь: три куницы за три года; а если он (кто-то упоминавшийся в утраченной части грамоты) начнет просить для жены или для сына, то жене две белки, а сыну белка'. Это письмо крестьян к феодалу, где указываются размеры выплачиваемой ими арендной платы и оброка. Таким образом, по существу это документ того же типа, что № 136 (см. Г 65).

Не исключено, что адресатом грамоты является Офнос Онцифорович (см. Г 55).

Графика: 1) ъ → о, ь → е, ѣ → е/и; 2) у, е, ѳ, и, ф. Кроме того, ы → и. Опинка: перестановка букв м и с в *кланяемсе*.

Написание *оґине* передает *осподине* (см. § 1.15 и Изуч. яз., § 36).

Отражение *ѣ в виде и — в окончаниях; ср. е в корне (*ведаете, белка, бели*).

Конец слова: *ведаете* <-шь>; *прошати*; *се* вместо *са* в *кланяемсе* (= -мсе).

Морфология: отсутствие -ть в *поще*. Д. ед. *синови* — для данной эпохи уже архаизм; ср. рядом Д. ед. *сину*. Двусмысленно -и в И. мн. *риби* (= <-ѣ> или <-ы>) и [си]р[и] (= <-и>, <-ѣ> или <-ы>). *Годо* — вероятно, Р. мн. Огласовка о в *прошати* — новая (см. § 5.12).

Слово *празга* 'празга', 'арендная плата' именно в такой записи встретилось также в № 131 (Г 70).

В грамоте наглядно проявилась следующая особенность слова *бѣлка* в значениях 'белка' (зверек), 'беличья шкурка' и 'бела' (денежная единица): суффикс -к- присутствует только в ед. числе, во множ. и двойств. числе выступает основа *бѣл-* (ср. аналогичное соотношение между *курица* и *куры* в современном языке). Эта особенность прослеживается на обширном материале новгородских берестяных и рогаменных грамот и ранее XVI в. нарушается очень редко; ограничимся здесь лишь одним, но особенно ярким примером: *а да ('дал') на тои земли 30 бѣлъ да бѣлка* (ГВНП, № 232, XV₂). Специально отметим, что между значениями 'белка' (или 'беличья шкурка') и 'бела' в этом отношении никаких различий не усматривается.

Г 67. Грамота № 463 (стратиграфической даты нет; палеогр. XIV в.; найдена за Неревским концом, у церкви Петра и Павла в Кожевниках)

Внутренняя сторона

поклонъ ѿ Федора и ѿ коузми и ѿ
хого десанка сидору и к мафеи
ю переми посадници купами
неси подаи а ото в лонихъ в недо
борехъ в нишнихъ и проси борца
о петрови дни лонци борци своимъ
ъ недоборомъ

Внешняя сторона

а нишнихъ борци
своимъ в недоборехъ
плати ми са
живо
тнюю

Перевод: 'Поклон от Федора и от Кузьмы и от всего десятка (?) Сидору и Мафею (Матфею). Останови (?) посадничьих [и] деньгами вноси подати (?) — по прошлогодним недоборам [и] по нынешним. Да проси сборщика податей: на Петров день прошлогодний сборщик со своим недобором, а нынешний со своим пусть расплачивается со мной по этим недоборам скотиной'. В начальной части грамоты интерпретация текста не вполне надежна: так, нет уверенности, что *десанка* и *подаи* — это именно 'десятка' и 'подати'; не совсем ясно, что конкретно означает *переми* (т. е. *перейми*).

Грамота содержит распоряжения о порядке сбора недоимок. Как это часто бывает, хотя грамота адресована двум лицам, распоряжения фактически обращены к первому из них. По предположению В. Л. Янина, Федор и Кузьма — это посадник и тысяцкий, а под "всем десятком" следует понимать совет кончанских старост. В. Л. Янин предлагает две гипотезы относительно того, какие реальные исторические лица могли быть авторами грамоты № 463; одна из них ведет нас в первую четверть XV в., другая — в середину XIV в. (см. НГБ 1962—76, с. 59—60). С нашей точки зрения, однако, отнесение грамоты к XV в. маловероятно: против этого свидетельствуют ее палеографические характеристики (прежде всего начертание букв *p*, *v*, *ж*, *ю*) и такие графические особенности, как узкое *o* в начале слога и употребление *Ѡ* (а не *ѡ*).

Графика: 1) *ѡ* и *ѡ* станд., *ѡ* → *u/e*; 2) *y/ou* (2/1; при этом *y* [не в составе *ou*] похоже на слитное *yo*), *o/ѡ* (1/1), *и*, *Ѡ*. Редкая особенность: *a* (после согласной) → *а/а* (5/3). В *лонци* буква *ц*, по-видимому, передает [ш'к'] (см. § 2.10). Автор часто пропускал буквы: в *нишихъ* пропущен слог *ни* (ср. рядом *нишихъ*), в *лонихъ*, возможно, пропущено *щ* или *ск* после *н* (ср. *лонци*); в *десанка* и *подаи*, если это действительно 'десятка' и 'подати', пропущено *т*. В *переми* 'перейми' либо не выражен [j], либо отразилось фонетическое упрощение [ej] в [e] (ср. § 2.32). В *борци* (строка б) буква *ь* имеет особое начертание, сходное с *и* (см. Лингв., § 87, № 446).

Отражение *ѣ в виде *и* — в конце слова, перед [j] (*Маѳио*) и перед *ш* (*нинишнихъ*); ср. *е* в *недоборехъ* (2×). Заметим, что в *бориць* *и* стоит на месте сильного *ь (§ 2.27).

NB: *х* в *ѡ хого* 'от всего'; утрата *в* в этой же словоформе; *и* в корне словоформ *нинишнихъ*, *нишини* (ср. Г 50). Если за *лонциш* стоит [лон'ш'к'и], то здесь отразились, во-первых, шоканье, во-вторых, переход *кы* > *ки*. Конец слова: *своимъ* (2×), *недоборомъ*.

Сочетание *а ото* (букв. 'а вот', в данном тексте — 'и это', 'а именно') в точности параллельно известному сочетанию *а осе*, давшему современное *авось*. Отметим, что в грамоте № 463 в *ото* еще сохраняется конечное *о* и еще нет протетического *в*.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *ѡ Коузми*. Двусмысленно *-и* в В. мн. *посадници*. Отметим М. мн. *в недоборехъ* (2×), императив 3-го лица *плати ми са* (предположение о том, что это презенс, маловероятно: в этом случае *-ть* перед энклитикой *ми* должно было бы сохраниться, см. § 3.30). *Борца* (в *проси борца*) — это Р. ед. (не В. ед.), ср. № 422 (Б 12).

В формуле *поклонъ ... Сидору и к Маѳио* либо просто пропущено *к* перед *Сидору*, либо соединены две модели управления: *поклонъ кому* и *поклонъ къ кому*. В сочетании *в лонихъ в недоборехъ* предлог *в* повторен в нарушение общих правил (§ 4.10); возможно, здесь сказалось соседство с последующим *в нинишнихъ* (последовательность *в недоборехъ в нинишнихъ*, если бы она составляла единое словосочетание, была бы совершенно правильной).

Лонихъ — либо описка вместо *лонцихъ* или *лонскихъ* (ср. выше), либо бессуффиксальный вариант к *лоньскимъ*, ср. *в лоні годы* (СРНГ, 17, с. 127; угличск.).

Платитиса кому — 'расплачиваться с кем-либо', ср. *а не хочеть са платити ѡмоу* 'а если не хочет расплачиваться с ним' (Смол. дог. 1229 Е, 62), *а хотѣлъ ся имъ платити* (ГВНП, № 56, нач. XV).

Г 68. Завещание Михалѣ — грамота № 42 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. Г)

вѣ има · Ѡца · и сына и сва[т]-[го д]а[х]ъ
 а се азъ бѣ бѣжи · михаль · ѡхожда
 живота · сего · пишу · рукописани
 ю при своимъ · животѣ · что ми ко
 вна[т]ке и · б · рубля вѣдатис[а бра]ъ
 (т)ни моиѣ а дѣт[е]мъ · м(о)нимъ [н]е) ----
 -о · а г[р]амо(т)...) (| ...)

Перевод: 'Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Вот я, раб Божий Михаль, отходя от сей жизни, пишу завещание при своей жизни. Что касается моих кобылок и двух рублей (букв.: которые у меня кобылки и два рубля), надлежит распорядиться братьям моим, а детям моим [до них дела нет] ...'

Графика: 1) ѣ и ь станд., ѣ → ѣ/е (3/1); 2) у, ю, о, и. В *кобил[ѣ]ке ѣ* — элемент скандирования, *и* стоит вместо *ы*. Описка: *бѣ* вместо *рабѣ* (пропуск слога).

Конец слова: *при своемъ*.

Как и обычно в завещаниях, начальная формула — церковнославянская (отметим гиперкорректное жд в *ѡхожда*, выдающее неполное владение книжным языком). Собственно русская часть начинается с *что ми*.

Морфология: <-ѣ> в И. мн. *кобил[ѣ]ке*. Отметим Д. ед. *[бра](т)иу*.

Г 69. Грамота № 2 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. А)

Внешняя сторона

Мѣкѡѣвъ бѣла росомѡха ѡ фомѣ .҃҃.
 кѡници ѡ мики .҃҃. кѡници ѡ фомѣ сохѡѣ
 даль . ддрѡ кѡницо вѣльѡказа .҃҃. кѡнѣ
 ници . гѡгморо наволоки кѡница . ѡ матеци
 .҃҃. кѡници ѡ вѣльютѡвѡхѡ .҃҃. кѡници ѡ воземѣ
 ѡта .҃҃. кѡници . ѡ филипа .҃҃. кѡници ѡ намѣста
 ѡ .҃҃. бѣан . ѡ жидили кѡница . воликомо ѡсѣ
 трѡвѣ кѡница

Внутренняя сторона

ѡ вихтимаса .҃҃. бѣлоки . ѡ гостили .҃҃. кѡници . ѡ вѣ
 льюта .҃҃. кѡници ѡ лопинкова .҃҃. бѣло

Перевод: 'В Микуеве белая росомаха. У Фомы 3 куницы. У Мики 2 куницы. У Фомы в Сохудале (?) куница дара. [У] Вельяказа 4 куницы. На Гугмор-наволоке куница. У Мятешки 2 куницы. У Вельютювых 2 куницы. У Воземута 2 куницы. У Филиппа 2 куницы. У Наместа 2 белки. У Жидилы куница. На Великом Острове куница. У Вихтимаса 2 белки. У Гостилы 2 куницы. У Вельюта 3 куницы. У Лопинкова 6 белок'. Это роспись пушного оброка. Местность, к которой относится эта грамота, находится в восточном Обонежье (см. Янин 1986, с. 222 и Попр., № 2).

Графика: 1) ѣ → о, исконный ь станд., ѣ → ѣ/ь/и (см. также ниже); 2) ѡ ~ ѡ, ѡ, ѡ, ф. В *Матеци* буква щ передает [ш'к'] (§ 2.10). В *бѣлоки* о — элемент скандирования. В *Воликомо* о после в — скорее описка (предвосхищение последующих о?), чем отражение [ʼо]. В 4 *кѡницаи* конечное *аи* — вероятно, результат исправления *кѡница* на *кѡници* (*а* осталось незачеркнутым). Перед *Вѣльѡказа*, вероятно, пропущен предлог ѡ.

Отражение *ѣ в виде и — только в окончаниях (надежные примеры — ѡ *Жидили*, ѡ *Гостили*, *Гѡгморо наволоки*, 2 *бѣли*, 2 *бѣлоки*), причем в этой же позиции встречается также ѣ (ѡ *Фомѣ*, *Островѣ*) и ь (*Мѣкѡѣвъ*, *Сохѡдаль* [?]). В корнях представлен только ѣ (например, *бѣла*, 2 *бѣли*, *Намѣста*, *Вѣльюта*). С другой стороны, в одном случае: *Мѣкѡѣвъ* — ѣ, возможно, стоит вместо и.

Конец слова: *Воликомо*.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. ѡ *Фомѣ* (2х), ѡ *Жидили*, ѡ *Гостили*; в Р. ед. ѡ *Мики*, ѡ *Матеци* -и тоже скорее из -ѣ, чем из -ы. Отметим Р. ед. *дарѡ*, М. ед. *Воликоѡ* мо, Р. мн. *Вѣльютѡвѡхѡ*, а также двусмысленное 2 *кѡници* (6х), 3 *кѡници* (2х).

Колебание 2 бѣли — 2 бѣлоки несколько нарушает основной принцип распределения основ бѣл- и бѣлк-, описанный в Г 66 (ср. правильное б бѣло).

Большой интерес представляет последовательное употребление в грамоте беспредложных локативов: Мѣкѣжѣвь, Гѣгморо наволоки, Воликомо Островѣ; вероятно, сюда же: Сохѣдаль. С нашей точки зрения, это не архаизм, а новое явление, возникшее под финноугорским влиянием (подробнее см. Попр., № 2).

Отметим В. падеж кѣницю в дарѣ кѣницю: он явно вызван подразумеваемым глаголом типа возми. Но, как часто бывает в подобных перечислениях, в том же ряду обнаруживается и несомненный И. падеж: кѣница (2х), бѣла росомѣха.

Г 70. Грамота № 131 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. Б)

Внешняя сторона

что было в пудогѣ прызда ту прызку сѣргнѣ взале изо
оатѣ закрю с проста ꙗ: а быле о русалеѣхо в пудогѣ а что про само
зерци хѣдыле есемо не платате а платате в томо что промежи ра
ду нѣту а ныне самезерци в городѣ говорѣ с нѣми саме а ас ти
осподине буду а а борзо буду а нине есеме к тобѣ рибoko послале

Внутренняя сторона

а во шуѣ ни лидиѣ ни ловоу

Перевод: 'Что касается прызги в Пудогѣ, то ее собрал Сергий. [Сбор прызги (?)] из Ояти закончу (?) скоро. Я был во время русалий в Пудогѣ. А что я ходил к сямозерцам, которые (или: А что касается сямозерцев, то я ходил [к ним, так как] они [положенное] не платят, а платят то, что в договоре не значится, — так теперь сямозерцы в городе (т. е. в Новгороде), говори с ними сам. Я же, господин, буду, я скоро буду. Я тут тебе рыбки (букв.: рыбок) послал. А в Шуѣ ни лодки (?) (или: ни людей [?]), ни лова'. Прызга — арендная плата за пользование угодьями (ср. № 406, Г 66). Русалии — первая неделя после Троицы (ср. № 389, Г 10). Грамота представляет собой отчет сборщика дани (или приказчика). Отметим отсутствие адресной формулы.

Пудога — ныне город Пудож (в восточном Обонежье). Река Оять — левый приток Свири. Озеро Сямозеро и река Шуя находятся в западном Обонежье.

Неясно, как следует расценивать точки, окружающие букву *a* после *c проста* (строка 2), — как чисто орнаментальный или как значащий элемент. В последнем случае перед нами не союз *a*, а запись числа 10000, и вся фраза означает: 'Из Ояти соберу (?) скоро 10000' (не указано, чего).

Графика: 1) *ѣ* → *o*, *ь* → *e*, *ѣ* = *u*; 2) *y/ou* (12/1), *e*, *a*, *o* обычное, *u*. Ни лидиѣ — вероятно, описка (предвосхищение *u*) вместо *ни лодиѣ* или *ни людиѣ* (предположение В. Шмальштага [1982] о том, что *лидиѣ* здесь значит 'щуки', маловероятно). Исправленные описки и ошибки: в *a платате* между *пл* и *a* стоит еще одно *a*, но оно затерто; в *ныне* между *н* и *ы* затерто *и* (ср. *нине* в следующей строке); в *послале e* переделано из другой буквы (возможно, из *a*).

О чтении четвертой строки см. Лингв., § 87, № 248 и Попр., № 248. Ныне удалось, кроме того, обнаружить остатки буквы ѿ в начале этой строки; отсюда высоковероятная конъектура [ѿ](им)ана.

Перевод: 'Бьют челом карелы Кюлолакшского и Кюрьяжского (Кирьяжского) погостов господину Новгороду. Нам нанесен ущерб [людьми] из немецкой (т. е. шведской) половины [Карелии]. Отцовское наше и дедовское захвачено вымолецкими господами. А забрали кречетов ... и верши (рыболовные снасти) ограбили. А мы сами ...' Из-за лакуны в пятой строке неясна роль слова *лопъ* 'лопарь', 'лопская земля': либо нападавшие пограбили также и лопарей (или их земли), либо, наоборот, сами лопари ограбили верши (ср. сообщение грамоты № 249 о том, что в грабежах участвовал Новзе-лопарь). Поскольку речь идет о грабежах, а не о захвате земли, под "отчиной" и "дединой" здесь следует понимать все вообще отцовское и дедовское достояние. Фразу *ѿцтина наша и дидѣна [ѿ](им)ана оу вымолчовъ господѣ* мы рассматриваем здесь как пассивный оборот с предложением у (§ 4.23). Прямолинейный перевод 'отеческое наше и дедовское захвачено у вымолецких господ' менее вероятен, поскольку в этом случае одно и то же имущество трактуется как 'наше' и как имущество вымолецких господ (а если допустить, что авторы жалобы — это и есть вымолецкие господа, то ожидалось бы *оу насъ оу вымолчовъ господѣ*).

Кюлолакшский и Кирьяжский погосты находились на западном берегу Ладожского озера, на самой границе со шведскими владениями. Вымольцы — самый известный из карельских родов; они неоднократно упоминаются в пергаменных грамотах Обонежья. По-видимому, они жили на весьма обширной территории (по обе стороны от новгородско-шведской границы).

По предположению А. В. Арциховского, речь идет о событиях 1396 г., отмеченных в летописи: *пришедше нѣмци в Корѣльскую землю и повоеваша 2 погоста: Кюрьескыи и Кюлоласкыи, и церковь сожгоша; и князь Костянтинѣ с корѣлою гнася по них и языкъ изима и присла в Новгород* (Комисс. НПЛ; немцами здесь именуются шведы). Но грамоты № 248 и 249 самих шведов прямо не упоминают. Вероятно, речь идет не в точности о тех самых событиях, которые отмечены в летописи, а о мелких приграничных конфликтах того же периода.

№ 249

оу питина . сѣна . оу игалѣ . и оу микитѣ . третинго . л[ѣ](та) -----
 на . дѣ . рублѣ . микулинѣ . ѿвѣкѣ . стен[ь] . на-----
 коневыѣхъ . водахъ . оу жабиа носа . оуби(лѣ оу) насъ . -----
 вуева . сѣна . и кавкагалу . а оузалѣ . товара . на . г[р] . [рубле]вѣ
 киреевъ . сѣно . и новзѣ . лопинѣ . лонѣ . оу гювиюва . сѣна . оу того жь .
 жабѣа . носа . приехавшѣ . севилакшалѣ . и . ѿвѣкѣ . взалѣ .
 товара . на . г[р] . рублевѣ . и лотку . на г[р]хъ жь . коневыѣхъ . вода=
 хъ . оу мундуа . оу вармина . сѣна . взалѣ . г[р] . лендомѣ . рьибѣ . | ...

Перевод: 'У Игалы, Питина сына, и у Микиты в позапрошлом году [взяли товара] на 14 рублей. Микулин человек Стень ... на Коневых Водах у Жабьего Носа убили у нас [такого-то], ...виева сына, и Кавкагалу, а товара взяли на 10 рублей. Киреев сын и Новзе-лопарь, севилакшане, в прошлом году, приехавши восьмером, у того же Жабьего Носа у Гювиюва сына взяли товара на 5 рублей и

лодку. На тех же Коневых Водах у Мундуя, Вармина сына, [они же] взяли 10 лендом рыбы ...'

Севилакшане — жители погоста Севилакша (в шведских источниках *Savolax*), в западной части Карельского перешейка. Коневы Воды (финск. *Orivesi*, букв. 'конская вода') — озеро в юго-восточной Финляндии. *Лендомъ* или *лендома* (заимствование из прибалтийско-финского) — по-видимому, мера объема или веса (соответствующая грузу, поднимаемому одной лодкой, 'a boatful'), см. Хелимский 1986, с. 252—253; ср. *учанъ* как мера в № 532 (*оуцане дровъ, оуцане сѣна*).

Таким образом, содержание обеих грамот — перечисление ущерба, понесенного карелами новгородской части Карелии от нападений из шведской части Карелии. Карелы обращаются к Новгороду, т. е. к метрополии, за защитой.

Заметим, что грамоты не содержат никаких ошибок, свойственных иностранцу, т. е. они написаны русским писцом.

Графика блока № 248 + 249: 1) *ѣ* станд., *е* = *ь* (при этом на конце слова *е* → *ь*, не на конце слова *ь* → *е*, кроме *вьръжи* 248 = <вьръжи> или <верези>); *ѣ* в основном станд. (с отклонениями к *ѣ* = *и*); 2) *оу* ~ *у*, *ѣ*, *а*, *ѡ*, *и/і* (6/4). В *кюриѣскаа* 248 *і* употреблено после согласной. *На тыхъ жь* 249 записано без *ѣ*, т. е. по правилам для внутрисловных сочетаний. В *ѡцтина* 248 либо просто переставлены *т* и *ц*, либо автор пытался передать с помощью *ѡт* удвоенную аффрикату (см. № 589, Г 30). Весьма последовательно используется разделительная точка: она поставлена практически после каждого фонетического слова.

Отражение **ѣ*: на фоне в основном правильного распределения *ѣ* и *и* представлены по крайней мере следующие бесспорные случаи их смешения: *и* вместо *ѣ* — *корила, немецкоі, дидѣна* 248; *ѣ* вместо *и* — *дидѣна* 248, *лонѣ, Жабѣа* 249. В *Кирежѣвѣ* 249 *е* после *р* (вместо ожидаемого *ѣ*), возможно, объясняется неустойчивостью фонемного состава данного имени (ср. колебания *Парфении* — *Парфѣнии, Ортемья* — *Ортѣмья* и т. п., см. Лингв., § 87, № 325).

NB: *оу* в *а оузальѣ* 249, ср. *взальѣ* 249 (2×); *т* в *лотку* 249; упрощение групп согласных в *погоскаа* (из *-стьск-*), *кюлоласкаа* (из *-късьск-*), *кюриѣскаа* (из *-жьск-*), *немескоі* (из *-чьск-*) 248; *ѣ* вместо *ѡ* в *кюриѣскаа* 248; *ѡ* в *вымолчовѣ* 248. Конец слова: *челомѣ* 248.

Морфология: <-*е*> в *Микулинь члѣвѣкѣ, Кирежѣвѣ, лопинѣ* 249 (ср. правильное <-ѣ> в слове и-склонения *сѣно* 249; *Кирежѣвѣ сѣно* вполне аналогично примерам *Селатине сыно* 632, *Местиловь сыно* 68); -*ѣ* в Р. ед. *половинѣ* 248, *оу Ігалѣ, оу Микитѣ* 249; адъективное окончание в М. мн. *на тыхъ жь* 249; <-*ме*> в 1 мн. *ѣсмь* 248 (2×). В презенсе представлено *-ть*: *бѣють* 248. Из-за смешения *ѣ* и *и* двусмысленны окончания в словоформах *имали, пограбилѣ* 248, *оубилѣ, оузальѣ, взальѣ* (2×) 249, также *сами* 248, *севилакшанѣ, на 14 рублѣ, приѣхавшѣ* 249. Отметим В. ед. ...*вужѣ сѣна* 249, Р. мн. *вымолчовѣ* 248, *рублевѣ* 249 (2×), Р. мн. *господѣ* (соотносящееся по значению с *господинѣ*), Р. ед. ж.н. *немескоі* 248, М. мн. *Коневыхъ* 249 (2×). Особый интерес представляет собирательное *крецетѣа* 248 (§ 3.14).

Бѣють челомѣ корила 248 — согласование по древнему типу (§ 4.24). *Корила погоскаа кюлоласкаа и кюриѣскаа* 248 — 'карелы погостские (т. е. живущие на территории новгородских погостов), а именно, Кюлолакшского и Кирьяжского погостов'; ср., например, *на погостьскихъ хрестіанѣ* (Слов. XI—XVII, статья *погостский*, пример из НПК).

Приобижени ксже 248 — устойчивая формула, ср.: *чтобы ты, господарь, поборонил свою отчиноу пскович от поганых немец, понеже приобижени есме много и водою и землею и головами* (Пск. 2 лет., под 1461 г.).

Для *ѡтчина наша и дидѣна [ѡ](им)ана* 248 ср.: *та* же имана твоа ѡтчина Бѣлоѡзеро* (ДДГ, № 32, 1434 г., с. 83).

В словосочетании *оу вымолчовѣ господѣ* 248 предлог не повторен. Вероятно: это просто нарушение древнего правила (§ 4.10); но не исключено также, что здесь представлена синтаксическая модель типа *оу Прикоуповичѣ двора* (Синод. НПЛ, под 1255 г.; см. также Изуч. яз., § 57).

Во фразе *Кирежѣвѣ бѣо и Новзѣ лопинѣ лонѣ оу Гювижѣвѣ бѣна оу того жѣ Жабѣа Носа приѣхавшѣ севилакшанѣ 8 члѣкѣ възлѣ товара ...* 249 уточнение *севилакшанѣ 8 члѣкѣ* ('севилакшане, в составе группы из 8 человек'), относящееся по смыслу к *Кирежѣвѣ бѣо и Новзѣ лопинѣ*, отодвинуто далеко вправо — по принципу "вначале главная часть сообщения, затем уточнения" (§ 4.31).

За написанием *върѣжи* 248 может стоять как *«верѣжи»*, так и *«верези»*: ср., с одной стороны, псковское *вѣржа* 'рыболовная снасть', с другой — олонцецкое *верѣжа* 'мережа, конусообразная ловушка для рыбы' (СРНГ, 4), арханг. *верѣжа* 'рыболовная снасть' (Арханг. слов., 3, с. 107); см. также Лингв., § 87, № 248.

В № 249 представлен целый ряд имен прибалтийско-финского происхождения: *Игала, Кавкагала, Новзѣ, Мундуи*, также производные от *Гювици, Варма*; см. о них Хелимский 1986, с. 256—258. О слове *лендомѣ* (или *лендома*) см. выше.

Г 72. Грамота № 257 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. Е)

... | а аккуну сѣрѣбро дай а жебѣи воз[ε]ѣ
ми а грамоту · с тобо спишемѣ · на зими
-----[ae]мо · а к намѣ · Гнѣ · Ѡ всемо
-----шли

Для лакуны в последней строке вероятна конъектура (*вѣсть при*)шли, в предпоследней — (*са увѣд*)[ae]мо или (*са вѣд*)[ae]мо (буква *ѣ* в этих конъектурах поставлена условно: вместо нее могло также стоять *и* или *е*).

Перевод: '... а Якуну серебро дай, а жеребей (долю) возьми. А грамоту мы с тобой напишем — зимой [рассчитаемся (?)]. А к нам, господин, обо всем [вѣсть] пришли'.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ь* = *е*, *ѣ* → *и* (только *на зими*); 2) *у*, *е*, *а*, *Ѡ*, *и*. Описка: *жебѣи* (пропущен слог *ре*). Вероятно, опиской является также двойное *кк* в *Аккуну*. *С тобо* — скорее вместо *с тобою*, чем вместо *с тобою*, т. е. здесь не выражен [j].

NB: *с в Ѡ всемо*; *ш* в (*при*)шли. Конец слова: *Ѡ всемо*; см. также выше *о с тобо*.

Из морфологии отметим 1 мн. *спишемѣ*, ...[ae]мо.

Выражение *списати грамоту* явно означает здесь 'написать' (не 'скопировать'). *На зими* — 'зимой', ср. № 708 (В 38).

Об имени *Якунѣ* см. № 676 (Б 59).

Г 73. Грамота № 353 (стратигр. 80-е гг. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. И)

...|н[ъ] нѣту · у вдовкинъ · хъ дѣтѣ
 на тѣхъ · сохъ · сѣманъ нѣту
 ни дѣжѣ ꙗ нонѣ дашь · кони ꙗ ·
 ꙗ сѣмана · п[о]д[н]а[т]а[д] бу[д]е [зѣ]м[а]а (| ...)

Перевод: '... у вдовьих детей на тех сохах (земельных участках) семян нету ни кади. [Если] теперь дашь коней и семена, [вспахана будет земля] ...' Менее вероятно, что в грамоте представлено имя собственное Вдовкины.

Графика: 1) станд. (особо: ѣ на месте сильного *ъ в *дѣтѣ*); 2) у ~ у, ꙗ. На переходе со строки 3 на строку 4 повторена буква ꙗ (менее вероятно, что первое из этих ꙗ есть часть единой словоформы *кони*).

Морфология: презенс *бу[д]е*, адъективное окончание в М. мн. *тѣхъ*. Отметим Р. ед. *ни дѣжѣ*, В. мн. *кони* (если только это не *кони*, ср. выше); Р. мн. *у вдовкиныхъ*, новую форму 2 ед. презенса *дашь*.

В *сѣмана*, *сѣманъ* а аналогическое. NB также к перед и в *вдовкиныхъ* (§ 5.2).

Ср. пассаж из письма XVII в., в котором встречаются мотивы и выражения, отчасти сходные с данной грамотой: *для чево, брате^л, по се время чл^вка своего с ко^лми не прише^л, какъ тебѣ сты^л проп^л, половинѣ пашни все подняли, а ꙗ тебѣ и почи^л не быв^л* (Пам. Влад., № 275).

Г 74. Письма к Василию и Александру Игнатьевичам — грамоты № 135 и 314 (Неревск.)

В. Л. Янин (1981, с. 43—44) отождествил адресатов грамот № 135 и 314 с братьями Василием и Александром Игнатьевичами, сыновьями Игната Матфеевича (см. Г 57), внуками Матфея Варфоломеевича (см. Г 8), правнуками Варфоломея Юрьевича (см. Г 5).

Василий Игнатьевич фигурирует в списках новгородских тысяцких и титуруется тысяцким на печатях. Он выступает как посол Великого Новгорода в немецком документе 1411 г. (ГВНП, № 51).

Александр Игнатьевич упоминается в летописи и в договорных грамотах в 1415—1416 гг. как тысяцкий, а годом позже уже как посадник.

Грамота № 314 найдена на усадьбе И Неревского раскопа в слоях 70-х — 90-х гг. XIV в. Грамота № 135 найдена на 60 м южнее Неревского раскопа, т. е. на усадьбе, примыкавшей с юга к усадьбе И; стратиграфической даты она не имеет (палеогр. 2 пол. XIV — нач. XV в.).

Василий Игнатьевич назван в грамоте № 135 непосредственно по имени и отчеству. Александр Игнатьевич назван в грамоте № 314 только по имени; но важнейшим подтверждением того, что адресатом грамоты был посадник, является грамота № 352, найденная на той же самой усадьбе (Неревск. И) в слоях 20-х гг. XV в. и адресованная "...андровичу, сыну посадничьему" (см. Д 22). На этой же усадьбе была найдена и грамота с упоминанием Игната (№ 363, Г 57).

Учитывая всю совокупность этих данных, наиболее вероятной датой для грамоты № 135 следует признать конец XIV — начало XV в, для № 314 — конец XIV в.

№ 135

целобѣтыє ѿ иева кѣ василью игнаѣ
тѣву цо ꙗси посла дѣтину да сѣдла да
выжла по тому опознавъ да отадѣѣ
ли а цо было живота твоего и моего
то все взяли а самого смертию казниѣ
ли а понеце осподин пецалесь дѣтѣ
мѣ моиим

Перевод: 'Челобитье от Иева Василию Игнатьеву. Слугу, что ты послал с седлами да с гончей, по этому (т. е. по седлам и гончей) опознали и обвинили в краже. А что было из имущества твоего и моего, то все взяли, а самого [слугу] смертью казнили. Позаботься же теперь, господин, о детях моих (т. е. прими на себя заботу о моей семье)'.
Графика: 1) ѣ станд.; ѣ в основном станд. (с небольшими отклонениями к *ь = е*, см. ниже); *и* → *и/ѣ* (исконный *ѣ* станд.); 2) *у, ꙗ, о, и*. Отсутствие конечного *е* в *Осподин* — по-видимому, просто описка; в *Игнатьву* пропущено *ꙗ* (менее вероятно, что *тѣ* = <те>).

Замена *и* на *ѣ* отмечена на конце слова (*дѣтѣмѣ*) и перед мягкой согласной (*целобѣтыє, отадѣѣли*); ср. *и* в *Василью, казнили* и др. За написанием *понеце* скорее всего стоит <ноньче>, см. разбор аналогичного вопроса в Г 70.

Замени *и* на *ѣ* отмечена на конце слова (*дѣтѣмѣ*) и перед мягкой согласной (*целобѣтыє, отадѣѣли*); ср. *и* в *Василью, казнили* и др. За написанием *понеце* скорее всего стоит <ноньче>, см. разбор аналогичного вопроса в Г 70.

НВ: *с* в *все*; *цо* 'что' (2×); *дб* (из *тѣб*) в *отадѣѣли*. *Смертию* — один из чрезвычайно редких в берестяных грамотах примеров, где **ТьГТ* в сильной позиции отражен с *ер*, а не с *ере*. Конец слова: императив *пецалесь*, если только *ле* здесь не описка вместо *ли*, по-видимому, представляет собой <печальсе>, с <се> вместо *са*.

Морфология: отметим беззевый перфект *ꙗси посла* (§ 3.39). Причастие *опознавъ* — несогласованное.

Выжла (*nt-neutrum*) — 'гончая собака' (возможно, молодая, ср. у Даля: *выжля* 'гончий щенок'); см. также Фасмер, статья *выжлец*.

Отатьбити означает 'обвинить в краже' (подробнее см. Лингв., § 83). *Смертию казнити* — устойчивое сочетание, ср., например: ... *тако же хотячи смертию казнити* (Пск. 3 лет., под 1477 г., с. 209); ср. также сочетание *смертная казнь* в современном языке.

Заключительная фраза грамоты — это стандартная формула, с которой обращались к покровителю в случае несчастья (в данной ситуации — потери имущества); ср. № 49 (Д 8).

№ 314

(в)елобѣтыє ѿ шлоферѣа · кѣ шлѣѣндру · велѣлъ ꙗсѣ · ꙗго · мѣкѣфора сѣгнати
---- чюль · ꙗсмь · ѿ людѣ · мѣкѣфорко · хѣцѣть · оу тѣе · прошати
са · на лунѣну · а на лунѣнѣ · человѣкъ · добръ · а ссбродну ·
-- (вѣрън) не · г · мѣ

Перевод: 'Челобитье от Олоферия Олександру. Ты велел его, Микифора, согнать [с села (?)]. Я слышал от людей, что Микифорко хочет у тебя проситься на Лунину. А на Лунине [сидит] хороший человек. А бродяге не [доверяй]'.

Слово *Мѣкъфора* вписано над строкой: автор заметил, что он забыл указать, о ком именно идет речь.

Графика: 1) *o* → *o/ѣ*, *e* → *e/ѣ*; *и* (после согласной) → *ѣ* (исконный *ѣ* станд.); 2) *ou* ~ *у*, *ѣ*, *а*, *ѡ*, *і* (точнее, *·і·*, см. ниже), *ѣ*. Таким образом, буква *и* здесь вообще устранена: вместо нее после гласной выступает *і*, после согласной — *ѣ*. Описки: пропуск *а* в *ѡлеѣндру*, лишнее *с* в *сбродну*. Заметим, что точки при *і* фактически служат для выделения именно этой буквы, тогда как в прочих случаях точка служит разделительным знаком; ср. № 186 (Г 64).

Конец слова: *ѣсмь*; *сѣзнатѣ* <-ти>.

Морфология: стандартное *-ѣ* в *человѣкъ добръ*, *велѣлъ*, *чюлъ*, также *-о* в *Мѣкъфорко*. В презенсе представлено *-ть*: *хѣцьть*.

Г 75. Грамота № 749 (стратиграфической даты нет, палеогр. 2 пол. XIV — 1 четв. XV в., Федоровск.)

Начальная часть

поклонъ ѿ квана к [л|сн|ѣт|ѣ|ю] ... | ...

Срединная часть

... | [с|о [ѡт]цмъ]
іте на мене [ѣ]то ѣсмь передъ вами говорилъ

Конечная часть

исправи слово то ты мой брат[ъ] во ѣ[т]о [т]и ю[сн]
надобѣнъ · а задѣ не боиса · азъ в томъ · а до
многю живота посо[б]никъ ѣсмь тобѣ
[з]а твою [д]об[р]о

Хотя края срединного и конечного фрагментов не смыкаются, по всей вероятности разрыва в тексте здесь нет (т. е. следует предполагать, что между фрагментами была еще узкая полоска бересты, не содержащая ни одной целой строки).

Перевод (в предположении, что между *говорилъ* и *исправи* лакуны нет): 'Поклон от Ивана к Лѣнтію'. После разрыва: '... с отцом ...' После следующего разрыва: '... на меня. Что я перед вами говорил, это [мое] слово ты исполни: ты мой брат, для чего же [еще] ты и нужен! А того, что было (?), не бойся — за это отвечаю я. А я до конца жизни буду тебе помощник за твое добро'.

Значение слова *задѣ* в данном контексте не совсем ясно. Скорее всего, это 'прошлое', 'прежнее', т. е. имеется в виду какое-то событие в прошлом, за которое нужно нести ответственность; ср. *заднее* в значении 'прошлое', 'прежнее' (Слов. XI—XVII, 5, с. 185). Но не исключено также и значение 'последствия', ср. *заднее* в значении 'последующее', 'следующее' (там же).

Графика: 1) станд.; 2) *у*, *ѣ*, *а*, *і*. Написание [ѡт]цмъ (если оно правильно восстановлено) — сокращенное. В [ѣ]то ѣсмь видимая часть буквы [ѣ] двусмысленна: это может быть верх как от *ч*, так и от *ц*.

В словоформе *надобѣнъ ѣ* явно перенесен из *надобѣ*. Относится ли это уподобление к чисто орфографическому уровню или к фонетическому, неизвестно.

В [Лен]ѣт[е]ю за *ле*, по-видимому, стоит [л'о], см. § 5.5.

Конец слова: *ѣсмь* (2х), но в томъ, [с]о [ѡт]ѣмъ; *исправи*.

Морфология: стандартное -ѣ в *брат[ѣ]*, *посо[бь]никъ*, *надобѣнъ*, *говорилъ*. Отметим Р. ед. *заду*, В. *на мене*.

Для *во что* в значении 'зачем', 'для чего', 'почему' ср.: *въ что се, Клименте, еже обща ми са дати, и нѣси ми даль?* (Житие Феодосия — Усп. сб., 48 а). *Азъ в томъ* — 'я за это отвечаю (несу расходы, возмещаю ущерб и т. п.)', ср. № 489 и Твер. 2 (Г 19, 36); см. также § 4.8.

Г 76. Грамоты 60-х — 90-х гг. XIV в., не разбираемые индивидуально

№ 4 (70-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск. А): ѡ микитѣ · ко цертюу · цто ѣсмь · ѣ ... |руцилѣ · оу петра · на городици · ѣ · н... | юрги · бѣилѣ · вѣдалѣ · со двора · н... | не оувѣдалса · а мене вѣдалѣ ... (ре)кѣлѣ · ѣси железного · ... | рубль взавѣ · а ты н... |цар- · исправи госп... | возми · сапозѣ · Отметим аналогическое *взавѣ* (вместо более старого *вземѣ*). О слове *выдати* см. Лингв., § 87, № 4, о словоформе *сапозѣ* — Попр., № 4.

№ 20 (80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. Б): ... (ѣ)с]ми сикли · суки · на рики · | ...у · двѣдодѣнъ прискивали | ... (оу) ...днѣ оу шеменикиа конь полѣ. Чтение (ѣ)с]ми — результат дополнительного обследования оригинала. Попытки некоторых исследователей усмотреть в этой грамоте поэтический текст, к сожалению, нереальны: достаточно напомнить, что левый край грамоты оборван, поэтому любое сплошное прочтение сохранившегося текста есть фикция. О последней строке см. Лингв., § 87, № 20. О *прискивали* (из *присѣкивали*?) см. § 5.12.

№ 44 (70-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск., мостовая между А и Г): ...[омѣ и] наѣмѣ со лѣновицѣтомо и цѣлованиѣ не надобен | ... побѣгѣлѣ во нѣмьцѣ а товаро ѣ | ... См. разбор этой грамоты в Лингв., § 87, № 44.

№ 104 (та же дата, Неревск. Д): ... а земла [г]нѣ сама | са окупитѣ твоимъ здоровиемъ. Слова *твоимъ здоровиемъ* означают 'благодаря твоей силе, успешности, благосостоянию', см. Лингв., § 86. Ср. также № 304 (Д 34).

№ 179 (80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. К): ...р[ѣ]бѣникиа коробиа ржи (и над строкой вписано: и · г · бѣлѣ на замкѣ) у коуратѣва в[ѣ] дн|... ...а-б-рѣ · и · (б)ѣл[ѣ] у бобавк[ѣ] полѣ | · Г · бѣл · у скудѣлѣ · Г · куныни^у

№ 183 (70-е — нач. 80-х гг. XIV в., там же): ... надо мною бѣиъ мон вло|ферен · с дорифѣемъ з дадею · | слова тв[о]ег[о] ...

№ 185+184 (та же дата, Неревск., мостовая между И и К). № 185: [п]оклонѣ ко захари и ко дм[итру] | ... [по]к[ло]нѣ | ... № 184: ... | бѣрковскомъ со[м]и н...

№ 251 (70-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. Е): ...|ну свою и не ста [и]а (с)у[дѣ] ... (гра)моту бесудную фѣдорцо ла... (и над строкой вписано: посреци на тре...). Насколько можно понять, грамота очень похожа на № 137 (Г 35).

№ 252 (70-е — нач. 80-х гг. XIV в., там же): ... [снох]у естѣ у мьнѣ убилѣ а живото естѣ | у мьнѣ розграбилѣ лѣзни | ма въ плицѣ; оборот: і снохою і своимѣ грабѣ|жѣмѣ поедѣмѣ в го|родѣ к[у]н... В части *лѣзни ма въ Плицѣ* деление на слова — лишь предположительное. В *есть ... убилѣ, естѣ ... розграбилѣ*, вероятно, представлена конструкция с избыточным *есть*; см. § 4.21.

№ 256 (та же дата, там же): ...|ци к-о во крошено и тадби во па|ре тадбу свою .Г. рублово на григоричи и | ... Левее *тадби* деление на слова — лишь предположительное. См. об этой грамоте Горский 1969.

№ 270 (80-е — 90-е гг. XIV в., там же): поклонѣ ѿ Окру... ... | а что земля ... |совѣ а ту землю ... |...|шкнигѣ дѣти |...|своюча даль ми ... (о)|сподинь дал...

№ 274 (70-е — нач. 80-х гг. XIV в., там же): ... (пє)|тромѣ . пошлє .Г. рубльвѣ . | а бра^тѣ . не надѣби .

№ 339 (80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. Д): пклонѣ ѿ рѣдиваца к о҃гидиноу посадкоу | се ѿхъ... Отметим *к о҃гидиноу* = *к осподиноу* (см. § 1.15 и Изуч. яз., § 36).

№ 365 (40-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск. И): ... | да : пришли сѣмѣ с-ба...

№ 367 (1370-е — 1400-е гг., там же): ... | посули а знамацко ...

№ 369 (2 пол. XIV в., там же): ... (сѣт)аго дѣа се азъ рабѣ бѣжни ... | ...у своѣму конѣдра[т](у) ... | ... бѣлки оу петра в ла[в]... | ... (с)емена шюбинница з...

№ 372 (70-е — нач. 80-х гг. XIV в., Неревск., мостовая между Д и И): ... [о]сподинє сино не ... | а ницеце осподинє наб... (буква о в этой грамоте — незамкнутая снизу).

№ 386 (40-е — нач. 80-х гг., XIV в., Неревск. Д): ...ь 8 тѣба [т]о і [г]о... | ...воцѣ і о земл... Это самая ранняя грамота, в которой встретился Р. падеж на -а у личного местоимения: *8 тѣба* (§ 3.27).

№ 416 (палеогр. XIV в.; найдена на Торговой стороне): ... | погнбло . сєно . оу дорофеа ...|ло . сєно в острове и смене . п... ...|да к сєну : и зуба позвал...

№ 476 (сер. 50-х — 60-е гг. XIV в., Михайловск.): ... (с)тарьшимѣ сидовы|(мѣ) (...)|дѣтемѣ шбо[р]ошнѣ ш|...

№ 491 (сер. — 2 пол. XIV в., Торг.): цолом битѣ ѿ с[мена] ... О конструкции *цолом битѣ* см. Г 54 (конец). Отметим *кє* в функции *кє* (*битѣ*).

№ 492 (та же дата, там же): ...|[є]ном[з] оу остафьи со вхнм[и] за[лѣ]шн(а)не полтина оу дудѣ в гостѣмерицахѣ | -----ти т[р]и ч[є]вте[р]откѣ ржи коробѣ(а) | ... (но возможно также, что *за[лѣ]шн(а)* и *не* не смыкаются, т. е. что с правого края утрачено еще несколько букв). Представляет интерес *вхнм[и]* 'всеми'. Для Т. мн. *за[лѣ]шн(а)не* (если это правильно прочтено) ср. *со всеми кинане* (Ипат., под 1113 г., л. 102 об.).

№ 530 (70-е — 80-е гг. XIV в., Троицк. Б): ... | будѣте тобѣ и[є]|[є]а-[и] аю азъ не говору а|...

№ 535 (2 пол. XIV в., Дмитриевск.): ... (н)а слободу : а · жит... | ... (н)е на)добн
· мануилн ... | ... ни · его снѹ фоми · а на ...

№ 539 (та же дата, там же): оу мостѣва гривна о(у) ... | мхомъ гривна оу
кес... ...|ши оув ѡвѣнова б... ... (оу) | мосна оу бѣлого ...

№ 618 (1360-е — нач. 1400-х гг., Троицк. Г): ... (б)ратъ его куземка пришезь
| ... его · ты · пожаловалъ · лошатку | ... · нардилъ · еси би его

№ 619 (та же дата, Троицк. З): б̄л̄с̄в̄ан̄н̄е и поклонъ ѿ попа | ѿ перхурни · ко
микифору | ... (перед ѿ Перхурии стоит еще одно ѿ, по-видимому, зачеркнутое).

№ 691 (60-е — 80-е гг. XIV в., Троицк. П): ...|в[ѣ]ка в[о д]ру... | първы годо
взало [у н]а[с](о)|ново по томо гн̄ь добили к[с](м)е ...

№ 694 (1380-е — нач. 1400-х гг., там же): ...[у] wspoдину · твои си|роте ·
бью цоломъ ·

№ 701 (60-е — 90-е гг. XIV в., там же): ... (б)ерк[о]вске оу бо[р]иса оу пита-
[р]ева · берковске оу прошкевиѣ · розми|... Во втором берковске рк переправлено
из ре, ке — из ко, в Прошкевиѣ е — возможно, из о (о -кев- см. § 5.2).

№ 744 (палеогр. XIV в., Федоровск.): ... | т[а]ко е[м]ѣ с ѡвѣ[т]омо [ѿ] ... | з
борисомо цо [д]ержишо и... | ... [свезаѣ с] того [с]... Интерпретация отрезка цо
[д]ержишо предположительна (буква [д] здесь реально выглядит как л).

Приложение к подразделу Г II

ТЕКСТ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

Г 77. Грамота № 128 (стратиграф. 80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. Б)

Это фрагмент листа, который был разграфлен на четыре вертикальных столбца. Сохранившийся текст таков:

В первом столбце

...|учаемъ ...
дѣо · всака · слава · тобѣ ·
лѣпо · дѣо · пѣ^о · всака ·
дх̄в̄наа · то[б]ѣ (-) [л]ѣпо (-) | ...

Во втором столбце

...|цимъ · и грѣховъ · изба-
вляюще^о · та влаиучаемъ ·
сущую · мѣрь · с̄на · б̄иа · | ...

В третьем столбце

... | мѣть · пребгатую · и до-
аговъ · избавляещи · | ...

В четвертом столбце

...|чеше · свер...
достойно · сдѣваемъ · | ...

На берестяном листе был записан ирмос (церковное песнопение); см. НГБ 1953—54, с. 97. По графике, орфографии, каллиграфии запись не отличается от книжной (если не считать отсутствия нотных знаков). Язык — церковнославянский, без малейших признаков древненовгородского влияния.

Раздел Д (XV в.)

Д 1. Грамота № 169 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. К)

василевѣ · софонтѣева ·
Ѡнтане · послале · овдоѣ
киму · два клеѣа · да · шуѣ
ка · с василевы · рыбы ·
клеѣь послале · клеѣь
стопане · четворты ·

Перевод: '[Люди] Василя Софонтѣева [послали] Овдокиму: Онтан послал два леѣа да шуку [и] из Василевой рыбы леѣа послал; леѣа Степан — четвертого'. Это запись о сборе рыбного оброка (в пользу некоего Овдокима). Она могла быть сопроводительной запиской при посылаемой рыбе или распиской (например, Овдокимова приказчика); подробнее см. Лингв., § 34.

Графика: 1) станд. (если не считать *Софонтѣева*, где ѣ, возможно, заменяет и или ъ); 2) у, ю, Ѡ/Ѡ̄ (в *Овдокиму* Ѡ имеет незамкнутый верх), ф.

Чрезвычайный интерес представляет слово *клеѣь* 'леѣц', с диалектным начальным кл из *tl; см. Лингв., § 34—36. NB *то* [т'о], *во* [в'о] в *Стопане*, *четворты*. Конец слова: стяжение *-ѣь > -ы (*четворты*).

Морфология: -е в *Онтане*, *Стопане* и в *посале* (2х), -ѣ в И. мн. муж. *Василевѣ*; с другой стороны, -ы в Р. ед. с *Василевы* рыбы. Отметим В. ед. *клеѣь*.

Да шука (вместо ожидаемого *да шуку*) — так наз. "именительный присоединения" (§ 4.3).

Д 2. Грамота № 173 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. К)

поклонъ Ѡ панфил к мар--
и ко попу купите маслеца
древаного да пришлите
симъ

Перевод: 'Поклон от Панфила Марку (?) и попу. Купите маслица лампадного да пришлите сюда'. Вместо *Мар(ку)* в принципе могло стоять также *Мар(ьи)*; *Мар(фи)* исключается, поскольку от *ф* был бы виден хвост. Обращение к Марку и попу (в таком порядке) представляется более вероятным, чем к Марье и попу.

Графика: 1) ѣ → ѣ/Ѡ (2/1), ѣ → и (*симъ*); 2) у, и, ф. В *Панфил* недописана конечная гласная. Отметим варьирование в написании предлога 'к' (в одинаковой позиции): к — ко.

NB *и* в *пришлите*. Конец слова: *симъ* (из *сѣмо*).

Древаного (с *ре*) — заимствование из книжного языка: термин *древаное* масло принадлежит к церковному обиходу.

Д 3. Грамота № 125 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. Б)

поклонъ · ѿ маринѣ · къ снѹ · к моему
 григорью купи ми · зѣнданцо · до
 бр·у · а кунѣ изъ · дала · дѣду · приѣз
 шѣ · и ты чдо · издѣи · при собѣ · да при
 вези · сѣмо ·

Перевод: 'Поклон от Марины сыну моему Григорию. Купи мне хорошую зендьянь; а деньги я дала Давыду Прибыше. Так ты, дитя мое, сделай [покупку] сам (букв.: в своем присутствии) да привези сюда'. Зендьянь — известная на Руси (ср. *зендень, зендянь, зендель* в Слов. XI—XVII) ткань из Бухары (согласно Р. Факкани, шелковая, а не хлопчатобумажная, вопреки А. В. Арциховскому). Из перс. *zandanīči, zandanīji* (от топонима *Zandane*). В грамоте отразился старый вариант *зѣнданьца* (или *-ньча*), где еще сохранен элемент *ц* (или *ч*) (ср. НГБ 1953—54, с. 60). Позднее этот элемент, по-видимому, был осмыслен как уменьшительный суффикс, что позволило его отбросить.

Графика: 1) станд.; 2) у, ю, я, и. Запись *Григорью* воплощает здесь <к Григорью> (см. Лингв., § 62). В *чдо* а вписано над строкой.

Морфология: -ѣ в Р. ед. ѿ *Маринѣ* и в Д. ед. *Прибышѣ*. Отметим В. мн. *куны*.

Слова *издѣи при собѣ* показывают, что совершить сделку в принципе можно было и заочно или через посредников; ср. *корми при собѣ* в № 358 (Г 23).

Для имени *Прибыша* ср.: *оубиша ... Иванѣка Прибышиница* (НПЛ, под 1216 г.); ср. также 8 *Прибыле* Ст. Р. 5 (Б 23).

Д 4. Грамота № 124 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. Б)

пришлите ми · паробок
 борана · или 8д8 · мнѣ са
 не можется · а лодку дай
 павл8 · соболецеву · изо на
 ма

Перевод: 'Пришлите мне слугу — Борана или Уду; мне неможется. А лодку дай Павлу Соболецеву внаем'. Редкая особенность: нет адресной формулы. Это явно письмо к домохозяевам. Для *дай* (ед.) при *пришлите* (мн.) ср. № 187 (Г 56).

Графика: 1) ѣ → о, ъ → е, ѣ станд.; 2) 8 ~ 8/у, и.

НВ ш в *пришлите*.

Морфология: отметим различие между В. ед. *паробокѣ* и В. ед. *Борана* (имя собственное). В *мнѣ са не можется* — двойное *са* (§ 4.30).

Слово *намѣ* имеет здесь значение 'арендная плата', которое чаще выражается словом *наимѣ*; о сближении значений этих двух слов см. Лингв., § 72. В *изкѣ нама* предлог *из* означает 'за', 'из расчета на' (подробнее см. Лингв., с. 167).

О прозвище *Боранѣ* см. № 690 (Г 46). Прозвище *Уда* отмечено у Веселовского, отчество *Удинѣ* — у Тупикова; ср. также топоним *Удино* (НПК, II, 635, VI, 93).

Д 5. Грамота № 10 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск., мостовая между А и Б)

Это надпись на ободке берестяного тусека.

есть градъ · между небомъ и землею а к нему еде посолъ безъ пути ·
самъ нимъ везе грамоту непсану ·

Перевод: 'Есть град между небом и землей. К нему едет посол без пути, сам немой, везет грамоту написанную'. Это загадка, идущая из апокрифической литературы: град — Ноев ковчег, посол — голубь, написанная грамота — масляная ветвь (см. НГБ 1951, с. 43; Якобсон 1952/1953, с. 616—617; Мещерский 1958, с. 101).

Графика: 1) ѣ и ъ станд., ѣ → и (нимъ; ср. еде); 2) у, е, и.

NB *но* [н'о] в *небомъ*, к *нему*. Конец слова: *небомъ*.

Морфология: отсутствие *-ть* в *еде*, *везе* (ср. сохранение *-ть* в *есть*); с другой стороны, *-ъ* в И. ед. *градъ*, *самъ*, *нимъ*.

Отметим церковнославянизм *градъ* и архаизм *непсану*.

Д 6. Грамота № 25 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. В)

Внутренняя сторона

... | ухѡ к тобѣ с васил[ь]емъ со желутковъимъ и ты ухѡ положи на судѣ а на мене се шлѣ на томъ цто еси конь позидлъ у нѣмцина и ухѡ еси за мене далѣ и нѣмцине с себе поведѣ сложише а вѣг[лесе на в]игуа и ты григо[г]—|...

Внешняя сторона

... | на передѣ рубля на перед[ъ] на мене се не на[дѣ]и

Поврежденные части текста были прочитаны полнее, чем в издании, при дополнительном обследовании грамоты в 1991 и 1992 гг.

Перед началом первой из сохранившихся строк можно предполагать фразу типа: 'Что касается того, что такой-то дал (или: собирается дать) ...' Перевод сохранившегося текста: '... свидетельское показание ("ухо"), [обращенное] к тебе с Василием Желудковым, то ты дай показания на суде. А на меня ссылайся в том, что ты опознал коня у немца и дал за меня свидетельское показание, а немец от себя обвинение отвел, а обвинил Вигуя (?). Так что ты, Григорий (или: ты Григорию) ...' На обороте: '... [не давай (?)] заранее рубля, заранее на меня не надейся'. Возможно, впрочем, что слово *нѣмцинъ* в этой грамоте представляет собой не имя нарицательное, а имя собственное; имя *Нѣмцинъ* хорошо известно (см. Тупиков, с. 339).

В [В]игуа от первой буквы виден только верх; он может принадлежать букве *в*, *б* или *г*. Наш выбор определяется тем, что имя *Вигуи* непосредственно сопоставимо с именами (прибалтийско-финского происхождения) *Вигарь* (у *Вигара*

130) и *Вигала* (у *Вигали* 260), см. Хелимский 1986, с. 256 (тогда как реконструкции *Бигуи* и *Гигуи* ничем не поддерживаются). Суффикс *-уи* в именах такого происхождения встречается часто, ср. *Нустуи* в № 336, *Лѣинуи* в № 278, *Мундуи* в № 249 и т. п.

Графика: 1) станд.; 2) *у ~ у, ю/е (2/1), а, и*. В *за мене* последнее *е* вписано над строкой. В *се не на[дѣ]и* конечное *и* не уместилось в строке и было приписано снизу.

Большой интерес представляет *гл* в *вез[лесе]* (от *вестиса*), см. § 2.11. NB: *ш* в *се шли* 'ссылайся', *т* в *Желутковымъ*. Конец слова: *с Васил[б]емъ, со Желутковымъ, на томъ; се (3x) вместо са*.

Морфология: *-е* в И. ед. *нѣмцине* (ср. закономерное *-ѣ* в В. ед. *поводѣ, на передѣ*) и в перфектах *дале, сложили, вез[лесе]* (наряду с *-ѣ* в *позналѣ*). Отметим В. ед. *конь*.

Перевод слова *ухо* как 'свидетельское показание' — предположительный; но он представляется наиболее вероятным (см. об этом также комментарий в издании — НГБ 1952, с. 28).

Выражение *с себе поводѣ сложили*, по-видимому, тоже выступает здесь как юридическая формула ('от себя обвинение отвел'); понимание слова *поводѣ* как 'конские поводья' менее вероятно. Ср. выражение *сняти съ кого* 'снять с кого-либо обвинение', отмеченное в грамоте XVI в. (Рев. арх., № 54): *и тотъ немчинъ съ гдря нашего людей снялъ; и еще раз: а вашъ немчинъ с нихъ снялъ передѣ вашимъ судьбою*.

Употребление глагола *вестиса* в качестве юридического термина ('вести тяжбу', 'тягаться') известно; ср. *да и велись по лубу* 'и вели тяжбу, основываясь на записях, сделанных на лыке' (ГВНП, № 340, 1483 г.). Аналогично с приставкой *из-*: *да ѡба изведутца по своимъ грамотамъ ...* 'и эти двое потягаются, опираясь каждый на свою грамоту' (Пск. судн. гр., ст. 10). В Пск. слов. (3, с. 119) находим *вѣстись* (знач. 7) 'спорить', с весьма показательным примером: *Вѣстись — спорица из за мяжы, из-за патравы*.

На передѣ (2x) скорее всего означает в данной грамоте 'заранее' (что касается рубля, речь идет об уплате вперед), ср. Слов. XI—XVII, 10, статьи *напередѣ* (знач. I.5), *напередѣ* (знач. I.5); менее вероятно значение 'впредь'.

Д 7. Завещание Моисея и его записи — грамоты № 519/520 и 521 (стра-тиграфической даты нет, палеогр. 2 пол. XIV — нач. XV в.; найдены в Славенском конце)

Три берестяных листа были найдены в едином свертке (грамота № 521 играла роль обертки). Листы № 519 и 520 написаны одним почерком и образуют единый документ — завещание некоего Моисея. Фигурирующий в завещании Василий Есифович с высокой вероятностью отождествляется с известным из летописи боярином Василием Есифовичем, который упоминается в 1405 и 1410 гг. как тысяцкий, в 1416 г. был избран посадником и упоминается в этой должности также в 1418 и 1421 гг. Это дает возможность датировать грамоты № 519—521 рубежом XIV и XV вв. — началом XV в.

Завещание Моисея — грамота № 519/520

№ 519

се азъ · рабъ б̄жи · Моси · пишу рукописание · при своемъ · животѣ · а при-
 казываетъ | животъ · свои · дѣтемъ · своимъ · сосенскую землю · и засосенскую
 землю · по дѣловои · грамотѣ · и · зашолонкую · землю · гдѣ матфѣю · и ·
 тарасинимъ · дѣтемъ | а ту мнѣ треть · и во вшашкеи · землѣ · и кромиски
 земли · свою · треть · и на въшшковѣ · свою · треть · а въшковскии · грамотѣ
 · за юрикѣмъ · за попъмъ · за илинскимъ · а сосенкии · грамотѣ · за тараси-
 ними · дѣдами · и пожарискую · землю · а грамоти · за лукои · за степановимъ
 · а дѣти · свои при|казываю · василию кесифовицю · и максиму · василіевицю ·
 и ѿ(с)подѣ · своимъ · роду · племани · своему · аже не будутъ остатка | дѣтен
 · монхъ · ино мон · оучастокъ · зашелоскои · землѣ · ѣтому николаѣ · на стру-
 пини · а сосенская земля · тарасинимъ дѣтемъ | а skutoveskaia земля ·
 матфѣю · и его браталу · гри-горію | а кромеская · и въшкевская земля ·
 стѣ · б̄ци | на дубровни · а пожарискаа зе-мла | тѣсту мокому · константину

№ 520

а двороръ мон · в городѣ · а пожна · на глушици · а другая · за городищемъ а
 то | даниловимъ · дѣтемъ · а не виноватъ · ксмы · никому ницимъ · развие | б̄у
 д-цю · а на то б̄о послухъ · и ѿць мои душевнѣ · игумень демидъ · стго ·
 николаѣ | и попъ ѿфнось стѣ б̄це

Структура завещания соответствует хорошо известным стандартам, поэтому перевод в данном случае не нужен.

Названные в завещании земли расположены в Струпинском и Дубровенском погостах Шелонской пятины; см. подробный разбор в издании. Из упоминаемых топонимов в НПК зафиксированы, в частности, деревни Кромско, Вышково, Пожарища. Прилагательное *вшаш(с)кая* произведено от названия реки Мшаги.

В дальнейшем разборе словоформы из № 520 даются с номером, из № 519 — без номера (действие пометы «520» только на одну цитируемую словоформу, не на весь ряд).

Графика: 1) ѣ станд. (кроме за попъмъ, б̄о 'Бог' 520), ь в основном станд. (с отклонениями к ь = е); ѣ → ѣ/и (но также 1× б̄це 520; особо: ѣ на месте не выпавшего слабого *ь в тѣсту 'тестю'; относительно ѣ в душевнѣ 520 см. ниже); 2) оу ~ у, к, н/а, ѿ, и/і (і только 2×), ф. Кроме того, на конце слова мѣ → мѣ/мѣ, ср. дѣтемъ 519 (2×), 520, наряду с дѣтемъ (вероятно, этим же эффектом объясняется мѣ в за Юрикѣмъ, за Городищемъ 520); в написании игумень 520, по-видимому, представлен аналогичный эффект после и (маловероятно, что это <игумене>). За сокращением д̄цю 520 стоит душею (щ вместо ш — ошибка). Описки: дѣдами (вместо дѣтми), Тарасинимъ (ни вместо ии под влиянием последующего ни)¹, пропуски букв в засосенкую, сосенкии, зашолонкую, зашелоскои. В кромиски первое и — результат предвосхищения второго или, может быть, эффект «скандирования через ы/и» (§ 1.14), ср. рядом правильное кромеская. В ряде случаев описки исправлены. Так, пропущенные буквы вписаны над строкой:

¹Мое прежнее предположение о том, что после с здесь стоит особое начертание буквы ь (Лингв., § 87, № 446), при обращении к оригиналу грамоты не подтвердилось.

с в *вышковский*, *дъ* в *аже не будѣть*, *р* в *на Струпины*, *на* и *с* в *а на то Бѡ* *послухъ* 520. В ошибочное *дроръ* 520 вставлено пропущенное *в*, но *р* не зачеркнуто (получилось *др̄оръ*). В слове *вшашкеи* *е* переправлено из *и*; в *стѣго Николѣ* 520 *ѣ* переправлен из *о*. В *послухъ* 520 производилась правка в сочетании *сл*, в *городѣ* 520 буква *д* втиснута потом. В *стѣму* (в сочетании *стѣму Николѣ*) *о*, по-видимому, переправлено из *а*; можно ли связывать этот факт с *дѣтьскамоу* Ст. Р. 5, *дѣцьскамоу* 222 (ср. Вермеер 1992, с. 429—430), неясно.

В *тѣсту* 'тестю' *у* (вместо *ю*) — либо ошибка, либо отражение перевода этого слова в твердое склонение. *Приказывае* (вместо *-аю*) — либо просто описка, либо проскользнувшая по нечаянности под пером писца форма 3-го лица.

Отражение **ѣ* таково: не в окончаниях как правило *ѣ* (отклоняются только *развиѣ* 520, *Мосии*); в окончаниях *у* слов с твердой основой — обычно *ѣ*, реже *и*, *у* слов с мягкой основой — *и* и *ѣ* (и 1х Р. ед. *Бѣце* 520, с *е*).

НВ: *ки* в *Илиинскимъ*; *г* в *гдѣ*; *шо* в *зашолонкую* (ср. *зашелоскою*); *вшашкеи* (из *мѣшажьск-*), *пожарискаа*, *-ую* (из *пожарищьск-*). Конец слова: *за Лукои* (из *-ою*). Написания с конечными *мѣ* и *мѣ* непоказательны (см. выше). Неясно *-ѣ* в И. ед. муж. *душевнѣ* 520 (из **-ьѣ*?, **-ѣѣ*?, **-еѣ*?).

Морфология: <*-ѣ*> в Р. ед. *Николѣ* 520, *стѣ* 520, в И. мн. *грамотѣ* (2х) и *грамоти*, в М. ед. *землѣ* (наряду с *на Глушици* 520); с другой стороны, *-ѣ* в И. ед. *двороръ*, *послухъ*, *Демидѣ*, *попѣ* *Офоность*, *не виноватѣ* (все 520), *оучаѣ* *стокѣ* (не говоря уже о *Бѡ* 520, *рабѣ*; относительно *игумень* 520 см. выше). Отметим презенс *не будѣть*, Р. ед. *землѣ* (наряду с *земли*), также Р. ед. *Бѣце* 520, В. мн. *дѣти*; Р. ед. жен. *зашелоскою*, Д. ед. *дѣловои*. В Д. ед. *племани* вместо *-ен-* выступает аналогическое *-ан-*.

У притяжательных прилагательных с *-ин-*, *-ов-* вместо окончаний с *-ы-* регулярно представлены окончания с *-и-* (т. е. по местоименному типу, причем по модели *тихѣ*): Д. мн. *Даниловимѣ* 520, *Тарасинимѣ*, *Тарасинимѣ*, Т. мн. *Тарасиними*, Т. ед. *Степановимѣ* (§ 3.24).

Двусмысленно окончание в Д. ед. *Бѣци*. Не вполне ясно, каков фонемный состав окончаний в словоформах: Р. ед. жен. *кромиски*, М. ед. жен. *вшашкеи*, И. мн. жен. *вышковский*, *сосенкии*.

Записи Моисея — грамота № 521

На большом берестяном листе, в разных его частях сделаны (одним почерком, но не тем, что в № 519/520) четыре отдельные записи. Вполне вероятно, что это собственноручные записи Моисея.

Первая запись (она состояла первоначально из двух столбцов, но от первого из них сохранилось только ...иѣго в конце одной из строк; утрачено также начало второго столбца)

```

... | ---- такъ са розгоѣ
      рн сртѣце твоѣ и теѣ
      ло (т)[в]оѣ и душа твоа
      до мене и до тела до моѣ
      иѣго и до виду до моѣго
  
```

Перевод: '... так пусть разгорится сердце твое и тело твое и душа твоя [страсть] ко мне и к телу моему и к виду моему'. Текст носит характер любовного

заговора. Утраченная начальная часть, вероятно, была симметричной: 'Как разгорелось сердце мое и тело мое ...' (и т. д.). Возможно, новгородцы позволяли себе включать тексты такого рода также в любовные письма (тогда можно рассматривать эту часть грамоты № 521 как черновик такого письма).

Вторая запись

на том са шлю ѿна(ли) оу мене сел(и)ванке да ми^н
хенке да Яковец[ць] Болдыкинне кон в три ру^н
блѣ седло в полтину вотола в полтора
... торокехъ а то се деало
... дѣи межн гор(а)ми горками

Кроме того справа (на высоте строки 3) приписано: на бору. По смыслу эта приписка относится либо к концу строки 4, либо к концу строки 5.

Перевод: 'Вот в чем ссылаюсь [на свидетелей (?)]': отняли у меня Селиванко да Михайко да Яковец Болдыкин коня ценой в три рубля, седло в полтину, вотолу (род верхней одежды) в полтора [рубля], ... в тороках. А это происходило в лесу, [такого-то] дня, между [деревнями] Горы и Горки (или: А это происходило [такого-то] дня, между [деревнями] Горы и Горки на Бору)'.
 ...ѣ .г. четверотк- (жита)
 оу (а)[кѣ]шѣ .г. четверо^н
 тки жита

Третья запись

...ѣ .г. четверотк- (жита)
 оу (а)[кѣ]шѣ .г. четверо^н
 тки жита

Четвертая запись

оу тимошкѣ в гуслехъ
 поторѣ коробыи ржи
 оу кюра .г. четвероткѣ
 ржи оув ѡневка .г. чет(ве)^н
 рѣтки пшеницѣ .г. це(твер)-^н
 тки жита

Последние две записи — это просто долговые списки; упомянуты: Якша (?), Тимошка в деревне Гусли, Кюр, Иевко (последние два — вероятно, в той же деревне).

Графика: 1) смещения *ѣ* с *о* и *ь* с *е* нет; на конце слова *ѣ* → *ь/ѣ* (торокехъ, Гуслехъ — такъ); *ѣ* → *ѣ/е* (но см. также ниже); 2) *оу* ~ *у*, *ю*, *а*, *и*. В *на том* и *кон* 'конь' конечные *ѣ*, *ь* опущены. *Гор(а)ми* — вероятно, вместо *Горами* и. Описка: пропуск *л* в *поторѣ*. В *Горками* *ми* надписано под строкой.

Не исключено, что в окончаниях **ѣ* может отражаться не только как *ѣ* или *е*, но и как *и*: 3 *четверотки*, 3 *чет(ве)ретки*, 3 *це(твер)-тки* (ки здесь скорее из *кѣ*, чем из *кы*), наряду с 3 *четвероткѣ*; двусмысленно также *-и* в Р. ед. *коробыи* (из *-и* или из *-ѣ*; ср. Р. ед. *пшеницѣ*, *оу (а)[кѣ]шѣ*).

Интересно колебание *ро* — *ре* в *четвероткѣ*, *-и* — *чет(ве)ретки*: *ро* отражает правильное фонетическое развитие прежнего *четвьрьѣтка*, тогда как вариант *с ре* возник под влиянием слова *четвереть* (из *четвьрьѣть*). NB: *ш* в *са шлю*; *т* в *сртѣ*; *вы* в *оув ѡневка*. Конец слова: *се* вместо *са* в *се деало*. Морфология: *-е*

в И. ед. *Сел(и)ванке, Михеике, Болдыкине* (ср. -ь при мягкой основе в *Акове(ць)*, <-ѣ> в Р. ед. *оу Тимошкѣ* (сюда же *поторѣ*) и в сочетании *З четвероткѣ* (относительно -и в *З четверотки* и т. д. см. выше). Отметим В. ед. *кон* (= конь), М. мн. *торокехъ* <-кѣхъ> (NB к), *Гусলেখъ* <-লেখъ>, Р. ед. *пшеницѣ, оу (А)кѣшѣ* (относительно Р. ед. *коробыи* см. выше), В. мн. *в три рублѣ, Р. ед. до виду, М. ед. на бору*, императив 3-го лица *са розгори*.

Болдыка — производное от *Болда* (см. Г 44); ср. в НПК *Болдыгинѣ* (I, 787), дер. *Болдыгино* (II, 512).

Д 8. Письма Бориса и Настасьи — грамоты № 43 и 49 (Неревск.)

Письмо Бориса к Настасье (№ 43) стратиграфически датируется концом XIV в. — 1400-ми годами. Письмо Настасьи к братьям о смерти Бориса (№ 49) стратиграфической даты не имеет. Вероятно, оно относится к 1410-м годам. Если верно предположение В. Л. Янина о том, что Борис — это посадник Борис Васильевич, умерший в 1416 г., то грамота № 49 получает точную дату.

№ 43 (Неревск. А)

ѿ Бориса · ко ностасии · како · приде · са · грамота · тако · пришли
ли ми · цоловѣкъ · на жерецѣ
зане ми · здѣсе · дѣла · много · да
пришли · сороцицю · сороцицѣ за
быле ·

Возможно, вместо *ко Ностасии* следует членить к *Оностасии*.

Перевод: 'От Бориса к Настасье. Как придет эта грамота, пришли мне человека на жеребце, потому что у меня здесь дел много. Да пришли рубашку — рубашку забыл'. Это письмо к жене от человека, который, вероятно, уехал проверить положение дел в своих деревенских имениях.

Графика: 1) станд. (*ко* в *коностасии* не в счет); 2) *и*.

NB: *ш* в *пришли* (2×); *з* в *здѣсе*; *п* в *жерецѣ*; *ц* в *цоловѣкъ*.

Морфология: -е в *забыле*, отсутствие -ть в *приде*, -ѣ в М. ед. *на жерецѣ* (ср. -и в Д. ед. *ко Ностасии*). Отметим *са* 'эта', Р. ед. *сороцицѣ*, В. ед. *цоловѣкъ*.

Что касается Р. падежа при *забыти*, ср., например, *оже еси забыле моего доброделиа* 627. Фраза *како приде са грамота* — эпистолярная формула; ср., например, в письме XVII в.: *да которо^н ча^с са грамо^тка приде^т к вамъ, веле^т вино готови^т тотъча^с не мешка^в* (МДБП, № 20, с. 42).

№ 49 (Неревск. Г)

поклонъ · ѿ настасьи къ гнѹ къ моимъ къ братьи · оу мене
бориса в животѣ нѣтъ · какъ се г^одо мною попецдауєте
и моими дѣтми ·

Перевод: 'Поклон от Настасьи господам моим братьям. У меня Бориса [больше] нет в живых. Как, господа, позаботитесь обо мне и о моих детях?'

Имя Настасьи, как и в предыдущей грамоте, вообще говоря, могло иметь начальное *о-*, так как $\bar{\omega}$ могло заменять и *ото*, ср. $\bar{\omega}нуфреа$ 98 (Г 23).

Графика: 1) станд.; 2) *оу* ~ *у*, *ю*, *и*. В *бъраты* $\bar{\tau}$ — элемент скандирования; *р* в этом слове переделано из какой-то другой буквы (возможно, из *б*).

Конец слова: *какъ* (из *како*); *се* вместо *са*. Отметим также *нѣтъ* (с *тѣ* из *ту* или из *тъ*).

Морфология: отметим Д. ед. *къ бѣраты*, Р. ед. $\bar{\omega}$ *Ностасьи*, Зв. ед. *гѣдо*.

В *къ гѣу къ можи,къ бѣраты* слово *гѣу* (вероятно, = *осподину*) употреблено там, где ожидалось бы *осподѣ* (ср. *гѣдо* в последней фразе). Аналогичные примеры имеются в челобитной арестованных в Кольвани новгородцев колыванским посадникам и ратманам (Рев. арх., № 40, 1484—1504 гг.): *пожалуйте, гѣе посадники и ратманы, смилуитесь, дайте насъ на поруку ...; велите, гѣе посадники ...* (и т. п. — многократно). См. также Лингв., § 87, № 49.

С синтаксической точки зрения следует отметить не соответствующее общим правилам (§ 4.10) повторение предлога *къ* перед *бѣраты*. Возможно, здесь отразилась контаминация с более обычной конструкцией *къ осподѣ къ можи къ бѣраты*, где повторение предлогов правильно.

Для формулы *в животѣ нѣтъ* ср., например: *а Григорья, брата твоего родново, да Михайла Данилова сына в животѣ не стало* (Рев. арх., № 42, XVI). О заключительной формуле см. № 135 (Г 74); ср. еще, например: *господо братье, како печалуетесь нами своею братьею* (Комисс. НПЛ, под 1367 г., л. 221).

Заметим, что на той же усадьбе А, куда пришло письмо Бориса, в слоях 10-х — начала 20-х гг. XV в. была найдена грамота № 15:

УЛѢТЬЕ ($\bar{\omega}$) НЕСТЕРКА ГѢУ ИВАНУ БОРИСО(ВИУ) ...
... [М]А ГѢЕ КЕСИ ПОЖД[А]ОВАЛ... | ...

По предположению В. Л. Янина, она адресована сыну Бориса и Настасьи.

Д 9. Переписка братьев Есифа и Фомы и относящиеся к ним документы (кон. XIV — 1 треть XV в., Неревск.)

Братья Есиф и Фома выступают в качестве адресатов или авторов целого ряда грамот, найденных на усадьбах Б, В и А Неревского раскопа и укладывающихся в хронологический интервал с конца XIV по начало 30-х гг. XV в. Найден также перечень феодальных повинностей в пользу Фомы (грамота № 1). Состав переписки Фомы и Есифа выявлен в работах А. В. Арциховского, В. Л. Янина и В. А. Бурова (см. об этом Буров 1979).

Письма Есифа

Три грамоты, найденные на усадьбе Б, написаны одним почерком: № 129 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг.), № 122 (стратигр. 10-е — нач. 20-х гг. XV в.) и № 19 (стратигр. 20-е гг. XV в.). В двух из них прямо указаны автор — Есиф и адресат — его брат Фома. В третьей адресной формулы нет; автор (Есиф) определяется по почерку; адресатом, вероятно, и в этом случае является

Фома: упоминание об отце здесь и по самому содержанию и по тону такое, которое естественно именно для переписки двух братьев.

№ 129

Внутренняя сторона, начало грамоты

цолобитыѣ ѿ есиѣ
 а брату своему фо
 мѣ цо бѣ еси присла
 ль восъку да мѣла дѣ
 а овъщии добро
 сошыѣ по шубѣ со
 шыкмѣ а ... | ...

Внутренняя сторона, средняя часть грамоты

... | ... кмѣ
 да пересльшиваи
 о таньи цо бѣ не бѣ
 лодила цого зра
 только пощѣне
 продавати тобѣ
 и тѣ у ки купи а юбѣ
 лу п[рова]ди л... | ...

Внешняя сторона, конец грамоты

... | тѣ виновату а иноѣ
 все добро здорово
 здѣсе

Возможно, вместо *п[рова]ди л...* следует членить *п[рова]дил...*

Перевод: 'Челобитые от Есифа брату его Фоме. Прислал бы ты воску да мыла да овчины, чтобы мы себе сшили по шубе ...' Второй фрагмент: 'Да следи за тем, что говорят о Танье, чтобы не занималась темными делами (букв.: чтобы не блудила чего зря). Если будет продавать тебе, то ты у нее купи, а Юблу (?) отправь (или: отправил, отправили) ...' Конец грамоты: 'А все остальное здесь в порядке (букв.: подобру-поздорову)'.

№ 122

слово добро ѿ есиѣ брату фомѣ
 не забудь льва о позъбѣ до рѣжи
 а позъвале родивале падиногине
 а иноѣ все добро здорово а тѣ то помъни

Перевод: 'Привет (букв.: доброе слово) от Есифа брату Фоме. Не забудь Льва в связи с вызовом [на суд] ...; а вызвал Родиван Падиногин. А всё остальное в порядке. Так что ты об этом помни'.

Отрезок *до рѣжи* (или *дорѣжи*) остается темным. Возможны версии: а) *до рѣжи* 'ко ржи', 'по делу о ржи' (с неясным *ь* в *рѣжи*); б) *до рѣжи* 'для раздела' (?) (от незасвидетельствованного слова *рѣжа* 'разрезание', 'раздел'; заметим,

однако, что других примеров замены *ѣ* на *ь* в блоке нет); и в «а», и в «б» несколько странный предлог *до*; в) *доръжи* 'держи' (ср. сев.-в.-русск. *доржати* 'держать' [СРНГ, 8]; но смысл фразы в этом случае неясен).

№ 19

да цо бѣ ти година ѿт[ѣ]правитъ отъ
 ѣцу ино бѣ добро да только будѣ кото
 рому мѣсель до водѣлѣ ино надо бѣ
 дворянинѣ а пристава ино здѣсо фи
 листъ ѣхати хоце а судно кѣсть
 * у мене а хлѣб[ѣ] сухѣи су и тѣ самѣ ѿп
 разновавѣ да поѣдѣ сѣмѣ а хлѣбе зѣ
 дѣсе в

Это срединный лист многолиствого письма.

Перевод: '... Да чтоб тебе справить годовое поминание по отцу, вот бы хорошо. Да если будет у кого-нибудь намерение [ехать] до Водлы, то надо бы дворянина, а [что касается] пристава, то здесь хочет ехать Филист. А судно у меня есть и хлебы сухие есть, и ты сам, помянув, поезжай сюда. А хлеб здесь ...'

Истолкование нескольких мест этого текста было предметом дискуссий; разногласия касались даже словоделения (в частности, *до Водѣлѣ* 'до Водлы' или *доводѣ лѣ* 'довод ли'). Разбор этих дискуссий содержится у В. Л. Янина (1986, с. 222—224); см. также Лингв., § 87, № 19. Для выражения *година ѿт[ѣ]правитъ отъцу* и для слова *ѿпразновавѣ* нами принят здесь новый перевод, предложенный А. Б. Страховым, который представляется весьма убедительным; см. Страхов 1993, с. 185—186 и 196 (к сожалению, прочие поправки к интерпретации данного текста, содержащиеся в этой работе, на наш взгляд, неприемлемы).

Графика блока № 129+122+19: 1) станд., кроме *прислалѣ* <-ле> 129, *Филистѣ* <-те> 19 и *овьцини* <-нѣ> 129 (особо: *ѣхати*, *пождѣ* 19; о *до рѣжи* 122 см. выше); 2) у ~ у, ю, о/ѡ, и, ф. В двух случаях о употреблено после согласной: *до рѣжи* 122, *здѣсо* 19. Особенность: эффект *ы* → *ѣ/ы*, а именно, *мѣла*, *переслышиваи* 129, *а тѣ* 122, *и тѣ*, *мѣсель* 19 — вместо *мыла*, *переслышиваи*, *а ты*, *и ты*, *мысль*; вероятно, *цо бѣ*, *ино бѣ* 19 тоже стоят вместо *цо бы*, *ино бы*. В *позѣвале* 122 -*ѣв*- может заменять либо -*зв*-, либо -*зѣв*- (но *позѣвѣ* 122 скорее всего равно *позѣвѣ*). Не исключено, что в *надо бы* буква *ы* заменяет *ѣ* (т. е. это <надобѣ>); если это так, то в данном блоке представлен эффект *ы* = *ѣ* (а не просто *ы* → *ѣ/ы*). Имеются элементы скандирования: *восѣку* 129, *помѣни* 122, *ѿт[ѣ]правитъ*, *до Водѣлѣ*, *судно* 19 (см. также выше о *позѣвѣ*, *позѣвале* 122); ср., кроме того, нетипичное для данной эпохи сохранение *ь* (в *овьцини*, *только*, *поцѣне* 129, *отъцу* 19; может быть, сюда же и *до рѣжи* 122).

Описка: *блудила* 129 (вместо *блудила*). В № 129 автор начал писать *добро сошьѣмѣ по шубѣ*, но, написав *добро сошьѣ*, передумал и решил сказать иначе: *добро по шубѣ сошьѣмѣ*; недописанное *сошьѣ* осталось при этом незачеркнутым (ср. аналогичные погрешности в № 219, 413 и др.). Вначале были пропущены, но затем вписаны над строкой буквы: *с* в *ѿсифа* 129, *м* в *Фомѣ* 122, *но* в *ино бѣ* 19, *б* в *добро* 19. После *поцѣне* 129 зачеркнуто *бра*. В *ѿт[ѣ]правитъ т* фактически продублировано, ср. *ѿто* 'от' 723, 357, *ѡѣтъ* 242.

В *здѣсо* 19 *со*, возможно, передает [с'о] (ср. *здѣсе* 129, 19). NB: *все* 129, 122 (с с); л (не гл) в *мѣла* 129; з в *здорово* 129, 122, *здѣсе* 129, 19, *здѣсо* 19; *чо бѣ* 'чтобы' 129 (2х), 19; *чо* в *цолобитъе*, *цого* 129; вставное *е* в *мѣсль* 19. Конец слова: *продавать* 129, *ѡт[ѣ]правитъ*, *кѣхатъ* 19; *не забудь* 122, *пождь* 19 (ср. *п[рова]ди* 129, если верно именно такое членение), *сѣмъ* 19 (из 'сѣмо).

Морфология: <-е> в И. ед. *Родиване Падиногине* 122, *дворанине*, *приставе*, *Филисть*, *хлѣбе*, *саме* 19 и в перфектах *прислалъ* 129, *позъвале* 122 (ср. закономерное -ѣ в *ѡпразновавъ* 19), -ѣ в Р. ед. *до Водѣлѣ* 19 и в И. мн. *хлѣб[ѣ]* 19, -ѣи в И. мн. муж. *сухѣи* 19 (NB х), отсутствие -ть в *поцѣне* 129, *буде*, *хоце*, су 'суть' 19 (ср. сохранение -сть в *кѣсть* 19); далее, Р. ед. у *ѣи* 129, В. мн. *овѣцци* 129. В последней словоформе -и либо отражает одну из возможных реализаций фонемы /ê/, либо представляет уже новое окончание -и (т. е. морфологизованное -и того же типа, что в И. мн. *голови* и т. п. в псковских документах, см. Изуч. яз., § 20). Отметим М. ед. о *Таньи* 129 (где -и, вообще говоря, тоже двусмысленно), Р. ед. *воську* 129; г в *Падиногине* (§ 5.2).

Година ѡт[ѣ]правитъ 19 — конструкция типа *вода пити* (§ 4.2). О союзе *добро* 'пусть', 'чтобы' в *добро ... по шубѣ сошьѣмъ* 129 см. § 4.38 и Лингв., § 68.

Слово добро 122 — устойчивая формула приветствия; см. примеры в НГБ 1952, с. 15 и в Лингв., § 87, № 14. В дополнении к этим примерам укажем, что данная формула встречается уже в "Поучении" Мономаха (л. 80 об.): *и члѣка не минѣте не привѣчавше, добро слово ѣму дадите*.

О формуле *добро здорово* см. В 34. Об имени *Филисть* см. Г 18 и Лингв., § 87, № 19. *Юблѣ* — может быть, немецкое имя (*Hübel?*).

Письмо Фомы

Письмо Фомы к Есифу — грамота № 14 (стратигр. 20-е гг. XV в., Неревск. А)

слово добро ѡ фомѣ к ѣсифѣ
у что позвалъ тебе · савѣ
а здѣ су[ау] нѣт[ѣ] (| ...)

Возможно, это полный текст грамоты.

Перевод: 'Привет от Фомы к Есифу. Что [касается того, что] тебя вызвал [на суд] Савва, то здесь суда нет'.

Графика: 1) станд.; 2) у, ѣ, ф. Между а и *здѣ* какая-то буква зачеркнута. Отметим написание к *ѣсифу* — без ѣ после к.

NB з в *здѣ*. Конец слова: *нѣт[ѣ]* (из *нѣ ти*).

Морфология: -ѣ в Р. ед. ѡ *Фомѣ*; с другой стороны, -ѣ в *позвалъ*. Отметим Р. ед. *суду*.

О формуле *слово добрѣ* см. выше.

Прочие письма и документы

№ 27 (стратигр. 80-е — 90-е гг. XIV в., Неревск. В)

поклоно ѡ фалеа ко ѣсифу послале
адо к тоби · беросто написава выѣ
шли за[п]-----[оє беросто] ... (| ...)

Перевод: 'Поклон от Фалея Есифу. Я послал к тебе берестяную грамоту, написавши [в ней]: вышли ...' (*вышли* — по-видимому, от *выслати*, не от *выйти*). В дальнейшем еще раз упоминалась берестяная грамота.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* → *е/и* (*Фалеа — к тоби*); 2) *у*, *ю*, *а*, *ф*.

NB *ро* (= [r'o] или [ro]) в *беросто* (2×).

Морфология: *-е* в *послале* (ср. закономерное *<-ѣ* в *написаво*).

Фалѣи — народная форма имени *Фалалѣи*.

№ 3 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. Б)

поклонѣ ѿ грикши къ есифу приславѣ онанья мол[ви]...
наѣ къму ѿвѣчалѣ не реклѣ ми есифѣ варити перевары ни на кого і ѡнѣ при-
слалѣ къ федосы вари ты пиво съ[д]ишь на безать[ц]инѣ н[е] в[аришь] жито
| ...

Перевод: 'Поклон от Грикши Есифу. Онанья прислал [человека или грамоту] со словами ... Я ему ответил: «Не велел мне Есиф варить перевары ни для кого». Тогда он прислал к Федосье: «Вари ты пиво. Сидишь на выморочном участке [и] не варишь ячмень». Перевара — определенное количество пива или меда, поставляемое в качестве натуральной подати (см. также Слов. XI—XVII, 14, статья *перевара*, знач. 2).

Графика: 1) станд., кроме *пивоѣ <пиво>*; 2) *у*, *ю/е* (1/1), *я*, *о*, *и*, *ф*.

NB *к* в *Грикши* (из *Григши*), *т* в *безать[ц]инѣ* (корень *зад-*). Конец слова: *съ[д]ишь*, *в[аришь]*; *варити*.

Морфология стандартная: *-ѣ* в *Есифѣ*, *ѡнѣ*, *ѡвѣчалѣ*, *не реклѣ*, *прислалѣ*, *-ы* в Р. ед. (или В. мн.) *перевары*. Отметим *<-и>* в Д. ед. *къ Федосы* и в Р. ед. *ѿ Грикши*.

Грамота не имеет никаких специфических признаков древненовгородского диалекта.

№ 23 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. В)

поклоно ѿ карпа · к осподину ·
моѣму фоми · бѣло есми ѡспо-
динь · на пустопържи · рожь есми
роздиало · с ольско[и] · і · съ гафанко-
мо · ньмого ѡсподинь · ржи ·
на твою · цасть · два ѡви-
на · цѣтвѣрти ·
а пантъликъ ви-
дѣль самъ

Вместо *с Ольско[и]*, возможно, следует читать *с Ольско*: штрих после *о* мог быть и случайным. Вместо *съ Гафанкомо*, возможно, следует членить *с Ъгафанкомо*.

Перевод: 'Поклон от Карпа господину моему Фоме. Я был, господин, на Пустоперже, разделил рожь с Олексой и с Гафанком (Огафанком). Не много, господин, ржи [пришлось] на твою долю — два овина четвертного оброка; а Пянтелик видел сам (т. е. тому свидетель)'. Овин — мера количества зерна. Четвертью здесь назван четвертной оброк (равный четверти урожая).

Графика: 1) ъ → о (кроме съ Гафанкомо, где ъ = <ѡ> или <о>), е → ь, ѣ → и/ь (Фоми, роздилило — видьль); 2) у, ю, ѡ, і, ф. В Ольксо[і] буква к вписана над строкой. Если верно чтение с Ольксо (см. выше), то здесь скорее следует видеть пропуск і перед другим і (ср. *наража истебку* 134), чем пропуск ю.

Конец слова: *ѡсьмь* (однако <мъ> в имени — съ Гафанкомо); с Ольксо[і] или с Ольксо (из -ою).

Морфология: <-е> в *Пантьликъ, самь, видьль* (наряду с <-ѡ> в *было, роздилило*). Отметим М. ед. на *Пустопържи* (двусмысленно: <-и> или <-ѣ>), презенс *ѡсьми* (наряду с *ѡсьмь*).

№ 11 (стратигр. 30-е — сер. 40-х гг. XV в., Неревск. А)

Это начало письма:

попоклонъ ѡ смешка фоми цо оставнае в
оць козе к м... (| ...)

Перевод: 'Поклон от Смешка (уменьшительное от Семен) Фоме. Таганы (или: козы), что Воч оставил ...' Следует признать, однако, что часть *воцькозе* делится на слова не вполне надежно, отсюда гипотетичность перевода. Во второй строке сохранились верхи еще некоторых букв; можно предположить, например (после *козе*): к м[и]-- [шл]а [оди]н[а укл]а[д]ѣка; но это ненадежно.

№ 1 (стратигр. кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск., мостовая между А и Б)

Грамота сильно фрагментирована, но однотипность фраз позволяет многое восстановить.

(с) -остер... (села) ...[и]ю і фомѣ шло і (дару і) позема трицать і три бл(ѣ) [а] с луги(анова села шло і) позема і дару (по бѣл)кѣ а сменова села шло | (і) позема і дару) ----- бѣѣ і полоть а с -----ина села шло і позема | і дару ·м· бѣѣ і ... (а с) ...[нк]---ина села шло [і] (позе)ма і дару ·к· бѣѣ і шесть бѣѣ | а с васильѣва с[е](ла) ... бѣѣ а [с] --руньского села (шло) ·ж· бѣѣ дару а с овсѣѣва сел(а) шло ·к· бѣѣ дару а шадрина сел(а) шло ·к· бѣѣ дар(у с о)[с]ипова села і позема і дару шло ·м· бѣѣ безъ дву с ошвина села шло (дару) ·к· бѣѣ бѣѣ у гафанова села | шло і позема і дару ·л· бѣѣ безъ дво а з бабиниѣхъ (се)ла шло і позема і дару ·л· бѣѣ | (а с) ----- села шло і) позема і дару шесть десатъ бѣѣ і полоть а харианова сел(ла) шло дару) ... (а с) ...мохова села шло дару ·к· бѣѣ а сменова стан[у] пѣву | (шло) ----- бѣѣ)[л]ка фомѣ ·д· кащи солоду - [ѡвс]а [·л·] кадець ·в· ка(щи) ----- ·с· кащи рж(и) --ружиного шло с... | ... по бѣлкѣ

Словами *по бѣлкѣ* грамота, по-видимому, заканчивалась. После слов с *Ошвина села шло* (строка 7) зачеркнуто слово *позем(а)*. Вместо [ѡвс]а (строка 11) можно предположить также [ѡвс]а: реально видны только две точки над строкой. В предпоследней строке --*ружиного* — это, возможно, (а) *дружинного* 'дружинного', 'подати в пользу дружины'; ср. ...*скини дружины* 254 (Г 54).

Грамота представляет собой роспись доходов с ряда сел, получаемых Фомой и другим землевладельцем, чье имя оканчивалось на -иш (упомянут также третий землевладелец — Иев). Доходы в основном складываются из податей, именуе-

мых *поземъ* (поземельный налог) и *даръ* (оброк). Села названы именами живущих там крестьян (т. е. это фактически хутора). Сохранившиеся в грамоте названия производны от имен: Лутьян, Семен, Василий, Овсей, Шадря, Осип (?), Ошва, Гафан, Бабины, Харьян, ...мох (Тимох?, Самох?). Денежное обложение выражено в белых; из предметов натурального обложения фигурируют солод, овес и рожь, измеряемые в кадцах (кадях), полти мяса.

Графика: 1) станд.; 2) *у* ~ *у*, *ю*, *а*, *ѡ* (или *ѡ*), *и*, *ѳ*. Вместо двойных согласных регулярно пишутся одиночные: ср. *ц* в *трицать*, *каци* 'кадцы', *с* в *Сменова* 'с Семенова' (2х), *ш* в *Шадрина* 'с Шадрина', возможно, также *н* в (*дружиного*). *Бѣль* пишется сокращенно: *бѣ*. Описки: *дво* вместо *дву*, повторение *ло* в *пололоть*, повторение *бѣ* (перед *у Гафанова*); перед *Хариднова* пропущен предлог *с*.

НВ: *т* из *к* в *Лути(ан)...*; *з* в *з Бабинихъ*.

Морфология: *-ихъ* в Р. мн. *Бабинихъ* (§ 3.24). Отметим сочетание 4 *каци*, Р. ед. (и-склнения) *дару* (часто), *солоду*, *стан(у)*, Р. *безъ дву*.

Отметим препозицию несогласованного определения в *з Бабинихъ села*, см. Изуч. яз., § 57. *У Гафанова села* — предлог отличается от остальных членов ряда (*с Овсѣва села* и т. д.); это может быть колебание в выборе конструкции или простая описка.

Д 10. Челобитные Михаилу Юрьевичу (нач. XV в. — не позднее 1423 г., Неревск. И)

Михаил Юрьевич — боярин из рода Мишиничей (см. Г 5), сын посадника Юрия Онцифоровича (см. Г 55); умер между 1421 и 1423 г. (см. Янин 1981, с. 12—20).

Ему адресовано восемь грамот, найденных на усадьбе И Неревского раскопа. Их стратиграфические даты таковы. № 311: кон. XIV в. — 1400-е гг.; № 313: кон. XIV — нач. 20-х гг. XV в.; № 157: 10-е — нач. 20-х гг. XV в.; № 308: 10-е — 20-е гг. XV в.; № 297, 301, 306: 20-е — сер. 40-х гг. XV в.; № 300: кон. 20-х — сер. 40-х гг. XV в. (последняя грамота, очевидно, была случайно несколько перемещена). Реально эти грамоты относятся к последним 15—20 годам жизни Михаила Юрьевича.

№ 311

Г҃нѹ с҃воѣм·у · миѡа·ѣлу · юреѣ·ви·
 [ѷ]у [хрест]а·ни · твоѣ череншани
 чело бнѹ·тѣ што ѣси ѡдода деревеѣ
 неку климцу ѡпарину а мы ѣго не хѣтѣ
 имо не сусѣднеи челоуѣко волено бѣ де і ты

Перевод: 'Господину своему Михаилу Юрьевичу крестьяне твои черенщане (жители села Черенское) бьют челом. Ты отдал деревеньку Климцу Опарину, а мы его не хотим: не соседний человек. Волен Бог да ты'.

Графика: 1) *ѣ* = *о* (с господством *о*), *ѣ* → *е*, *ѣ* станд.; 2) *у*, *ю*, *ѡ*, *и/ѷ*. Распределение *и* и *ѷ* после гласной — возможно, не случайное: *и* соответствует [и] (*твоѣ* И. мн., *и ты*), *ѷ* соответствует [j] (*Михаилу*, *сусѣднеи*). Написание *ѡдода*

передает звучание [одда]; *о* между двумя *д* — элемент скандирования. Описки или ошибки: *де* вместо *да*, пропуск *е* (= <ь>) перед *д* в [хрест]дани.

НВ: *-ei* (из **-ьѣ*) в *сусѣднеи*; *ш* в *што*; *ш* (вместо *щ*) в *череншани*.

Морфология: стандартное <-ъ> в *человѣко*, *волено* (не говоря уже о <Богъ>). В презенсе представлено <-тъ>: *биюте*. Отметим *-и* в И. мн. [хрест]дани, *череншани*, новую форму I мн. *хѣтимо* <хотимъ> (ср. древнее *хочемъ*).

Особый интерес представляет беззвоный перфект *кеси ѿдода* (§ 3.39).

Основной текст грамоты начинается с *што*, вводящего тему ('что касается того, что ...'). О конструкции *чело биюте* см. Г 54 (конец). О формуле *воленъ Богъ да и ты* (т. е. 'волен решать, кроме Бога, только ты') см. Лингв., § 86.

Опара — частое прозвище (см. Тупиков, с. 346). *Череньскож* — из *Чърньскож* (от *Чърна*, название реки).

№ 157

Г҃иу мѣхѣлану юрьевичю бѣютъ челомъ хрѣстане
череншани чо кеси Г҃иѣ велѣлъ намъ перест(а)вли-
вати дворъ и ключникъ намъ Г҃иѣ велитъ пер(є)ста-
(вливати) ... | ...

Перевод: 'Господину Михаилу Юрьевичу бьют челом крестьяне черенщане. Ты, господин, велел нам переставлять (т. е. ставить заново) двор, а ключник нам, господин, велит переставлять ... (вероятно: что-то еще)'.

Графика: 1) станд.; 2) у, ю, и.

НВ: сохранение *вл* в *перест(а)вливати*; *чо* 'что'. Конец слова: *челомъ*; *перест(а)вливати*; *тъ* в *биютъ*, *велитъ*.

Морфология: стандартное <-ъ> в *ключникъ*, *велѣлъ*. В презенсе представлено <-тъ> (см. выше). Отметим *-и* в И. мн. *череншани* (ср. *-е* в *хрѣстане*).

Чо, вводящее тему, — такое же, как *што* в № 311.

№ 297

целобитые ѿ сергина з братьен
изъ рагуилова Г҃иу мѣхѣлан юрье-
вичу стогъ Г҃иѣ твои · ржанъи цѣ-
етверетьнъи тати покрали
овиновъ · пать свезли въ[х]ъ и | ...

Возможно, вместо *въ[х]ъ* и следует членить *въ[х]ъи*.

Перевод: 'Челобитье от Сергия и его братьев из Рагуйлова господину Михайле Юрьевичу. Стог ржи, господин, твой четвертной воры раскрали, овинов на пять, свезли весь (?) ...' О четвертном оброке и о термине "овин" см. № 23 (Д 9).

Графика: 1) *ъ* и *ь* станд. (не считая *-ъи* и *въ[х]ъ*), *ѣ* → *и* (*Михаили*); 2) у, ю, ѡ, и. В *цетверетьнъи* (и *въ[х]ъи*, если верно именно такое членение) *-ъи*, по-видимому, стоит вместо *-ъи*, ср. *ржанъи* (т. е. имеется эффект *ы* → *ъ/ы*).

Если конец строки 5 интерпретирован верно, здесь представлен очередной пример слова 'весь' с *х* (§ 2.9) — либо словоформа <вохъ> (ср. Д 35), либо словоформа <вхъи>, образованная по адъективному склонению (ср. *на вхъхъ* 359).

НВ з в з *братьи*. Конец слова: з *братьи* (из *-ю*).

Морфология: отметим И. мн. *i*-склонения *тати*.

Морфология: отсутствие *-ть* в *нь ѣдь*. Двусмысленно *-и* в М. ед. *кони* (это <-и> или <-ѣ>). Отметим инновацию — В. ед. *кона*.

Для фразы *даі ми (Осп)одъ свѣта видить* ср., например, слова крестьян барины: *Вели свет видеть, батюшка!* (т. е. не выдай, спаси) (Ф. М. Достоевский. "Село Степанчиково и его обитатели" — Собрание сочинений, М., 1956, т. 2, с. 457).

Д 12. Грамота № 359 (стратигр. кон. XIV — нач. 20-х гг. XV в., Неревск. И-1)

покло ѿ парфѣниа к угуману осподиѣ
не како ієсьмъ порадиієсе тако и живу
а василке село пустоши вежу свезле двѣ
рѣ ·г· свезле а село а на вхѣхъ се грозить
це у ладогу звати осподине о всѣмъ то
мо понаболієсе

Перевод: 'Поклон от Парфения игумену. Господин, как я порядился, так и живу. А Василько село разоряет, вежу свез, три двери свез. А что касается [жителей] села, то он всем [им] грозитя вызвать [их на суд] в Ладогу. Господин, позаботься обо всем этом'. Вежа — шатер или легкая постройка. Парфений — крестьянин, живущий по договору с игуменом на монастырской земле (возможно, на земле, которую он сам же продал монастырю).

О неприемлемости предложенного в издании чтения *Селоана* (женское имя) в строке 4 см. Попр., № 359. Для сочетания *село пустоши* принята интерпретация 'село разоряет (приводит в запустение)', предложенная И. Ю. Анкудиновым, который указал на существование формулы *двора (деревни, села и т. п.) не пустошити*, употребляемой в договорах ("порядках") о жительстве на чужой земле, например: *и живучи мне в том свойском дворе за Соловецким монастырем, двора не пустошити и хоромы поделывати и вново ставити* (Акты Соловецк., № 867, 1583 г.).

Графика: 1) *ѣ* → *ѣ/о* (3/1), *ь* станд.; *о ѣ* см. ниже; 2) *у* ~ *у*, *к*, *а*, *о/ω*, *и*, *ф*. Описки: *покло* вместо *поклонѣ*, *к угуману* вместо *к ыгуману* (предвосхищение *у*). В *како* второе *к* переправлено из *к*, в *Василке* в переправлено из *с*; в *томо* конечное *мо* вписано над строкой. Автор явно имел тенденцию пропускать слоги, но во всех случаях, кроме *покло*, он сам заметил свою ошибку и исправил ее.

Написание *а* в *к угуману* — едва ли описка: ср. *игуманѣ* в двинской грамоте XV в. (Шахматов 1903, № 8, ГВНП, № 226), *при игумани* в приписке к псковскому паримейнику XIV в. (Типогр., № 55; см. Покровский 1916, с. 271).

Написание *ѣ* в *Парфѣниа* закономерен; см. о таком варианте этого имени § 5.5 и Лингв., § 87, № 325. Прочие *ѣ* неисконны: в *двѣрѣ* первый *ѣ* соответствует прояснившемуся *ь* (§ 2.27), второй *ѣ* — либо результат графического смешения *ѣ* и *и*, либо окончание, перенесенное из *ја*-склонения; в *о всѣмъ*, вероятно, мы имеем дело с механическим использованием орфограммы *всѣ-* (ср. написания *всѣю*, *всѣ* 'всѣ', *всѣго*, *всѣмоу*, встречающиеся в Синод., НПЛ), которое связано с тем, что основа *вс-* была чужда живой новгородской речи.

№ 301

осподиню михаилу юрьвицу синю посадинцу
 паробокъ твои кла · цоло бие како осподине по-
 жалуєши волости половина пуста и которъ
 осталиса · ꙗ ти хота жалуби хота осподине
 жалоби цо би осподине подати оубавити
 а тоби своєму осподиню цоломи бию

Перевод: 'Господину Михаилу Юрьевичу, сыну посадничьему, слуга твой Кля бьет челом. Чем, господин, пожалуешь [свою] волость (или: [свои] волости)? Половина пуста, а кто остался, те хотят, чтобы их пожаловали, хотят, господин, чтобы их пожаловали — подати убавили. А тебе, своему господину, челом бьют'.

Графика: 1) *ъ* только в *паробокъ*, *ь* только в *Юрьвицу* (где, по-видимому, просто пропущено *ю*), *ѣ* → *и* (реально — только в окончаниях); 2) *оу* ~ *у*, *ю*, *о*, *и* (в *и ти* — *ѣ*). Буквы *ы* нет; вместо нее один раз употреблен *ъ* (*которъ* 'которые') и два раза *и* (*синю* 'сыну', *цо би*). Помимо *ы/и*, принципы выражения твердости—мягкости нарушены в *осподиню* (2х), *синю* и в *половина*. В *цоломи бию* буква *и* после *м* может быть простой опиской (предвосхищение следующего *и*); но не исключено также, что здесь звучало [м'б'] (ср. № 413, Д 15) и *и* после *м* отражает «скандирование через *ы/и*» (§ 1.14). Относительно *цоло бие* см. Г 54 (конец). После *и ти хота* автор сначала написал *жалуєши*, затем переправил *єши* на *би*, а *у* не исправил: получилось *жалуби* (вместо *жалоби*). В *подати* буква *и*, возможно, переделана из *е*. В строке 4 в *осподине* контур *с* удвоен.

Конец слова: *пожалуєши*; *оубавити*. Относительно *цоломи бию* см. выше.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *жалоби*, *жалуби*, отсутствие *-ть* в 3 ед. *бие* и 3 мн. *хота* (2х), *бию*; с другой стороны, *-ъ* в И. ед. *паробокъ*. За написанием *ти* 'те' может стоять <тѣ>, <ти> или <ты>. Особо отметим И. мн. муж. *которъ* (= *которые*): здесь либо недописано конечное *и* (или *ю*), либо представлено стяжение двусложного окончания в односложное.

Волости — либо Р. ед., либо В. мн. (поскольку *пожаловати* допускает оба типа управления, ср. Срезн., Слов. XI—XVII); отсюда два варианта перевода.

В *хота жалуби* 'хотят, чтобы их пожаловали', 'хотят милости' слово *жалоба* выступает в необычном значении 'жалость', 'пожалование', 'милость', не отмеченном в словарях. О том, что такое значение существовало, свидетельствует пример: *а оканнии челоуѣци, тако же Бога не помняще, ни суда Божиа, ни жалобы имѣюще, пограбиша чюжая имѣниа* (Комисс. НПЛ, под 1311 г., л. 195).

Кла — по-видимому, гипокористическое производное от *Климент(ши)*, *Климъ* (ср. Лингв., с. 148).

№ 300

-----иѣ гнѹ · миханъ
 (лу ю)рьвицу · ѿ тероъ
 ха и ѿ тимошѣ · и тероъ
 хъ · возилесь бѣле в
 ---имовѣ хоромѣ · а
 (ти)мошка · вѣ терохоъ
 (вѣ) ...

(| ...)

В начале грамоты явно стояло слово “челобитье”, но, судя по длине лакуны, оно было записано с какими-то сокращениями.

Перевод: ‘[Челобитье] господину Михаилу Юрьевичу от Тереха и от Тимошки. Терех въезжал (переезжал) в ...имов дом, а Тимошка в Терехов ...’

Графика: 1) станд. (если не считать *ѣ* на конце слова, означающего ‘челобитье’); 2) *у, е, и*. В *Тимошѣ* буква *щ* передает [ш’к’], ср. в этой же грамоте *(Ти)мошка* (см. § 2.10 и Лингв., § 30).

NB *ро* в *Терохѣ*, *-а, -о(ѣ)*. Конец слова: *возилесь*.

Морфология: *-е* в *быле, возилесь* (наряду с *-ѣ* в *Терохѣ*), *-ѣ* в Р. ед. *ѿ Тимошѣ <шкѣ>* и в В. мн. *...имовѣ хоромѣ* (предположение о том, что это не В. мн., а М. ед., маловероятно). Отметим плюсквамперфект *возилесь быле*.

Прочие грамоты данной группы сохранились существенно хуже. Приводим их без индивидуального разбора.

№ 313: Г̄нѹ михаилу юрьевичю челомъ бьють · х̄тъями | [твои] · смѣрдъньскии здѣсе Г̄нѣ у насъ · глѣбъ не по|... А. А. Гиппиус высказал предположение, что в этом тексте *глѣбъ* может быть не именем, а неточной записью слова *хлѣбъ*, основанной на хорошо известной устойчивой ассоциации слов *Глѣбъ* и *хлѣбъ* (ср. А 22); например, в НПК одно и то же селище названо *Хлѣбцово* (VI, 794) и *Глѣбцово* (VI, 478).

№ 308: Г̄нѹ михаилу юрьевичю ... | ... [твои] зѣнов[ен] ...

№ 306: покло(нъ) ... (миха)илу · юрьевичю · ув... ...|бабикъ · мнѣ · ид... | господину · целом[ъ] · бь...

Д 11. Грамота № 305 (стратигр. кон. XIV — нач. 20-х гг. XV в., Неревск. И)

... | ... у мнь коня познани | [а о](спо)ѣ
 динь коню зову :и: сы осподинь коню нь ѣдь аѣ
 зъ осподинь в томъ кони по----- : дай ми
 (осп)одъ свѣта видить · а т...
 -----иро

Перевод: ‘... у меня коня опознали, и я, господин, к коню вызываю (подразумевается: того, от кого конь получен), а он (букв.: этот), господин, к коню не едет. А я, господин, за того коня ... Дай мне господь свет [Божий] видеть ...’ Возможно, *по...* после *в томъ кони* — это начало слова со значением ‘поручитель’ или ‘поручился’; что касается управления, ср., например, *поручитса за друга в серебрѣ* (Пск. судн. гр., ст. 32).

Графика: 1) *ѣ* только в *томъ* (неясно *...иро*), *е* → *ь*, *ѣ* → *ѣ/и* (*свѣта* — *видить*; NB *ѣ* в *ѣдь*); 2) *у ~ у, а, о, і*. В *коню* ‘к коню’ (2×) двойное *кк* записано как одиночное *к*. Отметим точки при *і* в *:и:* ‘и’ (ср. № 186, Г 64).

Конец слова: *в томъ; видить* (инфинитив).

Азъ (с *а*) — книжный элемент (но см. также § 3.27).

Весьма интересно присутствие в грамоте как основы *вх-* (на *вхыхъ*), так и основы *вс-* (о *всѣмъ*). NB: *хы* в *на вхыхъ*; *у* в *у Ладугу*; *тыц* в *се грозитьце*. Конец слова: *късмъ* (NB *ь* после *с*), *о всѣмъ томо*; *се* (*це*) вместо *са* (*ца*) в *се грозитьце*, *порадилесе*, *понаболесе*.

Морфология: *-е* в *Василке*, *порадилесе*, *свезле* (2х), отсутствие *-ть* в *пустоши*. Отметим окончание адъективного склонения *-ыхъ* в *на вхыхъ*. Относительно окончания *-ѣ* в *двѣрѣ* и *-ѣмъ* в *о всѣмъ* см. выше.

Неясно, что скрывается за цифрой 3 в *двѣрѣ 3* — три или *троѣ* (*трои*).

В *на вхыхъ се грозитьце* представлено двойное *се* (= *са*; § 4.30). Что касается управления, ср.: *на архиерѣя и книжники зѣскы грозитса* (из Кирилла Туровского, по списку XIV в., см. СДРЯ, II, с. 393); также в Пск. слов. (вып. 8, с. 33—34): *грозиться на кого* (с примерами: ... *на нас гражѣца*; ... *Да и я гражусь на нѣх*).

Д 13. Грамота № 693 (стратигр. 1390-е — нач. 1420-х гг., Троицк. П)

(Ѡ) Олис[ѣ](на) ...
 [-]·вану [ч]то бы кс[тѣ]
 сиротокъ моихъ по
 блюѣ глaddenцевъ
 а азъ вамъ челомъ бы
 ю свои осподѣ

Перевод: 'От Олисея ... [к] Ивану. Позаботились бы вы о моих крестьяншихах-гляденцах (жителях села Глядно или Глядень). А я вам, своим господам, челом бью'. Вероятно, адресатов было двое (т. е. перед *Ивану* стояло еще одно имя); но не исключено также, что, обращаясь к Ивану, Олисей фактически имеет в виду какую-то группу лиц.

Графика: 1) станд.; 2) *у, ю, ѣ, о, і*.

Конец слова: *челомъ*.

Морфология: *-ѣ* в *поблюѣ*. *Сиротокъ моихъ глaddenцевъ* — В. мн. или Р. мн.

Сиротка — уменьшительное от *сирота* 'крестьянин' (см. § 5.14).

Д 14. Завещание Марии — грамота № 692 (стратигр. 1 четв. XV в., Троицк. П)

во · има · оца · и сна · и стого · дха · се азъ · (раба · бжбл)
 мариа · Ѡхода · сего · свѣта · пишу · рукописа(ние · при)
 своимъ · животѣ · приказываю · остатокo · сво·и · -----
 своему · максимуму · задо · ксмъ · пуста · пусти · его · т[ы](мъ)
 по мнѣ · поман[е](тъ)

По-видимому, на этом текст грамоты и кончался.

Перевод: 'Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Я, [раба Божья] Мария, отходя от сего света, пишу завещание при своей жизни. Завещаю наследство ... своему Максиму, потому что я бездетна. Пусть он на это наследство совершит по мне поминки'.

Графика: 1) ъ → ъ/о (З/1), ѣ станд.; 2) у, ю, а, о, и.

Конец слова: *юсмъ, своюмъ*; отметим *пусти* 'пустить'.

Из морфологии можно отметить Т. ед. *т[ы](мъ)* — по адъективному склонению.

Пусти 'пустить' — императив, уже превратившийся в частицу (см. № 142, Г 8). От прежней императивной конструкции сохраняется, однако, прямое дополнение (*юго*); ср. современную конструкцию *пусть он помянет*, где *он* уже стоит в И. падеже (а не в В.) и синтаксические связи между элементами иные. Однако старая конструкция и поныне еще не исчезла полностью из живой речи, а в литературе XIX в. встречается (в речи персонажей) неоднократно. Ср., например, в "Горе от ума" (действие II, явл. 11, монолог Софьи): *Да что мне до кого? до них? до всей вселенны? Смешно? — пусть шутят и х; досадно? — пусть бранят*; или в "Мертвых душах" (приказ Ноздрева слуге): *Порфирий, ступай скажи конюху, чтобы не давал овса лошадям его, пусть и х едят одно сено*.

Зандо — 'потому что' (см. § 4.38).

Пуста — здесь 'бездетна'; ср. диалектное *пустая* 'яловая', 'оставшаяся бесплодной' (о корове, овце, кобыле и т. п.; см. Слов. Подмоск., с. 429). Отметим также отчасти сходный пример из древнего источника: *и не имжици к'то бы сд ею попеки пакы, поуста соуци родители ...* (Син. пат., л. 155 об.).

Оборот *поманути* (*поминати*) *по комь* (или *чимь по комь*) неоднократно встречается в ГВНП, например: *а остаткомъ и ты по насъ помани* (№ 110, 1398—1410 гг.; этот пример непосредственно близок к тексту грамоты № 692); *а по мнѣ поминайте и по моєи попады* (№ 259, XV); *и вы, господо, поминайте, коли язъ преставлюся, на томъ и по моихъ родителехъ и по мнѣ* (№ 295, 1460-е гг.). В современном языке данная модель управления сохранилась в производном существительном: *поминки по ком*.

Д 15. Грамота № 413 (стратигр. 1400-е — 1410-е гг., Ильинск.)

цолобитѣ отъ смена к попу ивѣ
 ану цо бы еси моего москотья
 моего пересмотрел ддд бы
 хорь не попортил а а тоби
 своему осподину цоломь би
 ю в коробки а послалъ есмь ключъ
 цъ стопаномъ а помитка горнѣ
 осталъ

Перевод: 'Челобитье от Семена попу Ивану. Пересмотрел бы ты мое добро (по-видимому, меха и/или шерстяные ткани), чтобы моль не попортила — я тебе, своему господину, бью челом о коробкѣ (лубяном сундучке). А ключ я послал со Степаном. А помета — горностай'. Очевидно, в коробке лежит именно то

добро, которое нужно пересмотреть; к этому коробку относятся и ключ и помета. Об обычае хранить товары (от пожара) в подвалах церковей см. № 414 (Г 18).

Графика: 1) *e* → *e/ь* (*ь* только в *попортиль*, *послаль*), *ѣ* → *и/е* (*тоби*, в *коробки*, *помитка* — *пересмотреле*); 2) *у*, *е*, *а*, *о*, *и*. В строках 2—3 лишнее моего осталось незачеркнутым. В *еси* с переправлено из *и*.

НВ: *мо* [м'о], *то* [т'о] в *Смона*, *Стопаномь*; *д* в *дад бы* (из *дать бы*); *цо бы* 'чтобы'; *цо* в *цолобитье*, *цоломь*; *лу* вместо *лю* в *клуць* (§ 2.44). Конец слова: *есмь*, *Стопаномь*, *цоломь*. Что касается буквы *ь* в *оть Смона*, то здесь она передает позиционную мягкость *т*: [от'с'м'бна]. Может быть, то же верно для *мь* в *цоломь бию* (если [м] смягчалось здесь перед [б']).

Морфология: <-e> в *пересмотреле*, *попортиль*, *послаль*. М. ед. в *коробки* — от *коробокъ* или от *коробка*. В *пересмотреле* отразилась замена древнего *с(ѣ)мотрѣти* новым *смотрѣти* (под влиянием *глядѣти*, *видѣти*).

Дад бы — 'чтобы' (< *дать бы* < *дати бы*), см. № 389 (Г 10). В *послаль есмь клуць Стопаномь* представлено то, что можно назвать "творительным падежом посредника" (в современном языке ему соответствуют конструкции *через кого* или *с кем*); предполагать в *Стопаномь* "скрытый" предлог *с* в данном случае нет оснований. Во фразе *цоломь бию в коробки* предлог *в* имеет значение 'из-за', 'по поводу'; см. об этом круге значений § 4.8 и Изуч. яз., § 80.

Слово *москотыѣ* могло обозначать, во-первых, москательный товар (краски, клей и т. д.), во-вторых, ткани и мелкие изделия из них; см. об этом НГБ 1962—76, с. 18. По-видимому, возможно было и расширительное значение: 'добро', 'имущество' (ср. возможность расширительного значения, например, у современного *тряпки*). См. также Д 36 о слове *москотиньѣ* (*москотиньѣ*).

Хорь — здесь 'платяная моль'. Такое значение отмечено у Даля и у Фасмера и подтверждается материалом Фенне: *gor* — нижненем. *klederworm* 'платяная моль' (70), *Tuoi lisitzi chori sportili* (в нижненем. переводе *de worme*) (322).

Горносталь — 'горностай'; здесь, вероятно, в качестве названия определенно-го вида тамги (знака собственности). О вариантах с [l'] и [j] см. ЭССЯ, 7, с. 48.

Д 16. Грамота № 471 (стратигр. кон. 1400-х — 1410-е гг., Михайловск.)

оу онкифа ъ. коробѣ . ржи . коробья . пшени
цѣ ъ. годѣ . а ѿ бирица бѣлъ в отсиакѣ би
лъ ми трѣфане

Перевод: 'У Онкифа 6 коробей ржи и коробья пшеницы 6 лет (или: шестой год). А в повестке, [посланной] от бирича, [значатся] белы. Бил мне [челом об этом] Труфан'. См. Андреев 1987б, а также Попр., № 471.

Не вполне ясно *бѣлъ*. Скорее всего это Р. мн., но в этом случае ожидалось бы также числительное: 'столько-то бел'; не исключено, что цифра просто пропущена. Любопытно, что в грамоте ГВНП, № 265 (список XV—XVI вв. с духовной XV в.) отмечена точно такая же аномалия: *Дати ми Тимофею Ермолину 11 бѣлъ*, *дати ми Васку Вертлицѣ бѣлъ*, *дати ми Клишу Бѣлому бѣлъ* (издатели специально указывают, что перед словом *бѣлъ* пробела нет). Может быть, и здесь и в № 471 мы имеем дело с Р. мн. в партитивном значении.

Графика: 1) станд. (особо: *ѣ* на месте **-ьѣ* в *коробѣ*); 2) *оу* ~ *ѡ*, *а*, *ѡ*, *ѣ*. В *отсилкѣ* и стоит вместо *ы* (буквы *ы* в грамоте не встретилось).

Морфология: *-е* в *Трѣфане* (однако *-ѣ* в словоформе *билѣ*, входящей в стандартную формулу актов). Отметим Р. ед. *пшеницѣ*.

Онкиѣ — один из народных вариантов имени *Иакинѣ* (*Акинѣ*).

Д 17. Грамота № 494/469 (стратигр. кон. 1400-х — 1420-е гг., Михайловск.)

Как было показано в Попр. (№ 469), фрагменты № 494 (первые две строки приводимого ниже текста) и № 469 (следующие четыре строки) представляют собой части единой грамоты. При дополнительном обследовании оригиналов в 1993 г. было установлено, что фрагменты следуют друг за другом без разрыва: у буквы *у*, начинающей вторую строку, верх находится на фрагменте № 494, а хвост — на № 469. При этом, однако, края фрагментов соприкасаются лишь на маленьком участке у левого края: утрачена клинообразная полоска бересты, на которой осталась правая часть третьей и четвертой строки.

... | Ѡспне село еремкинское і кокова Ѡспне
у мена Ѡтналѣ та ещо ма Ѡспне напрасно
продалѣ і лоша[к](ѣ) -----
а покинулѣ ми кобылу здесо -----
моего Ѡспне на правку бѣ і на поруку
далѣ ... (|...)

В третьей строке от буквы после *лоша* остались лишь две точки в нижних углах контура; из конъектур *лоша[к](ѣ)* и *лоша[д](ѣ)* следует выбрать первую, так как ножки от *д* опускались бы под строку (вдобавок, в контексте, где далее фигурирует кобыла, *лошакѣ* более вероятно, чем *лошадѣ*). Далее, по-видимому, было сказано 'у меня забрал'; судя по длине лакуны, при слове *лоша[к](ѣ)* могло быть определение (скажем, 'мой', 'гнедой' и т. п.). Для лакуны в следующей строке можно предположить: *і ты брата* (или: *сына, зата* и т. п.).

Перевод: '... [такой-то], господин, участок Еремкин и участок Кокова у меня отнял, да еще, господин, меня вдруг оштрафовал и [забрал у меня] коня, а мне здесь оставил кобылу. Отдал бы [ты], господин, [брата?, сына?, зятя?] моего на судебное разбирательство и на поруку ...'

Едва ли родственник автора, которого следует отдать на "правку" и на поруку, и есть его обидчик. Скорее автор пострадал от ключника или управляющего за какую-то вину этого родственника и теперь ищет защиты у феодала.

Графика: 1) *ѣ* станд., *ѣ* → *е*; 2) *у* ~ *у*, *е*, *ѡ/ѡ*, *і*.

НВ: *ки* в *покинулѣ*; *о* в *ещо* и *здесо*; *з* в *здесо*. Конец слова: *бѣ* из *бы*.

Морфология: стандартное *-ѣ* в *отналѣ*, *продалѣ*, *покинулѣ*, *далѣ*. Отметим у *мена*, с новым окончанием *-а*.

Отметим *к* перед *и* в *Еремкинское* (§ 5.2). Производное на *-инское* имеет почти то же самое значение, что обычное притяжательное прилагательное на *-ино*.

В грамоте представлен редкий союз *та* (ср. № 109, А 11).

Село означает здесь то же, что в других источниках часто называется *сѣдѣнье*, т. е. участок земли с домом и хозяйственными постройками, обрабатываемый зависимым от землевладельца крестьянином (см. Мар., с. 189). Ср., например: *и досташась Василю 3 села земли: Июдино седенье, да Созоново седенье, да Михалкино седенье* (ГВНП, № 324, XV); *а что село мое за Ѡстровомъ Фларево седенье, а то даю ...* (Мар., № 33, 1417—21 гг.).

О слове *лошакъ* см. № 69 (В 34).

Слово *правка* (не отмеченное в Срезн. и Слов. XI—XVII), очевидно, означает примерно то же, что *исправа*, — ‘разбор дела’, ‘судебное разбирательство’ (ср. также *правежь* ‘взыскание долга по суду’).

Коковъ — скорее прозвище, чем отчество с суффиксом *-овъ*; ср.: *и людей дала есмь Михайлу: Кокова з женою з детми, Кожуха з женою и з детми* (и т. д.) (Акты, I, № 228, список XVI в. с духовной 1440-х гг.). Ср. далее прозвище *Кокова* (Веселовский, с. 148), фамилию *Коковкин*, но также и *Коковцев* (от варианта мужского морфологического рода) (там же). В СРНГ представлены, в частности: *коковá* ‘клюка’, ‘костыль’ и др. Твер., Новг., Волог., *коковка* (тот же круг значений; сев.-в.-русск. слово), *коковень* ‘немошный старик’ Арх., ‘плотный, крепкий человек’ Южн.-Сиб.

Д 18. Грамота № 17 (стратигр. 10-е — нач. 20-х гг. XV в., Неревск. А)

поклонъ ѿ миѡа[и]л[ѣ] · к осподину своему
 тимофию · земля готова надобъ сѣмана
 пришли ѡсподине цвѡкъ · с проста · а мы не
 е смеиѡмъ · имать ржи безъ твоего сло
 ва

Перевод: ‘Поклон от Михайлы господину своему Тимофею. Земля готова, нужны семена. Пришли, господин, человека сразу же, а то мы не смеем брать рожь без твоего слова’.

Графика: 1) ѣ и ѡ станд., ѣ → ѣ/и (*сѣмана*, *Миха[и]л[ѣ]* — *Тимофию*, *смиѡмъ*); 2) у, ю, ѡ, і, ф. Над *цвѡкъ*, возможно, было титло, которого сейчас не видно из-за повреждений бересты. Над *смиѡмъ* видна маленькая буква и — возможно, остаток какого-то вписанного между строк слова (ныне стершегося).

NB *ш* в *пришли*. Конец слова: *имать*; *надобъ* (из *надобѣ*).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. ѿ *Миха[и]л[ѣ]*. Отметим В. ед. *цвѡкъ*.

Относительно *сѣ проста* ‘сразу же’ см. № 439 (Б 90).

Д 19. Грамота № 21 (стратигр. 10-е — нач. 20-х гг. XV в., Неревск. А)

... | -----[фиѡ] уозцинку
 выткала и ты ко мнѣ при
 шли а не угодице с кымъ пр
 рислатъ и ты у себа избѣ
 ли

Перевод: '[Если] ... холстинку выткала, то ты ко мне ее пришли. А не найдется, с кем прислать, то ты у себя ее выбели'. Это письмо к ткачихе — вероятно, от заказчицы (по мнению Л. В. Черепнина [с. 264—266], автором была не заказчица, а другая ремесленница — белильщица).

Буквы ...*фиж* — очевидно, конечная часть имени (возможно, Агафья или Софья). Это могла быть звательная форма (тогда перед нами имя адресата), но также Д. ед. или Р. ед. (т. е. 'Агафье', 'для Агафьи' и т. п.).

Графика: 1) станд.; 2) у ~ у (уо в *уозцинку* похоже на описку), *к*, *и*, *ф*. В *угодице* одиночное *ц* заменяет двойное.

НВ: *кы* в *с кымъ*; *ш* в *пришли*; *ц* в *угодице*. Конец слова: *с кымъ*; *прислать*; *це* вместо *ца* в *угодице*.

Морфология: отметим Т. с *кымъ*, по адъективному склонению (см. § 3.26), Р. у *себа* (с -А).

Д 20. Грамота № 161 (стратигр. 10-е — нач. 20-х гг. XV в., Неревск. И)

перха ꙗ̂ к̂а ржи наумь ꙗ̂ ржи | огафаноко к̂а̂ ржи грига | в̂ к̂а̂ ржи · кулба к̂а̂
ржи фи|лимонь ꙗ̂ к̂а̂ ржи офромѣць к̂а̂ ржи васке | в̂ к̂а̂ ржи у обакунца | в̂
к̂а̂ ржи у максимца | в̂ к̂а̂ ржи шестьники | е̂ к̂а̂ ржи у окиша в̂ к̂а̂ ржи | у тораха
· ꙗ̂ к̂а̂ ржи исакъ | поль ꙗ̂ третьи ржи у съсьа | в̂ ржи у токара в̂ ржи | у микитци
к̂а̂ ржи у до|манта ꙗ̂ ржи у овсаника | к̂а̂ ржи у понары поль тре|ть ржи у юрка в̂
— у чупровъхъ | е̂ ржи

На нижней кромке листа кверху ногами написано: *перхи* в. Это значит, что автор вначале по ошибке записал за Перхой две кади ржи вместо трех; тогда он перевернул лист и начал снова.

Перед нами роспись натуральной повинности. Как иногда бывает в подобных списках, часть имен стоит в именительном падеже, другая часть — в родительном с предлогом у (§ 4.3).

Графика: 1) на конце слова *ъ* → *ь* (двусмысленно *Огафаноко*: <-ночь> или <-нѣко>; буква *ъ* встретилась в грамоте только в *Съсьа*, где она, по-видимому, заменяет *о*); *ь* в остальном станд.; *ѣ* → *ѣ/и* (*Офромѣць* — *Перхи*); 2) у ~ у, *к*, *а*, *о*, *и*, *ф*. В *поль ꙗ̂ третьи* цифра продублирована словом *третьи*, но не зачеркнута; в *поль треть* недописано *и*. *Кадь* (или, может быть, *кадца*) в любой форме записывается сокращенно: *ка^д*.

Эффект *ъ* → *ь* на конце слова, возможно, отражает так наз. второе южнославянское влияние.

Морфология: в И. ед. муж. один раз -*е* (*Васке*), но обычно <-ѣ> (записанное как -*ь*) — *Наумь*, *Филимонь*, *Исакъ* (ср. также *поль* [2х] в и-склонении); в *Огафаноко* окончание <-ѣ> или <-о>. Отметим И. мн. *шестьники* (НВ *к*), Р. мн. у *Чупровыхъ*. Окончание -*и* в Р. ед. у *Понары*, у *Микитци*, *третьи* двусмысленно: <-и> или <-ѣ>.

О значении слова *шестьники* высказывались весьма различные гипотезы. По А. В. Арциховскому, это 'княжеский вооруженный слуга', по Л. В. Черепнину — 'крестьянин-издольщик, работающий из шестого снопа'. На основании анализа

всех контекстов, где встретилось это слово, В. Л. Янин приходит к выводу, что так назывались пришлые, не свои, не местные люди (1986, с. 232—233; там же разбор других гипотез).

Домантъ — балтийское имя (то же, что *Довмонтъ*). Неясное имя *Кулба* — может быть, тоже балтийское. *Чупръ* — по-видимому, результат вторичной замены [к'] на [ц'] в имени *Кюпръ* (*Купръ*), ср. *Чурило* из *Кюрило*. Как *Чурило*, так и *Чупро* (*Чуприкъ* и т. п.) много раз отмечены у Тупикова и Веселовского. Относительно суффикса *-ца* в имени *Микитца* см. Лингв., § 87, № 161.

Д 21. Челобитная посаднику Андрею Ивановичу — грамота № 310 (страгир. 10-е — нач. 20-х гг. XV в., Неревск. И)

Согласно В. Л. Янину (1975, с. 123—124), грамота относится к посаднику Андрею Ивановичу, который упоминается в летописи с посадничьим титулом под 1415 и под 1421 г. Он жил в Славенском конце. В. Л. Янин предполагает, что грамота попала в Неревский конец в результате отмеченного летописью разграбления усадьбы Андрея Ивановича неревлянами в ходе восстания 1421 г.

цѣлобитнѣ · шподину посаднику новгородскому · шнедрию · ивановицю ѿ
твѣе · гъ ключника ѿ вавулы и · ѿ твоихъ хрестияно которые хрестияни · с
ылова пришли за теба захарка · да нестерке жиѡли за шлексею · за шукою · ноне
шподине шлекси · и не хоче намъ ржы дати како са шподине нами | свои
хрестияны попечаалише на · де · юмса шподине · на бога · и на теба на сво · юго
шподна

Перевод: 'Челобитье господину посаднику новгородскому Ондрею Ивановичу от твоего ключника Вавулы и от твоих крестьян, каковые крестьяне, Захарка да Нестерко, с Илова пришли жить за тобой (т. е. перешли к тебе), [а прежде] жили за Олексеем Шукой. Теперь, господин, Олексей не хочет нам давать ржи. Как ты, господин, о нас, своих крестьянах, позаботишься? Надеемся, господин, на Бога и на тебя, своего господина'. Грамота отражает картину крестьянского перехода: Захарка и Нестерко перешли с земли Олексея Шуки на землю Ондreja Ивановича и теперь ждут зерновой ссуды от нового феодала.

Илово — волость в Егорьевском Удомельском погосте Бежецкой пятины; в этой волости была и деревня Шукино.

Графика: 1) ѣ = о, ь → е (надежный пример только один: *шнедрию*), ѣ → е/и (*надеюмса*, *шлексею(мъ)* — *шлекси*, *шнедрию*; за *ноне* может стоять либо *нонѣ*, либо *нонь*); 2) у, ю, а, ѡ, и. Описки (пропуски букв): за *шлексею*, *шподна*.

НВ: с *Ылова*; *ржы*; <ѡ> в *цѣлобитнѣ*. Конец слова: *дати*; *ши* и *се* в *попечаалише* (ср. *са*, *надеюмса*); см. также выше о *ноне*.

Морфология: *-е* в *Нестерке*, отсутствие *-тъ* в *не хоче*; с другой стороны, *-ы* в Р. ед. ѿ *Вавулы*. Отметим В. ед. *на Бога*, И. мн. *хрестияни* (<-и> или <-ѣ>), Т. мн. *хрестияны*, И. мн. муж. *которые*, В. за *теба*, на *теба*. В *са* ... *попечаалишса* — двойное *са* (§ 4.30).

Разница окончаний в *Нестерке* — *Захарка* точно отражает различие по морфологическому роду между исходными именами (*Нестере* — *Захарья*); ср. § 5.8.

О значении *за* в формуле *жити за кѣмь* см. § 4.9. О формуле *надежмса на Бога и на теба* см. Лингв., § 86.

Д 22. Письмо сыну посадника Александра Игнатьевича — грамота № 352 (стратигр. 20-е гг. XV в., Неревск. И)

Имя адресата этой грамоты не сохранилось. О самом посаднике Александре Игнатьевиче и о соотношении данной грамоты с грамотой № 314 см. Г 74.

... (Олекс)[а]ндровичю снѹ посадничю · слуги твои ꙗ҃не | ...мосюку што ꙗ҃си · ꙗ҃не хлѣбо велѣло | ...тошомо · ино тото хлѣбо ꙗ҃не · крѣстьяне перемо(лотили) ... ꙗ҃не · не слушали · а которыѣ · ꙗ҃не · Ѡстат|... ... [м]ы ты ꙗ҃не · молотимо · да сыплемо · ꙗ҃не · в жы(тницу) ... [хл]ѣб[а] · ꙗ҃не · перемолотили · кретеяне · | ...

Отчество адресата восстанавливается однозначно, так как новгородских посадников с какими-либо иными именами на ...*андрѣ*, кроме *Олександрѣ*, не было.

Поскольку у грамоты утрачен весь левый край, связный перевод невозможен. Можно понять: '... Олександровичу, сыну посадничьему, слуги твои, господин, [челом бьют] ...'; 'А хлеб, господин, который ты велел [молотить], ... тот хлеб, господин, крестьяне перемолотили'. После разрыва: '... , господин, не слушали' (возможно, конец жалобы на каких-то ослушников). Далее: 'А что касается остатков ... , то мы их, господин, молотим и сыплем, господин, в житницу; ... [такое-то количество] хлеба, господин, перемолотили крестьяне ...'

Это сообщение управляющего или старосты о ходе деревенских работ. Грамота отличается раболепностью тона и нетипичным для берестяных грамот отсутствием лаконизма.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *ь/е*, *ѣ* станд. (особо: *ѣ* из сильного **ь* в *крѣстьяне*); 2) *у*, *ю*, *ѣ*, *ѡ* (с незамкнутым верхом). Описка: *кретеяне* (пропуск *с*). Слово *ꙗ҃не* между *хлѣбо* и *крѣстьяне* вставлено над строкой.

NB: *ги* в *слуги*; *што*; *жы(тницу)*; *шо* в ...*тошомо* (может быть, конец от *к Пустошомо*, по *Пустошомо* или чего-то сходного).

Морфология: стандартное <-ѣ> в *велѣло*. Отметим И. В. мн. *каторыѣ*, В. ед. муж. *тото <тотѣ>*, В. мн. муж. *ты*.

В целом грамота не имеет никаких специфических признаков древненовгородского диалекта.

Д 23. Грамота № 162 (стратигр. 20-е гг. XV в., Неревск., мостовая между И и К)

Внутренняя сторона

на ригорыи · ꙗ҃ · коробѣ ѡ
вса да коробья жита н
а минѣ · ꙗ҃ · гривни на ма
шкѣ · ꙗ҃ · гривни

Внешняя сторона

на терехѣ и на лутьянѣ
 роубль и на ихъ вноучате на
 микифорѣ на григоръ д. гри-
 вни на онане на [п]елемѣ
 чухъ полтин на мешѣ
 (кѣ - к)[оро]бѣ ржи

Это долговой список. Ввиду однородного характера текста порядок следования сторон в данном случае устанавливается не вполне надежно (см. Попр., № 162). В списке фигурируют: Григорий, Мина, Машко, Терех и Лутьян (Лукьян) вместе с их внуком Микифором, еще один Григорий, Онанья, пелемцы (по-видимому, жители населенного пункта, называвшегося Пельма или Пелем), Мешко (?).

Графика: 1) ѣ и ь stand. (*Григоръ* и *Онане* не в счет, см. ниже), ѣ → ѣ/и (и то и другое в окончаниях; особо: ѣ на месте *-ьѣ в *коробѣ*); 2) оу (слитное), а, о/о, и, ф. Описки: на *Ргигоръи* (переставлены буквы), *полтин на* (вместо *полтина на*). Вероятно, описками являются также *Григоръ* (вместо *Григоръи*), *Онане* (вместо *Онанье* или *Онане* или *Онанеи*; е в этом слове написано поверх ь). В *роубль ь* переправлен из е; в *гривни* (конец внутренней стороны) автор, возможно, пытался переправить конечное и на ѣ.

На внутренней стороне все цифры окружены точками с четырех сторон; на внешней стороне автор писал уже менее старательно: при цифре '4' здесь дана уже всего одна точка.

NB *т* (из *к*) в *Лутьянѣ*.

Морфология: отметим М. мн. на [л]елемчухъ. В М. ед. на *вноучате*, возможно, выступает древнее окончание -е (если только это не графическая замена для -ѣ). Двусмысленно -и в М. ед. на *Ргигоръи* (<-и> или <-ѣ>). Как отметил В.Б. Крысько (1993б, с. 140), *роубль*, переправленное из *роубле*, может быть, указывает на колебание в выборе окончания И. ед.

Д 24. Грамота № 154 (стратигр. 20-е гт. XV в., Неревск. К)

Внутренняя сторона

воспросилѣ правищикѣ ☉
 манта ростагалесь фи
 пе с ѡваномѣ стоикомѣ ви
 деле ксмѣ и щоле промежи фи
 липомѣ иваномѣ доле филипе
 стоику .Ѣ. рубль серебромѣ
 и 3 гривенѣ кунѣ и конь а оувѣ
 даѣтся стоике в вири и с поса
 дникомѣ и с соукъими а то са дналось се
 днѣ во велики днѣ

Внешняя сторона

а то динлось на
погостѣ на
торгѣ

Перевод: 'Спросили праведчики Оманта [по поводу того, что] начал тяжбу Филипп с Иваном Стойком. [Омант сказал]: «Я видел и слышал [то, что произошло] между Филиппом и Иваном. Дал Филипп Стойку три рубля серебром и семь гривен кун и коня». [Теперь] Стойко под клятвой рассчитается с посадником и с сотскими. Это происходило сегодня, на Пасху; это происходило на погосте, на торговой площади'. Документ представляет собой протокол судебного разбирательства. Праведчики — судебные должностные лица (могли действовать и как следователи и как судебные исполнители).

Графика: 1) ѣ станд. (если не считать *воспросилѣ* и *во велики*, где *во*, вероятно, передает [в] или [w]), ь станд., ѣ смешивается с *и* и с *е* (см. ниже); 2) *оу* ~ *у*, *ю*, *на*, *о*, *и*, *ф*. В *Стойкомѣ* одиночное *с* заменяет *сс* (см. Лингв., с. 153). *Иваномѣ* 'и Иваном' — либо запись с одиночным *и* вместо *иш*, либо это *и Ваномѣ* (по § 2.32). Описка: *Фицне* вместо *Филипе*. В *виделе кѣсмь* буквы *смь* вписаны над строкой. В тексте много точек, расставленных, насколько можно судить, беспорядочно; здесь они не воспроизведены.

Отражение *ѣ: ѣ в *оувѣдаѣтса*, на *погостѣ*, на *торгѣ*, и в *динлось* (2х), в *вири* <в вѣрѣ>, е в *виделе*. В *седнѣ* <седни>, напротив, *и представлено как ѣ. В *воспросилѣ*, *правищикѣ* и в *3 рублѣ* конечное ѣ двусмысленно: это <ѣ> или <ш>. В *правищикѣ* (из *правѣдьщик-*) и после в соответствует сильному *ь (§ 2.27).

НВ: *кы* в *сочкыми* (наряду с *ки* в *велики*); *ы* в с *Иваномѣ*; *щ* в *правищикѣ* (упрощение [т'ш'ц"] до [ш'ц"], см. § 2.52), ч в *сочкыми*. Конец слова: *кѣсмь* (но *мѣ* в именах — бх); *ростагалеь*, *динлось* (2х); стяжение *-ѣжь (*велики*).

Морфология: -е в *Филипе* (также *Фицне*), *Стоике* и в *виделе*, *цюле*, *дале*, *ростагалеь*. Относительно двусмысленности окончания И. мн. *правищикѣ* (НВ к), В. мн. *3 рублѣ* и перфекта *воспросилѣ* см. выше. Отметим В. ед. *конь* (если только это не "именительный присоединения", § 4.3). В *а то сѣ динлось* — двойное сѣ (§ 4.30; ср. рядом *а то динлось*).

В *воспросилѣ* ... *Оманта* дополнение стоит в Р. падеже (не в В.), ср., например: ... *вспросил дворского Мити*, ... *вспросил старого дворского Остани* (АСЭИ, I, № 326); и *суѣна въспросиѣ старосты Ѡндрѣика* (там же, № 523) и т. п.; ср. также грамоты № 422, 502, 68, 354, 463.

Седни 'сегодня' — сложное наречие с неизменяемой начальной частью *се-* и Р. ед. второго члена; ср. диалектные наречия *сѣзимы*, *сѣвесны*, *сѣлета*, *сѣночи* (Герасимов 1910, с. 84).

Виделе кѣсмь и цюле — чтение, принятое нами вслед за Л. П. Жуковской (см. об этом Лингв., § 87, № 154). Это юридическая формула свидетельского показания, ср. у Фенне (290): *Ja ogovori : okasu. Perod ludimi dobrimi tzto Ias promeszi vas slizal da vidal*. О других чтениях, предлагавшихся для этого места, см. Янин 1986, с. 230—231.

В *вири* = <в вѣрѣ> 'под клятвой', 'под присягой' (см. № 724, Б 39). До находки грамоты № 724, где встретилась эта формула, в *вири* в настоящей грамоте ошибочно интерпретировалось как 'в вире'.

Стоико — хорошо известное славянское имя. *Омантъ* — имя балтийского происхождения (как и *Домантъ* в № 161).

Д 25. Грамота № 242 (стратигр. 20-е гг. XV в., Неревск. Е)

цолобитыѣ ѿ кощѣм . и оѿтъ
 половниковъ : у кого : конѣ а тѣ
 худѣ . а . у ныхъ[ъ] нѣтъ . какъ . оспо-
 дине жалуюшь хрѣстьянъ
 а . рожь . осподине велишь мнѣ
 молотить (ка)къ укажешь (| ...)

Вполне возможно, что это полный текст грамоты.

Перевод: 'Челобитье от Кошея и от испошников. У кого есть кони, и те плохи, а у иных [вовсе] нет. Чем, господин, пожалуешь крестьян? А рожь, господин, велишь мне молотить — как укажешь? (или: так это, как укажешь)'. Но в принципе последняя фраза могла и не кончатся словами *какъ укажешь*, а тем или иным способом развиваться далее.

Редкая особенность: не указан адресат.

Графика: 1) станд. (особо: *ѣ* на месте сильного **ь* в *хрѣстьянъ*, *ѣ* на месте *ь* перед [j] в *Кощѣм*); 2) *у* ~ *у*, *к*, *н*, *о/о*, *и*. В необычном написании *оѿтъ* продублирована как запись для [o], так и запись для [t]. Отметим, что при дополнительном обследовании грамоты в 1992 г. прежнее чтение *молотитѣ* было исправлено на *молотить*.

НВ: *у ныхъ* 'у иных' (утрата *и*, § 2.32); *цо* в *цолобитыѣ*. Конец слова: *жалуюшь*, *велишь*, *укажешь*; *молотить*; *какъ* (2х) (из *како*), *нѣтъ* (из *нѣ ти*).

Морфология: *-ѣ* в И. мн. муж. *тѣ*, *худѣ*, *конѣ*, адъективное окончание в Р. мн. *у ныхъ*. Словоформа *хрѣстьянъ* — В. мн. или Р. мн. (ср. № 301, Д 10).

Имя (прозвище) *Кошци* (часто встречается также в написании *Кошѣи*) хорошо известно (см. Тупиков, Веселовский).

Д 26. Грамота № 243 (стратигр. 20-е гг. XV в., Неревск. Е)

поклонъ ѿ сменка ѿ корѣлина прише гнѣ
 т коѣѣ на село на пытареве щимъ его пожалуе-
 шь и ты ѿспдне . прикажи всакоѣ слово а изъ то-
 бѣ своему гнѣ цоломъ бѣю

Перевод: 'Поклон от Семенка-карела (или: от Семенка Корелина). Он пришел (т. е. перешел жить), господин, к тебе на Пытареве село. Чем его пожалуешь? Ты, господин, дай все распоряжения. А я тебе, своему господину, бью челом'. Это сообщение феодалу о том, что крестьянин перешел жить (от кого-то другого) в его владения; ср. № 310 (Д 21). Пытареве село — усадьба (участок), где раньше сидел Пытарь (см. Д 17 о словах *село* и *сѣдѣньѣ*).

Семенко-карел писал грамоту не сам: в тексте о нем дважды говорится в третьем лице. В грамоте представлена та же редкая особенность, что и в предыдущей: не указан адресат.

Графика: 1) станд. (особо: бѣю, см. ниже); 2) у, ю, ѡ, и. Описка: т кобѣ (перестановка букв). В начале последней строки перед бѣ стоит недописанная буква (по-видимому, не получившееся б).

Существование в данном тексте написаний ѡспѣдне и гѣне, гѣну непосредственно показывает, что за орфограммой гѣн- стоит *осподин-* (см. § 1.15 и Изуч. яз., § 34).

Конец слова: *цимъ, цоломъ; пожалужшь.*

Морфология: -е в *пришле* 'пришел'. В бѣю, возможно, отразилась особая презентная основа *бѣj-е- (а не обычное *бѣj-е-) — по модели *лѣjати — *лѣj-е-, *смѣjати (сѣ) — *смѣj-е- и т. п. (Вайан, § 196).

Корѣлинъ может означать просто 'карел', ср. фамилию *Корѣлиновъ* (см. Тупилов, с. 643, статья *Корелиновъ*). Но известен также целый ряд людей по прозвищу *Корѣла* (см. Тупилов, с. 251, статья *Корела*); отсюда возможность отчества (фамилии) *Корѣлинъ*.

Д 27. Переписка Андриана Михайловича — грамоты № 307 и 303 (страгир. 20-е — сер. 40-х гг. XV в., Неревск. И)

Андриан Михайлович и Никита Михайлович — сыновья Михаила Юрьевича (см. Д 10). Настасья, Михайлова жена, фигурирующая в грамоте № 307, — жена Михаила Юрьевича. Грамоты № 307 и 303 найдены на той же усадьбе И, куда в более раннее время приходили челобитные к Михаилу Юрьевичу.

№ 307

ОСПОДѢНУ ОНД(РѢА)НЮ МИХАИЛОВИЦЮ ОСПО[Д](Ѣ)НУ МИКЪТИ МИХАИЛОЦЮ ОСПОЖ(Ѣ) НАШЕИ НАСТАСЪИ МИХАИЛОВѢ ЖЕНѢ ЧОЛОМЪ БѢЮ ХРѢСТЬАНѢ ИЗБОИЩАНѢ . ЗДѢСЕ ОСПОДО ОУ ВАШЕИ ВЪЛОСТИ АВЛАЮТСА ПОЗОВНИЦѢ ОУ ГОРОТ[Ъ]НЕИ ЗДѢ АВААТСА ППОЗОВНИЦИ ЛОЖИВЪИ и ЗДѢ ОСПОДО А(ВЛАЮТСА РУ)КУПИСАНИЕ ЛЖИВЪА . А . ПЕРЕПѢСЪСЪИ СЫВАЮТЬ ВАШЕ НЕТРЕБУИ ДѢАКЪ ПОЗОВНИЦИ И РУКОПѢСАНИА ЛЖИВЪА . А . ТВОРАТЬСА ПЕЧАТАЛЕ ИВА ПАРФѢ РУКУСАНИУСА А ХРѢСТЬАНУ ВАШЕ ВАМЪ СВОЕИ ОСПОДИ ЧОЛОМЪ БѢЮ

Перевод: 'Господину Ондреяну Михайловичу, господину Миките Михайловичу, госпоже нашей Настасье, Михайловой жене, бьют челом крестьяне избоищане. Здесь, господа, в вашей волости Горотной (?) появляются повестки, здесь появляются фальшивые повестки, здесь, господа, появляются фальшивые завещания. А переписывают фальшивые повестки и завещания ваш Нетребуй [и (?)] дяня. А утверждают, что запечатал Иван (?) Парфеев (?) [эти] завещания. А крестьяне ваши вам, своим господам, челом бьют'.

Строки 6 и 7 содержат несколько неясных мест; см. их обсуждение в Лингв., § 87, № 307 и Попр., № 307.

Графика: 1) ѣ и ѥ станд., кроме *вълости* <во->; ѣ = и (особо: ѣ на месте сильного *ѣ в *хрѣстьян-*); 2) оу ~ у, е, а, ѡ, и, ф. О написании *вълости* см. § 2.6.

Письмо принадлежит к числу тех немногих, которые написаны малограмотным человеком. Оно изобилует описками и ошибками: *авлатса* 'являются', *ппрозовници*, (*ру*)*куписание* (*ку*, *ие* вместо *ко*, *иа*), *рукопѣсаниа* (*иа* вместо *иа*), *рукусаниуеа* (!), *перепѣсысы|сывають* (!), *хрѣстьяну* *вашь* 'крестьяне ваши', *Ива Парфѣ* (?). Буквы *е* в *печатале*, *и* в *Ива* и в *рукусаниуеа* вписаны над строкой, *ь* в *творатьса* — под строкой.

НВ: *оу* 'в' (2×); *з* в *здѣ*, *здѣсе*; *чо*, *цо* в *чоломъ*, *цоломъ*; гиперкорректное *кы* в *Микыти* (где исконно *ки*); *ло* (из *лови*) в *Михаилоцю* (§ 2.38). Конец слова: *чоломъ*, *цоломъ*.

Морфология: *-е* в *печатале*, отсутствие *-ть* в 3 мн. *бѣю* (2×) (наряду с *-ть* в *перепѣсысы|сывають*), *-ѣ* (= <-ѣ> или <-и>) в И. мн. *хрѣстьянѣ* *избоищанѣ*; с другой стороны, *-ѣ* в И. ед. *дѣакѣ*. Отметим Зв. ед. *осподо* (2×), И. мн. *ложивыи* и *лживыа* (2×). Непоказательны Д. ед. *Настасѣи*, И.В. мн. жен. *позовницѣ*, *-и* (2×).

О фразе *творатьса печатале* см. № 238 (А 10). Имя *Нетребуи* отмечено у Веселовского (с. 220).

№ 303. Это небольшой фрагмент:

приказъ ѿ ѿндрѣана михаїловѣ .
к пуцнѣ здѣсе ми билъ че[ломъ] --|...

Имя *Лучня* отмечено у Тупикова (с. 383).

Д 28. Грамота № 302 (стратигр. 20-е — сер. 40-х гг. XV в., Неревск. И)

...|не за яковомъ за по[пом](ъ) ...
вичомъ како осподи . попечалуешь о м[о](ѣи)
голови . чо бы са . на мена . не родила . грамота . бе
суднаа . а азъ . тобѣ . своему . осподину . много . о томъ
(челомъ бью)

Перевод: '... за Яковом-попом ... Как, господин, позаботишься о моей голове, чтобы на меня не появилась (т. е. не была составлена) бессудная грамота? А я тебе, своему господину, низко об этом [челом бью]'. О бессудной грамоте см. № 366 (Г 59).

Графика: 1) *ѣ* и *ь* станд., *ѣ* → *ѣ/и* (*тобѣ* — *голови*); 2) *у*, *к*, *а*, *о/о*.

НВ: *чо* 'что'; *чо* в *-вичомъ*. Конец слова: *за Яковомъ*, *-вичомъ*, *о томъ*; *попечалуешь*.

Интересен Зв. ед. *осподи* в применении к человеку (а не к Богу).

Д 29. Грамота № 540 (стратигр. XV в., Дубошин)

Осподѣну ... (челомъ бью)[тъ] . твои хрїстьяни дублани . здѣсе за насъ ...аще твои доконцалъ в по|рховѣ воеводамъ трима коробьами ованими . і в томъ . намъ | [срос]ти[лъ] ...

Последнее слово в издании прочтено как [см]ути[лѣ]; но дополнительная проверка показала, что вместо у в грамоте стоит верх от с или е, а за м были приняты острые верхушки двух отдельных букв. Отсюда конъектура [срос]ти[лѣ]. Для букв, следующих за этим словом, в принципе допустима реконструкция [деса].

Слова ...*ане твои* и *овсаними* вписаны над строкой; ...*ане* — вероятно, конец имени собственного (типа *Иване*, *Степане*, *Онтане*); но не исключено также *братане*. Длина лакуны после *осподѣну* такова, что в ней должны были уместиться имя и отчество.

Перевод: 'Господину ... [бьют челом] твои крестьяне дубляне. Здесь за нас [Иван (Степан и т.п.)] твой договорился в Порхове с воеводами о [поставке] трех коробей овса и тем самым нам довел [размер поставок] до ... (вероятно, десяти коробей) ...' Дубляне — жители деревни или местности с названием, производным от корня дуб- (*Дубско*, *Дуброво* и т.п.).

Графика: 1) ѣ и ь станд.; *и* → *и/ѣ* (возможно, *и* = *ѣ*, см. ниже); 2) *у*, *ю*, *а*, *о*, *и/і*. Имеются ошибки в выражении твердости—мягкости: *овсаними* (*са* вместо *са и*, вероятно, *ни* вместо *ны*), *за насъ* (*съ* вместо *съ*); относится ли к этому же ряду *дублани* (*с ла* вместо *ла*), не совсем ясно (ср. § 2.44).

Замена *и* на *ѣ* представлена в *осподѣну* (перед твердой согласной). Двусмысленно написание *-ни* в *христьяни дублани*: это может быть как <*-ни*>, так и <*-нѣ*> (относительно *и* в *христ-* см. § 2.27).

Конец слова: *в томѣ*.

Морфология: *-е* в И. ед. ...*ане* (наряду с *-ѣ* в *доконцалѣ*, [срос]ти[лѣ]). Отметим Т. *трима* — с новым окончанием *-ма* и огласовкой *и*, перенесенной из *три*. В *овсаними* можно было бы предполагать окончание *-ими* (по модели *Офлемовими*, § 3.24), но скорее это просто <*-ыми*>, ср. выше.

В *коробьями овса* жьми (вместо *коробьями овса*) относительное прилагательное использовано примерно так же, как в сочетаниях типа *солоныхъ кунѣ* 'денег за соль' (см. Звен. 2, Б 35).

Сростити — здесь 'скопить', 'довести до определенной суммы', ср. *а во томо са* [ср]осло поло *п...* (вероятно, <полъ пѣтѣ гривнѣ>) 'а тем самым скопилось (получилось) [4¹/₂ гривны]' 654. Отметим одинаковое <*ѣ* *томѣ*> 'тем самым' в обеих грамотах.

Д 30. Грамота № 466 (стратигр. сер. 10-х — сер. 40-х гг. XV в., Михайловск.)

... | ...на софонтеѣ во дворѣ голову убуи-
ле а нѣхъ безъ вѣстѣ нѣтъ . а животь взале какъ
ѣ осподине пѣцалуешѣ

Перевод: '... [у такого-то] Софонтий во дворе человека убил, а остальные пропали без вести, а имущество он взял. Как, господин, распорядишься?' Интерпретация словоформы *Софонтеѣ* не как И., а как М. падежа менее вероятна (см. об этом Лингв., § 87, № 466).

Графика: 1) ѣ станд., ь → ь/е, ѣ → ѣ/ь (конечный ѣ в *безъ вѣстѣ* может быть либо графической заменой для *и*, либо опиской под влиянием предшеству-

ющего *ѣ*, либо окончанием, заимствованным из *ja*-склонения); 2) *оу* ~ *у*, *ѳ*, *ѳ*. В *Софонтеке* *ѳ*, вероятно, передает [j]. Описка (предвосхищение *ѳ*): *бевз ѳѣстѣ*. В *животѣ* буквы *тѣ* вписаны над строкой.

NB *а ныхъ* 'а иных' (утрата *и*, § 2.32). Конец слова: *пецалуѣше*; *какѣ* (из *како*), *нѣть* (из *нѣ ти*).

Морфология: *-е* в *оубиле*, *взале*. Отметим окончание адъективного склонения в Р. мн. *а ныхъ*. Относительно *-ѣ* в *бевз ѳѣстѣ* см. выше.

Для *а ныхъ бевз ѳѣстѣ нѣть* ср. в НПЛ (под 1268 г.): *а иныхъ без ѳѣсти не бы^с* (о потерях в Раковорской битве).

Д 31. Грамота № 496 (стратигр. 2 четв. XV в., Славенск.)

Грамота написана, в отличие от подавляющего большинства берестяных грамот, чернилами.

... | ни[кѣ]ѣ за мною рѣцѣ и оударивса разбоемъ на михайлицѣнъ дворъ на сѣна ево на ива(н)[ка] д[во]рѣнѣ а жигала с сынѣ с офоноскѣ : игнаткѣ симуевѣ з братомъ с макхи[мк]ѣ ва[си]лѣ вѣцѣркѣ грихнѣ валко климентѣикѣ стѣхнѣ . мартынѣ [т]атаа | хралѣ [с]ѣ[лю]ѣ крѣстни да дворъ розграбили а животъ взѣ да и [житни]цѣ елизарѣвѣ вѣрхъ [да] д[во]рѣ розграбили да и людѣи пѣрѣбили пѣрѣкололи : азъ в томъ | сѣлѣ [н]ѣ одинъ бѣи а то делалось всю нѣделю до прокла :

Во многих местах (особенно в левой четверти листа) чернила почти не сохранились, текст здесь читается (причем не всегда надежно) только под микроскопом по следам пера. Приведенное чтение получено в результате дополнительного обследования грамоты в 1992 г. (текст, данный в издании, содержал большие лакуны, и некоторые буквы были опознаны неверно).

Перевод: '... Никуев (или: Никуевы), мол (?), за мной и напали разбоем на Михайлицын двор, на Михайлицына сына Иванка-дворника; а [еще] Жигала с сыном Офоноском, Игнатко Симуев с братом Макхимком, Василь Вечерко, Грихно, Василько и Климентейко Стехновы, Мартын Татая (?), Храп, Селюев крестник; да двор разграбили и имущество захватили; да у Елизаря верх житницы и двор разграбили, а людей перебили и переранили. Я в том селе не один был. А это происходило всю неделю до Проклова дня'. Дворник — домоправитель, управляющий; в данном случае в этой роли выступает сын домовладельца (живущего, вероятно, в Новгороде).

Перед нами сообщение (новгородской администрации или феодалу) о так наз. "наезде" или "находе", т. е. разбойном нападении и грабежах. Имена грабивших известны, т. е. речь идет не о действиях банды грабителей, а об эпизоде межобщинной вражды. Этот тип преступления ("наезд и грабеж", "наход и грабеж") специально рассматривается в новгородских и псковских судебниках; см. Новг. судн. гр., ст. 10, 11, Пск. судн. гр., ст. 1. В данном случае нападение произошло в некоем селе; аналогичные события неоднократно происходили и внутри самого Новгорода.

Не совсем ясно (из-за утраты предшествующих строк) слово *рѣцѣ*. Можно думать, что это *рече*, функционирующее уже не как глагольная форма (аорист), а просто как частица, указывающая на пересказ чужой речи, — подобно *мол*, *дескать*. Если это предположение верно, перед нами сообщение со слов очевидца. Примеры употребления *рече* как застывшей формы, лишенной согласования, известны. Так, в Срезн. (III, 119) отмечены примеры *рече* в значении 'сказано', 'говорят'. В Вопр. Кирик. (по списку 1280-х гг.) в целом ряде статей (2, 16, 57, 61, 64, Саввино 20, Ильино 28) *рече* стоит там, где по смыслу уместнее *рѣхъ* (и в других списках иногда действительно находим *рѣхъ*); иначе говоря, переписчик уже воспринимал *рече* просто как частицу, показывающую, что передается чья-то речь.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., ѣ = е (с господством ѣ!); 2) оу ~ љ, е, а, о обычное, и, ф. Встретилось ѣ после согласной: *Жигалиа*. Отметим внутрисловный ѣ в *д[во]рѣно^в*, *Грихѣнѣ*, *Стѣхѣно^в*.

НВ: х (из с) в *Макхи[мк]о^м* (§ 2.56); в в *ѣво* и в *д[во]рѣно^в* (= -ово); з в *з братомѣ*. Конец слова: *розбоемѣ*, *з братомѣ*, *в томѣ*; *деа^лось*.

Интересно колебание между народной и книжной формой в *розграбили* — *разграбили*. Словоформа *азѣ* — книжный элемент (но см. также § 3.27).

Морфология: <е> в *Игнатѣ*, *Вѣцѣркѣ*, *Грихѣнѣ*, *Климѣнтѣикѣ*, *Мартынѣ*, *Хранѣ*, *Симѣѣвѣ*, наряду с -о в *Ва^лко* и -ѣ в *одинѣ*; особый интерес представляет <е> в И. ед. *Ва[си]лѣ* (в мягком варианте; см. § 3.8). Отметим В. ед. *на ѣна ѣво* на *Ива(н)[ка]* *д[во]рѣно^в*, В. мн. *людѣи*. Причастие *оударивса* — вероятно, несогласованное. Относительно *рѣцѣ* см. выше.

В сочетании *на Ива(н)[ка]* *д[во]рѣно^в* предлог не повторен (поздняя черта, см. § 4.10). Имена братьев Стехновых соединены бессоюзно (§ 4.32).

Для сочетания *ударитиса розбоемѣ на* (+ В.) ср.: *скопившеся новгородцкии боярѣскии ключники ударилиса в ноцѣ розбоемѣ ратью ... на нашу волость на Гостятино* (Пск. 3 лет., под 1476 г., по Архивскому II списку); ср. также пример с *ударити* (т. е. без са): *зимусь ѣси ноци на свободу розбое^м оударилѣ* (Лавр., под 1284 г., л. 170 об.).

Имена с суффиксом -уи (*Симуи*, *Сѣлюи*, *Никуи*) часто встречаются у карел; но их могли носить и русские.

Д 32. Грамота № 495 (стратигр. 2 пол. XV в., Славенск.)

у шндриа три денги ивана денга
у степана денга у вана де^з
нга у зуба московка
у степана московка

Грамота представляет собой долговую запись простейшего типа. В качестве денежных единиц фигурируют денга (это явно новгородская денга) и московка (т. е. московская денга; со второй половины XV в. она была приравнена к 1/2 новгородской денги).

Это самая поздняя из ныне известных новгородских берестяных грамот.

Графика: 1) $\text{ѣ} \rightarrow \text{и}$ (*Ѡндриа*); 2) $\text{у} \sim \text{у}$, *Ѡ*, *ѡ*, *и*. *Ивана* — по-видимому, описка вместо *у Ивана*.

NB у *Вана* 'у Ивана' (утрата *и*, § 3.32).

Морфология: окончание *-и* в *три денги* двусмысленно (оно может восходить как к *-ѣ*, так и к *-ы*).

Д 33. Грамота Ст. Р. 2 (стратигр. 1 четв. XV в.)

приказъ Ѡ кузми к сину к своему к иса-
ку [и к ульяну и к тимофию соли не купи-
-----ди не купа с трица
-----[то]и у мосту а проса
здѣ соли по семи лубовъ за рубль
а наши хота давать а на
днь ни луба не продаѣтъ а просоле
здѣ по пяти гривонъ бочка

Перевод: 'Наказ от Кузьмы сыну своему Исаку, Ульяну и Тимофею. Соли не покупай(те) ...' Смысл третьей и начала четвертой строки из-за повреждений неясен. Далее: 'А просят здесь соли по семи лубов (лубяных коробов) за рубль. А наши хотят отдавать (по такой цене). А на день ни луба не продать (затем автор решил заменить 'не продать' на 'не продается'). А просол (малосольная рыба) здесь по пяти гривен бочка'.

Графика: 1) ѣ и ѡ станд., $\text{ѣ} \rightarrow \text{и}/\text{ѣ}$ (*Кузми*, *Тимофию* — *здѣ*); 2) $\text{у} \sim \text{у}$, *ѡ* (надстрочное *ѡ* не в счет, ср. ситуацию в грамоте № 142, Г 8), *и*, *ѡ*. В *сину* буква *и* стоит вместо *ы* (буквы *ы* в грамоте не встретилось). В *трица(...)* 'тридцать', *продаеци* одиночное *ѡ* заменяет двойное. В *рубль* *л* переправлено из *ѡ* (т. е. автор вначале написал *рубѡ*). Чтобы исправить *продать* на *продаеци*, автор написал *ѡ* над *тъ*. Перед *а на днь* зачеркнуто *а динь*.

NB: *ки* в *к Исаку* (вероятно, из *кы*); *ѡ* в *гривонъ* (по-видимому, передает [в'о], менее вероятно — [w]); *з* в *здѣ*; *ѡ* в *продаеци*, *трица(...)*. Конец слова: *давать*, *продать*; *ѡ* вместо *ѡа* в *продаеци* (§ 2.36); *рубѡ* (исправленное на *рубль*) — возможно, отражение варианта с утратой [л'].

Морфология: *-ѡ* в И. ед. *просоле*, *<-ѣ>* в Р. ед. *Ѡ Кузми*, отсутствие *-тъ* в 3 мн. *проса*, *хота*. Отметим Р. ед. *у Мосту* (или *у мосту*). *Не купа* может быть формой 3 мн. презенса или деспричастием.

Просоль — 'малосольная рыба' (см. Срезн.); ср. также у Даля (III, 507, статья *просаливать*): *по блюду рыбы свежия, по два блюда просолу*. Даль отмечает также и более общее значение слова *просоль* (с пометой «северное»): 'всѣ, что готовится впрок на соли'.

Д 34. Грамоты XV в., не разбираемые индивидуально

№ 12 (30-е — сер. 40-х гг. XV в., Неревск. В): сидоре · дворан-(...) | иколь. Это документ того же типа, что № 632 (Б 10).

№ 22 (кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. А): целоб[ити]е [w̄] лен[ь](тиа) ...|ю ходилъ · ѿсподин[ь] сн̄ъ мо(и) ...; оборот: ...ан[ь] пшеңъке | ... в[з]ал[ь] · 1 · кадець пшеңици|... О словах *пшенка* и *пшеница* см. № 354 (Г 23).

№ 24 (20-е гг. XV в., там же): ... [ц]оловѣкомъ грамотку приши · тайно. Грамота интересна как свидетельство существования тайной переписки, при которой, естественно, нельзя было прибегать к помощи посторонних писцов.

№ 28 (кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск., мостовая между Б и В): во има w̄ца 1 сн̄а 1 сн̄го д[х]а ... | ѿетиниа w̄ход[а] се[го] свѣта|ь при сво[е]м[у] животѣ) ...

№ 40 (20-е гг. XV в., Неревск. А): ...|неи гвозду · а стоать во по|ткалѣтѣ кто п|ридеть з беростомъ | ... Здесь существенно слово *бересто* 'берестяная грамота'.

№ 96 (та же дата, Неревск. Д): ...|ае · беземниковъ · и а шмеши двои за ѿедора з бра[т]...

№ 126 (кон. XIV в. — 1400-е гг., Неревск. Б): сино · мики · тино · лаш|е · не · стинково (ярлычок). *Сино* — это скорее всего 'сын' (менее вероятно, что это 'сено').

№ 127 (та же дата, там же): исакко (надпись на берестяном поплавке).

№ 166 (та же дата, Неревск. Д): ... донти до ва... | ...|ш]ь · члвкъ · бош... | ... (и)асо · аже w̄гн(е) ... Здесь *w̄гн(е)* = *ωсподине*, см. § 1.15 и Изуч. яз., § 36.

№ 244 (10-е — нач. 20-х гг. XV в., Неревск. Е): ... з[а](молови)[т]е] слово · за мене · владѣцѣ и бѣ дѣ[л]а · а цто позвале ксмы ...

№ 250 (палеогр. кон. XIV — XV в.; найдена на Торговой стороне): ... (с д)ѣтми съ племенемъ луцнов|... ...|к]ине со бра[т]ю федоре лену|... ... иеве · на рицици | ...ове костке · с дѣтми би|...ко о[л]ексинъ. Во второй строке в ...|к]ине и переправлено из н.

№ 298 (30-е — сер. 40-х гг. XV в., Неревск. И-1): кoстка (над строкой вписано сн̄а) · лукина · | шфрѣмова · сн̄а · купра · иванова · сн̄а | шнишкѣва · купра · | фомйна · сн̄а · игнатъ · на юрьева сн̄а). Это целый документ. Назначение его является предметом дискуссии, см. Янин 1986, с. 243. Отметим <-ке> в *шнишкѣва* (§ 5.2).

№ 299 (та же дата, Неревск. И): - w̄ гриска w̄смина жри оу са... (рж)|и оу мхали оу шила wсм[ин](а) ... (рж)|и оу лагаца w̄смина ржи и оу н... | w̄смина ржи оу феф[ана] ... (w̄см)ина ржи оу фефилата w̄смина w̄в[ь]са оу в... ... | да поль w̄смин[и]и] жита. Графическая особенность: над буквой ω (не в составе w̄) ставятся три точки, а над ними еще горизонтальная черта.

№ 304 (20-е гг. XV в., там же): ... [нзынѣ]ца успо|... пом---ете в бозѣ · годка да в вашемъ здоровѣѣ. Конечная формула означает: 'на Бога надежда да на вас (на вашу силу, благополучие, богатство)', см. Лингв., § 86.

№ 309 (10-е—20-е гг. XV в., там же): а се билъ челемъ | ивашь · сс ивано|мъ · ѿ жеребьцьѣ. Это целый документ (возможно, ярлычок при челобитной, указывающий на ее основное содержание). Отметим "двойной предлог" сс.

№ 312 (10-е — нач. 20-х гг. XV в., Неревск. И-1): толкко · за · нами · словъ · пр... | поѣдъ · онаныа · тебе · зове та... | и онкѣф[ъ] гнѣ не вожевалъ · та...

№ 373 (10-е—20-е гг. XV в., Неревск. И): ... | серба не даю а нине говори тим[ъ] х[то] з[на]-----|ини[вал]ъ а здисе коурида мезенъ ѿналъ і куні | ----- (а нин)ѣ ѿ томъ попецалисе ка тому би|... Грамоту удалось прочесть более полно и более точно, чем в издании. Особенность почерка: справа от буквы ѣ ставится вертикальный штришок, делающий ее похожей на ы. Не исключено, что мы имеем дело с эффектом ѣ → ы, но более вероятно, что черточка играет роль разделительного знака (или даже вообще не является значимым элементом). *Серба* — явно описка вместо *серебра*; *би*... — может быть, начало от *би*(рицю). Для стыка строк 1—2 в качестве вольной гипотезы можно предложить чтение х[то] з[на](тби ом)|ини[вал]ъ. Неясное *мезенъ* — может быть, то же, что *межень* 'в середине лета' (В. ед. в наречном значении), ср. *а куда пошл(о) судии твоему ездити по волости, ехат(и) и мъ межень по Петровѣ (д)ни* (ГВНП, № 1, 1264 г.); заметим, что Курила, отнявший деньги, мог быть именно такого рода судьей (или иным чиновником). С фонетической стороны ср. *мезень* 'жаркая пора' Олон. (СРНГ, 18, с. 93) и *межён* 'то же' Новг. (там же, с. 82) — варианты к более распространенному *мэжён* (там же, с. 84); см. также § 2.10.

№ 374 (палеогр. XV в.; найдена близ Неревского раскопа): ... ко[на] н[а] [ни]х ку[не] да[ше] стора луди едали свале на луди не иде моі кони оу тебе | а твоі конь оу мене не будѣ моіхъ конвь оу тебе і ты даі ми рубель | ----- [мо]і кони к[о]... Грамота ныне прочтена полнее, чем в издании. Внесены также две буквенные поправки: вместо *ехали* и *конвь* следует читать *елали* и *конвь*. Интерпретация начального пассажа (до *моі кони*) в издании ('шестеро людей ехали с Валена; человек идет') явно неприемлема. Но, к сожалению, и теперь интерпретация этого труднейшего места остается гипотетической. *Стора* — вероятно, из *истора* (Р. ед. от *исторъ* 'трата', 'убыток', 'ущерб'); *елали* — из *явлали* (с *ал* > *л*) [§ 2.39], '*а* > *е*' [§ 2.36] и *ла* вместо *ла* [§ 2.44], ср. *лу*, *лъ* в *луди* [2х], *рубель*); *свале* — вероятно, И. ед. или В. мн. от *свалъ* (скорее всего в значении какой-то суммы, выплаты или какого-то правонарушения). Предположительный перевод: '... за них деньги отдашь в возмещение убытка. Люди заявляли (говорили), [что] "свал" на людей не идет (т. е. люди из него ничего не получают или, напротив, не несут за него ответственности)'. Последующий текст ясен. Возможно, предлагая прямой обмен конями, автор хотел избежать какой-то другой процедуры, при которой пришлось бы выплачивать некий штраф.

№ 402 (палеогр. XV в.; найдена на Торговой стороне): поклонъ · Ѡ [ива]... |
гже · жонку ту дада за своѣго -пар[а]...

№ 464 (сер. 10-х — сер. 40-х гг. XV в., Михайловск.): поклонъ Ѡ игнатъа · и
Ѡ григоръи Ѡ м|атфѣѣви[ца ко] ...

№ 465 (та же дата, там же): цолобитъе [Ѡ] ... (к осподи)|ну к осподар(ю) ...
...|---[к]ому коста...

Приложение к разделу Д

ИЗ ПЕРГАМЕННЫХ И БУМАЖНЫХ ГРАМОТ

Позднедревнерусские пергаменные и бумажные грамоты в настоящей книге в принципе не приводятся: они слишком многочисленны и практически все изданы. Для приводимых ниже грамот сделано исключение, поскольку они, с одной стороны, изданы лишь таким способом, который для лингвистических целей неудовлетворителен, с другой стороны — представляют большой лингвистический интерес. При воспроизведении этих грамот надстрочные буквы помещаются над тем местом словоформы, куда они реально относятся (даже если в подлиннике они размещены иначе).

Д 35. Список убытков новгородцев (1412 г.)

Грамота опубликована А. Л. Хорошкевич (1964, с. 273—276, № 3) — в упрощенной транслитерации (и с несколькими небольшими погрешностями в идентификации букв и словоделении). Ниже ее текст публикуется по новой фотографии с оригинала (Рижский городской архив, фонд 673, оп. 4 (К-18), № 99-а, л. 1—2). Датировка грамоты: 1412 г.— дана по В. Л. Янину (1991, с. 100—101, № 28).

Документ представляет собой сборник выписок об ущербе, понесенном от немцев новгородцами — жителями Воздвиженской улицы (в Людином конце). По-видимому, существовали и другие аналогичные документы, относящиеся к другим группам новгородцев. Согласно В. Л. Янину, это были материалы для предстоящих переговоров с немцами.

Документ состоит из пяти отдельных текстов, написанных одним писцом. Ниже они называются, как и у В. Л. Янина, статьями (списка); их нумерация соответствует порядку следования в общем списке (у В. Л. Янина нумерация иная).

Писец списывал каждую статью с оригинала (опуская, за одним исключением, адресную формулу). Некоторые особенности оригиналов (морфологические и фонетические) при этом сохранились. Оригиналы были написаны весьма незадолго до составления списка, т. е. с лингвистической точки зрения эти документы синхронны.

В верху списка имеется надпись: *Dat is de utschrift van den Nowgardeschen schaden* 'это список новгородских убытков'.

СО ВЪЗДВИЖЕНЬ
СКОИ ОУЛИЦИ

Статья 1

поѣхалѣ есме . из города ругодива . с товаромъ . и ваша чудь . насъ розбилѣ и ограби[^] . подѣ городомъ . и взяли оу нашего друга . съ санѣ . и¹ котелъ . да чомоданецъ . и на тымъ друга нашего . пок^о лоли сулице[ю]² и мзы розбойника . изымали . и повеглѣ есме в городъ . къ судьи . хотаци исправѣ . по хрѣстному . воловань^о и левонтѣике . своею дружиною . на торгу . оу насъ розбо^о инника . ѿнелѣ . а насъ побиле . и подрале . а къ судьи насъ . не пусти[^] . и ту оу наше⁴ дружи^о . оборвалѣ с ворота . съ шесть рубл[е]въ да взяли три киверѣ . да три ножи . да рукичѣ⁵ . да насъ . въ клѣтѣку всадѣлѣ⁶ и потомъ насъ изъ клѣткѣ . купецъ . въ руцилѣ . новгородскѣи . и веглѣ насъ . на городо^о . къ зумбер^о . хотаци исправѣ . по хрѣстн^о . целовань^о . и зуберь нашо^о . розб^о инника . одного постави[^] . а иныхъ не постави[^] . да и с ть^о . розб^о инико^о . намъ не дастъ . говори^т . а насъ не судиле . с нимъ по хрѣстному целованью . да велѣ насъ связати . да вести . на по[^] сѣчи . да въвеглѣ насъ связавъ . на поле . и посажалѣ сѣ^о да оу нашего . друга . оу мосѣа . и бороду побрѣ[^] . и с пола на^о . свѣдши . всадилѣ насъ . в костеръ . и сѣдѣ[^] есма . в тои мукѣ недѣ[^] . и зумберъ на насъ . взале . с левон^тѣико^о . тьса^о бѣлз^о . а тритчетъ бѣлз^о намета . а иване оу на^о . глAZE тѣи взале . патьдеса^т . бѣлз^о . а кто намъ . въ костеръ . воду дава[^] . а тѣи оу на^о . взалѣ . гл . Оврѣи а ка^о . сѣдѣ в^о кострѣ . а в т^о верема . оу насъ . оубытка . много доспѣлось . и кони оу нсѣ⁹ попада[^] . с голода . на пути . а се имена . кого нѣмчѣ огабн[^] ¹⁰ а и в костеръ сажд[^] . еремѣа . моистѣи . канане . климень^т . иване

Примечания. ¹ ѣ переправлено из и; писец сперва написал *сани* и поставил точку после *сани*, но потом произвел исправления. ² Писец вначале написал *сулицеи*, но затем, по-видимому, переправил и на ю. ³ После *розбо* вымарано и. ⁴ Так в ркп. ⁵ и переправлено из какой-то другой буквы. ⁶ ѣ после *д* переправлен из и. ⁷ ь после *н* написан поверх строки взамен вымаранной буквы. ⁸ Возможно, одиночное *в* здесь вместо двойного, точнее, *сѣдѣ в* вместо *сѣдѣ ѿ в*; другая возможность состоит в том, что *сѣдѣ* написано вместо *сѣдѣ*. ⁹ Так в ркп. (пропущено *а*). ¹⁰ Так в ркп. (пропущено *р*).

Перевод: 'Поехали мы из города Ругодива (Нарвы) с товаром, а ваша чудь на нас под городом напала и ограбила. Взяли они у нашего товарища с саней котел да чемоданчик (сундучок) и при этом товарища нашего покололи копьем. А мы разбойника схватили и повели в город к судье, требуя суда по крестному целованию. А Левонтейко со своей дружиной у нас на торгу разбойника отнял, а нас побил и пограбил, а к судье нас не пустил. Тут у нашей дружины посрывали с шеи [ценностей] на шесть рублей, да взяли три сундука да три ножа да рукавицы (?), а нас засадили в клеть. Потом нас, купцов, из клетки освободили под свою поруку новгородские [люди] (*или*: нас из клетки освободил ... новгородский купец) и повели нас в крепость к Зуберу, требуя суда по крестному целованию. А Зубер одного нашего разбойника [нам] выставил, а других не выставил, да и с этим разбойником нам не дает разговаривать; а по крестному целованию нас с ним не судил. И повелел нас связать да вести на поле сечь. Вывели нас, связав-

ши, на поле и рассадивши секли; а у Моисея, товарища нашего, даже и бороду сбрили. Потом увели нас с поля и засадили в башню. И мы просидели в этом мучении неделю. А Зубер с Левонтейком взял у нас тысячу белок да тридцать белок надбавки. А Иван Глаз (?) — тот взял у нас пятьдесят белок; да те, кто нам в башню воду давал, взяли у нас 16 оврей (т. е. золотых). А за то время, пока сидели в башне, мы потерпели большие убытки, и кони у нас пали с голоду на пути. А вот имена тех, кого немцы ограбили и сажали в башню: Еремея, Моисей, Конон, Климент, Иван'.

Киверь — очевидно, то же слово, что *киворь* 'киворий' (в церкви), 'сундук', 'ящик' (Слов. XI—XVII, 7, с. 119). Слово *рукичѣ*, как можно предполагать, означает то же, что *рукавицѣ*; но представлен ли здесь особый морфологический вариант этого слова или автор просто допустил ошибку, неясно. *Городокъ* — здесь 'крепость' (см. Слов. XI—XVII, 4, с. 93, знач. 2). *Костерь* — 'крепостная башня' (слово, известное именно из новгородско-псковских источников, см. Слов. XI—XVII, 7, с. 367); ср. также Фенне, 50: *koster* — *torn* 'башня'. *Наметъ* — 'надбавка для компенсации возможных изъянов в основной партии товара' (см. Слов. XI—XVII, 10, с. 148). *Оврѣ* — 'золотой' (через нижненемецкое или скандинавское посредство из лат. *aureus*).

Имя *Зуберь* или *Зумберъ* (встречающееся также в статье 5), по-видимому, соответствует нижненем. *Zuper*; в немецкой грамоте ГВНП, № 76 (1466 г.) фигурирует *Johan Zuper*, ратман колыванский; это может быть сын того лица, которое мы видим в настоящей грамоте (или, с меньшей вероятностью — само это лицо).

С *Иване Глазе* ср., например, *Ондрейко Глаз* (АСЭИ, I, № 108, 1433 г.). Следует отметить, впрочем, что в принципе не исключено также чтение *Глазе|тѣи*, но оно менее вероятно: в этом случае ожидалось бы *-за-*, а не *-зе-*.

Статья 2

Ѡ посадъни^а · фомѣ есифови^а · Ѡ тѣсауко^а · кюриаѣ дмитрееви^а · се биша челомъ · порубиѣи · людѣ · новугороду · что поруби^а ихъ · клавша зѣ братью¹ · коли сѣдѣлъ · индрѣкъ · на ргодивѣ² · а по повелѣнью · местере^а · и индрѣко^а · михаилу · илью · терентѣ^а · федора · Ѡмоса · игната · за павла · за кровчу · въ стѣ · рубл[е]^а · и въ · Ѡ · и въ · Ѡ · за огофона · за симанова · зѣ братомъ б^а · го съ аковомъ · за мосѣа · зѣ дѣтъ^а · и за пага · павлова · въ стѣ · рубле^а · и въ · Ѡ · и за смена · за корови^а · з дѣтъми въ · Ѡ · рублевъ · за луку въ треначать рубле^а · а насъ в томъ · ³ · оспѣда · порубили · і · бочокъ · бѣакы · да три круги · воску · а нынеча на сѣиздѣ · тѣхъ людѣи става⁴ кому дать и взать · да что бы · не гибли правни люди ·

Примечания. ¹ Так в ркп. (пропущено е). ² Так в ркп. (пропущено у). ³ В конце строки вымараны две буквы. ⁴ После *става* вымараны две буквы (по-видимому, *ва* или *та*).

Перевод: 'От посадника Фомы Есифовича, от тысяцкого Кюрилы Дмитриевича. Вот [здесь] били челом Новгороду пострадавшие от конфискации люди о том, что у них конфисковал имущество Клавша с братьями; [это произошло] в то время, когда в Ругодиве сидел Индрик, по повелению магистра и Индрика. [А

именно, он подверг конфискации имущества] Михайлу, Илью, Терентия, Федора, Омоса и Игната — за Павла Кровцу на сумму в 137 рублей, за Огофона Сианова с его братом Яковом, за Моисея с детьми и за Пага Павлова на сумму в 120 рублей, за Семена Коровина с детьми на сумму в 30 рублей, за Луку на сумму в 13 рублей. А у нас вот что, господа, конфисковали (или: а у нас за это господа конфисковали): 10 бочек белки да три круга воску. А теперь на съезде ставят тех людей, которые должны отдать или получить, с тем чтобы не разорались невинные люди’.

Документ чрезвычайно наглядно изображает ситуацию, обозначаемую глаголом *порубити* (или, в более ранний период, глаголами *рути*, *вырути*, ср. № 246, А 24); подробнее см. Лингв., § 74—77. Этой же теме посвящена статья 5 (ниже).

Статья 3

наѣхавши о҃҃҃до · нѣмци · ратью · на наш[а]¹ село на большее мужа о҃҃҃до · моего оубилѣ · олександро · до смерти · а мене не о҃҃҃до полонилѣ · и з детьми² · и животъ · о҃҃҃да · нашъ вохъ · поималѣ · и села наша · вса пожыглѣ · и челядь о҃҃҃до³ нашу · [п]олонъ⁴ · повеглѣ · а взал⁵ · о҃҃҃до · двои колотки · золотѣ въ · 10 · рубле⁶ · чепь · золоту · в · 10 · рублевъ · и портѣ · поималѣ · а всего · о҃҃҃до · живота⁵ взале · на сто рубле⁶ ·

Примечания. ¹ Буква после *ш* частично затерта; реконструкция ее как *а* не вполне надежна. ² Возможно, после *т* стоит не *ь*, а просто вымаранная буква. ³ Конечное *о* переправлено из *а*. ⁴ Начальная буква — повидимому, *п*, переправленное из *в*. ⁵ После *живо* вымарано *о*.

Перевод: ‘Господа, немцы наехали ратью на наше село Большое и мужа моего Олександра убили, а меня, господа, с детьми забрали в полон. А имущество, господа, наше всё захватили, села наши все пожгли и челядь нашу, господа, в полон повели. А взяли они, господа, двое колтков золотых ценой в 10 рублей, цепь золотую ценой в 10 рублей и одежду захватили. А всего, господа, они взяли имущества на сто рублей’.

Во фразе *челядь ... нашу [п]олонъ повеглѣ* отсутствие предлога *в* перед *полонъ* — не ошибка: перед нами древняя конструкция (с *accusativus duplex*), где В. ед. *полонъ* означает ‘в качестве полона (добычи)’; ср. в Комисс. НПЛ (под 1372 г., л. 122 об.): ... *а инѣи побѣгоша, а иных изимавъ на Тѣѣрь поведе полонъ, мужей и женъ, бецисла множество*.

Статья 4

Нашъ братъ¹ новгородецъ · фѣдоръ · есифъ · докучуютъ велико² · новугороду · и жалуютъ³ · на посаднико⁴ · на колываньски⁵ · и на ратмановъ · възгалъ оу нихъ · в колы ванѣ · иванъ · нѣмци⁶ · а прозвище ему · масо товара на осмидеса⁷ · рублевъ · и посадникы · и ратманѣ · колы ваньски · изимавъ ихъ · должника⁸ · посѣклѣ · а товаръ ихъ взали · къ собѣ · и нынѣча держа за собою · а наше⁹ братен не даду

Примечания. ¹ ѣ переправлен из *е*. ² Так в ркп. (пропущено *о*). ³ Так в ркп.

Перевод: 'Наши братья новгородцы Федор и Есиф обращаются с просьбой к Великому Новгороду — жалуются на колыванских посадников и ратманов. Выманил у них ложью в Колывани немец Иван по прозвищу Мясо на восемьдесят рублей товара. А колыванские посадники и ратманы, забравши их должника, его высекли, а их товар взяли к себе и теперь держат его у себя, а нашим братьям не отдают'.

Статья 5

а зумусь¹ порубиле зумберь · і новгородьцевъ · а взале
оу них · бочку шевницѣ · да поставъ · кумьскни · на ругоди^в ·
оу купьцевъ ·

Примечание. ¹ Так в ркп. (вместо *зумусь*).

Перевод: 'А прошлой зимой Зубер конфисковал в Ругодиве товар у десяти новгородцев: взял у них, у купцов, бочку шевницы (сорт белки) да отрез кумского (т. е. производства города Коммина) сукна'.

Графика всего документа в целом: 1) *ѣ* и *ь* станд. (если не считать *братѣи*, ст. 4); *ѣ* в основном станд. (но изредка смешивается с *и* и с *е*, см. ниже); 2) *оу* ~ *у*, *е*, *а*, *о/ѡ* (и *1x ѡ*), *и*, *ѣ*. Написание *огдо*, *огда* (ст. 3) передает *осподо*, *оспода* (см. § 1.15 и Изуч. яз., § 35).

Употребление *ѣ* на месте **ь* в позиции перед [j] (*санѣи*, *оврѣи*, *людѣи*, *Левонтѣике* и др.) для новгородских документов достаточно обычно (§ 2.27); сходно обстоит дело с *хрѣстному*. Смещение *ѣ* с *и* в основе представлено только в *всадѣлѣ* 'всадили', *побрѣл* 'побрили' (ст. 1; оба примера не вполне показательны) и *на съиздѣ* 'на съезде' (ст. 2); иноязычное имя *Индрѣкъ* могло быть усвоено именно в таком фонемном составе. Напротив, в окончаниях варьирование *-ѣ* и *-и* представлено довольно широко: множ. число перфекта обычно оканчивается на *-лѣ*, но в ряде случаев также на *-ли*; в ст. 2 встречаем И. мн. *правиши люди* и *порубѣши людѣ*, в ст. 1 И. мн. *кони* и *нѣмчѣ*. Но такое варьирование могло носить морфологический, а не фонетический характер. Что касается смешения *ѣ* с *е*, то для основ имеется лишь один надежный пример: *з детьми* (ст. 3). Особый случай составляет *нынеча* (ст. 2), где *е* в принципе может стоять как вместо *ѣ*, так и вместо *ь*, ср. *нынѣ* 697 (Г 46). Непоказательно *целованьк* (*с е* вместо *ѣ*): это широко распространенный вариант данного слова. Примечательно употребление в одном ряду перфектов на *-лѣ* и на *-ле*: ср. *ѡнелѣ* — *побиле* — *подрале* — *оборвалѣ* (ст. 1); *оубилѣ* — *полонилѣ* — *поималѣ* (и т. д.) — *взале* (ст. 3). В первом случае, правда, еще можно допустить, что автор в качестве действующего лица представляет себе то одного Левонтейка, то всю его дружину; но во втором для подобного объяснения нет оснований. Неясно также, формы какого числа представлены в *выруцилѣ новгородьскѣи* (ст. 1; отсюда альтернативные переводы, см. выше). Таким образом, налицо некоторая неустойчивость графического разграничения между ед. числом на <-ле> и множ. числом на <-лѣ>.

Для разбора фонетики и морфологии целесообразно разделить статьи на две группы: а) 1, 3, 5; б) 2, 4. Статьи первой группы написаны на почти чистом древненовгородском диалекте, тогда как в статьях второй группы имеются также

и некоторые элементы стандартного языка. Ясно, что эти различия идут от оригиналов: работа переписчика их не устранила.

Самые интересные фонетические особенности статей первой группы — сохранение *г* в *вельѣ* 'вели', *повельѣ*, *вывельѣ* (ст. 1), *повельѣ* (ст. 3) и сохранение *х* в В. ед. муж. *вохъ* 'весь' (ст. 3; ср. стандартные *вса*, *всего* в этой же статье). Отметим еще *е* на месте *а* (перед мягкими согласными) в *ѡнеле* 'отнял', *тритчеть* (ст. 1), ср. § 2.36. В статье 3, возможно, отразилось аканье, ср. *наш[а]* 'наше' (пример не вполне надежен), *Олександрѹ* 'Олександра'; не исключено, что сюда же относится и колебание между *огдс* (= *осподо*) и *огда* (= *оспода*): это слово в северо-западных говорах могло иметь ударение на предпоследнем слоге.

Морфология статей первой группы: только *-е* в И. ед. муж., *-ле* в муж. ед. перфекта (примеров много); *-ѣ* в Р. ед. жен. *исправѣ* (2х), *изъ клѣткѣ* (ст. 1); *-ѣ* в В. мн. муж. *киворѣ* (ст. 1), *портѣ*, *золотѣ* (ст. 3) (наряду с *-и* в *двои колотки*, ст. 3); господство *-лѣ* в муж. множ. перфекта (лишь в ст. 1 встретилось также *-ли* [4х]); о проблеме соотношения *-лѣ* и *ле* см. выше); 1 мн. презенса *єме* (2х) и *єма* (ст. 1). Кроме того (в ст. 1): И. мн. (или ед.) муж. *новгородьскѣи*, И. мн. муж. *тѣи* (возможно, кроме того, еще и И. ед. муж. *тѣи*), Т. ед. *ты^м*, М. ед. *на тымѣ* (редкий пример совпадения М. ед. с Т. ед.).

Не совсем ясно *велѣ* (в *велѣ насъ съвѣзати*, ст. 1); это может быть: а) простая описка вместо *велѣ^л*; б) аорист; в) беззевый перфект. Отсутствие в тексте статьи других аористов делает более вероятными решения «а» и «в».

В статьях второй группы отметим случаи сохранения *кы* (*бѣлкы*, ст. 2, *посадники*, ст. 4), утрату конечного *и* не только в *дать*, но и в *взять* (ст. 2; ср. № 578, Г 39).

Морфология статей второй группы: только *-ѣ* в И. ед. муж., *-лѣ* в перфекте (примеров много); *-ы* в Р. ед. *бѣлкы* (ст. 2; но здесь же и *ѡ ... Фомѣ*, *ѡ ... Кюрилтѣ*); *-ы* в И. мн. *посадники* (ст. 4; но здесь же и *ратманѣ*); в основном *-ли* в муж. множ. перфекта (при одном *-лѣ*). В официальной формуле *се биша челомѣ* (ст. 2) использован аорист. В то же время в презенсе находим диалектные формы 3 мн. *става* (ст. 2), *держа*, *не даду* (ст. 4; наряду с этим — *докучаютъ*); в *не даду* отметим новое окончание *-у* (*-уть*) на месте древнего *-а* (*-ать*), см. § 3.31.

Интересен В. падеж на *осмидеса^т* (ст. 4). Окончание *-и* в И. и В. падежах слова 'восемь', перенесенное из косвенных падежей, неоднократно встречается в новгородско-псковских документах XVI—XVII вв.; ср., например, *а на всюм том без вывита да* ('дал') *Евану Фомину осми рублев* (Корецкий 1958, № 8, поздний список с грамоты 2 четв. — сер. XV в.), *за Жданомѣ восмидесятъ полтретья рубли* (Рев. арх., № 47, XVI₁), также у Фенне: *osmi* 'восемь' (545), *osminatzat*, *osmi da duatzat* (546), *osmi detsæt* (550), *osmi sot* (552).

В обеих группах имеются примеры, которые могут быть истолкованы как случаи замены вокатива на *-о* номинативом: *осподо* (ст. 2, строка 10), *огда* (ст. 3, строка 3). Но оба примера ненадежны: в статье 2, возможно, мы имеем дело с настоящим номинативом (отсюда второй вариант перевода); в статье 3 не исключено фонетическое объяснение конечного *-а* (см. выше о возможном отражении аканья в этой статье).

В обеих группах встретились примеры "презенса напрасного ожидания" (§ 4.18): *не дать говори^т* (ст. 1), *а наше(и) братеи не даду* (ст. 4).

Об особенностях употребления предлогов в статье 2 см. ниже, Д 36.

Д 36. Грамота Пскова Колывани (1418—19 гг.)

Грамота опубликована С. Н. Валком (1956, с. 232—234, № 1) — в упрощенной транслитерации. Ниже публикуется по фотографии (оригинал до второй мировой войны находился в Таллинском городском архиве; нынешнее местонахождение неизвестно). Грамота представляет значительный интерес хотя бы потому, что псковских грамот XIV—XV вв., сохранившихся в подлиннике, а не в списке, ничтожно мало (ср. § 1.2).

ѡто кня^а · Федора · шлѣксандрови^а · и ѡ посадни^а · псковско^а · микоуле павлови^а · | ѡ посадни^а · псковско^а · Федоса Фефилови^а · и ѡто вси^а посадниковъ · псковскихъ · и што вси^а соукни^а · и што всего | пскова · к соуседо^а · наши^а добрымъ · к посаднико^а · къ колываньски^а · и к ратмано^а · боуди ва^а · сведо^а · что ксте | писали · к на^а · свою грамотоу · ѡ то^а · что · оу ва^а · мертве · нашъ бра^а · псковитинъ · а что са ѡсталоса яго ру^ахладн и въ · того · досмотривши · и запечатали · а криво не хочете · деити · а деите прав[о] · какъ и [в]се[г]ды добрин · люди · делаютъ · а писали ксте кто приедеть с тоу с вашею грамотоу да и ѡ на^а · ѡ поса^адниковъ ѡто псковски^а · с нашею · грамотоу · и мзы · к ва^а · писали свою грамотоу · к поса^аднико^а · къ колываньски^а · и к ратманомъ · къ своимъ соуседо^а · кто вамъ · привезеть · сию · нашу грамотоу · и вашу · | к вамъ · и въ · тымъ · людемъ · дайте то · моксотиньк · никонowo · что оу ва^а оумерлъ · а имите вероу | сен нашен · грамоте · и печати · задо же · тьи люди · кто к ва^а · поехали съ сею с нашею грамотоу · томуоу | никонoу племеньники · и въ имъ дайте чисто по сен грамоте · по нашен · а тымъ · людемъ · имана · лефоне · да кононе · а пришла грамота ѡ вашего бра^а · ѡ ва^а · ис колывана ѡ ивана · оу кого мертве нашъ | бра^а никоне · и въ яго сиротство ѡдадите чисто · по правде и по целованью · а ѡстанитеса здорови ·

Перевод: 'От князя Федора Александровича, от посадника псковского Микоулы Павловича, от посадника псковского Федоса Фефиловича и от всех посадников псковских и от всех сотских и от всего Пскова к соседям нашим добрым — посадникам и ратманам колыванским. Да будет вам известно: что [касается того, что] вы написали к нам грамоту о том, что у вас умер наш брат псковитин и вы оставшееся после него имущество, осмотрев, опечатали, [так как] несправедливо поступать не хотите, а действуете справедливо, как и всегда добрые люди делают (причем вы написали, что кто-нибудь должен приехать [к вам] с той вашей грамотой, а также с нашей грамотой от псковских посадников), — то мы написали [вот эту] свою грамоту к вам, посадникам и ратманам колыванским, нашим соседям. Тем людям, что вам привезут эту нашу грамоту вместе с вашей, отдайте имущество Никона, который у вас умер, верьте этой нашей грамоте и печати; ведь те люди, что к вам поехали с этой нашей грамотой, тому Никону родственники. Так что вы им отдайте всё полностью по этой нашей грамоте. А имена этим людям — Левон и Конон. А грамота от вас из Колывани пришла от вашего брата Ивана, у которого умер наш брат Никон. Так что вы его осиротевшее имущество отдайте всё полностью по справедливости и по крестному целованью. Оставайтесь же здоровы'.

Заметим, что длиннейший период, следующий за словами *боуди ва^а сведо^а*, по нормам современного литературного языка уместнее было бы передать цепоч-

кой самостоятельных предложений; но мы предпочли здесь перевод, близкий к буквальному, чтобы продемонстрировать сложность синтаксической структуры оригинала.

Графика: 1) ѣ и ь станд.; ѣ → е; 2) оу ~ оу (но на конце строки 1× у: рухлади), ю, я, ѡ/ѡ, и, ф.

NB: с в вси^х; регулярное ки из кы.

Морфология: -е в И. ед. мертве (2×), Левоне, Кононе, Никоне (наряду с -ѣ в псковитинѣ, оумерлѣ), <-ѣ> в Р. ед. ѡ ... Микоуле; И. мн. тыи, Д. мн. тымѣ — по адъективному склонению. В презенсе сохраняется -ть. Отметим И. мн. племеньники, здорови, также добрии; элемент -и- в вси^х. В имана д — аналогическое. Досмотривши — правильное образование от i-глагола досмотрити. В что сд ѡсталоса — двойное сд (§ 4.30).

Представляет интерес характер повторения предлогов. С этой точки зрения отчетливо различаются, с одной стороны, адресная формула, с другой — собственно текст послания. В адресной формуле, представляющей собою более официальную часть документа, предлоги повторяются существенно реже, чем требуется общими правилами (§ 4.10), например: ѡ посадник(а) псковског(о) Микоуле Павлович(а) — тогда как по правилам ожидалось бы ѡ посадника ѡ псковского ѡ Микоуле ѡ Павловича (или то же без ѡ перед псковского). Напротив, в основном тексте повторение предлога, даже там, где по правилам оно факультативно, осуществляется безукоризненно, например: ѡ посадниковѣ ѡто псковски^х, по сеи грамоте по нашеи. Особенно показательны примеры с тою с вашею грамотою, сь сею с нашею грамотою, где предлог правильным образом повторен между препозитивными определениями (ср. Ворт 1982). Заметим, что примерно такие же различия в употреблении предлогов внутри адресной формулы и в основном тексте документа наблюдаются и в Д 35, статья 2.

Относительно мертве в значении 'умер' см. № 582 (В 35).

Моксотиньѣ (кс — метатеза) здесь, по-видимому, означает практически то же, что рухладь (а что сд ѡсталоса юго рухлади), т. е. просто 'добро', '(движимое) имущество'; ср. моего москотья 413 (Д 15) в сходном значении.

Зандо же — 'потому что', см. § 4.38 (в данном случае с учетом контекста оно переведено как 'ведь').

УКАЗАТЕЛИ

ОБЩИЙ СПИСОК ПРИВЕДЕННЫХ ТЕКСТОВ

Ниже перечисляются берестяные грамоты и иные документы, включенные во вторую часть книги. Звездочка означает, что от грамоты сохранился лишь фрагмент. Содержание письма не упоминается, если оно недостаточно понятно из-за обрыва или сводится к простейшей фразе типа «Пришли гривну». Самые краткие тексты представлены просто переводом. Для грамот, не разбираемых индивидуально, дается только номер.

Раздел А (XI — 1 четв. XII в.)

- А 1. № 247*. Дело о ложном обвинении в грабеже.
А 2. № 527*. Письмо воеводы домой.
А 3. № 526. Долговой список.
А 4. № 613*. От В(о)нега к Ставрѹ.
А 5. № 590: «Литва пошла войной на карел».
А 6. № 607/562. Сообщение об убийстве Жизнобуда.
А 7. № 752*. Любовное письмо.
А 8. № 566. Записка-приглашение.
А 9. № 120. От Якима к Нестеру.
А 10. № 238*. Вызов на испытание водой.
А 11. № 109. От Жизномира к Микуле (дело о покупке краденой рабыни).
А 12. № 241. От Коснятина к Ждану (требование заплатить и угроза).
А 13. Свинцовая грамота. От Носка к Местяте (о денежных делах).
А 14. Письма Павла и Ивана:
 № 745. Письмо из Ростова от Павла к Братонежку (просьба известить князя о присылке ладьи).
 № 736 а. От Ивана к Дрисливу (о взыскании процентов).
 № 736 б. От Дристива к Ивану (ответ на №736 а).
А 15. Грамоты, связанные с Нежатой:
 № 586. Список вещей, получаемых от Нежаты.
 № 644. От Нежки к ее брату Завиду (упрек в невыполнении заказа на ювелирные украшения).
 № 742*, 635*.
А 16. № 605. От Ефрема к Исухии (монашеская эпистола: упрек в необоснованной обиде и приглашение к примирению).
А 17. № 424. От Гюргия к отцу и матери (предложение переехать в Смоленск или в Киев).
А 18. № 119. От Рознега (денежный отчет).
А 19. Ст. Р. 8*. Указания жене или матери.
А 20. Без индивидуального разбора: № 121*, 123*, 181*, 245*, 427*, 428*, 434*, 525*, 733*, 741, Ст. Р. 13*.

Приложение 1. Из древненовгородских надписей

- А 21. Надпись на деревянном цилиндре*.
А 22. Из надписей на стенах новгородского Софийского собора.
А 23. Надпись 1119—1120 гг. из Георгиевского собора новгородского Юрьева монастыря.

Приложение 2. Берестяная грамота смоленско-полоцкого происхождения

- А 24. № 246. От Жировита к Стояну (угроза злостному должнику).

Раздел Б (2 четв. XII — 10-е гг. XIII в.)

Подраздел Б I (ок. 1125 — ок. 1160 г.)

- Б 1.** Грамота с упоминанием Ивана:
№ 633*. О подготовке к походу.
- Б 2.** Грамота Глебка:
№ 739*. Предписание волочанам выплатить подать.
- Б 3.** Грамота с упоминанием Рожнета:
№ 336. От Петра к Волчку (о денежных делах).
- Б 4.** № 84. От Твердыты к Зуб(е)рю.
- Б 5.** № 421. От Братяты к его сыну Нежилу (об уплате за него штрафа).
- Б 6.** № 380*. От Гостяты (?) к Яже.
- Б 7.** № 487*. Увещательное письмо к женщине.
- Б 8.** № 503*. От Изосимы к ... (фрагмент монашеского письма).
- Б 9.** № 630. Долговой список.
- Б 10.** № 632. Ярлычок с именем Кузьмы, Селятина сына.
- Б 11.** № 675*. К Миляте от брата (о торговых операциях в Киеве, Великих Луках и Суздале).
- Б 12.** № 422. От Местяты к Гавше и Сдиле (просьба подыскать коня).
- Б 13.** № 156. От Завида к жене и детям (о расправе над некоей женщиной).
- Б 14.** № 160. От Василя к Ростиху (хозяйственные распоряжения).
- Б 15.** Переписка Семьюна и Доброшки между собой и с другими лицами:
№ 685* + 683* + 721*. В этом блоке № 685* — от Доманега к Семьюну (о приготовлениях к поездке в Заволочье), № 683*, 721* — фрагменты.
№ 735. От Якима и Семьюна к Дмитру (просьба дать коня).
№ 710* + 664. В этом блоке № 710* — от Семьюна к Доброшке (о взыскании долгов), № 664 — от Доброшки к Прокше (о взыскании долгов).
№ 665*. От Доброшки к Завиду (о взыскании долгов).
- Б 16.** № 524*. Просьба о займе.
- Б 17.** № 381*. От Игната к Климяте (просьба купить женскую шубу).
- Б 18.** № 384. От Стойнега к матери (список вещей, отданных Савве).
- Б 19.** № 429*. Опись приданого.
- Б 20.** Ст. Р. 15. От Петра к Василию (о том, как поступать с Вышатой).
- Б 21.** Ст. Р. 7*. От Сольмира к Нежку.
- Б 22.** Ст. Р. 6. От Дедилы к Демьяну (о денежных делах).
- Б 23.** Реестры с именем Лбыны — Ст. Р. 5, Ст. Р. 20*.
- Б 24.** Ст. Р. 16* + Ст. Р. 18*. Долговые списки.
- Б 25.** Долговые списки с именами Коснилы и Боришковой жены — Ст. Р. 19*, Ст. Р. 21, Ст. Р. 22.
- Б 26.** Ст. Р. 12*. Распоряжения сборщикам податей.
- Б 27.** Ст. Р. 14*. Долговой список.
- Б 28.** Ст. Р. 17*. От Мир(о)слава к Жирошке.
- Б 29.** Без индивидуального разбора: № 164*, 168*, 175*, 176*, 234*, 433*, 631*, 673*, 679*, 700*, 740*, 743*, Ст. Р. 9*.
- Приложение 1. Из древненовгородских надписей
- Б 30.** Надпись на цере.
- Б 31.** Надпись на стене новгородского Софийского собора (о братчине).
- Б 32.** Надпись 1133 г. на Стерженском кресте (поставленном Иванком Павловичем).
- Приложение 2. Неновгородские берестяные грамоты
- Б 33.** Смол. 12*. От Ивана к Русиле (финансовые и деловые указания).
- Б 34.** Звен. 1*: «... а мне не надобно».
- Б 35.** Звен. 2. От Говеновой вдовы к Неженцу (требование выплатить то, что Неженец был должен покойному Говену, и угроза).
- Приложение 3. Тексты церковного характера
- Б 36.** № 734. Заговор с именем Сихаила
- Б 37.** № 602. Заказ на иконы.
- Б 38.** Списки имен — церковные поминания и/или заказы на иконы: № 559*, 560, 561.

Подраздел Б II (ок. 1160 — ок. 1220 г.)

- Б 39.** Грамота с упоминанием посадника Захарии и Андрея Боголюбского:
№ 724. От Саввы к братье и дружине (рассказ об экспедиции Саввы в Югру для сбора дани, по-
мехах, чинимых посадником Захарией, и конфликте с сюздальцами — людьми Андрея Бого-
любского).
- Б 40.** № 723. От Душилы к Нясте (?) (о поездке в Кучков, т.е. Москву, и о планах взыскания
долгов).
- Б 41.** Грамота с упоминанием Несды:
№ 105. От Семка к Кулотке (о деньгах, отданных во время поездки в Переяславль).
- Б 42.** № 656*. От Кулотки к Худо... : «... иди скажи Пскову».
- Б 43.** Грамота с упоминанием Аркадия:
№ 672*. Указания по поводу свадьбы.
- Б 44.** Долговые списки с именем Бояна — № 509, 516*.
- Б 45.** № 335*. Заказ на покупки и обмена.
- Б 46.** № 78. Наказ забрать у Тимошки конское снаряжение и деньги за коня.
- Б 47.** № 240. Долговой список.
- Б 48.** № 237*. От Бориса к Станише и Жир(о)ше: «Вот из-за вас таскают меня ...»
- Б 49.** Письма к Нажиру:
№ 235*. От Судиши к Нажиру (жалоба на незаконную конфискацию имущества).
№ 233*. От Домажира к Нажиру.
- Б 50.** № 227*. Письмо к матери (поручения и советы).
- Б 51.** № 748*. Письмо девушки о выдаче ее замуж.
- Б 52.** № 9. От Гостяты к Василию (жалоба прогнанной мужем жены).
- Б 53.** № 113*. От Чернека к Лудьславу.
- Б 54.** Грамоты, связанные с посадником Иванком Захарьиничем, его сыном Гюргием и их окру-
жением:
№ 165*. От Михаля к Степану (о торговых делах).
№ 225*. От Торчина к Гюргию (о беличьих шкурках).
№ 231*. От Твердилы к Дан... (денежные поручения).
№ 117*, 226*, 80*, 239*, 79.
- Б 55.** № 228*. Долговой список.
- Б 56.** № 155*. От Пол(о)чка к ... (требование расплатиться и угроза).
- Б 57.** № 624. От Кузьмы к Чер(е)ню (купеческие расчеты).
- Б 58.** № 627*. От Гюргия к Якову: требование прислать соли.
- Б 59.** № 676*. Приказ в случае неуплаты вести должника к старосте.
- Б 60.** № 640*. Распоряжения сборщикам податей.
- Б 61.** № 638*. Ответ портного заказчику.
- Б 62.** № 686 + 730*. Арифметические выкладки.
- Б 63.** № 681*. Распоряжения по поводу монашеского погребения.
- Б 64.** № 682. От Харитани к Софье (просьба о присылке плата и рыбы).
- Б 65.** № 657. От Пелаги к Офимье (о делах, связанных с Варвариним монастырем).
- Б 66.** № 717. От игуменьи к Офросении (поручения в связи с подготовкой к постригу новых мо-
нахинь).
- Б 67.** № 731. От Янки с ее мужем Селятой к свахе Ярине (согласие на предлагаемую Яриной неве-
сту для их сына).
- Б 68.** Письма от Прокши к Нестеру (о денежных делах) — № 115* + 118*.
- Б 69.** Переписка Демьяна:
№ 87*. От попа Дрочки к Демьяну и другим.
№ 163*. От Демьяна к Д... (указание продать коня).
- Б 70.** № 82*. От Творимира к Фоме (деловые поручения).
- Б 71.** № 449*. От ... к ... и к Тудору (о денежных делах).
- Б 72.** № 732*. Деловые поручения.
- Б 73.** № 670*. От Онтана к матери.
- Б 74.** № 663. Запись об уплате поралья.

- Б 75.** Письма к Олисею Гречину:
 № 603. От Смолига к Гречину и Мирославу (о проигранной тяжбе).
 № 502. От Мир(о)слава к Олисею Гречину (о предостерегающем допросе полочанина Гавка).
 № 549. От попа к Гречину (заказ на две иконы).
 № 558. От попа Мины к Гречину (требование доставить готовые иконы).
- Б 76.** № 548*. От ...бога к Моиславу и Миките (требование доставить товар).
- Б 77.** № 581*. От Орешка к Борису.
- Б 78.** № 550. От Петра к Авраму (вопросы сбора податей).
- Б 79.** Письма к Климяте:
 № 725. От Ремши к Климяте и Павлу (просьба обратиться к архиепископу и помочь освободиться из тюрьмы).
 № 531. От Аины к ее брату Климяте (просьба о защите от несправедливого обвинения).
- Б 80.** № 671. Разверстка доставки меда.
- Б 81.** Переписка Домажира:
 № 726*. От Гостила к Домажиру.
 № 705. От Домажира к мужу его сестры Якову (требование в случае смерти заболевшей сестры прислать на некоторое время ее сына).
- Б 82.** № 601*. Запись выплат, связанных, возможно, с похоронами.
- Б 83.** № 609. Запись расходов.
- Б 84.** № 660. Опись церковного имущества.
- Б 85.** № 648*. Опись церковного имущества.
- Б 86.** № 651*. Просьба прислать письменные указания.
- Б 87.** № 722. Опись купеческого имущества.
- Б 88.** № 713*. От Михаля к Прокше (деловые указания).
- Б 89.** № 438*. Опись купеческого имущества.
- Б 90.** № 439*. От ... к Спирку (распоряжение купца своему компаньону).
- Б 91.** № 436* + 437*. О купеческих делах.
- Б 92.** Два письма на одном листе:
 № 332 а*. От Кюрьяка к Вышене (указания в связи с возможным походом).
 № 332 б*. О денежных делах.
- Б 93.** № 114. От Богши к Уйке.
- Б 94.** № 296*. О намерении уйти в паломничество.
- Б 95.** № 153*. Указание купить лосиную шкуру.
- Б 96.** № 8. От Семнуновой (?) жены к Игучку (?) (о выкупе коровы).
- Б 97.** № 219 + 223* (а также № 230*). Долговые списки.
- Б 98.** Письмо к посаднику Гюргию Иванковичу:
 № 222*. От Матая к Гюргию (о юридических и финансовых делах).
- Б 99.** Ст. Р. 11. От Ивановой жены к Фиме (требование заплатить и угроза).
- Б 100.** Ст. Р. 10. От Ярилы к Онанию (о бедственном положении на Городище).
- Б 101.** Без индивидуального разбора: № 7*, 75*, 103*, 107*, 108*, 150*, 152*, 159*, 170*, 174*, 379*, 397, 400*, 430*, 431, 440*, 443, 454*, 455*, 456*, 459*, 511*, 546, 571*, 573* + 606*, 575*, 585*, 599, 604*, 621*, 643* + 666*, 649* + 650*, 654*, 655*, 658, 662/684*, 667*, 677*, 688*, 714*, 719*, 720*, 728, 729*, 737*, 746*, 747*, Ст. Р. 4*
- Приложение 1. Из древнесовгородских надписей
- Б 102.** Из надписей на шиферных пряслицах.
- Б 103.** Надпись на Воймерицком кресте.
- Приложение 2. Пергаменная грамота
- Б 104.** Вкладная грамота Варлаама Хутынского (1192—1210 гг.) (= Варл.)
- Приложение 3. Тверская берестяная грамота
- Б 105.** Твер. 1. От Станимира к Михалу Домажировичу (предложение удовлетвориться половиной суммы долга).
- Приложение 4. Тексты церковного характера
- Б 106.** № 674*. Оберг: цитата из псалма 54.
- Б 107.** № 727*. Краткая запись чина службы на Фоминой неделе.
- Б 108.** Списки слов — церковные поминания и/или заказы на иконы: №504, 506*, 508, 522 + 523*, 541*, 542, 544, 545, 551*, 553*, 554*, 555*, 557*, 595.

Кроме того, молитвенная записка и фрагмент молитвы — № 462, 652*.

Б 109. Смоленские берестяные грамоты, содержащие церковные поминания: Смол. 7, Смол. 10.

Раздел В (20-е — 90-е гг. XIII в.)

- В 1. № 334. От Мирослава к Ратмиру (о денежных делах).
- В 2. № 112*. От ... к Флару (требование рассчитаться или ехать на суд в Новгород).
- В 3. № 718*. Запись погородья, взимаемого с Городца Бежецкого.
- В 4. № 510*. Документ о возбуждении Кузьмой судебного дела против Сдылы и Домажировича.
- В 5. № 600*. Сообщение о положении дел у хотынян.
- В 6. Из грамот мальчика Онфима: № 199, 200, 202, 203, 207.
- В 7. № 147. От подвойского к Филиппу (заверение в том, что почестье будет хорошим).
- В 8. № 295*. О денежных делах.
- В 9. № 293*. От попа к Завиду (о денежных делах).
- В 10. № 350. От Степана и от матери к Полюду: «Пришли ржи, продавши коня».
- В 11. № 404. От Михалы к отцу (указания в связи с возможным походом).
- В 12. № 420. От Панка к Захарии и Огафону (о продаже бобровых шкур).
- В 13. № 615. От Ляха к Фларю (указание взыскать долг с Русила).
- В 14. Два донесения с юго-западных рубежей Новгородского государства (единый блок):
 № 704*. От городчан к посаднику великому (о бегстве ясенян).
 № 636. Сообщение о том, что в Полоцке собрано большое войско.
- В 15. Письма Милоста к Захарии (указание не продавать хмель) — № 709* + 706.
- В 16. № 61* + 68*. Указания в связи с торговыми и хозяйственными делами.
- В 17. № 348. Долговой список.
- В 18. № 349*. Список расходов.
- В 19. № 351*. Сообщение о том, что весь товар цел.
- В 20. № 213. Память на Радослава (т. е. о его обязательствах) по поводу Местятки.
- В 21. Группа долговых списков — № 220, 218*, 215*.
- В 22. № 211*. Документ о денежных отношениях в связи с покосами и пашнями.
- В 23. № 141. Документ об отдаче вещей на хранение.
- В 24. № 198. Расписка, полученная Храрем от Семьюна.
- В 25. № 377*. От Микиты к Анне (брачное предложение).
- В 26. № 707*. От Климьаты к Осипу.
- В 27. № 483*. О денежных делах.
- В 28. № 481. От ловца к Остафии (просьба прислать грамоту и деньги).
- В 29. № 482*. Отчет сборщика податей.
- В 30. № 148*. От Иева к Прокопье (о денежных отношениях в связи с чьим-то завещанием).
- В 31. № 390. Запись о границах земельных владений.
- В 32. Переписка Микифора:
 № 412*. От Лихочи к Микифору (указания по поводу ржи).
 № 346*. От Микифора к тетке (просьба заставить Ратмира рассчитаться).
 № 411*. От Микифора (?) к Оксенье (указания по поводу поимки Матфейца — вероятно, беглого холопа).
- В 33. № 409* + 410* (а также № 407*). Долговые списки.
- В 34. № 69. От Терентия к Михалю (просьба прислать Терентию лошадь в Ярославль).
- В 35. № 582. Донесение о положении дел в военном отряде.
- В 36. Пск. 6. От Кюрика и Герасима к Онфиму (просьба прислать на продажу беличьи шкурки, а также отстранить от дела некоего Ксинофонта).
- В 37. Пск. 7. От Степана к Вацоте (требование немедленно увезти сукно, выдав его за свое).
- В 38. Без индивидуального разбора: № 52*, 56*, 70*, 72*, 73, 111*, 139*, 143, 197*, 212*, 221*, 224*, 291*, 294*, 323, 347*, 378*, 394*, 395, 441*, 442*, 574*, 583, 592*, 614*, 616*, 645* + 646*, 695*, 708*, 711*, Ст. Р. 26*.
- Приложение 1. Неновгородские берестяные грамоты
- В 39. Смол. 2/3*. Хозяйственные указания.
- В 40. Вит. 1. От Степана к Нежилу (просьба купить ячменя).

Приложение 2. Тексты церковного характера

В 41. № 715. Заговор-молитва против лихорадки.

В 42. № 419 (берестяная книжечка). Две молитвы.

Раздел Г (XIV в.)

Подраздел Г I (ок. 1300 — ок. 1360 г.)

Г 1. № 196*. Указания по поводу оброка.

Г 2. № 195*. От Олексея к Гавриле (о состоянии хлеба).

Г 3. № 344. От Петра к его брату Кузьме (деловое указание).

Г 4. № 320/337* + 322* + 328*. Списки крестьянских повинностей, а также (№ 328) письмо от Евфимьи Передьславе.

Г 5. Письмо посадника Варфоломея Юрьевича:

№ 391*. От Олфоромея к Доманцу и другим (распоряжение о рубке сучьев).

Г 6. № 138. Завещание Селивестра.

Г 7. № 67*. От Якова к Василию и Васильевой жене (жалоба на бесчестье от Жирослава).

Г 8. Переписка бояр Давыда, Есифа Давыдовича, Матфея и Марка:

№ 140*. От Марка к Семену (просьба выступить свидетелем).

№ 146*. От Давыда к Матфею.

№ 5. От Давыда и Есифа к Матфею (просьба защитить крестьянина от закабаления).

№ 65*. От Матфея к Есифу Давыдову (хозяйственные поручения).

№ 142. От Есифа к Онфиму (о делах, связанных с покупкой села).

№ 144. От Есифа к Косарику (распоряжение закупить сигов).

Г 9. № 45*. Договор Бобра с Семеном об условиях займа.

Г 10. Письмо боярина Луки Варфоломеевича:

№ 389*. От Луки к Марфе (о денежных делах).

Г 11. № 53. От Петра к Марье (просьба прислать копию грамоты о покупке пожни).

Г 12. № 289*. От Дорофея к Осипу с братьями (просьба о помощи в связи с вызовом в суд).

Г 13. № 288*. Список товаров.

Г 14. № 46*. Школьная шутка.

Г 15. № 750. От Степана к Потке (упрек должнику).

Г 16. № 500*. Опись имущества.

Г 17. № 417. Отчет о доставке дани из Заволочья.

Г 18. Переписка наместника Филикса:

№ 414. От Филикса к Семену и к Юргию (деловое поручение).

№ 415. От Фовронии к Филиксу с плачем (жалоба на самоуправство пасынка).

Г 19. № 489*. От попа к Моисею (просьба о помощи в каком-то конфликте).

Г 20. № 490*. Упрек адресату в том, что его невозможно отыскать.

Г 21. № 580*. Завещание Ульяны.

Г 22. № 59*. От Омросии к Степану (о денежных делах).

Г 23. Переписка посадника Онцифора Лукиничича:

Письма Онцифора Лукиничича:

№ 354 + 358*. От Онцифора к матери (хозяйственные распоряжения).

Письма к Онцифору Лукиничичу:

№ 99. От Кирика к Онцифору (о сборе оброка и недоимок).

№ 98* + 100*, 101*, 180*, 385*, 594*.

Г 24. № 102*. Письмо от управляющего, возможно, к Онцифору Лукиничичу (об условиях перехода крестьян в Олександров погост).

Г 25. № 345*. Упрек в непослушании и угроза.

Г 26. № 92. Роспись оброка.

Г 27. № 31*. Обязательство крестьян доставлять куницу (подать).

Г 28. № 32*. От Фешка к Юргию (просьба прислать соль).

Г 29. № 317*. Фрагмент церковного увещания или проповеди.

Г 30. Письма к Марку и Савве:

№ 589*. От Жилы к Чюдину (требование отдать Ондрею рубль); от Жилы к Савве (требование отдать кому-то полтину).

- № 501. От Некефа к Марку (хозяйственное поручение).
 № 622*. От Матфея к Марку и Савве (упреки в плохой заботе о Матфеевом имуществе).
 Г 31. № 698/699. От Ивана к Сидору (сообщение о земельном конфликте в песьянских владениях Сидора).
 Г 32. № 356*. Просьба послать ссуду на обзаведение.
 Г 33. № 445. Мольба о возвращении долга.
 Г 34. Пск. 4. Долговой список.
 Г 35. Без индивидуального разбора: № 6*, 41*, 51*, 54*, 55*, 57*, 58, 93, 106*, 137*, 189*, 192/191*, 193*, 284*, 319, 324*, 325, 343*, 355*, 357*, 368*, 392*, 393*, 418*, 447, 478*, 480*, 498*, 499, 563*, 565*, 570*.
 Приложение. Тверская берестяная грамота
 Г 36. Твер. 2. От Григория к матери (просьба срочно приехать в Торжок).

Подраздел Г II (ок. 1360 — ок. 1400 г.)

- Г 37. № 497. От Гаврилы Постни к его зятю Григорию и сестре Улите (приглашение в гости в Новгород).
 Г 38. № 579. От Бориса к Зиновию и Федору (просьба дать лошадь).
 Г 39. № 578*. От Онцифора к его бабушке Маремьяне (деловые поручения).
 Г 40. № 610. От Роха к Фефилату (просьба дать место на росчисти, чтобы поставить избу).
 Г 41. № 477. От Микифора к Анне (просьба дать документ на право "сидеть" на земельном участке).
 Г 42. № 474*. Жалоба на нарушение границ земельного участка.
 Г 43. № 383. От Романа к Пятелею (распоряжение о выдаче шлема).
 Г 44. № 568*. Разверстка солевого обложения.
 Г 45. № 567*. Просьба дать денег в долг.
 Г 46. Грамоты, связанные с Кузьмой:
 № 690. От Кура к Борану и Кузьме (о том, чтобы Боран получил свою полтину у Курова должника).
 № 697*. Объяснение причин, по которым не исполнено поручение взять коня у Путила.
 Г 47. № 687*. Указания жене о покупках и об отдаче ребенка в обучение грамоте.
 Г 48. № 689. Отчет душеприказчика о расходах по завещанию и на устройство поминок.
 Г 49. № 528*. К Олеска(н)дру от отца (указания по поводу продажи сыров и масла).
 Г 50. № 538. От попадьи к попу (предупреждение о том, что о некоем событии из жизни попа стало широко известно).
 Г 51. № 536*. Хозяйственные поручения.
 Г 52. № 534*. От ... к ...вану Меличу (просьба принять в городе Федора, которого Семен посылает на водскую землю).
 Г 53. № 532. Долговой список.
 Г 54. Письма и записи Максима Онцифоровича (единый блок):
 № 290*. От Максима к Гюргию: «Бей челом батьке ...».
 № 177*. От Максима к попу (деловое поручение).
 № 253. От Максима к десятщанам (распоряжение о выдаче зерна).
 № 254*. Хозяйственные распоряжения.
 № 258* и 280*. Росписи рыбного оброка.
 № 277*, 268*, 269*.
 Г 55. Письма к братьям Максиму, Юрию и Офону (Афанасию) Онцифоровичам:
 № 271*. От Якова к куму и другу Максиму (просьба купить овса и прислать хорошего чтения).
 № 272*. От Савлия к Максиму (требование немедленно прислать коня).
 № 370. "От всех крестьян" к Юрию и Максиму (жалоба на ключника).
 № 446. От Кондрата "и от всех селян" к Юрию (жалоба на ключника).
 № 178. От Синофонта к Офону (о покупке земли и крестьян).
 № 167. От мельника к Юрию Онцифорову (просьба прислать человека).
 № 94*. От крестьян к Юрию Онцифоровичу (жалоба на ключника).
 № 273*, 91*, 279*, 362*, 97*.
 Г 56. Письма и записи Григория (единый блок):
 № 286*. От Григория к Дмитру (письмо одного сборщика податей другому — о подтверждении Ореховецкого мира со Швецией и вопросах сбора податей с карел).
 № 278. Долговой список (по нескольким населенным пунктам Карелии).

- № 130. Реестр поставок дмотканого сукна (по нескольким населенным пунктам Карелии).
 № 403. Русско-прибалтийско-финский словарь.
 № 133*. От Григория к Семену (поручение продать присланные тюленьи кожи).
 № 281*. От Наума и Григория к данщику новгородскому.
 № 187*. Хозяйственное распоряжение.
 № 134. От Григория к Домне и Репеху (хозяйственные распоряжения).
 № 259/265*. От Григория к Домне (хозяйственные распоряжения).
- Г 57. Переписка Сидора, Семена и Григория:
 № 275/266*. От Сидора к Григорию (хозяйственные распоряжения).
 № 260. От Сидора к Остафье (о взыскании долгов).
 № 276*. От Ондreja с братьями к Василию и Сидору: «Была жалоба перед вами и попами ...»
 № 364 + 363. В этом блоке № 364 — от Семена Чиха (?) к Сидору (просьба продать ржи), № 363 — от Семена к его невестке (хозяйственные распоряжения).
- Г 58. Грамота с упоминанием Онании Курицкого:
 № 261—264* (единая грамота). Список свадебных даров.
- Г 59. Документы и письма, связанные с боярином Яковом:
 № 318. Купчая Михала на несколько деревень.
 № 366. Документ о взаимном расчете Якова с Георгием и Харитоном по бессудной грамоте.
 № 361. Челобитная от шижня и братиловичей к Якову.
- Г 60. № 30. От Якова к Ивану (отказ выступить свидетелем в пользу Ивана).
- Г 61. № 50*. Долговой список.
- Г 62. № 283*. Письмо к брату — просьба вдовы о помощи по хозяйству.
- Г 63. № 282*. Просьба доставить закупленную соль.
- Г 64. № 186. От Степана к Семенку (о взыскании долгов).
- Г 65. № 136. Договор Мысловых детей с неназванным феодалом об уплате натурального оброка.
- Г 66. № 406*. От каких-то крестьян к Офоносу (о размере арендной платы и оброка).
- Г 67. № 463. От Федора и Кузьмы и «от всего десятка» к Сидору и Матфею (о сборе недоимок).
- Г 68. № 42*. Завещание Михала.
- Г 69. № 2. Роспись пушного оброка.
- Г 70. № 131. Отчет сборщика податей.
- Г 71. № 248*+249*. Челобитная карел Кюлолакшского и Кирьяжского погостов Господину Новгороду.
- Г 72. № 257*. Деловые поручения.
- Г 73. № 353*. Просьба дать вдовьям детям коней и семена.
- Г 74. Письма к Василию и Александру Игнатьевичам:
 № 135. От Иева к Василию Игнатьеву (сообщение о казни Васильева слуги).
 № 314*. От Олоферья к Олександру (о согнанном со своего участка Микифоре).
- Г 75. № 749*. От Ивана к Лёнтю (просьба к брату о поддержке).
- Г 76. Без индивидуального разбора: № 4*, 20*, 44*, 104*, 179*, 183*, 185*+184*, 251*, 252*, 256*, 270*, 274*, 339*, 365*, 367*, 369*, 372*, 386*, 416*, 476*, 491*, 492*, 530*, 535*, 539*, 618*, 619*, 691*, 694*, 701*, 744*.
- Приложение. Текст церковного характера
- Г 77. № 128*. Фрагмент ирмоса.

Раздел Д (XV в.)

- Д 1. № 169. Запись о сборе рыбного оброка.
- Д 2. № 173. От Панфила к Марку (?) и попу (просьба купить лампадного масла).
- Д 3. № 125. От Марины к ее сыну Григорию (просьба купить ткань).
- Д 4. № 124. Просьба прислать слугу и распоряжение о лодке.
- Д 5. № 10. Загадка о Ноевом ковчеге.
- Д 6. № 25*. Указания в связи с предстоящим судом по поводу краденного коня.
- Д 7. Завещание Моисея и его записи:
 № 519/520. Завещание Моисея.
 № 521*. Записи Моисея — любовный заговор, заявление о грабеже, долговые списки.
- Д 8. Письма Бориса и Настасьи:
 № 43. От Бориса к Настасье (просьба прислать слугу).
 № 49. От Настасьи к братьям (сообщение о смерти Бориса).
 Кроме того, № 15* — от Нестерка к Ивану Борисовичу.

Д 9. Переписка братьев Есифа и Фомы и относящиеся к ним документы:

Письма Есифа (единый блок):

- № 129*. От Есифа к его брату Фоме (просьба прислать воску, мыла и овчин).
- № 122. От Есифа к его брату Фоме (о спорном деле с Родиваном Падиногиным).
- № 19. О годовом поминании по отцу и о предстоящей поездке на Водлу.

Письмо Фомы:

- № 14. От Фомы к Есифу (о судебном деле с Саввой).

Прочие письма и документы:

- № 27*. От Фалея к Есифу (пересказ посланного ранее письма).
- № 3*. От Григши к Есифу (о варке пива).
- № 23. От Карпа к Фоме (сообщение о разделе ржи).
- № 11*. От Смешка к Фоме.
- № 1*. Роспись доходов с нескольких сел.

Д 10. Челобитные Михаилу Юрьевичу:

- № 311. От крестьян-черенщан к Михаилу Юрьевичу (протест против передачи деревеньки Климу Опарину).
- № 157*. От крестьян-черенщан к Михаилу Юрьевичу (о починке двора).
- № 297*. От Сергия и его братьев к Михаилу Юрьевичу (о краже ржи).
- № 301. От "парубка" Кли к сыну посадничьему Михаилу Юрьевичу (просьба об уменьшении по-датель).
- № 300*. От Тереха и Тимошки к Михаилу Юрьевичу (о переезде из одного дома в другой).
- № 313*, 308*, 306*.

Д 11. № 305*. Дело о краденном коне.

Д 12. № 359. От Парфения к игумену (сообщение о самоуправстве Василька).

Д 13. № 693*. От Олесея к Ивану (просьба позаботиться о крестьянах-гляденцах).

Д 14. № 692*. Завещание Марии.

Д 15. № 413. От Семена к попу Ивану (просьба проследить за сохранностью положенного в церковь имущества).

Д 16. № 471. Сообщение о задолженности Онкифа.

Д 17. № 494/469*. Жалоба господину (об отнятых участках и коне).

Д 18. № 17. От Михайлы к Тимофею (просьба отдать распоряжение о начале сева).

Д 19. № 21*. Письмо о холсте от заказчицы к ткачихе.

Д 20. № 161. Роспись хлебного оброка.

Д 21. Челобитная посаднику Андрею Ивановичу:

- № 310. От ключника Вавулы и крестьян к посаднику новгородскому Ондрею Ивановичу (о переходе двух крестьян на новое место).

Д 22. Письмо сыну посадника Александра Игнатьевича:

- № 352*. Сообщение о ходе обмолота.

Д 23. № 162. Долговой список.

Д 24. № 154. Протокол тяжбы Филиппа с Иваном Стойком.

Д 25. № 242. От Кошея и исполщиков (просьба дать коней).

Д 26. № 243. Сообщение Семенка-карела землевладельцу о переходе на жительство в его село.

Д 27. Переписка Андриана Михайловича:

- № 307. От крестьян-избонщан к Ондрею Михайловичу, Миките Михайловичу и Настасье, Михайловой жене (сообщение о появлении в волости фальшивых повесток и завещаний).
- № 303*. От Ондreja Михайловича к Пучне.

Д 28. № 302*. Просьба не допустить выдачи бессудной грамоты.

Д 29. № 540*. От крестьян-дублян к их господину (жалоба на ключника [?]).

Д 30. № 466*. Сообщение об убийстве и грабеже.

Д 31. № 496*. Сообщение о грабежах.

Д 32. № 495. Долговой список.

Д 33. Ст. Р. 2*. От Кузьмы к его сыну Исаку и к другим (о ценах на соль).

Д 34. Без индивидуального разбора: № 12*, 22*, 24*, 28*, 40*, 96*, 126, 127, 166*, 244*, 250*, 298, 299*, 304*, 309, 312*, 373*, 374*, 402*, 464*, 465*.

П р и л о ж е н и е. Из пергаменных и бумажных грамот

Д 35. Список убытков новгородцев (1412 г.).

Д 36. Грамота Пскова Колывани (1418—19 гг.).

СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ К БЕРЕСТЯНЫМ ГРАМОТАМ

Объем материала

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что приводимый ниже словоуказатель отражает не в точности ту же самую совокупность текстов, которая содержится в настоящей книге. Дело в том, что жанр словоуказателей к хрестоматиям имеет лишь ограниченную ценность — из-за неизбежной субъективности в отборе текстов. Такие указатели полезны в основном лишь для учебных целей; для них по существу необязательно даже такое свойство, как полнота (т. е. охват не только редких, но всех без исключения словоформ).

Мы предпочли другое решение: снабдить настоящую книгу полным словоуказателем ко всем известным к концу 1994 г. берестяным грамотам, содержащим древнерусский или церковнославянский текст, — независимо от того, вошли они в нашу выборку или нет. Из других источников в словоуказатель внесены только надписи на бытовых предметах (деревянных бирках, пряслицах, предметах домашнего обихода), опубликованные в томах НГБ (1951, с. 44—49; 1977—83, с. 81—86; 1984—89, с. 112—118), а также свинцовая грамота (НГБ 1956—57, с. 154—155); по своему характеру они весьма близки к новгородским берестяным грамотам.

Таким образом, из отраженных в словоуказателе словоупотреблений небольшая часть (менее 2%) извлечена из тех маленьких фрагментов, которые не включены в нашу выборку. С другой стороны, тексты части приложений (а именно, статьи А 21, 22, 23, Б 30, 31, 32, 103, 104, Д 35, 36) в словоуказатель не входят.

Как и в самой книге, берестяные грамоты из Новгорода обозначаются просто номером; для остальных перед номером дается символ города: Ст. Р. (Старая Русса), Пск(ов), Смол(енск), Вит(ебск), Мст(иславль), Твер(ь), Мос(ква), Звен(игород Галицкий). Свинцовая грамота обозначается Свинц., надписи — надп. + номер, деревянные счетные бирки (НГБ 1977—83, с. 81—86) — д. + номер.

Словоуказатель не отражает грамот, написанных на неславянских языках (№ 292, 488, 552, 753); не отражен также прибалтийско-финский материал грамоты № 403. Не включаются в словоуказатель цифры, отдельные буквы (в составе азбук или упражнений) и склады (в составе упражнений). Из словоформ, выделяемых из текста лишь предположительно (в основном это словоформы, от которых сохранился лишь фрагмент), в словоуказатель включены только некоторые.

В словоуказателе учтены поправки к чтению и толкованию грамот, предложенные в Лингв. (§ 87) и Попр., а также и более поздние. Таким образом, для грамот, вошедших в нашу выборку, словоуказатель непосредственно соответствует тому чтению и толкованию, которое принято в настоящей книге (часть “Тексты”). При этом во многих случаях грамматическая и семантическая информация, содержащаяся в словоуказателе, более эксплицитна, чем в “Текстах”, т. е. она может помочь в понимании соответствующих мест в грамотах

(это в особенности существенно для грамот, не разбираемых в настоящей книге индивидуально).

Структура словоуказателя

Принципы подачи материала и организации отдельной статьи — в целом те же, что в сводном словоуказателе, помещенном в НГБ 1977—83; их подробное изложение содержится на с. 260—265 указанного тома. Мы позволяем себе не излагать здесь эти принципы заново, напоминая лишь, что заголовочные формы даются в нормализованном позднерусском виде, и указав те немногочисленные особенности оформления, которые отличают настоящий словоуказатель от помещенного в НГБ 1977—83.

1. От основного массива отделен материал грамот, написанных целиком по церковнославянски (их список см. на с. 684). Этот материал помещен в конце словоуказателя, в качестве его особой маленькой части. Такое разделение позволяет освободить основную часть словоуказателя от лексических и грамматических элементов, явно чуждых собственно бытовой письменности (например, *аще, врата, кгда, присно*, повелит. *придѣте*, причастие *явлии* и т. п.). Что касается тех церковнославянских слов, которые встретились в составе древнерусского (или смешанного) текста, то они оставлены в основной части словоуказателя. Те из них, которые встретились только в грамотах, включенных в настоящей книге в приложения, озаглавленные “Тексты церковного характера” (или в грамотах № 62, 503, 549), имеют помету *церк.*

2. Изменения в записи словоформ. В записи заглавия статьи в суффиксе *-ск* буква *ь* не опускается ни в каких случаях (например, пишется *нѣмечьскыи*).

При записи словоформы, сохранившейся лишь частично, в качестве знака обрыва используется не дефис, а троеочие (кроме случая, когда в словоформе недостает всего одной буквы), например: *покло... ..клонъ* (но *поклон-*, *-оклонъ*).

В отличие от НГБ 1977—83, в настоящей книге мы получили возможность воспроизвести в словоуказателе графемы *о, Ѡ, е, ѐ* в соответствии с их употреблением в текстах грамот. Воспроизводятся и очные *ѳ, ѳ*, а также надстрочные точки. Буква *і* передается в соответствии с традицией как *і* (заметьте, что *і* в наших текстах встретилось только в грамоте № 311); *ї* передается как *ї*.

Способ передачи надстрочных букв, титл и цифр — такой же, который описан в § 0.5 (пункт 2).

Для часто встречающихся слов (предлогов, союзов, местоимений) ради упрощения в словоуказателе может не приниматься во внимание знак []; например, после записи *на* приводятся номера как тех грамот, где содержится *на*, так и тех, где содержится *[на, н[а]* или *[на]*. Этот же прием допускается в отношении любых словоформ, повторяющихся в пределах одной и той же грамоты.

В названиях словарных статей запись типа *Нѣж(е)нецъ* (с внутренними скобками) заменяет более полную запись с «или»: *Нѣженецъ* или *Нѣжнецъ*.

3. Изменения в пометах. Вместо двух разных помет: *личн(ое имя)* и *прозв(ище)* — используется только одна: *личн(ое имя)*. Как показал опыт, попытки отличить прозвище от обыкновенного личного имени, не имея никаких или почти никаких сведений о жизни его носителя (в особенности о наличии у него других имен), дают слишком субъективные результаты.

Введена новая помета *по мужу* (т. е. наименование жены по мужу) — для имен собственных типа *Радкована, Таишинага, Иваняга*. Эти имена выделены в отдельные словарные статьи (прежде они включались в состав статьи соответствующего притяжательного прилагательного).

Пометы *наст.* и *буд.* заменены единой пометой *през(енс)* — чтобы устранить неоправданное осовременивание др.-р. грамматической системы.

Помета *буд(ущее) предш(ествующее)* заменена на *предположит(ельное наклонение)* — в соответствии с § 3.29, 4.17. О помете *церк.* см. выше (п. 1).

Отметим, кроме того, что ссылки на грамоты, разделенные ныне на части «а» и «б» (§ 1.4), даются с этими литерами, например: *почты* 218а. Однако для грамот № 390 и Ст. Р. 21, где часть «б» очень мала, выписывается только литера «б», а вместо 390а, Ст. Р. 21а дается просто 390, Ст. Р. 21.

4. Существенно чаще, чем в словоуказателе к НГБ 1977—83, словоформы приводятся с элементами контекста. В первую очередь это относится к словоформам, наиболее интересным с семантической или грамматической точки зрения. Шире, чем прежде, даются также переводы (для многозначных слов указываются лишь те значения, которые реально встретились в имеющемся материале). Эти добавления несколько увеличивают общий объем словоуказателя, но зато они в ряде случаев упростят работу читателя (в особенности лексикографа).

В словоуказателе любые сведения, которые даются в скобках после номера грамоты, относятся (если прямо не оговорено иное) только к одной этой грамоте (а не к серии грамот, номера которых выписаны подряд).

Чтобы не вынуждать читателя лишней раз обращаться к НГБ 1977—83, приводим здесь заново алфавит, используемый в словоуказателе, а также список сокращений и условных знаков.

Алфавитный порядок букв (буква, записанная в скобках, считается занимающей то же алфавитное место, что и предыдущая):

а, б, в, г, д, е (ѣ), ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, њ, ю, а (ѡ).

Пробел трактуется как единица, занимающая в этом ряду место перед а.

Сокращения

аор(ист)	ед. — единственное число
буд(ущее)	ж. — женский род
В. — винительный падеж	жит. — существительное из категории имен житей
Вит. — берестяная грамота из Витебска	Зв. — звательная форма
вм. — вместо	Звен. — берестяная грамота из Звенигорода
возм. — возможно, но менее вероятно	Галицкого
вопросит(ельное)	знач(ение)
г. — глагол	И. — именительный падеж
геогр. — географическое название или производное от него прилагательное	изъяснит(ельное)
д. — деревянная «счетная» бирка («доска»)	инф(инитив)
Д. — дательный падеж	кр. — краткая (нечленная) форма
дв. — двойственное число	личн(ое имя)

м. — мужской род
 М. — местный падеж
 маловер (оотно)
 межд (ометие)
 мест (оимение)
 мн. — множественное число
 Мос. — берестяная грамота из Москвы
 Мст. — берестяная грамота из Мстиславля
 н. — наречие
 надп. — надпись
 наречн. — в наречном значении
 наст (оаящее)
 неопред (еленное)
 несогл (асованное)
 относит (ельное)
 отрицат (ельное)
 отч (ество)
 ошиб (очно)
 п. — прилагательное
 пвл. — повелительное наклонение
 перф (ект)
 плюскв (амперфект)
 по мужу — наименование жены по мужу
 повтор. — повторение одной из предшествующих букв (вместо нужной буквы)
 полн. — полная (членная) форма
 порядк (овое)
 предвосх (ищение)
 предл (ог)
 предположит (ельное наклонение)
 през (енс)

прит (яжательное)
 прич (астие)
 прич. през. — действительное причастие презенса
 прич. прош. — действительное причастие прошедшего времени
 прич. страд. — страдательное причастие прошедшего времени
 Пск. — берестяная грамота из Пскова
 Р. — родительный падеж
 ранн (едревнерусское)
 с. — средний род
 см. — смотри
 Смол. — берестяная грамота из Смоленска
 сокращ. — сокращение, сокращенно
 сосл (агательное наклонение)
 ср. — сравни
 сравн (ительная степень)
 Ст. Р. — берестяная грамота из Старой Руссы
 счетн. — сочетание с числительными *два, оба, три, четыре, полтора*
 Т. — творительный падеж
 Твер. — берестяная грамота из Твери
 церк. — встретилось только в грамотах церковного содержания (но не с чисто церковнославянским текстом; подробнее см. выше)
 част (ица)
 числ (ительное)
 1, 2, 3 (перед ед., дв., мн.) — обозначения лиц глагола

Возможны также и другие, непосредственно понятные сокращения.

Условные знаки

× — раз
 | — конец строки в грамоте
 || — граница между подстатьями
 ! — обратить внимание на ошибку в написании
 NB — обратить внимание на особенность написания, которая, возможно, имеет фонетический источник или является гиперкорректной
 х/у! — писавший заменил у на х, но у не зачеркнул
 ? — ненадежно
 * — фонемный состав заглавной словоформы ненадежен

△ — внутри статьи: грамматическая форма неизвестна; перед статьей: неизвестно, какой лексеме принадлежит
 [] — при цитировании словоформ: неоднозначно читаемая часть словоформы
 () — при цитировании словоформ: утраченная часть словоформы
 < > — запись в стандартной орфографии
 ..., (...) — место обрыва
 — — при цитировании словоформ: знак утраты одной буквы
 † — знак переноса
 курсив в номерах грамот — ранняя (XI — нач. XIII в.) грамота

Более полное объяснение условных знаков (с примерами) см. в НГБ 1977—83, с. 260—265.

А

а союз — saepissime

а ни союз 99

а чи (или а ци) союз: а чи 644, а ци 68, 624

авгы союз 163; — ср. обыша

Авиничъ м. отч.: Р. ед. у Авиници (ци в.м. ца) 278 (возм. Р. мн.)

Аврамъ см. Оврамъ

аже союз 30, 166, 188 (?), 197, 286, 370, 414, 422, 478, 519, 709, 714, 752,

Ст. Р. 10, Твер. 2, аж[е] 363 (е переправл. из у?), ажъ 65, 578, 675 (?), 731,

аж[ь] 638; — ср. оже

аже бы союз 752, ажъ бы 487

аже ти союз 102, 531, ажъ ти 723; — ср. оже ти

аже то союз 736а, 745; — ср. оже то

Азгуть (рани. Азь-) м. личн.: М. ед. на Азьгоутъ 526

азъ см. азъ

Акосово см. Окосово

акы союз 752

али союз 65, 118, 295, 424, 644, 673, 732, Ст. Р. 15, Вит. 1 (2х)

али ти союз Ст. Р. 26, ал[и] ти Смол. 12 (возм. 'если тебе'), аали (!) ти 723

Алюевичъ м. отч.: Р. мн. оу Алюевичъ 138

алинь межд. 610

Ана ж. личн.: Р. ед. ѿ Ана 531; Д. Анъ 477, ка Ан[и] 377

Анастасиѧ ж. личн. (церк.): И. ед. [А]настиѧ (!) 508а (возм. от Анастиѧ)

ангелъ (рани. аньг-) м. (церк.): И. ед. аньгълъ 734 (3х); Р. аньгѣла 734; В. смети.

шестокрѣ|ленаѧ анѣла 2 — 549; — ср. аньель

ани см. а ни

ано союз 530 (?)

Анфимъ см. Онфимъ

анькълъ м. (церк.): Р. мн. ансело 715; — ср. ангелъ

Андрѣи (рани. Ань-): Р. ед. ѿ Аньдрѣѧ 724 (возм. от Ондрѣи); — ср. Ондрѣи

арханькълъ м. (церк.): Р. мн. ароханело (не в.м. нес) 715

Асафъ м. личн.: Т. ед. съ Асафъмь 605

ати союз 527; — ср. оти (отъ)

ати но и ать но, союз 'если', 'если же': ати но Ст. Р. 7 (?), атно 318

ать ти союз 502

Афанасъ см. Офанасъ

Афимья см. Офимья

ауе союз: атче 109; — ср. оче

ауе ли ти союз: а[ч]е ли ти 724

ауи (или аци) см. а чи (или а ци)

Б

баба ж. 'бабка': Д. ед. к бабѣ 578

бабинъ п. прит. 'бабкин': И. ед. м. бабинъ прасльнь надп. 23

Бабинъ п. прит.: Р. мн. з Бабиниѧхъ (се)ла 1

- батько м.:** *Д. ед.* батку 290
бевръ м.: *Р. мн.* бевръв[ъ] 721, бьбороко (к *вм.* в) 7 (*возм.* бьборо ко...; *возм.* бьбороко — *Р. мн.* от беврокъ); *Т.* бевры 600; — *ср.* бобръ
без см. без
безадышина ж. 'выморочное имение': *М. ед.* съ[д]ишь на безать[щ]инѣ 3
безаконие с.: *Р. ед.* безакониа 317
беземникъ м. 'безземельный крестьянин' (?): *Р. В. мн.* беземниковъ 96
безмѣнъ м. (*мера веса*): *В. счетн.* со цетыри безмене 439
Безубаа ж. личн.: *И. ед.* Безоубаа *Ст. Р.* 21
Безуеваа ж. по мужу: *Р. ед.* оу Безоуевее *Ст. Р.* 22
безумые с. 'неразумие': *Т. ед.* своимъ бьзоумьемъ 752
безъ (ранн. без) предл. (с Р.): безъ 1, 10, 17, 272, 293, 320, 609 (2×), безо 130, 322, Твер. 2, безъ 710 (безъ девати), без 1, 99, 119, 526, 686, 7366, бьз 510, 630 (3×), бес 351 (бес пецали), 526 (бес коунѣ), 631 (бес полоу), 651 (бес твьего), бе 394 (бе сорома), 686 (бе щетыре), 710 (бе шести), бе (!) 349 (бе 5 коуно), бь 672 (бь себь), бевз 466 (*предвосх. в:* бевз вѣстѣ)
бересто с. 'берестяная грамота': *В. ед.* беросто 27, [беросто] 27; *Т.* з беростомъ 40 (*NB* ро во всех трех примерах)
берковскъ (ранн. бьрковскъ) м. (*мера веса*): *И. ед.* бьрковьске *Ст. Р.* 20 (2×), [бь]рковьске *Ст. Р.* 20, берковске 701 (*рк исправл. из ре, ке из ко*), бьрко[в]-ске *Ст. Р.* 20, -ьрковьске *Ст. Р.* 20, -[ерк]овьске 701, ...ковьске *Ст. Р.* 20, б-----ске *Ст. Р.* 20, бьрков... *Ст. Р.* 20; *В.* со берковеско 624; *Р.* бьз бьрковьска 630, бьз ьрковьска 630 (*пропущ. б*); *Т. ед.* (?) бьрковскомъ 184; *М. дв.* на доувоу (!) бьркъвьскоу 219; *Р. мн.* бьрковьско 630, бьрков... *Ст. Р.* 20; *И. счетн.* 2 бьрковьска *Ст. Р.* 20, 3 бьрковьске 718, 3 бьрковьск- *Ст. Р.* 20, цьтъри (!) бьрковьскъ 630; Δ [берь|--вьскъ] 633, ...рковеска 212, ...векъ 214 (?)
бесудный н.: *И. ед. ж.* грамота бесуднаа 302; *В.* (гра)моту бесудную 251, грамоту бесудну- 137; *Д.* по бьсудьной грамотѣ 366
бещестити г.: *през. 3 ед.* бьщести 67
биричь м.: *Р. ед.* ѿ бирица 471; *Д.* биричю 578
бити г.: *през. 1 ед.* челомъ бью 693, цоломъ бию 413, цоломъ бию 610, цоломъ бью 243; *3 ед.* цоло бье 362, цоло биѣ 301, челомъ бьѣ 97, цоломъ [бьѣ](...) 32, целомо бьѣть 140, бьѣть целома 102; *3 мн.* целома бью 31 (*маловер. 1 ед.*), бью цолома 694, цоломи (!) бию 301, чолома бью 307, цолома бью 307, чолома бьють 313, биють целома 94, чело биюте 311, биють чолома 157, бьють чолома 248; *пвл.* беи чело 290; *перф. ед. м.* биль челома 303, а се биль челема 309, биль ми 471; *мн. м.* били 156
битык с.: *И. В. ед. (в начале грамоты)* чолома битиѣ 354, цолом битиѣ 491
благословити г.: *аор. 3 ед.* се блгви 368
благословление с.: *И. В. ед. (в начале грамоты)* блсвлние 619
блезокъ (ранн. бльзокъ) м. 'свойственник': *И. ед.* блез[о]ке 632 (*возм. от* близокъ, с *вм.* и)
блестка (ранн. бльстька) ж.: *И. счетн.* бльстькѣ 2 — 660
блаудити г.: *сосл. ед. ж.* цо бь не блодила (о!) цого зра 129
блюдо с.: *И. ед.* блюдо 261 (*NB* лу); *И. счетн.* 4 блюда 264
блюсти г.: *през. 3 ед.* оть блюде <де> 411; *пвл. 2 мн.* -людите 622
бладь ж. 'meretrix': *Т. ед.* бладею <дью> 531

- Бобаука личн.: *Р. ед.* у Бобачк[ѣ] 179
 бобръ м.: *В. мн.* бобры 420; *В. мн.* (?) бо[б]р[ы] 193; *Р.* бобровъ 420; — *ср.* бобръ
 Бобръ м. личн.: *И. ед.* Бобро 45
 бобъ м.: *Р. ед.* [г]ръчьскаго бобоу ('фасоли') 700
 Богородица ж.: *Р. ед.* сватыа Богородича (церк.) 715, стѣ Бце 520; *Д.* сватее
 Богородице 705, стѣ Бци 519
 Богуславъ п. прит.: *Р. ед. м.* [ѡ] Богусл]ала 261 (*NB* отсутствие в)
 Богша (ранн. -гъш-) личн.: ѡ Богош (недопис.) 114 (возм. от Богошь)
 Богъ м.: *И. ед.* да (вм. даи) Бого 497, Бб дасть 481, Бб дасте 148, а соудить Бб
 752, Бгъ ... послухоу быть 675, Бб послухъ 520, а Бб за мѣздою 549, волено
 Бб де (вм. да) і ты 311, оце ю Бб поемете 705; *В.* на Бога 310, Бга 503; *Р.*
 Бога дѣла 296, Ба дѣла 244, 474, Ба дѣла 283, Бб дѣла 725, Бга са бо(те)
 622, Ба са боаць 548; *Д.* Бу 520; *Т.* прѣдъ Ббмо 317; *М.* в Бозѣ гадка да в
 вашемо здоровиѣ 304, на Бозѣ пол(о)жено и на васо 414, положено на Бб и на
 тобе Пск. 7
 Божии п. прит.: *И. ед. м.* рабъ Бжи 519, рабо Бжи 138, бѣ (вм. рабъ) Бжи 42; *В.*
 гнѣ (вм. гнѣвъ) Бжи 317, раба жеа (вм. Божеа) 715; *И. ед. ж.* Божеа вола
 и твоа Пск. 6
 бои м. 'побои' *В. ед.* 725
 Болда личн.: *Р. ед.* у Болъдѣ 568
 Болдыкинъ п. прит.: *И. ед. м.* Болдыкине 521
 боле н. 550, 601, Твер. 1, боль 198, 366
 болии п. сравн.: *Т. ед. м.* болшимо 622; *И. мн. ж.* большѣе 438; *кр. В. ед. с.* во
 боле Звен. 2; *И. ед. ж.* болши 155; △ болша 59
 Бологже* с. геогр.: *И. ед.* Бологожь <-гъже> 390
 △ болого(...) 227
 Болсино (ранн. Бълч-) с. геогр.: *М. ед.* в Болъсинѣ селѣ 568
 больнѣи п.: *кр. В. ед. ж.* а ныне слышу боленоу сестроу 705
 больш- см. болии
 боранъ м. *И. В. ед.* 136
 Боранъ м. личн.: *В. ед.* Борана 124; *Д.* ко Борану 690
 борець м. 'сборщик податей': *И. ед.* бориць 463 (2×) (*NB* и); *В.* борь[ц]ь 68; *Р.*
 борца 463, бороце (е!) 318 (возм. *Р. ед.* от борца, а не от борець)
 борзо н. 131
 борзѣи (ранн. бърз-) п.: *кр. М. ед. с.* (наречн.) в[ѣ] борзѣ]ѣ 613, въ бъръ[з]и- 332а,
 в бъръзѣ 176, въ борозе 717, во борожь 682 (*NB* ж), въ борзѣ 724, во брозѣ
 731 (*NB* ро), на борозѣ Твер. 2, на борзѣ Твер. 2, на борзе Пск. 7, на борзи
 32, 646, на б[ор]... 645
 Бориско м. личн.: *Р. ед.* оу Бориска 138
 Бориславъ м. личн.: *Д. ед.* Бориславѣ 390
 Борисовичъ м. отч.: *Д. ед.* Борисо... 15 (возм. от Борисовъ п. прит.)
 Борисоглѣвъ м. геогр. ('церковь Бориса и Глеба'): *Т. ед.* подо Борисоглибому 690
 Борисъ м. личн.: *И. ед.* [Б]ор[исе] 343; *Р.* Бориса 49, отъ Бориса 714, ѡ Бориса 43,
 263, 579, ѡ Бъриса 237, оу Бор[иса] 701, 8 Бориса 671; *Д.* къ Борисови 742,
 ко Борисоу 581; *Т.* з Борисомо 744
 Боришковаа (ранн. -шьк-) ж. по мужу: *Р. ед.* оу Боришьковее *Ст. Р.* 21, оу Бо-
 ришкевее *Ст. Р.* 22

- △ [б]орови[ц]ки (вероятно, п. геогр.) 254
 борть ж.: *И. ед.* бороть 390
 боръ м.: *М. ед.* на бору 521 (возм. собственное)
 бочка ж. *И. ед.* Ст. Р. 2
 Боанъ м. личн.: *Р. ед.* оу Боана 509, ж Боана 516; *М.* на Боанѣ 526
 бонатиса г.: през. 2 ед. (Ба не бѣишиса 548; пол. не боиса 286, не боиса 749;
 2 мн. Ба са бои... 622; прич. през. мн. м. Ба са боаць 548
 братанъ м.: *Д. ед.* братану 519
 братень (ранн. -тън-) п. прит.: *М. ед.* м. въ братни долгъ 235
 братецъ (ранн. -тъц-) м.: *Зв. ед.* братьче 605, браце 531
 брати г. инф. 266; пол. 2 дв. [б]ерита Ст. Р. 12
 братиловичъ м. жит.: *Р. мн.* ѿ братиловиць 361
 Братонѣжко (ранн. -жѣк-) м. личн.: *Д. ед.* къ Братонѣжкоу 745
 братъ м.: *И. ед.* брате 570 (2х), брат[ъ] 749, -ратъ 618; *Зв.* брате 414, 531 (3х),
 братъ 68, 82, [б]ратъ 675; *В.* братъ 752; *Р.* брата 219, 278, 403; *Д.* братоу 344,
 брату 5, 122, 129, 283, 318, къ братоу 605, ко брату 178, къ братж 296; *Т.* со
 братомъ 73, братомъ 528, з братомъ 496; *М.* на брате 92; братом- (*Т. ед.* или
Т. дв.) 487
 Братъша м. личн.: *Р. ед.* 8 Братъши 410 (возм. от Братеша)
 братън ж. собир.: *Зв. ед.* братъе 724, брат[ъ]е 724; *Д.* бра[т]ъ 274, [бра]-ни 42, къ
 братъи 724, къ б[р]атъи 49; *Т.* со братъею 240, з братъею 136, со бра[т]ею 250,
 съ брат[е]ею (и/е!) 289, со братию 276, съз брат[е]ю 417, з брат[е]и 297, з бра...
 96 (от братън или братъ)
 Братата м. личн.: *Р. ед.* ѿ Брататъ 421
 брона (ранн. бръна) ж.: *И. мн.* брони 138; *В.* брънѣ 332а, бръне 750; *М.* на
 бр[ъ]нахо 750
 брусъ м.: *И. ед.* брѹсе 384
 Будиша м. личн.: *И. ед.* Бѹдиша 663
 Будота личн.: *Р. ед.* оу Боудоть 509
 бумажникъ м. 'ватный тюфяк': *И. ед.* бѹмажнико 138
 бургалъскъи п. (знач.?): *Р. ед.* с. мыла ... боургалскога 288
 буръи п. (конская масть): *В. ед.* м. бжръръи 160 (повтор. рь)
 Бунаковъ п. прит.: *Р. ед.* м. оу Боуакъва брата 219
 бы и бѣ, част.: бы 752, бѣ 469, би 618 (?), хотя бы 489, бы хотя 317, аже бы
 752 (бы здесь еще частично сохраняет свойства глагола), ажъ бы 487, да
 бы 528, дати бы 389, дадъ бы 413, ино бѣ 19, то бы 528 (2х), то бѣ 282, надо
 бы 19; см. также абы, обыша, что бы
 бѣвати г.: инф. (...)бывать 18 (возможно, имелась еще приставка)
 Бѣковщина ж. геогр.: *В. ед.* Бѣковщи[н]у 477; *М.* в Бѣковщинѣ 477 (*NB* отсут-
 ствие в)
 бѣти г.: инф. быть 68 (*NB* у) (?); наст. 1 ед. ѣсми 23, 578, ѣсмы 4, 23, 140,
 154, 244, 282, 314, 345, 358, 520, 749 (2х), есмы 53, есмы 119, 198, 336, 384,
 413, 420, 525, 638, 697, 710, 724, 736а, 736б (2х), 752, ѣсме 281 (возм.
 1 мн.), 362, 482, есмы 296, 682, ес[ъ]м[ъ] 679, ѣсемы 689 (5х), есеме 131,
 ѣсмы 692, есмо 222, 731, ѣсмы 359, есмы 231, 723, ѣсмы 259, есмы 226,
 ѣсемо 64 (возм. 1 мн.), 196, [ѣсе]мо 196, есемо 131, 415, 644 (2х), ѣсем- 170
 (возм. 1 мн.), ѣсомъ 178, ѣсомо 211, ес[ом]- 227 (?), ...[м]о 665 (?), ес...

Смол. 13 (возможно, от еси), есмѣла (вм. есмь имѣла) 752; 2 ед. єси 4, 15, 25, 30, 99, 102 (2х), 105, 129, 135, 142, 157, 195, 282, 311, 352, 370, 400, 445 (2х), 446, 477, 482, 610, еси 272, еси 25, 105, 109 (2х), 113, 118, 238, 336, 413, 421, 483, 528 (4х), 531 (3х), 550, 581, 582, 583, 605, 615 (2х), 618, 627, 644, 665, 705, 711, 732 (2х), 736а (2х), *Ст. Р.* 4, 8, Пск. 7, Вит. 1 (3х), е[си] 752, [ес]и 112, єсѣ 314, єсь 446; см. также си; 3 ед. е 705, 709, е ли 55 (?), 109, єсть 19, 60, естѣ 8, 10, 296, 752, есте 163, 548, 683, Пск. 6, есте ли 717; 1 дв. есѣ 605; 2 дв. еста 449, 510 (2х), [еста] 449; 1 мн. єсме 361, есме 670, єсмь 248 (2х), єсми 370 (2х), (є)[с]ми 20, єсомо 357, є[с]... 691, се см[ь] 150 (?); 2 мн. єсте Пск. 6, єс[те] 693, есте 424, 497, 697, естѣ 510; 2 мн. или 3 ед. естѣ 252 (2х; скорее 3 ед.), 603; 3 мн. су 19, соуть 657; буд. 1 ед. боудоу 531, 752, бѣдѣ 59, буду 37, 68, 131 (2х), Твер. 2; 2 ед. боудыше Пск. 6, будешь 363, 578 (2х), будыше 616, будешь 358, буше (!) 277 (?); 3 ед. боуде 527, не боуде 478, 745, не боуд[е] 227, боуд[е](...) 59 (?), бѣде 295, 414, бѣд[е] 724, буде 19, 147, 272, бу[д]е 353, не буде 18, 271, 374, будь 68, 411 (?), боудѣть 550, боудѣте *Смол. 12*, бѣдете 414, будете 530, Пск. 7, будѣть 370, не будѣть 519; 3 мн. боудоу 531 (3х); пвл. боуди 558, 566, Пск. 6, бѣди 351, 731, буди Твер. 2; 3 ед. бѣди 213, буди 178, бѣди 241; 2 мн. будит- 345 (?); аор. 1 ед. (в составе формы сосл.) быхъ 610, 724, быхо 705; см. также бы; имперф. 3 ед. бышь <бѣше> 510; перф. ед. м. а было 131, азъ было 705, было 178, 300, азо ... быть 548, быть ... а 675, єси быть 195, быть 4, 366, 675, 724, было єсми 23, было а 502, было 213, азъ ... был 496; ж. была 227, [бы]ла 276, не была 32; с. было 131, 135, 211, 363, 538, 724; мн. м. были 724; △ фрагменты: 177, 226, 375, 483, 714, 749

БѢЖАТИ г.: перф. мн. м. нь бѣжали 222

БѢЖИЧЬСКЪИ п. геогр.: *И. ед. ж.* 30 гр(и)вѣнь бѣжи-|ькаа 718

БѢЛА ж.: собир. 'беличы шкурки' — *И.* бела 322 (?); *В.* про белоу Пск. 6; *Р.* (половина) б[еле] 225, 40 б[е] 52, [б[ель] 18 с[ьр]ѣ[ч]ѣвѣ 683 (?); *Д.* (малOVER. *Р.*) беле Пск. 6; *М.* во бѣлѣ 722 || 'белка', 'бела' — см. бѣлка

БѢЛИЛА мн. с.: *Р.* бѣлиль 288

БѢЛКА ж. 'белка' (зверек, шкурка), 'бела' (денежная единица) (часть форм — от бессуффиксального бѣла): *И. ед.* бѣлка 403, белка 406, ...[л]ка 1, била (знач. ?) 230 (?); *В.* на бѣлкоу (знач. ?) 288 (2х), на друоугою бѣлкоу (знач. ?) 288; *Р.* полуторѣ бѣлки 403, поль 3 бѣл (сокращ.) 179; *Д.* по бѣлкѣ 1, по бѣлки 136; *Р. мн.* бѣль 358, -ѣл[ь] 179, бѣло 2, 278 (3х), бело 218а, 410, б[ель] 223 (2х), было 52, 410 (3х), било 260 (3х), блъ 1, б[ль] 1 (13х); *Р. мн.* (?) бѣль 471; *И. счетн.* 2 бѣлѣ 403, 2 бѣли 2, 2 бели 406, 3 бѣлѣ 179, три бл(-) 1, чьт[ь]р[и] бѣли 223, 4 беле 92, 2 бѣлоки 2; △ бѣлки 369, беле (знач. ?) 55

БѢЛЪИ п.: *кр. И. ед. ж.* бѣла росомѣха 2; *И. В. счетн. с.* три бѣла 429

БѢЛЪИ м. личн.: *Р. ед.* оу Бѣлого 539

БѢЛЪИНА м. личн.: *И. ед.* Бѣлына 351

БѢЛЪСКЪИ п. геогр.: *В. ед. м.* дѣака бѣльского 610

БѢШКОВЪ п. прит.: *Р. ед. м.* оу Бѣшкова 186

В

ва см. вы (дв.)

Вавула м. личн.: Р. ед. ѿ Вавулы 310

Вавивасъ м. личн.: Р. ед. у Вавиваса 130

Валитъ м. личн.: Р. ед. у Валита 130

Ванко* (ранн. -нѣк-) м. личн.: Д. ед. къ Ваноукоу 87 (предвосх. оу); — ср. Иванко

Варвара (ранн. -рѣв-) ж. личн.: И. ед. [В]арвара 561; В. Варѣвароу 560; Р. стѣе Варѣварь 657, стѣе дѣла Варѣвре 657 (пропуц. а), Варвары Смол. 10

варити г. инф. 3; през. 2 ед. н[е] в[аришь] 3; пол. вари 3; перф. ед. м. вариле (1 ед.) 689

Варминъ п. прит.: Р. ед. м. оу Вармина сѣна 249

Василевъ п. прит.: Р. ед. ж. с Василевы рыбы 169; И. мн. м. Василевъ 169

Василии м. личн.: И. ед. Василии 699, Васил... 553; Р. у Василя 318, ѿ Василеа 263; Д. Василию 519, ко Василию 276, къ Василью 135, ко --силью 67, Василю 580; Т. с Васил[в]ѣмъ 25; — ср. Василь

Василь м. личн.: И. ед. Ва[си]лѣ 496; Р. ѿ Василя 160; Д. къ Василеви Ст. Р. 15, къ Васильви 9; М. на Василя (!) 355; — ср. Василии

Васильевна ж. по мужу: Д. ед. ко Васильевии 67

Васильевичъ м. отч.: Д. ед. Василичевичю 519

Васильево с. геогр.: Р. ед. с Васильева с[е] (ла) 1

Василько м. личн.: И. ед. Василке 359, Васи[л]ко 283, Ва[с]лко 496

Васька м. личн.: Р. ед. у Васѣке 348 (возм. от Васѣка); — ср. Васько

Васькинъ п. прит.: △ Васкина 659

Васько м. личн.: И. ед. Васке 161; — ср. Васька

Вацюта (или Вацюта) м. личн.: Д. ед. к Вацюте Пск. 7

ваш мест. И. ед. м. 307; Р. ед. с. вашего 497; М. в вашемо 304; И. ед. ж. ваша 603; М. оу ('в') вашей 307; И. мн. м. вашъ (!) 307

Ваякшинъ п. прит.: Р. ед. м. у Ваякшина 130

вдавати г.: през. 3 ед. въдавають 446

вдати (ранн. въ-) г.: инф. водати 227, 412, водат- Твер. 1; през. 1 ед. водамо 193 (?); 2 ед. нь водаси Звен. 2; 3 ед. въда же 119 (маловер. аорист, маловер. пол.), нь вода 676, не въдасть 9, Смол. 12, водасте 483, [не] ѣдасте 483; 3 мн. водада 163 (возм. прич. през.), въдадать ти ю 1216; перф. ед. м. въдале есмь 119, есмь ... [въдале 736а, еси въдале 238, не въдале 509, водаде ми еси 644, водаде 724, въдалъ 231, нь въ[д]а[л]ь 574, да же ти въдалъ 682, не въдалъ 664, вдало есомо 211, вод[але] (или вод[ало]) 55; ж. есемо водада 644; прич. през. ед. м. водада 723; прич. прош. мн. м. въдавоще 550; прич. страд. И. ед. с. вода[н]о ти 227; △ фрагменты: 296, Ст. Р. 12; пол. см. вдавати

вдавати (ранн. въ-) г.: пол. въдаи 120, 293, 735, Ст. Р. 8, 15, водаи 82, 114, 707, водаи 79, въдае 113 (2х), 456, 566, въ[д]ае 231, водае 227, 296, 624, въда- 742, вода- 112 (?), нь вода- 672 (?), ѣдаи 395; 2 дв. въдаита же ми 455, водаита 422; 2 мн. въдаите 509, [въ]да[ите] 739, водаите 636; △ фрагмент: 685

вдовкинъ п. прит.: Р. мн. у вдовкиныхъ дѣтѣи 353 (возм. собственное)

Вѣдрово с. геогр. В. ед. 318 (возм. от Вѣдрово)

вежа ж. 'шатер', 'легкая постройка': В. ед. вежу 359

- вѣжникъ (ранн. -жън-) м. 'живущий в шатрах', 'кочевник' (?): *И. мн.* вѣжники 550; *Р.* 8 вѣжъникъ 664
- вѣзти г.: *през.* 1 ед. везу *Ст. Р.* 6, *Твер.* 2; 3 ед. везе 10; *пвл.* вѣзи 8
- вѣликъни п.: *В. ед. м.* во Велики днь 154; *Р.* кнза великого 318; *Д.* ко посадникоу ко вѣликомоу 704; *И. мн. ж.* [г]вѣздъкъ великъкъ *Ст. Р.* 8; *кр. М. ед. м.* по Великъ дъ(ни) 380; *И. ед. ж.* хотынанома тажа велика 600; *В.* а рать поведает великоу 636; *см. также* Великыи Островъ
- Великыи Островъ м. *геогр.:* *М. ед.* Воликомо (во!) Островъ 2
- Велимичи мн. м. *геогр.:* *М.* Ве[л]им[и]цѣхъ 516
- Велько* м. личн.: *Р. ед.* ѿ Велка 475
- вельми п. 245
- вѣлѣти г.: *през.* 2 ед. велиши 193, велишь 242, велише ми 415; 3 ед. велить 664, велить 157; *пвл.* вели 266, 354 (2х), вѣли 403; *имперф.* 3 ед. [вѣ]лашь 487; *перф. ед. м.* ѳси велиле велиле (sic!) 102, велѣлъ ѳсѣ 314, ѳси ... велѣлъ 157, ѳси ... велѣло 352; *мн. м.* есте ... велѣли 697, вѣли 672 (*переправл. из ед. м.* вѣльль)
- веревка ж.: *Р. ед.* вѣревки 133
- верема с.: *Р. ед.* [д](о) пожѣного веремани 187
- веретице с. 'холщовый полог или подстилка': *М. ед.* на веретиц (*недопис.*) 609 (*маловер. М. мн. или М./дв.*); *В. мн.* веретица 354, веретиша 65 (*НВ ш*)
- вержа (или вережа) ж. 'рыболовная снасть', 'верша': *В. мн.* вѣржи 248
- верховьк с.: *Р. ед.* до вѣрховья 390
- верхъ (ранн. вѣрхъ) м.: *В. ед.* на вѣрхо деисжоу 549, вѣрхъ 496
- вершь (ранн. вѣршь) ж. 'хлеб в скирдах', 'зерно': *И. ед.* верешь 361; *В.* верешъ 361, вереше 254, про вѣрешъ 275/266, верше 102 (*маловер. В. мн.*); *Р.* верши 50; *Д.* верши 322; *Т.* вѣршью 219; *В. мн.* верши 195; *веш* (*пропуц. р*) (*Р. ед.* или *И. В. мн.*) 253 (?)
- вершь (ранн. вѣршь) н. 'верхом': *приеда* вѣршь 82
- вести г.: *през.* 3 ед. вѣде 633; *пвл.* вѣди 676
- вестиса г. 'вести тяжбу', 'обвинять': *перф. ед. м.* а вѣг[лесе на В]игуа 25
- весь (ранн. вѣ-) *мест.:* *И. ед. м.* вѣсь 697; *И. ед. с.* все 122, 129; *В.* все 135, за вѣсь <вѣсе> то 366; *М. ед. м./с.* ѿ вѣсьмъ 359, ѿ всемо 257, о вѣсьмо 61; *В. ед. ж.* всю 496; *В. мн. ж.* вѣь 195; *Р. мн.* ѿ вѣсьхъ 279, ѿс вѣсьхъ 446, ѿ вѣсьхъ 370, ѿ вѣсьхъ 273; — *ср.* вѣхъ
- вѣхъ (ранн. вѣ-) *мест.* 'весь': *И. ед. м.* вохъ <вѣхе> 351; *В.* вѣ[х]ъ 297 (*возм.* вѣ[х]ѣи) (?); *И. ед. с.* вохо 100, 390; *В.* вохо 439; *Р. ед. м./с.* вхого 211, ѿ хого 463 (*НВ отсутствие в*); *В. ед. ж.* вѣ[х]оу 736а; *И. мн. м.* вохе 670, вохи 497; *В.* на вѣхъ 359; *Д.* къ вѣхемо 87; *Т.* со вѣх[и] 492; *вохе* (*И. мн. или И. ед. м.*) 437; — *ср.* вѣсь
- Вечерко м. личн.: *И. ед.* Вѣцѣркъ 496
- взборонити (ранн. вѣз-) г.: *пвл.* възборони 235
- взвести (ранн. вѣз-) г.: *перф. ед. м.* словозвело 531 (*ошиб. вм. слово возвело*)
- взголовьк (ранн. вѣз-) с.: *И. ед.* възгольовие 429
- взложити (ранн. вѣз-) г.: *перф. ед. м.* еси възложило 531 (2х)
- взмолвити (ранн. вѣзмълв-) г.: *през.* 3 ед. возомолови 531, възмолвить 502
- взмочи (или възмочи) г.: *през.* 2 ед. възможеши 286
- взтити (ранн. вѣзити, вѣзѣтити) г.: *през.* 1 ед. възѣиду 481 (*НВ ѣи*) (?)

ВЗЫВАТИ (ранн. въз-) г.: имперф. 1 ед. возывахо та 487 (малOVER. аор.)
ВЗАТИ (ранн. въз-) г.: инф. възати 664, 736а, въз[ати] 247, возати 202, 211, 651, 719, Твер. 1, взати 61, 482, 697, оузати 534, взать 578; през. 1 ед. възьму 723, възмѸ 524; 2 ед. воземеше 227; 3 ед. не възме 142, възмете <-тъ> 141 (возм. 2 мн. <-те>), возметь 354; 3 мн. възмутъ 481; пал. възьми 509 (4х), 665, 710 (6х), в[в]зьми 233, в[в]зьми 736а, възьми 78, Смол. 12 (2х), в[в]з[е]ми Смол. 9, възьми Свинц., возьми 221, 227, воз[е]ми 257, -озьми 232, възь[м]-665, възьми 84, 144, 219, 260, 381, -[в]зьми 293, возьми 4, 55, 103, 133, 186 (2х), 260 (7х), 271 (2х), 286 (2х), 363, 404, 483, 690, во[з]ми 334, восьми (с!) 59; 2 мн. възимить (зи!) 219; аор. 3 ед. воза 366 (2х); перф. ед. м. не възале есмь 736б, възале (1 ед.) 689, възале еси 736а, възале ли [е]си 736а, възал[е] (2 ед.) 736а, възале 105, 155, ине (из и оне) н[е] възале 328 (возм. мн. м.), возале 392, 601, н[в] възаль[е] еси Ст. Р. 4, възаль 118, възале (1 ед.) 689 (3х), еси възале Пск. 7, възале 131, 466, еси ... възале 483, оузале (2 ед.) 102, възаль есмь 736б, се ... есмь възаль 525, възаль (1 ед.) 736б, еси не възаль (а!) 109, съ возале есмь 198, не возале 439, възаль ясемь 689 (2х), възаль (1 ед.) 689, в[в]з[ал]ъ] 22, възале 691, всале (с!) 445; 2 дв. м. [в]възале еста 449; мн. м. възали 135, възаль 249 (2х), 286, оузаль 249, въз^л 496; беззевый перф. (1 ед.) въз ясеме 482; плюскв. ед. м. былъ възаль 366; предполож. 2 ед. ж. ажь будешь ... възале 578; прич. през. ед. м. възма Ст. Р. 17; прич. през. (несогл.) възма 354; прич. прош. ед. м. воземо 436, възьмъ 246, възьмъ 420, възавъ 4; ж. (вероятно, несогл.) възьмъши 119; прич. страд. II. ед. с. възать <възато> 662/684

Вигала личн.: Р. ед. у Вигали 260

Вигарь м. личн.: Р. ед. у Вигара 130

Вигуи м. личн.: В. ед. [на В]игуа 25 (?)

видати г.: перф. ед. м. ни ви[д]ать его 736б

Видомиръ м. (или -ре с.) геогр.: Р. ед. до Видомира 579

видъ м.: Р. ед. до виду до моего 521

видѣти г.: инф. видить 305; перф. ед. м. виделе ясмь и цюле 154, видьль 23, ать ти видьло 502

вина ж.: Р. ед. вины 724; М. во вине 531

вино с.: Р. ед. вина 586 (возм. В. мн.)

виноватъи п.: кр. II. ед. м. не виновать есмь Кузмъ 697, а не виновать ясмь никому ницимъ 520, то са не (вино)[ва]т[о] твори 482; ж. али чимо есемо виновата 644; В. мн. м. твораце і виновати 102; △ виновату 129

вира ж.: Р. ед. а вире не плати 115

витати г.: през. 3 ед. кодь ти на господь витаеть ('стоит на постое') 502

Вихтимасъ м. личн.: Р. ед. 8 Вихтимаса 2

вишна (ранн. -шън- или -шн-) ж.: Р. мн. вишнь <-нь> 586

вковати (ранн. въз-) г.: пал. вокѸе 644

владъика м.: Р. ед. 8 влѣкѣ 155, до владычѣ 725; Д. владычѣ 725, владычѣ 244

вложити (ранн. въз-) г.: пал. воложи 439 (2х), вложи 414, Пск. 7; 2 мн. вложите же 160

внити (ранн. въз-) г.: през. 3 ед. внидьте <-деть> 502, вонидъ Звен. 2

внукъ (ранн. въз-) м.: II. ед. воноуке 688, внуке 289; Р. воноука 630

внуца с.: М. ед. на ихъ вноучате 162

- Внѣгъ (ранн. Вь-) или Вонѣгъ, м. личн.: Р. ед. 8 Вьнега 710, ж -[ѣ]нѣга 240, ѿ Вонѣга 613, у Вонегга 348
- Внѣздовъ п. прит.: И. ед. м. Внздове внуке 289
- Внѣздъ (ранн. Вьн-) м. личн.: В. ед. Воньзда 82
- вода ж.: И. ед. (на)ша зьмла и вода 291, толико вода пити Ст. Р. 10; В. (м)[о]гоу са съ тобою ати на водоу ('на испытание водой') 238; Р. Д. М. ... полои води 59; см. также Коневы Воды
- водити г.: прич. през. ед. м. вода новоую женоу 9, ажъ вода ... али не вода (знач. ?) 65 (маловер. 3 мн. през.)
- Водла ж. геогр.: Р. ед. до Водълѣ 19
- водмолъ м. (род грубого сукна): Р. ед. водмолу 130, водомоаа (!) 56 (?)
- водьскѣи п. геогр.: В. ед. ж. на воцкую землю 534
- воєвода м.: Д. мн. воєводамъ 540
- Воєславъ м. личн.: Т. ед. со Воєлавомо 531 (пропуц. с); — ср. Воиславъ
- вожевати г.: перф. ед. м. не вожеваль 312
- вожѣ мн. ж. 'вожжи': В. воже 78, [вѣ]же 732 (?); И. В. вожѣ 384 (ѣ переправл. из е), вѣже 384
- воз- см. также вз-
- Возгреша* личн.: Р. ед. у [В]озгреши 260
- Воземутъ м. личн.: Р. ед. 8 Воземѣта 2
- возитиса г.: плюскв. 3 ед. возилесь быле 300
- возъ м.: В. ед. возо 482; Р. воза 442; △ [в]озе Ст. Р. 26 (?), возо[у] 150 (?)
- Вонковъ п. прит.: В. ед. м. Вь[и]кѣвъ 332а (?)
- Вонла личн.: Р. ед. 8 Воилы 218а
- воина ж. И. ед. 527
- воискѣи п.: М. ед. ж. в[о]скои (в во-) рожи 254 (?)
- Воиславъ п. прит.: И. счетн. ж. Воислали 2 деж[и] 50 (NB отсутствие в)
- Воиславъ м. личн.: Р. ед. оу Воислава 509; — ср. Воєславъ
- Воицинь (или -чинъ) п. прит.: Р. ед. м. оу Вьицина шоурина 78
- Волма ж. геогр.: Р. ед. до усть Воломи 390
- волога ж. 'масло', 'сало', 'жир': В. ед. вологоу 687
- Волокъ м. геогр.: В. ед. за Вълѣкъ 685; Р. отъ [В]олокѣ 724
- волость ж.: Р. ед. вѣлости 503; Р. ед. (возм. В. мн.) волости 301; М. въ волости Ст. Р. 10, оу ('в') вашей вѣлости 307
- Волосъ м. личн.: И. ед. Волосе 50, 458 (в похоже на з); Д. ко Волосоу 604; Т. с Волосомо 50
- Волотковала ж. по мужу: Д. ед. Волотѣковѣи 293
- волочанинъ м. жит.: Д. мн. кѣ[ѣ] воло[ч]а-[омѣ] 739
- волочити г.: през. 3 мн. [се] мьне вѣ[лоца] вѣ в[а]ю 237
- Волфромѣи м. личн.: Р. ед. оу Вольфромѣа 532 (возм. оув Ольфромѣа); — ср. Олфромѣи
- Волучко (ранн. Вълчько) м. личн.: Д. ед. къ Вълчькови 336 (NB лъ)
- вольно н.: в[олно] 41
- вольнѣи п.: кр. И. ед. м. волено Бѣ де (вм. да) і ты 311
- вола ж.: И. ед. а во томо Боженъ вола и твоа Пск. 6, Гѣжа вола і твоа 356
- Вонѣгъ см. Внѣгъ
- Воронѣць (ранн. -нѣц-) м. личн.: Р. ед. Воронѣца 332а

воротити г.: пъл. [вор]оти 118

вос- см. также вс-

воскъ м.: Р. ед. воскоу 439, воську 129

вослати (ранн. въсьл-) г.: през. 1 ед. восолоу 624, 638, [восол]ю 732, вослю 334; 2 ед. не восолеши 644, нь въслеши 673; пъл. восоли 350, 644, 719, Ст. Р. 11, восоли ми 644, восли 651

восмь числ.: И. В. восеме 437 (?); — ср. осмь

вотола ж. И. ед. (верхняя одежда) 521

вох- см. вехъ

Воць (или Воць) м. личн.: И. ед. Воць 11 (?)

Вюта личн. И. ед. 571; Р. -[о]ю[т]ы 400 (?)

всадити (ранн. въс-) г.: прич. прош. ед. м. въссадивъ 109

всегда (ранн. въсьгда) н.: въсьгда 605

всписати (ранн. въс-) г. 'написать в ответ': пъл. въспиши жь ми 752

вспрашати г.: през. 3 ед. восопрашееть 68 (NB ше)

вспросити г.: перф. мн. м. воспросилъ 154

вспать н.: воспатъ 265

встати (ранн. въс-) г.: перф. ед. ж. литва въстала на корѣлоу 590

вступитиса г.: пъл. вступиса 489

всхотѣти г.: през. 3 ед. восхоце Ст. Р. 26

всажьи п.: В. ед. с. всакоє 243

Втора (ранн. Вът-) ж. личн.: Р. ед. оу Въ-орѣ Ст. Р. 20 (возм. от Взора, ранн. Въз-)

вх- см. вехъ

вшажъскѣи (ранн. мъш-) п. геогр.: М. ед. ж. во вшашкеи землѣ 519

въ предл.: с В. — въ 42, 75, 105, 138 (2×), 160, 170, 226, 238, 246, 247, 272, 300, 3326 (2×), 336, 438, 532, 550, 566, 585, 657, 673, 675, 724, 752, (в)ъ Смол. 12, во 28, 44, 82, 112, 134, 138, 142, 154, 265, 349 (?), 414, 439, 497, 531, 636, 644, 665, 692, 705, 749, Твер. 2, Звен. 2, в 55, 252, 266, 275, 300, 345, 352, 354, 358 (3×), 363, 389, 411, 415, 521 (3×), Пск. 7, Твер. 2, оу 136, 266, 490, 534, у 359 || с М. — въ 109, 219, 235, 252, 296, 438 (2×), 449, 526 (2×), 568 (2×), 613, 657, 686, 717, 721 (?), 724 (5×), 737, 748, Ст. Р. 10, д. 2, во 40, 59, 107, 131, 141, 153, 195, 254 (3× [?]), 271 (?), 346, 366, 390, 414 (?), 466, 489, 519, 531, 614 (4×), 644, 654 (2×), 682, 686, 690, 713, 722 (5×), 731, Ст. Р. 4, Пск. 6, Твер. 2, в 49, 52 (2×), 68, 130 (2×), 131 (4×), 154, 176, 178, 213, 278 (4×), 304 (2×), 305, 363, 366, 370, 389, 403 (2×), 411 (2×), 413, 416, 463 (4×), 471, 477, 490, 492, 496, 520, 521, 540 (2×), 568, 580, 589, 749, Ст. Р. 10, оу 275, 307 (2×), 449, 717, у 108 (4×); нулевое выражение перед последующим в — 254 (в[о]ской) (?), 579 (вѣрѣ) || с М. или с В. — въ 237, [въ] 683, во 750

въ борзѣ (наречн.) см. борзыи

въ двоє (наречн.) см. двои

въ Югиѣхъ* (название села): на село во Югиѣхо 211

△ Въльдаѣ (М. ед. ?) 740 (?)

вы мест. (мн.) И. 142 (2×), 187, 345, 361, 579; В. за вы 503, васо 345, на васо 317, по васо 345; Р. ж вась 548, ж в[а]сь 503, у вась 708, ѿ в[а]со 622, ѿ ва... 18, лише въсь 503 (предвосх. ѣ); Д. вамъ 18, 41 (2×), 307, 693, 708, вамо 284,

- 497, 622 (2x), 644, къ вамъ 724, къ вѣхемо вамо 87, мънога же в[ы] лѣта (церк.) 503; Т. [съ] вами 295, передъ вами 749, передо вами 276, промежю вами 361; М. на васо 414
- въ *мест.* (дв.) И. 603 (вы ведаета); Д. ва 422, 725, Ст. Р. 12, вама 422; М. (или В.) въ в[а]ю 237
- въвезти г.: през. 3 ед. [выв]езе[тъ] Смол. 3; пъл. вывези ми 65
- въволочити г.: през. 3 ед. оти выволоци 82
- въгнати (ранн. -гън-) г.: перф. ед. м. выгнало 531
- въгонити г.: перф. ед. м. выгониле ма 415
- въдати г.: перф. ед. м. да ... выдалъ ти 682, выдалъ 4; плюскв. ед. м. былъ выдалъ 4; пъл. см. выдати
- въдати г.: пъл. выдан 275
- въдра ж.: Р. мн. воудоро 713 (NB воу)
- въжаа с. 'гончая собака' В. ед. 135
- въмолещъ м. жит.: Р. мн. оу вымолчовъ 248
- въправити г.: пъл. выправи ми Смол. 12, выправи [м]и 379
- върути г. 'подвергнуть конфискации имущества': инф. выроути 246, в[ы]рж[т]и 3326
- въсати г.: пъл. вышли 27 (малOVER. перф. от выити)
- въсагнути г. (знач.?): перф. ед. ж. высагла 724
- вътергнутиса (ранн. -търг-) г. 'вырваться': прич. прош. ед. м. [из] оцью бы са вытърго притькль 752
- въткати г.: перф. ед. ж. выткала (2 ед.) 21
- вътолъ м. (знач.?) И. ед. вы[то]ле 600; В. вытоло 600
- въшата м. личн.: Д. ед. Вышатъ Ст. Р. 15
- въшена м. личн.: Д. ед. къ Вышенъ 332a
- въшко (ранн. -шьк-) м. личн.: Д. ед. къ Вышкови 525
- въшково с. геогр.: М. ед. на Вышковъ 519
- въшковьскъи и въшкевьскъи, п. геогр.: И. ед. ж. вышкевская 519; И. мн. ж. вышковскии 519
- въѣхати г.: инф. выехати 142
- въманинъ м. жит.: Р. ед. у Ювана у выанина 690
- въ *мест.* 'мы двое': Д. нама 227 (?) (возм. от намъ 'проценты'); Т. мъжи нама 675
- въверица ж. (только в мн., в знач. 'деньги'): И. мн. въверице 657; Р. въверичь 105, вевериць 246, въвериць 722; Т. въверицами 335
- △ въверь... (вероятно, 'денег') 380
- въданы с.: И. В. ед. вѣдание 295
- въдати г.: през. 1 ед. вѣдаю 30 (2x), (а)зъ вѣд[а]ю 123, не вѣдаю 30, не ведаю 582; 2 ед. в[ѣ]даеши 347, ведаеше 406, видаеши 59; 2 дв. вы ведаета 603; 1 мн. мы се ведаемо Пск. 7 (возм. от вѣдатиса, с се = са); 2 мн. вы вѣдаете 187, выдает[е] 61 (возм. 3 ед.; возм. -т[ѣ])
- въдатиса г. 'рассчитываться': инф. вѣдатис[а] 42; през. 1 ед. азо видаюса с тоб(ою) 59 (малOVER. от видатиса), са ведаю 616; см. также вѣдати
- въдерко с.: В. ед. вѣд[ѣ]роко 259
- въдунъ м.: И. ед. ведуно 378 (возм. собственное)
- въдѣти г.: през. 1 ед. вѣдѣ 752, а вѣде <вѣдѣ> 548

- вѣкша (ранн. -къш-) ж. (денежная единица): В. ед. вѣкъшуо 120; Р. не възале есмь ни вѣкъшѣ 736б, ни тоу тобѣ тощины вѣкъш одоное 222; Т. ни векшею не длѣжьнѣ 33б; Р. мн. в[е]кош[е] 228; △ векоше 440
- вѣкъ м.: Р. ед. века 503 (?)
- вѣльютовъ п. прит.: Р. мн. 8 Вѣльютовыхо 2
- вѣльютъ м. личн.: Р. ед. 8 Вѣльюта 2
- вѣльмаказъ м. личн.: Р. ед. Вѣльмаказа 2 (пропущен предлог 8; маловер. И. ед. от Вѣльмаказа)
- вѣнитиса г. 'платить вено' (?), 'договариваться о вене' (?): перф. ед. м. ты вени- леса 30
- вѣра ж. 'клятва': М. ед. въ вѣре 724, вѣрѣ <в вѣ-> 579, в вири 154
- вѣсть ж.: В. ед. вѣсть 644, 736а, 743, вѣсть 566, вѣсте Ст. Р. 12; Р. вести 622, бевз ('без') вѣстѣ (наречн.) 466; В. мн. вести 271 (маловер. 'везти', инф.); Р. вѣстѣи 286
- вѣсъ м.: М. ед. во вѣса 414 (NB ▲) (?)
- вѣяти г.: перф. мн. м. вѣяли 171
- вѣчеславъ м. личн.: Р. ед. оу Вацьслава 510
- вѣчко м. личн.: Д. ед. ко В[а]цькоу 139 (?)

Г

- Гавко (ранн. -вък-) м. личн.: И. ед. Гавъко 502
- Гаврила (ранн. -вър- или -вър-) м. личн.: Р. ед. 8 Гавриле 409, ѿ ('от') Гаврили 497; Д. Гаврилѣ 667, ко Гаврилѣ 195
- Гавша (ранн. -въш-) м. личн.: Д. ед. ко Гавошь 422
- гадка ж. 'предположение', 'ожидание', 'надежда': И. ед. в Бозѣ гадка да в вашемо здоровиѣ 304
- Гамизила личн.: Д. ед. Гамизиле 454
- гарусъ м. 'винный уксус': В. ед. гароусъ 586
- Гафанко м. личн.: Т. ед. съ Гафанкомо 23 (возм. с Ъгафанкомо); — ср. Огафанко
- Гафаново с. геогр.: Р. ед. у Гафанова села 1
- гвоздець м.: Р. мн. го|--з-[ь]човѣ 536 (?)
- гвоздъ м. (знач.?): △ гвозду 40
- Гахонъ м. личн.: И. ед. Гахоне 698 (возм. от Гахно)
- гвѣздка (ранн. -дѣк-) ж. 'звезда в узоре': И. мн. [г]вѣздкѣ Ст. Р. 8
- гдѣ см. кдѣ
- Георьгини м. личн. (церк.): И. ед. Георьгинѣ 559; В. (?) Георгина 506; — ср. Юрьи (и др.)
- Герасимъ м. личн.: Р. ед. ѿ Герасима Пск. 3, 6
- Герьгини и Герьги, м. личн. (церк.): И. ед. Гергѣи или Гергѣ 545 (в составе записи Гергѣириниа, где и, вероятно, вм. ни); В. Герга 551; — ср. Юрьи (и др.)
- глекъ (ранн. гьлькъ) м.: И. ед. (возм. В. ед.; возм. Р. мн.) гьлько 429
- Глинъги ручии м. геогр. ("Гнилой ручей"): В. ед. по Голиное рѣцье 390, по рѣцьи по Голиное 390 (маловер. от Голиный ручии)
- Глинъско с. (или Глинѣскъ м.) геогр.: М. ед. въ Глинъски д. 2
- Глогшинъ* п. прит.: И. ед. м. Глогшине 570

- Глушица ж. геогр.: М. ед. на Глушици 520
 Глѣбко (ранн. Гълѣбько) м. личн.: Р. ед. отъ Глѣбька 739
 Глѣбъ м. личн. И. ед. 313 (?) (возможно, не имя, а вместо хлѣбъ)
 Гладенець м. жит.: В. Р. мн. гладенцевъ 693
 гнити г.: през. 3 ед. дать ('пустить') ... не гнеіе 361
 гнѣватиса г.: през. 2 ед. сѧ гнѣваеши 605
 гнѣвъ м.: В. ед. гнѣ (недопис.) Бѣжи 317
 говорити г.: през. 1 ед. азъ не говорю 530 (NB ру); пвл. говори 373, говорѣ 131;
 перф. ед. м. кѣсмь ... говорилъ 749
 Говѣнована ж. по мужу: Р. ед. ѿ Говѣновое Звен. 2
 Говѣнъ м. личн.: И. ед. Говѣно Звен. 2
 година ж. 'годовое поминание' И. ед. 19
 годити г.: пвл. годи 709
 годнѣи (ранн. -дн-) п.: кр. И. ед. с. (возм. м.) а тобѣ вѣдѣ ако есть не годнѣ
 752, аже бы ти годнѣ 752; ж. оце е тебе н[е] годена 705
 годъ м.: В. ед. на годъ 31; В. ед. (?) годо 691; М. во годе 271 (?) (возм. вм. во
 городе); Р. мн. (?) годъ 471, годо 406, [го]д- 406; В. счетн. по 2 года 32, на 3
 годы 45; И. В. три годѣи 61
 годѣ предикатив 'угодно': годъ 719
 гожи п.: кр. И. ед. с. поцта тобѣ буде гѣже 147
 △ гозѣ кѣбае 330
 Голинѣи ручи см. Глинѣи ручи
 голова ж.: В. ед. голову оубиле 466; М. о м[о](нѣи) голови 302; Т. мн. головами 711
 головица ж. 'головка' (здесь — вероятно, передняя часть сапог или поршней):
 И. мн. головице 438
 голубина ж. 'голубая ткань': Р. ед. голубине 713, голубине 263
 голубѣи п. (конская масть): В. ед. м. кѣне мѣи голубѣи 142
 Голузь (или Голуза) личн.: Р. ед. уо Голуози Ст. Р. 14
 гонити г.: през. 3 ед. [го]нить 94
 Гоничъ м., личн. или отч.: Р. ед. оу Гоница 630
 гора см. Сел(о)кова Гора и Горы
 гораздо н.: [гѣ]раз... 685 (?)
 Гориславичъ м. отч.: Р. ед. ѿ Горислалица 262 (NB отсутствие в)
 Горкы мн. ж. геогр.: Т. мн. mezi Гор-ми Горками 521
 горнець м.: И. ед. [г]...ць 718 (?)
 горностаь м. И. ед. 413
 горнѣчаръ м.: И. ед. горончаро 445 (NB конечное <ръ>)
 Городечьскоѣ с. (или -скѣи м.) геогр.: М. ед. на Городьцькемъ 718
 Городилъ м. личн.: Р. ед. 8 Городила Ст. Р. 5
 Городко (ранн. -дѣк-) м. личн.: Д. ед. Городкоу 633 (возм. от Гордко)
 городищанинъ м. жит.: В. мн. про городищане Ст. Р. 10; М. в городищанѣх
 Ст. Р. 10
 Городище с. геогр.: Т. ед. за Городищемъ 520; М. на Городищѣ 4
 городъ м.: В. ед. въ городъ 657, в городъ 252, оу городъ 534, въ городо 550, въ
 горо-- 238, во городо 112, 497, 705, в городо 345, в гоородо (!) 415; М. въ
 городѣ 737, въ городъ 657, в городѣ 131, 520, [в] г[о]роди 490
 городьчанинъ м. жит.: Р. мн. ѿ городьчано 704

- Горотнама* (или -тнама*) ж. геогр.: М. ед. оу вашей вълости ... оу Горот[ъ]неи 307
 гороухъ м.: Р. ед. гороухъ 220
 горсть ж.: И. В. счетн. 3 (или 3 і 3) горсти 136
 горшекъ м.: И. счетн. 2 горошка 220
 Горы мн. ж. геогр.: Т. мн. межи Гор-ми Горками 521
 Горьги м. личн.: Р. ед. оу Горег[а] 228; — ср. Юрьи (и др.)
 господа ж. собир.: М. ед. кодь ти на господъ <-дѣ> витаеть ('стоит на постое') 502
 || господа или оспода (способ записи не позволяет различить) — Зв. ед. гѣдо
 49; см. также господинъ; — ср. оспода
 господарь м. И. ед. 247; — ср. осподарь
 Господень (ранн. -дньн) п. прит. (церк.): И. ед. м. Гидьнь 734 (?)
 господинъ м.: Зв. ед. господине 55 (2х), 98, 102, 167, 531 (3х), 594, г--подине 147,
 господин- 67, гѣспод... 148 (?) (переправл. из гѣи), ...[од]ин[е] 55; Д. господинъ
 140, господину 248, 306, къ гѣспѣ... 152 (?); Р. мн. господъ 248 || господинъ
 или осподинъ (способ записи не позволяет различить) — Зв. ед. ...сподинъ
 270, гѣне 15, 94 (4х), 157 (2х), 243, 297, 312, 313, 352 (8х), 361 (5х), 474 (2х),
 610 (3х), 611 (2х), Мос. 1, [г]ѣ 104, гѣнь 257, 691, гнь 101 (?); Д. ...дину 31,
 гѣу 15, 94, 97, 157, 243, 297, 313, 361, гѣу 300, [гѣ]у 311, гну 101 (?), къ гѣу
 49; Зв. дв. (?) -осподина 226; — ср. осподинъ
 господыни ж. И. ед. 112; Р. оу господыни 84
 господъ м.: И. мн. [господие] 711 (?) || Господъ или Осподъ (способ записи не по-
 зволяет различить) — И. ед. ...одъ 305; Зв. Гѣ помилуи 610, Ги помози 203,
 330; — ср. осподъ
 госпожа ж.: Зв. ед. госьпоже ка моа 682 || госпожа или оспожа (способ записи
 не позволяет различить) — Зв. ед. гѣже 578; Δ гѣже 402; — ср. оспожа
 Госпожь (или Оспожь) п. прит.: И. ед. ж. Гѣжа вола і твоа 356
 Гостила личн.: Р. ед. 8 Гостили 2
 Гостиля м. личн.: И. ед. Гости[л]... 688 (возм. от Гостила, Гостилецъ); Р. ѿ Гост-
 тила 726; см. также Готиль
 гость м. И. ед. 68
 гостьба ж. 'торговля' (?): Р. ед. гозбе 567
 Гостьмеричи мн. м. (или -ицѣ мн. ж.) геогр.: М. в Гостьмеричахъ 492 (возм. от
 исходного вида с -мѣр-, а не с -мер-)
 Гостата личн.: Р. ед. ѿ Гостаты 9, ('от')...остатъ 380 (?); Т. Гостатою 527
 готанъ м. 'шнурок для нательного креста': Т. ед. с[ъ гот]аном[ъ] 500
 Готиль м. личн. И. ед. 550 (возм. описка вм. Гостиль)
 готовъни п.: кр. И. ед. ж. земля готова 17
 гошити г.: Δ гоши... (инф. ?) 155 (?)
 грабежь м.: Т. ед. своимъ <сво> грабьжьмъ 252 (жь эквивал. жо)
 Граврина* ж. личн. (церк.): И. ед. Гравриа 503
 градъ м. 'город' И. ед. 10
 грамота ж. И. ед. 397; — ср. грамота
 грамота ж. И. ед. 43, 53, 109, 181, 302, 578, 604, 613, 654, Ст. Р. 10, грамота
 656, -рамота 123, грам|мота (!) 364; В. грамотоу 99, 109, 651, грамотъ 55,
 123, [грам]о[гѣ] 724, грамоту 10, 137, 257, 271, 358, 366, 481, 578, 592, грамо-
 туо 422, ...амотоу 634, гра--[гѣ] 55; Р. грамотъ 5, с купной грамотъ 53; Д. по
 бсудьной грамотъ 366, по дѣловой грамотъ 519, грамоте 112 (маловер. Р.),

грамоти 687; Т. грамото- 385; И. мн. грамотъ 519 (2×), грамоти 519; △ *фрагменты*: 42, 164, 251, 336, 424, 578; см. также бесуднии, дворнии, дѣловни, купнии, позовнии; — ср. грамата

грамотица ж.: В. ед. грамотичу 424, грамот[ицоу] 655

грамотка ж.: В. ед. грамотку 24

гребень м.: И. ед. грѣбнь надп. 25; М. мн. на гребеньхъ 438

Гречинъ (и Гривинъ) (ранн. Грь-) м. личн.: И. ед. Грѣцнь (ь!) 546; Д. къ Грѣци-
ноу 549, 558, ко Грѣциноу 502, къ Грѣцинови 603

грѣчьскъи (ранн. гръ-) п.: Р. ед. м. [г]рѣчьскаго бобоу ('фасоли') 700

гривна (ранн. -вн-) ж. (часто записывается сокращенно): И. ед. гривна 238, 240, 630, 638, 665, гривена 219, Ст. Р. 19 (4×), гривена новаа 713, гривена[а] Ст. Р. 19, [гривена] 601, ...ивена Ст. Р. 19, гривна 36, 2186, 355, 410, 532, 539 (2×), [грив]на 245 (?), гривна из ногато 392, гр^вна 526 (5×), гр^вна 438 (2×), 11 гр^вна д. 2, гривн 349 (после н зачеркнуто е); В. гривноу 509 (2×), 742, Ст. Р. 15, грив[в]ноу 78, гривънж 7366, [г]ривънж серебра 667, гривънѣ 664, гривеноу 114, грѣвону 366, гривноу сѣрѣбра 222, гривноу [ко]уно 334, гр^вноу Смол. 12, гри^н 739; Р. безъ гривънѣ 293, гривъне кѣнами 710, гривене 663, гривънь 630 (3×), гривънь (!) 630, гривень 168, гривъни 219 (ни *вм.* ни), поло гривнѣ новаа 750, грив[не] 707, гривнь 410 (3×, *в т. ч.* полѣторе гривнь), гривни 483, гр^внѣ 526 (3×), гр^внѣ 381, 438, гр^внѣ 640, [г]р^внѣ серебра 710, гр^вне 609, гривъны 246; Д. тои гиривънѣ (ги!) сѣрѣбра 293, по гривене сѣбра (!) 531; М. у ('в') гривънь 108; Д. Т. дв. двама гривнама Смол. 2; Р. мн. гривънь 293, 449, 665, 675, 721, 30 гр-внѣ бѣжи(ц)ькаа 718, гривно 547, гривно сѣрѣбра 61, гривно ногатами 227, -ривно 227, гривень 218а, 615, гривень кунъ 154, гривонъ Ст. Р. 2, гривоно 349, гривено 148, 211, 213, 392, 407, 436, 437, 442, 601 (2×), 617, 624, Вит. 1, гривень (*описка*?) 219, гривнь 524 (2×), 603, гривнь сѣрѣбра 420, гривно 45, 550, гри^{во} (!) 395, гр^внѣ 526, гр^внѣ 138 (2×), 421, гр^внѣ кѣнами 710, гр^вно 338, гр^внѣ 609, гр^нѣ 295, гривъ 293, гри Ст. Р. 14 (2×); И. *сметн.* 2 гривънѣ 240, 722, 12 гривънѣ 722, 2 гривъне 718, двѣ гривънь 108, 2 гривънь кѣно 410, дове гривене 219, дови гривене 219, довѣ грѣвенѣ (грѣ!) Ст. Р. 19 (нѣ *переправл.* из на), двовѣ (!) грѣвенѣ (грѣ!) Ст. Р. 19, 2 гривнь 410 (2×), 2 гривне 215, 218а, 2 гривни 162 (2×), 211, 2 гр^внѣ кроупѣмъ 526, 2 гр^внѣ 138 (2×), 438, 2 гр^вне 320, 609, 12 гр^внѣ 438, 3 гривънѣ 240, 722, три гривнь 73, 3 гривнѣ 355, 3 гривне 215, 3 гр^внѣ 138, 3 вне (*сокращ.*?) 631, 4 гривенѣ 722, 4 гривни 162, 4 гр^внѣ 326, 4 гри Ст. Р. 14 (2×), ѣмьца гривны 3 — *надп.* 2; В. 2 гривънѣ 119, Ст. Р. 6, 2 гривъне 227, (2) гривъне 710, двѣ гривънь 231, [двѣ гривъ]нѣ 68, довѣ гривънѣ *Свинц.*, 2 гривни 483, 12 гр^внѣ 155 (2×), три гривънѣ 726, за три гривене 219, три гривънь 8, н ('на') три гривънь 665, [г]р[и] -ри[внѣ] 676, въ 13 гр^внѣ 138, три гривне серебра 334, цѣтыри гривне 550, 3 гривъны 710, трѣ грѣвоны 366, 3 грины (!) 318; И. В. 2 гривнь 621, 3 кѣромъне 3 гривънь коунами 650, 3 гривнь 677; *то же после оторванной цифры* — гр^внѣ 138, гр^вне 320; △ *фрагменты*: 7, 36, 57, 76, 103, 108, 212, 214, 221, 227, 240, 296, 410, 437, 459, 525, 621, 718, Смол. 9, Мст. 1

Грига м. личн. И. ед. 161

Григори м. личн. И. ед. 551, Григорѣи 417, Григори 553; Д. Григорью «к Гр-» 125, Григорию 519; — ср. Григорѣа, Григорь

- Григоричъ (или -ръичъ) *м. отч.*: *М. ед.* на Григорици 256
 Григоръ *м. личн.*: *Т. ед.* и с Григоремъ 69; — *ср.* Григории, Григорья
 Григорья *м. личн.*: *В. ед.* Григорию 177; *Р. ѿ* Григориѣ 134, 259, ѿ Григорьи 464, оу Григорьи 138, ѿ Григории 133, 281, Твер. 2, у Григории 260, у Григории 260, ('от') -ригории 286, ѿ Григори 395; *Д.* къ Грѣгории 275, ко Горигори (Го!) 497; *М.* на Ргигорьи (!) 162, на Григоръ 162 (*вероятно, недопис.*; *малOVER. от* Григоръ); Δ *фрагменты*: 25, 393; — *ср.* Григории, Григоръ
 Григша *м. личн.*: *Р. ед.* ѿ Грикши 3
 Грижговъ* *п. прит.*: *И. ед. м.* Грижгове д. 4 (*малOVER. И. мн. ж.*; *возм. жг вл. шк*)
 Грисько* *м. личн.*: ѿ Гриска 299 (*возм. от* Гришко)
 Грихно *м. личн.*: *И. ед.* Грихнѣ 496
 Гривинъ *см.* Гречинъ
 Гришка *м. личн.*: *И. ед.* Гришка (!) 141; *Р.* Гришки 141
 Гришкинъ *п. прит.*: *И. мн. м.* Гришкини 141
 грозитиса *г.*: *през. 3 ед.* на вхыхъ се грозитьце 359
 губица *ж.* 'губка': *Р. мн.* гоубиць 429
 Гугморъ-наволокъ *м. геогр.*: *М. ед.* Гѣгморѣ наволоки 2
 гузка *ж.* (*знач. ?*): *И. ед.* гѣска 330 (2x) (?)
 гумно *с.*: *М. ед.* на гумни 358
 Гурьги *м. личн.*: *Р. ед.* оу Гоурьга 630; *Т.* съ Гурьгъмъ 487; — *ср.* Юрьи (*и др.*)
 Гусан *мн. геогр.*: *М.* в Гусলেখъ (ь!) 521
 Гымуевъ *п. прит.*: *Р. ед. м.* у Гымуева брата 403
 Гювиевъ *п. прит.*: *Р. ед. м.* оу Гювиева сѣна 249
 Гюлопатъ* *м. личн.*: *И. ед.* Гюлопатѣ] 729
 Гюргевата *ж. по мужу*: *Р. ед.* оу Гюргевее *Ст. Р. 21*
 Гюргевичъ *м. отч.*: *Д. ед.* Гюргевизицу 119; — *ср.* Юрьевичъ
 Гюргги *м. личн.* *И. ед.* 5086 (ь *переправл. из* и), Гюрг[и] 165, Гюргѣ 366 (2x); *Р.* 8 Гюргга 710, до Гюргга 366, ѿ[тъ] Гю[р]г[ѣ]га 424, -[юрег]га 627; *Д.* Гюрггю 366, къ Гюргю 222, 239, ко Гюргю 290; *Т.* съ Гюрггюмо 366; Δ *фрагменты*: 225, 263; — *ср.* Юрьи (*и др.*)

А

- да союз 8, 19 (3x), 32, 43, 53, 65 (2x), 99, 125, 129 (3x), 135 (3x), 136 (2x), 162, 169, 173, 260, 266, 271 (2x), 283, 299, 304, 310, 352, 354 (5x), 365, 370 (*постпозитивно*), 436, 483, 496 (2x), 521 (2x), 532, 536, 622, 682, 698, 714, 724, 732, Твер. 1; а да 283; да ... ти ('чтобы') 682 (*ср. дати [союз]*)
 да бѣ союз 528; *см. также дати бѣ*
 да же союз 'если' 711, [да] ж[е] 627
 да же ти союз 'если', 'пустъ' 682, *Смол. 12*
 да и союз 496 (2x), де (!) i 311
 да ти, да ти бѣ *см. дати (союз), дати бѣ*
 давати *г. инф.* 136, давать 364, *Ст. Р. 2*; *нел. не даваи* 534
 Давыдовъ и Давидовъ, *п. прит.*: *Д. ед. м.* ко Давидову 65; *И. мн. м.* (?) Давыдовы 20
 Давыдъ *м. личн.* *И. ед.* 366, 417, 664; *Р.* ѿ Давыда 146, у Давыда 258, [ѿ] Дав[ы]... 5; *В. Р.* Давыда 33; *Д.* Д[ав]ыд[ѣ] 140, Дѣду 125, Дѣдѣви 603

- Давыжага ж. по мужу:** *Т. ед.* со Давыжею 227
Данила м. личн. И. ед. 570; *Д.* ко Данилъ 199, къ Да[н]... 231 (?)
Данилака м. личн.: Р. ед. оу Данилки 186
Даниловъ п. прит.: Д. мн. Даниловимъ дѣтемь 520
Даниха м. личн.: Р. ед. оу Даних[е] Пск. 4
даникъ м. 'сборщик дани': *Д. ед.* к данику 281
дань ж.: *В. ед.* дане 724; *Р. дани* 601, 718, 724, да-[и] 601; *В. мн.* дани 286
даньѣ с.: *В. ед.* [д]ание 719 (?)
Даньша м. личн. И. ед. 336; *Р.* оу Даньши 336
Даньшиничъ м. отч.: Р. мн. оу Данешиници 219 (возм. *Р. ед.* с ошиб. -и)
даръ м. 'оброк': *В. ед.* даро 406, дар 59; *Р.* даръ 2, 215, дар[ъ] 718, дару 1 (10×), 136
дати г. инф. 47 (?), 142, 196, 310, 389, 578, дать 253, 363; *през. I ед.* [д]амо 193; *2 ед.* даси 289, не даси 644, дашь 353, даше Твер. 2, 374 (?), не даш ли 589; *3 ед.* дасть 481, не дасть 697, *Ст. Р. 15,* дать ('пусть') ... не дасть 5, дасте 148, 318 (2×); *аор. I ед.* дахо 211; *3 ед.* да 318; *перф. ед. м.* есмь дале 384, еси ... дале 25, дале еси 30, ты дале 30, дале 50, 154, 580, [д]а[л]е ли 254, не дале 430, еси даль 370, даль 454, даль ми 270 (?), есми ... даль 578, даль есемь 689 (3×), даль еси 113, даль 389, 393; *ж.* а дала 644, ъзъ дала 125, не дала (*1 ед.*) 644, еси дала 477, дала 402, 531; *мн. м.* даль 133; *предположит. I ед. ж.* боудоу дала 531; *сосл. ед. м.* что бы еси ... дале 610, на правку бѣ и на поруку даль (2 *ед.*) 469; *прич. страд. И. ед. ж.* дана 142; *пвл. см.* данати
дати и дать, союз 'чтобы', 'пусть': дати 745, дать 5, 53, 361, дате <-тъ> 142, 567; *см. также да*
дати бѣ и дать бѣ, союз 'чтобы': дати бы 389, дад бы 413
даче союз 724
данати г.: *през. I ед.* даю 222, не даю 373; *3 ед.* не дае 601 (возм. *2 ед. пвл.*); *пвл. даи* 68, 124, 177, 186, 191, 257, 363, 364, 414, 420 (2×), 577 (2×), 578, 589 (2×), 717, даи 383, даи ми 374, 477, дае 411, *Звен. 2* (2×), да (*недопис. или не выраж. j*) 370, (...)даи 459, (...)д[а]и 687 (*в последних двух примерах, возможно, имелась еще приставка*); *3 ед.* даи ми (Осп)одъ 305, да (*недопис. или не выраж. j*) Бого 497; *2 мн.* даите 142, даи[те] 41, не даите 724, даите 567, 579; *аор. 3 ед.* се даа 197; *перф. ед. м.* дааль 9; *ж.* даала 531; △ (...)даю 26 (?)
два (ранн. дѣва) числ.: И. м. дова дѣсать 630 (2×), два 23, 532; *В.* дова 235, 582, два 600, за два 375; *И. В.* два 169; *И. с.* дѣва 113; *В.* со дова 439; *И. ж.* довѣ *Ст. Р. 19* (2×), двовѣ *Ст. Р. 19* (*предвосх. в.*), дове 219, 224, 601, дове на десать *Ст. Р. 22,* дови 219 (2×), девѣ *Ст. Р. 14,* двъ 108, дви 132, 275, 536; *В.* дѣвѣ 238, довѣ *Свинц.,* за дове 601, дѣвѣ 231, двѣ 577, 689, [двѣ] 68; *далее без различия родов — Р.* без дѣвоу 526, без довоу 686, бѣз довоу 630, безъ дву 1, ни дву 750, без дво (!) 1; *Д.* дѣвѣма десатьма 293; *Д. Т.* двема Смол. 2; *М.* на довоу 549, на довоу 219 (*предвосх. оу*); △ дѣва 748
двадѣсать (ранн. дѣва десати) числ.: И. дова дѣсать 630 (2×); *Д.* дѣвѣма дѣсатьма 293
дванадѣсать (ранн. дѣва на десате) см. два
дверь (ранн. дѣбрь) ж.: *И. мн.* дѣбри 247; *В. счетн.* дѣбрь 3 — 359
двои (ранн. дѣвои) п. 'двукратный', 'двойной': *И. ед. с.* дѣвое 293; *В.* [о] д[ѣ]во[е] 241, двоѣ 318, въ двоѣ (*наречн.*) 532; *И. мн. м.* двои Пск. 4; *ж.* двои 138;

- В. мн. ж.* за са(н)и] ... за довое 601, за двое сани 601; *В. мн. (м. или ж.)* двои 96; *Р. мн.* дъвоихъ 509
- дворнии п.:* *В. ед. ж.* дворнюю грамотѣ 55, гра(мо)тѣ] ... дворнюю 55
дворнѣи м.: *В. ед.* на сѣна єво на Ива(н)ка] д[во]рньо^в 496
дворѣ м.: *И. ед.* д^врорѣ (в/р!) 520; *В.* дворѣ 157, 424, 496 (3×), во дворо 82, оу дворо 490; *Р.* со двора 4, изо двора 415; *М.* во дворѣ 466
- дворанинѣ м.:* *И. ед.* дворанине 19, 289, дворан... 12; *Д.* дворанину 5, 289; *И. мн.* дворанѣ 345; *В.* дворани 67, 4 дворано 531; *В. мн.* дворан *Ст. Р.* 10 (возм. дворано; возм. дворана [зм. *В. ед.* дворанина?])
- деватѣи числ. порядк.:* *И. ед.* с. деватое 246; *кр. Р. ед. ж.* полъ ('пол') девать 663, полъ дѣват[ѣ] 721, полъ [дѣ]в[а]т[ѣ] 681
- девать числ. И.* 219, д[ев]ате 436, [деватѣ] 228, давате 228 (*предвосх. а*), дѣва 621 (*NB отсутствіе ть*); *Р.* без девати 119, безѣ девати 710; *Д.* по девати 437; *М.* у ('в') дѣвати 108; *см. также* тридевать
- деисусѣ м. (церк.): Д. ед. (малозер. Р. ед.)* на верѣхо деисжсоу 549
- декабрь м. (церк.): Р. ед.* декабра 62
- демицѣ м. личн. И. ед.* 520
- демянко м. личн.: И. ед.* Дѣмеанко 72
- демянѣ (ранн. Дѣм-) м. личн.: Р. ед.* Дѣмиана 163; *Д.* къ Дѣмѣану *Ст. Р.* 6, ко Демеану 87
- день (ранн. дѣнь) м.:* *В. ед.* во Велики дѣнь 154, на дѣнь *Ст. Р.* 2, на Пѣтровѣ дѣнь 389, на Пѣтрѣво дѣне 142; *Д.* ко Пѣтровоу дени 558, ко Илину дѣни 134; *М.* томо дни 731, по Пѣтровѣ дѣни 417, ѿ Пѣтрови дни 463, по Великѣ дѣ... 380; *М. (?)* дѣни 521; *В. мн.* ты дни (*наречн.:* 'на днях') 731; *В. счетн.* три дни 490; *см. также* ѣже день
- деньга ж.:* *И. ед.* денга 495 (3×); *В.* на деньгу 536; *Р. мн.* ...негъ 536; *И. счетн.* три денги 495
- дереვენѣка ж.:* *В. ед.* деревенеку 311
- дереვენѣцкѣи п. геогр.:* *Р. ед. м.* пути деревѣцкѣгъ 580
- держати г.:* *през. 2 ед.* д[ѣ]ржишо 744 (?); *см. также* рожѣ
- Держимирѣ (ранн. Дѣрж-) м. личн.: Р. ед.* ...жимира 164 (?)
- Дѣртка (ранн. Дѣртѣка) личн. (ж.): Р. ед.* оу Дѣретоку *Ст. Р.* 22 (*возм. от Дѣретка*)
- Дѣснивѣ м. личн.: Р. ед.* оу Дѣснива 223
- десатокѣ м.:* *Р. ед.* ѿ хого десаика (!) 463 (?)
- десатѣи числ. порядк.:* *И. ед. ж.* десатага 320 (2×); *кр. Р. ед. ж.* полъ деса[т]- 710
- десать числ. И.* 219, *Ст. Р.* 5, десате 601; *В.* десать 186 (2×), 227, 509, 615, дѣсать 366; *И. В.* десате 617, дѣсать 108, д[ес]ать 712; *Р.* д[ес]--- 710; *М.* на десати 420, во [деса]ти *Ст. Р.* 4, в составе числительных от 11 до 19 — на десате 84, 624, на десатѣ 78, на десать *Ст. Р.* 22, на дес... 434, надеса 219, нацтате (!) 750, нацтате 130, 133, наца... 482, натца 45; *И. дв.* дова дѣсать 630 (2×); *Д.* дѣвѣма дѣсатѣма 293; *И. мн.* три десате 686; *Р.* шесть десать 1, семь десато 138; *Т.* 40ми рѣзанами 247; △ дес[а]тъ] 737, десате 407, ...сате 197, -сати 748; *см. также* двадѣсать, тридѣсать, полъ третѣядѣсать, полъ четвѣртадѣсать
- десатѣшанинѣ м. жит. (от Десатѣскоѣ): Д. мн.* ко десацанамо 253
- Дѣшевка м. личн.: Р. ед.* у Дѣшевка 348

- дешевѣти п.: кр. И. ед. м. дешевети хлебе 424; с. дешево 404
- диакъ м.: Д. ед. диаку 739; — ср. дѣакъ
- дивитиса г.: през. 1 ед. а сѣ дивлю 622
- Димитрии м. личн. (церк.): В. ед. Димитриа 602; — ср. Дмитръ
- Дмитровъ п. прит.: △ -митрову 266
- Дмитръ (ранн. Дѣм-, Дѣм-) м. личн.: И. ед. [До]митре 343, Демитре 5086, --[м]и-
т[р]е 729; Р. [о]у Дѣмитра 168, ж [Дѣ]митра Ст. Р. 16, 8 Домитра 410, ѿ
Домитра 443, Дмитра Смол. 10, 8 [Д]ми[т]... 2186; Д. къ Дѣмитроу 735, Дмитру
689, ко Дмитроу 286, ко Дм[итру] 185; М. на Домитръ 202; △ Домит... 115;
— ср. Димитрин
- до предл. (с Р.) 19, 69, 166 (?), 275 (2×), 354, 366 (3×), 390 (2×), 394, 411, 496,
521 (5×), 579 (2×), 616, 717, 724 (досени), 725, 735, 749, 752, Твер. 2, до
122 (?); см. также усть
- до съггн (наречн.) см. съть
- до усть (сложный предлог) см. усть
- добити г.: перф. мн. м. (1 мн.) добили ю[с]... 691
- добро с.: В. ед. учини ми добро 283, добро сътвори (формула вежливости: 'по-
жалуйста') Вит. 1, а добръ <-ро> сътвори (то же) 613, [з(а) твоје д]об[р]о 749;
Т. (наречн.) посыли же добръмь 246, ажъ бы ты дбромь (пропуц. о) жила
брѣтом- 487
- добро союз 'чтобы', 'пусть' 129
- Добровитъ м. личн.: М. ед. на Добровитъ 526
- добродѣяние с.: Р. ед. добродѣяния 627
- Доброжиръ м. личн.: Р. ед. оу Даброжира 228 (NB а)
- Доброкостьяци (или Доброкостьячи) мн. м. геогр.: М. во Доброкосточихо 614
(возм. от Доброгостьяци или -ьчи, с к в м. г)
- Добромысль м. личн.: М. ед. на Добромысль 526
- Доброшка (ранн. -шьк-) м. личн.: Р. ед. ѿ Доброшькѣ 664, ото Доброшьк[ь] 665;
Д. къ Доброшьке 710
- добрѣи п.: Р. ед. с. цтения доброго 271; Т. добрымь синомь 358; Т. ед. ж. доброю
женою 227; кр. И. ед. м. а на Арославли добръ здоровь 69, человекъ добръ
314; И. ед. с. а иноуе все добро здорово 122, 129, ино бѣ добро 19, лихо ли
вамо добро ли 622, да же ти ми боудете дѣбр[о] Смол. 12; И. В. слово добро (в
начале грамоты) 14, 122, добро 245, добро же 335; Р. ед. м./с. [дѣбр]а 685;
И. ед. ж. (?) добра же 225; В. зѣнданцю добру 125; Р. голоубине добре 713;
И. мн. м. сто(ро)вь добръ 351 (возм. И. ед. м., малOVER. н.); В. мн. ж. верши
всѣ добры 195; △ дѣбр... Смол. 12
- Добрычевичъ м. отч.: Р. мн. оу Добрычевиць 640
- добрѣ н.: добръ 411, добръ сътвори (формула вежливости: 'пожалуйста') 9,
добре створа 87, сътвори добръ 735, створа добръ Ст. Р. 17
- добыти г.: инф. добы... 411; през. 3 ед. не добудеть 354; пвл. добѣди 563; перф.
ед. м. а таже не добыле 603; прич. прош. ед. м. добыво 436
- довести г. 'доказать': пвл. доведи 531
- довѣдка (ранн. -дѣк-) ж. 'дознание': И. ед. до[вѣд]ок[а] 724
- дознатиса г.: пвл. дознаиса на себе ('рассуди сам') 750
- донмати г.: пвл. доени 437 (NB н из мл) (?)
- донти г. (от ити) инф. 166; перф. ед. м. [д]ошьле 165

- ДОКОНЪВАТИ г. 'заключить договор': аор. (с окончанием имперф.) 3 мн. се до-
конецъаху 136; перф. ед. м. ꙗси дѣкѣнчалъ 142, доконецалъ 540
- ДОЛГЪ (ранн. дългъ) м.: В. ед. въ дългъ 675; Р. из долгоу 510; М. въ братни
долгъ 235; В. мн. [д]о[лгъ] 638 (?)
- ДОЛЖНИЦА (ранн. дължн-) ж. 'долговой документ' (?): В. ед. дълж[ъ]ницоу 449;
М. въ дължениц[ъ] 449
- ДОЛЖНЪИ (ранн. дължн-) п.: кр. И. ед. м. а а емоу не дължѣне ничимъ же 725,
ни векшею не длѣжнѣ 336 (NB лъ)
- △ ДОЛОЖЗИКЪ ('должки'?) 202 (NB жз)
- ДОМА н. 272, 286, 489
- Домажировичъ м. отч.: В. ед. на Домажировица 510; Д. ко Домажировицоу
Твер. 1
- Домажировъ п. прит.: △ Домажирова 149 (р похоже на л)
- Домажиръ м. личн.: И. ед. Домажиръ 510; Р. ѿ Домажира 233, 705, оу Домажира
Ст. Р. 20; Д. къ Домажиру 726
- Доманецъ м. личн.: Д. ед. к Доманцю 391
- Домантъ м. личн.: Р. ед. у Доманта 161
- Доманъ м. личн.: И. ед. Домане 688; Р. у Домана 568, 8 [Д]омана 410
- Доманѣгъ м. личн.: Р. ед. ѿ Дѣманѣга 685
- Домаславъ м. личн.: И. ед. Дом---аве 155; Р. оу Домаслава 155, ж Домаслава
194, 8 Дома-[л]ава 215; Д. Дома[сл]-воу 556
- Домачко (ранн. -чѣк-) м. личн.: Р. ед. ѿ Домацка 657 (к переправл. из а)
- Домна ж. личн.: Р. ед. Домни 265; Д. ко Домонѣ 134, ко Домѣнѣ 259
- Домника (ранн. -мѣн-) ж. личн. (церк.): И. ед. Домьника 503
- домовъ (ранн. домови) н.: домови 176, домовъ 421
- ДОНАБОЛАТИСА г.: пвл. донаболиса 622
- ДОПЛАТИТИ см. недоплатити
- ДОРОГАНИЧЪ м. жит.: И. мн. дороганици ти 550
- дорого н.: дорго (!) Ст. Р. 11
- Дороговудъ м. личн.: И. ед. Дорогобѣд[е] 398 (?)
- Дорогонѣживъ м. отч.: Р. ед. ж До--[г]онѣжица Ст. Р. 16 (?)
- Дорогунъ ж. (или Дорогунѣ мн. ж.) геогр.: И. Дорогуне плисина 3906
- Дорофѣквѣ п. прит.: Р. ед. м. з Дорофѣева жеребеа 477
- Дорофѣи м. личн.: Р. ед. оу Дорофѣа 416, ѿ Дорофѣа 289; Т. с Дорофѣемъ 183;
М. на Дорофѣи 355
- доръ м. 'земля, расчищенная под пашню': М. ед. на дорѣ 18, 610
- доска см. дска
- ДОСПѢТИ г.: през. 3 ед. что мнѣ ни доспѣе 589; прич. прош. ед. м. доспѣво 68
- ДОЧЬ см. дчи
- ДОЪХАТИ г.: пвл. доеди 9, 394
- ДОУТИ г.: перф. ед. м. доало 214
- Дражничъ (ранн. -жн-) м. отч.: Р. мн. ж Дражнициъ 240
- Драчъ м. личн.: Р. ед. оу [Дра]ц[а] 334 (?)
- дрѣво и дрѣво, с.: В. ед. чѣстьное дрѣво ('крест') 246
- ДРЕВАНЪИ п.: Р. ед. с. маслеца дрѣваного 173
- Дрививъ м. личн.: Р. ед. (о)тъ Дривива 7366
- Дрививъ (ранн. -тъл-) м. личн.: Д. ед. къ Дрив[ъ]ливоу 736а

- Дробенъ (ранн. -бѣн-) м. личн.: Р. ед. ѿ Дробѣна 181
 дробь ж. 'мелочь' (?) И. ед. 438 (?)
 дрова мн. с.: Р. ед. дровь 532
 дровно с.: Р. ед. дровна 272
 Дроздъ м. личн.: М. ед. на Дроздѣ 526
 Дрочила м. личн.: Т. ед. со Дроцилою 344
 Дрочка м. личн.: Р. ед. ѿ Дрочке 87
 другъ м. 'amicus': Д. ед. куму и другу 271; Т. со другомъ (!) 601
 другъни п.: И. ед. м. другини 288; В. другини 354, другы 482, въ другы радъ (на-
 речн.) 272; И. ед. с. другоке 500; Р. ед. м./с. другого 272, оу другога 689;
 Д. другому Смол. 2; М. въ другемо 686; И. ед. ж. другаѣ 520, дрѣгаѣ 606,
 дорѣгаѣ (до!) 390; В. другую 186, 477, 689, на другоую 288, въ дрѣгжю
 3326, въ дрѣ-ѣю 170; М. на дрѣгои 602, въ дрѣгее <-гѣи> 438; И. мн. м. другини
 141; Р. [ж] другѣо 662/684 (ъ вм. ы); △ фрагменты: 666, 691, 721
 дружина ж. И. ед. 69 (2х), дружина 109; Д. къ братьи и дрѣжине 724; Д. дру-
 жини 254; Т. и съ дрѣжиною 724, ...ужиною 568
 дрѣво см. древо
 дска (ранн. дѣска) ж.: В. мн. доскъ (вероятно, 'долговые записи') 82
 дубленица (или дубеница) ж. 'дубленая рукавица' (?): И. мн. доуб[е]ничи Пск. 4 (?)
 дубланинъ м. жит.: И. мн. дублани 540 (NB ла)
 Дубровно (ранн. -вѣн-) с. геогр.: М. ед. Доубровнѣ 526, на Дубровни 519
 Дуда м. личн.: Р. ед. оу Дудѣ 492
 дуухъ м.: Р. ед. Сѣго Дѣа 692, (Сѣ)аго Дѣа 369, Сѣго Дѣ[а] 28, Сва[т]-[го Д]-а 42
 душа ж.: И. ед. дѣша 521; Т. (?) дѣшю (щ!) 520
 душевнѣни п.: И. ед. Оѣъ мои душевнѣ 520 (возм. от варианта душевни);
 Д. Оѣю дшевному (сокращ.) 689
 Душила м. личн.: И. ед. -ѣши[л]а 351 (?); Р. оу Доушилѣ 381, ѿто (!) Душилѣ 723
 дучи (ранн. дѣчи) ж.: И. ед. доци 531; В. доцере 531, на доцерь 531 (ъ переправл.
 из е)
 дыкакъ м.: И. ед. дѣкакъ 307; В. дѣака 610; Р. у дѣака 278; Р. мн. оу дѣ[а]къ 640
 (?); — ср. диакъ
 дѣверь м.: Р. ед. дѣвьри 227
 дѣвка (ранн. -вѣк-) ж.: В. ед. дѣвѣкѣ 155
 дѣдена (или -дѣна, или -дѣна [ранн. -дѣна]) личн.: Р. ед. оу Дедене Ст. Р. 22
 дѣдила м. личн.: Р. ед. ѿ Дѣдилѣ Ст. Р. 6
 дѣдина ж.: И. ед. ѡцтина наша и дидѣна 248
 дѣдъ м.: Д. ед. диду 354
 дѣжа ж. (как мера количества зерна) И. ед. 606 (2х), дѣжа 50; Р. дѣжѣ 353,
 деже 220 (2х), 320 (3х, в т. ч. полоуторе деже), дѣжи 137; Р. мн. д[еж]ѣ 322,
 деже 192/191, 253, 320 (2х); И. счетн. 2 деж[и] 50, 3 дежи 50 (2х)
 дѣжка (ранн. -жѣк-) ж. (как мера количества зерна): В. ед. дежк[оу] 334; Р. мн.
 дежекѣ 219
 дѣица личн. И. ед. 97
 дѣлати г.: през. 2 мн. дѣлаете 644; прич. страд. полн. И. ед. ж. дѣланаѣ 500;
 см. также недѣланыи
 дѣло с.: В. ед. на то дѣло 317; Р. мн. дѣль 43; △ дѣла 743 (?)
 дѣловъни п. (от дѣль 'раздел'): Д. ед. ж. по дѣловой грамотѣ 519

дѣла послелог (с Р.) 105, 244, 283, 605, 725, [д]ѣ[л]а 474, дѣла 296, 657, д[ѣла] 222
 дѣти мн. И. 270, дѣтѣ 98, 136; В. дѣти 519; Р. дѣтии 428 (?), [ѡ]дѣтні 180, дѣтеи
 519, дѣтѣи 100, 353; Д. къ дѣтъмъ 156, дѣтемъ 136, 476, 519, дѣт[е]мъ 42,
 дѣтемъ (ь!) 519 (2х), 520, дитьмо 687; Т. дѣтъмѣ 135, дѣтми 49, -ѣтми 250, с
 дѣтми 250, дѣдми 519 (повтор. д)

дѣтина м.: В. ед. дѣтину 135; Т. с моимъ дѣтиною 364

дѣтки мн.: И. дѣт[ъ]кѣ 474

дѣтъскѣи м.: В. ед. дѣтъскѣи 615, [дѣ]... 295 (?); Д. дѣтъскамоу Ст. Р. 8, дѣтъскамоу 222 (NB -амоу в обоих случаях); Д. мн. дѣтъскѣ[м]- 718

дѣтатиць м. 'дитя', 'сын': И. ед. дѣтатиць 731

дѣяти г.: инф. дѣяти 487; през. 3 ед. не дѣе 247; 2 мн. деете 622, деете 346 (возм. 3 ед.); имперф. 2 ед. ты ... дѣашь <ше> 487

дѣятиса г.: перф. ед. с. а то се деало 521, а то деалось 496, а то дигалось 154, а то са дигалось 154

дада м.: Т. ед. з дадею 183

Е, ІЕ

Евановъ п. прит.: И. ед. м. Еванове попове 319; Р. ѡ Еванова 263, у Еванова 278; И. ед. ж. Еванова надп. 27; — ср. Ивановъ

Еванъ м. личн.: И. ед. Еване 570, -вано 541 (возм. от Иванъ); В. Евана 551, Евана 602 (2х); В. (?) Евана 506 (ва переправл. из ве), 514, Ев[а]на 506; Р. у Евана 690, ѡ Евана 749, ѡ Евана 698; Д. къ Евану 30, ко Еванѣ 391; — ср. Иванъ (и др.)

Евфимья ж. личн.: Р. ед. ѡ Евѣфимеѣ 328; — ср. Офимья

Евша личн.: Р. ед. уо Евши 482

Егиѣхъ см. въ Егиѣхъ

е҃го, е҃му, е҃и и т.д. — см. и (мест.)

е҃динъ числ.: И. ед. м. азо не едино быть 548; — ср. одинъ

е҃же, е҃же то см. иже, иже то

е҃же день (наречн.): е҃же днѣ 266

Елизаревъ п. прит.: В. ед. ж. Елизарѣвѣ 496

емати см. имати

Емелинъ п. прит. И. ед. м. надп. 28

емецъ (ранн. -мѣц-) м.: Р. ед. ѣмѣца гривны 3 — надп. 2 (возм. И. ед. ж. от е҃мечъ п. прит.)

епископъ м.: Д. ед. епѡу 247

Еремкинское с. геогр.: В. ед. село Еремкинское 494

Еремѣи м. личн. (церк.): Р. ед. Геремеѣ Смол. 7 (NB Ге)

Есифовичъ м. отч.: Д. ед. Есифовицю 519

Есифъ м. личн.: И. ед. Есифѣ 254, Есифъ 3; Р. ѡ Есифа 122, 129, ѡ Есифа 142, ѡ Есифа 144, (ѡ) Есифа 5; Д. къ Есифу 3, ко Есифу 27, ко Есифу 65, к Есифу 14, Е[си]-[у] 254; — ср. Иосифъ, Осипъ

Еугѣнини м. (или Еугѣнина ж.) личн. (церк.): △ Еугѣнина 62

Ефрѣмъ м. личн.: Р. ед. ѡ Ефрѣма 605

еще н.: еще 697, ещѣ 449, ещѡ 494, ѣще 147

Ж

- Жабин Носъ м. геогр.: Р. ед. оу Жабиа Носа 249, оу того жь Жабѣа Носа 249
 Жадко (ранн. -дѣк-) м. личн.: И. ед. Жадѣке 235, Жад[о]... 729 (?); Р. ѿ Жадѣка
 239; Д. Жадкѣ 235, къ Жад[ѣ]... 433 (?)
- жалоба ж. И. ед. 276; Р. жалоби 301, жалуби 301 (переправл. из жалуюеш, при
 этом у по ошибке осталось)
- жаловати г.: през. 2 ед. жалуюешъ 242; 2 мн. жалуете 18
- Жаско (ранн. -сѣк-) м. личн.: Р. ед. (о)у Жасѣка Ст. Р. 20
- Ждановъ п. прит. И. ед. м. 447
- Жданъ (ранн. Жѣд-) м. личн.: Д. ед. къ Жѣданж 241
- ждати (ранн. жѣд-) г.: инф. жѣдати 723 (2х); пал. жеди Твер. 2, жди 68
- же и жь (из-за смешения е и ѣ эти варианты трудноразличимы), част.: про-
 тивительная или усилительная — же 9, 119 (?), 153 (?), 156, 160 (2х), 227
 (2х), 238 (2х), 246, 335, 346, 380, 420, 424, 436, 455, 503, 531, 550, 600, 635
 (2х), 681, 706, Ст. Р. 8, жь 487 (2х), 510 (2х), 700 (?), 731 (2х), 752 || со-
 единительная — же 735, жи 497 (повтор. и: ко Горигори жи коумоу) || в
 составе отрицат. местоимений — же 9, 109, 412, 644, 651, 708, 725 ||
 отождествительная — же 178, 196 (то же 'также'), 220 (3х), 358, 361, 531
 (ты же ма и потени; возм. противит.), 536, 655, 736а, 743, жь 249 (2х), 412
 || во второй части относит. конструкции — же 420 (то же), 724 (то же),
 жь 510 (тако жь; возм. отождествит.) || в составе да же — же 627, 711;
 в составе да же ти — же 682, Смол. 12 || функция неясна из-за обрывов —
 же 215, 225, 335 (2х) || см. также иже
- жеатъин (ранн. жьлт-) п.: В. ед. с. жьлтѣе Ст. Р. 8; Р. ед. м. жолтого 288
- Желудковъ п. прит.: Т. ед. м. со Желутковымъ 25
- желѣзноє с.: Р. ед. железного 4
- желѣзо с.: В. мн. желѣза ('оковы') 725; М. на жѣлезехо ('оковах') 750
- жена ж. И. ед. 70, 112, 531, 603, жона 474; В. женоу 9, 156; Р. жене 55; Д. женѣ
 307, къ женѣ 156, жене 414 (2х), къ жене 142, ко жен[е] 159 (?), жени 406
 (2х); Т. доброю женою 227; △ жено Ст. Р. 12 (?)
- женень п. прит.: В. ед. ж. про женьню татѣ 213
- женитиса г.: инф. жьнитиса 672
- женка ж.: В. ед. жонку 402; Т. жонкою 703 (?)
- женьскѣи п.: В. ед. м. женьс--[и] 381
- жеребець м.: М. ед. ѿ жеребыць 309, на жерепць 43
- жеребин м.: В. ед. жеребеи 213, жеребин 354, жер[ебь] 295 (маловер. В. мн.),
 жебеи (!) 257; Р. жеребеа 322, жеребеа 477; В. мн. зеребе (бе в.м. бее <-бѣъ)
 99 (NB з) (возм. В. ед., с бе в.м. бее <-беи); И. счетн. 2 жеребѣа 390, 2 жерь-
 бѣа 390, 2 жерьбеа 390, 2 жьрѣбѣа 390, 2 жьрѣбеа 390; — ср. жребин
- животина ж.: Т. ед. животиною 463
- Животко (ранн. -тѣк-) м. личн.: М. ед. на Животтѣкъ (тт!) 526
- животъ м.: 'имущество' — И. ед. жи--тъ 697; В. животъ 272, 466, 496, 519, жи-
 вото 252; Р. живота 135; Т. животомо 622; М. о ... животе 622 || 'жизнь' —
 Р. ед. ѿхожда живота сего 42, до моего живота 749; М. при своємъ животѣ
 42, при своємъ животѣ 519, (при) своємъ животѣ 692, в животѣ нѣтъ 49
- Жигала м. личн.: И. ед. Жигала 496

- Жидила личн.: Р. ед. 8 Жидили 2
 Жизнобудъ м. личн.: И. ед. Жизнобоуде 607; Р. ж Жизнобоуда Ст. Р. 16
 Жизномиръ м. личн.: Р. ед. ѿтъ Жизномира 109
 Жила личн.: Р. ед. ѿ Жилъ 589, ѿ Жилы 589
 Жирко (ранн. -рък-) м. личн.: И. ед. Жиръке 454, Жироке 729, Жи[ро]ке 729; Р. оу Жирока 630
 Жировитъ м. личн.: Р. ед. ѿ Жировита 246
 Жирославъ м. личн.: И. ед. Жиросл-въ 67; Р. оу Жирослава 657; △ Жиръсла... 573
 Жироча* личн.: Д. ед. Жироць 115 (возм. И. ед. от Жирочъ м. личн.)
 Жироша (или Жирша, ранн. -ръш-) личн.: Д. ед. къ Жи[рошь] 237
 Жирошка (ранн. -шьк-) личн.: Д. ед. ко Жирошькъ Ст. Р. 17
 Жирачь м. личн.: Р. ед. ѿ Жира[ц]а 434
 жити г.: инф. жить 446; през. 1 ед. живу 359; 3 ед. живе 153; перф. мн. м. жили 310; сосл. ед. ж. ажь бы ты д(о)бромъ жила 487
 житница ж.: В. ед. [ж]итницу 496, в жы... 352; Д. к житници 358
 жито с. В. ед. 581, 665, ж[ито] 3; Р. жита 50, 162, 299, 482, 521 (2×), 564, 606, 689, д. 4, Вит. 1 (2×), [жит]- 665, жта (сокращ.) 326 (2×), д. 2; В. мн. жита 195
 Житобудъ м. личн.: М. ед. на Житоб-[у]дъ 526 (оторвано о)
 жребии м.: жръбье (И. мн. или И. ед.) 222; — ср. жеребии
 Жюпанко м. личн.: Жюпанка (В. ед. или Р. ед.) 2186
 Жючковичъ (ранн. -чък-) м. отч.: Р. ед. оу Жоуцьковица 630

3

- за предл.: с В. — 5, 25, 59, 96, 213, 219, 231, 244, 260, 293, 310, 317, 366, 370 (2×), 375, 377, 390 (2×), 402, 437, 483, 503, 510, 531 (2×), 540, 550, 601 (7×), 644, 685, 730, 748, 749, Ст. Р. 2, Вит. 1 || с Т. — 9, 50, 238 (2×), 245, 302 (2×), 310 (2×), 312, 335, 418 (2×), 496, 519 (6×), 520, 549, 562, 621, 697
 забъчѣти г.: пвл. не забудь 122; перф. ед. м. забыле (1 ед.) 43, еси забыле 627
 завалъ м. 'сено, скошенное вдоль прогона', 'копна': М. ед. на завалъ 697 (возм. геогр.)
 Завидъ м. личн.: Р. ед. отъ Завида 156, ѿ Завида 103, оу Завида 228; Д. къ За-видъ 293, ко Завидоу 665, ко Завидъ 644, За--доу 736а (?)
 Завижъ п. прит.: И. ед. м. Завижъ гръбънь надп. 25
 заволочъскѣи п. геогр.: И. ед. с. заволочкое 143
 Заволочъе с. геогр.: Р. ед. и ('из') Заволоцъа 417
 Завѣтренькѣ с. геогр.: И. ед. Завѣтрение 390, Завѣтренье 3906
 загладити г. 'изгладить', 'вычеркнуть': прич. страд. И. ед. с. не заглажно 684
 задница (ранн. -дън-) ж. 'наследство': И. ед. з[а]дница 562; В. задницу 198
 задъ м. (знач.?): Р. ед. заду 749
 задѣти г. 'обидеть, задеть' (?): перф. ед. ж. ци оуже ти есмь задѣла 752; пред-полож. 1 ед. ж. ци ти боудоу задѣла 752
 зазвати г.: перф. ед. м. зазва... 697
 займати г.: ...имаю (през. 1 ед. или 3 мн.) 170 (?); займаю (през. 3 ед. или пвл. 2 ед.) 148

- закладъ м.:** *Р. ед.* заклада 531
закрѣти г.: *през. 1 ед.* закрою 131
заклѣшнанинъ м. жит.: *Т. мн.* со вхим[и] за[лѣ]шн-|не 492 (*возм.* за[лѣ]шн... и |не не смыкаются).
замерзнути г.: *перф. мн. м.* замерьзѣли 69
замокъ (ранн. -мѣк-) м.: *И. ед.* замѣке 247; *В.* замокъ 358; *М.* на замкѣ 179
замолмосовѣи* п. геогр.: *В. ед. м.* замолмовсови 178 (*предвосх. в?*) (*возм. В. ед. от* Замолмосовѣе* *с. геогр., с недопис. ю*)
замѣхатиса г. 'замешкаться', 'не исполнить': *през. 3 ед.* атно се замѣшете 318
зандо и занда, союз 'потому что': зандо 94, 692, занѣдо 534, занода Пск. 6
зане союз 43
заозеричъ м. жит.: заожеричъ (*И. В. ед. или Р. мн.*) Свицъ. (*НВ ж*)
запирати г.: Δ запирае(...) 572
запиратиса г.: *през. 3 мн.* запираютьсѣ- 222
заплатити г.: *през. 2 ед.* н[е] з[апла]тиши 241; *пвл.* заплати 726, запла[ти] 241; *перф. ед. м. а* заплатиль 421; *ж.* заплатила 603; *дв. м.* заплатила 663; *мн. м.* заплатили 663
зарубѣ м.: *В. ед.* по зарубѣ 368
засада ж. 'гарнизон': *В. ед.* во засадоу 636
заслати (ранн. -съл-) г.: *прич. прош. ед. м.* заславъ 724, заславо 573 (?)
засосенскѣи п. геогр.: *В. ед. ж.* засосенкую 519 (*пропуц. с*)
застати г.: *през. 2 ед.* застанеше Твер. 2, не застанешъ Твер. 2
заутрѣе с.: *В. ед.* на завѣтрѣ <-въ-> 417 (*НВ -трѣ из -трѣе*)
Захарии м. личн. (церк.) И. ед. 553; — *ср.* Захарья
Захарка м. личн. И. ед. 310
Захарья м. личн. И. ед. 446, Захарья 724; *Зв.* Захарие 483; *Р. ж.* Захарѣ 667, оу Захарьи 138, у Захарии 278; *Д.* Захарьи 420, къ Захарьи 420, ко Захарии 709, ко Захари 185, 706; — *ср.* Захарии
заходити г.: *перф. ед. м.* еси заходилие роте 705
зашелонскѣи п. геогр.: *В. ед. ж.* зашолонкую 519 (*пропуц. с*); *Р.* зашелоскон 519 (*пропуц. н*)
заѣти г.: *през. 1 ед.* заемоу ти 673; *перф. ед. м.* заѣлъ есмь 336; *прич. прош. ед. ж.* заемоши 227; *прич. страд. И. ед. с.* заѣто 75
Заѣць м. личн.: *М. ед.* на Заѣце 92
звати г. инф. 359; *през. 1 ед.* зову 305; *3 ед.* зове 312; *перф. ед. м.* звале 534, звало късмь 345
звонити г.: *перф. мн. м.* звонили 605
звѣрь м.: *И. ед. а* звѣре 199
здоровѣи, здоровѣе см. сдоровѣи, сдоровѣе
здѣ, здѣсе см. сдѣ, сдѣсе
зеленѣи п.: *Р. ед. м.* зеленого 288 (2х)
зелень ж. 'зеленая ткань': *Р. ед.* зелени 262
землица ж.: *Р. ед.* землици 477
земля ж. И. ед. 17, 104, 227, 270, 368, 519 (4х), зем[л]а 227, [зе]м[л]а 353, зьмля 291; *В.* землю 41, 270, 519 (4х), 534, 698 (2х), 699, -[е]млю 580 (*НВ лу*); *Р.* землѣ 519, земли 519, со зем-е 227 (?); *Т.* между нобомъ и землею 10; *М.* во вшашкеи землѣ 519, въ землѣ 219 (?); Δ о земл- 386

- зима ж.: *М. ед. (наречн.)* на зимѣ 'зимой' 708, на зими 257
 зло (*ранн. зъло*) с.: *Р. ед. цѣть ... зъла* 752
 знамаучко с.: *И. В. ед. знамацко* 367
 знати г.: *през. 1 мн. не знаємо* Пск. 6
 знатьба ж.: *В. ед. з[натьбѣ]* ('знак') 295; *Т. со ее знатебою (знач.?)* 705
 зобатиса г. 'заботиться': *през. 2 мн. зоблетеса* 622
 золотникъ (*ранн. -тън-*) м.: *И. ед. золотнике* 288, золотнѣ (!) 288 (*возм. Р. мн. от золотныи*); *Р. [з]---[тни]ка* 707; *И. счетн. 4 золотъникѣ* 644
 золотъни п.: *Р. мн. кълътъкъ золотыхъ* 335
 зрѣти (*ранн. зър-*) г. 'смотреть': *прич. през. ед. м. не зера на Оедора* 531, цого зра (*наречн.*) 129
 Зубецъ м. личн.: *Р. ед. у Зубеца* 750
 Зубрь (*или Зуберь*) м. личн.: *Д. ед. къ Зоубери* 84
 Зубѣ м. личн.: *В. ед. Зуба* 416; *Р. у Зуба* 495
 Зуйкевичъ м. отч.: *Р. ед. 8 Зѣкевица* 51
 Зуйко м. личн.: *М. ед. на Зуйке* 92
 зѣнданѣца (*или -нѣца*) ж. (*ткань*): *В. ед. зѣнданцо* 125
 зѣновии м. личн.: *И. ед. зѣнов[еи]* 308; — *ср. зѣновья*
 зѣновья м. личн.: *Д. ед. к зѣновѣи* 579; — *ср. зѣновии*
 затъ м.: *В. ед. за затѣ <-тъ>* 531 (2×); *Д. ко зати (а!)* 497; *Т. съ затомъ* 568

И

ѳ

- и союз и част.: и, і — *саере; инѣ (из и онѣ)* 697, *ине (из и оне)* 328; *см. также да и*
 и мест.: *В. ед. м. и* 502, 655, *ь* 737 (?), *на нь Ст. Р. 15, ѣго* 243, 314, 446, 534 (2×), 692, *ѣг-* 534, *его* 411, *на него* 5; *В. ед. с. е* 679 (*возм. В. мн. м./ж., т. е. съ*), *въ не* 247; *В. Р. ед. м. его* 618 (2×); *В. Р. ед. с. его* Пск. 7; *Р. ед. м./с. (в т. ч. в прит. функции)* ѣго 92, 311, 519, 534, 689, Пск. 6, *его* 348, 502, 535, 618, 736б, *егѣ* 724, *ѣго|о (!)* 92, *ѣг (недопис. о)* 318, *ѣво* 496, *оу него* 109 (2×), *у него* 271, *ѡ ного* 370 (2×); *Д. ѣму* 3, 94, 142, 370, *ѣмоу* 235, 531 (2×), 725, 735, *ѣмѣ* 8, 724 (2×), 731 (2×), *ѣ[мѣ]* 744, *ѣмж* 456, *ѣму* 726, *ѣмо (недопис. у)* 531, *ѣм (недопис. у)* 354, *к ному* 10; *Т. имо* 705, *за нимъ* 9, *съ нимъ* 296, *с нимо* 142, 222; *М. на немъ* 336, *на немъ* 142; *В. ед. ж. ю* 121б, 439, 705 (3×, *в т. ч. 1× зачеркнуто*), *ж* 745; *Р. (в т. ч. в прит. функции)* ѣѣ 731, *[ѣ]ѣ* 227, *ѣѣ* 705, 723, *ѣи* 531, *ѣи* 180, *у ѣи* 129; *М. оу неи* 449; *В. мн. м. і* 102, *іхъ* 102; *Р. мн. (в т. ч. в прит. функции)* ихъ 162; *Д. имъ* 142, 548, 724, *[і]мъ* 137; *Т. за ним[и]* 562, *с нѣми* 131; *М. на нихъ* 724, *[н]а [них]* 374 (?), *[п]р[и] ихо* 193 (?)
 Иванисъ м. личн.: *Р. ед. оу Иваниса* 138; — *ср. Иванъ (и др.)*
 Иванко (*ранн. -нѣк-*) м. личн.: *И. ед. Иваноке надп. 20, Иванко* 72; *В. по Иванока Твер. 1, за Иванка* 260, *на Ива-[ка]* 496; *Р. отъ [И]ван[ѣ]ка* 667, *ѡ Иванока* 654, *оув Ъванка* 102; *Д. ко Иванокоу* 117, *ко [И]-анокоу* 226, *ко Иванокоу* 80 (*возм. ко Иваноку о ...*); — *ср. Ванко*
 Ивановичъ м. отч.: *Р. ед. Ивановица надп. 31; Д. Ивановицю* 310
 Ивановѣ п. прит.: *Р. ед. м. Иваѡвова* 298, *оув Ъванова* 539; — *ср. Ъвановѣ*
 Иванѣ м. личн.: *И. ед. Иване* 430, 633, 729, *Иване 'и Иван'* 178 (*возм. і Ване*); *В. Ивана* 502; *Р. Ивана* 332а, *Смол. 10* (2×), *отъ Ивана* 736а, ('от') [И]вана

- Смол. 12, оу Ивана 219, 223, у Ивана 258, 8 Ивана д. 2, у Ива... 568, Ивана 'у Ивана' 495, у Вана 495 (*NB* отсутствие и); Д. Ивану 15, 413, 580, Пвану 693, к Ивану 473, къ Вивану 7366 (*предвосх.* в); Т. Ивановъ 'и Иванов' 154 (*возм.* и Ваномъ), сс Ивановъ 309, с Ъваномъ 154; — *ср.* Юванъ, Иеванъ, Иоанъ, Иванись
- Ивань *п. прит.:* В. ед. м. Иванъ <-нь> 586
- Иванана *ж. по мужу:* И. ед. Иванана Ст. Р. 11
- Ивашь *м. личн. И. ед.* 309
- Ивница *ж. геогр.:* В. ед. за Ивница 390
- Игала *личн.:* Р. ед. оу Игалъ 249
- Игалинъ *п. прит.:* Р. ед. м. у Игалина брата 278
- Игнатѣвъ (*или -тъкъвъ*) *п. прит.:* Д. ед. м. Игнатѣву 135
- Игнати *м. личн.:* Р. ед. ѿ Игнатѣа 464, Игнатѣа 298
- Игнатко *м. личн.:* И. ед. Игнаткъ 496
- Игнатъ *м. личн.:* И. ед. Игнато 377; Р. ѿ Игната 381; Д. Игнату 363
- Игначу *м. личн.:* Д. ед. к Ъгначу 695
- Иголаидована *ж. по мужу:* Р. ед. у Иголаидовѣи 278
- Игратъ *м. личн.:* Р. ед. уо Играта Ст. Р. 14
- игуменъ *м.:* И. ед. игоумене 605, игумень (ь!) 520; Д. к угуману 359 (*предвосх.* у; *NB* а)
- игуменья *ж.:* Р. ед. ѿ игоумение 717
- Игучко (*ранн. -чкъ-*) *м. личн.:* Д. ед. къ Игчкъ 8 (?)
- Иеванъ *м. личн. (церк.):* В. ед. Иевана 560; — *ср.* Иванъ (*и др.*)
- Иевко *м. личн.:* И. ед. Иевкъа 528 (*NB* а); Р. оув Ъевка 521
- Иеваль *п. прит.:* Р. ед. м. оу Иельа 532 (*NB* отсутствие в)
- Иевалаа *ж. по мужу:* Р. ед. у Иелее 348 (*NB* отсутствие в)
- Иевъ *м. личн.:* И. ед. Иеве 250, Иеве 197; Р. ѿ Иева 135, ѿ Иева 148; Д. Иеву 1
- иже *мест. (относит.):* В. ед. с. иеже 9; Д. ед. ж. ко нее же 705; *см. также* иеже день
- иже *то мест. (относит.):* И. В. ед. м. иже то 233, иже то ти Ст. Р. 12; В. ед. (?) м. ижъ ть ти 683; И. В. ед. с. ежъ то [т]и 682
- из *см. изъ*
- изба *ж.:* В. ед. иѣбу 610
- избавити *г. (церк.):* пвл. избави 715
- избити *г.:* прич. прош. ед. м. избивъ роуки ('совершив рукобитье') 9
- избоищанинъ *м. жит.:* И. мн. избоищанъ 307
- избъити *г.:* през. 1 ед. избоудоу 638
- избѣлити *г.:* пвл. избѣли 21
- извѣтати *г. 'заявить о правонарушении':* пвл. извета емоу 531 (*глагола не выражен перед начальным j следующей словоформы*)
- извѣтъ *м. 'публичное объявление', 'заявление о правонарушении':* Т. ед. с. извѣ-
томо 531, с ызв[ѣ]томо 744
- изгодитиса *г. 'оказаться':* през. 3 ед. изгодице (!) 281
- издѣяти *г.:* пвл. издѣи 125
- изловити *г.:* перф. мн. м. изловили 600 (2x)
- △ измази[ци] Пск. 4 (?)
- измолотити *г.:* прич. прош. ед. м. (*возм. несогл.*) измолотиво 196

- измучити г. 'подвергнуть пытке': *перф. мн. м.* не измочили 156
- измасти г. 'внести смятение', 'напортить', 'навредить': *перф. ед. м.* измакле (а!)
Пск. 6
- изобидити (или изобидѣти) г.: *прич. страд. И. ед. ж.* жона моѧ зобижона 474
(*NB* отсутствие и); *И. мн.* дѣтъ[кѣ] мо[и] зоби[ж]оны 474 (*NB* отсутствие и);
△ и[з]обид... 604
- изорникъ м. 'арендатор земли': *Т. ед.* со свомо (!) изореникомъ 699
- Изосима м. личн. (церк.): *Р. ед.* ѿ Изосиме 503
- изростъ м. 'проценты', 'лихва': *Д. мн.* [по и]зростомо 61; *Т. со* изросты 483
- изъ (ранн. из) предл. (с Р.): изъ 297, изо 124, 131, 415, из 167, 392, 510, 745,
752, ис 636 (ис Полоцька), и 417 (и Заволоцѧ)
- изъѣздити г.: *прич. страд. полн. М. ед. ж.* в изъѣжьной пьшьнѣцѣ 366
- изати г.: *перф. дв. м.* [и]з[ала еста] 449
- Икагалъ м. личн.: *Р. ед.* у Икагала 278
- икона ж. *И. ед.* 500; — *ср.* икуна
- икуна ж.: *Т. мн.* съ икоунами 558; — *ср.* икона
- икунка (ранн. -нѣк-) ж.: *М. дв.* на довоу икоунокоу 549
- или союз 112, 124, 142, 155, 193, 354, 358, 406, 415, 446, 549, 566, 578, 615,
Твер. 2, и[л]и 193, [и]л[и] 150, ѿли 676
- Илинка м. личн.: *Р. ед.* оу Ильникѣ Ст. Р. 19
- Илово с. геогр.: *Р. ед.* с Ълова 310
- Ильинъ п. прит.: *Д. ед. м.* ко Илину дѣни 134; *И. ед. ж.* Илина 431
- Ильиньскъи п.: *Т. ед. м.* за попьмъ за Илиинскимъ 519
- Илька м. личн.: *Р. ед.* 8 Ильке 710
- Ильа м. личн.: *И. ед.* Ильа 561, 595; *Р. у* Илее 348
- имати г. инф. 102, имать 17, емати 336, 550, 724; *пвл.* емли 254, не емли 109,
ѣни 501 (*NB* н из мл) (?); *3 ед.* емли 336; *перф. мн. м.* имали 248; *прич.*
през. ед. ж. цѣсть енюци 227 (*NB* н из мл)
- Имоволожь м. (или п.) геогр.: *М. ед.* (?) Имвъвложѣ 573
- имъ, ихъ см. и (мест.)
- имѣти г.: *през. 1 ед.* (церк.) не [и]-[амь] 503 (?); *2 ед.* имееши 752; *перф. ед. ж.* а
азъ та есмѣла (вм. есмь имѣла) акы братъ собѣ 752
- има с.: *И. ед.* има (а!) 734 (?); *В.* въ има 42, во има 692, во іма 28
- индѣ (ранн. -нѣд-) н.: инодъ 752, инде 565
- ино союз 18 (?), 19 (2×), 363, 480, 519, ино 352
- ино бѣ и ино бѣ, союз: ино бѣ 19 (вероятно, ѣ вм. ы)
- инѣи п.: *И. ед. с.* иноѣ 122, 129; *В.* иноѣ 272, а ное 61 (*NB* отсутствие и); *Р.*
иного 30; *М. ед. м.* в ѣномо 213; *В. ед. ж.* иноую 9; *Р. мн.* ннихо 548, [и]н[е]х[о]
436, у ных[ѣ] 242 (*NB* отсутствие и), а ныхъ 466 (*NB* отсутствие и)
- Иоданъ м. личн. (церк.): *И. ед.* ѿ 553 (2×), ѿ милостиви 508а; — *ср.* Иванъ (и др.)
- Иосифъ м. личн. (церк.): *И. ед.* Иосифъ 508а; — *ср.* Юсифъ, Осигъ
- Ирини м. личн. (церк.): *В. ед.* (?) Ириниѧ 545
- Исаи м. личн.: *Р. ед.* ѿ Исаѧ 645
- Исакъ м. личн.: *И. ед.* Исакъ 161, Исако 127; *Д.* к Исаку Ст. Р. 2
- искати г.: *през. 3 мн.* не ищѣ[тъ] 724
- искормити г.: *перф. мн. м.* искормили 50, искорми 50 (недопис.; маловер. аор.),
искось м. 'цена скашиваемого сена' (?): *Р. ед.* со [и]ксоса (кс!) 211

- искупникъ м. 'выкупленный из плена': *И. ед.* искоупникъ 636
 испакостити г.: *пвл.* не испакости 286
 испѣчи г.: *пвл.* испеки 363
 исполнити г.: *през. 2 ед.* исполониши 711; *перф. ед. ж.* еси ... не исполнила 711
 исполовница ж.: *В. ед.* исполовницеу 112
 исполовые с.: *Р. ед.* исполовиа 50, [исполо]... 50
 исправа ж. *И. ед.* 480; *Р.* исправы 361
 исправити г. 'выполнить (обязательство, обещание)', 'рассчитаться': *инф.* исправити 724, исправить 61; *през. 2 мн.* не исправити ми 644; *пвл.* исправи 4, 615, исправи 749; *перф. ед. м.* исправиль ли еси 615, или еси не исправиль 615; △ [ис]-[равить] 61
 исправитиса г. 'рассчитаться': *перф. ед. м.* въ [т]омъ ми са не исправиль 724
 испытати г.: *перф. ед. м.* испытал- [т]и есьмо 226; *прич. прош. ед. м.* испытаво 531
 истѣвка ж.: *В. ед.* истѣвку 134; *см. также* ѣставка
 истера ж. 'убыток', 'ущерб': *В. ед.* [ис]терю 510
 истерати г. *инф.* 489; *сосл. ед. м.* абы не истѣрале 163
 истецъ м.: *В. ед.* исца 395 (?)
 истина ж. 'основной капитал', 'собственно долг' *И. ед.* 142; *В.* истинѣ 567; *Р.* истинѣ 526, 677, истинь 509, истины 61
 исто с. (то же, что истина) *И. ед.* 278; *В.* исто 114 (*переправл. из исты, т. е., возможно, здесь вначале стоял Т. мн.*)
 исторъ 'убыток', 'ущерб': *Р. ед.* стора 374 (*NB отсутствие и*) (?)
 Исусъ м. личн. (церк.): *И. ед.* Іс Хс 553
 Исухиа м. личн.: *Д. ед.* Исоухиѣ 605
 ити г. *инф.* 68 (?), 354, и[т]и 613, [и]ти *Ст. Р.* 15 (?); *през. 1 ед.* идоу 296, иду *Ст. Р.* 6; *2 ед.* не идиши 421; *3 ед.* иде 737, не иде 374 (?); *2 мн.* не идете 424; *пвл.* иди 67, 156, 265, 286, 354, [ид]и 556, (...)иди 656 (*возм. имелась еще приставка*); *2 мн.* идите же 424; *перф. ед. м.* шьль ти есьмъ 723, н[ъ] шль (*1 ед.*) 222; *с.* шло 1 (13×); *мн. м.* шли 550; *прич. през. ед. м.* ида *Звен.* 2; *кртч. прош. ед. ж.* шьдоши 227; △ *фрагменты:* 18, 394, 411, 475
 Июра м. личн.: *Р. ед.* у Июри 277
 Июрьевъ п. прит.: *В. ед. м.* в Июриевъ монастырь 354; — *ср.* Юрьевъ
 Июрьи м. личн.: *Д. ед.* к Июрию 354; — *ср.* Юрьи (*и др.*)

К

- ка част. 109, 373 (?), 682
 Кавкагала личн.: *В. ед.* Кавкагалу 249
 кадь ж. (как мера количества зерна): ка^д 161 (14× — *И. ед., И. дв., И. мн., Р. мн.*) (*возм. это сокращение от кадьца, а не от кадь*)
 кадьца ж. (как мера количества зерна): *Р. мн.* кадецъ 1, 22; *И. счетн.* 4 каци 1, 2 ка... 1, ...ци 1; *В.* 4 каце 196; *И. В.* три кадьчь 665; кадьчь (*Р. мн. или В. счетн.*) 665; *см. также* кадь
 казати г.: *пвл.* 2 мн. кажить 61; *аор. 3 ед.* каза 46; *перф. ед. м.* яеси казале 105
 казнити г.: *перф. мн. м.* смертью казнили 135

- како и какъ (из-за смешения о и ъ эти варианты трудноразличимы): н. (вопросит.) — како 301, 302, 310, какъ 49, 242, 466, 699 || союз — како 43, 68, 148, 213, 246, 272, 345, 359, 481, 531, 583 (н.?), какъ 142, 171 (н.?), 364 (2х), --къ 242
- како же н. (относит.): како жь 510
- како ли союз 30 (2х)
- како ти н. (относит.) 502 (2х)
- Калиничъ м. отч.: Р. ед. в ('у') Калиница 278
- каменьна собир.: В. камѣнѣа 187
- Канун(и)иковъ п. прит.: Р. мн. оу Кануниковыхо 186
- капъ ж.: Р. ед. капи 439; И. счетн. 3 пи 439 (пропуск слога или сокращ.)
- Карпъ м. личн.: Р. ед. ѿ Карпа 23
- Касьянъ м. личн.: И. ед. Касиа 663 (недопис.; маловер. И. ед. от Касья); Р. (8) ...сьана 410 (?)
- Катерина ж. личн. (церк.): И. ед. Катърина 555; В. Катъриноу 551
- качанецъ м. жит.: Д. мн. каанецамо 286
- Каано море с. геогр.: В. ед. на Каано море 286
- каѣ (ранн. къѣ) н.: относит. — гдѣ 519, г[д]ѣ 582 (д похоже на л) || неопред. — к[ѣ]дѣ 752 || см. также кодъ
- каѣ ти (ранн. къѣ) н. (относит.): кодъ ти 502, 731
- кендъръ (ранн. -нд-) м. (мера веса): -[e]-[да]р[а] (вероятно, И. В. счетн. после '12') 627 (?)
- кипа ж.: В. ед. кипу 133
- Кирикъ м. личн.: Р. ед. ѿ -[и]рика 99; — ср. Кюрикъ
- Кирѣевъ п. прит.: И. ед. м. Киревъ сѣо 249
- кланатиса г.: през. 1 ед. кланаяса 82, 147, 271, 293, 414, 436, 615, 708, кланаса 283 (пропуц. ю), кланаяса (а!, а!, о! [вм. ю]) 528, [к]ланая ти са 296, ...наю ти са 227 (возм. от поклонатиса), кланая(са) 536, са кланая 175, 186, са кланею 344 (NB е), са вамо [к]ланая 284; 1 мн. кланаяемса (на!) 41, кланая[е]м[ѣ]са (ла!) 696, кланаяеме 406 (см вм. мс); — ср. клонатиса
- класти г.: през. 3 ед. дате ('пусть') ... не кладе 142
- клеветникъ (ранн. -тън-) м. 'обвинитель': В. ед. клеветника 247, клеветник[а] 247
- клепань с. 'кованые изделия': В. ед. клепание 439
- клещъ м. 'лещ' В. ед. 169 (2х); И. В. счетн. два клеща 169
- Климентико м. личн.: И. ед. Климентѣикъ 496
- Климентъ м. личн. (церк.): В. ед. Климента 544
- Климецъ м. личн.: И. ед. Климѣц[ѣ] 417; Д. Климецу 311
- Климъ м. личн.: Р. ед. у Клима 260; Д. Климу 528; Т. с Климомъ 528
- Клима личн. (церк.) И. ед. 542 (возможно, недопис.); — ср. Климата
- Климата м. личн.: Р. ед. ѿ Климатъ 707, 8 Климатъ 671; Д. къ Климатъ 381, ко Климате 531, къ Клима... 725; М. на Климатъ 355; — ср. Клима
- Клинъ м. геогр.: Р. ед. до Колина 390 (возм. от Колѣно; маловер. от Колино)
- Клиша м. личн.: Р. ед. ѿ Клишь 159
- клонатиса г. 'кланяться': през. 1 ед. колонеюса (ко!) 501 (NB е) (возм. от кланатиса); — ср. кланатиса
- Клопуша личн.: Р. ед. оу К[л]опушѣ Ст. Р. 19

- кльтище с. 'кусок домотканого холста', 'холстина': *И. ед.* кльтище 108; *И. счетн.* 2 клетища 718
- кльть ж.: *В. ед.* клете 134, в кли[тъ] 266, в [кл]-т[ь] 358; Δ кльти 714
- ключникъ м. *И. ед.* 157; *В.* цто ... за клуцка 370 (*пропуц.* ни; *NB* лу); *Р.* ѿ твьѣгъ клюцника 310, оу ключника 354; *М.* о клюцникъ 94
- ключъ м.: *В. ед.* клуць 413 (*NB* лу); *В. мн.* ключи 177; Δ клюц- 470
- Кла м. личн. *И. ед.* 301
- кнагъни (ранн. кън-) ж.: *И. ед.* кънагъни 109
- кнагънинъ (ранн. кън-) п. прит.: *Р. ед.* ж. кнагънине дани 601
- Кнажеостровъ м. геогр.: *М. ед.* на Кнажеострови 324
- кнажъ (ранн. кън-) п. прит.: *В. ед.* м. кнажъ моужъ 109, по конажъ людъшико 390; *Д.* кнажю дьцьскамоу 222
- кназь (ранн. кън-) м.: *И. ед.* къ[н]аз[ь] 724, кназь 332а, кназе 404; *Р.* 8 коназа *Звен.* 2, кназа 286, ѿ кназа 600, кнза великого 318; *Д.* къ кназю 527, кназю 745 (*NB* оу); Δ фрагменты: 155, 603
- Кназь м. личн.: *Р. ед.* у Кназа 568
- ко см. къ
- кобыла ж.: *В. ед.* кобылу 445, 469; *В. мн.* кобыль 510
- кобылака ж.: *Р. ед.* оу Юковли кобылк[и] 500 (*возм.* кобылк[ѣ]; *возм.* *М. ед.*); *И. мн.* кобил[ъ]ке (и!) 42
- ковати г. инф. 644; прич. страд. *И. ед.* ж. кована 500
- коврига ж.: *Р. мн.* ковриго 404
- Кодрачъ м. личн.: *Р. ед.* Кодраца 318
- кодъ н. (ранн. къдъ) (*относит.*) 'когда': кодъ 61, код 61 (*менее вероятно, что оба эти примера отражают <къдъ> — 'где'*)
- кожа ж. *И. ед.* 500; *И. счетн.* 2 недъланы кожи 500; *И. В.* 3 кожи 445
- кожевникъ м.: *М. ед.* на кожевникъ 355
- кожюхъ м.: *И. ед.* кожюхе 141, кожюх- 648; *В.* кожоухъ 586, ...[жюхъ] 381; *Т. ед.* (?) ...жюхъмъ 438; *И. счетн.* кожоуха 2 — 429
- коза ж.: *В. мн.* козе (*знач.?*) 11 (?); *В. счетн.* 2 кози 354 (*вероятно, в знач.* 'таган', 'железная решетка')
- Козелъ м. личн.: *Р. ед.* 8 Козыла 410
- Козельско с. геогр.: *И. ед.* Козелеско 390б, Козылеско 390
- козии п. прит.: *Р. ед.* м. козия пуха 263
- Къи м. личн.: *Р. ед.* ѿ Коа 263
- Козовъ м. личн.: *Р. ед.* Кокова 494 (*маловѣр. от п. прит.*)
- Кокшенга ж. геогр.: *М. ед.* в Кокше... 52
- Δ колачицки (или -цкии) (*вероятно, п. геогр.*) 254
- Колбинецъ м. личн. (или жит.): *И. ед.* Колбинць 389
- колбагъ (ранн. кълб-) м.: *И. мн.* колобагъ 222
- коли союз 358
- коли то союз 105
- колико см. колько
- колобыя ж. 'ком, пригоршня' (?): *В. ед.* колобыю 363
- Δ 8 Колокы-[а] (*Р. ед.*) 410
- коломнечъскыи* п. геогр.: кр. (*возм. полн.*) *М. ед.* ж. на сеи стърънъ къльм--[ѣ] цкъ 580

- колтокъ (ранн. кѣлткъ) м. (род височной подвески): Р. мн. кѣлткъ золотыхъ 335; В. счетн. кѣлткъ цетыри 335, во три колотокъ 644
- △ колушк[ю] (или К-; возм. -шк[ѣ]) (В. ед. или Д. ед.) 478
- колько (ранн. колико) числ.: И. колко 363; В. колико ти ('сколько тебе' или 'сколько бы ни') 163; И. В. колико ти 726 (та же двусмысленность)
- кольце с.: М. дв. во кольцо тию 644
- Кондратъ м. личн.: Р. ед. ѿ Кондрата 446; Д. Коньдра[т]- 369
- Кондръ м. личн.: Р. ед. у Кондра 260, оу Кондра 532
- Коневы Воды мн. ж. геогр.: М. ('на') Коневыхъ Водахъ 249, на тыхъ жь Коневыхъ Водахъ 249
- коневыи п.: И. ед. ж. (по)п[о]н[а] к[о]нев[а]н 500; Р. мн. (возм. М. мн.) ...невыхъ коу(н)... 164 (?)
- конецъ см. Плотничьскыи конецъ
- коницкъ м.: В. ед. коницка 579
- Конозюн м. личн.: Р. ед. оу Кънъзюа Смол 12
- конь м. И. ед. 20, 374; В. конь 25, 154 (возм. И.), 160, 272, 350, 354 (2×), 697, 735, коне 109 (возм. В. мн.), 163, 266, 404, къне 142, про к[о]н[ь] 266, конѧ 305; И. В. кон 521; Р. конѧ 272, 422, ко[нѧ] 374 (?); Д. коню «к коню» 305 (2×); М. на конѣ 78 (малOVER. В. мн.), на Ѡдиномо конѣ 272, в томѣ кони 305; М. дв. на 2 коноу (!) 609 (?); И. мн. кони 374 (2×), конѣ 242; В. конѣ 446 (2×), коне 582, за коне 437 (возм. В. ед.), кони 353 (малOVER. кони), 358 (2×), 687 (малOVER. И. мн.); Р. конвь (!) 374, молодыхо коне(...) 437 (возм. М.); И. счетн. два конѧ 532
- Конья* ж. геогр.: М. ед. въ Кънее 721 (?)
- Копорья ж. геогр.: В. ед. подо Копорию 272
- копье с.: В. ед. [к]-[п]ье 332а
- коракула см. корякула
- Корга (ранн. Кърга) личн.: Р. ед. оу Къргъ Ст. Р. 20
- корзно (ранн. кързно) с. 'плащ': И. ед. кързно 648; И. В. корозно 638
- Корманъ (ранн. Кърм-) м. личн.: Р. ед. оу Короман- 7
- кормити г.: пвл. корми 266, 358 (2×)
- кормыи (ранн. кърмы-) п. (от кормъ, кормити): И. В. счетн. ж. 3 къромыне 3 грвнь коунами 650 (во второмъ случае цифра '3', возможно, зачеркнута)
- коробокъ м. (или коробка ж.): М. ед. в короби 413
- коробья ж.: И. ед. коробья 136, 162, 471, 568 (3×), коробиа 179, коробья 403 (2×), короба (!) 568, коробь- 492; В. коробью 366, коробию 191, 689 (2×); Р. коробии 689 (2×), полторы коробьи 568, полторы короб... 568, поторѣ (!) коробьи 521, потори (!) коробии 689, коробь (недопис.) 568; М. въ ... коробье 438 (2×); Р. мн. коробеи 136, коробьи 500, коробѣ 162, 471; Т. коробьями 540; И. счетн. дви корьби 275, 2 крбиѣ (сокращ.) д. 2, 3 коробьи 568, 3 крби (сокращ.) д. 2; В. одну три коробьи 102, двѣ коби (!) 689; И. В. 2 короби 254 (2×); △ коробьи 568, коробьи 533, -[о]р[о]бѣ 162
- корова ж. И. ед. 8, 138; В. по коровѣ 8; Р. коровь 8; И. счетн. 2 коровѣ 532; см. также курва
- Коромольникъ м. личн.: Д. ед. Коромолнику 50
- Коросткинъ (ранн. -стък-) п. прит.: И. мн. м. Коростокине 663 (возм. от Корстѣкинъ, ранн. Кърстък-)

- Коростомль м. (или -мле с.) геогр.: Р. ед. до Коростомля 735
короткѣи (ранн. -тък-) п.: Р. мн. кор[о]токыхо мородоко 108
коруга (ранн. кърч-) ж.: В. ед. [къ]-ъчагоу 379
Коручова (ранн. Кърчк-) ж. по мужу: Р. ед. оу Короцьковене Ст. Р. 21 (-еие
— вероятно, результат исправления -еи на -ее) (возм. от Корочкова)
корѣла ж. собир.: И. корила 248; В. на корѣлоу 590; Д. корѣлѣ (вероятно,
«к ко-») 286
корѣлинъ м.: Р. ед. ѿ Сменка ѿ корѣлина 243 (возм. собственное)
корѣльскѣи п.: В. ед. м. коне корилескы 266
коракула или коракула, ж. (род железного инструмента): В. ед. коражулю 354
(возм. ра вм. ра)
Косарикъ м. личн.: Д. ед. КосарикѸ «к Ко-» 144
Коснида см. Кснила
Коста м. личн.: Т. ед. с Костою 141
Костантинъ м. личн.: И. ед. (?) Къстанти... 554; Д. Коста... 465; — ср. Костан-
тинъ (и др.)
Костинъ п. прит.: И. ед. ж. Костина свита 141; И. мн. м. сапоги Костини 141;
ж. тоболи Костини 141
Костко м. личн.: И. ед. Костке 250; Р. Костка 298 (возм. И. ед. от костка ж.)
Костантинъ м. личн.: Д. ед. Костантину 519; — ср. Костантинъ, Костанъ,
Кснатиъ
Костанъ м. личн. (церк.): Р. ед. Костана Смол. 10; — ср. Костантинъ (и др.)
котельнѣи п.: И. ед. ж. чепь котельнаѣ 500
котлець м.: И. ед. котлець 500
каторѣи мест.: относит. — В. ед. м. за которъ 748 (вероятно, ѣ вм. ы или вм.
ѣи); В. ед. с. которое 531; И. мн. м. которые 310, 352, которъ 301 (ѣ вм. ы) ||
неопред. — Д. ед. м. которому 19
каторѣи любо мест.: И. ед. м. котореи любо 725
каторанинъ м. жит.: Р. мн. оу которанъ 640
Кочанковъ п. прит.: Р. ед. м. ѿ Коцанкова 263
Коции м. личн.: Р. ед. ѿ Кошѣѣ 242
крестникъ м.: И. ед. крѣстни^к 496
крестъанинъ м.: И. мн. крѣстъяне 352, кретеяне (!) 352, крѣяне 94; — ср.
крестъанинъ, христъанинъ
кречетья собир.: В. кречетеѣ 248
Кривецъ м. личн.: Р. ед. у Кривца 278
Кривъ м. личн.: Д. ед. КривѸ 196
крити г. 'купить': пол. крѣни 381, [крѣ]ни 732, крѣ... 381, крени 456, крини 153;
2 дв. нѣ крѣни[та] 685; 2 мн. кѣрините 160; перф. ед. м. крилѣ ес... (от есмь
или от еси) Смол. 13; мн. м. крили Свицѣ; прич. прош. ед. ж. крѣвоши 731
(после крѣ зачеркнуто ни, т. е. форма переделана из пол. крѣни)
кромьскѣи п. геогр.: И. ед. ж. кромескаѣ 519; Р. кромиски 519 (предвосх. и)
кромѣ предл. (с Р.): кроме 2186
крупѣи п. 'мелкий': М. ед. с. 2 гр^ннѣ крупѣмъ ('в мелком, т. е. в обломках
[серебра]') 526
крытѣно (ранн. -тън-) с. (какая-то выплата): И. ед. крытѣное 601
Ксинофонтъ м. личн.: И. ед. Ксинофоноте Пск. 6; — ср. Синофонтъ

- Кснила (ранн. Късн-) личн.: *Р. ед.* оу Коснилѣ *Ст. Р. 19*, оу Косениле *Ст. Р. 22* (возм. от Коснила [ранн. Късн-])
- Ксново* с. геогр.: *М. ед.* на Ксонови 689
- Ксната см. Δ ко Настѣ
- Кснатицеъ м. личн.: *Д. ед.* Кснатицеу 411
- Кснатицеъ (ранн. Къс-) м. личн.: *И. ед.* Коснатино 531; *Р.* ѿ Къснатица 241; *Д.* Коснатиноу 531; — ср. Костантицеъ (и др.)
- Кснатицеъ (ранн. Къс-) п. прит.: *И. ед.* ж. Къснатица грамата 397
- кто мест. (относит.): *И.* кето *Ст. Р. 12*, кто 40, 281, х[т]о 46, х[то] 373; *Р.* у кого 242, [8] ко[л]- 123 (?); *Д.* кому 358; *Т.* с кимъ 358, с кымъ 21; *М.* при комо 531; см. также никто, никто же
- кто любо мест.: *Р.* оу кого любо 700
- куды н. (относит.) 53
- Куземка м. личн. *И. ед.* 618
- кузнецъ (ранн. -зньц-) м.: *В. ед.* кузнеца 318; *Р.* оу коузньца 630
- Кузька м. личн.: Къзеке (*Р. ед.* или *Д. ед.*) 163
- Кузьма м. личн.: *И. ед.* Коузема 632, Коузма 510, Кузма 393; *Р.* ж Коузъмѣ *Ст. Р. 16*, ѿ Къземе 624, у Кузмѣ 568, ѿ Коузми 463, ѿ Кузми *Ст. Р. 2*, [ѿ Коузъм]ы 400; *Д.* Кузмѣ 697, ко Коузм[е] 344, ко Кузми 690
- Кузьмицеъ м. отч.: *Р. мн.* оу Коузмицеъ 138
- Кулба личн. *И. ед.* 161
- Кулотиничъ м. отч.: *Р. ед.* уо Куолотин[и]ца *Ст. Р. 14*
- Кулотка (ранн. -тък-) м. личн.: *Р. ед.* ('от') Коулотъке 656; *Д.* къ Коулотъкъ 105
- кумъ м.: *Зв. ед.* кѣме 146; *Р.* 8 кѣма 2186; *Д.* куму 271, коумоу «к куму» 497
- куна ж.: денежная единица (часто записывается сокращенно) — *И. ед.* коуна 575, кна *Ст. Р. 16*; *И.* (?) коуна(...) 649; *В.* коуноу 640, [коу]ноу 640, коу[ноу] 640, к[оу]ноу 640, ...ноу 640; *Р.* коунѣ 631, бес коунѣ 526, коуне 609, кѣне 663, кне 609 (2х); *Д.* по коунѣ 509, къ кѣне *Ст. Р. 5* (7х); *Р. мн.* коунѣ 119, 238, 509 (4х), 526 (2х), 678, 683, 740, *Ст. Р. 15*, кѣнь 293, 384, 710, кжнь 516 (3х), кнь 219 (2х), 609 (2х), коуно 320 (3х), 349 (4х), 437, 601 (4х), 630, *Ст. Р. 22* (9х), *Звен. 2*, дове на десать коуно *Ст. Р. 22*, кѣно 410, кжно *Ст. Р. 4*, гривень кунъ 154, гривноу [ко]уно 334, 2 гривень кѣно 410; *Д.* по 6 коунамо 650; *Т.* 3 грвень коунами 650, гривне кѣнами 710, грвень кѣнами 710; *И.* счетн. 2 коуне 609, дове коу-[е] 601, 2 кнь *Ст. Р. 13*, 12 коунѣ 335, 3 коунѣ 526, 13 коунѣ 526 (2х), 3 кжнь 516, тѣри коуне *Ст. Р. 22*, 3 кнь *Ст. Р. 13*, цетѣри коуне *Ст. Р. 22*, цет[ѣ]ри коун[ѣ] 575, -оунѣ *Ст. Р. 16*, тѣри коно (ко!, но!) *Ст. Р. 22*; *В.* дѣвѣ коунѣ 238 || 'кунья шкурка' (?) — *В. мн.* коуни 490; *Р.* мѣхъ коунѣ 500 (?) || *мн.* в знач. 'деньги' — *И. мн.* сѣднеѣ кѣне 213; *В.* кѣнь 170, коунѣ *Ст. Р. 11*, [ку]не 374 (?), куни 373 (?), коуны 439, 531, куны 125, 481; *И. В.* коунѣ 164, ...нѣ 478 (?), коуны 389, 638; *Р.* коунѣ 109, кунѣ 478, кѣнь д. 2, коуно 672, *Твер. 1*, куно 750, кѣно 163, цѣрныхъ кѣнь 718, посылщеньыхъ коуно 550, (ко)невыхъ коу... 164 (возм. *М. мн.*) (?); *Д.* коунамаъ 322; *Т.* коунами 711, кунами 478, кунами (А!) 463; *М.* в коунахъ 389, в[о] м[оихо] коун... 654, о старыхъ кѣнахъ 295, ... кунахъ 41; Δ фрагменты: 320, 454, 575, *Ст. Р. 14*
- куница ж.: *И. ед.* кѣница 2 (3х); *В.* кѣницу 2, куницу 445; *Р. мн.* (?) 6 куници (!) 278; *И.* счетн. 2 куницеъ 278 (2х), 2 кѣници 2 (6х), 3 куницеъ 278, 3 кѣници 2

(2×), 3 куници 406, 4 куници 278, 4 кѹницаи (вероятно, а/и!) 2 || вариант с -нн-, -нѣн- (возможно, чисто орфографический) — Т. ед. кунѣницею 31; И. счетн. 3 кунѣници 136, 3 кунѣнич 179 (?)

купити г.: през. коупать ти и 655; пѣл. коупи 478, 687, коупи ми Вит. 1, купи 129, 354 (2×); купи ми 125, 283, не купи 282, Ст. Р. 2; 2 мн. купите 173; перф. ед. м. купиле ѣсомъ 178, купиле 32, купиль ѣсмъ 282, коупиль еси 109, се купило 318; сосл. ед. м. что бы ... купиль 354; прич. прош. ед. м. коупивъ 109; прич. страд. И. мн. ж. коуплены 439; не купа (през. 3 мн. или прич. през. ед. м.) Ст. Р. 2

купа ж.: И. ед. коупа Пск. 6

купѣни п.: Р. ед. ж. с купной грамотѣ 53

Купреѣничъ м. отч.: Р. ед. [8 Кѹп]р[еѣ]ница 132

Купръ м. личн.: Р. ед. Купра 298, Купра 298

курва (ранн. -рѣв-) ж.: Т. ед. коровою 531 (пропуц. у после ко?; маловер. 'коровою')

Курила м. личн.: И. ед. Коурила 373; — ср. Кюрила, Кюриль

Куричьскѣи м. личн.: Р. ед. ѿ Курицкого 264

Курола ж. геогр.: М. ед. в Куролѣ 130, 278

Куръ м. личн.: В. ед. [К]юура 560; Р. ѿ Кура 690; — ср. Кюръ

Куратовъ п. прит.: Р. ед. м. у Коуратѣва 179 (возм. от Куратѣвъ)

△ Куцеви (или к Уцеви) 93

Кучковъ м. (или -ово с.) (ранн. -чѣк-) геогр.: Д. ед. Кучкъву 723

Кушникъ м. личн. (эпитет святого): В. ед. (?) Евана Коушника 514 (NB ш)

Кшетъ мн. геогр.: М. на Кшетахъ 568 (2×), на Кшета... 568

къ предл. (с Д.) 3 (2×), 5, 8 (?), 9, 30, 49 (3×), 69, 84, 87 (3×), 105, 109 (2×), 113, 115, 118, 120, 125, 135, 142, 146, 152, 155, 156 (4×), 160, 181, 222, 231, 233, 235, 237 (2×), 239, 241 (2×), 246, 275, 279 (2×), 293, 296 (2×), 314, 328, 332а, 336 (2×), 379, 380, 381, 384, 420, 421, 423 (?), 424 (2×), 433 (3×), 449, 525, 527, 548 (2×), 549, 566, 583, 603, 605 (2×), 613, 615, 635, 656, 664, 667, 685, 710, 714, 717, 724 (2×), 725 (2×), 726, 735, 736а, 736б, 737, 739, 742 (2×), 745, 752, Свищ., Ст. Р. 5 (7×), 6, 7, 15, Твер. 2, Смол. 14, ко 4, 6, 21, 27, 30, 43, 55, 59 (2×), 61, 65 (2×), 67 (3×), 80, 82, 87, 91, 98, 103, 112, 114, 117, 133, 134 (3×), 139, 147, 148, 152, 159 (2×), 163, 165, 173, 177, 178, 185 (2×), 186, 192, 195, 199, 225, 226 (2×), 227, 253, 254 (?), 259, 260, 272, 273 (2×), 276 (2×), 279, 286, 290, 334, 344, 346, 350, 357, 358, 370, 389, 391 (2×), 395, 412, 414 (2×), 420, 422 (3×), 430, 434, 439 (2×), 442, 443 (3×), 445, 449, 464, 481, 489, 490 (2×), 497 (5×), 501, 502, 511, 531, 558 (2×), 563, 581, 587 (2×) (?), 592, 594, 604, 619, 622 (2×), 624, 627, 644, 645, 651, 654, 665, 666, 676 (2×), 682, 686, 689, 690 (2×), 698, 704 (2×), 705 (4×), 706, 709, 713, 723 (?), 731, 746, 747, 750, Ст. Р. 10, 17, Пск. 2, Твер. 1 (2×), 2, Смол. 12, Вит. 1, Звен. 2, к 10, 14, 17, 18, 23, 25, 27, 53, 59, 98, 99, 101 (2×), 125, 131, 133 (2×), 142 (3×), 167 (2×), 173, 180, 257, 259, 279, 281 (2×), 286, 289, 303, 339, 354 (4×), 358 (2×), 359, 363, 364 (2×), 370, 377, 383, 391 (2×), 404, 411, 413, 415, 416, 441, 463, 465, 473, 490 (?), 502, 528, 538 (2×), 550, 578 (2×), 579, 589 (2×), 610 (2×), 657, 670, 695, 707, 749, Ст. Р. 2 (5×), Пск. 6, 7, [к] 603; нулевое выражение перед последующим к или г: 125 (Григорью), 144 (Косарикѣ), 286 (корѣль) (?), 305 (2×) (коню), 497 (коумоу)

- КЪИВЪ *м. геогр.: Д. ед.* Киевоу 424; *М. Киевъ* 675, *Киеве* 524
 КЪСЕЛЕВЪ *п. прит.: И. ед. м.* Киселеве брате 570
 КЪСЕЛЪНИ (или КЪСЪЛЪНИ) *п.: кр. И. ед. (м. или с.)* кисело 403
 КЪНИНИНЪ *п. прит.: И. ед. ж.* лодиа ... кынина 745
 КЪЛЪНИ *п. 'целый': кр. И. ед. м.* а замъке къле 247, и товаръ вохъ къль 351; *И. мн. ж.* а двѣри кълѣ 247
 Кюлолакша *ж. геогр.: М. ед.* в Кюлолакши 130
 кюлолакшъскѣни *п. геогр.: И. ед. ж.* кюлоласка 248 (NB -аск-)
 Кюрикъ *м. личн.: Р. ед.* оу Кюрика 138, ѿ Кюрика Пск. 6; — *ср.* Кирикъ
 Кюрила *м. личн. И. ед.* 729; *Р.* 8 Кюриле 220; — *ср.* Кюриль, Курила
 Кюрилаъ *м. личн.: И. ед.* Кюрил[о] 553 (возм. Кюрил[а]); *Р.* оу Кюрила Пск. 4, ж Кюрила *Ст. Р.* 16; — *ср.* Кюрила, Курила
 Кюръ *м. личн.: Р. ед.* оу Кюра 521; — *ср.* Куръ
 кюрыажъскѣни *п. геогр.: И. ед. ж.* кюриеска 248 (NB -юск-)
 Кюрыакъ *м. личн.: Р. ед.* ѿ Кюрыака 538, ѿ Кюрыака 332а

Л

- Лавръ *м. личн.: М. ед.* на Лавре 92
 ладитиса *г.: пол. (возм. през.)* 1 дв. ладивьса <вѣса> 549
 Ладога *ж. геогр.: В. ед.* у Ладогу 359
 Ладога *личн. И. ед.* 50
 Ладопга* *м. личн.: Р. ед.* оу Ладопги 141
 Лазовко (ранн. Лазъвѣко) *м. личн.: И. ед.* Лазъвке 105; *Т.* съ Лазъ-къмъ 105
 Лазоръ *м. личн.: Р. ед.* ѿ Лазора 511; *Р. ед. (?)* Лазора 86; *Р. В. ед.* Лазора 637;
Д. ко Лазореви 746
 Лаидикола *ж. геогр.: М. ед.* в Лаидиколѣ 278 (2х)
 ларъ *м. И. ед. (возм. В. ед.)* 429
 Ларыанъ *м. личн.: В. ед. (?)* Ларяна 504; *Р.* ѿ Ларыана 91, ѿ Лар[иана] 261
 Лахно *м. личн.: Д. ед.* ко Лахнѣ 391
 Лашенестинковъ* *п. прит.: И. ед. м. (возм. с.)* Лашенестинково 126 (?)
 ЛЪБИНА (или ЛЪБИНА) (ранн. Лѣб-) *личн.: Р. ед.* оу Лѣбынѣ *Ст. Р.* 20, 8 Лѣбыне *Ст. Р.* 5
 Левъ *м. личн.: Р. ед.* Льва 122
 лежати *г.* 'оставаться', 'пробывать': *пол.* лежи 370, не леж[и] 265
 лендомъ *м. (или лендома ж.) (мера количества рыбы): Р. мн.* лендомъ 249
 Лентии *м. личн.: Р. ед.* [ѿ] Лен[ь]... 22 (?); *Д.* к [Л]ен[ь]т[е] [ю] 749
 лень *м.: Р. ед.* лену 136
 лживѣни *п.: И. мн. ж.* ложивыи 307; *И. мн. с.* лживыа 307; *В.* лживыа 307
 лжица (ранн. лѣж-) *ж.: И. В. счетн.* лѣжици 2 — 384
 ли *част. и союз* 30 (2х), 55, 68 (2х), 109, 254 (?), 222, 272, 295, 344 (2х), 358, 421, 424 (3х), 483, 510, 565, 589, 615, 622 (3х), 657, 705, 717, 724, 731, 736а, *Ст. Р.* 11, *Твер.* 1, 2
 △ ни лидиѣ (*Р.*) 131 (вероятно, ошиб. *вм.* людиѣ <ни> или лодиѣ [*Р. ед.* или *Р. мн. от* лодьба])
 лисица *ж.: Р. мн.* сороке лисичъ 7 (маловѣр. *И. ед. м. от* лисичъ *п. прит.*)

- лиси́чникъ м.: М. ед. на лиси́нци|никъ 355 (искаженное лисидцникъ — повторен слог ни и переставлено цн)
- литва (ранн. -тъв- или -тв-) ж. собир.: И. литва 590
- литвинъ м.: И. ед. Васи[л]ко [л]итвин[ъ] 283 (возм. собственное)
- лихва ж.: В. ед. [лих]в[оу] 736а (?)
- лихо с. В. ед. 346, 605 (в обоих примерах возм. наречие)
- Ли́хоча* личн.: Р. ед. ѿ Лихоце 412
- лихъи п.: кр. И. ед. м. лихе есте 163; И. ед. с. лихо ли вамо добро ли 622; Р. ед. м./с. лиха 685
- лице с.: В. ед. личе ('образец' [?]) 536; Т. посли ми лицеме Вит. 1, ни ты мнѣ ... пошлеше лицемъ 750
- лише и лишъ (из-за смешения с и ъ эти варианты трудноразличимы): н. и част. — лише 483, [л]ишь 67 || предлог (с Р.) — лише 503
- ловець м.: Р. ед. ѿ ловца 481
- ловъ м. В. ед. 481; Р. ни ловоу 131
- лодинъи п.: В. ед. ж. лодиноую Звен. 2
- лодка ж.: В. ед. лодку 124, лотку 249
- Лоды́га личн.: Р. ед. у[о] Лодыге Ст. Р. 14
- лодыа ж.: И. ед. лодиа 745; В. в лодику Пск. 7; см. также △ ни лидиѣ
- локоть м. (как мера длины): Р. ед. безо локти 130, поль локти 536, поло третиа нацате-локти 130; Р. мн. локътъ 609, локоть 366, локото 130, [л]ок[ъ]... 245; И. счетн. 2 локти 500, 12 локти 130, 3 лок[ти] 288, 4 локти 130, 14 локти 130; △ лок... 56 (?)
- лони н. 705, Свинц., лонѣ 249
- △ в лонихъ 'в прошлогдних' 463 (от лонии или с пропуском букв от лоньскыи)
- лоньскыи п.: И. ед. м. лоншии 463 (NB щ); В. лоньски 196; Р. ед. м./с. лонеского 50, лонескоко (!) 482; В. ед. ж. лонескою Ст. Р. 12; В. мн. ж. лонескии 286; Р. мн. лоньскыхо 218а
- Лопинковъ п. прит.: Р. ед. м. 8 Лопинкова 2
- лопинъ м. 'лопарь': И. ед. Новзѣ лопинъ 249
- лопъ ж. собир. 'лопари' И. В. 248
- лосина ж.: В. ед. лосиноу 153
- лосось м.: И. ед. лосось 92, лосьсь 92, слось (!) 92, лосо (недопис.) 92 (2×); Р. мн. лососеи 92, лососѣи 260, лососии 258, лососи 258, лосои (!) 186; И. счетн. 2 лососи 92 (3×), 2 лососе 51, 13 лососи 92, 4 лососи 92; В. 4 лососи 260, 4 лососѣ 260
- Лоствицѣ* ж. (или -ичи* м.) мн. геогр.: Р. из Лост[в]иць 167
- лошадка (или лошатка) ж.: В. ед. лошатку 618
- лошакъ м. В. ед. 69, лоша[к]- 469
- лубъ м. 'лубяной короб': Р. ед. луба Ст. Р. 2; Р. мн. лубовъ Ст. Р. 2
- Луга ж. геогр.: В. ед. во Лугу 134, 265; М. на Лоугѣ 526
- Лугота личн.: Р. ед. 8 Лоуготь 614
- лудица ж. 'плащик': △ лоудиц- 429
- Лудьславъ м. личн.: Д. ед. къ Лоудьславоу 113
- Лука м. личн. И. ед. 417, Лоука 553; Р. Луки Смол. 7, ѿ Лоуки 389; Д. къ Лоукѣ 156, Лоуцѣ Звен. 2; Т. со Лукою 487, за Лукои 519
- Лукинъ п. прит.: И. ед. м. Лѣкинъ д. 6, Лукѣнъ 366; Р. Лукина 298

- лукно (ранн. -кън-) с.: *И. ед.* лѣкно 671 (2×), лѣк (сокращ.) 671, лѣкон (сокращ.) 671 (2×), лѣкна (а!) 671; *И. счетн.* 2 лѣкна 671, 3 лѣкн (сокращ.) 671, 3 лѣкон (сокращ.) 671
- лукошко (ранн. -шьк-) с.: *И. ед.* лоукоше[ко] 599, лоукош-|ко 599, лоукоше... 599
- Лукъ *мн. ж. геогр.: М. на* Лоукахъ 675
- Лунина *ж. геогр.: В. ед.* на Лунѣну 314; *М. на* Лунѣнѣ 314
- Лунько *м. личн.: Р. ед.* оу Лоунька 138
- Лутьяново *с. геогр.: Р. ед.* с Лути(анова села) 1 (?)
- Лутьянъ *м. личн.: М. ед.* на Лутьянѣ 162
- лущии *п. сравн.: В. ед. м.* лоуцъшаго новѣгорожанина 246
- лъстити *г. 'хитритъ', 'обманывать': инф.* лести... *Смол.* 12 (?)
- △ лѣзни ма 252 (?)
- Лѣинуи *м. личн.: Р. ед.* у Лѣинуа 278
- Лѣновихтъ (или Лѣнвихтъ) *м. личн.: Т. со* Лѣновихтомо 44 (?)
- лѣто с.: *И. ед.* лето 246; *Р.* третьего л[ѣ]... 249; *В. мн.* мѣнога же в[ы] лѣта (*церк.*) 503; *И. счетн.* дѣва лѣта 113
- любо союз и част. 333 (?), 700, 725, 735, *Ст. Р.* 11
- любѣи *п.: кр. И. ед. м.* -люб[ѣ ес](тъ) 635 (?); с. [да] ж[е] ти то н[е] любо| 627
- людѣ *мн. м.: И.* людѣе 724 (3×), люди 531 (3×), 698, [люди] 356, луди 374 (*НВ* лу) (?); *В.* люди 281, на луди 374 (*НВ* лу) (?), людѣи 496; *Р.* людѣи *Пск.* 2, ѿ людѣи 314; *В. Р.* людии 142; *Д.* людѣмъ 119, [лю|дѣмъ] 572, по людѣмо 222, людѣмъ 698, людѣомъ 364; *Т.* людѣми 536, съ людѣми 526, пѣредъ людѣми 502, людѣми 531 (2×), с ... людми 191, съ людми 142, пѣдъ ('перед') людми 142; *см. также* △ ни лидиѣ
- людѣшикъ *м. (род дороги): В. ед.* по конажѣ людѣшико 390
- Лютъ *м. личн.: Р. ед.* ж Люта 234 (2×)
- лючии *п. сравн. (от люты): кр. И. ед. с.* а того люче 699 (*возм. н.*)
- Лагачъ *м. личн.: Р. ед.* оу Лагаца 299
- Лахъ *м. личн.: Р. ед.* ѿ Лахаха (ха/ха!) 615

М

- Максимецъ *м. личн.: Р. ед.* у Максимца 161; *Д.* Маѣмцю 266 (*НВ* ξ как эквивалент кси)
- Максимъ *м. личн.: И. ед.* Максиме 178, Максим[е] 368; *Р.* Максима 178, *Смол.* 10, оу Максима 354, ѿ Макс[и]-а 262; *Д.* Максиму 91, 271, 519, 692, ко Максиму 272, к[ѣ] --[ѣ]иму 279, к Миѣсиму 370 (*предвосх. и*); — *ср.* Маскимъ
- Макшимко *м. личн.: Т. ед.* с Макхи[мк]о^м 496
- Малъ *м. личн.: Р. ед.* у Мала 348
- малѣи *п.: Р. ед. с.* цого малаго 68; *кр. И. ед. с.* землици мало 477
- Малата *личн. И. ед.* 688; *Р.* оу Малатѣ *Ст. Р.* 20
- манастырь *м.: М. ед.* оу ('в') манастыри 717; — *ср.* монастырь
- Мануила *м. личн. И. ед.* 553, Маноуила 542; *Р.* 8 Манѣиле 218а, 220; *Д.* Мануили 535; — *ср.* Мануиль
- Мануилъ *м. личн.: Т.* Мануиломъ 358; — *ср.* Мануила
- Марѣмьяна и Маримьяна, *ж. личн.: И. ед.* Маримьяна 506; *Д.* к Марѣмьянѣ 578

- Маремьянъ *п. прит.:* *И. ед. (с. или м.)* Маремелне 58 (возм. *Р. ед. или Д. ед. от* Маремьяна)
- Марина *ж. личн.:* *Р. ед.* ѿ Маринѣ 125
- Марина *с.м.* Марья
- Марка *м. личн.:* *Р. ед.* ѿ Маркъ 142; — *ср.* Маркъ
- Маркъ *м. личн.:* *И. ед.* Марко 140; *Зв.* Марке 142; *Р.* 8 Марка 215, у Марка 403; *Д.* ко Маруку 501 (*предвосх. у*), ко Марк- 622, к Мар-- 173 (?); — *ср.* Марка
- Мартинъ и Мартынъ, *м. личн.:* *И. ед.* Мартынѣ 496; *Р.* ѿ Мартина 583
- Марфа *ж. личн. И. ед.* надп. 26, Марфа 595; *Д.* ко Марфи 389; △ М̄аро.Ѡу 545, МароѠу 545 (2х) — вероятно, переосмысленное как имя Марфа сокращение МР̄ ѠҀ 'Богоматерь'
- Марья и Марина, *ж. личн.:* *И. ед.* Марья 595, Мариа 503, 522, 541, 553 (3х), 560, 692; *В.* Марию 551; *Р.* (?) Марие 602; *Р.* (возм. *Д.*) Марии 323; *Д.* к Марьѣ 53, ко Мари 357
- Марьянъ *м. личн.:* *Р. ед.* оу Марьяна 532
- Маскимъ *м. личн.:* *Р. ед.* ѿ Маскима 177, 253, 290, ...кима 269 (?); — *ср.* Максимъ
- маслеце *с.:* *Р. ед.* маслеца древанаго 173
- масло *с.:* *В. ед.* ма[сло] 528; *И. В.* масло 406; *Р.* масла 220, 718
- Матвѣи *м. личн.:* *Р. ед.* ѿ Матвѣи 65; — *ср.* Матфѣи (*и др.*)
- Матвѣико *м. личн.:* *И. ед.* Матвѣике 417 (?)
- мати *ж.:* *Р. ед.* отъ матере 733, ото матери 670, ѿ матери 747, о ('от') матьри 350; *Д.* матери 272, къ матери 384, 424, ко матери 395, 442, ко матьри 227, Твер. 2, ѡспжи м̄три 358, к ѡ҃жи м̄три 354
- матка (*ранн. -тък-*) *ж.:* *Зв. ед.* матоко 227
- Матфѣевичъ *м. отч.:* *Р. ед.* ѿ Матфѣевѣи[ца] 464
- Матфѣевъ *п. прит.:* *И. ед. ж.* Матфѣева надп. 30
- Матфѣецъ *м. личн.:* *В. ед.* Матфѣеца <-ѣица> 411
- Матфѣи *м. личн.:* *Р. ед.* ѿ Матфѣеа 622; *Д.* Матфѣю 519 (2х), къ Матфѣю 5, Матфѣю 197, къ МаѠфию 146; — *ср.* Матвѣи, Матѣи, Мафѣи
- Матѣи *м. личн.:* *И. ед.* Матѣе 439, Матѣ- 214 (?); *Р.* ѿ Матѣа 222; *Д.* Матѣеви 550; — *ср.* Матфѣи (*и др.*)
- Мафѣи *м. личн.:* *И. ед.* Мафѣеи 717; *Д.* к МаѠфию 463; — *ср.* Матфѣи (*и др.*)
- Машко *м. личн.:* *М. ед.* на Машкѣ 162
- Машковъ *п. прит.:* *Р. ед. м.* ѿ Машкова 262
- медвѣдно (*ранн. -дѣн-*) *с.:* *И. ед.* медвѣдѣдно 722; *В.* медвидно 354; *В. счетн.* 2 медведна 65
- медъ *м.:* *Р. ед.* медоу 605, медѣ 409, 718, меду 136, мьду 61
- Медѣвичъ* *м. отч.:* *Р. ед.* 8 Медѣвич- 710
- межа *ж.:* *В. ед.* росокладеную межую 698; *Р.* ѿ меже 211; *М.* на (с)[т]арои межѣ 286; *В. мн.* церось межѣ 474
- межи *предл. (с Т.)* 521, мѣжи 675; — *ср.* межую
- межую *предл. (с Т.):* межу 10; — *ср.* межи
- мезенъ* *п.* 'в середине лета' 373 (?)
- мельникъ *м.:* *Р. ед.* ѿ мелника 167
- Мельнъ *м. личн.:* *Д. ед.* Мелелану 253
- мертвѣи *п.:* *кр. И. ед. м.* а Тимона меретве 582

метати г.: през. 3 ед. меце 317

Методии м. личн. (церк.): В. ед. (?) Ме-ѹ-одиа 541

мѹзда (ранн. мѹзда) ж.: Т. ед. а Бѹ за мѹздою 549

Мика личн.: Р. ед. 8 Мики 2

Микита м. личн.: Р. ед. ѿ Микитѹ 4, оу Микитѹ 249, у Микитѹ 278, оу Микитѹ 638, ѿ Микити 377, Микиты Смол. 10; Д. къ Миките 548, Микыти 307 (NB ы); М. на Миките 92

Микитинѹ п. прит.: И. ед. м. (возм. с.) Микитино 126

Микитка м. личн.: Р. ед. оу Микитки 689

Микитъца м. личн.: Р. ед. у Микитци 161

Микифорецъ м. личн.: Р. ед. оу Микифорца 54

Микифорко м. личн.: И. ед. Мѹкъфорко 314

Микифоръ м. личн.: В. ед. Мѹкъфора 314; Р. ѿ Микиѹ-ора 346, ѿ Микыфора 477 (NB ы), ...ора 411 (?); Д. ко Микиѹ-ороу 412, ко Микифору 619; М. на Микифорѹ 162

Микуево см. Мѹкуево

Микула м. личн.: В. ед. Микулу 594; Р. 8 Микѹле Ст. Р. 5; Д. къ Микоуле 109; Т. съ Микулою 615; Δ ѿ Микули ('от Микулы?', 'о Микуле?') 93 — ср. Никола

Микулино с. геогр.: М. ед. въ Микулин- 568

Микулинѹ п. прит.: И. ед. м. Микулинъ 249

Микулица м. личн.: Р. ед. оу Микулици 54

Милак (ранн. -лък-) ж. личн.: Р. ед. оу Милокѹ Ст. Р. 216

Милако (ранн. -лък-) м. личн.: И. ед. Милоке 663

Миллгостъ м. личн.: Р. ед. оу Ми[л]лого... 320 (?)

Милонѹгъ м. личн.: Т. ед. со Милонего (недопис.) 320

Милославовѹ п. прит.: И. ед. м. Милосла[вове] 343

Милославъ м. личн.: Р. ед. оу Мильслава 320; В. Р. Милослава 196

мллостивъни п. (церк.): И. ед. м. ѿ мллостивни 508а

Мллостъ м. личн.: Р. ед. отъ Мллоста 709, ѿ Мллоста 706

Мллошко м. личн.: Р. ед. у Мллошка 348

Млль м. личн.: Р. ед. оу Млльа Ст. Р. 19

Млллага м. личн.: Зв. ед. Млллага 675; Д. Млллаге 420, къ Мллла-ѹ 583

Млльа м. личн.: Р. ед. ѿ Млльа 558; Д. къ Млльа 87; М. на Млльа 162

Млльославъ м. личн.: Р. ед. ѿ Млльослава 334; Д. [к] Млльославоу 603, ко Млльосла... 747; — ср. Млльславъ

Млльофа (или Млльофа) ж. личн. (церк.): И. ед. Млльофа 508б

Млльошка (или -шко) (ранн. -шьк-) личн.: Д. ед. ко Млльошь[к]- 226 (возм. ко Млльошь [к]... — от Млльоша или Млльоша)

Млльславъ (ранн. -ръс-) м. личн.: Р. ед. ѿ Млльослава 502, Ст. Р. 17; — ср. Млльославъ

млльъ м. 'рах', 'растум': В. ед. млльо 286

Млльрата личн.: Р. ед. ж Млльратѹ 631

Млльрошка м. личн.: Р. ед. 8 Млльрошьа 410 (NB щ)

Млльханла м. личн.: Р. ед. ѿ Млльха[i]л[ѹ] 17, у Млльханли 260; Д. Млльханли 297; — ср. Млльханль (и др.)

Млльханлицинѹ (или -чинѹ) п. прит.: В. ед. м. на Млльханлицинѹ дворѹ 496

- Михаиловичъ *м. отч.: Р. ед.* Михаїлович 303; *Д.* Михаиловицю 307, Михаилоцю 307 (*НВ* *отсутствие* *ви*)
 Михайловъ *п. прит.: Д. ед. ж.* Михайловъ женѣ 307
 Михайлъ *м. личн. И. ед.* Ми^х 522; *Д.* Михайлу 157, 301, 308, 311, Михайлу 313;
 — *ср.* Михайла, Михала, Михаль, Михаль
 Михала *м. личн.: Р. ед.* ѿ Михаль 279, оу Михали 299; — *ср.* Михайль (*и др.*)
 Михалъ *м. личн. И. ед.* Михало 318; *Д.* Михалу 318, ко Михалоу *Твер. 1*; — *ср.*
 Михайль (*и др.*)
 Михаль *м. личн.: И. ед.* 42; *Р.* оу Михала 225, *Ст. Р. 19*, ѿ Михала 404, 746, (ѿ)
 Михала 713, ѿ Миха-а 165; *Д.* къ Михалю 69, --халю 726, Михалеви 79,
 Михальви 682; — *ср.* Михайль (*и др.*)
 Михинъ *п. прит.: И. ед. (род неизв.)* Михин- 498
 Михѣи *м. личн.: В. ед.* Михеа 715; *Р.* Михеа *Смол. 10*
 Михѣико *м. личн.: И. ед.* Михеике 521
 Мишинъ *п. прит.: И. ед. м.* Мишине 499
 Мишко *м. личн.: Д. ед.* ко Мишкоу 645
 много: *н.* — много 31, 283, 302, 414 || *числ.* — *И.* много 43; *В.* много 600, много
 (!) 391; *И. В.* много 391
 многѣи (*ранн. мѣн-*) *п.:* *кр. И. мн. м.* ци ти многи повон 717; *В. мн. с.* мѣнога
 же в[ы] лѣта (*церк.*) 503
 Мовозеро *с. геогр.: М. ед.* на Мовозери 141
 мои мест. *И. ед. м.* 183, 519, 520 (2х), 605, 697, мої 749, мо- 22, мѣе 580; *Зв.*
 мон 605, *В.* мон 725, мѣи 142, моѣго 266, моего 469, моего 82; *И. ед. с.* мое
 390; *Р. ед. м./с.* моѣго 135, 345, 521 (2х), 749, моего 413 (2х), 469, 627, 748;
Д. моѣму 23, 91, 125, 178, 519, 610, моему 497, 605, моемѣ 624; *Т.* моимѣ
 364, моімо 622; *М.* о моемо 531, О мо-[м]о 622; *И. ед. ж.* моа 174, 245), 474,
 531, 579, 603, 752; *Зв.* моа 682; *В.* мою 112, 510, 531 (4х), 725, [мою] 449;
Д. моѣи 42, 49, 414 (2х), моѣи 497 (2х), мѣиен 142, моѣ (*не выраж. j*) 363;
И. мн. м. мої 98, 374 (2х); *ж. (?)* мо[и] 474; *В. мн. ж.* мої 286; *Р. мн.* моихѣ
 519, моіхо 100, моіхѣ (ь!) 374; *В. Р.* моіхѣ 693; *Д.* м-имѣ 42; *Т.* моими 49,
 135; *М.* в[о] м[оихо] 654; *В. счетн. ж.* 2 гривни ... мое 483; Δ моѣ 100, моє[и]
 737
 Моиславъ *м. личн.: Д. ед.* къ Моиславоу 548
 Моисѣевъ *п. прит.: И. ед. м.* Мо[исиевъ] 377
 Моисѣи *м. личн.: Р. ед.* 8 Моисеа 710; *Д.* [къ] Мо[исѣю] *Смол. 9*, ко Моисею 489,
 ко Моисе[ю] 430 (*возм. Моисе[іе]...*, *т. е. Моисеѣви*); — *ср.* Мосѣи
 молвити (*ранн. мѣлв-*) *г.:* *инф.* -ѣлвити *Смол. 12*; *през. 2 ед.* моловише 705;
 3 *мн.* молвате 600; *вл.* мѣлви 605, мѣлви *Ст. Р. 7*, молови 8, 346 (2х), 531
 (2х; *один раз переправл. из* *молове*), 665, молви 5, молвь *Смол. 2*; *имперф.*
 2 *ед.* мѣлвлаше 605; *перф. ед. м.* еси молвиль 550; *ж.* моловила *Ст. Р. 11*, ты
 си мловила 731 (*НВ* *до*); Δ --лва 600, мол[ви]... 3
 Молвотичи (*ранн. Мѣлв-*) *мн. м. геогр.: М.* Мѣлвотицѣхъ 516 (2х)
 молитва *ж. (церк.): Т. мн.* молитвами 715
 молити *г.:* *през. 1 ед.* молю 503; *вл.* -[ол]и 82 (?)
 молитиса *г.* 'просить', 'проситься': *през. 1 ед.* молю ти са 682, молю ва са 725;
вл. молиса 354 (2х), 726, *Ст. Р. 26*; 2 *мн.* молитеса 527
 молодогъ *м.* 'солод': *В. ед.* на молодогъ 689

- молодѣи *п.*: *Р. мн.* молодыхо коне(...) 437 (*возм. М.*)
- молотити *г.*: *инф.* молотить 242; *през. 1 мн.* молотимо 352; *3 мн.* молотать 358
- монастирь* *м.*: *В. ед.* в Июриевъ монастирь 354 (*НВ рѣ*); — *ср.* манастирь
- монисто *с. И. ед.* 429
- мордка (*ранн. мѣрдѣка*) *ж.* (*денежная единица*): *Р. мн.* кор[о]токихо мородоко 108
морѣ с. В. ед. 286
- московка *ж.* (*денежная единица*) *И. ед.* 495 (2х)
- москотыѣ *с.* 'ткани' (?), 'имущество, добро' (?): *Р. ед.* москотья 413
- Мостъ *м. геогр.*: *Р. ед.* у Мосту Ст. Р. 2 (*возм. нарицательное*)
- Мосъевъ *п. прит.*: *Р. ед. м.* оу Мосъева 539
- Мосѣи *м. личн.*: *И. ед.* Моси 519; *Р. Моси* 539; — *ср.* Моисѣи
- мочи *г.*: *през. 1 ед.* [мо]гоу 238, не могуу *Твер. 1*; *1 мн.* не можемъ 94; *пвл.* моги же 227, не моги же ми 227, не мѣзи *Смол. 12*; *2 мн.* могить 411
- мочиса *г.*: *през. 3 ед.* мнѣ са не можетса 124
- △ мравгици: ѿ всих мравгици 273 (*Р. мн. от м. жит.* — муравичь ?)
- Мста (*ранн. Мъс-*) *ж. геогр.*: *Р. ед.* отъ [М]ъс-ѣ 724 (?), до Мстѣ 579
- мужь *м.*: *И. ед.* мжжь 296, моужль (ь/а!) 509; *ни* моуже (*И. ед. или Р. мн.*) 150; *В.* кѣнажь моужь 109, мѣжь 724, мжжь 160; *Д.* а моужеви не жена 531, къ томоу моужеви 109; *Т.* -[ѣ]жьмъ 295 (?); *Р. мн.* а инихо моуже 548; *В.* *счѣтн.* два моужа 600
- мука *ж.* 'фагѣа': *В. ед.* моукоу 586; *Р. мукъ* 363
- Мунданахтъ *м. личн.*: *Р. ед.* у Мунданахта 403
- Мундуи *м. личн.*: *Р. ед.* оу Мундуа 249
- Муномѣль *м. личн.*: *Р. ед.* у Муномѣла 278
- мѣ мест. *И.* 17, 311, *Пск. 6, 7,* [м]ы 352, мѣ 361 (ѣ *вм. ы*), ми (!) 370, 406, 497; *В.* ны 400, насъ 370, за насъ 370, за насъ (ь!) 540; *Р.* оу насъ 446, оу насо *Пск. 6,* у насъ 313, ('у') насъ 249 (?), ('у') [н]асъ 748, [у н]а[с]- 691; *Д.* намъ 41, 157 (2х), 310, 364, 370 (2х), 446, 540, намо *Пск. 6,* к намо 257, *Пск. 6,* намамъ (!) 370; *Т.* нами 310, за нами 312
- мѣло *с.*: *Р. ед.* мѣла 288, мѣла 129 (ѣ *вм. ы*)
- △ ...мысливса (*прич. прош. ед. м.*) 59 (*имелась какая-то приставка, может быть, про-*)
- Мѣсловъ *п. прит.*: *И. мн. м.* Мысловѣ 136
- мѣсль *ж.*: *И. ед.* мѣсель 19 (ѣ *вм. ы*)
- мѣданѣи *п.*: *И. ед. м.* (?) мѣд[ан]... 429
- Мѣкуево (*или* Микуюево) *с. геогр.*: *М. ед.* Мѣкѣевъ 2 (?)
- Мѣлитъ *м. личн.*: *Р. ед.* у Мѣлита 130
- Мѣличъ* *м. отч.* (?): *Д. ед.* Мѣлицю 534
- мѣнити *г.* 'обменивать': *пвл.* мѣни же ми 335
- мѣра *ж.*: *В. ед.* в мѣру 363, в ми[ру] 358
- Мѣстиловъ *п. прит.*: *И. ед. м.* Мѣстиловъ сыно 68
- Мѣстко (*ранн. -тък-*) *м. личн.*: *Р. ед. ж.* Мѣстѣк[а] 516, оу Мѣстока 630; *Д.* Мѣстѣкж 459
- мѣсто *с. В. ед.* 477; *М.* одному ти мѣ... 227 (?)
- мѣстыѣ *с.*: *В. ед.* мѣсце 610
- Мѣстата *личн. И. ед.* 422; *Р.* ѿ Мѣстатъ 422; *Д.* къ Мѣстатѣ *Свинц*; △ а Мѣста(...) 422 (?)

- Мѣстатка м. личн.: В. ед. про МѣстаткѸ 213; М. на Мѣстатке 213
 мѣхъ м.: 'мешок' — И. ед. мѣхъ 500; В. за мехо 601 (2х); В. мн. михи 354 (2х);
 И. счетн. 2 меха 718 || 'мех' (возм. 'мешок') — И. ед. мехе 225
 масникъ м.: Р. ед. 8 масника 483
 масо с. И. ед. 363; Р. маса д. 2; М. мн. на мас[ьх]о 575
 матель м. 'плащ': И. В. ед. метель 418 (NB е в первом слоге)
 Матешка* личн.: Р. ед. 8 Матещи 2 (NB щ)
 М-шкинъ п. прит.: И. ед. м. М-|шкинъ 417 (пропуц. гласная)

N

- на предл.: с В. — на 3, 5, 18, 23, 25 (5х), 31, 45 (2х), 92, 109, 115 (?), 121а,
 137, 142, 144, 170, 211, 213, 235, 238, 243 (2х), 249 (3х), 251, 286 (2х), 288
 (3х), 302, 310 (3х), 314, 317 (2х), 364, 366, 374 (?), 377, 389, 417, 438, 469
 (2х), 481, 496 (3х), 510 (2х), 520, 527, 531 (5х), 534, 536, 549, 590, 682, 689,
 724, 749, Свинц., д. 1, Ст. Р. 2, 15, Звен. 2, н (недопис.) 421, 665 || с М. —
 на 3, 4, 18, 20, 23, 25 (2х), 30 (2х), 43, 50, 69 (2х), 73, 78 (2х), 84, 92 (12х),
 111, 141, 142 (2х), 154 (2х), 155, 162 (11х), 178, 179, 202, 213, 218а, 219
 (4х), 220, 241, 249, 250, 256, 257 (?), 272 (2х), 277, 286, 314, 324, 336 (2х),
 349 (3х), 353, 355 (8х), 358, 363, 370, 374 (?), 414 (2х), 420, 434, 436, 438,
 493 (?), 502, 519 (3х), 520, 521 (2х), 526 (16х), 531, 549, 568 (5х), 575 (2х),
 580, 602 (2х), 609 (10х), 610, 615, 624, 645, 646, 675, 689 (3х), 697, 708, 718,
 724, 736а, 750 (3х), Ст. Р. 22, Пск. 7 (3х), Твер. 2 (2х); см. также низъ
 на борзѣ (наречн.) см. борзыи
 на низъ (сложный предлог) см. низъ
 на передѣ (наречн.) см. передѣ
 наболи[т]иса г. 'заботиться': инф. наболи[т]иса 622, наболити[с]а 622; пал. набо-
 лиса 385
 Набола личн.: Р. ед. оу Наболь 665
 наволокъ см. Гугморь-наволокъ
 надо бы предикатив 19 (возм. <надобъ> — из надобъ); — ср. надобѣ (надобъ)
 надобнѣи п.: кр. И. ед. м. во ч[т]ю [т](и ю[с]и) надобнѣи 749
 надобѣ и надобъ (из-за смешения ъ, е, и ѣ эти варианты не всегда различ-
 мы), предикатив: нь надобѣ 198, 366, надобе 414, 624, не [н]адобе Звен. 1,
 надоби 187, 358, не надоби 44, не надѣби 274, ...доби 177, 535, надобъ 17,
 363, 422; — ср. надо бы
 надѣ предл. (с Т.): надо 183
 Надѣи м. личн.: Р. ед. у Надеа 348
 Надѣикова ж. по мужу: Р. ед. оу Надеековее Ст. Р. 22
 надѣити г.: плюскв. ед. м. азъ быле ... надѣиле 705
 надѣитиса г.: през. 1 мн. надеѣмса 310; пал. не надниса 354, на мене се не
 надѣи 25
 наѣмъ м.: Р. ед. наима 191, Пск. 7, наемоу 609
 Нажиръ м. личн.: Д. ед. къ НажирѸ 233, 235
 назвати (ранн. -зѣв-) г.: перф. ед. м. назовало еси 531
 наинитъ м.: Р. ед. у наинита 403; Д. наиниту 481; Δ наинит- 76

- накладъ** м.: *В. ед. (?)* накла^д 260; *И. В. накладо* 253; *И. В. мн. наклады* 142
налѣзти г.: *аор. (?)* 3 ед. налезе надп. 20
нама см. вѣ
наметати г.: *през. 3 ед. намеце* 720
намыгнн (*ранн. -мьн-*) п. 'ростовый', 'лихвенный': *В. ед. ж. намьноюю* 509, *намѣ-
ноюю* 509
намы м.: 'проценты', 'лихва' — *И. ед. наме* 2186, *намы* 410, *намо* 215; *В. [на]мь*
736а, *на намь* (*знач. ?*) *Свинц.*; *Р. нама* 227 (?); *В. мн. во намь* 665; *Р. намь*
509, *намо* 218а, 410 (4х), *на[м]-* 293; *Т. съ намы* 526, *со намы* 57; *намомь*
(Д. мн. или Т. ед.) 509 || 'плата за наем' — *Р. ед. изо нама* 124
Намыѣсть м. личн.: *Р. ед. 8 Намѣста* 2
написати и **напсати**, г.: *пвл. напиши ми* 549; *2 мн. напишите* 160; *аор. 1 ед. на-
псахъ* 138; *прич. прош. ед. м. написаво* 27
напрасно н. 494
напсати см. написати
нареци г.: *перф. ед. ж. [оже] ны ꙗси холопы нарек[ла]* 400; Δ [ѣзъ те]б[е] не
наре[к]... 400
нарадити г.: *пвл. 2 мн. нарадите же* 160; *сосл. (?) ед. м. нарадить еси би* 618
(NB pa) (?)
наражати г.: *пвл. наражанстебку* 134 (*вм. наражан истебку*); Δ ...ражае 346 (?)
Насиавъ м. личн.: *Р. ед. оу Насила* 525
Наславъ м. личн.: *Р. ед. у Наслава* 348
насмихатиса г.: *инф. аже ми са поцьньши насмихати* 752
Настаса ж. личн. (*церк.*): *Р. ед. Настасы Смол. 7*; — *ср. Настасья* (*и др.*)
Настасни м. личн. (*церк.*): *В. ед. Настасиѧ* 560; *Р. Настасиѧ Смол. 10*
Настасья ж. личн.: *И. ед. Настасья* 557, 595, *Настасиѧ* 542, 559, *Настасѧѧ* 595
(предвосх. ѧ); *В. Настасию* 551; *Д. Настасѣи* 307; — *ср. Ностасья*, *Настаса*
Насткинѣ (*ранн. -тък-*) п. *прит.: И. ед. м. Настокине надп. 21*
Науумъ м. личн.: *И. ед. Науумъ* 161; *Р. ѿ Науума* 281; *Д. Наумѧ* 44
нашь мест.: *В. ед. м. нашего* 5; *Р. ед. с. нашего* 497; *И. ед. ж. наша* 248; *Д.
-ашен* 307; *И. мн. м. наши Ст. Р. 2*
не част. 3 (2х), 4, 5, 9, 17, 18, 21, 25, 30, 32, 44, 65, 94, 99, 101, 109 (2х), 115,
118, 122, 124, 129, 131, 137, 142 (3х), 146 (?), 150, 155, 156, 163, 221, 227
(3х), 235 (2х), 241, 246 (2х), 247, 251, 265, 271, 274, 282, 286 (3х), 302, 310,
311 (2х), 312, 313, 314, 317, 325, 328, 332а, 336, 344, 352, 354 (2х), 361 (2х),
363, 370 (2х), 373, 374 (2х), 400, 404, 413, 418, 421, 424, 430, 439 (2х), 445,
446, 478, 482, 483, 497 (2х), 503, 509, 519, 520, 530, 531 (3х), 534, 548, 550,
567, 582, 589, 601, 603, 605 (2х), 615, 622, 624, 627, 635, 644 (5х), 651, 664,
670, 684, 697 (2х), 705 (2х), 706, 708, 709, 711, 724 (3х), 725, 732, 7366, 745,
749, 752, Ст. Р. 2 (3х), 6, 12, 15, Пск. 6 (2х), Твер. 1 (2х), 2, Смол. 12 (2х),
Вит. 1, Звен. 1, нь 65, 66, 68, 147, 198, 222 (2х), 305, 3326, 345, 366, 490,
510, 574, 638, 672, 673, 676 (2х), 685, 723, 752, Ст. Р. 4, 10, Звен. 2, [н]ѣ 496
Небереша личн.: *Р. ед. оу Не-ерешѣ Ст. Р. 20* (*возм. от Непереша*)
небо с.: *Т. ед. между небомъ и землею* 10
Невидъ м. личн.: *И. ед. Невиде* 663
невѣжа м. и ж.: *И. ед. невѣжа* 46
Невѣровичъ м. отч.: *И. мн. Невѣрови[ци]* 98

- невѣстка (ранн. -тък-) ж.: Д. ед. к невѣсть|къ 363; Т. нвѣстокою 487
 Неданъ м. личн.: В. ед. Недана 134
 недоборъни п.: И. ед. м. Ортимие не нѣдоборной 325
 недоборъ м.: И. ед. недоборе 99; Т. своимъ «сво-» недоборомъ 463; М. мн. в недоборехъ 463 (2×)
 недоплатити г.: перф. ед. м. недоплатило 218а
 недума м. и ж. 'пустомеля' И. ед. 46
 недѣланъи п.: кр. И. счетн. ж. 2 недѣланы кожи 500
 Недѣлька ж. личн.: Р. ед. оу Неделеке Ст. Р. 21
 Недѣлкинъ п. прит.: И. ед. м. Недѣлкине надп. 24
 недѣла ж.: В. ед. въ сю недѣлю 752, всю нѣделю 496; △ неделе 175 (?)
 Некефъ (или Нѣкъфъ) м. личн.: Р. ед. ѿ Некефа 501
 Некрасъ м. личн.: Р. ед. 8 Некраса 2186
 немочъни п.: кр. И. ед. с. а намъ Осподине немоч[ь]но жить 446
 немного числ.: И. нѣмного 23; В. немного 317
 непсанъи п.: кр. В. ед. ж. непсану 10
 Непробужъ п. прит.: Р. ед. Нѣпробужа воноука 630
 нерпа (или непра) ж.: Р. ед. непрѣ 133
 нерпанъи (или непраъни) п.: В. ед. с. не[п]раною 622 (?)
 Несда (ранн. -сѣд-) м. личн.: Д. ед. Несѣдъ 105
 Несдила и Несдыла (ранн. Несдыла), м. личн.: Р. ед. 8 Нездыле 220; Д. ко Несодиле 443, Нездыле 220
 Несдичева (ранн. -сѣд-) ж. по мужу: Р. ед. оу Несодичеве Ст. Р. 22
 Несдичъ (ранн. -сѣд-) м. отч.: Д. ед. Несѣдичеви 238
 Нестерко м. личн.: И. ед. Нестерке 310; Р. (?) Нестерка 15
 Нестеръ м. личн.: Зв. ед. Нестере 358; Д. Нестеру 689, къ Нестѣроу 118, къ Нестѣроу 120, къ Нѣстѣроу 115, Нестерю 354 (NB рю); Т. с Нестеромъ 354
 нести г.: пвл. неси 463
 Несуль м. личн.: Р. ед. у Несула 348
 Нетеуче (или Нѣтуче) и Нѣтече (или Нѣтче), с. геогр.: В. ед. за Нѣтче 390; Р. Нѣтча 390 (возм. в обоих случаях от исходного вида с Нѣт-, а не с Нѣт-)
 Нетребуи м. личн. И. ед. 307 (?)
 нечѣсть ж. 'бесчѣстье', 'срам': Р. ед. нечи 589
 ни част. и союз 3, 131 (2×), 150, 222 (?), 272 (2×), 286, 322 (2×), 336, 353, 370, 589, 622, 724 (3×), 7366 (2×), 745 (2×), 750 (5×), Ст. Р. 2, нѣ 366 (3×); см. также а ни, никто, никто же, ничто, ничто же
 низъ предл. — в составе сложного предлога на низъ (с Р.): на низъ Саси ('в низовьях Сяси') 219
 Никола м. личн.: Р. ед. стго Николѣ 520, Николы Смол. 5; Д. стому Николѣ 519; — ср. Микула
 никто мест.: В. ни на кого 3; Д. никому 198, 520
 никто же мест.: Д. никому же 412
 Никукъвъ п. прит.: И. м. (ед. или мн.) Ни[кѣ]ѣ^в 496 (?)
 нинѣ и нинь, н.: а нине 131, 373; — ср. нынѣ (и др.)
 нинѣче н.: а нинеце 538 (2×); — ср. нынѣче (и др.)
 нинѣшни п.: И. ед. м. нишни 463 (пропущен слог); Р. ед. м./с. нинешнеко (к!) 482; М. мн. в нинишнихъ 463; — ср. нынѣшни, нынѣчни

- ниѹто *мест.*: Т. ницимъ 94, 520
 ниѹто же (*ранн. -чѣт-*) *мест.*: В. ничѹто же 9, ничѹто же 109, ничето же 644; Р. ни[цего] ж[e] 651; Т. ничимъ же 725, ничимо же 708
 Ниѹъ *м. личн.*: И. ед. Матѣике Нище 417 (?)
 но (*ранн. нѣ*) *союз*: нѣ 605
 но *част. см.* ати но
 новгородецъ *м. жит.*: Д. мн. новгороцамо Твер. 2, к новгородцамо 281
 Новгородъ *м. геогр.*: Д. ед. Новугороду 248
 новгородскѣи (*ранн. новѣ-*) *п. геогр.*: Д. ед. м. посаднику новгороцкому 310, к данику новгороцдему (!) 281; *кр. И. ед. м. новѣгородскѣ смърде* 562
 новгорожанинѣ (*ранн. новѣ-*) *м. жит.*: В. ед. новѣгорожанина 246
 Новзѣ* *м. личн. И. ед.* 249
 новина *ж.* 'новый урожай': В. ед. оу новину 136
 Новичъ *п. прит.*: Р. мн. Нѣвичъ 683, (?)
 новѣи *п.*: И. ед. ж. гривена новаѣ 713, поло гривнѣ новаѣ 750; В. новоую женоу 9; *кр. В. ед. с. на ново* 18; △ ново... 440
 ногата *ж. И. ед. Ст. Р. 16*; Р. без ногатѣ 7366, безѣ ногат (*недопис.*) 609; Д. по нѣгате 168; Р. дв. без дѣвоу ногатоу 526, бѣз довоу ногоутоу 630 (*предвос. оу*); Р. мн. ногатѣ 710, ногато 218а, 410, нѣгат[ѣ] Смол. 9, из ногато 392; Т. ногатами 227; И. *счетн.* 2 ногатѣ Ст. Р. 20, 2 ногатѣ Ст. Р. 21 (3х), дови ногаи 219 (*пропуц. т*), 2 --[г]атѣ Ст. Р. 16, 2 ---атѣ Ст. Р. 16 (*после т зачеркнуто а*), 3 нгте (*сокращ.*) 609; В. за три ногатѣ 730; И. В. [2] ногатѣ 640, 2 ногатѣ Ст. Р. 21; В. *счетн.* (?) ...и ногате 613; △ н[о]гатѣ 438
 ножъ *м. И. ед.* 660, ножѣ 750; Р. мн. ножевѣ 438; И. В. *счетн.* ножа 2 — 384
 нонѣ и нонѣ, *н.*: а нонѣ 272, і нонѣ 353, ноне 310; — *ср. нынѣ (и др.)*
 нонѣче и нонѣче, *н.*: а нонече 135; — *ср. нынѣче (и др.)*
 носити *г.*: *перф. мн. м. носилѣ* 417 (2х)
 Носко (*ранн. -сѣк-*) *м. личн.*: Р. ед. ѿ Носѣка Свинц.
 Ностасѣя *ж. личн.*: Р. ед. ѿ Ностасѣи 49 (*возм. 'от Оностасѣи', с ѿ = <ото>*); Д. ко Ностасѣи 43 (*возм. к Оностасѣи*); — *ср. Настасѣя (и др.)*
 носѣ *см.* Жабии Носѣ
 ноша *ж.*: В. ед. ношю 490
 Ноѣ *ж. (или Нои м.) геогр.*: М. ед. в Нои 278
 нугѣнѣ *п.* 'сильно', 'очень': ноугене 717
 Нустуи *м. личн.*: М. ед. на Нустуе 336
 Нуфрии *см.* Онуфрии
 нынѣ и нынѣ, *н.*: а нынѣ 9, 317, 748, [ны]нѣ 752, а ныне 109 (2х), 131, 336, 477, 482, 531, 638, 705 (2х), а нын[e] 59, а нынѣ 231, а н[н]ѣ (*сокращ.*) 167 (?), а нѣ (!) 284 (?), и нынѣ 697; — *ср. нинѣ, нонѣ, нына, нынѣ ка*
 нынѣ ка *н.*: а ныне ка 109; — *ср. нынѣче (и др.)*
 нынѣча *н.*: [нынѣ]ча 304, а нынеца 361, 531 (2х), нынеца 724, нынеча 603; — *ср. нынѣче (и др.)*
 нынѣче *н.*: а нынече 372; — *ср. нынѣча, нинѣче, нонѣче, нынѣ ка*
 нынѣчнии (*ранн. -чѣн-*) *п.*: В. ед. м. нынецнеи 196; — *ср. нынѣшнии, нинѣшнии*
 нынѣшнии (*ранн. -шѣн-*) *п.*: В. ед. ж. нынешенюю Ст. Р. 12; — *ср. нынѣчнии, нинѣшнии*
 нына *н. (церк.)*: а нына 503; — *ср. нынѣ (и др.)*

- нѣ (нѣтъ, нѣту и др. варианты) предикатив 'нет', 'не имеется': нѣ — нѣ ли ти 731, нѣ о че 477, нѣ ... на цемь 272, не чего 361 (2х), ни чимь 477 || нѣтъ — 242, 466, нѣт[ь] 14 || нѣтъ — 49 || нѣту — 131, 353 (2х [?]), нетѣ 622, нету 147, ниту 370, нитоу (или ни тоу) 222 (?) || нѣту ть — нетоу ть 322
- нѣ чего (нѣ чимь и т. д.) см. нѣ и что
- Нѣганъ м. личн.: И. ед. Негане 600
- Нѣговитъ м. личн.: Р. ед. оу Нѣговита Ст. Р. 19
- Нѣгородъ м. личн.: Д. ед. ...городаоу 379 (?); М. на Нѣгородѣ 526
- Нѣгошка (ранн. -шьк-) личн.: И. ед. Негошека Ст. Р. 22
- △ оу Неж[а]... <Нѣжа-> (Р. ед.) Смол. 12 (возможно, от Нѣжатиць м. отч.)
- Нѣжата личн.: В. ед. Нѣжатоу 635; Р. отъ Нѣжатѣ 586, оу Нѣжатѣ 509; Д. Нѣжатѣ 644, Нежате 742
- Нѣжаткинаѧ (ранн. -тък-) ж. по мужу: Р. ед. оу Нѣжатъкины (-ѣи) Ст. Р. 13 (и переправл. из ы или из ѣ)
- Нѣжебудичъ м. отч.: Р. ед. ж Нѣжебоудица Ст. Р. 16
- Нѣж(е)нецъ (ранн. Нѣжьньць [возм. Нѣженьць]) м. личн.: Д. ед. ко Нѣжьньцю Звен. 2
- Нѣжилъ м. личн.: И. ед. Нѣжилъ 231; Д. къ Нежилоу 421, ко Нежилови Вит. 1
- Нѣжка (ранн. -жьк-) ж. личн.: Р. ед. ѿ Нѣжеке 644
- Нѣжко (ранн. -жьк-) м. личн.: Р. ед. 8 Нѣжка 683, о: ('у') Нѣжка 630; Д. къ Нѣжкоу Ст. Р. 7; М. на Нѣжькѣ 526
- нѣмецъ м.: В. мн. побѣглѣ во нѣмыцѣ 44
- нѣмечьскыи п.: И. ед. ж. шюба немечькаѧ 500; В. соль нѣмецкую 282; Р. с нимечкоі половинѣ 248
- нѣмъи п.: кр. И. ед. м. самъ нимъ 10
- нѣмъинъ м.: И. ед. нѣмцине 25; Р. у нѣмцина 25 (возм. в обоих случаях собственное)
- нѣуто (ранн. -чѣт-) мест.: В. неч[ьто] 732 (?)
- нѣту, нѣту ть, нѣтъ, нѣтъ см. нѣ
- △ ко Настѣ (или Конастѣ) (Д. ед.) 723 (от Наста?, от Наста с ѧ вм. а?, от Ксната [ранн. Късн-] с перестановкой букв?)

О

- о предл.: с М. — о 61, 131, 295 (2х), 386 (возм. с В.), 428, 531, 622, 724, о 94, 122, 129, 302, 538, 622 (2х), о 257, 302, 309, 359, 373, 463, о 283, 699 || с В. — о 241, 731, о 477, [о] 144
- оба числ.: В. ж. побѣ стърънѣ 580 (NB одиночное о)
- Обакунецъ м. личн.: Р. ед. у Обакунца 161
- обида ж.: В. ед. обидоу 725
- Обидѣнъ м. личн.: Р. ед. у Обидена 348
- Обидѣти (или Обидити) г.: △ Обида 33 (?)
- обильє с.: И. ед. Обилне 266
- Обокша (ранн. -къш-) личн.: Р. ед. оу Объкъшь 649
- оборонити г.: пвл. ѡб[оро]ни 474; 2 мн. ѡб[оро]ните 476
- Обросии м. личн.: Т. ед. с Обросиємъ 354, с Обросиємъ 354; — ср. Омбросии, Омросьѧ

- обручѣ м. 'браслет': *В. ед.* обруць 723
 обѣша союз 'чтобы' *Ст. Р.* 10; — *ср.* абы
 обѣстити г. 'известить', 'сообщить': *пал.* обѣсти ж кьназоу 745
 Овдокимъ м. личн.: *Д. ед.* Овдокиму 169
 Овдокина (*ранн.* Овьд-) ж. личн. (*церк.*): *И. ед.* Оводокиа 506, 5086; — *ср.* Овдотыа
 Овдотыа (*ранн.* Овьд-) ж. личн.: *Р. ед.* Овдотие Смол. 7, Овдотѣ Смол. 10; — *ср.* Овдокиа
 овесъ (*ранн.* овьсъ) м.: *В. ед.* овесь 358; *Р. ед.* овьса 219, ѡв[ьс]а 299 (*возм.* ѡв[ьс]а), овеса 219, овиса (!) 50, овса 320 (5х), овса 162, 482, 689, овса 689, ѡвса 689, ѡвса 271 (2х), [ѡвс]а 1 (*возм.* [ѡвс]а); *Т.* овсомъ 358, овсьмъ 266; *М.* на овсе 609
 овино м. (*как мера количества зерна*): *Р. мн.* ѡвиновъ 297; *И. счетн.* два ѡвина на 23
 Оврамъ м. личн.: *Р. ед.* оу Врама 689 (*НВ* отсутствие о), ѡ Аврама 139 (*НВ* а); *Д.* к Аврамоу 550 (*НВ* а) (*во всех трех примерах возм. от Аврамъ*)
 Овсьѣво с. *геогр.*: *Р. ед.* с Овсьѣва села 1
 Овьсанникъ м. личн.: *Р. ед.* у Овсанника 161
 овьсанъи п.: *Т. мн.* овьсаними (!) 540
 овьвина ж.: *В. мн.* овьвини 129; *Р.* овьвинъ 500
 Огафанко м. личн.: *И. ед.* Огафаноко (<-нокъ> или <-нъко>) 161; — *ср.* Гафанко
 Огафонъ м. личн.: *Д. ед.* ко ѡгафоноу 420
 Огафья ж. личн. (*церк.*): *Р. ед.* Огафее Смол. 10
 оголовъ ж.: *В. ед.* оголове 78
 Огрифин м. личн. (*церк.*): *И. ед.* Огрифини 554
 одинадѣсать (*ранн.* одинъ на десате) *см.* одинъ
 одинъ числ.: *И. ед.* м. азъ ... [н]ѣ одинъ бы^л 496, мехе од... 225 (?); *Р. ед.* м./с. ни одного песка хота 724, ...н-го нацате рубля 133; *М.* на одиномо конѣ 272, одиномо ти мь(сте ?) 227; *И. ед.* ж. 11 грвна д. 2; *В.* одину три коробѣи 102, одиноу на десатѣ грив[ѣ]ноу 78; *Р.* въкъш одоное 222 (*НВ* до), поль 1 на 10 кне 609, пълъ 11 гривень 168; — *ср.* ѣдинъ
 Одрѣи м. личн.: *Р. ед.* ѡ Одрѣа 276; — *ср.* Ондрѣи
 Одрѣанъ м. личн.: *В. ед.* Одрѣана 318; — *ср.* Ондрѣанъ
 оже союз 332а, 385, 404, 531 (3х), 603 (2х), 605, 627, 644, 752, Пск. 6 (2х), Смол. 12, Вит. 1, [оже] 400, ѡже 271, 277, 481, ожь 8, 222, 232, 548, ож[ѣ] 107, ѡжь 411, оже же *Ст. Р.* 8; — *ср.* аже
 оже ли союз: ожь ли 222
 оже ти союз 430, 439 (*возм.* 'если тебе'), 670, ѡже ти 271, ожь ти 68 (*возм.* 'если тебе'), 82, 222, 347; — *ср.* аже ти
 оже то союз: оже то 105 (*е переправл. из о*); — *ср.* аже то
 оженитиса г.: *перф. ед. м.* са оженилъ (1 ед. ?) 708; *прич. прош. ед. м.* оженивоса 448
 ожерелье с.: *И. ед.* ѡжерельи 500
 Озарья м. личн. (*церк.*): *Р. ед.* Озарее Смол. 10, в ('у') Озарей д. 3
 Озеревд* мн. *геогр.*: *М.* Озеревахъ 509, 516
 озериць м. *жит.*: *И. мн.* ѡзерици 53
 Озжа (*ранн.* -зък-) личн.: *Р. ед.* оу Озжьк 649

- окалнѣи (ранн. -нѣн-) п.: В. ед. с. ѡканѣное 317
Окишь м. личн.: Р. ед. у Окиша 161
око с.: Р. дв. [из] оцью 752
око союз 'как', 'так как', 'так что' 581
оковещ м.: И. ед. (возм. В. ед.) оков--ъ 429 (?)
Окосово с. геогр.: В. ед. в Акосово 55 (NB а) (возм. от Акосово)
окрасти г.: прич. страд. И. мн. м. ѡкрадони 370
Оксѣныа ж. личн.: Д. ед. к Оксѣнье 411
Окулина ж. личн. (церк.) И. ед. Окоулина 560
окупити г.: инф. Ѡкупити 102; сосл. ед. м. сто бы еси ... Ѡкупиле 102
окупитиса г.: през. 3 ед. земля ... сама са Ѡкупить 104
окупъ м.: Р. ед. [ѡ]---а 750 (?)
Олекса (ранн. -къс-) м. личн. И. ед. 389, Ѡлькса 142; В. Олькъсоу 560, Олексу 544; Р. Олексы Смол. 7; Д. к Олеѣе 391; Т. с Ольксо[i] 23
Олександровичъ м. отч.: Р. ед. Ѡлксндрвца (сокращ.) надп. 32; Д. ...[а]ндровичю 352
Олександръ м. личн.: И. ед. Олександре 50, Олександръ 50; Р. у Ѡльксандра 260; Д. къ Ѡлеѣндрю 314 (пропуц. а); Т. за Олександромо 50; — ср. Олескадръ
Олексинъ п. прит.: И. ед. м. О[л]ексинъ 250
Олекси м. личн.: И. ед. Ѡлексии 310; Р. -[л]ексиа 195; Т. за Ѡлексее (недопис.) 310
Олекша (ранн. -къш-) м. личн.: Р. ед. [Ѡ] О[л]ѣкоше 118, [ж] Олекшѣ Ст. Р. 16
оленина ж.: И. ед. ольнина 174; В. [о]--ниноу 681 (?); И. мн. Ѡленини 275 ('оленьи шкуры'; возм. Р. ед. — 'оленьего мяса')
олень п. прит. 'олений': И.В. мн. ж. вождѣ олени ·к·и· 384 (возм. вождѣ оленики)
Олескадръ м. личн.: Д. ед. к Олоскадру 528 (возм. пропуц. н); — ср. Олександръ
Олескадровъ п. прит.: Р. ед. м. Ѡлескадрова погоста 102
Олескынъ п. прит.: И. ед. м. твваръ Ольскы.. 548 (маловер. Р. ед. от Олеска)
оли союз 605, Звен. 2, [ол]и 736а
Оливоринъ м. личн.: Р. ед. оу Оливорина 221
Олисава ж. личн. (церк.) И. ед. 503
Олиси м. личн.: Р. ед. в ('у') Олисиа 568, ('от') Олис[ѣ]- 693, Олисеа Смол. 7, оу Олисеа 228; Д. к Олисеви 502
олово с. В. ед. 439; Р. олова 439
Олферин и Олоферин, м. личн.: И. ед. Ѡлоферен 183; Р. ѿ Ѡлоферѣа 314; М. на Олферѣе 92
Олфоромѣевичъ м. отч.: Р. ед. Олъфoромѣевича надп. 27
Олфоромѣи м. личн.: И. ед. Ѡлфoромеі 570; Р. ѿ Олфoромеа 391; — ср. Волфромѣи
Ольмовъ* п. прит.: Р. ед. м. [ѡ] Олемова 224 (?)
ольна союз: олна же 420
ола союз 'пока' 524
Омантъ м. личн.: Р. ед. Ѡманта 154
Омбросии м. личн.: И. ед. Ѡмбросеі 570; — ср. Обросии, Омросыа
омѣши мн. (род неизв.) 'лемехá': В. ѡмѣши двои 96, ѡмшѣ 142
омочити г.: пал. омочи 536
Омросыа м. личн.: Р. ед. ѿ Ѡмросии 59; — ср. Омбросии, Обросии

- Онанья м. личн.: *И. ед.* Онанья 3, 312; *В.* Онанею 221; *Р.* ѿ Онании 264; *Д.* ко Онание *Ст. Р.* 10, ко Ѡнаниі 279, к Онании 538; *М.* на Онане (!) 162 (*е переправл. из ѡ*)
- Ондрикъ м. личн.: *И. ед.* Ѡндрике 362
- Ондрънѣвъ п. прит.: *И. ед. ж.* прилбица ... Ондрънѣва 383
- Ондрънѣць м. личн.: *В. ед.* Ондрица 645
- Ондръи м. личн.: *Р. ед.* у Ѡндреа 271, у Ондриа 260, у Ѡндриа 495; *Д.* Ондръю 383, Ондръю 589, Ѡнедрию 310; — *ср.* Андри, Одрѣи
- Ондръшко м. личн.: *Д. ед.* Ондришку 50
- Ондръханъ м. личн.: *Р. ед.* ѿ Ондръхана 303; *Д.* Онд---[н]у 307; — *ср.* Одрѣханъ
- Онисимовъ п. прит.: *Р. ед. м.* оу Коузмиць оу Онисимова 138
- Онишковъ и Онишкевъ, п. прит.: *И. ед. м.* Онишковъ 417; *Р.* Ѡнишкѣва 298
- Онкифъ м. личн.: *И. ед.* Онкѣф[ъ] 312 (*возм. от варианта Онкѣфъ*); *Р.* оу Онкифа 471
- Онсифоръ м. личн.: *Зв. ед.* Ѡнсиѳоре 98; *Р.* ѿ Онсифора 354; *Д.* Онсиѳору 385, к Онсиѳорѣ 180, ко Онсифору 594, [к Онси]... 98; — *ср.* Онцифоръ
- Онтанъ (*ранн. Онѣт-*) м. личн.: *И. ед.* Ѡнтане 169; *В. Р.* Онтана 26 (?); *Д.* Онтану 578, к Онтанѣ 670, -нот-ноу 433 (?); — *ср.* Онтонии
- Онтонии (*ранн. Онѣт-*) м. личн. (*церк.*): Δ Онтони (*возм. недопис.*) 541; — *ср.* Онтанъ
- Онусина ж. личн. (*церк.*): *В. ед.* Оноусию 560
- Онуфрии м. личн.: *И. ед.* Оноуѳри 508а; *Р.* ѿнуѳрѣа 'от Онуфрия' 98 (ѿ = <ото>) (*малOVER. от Нуфрии*); — *ср.* Онуфриа
- Онуфриа м. личн.: *Р. ед.* оу Оноуѳ[р]ии н... 643 (*возм. оу Оноуѳ[р]иин... от Онуфриинъ п. прит.*)
- Онфимовъ п. прит.: *В. ед. м.* Ѡнеѳимова 177; *В. мн. м.* ...имовъ хоромъ 300 (?)
- Онфимъ м. личн.: *И. ед.* Онѳиме 200; *Р.* ѿ Онѳима 199; *Д.* Онѳиму 203, к Ънфиму 142, к Аноѳимоу Пск. 6 (*NB а; возм. от Анфимъ*)
- Онцифоровичъ м. отч.: *Д. ед.* Онцифоровицю 94, Ѡнцифороцю 362 (*NB отсут-ствие ви*)
- Онцифоровъ п. прит.: *Д. ед. м.* к Онѣцифорову 167
- Онцифоръ м. личн.: *Р. ед.* ѿ Онцифора 578; *Д.* к Оциѳоруо 99 (*вероятно, пропуц. н*); — *ср.* Онсифоръ
- онѣ мест.: *И. ед. м.* ѡнѣ 3, оно 531, инѣ (*из и онѣ*) 697, ине (*из и оне*) 328 (*малOVER. И. мн. м.*); *см. также и (мест.)*
- Онѣковичъ* м. отч.: *Р. ед.* Онѣковица 630 (*пропущен предлог оу*)
- Онѣгъ м. (*или Онѣга ж.*) *геогр.*: [въ] Онѣгоу (*М. ед. от Онѣгъ или В. ед. от Онѣга*) 683 (?)
- Опалъ м. личн.: *Р. ед. ж.* Опала 516
- Опаринъ п. прит.: *Д. ед. м.* Ѡпарину 311
- опасъ м. 'стража', 'охрана' (?); *Р. ед.* опас[а] 235
- оперсникъ (*ранн. оперьсн-*) м. (*часть священническаго облачения* [?]); *И. мн.* оперьсникѣ 648
- описати г.: *през. 1 ед.* ѡпишу 580 (*возм. от отписати*)
- опознати г.: *прич. прош. (несогл.)* Опознавъ 135
- ополошити г. 'припугнуть': *пвл.* ополош *Ст. Р.* 10
- опать н. 295, опа[тъ] 667, опате 705

- орати г. 'пахать' инф. 232 (?)
- Оркадь (ранн. -рък-) м. личн.: И. ед. Оркадь 672
- Ортемка (или Ортѣмка) м. личн.: И. ед. [ω]ртѣмъ|ка 97
- Ортемьа (ранн. -рът-) м. личн.: Д. ед. къ [Орте]мѣ 667; △ Ор-ѣ]мие 638; — ср. Ортѣмин
- Ортѣмин м. личн.: И. ед. Ортимие 325; — ср. Ортемьа орудьє с. 'дело', 'тяжба': М. ед. о моемо орудьє 531
- Орьшинага ж. по мужу. Р. ед. оу Орьшинеє Ст. Р. 21
- Орьшко (ранн. -шьк-) м. личн.: Р. ед. ѿ Орьшька 581
- осень ж.: Р. ед. досени 'до осени' 724 (NB одиночное о)
- осетрина ж.: Р. ед. вѣ|д]ѣроко ω|се|тринѣ 259
- осинити г. 'выкрасить в синий цвет': през. I ед. осиню 638
- Осипко м. личн.: И. ед. Осипоко (<-покъ> или <-пѣко>) 477
- Осипово с. геогр.: Р. ед. (с О)сипова села I (?)
- Осипъ м. личн.: Р. ед. 8 ωси|па] 218а; Д. к Осипу 289, 707; — ср. Юсифъ, Иосифъ
- осла ж. 'оселок': И. ед. ωсла надп. 32
- ослушатиса г.: пвл нъ ωслушаиса 66
- осмина ж.: И. ед. ѿсмина 299 (3х), ѿсмна (!) 299, ѿсм|ин]- 299; Р. ѿсмин|и] 299; Р. мн. осм... 564
- осмѣи числ. порядк.: кр. Р. ед. ж. пло ('пол') осмѣ <-мѣ> 621
- осмѣ числ. И. 7, 238, осмѣ 223, 724, о:и: (= о18) 410 (выписана начальная буква от осмѣ [в сочетании осмѣ на десате]); В. осмѣ Смол. 9; Д. по ос-и 437; М. (или В.) во ωсми нацтате 750; — ср. восемь
- осмьнадѣсать (ранн. осмѣ на десате) см. осмѣ
- оспода ж. собир.: ога (И. ед. или Зв. ед.) 579 (в особом орфографич. оформлении — с идеограммой); Зв. ед. Осподо 307 (2х); Д. Осподѣ 693, Ос-подѣ 519, Осподь 284, Осподи 307; см. также господа
- осподарь м.: Д. ед. к осподар- 465; — ср. gospodarь
- осподинъ м.: Зв. ед. осподине 31, 131, ѿсподине 301 (3х), 466, Осподине 242 (2х), 372, 446 (6х), Осподине 17, 359, ѿсподине 310 (3х), 359, Осподинь 305 (2х), ѿсподин|ѣ] 22, ѿсподинь 23 (2х), ѿспдне 243, Оспне 469, 494, Оспне 494 (2х), -|с]подине 133, ...подине 372, [о]---динь 305, Осподин (недопис.) 135, Оспне 406, ѿгн- 166 (в последних двух примерах в особом орфографич. оформлении — с идеограммой); В. ѿсподна (!) 310; Д. Осподину 413, 446, Осподину 302, ѿсподину 310, [ѿспод]ину 694, Осподѣну 307, Осподѣну 540, ѿсподѣну 362, Оспод|д]-ну 307, ѿсподиню (!) 301 (2х), к осподину 17, 23, к огидиноу 339, к огну 610, к огну 101 (в последних трех примерах в особом орфографич. оформлении — с идеограммой; малочер., что это ко гидиноу, ко гну, ко гну); см. также господинъ
- осподь м. Зв. ед. Осподи 302; см. также господь
- оспожа ж.: Д. ед. ѿспжи 358, Оспож- 307, к обжи 354 (в особом орфографич. оформлении — с идеограммой); см. также госпожа
- Оспожь см. Госпожь
- оставити г.: през. I мн. не ѿсоставимо (со!) 497; перф. ед. м. оставиле 11, оставило (I ед.) 196 (?); плюскв. мн. м. оставили ма были 724; посл. мн. м. чо би есте ... не ѿставили 497; прич. прош. ед. м. оставиво 68

- остати г.: *перф. ед. м.* [ωс]га[ле] 277, есмь осталъ 724
остатиса г.: *през. 3 ед.* не [о]станеть ти са 150; *перф. ед. с.* осталоса 436; *мн. м.* осталиса 301
остатокъ м.: *В. ед.* Остатоко 692, по Остатокъ 446; *Р.* Остатка 519
остать ж. 'остаток' *И. В. ед.* 724
Остафья м. *личн.: Р. ед.* оу Остафьи 492, у Остафии 260, [д]о Остафии 275; *Д.* Остафии 193, ко Остафии 260, ко Остафии 481; Δ Остафь- 470
Осташко м. *личн.: В. ед.* Осташька Смол. 3
Островна ж. *геогр.: В. ед.* Островну 318
Островъ м. *геогр.: М. ед.* на Островъ 568, в Острове 416; *см. также* Великий Островъ
отатьбити г. 'обвинить в воровстве': *перф. мн. м.* Отадбѣли 135
отъйти (ранн. оть-) г.: *инф.* отъйти 724
отвъчати г.: *пал.* ѿвъчати 142; *перф. ед. м.* казъ ... ѿвъчаль 3
отдати г.: *през. 3 ед.* за которъ ма [ѿ]дасть 748; *беззевый перф. (2 ед.)* ѳси ѿдода 311
отець (ранн. отьць) м.: *И. ед.* отьць 9, Оѿць мои душевнѣ 520; *Р.* во има Оѿца 28, во има Оѿца 692, въ има Оѿца 42; *Д.* отьцу 19, Оѿцю дшевному 689, к[ѣ] отьчеви 424, отецеве *Твер. 1 (NB ве), к атцеви 404 (NB а); Т.* [с]о [ѿт]цмь 749 (?)
отечъ п. *прит.: поли. И. ед. м.* от[о]ци поклонь 528 (?)
оти и отъ, союз: оти 82, 235, 346, 635, отъ 411, Оть Смол. 3 (?), оте 705; — *ср. ати*
отимати (или отъимати) г.: *през. 3 ед.* Оѿимають 477; 3 *мн.* Оѿимають 477; *прич. страд. И. ед. ж.* [ѿ]--ана 248
отказати г.: *перф. ед. м.* ѿказале 148; *плюскв. ед. м.* ѿказало было 213
откупити г.: *прич. прош. ед. м.* нѣ ѿкоупивъ 510 (п *переправл. из в*)
отнати г.: *перф. ед. м.* Отналь 494; *мн. м. (?)* ѿна... 521; — *ср. отъгати ото част. 463*
отобрати (ранн. отьбър-) г.: *прич. страд. И. ед. ж.* ѿберана 225
отослати г.: *пал.* Отошли 102
оточка (ранн. -чкъ-) 'обшивка, оторочка' ж.: *И. ед.* отоцька 429
отписати *см. описати*
отправить г. 'справить (о поминках)': *инф.* да цо бѣ ти година ѿт[ѣ]править (!) Отьцу 19
отпраздновати г.: *прич. прош. ед. м.* ѿпразновавъ 19
отпустити (ранн. оть-) г.: *пал.* н[ѣ] отпоу|ти 676 (?)
отрокъ м. 'младшее должностное лицо': *В. ед.* отроко 644, *Звен. 2, отро-ѣ Ст. Р. 15; И. В.* отрокъ (знач.?) *Свинц.; Р.* отрока *Ст. Р. 6; Д.* отрокоу 509, *Ст. Р. 7; М.* на отроке 241; Δ отрокъ ббб, -трока 642
отсуливати г.: *инф.* ѿсоу[л]ивати 600
отсылка ж. 'судебная повестка': *М. ед.* в отьсилкѣ (и!) 471
отходити г.: *прич. през. ед. м.* ѿхожда живота сего 42 (*NB жд*); *прич. през. (несогл.)* ѿхода сего свѣта 692, ѿход[а се](го) ... 28
отчина ж.: *И. ед.* ѿчина (!) наша и дидѣна 248; *М.* ѿ своен ѿчинѣ 699
отъ *предл. (с Р.) 84, 119, 156, 235, 586, 667, 709, 714, 724 (2х), 733, 736а, 739, о[т]ъ 234, -тъ 736б, ѿтъ 109, ѿ[т]ъ 424, ѿъ 384, ото 665, 670, [ѿо] 344, 446,*

- Ѡѡтъ (!) 242, ѡто (!) 357, 723, Ѡтъ 413, ѡ 3, 4, 5, 6, 9, 11, 14, 17, 18, 22, 23, 27, 30, 32, 43, 49, 53, 59, 65, 67, 69 (2×), 82, 87 (2×), 91, 98, 103, 105, 106, 113, 114, 115, 117, 120, 122, 123, 125, 129, 133, 134, 135, 139, 142 (2×), 144, 146, 147, 148, 152, 155, 159, 160, 165, 167, 173, 177, 178, 180, 181, 186, 198, 199, 211, 222, 225, 227, 231, 233, 237, 239 (2×), 241, 242, 243 (2×), 246, 253, 259, 260, 261 (5×), 262 (6×), 263 (13×), 264 (6×), 270, 271, 272, 273 (2×), 276, 279 (3×), 281 (2×), 290, 293, 297, 299, 300 (2×), 303, 310 (3×), 314 (2×), 328, 332a, 334, 336, 339, 346, 350, 354, 359, 361 (2×), 363, 364 (2×), 370 (3×), 377, 381, 383, 389, 391, 395, 400 (2×), 404, 412, 414, 420, 421, 422, 430, 433, 434, 442, 443, 446, 463 (3×), 464 (3×), 471, 473, 474, 475 (2×), 479, 481, 491, 501, 502, 503, 511, 515, 525, 531, 538 (2×), 549, 550, 558 (2×), 578, 579, 581, 583, 589 (2×), 594, 600 (3×), 604, 605, 610, 613, 615, 622 (2×), 624, 644, 645, 654, 657 (2×), 658, 664, 674, 682, 685, 690, 695, 698, 704, 705, 706, 707, 710 (2×), 717, 719, 724 (2×), 725, 726, 731, 735 (2×), 745, 746, 747, 749, 750, Сашнц., Ст. Р. 2, 6, 7, 10, 17, Пск. 2, 3, 6 (2×), 7, Твер. 1, 2, Вит. 1, Звен. 2, ѡ 289, Ѡ† 477, ѡ 99, 102, 224, 402, 489, 569, ѡ 275, 415, 497 (2×), 619 (2×), 674, о 8 (?), 350, Ѡ 93 (?); *знак креста вместо ѡ — 643, 666*
- отъѣздити г.: *пал.* не ѡѣзде 370
- отъяти г.: *перф. ед. м.* ѡяль 373; *мн. м.* ѡяли 53, 724; — *ср.* отнати
- оть *см.* оти
- Офанасъ *м. личн.:* *Р. ед.* ѡ Афанаса 152 (*НВ а*) (*возм. от* Афанасъ); — *ср.* Офонось
- Офимья *ж. личн.:* *В. ед.* Офимию 5086, Офимею 560; *Д.* ка Афимие 657 (*НВ ка а*) — *ср.* Ювфимья
- Офлѣмовъ *п. прит.:* *Т. мн.* с о^афрлемовими людми 191 (*автор написал с* Офлемовими, *но затем решил исправить на с* Афремовими; *НВ а*)
- Офноско *м. личн.:* *Т. ед.* с Офноско^м 496
- Офносовъ *п. прит.:* *Р. ед. м.* -фносова 263
- Офнось *м. личн.:* *И. ед.* Офнось 520; *Зв.* Офносе 406; *Д.* Офносу 178, ко ОфносѸ 273; — *ср.* Офанасъ
- Офромѣецъ *м. личн.:* *И. ед.* Офромѣецъ 161
- Офросѣныя *ж. личн.:* *Д. ед.* къ Офросение 717
- Офрѣмовъ *п. прит.:* *Р. ед. м.* Ѡфрѣмова 298; *см. также* Офлѣмовъ
- △ на охво... 277 (*от* охвота 'охота' или *какого-то из его производных*)
- оче союз: *оце* 705 (2×); — *ср.* аче
- очистити г.: *през. I мн.* Ѡцистимъ 41
- Ошвино* *с. геогр.:* *Р. ед.* с Ошвина села 1
- Оять *ж. геогр.:* *Р. ед.* изо Оатъ 131

II

- Павелъ (*ранн. -въл-*) *м. личн.:* *И. ед.* Павело 5086 (*церк.*); *В.* Павла 544; *Р.* ѡ Павъла 745, ѡ Павла 263, 273, уо Павла 422; *Д.* Павълови 745, къ Павъл[8] 725, Павл8 124, Павлу 5
- Павлова *ж. по мужу:* *Р. ед.* Ѹ попадеке Ѹ Павловеке 212
- Павловъ (*ранн. -въл-*) *п. прит.:* *В. ед. м.* [на]мъ ... Павловъ 736a; *И. ед. ж.* земля Павлова 227 (*ь переправл. из е*)

- Падиногинъ *п. прит.:* *И. ед. м.* Падиногине 122
 пакостити *г.:* *пал.* нь пакости 638; *сосл. мн. (возм. ед.) м.* обыша нь пакостил-
 Ст. Р. 10
 пакость *ж.:* *Р. ед.* безо пакости Твер. 2
 пакъ и пакъ, *част.:* пакы 227, пакъ 69, пако 531
 пакъ ли союз: пакы ли 295, 705, паки ли 421, па^к ли Ст. Р. 11, паки жъ ли
 510
 памать *ж. (документ) И. ед.* 213
 Панко* *м. личн.:* *Р. ед.* ѿ Панка 420
 Панфилъ *м. личн.:* *Р. ед.* ѿ Панфил (*недопис.*) 173
 Паренина *личн.:* *Д. ед.* ко Парьнини 587 (?)
 паробокъ (*ранн. -бък-*) *м.:* *И. ед.* паробокъ 301; *В.* паробоко 124; *Д.* паробъкоу
 735, паробокъ 624
 △ парѣдова[ти]... 163 (*членение неизвестно*)
 △ Парфъ 307 (*см. Парфъевъ* ?)
 Парфъевъ *п. прит.:* *М. ед.* на Парфъеве 355
 Парфънии *м. личн.:* *Р. ед.* ѿ Парфъниа 359
 паръ *см.* △ во паре
 пасти *г.* 'пасть': *перф. ед. м.* конь пале 20
 пасынокъ *м.:* *И. ед.* пасынке 415
 Патрикии *м. личн. (церк.): Р. ед.* Патрикиа Смол. 10
 пашезерець *м. жит.:* *Р. мн.* ѿ всѣхъ пашезерчевъ 279
 Пелага *ж. личн.:* *Р. ед.* ѿ Пелаге 657; — *ср.* Пелагиа
 Пелагиа *ж. личн. (церк.): И. ед.* Пелагиа 508а; — *ср.* Пелага
 △ съ пьлд... <пелед...> 429 (?)
 пелемецъ* *м. жит. (?)*: *М. мн.* на [п]елемчахъ 162
 △ не пелите (*пал. 2 мн.*) 708 (*от палити* ?, *от печалити* ?)
 перво *предл. (с Р.)* 'раньше' 178
 первъи (*ранн. пьрв-*) *п.:* *В. (?) ед. м.* пьрвы годо 691; *Д.* по первомъ пѣти 724;
М. ед. ж. въ пьрвое <-ои> коробье 438
 перебити *г.:* *перф. мн. м.* пѣрѣбили 496
 перевара *ж.* 'пиво или мед, взимаемые в качестве натуральной пошлины': пере-
 вары (*Р. ед. или В. мн.*) 3
 передати *г.:* *през. 1 ед.* а та передамо 705
 передъ *предл. (с Т.)* 749, передо 276, пьредъ 502, пьрьдо 140, [п]-родо 150 (*NB*
 ро), педъ 142 (*пропущен слог*); — *ср.* предъ
 передъ *н.:* передо 579 (?)
 передъ *м.:* *В. ед.* на передъ (*наречн.*) 25 (2×)
 Передьслава *ж. личн.:* *Д. ед.* къ Пер[е]дслав[е] 328
 пережати *г. (от жну): прич. страд. И. ед. ж.* пережата 474
 переити *г.:* *перф. ед. с.* перешло 2186
 переколоти *г.:* *перф. мн. м.* пѣрѣкололи 496
 перемолотити *г.:* *перф. мн. м.* перемолотили 352, перемо... 352
 перемѣрити *г.:* *пал.* [п]еремирь 358 (*NB* рь)
 переписывати *г.:* *през. 3 мн.* перепѣсысы|сывають (!) 307
 переслышывати *г.* 'перехватывать слухи': *пал.* переслышываи 129 (ъ *см.* ы)
 пересмотрѣти *г.:* *сосл. ед. м.* цо бы еси ... пересмотреле 413

- переставити г.: *пвл.* перостави 283 (*NB* ро)
 переставливати г.: *инф.* перест-вливати 157
 перечинати г.: *пвл.* а на мена вѣстї перецина (*не выраж. j*) ц[т]о 286
 Перенаславъ м. *геогр.*: *М. ед.* Перенаслав[ѣ]лѣ 105
 перепати г.: *пвл.* переми (*не выраж. j*) 463
 перни (*ранн. -рън-*) *мн. м.* 'перина, постель' (?): *И.* пьрни 429 (?)
 Перѡ личн. *И. ед.* 161; *Д.* (?) Перхи 161
 Перхурьм м. *личн.*: *Р. ед.* ѡ ('от') Перхурии 619
 △ перьница 596 (?)
 песець (*ранн. пьсьць*) м.: *Р. ед.* пеща 724
 Петровичъ м. *отч.*: *Р. ед.* оу Пьтровица 665 (*затем переправлено на оу Полотевица*); △ П[е]тровиц[ѣ] 158 (*возм. П[ѣ]-*)
 Петровъ п. *прит.*: *В. ед. м.* на Пьтровъ днѣ 389, на Пьтрово днѣ 142; *Д.* ко Петровоу дени 558, Петрову брату 5; *М.* по Петровѣ дни 417, ѿ Петрови дни 463; *В. ед. ж.* рохъ Петровоу 196
 Петрокъ (*ранн. -рък-*) м. *личн.*: *Р. ед.* ѿ Петрока 604
 Петръ м. *личн.*: *И. ед.* Петре 343, 506; *Р.* ѿ Петра 336, 550, ('от') Петра *Ст. Р.* 15, оу Петра 4, 92, 369, 8 Петра *Ст. Р.* 5, 8 свѣто же Петра 220, [ѡ] П[е]тра 344, ѿ Петра 53; *Т.* ...тромъ 274 (?)
 Петранчъ м. *отч.*: *Р. ед.* оу Петранца 138
 печалитиса г. 'заботиться': *през. 1 ед.* печалоуса 717 (*NB* лоу; *возм. от печаловатиса, с пропуском ю*); *пвл.* печалесь дѣтъмѣ моими 135
 печаловати г. 'заботиться': *през. 2 ед.* печалуешь 699, печалуешь 466
 печаль ж.: *Р. ед.* бес печали бѣди 351
 печатати г. 'запечатывать', 'ставить печать': *перф. ед. м.* печатале 307
 пивъни п.: *М. ед. м.* в подкльть в пивномо 411
 пиво с.: *В. ед.* пивъ 3, пививо 689 (*повтор. ив*)
 писати и псати, г.: *през. 1 ед.* пишу 42, 519, 692; *аор. 3 ед.* писа 46; *перф. ед. м.* ѡль Звен. 2; *см. также* Псань, непсаныи
 Питаревъ п. *прит.*: *Р. ед. м.* оу Питар[ѣ]ва 701
 пити г. *инф. Ст. Р.* 10; *прич. през. ед. ж.* пеюци едоуци 227, пеюци едоуц 227
 Питинъ п. *прит.*: *Р. ед. м.* оу Питина сѣна 249
 платити г.: *през. 3 мн.* не платѣ 99; *пвл.* плати 115, не плати 115; *перф. ед. м.* іесъмь платилъ 140; *прич. през. мн. м.* платате 131 (*после а затерто еще одно а*), не платате 131
 платитиса г.: *пвл. 3 ед.* плати ми са 463
 плачь м.: *Т. ед.* с плацома 415
 плаема с.: *Д. ед.* племани 519; *Т.* съ племенемъ 250, со племенемо 112, с племеньмъ 417 (*предвосх. ъ*)
 плесина ж. 'плес', 'одно колено реки меж двух изгибов': *И. ед.* плисина 390, 3906 (*NB* ли в обоих случаях; *возм. от варианта плисина*)
 △ въ Плищъ 252 (?)
 плотникъ м.: *Д. ед.* пл[о]тънику Смол. 3
 Плотничьскыи конецъ м. *геогр.*: *М. ед.* во Плотниц[ѣ]цикомо (!) конци 690
 плоть м. 'стена'(?): *В. ед.* на плоть 115, во плото 349
 Плутецъ* м. *геогр.*: *И. ед.* Плѣтъць 390
 Пльсковъ *см.* Псковъ

- по предл.: с Д. — 1, 61, 129, 135, 136 (маловер. с В.), 168, 176 (?), 2186, 222, 335, 344, 366, 437 (2×), 509, 519, 531, 650, 689, 724, Ст. Р. 2 (2×) || с В. — 8, 32, 65, 109, 345, 361, 368, 390 (7×), 438, 446, 580 (побѣ стърънѣ), 638 (?), 709, 731, Твер. 1, 2 || с Д. или с В. — 215 (3×), 218а (2×), 410, 601 (2×) || с М. — 59, 283, 380, 417, 501 (?), 691, 692, 724
- по семь (наречн.) см. сеи
- по томь (наречн.) см. тотъ
- побити г. инф. 247
- поблюсти г.: сосл. мн. м. [ч]то бы ѳс[те] ... поблють 693
- побѣгнѣти г.: през. 3 ед. оте побоуде 705
- побѣчи г.: перф. ед. м. побѣгль 510; мн. м. се см[ѣ] и побѣгли 150, побегли 582, побѣгль 44; съ побѣгль (мн. или ед.) 704
- повелѣниѣ с.: Р. ед. бес твѣго повелѣниа 651
- повелѣти г.: перф. ед. м. повелело ѳсемо 196, ѳси повельло 482
- поверечи г.: през. 3 ед. дате ('пустъ') не поверже гозбе 567
- повести г.: през. 3 ед. поведе 53
- поводити г.: през. 3 ед. поводитъ 317
- поводъ м. (знач. ?) В. ед. 25
- повоиць (ранн. -иць) м.: Р. ед. повоица 731
- повои м. 'повойник', 'плат': В. ед. на повои 682; И. мн. повои 717; Р. повои 717; повои (Р. мн. или В. ед.) 717
- поворотити г.: перф. ед. м. (есъ)[м]о поворотиль во намь 665
- повѣдати г.: през. 3 ед. поведас 636; перф. ед. м. то еси ты повѣдалъ 336, повѣдало Звен. 2
- повѣдѣти г.: вкл. повѣ-ѣ ми 123; см. также Повѣжаа
- Повѣжаа ж. по мужу: Д. ед. Повѣжьн 672 (?) (возм. повѣжь <-вѣ-> и)
- поганъи п.: Зв. мн. м. поганъи 317
- Погина ж. геогр.: М. ед. в Погии 403
- погонъ м. (род подати): Р. ед. погона 295
- погородьѣ с. (род подати): И. ед. погоро[д]... 718 (NB ро)
- погостъ м.: В. ед. во погосто 531; Р. погоста 102; Д. погостѣ 211; М. на погостъ 154
- погостъскъи п.: И. ед. ж. погоскаа 248 (NB -оск-)
- погощанинъ м. жит.: М. мн. на погощахъ 526
- пограбити г.: перф. ед. м. пограбиле 699; дв. м. пограбила ма 235; мн. м. пограбилъ 248
- погребъ м.: М. ед. въ погрѣбъ 296
- погрѣбаниѣ с.: В. ед. погрѣбание 681
- погубити г.: перф. ед. м. еси погубиль 272; прич. страд. И. ед. м. погоублене 607
- погубнѣти г.: перф. ед. м. асо ('я') погубло 445; с. погубло 416; мн. м. ѳсеме ... погубли 361, мѣ ('мы') ... погубли 361, ми ('мы') ... погубли 370
- подавати г. 'пораздавать': перф. ед. м. еси ... подавалъ 446
- подать ж.: В. мн. подати 301, подаи (!) 463 (?)
- подборъ м. (знач. ?): В. ед. подо[б]оро 501 (?)
- подвоискъи м.: Р. ед. ѿ подвоискаго 147, ѿ подв... 262 (?)
- Подгорыѣ с. геогр.: М. ед. во Подогорѣи 390
- подклѣтъ м. 'нижний этаж жилой или хозяйственной постройки': М. ед. во потклѣтъ 40, в потклѣтъ 363, в подклѣтъ 411, оу ('в') подоклѣти 275

- поднина (ранн. -дъл-) ж. 'подкладка': *И. ед.* под[ь]лина *Ст. Р.* 8
 поднати г.: прич. страд. *И. ед. ж.* [под]н[а]т[а] буд[е] [зе]м[ла] 353 (?)
 подошва (ранн. подъшьва) ж.: *И. мн.* подъшьвъ 438, [под]ошви 56 (?)
 подъ предл.: с *В.* — подо 272 || с *Т.* — подо 690
 подѣятиса г.: през. 3 ед. са подите 141 (*NB* и *вм.* ъе, ие)
 пожалити г.: пвл. нъ пожали 147
 пожаловати г.: през. 2 ед. пожалуюши 301, пожалуюшь 243; перф. ед. м. еси
 пожа[л]овал- 15, пожаловаль 618
 пожарницьскѣи п. геогр.: *И. ед. ж.* пожарискаа 519; *В.* пожарискую 519 (*NB* -иск-
 в *обоих* примерах)
 пожаръ м.: *Р. ед.* ѿ пожарѣ 710
 Пожега личн.: *Р. ед.* оу Пожъгъ 665
 поженъи п.: *Р. ед.* [д]о пожѣного веремани 187
 пожити г.: пвл. [по]жи[в]и жь 487
 пожна (ранн. -жън-) ж.: *И. ед.* пожна 520; *В.* пожню 620, пожно 53, 477; *Т.*
 пожною 137; *В. мн.* пожни 477
 позвати (ранн. -зъв-) г.: перф. ед. м. позъвале 122 (*возм. от* позывати, с ъ *вм.*
 ы), позвале есмь 244, позвале 289, позвало 531, позваль 14; △ позвал...
 416, а пзвъ(...) 289 (?)
 поземъ м. 'поземельный налог': *Р. ед.* позема 1 (4× и в фрагментах еще 5×)
 познати г. 'опознать': перф. ед. м. еси ... позналь 25; *мн. м.* познали 305
 позовница ж. 'судебная повестка': *И. мн.* позовницѣ 307, ппозовници (!) 307; *В.*
 позовници 307
 позовъи п.: *Т. ед. ж.* по[сз]овно (!) грамото(ю) 385
 позовъ м. 'вызов': *М. ед.* о позвъѣ 122 (*малOVER. от* позва или *от* позывѣ)
 позабнути г.: перф. ед. ж. верешь позабла 361 (*а переправл. из* а)
 поимати г.: пвл. [по]и[е]ни 501 (*NB* н из *мл*) (?); перф. ед. м. -оимале 408, по-
 ималь 697, пои[ма]ло (2 ед.) 286; *предположит. (?) ед. ж.* буше ('будешь?')
 поимала 277; прич. прош. *мн. м.* поймавоши 582
 поити г. инф. 439; през. 1 ед. не поиду 286; 3 ед. поиде 332а, 404, [н]е поидеть
 332а; пвл. поиди 377, 421, 695, поиди же 238; перф. ед. с. пошло 538
 показати г.: перф. ед. м. еси показаль 665
 покаятиса г.: пвл. 2 *мн.* покаитеса 317
 покланание с. *И. В. ед.* (в начале грамоты) 427, покланание 139, 549, 550, 605,
 615, 658, 682, 705, 717, 719, 723, 731, 733, пькланание 87, покланание 657
 (*предвосх. а*), поклананье 725, *Ст. Р.* 17, поклананье 724, покланан... 163,
 поклан[а]... 433, покланан... 493 (*повтор. а*), покл[а] (*недопис.*) 723, пооклана
 (оо!, *недопис. ?*) 103 (?); *В. (?)* поклаанание (аа!) 379; △ фрагменты: 152
 (?), 226, 227, 503, 670, 747
 покалатиса г.: през. 1 ед. покланая ти са 605, покланая ти [са] 679; 3 ед. са
 вама поклана (*недопис. е ?*, *стяжение гласных ?*) 422
 поклонъ м. *И. В. ед.* (в начале грамоты) 3, 17, 49, 53, 91, 125, 173, 178, 243,
 270, 279, 289, 328, 358, 361, 363, 370, 402, 446, 463, 464, 473, 481, 536, 569,
 578, 610, 619, 750, поклоно б, 23, 27, 59, 67, 98, 101, 102, 133, 146, 147, 186,
 199, 271, 273, 276, 281, 290, 357, 385, 395, 412, 415, 477, 579, 583, 588, 690,
 698, 707, 749, *Твер. 1, 2*, поколоно (ко!) 497, 501; *сокращения и искажения*
 — покло 359, 414, 531, поклонъ 339, пклоно Пск. 7, поклно 65, 148, поконо

- 177, поклонън 364, попоклонъ 11, пло поклоно 99; *И.* поклонъ 528; \triangle *фрагменты:* 5, 55, 185 (2х), 306, 600, 611
- покаѣпати г. 'обвинять': *през. 3 ед.* [п]о[кѣ]тъ-ает[ь] сего 40ми рѣзанами 247 (?)
- покосити г.: *перф. ед. м.* покосиле есмь 53
- покрадсти г.: *перф. мн. м.* покрали 297
- покровъ м.: *И. мн.* по[к]ро[в]ѣ 648
- покинути г.: *перф. ед. м.* покинуть ми 469
- поле *см.* Старо Поле
- полепнѣи (ранн. -пн-) *п.* 'украшенный лентами' (?), 'разноцветный' (?): *кр. И. ед. ж.* отоцька польпна 429 (?)
- половина ж.: *И. ед.* ...ловина 225, половина (!) 301; *В.* половиноу *Твер. 1;* *Р. с.* нимечкой половинѣ 248
- половникъ м. 'исполовник', 'испольщик': *Р. ед.* 8 половни|ика (!) 215; *Р. мн.* ѿѣтъ (!) половниковъ 242
- половнѣи *п.* (конская масть): *В. ед. м.* половнѣи конь 160
- положити г.: *пвл. и ты* ухо положи на судѣ 25; *перф. ед. м.* положили 141; *сосл. ед. м.* сто бы ѳеси ... (слово положили со мною 102; *прич. страд. И. ед. с.* положено на Бѣ и на тебе *Пск. 7,* на Бозѣ полжено (!) и на васо 414
- Полонага ж. *геогр.:* *М. ед.* на Полонои 689
- полотеньце (ранн. -тън-) *с.:* *В. счетн.* полотенеца со дова (о листах меди) 439
- Полотескъ (или Полтескъ) м. *геогр.:* *Р. ед.* ис Полоцька 636
- полотно (ранн. -тън-) *с.:* *Р. ед.* полтъна 500; *М.* на полотне 609
- полоть (ранн. полтъ) м. 'половина мясной туши': *И. ед.* полоть 1, 218а (2х), полоте 215, пололоть (!) 1, плтъ д. 2; *М.* на полти 609; *Р. мн.* ни дву полото 750; *И. счетн.* полтъи 2 — 718; *В.* полти 2 — 196
- полоухъ м. 'тревога', 'переполох': *И. ед.* полохе 272
- полоцанинъ м. *жит.:* *И. ед.* полоцанино 502
- Получко (ранн. -чкъ-) или Получко (ранн. Пълчцько), м. *личн.:* *Р. ед.* ѿ Полоцька 155
- полстѣць м. 'ковер', 'валяный полог': *И. счетн.* 3 полосца 263
- полсть ж.: *И. ед.* полсть 500; *В. мн.* полъсти 354
- Полтевичъ (ранн. -лт-) м. *отч.:* *Р. ед.* оу П[олоте]вица 665 (написано поверху записи оу Пьтровица)
- Полтескъ *см.* Полотескъ
- полтина ж. *И. ед.* 138 (3х), 492, 532 (2х), полтин (недопис.) 162; *В.* полтиноу 328, полтину 578, 690, [полт]ин[у] 589, на полтину 364, в полтину 521, по[л]о[т]и[н]оу 328, полотину 689 (2х); *Р.* полтини 354
- полтора (ранн. полъ вѣтора) *числ.:* *И. м.* полоутора 138, полъра 500 (пропущен слог); *В. м.* в полтора 521; *И. ж.* полуторѣ 403, полоуторе 228, 320, полѣторе 410, поторѣ (!) 521, потори (!) 689, полтор[ы] 568, полт^{ор}ы 568, по^торы 568
- полубуивѣи *п.* (знач. ?): *кр. В. ед. м.* конь полуобуивѣи же шизыи 735
- полугривна (ранн. -вн-) ж.: *Д. ед.* по полуогривнѣ 335
- Получко *см.* Полочко
- поль м. 'половина' *И. ед.* 179, 299, 381, 438, 526, 609 (3х), 681, *Ст. Р. 5,* по[л]ъ 585, -оль 223, поло 45, 130, 2186, 220 (2х), 278 (3х), 320 (3х), 410 (3х), 630 (4х), 654, 750, *Ст. Р. 19, 21,* пълъ 168, по^л 568, 609, пло (сокращ.) 621, поль 161 (2х); *В.* поль 219, 640, 710 (3х), поло 260 (4х), 663, 689 (4х), 707, на

- поло 45, пло (сокращ.) 663, по (недопис.) 707; *И. В.* поль 238, 536, 564, 721, поло 61, 442, -оло 137, -[оло] 483, пло (сокращ.) *Ст. Р.* 216; *Р.* полоу 246, бес полоу 631, безъ полоу 609; *Д.* по полоу 176 (?); Δ полу *Мст. 1*
- поль третьадысать (ранн. поль третьа десате) числ. 'двадцать пять': *И.* поло трьтиа дьсато 61' (*NB* <-ть>)
- поль четвертадысать (ранн. поль четверта десате) числ. 'тридцать пять': *В.* пол[ъ] ц[е]тверь[т]а д[ес]... 710
- полъни *п.*: *Р. Д. М. ед. ж.* ... полон води 59
- Полюдъ *м. личн.*: *Р. ед.* 8 Полюд[а] 710; *Д.* ко Полюдоу 350
- полюдыє *с.*: *В. ед.* въ полюдие 226
- пометати *г.*: *перф. ед. м. а* ... пометаль 272
- помиловати *г.*: *вл.* Гѣ помилуи 610
- поминати *г.*: *перф. мн. м.* поминалъ 140; *предположит. ед. ж.* аж[е] будешъ не помина[л]а 363
- помнѣти (ранн. -мън-) *г.*: *вл.* помени 163, помъни 122
- поморочъ *ж.* (знач.?): *В. ед.* п[ъ]морьце 720 (?)
- помочи *г.*: *вл.* помоги 735, Ги ('Господи') помози 203, 330, (Гѣ по)мози рибѣ (!) сво(емѣ) 329
- помѣтка *ж.*: *И. ед.* помитка 413
- помѣшати *г.*: *вл.* (не п)омѣшаі 286
- поманути *г.*: *през. 3 ед.* пусти его т[ы](мѣ) по мнѣ поман[е](тъ) 692
- понабоантиса (или понабоаѣтиса) *г.* 'позаботиться': *вл.* понаболисе 359
- понабоаѣти *г.* 'позаботиться': *вл.* понаболи 538
- Понарьа *м. личн.*: *Р. ед.* у Понарьи 161
- поногатноє (ранн. -тън-) *с.* (род подати): *Р. ед.* поногатьяного 640
- поорати *г.* 'распахать': *прич. прош. (несогл.)* поорав 698
- попадъа *ж.*: *Р. ед.* ѿ попадъи 538, 8 попадеє 212
- Δ попаше 226 (от попаша 'потрава'?)
- попечалантиса *г.* 'позаботиться': *през. 2 ед.* како са ... попецалишсе 310; *вл.* попецалисе ка 373; *сосл. ед. м.* чо би ... попецелисеа (2 ед.) 167 (*NB* е после ц)
- попечаловати *г.* 'позаботиться': *през. 2 ед.* попечалунешъ 302; *вл.* попецалоуи 531
- попечаловатиса *г.* 'позаботиться': *през. 2 мн.* какъ се гѣдо мною попецалуєте и моими дѣтми 49; *вл.* попецалуиса 289, попецалуса (не выраж. j) 283
- поповичъ *м.*: *Р. ед.* 8 поповица 215
- поповъ *п. прит.*: *И. ед. м.* Юванове попове 319, пѣпѣвъ 231, поповъ 417; *ж.* попова надп. 29
- попона *ж.*: *И. ед.* ...п[о]н[а] 500; *В.* попоноу 78; *В. мн.* попонъ 65; *И. счетн.* 2 поп[он]- 718; *В.* за дове ппоне (!) 601, за 3 попоне 601
- попортити *г.*: *сосл. ед. м.* дад бы хоръ не попортить 413
- поправити *г.* 'отправить', 'доставить' *инф.* 735
- попровадити *г.* 'отправить': *вл.* попровадѣ 705
- попродати *г.*: *перф. ед. м.* азо ... попродале 439
- попросити *г.*: *вл.* 2 дв. попросита 422
- попрошати *г.* *инф.* 354; *сосл. ед. м.* что бы ... попрошалъ 354
- попрѣдно (ранн. -дън-) *н.* 'заранее': попрѣдно 638 (возм. по прѣдно <предено> от прадено 'пряжа')

- попъ м.: *И. ед.* попе 368, поть 520, *Звен.* 2; *Р.* ѿ попа 549, 558, ѿ попа 489, ѿ по-а 293, ѡ ('от') попа 619, ('от') попа 263, 8 попа 220, 483, 671, у попа 260, ѿ папа 87 (*NB* а); *Д.* ко попу 173, 177, к попу 413, 538; *Т.* за попьмъ 519, за по[пом]- 302; △ попа 673 (?)
- попытати г.: *пвл.* даи попытаи 717; 2 *дв.* попытаита ми 422
- попыа собир.: *Т.* передо вами і попьеми 276 (*NB* е)
- порожнии п.: *кр. И. ед. м.* оже боудьше порожне Пск. 6 (*возм. от* порозныи, с ж *вм.* з; *возм. от* порожныи); — *ср.* порозныи
- порозныи п.: *кр. И. ед. ж. (?)* порозна 616; — *ср.* порожнии
- порозумѣти г. 'отнестись с пониманием': *пвл.* 2 *мн.* порозѣмѣте братье емѣ 724
- поромъ м. (*знач. ?*): *Р. ед.* [по]рома 349 (?)
- портице с. 'отрез ткани' *И. ед.* 262, 263
- портъ м.: *В. мн.* пор[т]и 687, порты Вит. 1
- порука ж.: *В. ед.* даль пороукоу в коунахъ 389, како еси возложило пороукоу на мою сестроу 531, которое слово (во)звело на ма и пороукоу 531, на прав[ку] бѣ і на поруку даль 469; *М.* азо во пороуки за сироти 59
- порученъ (*или* поручень) (*ранн.* -чън-) м. 'поручитель': *И. ед.* а пороуцене отече твоему по Иванока *Твер.* 1, а а [не п]орѣчене Жадкѣ 235, а а за то съло пороуцнь 510, то за Иванка поруцнь 260
- поручитиса г.: *перф. ед. ж.* а ныне са дружина по ма пороучила 109; △ порѣчи(...) *Смол.* 14 (?)
- поручныи п. 'служащий залогом, поручительством': *И. ед. ж.* корова пороуцньнаа 138
- Порховъ м. *геогр.*: *В. ед.* [о]у П[ор]ховъ 266; *М.* в Порховъ 540
- Порѣи м. *личн.*: на Пор[ѣ]е 493 (?)
- порѣчанинъ м. *жит.*: *Р. мн.* ѿ поре[ца]... 264 (?)
- порадитиса г.: *перф. ед. м.* како ѣсьмъ порадилесе 359
- посадникъ (*ранн.* -дън-) м.: *Р. ед.* ѿ посадник... 106; *Д.* посадникоу 601, къ посадникоу 605, ...аднику 719, посаднику 310, 385, п[ос]-[д]-ику 594, ко посадникоу 704, к оѣдиноу (!) посадкоу 339 (*пропущен слог*); *Т.* с посадникомъ 154; △ *фрагменты:* 98, 189, 543
- посадничъ п. *прит.*: *Д. ед. м.* сѣну посадничю 352, синю ('сыну') посадницу 301; *Т.* с посадничимъ Мануиломъ 358; *И. мн. м.* посадничѣ люди 698; *В.* посадници (а!) 463; *Д.* посадничимо людемъ 698
- поселищныи (*ранн.* -щън-) п.: *Р. мн.* посьлищеньыхо коуно ('подати с селений') 550
- послати (*ранн.* -съл-) г.: *инф.* послати 272, 724; *през.* 1 *ед.* посолоу 705, послоу 421 (*NB* луу); 2 *ед.* ни ты мнѣ ... пошлеше 750; 3 *ед.* оти не п[осл]е 235, пошле 274; *пвл.* посьли 109, *Смол.* 14, посьли же 246, посолѣ 624 (2х), 708, послѣ 167, 221, 481, 594, 615, 645, послѣ ми Вит. 1, нѣ послѣ 221, посьли 356, пошли 134, 354 (2х), 446, 536, *Смол.* 3, поши 177 (*пропуц. л.*); 2 *дв.* (?) по[сл]и... 510; *аор.* 1 *мн.* ...лахомъ 137; *перф. ед. м.* есеме ... послале 131, послале ѣсеме 281 (*возм. 1 мн.*), послале азо 27, послале 169 (2х), 536, 600, послаль есмь 413, посьчаль 605, послать ѣсэмь 358, послать ѣсеме 362, послало ѣсьмо 259, послало [е]... (1 *ед.*) 133; ж. есьмь посьлала 682 (*NB* лала); *мн. м.* се послали 600, послалъ 286; *безэлевий перф.* (2 *ед.*) посла ѣси 99,

- јеси посла 135; *сосл. ед. м.* быхо посолале 705, быхъ послале 724; *предположит. ед. м.* будешъ послать 358; *прич. прош. ед. м.* пославъ 235
 послухъ *м.*: *И. ед.* а на то Бо послухъ 520, а на то послоухо 377, Бгъ мъжи нама
 послоухо былъ 675; *И. мн.* а на то радьць и послусъ 366
 послушати *г.*: *перф. мн. м.* вы ... нь послушали 345
 послѣ *предл. (с Р.)*: после 689
 пособити *г.*: *вл.* пособи 283
 пособлати *г.*: *вл.* пособлаі 286
 пособникъ *м.*: *И. ед.* посо[бь]никъ 749
 посолъ *м.* 'посланец' *И. ед.* 10
 посолъ *м.* 'соленье', 'соленая рыба': *В. ед.* посылъ 682 (*малOVER. Р. мн.*)
 посречи *г.* 'договориться', 'условиться': *инф.* посреци 251 (?)
 поставити *г.*: *вл.* постави 502; *перф. мн. м.* [п]оставили 222; *сосл. ед. м.* азъ
 быхъ ... поставиле 610; Δ поста... 470
 Постна *м. личн.*: *Р. ед.* ѿ ('от') Посени 497
 постояти *г.*: *вл.* постои 5
 постригати *г.* *инф.* 717
 постыдѣтиса *г.*: *инф.* не постыдѣтиса 317
 посумити *г.*: *вл.* посули 367; *перф. мн. м.* естъ посоулили (2 *мн.*?) 603
 потерати *г.*: *през. 2 ед.* потераш[и] 163
 Потка *м. личн.*: *Д. ед.* ко Поктѣ (!) 750 (?)
 потрудитиса *г.*: *вл. 3 ед.* потроудиса до владычѣ 725
 потснутиса (*ранн. -тъсн-*) *г.* 'поспешить': *вл.* потосниса 657, 706
 потѣшитиса *г.*: *през. 1 ед.* а са имо потешоу 705
 потати *г.* 'убить' *инф.* 531; *вл.* потени 531
 почати *г.*: *през. 2 ед.* поцьньши 752, поцненши 227, поцнешъ 364; 3 *ед.* поцьне
 129, поцне 406, поченете *Смол. 12*; 3 *мн.* почъноу 527
 почестькѣ *с.*: *И. В. ед.* ...цестие сво[е] 387 (?)
 почестокѣ (*ранн. -чъс-*) *с.* 'почестье': *В. ед.* поцостос *Ст. Р. 17* (?)
 почта *ж.* 'почестье': *И. ед.* поцта 147; *Р.* поцте 215, кроме поцте 218б, почты
 218а, поцты 218а
 пощипати *г.* 'ухватить', 'заполучить' (?): *прош. ед. м.* пощипало 213
 поѣхати *г.*: *инф.* погиха... 266 (*НВ ги*) (?); *през. (возм. вл.) 1 мн.* поедьмъ 252
 (дѣ эквивал. до); *през. 3 мн.* поедуть 69; *вл.* поѣди Твер. 2, поѣди 361, поеди
 112, 415, поеди(...) 625 (*возм. 2 мн.*), поедь 19, поѣдъ 312 (?); 2 *мн.* поѣдите
 187 (2х); *перф. ед. м.* поѣхале 534, поехало 531; *сосл. мн. м.* чо би есте
 поихали 497
 пояти *г.*: *през. 1 ед.* поимѣ 731; 3 *ед.* оце ю Бо помете 705; *вл.* поими 266
 (2х), 404; *перф. ед. м.* [се ес]и поале 112, [п]оале (2 *ед.*?) 155, поаль 9; *прич.*
през. ед. м. поема *Звен. 2*
 правда *ж.*: *В. ед.* правду 473
 праведьщикъ *м.* (*судебное должностное лицо*): *И. мн.* правищикъ 154 (*НВ ви*)
 правити *г.* 'выполнять (обязательство)', 'доставлять (товар)', 'платить': *вл.* а
 коуны прави со проста 439, по сомолове прави 344; 2 *мн.* а правите имъ тьва-
 ро 548; *прич. през. ед. м.* м[н]ь двѣ гривь[н]ь права 68
 правка *ж.* 'судебное разбирательство': *В. ед.* на правку бѣ і на поруку даль 469
 право *н.* 222

- празка и празда, ж. 'арендная плата': *И. ед.* празда 131, [п]раз[к]а 406; *В.* празку 131
- прасолъ *м.* 'торговец': *М. мн.* во прасолехо 713
- прашати *г.*: *през.* 3 *ед.* прашае 227; *нвл.* прашаи 502; — *ср.* прошати
- прашатиса *г.*: *перф. ед. м.* а прашальса 605; — *ср.* прошатиса
- △ прьдальсе <пре-> 321 (?) (*перф. ед. м. от* предатиса ?)
- прѣдъ и прѣдъ, *предл. (с Т.)*: прѣдъ 317; — *ср.* передъ
- при предл. (с М.)* 28, 42, 125, 133, 358, 519, 531, [п]р[и] 193 (?)
- Пригъна (или Пригъна) *личн.*: *Р. ед.* 8 Прибыле *Ст. Р.* 5
- привънтокъ *м.*: *Р. ед.* прибытка 414
- Пригъна *личн.*: *Д. ед.* Прибышъ 125
- △ привегре(...) 233 (?)
- привезти *г.*: *нвл.* привези 125
- привитка (*ранн. -тък-*) *ж.* (какой-то вид одежды): *В. ед.* привитькоу 717
- пригодитиса *г.*: *през.* 3 *ед.* са пригодить 565
- △ прижь (*недопис. ?*) *Звен.* 2
- призрѣти (*ранн. -зър-*) *г.*: *нвл.* призъри 620
- приказати *г.*: *нвл.* прикажи 243, 271; *аор. 1 ед.* приказахо 220; *перф. ед. м.* ъзо ... приказале 344
- приказъ *м.* *И. В. ед. (в начале грамоты)* 93, 144, 275, 303, 383, 538, *Ст. Р.* 2, приказо 134, 259, 622, прика[зо] 594, ...азо 260; *Т.* приказомо 622
- приказывати *г.*: *през.* 1 *ед.* приказываю 519, 692, приказывае (!) 519 (*возм. 3 ед.*); 2 *ед.* прикажываеши 99 (*НВ жз*)
- приковати *г.*: *нвл.* 2 *мн.* [п]рикуеть <-куите> 411
- прибница *ж.* 'шлем' *И. ед.* 383 (2×)
- приложити *г.*: *нвл.* приложи 358
- приобидѣти (или приобидити) *г.*: *прич. страд. И. ед. м.* приобижени 248
- припровадити *г.* 'отправить', 'доставить': *сосл. ед. м.* то бѣ ѳси ... припровадить 282
- прислати (*ранн. -сыл-*) *г.*: *инф.* прислати ти 627, прислать 21, при|-[л]ати 622 (?); *през.* 1 *ед.* присълоу ти *Смол.* 12 (*НВ лоу*); 2 *ед.* вевериць ми не присълещи (щ!) 246, не присълещи ми (щ!) 246, не прислещи 155; 3 *ед.* пришло 142, ...сылеть 742 (?); 3 *мн.* пришло 142; *нвл.* присъли 332а, 732 (2×), 743, *Смол.* 12, присъли ми 664, присоли 705, 731, 746, присоли же 436, ...[и]сь[ли] 736а, присли 155, 418, 592, 717 (2×), пришли 17, 21, 24, 43, 53, 99, 272 (2×), 358, 365, *Твер.* 2, пришли ми 43, приш[ли] ми 271, (...)шли 257 (?); 2 *мн.* при- съте ми 424 (*пропущен слог*), прислите *Пск.* 6, [прис]ли[те] 524, пришълить 69, пришлите 173, пришлите ми 124; *перф. ед. м.* еси прислале 582, прислалъ 3, не прислало ѳси 445; *мн. м.* прис[ъ]ла[л]и 743; *сосл. ед. м.* цо бѣ ѳси при- слалъ 129; *прич. прош. ед. м.* приславъ 3; *прич. прош. (вероятно, несогл.)* приславъши (л!) 141; *прич. страд. И. ед. ж.* прислана 745; △ -ришло 277
- присловые *с.* 'худая слава', 'укор': *Р. ед.* присловіа 286, присловѣа 745
- приставити *г.*: *нвл.* пристави на нь отро(къ) *Ст. Р.* 15
- приставъ *м.*: *И. ед.* приставе 19
- пристричи *г.*: *нвл.* пристриги 536
- присѣкывати *г.* 'прирубать, рубить дополнительно' (?): *перф. мн. м.* присиквали 20 (*НВ кв*)

- притѣчи г. 'прийти', 'явиться': *сосл. ед. м. (2 ед.) бы ... притѣкль 752*
 прити г.: *през. 1 ед. придоу 380; 2 ед. придьши 731; 3 ед. приде 43, приде ти (през.?) 635, придеть 40; перф. ед. м. пришьле 165, пришьль 636, есмо пришьль 222, пришле 243, пришель 618; дв. м. пришьла есвъ 605; мн. м. пришли 310, 724; Δ при[ш]ь 675 (недописанное пришьль или пришьдь?, усечение?)*
 прихажати г.: *вл. прихажли 82*
 приходити г.: *през. 3 мн. приходѧ 31; перф. ед. м. еси приходиле 105, е[с]и ... н[ь при]ходить 752*
 прихожанинъ м. 'пришлый человек' (?): *Р. мн. оу прихожано Ст. Р. 12*
 приѣхати г.: *през. 1 ед. приедю (ю!) Звен. 2; 3 мн. приедуто 345; перф. ед. ж. ѧзо прехала (!) 531; прич. през. ед. м. приедѧ 82; прич. прош. ед. м. прѣхаво (ь!) 531, прихавъ 358; мн. м. приѣхавшѣ 249; прич. прош. (несогл.) приѣхавъ 417*
 примати г.: *вл. прими 737, приими 534; перф. мн. м. приали 724, приалѣ 473 (?); прич. през. ед. м. приема 615*
 про предл. (с В.) 30, 99, 131, 147, 213 (2×), 266, 275, 344, 358, 412 (2×), 600 (3×), 622, 752 (?), Ст. Р. 10, Пск. 6 (3×)
 провадити г. 'отправить', 'доставить': *вл. п[рова]ди 129 (возм. перф. п[рова]дил...)*
 провозъ м. 'плата за провоз': *Р. ед. провоза Твер. 2*
 продавати г.: *инф. продавать 129, имешь продавать 364; беззленое сосл. (2 ед.) продава (ѧ!) да бы еси 528*
 продажа ж.: Δ *продажи 490*
 продати г.: *инф. не продать Ст. Р. 2; през. 3 ед. прода 271 (малозер. аор.); перф. ед. м. продале ти е ес[ь]м[ь] 679, продале 165, еси продалъ 581, продать есмь 420, еси не продалъ 732, еси продал[ъ] 732, продалъ 469, еси продало Вит. 1 (2×), еси не продало Вит. 1; ж. еси продала Ст. Р. 8, [не] пр[о]дал[ѧ] (2 ед.) Ст. Р. 8; сосл. ед. м. то бы еси продале (ѧ!) 528 (конечное е переправл. из ѧ); прич. прош. ед. м. продаво 350, -родаво 681; мн. м. продавъше 424; вл. см. продаати*
 продаяти г.: *през. 1 ед. продаю Ст. Р. 11; 3 ед. продають 370; 3 мн. продають 97; вл. продаи 247, не продаи 709, нь продаі 65, прода[е] 163, прода (недопис.?) 65, не прода (недопис.?) 706, прод[а]- 133; 2 мн. продаите 160*
 продаятисѧ г.: *през. 3 ед. не прода^{ещи} Ст. Р. 2 (ещи надписано над ть, чтобы заменить не продать на не продаеци)*
 Прожневичъ (ранн. Пръжн- [?]) м. *отч. (или жит.): М. ед. на Пръжневици 526*
 Проклъ м. *личн.: Р. ед. до Прокла ('до Проклова дня') 496*
 Прокопии м. *личн. (церк.): И. ед. Прокопии 522, Прокопії 559; В. (?) Прокопия 506; — ср. Прокопья*
 Прокопья м. *личн.: В. ед. Прокопи[ю] 551, Р. ж. Прокопѣ 736б, 8 Пръкъпиѣ д. 2; Д. ко Прокопѣ 148; М. [н]ѧ Прокопѣ 736а; — ср. Прокопии*
 прокруга ж. 'суда на обзаведение': *В. ед. прокруоутоу 356*
 Прокша (ранн. -къш-) м. *личн.: И. ед. Прокоша 343; Р. ѿ Прокошь 115; Д. къ Прокшѣ 664, ко Прокоше 713*
 проливатисѧ г.: *през. 3 мн. [слъ]зы проливаюста (ст!) 317*
 промежи предл.: *с Т. — 154 || с Р. — 131; — ср. промежу*
 промежю предл. (с Т.) 361 (2×); — *ср. промежи*
 Промыслъ м. *личн.: Р. ед. (о)[у] Промысла Ст. Р. 20*
 промышлати г.: *вл. промышлѧ 428*

- проноситиса г. 'разглашаться': през. 3 ед. проноситса ѿ Кюръака (о слухе) 538
 просити г.: през. 3 мн. проса Ст. Р. 2; нвл. проси 394, 463; перф. ед. ж. просила
 531
- просоль м. 'малосольная рыба': И. ед. просоле 280 (?), Ст. Р. 2
 просольнѣи п.: кр. И. счетн. м. 3 просолни 258
- простѣи п.: М. ед. м./с. во простемо 686; кр. Р. ед. с. со проста (наречн.: 'сразу',
 'немедленно') 439, Пск. 6, со [проста] 221 (?), с проста 17, 131, ... [проста]
 646, с посто (!) 411 (?)
- протера ж. 'убыток' И. ед. 155
- противу н.: [противоу] 600
- проторѣ м. 'издержка', 'убыток': М. мн. во проторѣхо 366
- прочи (или прочѣ) предл. (с Р.) 'сверх', 'кроме': прочи 689
- прочъ и проче, н. 'прочь': прочъ 119, проче 724, проце 531
- прошати г. инф. 406; нвл. прошаи 354; — ср. прашати
- прошатиса г.: инф. прошатѣса 314; — ср. прашатиса
- Прошкевана ж. по мужу: Р. ед. оу Прошкеви 701 (с, возможно, переправл. из о)
- Прусъ м. личн.: Т. ед. со Проусомо 439
- прѣдъ см. предъ
- прадено см. попрѣдно
- праслень м. 'пряслице': И. ед. праслень надп. 23
- Псанъ (ранн. Пъс-) м. личн.: Р. ед. ж Пъсана 240
- Псковъ (ранн. Пльсковъ) м. геогр.: Д. ед. Пльсковоу 656; М. Пльскове 109
- Пудога ж. геогр.: М. ед. в Пудогаѣ 131, в Пудоги 131
- пудъ м. И. В. ед. 136; Р. мн. пудово 61, [п]ѣдово 409
- Пуна личн.: Д. ед. къ Пѣнѣ 433
- пусти част. 'пусть' 142, 692
- пустити г.: през. 2 ед. [п]о[уст]иши 150; нвл. не поустити 550; 2 мн. пустите 142;
 перф. ед. м. не поустиле 605, поустилъ же ма 9
- Пустопержа ж. геогр.: М. ед. на Пустопържи 23
- пустошити г.: през. 3 ед. пустоши 359
- пустѣи п.: кр. И. ед. ж. половина (!) пуста 301, зандо ѣсмъ пуста ('бездетна')
 692
- Путила м. личн.: И. ед. Поутила 165; Р. оу Поутилѣ Ст. Р. 19; — ср. Путиль
- Путиль м. личн.: Р. ед. оу Путила 697; — ср. Путила
- Путковама (ранн. -тък-) ж. по мужу: Р. ед. оу Поутоковѣ <-ѣи> 630
- путь м.: В. ед. по пѣтъ 390; Р. пути 580, до пути 354, безъ пути 10; Д. по пер-
 вомѣ пѣти 724; М. на поути 436
- Путьшинана ж. по мужу: Р. ед. оу Поутешинене Ст. Р. 22 (-нене ошиб. вм. -нее)
- Путата личн.: Р. ед. 8 Пѣтатѣ Ст. Р. 5, оу Поут[а]... Ст. Р. 9
- пухъ м.: Р. ед. козиа пуха 263
- Пучна личн.: Д. ед. к Пуцнѣ 303
- пуцати г.: през. 3 мн. пуцаю ли Твер. 2
- Пуна ж. геогр.: М. ед. в Пѣе 52
- пшеница (ранн. пшь-) ж.: Р. ед. пшьнѣцѣ 366, пь-[е]ницѣ 606, пошьницѣ 636,
 пшеницѣ 471, 521, пшенице 196, 218а, 220, пшеници 136, 254 (2×), пшениц[и]
 22; М. в ... пшьнѣцѣ 366, во пшеници 254
- пшенка ж. (знач.?): Р. ед. пшенки 354 (2×), пшеньке 22 (?)

- пшено (ранн. пьш-) с.: *И. В. ед.* п[ь]шьно 108
 Пытарево с. геогр.: *В. ед.* на село на Пытарево 243
 △ пьсьное 741
 пѣсьманьскѣи п. геогр.: *В. ед. ж.* пѣсьманескую 698
 Пюхтинъ п. прит.: *Р. мн. (?)* у Пюхтино 403
 Пантеликъ м. личн.: *И. ед.* Пантыликъ 23
 Пантелѣвъ п. прит.: *Р. ед. м.* ѿ Панте... 263 (?)
 Пантелѣи (ранн. -нѣт-) м. личн. (церк.): *И. ед.* Паньтелѣъ 561; — ср. Пателѣи
 △ во паре (возм. во паре; возм. П-) 256
 Пателѣи м. личн.: *Д. ед.* к Пателѣю 383; — ср. Пантелѣи
 патница (ранн. -тѣн-) ж.: *В. ед.* [въ п]ат(-)ницу 673
 патно с. 'клеймо': *Р. мн.* патень 354
 патъи числ. порядк.: *кр. Р. ед. ж.* поль патѣ 238, пло (!) патѣ *Ст. Р.* 216, поль пате *Ст. Р.* 5, поло патъ 320, *Ст. Р.* 21, п[оло] п[ат]- 320, полоу паты 246, полу паты (а!) *Мст. I*
 патъ числ. *И. Ст. Р.* 22 (5×), пате *Ст. Р.* 22 (3×), патъ (ъ!) 219, патъ надеса 219; *В.* патъ 297, патъ наца... 482, въ 5|тъ 336; *Р.* безо пати 322, до 5ти 717; *Р.* (?) пати сотъ 322; *Р. или М.* оу ('у' или 'в') пати 322; *Д.* по пати *Ст. Р.* 2
 патъ сотъ, патънадѣсать (ранн. патъ на десате) см. патъ

Р

- рабѣ м.: *И. ед.* рабѣ Бѣжи 519, рабѣ Бѣжи 369, рабо Бѣжи 138, бѣ (!) Бѣжи 42, рабо ... *Ст. Р.* 1; *В.* раба жеа (!) 715; *Д.* Ги помози рабу своѣму 203, Ги помози рабѣ своѣмѣ 330, (Ги по)мози рибѣ сво(емѣ) 329 (повтор. и)
 Рагуилово с. геогр.: *Р. ед.* изъ Рагуилова 297
 Рагуль м. личн.: *Д. ед.* Рагоулови 427
 Радехъ м. личн.: *Р. ед.* оу Радеха 320
 Радил м. личн.: *Р. ед.* ѿ Радиле 442
 Радко (ранн. -дѣк-) м. личн.: *Р. ед.* оу Радька 168, 8 Радѣ[ка] 710
 Радковаа (ранн. -дѣк-) ж. по мужу: *И. ед.* Радоковаа 227
 Радогостъ* м. личн.: *И. ед.* Радого[стъ] 571
 Радонѣжъ п. прит.: *И. ед. м.* Радонѣжъ воноуке 688
 Радославъ п. прит.: *Р. ед. с.* -[а]дослала исполовна 50 (*NB* отсутствие в)
 Радославъ м. личн.: *В. ед.* на Радослава 213; *Т.* ('за') Радославомо 50
 радостъ ж.: *В. ед.* да ('дай') Бого вамо радосте 497; *Д.* ко радости мои 497
 Радславъ, Радславъ см. Ратьславъ, Ратьславъ
 радъ п.: *кр. И. ед. м.* радъ быхъ послале 724
 развѣи союз: развѣи 520
 разграбити г.: *перф. мн. м.* разграбили 496; — ср. розграбити
 рало с. 'поральное' (подать с плуга, сохи): *Р. ед.* рала 663 (2×)
 распрашати г.: *прич. прош. ед. м.* не спрашавъ 605
 рать ж. *И. ед.* 272; *В.* рать 636
 Ратьмиръ м. личн.: *Д. ед.* Ратемирѣ 346, ко Ратмироу 334
 Ратьславъ (или Радславъ) п. прит.: *Р. ед. м.* у Рацлала 260 (*NB* отсутствие в)

- Ратъславъ (или Родславъ) м. личн.: Р. ед. ѿ Рацлава 262
 Ратъша м. личн.: Р. ед. оу Ратше 320, у Ратше 348, оу Р[а]--шь 665; Д. Рат---
 665
 Рашко м. личн.: Р. ед. оу Рашка 478, оу Рацка (щ!) 478
 Ремша (ранн. Рьмьша) м. личн.: Р. ед. ѿ Рьмьшѣ 725
 реманъи п. 'ременный': кр. И. мн. м. рьманы 500
 Репеухъ* м. личн.: И. ед. (в функции Зв.) Репехо 265; Д. ко Репеху 134
 речуи г.: пал. реки 656; аор. 3 ед. рѣцѣ 496 (вероятно, в знач. 'дескать', 'мол',
 т. е. в роли частицы) (?); перф. ед. м. ты рекле 748, ...кль ѳси 4 (?), не
 рекль ми 3; ж. азъ рекла 328; плюска. ед. м. быть ... рькль а 675, рекль ѳси
 быть 195; прич. през. ед. м. река 531, рка 697; △ (...)рекоше Ст. Р. 9 (?)
 ржанъи п. И. ед. м. 363; В. ржаныи 297
 Рикиничъ м. отч.: Р. ед. оу Рикиница 320 (возм. от Рѣкиничъ)
 ринути г.: през. 1 дв. риневъ 227 (?)
 роба ж. И. ед. 98, 109; В. робоу 109
 робии п. прит.: Р. мн. робьихъ вѣ(вериць) 335
 робичунъи п. (знач.?): кр. И. ед. ж. робична 500
 Роготинъ п. прит.: Р. ед. м. оу Роготина 138
 Родиванъ м. личн.: И. ед. Родиване 122; Р. у Родивана 568
 Родивачъ м. личн.: Р. ед. ѿ Рѣдиваца 339
 родитиса г.: перф. ед. м. не родилса 101; сосл. ед. ж. чо бы са ... не родила 302
 Родковичи см. Ротковичи
 родъ м.: Р. ед. оу моего рода 748; Д. роду 519; И. мн. роди ('родственники') 9
 Рожнѣтъ (ранн. -жън-) м. личн.: Д. ед. къ Рожнѣтови 336
 рожь (ранн. ржь) ж.: И. ед. рже 142, рож ли 358; В. рожь 23, 97, 196, 242, 510,
 роже 481, Твер. 2, про роже 412; Р. рожи 220, 350, 391, 689 (3х), д. 4, [рожи]
 334, рож- 442, ржи 17, 23, 136, 161 (21х), 162, 179, 191 (2х), 299 (3х), 364,
 471, 492, 500, 521 (2х), д. 2, [р]жи 358, жри (!) 299, ржи 310, рж- 1, до ржи
 122 (?) (возм. от рѣжа 'разрезание', 'раздел' [?]; возм. дорѣжи 'держи'); Д.
 къ ржи 566 (?); М. на ржи 609, ('в') рожи 254 (?), во жи (!) 254 (?)
 Рожество с.: В. ед. на Роство 144 (NB -оств-); И. В. Рожво (сокращ.) 506; Д. к[ѣ]
 Ро[жеств]ж 241
 розбои м.: Т. ед. розбоемъ 496
 розвести г.: перф. мн. м. (2 мн.) розвьли естъ «ѳесте» 510
 розгнѣватиса г.: аор. 2 ед. розгнѣваса 605
 розгорѣтиса г.: пал. 3 ед. са розгори 521
 розграбити г.: перф. мн. м. розграбили 496, естъ ... розграбилѣ (3 мн., возм.
 2 мн.) 252; — ср. разграбити
 роздавати г. 'раздать, пораздавать': перф. ед. м. роздавале 698
 роздѣлати г.; прич. прош. ед. м. роздавѣ 675
 роздѣлити г.: перф. ед. м. ѳсмы роздилило 23
 розмѣръ м. 'размеривание' (?): М. ед. по розмери 501 (?)
 Рознѣгъ м. личн.: Р. ед. отъ Рознѣга 119
 розронати г.: перф. ед. м. а ... розрональ 272
 розрубити г. 'разверстать' (?): перф. ед. (?) м. розрубиле Ст. Р. 12
 розумъи п.: кр. И. ед. с. дать ми розумно ('чтобы мне было понятно') 53
 рокъ м. 'срок': И. ед. роко 144

- Романичъ м. *отч.*: Р. ед. оу Романи[ца] 640
- Романъ м. *личн.*: В. ед. (?) Романа 545; Р. ѿ Романа 383
- роскладдѣни п.: В. ед. ж. роскладеную межю ('общую границу вотчины, подразделенной на участки отдельных арендаторов') 698
- росмотрити г.: *инф.* росмърити 142
- росомуха ж. 'росомаха': И. ед. росомѣха 2
- роспыгати г.: *прич. прош. дв. м.* рьспытав[ъ]ша 685
- Ростихъ м. *личн.*: Д. ед. къ Ростиху 160
- Ростовъ м. *геогр.*: Р. ед. из Ростова 745
- ростагатиса г. 'начать тяжбу': *перф. ед. м.* ростагалесь 154
- рота ж. 'клятва': Д. ед. еси заходили роте 705
- Ротковичи* (или Родковичи*) *мн. м. геогр.*: В. Ротковици 318
- Роухъ м. *личн.*: Р. ед. ѿ Роуха 610
- роуѣпити г.: *прич. прош. мн. м.* [роуѣпив]ше 295 (?)
- рубаь м. И. ед. 363 (*возм. В.*), рубль 162 (*ь переправл. из е*); В. рубль 4, 30, 260 (2х), 354 (2х), 589, за рубль Ст. Р. 2 (*л переправл. из ь*), рубель 689 (2х), рубель 366, рубеле 254, рубель 374 (*NB лѣ*); Р. рубла 25, 45, 133, 260 (2х), 278 (2х), 689, полоутора рубла 138, полѣра (!) рубла серѣбромъ 500; М. в рублѣ томъ 589; Р. *мн.* рублевъ 249, [рубле]въ 249, рублевъ 274, рублово 256; И. *счѣтн.* 2 рубла 138, 2 рубла 42; В. 2 рубла 318, въ 2 рѣбла 138, за два рубла (!) 375, 3 рублѣ серѣбромъ 154, в три рублѣ 521, на 14 рублѣ 249, по 3 рѣбла 65, [ѡ] 3 рѣбла 144; Δ руб[л]... 45
- рубъ м. 'разверстка': Р. ед. без руоба 99
- рудавѣщина ж. 'ткань рудо-желтого цвета': Р. ед. роудавещене 713 (*ще вм. щн под влиянием соседних слогов*)
- рудити г. 'красить в красное': *прич. страд. полн. Р. мн.* роужныхо 429
- рука ж.: В. ед. дала роукоу за злате 531 (2х), ала есмо са емѣ по рѣкѣ 731; В. *мн.* избивъ роуки ('совершив рукобитье') 9; М. цѣто ти товара во роукахо 107
- рукописаниѣ с. 'завѣщание' В. ед. 519, роукописаниѣ 138, рукѣписаниѣ 580, рукописа... 692; Р. прочи рукописаниа 689; Д. по рукописанию 689; И. *мн.* ...куписание (!) 307; В. рукопѣсаниа (иа!) 307, рукусаниуеа (и/у!, а/е!) 307; — *ср.* рукописаниѣ
- рукописаниѣ с. В. ед. 42; — *ср.* рукописаниѣ
- Руса ж. *геогр.*: М. ед. въ Роусѣ 526 (2х)
- русальѣ *мн. ж.*: В. в [роуса]лѣ... 389 (*возм. от русальнаа недѣла*); М. о русаляахо 131
- Русила м. *личн.*: Д. ед. ко Роусиле Смол. 12; М. на Русилѣ 615 (*возм. от Русиль*)
- Русь ж. *геогр.*: В. ед. въ Роус[ь] 105
- ручни м.: В. ед. по рѣцѣи 390, по ... рѣцѣи 390, по ... рѣцѣе 390
- рушанинъ м. *жит.*: И. *мн.* рушанъ Ст. Р. 10
- рыба ж.: Р. ед. рыбы 169; В. *мн.* про риби (!) 99; И. В. риби (!) 406; Р. рыбъ 249; М. на рыбахо 349
- рыбища ж.: Р. *мн.* рыбищъ 682 (*возм. В. мн., с -ць = <-цѣ>*)
- рыбка ж.: Р. *мн.* рибоко (и!) 131
- ръдѣньскѣи (или рѣдиньскѣи) п. *геогр.*: В. ед. м. по пѣтъ рѣдѣньской 390
- Рѣдино с. *геогр.*: В. ед. по Рѣдино 390
- ръжии п. (*конская мазь*): В. ед. м. ризьи (и!) 160 (*NB з*)

рѣжа см. рожь

Рѣкъ м. личн.: Р. ед. оу Рѣка Ст. Р. 20

рѣзана ж. (часто записывается сокращенно): И. ед. рѣзана Ст. Р. 18, резана 228 (2×), р-[з]ана Ст. Р. 18; Р. рѣза[нѣ] 238, рѣзана Ст. Р. 21, рзне 609; Д. (по) рѣзанѣ 438; Р. мн. рѣзанѣ 293, 438, рѣзан[ѣ] 438, резано 215 (2×), 437, Ст. Р. 22, реза[но] 320, рѣзано Ст. Р. 21, [р]-занѣ 710 (2×), резоно 215 (предвосх. о), резазанѣ 320 (повтор. за), рѣзно 621, рѣ 438; Т. рѣзанами 247; И. счетн. 3 рѣзанѣ Ст. Р. 18, 3 рзне 609; В. 3 рѣзан[ѣ] 456, по 3 рѣзанѣ 438, три на десате рѣзанѣ 84, 3 резанае 682, на 3 рѣзнѣ д. 1, 4 рзнѣ 160; И. В. 3 рѣзанѣ 640; △ фрагмент: 574 (?)

рѣка ж.: В. ед. про реку 600; М. на рики 20

Рѣчица ж. геогр.: М. ед. на Ричици 250

радець м.: И. мн. а на то радѣць и послуць 366

радѣ м.: В. ед. въ другы радѣ (наречн.) 272; Р. промежи раду 131

Радатишѣ п. прит.: Р. ед. м. у Радатина 568

С

Сава м. личн. И. ед. 14, 378; Р. ѿ Саве 261, 8 Саве 409, [у(о) [С]аве Ст. Р. 14, ѿ Савы 724; Д. Савѣ 384, 724, к Савѣ 589, ко Саве 622

Савинѣ п. прит.: Р. ед. м. оу Савина 689; И. ед. ж. Савина чадь 69

Савани м. личн.: Р. ед. ѿ Савлиа 272

само н. 'очень': само тамо не леж[и] 265 (возм. И. ед. м. от самѣ)

самѣ мест.: И. ед. м. саме 19, 131, 142, 706, 736а, Ст. Р. 6, самѣ 23, 415, самѣ 10, 724 (2×), само 213, Твер. 2 (2×); В. самого 135; И. ед. ж. сама 104; И. дв. м. сама 111 (?); И. мн. м. сами 248, самѣ 61 (возм. И. ед.)

Сандалакша ж. геогр.: М. ед. в Сандалакши 403

сани мн. ж. И. 718; В. сани 78, за са-[и] ... за довое 601, за двое сани 601; И. В. сани 445; М. на санхѣ (!) 609

сапогѣ м.: И. мн. сапоги 141, Пск. 4; В. сапозѣ 4

сапожнѣи п.: Р. мн. сапож-|ныхѣ 536

Сбыславѣ (ранн. Сь-) м. личн.: Р. ед. Сьбислава Ст. Р. 9 (возм. от Сбыславѣ)

сброденѣ м. 'бродяга', 'беглый': Д. ед. сбродну (сс!) 314

Сбыславѣ (ранн. Сь-) м. личн.: И. ед. [С]...ыславе 407; Р. 8 Сьбыслава 671, 8 Собыслава 409; Д. Собыславоу 550; см. также Сбыславѣ

△ свале 374 (И. ед. или В. мн. от сваль?)

сватѣ м.: Д. ед. ко свату 91

свѣзти г.: перф. ед. м. свезле 359 (2×); мн. м. ѳесомо ... свезли 357, свезли 297, [свезлѣ] 744

свекорѣ м.: И. ед. свекре 580

свинѣць м.: В. ед. свинеце 439

свита ж. (одежда) И. ед. 141 (2×), 648; △ свить 511 (?)

Свобода ж. геогр.: М. ед. во Своподѣ (п!) 614 (?)

свободнѣи п.: кр. И. ед. м. свободне еси 421, ты свбо|нѣ (сокращ.) 421; △ ...[об]о= дныхо 711

сводѣ (ранн. сь-) м. 'очная ставка': В. мн. на съводы 109

свои мест.: *В. ед. м.* свои 167, 358, 519, 692, Твер. 2, своѣго 310, 402; *В. ед. с.* свое 723; *Р. ед. м./с.* своѣгѣ 142; *Д.* своѣмоу 344, своѣмѣ 330, своѣму 17, 31, 129, 203, 243, 283, 301, 302, 311, 369, 446, 519, 692, Ст. Р. 2, своѣмоу Ст. Р. 7, своѣму 413; *Т.* своимѣ 752, своимѣ <с сво-> 463 (2х), своимѣ <с сво-> 252, со своимѣ 133, со своѣмо 699 (*пропуц.* и), своимѣ Пск. 7 (ы *вм.* ѣ); *М.* во своѣмѣ 195, при своѣмѣ 42, при своѣмо 519, (при) своѣмѣ 692, на своѣмо 111; *И. ед. ж.* своѣ 284 (?), своѣа 142; *В.* своѣу 251, 256, 361, 519 (2х), 690, [своѣу] 295; *Д.* своѣи 519, 693, своѣи 284, 307; *М.* ѡ своѣи 699; *В. мн. м.* своѣ 178, свои 281 (2х), 519; *Р. мн. (?)* своѣхъ 393; *Д.* своимѣ 519, своѣмѣ 724 (*пропуц.* и); *Т.* своими 310, 478; *М.* своѣхъ 366; Δ фрагмент: 362

свѣдомѣи *п.*: *кр. И. ед. с.* буди тоби сведомѣ 178

свѣтъ *м.*: *Р. ед.* даі ми (Осп)одѣ свѣта видить 305, ѡхода сего свѣта 692

свѣто *с.* 'праздник': *В. ед.* о свѣто 731

свѣтъи *п.*: *Р. ед. м.* свѣ[т]-[го] 42, стѣго 692, ѡ стѣто 220, стѣго 28, 520, ...аго 369;

Д. стѣмоу 519; *Р. ед. ж.* стѣе 657, стѣе 657, свѣтъа (*церк.*) 715; *Д.* свѣте 705;

Д. мн. къ свѣтъмѣ 296; *кр. (возм. полн.) Р. ед. ж.* стѣ 520; *Д.* стѣ 519

сгдѣати (*ранн. съ-*) *г.* 'посоветоваться': *прич. прош. И. ед. м.* согдаво 531

сдѣати (*ранн. съ-*) *г.* 'дать впридачу': *перф. мн. м.* сдѣааи 9

Сдѣла и Сдѣлаа (*ранн. Съдила*), *личн.*: *И. ед.* Съдила 503; *В.* на Здылоу 510; *Д.* ко Содиль 422; *Д. (?)* Содиль 654

Сдѣлка (*ранн. Съд-*) *личн.*: *Р. ед.* у Содлилке 348 (*предвосх. л*) (?)

сдорѣтъи *п.* 'благополучный', 'живой-здоровый': *кр. И. ед. м.* ѡ на Арославли добръ здоровъ 69; *И. ед. с.* а иноѣ все добро здорово 122, 129, а дома здорово 286; *И. мн. м.* м(ы зд)[о]ровѣ 286 (?); — *ср.* сторѣвыи

сдорѣвъѣ *с.* 'благополучие', 'успешность', 'сила': *Т. ед.* земля ... сама сѣ ѡкупить твоимѣ здоровиѣмѣ 104; *М.* в Бозѣ гадка да в вашѣмо здоровиѣ 304

Сдорѣвъѣ *с. геогр.*: *М. ед.* в Здарѣвѣе 580 (*NB а*)

Сдославль (*ранн. Съд-*) *п. прит.*: *В. ед. ж.* про роже про Содосла... 412 (?)

сдумати (*ранн. съ-*) *г.*: *пвл.* сътоуми же 635 (*NB т*)

Сдѣлаа *см.* Сдила

сдѣ (*ранн. съдѣ*) *н.*: сдѣ 731 (*переправл. из съд*), с[ед]ѣ 193 (?), сдѣ 68, здѣ 14, 307 (2х), Ст. Р. 2 (2х)

сдѣсе *н.*: сдѣсе 354, здѣсе 19, 43, 129, 303, 307, 313, 540, здѣсе 373, здѣсе 19 (*NB со*), здѣсе 469 (*NB со*)

се *част.* 'вог' 42, 45, 93, 136, 138, 197, 227, 235, 309, 318, 339, 368, 369, 450, 519, 525, 600, 692, 721, Ст. Р. 1, [се] 112, 237, съ 198, 366, 510, 657, 704, Ст. Р. 10

се *мест.*: 'это' *см.* сеи || 'себя' (*вм. сѣ*) *см.* себе

се *ли союз* 'если': се [ли] 483

се *ти част.* 109

себѣ *мест.*: *В. сѣ* 104, 109, 124, 141, 142, 150, 154, 175, 186, 227 (2х), 238, 284, 296, 302, 310, 344 (2х), 346, 422, 463, 482, 521 (2х), 548, 565, 605 (2х), 616, 622 (2х), 654, 682, 705, 708, 724, 725, 731, 752 (2х), [сѣ] 672, 679, се (*NB е*) 25 (2х), 49, 318, 359, 521 (*не учтены сѣ, се, стоящие непосредственно после глагольной словоформы*), за сѣ 293, про себе 344, Пск. 6; *Р.* оу себе 227, бѣ себѣ 672, с себе 25 (*б похоже на в*), у себѣ 21; *Д.* собѣ 610, 640 (2х), 675, 752, [собѣ] 640, к собѣ 133, соби 286, 687, к соби 59, съби 266; *Д. М.* собѣ

- Смол. 13; Т. со собою 271, промежу собою 361, [п](е)родо собож 150; М. на собѣ 30 (2х), на собе 750, при собѣ 125, 133, при [соби] 358; △ себѣ 94
- севилакшанинѣ м. жит.: И. мн. севилакшанѣ 249
- сѣдло см. сѣдло
- сѣдни н.: сѣднѣ 154
- сеи (ранн. съ) мест.: И. ед. м. съ 305; В. про сеи Пск. 6, сего 247; В. ед. с. се 46, Пск. 7 (возм. се вм. сѣ [возвратн.]); Р. ед. м./с. сего 42, 692, оу сего 247; Д. семоу 227, 735, Ст. Р. 8, с[е]моу 221, сему 739; М. по семо (наречн.: 'потом') 59; И. ед. ж. сѣ 43; В. въ сѣю 752; М. на сеи 580; Р. мн. си[х]- 428 (?); Д. симо 600; см. также се (част.)
- секъра ж.: В. ед. с[ѣ]кыроу 633
- Селиванко м. личн.: И. ед. Сел-ванке 521
- Селивестръ м. личн.: И. ед. Селивьстро 138
- Селила личн.: Р. ед. оу Селилѣ 138
- Селиха личн.: Р. ед. 8 Селих[ѣ] 36
- Селишка личн.: Д. ед. Селишки 47 (?)
- селище с.: △ селищ[ѣ] 71
- Селкова (или Селокова) Гора ж. геогр.: Р. ед. 8 Селокове Горь 614 (возм. М. ед., с 8 = 'в')
- село с.: И. ед. сѣл[о] 356; И. (?) село 359; В. село 359, 368, 494, на село 211, 243, сѣло 510, 719, в сѣло 411; Р. села 1 (10х), съ села 94, сѣла 142, [д]о сѣ[л]а 394; Д. сѣлоу 368, сѣлу 324 (?); Т. сѣломь 510; М. сѣлѣ 195, 568, сѣлѣ 496
- Селокова Гора см. Селкова Гора
- Селькуевиць* м. отч.: Р. ед. оу [Се]лекоуевица 138
- Сельце с. геогр.: М. ед. во Сельче 614
- сѣльчанинѣ м. жит.: Д. мн. сѣл[ѣ]чаномѣ 724
- Селюевѣ п. прит.: И. ед. м. [С]ѣ[л]юевѣ 496 (?)
- селанинѣ м. жит.: Р. мн. ѿо всихъ сѣланѣ 446
- Селата личн.: Р. ед. у Сѣлате 348; Т. со Сѣлатою 731
- Селатинѣ п. прит.: И. ед. м. Селатине сыно 632
- Семень см. Смень
- Семко (ранн. Сѣмько) м. личн.: Р. ед. ѿ Сѣмька 105
- Семкиничѣ (ранн. Сѣмьк-) м. отч.: Р. ед. 8 Сѣмькиницѣ- 710
- семница ж. (денежная единица) И. ед. 349; Д. по семнице 2186; △ 6 семеници (ошиб. ци вм. иц?) 355 (?); сѣм... 219 (?)
- Семнунан* ж. по мужу: Р. ед. о ('от') Сѣмнѣн[ѣ] 8 (?)
- семокъ м. (знач.?): Д. ед. сѣмьку 532
- семъни числ. порядк.: И. ед. ж. сѣмаа 50; Р. сѣмѣѣ 526; кр. Р. ед. ж. бес полоу семе 631
- семь числ.: И. семе Ст. Р. 22, [сѣ]м[ѣ] 228, сѣмь десѣто 138; В. 7 на десѣте 624; Д. по семи Ст. Р. 2
- семь десѣтъ, сѣмьнадѣсѣтъ (ранн. сѣмь на десѣте) см. сѣмь
- Сѣмьюнѣ (ранн. Сѣм-) м. личн.: Р. ед. ѿ Сѣмьюна 198, 710, 735; Д. к[ѣ] Сѣм[ѣ]м[ѣ]юноу 685; — ср. Смень (и др.)
- Сѣрафянѣ м. личн.: Р. ед. + (вм. + ѿ) Сѣра-фиана 643, + (вм. + ѿ) Сѣра-фиана 666
- сѣрдъце с.: И. ед. сѣрдѣце 521

- серебро *с. В. ед.* 30, 140, 197, 318, 417, про серебро 30, –ребро 133, сереб[р]–622, сьрѣбро 257, 420, серобро 420 (*NB ро*); *Р.* серебра 138, 221, 334, 354, 436, 667, 710, сере[бр]а 197, [сере]бра 750, серебѣра 293, сьрѣбра 420, сьрѣбра 61, 222 (*б переправл. из р*), събра (!) 531, серба (!) 373; *Т.* серебромъ 154, серебромъ <с се-> 417, сьрѣбромъ 500; *М.* во сьрѣбрѣ 722; Δ фрагменты: 110, 418; — *ср.* сребро
- Серегѣрь *м. геогр.:* *М. ед.* Серегѣри 526
- Серьгии *м. личн.:* *И. ед.* Сѣргий 131; *Р.* Сьрѣга *Смол.* 10 (*ь переправл. из и*), ѿ Сергина 297
- сестра *ж. И. ед.* 644, сетра (!) 531; *В.* сестроу 531, 705 (2х), сетроу (!) 531, сьтроу (!) 531 (2х); *Д.* ко сестори (то!) 497; *Т.* сьстроу 487
- си *част.:* то си хотя мълви 605, ако ты си мловила 731 (*возм. связка*)
- сигъ *м.:* *В. мн.* про сигы 147; *Р.* сеговъ 144, сегово 147, 280
- Сидовъ *п. прит.:* *Д. мн.* Сидовы... 476 (?)
- Сидоровъ *п. прит.:* *И. счетн. ж.* дви корѣби Сидѣрови 275
- Сидорко *м. личн.:* *Р. ед.* оу Сидорка 689, оу другога Сидорка 689
- Сидоръ *м. личн.:* *И. ед.* Сидоре 12; *Р.* ѿ ('от') Сидора 275, [ѿ Сидора 260, оу Сидора 141; *Д.* Сидору 260, 463, к Сидору 364, ко Сидору 698, ко Сидру 276 (*пропуц. о*); *М.* на Сидоре 92 (2х)
- Сидуи *м. личн.:* *Р. ед.* у Сидуа 278
- сила *ж.:* *В. ед.* чьрсо силу 487; *Р.* сили 370
- Симанъ *м. личн.:* *М. ед.* на Симане 355
- Симовла *с. геогр.:* *М. ед.* в Симовли 178
- Симуевъ *п. прит.:* *И. ед. м.* Симѣевъ 496
- Синофонтговъ *п. прит.:* *В. ед. м.* по зарубѣ Синофо... 368 (?); *Р.* ѿ Синофонтова 264
- Синофонтъ *м. личн.:* *Р. ед.* ѿ Синофонта 178; — *ср.* Ксинофонтъ
- Сиромъ (*или* Сирома) *м. личн.:* *М. ед.* на Сиромѣ 526
- сирота *м.:* 'крестьянин' — *В. ед.* за нашего сироту 5; *И. мн.* сиротѣ 31, сироте 694; *В.* сироти 178, за сироти 59; *Р.* ѿ всихъ сиротѣ 370 || 'сирота' (?) — *М. мн.* по сиро[г]а[хъ] 283
- сиротка *м.* 'крестьянин' (*уменьшит.*): *В. Р. мн.* сиротокъ 693
- Сиханъ *м. личн. (церк.):* *И. ед.* Сихаїлъ 734 (3х)
- сказати (*ранн. съ-*) *г.:* *пол.* 2 дв. съка-ита 725
- сказывати *г.:* *пол.* сказываи 358
- складникъ *м.* 'компаньон': *Д. ед.* ко складникоу 490; — *ср.* сукладникъ
- скобкаръ *м.* 'деревянный двуручный жбан': *И. ед.* скобкаръ 500
- сковати (*ранн. съ-*) *г.:* *пол.* сокоуи же 153 (?); 2 *мн.* скуеть <скуите> 411
- сковорода *ж. И. ед.* 500; *В.* сковородоу 586
- скопити (*ранн. съ-*) *г.* 'собрать', 'накопить': *инф.* скопити 354; *прич. прош.* (*возм. несогл.*) съкопивъши 380
- скорти *г.* 'скорбеть': *през.* 3 мн. скорбѣ *Ст. Р.* 10
- скотина *ж.:* *В. ед.* скотиноу 510
- скоть *м.* 'деньги': *И. ед.* скоть 222; *Р.* скота 422, 550 (2х)
- Скуда (*или* Скудла) *личн.:* *Р. ед.* у Скудлѣ 179
- скутовъскыи *п. геогр.:* *И. ед.* скутовескаа 519
- Славницѣ *мн. ж. геогр.:* *М.* въ Слав[ни]цахъ 568

- Славно (ранн. -вън-) с. геогр.: М. ед. во Славне 153
- слати (ранн. съл-) г.: през. 1 ед. солю 531, Ст. Р. 12, а слю 441, [а сл]ю 295; 2 ед. слешъ 30; 3 ед. с[л]ъ 67, шлетъ 534; 2 мн. (...)шлете 622 (возм. имелась еще приставка); пъл. (н)[е] съ[л]и 332а (?), не с[ъ]ль Ст. Р. 6 (малOVER. през.), не сли 404, 418; 2 дв. солита 422; прич. през. ед. ж. сълюци 752
- слатиса г.: през. 1 ед. на том са шлю 521; пъл. а на мене се шли 25
- слеза ж.: И. мн. [слъ]зы 317
- Слепетковъ* п. прит.: Д. ед. Слепеткову 417
- Слинько м. личн.: Р. ед. оу Слинька 138
- слобода ж. 'свобода': В. ед. (н)а слободу 535
- Словиша личн. И. ед. надп. 19 (возм. И. ед. ж. от п. прит. Словишь)
- слово с. В. ед. 243, 244, 531 (3х), 749, -лово 102; И. В. слово добро (в начале грамоты) 14, 122; Р. слова 183, 345, безъ твоего слова 17, солова (со!) 497 (2х); Д. слову 101; Δ словоъ 312
- сложити г.: перф. ед. м. сложили 25
- слуга м.: И. мн. слуги 352
- слушати г.: инф. слушатъ 265 (возм. пъл. 2 мн. [не выраж. j]); перф. мн. м. не слушали 352
- слъшати г.: през. 1 ед. слышю 705, слышоу 705
- Сменко м. личн.: Р. ед. ѿ Сменка 243, оу Сменка 689; Д. ко Смынку 186.
- Сменово с. геогр.: Р. ед. Сменова <См-> села 1
- Сменовъ п. прит.: Р. ед. м. Сменова <См-> стан[у] 1; М. о Сменове то(варе) 622
- Смень (ранн. Съмень) м. личн.: И. ед. Смене 416, 534; 3в. Смене 414; В. (?) Съмна 595; Р. Семен[а] надп. 32 (возм. от Семень), Смена надп. 33, ѿ Смена 363, 364, ѿ С[мена] 491, оу Смена 138, 8 Смена 483, отъ Смона 413; Д. СъменѸ 140, Смену 98, ко СменѸ 414, ко Смену 133, Смыну 186; Т. со Семеномо 45 (малOVER. от Семень); М. на Смыне 73; — ср. Смеоноъ, Семюноъ
- Смеоноъ (ранн. Съмеоноъ) м. личн. (церк.): В. ед. Съмьона 602, [С]м[ѣ]она 551; Р. Смеоно Смол. 7; Δ Семь (недопис.) 522 (?); — ср. Смень (и др.)
- смердъ (ранн. смърдъ) м.: И. ед. смърде 562; Р. оу сего смърда 247, 8 смърда 410, [8 с]мърд[а] 410, 8 съ-ърда 410; И. мн. смърди 247, смерди 724, смедри (!) 99
- смердъньскыи п. геогр.: И. мн. м. смердъньскыи 313
- смерть ж.: Р. ед. после ѣго смърти 689; Т. смертью казнили 135
- Смешко м. личн.: Р. ед. ѿ Смешка 11
- смирныи п.: В. ед. м. а да ('дай') намъ смирного члѣка 370
- смолава ж. 'уговор', 'договоренность': Д. ед. по сомолове 344
- Смолигъ м. личн.: Р. ед. [ѿ] СмолигѸ 603 (малOVER. Д. ед. [к] СмолигѸ)
- Смольнескъ (ранн. Смольньскъ) м. геогр.: Д. ед. Смольньску 424
- сомоланигъ м. жит.: И. ед. сомоланине (со!) 343
- Сморочевъ (ранн. Смърч-) п. прит.: И. дв. м. Сморочьва 663
- смѣти г.: през. 1 ед. не смею 651; 1 мн. не смиемъ 17
- Сновида (ранн. Сън-) личн.: Р. ед. оу Снови[д]ѣ Ст. Р. 19 (малOVER. Снови[л]ѣ — от Сновила личн.); — ср. Сновидъ
- Сновидаъ (ранн. Сън-) м. личн.: Р. ед. ж Сновида 516; — ср. Сновида
- сноха ж.: В. ед. [снох]у 252; Р. снохы 263; Т. снохою <сно-> 252
- снати г. инф. 142

- собошь м. *И. ед.* 722
 Собошьцевъ *п. прит.:* *Д. ед. м.* Соболецеву 124
 собою, собѣ *см. себе*
 собрати г.: *пвл. сберн* 253, со[бери] 394
 Собшѣ *мн. ж. геогр.:* *М. на Сопшахъ* 568
 согнати г.: *инф. съгнать* 314
 содрати г.: *перф. м. (мн. или ед.) содрал[е]* 698 (*возм. содрал[ѣ]*)
 сокошь м. *И. ед.* 54, соколо 54
 Сокорья *мн. (?) геогр.:* *В. ('в')* Сокорѣа 187 (?)
 △ сологаа (*п. И. ед. ж. ?*) 330
 солодъ м. *И. ед.* 363; *Р. солоду* 1, 136, 363
 соль ж.: *И. ед. сол[ѣ]* 32; *В. соль* 282; *В. (?) соле* 32; *Р. соли* 354, 533 (?), 568 (9×), 624, *Ст. Р. 2 (2×), [соли]* 627; *М. на соли* 349, *на съли* 219
 Сольмиръ м. *личн.:* *Р. ед. ѿ Солмира Ст. Р. 7*
 сорати г. 'спахать': *инф. сарати* 211 (*НВ а*)
 сорокъ м. (*товарно-денежная единица*): *И. ед. сороке* 7; *В. сорокъ* 420; *Р. сорока* 260 (2×), 278; *В. счетн. 2 сорока* 445; △ *соро...* 7
 соромъ м. *И. ед.* 605; *И. В. соромо* 403; *Р. бе сорома* 394
 сороучекъ (*ранн. -чкъ-*) м. (*товарно-денежная единица, то же, что сорокъ*): *И. ед. сѣрочьке* 681; *Р. сѣръцька* 223; *Р. мн. сръчкъ* 336 (*НВ ро*), [сѣр]р[ѣ]ч[ѣ]въ (в *вм. к ?*) 683 (?); *В. счетн. 2 сръчка* 336 (2×) (*НВ ро*); *И. В. [2 сѣ]р[о]чька* 649, 4 сѣро[ц]р[ѣ]ке 650, сѣроцьк[ѣ] 650 (*после оторванной цифры '3' или '4'*); △ *фрагменты:* 649, 650
 сорочинъ *мн. ж.:* *Д. ко со[р]оцинамъ* 689
 сорочица ж.: *И. ед. сороцица* 141 (2×), сорьцица 262; *В. сороцицу* 43; *Р. сороцицѣ* 43
 сосеньскыи *п. геогр.:* *И. ед. ж. сосенскаа* 519; *В. сосенскую* 519; *И. мн. ж. сосенкии* 519 (*пропуш. с*)
 Сосии м. *личн.:* *Р. ед. у Съсьа* 161
 сотьскыи м.: *В. Р. ед. [с]оцекого* 294; *Д. мн. къ сотьск[кы]мъ* 279; *Т. с сочкыи* 154
 Софина ж. *личн.:* *И. ед. Соф-на* 508а, 542, 553; *Д. ко Съф-ни* 682
 Софонтькевъ* *п. прит.:* *Р. ед. м. Софонтьева* 169
 Софонтии м. *личн.:* *И. ед. (?) Софонтея* 466
 Софронъ м. *личн. И. ед.* 417
 соха ж.: *Р. ед. съхѣ* 142 (*перед х зачеркнуто о*); *М. мн. на тыхъ сохахъ* ('земельныхъ участках') 353
 △ Сохѣдаль 2 (*возм. М. ед. от геогр. Сохудала или -даль*)
 сочити г.: *пвл. соци* 163; 2 *дв. сочита* 7; *перф. ед. м. социле* 403
 Соши *мн. геогр.:* *В. в Соши* 68 (?)
 Спасъ м.: *Р. ед. Спаса* 343 (?)
 Спиридонъ м. *личн. (церк.): И. ед. Спири|*-оно 522; *В. Спиридона* 544
 Спирко (*ранн. -рък-*) м. *личн.:* *Р. ед. оу Спирока* 713; *Д. [ко] Спирокоу* 439
 списати г.: 1 *мн. (през. или пвл.) спишемо* 257; *пвл. спиши* 53
 списокъ м. *В. ед.* 53
 способити г.: *инф. ничимъ [с]пособити* ('нечем [горю] пособить') 477
 спратати г.: *прич. прош. ед. ж. сопратавовоши* Твер. 2 (*повтор. во*)
 Спѣхово с. *геогр. (или Спѣховъ п. прит. [здесь м.]): М. ед. на Спѣховѣ* 92

- спѣхъ м.: В. ед. по съпехо (наречн.: 'спешно', 'срочно') 709
 сребро с.: Р. ед. [с]р[еб]ра 707; — ср. серебро
 сростиса (ранн. съ-) г.: перф. ед. с. сѧ с[ор]осло 654, ...слосѧ 338 (?)
 сростити г.: перф. ед. м. [срос]ти[лъ] 540 (?)
 сстати (ранн. съ-) г. 'возникнуть', 'случиться': през. 3 ед. състане 724
 сстатокъ см. статокъ
 Ставрѣ (ранн. -вѣр-) м. личн.: Д. ед. къ С[т]ав[ѣ]ро[ви] 613
 стадо с.: В. ед. во стадѣ 142
 Станила личн.: Д. ед. къ Стани[л]ѣ 237
 Станимирѣ м. личн.: Р. ед. ѿ Станимира Твер. 1; △ Станими... 626; — ср.
 Станьмирѣ
 Станиславѣ м. личн.: Д. ед. Станиславоу 601
 Станиша личн.: Р. ед. оу Станишь 630
 станѣ м.: Р. ед. стан[у] 1
 Станьмирѣ м. личн.: Р. ед. оу Станьмира 630; — ср. Станимирѣ
 Станѧта личн.: Р. ед. у Станѧте 348, ж Стан[ѧ]те 224
 старии п. сравн.: Д. мн. -тарьшимъ ... дѣтемъ 476
 Старо Поле с. геогр. И. ед. 390
 староста м. И. ед. 102; Зв. ед. старосто 253; Р. ѿ старостѣ 279, у старостѣ 568, 8
 старосте 220; Д. ко старость 676
 старьш- см. старин
 старьши п.: И. ед. м. недоборе стари (!) 99; М. ед. ж. на -[т]арои межѣ 286; Р. мн.
 старьхо уосопо 482; М. о старьхъ кѣнахъ 295; см. также Старо Поле
 стати г. инф. 155; аор. 3 ед. не ста 137, не ста 251 (?); плюскв. ед. м. съ сталь
 бьшь 510
 статокъ (или сстатокъ) м. 'имущество': В. ед. статоко Твер. 2
 створити (ранн. съ-) г.: пал. а добрѣ <-ро> сътвори (формула вежливости: 'пожа-
 луйста') 613; прич. през. ед. м. добрѣ сътвори (формула вежливости) 9,
 добре створи 87, сътвори добрѣ 735, створи добрѣ Ст. Р. 17, добро сътвори
 Вит. 1
 Стень м. личн.: И. ед. Стен[ъ] 249
 Степанецъ м. личн.: Д. ед. Стъпаньцю 241
 Степановѣ п. прит.: Т. ед. м. за Степановимъ 519
 Степанѣ м. личн.: И. ед. Стопане 169, Стопанѧ 528 (NB ▲), Сътъпанѣ 366; Зв.
 Степан[ъ] 351 (возм. И.); Р. ѿ Степана 239, 750, Пск. 2, 7, у Степана 495 (2х),
 ѿ Стъпана 117, 186, 350, Вит. 1, 8 Стъпана 671; Д. ко Степану 59, к Степану
 354, Стъпан[оу] 231, ко Стъпану 165; Т. Стопаномъ 413; — ср. Стефанѣ
 Стефанѣ м. личн.: И. ед. Стефанѧ 553; В. (?) Стефанѧ 545, на Стефана 92 (ве-
 роятно, ошиб. вм. на Стефанѣ); — ср. Степанѣ
 Стехновѣ п. прит.: И. мн. м. Стѣхно^в 496
 сто (ранн. съто) с.: И. В. ед. сот(о) 227; Д. ко стоу 686; И. мн. [ст]ѧ 254 (?); Р.
 пѧти сотъ 322, 6 сотъ 510, 9 сото 133
 стогъ м. В. ед. 297, [с]того 744
 Стоико м. личн.: И. ед. Стоике 154; Д. Стоику 154; Т. Стоикомъ <с Ст-> 154
 Стоинѣгъ м. личн.: Р. ед. ѿ Стъенѣга 384
 столпѧ собир.: В. столпѧ Смол. 3 (NB ▲) (возм. Р. ед. от столпыѣ)
 сторговати г.: перф. мн. м. оже кѣсте не сторговале Пск. 6

- сторовъѣн (ранн. съд-?) *п.* 'благополучный', 'живой-здоровый': *кр. И. ед. м.* Гюреѣи ти дѣшъле сто...е 165 (?); *ж. а* стѣ Варъварь тѣлица сторова ли 657; *И. мн. м.* сторови ли есте 424, ...[орови] ти есме вохе 670 (маловер. от сдоровыи), сто|--въ добрь 351 (возм. *И. ед. м.*) (?); — *ср.* сдоровыи
- сторожь *м.*: *Д. ед.* сторъжю 275
- сторона *ж.*: *И. ед.* соторона (со!) 390; *М.* на сеи стърънѣ 580; *В. счетн.* побѣ ('по обе') стърънѣ 580
- Сторонька *личн.*: *Р. ед.* 8 Стороньке *Ст. Р.* 5
- Стопанѣ *м. личн.*: *Д. ед.* къ Стопанови 246
- стояти *г.*: *през. 1 ед.* ту а стою 68; *3 ед.* за насъ не стотъ (пропуц. и) 370; *3 мн.* стоать 40; *пал.* стои 358; *прич. през.* како стоа ('немедленно') 272
- Страхонѣ *м. личн.*: *Р. ед.* у Страхона 348 (возм. от Страхо)
- Страхота *личн.*: *Р. ед.* оу Страхот[ѣ] *Ст. Р.* 20
- Страшко* *м. личн.*: *Р. ед.* 8 Страшк- 217
- Стромнио *с. геогр.*: *М. ед.* во Стромине 614
- Струпнио *с. геогр.*: *М. ед.* на Струпини 519
- △ стрѣже... 739
- Стрѣишѣ *п. прит. (или м. личн.): Р. ед. м.* оу Стрѣина *Ст. Р.* 13
- Стуковичѣ *м. отч.*: *М. ед.* на Стуковиць 92
- Стѣжирѣ* (ранн. съд-?) *м. личн.*: *Р. ед.* 8 Стежира *Ст. Р.* 5
- субота *ж.*: *В. ед.* въ суботѣж 566
- суда *н.* 'сюда': соуда 439; — *ср.* сюда
- Судиаѣ *м. личн.*: *В. ед.* на Соудила 121а (?)
- судити *г.*: *през. 3 ед.* соудить 752
- Судиша *личн.*: *Р. ед.* отъ Сѣдише 235
- судно *с.*: *И. ед.* судьно 19
- суднѣи *п.*: *И. мн. ж.* сѣднеѣ кѣне 213
- судокѣ (ранн. -дѣк-) *м. (сосуд): И. ед.* соудокѣ 660
- судѣ *м.* 'judicium': *В. ед.* соудо 227, ида на соудо ('умирая') *Звен. 2,* [н]а суд[ѣ] 137; *Р. су[ду]* 14; *М.* на судѣ 25, в ѣномо сѣде 213
- суждалець (ранн. суждальць) *м. жит.: И. В. ед.* соуждальць *Свинц.*
- Суждаль (ранн. -жѣд-) *м. геогр.: В. ед.* во Соуждале 439; *Д.* Соуж[ѣ]далоу 675 (*NB* лоу)
- сукладникѣ *м.* 'компаньон': *Д. ед.* к сукладнику 354; *Т.* со своимо сукладн... 133 (*к переправл. из в*); — *ср.* складникѣ
- сукно (ранн. -кѣн-) *с.*: *Р. ед.* сукона 366, сукна *Пск. 7;* *Т.* сукномо *Пск. 7;* *М. мн.* во сукунѣхо 722; △ сѣконо 511
- сукѣ *м.*: *В. мн.* суки 20; *Р. сѣко* 391
- сулити *г.*: *инф.* соулити 600; *перф. ед. м.* сулиль (2 ед.) 260
- сума *ж.*: *М. ед.* у ('в') сумь 108 (возм. *геогр.*)
- сусѣднини *п.*: *И. ед. м.* не сусѣднеи человѣко 311
- Сухминѣ *п. прит.*: *Р. ед.* оу Соух[л]ина сѣна *Пск. 4*
- сухѣи *п.*: *И. мн. м.* хлѣб[ѣ] сухѣи 19; *Р.* лососи сухыхо 258, лососини с[ухы]... 258
- суць *м.* 'сушеная мелкая рыба': *Р. ед.* сжща 456
- свѣстиса (ранн. съчс-, съчис-) *г.*: *през. 3 ед.* оти са соцете 346; *аор. 3 ед.* се соцетеса 45
- сшити *г.*: *през. 1 мн.* добро ('пусть') ... сошьемъ 129 (*и еще раз сошье — недопис.*)

съ предл.: с Т. — съ 23 (возм. с), 69, 105, 138, 142 (2×), 238, 250, 272, 289, 295, 296, 366 (2×), 429, 487, 500 (2×), 526 (2×), 550, 558, 568, 605, 615, 667, 708, 724, со 25, 44, 45, 57, 73, 102, 112, 133, 227, 240, 250, 271, 276, 320, 344 (2×), 346, 439, 483, 487, 492, 531, 601, 699, 705, 731, с 21, 23, 25, 50, 59, 69, 131, 141, 142, 154 (3×), 183, 191, 222, 250, 257, 354 (3×), 358 (2×), 364, 415, 417, 496 (3×), 528, 531 (с ызветомо), 536, 744 (с ызв[ѣ]томо), з (перед звонкой согласной) 40, 96, 136, 183, 297, 496, 744, сс 309 (сс Ивановъ), съз 417 (съз братъю); нулевое выражение перед последующим с: 154 (Стоикомъ), 252 (снохою), 252 (своимъ), 417 (серебромъ), 463 (2×) (своимъ) || с Р. — съ 94, со 4, 211, 227 (?), 439, Пск. 6, с 1 (4×), 25, 53, 131, 169, 248, 395 (?), 310, 411 (?), з (перед звонкой согласной) 1, 477; нулевое выражение перед последующим с, ш: 1 (2×) (Сменова), 1 (Шадрина) || с В. — съ 296, со 439 (2×), 624, с 213 (?), Ст. Р. 2

съ проста (наречн.) см. простын

△ оу Съвъкъа 223 (?)

сынъ м. И. ед. 366, сыно 68, 72, 632, 705, д. 6, снъ 22, 183, сно 249, сино (!) 126 (возм. не 'сын', а 'сено'); Зв. соуноу 421 (предвосх. оу); В. соно 705 (предвосх. о), сна 249, на сна 496; И. В. сыно 719; Р. сына 42, у сына 348, сна 28, 298 (3×), 692, сна 298, оу ... сна 249 (3×), Пск. 4; Д. сину (!) 406, к сину (!) Ст. Р. 2, синю (!) 301, сну 535, сну 352, къ сну 125, синови (!) 406; Т. с сын^{но} 496; Д. мн. синь... (!) 580

сыпати г.: през. 1 мн. сыплемо 352; пал. сыплъ 266

Сыповла ж. по мужу: Р. ед. ѿ Сыповои 264

сыръ м.: И. В. мн. сиры (!) 528, [си]р[и] (!) 406

сытъ ж.: Р. ед. (до сыти (наречн.) 456

Сычевичъ м. отч.: Р. мн. оу Сычевиць 607

сѣдло и седло, с.: В. ед. седло 404; И. В. седло 521; В. мн. сѣдла 135

сѣдѣти г.: инф. сѣдит[и] 477 (исправл. из сѣдѣти), сидити 370, сидить 370, сѣд[ет]... 227; през. 2 ед. сѣд[и]шь 3

сѣмо и сѣмъ (из-за смешения о и ѣ эти варианты трудноразличимы), н.: сѣмо 53, 125, 424, 645, 736а, семо 101 (?), 226, 404, 415, 558 (2×), 615, 624 (2×), 706, 708, сем[о] Звен. 1 (?), сѣмъ 19, 282, 365, симъ 173, 354; — ср. само

сѣма с.: Р. ед. сѣмни 700; И. мн. сѣмана 17; В. сѣмана 353; Р. семанъ 353; Т. сѣманы (а!) д. 3

сѣника ж. (какой-то сорняк?): В. ед. сѣнику 187

сѣшникъ м.: В. ед. сѣникъ 283; М. на сѣшникъ 363

сѣно с.: И. ед. сено 416 (2×); В. сѣно 53, 697; И. В. сино 372 (?); Р. сѣна 532; Д. к сѣну 416; Т. синомъ 358; см. также сынъ

Сѣрица личн.: И. ед. Серица 378 (?)

сѣтъ ж.: В. ед. на сѣтъ 481; М. мн. во сѣтъхо 722

сѣчи г.: пал. 2 мн. секите 391; перф. мн. м. (ѣ)[с]ми сикли 20

сѣяти г.: инф. сѣят[и] 361

сюда н. 395 (?); — ср. суда

са см. себе

само н. 695; — ср. сѣмо

самозерець и самезерець, м. жит.: И. мн. самезерци 131; В. про самозерци 131

Сась ж. геогр.: Р. ед. на низъ Саси 219

Т

та союз 109, 494

Тадуи м. личн.: Р. ед. оу Тадоуа 141

таимень м.: Р. мн. 5 таимени 280; И. счетн. 3 таимени 280

таино н. 24

Таишинам ж. по мужу: Р. ед. оу Таишинее Ст. Р. 22

Таишинъ п. прит.: И. ед. м. Таишѣнь 366

тако и такъ (из-за смешения о и ъ эти варианты трудноразличимы), н.: тако 43, 59, 64 (?), 91, 345, 359, 481, 531 (3х), 532 (?), 622 (2х), 644, т[а]ко 744, [так]о 344, такоко (!) 531, такъ 142, 521, 697

тако же н. 358, 361, тако жь 412, 510

такъни же н.: В. ед. ж. [т]акоую же вѣсть 736а, ...оую же грамот[ицоу] 655 (?); кр. В. ед. ж. таку же вѣсть 743

тамо и тамъ (из-за смешения о и ъ эти варианты трудноразличимы), н.: тамо 68, 227, 265, 281, 731, тамъ 724

Танья* ж. личн.: М. ед. О Таньи 129

Тарасинъ п. прит.: Д. мн. Тарасинимъ дѣтемь 519, Тарасинимъ дѣтемь 519; Т. за Тарасиними (сн!) дѣдми (!) 519

△ [Т]атаа 496 (?)

татъ м.: Т. ед. татъмо 222; И. мн. тати 297

татъба ж.: В. ед. татбѣ 213, татбу 256; Р. с табе (!) 395 (?)

татъбити г. 'предъявлять иск, обвиняя в присвоении': пвл. татби 256 (?)

Твердила (ранн. Твърд-) личн.: Р. ед. ѿ Твърдиль 231 (вероятно, ъ вм. ы)

Твердата (ранн. Твърд-) личн.: Р. ед. отъ Твърдаты 84, оу Твърдаты 672

Тверьша (ранн. Твър-) личн.: Р. ед. 8 Твър[р]ьши 671

твой мест. И. ед. м. 301, 540, 605, 698, [твой] 308, твои 98 (возм. И. мн.), 374; В. твой 297; И. ед. с. твоє 521, -[в]оє 521; В. твоє 749; Р. ед. м./с. твоего 17, 135, твоего 731, твѣегъ 310, твѣего 651, тв[о]ег- 183; Д. твоему Твер. 1, твоему (то!) 490; Т. твоимъ 104; И. ед. ж. твоа Пск. 6, твоа 356, 521, 589; В. твою 23; М. твоеи Ст. Р. 10; И. мн. м. твои 540, 694, [твой] 313, твои 311, 352, [т]вое 356; И. В. твоє 142; И. мн. ж. твое 657; Р. мн. твоихъ 310, 675; △ твой 625

Творимиръ м. личн.: Р. ед. ѿ Творимира 82, оу Творимира 609

творити г. 'считать (чем)', 'утверждать (что)': през. 2 ед. цѣто же ... твориши [за] мною осмь коунъ и гривна 238, ... [тво]риши 675; пвл. а твори своими (!) сукномо Пск. 7; пвл. (?) 2 мн. ... творит[е] 640; прич. през. (несогл.) творяце і виновати 102

творитиса г. 'утверждать (что)': през. 3 ед. то са не (вино)[ва]т[о] твори 482; 3 мн. а вѣжники творятеса вѣдавше Собыславоу цетыри гривне 550, а творятеса печатале ... 307

телица ж.: И. ед. тѣлица 657; В. телицоу 112

телятина ж. 'телячья шкура': Р. мн. 5 теланъ 500 (пропуц. слог; маловер. от телана)

тѣмянъ (ранн. тѣм-) м. 'ладан': Р. ед. тѣмяна 660

Терентии м. личн.: Р. ед. ѿ Терентеа 69, ѿ Терьнтеа 263, ѿ Тър (недопис.) 69

Тереховъ п. прит.: В. мн. м. въ Терохо... 300 (NB ро)

Тереухъ *м. личн.: И. ед.* Терохъ 300 (*NB* ро); *Р.* ѿ Тероха 300 (*NB* ро); *М.* на Терехъ 162

Терпилаъ *м. личн.: Р. ед.* у Терпиа (!) 348 (?)

тестъ *м.: Д. ед.* тѣсту (*y!*) 519

тетка (*ранн.* тетъка) *ж.: Д. ед.* [къ те]тъке 635, ко тътоке 346

ти и тъ: част. — *ти* 131, 155 (2×), 156, 165, 226 (2×), 227 (4×), 246, 296 (?), 380, 424, 436, 439 (*возм.* 'тебе'), 483 (*возм.* 'тебе'), 664, 670, 673 (*возм.* 'тебе'), 679 (*возм.* 'тебе'), 683, 708 (?), 710, 723, 726 (?), 731 (3×), 749 (?), *аже ти* 102, 531, *ажь ти* 723, *оже ти* 430, 439 (*возм.* 'тебе'), 670, *ωже ти* 271, *ожь ти* 68 (*возм.* 'тебе'), 82, 222, 347, *али ти* Ст. Р. 26, ал[и] *ти* Смол. 12 (*возм.* 'тебе'), *ааи* (*вм.* али) *ти* 723, *или ти* 112 (*возм.* 'тебе'), а[ч]е *ли ти* 724, *ать ти* 502, *да же ти* Смол. 12, *како ти* 502 (2×, *из них* 1× *возм.* 'тебе'), *кодъ ти* 502, *то ти* 293, 384, 644, 675, [т]о *ти* 737, *то те* <тъ> 531, *иже то ти* Ст. Р. 12 (?), *ижь тъ ти* 683, *ежь то* [т]и 682 (*возм.* 'тебе'), *се ти* 109, [т]оу [т]и 502, [т]ѣ *ти* 724, *нетоу тъ* 322 || *союз* — *ти* 344, Твер. 2 (4×) || *см. также дати (союз), дати бы, кроме того, ты (Д. падеж) и тотъ (И. мн.)*

Тимона *м. личн. И. ед.* 582

Тимофѣи *м. личн.: Р. ед.* 8 Тимофѣа 144; *Д.* ко Тимофею 563, ко Тимофѣю 67, Тимофию 17, к Тимофию Ст. Р. 2; △ Тимоф... 504

Тимошка *м. личн.: И. ед.* ...мошка 300; *Р.* оу Тимошкѣ 521, оу Тимоще 78 (*NB* щ), ѿ Тимощѣ 300 (*NB* щ); *Т.* ...мошкоу 268 (?)

Тимошкинъ *п. прит.: Р. ед. м.* у Тимощина 260 (*NB* щ), ѿ Т[имо]щина 261 (*NB* щ)

тимъ *м.* 'сафьян': *И. ед.* тимо 261, 262 (2×), 263 (3×), 264 (2×)

тировати *г.* 'жить', 'стоять на постое': *инф.* тиро... 227 (?)

то: союз — *то* 113, 246, 403, 477 (*возм. мест.*), 482, 616 (*возм. мест.*), 581 (?), 638, 709, 752, Ст. Р. 8 (2×), Пск. 6 (2×), Звен. 2 || *част.* (*в составе относительных слов*) — *то* 105 (*оже то*), 105 (*коли то*), 233 (*иже то*), 600 (*про что то*), 682 (*ежь то* [т]и), 736а (*аже то*), 745 (*аже то*), Ст. Р. 12 (*иже то ти*) (?), тъ 683 (*ижь тъ ти*)

то бы и то бѣ, союз: *то бы* 528 (2×), *то бѣ* 282

то же: союз — 420, 724 || *част.* — 196

то ти и то тъ, союз: *то ти* 293, 384, 644, 675 737, Ст. Р. 12 (?), *то те* <тъ> 531

тобола *ж.* 'сумка', 'чемодан': *И. мн.* тоболи 141 (*малозер. от варианта тоболь м.*); *М.* во тоболахо 141

товаръ *м.: И. ед.* товарь 351, тьварь 548; *В.* товаро 165, тьваро 548; *И. В.* товаро 44; *Р.* товара 107, 249 (2×), 624; *М.* о Сменове то... 622 (?)

тогдаъ *н.* 140; — *ср.* тогодь

тогодь (*ранн.* тьгьдъ) *н.: тьгьдъ* 105, *тогодь* 286; — *ср.* тогды

Тодорко (*ранн.* -рък-) *м. личн.: Р. ед.* 8 Тодорька 710; — *ср.* Фодорко

Токарь *м. личн.: Р. ед.* у Токара 161

Токова *ж. геогр.: В. ед.* Токову 318

только (*ранн.* толико): *числ.* 'столько' — *В.* толико 550 || *част.* 'только' — толико 736б, Ст. Р. 10 || *союз* 'если' — только 19, 129, толкко 312 (?)

топѣрво (*ранн.* топърво) *н.: топърво* 222

Тораухъ *м. личн.: Р. ед.* у Тораха 161

торговати *г.: инф.* торгъвати 55; *пвл.* торгуи 68; *перф. дв. м.* (2 *дв.*) еста торговала 510, торговала еста 510

- торгъ м.: *В. ед.* торого 227 (?); *М.* на торгъ 154
 Торжекъ м. *геогр.*: *В. ед.* во Тържеко Твер. 2, в Торжъко Твер. 2, в Торжожъ 358;
Р. до Торжеку Твер. 2; *М.* во Торожек[е] 346, во Торжеку Твер. 2
 Торка (*ранн.* Торъка [?!]) *личн.*: *Р. ед.* 8 Тор-[к]ъ 671 (?)
 торокъ м.: *М. мн.* ('в') торокехъ (ь!) 521
 Торчинъ (*ранн.* Търч-) м. *личн.*: *Р. ед.* ж Търъцина 516, ѿ Тороцина 225
 тотарьскыи п.: *Р. ед.* с. -[о]тарьского 536 (?)
 тотъ (*ранн.* ть) *мест.*: *В. ед.* м. тото 352, того 247; *В. Р.* того 600; *И. ед.* с. то 9, 100, 154 (2х), 260, 414 (*возм. союз*), 496, 520, 521, 589, 627, [то] 406, ть 681; *В.* то 30 (2х, *из них* 1х *возм. союз*), 122, 133 (?), 135, 163, 336, 366, 406, 477, 531 (2х), 605, 624, 749, [т]о 118 (*возм. союз*), за то 213, 317, 510, 644; на то 317, 366, 377, 520, въ т[о] 724, с то 213 (?); *Р. ед.* м./с. того 94, 317, 699, 705, Пск. 7, то[го] 241, тога 222, ѿ тога 227; *Д.* томоу (*наречн.*: 'потому') 717, томуо 480, тому 368, 373 (?), къ томоу 109, по тому 135; *Т.* тиме 483 (?), т[ы]... 692; *М.* в рубль томъ 589, въ томъ 724 (3х), по томъ (*наречн.*) 724, въ томъ 109, в томъ 305, 370, 496, 540, 749, на томъ 25, 370, о томъ 302, 538, о томъ 373, по томъ (*наречн.*) 31, томо дни 731, во томо 489, 654, Пск. 6, Твер. 2, в томо 131, на томо 531, о всъмъ томо 359, по томо (*наречн.*) 691, на том 521; *В. ед.* ж. ту 131, 270, 402, т8 220, про ту 600; *Д.* тои 293, тое 112 (*малOVER. Р.*); *М. дв.* тию 644; *И. мн.* м. тѣ 242, те 582, ти 301, 550 (*возм. част.*); *В.* ты 352 (?), ты 731 (*ты дни наречн.* 'на днях'), тыи 446; *Р. мн.* техъ 109, тихъ 105, тых 317 (*тых бы*); *Д.* тим[ъ] 373; *Т.* тими 335, 711; *М.* на тыхъ 353
 тотъ же *мест.*: *Р. ед.* м. оу того жь 249; *Т. мн.* с тыми же 536; *М.* на тых жь 249
 Тоуковичъ* (*ранн.* -чкъ-) м. *отч.*: *Р. ед.* ж Тоць-овица *Ст. Р.* 16
 тощина *см.* тщина
 треквице (*ранн.* трькъв-) или троквице (*ранн.* трькъв-), с. 'полотно', 'ткань':
И. В. ед. трькъвице 384
 третни числ. *порядк.* *И. ед.* м. 288; *Р. ед.* м./с. третнего 249; *М.* на третьемъ 609; *Р. ед.* ж. третьѣъ 526; *М.* на третней 602; *В. мн.* ж. [тре]тее 601; *кр.* *Р. ед.* м./с. поло третна 689, поло третна нацате 130, поло трьтна дьсато 61, на поло теретеа (тер!) 45; *Р. ед.* ж. поль 3 (!) третъи 161, поль треть (*недопис.*) 161; △ трьтне(...) 50
 треть ж.: *И. ед.* трьтъ 519; *В.* треть 519, трьтъ 519, заато въ треть 75, въземи (въ треть *Смол.* 12, (заимаю въ др8[г]8ю трьтъ 170, въ држгжю тр-[тъ] 3326; *В.* *сметн.* дви трети 536
 тридевать (*ранн.* три девати) *числ.*: *И.* (в функции *Зв.*) три дева-о 715 (*NB* о съ), три дева 715 (*NB* *отсутствие* ть)
 тридъсать (*ранн.* три десате) *числ.*: *И.* три десате 686, трицать і три 1; *В.* (?) с трица(...) *Ст. Р.* 2
 трие *числ.*: *И.* ж. три 73, 495, трицать і три 1, т[р]и 492, тьри (!) *Ст. Р.* 22 (2х); с. три 429; *И.* (*род неизв.*) три 429, д. 4 (2х); *И. В.* м. три 61; ж. три 665; *далее без различия родов* — *В.* три 8, 102, 334, 490, 726, три на десате 84, [т]ри 676, трѣ 366, за три 219, 730, во три 644, в три 521, н ('на') три 665; *Т.* трима 540
 тринадъсать (*ранн.* три на десате) *см.* трие
 тришедь (*или* трищдо) (*ранн.* -шьд-) н. 'трижды': тришьдь 752

троквище см. треквище

Труфанъ м. личн.: *И. ед.* Труфане 136, Трѣфане 471

трасавица ж. (церк.): *Р. ед.* трасавиче 715 (*NB* ра)

ту н. 68, 69, 271, 519, Твер. 2, тоу 222 (?), [т]оу 121а, тѣ 731

ту же н. 178, тѣ же 220

ту ти н.: [т]оу [т]и 502, [т]ѣ ти 724

Тугоша чичн.: *Р. ед.* [ѿ Т]оу[г]ош[ѣ] 400 (?)

Тудоровъ п. прит.: *И. ед. м.* Тоудорове блез[о]ке 632

Тудоръ м. личн.: *Р. ед.* у Тудора 348; *Д.* ко Тоуд[ѣ]роу 449; *М.* о Тѣдоре 724; —
ср. Федоръ (и др.)

туска ж. (род подати): *М. ед.* на тѣске 218а

Тушувевичъ м. отч.: *Р. мн.* оу Тоушоувиви 219 (вероятно, ошиб. вм. -вичи) (?)

тѣатиса г. 'спешить': пѣл нѣ дѣщиси (д!) 68 (*NB* си) (?)

тѣина (или тощина) (ранн. тѣщ-) ж. 'убыток': *Р. ед.* тощины 222

тѣ см. тотѣ

тѣ мест. *И.* 3, 4, 21 (2х), 25 (2х), 30 (2х), 59, 68, 69, 102, 109, 125, 163, 177, 243, 246, 253, 265 (3х), 286 (2х), 311, 336, 344, 347, 358, 363 (3х), 364, 374, 377, 414, 421, 446, 487 (2х), 490, 531 (3х), 534, 605, 618, 705, 731, 748, 749, 750 (3х), Твер. 2 (2х), тѣ (ѣ вм. ѣ) 19, 122, 129; *В.* тѣ 222, 487, 549, 678 (?), 682, 705, 710, 714, 752, вѣ тѣ 246, на тѣ 170, н ('на') тѣ 421, за тѣ (!) 231 (?), тебе 14, 312, тѣбе Твер. 2, по тебе Твер. 2, за тебѣ 310, на тебѣ 310; *Р.* тѣбе 377, ѿ тебе 32, 600, оу тебе 99, 357, 374 (2х), 538, 605, 705, у тебе 363, ѣ тебе 383, ѣ тебѣ 55, оу тѣбе 314, оу тѣбѣ 222, 356, у тѣбѣ 528, ѣ тѣбѣ 386; *Р. В.* те[б]е 400, [тѣбѣ] 752; *Д.* (см. также ти [част.]) ти 8, 19, 68 (?), 107, 108 (?), 1216 (возм. част.), 150, 155 (возм. част.), 163 (возм. част.), 227 (5х, из них 4х возм. част.), 296, 436 (возм. част.), 489, 600, 605, 624, 627 (2х), 635 (возм. част.), 644, 655 (2х; возм. част.), 679, 682 (4х, из них 3х возм. част.), 709 (малOVER. част.), 713 (3х — возм. част.), 717, 719 (2х, из них 1х возм. част.), 731 (возм. част.), 752 (3х), Смол. 12 (3х, из них 2х возм. част.), Звен. 2, тобѣ 31, 129, 186, 243, 283, 302, 370, 467, 474, 528, 530, 578, 610, 644, 731, 745, 749, 752, къ то[бѣ] 732, (к)ѣ тобѣ 752, [тобѣ] 193, к тобѣ 25, 131, 142 (2х), 259, 358, 364, 441, т кобѣ 243 (переставлены буквы), тѣбѣ 142, тобе 147, 175, 344, 414, 439, 501, 531, 705, тобѣ 147, 222, ко тобѣ 152, тоби 148, 178, 266, 301, 406, 413, 536, к тоби 27, 59, ко [би] 'к тебе' (?) 490; *Т.* за тобою 335, 418, 697, за то[б]ою 245, съ тобою 238, со тобою 344, с тобо (не выраж. j) 257, съ тобо- 667, с тоб... 59, перьдо [тобою] 140; *М.* на тобе Пск. 7

Тѣринъ п. прит.: *И. ед. м.* Тѣринъ д. 1 (?)

тѣ см. ти (част. и союз)

тѣло с.: *И. ед.* тело 521; *Р.* до тела до моего 521

Тѣшала ж. по мужу: *Р. ед.* оу Тѣшье Ст. Р. 21

Тѣшенъ м. личн.: *Р. ед.* оу Тешена 392

Тѣшила личн.: *Р. ед.* у Тешила 348

Тѣшиловъ п. прит.: *И. ед. м.* Тешилове д. 5

Тюльпинъ (или Тюлпинъ) п. прит.: *Р. ед. м.* оу Тюлпина 138

тагота ж. *И. ед.* 724

тажа ж. 'тяжба' *И. ед.* 112, тажа 142, 600, 603; *В.* тажю 600; *Р.* тажѣ 247, таже 603

У

у *предл.* (с Р.) 1, 19, 21, 25, 98, 129, 130 (5×), 161 (12×), 179 (3×), 198, 242 (2×), 252 (2×), 258 (2×), 260 (15×), 271 (2×), 277, 278 (14×), 305, 313, 318 (2×), 348 (22×), 353, 363, 403 (5×), 472 (?), 494, 495 (5×), 528, 568 (9×), 690 (2×), 691, 705 (*описка* *вм.* *оу*), 708, 750, *Ст. Р.* 2, *оу* 4, 7, 20, 49, 53, 54 (3×), 78 (2×), 84, 92, 99, 105, 109 (2×), 138 (18×), 141 (3×), 153, 155, 168 (2×), 186 (3×), 219 (5×), 221, 222, 223 (8×), 225, 227 (2×), 228 (5×), 230, 246, 247, 248, 249 (8×), 299 (8×), 314, 320 (6×), 322 (?), 326 (2×), 334, 336, 337, 354 (3×), 356, 357, 369, 374 (3×), 381, 392, 404, 416, 446, 449, 471, 478 (2×), 492 (2×), 500 (?), 509 (4×), 510, 521 (4×), 525, 532 (4×), 538, 539 (4×), 605, 607, 609, 630 (9×), 638 (2×), 640 (5×), 643, 649 (2×), 657, 665 (4×), 672, 689 (7×), 697, 700, 701 (3×), 705, 713 (3×), 714, 723, 748, *Ст. Р.* 9, 12, 13 (4×), 19 (9×), 20 (21×), 21 (6×), 216, 22 (11×), *Пск.* 4 (3×), 6, *Смол.* 9, 12 (2×), 8 2 (13×), 36 (2×), 51, 55 (2×), 118, 123, 132 (2×), 144, 148, 153, 155, 212 (2×), 215 (4×), 217, 218а (3×), 218б (3×), 220 (6×), 383, 386, 409 (4×), 410 (11×), 483 (3×), 612 (?), 614 (2×), 664, 671 (9×), 683, 710 (9×), *д.* 2 (2×), *Ст. Р.* 5 (8×), *Звен.* 2, *уо* 422, 482, *Ст. Р.* 14 (4×), *ж* 194, 224, 234 (2×), 240 (4×), 332б, 503, 516 (5×), 548, 631, 667, 736б, *Ст. Р.* 16 (9×), 18 (2×), [ж] 662 (*маловер.* ж), *о:* (!) 630, *оув* 102 (*оув* Ыванка), 521 (*оув* Ыневка), 532 (?), 539 (*оув* Ыванова), *в* 278 (*в* Калиница), 568 (*в* Олисъа), *д.* 3 (*в* Озарей)

убавити г.: *инф.* оубавити 301

убити г.: *перф. ед. м.* оубиле 466, убиле ма 415; *мн. м.* есть ... убилъ (3 *мн.*, *возм.* 2 *мн.*) 252, оуби... 249; *прич. страд. И. ед. ж.* убита есемо 415

увидатиса см. увѣдатиса

увѣдати г.: *пвл.* увѣдан вѣдан (!) *Твер.* 2 (*повтор.*)

увѣдатиса г. 'урегулировать отношения (обычно денежные)', 'рассчитаться': *през. 1 ед.* а ѡзо са саме с нимо [Ѣ]ведаю 142, ѡвидаюса 148 (*возм. от* увидатиса); *3 ед.* увѣдаѣтса *в* вири ... и с посадникомъ и с сочкыми 154; *перф. ед. м.* не оувѣдалса 4

Углець м. (*или* Углець с.) *геогр.: Р. ед.* до Углеца 69

угличанинъ и углечанинъ, м. *жит.: И. мн.* оуглицане 69

угодитиса г. 'найтись', 'оказаться': *през. 3 ед.* не угодице 21

Уда м. *личн.: В. ед.* Ѥдѣ 124

ударити г.: *перф. ед. ж.* ударила 272

ударитиса г.: *прич. прош. (возм. несогл.)* оударивса розбоемъ 496

удержати (*ранн.* -дър-) г. 'задержать', 'не отдать': *пвл.* не ѡдережи 624

удобритиса г. 'угодить': *инф.* не можемъ ницимъ ѡему оудобритиса 94

Уенѣгъ м. *личн.: И. ед.* Ѥенеге 663

уже н.: оуже 439, 752, -ж[ь] 356 (?)

Уза ж. *геогр.: М. ед.* на Оузи 689

узда ж.: *И. ед.* оузда 500

узкѣи п.: *Р. ед. ж.* вѣревки узкои 133

узчинка ж. 'узкая холстина': *В. ед.* оузчинку 21

Уика *личн.: Д. ед.* ко Оуике 114 (*возм. нарицат.: 'к дядюшке'*)

уимати г.: *пвл.* уѣмли 187

указати г.: *през. 2 ед.* укажешъ 242

- укупити г.: пвл. оукоупи ми Вит. 1, укупи ми 271
 Улита ж. личн.: Д. ед. ко Оулити 497
 уличанинѣ м. жит.: И. мн. 8лицанѣ 140
 улокѣ м. (мера количества зерна): Р. мн. оулковѣ 337, ...[лк]ово 320; И. счетн. 13 улоки 50; В. 3 улки 50, 4 улки 50; И. В. 13 улоки 50, 14 улки 50
 Улыана ж. личн.: И. ед. Ълыана 508а, Улеана 580; Р. ѿ Оульане 695, Оулианы Смол. 7
 Улыанѣ м. личн.: Д. ед. [к Ул]иану Ст. Р. 2
 Умковичѣ (ранн. -мѣк-) м. отч.: И. ед. [Ѹ]м[к]овице 688 (?)
 умолити г.: пвл. 8мули (!) 395 (?)
 умѣти г.: △ ци оумѣе(...) 748
 унати г.: през. 2 ед. не оуимешъ 446; сосл. ед. м. что бы ѣсь ... оуналь 446
 упоминити г.: пвл. 8помни 140
 управити г.: през. 2 ед. не оуправише 705; пвл. [уп]равъ 282
 упускати г.: пвл. не оупоускаи же 635
 урекѣ м. 'договоренность': В. мн. о[ур]ек[ы] воземо 436
 урекѣватиса см. урѣкѣватиса
 уречи г. 'заявить': перф. ед. м. 8рокль 724 (NB ро)
 Урока м. личн.: Р. ед. оу 8роке 153
 урѣзати г.: пвл. оурѣ... Ст. Р. 8 (?)
 урѣзокѣ (ранн. -зѣк-) м.: В. ед. [8]резѣкъ 710
 урѣкѣватиса г. 'договариваться', 'давать обязательство': през. 3 мн. оурекеыва- ютса 600 (возм. от урекеыватиса)
 урадитиса г.: аор. 3 ед. съ урадѣса 366; перф. ед. м. оурадил[о] ли са 344, ци ли не оурадил[о]са 344
 усеразѣ м. 'серьга': И. мн. оусьрази 429
 услышати г.: прич. прош. ед. м. оуслышаво 531
 усопѣ м. 'оброк (зерном)': Р. мн. уосопо 482, оусповѣ 136, 8спѣвъ д. 2
 усрѣсти г.: през. 1 ед. оусрацю та 222
 усть предл. — в составе сложного предлога до усть (с Р.): до усть Воломи ('до устья Волмы') 390
 Устыкѣвъ п. прит.: И. ед. ж. 8стиева д. 8 (?)
 утѣити г.: перф. ед. (?) м. [8]т[а]ил[ь] 683 (?)
 уѹо с. (знач.?): В. ед. и ты уѹо положи на судѣ 25, и уѹо ѣси за мене дале 25; И. В. ... уѹо к тобѣ с Васил[ь]ѣмъ 25
 уцѣлѣти г.: перф. ед. м. 8целель ти есмь 710
 учанѣ м. 'лодка', 'речное судно': И. ед. оуцане 532 (2х)
 участокѣ (ранн. -тѣк-) м.: И. ед. оучастокѣ 519; В. мн. 8частокѣ 724
 учинити г.: през. 2 мн. не учините 361; пвл. оуцини же 681, учини ми 283; перф. (?) ед. м. учиниль 283
 учити г.: инф. оуцити 687
 учюти г.: през. 2 ед. уцюѣши 286
 уѣздѣ м.: В. ед. уѣздѣ 178

Ф

- Фалѣи м. личн.: Р. ед. ѿ Фалеа 27
 Фаустовъ п. прит.: И. ед. м. Фаустове брате 570
 Федка (ранн. -дѣк-) ж. личн.: Р. ед. оу Ѡдокъ 723
 Федкинъ (ранн. -дѣк-) п. прит.: И. ед. с. Ѡдокино 599, Ѡдок-но 599
 Федко (ранн. -дѣк-) м. личн.: Р. ед. Ѡдока 599 (маловер. И. ед. от Федка)
 Федора ж. личн. (церк.): Р. ед. Федоры Смол. 10
 Федорець м. личн.: Р. ед. оу Федореца 138; Д. Ѡдорцю 251
 Федоръ м. личн.: И. ед. Федоре 250, Ѡдоре 289, 407, Ѡдоръ 506, [Ѡдоро] 55; В. Ѡдора 560, за Ѡдора 96, на Ѡдора 531; Р. ѿ Федора 264, оу Ѡдора 404, ѿ Ѡдора (а!) 463; Д. Федору 579; △ Федо[р]- 534; — ср. Феодоръ, Фодоръ, Тудоръ
 Федосии м. личн. (церк.): И. ед. Ѡдоси 553
 Федосыа ж. личн.: И. ед. Ѡдосиа 508а, Ѡдоса (!) 595; Д. къ Федосы 3
 Федотъ м. личн.: Д. ед. [Ѡѣд]о[тоу] 334 (?)
 Федъ м. личн.: И. ед. Ѡдо 531 (возм. недопис. вм. Ѡдоро)
 Фекла ж. личн. (церк.): И. ед. [Ѡекла] 560
 Феодоръ м. личн. (церк.): И. ед. Ѡеодоро 559; — ср. Федоръ
 Фетинья ж. личн.: И. ед. Ѡетиниа 28
 Фефанъ м. личн.: Р. ед. оу Феф[ана] 299
 Фефиладъ м. личн.: Р. ед. оу Фефилата 299; Д. к Фефилату 610
 Фешко м. личн.: И. ед. Фешке 32
 Филиксъ м. личн.: Р. ед. ѿ Ѡиликса 414; Д. к Ѡиликсу 415; — ср. Филисть
 Филимонъ м. личн.: И. ед. Филимонъ 161
 Филипецъ м. личн. И. ед. 137
 Филипъ м. личн.: И. ед. Филипе 154, Фили[п]- 729, Фипе 154 (пропущен слог); Р. ѿ Ѡилипа 6, 8 Филипа 2, у Филипа 278; Д. ко Ѡилипу 147; Т. промежи Филипомъ 154
 Фиантъ м. личн.: И. ед. Филисть 19; — ср. Филиксъ
 Фиофиняа ж. по мужу: Р. ед. ('от') -илофинои 261 (?)
 Фима личн.: Д. ед. Ѡимъ Ст. Р. 11
 Фларевъ п. прит. И. ед. м. 417; Д. Флареву 186
 Фларъ м. личн.: Д. ед. ко Ѡлароу 112 (возм. от Фларь); — ср. Фларь, Храрь
 Фларъ (ранн. Фъл-, Фъл-) м. личн.: И. ед. Ѡеларъ 553; Р. о[тъ] Фолар[а] 234 (возм. -р[а]), ѿ Флара 262, 263, ('у') ...ара 409 (?); Д. ко Ѡеларю 443, къ Ѡларевн 615; М. на Фларе 92 (возм. от Фларь); — ср. Фларъ, Храрь
 Фовронья (ранн. -вѣр-) ж. личн.: И. ед. Ѡ[ъ]ворониа 559; И. (?) Ѡоврониа 545 (возм. В. ед. от Фовронии м. личн.); В. Ѡвѣрънню 560; Р. ѡ ('от') Ѡовронее 415
 Фовръ м. личн.: И. ед. Ѡо[вр]ю 522; И. (?) Фовро 265 (возм. Зв. ед. от Фовра личн. [ж. или м.])
 Фодорко м. личн.: Д. ед. Фодорку 417; — ср. Тодорко
 Фодоръ м. личн.: Р. ед. 8 Ѡодора 153; — ср. Федоръ (и др.)
 Фома м. личн.: И. ед. Ѡома 177; В. (?) Ѡом (недопис.) 504; Р. ѿ Фомъ 14, 8 Фомъ 2 (2х), Фомы надп. 31, 8 Ѡо[о]... 671 (?); Д. Фомъ 1 (2х), 122, 129, ко Ѡъмъ 82, Фоми 11, 23, 535, Ѡоми 177

- Фоминичъ м. *отч.*: Р. ед. (о)у Ѳоминица 381
 Фоминъ п. *прит.*: Р. ед. м. Фомина 298; Р. ед. ж. 8 Ѳоминъ жене 55, ѿ Фомине
 снохы 263
 фофудън ж. (*род дорогой ткани*): Р. мн. фофодън 675

Х

- хабитиса г. 'оставлять', 'воздерживаться': през. 1 ед. ... [тъбъ] хаблю 752 (*возм. от хабити*)
 хамецъ (*ранн. -мыц-*) м. 'полотнишко', 'полотнецо': В. ед. хамече 644
 хамъ м. 'полотно': Р. ед. хамоу 288
 Хаританина ж. *личн.*: Р. ед. ѿ Харитание 682
 Харитонъ м. *личн.*: И. ед. Харѣтонъ 366, Харѣтоно 366; Р. до Харитона 366; Д.
 Харѣтону 366; Т. съ Харѣтономъ 366; — ср. Хоританъ
 Харлъ м. *личн.*: Р. ед. у Харла 472
 Харьяново с. *геогр.*: Р. ед. Харьянова се(ла) 1
 Хвоино с. *геогр.*: М. ед. на Хвоино 178
 Хворостовичъ м. *отч.*: Р. мн. (?) [Х]во[ростовиць] 662 (?)
 хлѣбъ м.: И. ед. хлѣбе 19, хлебе 424, хльбъ 731, хлѣбъ 697; В. хлѣбо 352 (2х); Р.
 [хл]ѣб[а] 352; И. мн. хлѣб[ѣ] 19 (*возм. хлѣб[ѣ], с ѣ вм. ы*); см. также Глѣбъ
 хлѣвъ м.: В. ед. въ [х]лѣвъ 160
 хмель (*ранн. хъмель*) м.: Р. ед. хомела (NB ла) 706, 709; М. на хомолю 575
 Хмунъ (*ранн. Хъмунъ*) м. *личн.*: М. ед. на Хъмоунъ 526 (*возм. от Хъмунъ или*
 Хъмунъ)
 ходити г. *инф.* 748 (2х), ход[и]... 41; през. 3 ед. ати но [ходи]тъ Ст. Р. 7; *пвл.*
 ходи 286; *перф. ед. м.* хедыле (ы!, NB хе) есемо 131, х[од]иль 572, ходиль 22,
 ходило (3 ед. или 1 ед.) 490, хо--|тъ 417
 Ходутиничъ м. *отч.*: И. В. ед. Ходутиничъ Свицъ
 Холоваа см. Хыловаа
 холопъ м.: И. ед. холопо 98; холопы (В. мн. или Т. мн.) 400
 холстъ (*ранн. хълстъ*) м.: М. мн. во хлостѣхо 722 (NB ло)
 Хомутина ж. (*или -ино с.*) *геогр.*: М. ед. на Хомутини 50
 хомутъ м.: В. ед. хомоут[о] 78; И. мн. хомоуты 500; И. В. хомуты 445
 Хонъ (*или Хомль*) п. *прит.*: И. ед. ж. Хона жена 112 (?)
 Хоританъ м. *личн.*: Р. ед. ѿ Хоритана 430; — ср. Харитонъ
 хоромъ м.: В. мн. хоромъ 300 (*маловер. М. ед.*)
 хорь м. 'моль' И. ед. 413
 хотынянинъ м. *жит.*: И. мн. хотыняне 600; Д. хотыняномо 600
 Хотѣнъ м. *личн.*: Р. ед. оу Хот[ена] 713
 Хотѣславецъ см. Хотѣславко
 Хотѣславко (*ранн. -вък-*) м. *личн.*: Д. ед. ко Хотеславокоу 654 (*ок переделано из*
 ец, т. е. вначале было написано Хотеславец или Хотеславецоу — от Хотѣ-
 славецъ)
 хотѣти г.: през. 1 ед. хочоу 109, хочж 332б, хъчоу 613, хоцю 377, хоцоу 246,
 хоцж 296; 2 ед. хочыши 8, хъчыши Смол. 12, хоцеши Твер. 1, не хоцеши ли
 Твер. 1, хоцьши 107, 731, Ст. Р. 10; 3 ед. хоце 19, 227, не хоце 310, хоцьцъ (!)

- 731, хъцьть 314, хоцьть ти 731; 1 мн. не хъtimo 311; 2 мн. [не] хоцете 622; 3 мн. хота 301 (2х), Ст. Р. 2, хъта 723 (2х) (возм. прич.), хотать 118; перф. ед. м. хотело 531; прич. през. ед. ж. хотаци 227; Δ хоцет... (или хоце т...) 232
хота част.: то си хота мълви 605, ни одиногo пeсца хота на нихъ емати 724, хота бы ти истерати 489, а тых бы хота и не постыдѣтиса 317
Хочь (или Хоць) м. личн.: Р. ед. у Хоцу у сына его 348
Храпъ м. личн.: И. ед. Храпъ 496; Р. ж. Храпа Ст. Р. 18
Храрь м. личн.: Р. ед. у Храра 198; — ср. Фларь, Фларь
Хрестилъ (ранн. Хрь-) м. личн.: Р. ед. ѿ Хръстила 525
Хрестина (ранн. Хрь-) ж. личн. (церк.): И. ед. Хръстина 522, 523, Хръстина 554; В. ХръстинѠ 602, Хръстиноу 560
хрестъ м. 'крест': Т. ед. съ хтмь 138
хрестыанинъ и хрISTRYанинъ, м. 'крестыанин': И. мн. хрестяни 310, [хрест]яни (!) 311, хръстьянъ 307, хръстьяну (у!) 307, хръстьяни 540, хръстане 157, хрътяни 313; В. Р. хръстьянъ 242; Р. ѿ твоихъ хрестяно 310; Т. хрестяны 310; — ср. крестыанинъ
Хрестыановъ п. прит.: И. ед. ж. Хр[ъ]стянова жена 70
Хрипанъ м. личн.: М. ед. на Хрипанъ 526
Христосъ м. личн. (церк.): И. ед. Іс Хс 553
хрISTRYанинъ см. крестыанинъ
 Δ съ хроустаю ('с хрусталем' или 'из хрусталя') 500
Хрушкиничъ (ранн. -шьк-) п. прит. (или м. отч.): Хроушькин[иц]- (В. ед. м. от п. прит. или Р. ед. от м. отч.) 332а
 Δ къ Хоудъ... <Худо...> 656
худость ж.: И. ед. а соудить Бъ [и] моа хоудость (= 'я') 752
худъи п.: кр. И. мн. м. у кого конъ а тѣ худъ 242
Худычъ м. личн.: Р. ед. оу Хоудыца 640
Хъмунъ см. Хмунъ
Хъловла ж. по мужу: Р. ед. оу Хъловее Ст. Р. 22 (ъ вм. ы; возм. от Холована)
хърь ж. 'серое сукно', 'сермяга': Р. ед. хъри 130 (4х)

Ц

- церковнѣи (ранн. църкъвн-) п.: В. ед. ж. църкъвную 739
църкы ж.: В. ед. во църкове 414, в църкъвь 275, -ерковъ 470
ци, ци ли см. чи, чи ли
цѣлованиѣ с. И. ед. 44
цѣловати г.: през. 1 ед. цѣлоую та 714, целоую та 682, целюю та 710, цылоую та 549; перф. ед. м. целовало яси 445
цѣна ж. И. ед. 532

Ч

- чадо с. 3в. ед. 125
чадь ж.: И. ед. Савина чадь ('Савины люди') 69
чалецъ м. 'чалый конь': В. ед. цалца 266

- часть ж.: *В. ед.* на твою часть 23; Δ част... 232
- цатровъи п. (от названия ткани): *кр. И. ед.* ж. сорьщица цатрова 262
- чело с.: *В. ед.* чело 290, 311, цоло 301, 362; *Т.* челомъ 313, челомъ 97, 157, 248, 354, 693, че[ломъ] 303, чоломъ 307, челемъ 309 (повтор. е), целомъ 102, цоломъ 413, цоломи (!) 301, целомъ 31, 32, 94, 306, целома 140, цоломъ 243, 307, 370, 610, 694, цолом 491, [цоло]... 474, цол... 467; *см. также* бити
- челобитыє с.: *И. В. ед.* (в начале грамоты) чолобитыє 167, целобитыє 297, целоб[ити]є 22, целобѣтыє 135, ...лобѣтыє 314, цолобитыє 129, 242, цолобитыє 413, 465, цѣлобитиє 310, члбтыє 15; Δ фрагмент: 300; *см. также* битыє
- человѣкъ м. *И. ед.* 314, человекѡ 311, члвкъ 249; *В.* человека Пск. 6, человекъ 167, цоловѣкъ 43, цлвкъ 17, члвка 370; *В.* (?) чельв[е]... *Смол.* 12; *В. Р.* цоловѣка 99; *Д.* цоловѣку 529; *Т.* [ц]оловѣкомъ 24; *Р. мн.* члвкъ 249; *В. счетн.* дова человека 582, 3 человекѣ 281; Δ члвкъ 166
- Чѣлпъ (ранн. Чълпъ) м. личн.: *Р. ед.* [оу Цѣ]лопа 713
- чельце с. 'очелье': *Т. ед.* съ чельцьмо 429
- Челюстка (ранн. -тък-) м. личн.: *Д. ед.* Челюстькѣ 726
- чѣладъ ж.: *В. ед.* чѣладъ 510
- чѣпъ ж. *И. ед.* 500; *И. мн.* двой чѣпи 138; *Р.* чѣпье <чѣпи> 411
- чѣрвѣнъи (ранн. чѣр-) п.: *Р. ед.* м. черленого 288; *В. счетн.* с. полотенеца со дова черленаа 439
- чѣрево с.: *И. ед.* черево ('брюшная часть шкурки') 403; *М. мн.* на черевахо ('за непластаную рыбу') 349
- чѣревьѣ собир. 'непластаная рыба' (?): *М.* на чѣрѣвѣхъ 219
- чѣренъ м. 'солеварный котел': *Т. мн.* [ч]оронами 167 (?)
- Чѣрень (или Чѣрънь, ранн. Чѣрънь) м. личн.: *Д. ед.* ко Череню 624
- чѣреньщанинъ м. жит. (от Череньскоє): *И. мн.* черенщани 157, черенщани (ш!) 311
- чѣресъ предл. (с *В.*): чѣрьсо 487, черось 474 (*NB* ро)
- Чѣрменъ (ранн. Чѣръмень) м. личн.: *Р. ед.* 8 Чѣръмяна 671
- чѣрмень (ранн. чѣръмень) ж. 'красная ткань': *Р. ед.* черѣмени 713
- Чѣрменьце с. (или Чѣрменецъ м.) геогр.: *М. ед.* на Церменце 220
- чѣрмничъи (ранн. чѣръмничъ-) п. (от названия ткани): *кр. В. ед.* м. чѣръмнищъ 381 (вероятно, пропущен ь после щ)
- чѣрмниъи (ранн. чѣръмни-) п.: *кр. И. В. ед.* с. ...р[в]мньо 245 (?)
- чѣрнець м.: *Д. ед.* черенецю 689
- чѣрнецьскыи (ранн. чѣрънчъ-) п.: *В. ед.* с. чѣрнецьское 681
- чѣрница (ранн. чѣрн-) ж.: *Р. ед.* (или *Д. ед.*) чрн (сокращ.) 323; *Т. мн.* череницами 717
- чѣрныи п.: *Р. мн.* цѣрныхъ кѣнь 718
- Чѣрънѣкъ (ранн. Чѣрн-) м. личн.: *Р. ед.* ѿ Чѣрънѣка 113
- Чѣртовъ ручки м. геогр.: *В. ед.* по Цѣрътово рѣцьи 390
- Чѣртъ м. личн.: *Д. ед.* ко Цѣртоу 4
- чѣстиса (ранн. чѣс-, чис-) г.: *пвл.* хотаци са не [ц]ѣтиса пеюци едоуц 227
- чѣстныи (ранн. чѣстьнъ-) п.: *В. ед.* с. чѣстьное дрѣво ('крест') 246
- чѣсть (ранн. чѣсть) ж.: *В. ед.* чѣсть 227; *М.* въ чѣсти 748; *Р. Д. М.* [ц]ѣсти 737 (?)
- чѣтвергъ (ранн. -вѣр-) м.: *В. ед.* въ чет[вѣрьгъ] 585
- чѣтвертина ж.: *И. ед.* четвертина 220

- четвертка ж.: *И. счетн.* т[р]и ч[е]вте[р]откѣ (вт!) 492, 3 четветоткѣ 521, 3 четве-
ротки 521, 3 четветотк- 521, 3 чет--ретки 521, 3 це-----тки 521
- четвертънѣи п.: *В. ед. м.* четветрътънѣи 297; △ ...рътънѣихо 348 (?)
- четвертънѣи (ранн. -вѣр-) числ. порядк.: *В. ед. м.* четветрои 213, четвоты 169;
М. ед. ж. четвѣртои 602; *кр. Р. ед. м.* пол[ъ] ц[е]твѣръ[т]а д[е]с[е]ц[а]те 710, по (вм.
поль) четвѣрта 707; *Р. ед. ж.* поль четвѣртѣ 381, поль чвѣтвѣртѣ 219 (*пред-
восх. в.*), (п)оло четвѣре[т]и 483, поло четвѣрты (!) натца 45
- четвѣртѣ (ранн. -вѣр-) ж.: *И. ед.* четвѣреть 218а, четвѣрете 348, 713, четвѣрте
348 (8×), четвѣрте 348, цецетвѣрте (!) 348, четвѣте (!) 348 (2×), церте (!)
348; *Р.* цѣтвѣрти 23, четвѣре[р]... 2186; *Р. мн.* четвѣрти 348; *И. счетн.* 2 четвѣр-
ти 348 (2×), 2 четвѣрети 348 (2×), 4 четвѣрти 348
- четвѣре числ.: *И. м.* цѣтвѣри 630 (ъ вм. ы — возможно, повтор. ь); *И. ж.* цѣтвѣри
Ст. Р. 22, цѣ[т]вѣри 575, чѣтв[р]и 223 (ъ вм. ы); далее без различия родов —
В. цѣтвѣри 335, 550, со цѣтвѣри 439; *Р.* бе цѣтвѣре 686 (*НВ щ из сч*)
- четвѣредѣсать* (ранн. четвѣре десате) числ.: *Т.* 40ми рѣзанами 247
- чи (или ци) союз: ци 579, 717, 748, 752 (2×); см. также а чи
- чи ли (или ци ли) союз: ци ли 344
- чи ти (или ци ти): чи ти *Смол.* 12 (возм. 'если тебе')
- чинѣи мест.: *И. ед. ж.* чѣа ти естѣ корова 8
- Чирицинѣ (или -чинѣ) п. прит.: *Р. ед. м.* [у Цирицина 260
- читати г.: аор. 3 ед. [ц]ита 46 (возм. [ц]ита... — начало от през. 3 ед.)
- Чихѣ м. личн.: *Р. ед.* ѿ [Ц]иха 364 (?)
- чичакѣ м. 'шишак': *В. ед.* про чичакѣ 358
- чѣтениѣ с.: *Р. ед.* цѣтениа 271
- что (ранн. чѣто) мест.: относит. — *И.* чѣт[о] 672, чѣто 107, цето 713 (3×), что
42, 266 (возм. союз), 270 (возм. союз), 275 (2×), 538, 589, 724, цто 131, 187,
418, Пск. 7 (2×), сто 528 (*НВ с*), цо 135, 383; *В.* чето 163, 644, цето 227 (?),
582, 705, что 61, 289 (возм. неопред.), 393 (?), 446, 477, 578, Пск. 7, [ч]то
749, чтъ 580, цто 140 (возм. союз), 260, 357 (возм. союз), 366, Твер. 2, што
352, чо 157 (возм. союз), цо 11, 61, 135, за цето 483, нѣ о че 477; *И. В.* чѣто
655 (возм. неопред.); *Р.* не чѣго 361 (2×), цѣга *Ст. Р.* 26; *Т.* ни чимѣ 477; *М.*
нѣ ... на цѣмѣ 272 || *вопросит.* — *В.* цѣтъ 752, цто 370, цѣто же 238 (*на-
речн.*: 'почему?'), во ч[т]о 749 (*наречн.*: 'зачем?'); *Р.* чѣго же 156 (*наречн.*:
'почему?'); *Д.* чѣмоу 605, 644, цѣму 272, цѣмоу 548 (*все четыре наречн.*: 'по-
чему?'); *Т.* цимѣ 243 || *неопред.* — *И.* цѣто 422, цето 624, что 724, цто 141,
414 (2×); *В.* чѣтъ *Смол.* 12, -етѣ *Смол.* 12 (?), ц[т]о 286; *Р.* цѣго *Вит.* 1, цого
68, 129; *Т.* чимо 644, цимо 286 || *знач. неизв.* — *В.* цо 744; *Д.* ц[ѣ]моу 642 ||
см. также ничто, ничто же
- что (ранн. чѣто) союз: *вводящий тему* — чѣ[т]ь 142, что 30, 697, Пск. 2 (возм.
мест.), чтъ 142, цто 4 (возм. мест.), 14, 99, 131, 244, 363, 389 (возм.
мест.), 482, што 311 || *изъянит.* — что 30 (како-ли что), цто 25, 131 (возм.
мест.)
- что бѣи союз 354 (2×), 446, 610, 693, что б- 177 (?), сто бѣ 102 (*НВ с*), [сто б]ѣ
528 (*НВ с*), чо бѣ 302, чо би (и!) 167, 497, цо бѣ 413, цо би (и!) 301, цо бѣ
(вероятно, ь вм. ы) 19, 129 (2×)
- что то мест. (относит.): *В.* про что то 600
- Чюдинѣ м. личн.: *Д. ед.* к Чюдину 589, ко Цюди[н]оу 159

Чюдка (ранн. -дѣк-) ж. личн.: Р. ед. оу Чюдоке Ст. Р. 22
 чюжини п.: Д. мн. цюжимо 622 (маловер. Т. ед.)
 Чюпровъ п. прит.: Р. мн. у Чупровыхъ 161
 чюти г.: перф. ед. м. виделе есмь и цюле 154, чюль есмь 314

Ш

Шадрино с. геогр.: Р. ед. Шадрина < Ш- > села 1
 шапка ж. И. ед. 138, 445, шапка 141
 шапочникъ м.: Д. ед. шапоцникоу 478
 шекъ м.: Р. ед. шолкоу 288
 шеломъ м.: В. ед. шело... 335
 Шелона ж. геогр.: М. ед. на Шелонѣ 526
 шелагъ м. (монета): Р. мн. ше[ла]гово 437 (?)
 Шеменькинъ* п. прит.: Р. ед. оу Шеменкина 20
 шестникъ м. 'пришлый человек' (?): И. мн. шестьники 161
 шестокрильни п. (церк.): В. счетн. м. шестокрїленаа англа 2 — 549
 шестъи числ. порядк.: кр. Р. ед. ж. поль шесте 710
 шесть числ. И. 1, 223, шесть десатъ 1, шьсть 429, шьсь 630 (вероятно, просто пропущено т); В. шьсть 115, 665, шестѣ 509, 6 деса[т]- Звен. 2; И. В. шесть 7, шесте на дес... 434; Р. бе шести 710
 шесть десатъ, шестьнадѣсатъ (ранн. шесть на десате) см. шесть
 Шибеньцевъ п. прит.: В. ед. ж. Шибьньцьву 198
 шижнанинъ м. жит.: Р. мн. ѿ шижнанъ 361
 шизъи п. (конская масть): конь ... шизыи В. ед. м. 735
 Шило личн.: Р. ед. оу Шила 299, 8 Шила 351 (?)
 Широкии м. личн.: И. ед. Широки 178
 шити г. инф. 490; перф. ед. м. шиль есмь 638
 шюба ж. И. ед. 500; Д. по шубѣ 129
 Шюбиничъ м. отч.: Р. ед. (?) Шюбиница 369
 Шюга м. личн.: Р. ед. оу Шюги 689; — ср. Шюига
 Шюига личн.: И. ед. Шююга 477; — ср. Шюга
 шюринъ м.: В. ед. шюрина 82; Р. шоурина 78; М. на шюрине 92
 Шюя ж. геогр.: М. ед. во Шуѣ 131

Щ

Щекаревъ п. прит.: Р. ед. м. у Щекарова 260 (NB ро)
 щитъ м. В. ед. 332а
 щюка ж.: И. ед. щука 169
 Щюка м. личн.: Т. ед. за Щюкою 310

Ъ

- ѡстевка (уменьшит. от ѡства 'кушанье') ж.: В. ед. а да купи ми [ѡс]т[е]вку 283 (?) (возм. [ис]т[е]вку — описка вм. истевку)
 ѡсти г.: инф. ѡсти 361; прич. през. ед. ж. пеюци едоуци 227, пеюци едоуц (недопис.) 227
 ѡхати г.: инф. ехати 439, ѡхать 19, ехате 415; през. 1 ед. ѡду Твер. 2, едоу 222, еду Ст. Р. 6, (...)едѡ 235 (возм. имелась еще приставка); 2 ед. едеши 8; 3 ед. еде 10, нь ѡдѡ 305; перф. ед. м. ехале Ст. Р. 26; сосл. ед. м. что бы ихаль 354
 ѡщерьскѣи* п. геогр.: В. ед. м. ѡщерски уездѡ 178

Ю

ю см. и (мест.)

- Юблѡ* м. личн.: Д. ед. Юблу 129 (?)
 Юришкинѡ п. прит.: И. ед. ж. Юрищина надп. 6 (NB щ) (малOVER. от Юрищинѡ)
 Юрка м. личн.: Р. ед. ѡто Юрки 357; — ср. Юрко
 Юрко м. личн.: Р. ед. у Юрка 161; — ср. Юрка
 Юрги и Юргѣи, м. личн.: И. ед. Юрги 4; Д. ко Юргю 414, ко Юрегѡ 273 (NB гѡ), Юргѣиу 32; — ср. Юрьи (и др.)
 Юрьевичѡ м. отч.: Д. ед. Юрьевичю 157, 308, 313, Юрегѣви[ч]ю 311, Юрьевичю 306, Юрьевичю 297, -рьевичю 300, Юрьвицу 301 (пропуц. е?); — ср. Гурь-гевичѡ
 Юрьевѡ п. прит.: Р. ед. м. Юрьева 298; — ср. Иурьевѡ
 Юрьи м. личн.: Р. ед. Юриа 286, оу Юриа 354; Д. Юрью 446, ко Юрью 370, к Юрью 167, Юрию 94, 97, 362; Т. за Юриемѡ 519; — ср. Иурьи, Юргѣи(и), Гурьги, Гурьги, Горьги, Георьги, Герьги(и)

Ю, А

- Юбетникѡ (ранн. -тън-) м. 'судебный исполнитель': В. ед. Юбетникѡ 421; В. мн. Юбетнике Ст. Р. 12; В. счетн. Юбетника дова 235
 Ювѣтѣса г.: през. 2 ед. нь Ювѣтѣса 490
 Ювлати г.: перф. мн. м. едали 374 (NB е, NB ла, NB отсутствие в) (?)
 Ювлатѣса г.: през. 3 мн. Ювляютѣса 307, Ювлатѣса 307 (пропуц. ю)
 Южа личн.: Д. ед. къ Ажи 380
 Юзѡ мест. И. 3, 125, 243, 400, 536, 693, Азѡ 118, 148, 283, 302, 328, 377, 380, 467, 474, 530, 564, 610 (2х), 667, 749, 752, Аз- 328, -зѡ 123, се Азѡ 369, Юзѡ 344 (2х), Юз- 37, Азѡ 27, 59 (2х), 142, 147, 186, 193 (2х), 414, 436, 439, 489, 531 (2х), 548, Твер. 2 (2х), Азѡ (!) 501, Ас ти 131, Асо 445 (Асо погѣбло), А 68 (2х), 69, 96, 131 (2х), 199, 222, 235, 272, 289, 295, 305, 413, 421, 441, 502, 503, 510, 528, 531, 548, 603, 605 (3х), 622, 644 (2х), 675, 705 (3х), 717, 725, Ст. Р. 12, Твер. 1 (2х), 2 (2х), Звен. 2, азѡ 305, 496, 705, се азѡ 42, 450, 519, 692, се азѡ 138, Ст. Р. 1; В. ма 9, 15, 109, 222, 235, 252 (?), 272, 415 (2х), 494, 531, 583, 724, 748, на ма 235, 527, 531, 724, по ма 109, мене 4, 531, 697, Твер. 2, мьне 237, мьнѡ 347 (?), на мене 25 (2х), 749, за мене 25, 244,

- за мѣне 377, 550, на мѣна 286, 302; *Р.* мене 377, Твер. 2, мѣнь 68, оу мене 49, 53, 105, 246, 374, 521, 8 мене 148, 612 (?), у мене 19, 98, 705, оу мѣнь 638, у мѣнь 252 (2×), 305, до мене 521, 616, [до] мѣнь 275, до мѣнь 411, 752, бѣз мѣнь 510, у мѣна 494; *Р. В.* мене 605, Твер. 2; *Д.* ми 3, 9, 42, 43 (2×), 53, 65, 123, 124, 125, 227, 246 (2×), 270 (?), 271 (3×), 283 (2×), 303, 305, 335, 374, 379, 415, 422, 424, 455, 463, 469, 471, 477, 549, 581, 605 (2×), 638, 644 (3×), 664 (2×), 724, 732, 752 (2×), *Смол.* 12 (2×), Вит. 1 (3×), мми (!) 732, мѣнѣ 9, мѣне *Звен.* 1, къ мѣнѣ 752, къ мѣне 742, къ мѣне 423 (?), ко мѣне 651, 705 (2×), ко мѣнь 422, мнѣ 100, 124, 142 (2×), 155, 242, 286, 519, 550, 580, 589, 610, 697 (2×), 731, 750 (3×), къ мнѣ Твер. 2, ко мнѣ 21, 30, 445, 592, мне 439, 626, [м]не 622, ко мне 55, 61, 192, 439, м[нѣ] 68, мни 32, 99, 574, ко мни 358, 490, мене <мѣнѣ> 501 (?); *Т.* [за] мѣною 238, за мѣ[нѣ]--[ю] 238, со моною 346, мною 49, 289, [м]ною 6, за мною 496, 621, съ мною 272, 550, со мною 102, съ мнѣю 142, надо мною 183; *М.* на мнѣ 142, 155, ѡ мнѣ 283, по мнѣ 692
- наице с.:** *Р. мн.* аече 254
- Ѳкимъ м. личн.:** *И. ед.* Акиме *Ст. Р.* 216; *Р.* ѡ Акима 120, 735
- нако союз:** ако 731, 752
- Ѳковецъ м. личн.:** *И. ед.* Акове[ць] 521; *Т.* съ Аковьцем[ѣ] 69
- Ѳковаль п. прит.:** *И. ед. м.* Ѳколь 12, Аколе 570; *Р.* оу Акола 138; *М.* о Аколи 622; *Р. ед.* (возм. *М. ед.*) ж. оу Ѳковли кобылк[и] 500; *И. мн. ж.* Акол[и] 280 (?) (*NB* отсутствие в во всех этих примерах, кроме одного)
- Ѳковъ м. личн.:** *И. ед.* Аковъ 366, Акова 528 (*NB* конечное а), Аковъ 318; *Р.* Акова *Смол.* 10, ѡ Ѳкова 30, ѡ Акова 67, 271, ѡ Аков- 515, до Акова 366; *Д.* Ѳкову 361, Акову 366, ко Акову 627, 705; *Т.* за Аковомъ 302
- Ѳкунована ж. по мужу:** *Р. ед.* ѡ Акуновѣ 263
- Ѳкунъ м. личн.:** *Д. ед.* ко Акуоуоу 676, Аккуну (кк !) 257
- наловица ж.:** *И. счетн.* аловице 3 — 718
- Ѳна ж. личн. (церк.):** *И. ед.* Ана 506, 542 (?), 553, 595
- Ѳнка (ранн. -нѣк-) ж. личн.:** *Р. ед.* ѡ Анокъ 731
- напкытъ м. 'войлочный плащ':** *И. ед.* апкыто 138
- Ѳрила м. личн.:** *Р. ед.* ѡ Ариль *Ст. Р.* 10
- Ѳрина личн.:** *И. ед.* Арина 728; *Р.* оу [Ар]инѣ *Ст. Р.* 19 (?); *Д.* ко Аринѣ (ж. личн.) 731; △ Арине (или Арине) *Смол.* 12
- Ѳромиръ м. личн.:** *И. ед.* Арамирь 548 (повтор. а)
- Ѳрославль м. геогр.:** *М. ед.* на Арославли 69 (2×)
- Ѳрошевичъ м. отч.:** оу Арышьвиц (*Р. мн. или Р. ед.*) (недопис.; шѣ !) 219
- Ѳрошкова ж. (ранн. -шѣк-) ж. по мужу:** *Р. ед.* оу Арышекоее 228
- аръи п.:** *В. мн. с.* араа жита 195
- Ѳрышевъ п. прит.:** *Р. мн.* оу Арыш[е]въ 449 (?)
- Ѳрышь м. личн.:** *Р. ед.* оу Арыша *Смол.* 9, у Арыша 348
- насенанинъ м. жит.:** *И.* (мн. или ед.) асьна[н]... 704
- ати г.:** *инф.* ати 589, *Смол.* 12 (?); *през. 2 ед.* имѣшь 364 (имѣшь продавать); *пвл.* не имѣ 314; *перф. ед. ж.* ала 109; *плюскв. ед. м.* было а ... аль 502; *предположит. ед.* (?) м. аль будь 411
- натиса г.:** *инф.* [мо]гоу са съ тобою ати на воду ('могу вызваться с тобой на испытание водой') 238; *перф. ед. ж.* ала есмо са емѣ по рѣкѣ ('я обещала ему свое согласие') 731; с. [са] ало ('досталось') 672

СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ К БЕРЕСТЯНЫМ ГРАМОТАМ
С ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИМ ТЕКСТОМ

К этой категории отнесены грамоты: 128, 204, 206, 207, 331, 382, 419, 462, 507, 518, 652, 653, 674, 727.

азъ мест.: *И.* азо 331; *В.* ма 652; *Р.* мене 652 (2×)
аще союз 331

беззаконіе с.: *Р.* мн. ото беззаконіи 419, ото беззакони 419
благословити г.: *пвл.* благослови 419; *прич. страд. И. ед. м.* блгословлено 727
Богородица ж.: *Зв. ед.* Бо (недопис.) 207
Богъ м.: *И. ед.* Бого 419, Бо 207, 419; *Зв.* Боже 727; *Т.* со Бомь 419
Божии п. прит.: *Р. ед. м.* Биа 128
бъти г.: *наст. 2 ед.* еси 419; *3 ед.* есть 419 (2×)

величати г.: *през. 1 мн.* величаемь 128
вечернии п.: *В. мн. ж.* вьчернаа 419
возрадоватиса (*ранн. въз-*): *през. 1 мн.* возрадемьса 727
воскресение с. 'resurrectio': *В. ед.* воскресение 419, воскресьние 419; *Т.* воскресеніе 419
воскреснути (*ранн. въскрьснути*) г.: *аор. 3 ед.* въскрьсь 727 (3×), также сокращ. въ 727 (4×), во 727; *прич. прош. полн. Д. ед. м.* воскресошьмоу 419
вражии п. прит.: *Р. ед. м.* вражиа 674
врата мн. с. *В.* 727
врѣма с.: *В. ед.* въ врѣма 652
всакии п.: *кр. И. ед. ж.* всака 128 (2×)
въ предл.: с *В.* — въ 652, во 727 || с *М.* — во 419 (2×)
вѣкъ м.: *Р. ед.* вѣка 382 (2×); *В. мн.* во в[ѣ]... 727

гласъ м.: *Р. ед.* ѿ ('от') гласа 674
Господь м.: *И. ед.* Господе 727 (2×), Господѣ 727; *Д.* Го[сп]одеви 727 || Господь или Осподь (*способ записи не позволяет различить*) — *Зв. ед.* Ги 331, 419 (2×), 462
гробныи (*ранн. -бън-*) п.: *Д. мн.* гробеныим[о] 727, гробенымо 727
грѣхъ м.: *Р. мн.* грѣховь 128, грѣхово 419
грѣшничь (*ранн. -шьн-*) п. прит.: *Р. ед. с.* грѣшница 674

да союз 727 (2×)
даровати г.: *аор. 3 ед.* дарова 727, д[ар]... 727
дати г.: *пвл. 2 мн.* дадить 419
день (*ранн. дънь*) м.: *И. ед.* дн[е] 727
до предл. (с *Р.*) 207

ДОЛГЪ м.: Р. мн. долговь 128

ДОСТОИНО н. 128

ДУХОВНЫИ п.: И. ед. ж. дѣвнаа 128

ДѢВА ж.: Зв. ед. дѣво 128 (2×)

КГДА союз 652

КЕДИНЪ числ.: И. ед. м. кедино 419

же част. 207, 727 (9×), жь 727 (2×)

животъ м. 'жизнь': В. ед. живото 727 (2×); Р. живо-[а] 652

зависть ж. В. ед. 507

зижитель м.: Зв. ед. зижителю 652

и союз 128 (2×), 382, 419 (5×), 652, 674 (2×)

и мест.: Р. ед. м. его 419; М. во немь 419 (буквы мь, кроме того, повторно подписаны под не)

иже мест.: В. ед. м. ижь 727; △ иже 206

избавитель м.: Зв. ед. -збав[и]... 652

избавити г.: прич. прош. полн. И. ед. м. избавлии 419

избавлати г.: през. 2 ед. избавлаеши 128; прич. през. ед. м. избавлаа (!) 419

избавлатиса г.: прич. през. мн. м. избавлающе^с 128

избыти г.: аор. 1 мн. избыхъмо 419

изъ (ранн. из) предл. (с Р.): изъ 727, из 419, и 419 (и мъртыихо, недопис.)

исповѣдѣтиса г.: през. 3 мн. да исповѣдаться 727

испытати г. инф. 652; △ испы... 727

истѣлѣние с.: Р. ед. из истелениа 419

Исусъ см. Христось

клевета ж.: В. ед. клевету 507

кондакъ (ранн. -нѣд-) м.: И. ед. конодако 727, кондако 727

лице с.: В. ед. личе 207

лѣпъи п.: кр. И. ед. с. лѣпо 128 (2×)

людье мн. м.: И. людие 727 (3×), людье 727, людее 727; Зв. лоудие 419 (NB лоу), ллѣдие (лл!, NB лл)

мати ж.: В. ед. мѣръ 128

мѣртвыи (ранн. мѣрт-) п.: Р. мн. изъ м[ь]р[ь]твыихо 727, и ('изъ') мѣртвыихо (!) 419

мноость ж.: В. ед. мѣть 128

миръ м. 'mundus': М. ед. во мирь 419

мои мест.: Р. ед. м. моего 652; Р. мн. мѣихъ 727

молитва ж. И. ед. 727; В. молитвоу 462; В. мн. молитвы 419

мы мест.: Д. намо 419; Т. с нами 207

мѣданъи п.: В. мн. с. мѣданаа 727

на предл. (с В.) 207

наветъ м.: навет- (В. мн. или В. ед.) 507

нашь мест. И. ед. м. 419 (2×); В. мн. ж. наша 419; Р. мн. нашихо 419 (2×); △
наша 507

не част. 331, 652 (2×)

ненавистъ ж.: В. ед. ненавис... 507

но (ранн. нъ) союз: нъ 652 (ъ переправл. из о)

нѣна н. 727 (2×)

обѣднѣа (ранн. -дѣн-) ж.: И. ед. обѣднѣа 727

обити г.: повл. 2 мн. обидѣть <-ѣте> 419

обѣрати г.: повл. 2 мн. обон|имѣть <-ѣте> (и|и!) 419

оставити г.: повл. не остави 652

оставленіе с.: В. ед. оставльноіе (и/о!) 419

отець (ранн. отьць) м.: Зв. ед. оѣць 419; Д. отец[ю] 727

отъ предл. (с Р.): ото 419 (2×), ѡъ 419, ѡ 674, ѡ 674

плоть (ранн. плѣть) ж.: Т. ед. плотию 727

подати г. инф. 653; повл. подаже 419

поклонитиса г.: повл. 1 мн. поклонимаса 419 (NB а)

помилувати г.: повл. ...милоуи 652

попъ м.: И. ед. попо 727 (2×)

поручити г.: повл. не пороучи 652

послѣдънии н.: Р. мн. до посл (недопис.) 207

починати г.: през. 1 мн. поциваємо 419 (ошиб. в вм. н)

пребогатъи н.: В. ед. ж. пребѣгатую 128

присно н. 727, при (сокращ.) 727

прити г.: повл. 2 мн. придѣть <-ѣте> 419

принѣти г.: повл. прими 419

пѣснь ж.: И. ед. пѣс 128

пѣти г.: повл. 1 мн. поимо 419

пѣтиса г.: през. 3 ед. са поеть 727

рабъ м.: В. ед. на раба 207

радость ж. В. ед. 653

рука ж.: Т. ед. рѣкою 727

самъ мест.: И. ед. ж. сама 652

свободитиса г.: аор. 1 мн. свободихомоса 419

свѣтиленъ м. (или свѣтильнo с.) (ранн. -льн-): И. ед. свѣтилено 727, свѣтильнo
727

сватъи н.: Зв. ед. м. сваты 419, ...тые Боже 727; В. ед. с. сватое 419

сдѣвати г.: през. 1 мн. сдѣваємо 128

себе мест.: В. са 727; Д. си 727

сеи мест.: И. ед. м. [се]и 727

Сионъ м. геогр.: В. ед. Сиона 419

скрушити (ранн. съ-) г.: аор. 3 ед. съкрѹши 727
 слава ж. И. ед. 128, 419, 727; В. славѸ 419
 славити г.: прич. през. мн. м. славащъ <-ще> 419
 слово с. И. В. ед. 331
 створити (ранн. съ-) г. 'create': аор. 3 ед. сътвори 727
 страсть ж.: Т. ед. страстию 419; Р. мн. ѿъ ... страстии 419
 стуженик (ранн. съ-) с. 'притеснение': Р. ед. ѿ сотоужьниа 674
 сущии п.: В. ед. ж. сущую 128
 съ предл. (с Т.): со 419, с 207
 съинъ м.: Р. ед. сѣа 128; Д. [сѣ]Ѹ 727

та же союз 727 (9×), та жь 727 (2×)

тако н. 727

тамо н. 653

Творецъ (ранн. -рьц-) м.: 3в. ед. Творьче 652

твой мест.: В. ед. м. твоею 207; И. ед. с. твое 207; Т. ед. с. твоимъ 419; Т. ед. ж. твоею 419

тотъ (ранн. ть) мест.: И. ед. м. ть 419, то 419

трепарь м.: И. ед. трьпарь 727, трьпаре 727

ты мест.: В. та 128; Д. тобѣ 128 (2×), тобь 419

удъ м.: Р. мн. оудо 727

узърѣти г.: през. 3 мн. да Ѹз[ѣ]р... 727

услышати г.: повл. жслуши (!) 462; 2 мн. Ѹслышите 207

уснути (ранн. -сън-) г.: прич. прош. ед. м. плотию Ѹсъ (сокращ.) 727

Фома м. личн.: Д. ед. Фомѣ 727

хотѣти г.: през. 2 ед. хощеши 652

Христосъ (основа косв. надежей Христ-) м. личн.: И. ед. Хрѣстъ 727, Хртъ 727, Хрѣтъ 727 (6×), Хрѣто 727; Д. Ис ХтѸ 419, Хбѹ 419

часъ м.: И. (?) ед. часо 727

члѣати г.: през. 1 мн. чаемъ 128

члѣвити г.: прич. прош. полн. И. ед. м. члѣви 419

члѣва ж.: В. мн. члѣвы 727

члѣко союз: 207 (?), 419 (4×), члѣкъ 727

члѣко же союз: члѣко же 204, члѣкоко (!) же 207 (?)

члѣрость ж.: Т. ед. (?) члѣрости- 331

ОБРАТНЫЙ ИНДЕКС К СЛОВОУКАЗАТЕЛЮ

Индекс охватывает материал основной части словоуказателя к берестяным грамотам (т. е. церковнославянские грамоты в нем не отражены).

Для удобства пользования индекс дан не в виде единого списка, а разбит на несколько разделов, выделенных по грамматическому и семантическому признакам, а именно: 1) нарицательные существительные; 2) антропонимы; 3) топонимы; 4) прилагательные (вместе с местоимениями адъективного склонения и порядковыми числительными); 5) местоимения (не адъективного склонения); 6) числительные (кроме порядковых); 7) глаголы; 8) неизменяемые слова.

З а м е ч а н и е. Мы не ставили своей целью жестко разделить все слова на соответствующие восемь классов; в случаях, где это может оказаться удобным для читателя, допускаются элементы дублирования, т. е. одно и то же слово может фигурировать в двух списках. В частности, в два списка попадают слова, для которых материал грамот не позволяет однозначно установить, к какой именно категории (скажем, к антропонимам или топонимам) они относятся. Возможны и некоторые другие случаи подобного дублирования.

Внутри каждого раздела слова расположены в обратном (инверсионном) алфавитном порядке (об особенностях организации раздела “Глаголы” см. при этом разделе). Буквы *е* и *є* считаются занимающими одно и то же место в алфавите; то же верно для букв *а* и *я*.

Значение помет:

* — не гарантировано, что в материале берестяных грамот отражен (хотя бы один раз) именно такой фонологический или морфологический вариант указанного слова (при том, что само слово представлено). Этим же знаком отмечаются случаи, когда слово, возможно, относится к другому разделу обратного индекса (например, является именем собственным, а не нарицательным).

(?) — не гарантировано само наличие данного слова (в каком бы то ни было его варианте) в материале берестяных грамот.

// — данный вариант не является заголовочным словом (или первым из двух заголовочных слов) отдельной статьи словоуказателя. Он выступает как второе заголовочное слово или упоминается (в качестве возможного альтернативного варианта) лишь внутри статьи.

◇ — слово представлено в грамотах не непосредственно, а только своими производными.

ц — слово имеет в словоуказателе помету *церк(овное)*.

сущ. (только в разделе прилагательных) — слово представлено в субстантивированной форме, т. е. как существительное.

Знаки * и (?) отражают либо непосредственно эти же пометы, данные в соответствующей статье словоуказателя, либо эквивалентные им сведения, записанные в статье в иной форме — в виде замечаний о возможностях альтернативных интерпретаций (мы не считали, однако, для себя обязательным автоматически отражать наличие любого подобного замечания одним из этих двух знаков).

Статьи за знаком Δ в обратный индекс не включаются. Как правило опускаются также варианты, отличающиеся от основного заголовочного слова только на *ц/ч* (например, *Хоць* при *Хочь*).

1. Нарлицательные существительные

баба	дѣжа	рука	отчина
изба	(?) // рѣжа	порука	овьчина
жалоба	тажа	бочка	т(о)щина
роба	слеза	оточка	рудавыщина
рыба	коза	владыка	безадыщина
знатьба	истебка	деревенька	икона
татьяба	// *коробка	рѣка	попона
гостьба	рыбка	щюка	сторона
шюба	правка	бѣлила	куна
исправа	веревка	сила	икуна
смолова	(?) ѣстевка	тобола	цѣна
голова	◇ *вдовка	вотола	кипа
дрова	московка	осла	*нерпа
корова	дѣвка	кобыла	перевара
(?) курва	гадка	бѣла	выдра
литва	*лошадка	корѣла	вира
ц. молитва	гвѣздка	зима	гора
(?) лихва	лодка	// *лендома	// *непра
подошва	мордка	недума	сестра
корчага	довѣдка	*сума	секрыра
коврига	дѣжка	рѣзана	вѣра
волога	празка	гривна	мѣра
слуга	(?) гузка	полугривна	ногата
деньга	сѣника	жена	грамата
запада	кобылка	голубина	свита
правда	отсылка	вина	субота
// празда	бѣлка	половина	тагота
мзда	женка	новина	грамота
узда	пшенка	година	рота
обида	узчинка	дѣдина	сирота
слобода	икунка	дружина	староста
вода	шапка	подлина	прокрута
воевода	дска	осмина	почта
оспода	туска	оленина	сноха
господа	матка	воина	соха
сковорода	// *лошатка	осетрина	росомуха
продажа	тетка	*плесина	прилбица
вежа	привитка	лосина	губица
межа	грамотка	полтина	рыбица
// *вережа	сиротка	животина	ц. трасавица
кожа	четвертка	скотина	головица
оспожа	блестка	четвертина	яловица
госпожа	невѣстка	истина	Богородица
*вержа	помѣтка	дѣтина	лудица
невѣжа	мука	*телатина	лжица

телица	мѣстыце	*древо	монисто
землица	*треквище	черево	мѣсто
позовница	// *троквище	пиво	лѣто
исполовница	селище	олово	свато
задница	веретище	слово	лихо
пшеница	портище	Рожьство	ухо
(?) // *дубеница	клѣтище	// дрѣво	рабѣ
(?) *дубленица	присловык	стадо	погребѣ
должница	взголовык	чадо	бобѣ
семница	исповык	блюдо	лубѣ
черница	сдоровык	жельзо	рубѣ
житница	верховык	око	зарубѣ
патница	погородык	вѣдерко	хлѣбѣ
куница	орудык	знамачко	приставѣ
вѣверица	людык	лукошко	*позовѣ
лисица	полюдык	батько	ловѣ
грамотница	ожерельк	рало	покровѣ
сорочица	обилык	// седло	островѣ
кадьца	безумык	сѣдло	хлѣвѣ
*зѣнданьца	(?) данык	село	пгѣвѣ
внуча	вѣданык	чело	сигѣ
вѣкша	клепанык	зло	долгѣ
ноша	копык	масло	Богѣ
душа	битык	мыло	молодогѣ
погрѣбание	челобитык	дѣло	сапогѣ
цѣлование	москотык	тѣло	стогѣ
рукописание	(?) почестык	дровно	четвергѣ
рукопсание	заутрѣк	судно	торгѣ
благословление	жеребии	медвѣдно	другѣ
чтение	жребии	(?) прадено	колбагѣ
безаконик	ручин	пшено	(?) шелагѣ
повелѣник	сани	корзно	задѣ
покланание	(?) перни	вино	закладѣ
добродѣяние	кнагыни	лукино	накладѣ
поле	господыни	сукно	градѣ
жельзнок	бои	гумно	медѣ
поногатнок	розбои	полотно	передѣ
крытнок	повои	платно	гвоздѣ
(?) почесток	мати	сѣно	уѣздѣ
море	дѣти	серебро	видѣ
маслеце	дчи	сребро	поводѣ
лице	омеши	добро	сводѣ
ѣанце	подвоискыи	масо	годѣ
сердыце	сотыскыи	жито	солодѣ
чельце	дѣтскыи	сто	родѣ
кольце	дворныи	бересто	городѣ
полотеньце	небо	исто	смердѣ

пудь	// *близокъ	(?) поромь	крестьянинь
судь	урѣзокъ	соромь	хрестьянинь
дѣдь	наволокъ	хоромь	// хрестьянинь
радъ	улокъ	кумь	лопинь
приказъ	замокъ	борань	шюринь
возь	семокъ	братань	*пѣмьчинь
провозь	насынокъ	готапъ	погонь
диакъ	рокъ	стань	поклонь
чичакъ	сорокъ	учапъ	*вѣдунь
лошакъ	торокъ	сбродепъ	сынъ
глекъ	отрокъ	лень	безмьпъ
урекъ	списокъ	игумепъ	темьпъ
копичекъ	*статокъ	(?) черепъ	ѣпископъ
сорочекъ	остатокъ	*поручепъ	холопъ
горшекъ	// *сстатокъ	овипъ	попъ
пособникъ	колтокъ	*литвинь	усопъ
кожевникъ	участокъ	господинь	(?) окупъ
половникъ	прибытокъ	господинь	товарь
складникъ	(?) десатокъ	*корѣлинъ	дарь
сукладникъ	берковескъ	новгорожанинъ	пожарь
посадникъ	воскъ	прихожанинъ	бебрь
бумажникъ	внукъ	// *углечанинъ	бобрь
вежникъ	сукъ	угличанинъ	('рах') мирь
беземникъ	вѣкъ	уличанинъ	борь
данникъ	человѣкъ	волочанинъ	(?) подборь
сѣшникъ	дьякъ	полочанинъ	недоборь
искупникъ	заваль	городчанинъ	дворь
оперсникъ	ц. ангель	сельчанинъ	дорь
масникъ	ц. аныель	(?) порѣчанинъ	свекорь
изорникъ	ц. арханьель	севилакшанинъ	проторь
ѣбетникъ	соколь	рушанинъ	(?) исторь
клеветникъ	водмоль	городичанинъ	сырь
золотникъ	поль	избоишанинъ	(?) розмѣрь
плотникъ	прасоль	погошанинъ	опась
крестникъ	('посланец')	череньшанинъ	Спась
шестникъ	посоль	десатьшанинъ	овесъ
лисичникъ	('солень')	дубланинъ	искось
шапочникъ	посоль	селанинъ	нось
ключникъ	просоль	смоланинъ	гарусь
мельникъ	вытоль	ѣсенанинъ	брусь
праведьщикъ	намъ	шижнанинъ	ц. денсусъ
людьщикъ	хамъ	залѣшнанинъ	(?) вѣсь
шелкъ	наѣмъ	хотынанинъ	сватъ
паробокъ	поземъ	дворанинъ	братъ
*коробокъ	тимъ	которанинъ	наимить
судокъ	*лендомъ	выпаннъ	щить
*блезокъ	шеломъ	◇ кыпанинъ	животь

скоть	мысль	пакость	заозеричь
плоть	дань	волость	биричь
портъ	гребень	горсть	дѣтатичь
хреть	день	вѣсть	(?) поморочь
холсть	зелень	путь	обручь
погость	пржслень	сыть	ключь
// *мость	таимень	клѣть	вершь
изрость	чермень	сѣть	кlescь
хомуть	осень	затъ	сущь
капкыть	// *поручень	памать	вожѣ
извѣть	конь	жеребець	русальѣ
свѣть	капъ	(?) оковець	дада
подклѣть	чепь	ловець	выжла
полохъ	лопъ	(?) гвоздець	земла
горохъ	(?) кендарь	новгородець	вола
верхъ	осподарь	радець	купла
духъ	господарь	суждалець	// *коракула
послухъ	скобкарь	чалець	*коракула
пухъ	ларь	вымолець	недѣла
мѣхъ	горньчарь	котълець	плема
спѣхъ	ц. декабрь	хамець	верема
кожюхъ	дверь	юмець	има
церкы	дѣверь	(?) пелемець	сѣма
дѣткы	*монастирь	нѣмець	пожна
сорочины	хорь	гладенець	броня
(?) дробь	манастырь	кузнець	вишна
оголовь	звѣрь	// *колбинець	протера
(?) кадь	хѣрь	свинець	истеря
чадь	лосось	конець	колобья
осподь	подать	чернець	коробья
господь	рать	(?) горнець	черевья
бладь	тать	казанець	попадья
челадь	остать	повоюець	лодыя
грабежь	треть	// самезерець	фофудья
ножь	локоть	пашезерець	каменья
рожь	полоть	самозерець	игуменья
сторожь	четверть	борець	*столпыя
мужь	смерть	песець	попыя
князь	борть	братець	братья
усержзь	часть	отець	кречетья
горносталь	тесть	(?) истець	
печаль	честь	полстець	
рубль	нечесть	плачь	
хмель	полсть	братиловичь	
матель	гость	поповичь	
соболь	радость	дороганичь	
соль	худость	озеричь	

2. Антропонимы

Для облегчения анализа антропонимического материала в списки данного раздела сверх общих правил включены также антропонимы, реконструированные на основании их производных с суффиксами *-ов-, -ин-, -ич-, *-j-* (отметим, однако, что список таких реконструированных имен не претендует на полноту: большинство случаев, где подобная реконструкция дает сомнительный или неоднозначный результат, опущено).

◇ Баба	// *Ортѣмка	Кавкагала	// *Сирома
Кулба	Юнка	Игала	Фома
◇ Шюба	Урока	Вигала	◇ *Варма
◇ *Ава	Марка	Михала	Кузьма
Передьслава	Захарка	*Скудла	Ана
Сава	(?) Торка	Михаила	// *Дѣдена
ц. Олисава	Юрка	Радила	Вышена
Пелага	◇ Олеска	Жидила	◇ *Калина
Пожега	Нѣжатка	Твердила	ц. Окулина
Грига	Микитка	Сдила	Мина
Шюиога	Кулотка	Несдила	(?) Паренина
Ладога	(?) Потка	Дѣдила	Марина
◇ Падинога	*Дертка	Жила	ц. Катерина
*Ладопга	◇ Кор(о)стка	Гамизила	Юрина
Корга	Челюстка	Селила	Хрестина
Лодыга	Мѣстатка	Данила	Домна
Шюга	Илька	Станила	*Лбына
(?) Сновида	Лука	К(о)снила	◇ *Медына
Болда	Бобачка	Воила	Бѣлына
Несда	Дрочка	Гаврила	ц. Юна
Уда	*Матешка	Курила	Ульяна
Дуда	(?) Селишка	Кюрила	Маремьяна
Южа	Гришка	Юрила	// Маримьяна
// *Голуза	◇ *Юришка	Русила	◇ Тюл(ь)па
Федка	Нѣгошка	Гостила	Варвара
Чюдка	Тимошка	Путила	◇ Опара
Нѣжка	Доброшка	Мануила	Федора
Озка	Жирошка	Дрочила	(?) // Взора
Илиика	*Мирошка	Душила	(?) Втора
Мика	Митрошка	Тѣшила	Июра
ц. Домника	◇ Хрушка	ц. Фекла	ц. Настаса
Уика	◇ Болдыка	Никола	Олекса
(?) Сдилка	Кузька	Вавула	Нѣжата
Милка	Недѣлька	Микула	Вышата
Данилка	◇ Шеменька	*Прибыла	Микита
Куземка	Сторошка	// Сдыла	Улита
◇ Юремка	*Васька	// Несдыла	◇ Молвота
◇ Семка	// *Васѣка	Изосима	◇ Рогота
*Ортемка	Щюка	Фима	Лугота

Будота	Клиша	Омбросии	Мосѣи
◇ Кулота	◇ Миша	Обросии	Матѣи
Страхота	Станиша	Сосии	Мафѣи
Коста	Олекша	Игнати	Тимофѣи
◇ Ходута	Обокша	Лентии	Дорофѣи
Воюта	Прокша	Терентии	Матфѣи
*Вачота	◇ Ваѣакша	Софонтии	Михѣи
Твердата	Ремша	ц. Огрифии	Конозои
◇ Радата	(?) Тугоша	Кошии	◇ Алѣи
Малата	Жир(о)ша	Кои	◇ (?) Селѣи
Селата	Клопуша	(?) Нетребуи	◇ Петраи
Милата	Прибыша	(?) Вигуи	Глѣбоко
Климата	Даньша	Тадѣи	Гавко
Станата	Тверьша	Сидуи	Хотѣславко
Мирата	◇ *Орьша	Мундуи	Исѣвко
Братата	Ратьша	◇ Безуи	Дешевко
Гостата	*Братъша	◇ *Селькуи	Лазовко
Мѣстата	◇ Путьша	◇ (?) // *Микуи	Жадко
Путата	Исаи	◇ (?) Никуи	Радко
◇ (?) Филофа	ц. // Геръги	◇ (?) *Мѣкуи	Федко
Мир(о)фа	Горъги	◇ Симуи	Гор(о)дко
Марфа	Гуръги	◇ Гьмуи	Нѣжко
Селиха	Юръги	Лѣинуи	Братонѣжко
◇ Миха	Гуръги	Нустѣи	Климентинико
Даниха	Зѣновии	◇ Тушуи	◇ (?) Воинко
Перха	◇ Гювии	Широкъии	Стоинко
◇ Михаилица	ц. Геръги	Куричьскъии	Зуинко
Микулица	Серъгии	Бѣльии	(?) Матѣинико
◇ *Воица	ц. Георъгии	Юръи	◇ Надѣинико
◇ Чирица	// Юръгии	Иуръи	Михѣинико
(?) Сѣрица	ц. Мефодии	Матѣи	Милко
Дѣица	ц. Патрикии	Надѣи	Семко
Микитьца	Савлии	Фалѣи	Макхимко
*Жироча	Василии	ц. Пантелѣи	◇ (?) Умко
*Лихоча	Ортѣмии	Пателѣи	*Ванко
Гавша	ц. Иринии	ц. Јѣремѣи	Иванко
Јѣвша	ц. Антонии	Олфоромѣи	Селиванко
Григша	ц. *Јѣугѣнии	*Волфромѣи	*Панко
*Богша	Парфѣнии	*Андрѣи	Жюпанко
◇ Глогша	ц. Прокопии	Ондрѣи	*Гафанко
*Возгреша	ц. Захарии	Одрѣи	// *Огафанко
(?) // Небереша	Ол(о)ферии	◇ Кирѣи	Сменко
(?) Непереша	Григории	(?) Порѣи	◇ Лопинко
◇ Таиша	ц. Димитрии	◇ Овѣи	Демѣянко
*Словиша	Онуфрии	Олисѣи	Осиико
Будиша	ц. Настасии	Монѣи	Нестерко
Судиша	ц. Федосии	Олекѣи	Вечерко

Жирко	Луныко	◇ (?) Дорогонѣгъ	Козель
Спирко	Васько	◇ Радонѣгъ	Михаилъ
Сидорко	*Грисько	Милонѣгъ	ч. Сихаилъ
Тодорко	Шило	Оркадь	Городиль
Фодорко	// *Гахно	Нѣгородъ	(?) Судиль
Микифорко	Лахно	(?) Федь	Нѣжилъ
Юрко	// *Страхно	Дроздь	Миль
Жаско	◇ Стехно	Внѣздъ	◇ Даниль
Бориско	Грихно	Завидъ	(?) Терпилъ
Носко	Зубъ	Невидъ	Кюриль
Офоноско	(?) Глѣбъ	Сновидъ	Насиль
Игнатко	Домаславъ	Демидъ	// *Русиль
Животко	Наславъ	◇ Сидъ	◇ Братиль
◇ Волотко	// *Радславъ	◇ Имоволодь	(?) Готиль
◇ *Ротко	Воєславъ	◇ (?) Пустонердь	Хрестиль
Костко	Вачеславъ	◇ Нѣжебудъ	Гостиль
Мѣстко	*Сбиславъ	(?) Дорогобудъ	◇ Мѣстиль
◇ Путко	Станиславъ	Жизнобудъ	Путиль
Домачко	Воиславъ	◇ Непробудъ	◇ Рагуиль
Волчко	Моиславъ	Житобудъ	Мануиль
Пол(о)чко	Бориславъ	Давыдь	Панфиль
◇ *Точко	◇ Гориславъ	◇ (?) Повѣдь	◇ Тѣшилъ
◇ *Корчко	Радославъ	Полюдь	Прокль
(?) Игучко	◇ (?) Сдославъ	*Вѣльыказъ	◇ // *Холь
◇ Кучко	Милославъ	Исакъ	Харль
◇ Жючко	Жирославъ	◇ (?) Новикъ	◇ Мысль
(?) Вачко	Мирославъ	Пантеликъ	Добромысль
Машко	Мирславъ	◇ Канун(н)икъ	Промысль
Рашко	◇ Богуславъ	Куцникъ	Рагуль
*Страшко	Сбыславъ	Коромольникъ	Несуль
Осташко	Лудьславъ	Овьсанникъ	◇ *Хыль
Смешко	*Ратьславъ	Косарикъ	Муномѣль
Фешко	Икѣвъ	Ондрикъ	// *Аврамъ
Мишко	Левъ	Кирикъ	*Оврамъ
◇ Боришко	Дриствиль	Кюрикъ	Овдокимъ
Милошко	Деснивъ	Петрокъ	Маскимъ
// *Мирошко	Кривъ	Маркъ	Юкимъ
◇ Прошко	Дриствиль	◇ Стукъ	◇ Велимъ
◇ Юрошко	Юковъ	Рыкъ	Климъ
Вышко	*Коковъ	Чернѣкъ	Герасимъ
◇ Бѣшко	Смолигъ	◇ Бузакъ	◇ Онисимъ
Ондрѣшко	Доманѣгъ	Кюрьякъ	Максимъ
Орѣшко	*Внѣгъ	Икагаль	// *Анфимъ
*Велько	Укнѣгъ	Маль	Онфимъ
Василько	Розиѣгъ	Михаль	*Сиромъ
Слинько	Стоинѣгъ	(?) *Юбль	Наумъ
◇ *Онцько	// *Воиѣгъ	Павель	◇ Офлѣмъ

Юфрѣмь	// Мартынь	Станьмирь	Филисть
◇ Офрѣмь	Говѣнь	Ратьмирь	*Радогость
Ювань	Обидѣнь	Федорь	(?) Милогость
ц. Иѣвань	Хотѣнь	Сидорь	◇ *Доброгость
Ивань	Семьонь	ц. Феодорь	Милость
Родивань	◇ Купрекинь	Фодорь	◇ Фаусть
Нѣгань	Бокань	Тудорь	Намѣсть
Недань	Стокинь	Микифорь	Азгуть
Ждань	ц. Костапъ	Онсифорь	Воземуть
Симань	Мелькинь	Онсифорь	Мунданахть
Домань	Улькинь	Купрь	(?) Лѣн(о)вихть
Романь	Демьянь	◇ Чюпрь	Рожнѣть
Кормань	Ларьянь	Петрь	Люгь
ц. Иоань	Марьянь	Дмитрь	Вѣльюгь
Степань	◇ Харькинь	Селивестрь	Асафь
Хрипань	(?) Касыань	Курь	*Некефь
Борань	Лутькинь	◇ Невѣрь	Онкифь
Псань	Серафьянь	Кюрь	Юсифь
Хоритань	Ондрѣань	Ваивась	ц. Иосифь
Онтань	Одрѣань	Вихтимась	// *Нѣкѣфь
◇ Гафань	Храпъ	// *Афанась	Торахъ
Стефань	Филипъ	*Офанась	Радехъ
Фефань	Осигъ	Некрась	*Репехъ
Труфань	Челпъ	Иванись	Терехъ
Дробень	Карпъ	Борись	Ростихъ
Чермень	◇ Сыпъ	Филиксь	(?) Чихъ
Смень	*Фларь	Волось	Рохъ
Тѣшень	Бобръ	Офоновь	◇ Спѣхъ
Чюдинь	Лаврь	ц. Христось	◇ Тѣхъ
Костантинь	Ставръ	Прусь	Лахъ
Костантинь	*Фоврь	ц. Исусъ	*Голузъ
Мартинь	*Олескадръ	Фефилать	Кназь
Кснатинь	◇ Олескадръ	Игнатъ	Опаль
Гречинь	Олескадръ	Играпъ	Михаль
// Гричинь	Кондръ	Кондрать	◇ Кисель
Торчинь	Нестерь	Нѣгояитъ	Василь
// *Стрѣинь	Домажирь	Добровитъ	Чер(е)нь
ц. Спиридонь	Нажирь	Жировитъ	Стень
ц. Смеоень	Доброжирь	Валитъ	Оливоринь
Филимонь	*Стѣжирь	Мѣлитъ	Вигарь
Софронь	(?) Держимирь	Омань	◇ Юлизарь
Харитонь	Станисмирь	Домань	◇ Шекаръ
Огафонь	Творимирь	ц. Климентъ	Токаръ
*Гахонь	◇ Видомирь	Синофонть	Фларь
*Страхонь	Жизномирь	Ксинофонть	Храрь
Юкунь	Юромирь	(?) Федоть	◇ Питарь
*Хмунь	Сольмирь	Черть	◇ Пытарь

Зуб(е)рь	*Точковичь	Юрьшь	Набола
*Григорь	Жючковичь	(?) Нищь	// *Прибыла
Лазорь	*Оньковичь	*Гюлопаѣ	(?) ц. Клима
◇ Полоть	Михайловичь	*Новзѣ	// *Дѣдна
Зубець	Ивановичь	Безубаа	*Дѣдена
Хотѣславець	Олександровичь	Гюрьгеваа	Тимона
Юковець	Домажировичь	Прошкеваа	Постна
Кривець	Онцифоровичь	Безуеваа	Пуна
◇ Соболець	Петровичь	Несдичеваа	Пучна
Климець	Невѣровичь	Васильеваа	// *Лбына
Максимець	*Борисовичь	Иголаидоваа	◇ Кура
Доманець	(?) Хворостовичь	Радковаа	Зѣновья
Степанець	Юсифовичь	Надѣковаа	Илья
◇ Шибенець	Несдичь	Волотковаа	Ортемья
Нѣж(е)нець	Нѣжебудичь	Путковаа	Юсвфимья
*Колбинець	(?) Дорогонѣжичь	*Корчковаа	Офимья
Кснатинець	Гориславличь	Боришковаа	Онанья
Воронець	Мѣличь	Юрошковаа	*Танья
Обакунець	Кузьмичь	Павловаа	Фетинья
Филипець	Романичь	// *Холоваа	Фовронья
Федорець	Дражничь	*Хыловаа	Оксѣнья
Микифорець	Шюбиничь	Юкуповаа	Офросѣнья
Офромѣець	Авиничь	Говѣноваа	Прокопья
Ондрѣець	*Рикиничь	Сыповаа	Озарья
Матфѣець	Семкиничь	Давыжаа	Марья
Зааць	// *Хрушкиничь	(?) Повѣжаа	Понарья
Родивачь	// *Рѣкиничь	Нѣжаткинаа	Захарья
Лагачь	Калиничь	(?) Филофинаа	Григорья
Игначь	Фоминичь	Таишинаа	Перхурья
(?) Драчь	Кулотиничь	*Орышинаа	◇ Тарасья
Кодрачь	Ходутиничь	Путьшинаа	Настасья
Гюрьгевичь	Даньшиничь	Тѣшаа	*Ностасья
Васильевичь	*Медыничь	ц. Пелагика	// *Оностасья
Зуикевичь	Купремничь	ц. Овдокиа	Федосья
Прожневичь	Гоничь	Хаританиа	Оморья
Полтевичь	Григор(ь)ичь	ц. // *Юсугѣника	Овдотья
*Селькуевичь	Петраичь	// Мариа	Огафья
(?) Тушюевичь	(?) *Вочь	ц. *Гравриа	Остафья
Добрычевичь	// *Жирочь	Онуфриа	Иневлаа
Сыгевичь	*Хочь	(?) ц. Анастасиа	Иванаа
Юрошевичь	◇ Сморчь	ц. Онусиа	(?) *Семнуаа
Юрьевиць	Худычь	Софиа	
Олфоромѣевичь	◇ Добрычь	Исухиа	
Матфѣевичь	◇ Сычь	Жигала	
Алюевичь	Жирачь	// *Скудла	
(?) Умковичь	Ивашь	◇ Юмела	
Стуковичь	Окишь	Кла	

3. Топонимы

Для облегчения анализа топонимического материала в списки данного раздела включены также: 1) собирательные наименования этнических групп (*литва, корѣла, лопь*), поскольку в древнерусском языке они могли также служить обозначениями соответствующих стран или областей; 2) топонимы, реконструированные на основании их производных с суффиксами *-ск-*, *-щин-ъ*, *-ец-ь* (отметим лишь, что точность реконструкции словоизменительного типа топонима в этом случае обычно не гарантируется, например, вместо *Дорогани* могло быть и *Дорогань* или *Дорогань* и т.п.; как и в предыдущем разделе, список таких реконструированных названий не претендует на полноту).

Озера	// *Нетьчею	Велимичи	Симовло
Токова	*Бологже	Молвотичи	Славно
литва	// *Коростомле	*Гостьмеричи	Дубровно
◇ Вшага	Старо Поле	(?) Соши	◇ Колбино
Кокшенга	◇ Череньское	(погость)	*Ошвино
Ладога	Юремкинское	Курьяжский	Рьдино
Пудога	◇ Десаьское	(погость)	Микулино
Луга	*Городечское	Бѣльскыи	Стромиино
(?) // Онѣга	// *Видомире	◇ (погость)	Хвоино
(?) Свобода	Каьно море	Юсеньскыи	Струпино
Пустопержа	Сельце	◇ (погость)	Шадрино
Уза	◇ *Коломеньце	Которьскыи	Болсино
Водла	*Черменьце	// *Городечьскыи	// *Хомутино
Лаидикола	// *Углече	Пытарево	Мовозеро
Куrolа	// *Нетече	(?) // *Микуево	◇ Самозеро
корѣла	// *Нетьче	(?) *Мѣкуево	◇ *Пашозеро
Волма	Городище	Васильево	Борисоглѣбъ
Островна	Сдоровье	Овсьево	Кыевь
Лунина	// *Замолмосовье	// *Кучково	Псковь
*Хомутина	Завѣтренье	Вышково	*Кучковь
Быковщина	◇ *Засосенье	Илово	Островь
Шелона	◇ *Залѣсенье	◇ Братилово	Великыи Островь
◇ Сосна	◇ Зашелонье	Рагуилово	Кнажеостровь
◇ Озера	◇ Заозерье	Гафаново	Ростовь
◇ *Ъщера	Подгорье	Сменово	Порховь
Сел(о)кова Гора	Заволочье	*Ксново	(?) Онѣгъ
Руса	*Глиный ручии	Харьяново	Новгородь
Мста	Чертовь ручии	(?) Лутьяново	Торжекъ
Ивница	Гусли	(?) Осипово	Волокъ
Рѣчица	◇ *Дорогани	*Ведрово	Гугморь-наволокъ
Глушица	◇ *Смердыни	// *Вѣдрово	// *Глинескъ
Сандакша	◇ *Хотыни	*Окосоно	Смоьлескъ
◇ Севилакша	// *Нои	◇ *Скутово	Пол(о)тескъ
Кюлоакша	*Доброкостьци	*Спѣхово	(?) Клинь
◇ Избоища	// *Родковичи	*Козельско	Жабии Носъ
◇ Пожарища	*Ротковичи	◇ *Кромьско	*Мость
*Нетечею	// *Лоствичи	*Глиньско	*въ Югпѣхъ

Коневы Воды	лопь	Плутець	Водьская земля
Горкы	*Видомирь	*Угльць	◇ Шижна
Лукуы	Серегѣрь	// *Дорогунѣ	*Ною
Горы	Русь	*Лострицѣ	Пуя
Кшеты	◇ Пѣсь	◇ Бѣжицѣ	◇ Выя
Имоволожь	Сась	Славницѣ	(?) *Конья
Суждаль	Деревечьскыи путь	// *Гостьмерицѣ	(?) Сокорья
Юрославль	Окать	Собшѣ	Копорья
Переяславль	◇ Городецъ	Полонаю	Шюя
*Коростомль	// *Черменецъ	// *Горотнаю	*Горотнаю
*Дорогунь	Плотничьскыи копецъ	Погиа	

4. Прилагательные

Кроме обычных прилагательных, в данный раздел входят притяжательные прилагательные (в т. ч. от имен собственных, например, *Павловъ, Лукинъ, Юковль*), прилагательные, выступающие в составе топонимов (например, *Жабии* из топонима *Жабии Носъ*), местоименные прилагательные адъективного склонения и порядковые числительные. Для большей полноты включены также (с пометой *суцъ*) субстантивированные прилагательные (нарицательные; например, *желѣзнокъ, дѣтскыи*).

такыи же	голубыи	<i>суцъ</i> Широкии	(?) тотарьскыи
<i>суцъ</i> желѣзнокъ	любый	(?) воискии	которьскыи
<i>суцъ</i> поногатнокъ	коневыи	<i>суцъ</i> подвоискии	*ѣщерьскыи
<i>суцъ</i> крытною	дешевыи	// вышкевьскыи	<i>суцъ</i> сотьскыи
(?) <i>суцъ</i> почестюе	лживыи	вышковьскыи	погостьскыи
Жабии	цъ милостивыи	скутовьскыи	<i>суцъ</i> дѣтскыи
робии	полубуивыи	водьскыи	деревечьскыи
Божии	половыи	новгородьскыи	нѣмечьскыи
гожии	дѣловыи	вшажьскыи	*коломпечьскыи
рыжии	новыи	кюрьяжьскыи	чернечьскыи
чужии	сдоровыи	бургальскыи	гречьскыи
козии	сторовыи	бѣльскыи	Плотничьскыи
болии	чатровыи	корѣльскыи	бѣжичьскыи
// *душевнии	*замолмосовыи	кромьскыи	заволочьскыи
сусѣднии	готовыи	*рыденьскыи	кюлолакшьскыи
*порожнии	первыи	женьскыи	пожарицьскыи
дворнии	мертвыи	сосеньскыи	короткыи
ныгѣчнии	многыи	засосепьскыи	всажьи
нинѣшнии	другыи	ясеньскыи	малыи
нынѣшнии	молодыи	// *рыдиньскыи	*кысельи
старии	худыи	Ильиньскыи	полыи
третии	шизыи	лоньскыи	бѣлыи
лучии	борзыи	зашелоньскыи	кѣлыи
лючии	узкыи	смердыньскыи	// *кысѣлыи
двои	великыи	пѣсьяньскыи	семьи

свѣдомыи	больныи	Несдичевъ	Рагуиловъ
осмыи	вольныи	Сморчевъ	Тѣшиловъ
нѣмыи	просольныи	(?) Кръшевъ	// *Холовъ
поганыи	древаныи	Васильевъ	Мысловъ
ржаныи	мѣданыи	Юрьевъ	*Хыловъ
недѣланыи	реманыи	Июрьевъ	Онисимовъ
непсаныи	(?) *непалыи	Игнат(ь)евъ	Онфимовъ
надобныи	(?) // *непраныи	*Софонтьевъ	(?) *Ольмовъ
душевныеи	овьсаныи	(?) Устьевъ	Офлѣмовъ
пивныи	крупныи	(?) Пантелѣевъ	Офрѣмовъ
позовныи	старыи	Ондрѣевъ	Ювановъ
церковныи	добрыи	Кирѣевъ	Ивановъ
роскладныи	которыи	Моисѣевъ	Ждановъ
свободныи	бурыи	Мосѣевъ	Степановъ
годныи	ырыи	Дорофѣевъ	Гафановъ
судныи	виноватыи	Матфѣевъ	Сменовъ
бесудныи	желтыи	(?) Селюковъ	Ккуновъ
червленныи	золотыи	Милославовъ	Стехновъ
зеленыи	четвертыи	*Грижговъ	Говѣновъ
должныи	шестыи	Внѣздовъ	Харьяновъ
сапожныи	простыи	Иголайдовъ	Хрестьяновъ
порозныи	пустыи	// Давидовъ	(?) Лутьяновъ
иныи	деватыи	(?) Сидовъ	(?) Осиповъ
лодииныи	сватыи	Давыдовъ	поповъ
*Глиныи	патыи	Радковъ	Сыповъ
намныи	десатыи	Желудковъ	Олескадоровъ
(?) чермныи	лихыи	Канун(н)иковъ	Домажировъ
кормныи	сухыи	(?) Воиковъ	Сидоровъ
розумныи	которыи любо	Надѣиковъ	Тудоровъ
оканныи	Гюргеѣвъ	Кочанковъ	Онцифоровъ
поженныи	Гювиѣвъ	Лопинковъ	Чюпровъ
(?) полепныи	// Онишкевъ	(?) *Лашенестинковъ	Петровъ
купныи	Прошкевъ	Сел(о)ковъ	Дмитровъ
черныи	Кыселевъ	*Слепетковъ	// *Борисовъ
смирныи	Василевъ	Волотковъ	Офоносовъ
недоборныи	Коневъ	Путковъ	Синофоновъ
суцъ дворныи	Парфѣневъ	*Корчковъ	Чертовъ
(?) // золотныи	Юлизаревъ	Машковъ	Фаустовъ
четвертныи	Щекаревъ	Онишковъ	Вѣлютовъ
честныи	Фларевъ	Боришковъ	*Куратовъ
робичныи	Питаревъ	Юрошковъ	Тереховъ
немочныи	Безуевъ	Бѣшковъ	// *Спѣховъ
чермничныи	(?) Никуевъ	Буаковъ	радъ
поручныи	Симуевъ	Павловъ	бабинъ
поселищныи	Гымуевъ	Михайловъ	Бабинъ
котельныи	Собольцевъ	Даниловъ	Савинъ
цъ шестокрыльныи	Шибеньцевъ	Мѣстиловъ	Падиногинъ

вдовкинъ	кнагънинъ	Мишинъ	(?) Сдославль
Федкинъ	Тюл(ь)пинъ	Вазакшинъ	Богуславль
Нѣжаткинъ	Опаринъ	*Орьшинъ	*Ратьславль
Насткинъ	Шадринъ	Путьшинъ	Иѣдль
Кор(о)стинъ	(?) Тыринъ	Ильинъ	Юковль
Лукинъ	Олексинъ	Тарасинъ	(?) // Хомль
Болдыкинъ	Микитинъ	*Стрѣинъ	Ивань
Гришкинъ	Питинъ	*Олескынъ	(?) ц. Господень
*Юришкинъ	Роготинъ	Завижь	(?) олень
Тимошкинъ	Костинъ	Имоволожь	женень
М-шкинъ	Пюхтинъ	// *Оспожь	братень
Недѣлькинъ	Радатинъ	*Госпожь	кыанинъ
*Шеменькинъ	Селатинъ	Непробужь	Кснатинъ
Васькинъ	(?) Филофинъ	Давыжь	(?) Хонь
Игалинъ	Михинъ	(?) Повѣжь	*Маремьянъ
Юмелинъ	*Михаилицинъ	Радонѣжь	(?) отець
Микулинъ	*Вонцинъ	кнажь	(?) Новичь
*Сухлинъ	*Чирицинъ	// *Радславль	посадничь
Фоминъ	*Глогшинъ	Вонславль	*Хрушкиничь
Варминъ	Таишинъ	Радославль	Тѣшь

5. Местоимения

(не адъективного склонения)

себе	свои	что	(мл.) вы
никто же	твои	ничто	(дв.) вы
ничто же	мои	нѣчто	мы
тотъ же	кто любо	ѣзъ	ты
иже	иже то	самъ	весь
и	что то	онъ	вашь
сеи	кто	тотъ	нашь
чии	никто	вехъ	вѣ

6. Числительные

(кроме порядковых)

оба	ѣдинъ	девать	осмынадъсать
два	одинъ	тридевать	шестынадъсать
полтора	пять сотъ	пять	пятьнадъсать
трие	семь десать	десать	поль
четыре	шесть десать	двадъсать	четвертадъсать
много	семь	дванадъсать	*четыредъсать
немного	осьмь	тринадъсать	тридъсать
колько	(?) восьмь	одиннадъсать	поль третъядъсать
только	шесть	семьнадъсать	

7. Глаголы

Чтобы не разрывать глагольные гнезда (т. е. группы глаголов, различающиеся только приставками и/или возвратностью-невозвратностью), в данном разделе использовано два особых условных приема. Во-первых, принята запись с *са* перед глаголом, а не после него (например, *са слати* вместо *слатиса*). Во-вторых, каждое гнездо дается целиком (в обратном алфавитном порядке его членов), а первый его член подчеркивается. Гнезда следуют друг за другом в обратном алфавитном порядке их первых (т. е. подчеркнутых) слов. Поэтому, например, *перебити* стоит в списке раньше, чем *разграбити*.

<u>са зобати</u>	<u>присъкывати</u>	<u>слати</u>	написати
<u>давати</u>	<u>переписывати</u>	са слати	*описати
вдавати	<u>постригати</u>	заслати	списати
роздавати	<u>са ростагати</u>	прислати	вписати
подавати	<u>дати</u>	вослати	// *отписати
продавати	вдати	послати	// псати
<u>вожсвати</u>	передати	отослати	// напсати
<u>звати</u>	продати	выслати	<u>стати</u>
завзати	попродати	<u>дѣлати</u>	застати
назвати	отдати	<u>имати</u>	встати
позвати	выдати	заимати	остати
<u>переставлявати</u>	<u>сгдати</u>	(?) доимати	са остати
<u>са проливати</u>	<u>ждати</u>	поимати	сстати
<u>отсулявати</u>	<u>видати</u>	*отимати	<u>печатати</u>
<u>переслышывати</u>	(?) // са увидати	уимати	<u>метати</u>
<u>торговати</u>	<u>вѣдати</u>	// *отъимати	наметати
сторговати	са вѣдати	<u>сдумати</u>	пометати
<u>ковати</u>	повѣдати	<u>согнати</u>	<u>витати</u>
вковати	увѣдати	выгнати	<u>читати</u>
приковати	са увѣдати	<u>знати</u>	<u>попытати</u>
сковати	<u>прихажати</u>	са дознати	испытати
<u>жаловати</u>	<u>лежати</u>	познати	роспытати
пожаловати	<u>пережати</u>	опознати	<u>извѣтати</u>
<u>печаловати</u>	(?) <u>держати</u>	<u>поминати</u>	<u>спратати</u>
попечаловати	удержати	<u>пощипати</u>	<u>са насмихати</u>
са попечаловати	<u>наражати</u>	<u>сыпати</u>	<u>ѣхати</u>
<u>помилovati</u>	<u>бѣжати</u>	(?) <u>поклѣпати</u>	приѣхати
<u>цѣловати</u>	казати	<u>брати</u>	доѣхати
<u>отпраздновати</u>	приказати	собрати	поѣхати
(?) <u>тировати</u>	показати	отобрати	выѣхати
<u>са гнѣвати</u>	сказати	<u>содрати</u>	<u>са замѣхати</u>
са розгнѣвати	отказати	<u>запирати</u>	<u>почати</u>
(?) <u>бывати</u>	указати	са запирати	<u>доконьчати</u>
<u>приказывати</u>	(?) <u>урѣзати</u>	<u>орати</u>	<u>отвѣчати</u>
сказывати	<u>искати</u>	поорати	<u>прашати</u>
<u>взывать</u>	<u>упускати</u>	сорати	са прашати
* <u>са урѣкывати</u>	<u>выткати</u>	<u>писати</u>	распрашати

вспрашати	отправити	положити	са ударити
<u>прошати</u>	управити	сложити	<u>са удобрити</u>
са прошати	выправити	<u>са возити</u>	<u>крити</u>
попрошати	<u>переставити</u>	<u>са грозити</u>	<u>говорити</u>
<u>слушати</u>	приставити	<u>пожалити</u>	<u>творити</u>
са ослушати	оставити	<u>са печалити</u>	са творити
послушати	поставити	са попечалити	створити
<u>слышати</u>	<u>са дивити</u>	<u>са наболити</u>	<u>росмотрити</u>
услышати	<u>молвити</u>	са донаболити	<u>перемѣрити</u>
<u>помѣшати</u>	взмолвити	*са понаболити	<u>покосити</u>
(?) <u>са тицати</u>	<u>изловити</u>	<u>молити</u>	<u>носити</u>
<u>пуцати</u>	<u>благословити</u>	са молити	са проносити
<u>везти</u>	<u>са љвити</u>	(?) умолити	<u>просити</u>
привезти	<u>провадити</u>	<u>сулити</u>	попросити
свезти	припровадити	посулити	вспросити
вывезти	попровадити	<u>избѣлити</u>	<u>платити</u>
<u>налѣзти</u>	<u>са ладити</u>	<u>надѣлити</u>	са платити
<u>ити</u>	<u>загладити</u>	роздѣлити	заплатити
пересити	<u>всадити</u>	<u>кормити</u>	недоплатити
винити	<u>изѣздити</u>	искормити	<u>молотити</u>
доити	отѣздити	<u>гнити</u>	перемолотити
(?) взоити	<u>годити</u>	<u>са женити</u>	измолотити
поити	са изгодити	са оженити	<u>воротити</u>
прити	са пригодити	<u>казнити</u>	поворотити
(?) <u>утаити</u>	са угодити	<u>осинити</u>	<u>попортити</u>
<u>бити</u>	(?) // <u>обидити</u>	<u>учинити</u>	(?) <u>бещестити</u>
пересбити	// <u>изобидити</u>	<u>исполнити</u>	<u>очистити</u>
избити	// <u>приобидити</u>	<u>помнити</u>	<u>пакостити</u>
добити	<u>водити</u>	упомнити	испакостити
побити	поводити	<u>звонити</u>	(?) <u>сростити</u>
убити	<u>са родити</u>	<u>гонити</u>	<u>пустити</u>
<u>разграбити</u>	<u>ходити</u>	выгонити	(?) <u>отпустити</u>
розграбити	заходити	<u>взборонити</u>	(?) <u>лъстити</u>
пограбити	приходити	оборонити	<u>обѣстити</u>
(са) <u>хабити</u>	отходити	<u>са вѣнити</u>	<u>волочити</u>
<u>пособити</u>	<u>блудити</u>	<u>мѣнити</u>	выволочити
способити	<u>рудити</u>	<u>пити</u>	<u>омочити</u>
<u>погубити</u>	са <u>потрудити</u>	<u>скопити</u>	<u>сочити</u>
<u>розрубити</u>	<u>судити</u>	<u>купити</u>	<u>учити</u>
(?) <u>татѣбити</u>	<u>нарадити</u>	окупити	<u>измучити</u>
отатѣбити	са порадити	са окупити	<u>са поручити</u>
ц <u>избавити</u>	са урадити	откупити	<u>шити</u>
<u>убавити</u>	<u>жити</u>	укупити	<u>сшити</u>
<u>правити</u>	<u>пожити</u>	<u>са вступити</u>	(?) <u>гошити</u>
поправити	<u>вложити</u>	(?) <u>роцѣпити</u>	<u>ополошити</u>
исправити	взложити	<u>варити</u>	<u>пустошити</u>
са исправити	приложити	<u>ударити</u>	<u>са потѣшити</u>

<u>переколоти</u>	<u>быти</u>	<u>всхотѣти</u>	<u>перечинати</u>
<u>скорти</u>	<u>забыти</u>	<u>чюти</u>	(?) <u>са клонати</u>
<u>класти</u>	<u>избыти</u>	<u>учюти</u>	<u>розронати</u>
<u>пасти</u>	<u>добыти</u>	<u>юати</u>	<u>са боюати</u>
<u>окрасти</u>	<u>побыти</u>	<u>са юати</u>	<u>стоюати</u>
<u>покрасти</u>	<u>отбыти</u>	<u>заюати</u>	<u>постоюати</u>
<u>вести</u>	<u>закрыти</u>	<u>переюати</u>	<u>потерати</u>
<u>са вести</u>	<u>задѣти</u>	<u>взати</u>	<u>истерати</u>
<u>взвести</u>	(?) <u>*обидѣти</u>	<u>изати</u>	<u>потати</u>
<u>розвести</u>	<u>*изобидѣти</u>	<u>приати</u>	<u>вѣяти</u>
<u>довести</u>	<u>*приобидѣти</u>	(?) <u>подиати</u>	<u>дѣяти</u>
<u>повести</u>	<u>видѣти</u>	<u>снати</u>	<u>са дѣяти</u>
<u>нести</u>	<u>са постыдѣти</u>	<u>отнати</u>	<u>са надѣяти</u>
<u>са чести</u>	<u>вѣдѣти</u>	<u>унати</u>	<u>издѣяти</u>
<u>са счести</u>	<u>повѣдѣти</u>	<u>доюати</u>	<u>са подѣяти</u>
<u>са срости</u>	<u>сѣдѣти</u>	<u>поюати</u>	<u>сѣяти</u>
<u>ѣсти</u>	<u>велѣти</u>	<u>отѣяти</u>	<u>испечи</u>
<u>усрѣсти</u>	<u>повелѣти</u>	<u>даюати</u>	<u>речи</u>
<u>блюсти</u>	<u>понаболѣти</u>	<u>вдаюати</u>	<u>наречи</u>
<u>поблюсти</u>	// <u>*са понаболѣти</u>	<u>роздаюати</u>	(?) <u>посречи</u>
<u>измасти</u>	<u>уцѣлѣти</u>	<u>продаюати</u>	<u>уречи</u>
<u>погыбнути</u>	<u>имѣти</u>	<u>са продаюати</u>	<u>поверечи</u>
<u>позабнути</u>	<u>смѣти</u>	<u>сдаюати</u>	<u>притечи</u>
<u>высагнути</u>	<u>умѣти</u>	<u>выдаюати</u>	<u>пристричи</u>
<u>са вытерпнути</u>	<u>порозумѣти</u>	<u>са покаюати</u>	<u>мочи</u>
<u>замерзнути</u>	<u>доспѣти</u>	<u>пособлати</u>	<u>са мочи</u>
(?) <u>ринути</u>	<u>зрѣти</u>	(?) <u>ювлати</u>	<u>в(о)змочи</u>
<u>са потспнути</u>	<u>призрѣти</u>	<u>са ювлати</u>	<u>помочи</u>
<u>покинути</u>	<u>са розгорѣти</u>	<u>промышлати</u>	<u>побѣчи</u>
<u>понанути</u>	<u>пересмотрѣти</u>	<u>са кланати</u>	<u>сѣчи</u>
<u>вырути</u>	<u>хотѣти</u>	<u>са покланати</u>	

8. Неизменяемые слова

а	та	уже	нинѣче
да	съ проста	боле	нонѣче
всегда	нынѣча	не	нынѣче
// заида	обыша	зане	лише
суда	же	въ двою	юще
(?) сюда	да же	се	развѣе
за	како же	сдѣсе	и
ка	также	аче	да и
нынѣ ка	то же	даче	межи
дома	ту же	оче	промежи
на	аже	// проче	ли
ольна	оже	// нонѣче	оже ли

се ли	до	// прѣдъ	до усть
// *ци ли	(?) гораздо	безъ	нѣтъ
*чи ли	зандо	изъ	опатѣ
како ли	// *тришдо	низъ	вспаць
паки ли	борзо	на низъ	*прочь
али	како	къ	// лишь
или	тако	// какъ	вершь
оли	око	// пакъ	надобѣ
коли	только	// такъ	кдѣ
вельми	яко	// тамъ	индѣ
ни	(?) само	// сѣмъ	годѣ
а ни	тамо	(?) *мезенъ	сдѣ
седни	сѣмо	аминъ	на борзѣ
лони	само	съ	въ борзѣ
при	но	чересь	послѣ
си	ати но	отъ	кромѣ
ти	// ать но	нѣтъ	нѣ
да же ти	(?) ано	бы	нинѣ
аже ти	(?) попрѣдно	да бы	нонѣ
оже ти	ино	аже бы	нынѣ
се ти	таино	дати бы	нугнѣ
аче ли ти	напрасно	(?) надо бы	добрѣ
али ти	вольно	*ино бы	*прочь
// *ци ти	по	то бы	между
*чи ти	добро	что бы	промежду
како ти	про	// дать бы	ола
то ти	то	абы	дѣла
ту ти	аже то	тогда	ц. нына
ать ти	оже то	куда	хота
кдѣ ти	коли то	акы	
ати	ото	паки	
дати	что	// надобѣ	
оти	у	домовъ	
пусти	противу	(?) кодъ	
до сыти	ту	// жь	
// *ци	нѣту	по семь	
// *а ци	// бѣ	по томъ	
*чи	// *ино бѣ	іеже день	
*а чи	// то бѣ	// нинѣ	
// *прочи	въ	// нонѣ	
о	надѣ	// нынѣ	
любо	передѣ	// тѣ	
право	на передѣ	// то тѣ	
перво	предѣ	нѣту тѣ	
топерво	*тришедѣ	// дать	
много	тогодѣ	// отъ	
дорого	подѣ	устѣ	

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ, ХРАНИЛИЩА

Имея в виду прежде всего интересы читателя, желающего быстро отыскать расшифровку того или иного сокращения, мы даем здесь указания литературы, источников и хранилищ не по отдельности, а в едином списке. В список включены также некоторые работы, на которые в тексте нет прямых ссылок. Общепринятые и/или непосредственно понятные сокращения, например: др.-р. (древнерусский), ц.-сл. (церковнославянский), др.-новг. (древненовгородский), др.-пск. (древнепсковский), сев.-крив. (севернокривичский) — мы сочли возможным не приводить.

- Агеева 1974 — *Р. А. Агеева*. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1974.
- Акад. НПЛ — Академический список Новгородской I летописи.
- Акты 1505—1526 — Акты русского государства 1505—1526 гг. М., 1975.
- Акты Соловецк. — Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI вв. Акты Соловецкого монастыря 1572—1584 гг. Л., 1990.
- Андреев 1987а — *В. Ф. Андреев*. Новое прочтение берестяной грамоты № 318 (XIV в.). — Изучение истории и культуры Новгородской земли. Тезисы докладов научной конференции. Новгород, 1987. С. 78—81.
- Андреев 1987б — *В. Ф. Андреев*. Новое прочтение берестяной грамоты № 471 (начало XV в.). — История и археология Новгородской земли. Тезисы научно-практической конференции. Новгород, 1987. С. 47—49.
- Андреев (в печати) — *В. Ф. Андреев*. Заметки о новгородских берестяных грамотах XIII—XV вв. (в печати).
- Андрияшев 1914 — *А. М. Андрияшев*. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. I. Списки селений. М., 1914.
- АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1—3. М., 1952—1964.
- Арханг. слов. — Архангельский областной словарь. Вып. 1— М., 1980—.
- Биргегорд 1975 — *У. Биргегорд*. Глоссарий русского разговорного языка конца 17-го века. — *Russian Linguistics*, 2 (1975). P. 193—218.
- Бирнбаум 1991 — *H. Birnbaum*. Reflections on the Language of Medieval Novgorod. — *Russian Linguistics*, 15 (1991). P. 195—215.
- Борковский, Кузнецов 1963 — *В. И. Борковский, П. С. Кузнецов*. Историческая грамматика русского языка. М., 1963.
- Буров 1975 — *В. А. Буров*. “Муж добрь Есифъ Давыдович”. — *Советская археология*, 1975, № 4. С. 267—273.
- Буров 1978 — *В. А. Буров*. Новгородские свадебные документы XIV в. на бересте. — *Археографический ежегодник за 1977 год*. М., 1978. С. 86—87.
- Буров 1979 — *В. А. Буров*. Заметки о новгородских берестяных грамотах. — *Советская археология*, 1979, № 1. С. 218—227.
- Буров 1986 — *В. А. Буров*. Заметки о новгородских берестяных грамотах XIV—XV вв. (по материалам Неревского раскопа). — *Советская археология*, 1986, № 2. С. 217—223.
- Буров 1988 — *В. А. Буров*. О родословии бояр Мишиничей—Онцифоровичей (по материалам Неревского раскопа 1951—1962 гг.). — *Древности славян и Руси*. М., 1988. С. 119—125.
- Бьёрнфлатен 1983 — *J. I. Björnflaten*. On the History of the Common East Slavic Morphophonological Alternation /K → C/ in the Nominal Flexion of the Three East Slavic Languages. — *The Ninth International Congress of Slavists: Kiev 1983*. Tromsø: University of Tromsø, 1983.
- Бьёрнфлатен 1988 — *J. I. Björnflaten*. Dialectal Sound Changes in Russian: Innovations vs. Archaisms. The Case of the Second Regressive Palatalisation of Velars in North East Slavic. Oslo: University of Oslo, 1988.
- Бьёрнфлатен 1990 — *J. I. Björnflaten*. The birch bark letters redcedmed. — *Russian Linguistics*, 14 (1990). P. 315—338.
- Бэклунд 1959 — *A. Bäcklund*. Personal Names in Medieval Velikij Novgorod. I. Common Names. Stockholm, 1959.
- Вайян — *А. Вайян*. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Валк 1956 — *С. Й. Валк*. Новые грамоты о новгородско-псковских отношениях с Прибалтикой в XV в. — *Исторический архив*, 1956, № 1. С. 232—236.

- Варл. — Вкладная грамота Варлаама Хутынского (Б 104). Варл.1, Варл.2 — ее первая и вторая части. Веселовский — С. Б. *Веселовский*. Ономастикон (древнерусские имена, прозвища и фамилии). М., 1974.
- Вермеер 1986 — *W. Vermeer*. The rise of the North Russian dialect of Common Slavic. — *Studies in Slavic and General Linguistics*, 8 (1986). P. 503—515.
- Вермеер 1991a — *W. Vermeer*. The mysterious North Russian Nominative Singular Ending *-e* and the Problem of the Reflex of Proto-Indo-European **-os* in Slavic. — *Die Welt der Slawen, Jahrgang 36, 1 + 2* (N. F. 15, 1 + 2), 1991. P. 271—295.
- Вермеер 1991b — *W. Vermeer*. Aspects of the oldest Finnic Poem and some related texts (Novgorod birchbark documents 292, 56 and 403). — *Studies in West Slavic and Baltic Linguistics (= Studies in Slavic and General Linguistics, 16)*, 1991. P. 315—359.
- Вермеер 1992 — *W. Vermeer*. Evfim'ja, Maskim and others: critical notes on Novgorod birchbark documents. — *Studies in Russian Linguistics (= Studies in Slavic and General Linguistics, 17)*, 1992. P. 383—434.
- Вермеер 1994 — *W. Vermeer*. On explaining why the Early North Russian nominative singular in *-e* does not palatalize stem-final velars. — *Russian Linguistics*, 18 (1994), № 2. P. 145—147.
- Вермеер (в печати) — *W. Vermeer*. Towards a thousand birchbark letters (для публикации в *Russian Linguistics*, 19; рецензия на НГБ 1984—89).
- Вит. — берестяная грамота из Витебска.
- Волог. слов. — Словарь вологодских говоров. Вып. 1 —. Вологда, 1983—.
- Вопр. Кирик. — Вопрошание Кириково. — РИБ, т. 6. СПб., 1908.
- Ворт 1982 — *D. S. Worth*. Preposition repetition in Old Russian. — *Linguistics and Poetics. Studies for Edward Stankiewicz on his 60th Birthday 17 November 1980* (International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, XXV/XXVI, 1982).
- Ворт 1984 — *D. S. Worth*. Incipits in the Novgorod Birchbark Letters. — *Semiosis: Semiotics and the History of Culture* (In Honorem Georgii Lotman). University of Michigan, 1984.
- Ворт 1985 — *D. S. Worth*. Mirror Reversals in Novgorod Paleography. — *Language and Literary Theory* (In Honor of Ladislav Matejka). University of Michigan: Ann Arbor, 1985. *Papers in Slavic Philology*, № 5. P. 215—222.
- Вуйтович 1982 — *M. Wójtowicz*. Новгородская берестяная грамота о передаче куп. — *Lingua Posnaniensis*, XXV. Warszawa — Poznań, 1982.
- Выголекс. сб. — Выголексинский сборник. М., 1977.
- Высоцкий 1966 — С. А. *Высоцкий*. Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв. Вып. I. Киев, 1966.
- Высоцкий 1976 — С. А. *Высоцкий*. Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI—XVII вв.). Киев, 1976.
- Гайдуков 1992 — П. Г. *Гайдуков*. Славенский конец средневекового Новгорода (Нутный раскоп). М., 1992.
- Галинская 1993 — Е. А. *Галинская*. О хронологии некоторых изменений в системе вокализма праславянского языка. — Исследования по славянскому историческому языкознанию (Памяти профессора Г. А. Хабургаева). М., 1993. С. 35—46.
- Гард 1974 — П. *Гард*. К истории восточнославянских гласных среднего подъема. — *Вопросы языкознания*, 1974, № 3. С. 106—115.
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949. При цитировании датировки грамот даются по работе: Янин 1991.
- Герасимов 1910 — М. К. *Герасимов*. Словарь уездного Череповецкого говора. — Сборник ОРЯС. Т. 87. № 3, 1910.
- ГИМ — Государственный исторический музей в Москве.
- Гиппиус 1991 — А. А. *Гиппиус*. “Ида на суд...” (Комментарий к берестяной грамоте № 2 из Звенигорода Галицкого). — Семиотика культуры. III Всеобщая летняя школа-семинар 15—20 сентября 1991 г. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1991. С. 3—5.
- Гиппиус 1992 — А. А. *Гиппиус*. Новгородские летописцы XII—XIII вв. — Проблемы синтеза культур. Тезисы докладов. Севастополь, 1992. С. 3—5.
- Гиппиус 1993 — А. А. *Гиппиус*. Об одной числовой модели в древнерусских текстах. — Истоки русской культуры (археология и лингвистика). 7—9 декабря 1993 г. Тезисы докладов. М., 1993. С. 43—46.
- Глушкина 1962 — С. М. *Глушкина*. Морфонологические наблюдения над звуком [ch] в псковских говорах. — Псковские говоры. Псков, 1962. Т. I. С. 28—57.

- Глускина 1966 — *Z. Gluskina*. O drugiej palatalizacji spółgłosek tylnojęzykowych w rosyjskich dialektach północno-zachodnich. — *Slavia Orientalis*, XV (1966), № 4. S. 475—482.
- Глускина 1968 — *С. М. Глускина*. О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров). — Псковские говоры. Псков, 1968. Т. II. С. 20—43.
- Глускина 1979 — *С. М. Глускина*. Морфонологические наблюдения над псковскими говорами. (Смягченные и несмягченные согласные в исторических чередованиях). — Псковские говоры. Л., 1979. С. 113—125.
- Гомолова 1962 — *К. А. Гомолова*. Местоименные наречия со значением места, направления и времени в псковских говорах. — Псковские говоры, I. Псков, 1962. С. 129—142.
- Горский 1969 — *А. Д. Горский*. Берестяная грамота № 256. — Советская археология, 1969, № 3. С. 79—85.
- Горшкова, Хабургаев 1981 — *К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев*. Историческая грамматика русского языка. М., 1981.
- ГПБ — Государственная Публичная библиотека в Санкт-Петербурге.
- Грамоти XIV — Грамоти XIV ст. (Пам'ятки української мови). Київ, 1974.
- Гринченко — *Б. Д. Гринченко*. Словарь украинского языка. Т. I—IV. Киев, 1907—1909.
- Гришина, Махов 1987 — *Е. А. Гришина, А. Е. Махов*. Формулы в составе текста (к анализу нозгородской берестяной грамоты № 605). — Балто-славянские исследования 1985. М., 1987. С. 209—221.
- ГРМ — Государственный Русский музей в Санкт-Петербурге.
- ГТГ — Государственная Третьяковская галерея в Москве.
- ДАБМ — Дзялекталогічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963.
- Даль — *В. И. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I—IV. М., 1955.
- ДАРЯ — Дialeктологический атлас русского языка. Вып. I—II. М., 1986—1989.
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950.
- Дурново 1914 — *Н. Н. Дурново*. Хрестоматия по истории русского языка. М., 1914.
- Дыбо 1988 — *А. В. Дыбо*. Деклинационные различия нозгородских диалектов XIII—XIV вв. и их локализация. — Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 79—115.
- Дыбо 1989 — *А. В. Дыбо*. Деклинационные различия новгородских диалектов XIII—XIV вв. и их локализация (окончание). — Балто-славянские исследования 1987. М., 1989. С. 162—187.
- Живов 1984 — *В. М. Живов*. Правила и произношение в русском церковнославянском правописании XI—XIII века. — *Russian Linguistics*, 8 (1984). P. 251—293.
- Жуковская 1959 — *Л. П. Жуковская*. Новгородские берестяные грамоты. М., 1959.
- Завещ. Клим. — Завещание новгородца Климента (Хрест., № 16).
- Зализняк 1981 — *А. А. Зализняк*. Противопоставление относительных и вопросительных местоимений в древнерусском. — Балто-славянские исследования 1980. М., 1981. С. 89—107.
- Зализняк 1985 — *А. А. Зализняк*. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк 1987а — *А. А. Зализняк*. О языковой ситуации в древнем Новгороде. — *Russian Linguistics*, 11 (1987), № 2—3. P. 115—132.
- Зализняк 1987б — *А. А. Зализняк*. Текстовая структура древненовгородских писем на бересте. — Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 147—182.
- Зализняк 1988а — *А. А. Зализняк*. Древненовгородское койне. — Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 60—78.
- Зализняк 1988б — *А. А. Зализняк*. Новгородские берестяные грамоты и проблемы диалектного членения позднего праславянского языка. — Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 164—177.
- Зализняк 1991а — *А. А. Зализняк*. Берестяные грамоты перед лицом традиционных постулатов славистики и vice versa. — *Russian Linguistics*, 15 (1991), № 3. P. 217—245.
- Зализняк 1991б — *А. А. Зализняк*. Об одной берестяной грамоте XII века. — "Words are physicians for an ailing mind". München, 1991. P. 503—508.
- Зализняк (в печати) — *А. А. Зализняк*. Об одном ранее неизвестном рефлексе сочетаний типа *ТьѣГ в древненовгородском диалекте. — Балто-славянские исследования (в печати).
- Зализняк, Колосова, Лабутина 1993 — *А. А. Зализняк, И. О. Колосова, И. К. Лабутина*. Псковские берестяные грамоты 6 и 7. — Российская археология, 1993, № 1. С. 496—210.
- Зализняк, Янин 1993 — *А. А. Зализняк, В. Л. Янин*. Вкладная грамота Варлаама Хутынского. — *Russian Linguistics*, 16 (1992/1993), № 2—3. P. 185—202.
- Звен. — берестяная грамота из Звенигорода Галицкого.

- Золтан 1983 — А. Золтан. К предьстории русск. "государь". — *Studia Slavica Hungarica*, XXIX, 1983.
- Иванов 1985 — Вяч. Вс. Иванов. Отражение индоевропейского *casus indefinitus* в древненовгородском диалекте. — *Russian Linguistics*, 9 (1985), № 2—3. Р. 327—334.
- Изборник 1076 — Изборник 1076 года. М., 1965.
- Изуч. яз. — А. А. Зализняк. К изучению языка берестяных грамот. — НГБ 1984—89. С. 191—321.
- Ипат. — Полное собрание русских летописей. Том второй. Ипатьевская летопись. М., 1962.
- Каринский 1909 — Н. М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909.
- Каринский 1928 — Н. М. Каринский. Паремейник 1271 года как источник для истории псковского письма и языка. — Сб. ОРЯС, 1928. Т. 101. № 3.
- Каталог — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI—XIII вв.). М., 1984.
- Каталог ЦГАДА — Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Ч. 1—2. М., 1988.
- Кафенгауз 1960 — Б. Б. Кафенгауз. Заметки о новгородских берестяных грамотах. — *История СССР*, 1960, № 1. С. 168—174.
- Княж. уставы — Древнерусские княжеские уставы. XI—XV вв. Л., 1976.
- Колесов 1973 — В. В. Колесов. К характеристике исходной палатальности согласных в древнепсковском говоре. — Псковские говоры, III. Псков, 1973. С. 5—14.
- Колесов 1980 — В. В. Колесов. Историческая фонетика русского языка. М., 1980.
- Колосова 1987 — И. О. Колосова. Хронологический и географический комментарий к рядной Спасо-Мирожского монастыря и Семена Жаворонка с събрами на землю Подграмскую. — *Вспомогательные исторические дисциплины*, XVIII. Л., 1987. С. 83—93.
- Колчин, Хорошев, Янин 1981 — Б. А. Колчин, А. С. Хорошев, В. Л. Янин. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981.
- Комисс. НПЛ — Комиссионный список Новгородской I летописи.
- Корецкий 1958 — В. И. Корецкий. Новгородские грамоты XV в. из архива Палеостровского монастыря. — *Археологический ежегодник за 1957 г. М.*, 1958. С. 437—452.
- Корецкий 1969 — В. И. Корецкий. Вновь открытые новгородские и псковские грамоты XIV—XV вв. — *Археологический ежегодник за 1967 г. М.*, 1969. С. 275—290.
- Крысько 1993а — В. Б. Крысько. Категория одушевленности в древненовгородском диалекте. — *Славяноведение*, 1993, № 3. С. 69—79.
- Крысько 1993б — В. Б. Крысько. Общеславянские и древненовгородские формы Nom. sg. masc. *о-склонения. — *Russian Linguistics*, 17 (1993), № 2. Р. 119—156.
- Крысько 1993в — В. Б. Крысько. Новые материалы к истории древненовгородского номинатива на -е. — *Вопросы языкознания*, 1993, № 6. С. 78—88.
- Крысько 1994а — В. Б. Крысько. Категория одушевленности в древненовгородском диалекте (окончание). — *Славяноведение*, 1994, № 1. С. 31—40.
- Крысько 1994б — В. Б. Крысько. Заметки о древненовгородском диалекте (I. Палатализации). — *Вопросы языкознания*, 1994, № 5. С. 28—45.
- Крысько 1994в — В. Б. Крысько. Заметки о древненовгородском диалекте (II. Varia). — *Вопросы языкознания*, 1994, № 6. С. 16—30.
- Кузьмин 1952 — Ф. Ф. Кузьмин. Новгородская берестяная грамота № 9. — *Вопросы языкознания*, 1952, № 3. С. 137—140.
- Кузьмина, Немченко 1971 — И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971.
- Курашкевич 1957 — W. Kuraszkievicz. Gramoty nowogrodzkie na brzozonej korze. Warszawa, 1957.
- Курашкевич 1981 — W. Kuraszkievicz. Trzy najstarsze brzozone gramoty nowogrodzkie: Gostiaty, Ziznomira i Żirowita. — *Rocznik Slawistyczny*, XLI, 1 (1981).
- Кучкин 1977 — В. А. Кучкин. К изучению текста повгородской берестяной грамоты № 138. — *Советская археология*, 1977, № 4. С. 292—295.
- Лавр. — Полное собрание русских летописей. Том первый. Лаврентьевская летопись. Вып. 1—3. Л., 1926—1928.
- Лант 1989 — H. Lunt. The Language of Rus' in the Eleventh Century: Some Observations about Facts and Theories. — *Harvard Ukrainian Studies*, vol. XII/XIII (1988/1989). Р. 276—313.
- Лёфstrand 1984 — Slavonic Parchment Fragments in Sweden. I. Paroemiaron, Triodion, Psalter. A text edition by E. Löfstrand. Stockholm, 1984.
- Лингв. — А. А. Зализняк. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения. — НГБ 1977—83. С. 89—219.

- Люббен — *A. Lübben*. *Mittelniederdeutsches Handwörterbuch*. Darmstadt, 1980.
- Мар. — *Л. М. Марасинова*. Новые псковские грамоты XIV—XV веков. М., 1966.
- Марков 1974 — *В. М. Марков*. Историческая грамматика русского языка (именное склонение). М., 1974.
- Маркс 1914 — *Н. А. Маркс*. Две старейших русских грамоты из дошедших до нас в подлинниках. — Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 24. М., 1914.
- Матвееенко 1956 — *В. А. Матвееенко*. Заметки о языке новгородских берестяных грамот. — Вопросы языкознания, 1956, № 4. С. 82—91.
- Марузо 1960 — *Ж. Марузо*. Словарь лингвистических терминов. М., 1960.
- МДБП — Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968.
- Медынцева 1973 — *А. А. Медынцева*. О «сукладниках» новгородских берестяных грамот. — Краткие сообщения института археологии АН СССР. Вып. 135. 1973. С. 23—27.
- Медынцева 1978 — *А. А. Медынцева*. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора XI—XIV века. М., 1978.
- Медынцева 1984а — *А. А. Медынцева*. Письма Григория — тиуна боярского (по материалам берестяных грамот). — Культура и искусство средневекового города. М., 1984. С. 53—75.
- Медынцева 1984б — *А. А. Медынцева*. Новгородские находки и дохристианская письменность на Руси. — Советская археология, 1984, № 4. С. 49—61.
- Медынцева 1985 — *А. А. Медынцева*. Грамотность женщин на Руси XI—XIII вв. по данным эпиграфики. — “Слово о полку Игореве” и его время. М., 1985. С. 218—240.
- Мелин 1966 — *E. Melin*. Einige Birkenrinde-Gramoty aus Novgorod (Acta Universitatis Lundensis, sectio I, 3). Lund, 1966.
- Мещерский 1958 — *Н. А. Мещерский*. Новгородские грамоты на бересте как памятники древнерусского литературного языка. — Вестник ЛГУ, 1958, № 2. С. 93—108.
- Мещерский 1962 — *Н. А. Мещерский*. К изучению языка и стиля новгородских берестяных грамот. — Уч. зап. Карельск. пед. ин-та. Т. 12 (1961). Петрозаводск, 1962. С. 84—115.
- Мещерский 1969 — *Н. А. Мещерский*. К филологической интерпретации новгородских берестяных грамот. — Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та, 1969, т. 366. С. 85—93.
- Мос. — берестяная грамота из Москвы.
- Мст. — берестяная грамота из Мстиславля.
- Напьерский — Русско-ливонские акты, собранные К.Е.Напьерским. СПб., 1868.
- НГБ 1951 — *А. В. Арциховский, М. Н. Тихомиров*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953.
- НГБ 1952 — *А. В. Арциховский*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.
- НГБ 1953—54 — *А. В. Арциховский, В. И. Борковский*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958.
- НГБ 1955 — *А. В. Арциховский, В. И. Борковский*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958.
- НГБ 1956—57 — *А. В. Арциховский, В. И. Борковский*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963.
- НГБ 1958—61 — *А. В. Арциховский*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963.
- НГБ 1962—76 — *А. В. Арциховский, В. Л. Янин*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978.
- НГБ 1977—83 — *В. Л. Янин, А. А. Зализняк*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977—1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951—1983 гг.). М., 1986.
- НГБ 1984—89 — *В. Л. Янин, А. А. Зализняк*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984—1989 гг.). М., 1993.
- Николаев 1988 — *С. Л. Николаев*. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи. — Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 115—154.
- Николаев 1989 — *С. Л. Николаев*. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи (окончание). — Балто-славянские исследования 1987. М., 1989. С. 187—225.

- Николаев 1990 — С. Л. Николаев. К истории племенного диалекта кривичей. — Советское славяноведение, 1990, № 4. С. 54—63.
- Николаев 1994 — С. Л. Николаев. Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов. — Вопросы языкознания, 1994, № 3. С. 23—49.
- Николаев, Хелимский 1990 — С. Л. Николаев, Е. А. Хелимский. Славянские (новгородско-псковские) заимствования в прибалтийско-финских языках: -а и -и в рефлексах имен мужского рода. — Uralo-indogermanica: Балтославянские языки и проблема урало-индоевропейских связей. Часть 1. М., 1990. С. 41—43.
- Новг. IV лет. — Новгородская IV летопись. ПСРЛ. Т. 4, часть 1. Пг., 1915.
- Новг. былины — Новгородские былины. М., 1978.
- Новг. судн. гр. — Новгородская судная грамота. По изд.: Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 304—308.
- НПК — Новгородские писцовые книги. Т. I—VI и указатель. СПб., Пг., 1859—1915.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950. Так же обозначается не только данное издание, но и сама эта летопись. См. также Акад. НПЛ, Комисс. НПЛ, Синод. НПЛ.
- Образ. — Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров по материалам лингвистической географии. М., 1970.
- Палеогр. — Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот. М., 1955.
- Пам. Влад. — Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. М., 1984.
- Пам. лит. — Памятники литературы древней Руси. М., 1978 — .
- ПВЛ — Повесть временных лет (цитируется, если не оговорено иное, по Лаур.).
- Пиккьо 1980 — R. Picchio. The Slavonic and Latino-Germanic Background of the Novgorod Texts on Birchbark. — Eucharisterion: Essays Presented to Omelyan Pritsak: Harvard Ukrainian Studies, III/IV (1979—1980). Pt. 2. P. 650—661.
- Пиотровская 1984 — Е. К. Пиотровская. Еще одно прочтение новгородской берестяной грамоты №9. — Новгородский край: Материалы научной конференции (Новгород, 1982 г.). Л., 1984. С. 170—176.
- Покровский 1916 — А. А. Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. — Труды XV Археологического съезда в Новгороде 1911 г., II. М., 1916.
- Покровский 1987 — Н. Н. Покровский. Тетрадь заговоров 1734 года. — Научный атеизм, религия и современность. Новосибирск, 1987. С. 261—263.
- Полоцк. гр. — Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. М., 1977.
- Попр. — А. А. Зализняк. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот. — НГБ 1984—89. С. 123—180.
- Потебня — А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике. Т. I—II. Москва, 1958.
- ПР — Правда Русская. Т. 1—3. М.—Л., 1940—1963. Так же обозначается и сама Русская Правда (пространная редакция) (цитируется, если не оговорено иное, по Синодальному списку).
- Прицак 1981 — O. Pritsak. The Origin of Rus'. Vol. I. Old Scandinavian Sources other than the Sagas. Harvard University Press, 1981.
- Пск. — берестяная грамота из Пскова.
- Пск. I (2, 3) лет. — Псковская I (2, 3) летопись. По изд.: Пск. лет.
- Пск. лет. — Псковские летописи. Вып. 1—2. М., 1941—1955.
- Пск. слов. — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1—1. Л., 1967—.
- Пск. судн. гр. — Псковская судная грамота. СПб., 1914.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов в Москве (ранее: ЦГАДА).
- РГБ — Российская Государственная библиотека в Москве (ранее: ГБЛ).
- Рев. арх. — Русские акты Ревельского городского архива. — РИБ, т. 15.
- РИБ — Русская Историческая библиотека.
- Рождественская 1991 — Т. В. Рождественская. Древнерусская эпиграфика X—XV веков. СПб., 1991.
- Рождественская 1992 — Т. В. Рождественская. Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI—XV вв. СПб., 1992.
- Рус. диал. — Русская диалектология. Под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой. М., 1964.
- Рус. разг. речь — Русская разговорная речь. М., 1973.
- Рус. фольклор — Русский фольклор. Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений. Составил проф. Н. П. Андреев. Изд. 2. М.—Л., 1938.

- Рыбаков 1964 — *Б. А. Рыбаков*. Русские датированные надписи XI—XIV веков. М., 1964.
- Свинц. — Свинцовая грамота (НГБ 1956—57, с. 154—155).
- СДРЯ — *Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.)*. Т. 1 — М., 1988 — .
- Седов 1994а — *В. В. Седов*. Восточнославянская этноязыковая общность. — *Вопросы языкознания*, 1994, № 4. С. 3—16.
- Седов 1994б — *В. В. Седов*. Первый этап славянского расселения в бассейнах озер Ильменя и Псковского. — *Новгородские археологические чтения*. Новгород, 1994. С. 127—137.
- Синод. НПЛ — Синодальный список Новгородской I летописи. Синод. 1 НПЛ — первая его часть (события 1016—1234 гг.); Синод. 2 НПЛ — вторая часть (события 1234—1330 гг.) (см. § 1.1).
- Син. пат. — Синайский патерик. М., 1967.
- Слов. Подмоск. — *А. Ф. Иванова*. Словарь говоров Подмосковья. М., 1974.
- Слов. XI—XVII — *Словарь русского языка XI—XVII вв.* Вып. 1— М., 1975—.
- Слов. XVIII — *Словарь русского языка XVIII в.* Вып. 1— Л., 1984—.
- Смирнов 1912 — *С. Смирнов*. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. — *ЧОИДР*, 1912, кн. 3, отд. II.
- Смол. — берестяная грамота из Смоленска.
- Смол. гр. — Смоленские грамоты XIII—XIV веков. М., 1963.
- Смол. дог. 1220-х гг. — Договор неизвестного смоленского князя с Ригю и Готским берегом. По изд.: Смол. гр.
- Смол. дог. 1229 г. — Торговый договор Смоленска с Ригю и Готским берегом 1229 г. По изд.: Смол. гр.
- Соболевский 1884 — *А. И. Соболевский*. Очерки из истории русского языка. Киев, 1884.
- Соболевский 1907 — *А. И. Соболевский*. Лекции по истории русского языка. М., 1907.
- Срезн. — *И. И. Срезневский*. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I—III. СПб., 1893—1903.
- Срезневский 1863 — *И. И. Срезневский*. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков). СПб., 1863.
- СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1— М.—Л., 1965—.
- ССУМ — *Словник староукраїнської мови XIV—XV ст.* Т. 1—2. Київ, 1977—1978.
- Ст. Р. — берестяная грамота из Старой Руссы.
- Страхов 1991 — *А. Б. Страхов*. Новгородский монах Ефрем и апостол Иоанн (к происхождению концовки берестяной грамоты № 605). — *Russian Linguistics*, 15, № 3 (1991). P. 281—295.
- Страхов 1993 — *А. Б. Страхов*. Филологические наблюдения над берестяными грамотами. I—IV. — *Palaeoslavica*, I (1993). P. 183—221.
- Страхов 1994 — *А. Б. Страхов*. Филологические наблюдения над берестяными грамотами. V. — *Palaeoslavica*, II (1994). P. 205—233.
- Схакен (в печати) — *J. Schaken*. Line-final word-division in Russian birchbark documents (для публикации в *Russian Linguistics*, 19).
- Ташицкий 1925 — *W. Taszycki*. Najdawniejsze polskie imiona osobowe. Kraków, 1925.
- Твер. — берестяная грамота из Твери.
- Толстые 1978 — *Н. И. и С. М. Толстые*. Заметки по славянскому язычеству. 2. Вызывание дождя. — *Славянский и балканский фольклор*. Генезис. Архаика. Традиция. М., 1978. С. 95—130.
- Трубачев 1987 — *О. Н. Трубачев*. Языкознание и история. — Л. А. Булаховский и современное языкознание (к 100-летию со дня рождения). Киев, 1987. С. 119—125.
- Трубецкой 1937 — *Н. С. Трубецкой*. О притяжательных прилагательных (possessiva) в старославянском языке. — *Зборник у част А. Белића*. Београд, 1937. С. 15—20 (перепечатано в кн.: *Н. С. Трубецкой*. Избранные труды по филологии. М., 1987. С. 219—222).
- ТСМБ — *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*. Т. 1—5. Мінск, 1977—1984.
- Тупиков — *Н. М. Тупикова*. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.
- Успенский 1987 — *Б. А. Успенский*. История русского литературного языка (XI—XVII вв.). München, 1987.
- Усп. сб. — Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971.
- Ушаков — Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. I—IV. М., 1935—1940.
- Факкани 1982 — *R. Faccani*. Messaggi dall'antica Novgorod. — *Annali della facoltà di lingue e letterature straniere di Ca' Foscari*. XXI. 1—2. 1982. P. 69—84.
- Факкани 1987 — *R. Faccani*. Gramoty novgorodiane su corteccia di betulla. I (secoli XI—XII). — *Annali*

- di Ca' Foscari (Rivista della facoltà di lingue e letterature straniere dell'Università di Venezia), 26, № 1—2. Padova, 1987. P. 117—136.
- Факкани 1988 — *R. Faccani*. Gramoty novgorodiane su corteccia di betulla. II (secoli XI—XII). — *Annali di Ca' Foscari*, 27, № 1—2. Padova, 1988. P. 139—159.
- Фасмер — *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1964—1973.
- Фенне — *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian (Pskov, 1607)*. Vol. II. Copenhagen, 1970. Ссылки даются на страницы оригинала.
- Хабургаев 1978 — *Г. А. Хабургаев*. Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических форм в русском языке. — *Вестник МГУ. Сер. 9. Филология*. 1978, № 4. С. 42—53.
- Хабургаев 1980 — *Г. А. Хабургаев*. Становление русского языка. М., 1980.
- Хабургаев 1990 — *Г. А. Хабургаев*. Очерки исторической морфологии русского языка (Имена). М., 1990.
- Хелимский 1986 — *Е. А. Хелимский*. О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах. — *НГБ 1977—83*. С. 252—259.
- Хорошкевич 1964 — *А. Л. Хорошкевич*. Новые новгородские грамоты XIV—XV вв. — *Археологический ежегодник за 1963 г.* М., 1964. С. 264—276.
- Хрест. — *С. П. Обнорский, С. Г. Бархударов*. Хрестоматия по истории русского языка. Ч. I. М., 1952.
- Черепнин — *Л. В. Черепнин*. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при императорском Московском университете.
- Шахматов 1895 — *А. А. Шахматов*. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. СПб., 1885—1895 (Исследования по русскому языку, т. I).
- Шахматов 1903 — *А. А. Шахматов*. Исследование о двинских грамотах XV в. СПб., 1903 (= Исследования по русскому языку. Т. II, вып. 3).
- Шахматов 1915 — *А. А. Шахматов*. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.
- Шахматов 1957 — *А. А. Шахматов*. Историческая морфология русского языка. М., 1957.
- Шёберг 1990 — *A. Sjöberg*. Къѣе and хѣръ in the birch bark letters. An alternative explanation. — *Wiener Slavistischer Almanach*. 25/26 (1990). Festschrift L'ubomir Ďurovič zum 65. Geburtstag. P. 421—426.
- Шевелева 1993 — *М. Н. Шевелева*. Аномальные церковнославянские формы с глаголом *быти* и их диалектные соответствия (К вопросу о соотношении церковнославянской нормы и диалектной системы). — Исследования по славянскому историческому языкознанию (Памяти профессора Г. А. Хабургаева). М., 1993. С. 135—155.
- Шмальштиг 1982 — *W. R. Schmalstieg*. Does Old Russian *lidiè* come from Old Prussian *liede* «Hecht, pike, щука»? — *Baltistica*, 1982, XVIII (1). P. 58—60.
- Щепкин 1902 — *В. Н. Щепкин*. Новгородские надписи-graffiti. — *Древности*. Т. XIX. Вып. 3. М., 1902.
- Якобсон 1933 — *R. Jakobson*. Les enclitiques slaves. — Перепечатано в кн.: *Jakobson R. Selected Writings*. Vol. II. The Hague—Paris, 1971. P. 16—22.
- Якобсон 1952/1953 — *R. Jakobson*. Vestiges of the earliest Russian vernacular. — Перепечатано там же. P. 611—619.
- Якубинский 1953 — *Л. П. Якубинский*. История древнерусского языка. М., 1953.
- Янин 1962 — *В. Л. Янин*. Новгородские посадники. М., 1962.
- Янин 1965 — *В. Л. Янин*. Я послал тебе бересту... М., 1965.
- Янин 1975 — *В. Л. Янин*. Я послал тебе бересту... Изд. 2-е. М., 1975.
- Янин 1981 — *В. Л. Янин*. Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981.
- Янин 1982 — *В. Л. Янин*. Археологический комментарий к "Русской Правде". — *Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода*. М., 1982. С. 138—155.
- Янин 1986 — *В. Л. Янин*. Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот. — *НГБ 1977—83*. С. 220—251.
- Янин 1991 — *В. Л. Янин*. Новгородские акты XII—XV вв. (хронологический комментарий). М., 1991.
- Янин, Зализняк 1994 — *В. Л. Янин, А. А. Зализняк*. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1990—1993 гг. — *Вопросы языкознания*, 1994, № 3. С. 3—22.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1—М., 1974—.
- SSPNO — *Słownik staropolskich nazw osobowych*. Т. I—VIII. Wrocław etc., 1965—1987.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ, СОДЕРЖАЩИЕ КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ

В принципе было бы полезно указать для каждой берестяной грамоты, в каких работах ее текст анализируется или комментируется. К сожалению, такие указания заняли бы непомерно много места (независимо от того, где их поместить — при самих соответствующих грамотах в части “Тексты” или в виде сводного указателя в конце книги). Поэтому мы вынуждены ограничиться здесь менее удобным для читателя, но несравненно более компактным указателем обратного рода («от работы к номерам грамот»).

Первоначальные издания берестяных грамот в список не включены; см. о них с. 214, сноска 1. Для каждой работы указаны (в порядке номеров) рассматриваемые в ней грамоты (грамоты, упоминаемые в работе лишь вскользь, могут при этом не учитываться). Предполагается, что в рамках статьи не слишком большого объема читатель без особого труда найдет интересующую его грамоту; для более обширных работ даются дополнительные указания, облегчающие поиск.

Андреев 1987а: 318. Андреев 1987б: 471. Андреев (в печати): 213, 318, 465, 471.

Буров 1975: 5, 31, 65, 92, 93, 140, 142, 144, 146. Буров 1978: 261—264. Буров 1979: 1, 3, 11, 14, 15, 18, 19, 21—25, 40, 43, 49, 122, 129, 318, 361, 366. Буров 1986: 42, 49, 65, 124, 131, 368. Буров 1988: 108, 109, 227, 235, 335, 336, 344, 346—351, 390, 391, 395, 397, 400.

Вермеер 1991б: 56, 130, 133, 134, 187, 259, 265, 278, 281, 286, 292, 403. Вермеер 1992: 1, 23, 26, 38, 56, 69, 76, 82, 84, 109, 121, 130, 133, 134, 142, 164, 177, 181, 187, 201, 215—219, 222, 223, 227, 230, 248, 253, 254, 258, 259, 262, 265, 268, 269, 277, $\frac{2}{8}$, 280, 281, 286, 290, 320, 322, 328, 337, 373, 388, 403, 406, 433, 434, 478, 519, 527, 531 (комментируются в основном в порядке номеров; в конце статьи дан общий перечень блоков, позволяющий найти грамоты, помещенные не в общем порядке номеров).

Вуйтович 1982: 417, 454.

Гиппиус 1991: Звен. 2. Гиппиус 1993: 384, 724.

Горский 1969: 135, 256.

Гришина, Махов 1987: 605.

Жуковская 1959: 1—12, 14, 15, 17, 19—25, 27, 28, 30, 31, 32, 36, 40—46, 49—56, 58—62, 65—73, 75, 78, 79, 82, 92, 94, 97, 98, 105, 106, 109, 119, 125, 134, 135, 136, 138, 140, 141, 144, 147, 154, 155, 162, 167, 169, 199—207 (имеется указатель).

Зализняк 1991б: 663.

Кафенгауз 1960: 17, 23, 27, 30, 40, 41, 45, 50, 53, 55, 59, 61, 75, 92, 94, 105, 109, 136, 138, 140, 141, 142, 155, 167.

Крысько 1993б (и 1994в): 417. Крысько 1993в: 528.

Кузьмин 1952: 9.

Курашкевич 1957: 1—83, 92, 94, 97, 98, 105, 106 (в порядке номеров). Курашкевич 1981: 9, 109, 246.

Кучкин 1977: 138.

Лингв.: 1, 4, 5, 8, 9, 11, 14, 17, 19, 20, 23, 25, 30, 31, 32, 36, 42, 44, 45, 47, 49, 50, 53, 55, 59, 61, 62, 65, 67, 68, 69, 78, 79, 80, 82, 87, 99, 100, 102, 104, 105, 108, 109, 115, 118—121, 124, 129—133, 135, 136, 138—142, 144, 147, 148, 149, 153, 154, 160, 161, 167, 169, 171, 176, 181, 187, 193, 195, 196, 197, 211, 213—219, 221, 222, 224, 225, 227, 231, 233, 235, 237, 238, 243, 246—250, 252, 256, 260—263, 265, 266, 271, 272, 274, 275, 278, 280, 281, 282, 286, 293, 295, 296, 297, 300, 301, 304, 305, 307, 310—314, 317, 318, 325, 332, 336, 344—348, 350, 353, 354, 356, 358, 359, 361, 363, 364, 368, 370, 381, 384, 387, 389, 390, 395, 400, 410—415, 419, 420,

- 422, 424, 429, 430, 438, 439, 446, 449, 452, 454, 456, 463, 466, 469, 471, 474, 477, 478, 482, 483, 487, 490, 492, 496, 497, 501—504, 507—510, 513, 518—522, 524, 526, 527, 528, 531, 532, 534, 539, 548, 549, 550, 554, 558, 567, 568, 578, 589, 600, 602, 605, 610, 613; Ст. Р. 2, 3; Вит. 1 (грамоты комментируются в § 87 [с. 181—217], в порядке номеров; где необходимо, даются отсылки к другим параграфам работы); также Свинц. (§ 73, 79).
- Медынцева 1973: 133, 272, 354 (в тексте грамота № 354 ошибочно обозначена как № 349). Медынцева 1984 а: 130, 133, 134, 187, 259, 265, 278, 281, 286, 403.
- Мелин 1966: 8, 17, 19, 20, 23, 31, 42, 47, 50, 65, 98, 99, 105, 134, 142, 147, 154, 156, 160, 178, 186 (в порядке номеров).
- Мещерский 1958: 5, 9, 10, 17, 20, 21, 46, 49, 53, 78. Мещерский 1962: 3, 5, 8, 9, 17, 53, 59, 78, 84, 87, 92, 93, 99, 105, 119, 128, 128—131, 135, 138, 141, 169, 177, 207, 361. Мещерский 1969: 5, 59, 87, 211, 346, 359, 361, 404, Варл.
- Палеогр.: 1—9, 17, 21, 23, 24, 25, 27, 40, 41, 43, 46, 49, 53, 54, 69, 78 (с. 189—204; в порядке номеров).
- Пиккьо 1980: 288.
- Пиотровская 1984: 9.
- Попр.: 1, 2, 4, 8, 9, 15, 17, 19, 22, 27, 32, 49, 55, 67, 68, 69, 82, 84, 87, 99, 102, 103, 105, 107, 108, 112, 113, 118, 123, 129, 133, 148, 159, 160, 162, 165—169, 181, 184, 185, 196, 199, 212, 214—218, 222, 223, 226, 227, 228, 235, 237, 238, 240, 241, 243—248, 266, 275, 286, 293, 294, 298, 299, 300, 307, 318, 320, 328, 332, 335—338, 344, 346, 350, 351, 354, 359, 379, 380, 384, 389, 395, 400, 406, 409, 410, 411, 417, 419, 424, 429, 434, 436, 437, 438, 445, 449, 454, 469, 472, 473, 481, 483, 487, 492, 493, 494, 501, 502, 503, 506—510, 516, 524, 526, 528, 531, 536, 558, 593, 603, 605; Ст. Р. 4, 6, 8, 12, 13, 14; Пск. 3, 4 (комментируются в порядке номеров).
- Страхов 1991: 605. Страхов 1993: 19, 266, 439, 589. Страхов 1994: Свинц., 601.
- Трубачев 1987: 481.
- Факкани 1982: 406, 410, 413, 417, 419, 420, 421, 424, 445, 446, 463, 477, 482, 488, 496, 502, 516, 519, 520, 521, 526, 531. Факкани 1987: 9, 69, 109. Факкани 1988: 246, 424.
- Хелимский 1986: 249, 292, 403, 600. Кроме того, комментируются прибалтийско-финские имена во всем корпусе берестяных грамот.
- Черепнин: 1—424 (почти без пропусков), также Свинц. (имеется указатель).
- Якобсон 1952/1953: 9, 10.
- Янин 1975: комментируется большинство грамот от 1 до 521, а также Ст. Р. 2, 5, 10 и Свинц. — по темам (к сожалению, указателя нет, поскольку книга носит популярный характер). Янин 1986: 1, 2, 3, 5, 8, 15, 19, 21, 22, 23, 42, 44, 45, 46, 51, 52, 55, 57, 65, 68, 69, 82, 92, 94, 99, 100, 108, 112, 114, 124, 137, 138, 141, 147, 150, 154, 160, 161, 169, 178, 179, 180, 187, 191, 192, 207, 211, 213, 219, 222, 225, 231, 232, 235, 244, 247, 252, 253, 255, 256, 266, 275, 280, 281, 286, 287, 293, 298, 299, 300, 305, 307, 313, 314, 318, 350, 354, 359, 361, 381, 390, 395, 398, 404, 406, 456, 466, 487 (комментируются в порядке номеров); также Свинц. (с. 246).

УКАЗАТЕЛЬ РАЗМЕЩЕНИЯ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ

1 — Д 9	93 — Г 35	163 — Б 69	244 — Д 34	311 — Д 10
2 — Г 69	94 — Г 55	164 — Б 29	245 — А 20	312 — Д 34
3 — Д 9	96 — Д 34	165 — Б 54	246 — А 24	313 — Д 10
4 — Г 76	97 — Г 55	166 — Д 34	247 — А 1	314 — Г 74
5 — Г 8	98 — Г 23	167 — Г 55	248 — Г 71	317 — Г 29
6 — Г 35	99 — Г 23	168 — Б 29	249 — Г 71	318 — Г 59
7 — Б 101	100 — Г 23	169 — Д 1	250 — Д 34	319 — Г 35
8 — Б 96	101 — Г 23	170 — Б 101	251 — Г 76	320 — Г 4
9 — Б 52	102 — Г 24	173 — Д 2	252 — Г 76	322 — Г 4
10 — Д 5	103 — Б 101	174 — Б 101	253 — Г 54	323 — В 38
11 — Д 9	104 — Г 76	175 — Б 29	254 — Г 54	324 — Г 35
12 — Д 34	105 — Б 41	176 — Б 29	256 — Г 76	325 — Г 35
14 — Д 9	106 — Г 35	177 — Г 54	257 — Г 72	328 — Г 4
15 — Д 8	107 — Б 101	178 — Г 55	258 — Г 54	332 — Б 92
17 — Д 18	108 — Б 101	179 — Г 76	259 — Г 56	334 — В 1
19 — Д 9	109 — А 11	180 — Г 23	260 — Г 57	335 — Б 45
20 — Г 76	111 — В 38	181 — А 20	261 — Г 58	336 — Б 3
21 — Д 19	112 — В 2	183 — Г 76	262 — Г 58	337 — Г 28
22 — Д 34	113 — Б 53	184 — Г 76	263 — Г 58	339 — Г 76
23 — Д 9	114 — Б 93	185 — Г 76	264 — Г 58	343 — Г 35
24 — Д 34	115 — Б 68	186 — Г 64	265 — Г 56	344 — Г 3
25 — Д 6	117 — Б 54	187 — Г 56	266 — Г 57	345 — Г 25
27 — Д 9	118 — Б 68	189 — Г 35	268 — Г 54	346 — В 32
28 — Д 34	119 — А 18	191 — Г 35	269 — Г 54	347 — В 38
30 — Г 60	120 — А 9	192 — Г 35	270 — Г 76	348 — В 17
31 — Г 27	121 — А 20	193 — Г 35	271 — Г 55	349 — В 18
32 — Г 28	122 — Д 9	195 — Г 2	272 — Г 55	350 — В 10
40 — Д 34	123 — А 20	196 — Г 1	273 — Г 55	351 — В 19
41 — Г 35	124 — Д 4	197 — В 38	274 — Г 76	352 — Д 22
42 — Г 68	125 — Д 3	198 — В 24	275 — Г 57	353 — Г 73
43 — Д 8	126 — Д 34	199 — В 6	276 — Г 57	354 — Г 23
44 — Г 76	127 — Д 34	200 — В 6	277 — Г 54	355 — Г 35
45 — Г 9	128 — Г 77	202 — В 6	278 — Г 56	356 — Г 32
46 — Г 14	129 — Д 9	203 — В 6	279 — Г 55	357 — Г 35
49 — Д 8	130 — Г 56	207 — В 6	280 — Г 54	358 — Г 23
50 — Г 61	131 — Г 70	211 — В 22	281 — Г 56	359 — Д 12
51 — Г 35	133 — Г 56	212 — В 38	282 — Г 63	361 — Г 59
52 — В 38	134 — Г 56	213 — В 20	283 — Г 62	362 — Г 55
53 — Г 11	135 — Г 74	215 — В 21	284 — Г 35	363 — Г 57
54 — Г 35	136 — Г 65	218 — В 21	286 — Г 56	364 — Г 57
55 — Г 35	137 — Г 35	219 — Б 97	288 — Г 13	365 — Г 76
56 — В 38	138 — Г 6	220 — В 21	289 — Г 12	366 — Г 59
57 — Г 35	139 — В 38	221 — В 38	290 — Г 54	367 — Г 76
58 — Г 35	140 — Г 8	222 — Б 98	291 — В 38	368 — Г 35
59 — Г 22	141 — В 23	223 — Б 97	293 — В 9	369 — Г 76
61 — В 16	142 — Г 8	224 — В 38	294 — В 38	370 — Г 55
65 — Г 8	143 — В 38	225 — Б 54	295 — В 8	372 — Г 76
67 — Г 7	144 — Г 8	226 — Б 54	296 — Б 94	373 — Д 34
68 — В 16	146 — Г 8	227 — Б 50	297 — Д 10	374 — Д 34
69 — В 34	147 — В 7	228 — Б 55	298 — Д 34	377 — В 25
70 — В 38	148 — В 30	230 — Б 97	299 — Д 34	378 — В 38
72 — В 38	150 — Б 101	231 — Б 54	300 — Д 10	379 — Б 101
73 — В 38	152 — Б 101	233 — Б 49	301 — Д 10	380 — Б 6
75 — Б 101	153 — Б 95	234 — Б 29	302 — Д 28	381 — Б 17
78 — Б 46	154 — Д 24	235 — Б 49	303 — Д 27	383 — Г 43
79 — Б 54	155 — Б 56	237 — Б 48	304 — Д 34	384 — Б 18
80 — Б 54	156 — Б 13	238 — А 10	305 — Д 11	385 — Г 23
82 — Б 70	157 — Д 10	239 — Б 54	306 — Д 10	386 — Г 76
84 — Б 4	159 — Б 101	240 — Б 47	307 — Д 27	389 — Г 10
87 — Б 69	160 — Б 14	241 — А 12	308 — Д 10	390 — В 31
91 — Г 55	161 — Д 20	242 — Д 25	309 — Д 34	391 — Г 5
92 — Г 26	162 — Д 23	243 — Д 26	310 — Д 21	392 — Г 35

393 — Г 35	487 — Б 7	568 — Г 44	662 — Б 101	734 — Б 36
394 — В 38	489 — Г 19	570 — Г 35	663 — Б 74	735 — Б 15
395 — В 38	490 — Г 20	571 — Б 101	664 — Б 15	736 — А 14
397 — Б 101	491 — Г 76	573 — Б 101	665 — Б 15	737 — Б 101
400 — Б 101	492 — Г 76	574 — В 38	666 — Б 101	739 — Б 2
402 — Д 34	494 — Д 17	575 — Б 101	667 — Б 101	740 — Б 29
403 — Г 56	495 — Д 32	578 — Г 39	670 — Б 73	741 — А 20
404 — В 11	496 — Д 31	579 — Г 38	671 — Б 80	742 — А 15
406 — Г 66	497 — Г 37	580 — Г 21	672 — Б 43	743 — Б 29
407 — В 33	498 — Г 35	581 — Б 77	673 — Б 29	744 — Г 76
409 — В 33	499 — Г 35	582 — В 35	674 — Б 106	745 — А 14
410 — В 33	500 — Г 16	583 — В 38	675 — Б 11	746 — Б 101
411 — В 32	501 — Г 30	585 — Б 101	676 — Б 59	747 — Б 101
412 — В 32	502 — Б 75	586 — А 15	677 — Б 101	748 — Б 51
413 — Д 15	503 — Б 8	589 — Г 30	679 — Б 29	749 — Г 75
414 — Г 18	504 — Б 108	590 — А 5	681 — Б 63	750 — Г 15
415 — Г 18	506 — Б 108	592 — В 38	682 — Б 64	752 — А 7
416 — Г 76	508 — Б 108	594 — Г 23	683 — Б 15	Варл. — Б 104
417 — Г 17	509 — Б 44	595 — Б 108	684 — Б 101	Вит. 1 — В 40
418 — Г 35	510 — В 4	599 — Б 101	685 — Б 15	Звен. 1 — Б 34
419 — В 42	511 — Б 101	600 — В 5	686 — Б 62	Звен. 2 — Б 35
420 — В 12	516 — Б 44	601 — Б 82	687 — Г 47	Пск. 4 — Г 34
421 — Б 5	519 — Д 7	602 — Б 37	688 — Б 101	Пск. 6 — В 36
422 — Б 12	520 — Д 7	603 — Б 75	689 — Г 48	Пск. 7 — В 37
424 — А 17	521 — Д 7	604 — Б 101	690 — Г 46	Свинц. — А 13
427 — А 20	522 — Б 108	605 — А 16	691 — Г 76	Смол. 2/3 — В 39
428 — А 20	523 — Б 108	606 — Б 101	692 — Д 14	Смол. 7 — Б 109
429 — Б 19	524 — Б 16	607 — А 6	693 — Д 13	Смол. 10 — Б 109
430 — Б 101	525 — А 20	609 — Б 83	694 — Г 76	Смол. 12 — Б 33
431 — Б 101	526 — А 3	610 — Г 40	695 — В 38	Ст. Р. 2 — Д 33
433 — Б 29	527 — А 2	613 — А 4	697 — Г 46	Ст. Р. 4 — Б 101
434 — А 20	528 — Г 49	614 — В 38	698 — Г 31	Ст. Р. 5 — Б 23
436 — Б 91	530 — Г 76	615 — В 13	699 — Г 31	Ст. Р. 6 — Б 22
437 — Б 91	531 — Б 79	616 — В 38	700 — Б 29	Ст. Р. 7 — Б 21
438 — Б 89	532 — Г 53	618 — Г 76	701 — Г 76	Ст. Р. 8 — А 19
439 — Б 90	534 — Г 52	619 — Г 76	704 — В 14	Ст. Р. 9 — Б 29
440 — Б 101	535 — Г 76	621 — Б 101	705 — Б 81	Ст. Р. 10 — Б 100
441 — В 38	536 — Г 51	622 — Г 30	706 — В 15	Ст. Р. 11 — Б 99
442 — В 38	538 — Г 50	624 — Б 57	707 — В 26	Ст. Р. 12 — Б 26
443 — Б 101	539 — Г 76	627 — Б 58	708 — В 38	Ст. Р. 13 — А 20
445 — Г 33	540 — Д 29	630 — Б 9	709 — В 15	Ст. Р. 14 — Б 27
446 — Г 55	541 — Б 108	631 — Б 29	710 — Б 15	Ст. Р. 15 — Б 20
447 — Г 35	542 — Б 108	632 — Б 10	711 — В 38	Ст. Р. 16 — Б 24
449 — Б 71	544 — Б 108	633 — Б 1	713 — Б 88	Ст. Р. 17 — Б 28
454 — Б 101	545 — Б 108	635 — А 15	714 — Б 101	Ст. Р. 18 — Б 24
455 — Б 101	546 — Б 101	636 — В 14	715 — В 41	Ст. Р. 19 — Б 25
456 — Б 101	548 — Б 76	638 — Б 61	717 — Б 66	Ст. Р. 20 — Б 23
459 — Б 101	549 — Б 75	640 — Б 60	718 — В 3	Ст. Р. 21 — Б 25
462 — Б 108	550 — Б 78	643 — Б 101	719 — Б 101	Ст. Р. 22 — Б 25
463 — Г 67	551 — Б 108	644 — А 15	720 — Б 101	Ст. Р. 26 — В 38
464 — Д 34	553 — Б 108	645 — В 38	721 — Б 15	Твер. 1 — Б 105
465 — Д 34	554 — Б 108	646 — В 38	722 — Б 87	Твер. 2 — Г 36
466 — Д 30	555 — Б 108	648 — Б 85	723 — Б 40	Пергаменные
469 — Д 17	557 — Б 108	649 — Б 101	724 — Б 39	грамоты XV в. —
471 — Д 16	558 — Б 75	650 — Б 101	725 — Б 79	Д 35, 36
474 — Г 42	559 — Б 38	651 — Б 86	726 — Б 81	Надписи —
476 — Г 76	560 — Б 38	652 — Б 108	727 — Б 107	А 21, 22, 23,
477 — Г 41	561 — Б 38	654 — Б 101	728 — Б 101	Б 30, 31, 32, 102,
478 — Г 35	562 — А 6	655 — Б 101	729 — Б 101	103; кроме того,
480 — Г 35	563 — Г 35	656 — Б 42	730 — Б 62	в составе статей:
481 — В 28	565 — Г 35	657 — Б 65	731 — Б 67	А 15 (при №586),
482 — В 29	566 — А 8	658 — Б 101	732 — Б 72	А 20 (при №245),
483 — В 27	567 — Г 45	660 — Б 84	733 — А 20	Б 15, 41, Г 10

Статьи А 20, Б 29, 101, 108, В 38, Г 35, 76, Д 34 содержат грамоты, не разбираемые индивидуально.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Языковая ситуация в древней Новгородской земле (§ 0.1—2). Задача и строение работы (§ 0.3—5).	

Часть первая

ГРАММАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДРЕВНЕНОВГОРОДСКОГО ДИАЛЕКТА

Глава 1. Источники	9
Категории древненовгородских источников (§ 1.1—2)	9
Общие сведения о берестяных грамотах	13
Корпус берестяных грамот (§ 1.3). Внешний вид, нумерация (§ 1.4). Датирование (§ 1.5). Содержание, специфические трудности изучения (§ 1.6).	
Графо-орфографические системы, отразившиеся в древненовгородских источниках	19
Книжная система и бытовые системы (§ 1.7). Смещение в парах ѣ—о, ь—е (§ 1.8). Вопрос о ѣ (§ 1.9). Смещение ь и ѣ, одноеровое письмо (§ 1.10). Особенности передачи некоторых фонем (§ 1.11—13). Скадирование и сходные эффекты (§ 1.14). Орфографические явления (§ 1.15).	
Некоторые вопросы текстовой структуры берестяных грамот.	31
Глава 2. Краткий обзор исторической фонетики	33
[Общее] ¹ (§ 2.1).	
Фонетические явления дописьменной эпохи	34
Явления, общие у древненовгородского пучка диалектов с остальными восточнославянскими диалектами (§ 2.2)	34
Явления, отличающие весь древненовгородский пучок диалектов от южнорусского диалекта Цоканье (§ 2.3). Взрывное [g] (§ 2.4).	34
Явление со сложным диалектным распределением	35
Развитие сочетаний типа *ТорТ (§ 2.5—6).	
Явления, отличающие севернокривичский диалект (или все кривичские диалекты) от остальных восточнославянских	36
Отсутствие (несуществование) второй палатализации (§ 2.7). Сохранение *кѵ, *гѵ, *хѵ перед передними гласными (§ 2.8). Отсутствие третьей палатализации для *х (§ 2.9). *тj, *dj, *sj, *zj (§ 2.10). *tl, *dl (§ 2.11). Развитие сочетаний типа *ТърТ (§ 2.12—13). Шоканье (шепелявенье) (§ 2.14). Характер реализации *ѣ (§ 2.15). Прочие явления (§ 2.16). Заклю- чительные замечания (§ 2.17).	
Фонетические явления письменной эпохи	47
[Общее] (§ 2.18)	
Вокализм	47
Падение слабых редуцированных (§ 2.19—25). Прояснение сильных редуцированных (§ 2.26—27). Отпадение конечных гласных (не редуцированных) (§ 2.28—29). Переход е > 'о (§ 2.30). Переход ѣ > и (§ 2.31). Выпадение гласной после гласной (§ 2.32). Изме- нения и и о после проклитик с ѣ (§ 2.33—34). Переход ѵ > у (§ 2.35). Переход 'а > е (§ 2.36). Вопрос об аканье (§ 2.37). Прочие явления (§ 2.38).	
Консонантизм	61
Переход вл' > л' (§ 2.39). Переход мл' > н' (§ 2.40). Отверждение конечного м' (§ 2.41). Отверждение конечного т' и его отпадение (§ 2.42). Отверждение р' (§ 2.43). Вопрос об эволю- ции л' и л (§ 2.44). Частичная нейтрализация противопоставления /в/ и /у/ перед соглас- ной (§ 2.45). Ассимиляция согласных по твердости—мягкости (§ 2.46—47). Ассимиляция	

¹ В квадратных скобках приведены условные наименования разделов, не имеющих заголовка в тексте книги.

согласных по глухости—звонкости (§ 2.48—50). Прочие изменения внутри консонантных сочетаний (§ 2.51—52). Переход *кы, гы, хы > ки, ги, хи* (§ 2.53). Отверждение *ш', ж'* (§ 2.54). Вставное *в* (§ 2.55). Прочие явления (§ 2.56).

Глава 3. Морфология	76
[Общее] (§ 3.1).	
Склонение	77
[Общее] (§ 3.2).	
Субстантивное склонение	78
[Общее] (§ 3.3). <i>а</i> -склонение (§ 3.4—5). <i>о</i> -склонение (§ 3.6—13). Субпарадигмы типа <i>Озерава, черевья</i> (§ 3.14). <i>и</i> -склонение (§ 3.15). <i>і</i> -склонение (§ 3.16—17). Консонантное склонение (§ 3.18).	
Адъективное склонение (§ 3.19—24)	100
Местоименное склонение (§ 3.25—26)	108
Личные местоимения (§ 3.27)	113
Количественные числительные (§ 3.28)	115
Спряжение	116
[Общее] (§ 3.29).	
Система презенса	118
Презенс (§ 3.30—31). Императив (§ 3.32). Несклоняемое действительное причастие презенса (§ 3.33).	
Система инфинитива	123
Инфинитив (§ 3.34). Супин (§ 3.35). Имперфект (§ 3.36). Аорист (§ 3.37). Несклоняемое перфектное причастие (<i>і</i> -причастие) (§ 3.38). Беззвельный перфект (§ 3.39). Несклоняемое действительное причастие прошедшего времени (§ 3.40). Страдательное причастие прошедшего времени (§ 3.41).	
Замечания о морфологии (§ 3.42)	126
Краткие историко-диалектологические комментарии (§ 3.43—49).	127
Глава 4. Из синтаксиса	136
[Общее] (§ 4.1).	
Из синтаксиса имен	137
Вопросы употребления падежей (§ 4.2—7). Некоторые конструкции с предлогами (§ 4.8—9). Повторение предлога (§ 4.10). Синтаксис числовых сочетаний (§ 4.11). Вопросы употребления: местоимений (§ 4.12—13).	
Глагольные формы	154
Употребление прошедших времен (§ 4.14—16). Предположительное наклонение (§ 4.17). Замечания о презенсе (§ 4.18). Употребление связки (§ 4.19—21). Причастие как сказуемое (§ 4.22—23).	
Согласование (§ 4.24—26)	165
Порядок слов	167
Расположение энклитик (§ 4.27—30). Дистантное расположение членов словосочетания (§ 4.31).	
Вопросы употребления союзов и частиц	172
Бессоюзное соединение однородных членов (§ 4.32). Союзы, стоящие после препозитивного придаточного предложения перед главным (§ 4.33). Союзы и частицы при причастных (деепричастных) конструкциях (§ 4.34). Частица <i>то</i> как релятивизатор (§ 4.35). Частица <i>же</i> в отрицательных местоимениях (§ 4.36). Частица <i>ти</i> (§ 4.37). Союзы <i>дати</i> (<i>дать</i>), <i>добро</i> , <i>заньдо</i> (<i>заньда</i>) и некоторые другие (§ 4.38).	
Глава 5. Из словобразования и лексики	182
Притяжательные прилагательные (§ 5.1—3). Образование имен собственных (§ 5.4—8). Вытеснение языческих имен христианскими (§ 5.9—11). Образование вторичных имперфективов (§ 5.12). Наречия на <i>-б</i> (§ 5.13). О лексике берестяных грамот (§ 5.14—15).	

Часть вторая

ТЕКСТЫ С КОММЕНТАРИЯМИ

<i>Объем и организация материала</i>	211
<i>Структура комментариев к отдельной грамоте</i>	214
Раннедревнерусский период	
Раздел А (XI — I четв. XII в.)	223
Раздел Б (2 четв. XII — 10-е гг. XIII в.)	
<i>Подраздел Б I (ок. 1125 — ок. 1160 г.)</i>	256
<i>Подраздел Б II (ок. 1160 — ок. 1220 г.)</i>	295
Позднедревнерусский период	
Раздел В (20-е — 90-е гг. XIII в.)	382
Раздел Г (XIV в.)	
<i>Подраздел Г I (ок. 1300 — ок. 1360 г.)</i>	431
<i>Подраздел Г II (ок. 1360 — ок. 1400 г.)</i>	474
Раздел Д (XV в.)	535

УКАЗАТЕЛИ

<i>Общий список приведенных текстов</i>	581
<i>Словоуказатель к берестяным грамотам</i>	590
Объем материала. Структура словоуказателя. Сокращения. Условные знаки.	
[<i>Основная часть словоуказателя</i>]	594
<i>Словоуказатель к берестяным грамотам с церковнославянским текстом</i>	684
<i>Обратный индекс к словоуказателю</i>	688
1. Наричательные существительные. 2. Антропонимы. 3. Топонимы. 4. Прилагательные.	
5. Местоимения (не адъективного склонения). 6. Числительные (кроме порядковых).	
7. Глаголы. 8. Неизменяемые слова.	
Литература, источники, хранилища	
[<i>Общий список</i>]	706
<i>Основные работы, содержащие комментарии к текстам берестяных грамот</i>	714
<i>Указатель размещения берестяных грамот</i>	716

Андрей Анатольевич Зализняк
ДРЕВНЕНОВГОРОДСКИЙ ДИАЛЕКТ

Издатель А. Кошелев. Художник В. Коршунов. Оформление оригинал-макета М. Толстая.

Издательство Школа «Языки русской культуры» 119847, Москва, Зубовский бульвар, 17.
 ЛР № 071105 от 2 декабря 1994 г.

Подписано в печать 3.05.95. Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 45. Уч.-изд. л. 54,7. Заказ № 425. Тираж 3 000 экз. Цена договорная.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии АООТ «Астра семь» 121019, Москва, Аксаков пер., 13.

Оптовая реализация: Павел Костюшин, тел.: 246-56-32, с 14.00 до 18.00.

Розница: магазин «ЭЙДОС», Чистый пер., д. 6, тел.: 201-26-08.

